J ab/61 т 10

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

П

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

ВЕС — ВКУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. – С. Петербургъ, 6 Ноября, 1837 года.

Цензоры: *Архимандритъ Климентъ.*

А. Никитенко.

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

2007044733

Въ типографіи А. Плюшара.

Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ, которыхъ статьи помѣщены въ X томѣ.

Ѳедоръ Павловичъ Аделунгъ . . . . . *Ф. А.*
Константинъ Михайловичъ Базили . . . . . *К. М. Баз....*
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ . . . . . *К. Б.*
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Брандтъ. . . . . *Бр—дтъ.*
Константинъ Ѳедоровичъ Бутеневъ . . . . . *К. Ѳ. Б.*
Николай Ѳедоровичъ Бутеневъ . . . . . *Н. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ . . . . . *А. В. В.*
Фердинандъ Петровичъ Врангель. . . . . *Ф. В.*
Александръ Ивановичъ Галичъ . . . . . *А. Г—чъ.*
Павелъ Ѳедоровичъ Горяниновъ . . . . . *П. Ѳ. Г.*
Кондратъ Ивановичъ Грумм. . . . . *Г—мъ*
Владиміръ Ивановичъ Даль . . . . . *В. И. Д.*
Андрей Алексѣевичъ Дементьевъ . . . . . *А. А. Д.*
Ѳедоръ Степановичъ Евецкій . . . . . *Ѳ. С. Е.*
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ . . . . . *Б. Л. И. З.*
Александръ Ильичъ Зеленой . . . . . *А. И. З—ой.*
Семенъ Ильичъ Зеленой . . . . . *С. З-й.*
Александръ Васильевичъ Ильинъ . . . . . *А. В. И.*
Василій Николаевичъ Карповъ . . . . . *К.*
Петръ Ивановичъ Кеппенъ . . . . . *Кпп.*
Петръ Александровичъ Корсаковъ . . . . . *П. А. К.*
Несторъ Васильевичъ Кукольникъ . . . . . *К. Н.*
Михаилъ Васильевичъ Ленинъ . . . . . *М. В. Л.*
Платонъ Степановичъ Лукашевичъ . . . . . *Пл. Л—чъ.*
Николай Петровичъ Лутковскій . . . . . *Н. Лутк.*
Павелъ Ивановичъ Любимовъ . . . . . *П. И. Л.*
Семенъ Андреевичъ Маркевичъ . . . . . *С. А. М.*
Ѳедоръ Николаевичъ Менцовъ . . . . . *Ѳ. Мнцв.*
Дмитрій Алексѣевичъ Меньшиховъ . . . . . *Д. М.*
Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ . . . . . *Д. М—нъ.*
Николай Петровичъ Мундтъ . . . . . *Н. М.*
Николай Ивановичъ Надеждинъ . . . . . *Н. Н.*
Январій Михайловичъ Невѣровъ. . . . . *Я. Н.*
Александръ Никитичъ Никитинъ . . . . . *А. Н.*
Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій . . . . . *К. В. О.*
Иванъ Ѳедоровичъ Ортенбергъ . . . . . *И. Ѳ. О—гъ.*
Ѳома Ивановичъ Петрушевскій . . . . . *Ѳ. И. П.*
Иванъ Васильевичъ Росковшенко. . . . . *Ив. Роск.*
Павелъ Степановичъ Савельевъ . . . . . *П. С. С.*

Иванъ Петровичъ Сахаровъ . . . . . *И. П. С.*
Осипъ Ивановичъ Сенковскій . . . . . *О. И. С.*
Михаилъ Ѳедоровичъ Соловьевъ . . . . . *С. М.*
Павелъ Васильевичъ Тархановъ . . . . . *П. Т.*
Францъ Густавовичъ Фальдерманнъ . . . . . *Фальд.*
Прохоръ Алексѣевичъ Чаруковскій . . . . . *П. Ч.*
Дмитрій Потаповичъ Шелеховъ . . . . . *Д. Ш—въ.*
Баронъ Адольфъ Ѳедоровичъ Штакельбергъ . . . . . *А. Ш.*
Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ . . . . . *И. Ѳ. Шт.*
Иванъ Петровичъ Шульгинъ . . . . . *И. П. Ш.*
Порфирій Николаевичъ Щаховской . . . . . *П. Щ.*
Николай Михайловичъ Щукинъ. . . . . *Н. Щ.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ . . . . . *К. Д. Э.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ . . . . . *Яз.*

В.

ВЕССЕЛИНГЪ, Петръ, Wesseling, Утрехтскій профессоръ, отличный знатокъ классической литературы, прославившійся своими критическими трудами и комментаріями на древнихъ историковъ, издатель *Геродота* (Амстерд. 1763, въ-листъ), *Діодора Сицилійскаго* (Амстерд. 1745, 2 т. въ листъ), и *Путеводителя по древнему Риму* (*Itineraria vet. Rom.* Амстердамъ, 1735, 4), родился въ Штейнфуртѣ 1692, умеръ въ Утрехтѣ 1764 года.

ВЕССЕЛИНЪ. Въ 1228, или въ 1229 году Датскій король Вальдемаръ II, съ сильнымъ войскомъ сдѣлалъ высадку на берега Ревельскіе. Собравшаяся для отраженія враговъ Чудь вздумала убить короля измѣною. Она помирилась съ Датчанами, которые, не подозрѣвая ничего, не принимали ни какихъ предосторожностей: тутъ нѣкоторые изъ Латышей ворвались въ шатеръ Вальдемаровъ; но вмѣсто короля убили Эстляндскаго епископа Дитриха. Датчане прогнали Чудь и на мѣсто Дитриха сдѣлали епископомъ его капеллана, Весселина, преемникомъ котораго былъ Торхиль. (См. Арндт. 1, 144 и 158).

Яз.

ВЕССЕЛЬ, Францискъ, Wessel, герба Rogala, воевода Мазовецкій, умершій въ 1696, отличался умомъ и честностію. Сеймъ 1661 года посылалъ его для мирныхъ переговоровъ съ Россіею. — Сынъ его *Августинъ-Адамъ* издалъ нѣсколько богословскихъ сочиненій на Польскомъ языкѣ: 1) *Мысли кающагося*, Краковъ, 1724, въ-4; 2) *Путь къ набожности*, Варшава, 1728, въ-4; и 3) *Размышленія о мукѣ Господней*, Львовъ, въ 2 томахъ, въ листъ. Онъ былъ сперва опатомъ Ендржеевскимъ, потомъ епископомъ Лувонскимъ, а наконецъ Каменецкимъ и въ этомъ достоинствѣ умеръ въ 1735. *К. Б.*

ВЕССЕЛЬ, *Гусиная Лапа*, Іоаннъ, родился въ 1419 г. въ Хрунингенѣ, и умеръ въ 1489, схоластическій философъ; онъ сперва принадлежалъ къ сторонѣ «номиналистовъ», потомъ прилѣпился къ мистикѣ, сильно опровергалъ догматисмъ схоластиковъ, и получилъ оттого прозваніе *magister contradictionum*, также *lux mundi*. Его Латинскія сочиненія изданы Лидіусомъ въ Амстердамѣ, 1617 г.; толкованіе на нихъ издалъ К. Г. Гётце, въ Парижѣ, 1719.

ВЕССЕНБЕРГЪ, Датскій генералъ, который въ 1223 году основалъ въ Эстляндіи городъ Везенбергъ (см. это). Такъ сказано въ Hupel's Neue Nord. Miscell. I, N° 9; (см. еще статью *Дидманъ*). *Яз.*

ВЕССЕНБЕРГЪ, Игнатій Генрихъ, баронъ Амирингенскій, Wessenberg, генералъ-викарій епископства Костницкаго, благороднымъ характеромъ, заслугами и учеными произведеніями снискалъ всеобщее уваженіе въ Германіи; отецъ его былъ Австрійскимъ посланникомъ въ Дрезденѣ. Древнее и знатное происхожденіе доставило Вессенбергу еще въ молодыхъ лѣтахъ мѣсто каноника въ разныхъ Германскихъ архіепископствахъ, а по дружескимъ отношеніямъ къ Дальбергу, возведенъ онъ, въ 1802 году, на степень генералъ-викарія. На этомъ постѣ Вессенбергъ, со всею дѣятельностію и благоразуміемъ, занялся распространеніемъ въ народѣ христіанскаго ученія. Замѣнить суевѣріе истиннымъ богопознаніемъ (по духу Римско-католической Церкви), водворить благочестіе на мѣсто простаго исполненія обрядовъ, внести христіан-

скую нравственность въ жизнь людей, заботящихся болѣе о гражданской честности: вотъ цѣль, къ которой стремился Вессенбергъ. Но вниманіе Вессенберга исключительно обращено было на духовенство; онъ неусыпно заботился объ улучшеніи его умственнаго образованія, поощрялъ къ ученымъ занятіямъ, словомъ, онъ хотѣлъ улучшить и паству и пастырей. Вессенбергъ оставилъ послѣ себя исторію народныхъ училищъ въ Германіи: die Elementarbildung des Volks etc. Цирихъ, 1814, которая и теперь почитается лучшимъ произведеніемъ по этому предмету. Изъ мелкихъ сочиненій Вессенберга болѣе замѣчательны: Die Bergpredigt unsers Herrn und Erlösers, 1820; Jesus, der göttliche Kinderfreund, 1820; Neue Gedichte, Костницъ 1827; также Die christlichen Bilder, ein Beförderungsmittel des christl. Sinnes, 2 част. Костницъ, 1826—1827.

ВЕССЕТЬ, рѣка; вытекаетъ въ Венденскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи изъ небольшаго озера Теллей, проходитъ чрезъ озера Фестенъ и Весситцень, и въ нѣсколькихъ верстахъ за границею Лифляндіи впадаетъ въ Эвестъ, въ Рѣжицкомъ уѣздѣ Витебской губерніи. Вессеть протекаетъ около 60 верстъ; сначала берега ея довольно высоки, а ближе къ устью низменны, мѣстами болотисты и лѣсисты; русло каменисто, и теченіе то быстро, то весьма слабо. Отъ Нейкальгенау производится по ней весною сплавъ лѣса верстъ на девять. Она обильна рыбою и прежде содержала въ себѣ, какъ говорятъ, жемчужныя раковины. Въ нее впадаютъ значительные ручьи Исменъ, Савиде и Свиррей. Вессети не должно смѣшивать съ рѣкою *Весситъ* (Weſſit), въ Курляндіи. *И. Ѳ. Шт.*

ВЕССЕТЬ, Д. Іосифъ, Vaissette, ученый Бенедиктинецъ, родился въ 1685 г.; кончилъ курсъ наукъ въ Тулузѣ, былъ сначала адвокатомъ, а потомъ королевскимъ прокуроромъ; но вскорѣ рѣшился посвятить себя духовному званію, чтобъ избавиться житейской суеты и заботъ, которыя отвлекали его отъ любимыхъ занятій науками. Вессеть постригся въ 1711, въ монастырѣ Дорады; чрезъ два года сдѣланъ былъ аббатомъ въ Сенжерменъ-де-Ире, близъ Парижа; слишкомъ двадцать пять лѣтъ занимался изданіемъ «Исторіи Лангедока», и умеръ, утомленный занятіями, въ 1756 году. Онъ написалъ: Dissert. sur l'origine des Français; Парижъ, 1722, въ 12°; Histoire générale du Languedoc и проч., тамъ же, 1730—1745, въ листъ; Géographie historique, ecclésiastique et civile, и проч.; *политическая географія*, 1755, 4 ч. въ 4°, или 12 ч. въ 12° и проч.; о Вессетѣ можно прочесть въ Histoire de la congrégation de St. Maur.

ВЕСТА, *Vesta*, въ Римской миѳологіи и *Εστία*, *Гестія*, въ Греческой, старшая дочь Сатурна (Крона) и Реи. Нептунъ и Аполлонъ тщетно искали любви ея: она оставалась непреклонною, и наконецъ поклялась головой Юпитера остаться навсегда дѣвственницею. Но поэты клевещутъ на ея память, и говорятъ, что однажды она едва не лишилась своей заповѣдной невинности. Всѣ боги и богини собрались однажды на обѣдъ у Цибелы; тутъ были, между прочими, и Пріапъ и Силенъ съ своимъ осломъ. Всѣ порядочно подгуляли, и Веста задремала и склонилась на ложе. Нетрезвый Пріапъ подсѣлъ къ ней; но крикъ Силенова осла разбудилъ Весту. За это ословъ чрезвычайно уважали въ Римѣ, и день праздника Весты, былъ праздникомъ и для нихъ: они отдыхали цѣлый день за заслугу своего предка.

Веста, или Гестія, по Греческимъ преданіямъ, первая научила людей употребленію огня въ домашнемъ быту, почему ей и посвящались входы въ домы, или другая какая нибудь комната въ срединѣ дома, гдѣ обыкновенно пылалъ на очагѣ неугасаемый огонь въ честь богини. Въ Греціи посвящали ей даже особыя зданія, и общественный очагъ пламенѣлъ въ нихъ вѣчнымъ огнемъ: эти зданія назывались *пританеями*, *πρυτανεῖον*, а жрицы, при нихъ находившіяся, *гестіадами* и *пританидами* (см. *Весталки*). Символы Весты не многочисленны: она изображалась въ видѣ женщины съ факеломъ или лампою въ рукѣ, или подлѣ пылающаго очага; иногда находится подлѣ нея голова того животнаго, которое спасло ея невинность.

Обоготвореніе Весты—происхожденія Восточнаго, вѣроятно древне-Персскаго, о чемъ знали сами Греки (Герод. II, 50). Оно распространилось по всей Греціи, но никогда не было здѣсь такъ велико, какъ въ Римѣ, гдѣ богиня эта осталась покровительницею, «матерью» города, *Vesta Mater*, и занимала одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ Римскихъ пенатовъ. Нума-Помпилій ввелъ ея богослуженіе въ Римѣ, и заимствовалъ его вѣроятно отъ Этрусковъ; онъ построилъ ей первый

храмъ, гдѣ единственнымъ ея символомъ былъ вѣчный огонь, который должны были постоянно поддерживать жрицы Весты или «Весталки» (см. это). Почитаніе Весты продолжалось въ Римѣ и послѣ паденія имперіи. Празднество въ честь Весты, *Vestalia*, торжествовалось въ Римѣ одинъ разъ въ годъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ; тогда богинѣ приносили разныя жертвы, и Римскіе ослы отдыхали въ своихъ стойлахъ.

ВЕСТА (астрон.), одна изъ *новыхъ* планетъ, открытая астрономомъ Ольберсомъ 29 марта 1807, находится между планетами Марсомъ и Юпитеромъ, въ разстояніи отъ земли на 161 и 504 милліоновъ верстъ. Съ такого большаго разстоянія Веста кажется весьма блестящею звѣздою осьмой величины, хотя она есть самая меньшая изъ всѣхъ извѣстныхъ небесныхъ тѣлъ и по объему въ 540 разъ менѣе луны. Это заставляетъ предполагать, что поверхность Весты имѣетъ особенное свойство или собственный свѣтъ. Около солнца она обращается въ 3 года 66 дней 4 часа, по орбитѣ весьма растянутой и подверженной большимъ перемѣнамъ. Знакъ этой планеты есть ⚶. *С. З—и.*

ВЕСТАЛКИ, *Vestales virgines, Vestales*, «Вестины» дѣвы, жрицы Весты, находились при ея храмахъ и избирались по жребію изъ двадцати невинныхъ дѣвицъ благородныхъ и свободныхъ родителей. Впослѣдствіи, патриціи Римскіе перестали отдавать дочерей своихъ на служеніе цѣломудренной богинѣ, и Весталокъ начали избирать изъ плебейскихъ дѣвицъ. Сначала ихъ было только четыре; Тарквиній-Приск, или Сервій-Туллій, присоединилъ еще двухъ, и это число Весталокъ осталось навсегда. Въ число ихъ избирались дѣвицы не моложе шести и не старше шестнадцати лѣтъ, и онѣ оставались при храмѣ тридцать лѣтъ: десять лѣтъ приготовлялись къ званію жрицы, десять лѣтъ занимали эту должность, и десять лѣтъ приготовляли къ ней новопоступавшихъ. Выслуживъ тридцатилѣтній срокъ, Весталки имѣли право выходить замужъ; но это дѣлалось весьма рѣдко, потому, вѣроятно, что и въ Римѣ очень трудно было найти жениховъ для сорокалѣтнихъ дѣвъ, и онѣ обыкновенно жили до смертнаго часа при храмѣ. Весталки, кромѣ сохраненія дѣвственности въ продолженіе тридцати лѣтъ, обязаны были поддерживать неугасаемый пламень на алтарѣ Весты: для этого онѣ чередовались у алтаря по цѣлымъ суткамъ, и горе той, при которой потухалъ священный огонь. Ее жестоко наказывали, потому что храненіе этого огня въ мнѣніи Римлянъ связано было съ сохраненіемъ самаго города. Кромѣ того, онѣ несли всѣ обязанности при служеніи Весты, потому что въ храмъ этой богини не могъ вступить ни одинъ мужчина, ни даже самъ первосвященникъ, *Pontifex Maximus*, имѣвшій главный надзоръ за Весталками. Народъ весьма уважалъ ихъ званіе, и законы дѣлали много изъятій въ ихъ пользу — напримѣръ, хотя обязанныя невинностію, онѣ пользовались выгодами извѣстнаго въ Римскомъ правѣ узаконенія «для имѣющихъ троихъ дѣтей», *jus trium liberorum*. За то Весталку, преступившую обѣтъ невинности, зарывали въ землю живую, а соблазнителя ея засѣкали до смерти на ея могилѣ.

Въ Греціи, въ *пританеяхъ*, или общественныхъ храмахъ, посвященныхъ Вестѣ или Гестіи, также находились жрицы, называвшіяся «гестіадами» или «пританидами»: онѣ несли тѣ же обязанности какъ и Римскія, только цѣломудренность, повидимому, требовалась отъ нихъ не такъ строго, какъ въ Римѣ, потому что онѣ могли быть вдовами.

Весталки носили длинное бѣлое платье съ алыми каймами; имѣли особаго роду повязку на головѣ, *infulae*, и накрывались фатою (*vitta*), по имени которой самая старшая изъ нихъ, *Vestalis Maxima*, называлась также *Vittata*.

ВЕСТАЛЬ, Vestall, новѣйшій живописецъ Англійской школы; онъ нѣкоторымъ образомъ составляетъ источникъ безчисленныхъ литографій и стальныхъ гравюръ, исполненныхъ по его рисункамъ; если онъ, при обширныхъ способностяхъ, не дастъ таланту своему важнѣйшаго направленія, то искусство ничего не пріобрѣтетъ отъ его существованія.

ВЕСТАНІЕ, Средній Египетъ, см. *Египетъ*.

ВЕСТАРДЪ, знаменитый вождь Семгальскаго народа въ первой половинѣ XIII столѣтія, извѣстный упорнымъ сопротивленіемъ ордену Меченосцевъ. Все пространство отъ рѣки Наровы до Курпшгафа было уже въ рукахъ первыхъ распространителей христіанства въ этомъ краю; многочисленныя племена Латышей, Эстонцевъ и Ливонцевъ, частію истреблены и разсѣяны, а частію, уступая

*

силъ вооруженной толпы Германскихъ крестоносцевъ, покорились власти Голштинскаго монаха Мейнгарда и преемника его, епископа Альберта. Только племена Куроновъ оказывали еще нѣкоторое сопротивленіе; но видя порабощеніе своихъ сосѣдовъ, опустошеніе ихъ жилищъ и земель, и жестокое притѣсненіе со стороны завоевателей, ожидали и для себя такой же участи. Въ южной части нынѣшней Курляндіи, въ Семгаліи, все было тихо и спокойствіе жителей ничѣмъ не нарушалось, кромѣ собственныхъ ихъ набѣговъ на Нѣмцевъ, когда они приходили въ оплошность. Альбертъ учредилъ и въ Семгаліи епископство, хотя тамъ не было еще ни одного христіянина, и назначилъ мѣстомъ его пребыванія Месотенъ; однако жъ всѣ его покушенія овладѣть этимъ мѣстомъ были напрасны. Когда завязалась борьба ордена съ Семгалами, предводитель ихъ Вестардъ вооружилъ своихъ единоземцевъ на образецъ Германскій, раздѣлилъ ихъ на конницу и пѣхоту, ввелъ въ своихъ отрядахъ строгую военную дисциплину, и въ такомъ положеніи, противупоставляя силу силѣ, не только съ удачею всякій разъ отражалъ нападенія рыцарей, но не рѣдко и самъ приводилъ ихъ въ смятеніе быстрымъ натискомъ. Къ этому много способствовали собственныя несогласія рыцарей, и въ особенности ссора о преемствѣ епископскаго достоинства, которая произошла, по смерти Альберта, между архіепископомъ Бременскимъ и Рижскимъ капитуломъ. Въ то время какъ племена Куроновъ, подкрѣпляемыя Вестардомъ и его отрядами, продолжали сопротивляться ордену, присланный отъ папы прелатъ Балдунъ Альнскій, устроивъ дѣла по предмету спора о епископствѣ, успѣлъ ихъ склонить къ заключенію переговора, вслѣдствіе котораго они покорились. Тогда Вестардъ остался одинъ, но участь его и народа Семгальскаго не была еще рѣшена. Куроны склонились на подданство, но не на рабство; притѣсненія и жестокости новопоставленнаго надъ ними епископа, подали поводъ къ возмущенію, при которомъ епископъ и всѣ бывшіе при немъ Нѣмцы перерѣзаны (1244). Это обстоятельство очень способствовало Вестарду; онъ продолжалъ войну, съ перемѣннымъ уже счастіемъ, по мѣрѣ того какъ измѣнялся собственный его образъ мыслей, и онъ начиналъ убѣждаться въ истинахъ христіянства. Наконецъ онъ крестился (1247), добровольно сложилъ съ себя званіе предводителя своего народа и, при посредствѣ легата Вильгельма Моденскаго, примирился съ Рижскимъ епископомъ. Тутъ миссіонеры получили позволеніе проповѣдовать въ Семгаліи; обращеніе жителей продолжалось постепенно до 1272 года, но уже не силою оружія, а духомъ кротости и убѣжденія; это опять имѣло важныя для нихъ послѣдствія. Принимая подданство, Семгалы и Куроны сохранили личную свободу и право собственности, между тѣмъ какъ прочіе ихъ сосѣды лишены были всѣхъ правъ, единственно потому, что у нихъ не было Вестардовъ.

ВЕСТГОТЫ, *Вестъ-Готы* или **ВИЗИГОТЫ**, Visigoth, West-Goth. Могущественный народъ, Германскаго происхожденія (см. *Германцы*, *Готы*), извѣстный подъ именемъ Готовъ, по географическому положенію земель, которыя онъ занималъ, отъ Тиссы до Дона, раздѣлялся на Остготовъ «Восточныхъ Готовъ», обитавшихъ въ странахъ отъ Дона до Днѣпра, и на Вестготовъ «Западныхъ Готовъ», которые жили отъ Днѣпра до Тиссы. Съ половины IV столѣтія, эти племена составляли два политически различные народа. Когда Остготы, ослабленные раздѣленіемъ, подпали подъ власть Гунновъ, Вестготы удалились въ горы и получили отъ Римлянъ позволеніе поселиться въ опустошенной Мизіи. Это происшествіе совершенно перемѣнило состояніе народовъ, въ отношеніи другъ къ другу. Императоръ Валентъ, раскаявшійся конечно, что поторопился впустить Готовъ въ предѣлы своего государства, не весьма внимателенъ былъ къ ихъ жалобамъ на притѣсненія Римскихъ чиновниковъ, особенно во время страшнаго голода, свирѣпствовшаго въ Мизіи. Доведенные до отчаянія Готы возстали подъ начальствомъ вождя своего Фридигерна; ужасъ и опустошеніе распространились по всей Мизіи и Ѳракіи. Императоръ поспѣшивъ заключить миръ съ Персами, изъ Антіохіи прибылъ въ столицу, и пошелъ противу Готовъ, въ надеждѣ уничтожить ихъ. Кровопролитное сраженіе произошло при Адріанополѣ (г. 378); Римляне были разбиты на голову и самъ императоръ погибъ въ бою. Вестготы долго безнаказанно опустошали Ѳракію и Македонію, пока Ѳеодосій присланъ былъ Граціаномъ, императоромъ Западнымъ, принять въ свое правленіе Востокъ. Ѳео-

досій побѣдою и умомъ усмирилъ Вестготовъ, и съ тѣхъ поръ, подъ именемъ союзниковъ, они составляли важнѣйшую часть Римскихъ войскъ, и хранили миръ, пока исполнялись данныя имъ обѣщанія. Но какъ скоро Ѳеодосій умеръ, и изъ Римской имперіи составились два государства, тогда Вестготы, подъ предводительствомъ Аларіха, напали на Италію. Послѣ кратковременнаго мира съ Византійскимъ императоромъ, новыя войны предали Римъ (410) во власть этого народа, и Аларихъ основалъ бы въ Италіи Германскую имперію, если бъ смерть не постигла его въ то время, когда онъ готовился завоевать Африку. Зять его, Атауль̀фъ, принявшій начальство надъ Вестготами, оставилъ намѣренія Аларіха и пошелъ въ Галлію, чтобы овладѣть землями по ту и по сю сторону Пиренейскихъ горъ. Онъ дошелъ до Барселоны, и тамъ былъ убитъ, въ 415 году. Но преемники его, среди безпрестанныхъ войнъ, съ прежде-пришедшими сюда Германскими народами и Римлянами, основали Вестготское государство въ южной Франціи и Испаніи. Чрезвычайное распространеніе этого государства по-сю сторону Пиренейскихъ горъ, способствовало внутреннему его ослабленію. Къ этому присоединились и другія несчастныя обстоятельства: завоеватели признавали ученіе Арія (см. *Аріанская секта*), ненавистное католическимъ провинціаламъ, или потомкамъ Римскихъ переселенцевъ; отсюда между Готами и Римлянами произошло раздѣленіе, и католическое духовенство, болѣе и болѣе сближаясь между собою, присоединилось наконецъ къ Риму. Однако жъ, не смотря на неустройство, которое такъ рано возникло, и беспокойства отъ безпрестаннаго упраздненія престола и появленія партій, столь обыкновенныхъ въ монархіяхъ избирательныхъ, Вестготское государство, въ первомъ вѣкѣ бытія своего, болѣе и болѣе распространялось по ту сторону горъ Пиренейскихъ, и укрѣпляло силы свои общественными учрежденіями. Эйрихъ, пятый король, съ 466 по 483 годъ, при совершенномъ паденіи Римской имперіи, сдѣлалъ великія завоеванія въ Галліи и Испаніи и далъ Вестготамъ, которые до него управлялись обычаями, письменные законы; эти законы преемниками его были умножены и собраны въ одну книгу (см. Линденброга *Codex legum antiquarum* и Канцчана *Barbarorum Leges antiquae*, Венеція 1781. 4 част.) которая превосходитъ полнотою лучшія уложенія Германскихъ народовъ и доказываетъ, что права Вестготовъ были доведены до высокой степени опредѣлительности. Преемникъ Эйриха, Аларихъ, также собралъ законы и для Римскихъ своихъ подданныхъ въ Галліи, которые велѣлъ уполномоченнымъ правовѣдамъ извлечь изъ кодекса Ѳеодосіева, изъ учрежденій послѣдующихъ императоровъ и другихъ источниковъ, и оставилъ провинціаламъ ихъ прежнія права. Пока это уложеніе было въ дѣйствіи (оно уничтожилось въ половинѣ VII столѣтія), до тѣхъ поръ судопроизводство у Вестготовъ и Римлянъ было разное. Слабость Вестготскаго государства стала очевидною, когда границею его съ Франками, сдѣлалась рѣка Луара, и когда католикъ Клодвигъ (см. это), подъ предлогомъ несправедливымъ отнять у еретиковъ Вестготовъ прекраснѣйшую часть Галліи, напалъ на миролюбиваго Аларіха и при Вулье (близъ Пуатье, 507) разбилъ и умертвилъ его. Франки безъ сопротивленія овладѣли большею частію городовъ южной Галліи, и государство Вестготское подверглось бы величайшей опасности, если бъ Остготской король Ѳеодорикъ (см. это) не принялъ участія въ его судьбѣ. Какъ опекунъ внука своего, наслѣдника престола, онъ воспользовался благопріятнымъ случаемъ, овладѣть частію земель, которыя принадлежали еще Вестготамъ, и такимъ образомъ, послѣ долговременнаго раздѣленія, утвердилъ прочный союзъ между Остготами и Вестготами. По смерти его, въ Вестготскомъ государствѣ произошли неустройства, и пагубныя слѣдствія различія вѣроисповѣданія Вестготовъ съ туземцами приготовляли болѣе и болѣе его паденіе. Но государство возвысилось снова, въ царствованіе смѣлаго и благоразумнаго Леовигильда (съ 568 до 589), который совершенно покорилъ Свевовъ, исправилъ законы, ограничилъ власть вельможъ и старался сдѣлать престолъ наслѣдственнымъ. Не менѣе славный Реккаредъ, сынъ его, принялъ (589) католическую вѣру, уничтожилъ такимъ образомъ вредныя для государства распри и соединилъ Готовъ и Испанцевъ въ одинъ народъ. Это обстоятельство имѣло великое вліяніе на преобразованіе государства. Едва католическое исповѣданіе сдѣлалось господствующимъ, какъ духовенство получило

большую силу, которой оно не могло имѣть у другихъ Германскихъ народовъ, и основало особенную іерархію, независимую отъ Римскихъ папъ. Аріанскіе епископы мирно жили въ своихъ епархіяхъ, неимѣя никакого вліянія на дѣла государственныя; но католическіе старались принимать дѣятельное участіе въ происшествіяхъ политическихъ, чтобы доставить Церкви своей непоколебимое владычество. Вельможи, государственные чиновники и придворные (*Viri illustres officii palatini*), составлявшіе родъ дворянства, совѣтники королевскіе въ предметахъ, касавшихся до преобразованія государства, получили права представителей (депутатовъ) народныхъ, и перестали быть отдѣльнымъ, высшимъ сословіемъ; прежній порядокъ избранія королей, при которомъ ихъ рѣшенія всегда имѣли перевѣсъ, измѣнился въ пользу епископовъ. При слабыхъ государяхъ, которые часто получали корону хитростію духовенства, ему легко было стать у самаго кормила правленія. Этотъ духъ господства особенно былъ замѣтенъ на церковныхъ соборахъ, гдѣ прежде разсуждали только о предметахъ вѣры и церковнаго благочестія, вскорѣ же послѣ описанной перемѣны стали совѣщаться и о важнѣйшихъ дѣлахъ политическихъ. Духовенство, получивъ вліяніе на дѣла государственныя, легко могло большинствомъ голосовъ уничтожать мнѣнія вельможъ, пріѣзжавшихъ съ королемъ на совѣщанія, тѣмъ болѣе, что число послѣднихъ всегда было имъ извѣстно. Въ 633 году тѣмъ только вельможамъ дозволенъ былъ входъ въ собраніе, которые по приговору епископовъ будутъ того достойны. Внутреннія безпокойства, съ одной стороны дали духовенству способъ пріобрѣсти такую власть, а съ другой облегчили Арабамъ, поселившимся на сѣверномъ берегу Африки, покореніе государства Вестготскаго. Еще съ 675 года Магометане покушались утвердиться въ Испаніи; этому благопріятствовали внутреннія раздоры въ королевствѣ. Междоусобная брань, вспыхнувшая при вступленіи на престолъ слабаго Родериха, дала имъ наконецъ случай совершить давнія предпамѣренія. Готы въ 711 году, при Хересѣ де ла Фронтера, были разбиты, король лишился жизни, и Арабы овладѣли большею частію государства. Въ статьѣ *Испанія*, говорится какимъ образомъ остатки храбрыхъ Готовъ, удалившихся въ горы Астуріи и Галиціи, основали тамъ новое государство, сохранили отчасти прежнія учрежденія, и какъ, наконецъ, потомки этихъ Готовъ, мало по малу выходя изъ-за своихъ защитъ, отнимали у Маврскихъ переселенцевъ одну область за другою, и образовали королевства Испанское и Португальское. Долго еще въ законахъ ихъ оставались слѣды Вестготскихъ государственныхъ постановленій; но вышедшіе изъ горъ христіане принесли съ собою и прежнія права свои. Древнѣйшее собраніе Испанскихъ учрежденій, Fuero juzgo или *Forum judicum*, составлено изъ древнихъ Вестготскихъ, также Кастильскихъ и католическихъ областныхъ правъ, которыя существуютъ до сихъ поръ. Вестготскіе церковные обряды, введенные Толедскимъ соборомъ въ 633 году, для единства богослуженія, долго еще хранились послѣ разрушенія ихъ государства. Этотъ такъ называемый *Officium Gothicum*, соблюдался въ Испанскихъ церквахъ съ самыхъ древнихъ временъ христіанства и уцѣлѣлъ, не смотря на всѣ покушенія папъ ввести Римскіе церковные обряды. Желаніе папъ было такъ сильно, что они хотѣли рѣшить споръ поединкомъ и огненнымъ испытаніемъ. Римскіе обряды были наконецъ введены въ Кастиліи, а еще нѣсколько прежде въ Арраговіи; но многія церкви Толедскія удержали старинные обычаи. Испанскіе христіане, Mozarabes, находясь подъ властію Арабовъ, твердо слѣдовали Готскимъ церковнымъ обрядамъ, которые впослѣдствіи и названы *officium Mozarabicum*. Кардиналъ Хименесъ велѣлъ напечатать службу и требникъ ихъ литургіи. Въ языкѣ Испанскомъ остались еще нѣкоторыя Готскія слова, не смотря на то, что Вестготы, по завоеваніи Пиренейскаго полуострова, приняли языкъ Римлянъ, которыхъ сами побѣдили.

ВЕСТЕНРИДЕРЪ, Лоренцъ фонъ, Westenrieder, Баварскій историографъ, родился 1 августа 1754, въ Мюнхенѣ, учился въ тамошней гимназіи и лицеѣ, въ 1773 былъ профессоромъ поэзіи въ Ландсгутѣ, а потомъ риторики въ Мюнхенѣ. Его замѣчанія, «почему чтеніе древнихъ классиковъ приноситъ мало пользы въ школахъ», заслужили большую похвалу и помѣщены въ «собраніи его рѣчей и разсужденій», Reden und Abhandlungen; въ 1775 написалъ онъ курсъ географіи. «Allgemeine Erdbeschreibung für die 5 Gymnasialschulen», 3 част.

1776, и «Allgemeine Erdbeschreibung für die kurbairischen Realschulen», въ 2 част., Оба сочиненія заслужили всеобщее одобреніе. Онъ занимался и драматическимъ родомъ: его героическая драма «*Маркъ Аврелій*» (Mark Aurel), и комедія «*Оба Кандидата*» (Die beiden Candidaten), не безъ достоинствъ. Въ 1777 году Вестенридеръ издалъ «Einleitung in die schönen Wissenschaften» 1-я часть, и съ этой поры посвятилъ себя отечественной исторіи, получивъ званіе совѣтника цензуры и члена Мюнхенской академіи наукъ. Онъ написалъ: «Bairische Beiträge zur schönen und nützlichen Litteratur, 1779–81»; и потомъ, въ видѣ продолженія этого сочиненія, появилась» Jahrbuch der Menschengeschichte in Baiern», въ 2 частяхъ; въ 1782 году вышло «Traum in 3 Nächten»; потомъ «Erdbeschreibung der baierisch-pfälzischen Staaten»; «Geschichte von Baiern für die Jugend und das Volk», и проч. Въ 1786 году Вестенридеръ назначенъ былъ мѣстнымъ коммисаромъ школъ, и съ слѣдующаго года началъ издавать «Историческій календарь», Bairischer historischer Calender, въ которомъ помѣщались жизнеописанія Нѣмецкихъ императоровъ, а съ 1788» Beiträge zur vaterländ. Historie, Geographie, Statistik und Landwirthschaft». Въ 1798 вышло его «Abriß der deutschen Geschichte und Abriß der bairischen Geschichte» въ 2 час.; въ 1807 «Geschichte der bairischen Akademie der Wissenschaften» отъ 1759–77, 2-ая ч. отъ 1778–1800; въ 1808 Вестенридеръ сдѣланъ ея членомъ-секретаремъ и директоромъ историческаго класса, а въ 1813 возведенъ въ дворянское достоинство.

ВЕСТЕРБОТНІЯ, *Вестеръ-Боттенъ*, *Вестеръ-Боттиленъ* (Westerbottnien), южная часть Лапландіи, принадлежащая къ провинціи Норрландіи. Она сопредѣльна съ Норрботніею, Ботническимъ заливомъ, Вестерорландіею, Емтеландіею и Норвегіею. Пространство ея составляетъ около 1370 кв. миль (67100 квадр. верстъ); а народонаселеніе не превышаетъ 50,500 душъ, т. е. по одному жителю на $1^1/_3$ вер. Эта страна пустынныхъ ужасовъ дикой природы, покрыта утесистыми горами, непроходимыми лѣсами и болотами. Пахатная часть почвы простирается только до 65° сѣверной широты: на ней сѣютъ жито, овесъ и садятъ въ небольшомъ количествѣ картофель; далѣе къ сѣверу начинается истинная Лапландія, на которой кочующіе Лопари добываютъ себѣ пропитаніе отъ оленьихъ стадъ и рыбной ловли. Главный городъ *Умеа* (Umea.)

ВЕСТЕРВАЛЬДЪ, цѣпь горъ въ Германіи. Она начинается на югѣ Прусской области Вестфаліи, гдѣ и отдѣляется отъ Ротгаара, около истоковъ Зига и Ланы; прорѣзываетъ сѣверную часть Нассаускаго герцогства, и оканчивается на правой сторонѣ Рейна, въ виду Кобленца, вблизи и на сѣверѣ отъ рѣки Ланы, впадающей въ Рейнъ. Эта цѣпь имѣетъ направленіе отъ сѣверо-востока къ юго-западу; длина ея около 105 верстъ. Весь Вестервальдъ заключается въ бассейнѣ Рейна. Всѣ небольшія рѣки, которыя вытекаютъ изъ этой цѣпи, изливаются непосредственно въ Зигъ и Лану; изъ нихъ можно поименовать большой и малый Нистеръ, отъ котораго и горы первоначально назывались также Нистеръ; потомъ это имя перемѣнилось въ Вистеръ, и наконецъ въ Вестеръ. Основаніе Вестервальда состоитъ изъ лавы и базальта, а кряжъ изъ известковаго камня, сѣрой вакки и глинистаго шифера. Наибольшаго возвышенія достигаетъ Вестервальдъ около Нейбурга и Зальцаха; здѣсь Зальцбургеркопфъ возвышается на $2443^1/_4$ Англ. футовъ надъ морскимъ горизонтомъ. Самая высокая скала есть Барштейнъ; съ нее открывается превосходный видъ до Веттерау и Фогельсберга. Обитатели Вестервальда разводятъ много домашняго скота и снабжаютъ окрестности льномъ, сѣномъ и коровьимъ масломъ; кромѣ того въ горахъ добываютъ желѣзо, мѣдь, превосходный камень для строеній, хорошую трубочную глину, магнезію и множество каменнаго угля.

ВЕСТЕРЕССКАЯ ГУБЕРНІЯ (Jaen) въ собственной Швеціи, образована изъ старинной области Вестманіи и части Уплландіи, которая называлась Фиргундра, между 59° 17′ и 60° 15, сѣв. шир., и между 33° 8′ и 34° 57′ вост. долг. отъ Ферро. Длина ея отъ сѣверо-востока къ юго-западу 126 верстъ, а самая большая ширина 66 верстъ; все же пространство 127 кв. миль (18,550 кв. верстъ). На югѣ почва вообще низменна, прорѣзана нѣсколькими небольшими холмами, богатыми пахатною землею и въ особенности лугами; на сѣверѣ она гориста и покрыта лѣсами. Озеро Меларъ, въ южной ея части, образуетъ нѣсколько губъ; изъ нихъ примѣчательнѣе прочихъ Вестересская, Гальтская и Бакскал; въ это озеро впадаютъ главнѣйшія рѣки Вестересской губерніи, Сага—а, кото-

рая отчасти протекаетъ по границѣ Упсальской губерніи, Свартъ-а, Кольбексъ-а и Гедетрёмъ-а. Въ это же озеро проведенъ Арбогскій каналъ (см. *Арбога*), соединяющій его съ озеромъ Гильмаромъ, которое касается южной границы этой губерніи. Далъ-эльфъ, составляетъ на небольшомъ пространствѣ сѣверную границу; Тирпсъ-а протекаетъ также по сѣверной части. Въ Вестересской губерніи есть множество небольшихъ озеръ; замѣчательнѣйшія: Аменнингъ, Галларъ и Ленгева.

Климатъ холодный, но здоровый. Земледѣліе здѣсь находится почти на той же степени какъ въ Стокгольмской и Упсальской губерніяхъ. Много домашняго скота; рѣки и озера изобилуютъ рыбою. Здѣсь находятся знаменитые Фалунскіе серебряные и превосходные Норбергскіе желѣзные рудники. Заводовъ довольно много. Отпускныя статьи: хлѣбъ, лѣсъ, произведенія отъ скотоводства серебро и желѣзо.

Вестересская Губернія раздѣляется на 13 уѣздовъ или городовъ: Акербо, Норбергъ, Норбо, Офверъ-Тіурбо, Синде, Симтуна, Скинскаттебергъ, Снёфрингъ, Торстуна, Тугундра, Вала, Вангбро, Иттеръ-Тіурбе. *Вестересъ* главный городъ. Число жителей въ Губерніи 88,600 душъ.

ВЕСТЕРЕСЪ, Шведскій городъ, главное мѣсто губерніи своего имени, при впаденіи Свартъ-эльфы въ озеро Меларъ, въ 125 верстахъ на сѣверъ отъ Стокгольма, подъ 59° 35′ 31″ сѣв. шир. и 34° 8′ 42″ вост. долг. отъ Ферро. Мѣстоположеніе города пріятное; но улицы не прямыя, дома большею частію деревянные. Въ Вестересѣ имѣетъ пребываніе епископъ и находится древній замокъ, изъ котораго открывается прелестный видъ на озеро. Въ соборной церкви, замѣчательной превосходною колокольней, находится надгробный памятникъ королю Эрику XIV, воздвигнутый Густавомъ III. Вестересскій лицей, одинъ изъ лучшихъ въ королевствѣ, имѣетъ библіотеку; въ ней хранятся многія рѣдкія рукописи. Въ этомъ же городѣ складочное мѣсто желѣза, которое отправляютъ въ Стокгольмъ изъ Вестересской губерніи; отсюда также идетъ въ столицу много желтой и красной мѣди и проч. Ярмарка бываетъ 16 сентября. Жителей 3000 душъ. Вестересъ замѣчателенъ и въ исторіи Швеціи. Въ 1521 г. Густавъ Ваза взялъ этотъ городъ приступомъ, и тогда только началъ дѣйствовать открыто противъ короля Христіерна II, какъ глава возстанія Швеціи; тогда же онъ обнародовалъ манифестъ, которымъ, объявляя ему войну, объявилъ вмѣстѣ съ тѣмъ Христіерна незаконнымъ похитителемъ власти надъ Швеціею. Въ 1527 былъ въ Вестересѣ достопамятный сеймъ, на которомъ рѣшена была судьба Швеціи и въ религіозномъ и въ политическомъ отношеніи. Густавъ Ваза, избранный королемъ на сеймѣ въ Стренгнесѣ въ 1523, покровительствовалъ введенію Лютеранскаго исповѣданія и по убѣжденію и по расчету. Но его намѣренія встрѣтили столько сопротивленій, особенно со стороны католическаго духовенства, богатаго и сильнаго, что отчаявшись достигнуть своей цѣли, Густавъ на сеймѣ въ Вестересѣ объявилъ свое рѣшительное намѣреніе отказаться отъ престола. Это подѣйствовало; собраніе умоляло короля оставить свою мысль, и когда онъ наконецъ на то согласился, и снова принесена была ему собранными представителями всѣхъ сословій народа присяга на вѣрность и подданство, послѣдовало опредѣленіе сейма взять въ казну богатыя имѣнія епископовъ, каѳедральныхъ соборовъ и монастырей, и чрезъ то открыть правительству источникъ доходовъ, которыхъ оно вовсе не имѣло; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено свободное распространеніе Лютерова ученія. Этимъ рѣшено было и господство протестантской вѣры въ Швеціи, и утверждена королевская власть въ рукахъ Густава Вазы. На сеймѣ 1544 года государственные чины заплатили королю своему долгъ благодарности цѣлаго государства, уже цвѣтущаго подъ его рукою. На этомъ сеймѣ престолъ Швеціи былъ объявленъ наслѣдственнымъ въ домѣ Густава Вазы.

ВЕСТЕРМАННЪ, Францискъ Іосифъ, Westermann, Французскій революціонный генералъ, родился въ 1764 году въ Мольсгеймѣ, въ Альзаціи. Сперва онъ вступилъ въ кавалерійскій полкъ, но вскорѣ оставилъ эту службу и переселился въ Парижъ. Принявши съ жаромъ сторону революціонеровъ, онъ сдѣланъ былъ въ 1790 году секретаремъ Гагенаускаго муниципалитета. Но его обвинили тамъ во многихъ смятеніяхъ и арестовали; получивъ свободу, Вестерманнъ отправился въ Парижъ, вступилъ въ тѣсную связь съ Дантономъ и игралъ немаловажную роль 10 августа 1792 года. По смерти Лудовика XVI,

онъ сдѣланъ былъ бригадиромъ и посланъ къ Дюмурье съ инструкціею, относительно переговоровъ этого генерала съ герцогомъ Брауншвейгскимъ. По отпаденіи Дюмурье, имя Вестермапна было въ числѣ офицеровъ, которыхъ обвиняли, какъ участниковъ въ его замыслахъ. Вестерманнъ былъ арестованъ и отправленъ въ Парижъ; но успѣлъ вскорѣ получить свободу, сдѣланъ бригадным генераломъ, и отправленъ въ Вандейскую армію; тамъ удалось ему отличиться смѣлостію своихъ маневровъ и личною храбростію. Однако жъ, по неосторожности, онъ былъ окруженъ и разбитъ Вандейцами при Шатильонѣ; преданъ конвентомъ военному совѣту, но оправдался, и опять отправился въ Вандею, сжегъ Шатильонъ, одержалъ побѣды при Бопрео, Лавалѣ, Гранвилѣ и Божё, и много содѣйствовалъ въ побѣдѣ надъ Вандейцами при Мансѣ. Впрочемъ онъ неизбѣгнулъ революціонной гильотины. Послѣ паденія Дантона, его арестовали, какъ соучастника этого злодѣя, предали суду и казнили въ 1794 году. Жестокій Вестермапнъ былъ ужасомъ, палачемъ Вандейцевъ и главнымъ виновникомъ ихъ гибели.

ВЕСТЕРИСКІЕОСТРОВА, *см. Гебридскіе острова.*

ВЕСТЕРНОРРЛАНДІЯ, губернія Швеціи, въ Норрландіи, образована въ 1810 году изъ областей Ангерманіи и Медельпада, лежитъ между 62° 28′ и 64° 25′ сѣверн. шир. и между 32° 26′ и 37° 25′ вост. долг. отъ Ферро. Длина ея отъ сѣвера къ югу 210 верстъ, а самая большая ширина 168 верстъ; все пространство 445 кв. миль (65, 402 кв. верстъ). Она чрезвычайно живописна: «Путешествіе по ней», говоритъ Шубертъ (Reise durch das nördliche Schweden und Lappland etc.) «есть прогулка въ прелестномъ саду.» Три гряды горъ проходятъ отъ запада къ востоку, и высота ихъ не превышаетъ 4600 Французскихъ футовъ: Скулуфіэль почитается самою высокою вершиною. Есть превосходные лѣса, множество рѣкъ и озеръ; почва въ долинахъ плодородна и способна для хлѣбопашества; есть также хорошія пастбища. Берегъ окруженъ дюнами, скалами, безчисленными островками и изрѣзанъ фіордами; изъ нихъ болѣе примѣчательны: Нордмалингъ-фіордъ, Дегеръ-фіордъ, Марк-фіордъ и Крингеръ-фіордъ. Важнѣйшія рѣки: Ангерманъ-эльфъ, Факсе-эльфъ, Индальсъ-эльфъ, Шуранда-эльфъ, Гидеа-эльфъ; всѣ изливаются въ Ботническій заливъ. Озеръ множество, но всѣ не велики.

Климатъ здѣсь холодный; но по близости моря и малой возвышенности земли, не такъ суровъ, какъ въ Емтландіи. Вестерпоррландія принадлежитъ къ числу губерній наилучше воздѣланныхъ, хотя въ ней и не родится столько хлѣба, сколько нужно для продовольствія жителей; за то собирается въ большомъ количествѣ горохъ, хмель, картофель, рѣпа, превосходный ленъ и пенька. Лѣса доставляютъ бревна, доски и деготь, и содержатъ множество дичи; рогатаго скота, козъ, овецъ и свиней разведено довольно. Губернія раздѣляется на три герада: южный и сѣверный Ангерманландъ и Медельпадъ; жителей 72,000; поморяне занимаются рыбною ловлею; главное произведеніе ея состоитъ въ сельдяхъ; тюленей также много; но Ангерманландецъ не имѣетъ ни свѣдѣній, ни судовъ, потребныхъ для этого промысла. Рыбная же ловля въ озерахъ и рѣкахъ весьма выгодна. Произведенія царства ископаемаго ограничиваются известковымъ камнемъ, глиною, и болотною желѣзною рудою. Важнѣйшія фабрики полотняныя; заводы металло-плавильные многочисленны, особенно же известково-обжигательные, дегтярные, стекляшные и лѣсопильные. Губернія эта отпускаетъ коровье масло, сыръ, скотъ, дичь, семгу, салакушу, ленъ, полотна, строевой лѣсъ, деготь. Впрочемъ поселянинъ здѣшній не можетъ съ успѣхомъ заниматься торговлею, потому что онъ обратилъ все свое вниманіе на земледѣліе. Важнѣйшее торговое мѣсто *Гернезандъ*, главный городъ губерніи. Здѣсь-то легко судить о благодѣтельномъ вліяніи, которое можетъ имѣть на людей трудолюбивыхъ духовенство, одушевленное любовью къ просвѣщенію и къ родному краю. «Можно указать болѣе двадцати пасторовъ, писалъ Мальтъ-Брунъ еще въ 1810 году (Journal des Débats), которые ввели въ своихъ приходахъ хорошую систему земледѣлія и возбудили дѣятельность разными полезными предпріятіями. Во всей Ангерманіи называли мнѣ жену одного пастора, которая прожила сто лѣтъ, и ввела въ здѣшнемъ краю пряденіе льна; эта отрасль промышленности, за шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, была тутъ во все неизвѣстна, а теперь доставляетъ великія выгоды для края, такъ

мало облагодѣтельствованнаго природою, подъ 64° сѣверной широты.» *А. Ш.*

ВЕСТМАНЛАНДІЯ, (Vestmannland), старинная область Швеціи; впослѣдствіи она вошла въ составъ губерній (laen) Эребро-ской и Вестерёсской.

ВЕСТМИНСТЕРЪ, ГОРОДЪ ВЕСТМИНСТЕРЪ (the City of Westminster), одна изъ трехъ главныхъ частей Лондона, заключаетъ въ себѣ самыя красивыя и обширныя улицы, высшія государственныя правительственныя и судебныя мѣста, и служитъ мѣстомъ пребыванія Лондонской аристократіи. Вестминстеръ занимаетъ всю западную половину *Лондона*; поэтому причисляютъ его къ такъ называемому west end of the town. Ворота Temple Bar, которыя отворяются только при извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ, отдѣляютъ его отъ стараго города (См. *Лондонъ*). Въ Вестминстерѣ болѣе 200,000 жителей. Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь: 1) *Вестминстерское аббатство*, или коллегіальная церковь Св. Петра. Основаніе этого аббатства приписываютъ одному изъ королей Эссекса, Себерту (Sabert), въ исходѣ VI вѣка. Повѣствуютъ, что зданіе основано на фундаментѣ храма, который былъ посвященъ Аполлону и разрушенъ землетрясеніемъ; говорятъ что Датчане его разорили, а король Эдгаръ возобновилъ въ 958 году и отдалъ двѣнадцати Бенедиктинскимъ монахамъ. Вообще исторія его до Эдуарда Исповѣдника очень темна. Этотъ же государь перестроилъ церковь вновь въ 1065 году, по просьбѣ папы Льва IX, который освободилъ его отъ тяжкаго обѣта. Со времени папы Николая II, здѣсь коронуются Англійскіе короли. Генрихъ VIII преобразовалъ монастырь сначала въ коллегіумъ, а потомъ въ каѳедральную церковь; королева Марія возстановила аббатство; Елисавета основала (1560) нынѣшній коллегіумъ, который состоитъ изъ нѣсколькихъ канониковъ, и присоединила къ нему училище для 40 мальчиковъ. Постройка церкви, въ ея нынѣшнемъ видѣ, начата при Генрихѣ III, который велѣлъ сломать прежнее зданіе; окончаніе ея совершено его преемниками. Вестминстерское аббатство принадлежитъ къ числу лучшихъ готическихъ зданій въ Европѣ; фасадъ его унизанъ башенками, въ которыхъ прорѣзано множество оконъ съ маленькими стеклами. Не смотря на большое число надгробныхъ памятниковъ новѣйшаго времени, которые, по стилю своему, не совсѣмъ соотвѣтствуютъ древности зданія, не смотря на то, что наружный видъ зданія лишенъ вообще этой прелестной легкости, которою отличаются другія готическія зданія: внутренность его поражаетъ своимъ величіемъ, особенно если вступаешь съ западнаго входа. Два ряда огромныхъ сводовъ, одинъ надъ другимъ, поддерживаютъ крышу; плафонъ ихъ украшенъ превосходною лѣпною работой Готическаго стиля. Рядъ оконъ проводитъ живописный свѣтъ внутрь зданія, а на стеклахъ огромнаго окна, надъ главнымъ входомъ, превосходно написаны двѣнадцать апостоловъ. Вверьху все зданіе опоясано галереями. На хорахъ, или лучше сказать, на площадкѣ, гдѣ коронуются короли и королевы Англіи, заслуживаетъ особеннаго вниманія древній полъ изъ мозаики, который, однакожъ, во многихъ мѣстахъ поврежденъ отъ времени. Уже въ прежнія времена Вестминстерское аббатство, подобно другимъ соборамъ, служило мѣстомъ погребенія для всѣхъ, которые были въ состояніи купить себѣ могилу въ церковномъ подвалѣ. Не всѣ великіе мужи Англіи, которыхъ памятники находятся въ аббатствѣ, погребены здѣсь; отчасти нація, отчасти богатые граждане воздвигали памятники и ставили здѣсь надписи великимъ людямъ (на прим. Мильтону и Шекспиру), хотя прахъ ихъ покоится въ другихъ мѣстахъ. Въ придѣлѣ Эдуарда Исповѣдника хранятся остатки этого государя, и два древнія кресла, весьма странной формы, на которыхъ нѣкогда короновались Англійскіе короли. Тутъ же находится довольно большой, почти квадратный камень, на которомъ, по древнему обыкновенію, совершался обрядъ коронованія королей Шотландіи, и который перевезенъ въ Лондонъ въ XIII столѣтіи. Здѣсь же показываютъ огромный мечъ Эдуарда I, его шлемъ и щитъ, надгробный его памятникъ, простой саркофагъ изъ сѣраго мрамора, и гробницы короля Ричарда II и его супруги. На каждой гробницѣ поставлена статуя въ ростъ покойника. Въ часовнѣ, или придѣлѣ Генриха V, которая отдѣляется отъ Эдуардова придѣла каменною стѣною и желѣзными дверями, находится на гробницѣ Генриха дубовая статуя: голова ея, скипетръ и держава, отлитыя первоначально изъ серебра, похищены во времена Кромвеля.

Около этихъ двухъ придѣловъ есть еще семь другихъ, во имя разныхъ святыхъ. Всѣ придѣлы построены въ древнемъ Готическомъ вкусѣ. Противъ часовни Св. Бенедикта воздвигнутъ деревянный памятникъ въ честь основателя аббатства, короля Себерта; въ самой капеллѣ Св: Бенедикта почіютъ останки Св. Эрасма и прахъ лордовъ Экстера и Пундсона, живщихъ при королевѣ Елисаветѣ. Здѣсь же хранится восковое изображеніе этой государыни; а подлѣ нея, за стеклянными дверями, такія же изображенія Вильгельма и Маріи, лорда Четема, королевы Анны и адмирала Нельсона. Спустившись внизъ по извилистой лѣстницѣ, входите въ капеллу Генриха VII: эта часовня, есть самая великолѣпная и едвали не самая лучшая въ архитектурномъ отношеніи. На стѣнахъ ея находится нѣсколько небольшихъ башенокъ, изъ орѣховаго дерева; на нихъ расположены шлемы и мечи кавалеровъ ордена *Бани*; каждую башенку осѣняетъ знамя съ гербомъ кавалера. Въ придѣлъ Генриха VII ведутъ три бронзовыя двери страшнаго вида, а лѣстница сдѣлана изъ чернаго мрамора; стѣны покрыты множествомъ изображеній святыхъ, епископовъ и прочая.

Посреди капеллы стоитъ гробница: въ ней покоится прахъ основателя капеллы, Генриха VII, а подлѣ прахъ супруги его, Елисаветы. Бронзовыя, во весь ростъ, изваянія помѣщены на памятникѣ. Близъ нихъ гробницы Эдуарда и Ричарда, убитыхъ по повелѣнію Ричарда III. Въ южной части капеллы погребены Маргарита Дугласъ, дочь Маргариты, королевы Шотландской, Карлъ II, Вильгельмъ III, его супруга Марія и королева Анна. Въ ящикѣ, за стекломъ, находится восковое изображеніе Карла II, въ королевской одеждѣ. Послѣ этой капеллы заслуживаетъ вниманія такъ называемый Poets corner «уголъ, пріютъ поэтовъ». Это часть *зданія, гдѣ находятся гробницы и памятники* многихъ знаменитыхъ Англійскихъ поэтовъ, именно: Пріора, Джонсона, Спенсера, Гольдсмита и др.; тутъ же могила знаменитаго Геррика. Но самый лучшій памятникъ въ этой части церкви есть статуя Шекспира. На пьедесталѣ ея изображено нѣсколько лицъ изъ его безсмертныхъ трагедій; а самая фигура поэта исполнена величія и благородства. Нѣтъ возможности описать здѣсь несмѣтное множество рѣдкостей Вестминстерскаго аббатства; скажемъ только, что ни въ одномъ древнемъ зданіи въ цѣлой Европѣ нѣтъ, можетъ быть, такой роскоши, богатства и изящности въ надгробныхъ памятникахъ, какъ въ этомъ аббатствѣ: многіе монументы, по увѣренію Англичанъ, стоятъ до 2,500,000 рублей. Въ сѣверной части аббатства лежитъ прахъ Фокса, Питта, адмирала Ваджера и Кеннинга. Въ капеллѣ св. Павла, между множествомъ прекрасныхъ памятниковъ, особенно хороша статуя Джемса Ватта, ваяніе изъ бѣлаго мрамора. Знаменитый мужъ изображенъ сидящимъ; въ одной рукѣ держитъ онъ бумагу, въ другой циркуль, которымъ размѣряетъ части паровой машины. Драпировка одежды на этой статуѣ удивительна. Вокругъ аббатства разсѣяно безчисленное множество надгробныхъ камней. На нѣкоторыхъ видны числа 1256 и 1397: надписи же почти со всѣмъ истребились. Возлѣ аббатства находится небольшая церковь, построенная въ новѣйшія времена, въ Готическомъ вкусѣ; подлѣ нея стоитъ колоссальная статуя Кеннинга. На южной сторонѣ аббатства былъ прежде домикъ *Almonry*, въ которомъ раздавалась милостыня; здѣсь, въ 1474 году, Какстонъ устроилъ первую типографію въ Англіи, и напечаталъ книгу о шахматной игрѣ. Къ сѣверу отъ аббатства находилось извѣстное *Sanctuary*, гдѣ преступники находили убѣжище во всякое время.

2.) *Вестминстерскій Дворецъ* (Westminster hall), вмѣстѣ съ палатами верхняго и нижняго парламента, есть остатокъ стариннаго Вестминстерскаго дворца, построеннаго Эдуардомъ-Исповѣдникомъ. Такъ называемая *Вестминстерская зала* первоначально построена Вильгельмомъ Руфусомъ въ 1097—1098 годахъ; она называется *старою залою* (oldhall). Ричардъ II возобновилъ ее въ 1397 году, и съ того времени она называется *новою залою* (newhall). Сперва короли давали въ ней пиры: такъ Ричардъ II праздновалъ здѣсь день Рождества Христова: 2,000 поваровъ трудились для 10,000 гостей. Зала имѣетъ въ длину 275, а въ ширину 74 фута; сводъ ея, возвышается на 90 футовъ; ни одна колонна его не поддерживаетъ. Зала эта считается самою обширнѣйшею въ Европѣ. Здѣсь имѣлъ свое присутствіе судъ, приговорившій Карла I къ смерти. Въ новѣйшія времена въ ней судили членовъ верхняго парламента и другія

лица, обвиненныя нижнимъ парламентомъ; наприм. въ 1795 въ ней производился знаменитый процессъ Остъ-Индскаго генералъ-губернатора Гастингса. Въ подобныхъ случаяхъ въ залѣ устроиваютъ галереи и возвышенныя мѣста для зрителей. Къ ней примыкаютъ другія залы, въ которыхъ судъ канцлерскій, Court of Chancery, уголовный или королевской лавки, Court of Kings Bench, камерный, Court of Exchequer, и надворный судъ, Court of Common pleas, имѣютъ свои засѣданія 4 раза въ годъ, и залы обѣихъ палатъ парламента. Нынѣшняя зала верхняго парламента вновь перестроена, по случаю присоединенія Ирландіи къ Великобританіи. Она много пострадала отъ пожара въ 1834 году: тогда сгорѣли знаменитые обои, подаренные Нидерландскими штатами королевѣ Елисаветѣ. На нихъ изображено было славное сраженіе Англійскаго флота съ Армадою. Поэтъ Спенсеръ такъ былъ пораженъ превосходною работою этихъ обоевъ, что описалъ ихъ въ стихахъ. Художникъ съ чрезвычайнымъ искусствомъ изобразилъ на нихъ событіе въ разные его моменты. Въ 1739 году Джонъ-Пайнъ (Pine), издалъ описаніе этихъ обоевъ съ гравированными изображеніями. Это колоссальное твореніе ткацкаго станка, для нашего времени сдѣлалось уже неподражаемымъ. Рисунки были составлены знаменитымъ Гарлемскимъ живописцемъ морскихъ сраженій, Генрихомъ Корнеліемъ Вромомъ, а выполнены Франциомъ Спирингомъ. Въ концѣ залы возвышается тронъ, на которомъ король, или его намѣстникъ, открываетъ и закрываетъ парламентъ. — На мѣстѣ нынѣшней залы нижняго парламента была первоначально капелла, построенная королемъ Стефаномъ и посвященная св: Стефану; Эдуардъ III великолѣпно ее украсилъ; а Генрихъ VI назначилъ ее для засѣданій нижней палаты. Внутренность ея отличалась прежде богатствомъ украшеній: восточная стѣна и потолокъ были покрыты позолотой и живописью; но при первой передѣлкѣ капеллы, а еще болѣе при новомъ устройствѣ залы, по случаю присоединенія Ирландіи къ Великобританіи, исчезли эти остатки старинаго искусства. Подъ залою сохранились остатки капеллы, и цѣлая половина крестообразнаго хода съ превосходнымъ сводомъ. *А. Ш.*

ВЕСТМИТСЪ, Vestmeath, Ирландское графство во внутренней части острова, въ области Линстеръ, между 9° 45′ и 10° 19′ вос. долг. отъ Ферро и между 53° 53′ свв. шир. Величина его 29 кв. миль (1435 кв. верст). Поверхность покрыта горами, озерами и болотами; почва большею частью песчана. Изъ рѣкъ важнѣйшая Шеннонъ (Shannon). Климатъ умѣренный, но сырой и не совсѣмъ здоровый, отъ множества стоячихъ водъ. Земледѣліе сдѣлало въ новѣйшія времена большіе успѣхи; однако жъ здѣсь еще такъ много болотъ, что жители едва могутъ засѣвать столько хлѣба и картофелю, сколько нужно для ихъ потребленія; за то скотоводство значительнѣе; а множество торфу вознаграждаетъ недостатокъ дровъ и каменнаго угля. Важнѣйшія фабрики полотняныя. Отпускная торговля производится шерстью, скотомъ, кожами, коровьимъ масломъ, саломъ, торфомъ, пряжею, полотномъ и проч.

Графство раздѣляется на 12 баронствъ; въ 1831 году считалось жителей около 136,900 душъ. Главный городъ графства Моллингеръ; съ 4100 жителями, производитъ значительный торгъ шерстью.

ВЕСТМОРЕЛЕНДЪ, Westmoreland, Westmorland, Англійское графство, на сѣверѣ королевства, между 14° 9′ и 15° 21′ вост. дол. отъ Ферро, и между 54° 2′ и 54° 33′ свв. шир. Величина его 54⅝ кв. миль (4,982 квад. верстъ). Оно покрыто высокими горами, обнаженными холмами и черными болотами, «fells»; его орошаютъ множество рѣкъ, ручьевъ и озеръ. Виндермиръ (Winandermere), одна изъ самыхъ значительныхъ рѣкъ въ королевствѣ, отдѣляетъ это графство отъ Ланкастерскаго, и особенно примѣчательна ловлею превосходной рыбы, которую Англичане называютъ «char», и которая водится исключительно въ Шотландіи и Вестморлендѣ. Климатъ весьма сырой; однакожъ воздухъ чистъ и здоровъ, но въ горахъ холоденъ. Множество долинъ покрыты пастбищами, и окружены обнаженными горами; плодородныя мѣста находятся въ долинахъ, по теченію рѣкъ; около двухъ третей графства не воздѣлано; трава употребляется для кормленія скота, который пригоняется изъ Шотландіи; превосходныя коровы даютъ отмѣнно хорошее молоко и снабжаютъ масломъ Лондонскіе рынки; болота покрыты стадами гусей; свиньи откармливаются въ горахъ и доставляютъ превосходные окороки: вотъ главное богатство жителей. Металловъ мало; каменный уголь попадается рѣдко; но добываютъ аспидъ,

известь, мраморъ и строительный камень. Вообще этотъ край бѣденъ и богатствами природы и произведеніями человѣческой промышлености. Но за то Вестморелендъ принадлежитъ къ живописнѣйшимъ странамъ Англіи. Здѣсь видны еще остатки двухъ военныхъ Римскихъ дорогъ. Земли раздѣлены между помѣщиками, или древними владѣльцами, подобными Шотландскимъ лердамъ (lairds); нѣкоторые выводятъ исторію своего владѣнія отъ временъ, предшествовавшихъ завоеванію Англіи Норманнами.

Графство это раздѣляется на четыре округа (wards); въ 1831 году считалось въ немъ жителей 55,000 душъ. Главный городъ *Аппльби* (Appleby), не представляетъ ничего примѣчательнаго; гораздо значительнѣе *Кендаль*, съ 10,000 жителей; онъ извѣстенъ шерстяными фабриками; начало ихъ относится ко временамъ Ричарда II.

Названіе Вестморелендъ принадлежитъ еще тремъ графствамъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, графству въ Новой Голландіи, приходу на островѣ Ямайкѣ, въ Корнваллійскомъ графствѣ и крѣпостцѣ города Корка, въ Ирландіи. *А. Ш.*

ВЕСТОНЪ, Елисавета Іоанна фонъ, Weston, по Латынѣ *Westonia* или *Westonis*, родилась въ графствѣ Сюрри (Surrey) въ 1586 или 87 году. Она послѣдовала за отцомъ своимъ въ Богемію, и тамъ пріобрѣла такія свѣдѣнія, что могла приличнымъ образомъ содержать мать свою, для которой вскорѣ осталась единственною опорою. Время смерти Іоанны Вестонъ неизвѣстно; эта писательница была въ постоянной перепискѣ съ отличнѣйшими учеными Германіи, Голландіи Италіи. Поэтическія ея произведенія изданы въ Прагѣ, подъ названіемъ *Parthenicon Elis. Johannae Westoniae, virginis nobilissimae, poetae florentissimae*, 3 части. Второе изданіе было въ Франкфуртѣ, въ 1723 году.

ВЕСТРИСЪ, Gaetano-Baltazar Vestris, знаменитый танцовщикъ, родился во Флоренціи, въ 1729 году; въ молодости пріѣхалъ въ Парижъ, учился у знаменитаго Дюпре, и дебютировалъ на театрѣ большой оперы въ 1748 году, а въ 1753 году принятъ въ члены танцовальной академіи. Послѣ отставки Дюпре, Вестрисъ занялъ его мѣсто. Сочинитель поэмы «La déclamation» говоритъ, что «Вестрисъ напоминалъ своего учителя, но не затмѣвалъ его». Впрочемъ Новерръ даетъ ему нѣкоторое преимущество передъ Дюпре. Одни современники могли рѣшить этотъ споръ. Вестрисъ, кажется, былъ самъ судьею въ своемъ дѣлѣ. Разсказываютъ много анекдотовъ, которые доказываютъ его смѣшное тщеславіе. Хотя онъ носилъ званіе балетмейстера, но его хореграфическія сочиненія никогда не имѣли большой извѣстности. Онъ сошелъ съ театра въ 1781 г., и умеръ въ Парижѣ въ 1808 году, оставивъ послѣ себя сына, который также былъ искуснѣйшій изъ Европейскихъ танцовщиковъ, а теперь состоитъ пенсіонеромъ королевской музыкальной академіи. Жена его *Анна-Фредерика* дебютировала на театрѣ большой оперы въ 1768, и умерла въ 1808 году нѣсколькими мѣсяцами прежде своего мужа. Подобно ему, она была любимицею столицы, особенно въ роляхъ важнаго рода.

ВЕСТРИСЪ, Марія, Роза Гурго-Дюгазонъ, жена незначительнаго Французскаго актера Нако-Вестриса, брата знаменитаго танцора (см. предъидущую статью), вступила на сцену въ 1768 году, имѣла самый блистательный успѣхъ въ роляхъ трагическихъ любовницъ и во многихъ роляхъ высшей комедіи. Въ первые годы революціи, она перешла съ братомъ своимъ Дюгазономъ на Пале-роялькій театръ, и умерла въ Парижѣ въ 1784 году. Не многія актрисы создали столько трагическихъ ролей, какъ она. Учителемъ ея былъ извѣстный Лекенъ (Lekain).

ВЕСТРИЦІЙ СПУРИННА, лирическій поэтъ, современникъ Плинія Младшаго. Онъ былъ уже старикомъ, въ то время какъ упоминаетъ объ немъ Плиній (*Epist.* III, 1.), восхищенный нѣжностью и веселостью его стихотвореній. Можетъ быть не его ли имѣлъ въ виду Квинтиліанъ, когда говорилъ о Цезіи Бассѣ, лирическомъ поэтѣ, другѣ Персея, погибшемъ при изверженіи Везувія, что онъ весьма уступаетъ «живущимъ» геніямъ (*Just. Orat.* X, 1.). Вестрицію приписываются четыре оды, которыя Гаспардъ Бартъ нашелъ будто въ Марбургѣ въ одномъ старомъ манускриптѣ, и которыя онъ издалъ въ 1613, въ «*Poetae latini venatici et bucolici.*» Впрочемъ эти оды, если и не выдуманы самимъ Бартомъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, то не оспоримо принадлежатъ позднѣйшему времени. Тацитъ не однократно упоминаетъ о Вестриціи Спуринѣ. Онъ защищалъ Піаченцу, осажден-

ную Цецилиной, военачальникомъ Вителлія. Его жена была родственница императора Отона. При Траянѣ, онъ прославилъ себя въ Германіи: возстановилъ короля Бруктеровъ, который, изгнанный своими соотечественниками, прибѣгнулъ къ покровительству Римлянъ. Траянъ опредѣлилъ ему за то тріумфальную статую. Вестрицій Спуринна жилъ 77 лѣтъ. Плиній описываетъ его старость въ плѣнительной картинѣ. *Н. Н.*

ВЕСТФАЛЕНЪ, Андрей фонъ, четырнадцатый магистръ Ливонскихъ рыцарей Тевтоническаго ордена. Онъ занялъ мѣсто Оттона фонъ Роденштейна, который лишился жизни въ сраженіи съ Литвою подъ Каркусомъ, 16 февраля 1270. Прежде Вестфаленъ былъ орденскимъ маршаломъ въ Пруссіи, отличался храбростію, но счастіе ему не сопутствовало въ Ливоніи; вскорѣ онъ съ 20 рыцарями палъ отъ стрѣлъ Литовскихъ. Надобно замѣтить, что этого магистра Андрея, только Коялович и Кельхъ называютъ Вестфаленомъ, а древнія рукописныя хроники, по увѣренію Арндта (II. 63), даютъ ему названіе фонъ Виттена, или фонъ Вейса. *Яз.*

ВЕСТФАЛЕНЪ, Ангелика Христина, Westphalen, урожденная фонъ Аксенъ, супруга Гамбургскаго негоціанта и сенатора, извѣстна въ Германіи піитическимъ талантомъ; она родилась 8 декабря 1758 года въ Гамбургѣ. Лучшія изъ ея сочиненій, два драматическія стихотворенія: *Шарлотта Корде* (Charlotte Cerday, 1804), *Петрарка* (Petrarka, 1806) и *современныя пѣсни* (Gesänge der Zeit, 1815). Прочія стихотворенія ея изданы съ 1809 по 11 годъ, въ 3 томахъ. Г-жа Вестфаленъ пользуется въ отечествѣ всеобщимъ уваженіемъ.

ВЕСТФАЛІЯ, область Прусской монархіи, составленная въ 1815 году изъ герцогства Вестфальскаго, княжествъ: Минденa, Падерборна, Мюнстера, Сальма, Зигена, Корвея, графствъ. Равенсберга, Марка, Текленбурга, Лингена, Штейнфурта, Витгенштейна и другихъ составныхъ частей прежняго Вестфальскаго округа. Пространство ея полагается въ 364½ квадратныхъ миль, а число жителей до 1,228,600 душъ; они большею частью лютеране, остальные реформаты, католики и Евреи. Въ восточной и южной частяхъ этой области тянутся: Тёйтобургскій лѣсъ, Везерскія горы съ Вестфальскими Воротами и Зауерландскія горы; изъ плодородныхъ равнинъ, заслуживаетъ вниманія: Гелльвегъ, въ графствѣ Маркъ, къ сѣверу отъ Рура; это житница Вестфаліи; она нѣкогда служила для Римлянъ путемъ отъ Рейна къ Везеру. Изъ рѣкъ Вестфаліи, примѣчательны: Везеръ (см. это), Эмсъ, Липпе и Руръ, всѣ судоходныя. Климатъ умѣренный; въ гористыхъ странахъ Зауерланда суровъ. Естественныя произведенія: домашній скотъ, хлѣбныя растенія, много льну и пеньки, картофель, лѣса, большое количество желѣза, мѣдь, свинецъ, каменный уголь, соль, шиферъ, мраморъ, алебастръ, минеральныя воды и прочая. Произведенія хлѣбопашества не достаточны для внутренняго продовольствія. Мануфактурная промышленость во многихъ частяхъ области весьма значительна; изъ фабрикъ и заводовъ заслуживаютъ вниманія: тонкихъ полотенъ (Равенсбергскія), сахарные и желѣзные заводы, фабрики желѣзныхъ, стальныхъ и мѣдныхъ вещей. Нѣкоторые города отличаются особенною дѣятельностію, какъ-то: *Минденъ, Падерборнъ, Билефельдъ*, извѣстный пѣнковыми трубками, *Сестъ, Дортмундъ, Гаммъ*, славится изготовленіемъ окороковъ; *Гагенъ* съ желѣзными и стальными заводами и кузницами, въ которыхъ ежегодно на большую сумму выдѣлывается пилъ, кось, вилъ, лопатъ, ножей и прочая; по близости его находится долина, извѣстная подъ именемъ Эннепперъ-Штрасе, которая на нѣсколько миль застроена исключительно заводами и кузницами; *Изерлонъ* примѣчателенъ своими проволочными, игольными, булавочными и другихъ мелкихъ металлическихъ вещей фабриками. Въ правительственномъ отношеніи Вестфальская область раздѣляется на три округа, которые называются по именамъ главныхъ своихъ городовъ: Мюнстерскимъ, Минденскимъ и Аренсбергскимъ. Областные чины состоятъ изъ 10 князей, 20 депутатовъ отъ дворянства, 20 городовыхъ депутатовъ и такого же числа отъ крестьянскихъ общинъ. Оберъ-президенту барону фонъ Винке обязана она судоходствомъ по рѣкѣ Липпе, учрежденіемъ Мюнстерскаго института глухо-нѣмыхъ, учительскихъ семинарій, ремесленныхъ и технологическихъ училищъ и другихъ полезныхъ заведеній. Здѣсь находится также учрежденное Вигардомъ и Мейеромъ «общество исторіи и

древностей Вестфаліи»; оно издаетъ свои труды въ особомъ періодическомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ «Archiv für Geschichte und Alterthumskunde.»

Исторія. Въ древности, въ этой странѣ обитали Бруктеры, Марзы и Сикамбры; первые жили между Эмсомъ, Липпою и Рейномъ: вторые занимали нынѣшній Мюнстерскій округъ, а послѣдніе по лѣвому берегу Липпы. Бруктеры составляли главнѣйшее племя и раздѣлялись на Большихъ и Малыхъ Бруктеровъ. Въ средніе вѣки Вестфаліею называлась вся страна, между Везеромъ, Рейномъ и Эмсомъ, для различія отъ Остфаліи, которая лежала между Эльбою и Везеромъ. Имя Остфаліи исчезло; но первое уцѣлѣло и придавалось то округу Германской имперіи (Вестфальскому), то части Зауерланда, или герцогству Энгерскому.

1.) *Вестфальское герцогство* составляло нѣкогда часть великаго герцогства Саксонскаго, и называлось тогда Зауерландомъ; имя это и до сихъ поръ сохранилось въ простомъ народѣ. Въ 1179 году, когда сильный Гвельфъ, Генрихъ-Левъ былъ изгнанъ, архіепископъ Кёльнскій занялъ эту область и получилъ ее, какъ имперскій ленъ, подъ именемъ Вестфаліи. До 1802 года она принадлежала Кёльну; но тогда, съ уничтоженіемъ Кельнскаго архіепископства, отдана въ вознагражденіе Гессенъ-Дармштатскому Дому, который въ 1815 году уступилъ ее Пруссіи. Она заключала въ то время 72 квадр. мили, 134,715 жителей, 18 уѣздовъ, 25 городовъ и 539 мѣстечекъ и деревень.

2) *Вестфальскій округъ* заключалъ не только страну между Везеромъ, Рейномъ и Эмсомъ, къ нему принадлежали еще многія земли и по ту сторону Рейна; однако жъ въ составъ его не входило собственно Вестфальское герцогство; оно, какъ собственность Кёльна, принадлежало къ Куръ-Рейнскому округу. Въ правительственномъ отношеніи онъ назывался, по нѣкоторымъ своимъ частямъ на Рейнѣ, *Нижнерейнскимъ-Вестфальскимъ округомъ*. Онъ былъ одинъ изъ обширнѣйшихъ округовъ тогдашней Германской имперіи; членами его были епископы Мюнстерскій, Падерборнскій, Оснабрюкскій, Литтихскій и Корвейскій; герцоги Юлиха, Клеве, Берга и Ольденбурга; князья Минденскій, Верденскій и Остфрисландскій, также многіе мелкіе духовные и свѣтскіе владѣтели.

3.) *Вестфальское Королевство.* Послѣ Тильзитскаго мира, Наполеонъ, сдѣлавшись обладателемъ всѣхъ Прусскихъ областей до Эльбы, присвоилъ себѣ оружіемъ и земли принадлежавшія курфирстамъ Гессенскому, Ганноверскому и герцогу Брауншвейгскому. Не раскрывая еще своего намѣренія, распространить Французскую имперію за Рейнъ, онъ удовольствовался на первый случай обращеніемъ части этихъ земель въ особое государство. Такъ 15 ноября 1807 года образовалось королевство Вестфальское. Въ составъ его вошли всѣ Брауншвейгъ-Вольфенбиттельскія, Кургессенскія земли, исключая Ганау и Кацценельнбогенъ; Прусскія области Магдебургъ и Альтмаркъ по-сю сторону Эльбы, Гальберштадтъ съ Гонштейномъ, Гильдесгеймъ съ Госларомъ, Мансфельдъ, Квединбургъ, Эйхсфельдъ съ Трефуртомъ, Мюльгаузеномъ и Нордгаузеномъ; Штольбергъ-Вернигероде, Падерборнъ, Минденъ и Равенсбергъ; Ганноверскія провинціи: Геттингенъ, Грубенгагенъ съ Гонштейномъ и Эльбингероде, и Оснабрикъ, Нассау-Оранское княжество Корвей и графство Ритбергъ. Оно простиралось на 692 квад. миль, и заключало въ себѣ 1,946,340 жителей. Наполеонъ далъ ему первымъ королемъ 24 лѣтняго брата своего Іеронима; новая конституція, составленная по образцу Французской, ниспровергла всѣ прежнія формы.

Іеронимъ прибылъ въ столицу свою, *Кассель*, 7 декабря, и вступилъ въ управленіе государствомъ, но не какъ король, а какъ Французскій префектъ. Положеніе новаго королевства не представляло ничего утѣшительнаго; всѣ области его были истощены методически-грабительственною системою Французовъ; притомъ Наполеонъ предоставилъ половину помѣстьевъ въ свое распоряженіе для раздачи своимъ генераламъ; обязалъ Вестфалію продовольствовать и одѣвать Французскій гарнизонъ въ Магдебургѣ, изъ 12,500 человѣкъ, и требовалъ платежа остальной части контрибуціи, которою были еще обложены нѣкоторыя области. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ было величайшее разстройство финансовъ; денегъ не имѣли, а должно было создать все вновь, сформировать новую армію. Къ счастію, съ самаго начала, высшія правительственныя должности были заняты отличнѣйшими людьми. Не смотря на чрезвычайныя утраты, которыя понесла каждая об-

лась, несмотря на огромныя и неотлагательныя потребности въ суммахъ, правительство нашло еще средства дать государству довольно хорошее устройство и выставить армію въ 16,000 человѣкъ. Хотя новыя формы, Французскіе законы и судопроизводство, и вообще всѣ нововведенія, по духу своему, и не могли нравиться народу, однако жъ онъ скоро съ ними свыкся и нашелъ даже свое положеніе довольно сноснымъ, въ сравненіи съ сосѣдственными землями. Правда, налоги были тяжкіе, однако ихъ распредѣлили лучше прежняго; народу предоставили выгоды, которыя онъ скоро понялъ и оцѣнилъ. Мало по малу правительство пріобрѣтало твердость и безопасность. Но вскорѣ (въ 1809 году) война Австріи съ Франціею подала поводъ къ внутреннимъ безпокойствамъ; непріятельскій корпусъ, подъ начальствомъ Шилля, ворвался въ Эльбскія области; на югѣ, близъ Магдебурга, произошло возстаніе поселянъ, и только случай спасъ столицу. Эти событія подали поводъ къ нѣкоторымъ строгимъ мѣрамъ и къ учрежденію тайной полиціи. По настоянію Франціи, король принужденъ былъ усилить армію до 30,000 человѣкъ. Конскрипція обратилась въ величайшую тягость для народа; расходы еще увеличились; ни министръ финансовъ, ни государственные чины, собранные во второй и послѣдній разъ, не находили средствъ удовлетворить государственнымъ нуждамъ. Правительство обратилось къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, которыя могли только на короткое время отсрочить, но не совершенно отвратить недостатокъ денегъ; зло видимо усиливалось.

За такое необыкновенное напряженіе королевству служило нѣкоторымъ вознагражденіемъ присоединеніе къ нему (1810) Ганноверскихъ владѣній; но вскорѣ, по рѣшенію Наполеона, большая ихъ часть снова была отнята, и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими землями, которыя принадлежали собственно королевству, какъ-то Оснабрюкомъ, Минденомъ и частію Равенсберга, присоединены къ Франціи. Вслѣдъ за этимъ оно должно было покориться всѣмъ строгостямъ континентальной системы, которыя впрочемъ, сравнительно съ остальною Германіею, были еще не такъ стѣснительны. Въ роковой 1812 годъ Іеронимъ привелъ свою армію въ Польшу, и самъ возвратился въ свое государство. Вскорѣ все это двадцати-четырехъ тысячное войско погибло вмѣстѣ съ Французскою арміею, и только бѣдные остатки возвратились изъ-за Нѣмана. Тогда поспѣшно сформировали новый 12 тысячный корпусъ, который и послѣдовалъ за Наполеономъ въ Саксонію; но послѣ первыхъ неудачъ въ Силезіи, два Вестфальскіе кавалерійскіе полка перешли на сторону Пруссаковъ. Еще до Лейпцигскаго сраженія, генералъ Чернышевъ заставилъ короля оставить столицу, и разсѣявъ предъ самыми воротами два пѣхотные и два кавалерійскіе полка, занялъ Кассель (см. это); черезъ три дня, Іеронимъ съ корпусомъ Французскихъ войскъ, снова и въ послѣдній разъ вступилъ въ этотъ городъ. Скоро Лейпцигское сраженіе рѣшило его участь: онъ навсегда оставилъ свою столицу и королевство, приказавъ заблаговременно вывесть всѣ драгоцѣнности изъ своихъ замковъ и даже часть сокровищъ музеума. Два дни спустя, Русскія войска опять вступили въ Кассель, и въ короткое время прежнее управленіе было возстановлено почти во всемъ королевствѣ. Въ 1815 году оно обращено въ Прусскую область, съ нѣкоторыми измѣненіями въ своемъ составѣ.

ВЕСТФАЛЬСКІЙ МИРЪ, окончившій знаменитую Тридцатилѣтнюю войну, утвердилъ въ Европѣ систему политическаго равновѣсія, которое держалось въ продолженіе почти полутора столѣтія, до временъ Французской революціи. Въ свое время онъ былъ образцомъ дипломатическаго искусства, и послѣдствія, произведенныя имъ, были такъ важны и обширны, что онъ справедливо считается эпохою всемірной исторіи, полагая раздѣленіе между двумя періодами, которые очень ярко различаются другъ отъ друга.

Еще въ 1634 году, послѣ кроваваго сраженія при Нёрдлингенѣ, гдѣ императорско-католическая армія нанесла жесточайшее пораженіе Шведамъ и протестантамъ, курфирстъ Саксонскій всегда сомнительный союзникъ Шведовъ, поспѣшилъ заключить съ императоромъ въ Прагѣ (1635) отдѣльный миръ, не имѣвшій цѣлію всеобщее успокоеніе Германіи и Европы (см. *Тридцатилѣтняя война*). Многіе Германскіе князья, также имперскіе и Ганзейскіе города, приступили къ этому миру; истощеніе было обоюдно, также какъ и желаніе положить конецъ кровопролитію и опустошенію; но страсти еще были слишкомъ разгорячены; главныхъ ручательствъ, искренности и довѣренности, не

существовало, всѣ боялись и обманывали другъ друга; притомъ вмѣшательство Франціи, принявшей сторону протестантской партіи, дало ей новыя силы и возстановило опять равновѣсіе, наклоненное Нордлингенскимъ сраженіемъ и Прагскимъ миромъ въ пользу императора. Война затянулась снова на цѣлыя тридцать лѣтъ. Впрочемъ, новый императоръ, Фердинандъ III, вступившій на престолъ въ 1637 году, зналъ бѣдствія войны не по слухамъ; не имѣлъ, подобно своему родителю, изувѣрной ненависти къ протестантамъ и оказывалъ потому расположеніе къ миру, особенно при блестящихъ подвигахъ Бернгарда герцога Веймарскаго (см. *Бернгардъ*). Онъ просилъ папу и короля Датскаго принять на себя посредничество и завязать переговоры съ главными союзными державами протестантской партіи, Франціей и Швеціей, съ каждой отдѣльно, въ Кельнѣ и Любекѣ. Но та и другая, во-первыхъ, отвергли это посредничество, во-вторыхъ, не иначе соглашались войти въ переговоры, какъ въ мѣстахъ, болѣе близкихъ другъ къ другу. Сверхъ того императоръ не хотѣлъ никакъ трактовать съ посланниками имперскихъ чиновъ, какъ съ союзниками непріятельскихъ державъ. Не прежде какъ на Регенсбургскомъ сеймѣ, державшемъ въ 1640 году, въ первый разъ послѣ сейма 1613 года, императоръ, устрашенный особенно переходомъ новаго Бранденбургскаго курфирста Фридриха Вильгельма на сторону Шведовъ, сдѣлался снисходительнѣе и согласился, вмѣсто Любека и Кельна, открыть конгрессы въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, двухъ городахъ прежней Вестфаліи. Въ томъ же году подписаны были въ Гамбургѣ прелиминарные пункты, которые однако получили ратификацію императора и Испаніи не прежде 1643 года. Какъ война все еще продолжалась, то каждая перемѣна счастія имѣла вліяніе на ходъ предварительныхъ переговоровъ. Это вліяніе отзывалось и на дѣйствіяхъ самаго конгресса, который формально открытъ былъ 10 апрѣля 1645. Со стороны императора явился главнымъ коммисаромъ опытный и благомыслящій графъ Максиміліанъ фонъ Траутманнсдорфъ; Францію представляли въ особенности д'Аво и Сервіенъ; Швеція прислала знаменитаго Оксенштирну и Салвіуса. Это былъ цвѣтъ современной Европейской дипломаціи. Много было и другихъ опытныхъ и искусныхъ людей, въ качествѣ представителей другихъ державъ и чиновъ имперіи, имѣвшихъ свои частные интересы. Однако, не смотря на это соединеніе талантовъ, конгрессъ двигался впередъ очень медленно. Дѣла были ужасно запутаны тридцатилѣтнимъ междоусобіемъ, въ такой дробной и разнообразной системѣ, какова была тогдашняя Германія. Притомъ, императоръ, который долженъ былъ уступить, всячески затягивалъ переговоры при малѣйшемъ успѣхѣ своего оружія. Наконецъ осада Праги Шведскимъ фельдмаршаломъ Кенигсмаркомъ побѣдила его упорство, долго стоявшее противъ непрерывныхъ почти тріумфовъ Врангеля и Тюренна. Война какъ будто за тѣмъ воротилась къ мѣсту, гдѣ за тридцать лѣтъ вспыхнули ея первыя искры, чтобъ блеснуть здѣсь послѣднимъ заревомъ и угаснуть. 24 октября 1648 года подписаны были мирныя статьи въ Оснабрюкѣ и Мюнстерѣ. Германія, которая все еще плавала въ крови и покрыта была дымящимися развалинами, едва могла повѣрить, что страданія ея наконецъ прекращаются.

Между условіями мира первое мѣсто занимали тѣ, которыя выговорили себѣ Швеція и Франція въ награду за отреченіе отъ плодовъ побѣдъ своихъ; онѣ названы *удовлетвореніями (satisfactiones)*. Выгоды Швеціи устроены были въ Оснабрюкѣ, Франціи въ Мюнстерѣ; но тѣ и другія были внесены въ оба протокола, въ однѣхъ и тѣхъ же выраженіяхъ. Швеція получила всю Переднюю (западную) Померанію съ островомъ Рюгеномъ, также нѣкоторые уѣзды изъ Задней (восточной) Померанія, городъ Висмаръ съ округою, архіепископство Бременское и епископство Верденское, оба секуляризированныя въ качествѣ герцогствъ, и наконецъ пять милліоновъ талеровъ, для содержанія войска до выполненія всѣхъ статей мира. Уступивъ эти владѣнія, Германская имперія не отказалась отъ нихъ совершенно; напротивъ, онѣ остались по прежнему ея ленами; Шведская корона должна была за нихъ имѣть мѣсто и голосъ на сеймахъ, также нести всѣ имперскія обязанности и повинности на-равнѣ съ прочими чинами; дозволены были только немногія изъятія изъ общаго порядка, въ особенности относительно судопроизводства. Напротивъ Франція, въ свое удовлетвореніе, кромѣ формальной уступки Меца, Туля и Вердюна, принадлежавшихъ ей еще съ 1552 года,

получила въ полное и неограниченное владѣніе все, чѣмъ дотолѣ Австрійскій Домъ владѣлъ въ Зундгау и въ обоихъ Альзаціяхъ Верхней и Нижней. Впрочемъ, епископамъ Страсбургскому и Базельскому, также многимъ, находившимся въ Альзаціи, имміатнымъ (см. слово) аббатствамъ, имперскому городу Страсбургу и другимъ десяти имперскимъ городамъ, принадлежавшимъ къ Ландграфству, наконецъ всѣмъ князьямъ, графамъ и баронамъ, имѣвшимъ помѣстья въ Нижней Альзаціи, удержана была непосредственная зависимость отъ имперіи. За то Франція получила въ ленное владѣніе Шпиперль и Брейзахъ, также право имѣть гарнизонъ въ Филиппсбургѣ. Эрцгерцога Фердинанда Карла, которому принадлежала Альзація, она обѣщала вознаградить уплатою трехъ милліономъ ливровъ; впрочемъ только что обѣщала.

Уступка, сдѣланная Швеціи, была произведена на счетъ владѣльцевъ, которые потребовали для себя *вознагражденій (compensationes)*: это былъ второй предметъ мира. Чтобъ достигнуть цѣли, прибѣгнули къ секуляризаціи духовныхъ владѣній. Бранденбургскій Домъ имѣлъ законныя, всѣми признанныя права на Померанію, послѣ смерти герцога Богислава XIV; по этому сама Швеція, взявъ себѣ Померанію, поддерживала притязанія его на вознагражденіе; вслѣдствіе чего отданы были ему, кромѣ нѣкоторыхъ уѣздовъ Задней Помераніи, епископства Гальберштадтское, Миденское и Каминское, въ качествѣ свѣтскихъ княжествъ, и архіепископство Магдебургское, подъ именемъ герцогства; только во владѣніе послѣдняго онъ долженъ былъ вступить не прежде смерти Саксонскаго принца, который уже владѣлъ имъ, какъ администраторъ. Герцогъ Мекленбургскій, въ вознагражденіе за Висмаръ, получилъ епископства Шверинское и Ратцебургское, подъ именемъ княжествъ, также два коммандорства ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, Мировъ и Немировъ. Гессенъ-Кассель, хотя и безъ всякихъ основательныхъ правъ и безъ большихъ пожертвованій, а единственно за свою неизмѣнную привязанность къ Швеціи, вслѣдствіе настоянія этой державы, получилъ аббатство Гирпфельдское, какъ свѣтское княжество, амты Шауэнбургскій и Саксенгагенскій, и сверхъ-того шесть сотъ тысячъ талеровъ. Курфиршеской Саксоніи дано было также нѣсколько амтовъ. Такъ какъ имѣлось въ виду преимущественно вознагражденіе владѣтельныхъ фамилій, то Брауншвейгъ-Люнебургскій Домъ, въ замѣну коадъюторствъ, принадлежавшихъ нѣкоторымъ изъ его членовъ, получилъ странное право занимать епископскую каѳедру въ Оснабрюкѣ, однимъ изъ младшихъ своихъ принцевъ, не смотря на ихъ протестантизмъ, и при томъ еще поочередно съ каѳолическимъ епископомъ. Гораздо труднѣе было удовлетворить притязанія тѣхъ имперскихъ чиновъ, которые потерпѣли свои владѣнія и достоинства, какъ враги императора, и для которыхъ Швеція и Франція домогались всеобщей амнистіи. Императоръ соглашался на возстановленіе Домовъ Виртембергскаго, Баденъ-Дурлахскаго, Круа, Нассау, Ганау, Изенбургскаго и многихъ другихъ; но для Пфальцскаго Дома этого нельзя было сдѣлать безъ ущерба Баваріи, которая вполнѣ заслужила вознагражденіе. Наконецъ положили, чтобы Бавaрія получила Верхній Пфальцъ, графство Гамъ и Курпфальцъ; а для Пфальцскаго дома, которому возвращенъ былъ Нижній Пфальцъ, установлено осьмое курфиршество. Что касается до подданныхъ самаго императора, которыхъ имѣнія были конфискованы въ слѣдствіе Богемскихъ безпокойствъ, то Фердинандъ, не смотря на усильное настояніе обѣихъ договаривающихся съ противной стороны державъ, отказалъ имъ въ амнистіи. Прочіе частные притязанія и споры, которые были побочными причинами къ продолженію Тридцатилѣтней войны, напримѣръ споръ о наслѣдствѣ въ Гессенскомъ Домѣ, были также разсмотрѣны и окончательно рѣшены Вестфальскимъ миромъ.

Такъ улажены были внѣшнія политическія отношенія Германіи. Оставался важнѣйшій пунктъ, который былъ, если не единственною причиною, то главнымъ поводомъ, главнымъ предлогомъ, и конечно одною изъ сильнѣйшихъ внутреннихъ пружинъ Тридцатилѣтней войны, то есть религіи. И въ этомъ отношеніи, дипломаты, составлявшіе конгрессъ, при всемъ своемъ искусствѣ, совсѣмъ не выполнили своего высокаго призванія. Такое важное дѣло, какъ религіозная свобода совѣсти, они обсудили поверхностно, рѣшили на скорую руку. Положено было возвратиться къ Аугсбургскому миру 1555 года, съ тѣмъ только распространеніемъ, что и реформаты признаны были въ равныхъ пра-

вахъ съ лютеранами. Для рѣшенія, гдѣ какое вѣроисповѣданіе должно считаться господствующимъ, назначенъ былъ 1624 годъ, какъ нормальный. Земли, которыя въ началѣ этого года были католическими, признаны и теперь такими же; что жъ касается до взаимнаго разграниченія лютеранъ и реформатовъ, то оно произведено было независимо отъ нормальнаго года, на основаніи тувременнаго состоянія. При господствующемъ вѣроисповѣданіи, два прочія пользовались большею или меньшею терпимостью, смотря уже по мѣстнымъ учрежденіямъ, независимо отъ общаго порядка. Такимъ образомъ свобода совѣсти, въ собственномъ смыслѣ, предоставлена была только политическимъ частямъ имперіи и ихъ владѣтелямъ; народъ долженъ былъ пользоваться ею, не какъ личнымъ правомъ каждаго гражданина, но какъ случайнымъ преимуществомъ страны, или какъ милостью правительства. Взаимное отверженіе и презрѣніе другъ къ другу съ обѣихъ сторонъ не прекратились; этого и нельзя было сдѣлать посредствомъ протокола. По крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ права и повинности граждане признаны были независимыми отъ различія вѣроисповѣданій. Въ равныхъ обстоятельствахъ, при равныхъ условіяхъ, всѣ одинаково подлежали суду и милости закона. Для водворенія совершеннаго равновѣсія въ этомъ отношеніи, положено было во всѣ коллегіальныя собранія допускать по равному числу членовъ всѣхъ трехъ признанныхъ вѣроисповѣданій. Что жъ касается до имперскаго сейма, гдѣ подобное равенство не могло имѣть мѣста, то не только во всѣхъ собственно религіозныхъ совѣщаніяхъ, но и всегда, какъ только голоса дѣлились по религіознымъ партіямъ, рѣшеніе опредѣлялось уже не простымъ большинствомъ голосовъ. Все это конечно было расчитано очень искусно и по видимому обезпечивало религіозную независимость. Но, во-первыхъ самая эта искуственность въ приложеніи подавала поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ; во-вторыхъ, это былъ не живой организмъ, а машина, которая при всей хитрости своего устройства, отъ перваго случая могла повредиться и разрушиться. Впрочемъ, слѣдствіемъ отчасти этой механики, отчасти общаго направленія умовъ, котораго сама она была выраженіемъ, религіозный энтузіасмъ вскорѣ охладѣлъ до такой степени, что зданіе Вестфальскаго мира въ этомъ отношеніи не испытало никакой опасности. Можно сказать, что Тридцатилѣтняя война была послѣднимъ заревомъ христіанско-рыцарскаго духа, который составлялъ начало Европейской жизни среднихъ вѣковъ, и то въ первыхъ своихъ актахъ. Въ лицѣ Густава Адольфа, на поляхъ Люценскихъ, погибъ послѣдній витязь креста; на развалинахъ Магдебурга фанатизмъ пропѣлъ послѣднее, безкорыстное, хотя и изступленное «Te Deum». Заключеніе войны уже не походило на начало, и Вестфальскій миръ можно назвать оффиціальнымъ введеніемъ въ новую исторію, гдѣ все подводится къ числу, мѣрѣ и вѣсу, гдѣ нѣтъ порывовъ и увлеченій, гдѣ все стремится къ равновѣсію.

Съ Вестфальскимъ же миромъ началось и разрушеніе готическаго зданія священной Римской имперіи, взгроможденнаго мечемъ Франковъ и благословеніемъ папы. Сильные удары нанесены были ему и прежде еще Смалькальденскимъ союзомъ. Чины прежде пользовались уже на дѣлѣ почти совершенною независимостью отъ императора; однако эта независимость не была еще признана оффиціально. Теперь императору осталось почти одно только почетное имя. Всѣ мелкія дроби имперіи получили неограниченную самобытность въ своихъ предѣлахъ; онѣ могли даже заключать собственною властію союзы, не только между собой, но и съ чужими землями; и хотя было постановлено, что эти союзы не должны быть заключаемы противъ императора, имперіи и общаго мира, но само собою разумѣется, какъ могло соблюдаться это ограниченіе, при недостаткѣ существенныхъ ручательствъ. Новая организація имперскаго сейма носила въ себѣ зародышъ разрушенія той жалкой тѣни имперіи, которая сохранилась еще изъ уваженія къ преданію. Чины раздѣлены были на три коллегіи: курфирстовъ, князей и городовъ; послѣднимъ данъ былъ рѣшительный голосъ: какой шагъ къ разъединенію, къ уничтоженію централизаціи! Учрежденіе камеральнаго суда (Reichskammergericht) и надворнаго имперскаго совѣта (Reichshofrath) не могло помочь нисколько: оно создало только пустыя бумажныя формы, которыя не могли удержать распадавшагося зданія. Впрочемъ такъ велики еще были силы тысячелѣтняго преданія, что этотъ жалкій призракъ стоялъ около полутора вѣка, до тѣхъ поръ, пока мечъ Наполеона не раз-

рѣзалъ окончательно ветхій пурпуръ цесарей, надодранный уже по всѣмъ швамъ убійственными перьями Вестфальскихъ дипломатовъ.

Еще до подписанія Вестфальскаго мира, на собственномъ совѣщаніи въ Мюнстерѣ, признана была независимость Швейцаріи, хотя на дѣлѣ она уже давно ею наслаждалась; тоже самое сдѣлано и относительно республики семи Соединенныхъ Нидерландовъ.

Вестфальскій миръ назначался къ успокоенію не только Германіи, но и всей Европы. Въ Оснабрюкскомъ актѣ Испанія была поименована, какъ союзница императора; также упомянуто было объ Англіи, Даніи, Польшѣ, Португаліи, Россіи, Лотарингіи, Венеціи, Соединенныхъ Нидерландахъ, Швейцаріи и Седмиградскомъ княжествѣ. Но Испанія не замирилась съ Франціей, какъ и Лотарингія. Папа протестовалъ противъ всего мира.

Исполненіе постановленій Вестфальскаго мира съ самаго начала встрѣтило множество затрудненій. Шведы оставались въ Германіи еще два года и грозили снова поднять оружіе, какъ наконецъ въ 1650 году сдѣлано было въ Нюрнбергѣ рѣшительное опредѣленіе объ исполненіи договорныхъ статей, которое однако никогда не было совершенно исполнено. *Н. Н.*

ВЕСТЪ, см. *Западъ*.

ВЕСТЪ, или *Уэстъ*, Джильбертъ, West, сынъ доктора Веста, извѣстнаго по изданнымъ имъ въ 1697 году одамъ Пиндара, Англійскій литераторъ, родился въ 1706, умеръ въ 1756 году. Онъ написалъ объ «учрежденіи ордена подвязки», 1742, нѣчто въ родѣ драматической поэмы; «замѣчанія на повѣствованіе о воскресеніи Іисуса Христа», 1747 (переведено съ Французскаго). Оды Пиндара и другіе переводы въ стихахъ съ Греческаго и Латинскаго, 1748; «Злоупотребленіе путешествій» и «Воспитаніе», двѣ поэмы, въ родѣ Спенсеровыхъ, и наконецъ «Мелкія стихотворенія» 1766.

Томасъ Вестъ, Англійскій антикварій, родился въ 1706 году. Большую часть своей жизни провелъ на твердой землѣ Европы, вступилъ въ общество іезуитовъ, а по уничтоженіи этого ордена началъ сопровождать богатыхъ путешественниковъ, какъ чичероне; наконецъ удалился въ Англію, въ Вестморлендъ, гдѣ и умеръ въ 1796 г. Кромѣ его Guide to the akes, и History of Furness онъ оставилъ еще нѣсколько записокъ о древностяхъ, открытыхъ въ Ланкастерскомъ графствѣ; онѣ помѣщены въ 5 томѣ *Archeologiae Britannicae*.

Фамилія Вестовъ богата учеными и замѣчательными людьми; не исчисляя всѣхъ, мы упомянемъ еще о *Ричардѣ Вестѣ*, который, въ первой половинѣ XVIII вѣка, былъ лордомъ канцлеромъ Ирландіи. Кромѣ многихъ журнальныхъ статей, онъ написалъ диссертацію «о государственныхъ преступленіяхъ»; «объ изгнаніи»; «изслѣдованія о происхожденіи достоинства перовъ» и наконецъ «трагедію Гекуба». Сынъ его, умершій въ цвѣтѣ лѣтъ, былъ также литераторъ и поэтъ. *Самуилъ Вестъ*, Бостонскій пасторъ (во второй половинѣ XVIII столѣтія), извѣстенъ своими похвальными рѣчами, особенно Вашингтону.

ВЕСТЪ, Веніаминъ, West, одинъ изъ славнѣйшихъ историческихъ и портретныхъ Англійскихъ живописцевъ, родился 1738, въ Пенсильваніи, умеръ 1820 въ Лондонѣ. Онъ былъ квакеръ и потому первоначально встрѣтилъ весьма важныя препятствія къ исполненію пламеннаго врожденнаго желанія быть живописцемъ. Въ 1760 году онъ отправился въ Италію, тамъ пробылъ три года, переѣхалъ въ Англію, и здѣсь выставкою своихъ произведеній положилъ основаніе прочной славы. Важнѣйшія достоинства въ его картинахъ: выборъ предметовъ, обдуманное ихъ размѣщеніе, богатство въ сочиненіи; но въ рисункѣ и колоритѣ остается желать весьма многаго. Вестъ нѣкоторое время былъ президентомъ Лондонской академіи, но по непріятностямъ въ 1805 году сложилъ съ себя это достоинство.

ВЕСТЪ-ИНДІЯ. Въ прекрасныхъ водахъ Атлантическаго океана, при входѣ въ Мексиканской заливъ и Карибское море, лежитъ богатый архипелагъ, который называется Вестъ-Индіею; къ нему, въ пространномъ смыслѣ, причисляютъ и Бермудскіе или Соммерсовы острова, лежащіе противъ берега Соединенныхъ Штатовъ. Этотъ архипелагъ былъ первымъ поприщемъ открытій въ Новомъ Свѣтѣ. Коломбъ, отыскивая западный путь въ Индію (Восточную) присталъ первый, въ 1492 году, къ острову Гванагани, одному изъ Багамскихъ острововъ, потомъ къ Кубѣ, а оттуда къ Гаити или Сенъ-Доминго. Почитая эти острова продолженіемъ «Восточной Индіи», онъ назвалъ вновь открытый архипелагъ Вестъ-Индіею, «Западною Индіею». Ко-

ломбъ и послѣдовавшіе за нимъ мореплаватели посѣщали одинъ послѣ другаго разные острова этого архипелага; завели на нихъ поселенія, но вскорѣ вошли въ войну съ туземцами, которыхъ преслѣдовали съ такимъ ожесточеніемъ, что почти вовсе истребили ихъ съ лица Земли. Около полутора столѣтія острова эти оставались подъ владычествомъ Испанцевъ, которые однако предпочитали имъ свои пріобрѣтенія на материкѣ Американскомъ, какъ страны богатѣйшія, Мексику и Перу. Въ XVII столѣтіи они сдѣлались добычею удальцевъ и разбойниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ буканьеровъ (см. *Буканьеры*), которые успѣшно производили грабежи по всѣмъ берегамъ Испанскихъ владѣній. Въ тоже время, и не безъ совмѣстничества со стороны этихъ предпріимчивыхъ удальцевъ, Англичане овладѣли Ямайкою, а Французы половиною острова Сенъ-Доминго. Эти два народа раздѣлили между собою почти всю группу острововъ на вѣтрѣ (См. *Антильскіе острова*). Владѣнія эти, и пространствомъ и выгодами естественнаго положенія, уступали владѣніямъ, которыя остались у Испанцевъ на материкѣ; но, съ другой стороны, онѣ были лучше устроены и обработаны, и вскорѣ сдѣлались весьма прибыльными для своихъ владѣльцевъ. Однакожъ, чтобъ достигнуть такого цвѣтущаго состоянія прибѣгали и къ мѣрамъ предосудительнымъ: укажемъ только на ужасную насильственность работъ негровъ; цѣлыя тысячи этихъ несчастныхъ вывезены изъ Африки, и составили главную часть населенія Вестъ-Индіи.

Весьма достопамятенъ для исторіи Вестъ-Индіи 1792 годъ, когда Французскій національный конвентъ провозгласилъ совершенное равенство всѣхъ людей. Слѣдствіемъ этого было возстаніе негровъ на островѣ Сенъ-Доминго (см. *Гаити*). Послѣ продолжительной и кровопролитной войны, подъ предводительствомъ Туссеня-Лувертюра (см. это имя), они достигли наконецъ независимости и присоединили къ новой своей республикѣ остальную часть острова, которая принадлежала Испанцамъ. Около этого же времени положеніе негровъ въ Англійскихъ колоніяхъ обратило на себя вниманіе Великобританскихъ филантроповъ: послѣ долгихъ настояній и усилій, они достигли наконецъ не только того, что торгъ неграми былъ запрещенъ, но и сдѣланы распоряженія, по которымъ эти несчастные должны въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ совершенно освободиться отъ рабства.

Вестъ-Индскій архипелагъ образуетъ кривую линію, которая начинается на сѣверѣ у южной окопечности Сѣверо-Американскихъ штатовъ, именно у Флориды, и оканчивается на югѣ островомъ Тринидадомъ, близъ устьевъ Оренока. Такимъ образомъ Вестъ Индія заключается между 11° и 28° сѣв. шир. и между 59° и 58° запад. долг. отъ Гринвича. Всѣ ея острова: 700 Багамскихъ или Лукайскихъ (см: это), 4 большихъ и болѣе 200 малыхъ Антильскихъ или Карибскихъ, вмѣстѣ съ 60 Дѣвичьими или Виргинскими островами, суть отчасти нагія скалы, и представляются наблюдателю остатками большаго материка, который разрушился и поглощенъ бездною морскою, частію оттого, что земная поверхность подъ экваторомъ имѣетъ бо́льшую скорость вращенія, чѣмъ въ другихъ точкахъ, и слѣдовательно сообщаетъ морю сильнѣйшее теченіе; частію же въ этомъ переворотѣ участвовали волканы; слѣды ихъ дѣйствій и теперь еще замѣтны на островахъ. Но многіе изъ Антильскихъ острововъ, увеличиваются отъ безпрерывнаго дѣйствія полиповъ, тубуларіевъ, мадрепоровъ, миллепоровъ и другихъ коралловъ. Всѣ эти острова, исключая Бермудскіе и Лукайскіе, находятся въ жаркомъ поясѣ; впрочемъ, морскіе вѣтры прохлаждаютъ воздухъ. Климатъ не совсѣмъ здоровый, особенно для уроженцевъ странъ холодныхъ; желтая и гнилая лихорадки настоящій бичъ здѣшнихъ странъ, особенно для чужеземцовъ. Землетрясенія и ураганы измѣняютъ почву. Метеорологія Вестъ-Индіи изложена въ статьѣ *Антильскіе острова*. Растительная сила на здѣшнихъ островахъ удивительна: банановое дерево, начинаясь маленькимъ стебелькомъ, въ теченіе не многихъ лѣтъ разрастается само собою въ цѣлыя рощи; выдолбленный стволъ дикаго бумажнаго дерева (*Bombae ceiba*) служитъ лодкою, въ которой могутъ помѣститься до 100 человѣкъ; листъ пальмоваго дерева можетъ служить прикрытіемъ для осьми человѣкъ; кампешное дерево и магагони окружаютъ плантаціи; изъ волокнистой коры большаго *ceropia* дѣлаютъ весьма прочныя веревки; ананасы покрываютъ равнины и покатости холмовъ; на одномъ и томъ же деревѣ въ одно время находятся и цвѣты и зрѣлые плоды. Стараніемъ Европей-

скихъ переселенцевъ здѣсь соединены произведенія Востока съ произведеніями Запада (см. *Антильскіе острова*). До прибытія Коломба здѣсь было только 8 породъ четвероногихъ; въ числѣ ихъ выхухоль и енотъ. Собственно же домашнія животныя привезены изъ Европы. Ящерицъ, скорпіоновъ и змѣй весьма много, но настоящія ехидны и ядовитые скорпіоны водятся только на Мартиникѣ и Сентъ-Люси. Хищный кайманъ живетъ въ стоячихъ водахъ, и негры часто дѣлаются его жертвой. Лѣса наполнены прелестнѣйшими птицами, особенно разноцвѣтными попугаями и колибри; фламинго, альбатросъ и бесчисленныя стаи другихъ морскихъ птицъ оживляютъ берега и воды Вестъ-Индіи. На островахъ Гаити, Кубѣ и Порторико находятся довольно богатые металлическіе пріиски, которые съ прибылью разработывались въ первыя времена открытія Америки, но нынче совершенно заброшены. Впрочемъ Вестъ-Индія еще весьма мало изслѣдована въ минералогическомъ отношеніи. Острова ея долгое время находились въ цвѣтущемъ состояніи. Богатства, которыя изъ нихъ извлекали Голландія, Франція и Англія, болѣе содѣйствовали къ благоденствію этихъ государствъ, чѣмъ золото, серебро и алмазы Американскаго материка. Особенно процвѣтали эти острова въ теченіе прошедшаго столѣтія, когда имъ почти исключительно принадлежалъ отпускъ въ Европу сахару, кофе и другихъ произведеній, вошедшихъ во всеобщее употребленіе въ образованномъ мірѣ. Послѣ Французской революціи и возстанія негровъ на С. Доминго, острова, принадлежащіе Великобританіи, сдѣлались почти единственнымъ мѣстомъ, откуда Европа получала произведенія Вестъ-Индіи. Такое процвѣтаніе колоній этихъ возбудило сильную зависть въ Наполеонѣ: онъ употреблялъ всѣ возможныя усилія, чтобы заставить Францію, а потомъ и всю Европу отказаться отъ покупки произведеній Великобританіи или ея колоній (см. *Континентальная система*). Въ послѣднее двадцатилѣтіе колоніи пришли въ большой упадокъ. Поощренія правительства произвели лишь избытокъ произведеній и пониженіе на нихъ цѣнъ, которое усилилось отъ совмѣстничества Южной Америки и другихъ частей Свѣта, и отъ упадка торговли въ Европѣ. Нѣкоторое время Вестъ-Индскіе производители вовсе не имѣли прибыли, и съ чрезвычайнымъ трудомъ превозмогая сильныя препятствія, едва могли продолжать свои торговыя операціи. Сахаръ есть главное богатство Вестъ-Индіи. Вывозъ его въ Великобританію, въ 1832 году простирался до 3,585,188 центнеровъ (11,119,424 пуд.), цѣною 5,119,000 фунтовъ стерлинговъ (127,975,000 руб.); пошлина за него составляла 4,352,000 фунт. стерл. (68.800.000 руб.). Рому вывезено въ 1832 году 4,753,789 галлоновъ (1,757,384 ведра), цѣною на 753,644 ф. стерл. (18,841,100 руб.); послѣ сахару важнѣйшій продуктъ составляетъ кофе, и хотя онъ перенесенъ сюда изъ отдаленной страны Свѣта, однако жъ разведенъ такъ удачно, что кофе съ Мартиники и Ямайки считается лучшимъ послѣ Мокскаго и превосходитъ получаемый изъ другихъ странъ. Въ послѣдніе годы однако жъ посторонее совмѣстничество было значительно, и хозяева плантацій жаловались, что разведеніе кофе сдѣлалось еще менѣе прибыльно, чѣмъ сахарное производство. Вывозъ кофе въ Великобританію въ 1832 году простирался до 21,600,000 фунтовъ, (Англійскихъ, какъ и вовсѣхъ слѣдующихъ показаніяхъ; 681,220 пудовъ), цѣною на 685,700 фунт. стерл. (17,139,500 руб.). Острова эти производятъ еще нѣкоторыя другія статьи, не такъ важныя. Прежде они служили магазиномъ хлопчатой бумаги. Въ 1786 году получено ея до 5.800,000 фунтовъ (до 160,000 пуд.); въ 1828 году почти такое же количество, именно 5,890,000 фунтовъ (163,100 пуд.): это число, въ первомъ періодѣ, составляло почти третью часть всего количества, которое употреблялось тогда въ Великобританіи, а во второмъ не составляло и сороковой части. Въ 1831 и 1832 годахъ получено только 1,950 000 фунтовъ (до 54,000 пуд.). Соединенные Штаты превзошли Вестъ-Индію и количествомъ и добротою этого произведенія. Впрочемъ, Вестъ-Индская бумага, хотя и уступаетъ лучшей Американской, но все еще занимаетъ почетное мѣсто въ торговлѣ. Разведеніе какао также весьма уменьшилось; можетъ быть потому, что употребленіе шоколада почти совершенно прекратилось въ Англіи. Однако жъ недавняя сбавка пошлины, заставляетъ думать, что требованіе его увеличится. Въ 1831 и 1832 годахъ его получено было до 1,050,000 фунтовъ (до 29,000 пуд.) Мануфактурная промышленность здѣсь почти не существуетъ. Напротивъ того торговля производится съ большею дѣятельностію, нежели въ дру-

ихъ мѣстахъ, обильныхъ такими же богатствами и столько же населенныхъ. Почти каждое произведеніе Вестъ-Индіи назначено для продажи въ метрополіи; оттуда она въ замѣнъ получаетъ все, что нужно для одежды ея жителей и большую часть съѣстныхъ припасовъ.

Въ 1832 году для торговли между Великобританіею и Вестъ-Индіею, употреблено: по внутренней 828 кораблей въ 220,117 тонновъ и 12,656 человѣкъ; по внѣшней, 803 корабля въ 226,105 тонновъ и 12,804 человѣка. Цѣнность вывоза изъ Вестъ-Индіи въ 1829 году была въ 9,807,914 фун. стер. (245,197,850 рубл.), а привоза въ 3,612,075 фунт. стерл. (90,301,875 руб.); отпускныя статьи были: сахару 4,152,614 центнеровъ (12,879,290 пудъ); рому 6,934,759 галлоновъ (2,563,725 ведеръ); кофе 26,911,785 фунтовъ (745,238 пуд.); хлопчатой бумаги 4,610,414 фунтовъ (128,502 пуд.); какао 684,917 фунт. (18,966½ пудъ); патоки 390,626 центнеровъ (1,211,522 пуд.); Ямайскаго перцу 3,585,691 центнеровъ (11,120,994 пуд.); имбирю 6,081 центнеровъ (18,860 пуд.); дерева магагони 13,285 тонновъ; кампешнаго дерева 9,748 тонновъ; индиго 2,105 тонновъ; кошенили 63,850 фунтовъ (1768 пуд.); кастороваго масла 9,041 фунт. (250¾ пуд.); сассапарили 128,536 фунтовъ (3,565 пуд.); перцу 6,345 фунтовъ (175 пуд. и 28 ф.). Статьи привоза изъ Великобританіи были: бумажныхъ тканей на 1,050,280 фунт. стерлинговъ; льняныхъ тканей на 385,305; шерстяныхъ на 120,192; шелковыхъ на 19,383; платья на 251,192; иглъ на 56,594; желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій на 163,197; бронзовыхъ и мѣдныхъ на 67,220; домашней утвари на 90,101; олова на 15,637; свинцу на 10,026; глиняной посуды на 30,259; кожъ на 116,512; сѣделъ на 26,267; говядины и свинины на 113,831; пива на 55,565; масла и сыру на 79,488; рыбы на 91,165; канатовъ на 23,537; угля на 32,523; мыла и свѣчей на 117,168; стекла на 76,660; красокъ на 30,049; посуды на 29,500; письменныхъ припасовъ на 23,827; книгъ на 10,893 фунтовъ стерлинговъ.

Вестъ-Индія производитъ также обширную торговлю съ Соединенными Штатами и съ Англійскими колоніями въ Сѣверной Америкѣ; туда посылаетъ она свои произведенія, и получаетъ хлѣбъ, жизненные припасы, рыбу и строевой лѣсъ. Торговля съ Англійскими колоніями занимала въ 1831 году, 486 кораблей въ 75,896 тонновъ, съ 5,074 человѣками. Въ томъ же году торговля съ Соединенными Штатами простиралась, по показанію Блиса, до 58,825 тонновъ, изъ которыхъ болѣе двухъ третей принадлежали Америкѣ.

Число жителей въ Вестъ-Индіи простирается почти до 2,900,000 душъ. Изъ нихъ не болѣе 500,000 Европейцевъ; остальные негры, большею частью рабы. Исключеніе составляетъ островъ Гаити.

Общество на этихъ островахъ находится совершенно въ особенномъ и трудномъ положеніи. Населенность состоитъ изъ трехъ различныхъ частей: 1) изъ бѣлыхъ, 2) изъ смѣшанныхъ поколѣній, 3) изъ негровъ: невольниковъ и свободныхъ.

Бѣлые, составляютъ самую малую часть народа; они владѣльцы земель и имѣютъ въ рукахъ своихъ всю власть и собственность. Нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствительные владѣльцы, сами управляютъ своими землями; иные суть управители или повѣренные другихъ владѣльцевъ, которые постоянно проживаютъ въ Европѣ. Сословіе это не заслуживаетъ всѣхъ упрековъ, которыми осыпали его ревностные филантропы. Правда, нѣкоторые «бѣлые» употребили во зло свою власть, позволяли себѣ не простительныя жестокости; но въ такомъ поведеніи нельзя упрекать всѣхъ; многіе оказывали невольникамъ всевозможное снисхожденіе. Въ сношеніяхъ между собой владѣльцы откровенны, радушны и гостепріимны. Не то же ли самое было въ Греціи и въ Римѣ? Не то же ли встрѣчаемъ и теперь въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки? Невольники составляютъ самую многочисленную часть населенія. Англичане привозили ихъ ежегодно до 20,000 челов. для другихъ колоній. Положеніе ихъ было предметомъ такого множества споровъ, что даже трудно объяснить это дѣло въ точности. Однако жъ можно сказать, что участь ихъ хуже участи невольниковъ на Востокѣ: тамъ рабъ, домашній слуга, можетъ иногда сдѣлаться любимцемъ своего господина. Въ Вестъ-Индіи, напротивъ, онъ всегда подъ палкою надсмотрщика, и цѣнится, какъ животное, по работѣ, которую можно произвести его силами. Только собственная выгода хозяина не позволяетъ ему увѣчить невольника, и даже побуждаетъ до нѣкоторой степени заботиться о сохраненіи его здоровья, удовлетвореніемъ необходимыхъ потребностей жизни. Но это съ другой стороны, дѣлаетъ невольника

беспечнымъ; онъ не размышляетъ и не заботится о будущемъ. Участь невольниковъ совершенно зависитъ отъ личнаго характера хозяина или надсмотрщика. Поэтому не удивительно, что они притворны, склонны къ воровству и преданы сладострастію. Нельзя не радоваться новому узаконенію Англійскаго парламента, по которому невольничество совершенно прекратится. Въ вознагражденіе владѣльцевъ назначена сумма въ 20,000,000 фунт. стерл. (до 123,750,000 рубл. сереб.); она составится отъ небольшой надбавки пошлинъ на главнѣйшія статьи Вестъ-Индскихъ произведеній. Впрочемъ, значительная часть негровъ пользуется свободою: одни отпущены на волю владѣльцами; другіе достигли того работою въ свободные часы. Вообще, по характеру и поведенію негровъ, пока они составляютъ отчужденный и униженный классъ, нельзя судить, какими они будутъ, когда достигнутъ правъ гражданства и сдѣлаются самостоятельнымъ сословіемъ.

Отъ смѣшенія людей бѣлаго цвѣта съ неграми произошло значительное число мулатовъ (см. это), которые никогда не принадлежали къ числу невольниковъ, но также и никогда не считались принадлежащими къ классу бѣлыхъ. Мулаты почитаютъ неприличнымъ для себя раздѣлять труды своихъ братьевъ — невольниковъ, но мало имѣютъ средствъ сдѣлать лучшее употребленіе изъ своей свободы; они не могутъ ни вступать въ браки и сообщества съ владѣльческимъ классомъ, ни занимать значительныхъ должностей; присутственныя мѣста часто отказываютъ въ утвержденіи ихъ духовныхъ завѣщаній. Женщины мулатскія, пренебрегая молодыми людьми своего сословія, большею частію вступаютъ въ незаконныя связи съ Европейцами; впрочемъ, говорятъ, онѣ ведутъ себя скромно, и смотрятъ на эти связи почти какъ на законное супружество.

По причинѣ вѣротерпимости, жители Вестъ-Индіи принадлежатъ къ самымъ различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Здѣсь находятся церкви всѣхъ христіанскихъ религій: Римско-католической, лютеранской, реформатской, особенно Англиканской или епископской; есть также методисты, диссиденты, меннониты, квакеры, Моравскіе братья и Геррнгутеры. Часть негровъ также обращена въ христіанство неусыпными стараніями Моравскихъ братьевъ, которые учредили миссіи на нѣкоторыхъ Англійскихъ и Датскихъ островахъ.

Въ политическомъ отношеніи, Вестъ-Индія раздѣляется на Великобританскую, Испанскую, Французскую, Голландскую, Датскую, Шведскую Вестъ-Индію; на острова, принадлежащіе Колумбійской республикѣ, и наконецъ республику Гаити.

1) *Великобританскія владѣнія*, не самыя обширныя и плодородныя, но лучше прочихъ возделаны, и послѣ упадка Французскихъ колоній находятся въ состояніи болѣе цвѣтущемъ, нежели прочія Европейскія колоніи. Можетъ быть на всемъ Земномъ Шарѣ нѣтъ столько удобствъ для отпускной торговли, какъ на этихъ островахъ. Перечислимъ главнѣйшіе.

а.) *Ямайка*, простирается на 269 квад. миль съ 37,152 свободныхъ жителей и 322,421 невольниковъ; производитъ сахару 1,379,341 центнеровъ (4,278,021 пуд.); рому 3,213,503 галлоновъ (1,188,006 ведеръ); кофе 19,758,603 фунтовъ (547,152$^5/_4$ пуд.); отпускъ въ Великобританію 2,761,483, фунт. стерл. (17,087,500 руб. сереб.), а привозъ оттуда, 1,684,726 фун. стер. (10,424,747 рубл. сер.); главный городъ *Кингстонъ* (см. *Ямайка*); онъ служитъ мѣстопребываніемъ губернатора, подъ вѣдѣніемъ котораго находятся также *Каймапскіе* или *Крокодиловы* острова, богатые черепахами.

б.) Сюда же принадлежатъ *Бермудскіе* или *Соммерскіе острова* (см. это), подъ 32° сѣв. шир., числомъ до 400., а пространствомъ всего 108 квад. миль; число бѣлыхъ обитателей 4,181, свободныхъ цвѣтныхъ 1,068, а невольниковъ 437; сахару производятъ 894 центнера (2,772$^5/_4$ пуд.); рому 2,987 галлоновъ (1,104$^1/_4$ ведра); отпускъ въ Великобританію 24,817, фунт. стерл. (153,562 рубл. сереб.), а привозъ оттуда 22,490 фунт. стерл. (139,163 рубл. сереб.); мѣстопребываніе губернатора на островѣ Сенъ-Джоржъ.

в.) *Багамскіе* или *Лукайскіе острова* (см. это) отдѣляются отъ Флориды Багамскимъ каналомъ. Пространство ихъ 260 кв. миль; число бѣлыхъ жителей 4,240, свободныхъ цвѣтныхъ 2991, и невольниковъ 9705; кофе производятъ 195,637 фунтовъ (5417$^1/_2$ пуд.); отпускъ въ Великобританію 51,524 фунт. ст. (318,820 рубл. серебр.); привозъ оттуда 39,571 фун. ст. (244,857 руб. серебр); доходы 22,309 фунт. стерл. (138,043 руб. серебр.), расходы 46,333, фун. стерл. (2,866,988 руб. сереб.). Глав-

ный городъ *Нассау*, на островѣ *Провидѣнія* (Providence). Здѣсь живетъ губернаторъ, королевскій намѣстникъ, которому принадлежитъ исполнительная власть. Законодательная власть вѣрена двумъ палатамъ, верхней и нижней. Первая состоитъ изъ двѣнадцати членовъ, назначаемыхъ королемъ, а вторая изъ 26 депутатовъ отъ острововъ. Судебная же власть принадлежитъ особеннымъ судебнымъ мѣстамъ.

г.) Изъ *Дѣвичьихъ* острововъ принадлежатъ Англіи *Спаниша-Таунъ* или *Вергингорда* и *Тортуга*; потомъ необитаемый, но изобилующій пастбищами островъ *Анегада*, и еще двѣнадцать островковъ. Изъ жителей: бѣлыхъ 477, свободныхъ цвѣтныхъ 1,296, невольниковъ 5399; сахару они производятъ 17,099 центнеровъ (53,032½ пуд.); отпускъ въ Великобританію 5,666 фунт. стер. (35,056 руб. сереб.); доходъ 698 фунт. стер. (4,319 руб. сер.), расходъ 1,225 фунт. стер. (7,580 руб. сереб.). Острова эти производятъ сильную контрабандную торговлю. Изъ другихъ Малыхъ Антильскихъ острововъ Англичанамъ принадлежатъ:

д.) *Антигуа* (см. это), величиною 4½ миль; жителей бѣлыхъ 1,370, свободныхъ цвѣтныхъ 3020, невольниковъ 29,537. Сахару производитъ 158,611 центнеровъ (57,721¾ пуд.); рому 155,514 галлон. (57,492¼ ведеръ); кофе 242 фунта (268 Рос. фунт.); отпускъ въ Великобританію 146,657 фунт. стер. (907,484 руб. сереб.), а привозъ оттуда 120,101 фунт. стер. (761,724 рубл. сереб.); доходы 16,007 фунт. стерл. (99,048 рубл. серебр.), расходы 15,708 фунт. стер. (97,198 рубл. сер.); главный городъ *Джонстаунъ*, мѣстопребываніе Англійскаго губернатора, вѣдомству котораго принадлежатъ: а.) Островъ *св. Христофора* (см. это) или *Сенъ-Киттсъ* (St. Kitt's), въ 3 квадратныя мили; на немъ жителей бѣлыхъ 1,612, свободныхъ цвѣтныхъ 3000, невольниковъ 19,085; сахару производитъ 133,452 центнеровъ (413,900 пуд.); рому 219,706 галлоновъ (81,223½ ведеръ); кофе 44 фунта (48¾ Рос. фун.); отпускъ въ Великобританію оцѣнивается 97,254 фунт. стерл. (601,788 рубл. сереб.); привозъ оттуда 71,717 фунт. стер. (443,770 руб. сереб.); доходы 8,746 фунт. стер. (54,118 руб. сереб.), расходы 6,897 фунт. стер. (42,677 руб. сереб). Главный городъ *Бастеръ*. b.) *Невисъ* (см. это), пространствомъ въ 1 кв. миль, жителей 700 бѣлыхъ, 2000 свободныхъ цвѣтныхъ, 9,142 невольниковъ; сахару производитъ 54,236 центнеровъ (168,212½ пуд.); рому 51,243 галлона (18.944 ведр.); кофе 1,362 фунта (37 пуд. 28½ фунт.); цѣнность отпуска въ Великобританію 25,223 фунт. стерл. (156,075 руб. сереб.), привоза оттуда 21,456 фунт. стерл. (132,765 руб. сереб.); доходы 2,816 фунт. стерл. (17,425 руб. сереб.), расходы 3,698 фунт. стерл. (22,882 руб. сереб.); с). *Монтсеррать* (см. это) величиною въ 2 кв. мили, жителей имѣетъ: бѣлыхъ 330, свободныхъ цвѣтныхъ 814, невольниковъ 6,262; сахару на немъ получается 20,646 центнеровъ, (64,033¼ пуд.); рому, 49,075 галлон. (18,142½ ведр.); отпускъ въ Великобританію 830 фунт. стер. (5,136 фунт. сереб.), привозъ оттуда 7.531 фунт. стер. (46,600 руб. сереб.). d.) Острова *Ангвилла* и *Барбуда* (см. это), первый называется также «Змѣинымъ островомъ». Онъ имѣетъ соляное озеро; величина его 6 квадр. миль, жителей имѣетъ 365 бѣлыхъ, 327 свободныхъ цвѣтныхъ, и 2,388 невольниковъ. Эти острова, подобно прочимъ Антильскимъ, производятъ сахаръ, кофе, хлопчатую бумагу, табакъ (особенно островъ Барбуда) и проч. Они управляются особымъ Англійскимъ намѣстникомъ. е.) *Доминика* (см. это) простирается на 13½ миль; жителей имѣетъ 791 бѣлыхъ, 4077 свободныхъ цвѣтныхъ и 15,392 невольниковъ; сахару производитъ 60,063 центнеровъ (186,284¾ пуд.); рому 36,321 галлон. (13,427½ ведеръ); кофе 1,016,631 фунтовъ (28.152½ пуд.). Отпускъ въ Великобританію 27,478 фунт. стерл. (170,028 руб. сер.), привозъ 24,583 фунт. стер. (152,115 руб. серебр.); доходъ 29,014 фунт. стер. (179,533 руб. сер.), расходъ 28,765 фунт. стер. (177,992 руб. сер.). Главный городъ *Руссо*, мѣстопребываніе губернатора. ж.) *Сенъ-Люси*, величиною 10½ квад. миль. Жителей бѣлыхъ 866, свободныхъ цвѣтныхъ 2,828, невольниковъ 13,448; сахару получается 86,971 центнеровъ (269,739½ пуд.); рому 12,817 гал. (4,738¼ ведеръ); кофе 113.517 фунтовъ (3,143½ пуд.); отпускъ въ Велибританію 51,505 фунт. стер. (318,702 руб. сер.), привозъ 37,681 фунт. стер. (233,162 руб. сер.); доходъ 9,452 фунт. стер. (58,487 руб. сер.), расходы 10,143 фунт. стер. (62,763 руб. сер.).

з.) *Сенъ-Винцентъ*, въ 6½ кв. миль; на немъ жителей: 3,301 бѣлыхъ, 2,824 свободныхъ цвѣтныхъ и 22,997 невольниковъ; сахару производитъ 261,551 центнер. (811,198 пуд.); рому 173,262 галлон. (64,053½ ведра); кофе 121 фун-

товъ (137¼ Рос. фун.); отпускъ въ Великобританію 99,891 фун. стер. (618,105 руб. сер.), привозъ 94,665 фун. стер. (585,768 руб. сер.); доходы 15,887 фун. стер. (98305 р. сер.), расходы 14,846 фун. стер. (91.804 руб. сер.); главный городъ *Кингстонъ*, мѣсто пребыванія губернатора, къ вѣдѣнію котораго относятся принадлежащіе Англіи Малые Антильскіе острова на вѣтрѣ: *Барбадосъ* (см. это) величиною 10½ миль, имѣетъ жителей 15,029 бѣлыхъ, 4.326 свободныхъ цвѣтныхъ, и 81,500 невольниковъ; сахару производитъ 336,881 центнеровъ (1 011,833 пуд.); рому 2,357 гал. (871¼ вед.); кофе 334 фун. (370 Рос. фун.); отпускъ въ Великобританію 369,828 фун. стер. (2,288,422 руб. сер.), а привозъ 293,417 фун. стер. (1,815,606 руб. сер.); доходы 16,349 фун. стер.л. (658,066 руб. сер.), расходы 18,565 фун. стер. (114,876 руб. сер.); мѣстопребываніе намѣстника. и) *Гренада* (см. это) и *Гренадины*: первая величиною 8½ кв. миль; жителей имѣетъ бѣлыхъ 2,154, свободныхъ цвѣтныхъ 2,450, невольниковъ 23, 604; сахару получается 213,160 центнеровъ (661,113½ пуд.); рому 298,933 гал. (110,513 ведеръ); кофе 28,541 фунтовъ (790 пуд. и 14 фун.); отпускъ въ Великобританію 93,015 фунт. стер. (575,558 руб. сер.), а привозъ 88,248 фунт. стер. (1546055 руб. сер.); доходы 121,513 фунт. стер. (751,898 руб. сереб.), расходы 13,349 фунт. стер. (82,601 руб. сереб.); мѣсто пребыванія губернатора. к.) *Табаго* (см. это), простирается на 6½ кв. миль, жителей имѣетъ 285 бѣлыхъ, 1,195 цвѣтныхъ свободныхъ и 12,091 невольниковъ; сахару дастъ 93,471 центнеровъ (289,890½ пуд.); рому 428,810 гал. 158,527½ ведеръ); отпускъ въ Великобританію 51,868 фунт. стер. (319,092 руб. сер.), а привозъ 49,326 фунт. стер. (305,219 руб. сер.); доходъ 9,902 фунт. стер. (61,271 руб. сер.), расходъ 7,573 фунт. стер. (46,860 руб. сер.) л.) *Тринидадъ* (см. это) величиною въ 78½ кв. миль; жителей 3 683 бѣлыхъ, 16,302 свободныхъ цвѣтныхъ и 23,776 невольниковъ; сахару производитъ 204,987 центнеровъ (635,765 пуд.); рому 12,951 гал. (4,784 ведр.); кофе 54,502 фунтовъ (1,509½ пуд.); отпускъ въ Великобританію 361,077 фунт. стер. (2,234,272 руб. сер.), а привозъ 252,851 фунт. стер. (1,564,591 руб. сер.); доходъ 34,993 фунт. стер. (216,530 руб. сер.), расходы 42,527 фунт. стер. (263,148 руб. сер.). Число всѣхъ жителей этихъ острововъ простирается до 690,000. Числа показанныя въ этой статьѣ заимствованы изъ M'Culloch «Dictionary of Commerce» который пользовался самыми достовѣрными источниками; доходы и расходы показаны по новѣйшему изданію Précis de la Géographie universelle par Malte-Brun (1835).

II. *Испанскія владѣнія.* Испанія, владѣвшая въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ лучшими и богатѣйшими странами Америки, теперь имѣетъ въ Новомъ Свѣтѣ только слѣдующіе острова: а) *Куба* (см. это). Раймонъ де-ла-Сага, въ сочиненіи своемъ «Статистика Кубы» опредѣляетъ величину этого острова въ 2,310 кв. миль; число жителей бѣлыхъ 311,394, свободныхъ цвѣтныхъ 106,492, невольниковъ 286,601; привозъ 17,336,190 піастровъ, (23,230,495 руб. сер.), а отпускъ 14,206,753 піастровъ (19,037,049 руб. сер.); число приходящихъ кораблей 3,298; изъ нихъ 2,778 чужестранныхъ; доходы 8,553,895 піастровъ (11,462.219 руб. сер.), расходы 9,140,559 піастровъ (12,248,349 руб. сер.). Сухопутная сила состоитъ изъ 16 баталіоновъ, 2 эскадроновъ регулярнаго войска; 11 баталіоновъ и 14 эскадроновъ милиціи; морская: 1 линѣйный корабль, 3 фрегата, 2 корвета, 7 бригантинъ и гоэлетъ. Главный городъ *Гавана* (см. это), мѣсто пребыванія Испанскаго генералъ-капитана. б.) *Порторико* (см. это) простирается на 182 кв. мили; жителей имѣетъ 162,888 бѣлыхъ, 77,328 мулатовъ и 44,784 невольниковъ. Главное богатство этого острова состоитъ въ кофе и рогатомъ скотѣ; сахару получается 365,500 квинталей (1,027,970 пуд.); хлопчатой бумаги 12,500 квинталей (до 35,120 пуд.); сарочинскаго пшена 51,300 кв.; табаку 13,300 кв. (до 37,400 пуд.). Собирается также имбирь, кокосовые орѣхи, золото, серебро, свинецъ, соль и проч. Чтобы положить преграду контрабандной торговлѣ, Испанское правительство дозволило въ 1815 году этому острову производить въ теченіе 15 лѣтъ свободную торговлю. в.) Изъ Дѣвичьихъ острововъ Испаніи принадлежатъ острова *Пассаже* и *Змѣиной* (Русск.) или Колубра; пространство ихъ вмѣстѣ 6¼ кв. миль; жителей 3000 душъ. Она присвоиваетъ также необитаемый островъ *Біеке* (Biéque или Boriquem), на которомъ собственно не имѣетъ права заводить плантацій, а только рубить лѣсъ и производить рыбный и звѣриный промыслы, подобно Англичанамъ и Датчанамъ. Въ послѣднее время Испанское правительство сдѣлало нѣкоторыя улучше-

нія въ управленіи своихъ Вестъ-Индскихъ колоній; съ тѣхъ поръ онѣ пришли въ довольно цвѣтущее состояніе, и вознаградили частію прежніе убытки. Всего въ нихъ считается до 1,000,000 жителей.

III. *Французскія владѣнія.* До Французской революціи ни одна держава не извлекала столько выгодъ изъ своихъ колоній, какъ Франція. Одна отпускная торговля изъ Сенъ-Доминго простиралась до 5,000,000 фунт. стерл. Теперь она не имѣетъ никакого участка на этомъ островѣ. Во время послѣднихъ войнъ всѣ ея острова отняты непріятелями.

При заключеніи мира ей возвратили Мартинику и Гваделупу. Колоніи эти, пришедшія въ упадокъ подъ чуждымъ владычествомъ, не сдѣлали, кажется, большихъ успѣховъ и со времени возвращенія ихъ Франціи. Еще не совсѣмъ изгладились послѣдствія континентальной системы Наполеона и разведенія свекловичнаго сахару во Франціи. Въ 1827 году отпускъ этихъ колоній во Францію простирался до 2,300,000 ф. ст. (болѣе 14,200,000 р. сер.), а привозъ до 2,100,000 ф. ст. (до 13,000,000 р. сер.). Число кораблей, употребленныхъ для этого, было 842 въ 274,000 топновъ. Большая часть этой торговли обращалась въ Вестъ-Индію. Въ Мартинику прибыло изъ Французскихъ портовъ 345 кораблей въ 90,176 тонна, съ 4983 экипажа, а въ Гваделупу 345 кораблей въ 85,376 топновъ, съ 4812 чел. экипажа. И такъ Французскія владѣнія въ Вестъ-Индіи состоятъ изъ *Мартиники* (см. это), которая простирается на 17 кв. миль, имѣетъ жителей 23,417 свободныхъ и 86,299 невольниковъ; привозъ въ 1831 году простирался до 13,554,577 франковъ (3,389,523 руб. сер.), а вывозъ до 1,242,166 франковъ (310,624 руб. сер.); островъ этотъ имѣетъ особеннаго губернатора. б) *Гваделупа* (см. это) величиною въ 32 кв. мили, съ островами *Мари-Галантъ*, *Дезирадъ*, островами *Святыхъ* и *Сенъ-Мартиномъ* (см. эти слова). Они управляются однимъ губернаторомъ, и имѣютъ 22,324 свободныхъ жителей и 97,330 невольниковъ. Общій привозъ ихъ въ 1831 году простирался до 11,753,997 фран. (3,939,283 р. сер.), а вывозъ до 16,544,171 фран. (4,137,145 руб. сер.). Гваделупа теперь самый большой изъ Французскихъ Антильскихъ острововъ. Жителей всего во Французскихъ Вестъ-Индскихъ колоніяхъ до 230,000 душъ.

IV *Нидерландскія владѣнія.* Если вспомнить о прежнемъ торговомъ величіи Голландіи, то нынѣшнія колоніи ея въ Вестъ-Индіи покажутся весьма ничтожными. Онѣ суть: а) островъ *Св. Евстафія* (см. это), простирается на 1 кв. милю, съ 15,000 жителей. Ежегодный доходъ его составляетъ до 600,000 франковъ. Главный городъ *Св. Евстафія*, мѣсто пребыванія губернатора, отъ котораго зависитъ островъ *Саба* (см. это), съ 2000 жителями, и южная часть принадлежащаго Франціи острова *Сенъ-Мартина*, которая на пространствѣ 6 кв. миль имѣетъ 2000 жителей. б) Островъ *Курассао* (см. это), величиною въ $1^1/_2$ мили, съ 40,000 жителей Главный городъ *Вильгельмштадтъ*, мѣсто пребыванія губернатора; въ его вѣдѣніи находятся острова *Аруба*, *Авесъ*, на которомъ въ 1824 году находили самородки золота, и *Буэносъ-Айресъ* или *Бонъ-Эръ* (Bon Air), съ 200 жителей. Во всѣхъ Голландскихъ колоніяхъ, (Мальтбрунъ, изд. 1835) считается 61,200 жителей. Впрочемъ Голландцы не получаютъ никакихъ доходовъ отъ этихъ колоній; онѣ служатъ имъ только складочными мѣстами и болѣе для контрабандной торговли съ прочими державами.

V. *Датскія владѣнія.* Данія, вступившая на поприще торговли послѣ Испаніи, Франціи, Англіи и Голландіи, застала уже новый міръ захваченнымъ другими державами, и съ трудомъ могла пріобрѣсть нѣсколько частицъ изъ этой богатой добычи; за то она не упустила ничего, что могло содѣйствовать къ лучшему устройству ея небольшихъ колоній. Нигдѣ не сдѣлано такихъ благоразумныхъ улучшеній касательно негровъ: имъ позволенъ бракъ съ бѣлыми; цвѣтные люди могутъ вступать въ разныя должности; по смерти хозяина, принадлежавшіе ему невольники могутъ купить свободу за самую ничтожную плату и проч.; полицейская часть можетъ служить образцомъ. Колоніи эти суть: а) Островъ *Св. Ѳомы* (см. это), съ 6000 жит. б) островъ *Св. Креста* (Sainte-Croix), съ главнымъ городомъ *Христіанштадтомъ*, гдѣ живетъ губернаторъ. Островъ имѣетъ 34,000 жителей, изъ нихъ только $^1/_{11}$ бѣлыхъ, и $^1/_{28}$ свободныхъ цвѣтныхъ, и в) островъ *Св. Іоанна*, съ 2000 жителями. Величина этихъ трехъ острововъ, принадлежащихъ къ Дѣвичьимъ, $8^1/_2$ кв. мили, съ 48,000 жителями (по переписи 1828 года); самая большая часть невольники. Чистый доходъ, поступающій въ казну ко-

роля, по статистикѣ Торупа, 100,000 рикс-далеровъ (или около 400,000 рублей). Сахаръ, получаемый съ острова Св. Креста, по отдѣлкѣ и бѣлизнѣ своей, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ; а ромъ можетъ равняться съ Ямайскимъ. 17 ноября 1815 года Датское правительство объявило острова Св. Ѳомы и Св. Іоанна вольными гаванями для всѣхъ Европейцевъ.

VI. *Шведскія владѣнія.* Густавъ III, видя какія выгоды Данія извлекала изъ своихъ колоній, желалъ также доставить Швеціи земли въ Вестъ-Индіи, и въ 1784 году пріобрѣлъ отъ Франціи островъ Св. *Варѳоломея* (см. это), который составляетъ единственное владѣніе Швеціи на западномъ полушаріи. Островъ этотъ изъ числа Карибскихъ. Величина его $2^3/_4$ кв. миль (по Карею). Хлопчатая бумага разводится здѣсь очень успѣшно. Вывозятъ также кассію, тамариндъ и сассафрасъ. Жителей на немъ до 16.000; въ томъ числѣ 10,000 невольниковъ. По положенію своему между островами, принадлежащими другимъ державамъ, онъ очень удобенъ для контрабаднаго торга. Но по прекращеніи морскихъ войнъ, торговля его много потеряла: портъ его, тогда открытый для всѣхъ націй, извлекалъ огромныя выгоды. Островъ этотъ составляетъ самое меньшее изъ политическихъ подраздѣленій новаго міра. Законы на немъ Шведскіе; губернаторъ (изъ Шведовъ) высшій судья. Доходы въ казну въ 1809 году были 100,000 піастровъ. Единственный городъ на немъ *Густавія*, подъ 85° 10° запад. долг. отъ Ферр он 17° 55′ сѣверной широты.

VII. *Колумбійской республики* принадлежатъ острова *Маргарита*, *Тортуга*, *Лось-Рокесъ*, *Бланквилья* и *Орхилья*. Острова эти отняты у Испаніи. Маргарита величиною $16^1/_3$ кв. миль, и имѣетъ 16,000 жителей; богатые жемчужные рифы, которыми островъ этотъ славился во времена Филиппа II, нынче истощились. Климатъ здѣсь не здоровъ, но почва плодородна.

VIII. *Гаити*, республика негровъ (см. *Гаити*), простирается на 1385 кв. миль. Населенность 800,000 душъ. Въ 1829 году привозъ изъ Англіи простирался до 297,709 фунт. стерл. (1,842,164 рубл. сер.); въ томъ числѣ было на 210,000 ф. ст. (до 1,300,000 руб. сер.) бумажныхъ, а на 57,000 фун. стер. (до 353,000 руб. сер.) полотняныхъ товаровъ; отпускъ же состоялъ изъ 248,000 Амст. фунт. кофе, что въ 1830 году простиралось до 900,000 фунт., хлопчатой бумаги 4939 тонновъ, магагони 125 тонновъ, камышеваго дерева 24 тонна. Доходы республики простираются до 17,000,000 франк. а издержки до 15,000,000 франковъ; общественный долгъ 150,000,000 франковъ. Военная сухопутная сила состоитъ изъ 40,000 войска на жалованьи, и 113,000 національной гвардіи; а морская изъ 1 фрегата и 5 меньшихъ судовъ.

Политическія отношенія острововъ, кромѣ Гаити, зависятъ отъ ихъ метрополій. На тѣхъ островахъ, которые принадлежатъ Великобританіи, владѣльцы бѣлаго цвѣта имѣютъ свои представительныя палаты, которыя отправляютъ нѣкоторыя обязанности Великобританскаго парламента. Однако жъ границы между двумя судопроизводствами не опредѣлены съ точностію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно касательно обращенія съ невольниками, происходили весьма непріятныя столкновенія. *А. Ш.*

ВЕСТЪ-ПОЙНТЪ, West-point, мѣстечко въ Сѣверо Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Ньюіоркскомъ штатѣ, въ 62 верстахъ отъ Ньюіорка, на правомъ берегу рѣки Гудзона, на весьма живописномъ мѣстоположеніи. Оно было нѣкогда крѣпостью, и памятно измѣною Арнольда (см. это имя); нынѣче оно славится военною академіею, основанною въ 1802 году, по образцу Французской политехнической школы; это единственное въ своемъ родѣ заведеніе въ Соединенныхъ Штатахъ содержится на счетъ союза, и доставило арміи многихъ искусныхъ офицеровъ и инженеровъ; учащихся въ немъ 250 человѣкъ.

ВЕСТЪ-ПОЙНТЪ, мысъ на западномъ берегу Вандименовой земли, подъ 41° 4′ 0″ южной широты.

ВЕСПРИМЪ, Veszprim, комитатъ въ Венгріи, простирается на 74 кв. мили (3,634 квадр. верстъ); мѣстоположеніе его неровное: въ серединѣ комитатства находится Баконскій лѣсъ, а на югѣ часть Балотонскаго озера. Почва очень плодородна, и производитъ хлѣбъ, плоды, овощи, ленъ, табакъ и хорошее вино; особенно славится Чомладское вино. Здѣсь разводятъ много скота, особенно свиней. Лѣсъ въ изобиліи; жители занимаются приготовленіемъ поташу, добываніемъ квасцовъ, каменнаго угля и другихъ ископаемыхъ. Комитатъ этотъ дѣлится на 4 марки;

главный городъ въ немъ *Веспримъ* съ 9000 жителей; во всемъ комитатѣ 150.000 жит.

ВЕСТСЕКСЪ, ВЕСТСЕКСКОЕ королевство, см. *Гептархія.*

ВЕСТФІОРДЪ, *Вестъ-Фіордъ*, «Западный заливъ». Такъ называется заливъ Ледовитаго моря, на сѣверозападномъ берегу Норвегіи, подъ 68° сѣв. широты и 38° вост. долг. отъ Ферро, между самыми южными Лофоденскими островами и материкомъ. Мгновенная перемѣна вѣтровъ дѣлаютъ здѣсь мореплаваніе весьма опаснымъ.

ВЕСЦЕКЕ, князь Куконосскій, см. *Вячеславъ, князь Полотскій или Кривицкій.*

ВЕСЬ, названіе одного изъ древнихъ народовъ Русскаго сѣвера, который, въ соединеніи съ Новогородскими Славянами, подъ единодержавіемъ Рюрика, положилъ первое основаніе Русскому государству. По всему видно, что это былъ народъ Чудскаго происхожденія (см. *Чудь*). Карамзинъ полагаетъ его жилища между 57° и 61° сѣверной широты и между 50° и 57° восточной долготы, слѣдовательно въ сѣверныхъ уѣздахъ нынѣшнихъ Новогородской, Тверской и частію Ярославской губерній. Древнія лѣтописи указываютъ только на Бѣло-Озеро, какъ на главное мѣстопребываніе Веси, не опредѣляя дальнѣйшихъ границъ ея распространенія. Кажется, однако, что въ имени Весьегонска, уѣзднаго города Тверской губерніи, пограничнаго съ Новогородской и Ярославской, не безъ основанія признаютъ памятникъ существованія этого народа, тѣмъ болѣе, что вторая половина имени Весьегонска очевидно происходитъ отъ рѣки Йогницы, на которой лежитъ городъ. Другой слѣдъ Веси открывается въ Ладейнопольскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, по рѣкѣ Ояти, впадающей въ Свирь, гдѣ Чудское народонаселеніе, которое туземцы донынѣ зовутъ «*Веиса*», или «*Оятилайстенъ-Веиса*», то есть, «*Веиса*», живущая по «*Оятн*»: это непзъяснимое названіе «*Веиса*» не есть ли искаженіе, или не искажено ли само въ имени Веси? А какъ Чудь Олтская составляетъ одно народное семейство съ жителями Вытегорскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ Олонецкой и Новогородской губерній, то, согласно съ показаніемъ лѣтописей, должно признать весь бассейнъ Бѣлаго-Озера кореннымъ гнѣздомъ Веси, по крайней мѣрѣ при основаніи Новогородскаго Славяно-Чудскаго союза. Извѣстно, что само это озеро называлось въ древности «*Весь*» (см. *Бѣлое озеро*), вѣроятно *Весь-Ерви* или «*Веси-Ерви*, то есть озеро Весское. Татищевъ говоритъ, по своему обыкновенію, рѣшительно, но безъ всякихъ доказательствъ, будто названіе Бѣлаго озера есть Русскій переводъ Сарматскаго (? Чудскаго) «*Віису*». Френъ предполагалъ произвести это слово изъ Старо-Нѣмецкаго «wiz»—«*бѣлый*», которое сохранялось долго въ Верхне-Нѣмецкомъ нарѣчіи, превращенное въ «wiß», и изъ котораго явно происходитъ нынѣшнее «weiß», съ присовокупленіемъ тоже Нѣмецкаго «See», «*озеро*», которое по-Шведски «Sjö», по-Датски «Sö», замѣчая притомъ, что «*вода*» вообще, какъ «*рѣка*» и какъ «*озеро*», называется у Вотяковъ, Зырянъ и Пермяковъ «ti», звукомъ, который могъ легко быть превращенъ, по духу Чудскихъ языковъ, изъ «si». Впрочемъ туземные жители, по крайней мѣрѣ теперь, называютъ Бѣлое-Озеро не «*Весь-Ерви*», а «*Вальгетъ-Ервъ*», что именно значитъ на нынѣшнемъ мѣстномъ языкѣ «*озеро бѣлое*». Слѣдовательно, вѣроятнѣе заключить, что озеро прозвалось по народу, если оно дѣйствительно называлось «*Весью*». Народное же имя очень естественно производится отъ слова «wesi», которое и нынѣ по-Фински значитъ «*воду*». Весь слѣдовательно была Чудь «*водная*», названная такъ въ отличіе отъ Чуди «*лѣшей*» (Лопь), «*болотной*» (Сумь), «*луговой*» и «*нагорной*» (Черемиса). Въ такомъ случаѣ имя Веси будетъ тождественно съ «Wagga, Wagia, Waaja, Waatia, Waadja, Waddja, Waddjalaiset», и другими подобнозвучными названіями, донынѣ сохраняющимися въ туземной номенклатурѣ Петербургской губерніи, изъ которыхъ предки наши составили «*Водь, Вотъ*», и наконецъ «*Вотскую Пятину*», жители которой называются въ лѣтописяхъ «*Вожане*» (см. *Вотъ*); а это можетъ имѣть близкое отношеніе къ Вотякамъ и даже Вогуличамъ, отдаленнѣйшимъ сѣвернымъ остаткамъ Чудскаго племени (см. *Вогуличи* и *Вотяки*). Отсюда изъяснится и имя озера Воже, которое можно считать родникомъ рѣки Онеги, и которое находится въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, древнемъ гнѣздѣ Веси, равно какъ имена многихъ рѣкъ, которыя зовутся донынѣ Вожами (см. *Воже* и *Вожа*). Такимъ образомъ Весь будетъ не имя маленькаго народца, какъ предполагалъ Шлецеръ, а фамильное, этнографическое, названіе цѣлой большой вѣтви Чуд-

ского племени, занимавшей въ древности обширное пространство, можетъ быть до Оки, рѣки Вятичей (см. *Вятичи*). Тогда понятна будетъ его извѣстность Іорнанду, который между народами, повиновавшимися Германариху, именуетъ «Was»; тогда и «Wilzi» Адама Бременскаго можно читать «Witzi», или правильнѣе «Wesi», то есть Весь. Нѣтъ сомнѣнія, что Арабскіе географы это же самое имя писали буквами, которыя читаютъ «Walsu, Waisua», или правильнѣе «Wischu, Wisu». Народъ, такъ называвшійся, былъ имъ очень извѣстенъ. Изъ показаній Абу-Гамида, Бакуви, Гамдъ-Уллаха, Димешки, Ибнъ-Фоцлана, Казвини и Якута, Френъ извлекъ слѣдующее сокращенное описаніе «*Вису*», что это былъ народъ, жившій въ верхнемъ сѣверѣ, по ту сторону седьмаго климата (Гамд.), и внутри этой географической полосы (Бак. и др.), въ сосѣдствѣ Варенговъ и Югровъ (Як., Дим., Гамд., Бак.), гдѣ лѣтомъ не бываетъ ночи, а зимою дня (Ибн-Фоц., Як., Бак.), на востокъ отъ Варенгскаго моря (Гамд.), на три мѣсяца пути къ западу отъ земли Гога и Магога (Ибн. Фоц.), и на столько же за землю Булгаровъ (Ибн. Фоц., Як., Бак.), откуда купцы ходили туда по Волгѣ (Ибн. Фоц.)». Все это, какъ нельзя ближе, согласно съ мѣстопребываніемъ Веси, извѣстной нашимъ предкамъ, съ положеніемъ Бѣлозерскаго бассейна, соединяющагося съ Волгою посредствомъ Шексны. Булгарскіе купцы закупали здѣсь бобровъ, соболей и горностаевъ; послѣдніе и теперь промышляются въ огромномъ количествѣ по Вологодской губерніи; о прежнемъ изобиліи первыхъ, у жителей сохраняется преданіе. Торговлю эту Арабы называютъ «нѣмою», то есть безъ словъ; точно также выражались и наши предки, говоря о «Югрѣ, языкѣ нѣмомъ». Обыкновеніе производить мѣну заочно, оставляя товары на извѣстномъ мѣстѣ и находя потомъ вмѣсто нихъ другіе, сохраняется донынѣ у Зырянъ, которые, во время своихъ походовъ на промыслы, кладутъ избытокъ запаса въ мѣстахъ, примѣтныхъ всякому, гдѣ нуждающіеся имѣютъ право взять его, съ тѣмъ, чтобъ послѣ замѣнить другимъ, свѣжимъ, не видя и не зная другъ друга (см. *Зыряне*). Что Весь была народомъ сильнымъ при основаніи Русскаго государства, очевидно изъ образованія особаго удѣла для князя Синеуса или Спиуса, который долженъ былъ утвердить свою резиденцію на Бѣлѣ-Озерѣ. Это впрочемъ и было причиною ея скорой обрусѣлости въ этомъ краѣ, такъ что не только этнографическое имя ея исчезло, но и вообще слѣды Чудскаго языка остались только въ названіяхъ естественныхъ урочищъ; деревни же и села большей частью называются уже по-Русски. *И. И.*

ВЕСЬЕГОНСКЪ, уѣздный городъ Тверской губерніи, въ разстояніи отъ Санктпетербурга 520½, отъ Москвы 462½ и Твери 386¾ верстъ, на правомъ берегу рѣки Мологи, при самомъ впаденіи въ нее, справа, небольшой рѣки Реви, которая дѣлитъ городъ на двѣ, почти равныя части.

Первоначальная осѣдлость на мѣстѣ нынѣшняго Весьёгонска, какъ полагаютъ, принадлежитъ Веси, народу давно исчезнувшему съ лица земли (см. *Весь*). Это поселеніе, по выгодному положенію, при судоходной рѣкѣ, которая принадлежитъ къ обширной Волжской системѣ, издавна процвѣтало народонаселеніемъ и довольствомъ жителей. Писатель XVII вѣка, діаконъ Тимофей Каменовичъ-Рвовскій увѣряетъ, что на устье Мологи съѣзжались купцы Нѣмецкіе, Греческіе, Италіянскіе, Персидскіе. Въ лѣтніе мѣсяцы казна собирала множество пошлиннаго серебра, и безчисленные шатры покрывали необозримый лугъ Моложскій. Эта ярмарка слыла первою въ Россіи до самаго XVI столѣтія. Въ послѣдствіи торговля Моложская раздѣлилась «по иныхъ торгамъ къ славному городу Архангельскому, тожъ и на Свинскую преждебывшую славную ярмарку, потомъ и Желтоводскую (Макарьевскую) и въ *Весь-Ехонскую* и на Тихвину Новгородскую и по иныхъ» (Карамз. IV, пр. 323). Императрица Екатерина II повелѣла село Весьёгонское включить въ число заштатныхъ городовъ (16 января 1776) Тверскаго намѣстничества и пожаловала ему гербъ (1780), представляющій изображеніе чернаго рака въ золотомъ полѣ. При императорѣ Александрѣ I, Весьёгонскъ получилъ нынѣшнее значеніе уѣзднаго города (10 марта 1803).

Въ Весьёгонскѣ церквей: 3 каменныя и 1 деревянная; домовъ вообще около 600; изъ нихъ каменныхъ 5, училище свѣтское 1; богадѣленъ 2, больница 1, лавокъ 148, репсковыхъ погребовъ 3, трактирныхъ заведеній 5, питейныхъ домовъ 4, постоянныхъ жителей вообще 3.200, изъ нихъ мужчинъ до 1.690, купцовъ третьей гильдіи 14 капиталовъ, и вто-

рой—одинъ, всего на 150,000 руб.; мѣщанъ и посадскихъ до 1200. Главная промышленость здѣшнихъ жителей состоитъ въ торговлѣ лѣснымъ товаромъ, который сплавляется отсюда къ Рыбинской, Романовской и Ярославской пристанямъ, также въ отпускѣ желѣзныхъ издѣлій, какъ то: стальной укладки, ножей, топоровъ, сошниковъ, и проч., которые приготовляются какъ въ самомъ городѣ, такъ и во многихъ окрестныхъ его селеніяхъ. Кромѣ того жители промышляютъ отпускомъ разной домашней птицы по зимамъ въ Петербургъ и Москву, также коровьяго масла и продажею съѣстныхъ припасовъ, особливо во время навигаціи. Торги бываютъ по воскресеньямъ. Въ Весьёгонскѣ бываетъ Богоявленская ярмарка, съ 6 по 17 января, на которой продаются шерстяные, панскіе, суровскіе, пушные, кожаные и металлическіе товары, разная посуда, хлѣбъ, напитки, сахаръ, чай, соль, воскъ, табакъ, бумага, масло, медь, деготь, хмѣль, свѣчи, москотильные товары, ленъ, пенька, мыло; вся цѣнность привозимыхъ товаровъ простирается до 740.000 рубл., изъ нихъ продается на 115,000 рублей. Купцы пріѣзжаютъ изъ Твери, Вологды, Устюга, Ярославля, Пскова и Новгорода, и вообще народу стекается до 5000 человѣкъ.

ВЕТАЛА-ПАНЧАВИСАТИ, названіе Санскритскаго сочиненія, которое заключаетъ въ себѣ двадцать пять сказокъ, разсказанныхъ будто бы демономъ, *Ветала*, царю Викрамадитіи (см. это имя). Одни приписываютъ это сочиненіе Сива-Дасъ, другіе Ямбхалла-Даттъ; въ переводѣ на Гиндустанскій языкъ, оно сдѣлалось народнымъ чтеніемъ, почти въ такой же степени, какъ «Анвари-Сухейли» въ Персіи, или «Мекаматы» Харырія въ Сиріи, Египтѣ, Аравіи и Палестинѣ. Ветала-Панчависати и Синхасана-Дватринсати составляетъ часть обширнаго собранія древнихъ Индѣйскихъ сказокъ, *Врихатъ-Ката*, «Большаго собранія» (см. *Врихатъ*), и относится ко временамъ Викрамадитіи. Санскритскій подлинникъ нигдѣ еще не напечатанъ, но переведенъ на многіе новые языки Индіи. Англійскій переводъ его напечатанъ въ Asiatic Journal 1816 года, въ книжкахъ за іюль, августъ, сентябрь и октябрь мѣсяцы, подъ названіемъ Beital-Dachisi, or The twenty five tales of a demon. Другой Англійскій переводъ сдѣланъ не съ подлинника, а съ Тамульскаго перевода, и изданъ подъ названіемъ, The Vedala Cadaï, being the Tamul, version of a collection of ancient Tales in the sanscrit language; popularly known throughout India and intitled the Vetala Pantchavinsati; translated by B. T. Babington, London, 1830. Сверхъ того, большая часть этихъ сказокъ помѣщена въ Скоттовыхъ «Прибавленіяхъ къ Тысячѣ и одной ночи». *Ѳ. Міщ.*

ВЕТЕРАНСКАЯ ПЕЩЕРА, Veteranische Höhle, въ Банатѣ, въ Венгріи, въ Валахъ-Illирійскомъ полковомъ уѣздѣ, въ 6 верстахъ на югозападъ отъ старой Оршовы. Она получила свое названіе отъ генерала графа Ветерани, который въ 1692 году, въ войнѣ противъ Турокъ, занялъ ее 300 человѣками съ 5 орудіями; отрядъ этотъ, подъ начальствомъ капитана д'Армана, защищалъ ее сорокъ пять дней. Ветерани воспрепятствовалъ плаванію Турокъ по Дунаю, и нанесъ имъ много вреда. Въ 1788 же году эту пещеру укрѣпили, и Австрійскій маіоръ Штейнъ держался здѣсь съ частью своего батальона въ продолженіе 21 дня. Хотя въ окрестностяхъ и попадаются остатки Римскихъ памятниковъ, однако жъ по всему видно, что эта пещера есть произведеніе природы. Она находится въ весьма высокой, крутой скалѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, надъ селеніемъ Оградина. Скала доступна только со стороны входа въ пещеру, черезъ отверстіе вышиною въ 4, а шириною 2 фута. Внутренность весьма обширна и можетъ помѣстить до 1000 человѣкъ; въ ней на случай устроены колодецъ и печи. Входъ въ пещеру запирается желѣзною дверью.

ВЕТЕРАНИ, Фридрихъ, графъ, одинъ изъ лучшихъ полководцевъ XVII столѣтія, родился въ Урбинскомъ герцогствѣ, около 1650 года. Въ службѣ императора Леопольда, онъ отличился въ войнѣ противъ Турокъ, въ Венгріи, и получилъ фельдмаршальскій жезлъ. Въ войнѣ 1686 года, онъ разбилъ великаго визиря, ускорилъ тѣмъ сдачу Сегедина, и послѣ многихъ блистательныхъ подвиговъ, убитъ въ сраженіи, въ 1695. Онъ написалъ на Италіянскомъ языкѣ «Записки о Венгерской войнѣ съ 1683 по 1694 годъ», которыя напечатаны въ Лейпцигѣ въ 1771 году.

ВЕТЕРАНЫ. Такъ назывались у Римлянъ, и теперь еще называются въ нѣкоторыхъ арміяхъ воины, которые выслужили законный срокъ службы, и поступили въ нее вторич-

но по собственному ли желанію, или по приглашенію правительства. У Римлянъ они пользовались большимъ уваженіемъ и разными преимуществами; размѣщались иногда по прочимъ войскамъ, но чаще составляли особые отборные отряды. Въ смутныя времена междоусобій и военнаго деспотизма, которыя терзали Римское государство, являлись иногда цѣлые легіоны и даже арміи Ветерановъ. Передъ войсками новонабранными, они обыкновенно отличались мужествомъ и устройствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ также буйствомъ и корыстолюбіемъ; какъ напримѣръ во времена Катилины (см. это имя). Въ такихъ случаяхъ Римское правительство усмиряло ихъ подарками и раздачею земель, а иногда истребляло мятежъ вооруженною силою. Въ новѣйшихъ арміяхъ Ветераны обыкновенно носятъ какое нибудь отличающее ихъ украшеніе (на прим. въ Россійской арміи золотой шевронъ), пользуются увеличеннымъ жалованіемъ и другими преимуществами. *Б. Л. И. З.*

ВЕТЕРИНАРНАЯ, или *Скотоврачебная* **НАУКА** *(Ars veterinaria, Medicina veterinaria).* Плиній и Колумелла производятъ это слово отъ глагола *veho*, «везу»; и Катонъ называлъ всѣхъ животныхъ, которыя употреблялись для перевозки тяжестей *veterinae bestiae.* Въ наше время Ветеринарная медицина признается только отдѣленіемъ Врачебной науки, и имѣетъ предметомъ своихъ занятій: a) присмотръ за содержаніемъ домашнихъ животныхъ, въ здоровомъ ихъ состояніи, сообразно ихъ свойствамъ; b) размноженіе и усовершеніе породъ ихъ; c) врачеваніе и d) предотвращеніе болѣзней ихъ. Во многихъ странахъ правительство учреждало особыя учебныя заведенія собственно для охраненія, улучшенія и распространенія усовершительнаго скотоводства, которое составляетъ одну изъ первѣйшихъ отраслей частнаго народнаго и вообще государственнаго хозяйства.

Въ Россіи Ветеринарная наука преподается съ 1808 года при медико-хирургическихъ академіяхъ и университетахъ; въ первыхъ, она составляетъ «ветеринарныя отдѣленія» (ветеринарную часть, ветеринарныя училища); а во-вторыхъ, принадлежитъ къ медицинскимъ факультетамъ. Курсъ Ветеринарной науки, составляютъ зоотомія, сравнительная физіологія, наружный осмотръ (extérieur) домашнихъ животныхъ, должностной, врачебный и судебный; заводы, или скотоводство вообще, и въ особенности діэтетика, или зоогигіена, патологія, зоо-фармакологія, зоо-хирургія, терапія, эпизоотическія болѣзни, или скотскіе падежи и фармація. Имѣя дѣло съ животными, неодаренными рѣчью и разумомъ, которыя однако жъ живутъ по одинаковымъ законамъ съ человѣкомъ, относительно продолженія своего существованія, ветеринарный врачъ въ практическихъ своихъ занятіяхъ долженъ руководствоваться наблюденіями и трупоразъятіями надъ живыми животными. Въ новѣйшія времена такія изслѣдованія весьма много послужили къ усовершенію врачебныхъ познаній о человѣкѣ, въ физіологическомъ и патологическомъ отношеніяхъ.

Не смотря на недавность преподаванія Ветеринарной науки въ Россіи, почти всѣ мѣста въ государствѣ заняты, по назначенію, ветеринарными врачами, получившими образованіе въ нашемъ отечествѣ. Первые профессоры этой науки были: въ С. Петербургскомъ отдѣленіи медико-хирургической академіи, И. Д. Книгинъ, Я. К. Кайдановъ, и А. И. Яновскій; всѣ трое для усовершенствованія своихъ познаній, были посланы правительствомъ въ чужіе краи; въ Московскомъ: Мильхгаузенъ, и И. А. Петровъ; а въ бывшемъ Виленскомъ университетѣ Боянусъ. Сочиненій по этой части на Русскомъ языкѣ не только оригинальныхъ, но и переводныхъ еще не много; онѣ показаны при изложеніи частей науки въ особыхъ статьяхъ. Площадное леченіе домашнихъ животныхъ, преимущественно лошадей коновалами, ладожанами, или простыми кузнецами, существуетъ въ Россіи съ давнихъ временъ, и ограничивается не многими операціями; изъ нихъ главнѣйшія: холощеніе *(castratio)*, кровопусканіе, спущеніе насоса, заволока и др.; также употребленіе слабительныхъ, въ простолюдьи подъ общимъ наименованіемъ *клáди.*

Подобную участь Ветеринарная наука имѣла и въ другихъ государствахъ. Хотя врачи человѣческіе, впервые изучались антропотоміи, только чрезъ разъятіе труповъ домашнихъ животныхъ, однако жъ всегда съ хладнокровіемъ позволяли лечить лошадей кузнецамъ, а рогатый скотъ и овецъ пастухамъ. Греки, первые дали скотоврачеванію видъ науки, какъ можно догадываться по нѣкоторымъ мѣстамъ Иліады, гдѣ Гомеръ прослав-

ляетъ своихъ соотчичей за попечительное содержаніе коней, и приготовленіе ихъ къ ристалищамъ. Геродотъ свидѣтельствуетъ тоже. Ксенофонтъ (за 500 л. до Р. Х.) написалъ особое сочиненіе, *о верьховой ѣздѣ (de re equestri)*, въ которомъ часто упоминаетъ о Греческомъ ветеринарномъ врачѣ, Симонѣ Аѳинскомъ. Самъ Гиппократъ занимался трупоразъятіемъ животныхъ; а Аристотель весьма много объяснилъ въ своей зоологіи, *Historia animalium*, тогдашнее состояніе скотоврачеванія. Галенъ, знаменитый Римскій врачъ, изъ трупоразъятій животныхъ объяснялъ строеніе человѣческаго тѣла. Между Римлянами въ особенности занимались болѣзнями домашнихъ животныхъ: Порцій Катонъ, за 200 лѣтъ; Теренцій Варронъ, въ послѣднемъ вѣкѣ передъ Р. Х.; Колумелла, при императорѣ Клавдіи, въ первой половинѣ I вѣка по Р. Х., Палладій, и Вегецій; сочиненія первыхъ извѣстны подъ названіемъ: *Scriptores rei rusticae*; а послѣдній написалъ 14 книгъ, *de arte veterinaria, s. mulomedicina*, не только о болѣзняхъ лошаковъ и лошадей, но и рогатаго скота. Сочиненіе Вегеція Рената, съ послѣдней половины IV столѣтія по Р. Х. признавалось лучшимъ изъ классическихъ твореній, и въ леченіи долгое время служило руководствомъ ветеринарамъ, какъ оракулъ. Въ послѣдствіе времени императоръ Константинъ Багрянородный собралъ отрывки Абспрта, Героклеса и многихъ другихъ. Сборникъ этотъ въ началѣ XVI столѣтія, по повелѣнію короля Франциска I, переведенъ съ Греческаго на Латинскій языкъ, и изданъ въ Парижѣ (1530), подъ заглавіемъ: *Veterinariæ medicinae libri II.* Сочиненіе Вегеція также переведено на разные языки въ концѣ этого столѣтія. Ветеринарная наука много приобрѣла отъ изданія Карломъ Руши «Анатоміи лошади», Anatomia del cavallo, infermitá e suoi rimedj, Болонья, 1598. Это время дѣйствительно можно почитать началомъ возрожденія скотоврачеванія; тогда появилось много сочиненій по этой части; особеннаго вниманія заслуживаетъ зоологія Гесснера. Въ его описаніи домашнихъ животныхъ находятся весьма хорошія замѣчанія объ ихъ болѣзняхъ. Около половины XVI столѣтія Италіянецъ Винцентъ, Руфи и Эмиліанъ издали свои сочиненія; послѣдній написалъ исторію животныхъ, отрыгающихъ жвачку. Въ библіотекѣ Боккингемскаго дворца, въ Лондонѣ, находятся анатомическіе рисунки (человѣка и лошади) знаменитаго Леопарда да Винчи, но объ нихъ не упоминается ни въ одной исторіи анатоміи.

Въ теченіе XVII столѣтія, Ветеринарная наука подвигалась также впередъ; ее облагородили: Цесарь Фіарки, Паскаль Каррачіоло, Клементъ Карми, Эннией и Блазіусъ. Въ концѣ этого столѣтія (въ 1698) изданно сочиненіе Соллейзеля, Французскаго шталмейстера, который, не учась медицинѣ, по необыкновеннымъ своимъ способностямъ, и какъ знатокъ искусства верховой ѣзды, заслужилъ всеобщее довѣріе въ леченіи болѣзней лошади, и даже положилъ началю повѣрью, что берейторовъ и теперь еще почитаютъ до нѣкоторой степени врачами. Послѣ Соллейзеля въ XVIII столѣтіи появилось много писателей о скотоврачебной наукѣ, особенно во время чумы рогатаго скота, которая распространилась тогда почти во всей Европѣ и произвела страшное опустошеніе въ скотоводствѣ. По порученію правительствъ, истребленіемъ заразы занимались всѣ современные извѣстные врачи (съ 1710 по 1714), въ Италіи Рамаццини и Ланчизи; во Франціи Соважъ, въ Голландіи Камперъ, а въ Россіи Гартманъ, Граманъ и Белау. Первые трое издали свои сочиненія, болѣе или менѣе достойныя уваженія; а послѣдніе, по свидѣтельству Рихтера, должны были только подать мнѣніе объ укрощеніи скотскаго падежа боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву. По этому же поводу Котеніусъ въ Берлинѣ, первый предложилъ для отвращенія подобныхъ несчастій, основать ветеринарныя училища.

Можетъ быть это подало мысль Буржла, шталмейстеру короля Французскаго, издать въ 1747 году сочиненіе: Le nouveau Newcastle, въ которомъ изложены начальныя основанія верховой ѣзды и анатоміи лошади; въ 1750 онъ же издалъ Elémens d' hippiatrique, и учредилъ скотоврачебныя училища въ Лионѣ (1762) и въ Альфортѣ (1765), въ двухъ верстахъ отъ Парижа; онъ былъ нетолько директоромъ этихъ заведеній, но даже самъ преподавалъ науки и изложилъ почти всѣ предметы по этой части съ искусствомъ знатока и съ большою пользою. Его чрезвычайныя способности возвысили Ветеринарную медицину и поставили ее на степень дѣйствительной науки. Въ то же самое время король Шведскій важными привиллегіями привлекъ

къ себѣ многихъ ветеринарныхъ врачей изъ другихъ государствъ. Буржла образовалъ достопамятнаго въ исторіи скотоврачебной науки Лафосса. Сынъ Лафосса превзошелъ и отца своего; трудъ его: 65 анатомическихъ картинъ въ листъ, съ текстомъ, до сихъ поръ весьма уважается.

Послѣ учрежденія школъ Лионской и Альфортской, открылись Ветеринарныя училища въ Монпелье, Туринѣ, Падуѣ, Дрезденѣ, Вѣнѣ, Копенгагенѣ, Мюнхенѣ, Штутгардѣ, Вирцбургѣ, Карлсруэ, Берлинѣ, Ганноверѣ, Лондонѣ, и наконецъ въ Санктпетербургѣ и Москвѣ (1808); потомъ въ Вильнѣ, при медико-хирургическихъ академіяхъ. Кромѣ того, какъ мы уже сказали, въ каждомъ Россійскомъ университетѣ, при медицинскомъ факультетѣ открыта каѳедра скотоврачеванія, и вездѣ преподается сравнительная анатомія. Въ Санктпетербургѣ находится еще при арсеналѣ артиллерійская коновальная школа; въ ней преподается только конолеченіе; ученики ея соотвѣтствуютъ ученикамъ фельдшерскихъ школъ. Начальныя основанія Ветеринарной науки съ полнымъ курсомъ скотоводства, преподаются также въ школѣ земледѣлія и горнозаводскихъ наукъ, учрежденной графинею С. В. Строгоновою.

Но и до сихъ поръ Ветеринарная наука находится еще въ такомъ состояніи, что надобно желать, чтобы съ одной стороны рѣшались заниматься ею люди съ бо́льшимъ предварительнымъ образованіемъ въ словесныхъ наукахъ; а съ другой, чтобы и публика перемѣнила невыгодное мнѣніе о Ветеринарахъ, и оказывала къ нимъ больше вниманія.

Проф. Всеволодовъ.

ВЕТЕРИНАРНЫЯ УЧИЛИЩА см. *Ветеринарная наука.*

ВЕТЕРИНАРЪ, ВЕТЕРИНАРНЫЙ ЛѢКАРЬ, врачъ, который собственно лечитъ болѣзни домашнихъ животныхъ вообще. Многіе, подъ этимъ названіемъ несправедливо разумѣютъ исключительно врача конскаго. Ветеринары раздѣляются на два разряда; для перваго поступаютъ, по экзамену, въ академіи и университеты, нетолько ученики гимназій и духовныхъ семинарій, кончившіе курсъ словесныхъ и философскихъ наукъ, но и изъ всѣхъ свободныхъ состояній. Въ теченіе курса, сверхъ предметовъ, составляющихъ собственную Ветеринарную науку, они слушаютъ наровнѣ съ медицинскими воспитанниками, физику, химію и ботанику. По окончаніи курса, они утверждаются академіею, или университетомъ, въ званіи Ветеринарнаго Врача, или лекаря 1, 2, и 3, отдѣленій съ присвоеніемъ чина 10 класса.

Во второй разрядъ учащихся принимаются молодые люди также изъ свободныхъ состояній, отъ 16 до 21 лѣтъ, которые умѣютъ правильно читать и писать по-Русски, и знаютъ первыя четыре ариѳметическія дѣйствія. Они вмѣстѣ съ перворазрядными, слушаютъ курсъ собственно Ветеринарныхъ наукъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, и при выпускѣ утверждаются академіями въ званіи Ветеринарныхъ помощниковъ, также трехъ отдѣленій. Ветеринарные помощники только I отдѣленія состоятъ въ 14 классѣ; а помощники послѣднихъ двухъ отдѣленій считаются въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ. (См. *Высочайше конфирмованное положеніе о производствѣ въ дѣйствительные чины Медицинскихъ, Ветеринарныхъ и Фармацевтическихъ чиновниковъ).*

Проф. Всеволодовъ.

ВЕТИЛІИ, ВЕТИЛЫ, *βαιτύλια, βαίτυλος*, священные камни у древнихъ Финикіянъ. Слово это очевидно однородно съ Еврейскимъ «бетъ-эль» *(см. Вефиль)*. Евсевій приводитъ мѣсто изъ Санхоніатона, по переводу Филона Библосскаго, что «Богъ Уранось, созданіемъ одушевленныхъ камней, далъ начало Ветиліямъ». Онъ же упоминаетъ о древнемъ обычаѣ Тира чествовать возліяніями и жертвоприношеніями два камня, посвященные огню и вѣтру. При такихъ камняхъ совершались богомолья и праздники. Кажется, это уваженіе началось первоначально съ аэролитовъ, которыхъ происхожденія не умѣли объяснить себѣ древніе. Черные камни метеорическаго образованія были предметомъ поклоненія въ Геліополѣ, Эмессѣ и Фригійскомъ Пессинѣ; сюда же относится такъ называемая «*meta Paphia*», символъ Аѳродиты, или Астарты, на островѣ Паѳосѣ, который отъ Финикіянъ перешелъ къ Грекамъ. Это былъ камень, безъ всякаго обличія: его называли «пупомъ», *omphalos*, какъ и подобный уже камень въ Дельфахъ. Вообще древнѣйшіе Греческіе кумиры состояли изъ простыхъ, но все не обдѣланныхъ камней, *archæ lithæ*. Обычай освящать камни возліяніемъ елея существовалъ у Грековъ, даже во времена Арнобія и Климента Але-

ксандрійскаго. Такіе камни назывались «жирными» (*liparæ*), то есть маслянными. Здѣсь же можно вспомнить камни друидовъ и священный камень Каабы въ Меккѣ. *П. П.*

ВЕТИЛУЯ, городъ Іудейскій, спасенный отъ Олоферна, одного изъ полководцевъ Ассирійскихъ, благочестивымъ героизмомъ Іудиѳы (см. *Іудиѳа*). Судя по описанію мѣстностей (Іуд. IV, 6; VII, 3), этотъ городъ находился въ колѣнѣ Иссахаровомъ, и считался ключемъ Іудеи, съ сѣвера, потому что господствовалъ надъ узкимъ проходомъ, который назывался «Великою Иллою», или «Великими Воротами». *П. П.*

ВЕТКА, берестяная лодка у Тунгусовъ и Якутовъ въ Сибири, для плаванія по рѣкамъ и озерамъ. Ветки дѣлаются изъ широкихъ и толстыхъ пластовъ бересты, которые сшиваются веревочками изъ крученыхъ тонкихъ лиственичныхъ вѣтвей и по швамъ заливаются дегтемъ; края лодки укрѣпляются деревянными ободками, а внутри, вдоль и поперегъ, кладутся тонкія и широкія дранки, которыя и пришиваются къ берестѣ. Для прочности дѣлаютъ Ветки обыкновенно изъ двухъ слоевъ бересты. Онѣ легки, но чрезвычайно вертлявы. Тунгусы и Якуты носятъ ихъ на себѣ, если знаютъ, что въ пути есть переправа чрезъ рѣку или озеро. Самая большая Ветка поднимаетъ не болѣе трехъ человѣкъ; съ однимъ сѣдокомъ Ветка только кормою едва касается воды, и Якутъ съ двуручнымъ весломъ идетъ въ ней противъ теченія рѣки безъ большаго усилія. *Н. Щ.*

ВЕТЛА, см. *Верба*.

ВЕТЛИЦА, притокъ верховья Припети, по которому ходятъ весною лѣсные плоты; они нагружаются иногда дегтемъ, пекомъ и поташемъ. Ветлица протекаетъ въ Ковельскомъ уѣздѣ Волынской губерніи. *И. Ѳ. Шт.*

ВЕТЛУГА, уѣздный городъ Костромской губерніи, подъ 57° 45′ сѣв. шир. и подъ 63° 48′ вост. долготы, въ разстояніи отъ Костромы въ 331, отъ С. Петербурга 1155¾ и отъ Москвы 655¾ верстъ, на правомъ берегу рѣки Ветлуги, на ровномъ и низкомъ мѣстѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Крамицы. Селеніе Ветлуга сдѣлано уѣзднымъ городомъ Костромскаго намѣстничества Унженской области 5 сентября 1778 года; въ слѣдующемъ году ему данъ гербъ, изображающій кустъ ветлы въ серебряномъ полѣ, а въ 1785 учрежденъ въ немъ городовой магистратъ. При императорѣ Александрѣ I, по новымъ штатамъ (28 іюня 1802), Ветлугѣ оставлено значеніе уѣзднаго города Костромской губерніи. По оффиціяльнымъ извѣстіямъ (*Обозр. сост. город. Р. И.* въ 1833) въ Ветлугѣ жителей обоего пола не болѣе 1744, изъ нихъ мужчинъ 826, купцовъ третьей гильдіи числомъ 24 мужескаго и 23 женскаго пола; церквей 1 каменная и 1 деревянная, фабрика 1, лавокъ до 40, трактиръ 1 и питейный домъ 1. Съ здѣшняго виннаго откупа казна получаетъ до 55,000 рубл. дохода. Въ городѣ бываетъ Благовѣщенская ярмарка съ 24 по 27 марта; на нее привозятся мануфактурные, овощные и бакалейные товары, масло, рыба, особенно хлѣбъ, ленъ, желѣзо, разныя серебряныя вещи, лошади, всего на сумму до 22,000 руб.; изъ того числа продается на 17,000, при стеченіи около 4,700 человѣкъ (*Списокъ ярманокъ* 1834). Въ числѣ торговыхъ статей Ветлужскаго уѣзда, находятся: *медъ*, который собираютъ въ лѣсахъ, въ «бортникахъ», и отправляютъ изъ уѣзда заѣзжіе промышленники, въ большомъ количествѣ; *ветловый лыкъ* сплавляется весною по рѣкѣ Ветлугѣ въ Казанскую губернію, на постройку избъ и на дѣло кадокъ для «Казанскаго меду»; *рогожи* выдѣлываются поселянами и покупаются на мѣстѣ Костромскими купцами для хлѣбныхъ *заводскихъ* кулей; а Казанскими, Саратовскими, Рыбинскими и Моршанскими *для барочныхъ* кулей, къ пристанямъ Рыбинской, Казанской и Моршанской. Кромѣ того барышники привозятъ ихъ еще и на Нижегородскую ярмарку. *Лычныя* издѣлія оцѣниваются до 50,000 рублей и болѣе; впрочемъ рогожи Ветлужскія почитаются купцами гораздо ниже рогожъ Вятскихъ и Пермскихъ.

ВЕТЛУЖСКІЕ КНЯЗЬЯ, выдуманные новѣйшимъ лѣтописцемъ, такъ называемымъ «Воскресенскаго монастыря, что у Соли.» Сочинитель бредитъ, что въ 1332 году, какой-то князь Андрей Семеновичъ Костромскій женился на дочери Ветлужскаго или Хлыновскаго князя Никиты Ивановича *Байбороды*. Въ настоящихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни слова о такихъ князьяхъ. (См. Карамз. IV, прим. 327). *Яз.*

ВЕТМА, рѣка, вытекаетъ изъ Жиздринскаго уѣзда Калужской губерніи, входитъ въ Брянскій уѣздъ Орловской губерніи, и пробѣжавъ 75 верстъ, впадаетъ въ Десну, нѣсколь-

ко выше Брянска. По ней производится значительный сплавъ съ того мѣста, гдѣ она переходитъ изъ Калужской губерніи въ Орловскую, но только весною; лѣтомъ она очень мелѣетъ. По притокамъ Ветмы есть многіе значительные заводы и фабрики. *П. Ѳ. Шт.*

ВЕТО, Veto, см. *Трибунъ*.

ВЕТОШЬ, см. *Тряпье*.

ВЕТРАНІЙ, или *Ветраніонъ*, былъ простой Римскій солдатъ безъ всякаго образованія, но храбростію своею достигъ до высшихъ воинскихъ почестей и получилъ въ управленіе Паннонію. Во время замѣшательствъ, происшедшихъ въ имперіи Римской по кончинѣ Константина Великаго (337), Ветраній принялъ въ Сирміумѣ императорскій титулъ (350), и потому нѣкоторыми историками ставится въ числѣ Римскихъ императоровъ. (см. *Констанъ*, *Констанцій*, *Магненцій*).

ВЕТТЕ, Вильгельмъ Мартинъ Леберехтъ де, Wette, докторъ богословія и профессоръ въ Базельскомъ университетѣ, родился 1780, близъ Веймара, и выслушалъ курсъ богословскихъ наукъ въ Іенскомъ университетѣ. Въ 1807 году онъ былъ въ Гейдельбергѣ профессоромъ философіи, а потомъ богословія; въ 1810 перешелъ въ Берлинскій университетъ и признанъ въ званіи доктора богословія. Изъ его университетскихъ чтеній, относительно истолкованія Св. Писанія, и преимущественно Ветхаго Завѣта, изданы: Beiträge zur Einleitung in das Alte Testament, 1807 — 808; Lehrbuch der hebr.-jud. Archäologie, 1814; Lehrbuch der histor. kritischen Einleitung in das A. T., 1823 — 1826; съ общимъ одобреніемъ приняты его исправленные переводы всей Библіи, въ 5 томахъ, Гейдельбергъ, 1809 — 11. Въ сочиненіяхъ систематическаго богословія, де Ветте слѣдовалъ философской системѣ друга своего Фриса. Его сочиненіе Ueber Religion und Theologie, 1815 и 1821, заключаетъ судьбы и догматы христіанства, которые представлены временными символами вѣчныхъ идей разума. Въ его «библейской догматикѣ» Bibliſche Dogmatik des A. und N. T. 1813—1818, видна тонкость сужденія. Свое «христіанское нравоученіе» Chriſtliche Sittenlehre, де Ветте основалъ по расположенію Фрисовой антропологіи, 3 тома 1819—21. Въ 1819 году де Ветте преданъ былъ суду Берлинскаго комитета министровъ за письмо къ матери Занда, въ которомъ онъ утѣшалъ ее и старался оправдать злодѣйство ея сына. Де Ветте отрѣшили отъ должности профессора. Въ это время онъ составилъ критическое изданіе всѣхъ сочиненій Лютера; первая часть, письма Лютера, вышла въ Берлинѣ въ 1826; потомъ издалъ Theodor, oder die Weihe des Zweiflers; Берлинъ, 1822; здѣсь изложены понятія о догматикѣ, нравственности, эстетикѣ и нравственномъ богословіи. Въ Веймарѣ де Ветте былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и дѣятельныхъ членовъ общества поэтовъ; потомъ, по приглашенію, занялъ богословскую каѳедру въ Базельскомъ университетѣ 1822, и лекціями и проповѣдями пріобрѣлъ въ короткое время всеобщее уваженіе. Однакожъ де Ветте нужно читать съ благоразумною осторожностію и здравою критикою: онъ увлекается иногда общимъ духомъ, господствующимъ нынче въ Германіи.

ВЕТТЕРАУ, названіе ровной полосы земли, отчасти окруженной горами, которая большею частію находится въ нынѣшнемъ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ. Она получила свое названіе отъ рѣчки Веттера, вытекающей у Лаубаха и впадающей въ Нидду у Ассенгейма. Длина этой полосы отъ Гехста на Майнѣ до Нидры, а наибольшая ширина отъ Оберросбаха до Бюнднига; вся же поверхность 15 кв. миль или 735 квад. верстъ. Главное произведеніе хлѣбъ, отпускаемый въ сосѣдственныя области. Жители занимаются также садоводствомъ. На прежнихъ имперскихъ сеймахъ, имперскіе князья раздѣлялись на четыре коллегіи (скамьи); одна называлась Веттераускою.

ВЕТТЕРМАНЪ, Дерптскій пасторъ. Въ 1565 Іоаннъ Грозный, обвиняя Дерптскихъ гражданъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ магистромъ Ливонскаго ордена, вывелъ оттуда всѣхъ Нѣмцевъ и сослалъ ихъ въ Владиміръ, Угличъ, Кострому, Нижній-Новгородъ, съ женами и дѣтьми. Онъ далъ имъ пристойное содержаніе и наставника ихъ вѣроисповѣданія, Дерптскаго пастора Веттермана, который могъ свободно ѣздить изъ города въ городъ, чтобы утѣшать ихъ въ печальной ихъ участи. Царь отмѣнно уважалъ этого добродѣтельнаго пастыря и велѣлъ ему разобрать свою библіотеку, въ которой Веттерманъ нашелъ рѣдкія книги, привезенныя нѣкогда изъ Рима, вѣроятно царевною Софіею. (См. *Библіотека*, Д. Л. т. V, ст. 507).

ВЕТТЕРЪ, озеро въ Швеціи, въ обла-

сти Готіи, въ 33 верстахъ на востокъ отъ озера Венерна; оно омываетъ на востокѣ губернію (län) Линчёпингскую, на западъ Скараборгскую, на югѣ Енченингскую, а на сѣверъ Эребрускую. Длина его отъ сѣвера къ югу 100, а ширина отъ 25 до 30 верстъ. Поверхность его возвышается надъ уровнемъ Балтійскаго моря на 292 Франц. фута. Озеро имѣетъ быстрое теченіе; на немъ бываютъ сильныя бури; но воды его прозрачны и глубоки; берега ровны и судоходство на немъ безопасно въ продолженіе большей части года. Острововъ здѣсь весьма мало; значительнѣе прочихъ островъ Висингсе. Изъ Веттера выходитъ рѣка Мотала, впадающая въ Балтійское море; подлѣ нее проходитъ каналъ. Съ озеромъ Венерномъ соединяется Веттеръ Готскимъ каналомъ.

ВЕТТИНСКІЙ ДОМЪ (Графы), знаменитая въ среднихъ вѣкахъ фамилія, отъ которой происходятъ всѣ нынѣшніе владѣтельные домы Саксонскіе. Графы Веттинъ имѣютъ свое названіе отъ мѣстечка *Веттинъ*, которому основаніе положено Славянами еще прежде покоренія здѣшней страны Саксонцами; оно находилось въ прежнемъ герцогствѣ Магдебургскомъ, въ округѣ рѣки Саалы. Мѣстечко это существуетъ и теперь въ Мерзебургскомъ округѣ Прусской Саксоніи, на Саалѣ, и имѣетъ почти 3000 жителей. Подлѣ самаго городка Веттинъ, на высокой горѣ, лежитъ помѣстье *Винкель*: это и есть прежде бывшій родовой замокъ графовъ Веттинъ. Впрочемъ, фамилія эта, кажется, не Славянскаго происхожденія. Прежній обычай выводить происхожденіе знатныхъ княжескихъ домовъ Германіи отъ знаменитаго предводителя Саксонцевъ, Виттекинда, былъ причиною что его выдавали за родоначальника и графовъ Веттинскихъ, и слѣдственно всего Саксонскаго дома. Но это мнѣніе, не смотря на родословную табель, составленную Саксонскими генеалогами, и впослѣдствіи Генслеромъ, принадлежитъ къ области басень. По другому мнѣнію, которое также основано на весьма шаткихъ началахъ, Бурхардъ, герцогъ Тюрингенскій, который убитъ въ сраженіи противу Венгровъ въ 909 году, почитается общимъ родоначальникомъ графовъ Веттинъ, и вымершаго теперь дома графовъ Мансфельдъ. Первый изъ этой фамиліи, упоминаемый опредѣлительно историками этого времени, есть *Дитрихъ*, графъ Веттинъ. Пишутъ, что онъ былъ храбрый воинъ, и не находился ни у кого въ вассальной зависимости; историки называютъ его: *vir egregiae libertatis*; онъ умеръ 982. Старшій изъ двухъ сыновей его, *Дедо*, наслѣдовалъ графство Веттинъ, а младшій, *Фридрихъ*, получилъ графство Эйленбургъ, перешедшее послѣ бездѣтной его кончины (1017) къ племяннику его, сыну еще прежде умершаго графа Дедо, *Дитриху II*, графу Веттинъ, который владѣлъ и областію Зейзелицъ (Ciusli). Изъ шести сыновей Дитриха старшій, *Фридрихъ*, сдѣлался епископомъ Мюнстерскимъ; второй *Дедо*, послѣ бездѣтной кончины Лузацкаго маркграфа Адо, получилъ (около 1103) Лузацію, и когда (въ 1068) умеръ Эгбертъ I, маркграфъ Мейссенскій, получилъ послѣ него и это маркграфство. Послѣдующія предпріятія маркграфа Дедо связаны съ исторіею императора Генриха IV. Дедо II умеръ 1075. Его сынъ, Генрихъ старшій, графъ Эйленбургъ, и сынъ сего послѣдняго, Генрихъ Младшій, владѣли маркграфствомъ Мейссенскимъ недолго и исторія ихъ темна. По смерти Генриха младшаго (1127), *Конрадъ*, графъ Веттинъ, котораго отецъ Тимъ, былъ братъ Дедо II, вступилъ въ свои права, наслѣдовалъ его родовыя владѣнія, къ которымъ принадлежало и графство Эйленбургъ, и отъ императора Лотаря получилъ маркграфство Мейссенское; также получилъ онъ (1136) Восточную Мархію, что впослѣдствіи называлось маркграфствомъ Нижнелузацкимъ. Ему давали названіе Великаго, и онъ былъ одинъ изъ важнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ имперскихъ князей. Не задолго до своей смерти (1157), раздѣлилъ онъ земли между пятью своими сыновьями. Въ маркграфствѣ Мейссенскомъ наслѣдовалъ ему *Оттонъ Богатый*, такъ названный отъ весьма великаго количества металловъ, которые въ его время получались изъ рудниковъ Фрейбергскихъ. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ его *Альбрехтъ Гордый*, и когда онъ скончался бездѣтнымъ (1195), младшій, *Дитрихъ Притѣсненный* (der Bedrängte). Внукъ Дитриха былъ *Фридрихъ Укушенный* (*Admorsus*), а внукъ этого *Фридрихъ Воинственный*, которому императоръ Сигизмундъ пожаловалъ герцогство Саксонію и соединенное съ нимъ достоинство курфирста (см. *Саксонія*).

ВЕТТОРІ, Петръ, по-Латыни *Victorius*, родился въ 1499 году во Флоренціи, и умеръ

тамъ же въ 1585 году, одинъ изъ лучшихъ критиковъ своего времени и возстановитель краснорѣчія въ Италіи. Хотя онъ сражался съ Медичисами перомъ и шпагою, но великій герцогъ Козьма цѣнилъ его достоинства, и сдѣлалъ профессоромъ Греческаго и Латинскаго краснорѣчія, въ 1538 году. Онъ имѣлъ множество учениковъ, и прославился тѣмъ, что образовалъ бо́льшую часть ученыхъ, которые принесли столько славы этой отрасли словесности въ XVI столѣтіи. Почти не возможно составить себѣ полной идеи о всѣхъ его трудахъ какъ филолога и критика. Мы укажемъ только: Della Lodi e della Coltivazione degli ulivi; Флоренц. *1569, въ 4, 1574, въ 4*; и потомъ въ 1622, 1718 и 1762; *Variarum lectionum lib. XXXVIII*, тамъ же *1582*, въ листъ. Подробное жизнеописаніе Веттори, написанное Вандини, можно найти въ началѣ: *Clarorum Italorum et Germanorum epistolae ad. P. Victorium*; Флоренція, *1758, въ 4*.

Другой *Веттори*, Францискъ, знаменитый антикварій, родился въ Римѣ около 1708, умеръ въ 1778 году; отличался искусствомъ разбирать древнія надписи, также знаніями въ нумизматикѣ и глиптографіи. Папа Климентъ XIV опредѣлилъ его директоромъ Ватиканскаго музеума. Изъ многихъ его диссертацій, мы упомянемъ только слѣдующія: *Dissertatio glyptographica, sive gemmæ duae vetustissimae emblematibus, et graeco artificis nomine insignatae, quae extant Romae in museo Victorio, explicatae et illustratae*; Римъ *1739*, въ-*4*, съ фигурами; Del Culto di Cibele presso gli antichi, dissertazione colla quale s'illustrò una statuetta di marmo pario, del museo Vettori, 1753, въ-4, съ фигурами.

ВЕТТСТЕЙНЫ, Wettstein, Амстердамскіе типографщики и книгопродавцы XVII и XVIII столѣтій, которые составили себѣ извѣстность, превосходными изданіями древнихъ классиковъ, во всѣхъ форматахъ. *Іоаннъ Генрихъ* Веттстейнъ, родился 1649 въ Базелѣ и умеръ 1726 года въ Амстердамѣ; онъ оставилъ свои обширныя заведенія и обороты двумъ сыновьямъ, не менѣе его дѣятельнымъ и предпріимчивымъ. *Іоаннъ Іаковъ Веттстейнъ*, также Базельскій уроженецъ и потомокъ этой фамиліи, родился 1693 и умеръ 1754 года, извѣстенъ изданіемъ Новаго Завѣта въ Греческомъ текстѣ (Амстерд. 1751, 2 книг. въ листъ).

ВЕТТУРИНО, Vetturino, названіе извозщика въ Италіи, который возитъ путешественниковъ «на-долгихъ». Онъ набираетъ пассажировъ для своей кареты по тракту, однихъ выпускаетъ, другихъ сажаетъ опять, пока достигнетъ мѣста назначенія. Ряда съ Веттурино бываетъ двоякая: онъ нанимается или просто только довезти, или вмѣстѣ и доставлять все нужное пассажиру во время дороги, ночлегъ, завтракъ, обѣдъ. Послѣднее называется colla cena. Это очень удобно для иностранцевъ, которые подвергаются опасности умереть съ голоду, не зная, гдѣ найти порядочную гостинницу, а если и найдутъ по счастію, то трактирщикъ немилосердо обереть ихъ, особенно когда не возьмутъ предосторожности договориться сначала о каждой мелочи. Веттурино, напротивъ, имѣетъ вездѣ знакомство, и распоряжаетъ по нимъ путешествіе. Одно скучно въ ѣздѣ съ Веттурино: чрезвычайная медленность; онъ ѣдетъ въ сутки не болѣе сорока нашихъ верстъ. Но это общій порокъ Европейской ѣзды на-долгихъ. Цѣны Италіянскихъ Веттурино не очень высоки. Кромѣ установленной цѣны, обычай, имѣющій силу закона, велитъ, по окончаніи путешествія, дать что нибудь Веттурино per la buono mano. *Н. Н.*

ВЕТТЪ, Іоаннъ де (Wett), Германскій историческій живописецъ, родился въ Гамбургѣ, 1620 года, одинъ изъ лучшихъ послѣдователей Рембрандта. Въ нѣкоторыхъ картинахъ онъ умѣлъ соединять манеры своего учителя и Гер. Дова; по освѣщенію онъ весьма близокъ къ Рембрандту, и сверхъ того имѣлъ въ рисункѣ важныя достоинства.

ВЕТУРІЯ, по Плутарху *Волумнія*, Римлянка, мать К. Марція Коріолана (см. *Коріоланъ*). Сынъ ея, храбрый и могущественный патрицій, чтобъ отмстить за изгнаніе, на которое осудила его ненависть плебеевъ, явился подъ стѣнами Рима съ многочисленною арміею Вольсковъ (488 до Р. Х). Сенатъ видѣлъ невозможность противиться силѣ; напрасно онъ старался умилостивить разными средствами ожесточеннаго изгнанника, который съ гордостію отвергъ двѣ депутаціи, посланныя къ нему съ моленіями о пощадѣ: одну изъ мужей консулярныхъ, другую изъ жрецовъ въ полномъ облаченіи. Тогда прибѣгли къ послѣдней мѣрѣ. Ветурія, оставшаяся въ Римѣ съ женой и двумя дѣтьми Коріолана, отправилась съ ними къ сыну. Множество другихъ Римскихъ матронъ сопровождало это необык-

новенное посольство. Коріоланъ не могъ выдержать слезъ матери: онъ снялъ осаду, и удалился съ Римской земли, прекративъ всѣ непріятельскія дѣйствія. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ветурія встрѣтила Коріолана, за четыре мили отъ города, Римляне воздвигли храмъ «Фортунѣ женской», чтобы увѣковѣчить эту черту женскаго торжества. Сыновняя нѣжность Коріолана стоила ему жизни. Вольски казнили его, какъ предателя. Ветурія сама принадлежала къ древней патриціанской фамиліи, которой главныя вѣтви были: Гемины Цекурины, Крассы Цекурины, Кальвины и Филоны. Эта фамилія доставила Риму многихъ консуловъ до послѣднихъ временъ республики. Одинъ изъ нихъ, Т. Ветурій Кальвинъ, пріобрѣлъ несчастную извѣстность, предводительствуя войскомъ при Каудинскихъ фуркулахъ. *П. П.*

ВЕТХІЙ ДЕНЬМИ, Атикъ-Іоминъ, *παλαιὸς Νων ημερῶν*. Такъ называетъ пророкъ Даніилъ (VII, 9, 13, 22) Бога, явившагося ему въ видѣніи, которое онъ имѣлъ въ первый годъ царствованія Валтасара. Это величественное видѣніе такъ описывается пророкомъ. «Четыре вѣтра палегли на море, и четыре огромные звѣря вышли изъ моря, различные видомъ. Первый подобенъ былъ льву съ орлиными крыльями; крылья его оторвались, и онъ поднялся съ земли, сталъ на ноги, какъ человѣкъ, одаренный человѣческимъ смысломъ. Второй звѣрь подобился медвѣдицѣ; у него въ устахъ было три ребра, и слышались голоса, которые говорили ему: «возстань, пожирай добычи». Потомъ звѣрь, подобный рыси: у него четыре птичьи крыла и четыре голоса; ему дана была власть. Наконецъ звѣрь четвертый, страшный и ужасный, крѣпкій излиха; съ зубами желѣзными, огромными, которые все пожираютъ и сокрушаютъ въ прахъ, остатки топчетъ ногами; у него десять роговъ. Вотъ между этими рогами показался новый, небольшой; три изъ верхнихъ роговъ сокрушились предъ нимъ; у него показались человѣческія очи и велерѣчивыя уста. Тогда поставились престолы и Ветхій Деньми возсѣлъ, въ одеждѣ бѣлой какъ снѣгъ, съ власами подобными чистой волнѣ. Престолъ его пламень огненный; колеса престола огнь палящій. Передъ нимъ протекала огненная рѣка, тысячи тысячъ служили ему, тмы темъ предстояли. И книги развернулись, и начался судъ. Велерѣчіе малаго рога продолжалось. Звѣрь осужденъ на погибель и тѣло его предано сожженію. Кончилась власть и прочихъ звѣрей. И вотъ, на облакахъ небесныхъ явился какъ будто «Сынъ Человѣческій», и предсталъ предъ Ветхимъ Деньми. Ему дана была власть, и честь, и царство, надъ всѣми народами, племенами и языками. И эта власть вѣчная, не преходящая; это царство не разрушимое.» Даніилъ присовокупляетъ, что онъ въ томъ же видѣніи получилъ и истолкованіе величественныхъ символовъ. Четыре звѣря означаютъ четыре царства, имѣющія послѣдовать другъ за другомъ. Десять роговъ, десять царей, послѣдняго царства. Это видѣніе одного содержанія съ сновидѣніемъ Навуходоносора, которое объяснилъ Даніилъ (Дан. II). Толкователи соглашаются, что первый звѣрь означалъ царство Вавилонское, второй Мидо-Персское, третій Греческое, Александра Великаго. При Навуходоносорѣ Вавилонъ былъ силенъ, какъ левъ, и быстръ въ завоеваніяхъ, какъ орелъ; но уже, во время Даніилова видѣнія, крылья его были вырваны слабостію преемниковъ великаго царя. Покоренное Мидо-Персами, Вавилонское царство, въ замѣнъ прежней физической силы, очеловѣчилось, сдѣлалось кротче, и образованнѣе. Мидо-Персское царство слѣдовало въ преобладаніи Азіею Вавилонскому: оно пожрало много добычи, много странъ и народовъ: три ребра въ устахъ его значатъ, по изъясненію Ѳеодорита, три страны Свѣта, на которыя оно распространилось. По изъясненію Іеронима, три царства: Вавилонское, Мидійское и Персидское, изъ которыхъ составилась рысь, есть вѣрный символъ завоевателя Азіи, Александра; четыре крыла означаютъ дивную быстроту его побѣдъ, четыре головы—символы четырехъ полководцевъ, которые были потомъ его преемниками: Птоломея, Селевка, Филиппа и Антигона. Въ отношеніи къ четвертому царству толковники разногласятъ. Одни видятъ въ немъ Римъ, поглотившій царство Александра. Такъ думали Іеронимъ и Ѳеодоритъ. Но какъ Римская имперія не вполнѣ наслѣдовала тремъ первымъ монархіямъ, потому что важнѣйшая часть находится за Евфратомъ, который былъ всегда роковымъ предѣломъ Римскаго владычества; то справедливѣе мнѣніе тѣхъ, которые въ четвертомъ звѣрѣ видятъ символъ царства преемниковъ Александровыхъ, Селевкидовъ

и Лагидовъ. Съ этимъ изъясненіемъ совершенно соглашается истолкованіе десяти роговъ и малаго рога, которое дано самимъ Даніиломъ. Десять роговъ были десять царей, преемниковъ Александра, которые по очередно владѣли Іудеею, бывшею главнымъ предметомъ видѣнія, это: Антигонъ, Димитрій Поліоркетъ, Птоломей Лагъ, Птоломей Филадельфъ, Птоломей Эвергетъ, Птоломей Филопаторъ, Птоломей Эпифанъ, Птоломей Филометоръ, Антіохъ Великій, Селевкъ Филопаторъ. Малый рогъ, по единогласному сознанію всѣхъ толковниковъ, даже тѣхъ, которые относятъ видѣніе къ Риму, есть Антіохъ IV Эпифанъ, осквернитель святыни Іерусалимскаго храма, буйный и неистовый (см. *Селевкиды*). «Сынъ человѣческій» явно означаетъ Мессію, Іисуса Христа, котораго вѣчное царство утвердилось на развалинахъ четырехъ древнихъ монархій. Ветхій Деньми, по духу Еврейскаго языка, значитъ вѣчность Вседержителя; бѣлизна его одежды и власовъ, по изъясненію Іеронима есть символъ чистоты судебъ Божіихъ. Болѣе дальновидные толкователи, признавая, что видѣніе Даніила, въ ближайшемъ смыслѣ, относилось къ судьбѣ Іудейскаго народа, распространяютъ его дальнѣйшее значеніе на судьбу всего міра. Въ этомъ отношеніи судъ Ветхаго Деньми есть величественная картина страшнаго суда, которымъ заключится земная исторія человѣчества (см. *Даніилъ, пророкъ*). Христіанское искусство приняло образъ Ветхаго Деньми типомъ для изображенія Бога-Отца. *И. И.*

ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ см. *Завѣтъ*.

ВЕТЦЕЛЬ см. *Вецель*.

ВЕХАБИТЫ см. *Веггабиты*.

ВЕХРА, вытекаетъ въ Красномъ уѣздѣ Смоленской губерніи, у самой большой Московской дороги, и нѣсколько ниже города Мстиславля впадаетъ въ Сожъ. Все теченіе ея составляетъ болѣе 70 верстъ. Вехра не быстра и принимаетъ въ себя Упокой, Руфу, Молохву и Городенку; судоходства по ней нѣтъ, но значителенъ сплавъ лѣсу. *И. Ѳ. Шт.*

ВЕХТЕРЪ, Георгъ Фридрихъ, Wächter, обыкновенно называемый Эбергардомъ, историческій живописецъ, родился въ Балингенѣ, въ Виртембергскомъ королевствѣ, одинъ изъ лучшихъ художниковъ, которые образовались въ Штутгардской академіи; онъ дополнилъ свое воспитаніе путешествіемъ въ Парижъ и Римъ. Вехтеръ выбиралъ предметы обыкновенно изъ библейской исторіи. *Іовъ* считается лучшимъ его произведеніемъ. Онъ писалъ и небольшія картины въ родѣ Гарофало. Военныя обстоятельства заставили Вехтера переѣхать въ 1806 году въ Вѣну; оттуда возвратился онъ въ отечество, но не воспользовался заслуженною славою и донынѣ все еще остается только смотрителемъ за собраніемъ эстамповъ въ Штутгардтской академіи.

ВЕЦЕЛЬ, или *Вецель*, Іоаннъ Карлъ, Wezel, Wetzel, Wötzel, Нѣмецкій литераторъ, родился 1747 года въ Зондерсгаузенѣ, въ княжествѣ Шварцбургскомъ; въ 1764 году переѣхалъ въ Лейпцигъ, и жилъ въ искренней дружбѣ съ Геллертомъ. Въ званіи воспитателя одного Силезскаго дворянина, онъ посѣтилъ Берлинъ, Гамбургъ, Лондонъ, Парижъ, и нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Вѣнѣ, занимаясь драматическими сочиненіями, подъ покровительствомъ Іосифа II. Но впослѣдствіи впалъ въ глубокую задумчивость и возвратился въ Зондерсгаузенъ; жилъ въ уединеніи, избѣгая даже встрѣчи съ людьми; по ночамъ блуждалъ въ лѣсахъ и по отдаленнымъ полямъ. Въ 1800 году ни докторъ Гуфландъ, ни друзья его не могли исцѣлить несчастнаго Вецеля. «*Опытъ человѣка*» было послѣднее его произведеніе. Прочія его сочиненія: Philibert und Theodosia, драма, Лейпцигъ, 1772. въ 8; Tobias Knauts des Weisen Leben, Лейпцигъ 1774 и 75, 4 тома въ-8; 2е изданіе, 1777; на Голландскомъ языкѣ въ 1780; это сочиненіе было принято съ похвалою; Graf Wicham, Trauerspiel in 5 Aufzügen, Лейпцигъ, 1774, въ 8; Belphegor, die allerwahrscheinlichste Geschichte, welche unter der Sonne vorgefallen ist. *ibid*, 1776, два тома, въ-8°; здѣсь цѣль автора была доказать, что человѣкъ почти всегда управляется завистью и самолюбіемъ. Satirische Erzählungen, *ibid.* 1777 и 78 года, два тома, въ 8; Lustspiele, *ibid.*, съ 1778 по 1787 годъ, 4 тома, въ 8. Это собраніе содержитъ двѣнадцать пьесъ. Robinson Kruse, *ibid.* 1779.—80, два тома въ 8. Это твореніе возбудило между авторомъ и Кампе сильную распрю, гдѣ характеръ Вецеля, пылкій, тщеславный, но откровенный, выказался совершенно. Его «*Робинсонъ*» былъ переведенъ на Русскій языкъ, въ Москвѣ, 1781 г. въ 8°; Herrmann und Ulrike, Лейпцигъ, 1780, 4 тома въ 8°. Verschlag zu einer Privatanstalt für den Unterricht und die Erziehung junger Leute vom 12-ten

bis zum 18-ten Jahre, Лейпцигъ, 1780, въ-8°. Briefwechsel über einige Schriften, *ibid.* 1780 въ-8°. Ueber die Sprache, Wissenschaften und den Geschmack der Deutschen. *ibid.* 1781 года въ-8°. Цѣлью автора былъ отвѣтъ на разсужденіе Фридриха II: De la littérature Allemande. Der Kosmopolit, oder Briefe geschrieben in London von einem Chinesischen Philosophen, Лейпцигъ, 1781, въ-8°. Wilhelmine Arend, oder die Gefahren der Empfindsamkeit *ibid.* 1782, два тома; Versuch über die Kenntniß der Menschen, *ibid*, 1784 и 85, два тома въ 8°. Въ первой части, авторъ разсматриваетъ механизмъ человѣка и вліяніе его на душу; во второй онъ говоритъ о сочувствіи. Состояніе, въ которое впалъ Вецель, непозволило ему окончить три послѣднія части. Послѣ его смерти издано было: Die Ruthe des Gottes — Wezel, um das Menschengeschlecht zu strafen, oder Werke des Wahnsinns von Wezel etc. Эрфуртъ 1804, 4 тома въ 8°. Немногіе писатели такъ занимали Германію, какъ Вецель. Во всѣхъ журналахъ ученыхъ, во всѣхъ твореніяхъ Нѣмецкой литературы видно его имя, объявленіе или разборъ его сочиненій. Въ сочиненіяхъ своихъ Вецель умѣлъ соединить веселость, хорошее расположеніе съ философіею и знаніемъ людей. Онъ оказалъ важныя услуги литературѣ. Относительно педагогики, замѣтимъ, что его Робинзонъ Крузе болѣе годится для юношества, чѣмъ для дѣтей. Въ театральныхъ произведеніяхъ и романахъ, Вецель писалъ характеры съ натуры; разсказъ его быстръ; онъ особенно отличается въ описаніи комическихъ сценъ, изъ жизни низшаго класса народа. Впрочемъ, сочиненія Вецеля имѣли бы гораздо болѣе цѣны, если бъ онъ не такъ рабски подражалъ Стерну, и болѣе заботился объ отдѣлкѣ своихъ произведеній.

ВЕЦЛАРЪ, Wezlar, нѣкогда вольный имперскій городъ въ Верхнерейнскомъ округѣ, въ области Веттерау, состоявшій подъ покровительствомъ Гессенъ-Дармштатскаго ландграфа, который и содержалъ въ немъ свой гарнизонъ; съ 1814 онъ принадлежитъ къ Прусской провинціи Нижнерейнской въ Кобленцскомъ округѣ. Городъ этотъ лежитъ въ романической гористой странѣ, на рѣкѣ Ланѣ, чрезъ которую здѣсь сдѣланъ каменный мостъ, и въ которую тутъ же впадаютъ рѣки Диль и Вецбахъ. Городъ выстроенъ въ старинномъ вкусѣ, улицы большею частію идутъ покато, по причинѣ положенія города на склонѣ горы; онъ имѣетъ 6 церквей, 750 домовъ и 4,200 жителей. Болѣе всего достойна примѣчанія здѣшняя соборная церковь. Въ старинномъ строеніи, принадлежащемъ городскому архиву, хранится до 81,000 тяжебныхъ актовъ. Фабрикъ никакихъ нѣтъ и жители занимаются обыкновенными городскими ремеслами, хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и довольно значительною мелочною торговлею различными товарами. Въ 1693 переведенъ сюда имперскій судъ (Reichskammergericht) Въ 1803 году, городъ, вмѣстѣ съ небольшимъ своимъ округомъ, былъ отданъ, съ титуломъ графства, тогдашнему имперскому архиканцлеру, бывшему впослѣдствіи великимъ герцогомъ Франкфуртскимъ; въ 1814 г. Вецларъ поступилъ въ Прусское владѣніе. Близъ города лежатъ на высокой горѣ развалины древняго замка Карлштитъ или Карлсмундъ.

ВЕЧА, см. *Вѣче*.

ВЕЧЕЛЛІ, *Тиціанъ*, Tiziano Vecelli, величайшій живописецъ Венеціанской школы, родился, по вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, въ Піеве да Кадоре, въ 1477. Образованіе его поручено было сельскому учителю. Тиціанъ вскорѣ почувствовалъ влеченіе къ художествамъ и явилъ несомнѣнныя доказательства способности своей къ живописи. Родители послали его въ Венецію; тамъ посѣщалъ онъ мастерскія Себастіана Цуккато, довольно хорошаго мозаичнаго художника, но слабаго рисовальщика. Посредственность учителя скоро наскучила Тиціану: его привлекла извѣстность Джентилиса Беллини; но этотъ художникъ разсердился на молодаго воспитанника за то, что онъ не хотѣлъ подражать ему, и предсказалъ ему остаться вѣчно маляромъ. Тиціанъ не упалъ духомъ отъ строгости приговора, удалился изъ школы Беллини съ убѣжденіемъ, что научился въ ней только тому, чего должно избѣгать. Онъ сблизился съ Джорджоне, котораго рисунокъ показался ему правильнѣе; притомъ Джорджоне отличался блескомъ колорита. Тиціанъ воспользовался также и прибытіемъ Фламандскихъ живописцовъ; произведенія ихъ, исполненныя истины и силы, оказали вліяніе на его стиль: онъ сталъ какъ-то колебаться. Первыя его картины почти всѣ носятъ на себѣ неопредѣленный характеръ; но это нерѣшимость генія. Въ то время Донателло, Леонардъ да Винчи, Перуджино, Браманте, Мантенья, двое Бел-

лини, находили покровителей во Флоренціи, Миланѣ, Венеціи, Феррарѣ, и труды ихъ предуготовили уже великій вѣкъ Льва X. Всѣ взоры были устремлены на прелестные картоны, выставленные Леонардомъ и Микель-Анджеломъ во Флоренціи. Между тѣмъ въ Венеціи хорошіе живописцы занимались большею частію расписываніемъ зданій, и творческія кисти Джорджоне и Тиціана были употреблены (1505) на украшеніе наружности новаго *Fondaco de Tedeschi*, какъ бы волшебствомъ воздвигнутаго на дымящихся обломкахъ древняго. Хотя оба они вышли изъ одной школы, но Джорджоне имѣлъ передъ своимъ соперникомъ преимущество опытности въ живописи al fresco: и потому главный фасадъ *Fondaco*, достался ему, а Тиціану назначили одну изъ сторонъ. Время не пощадило ихъ произведеній, но судъ современниковъ былъ совершенно въ пользу того, на котораго меньше полагались, и «*Торжество Юдиоы*» было торжествомъ для живописца. Послѣ такого испытанія Тиціанъ занялся сочиненіемъ картины (Успеніе Богородицы) для церкви *Frari*, въ Венеціи. Фигуры въ ней болѣе настоящей величины и показались странными для глаза, привыкшаго къ размѣрамъ Беллини. Когда первое впечатлѣніе миновалось, публика толпами стекалась удивляться этому превосходному произведенію, которое поставило Тиціана выше всѣхъ соперниковъ. Его призывали въ Вичецу, потомъ въ Падуу, и онъ вездѣ показалъ себя достойнымъ своей славы. Она возрасла еще болѣе, когда онъ окончилъ (1511) живописныя работы, начатыя Джованомъ Беллини въ залѣ верховнаго совѣта въ Венеціи. Одна изъ этихъ картинъ, представляющая императора Барбароссу у ногъ его гордаго врага Александра III, назначена была въ воспоминаніе примиренія, въ которомъ Венеціанцы такъ много участвовали. Недовольный рисункомъ своего предшественника, Тиціанъ вновь передѣлалъ произведеніе и возвысилъ интересъ его, помѣстивъ нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ современниковъ. Если бы пожаръ 1577 года не разрушилъ залы совѣта, то мы могли бы видѣть Тиціановскіе портреты Фердинанда Кордуанскаго, Бембо, Сапнацара, Аріоста, Наваджеро, Фра Джокондо, сгруппированные вмѣстѣ на одной картинѣ. Сенатъ наградилъ Тиціана мѣстомъ маклера Нѣмецкой палаты (Sensale del Fondaco de Tedeschi). Это странное наименованіе значило перваго живописца республики. Между преимуществами этой должности почетнѣйшая была — писать каждаго новаго дожа, за условленную цѣну, 8 талеровъ. Слава Тиціана скоро распространилась въ прочихъ частяхъ Италіи. Герцогъ Феррарскій, занимаясь украшеніемъ своего Castello, вездѣ искалъ людей съ дарованіями, чтобы сдѣлать это жилище достойнымъ великолѣпія великаго государя. Онъ привлекъ туда Тиціана; въ кабинетѣ, который ему поручено было украсить, онъ написалъ тріумфъ Амура, и тѣ славныя вакханаліи, которыя Августинъ Караччи провозгласилъ первыми картинами въ мірѣ. Эти прекрасныя творенія, похищенныя у города Феррары, по соединеніи его съ Церковною областью(1617), нѣсколько времени оставались въ Римѣ, до передачи ихъ кардиналомъ Лудовизи Испанскому королю. Говорятъ, что Доминикино, взглянувъ на нихъ въ минуту отправленія ихъ въ Испанію, залился слезами. Во время пребыванія своего въ Феррарѣ, Тиціанъ имѣлъ случай узнать знаменитую Лукрецію Борджіа, съ которой списалъ портретъ для помѣщенія возлѣ портрета ея супруга. Онъ трудился также для перваго изданія *Роланда*, и обогатилъ его чрезвычайно сходнымъ портретомъ автора. Утверждаютъ, что Аріостъ совѣтовался часто съ живописцемъ, и что этотъ въ свою очередь черпалъ вдохновенія въ пенсякаемомъ воображеніи поэта. Тамъ же Тиціанъ написалъ Спасителя, которому Фарисей показываетъ Кесаревъ динарій. Эта картина, извѣстная подъ именемъ Christ à la monnaie, составляетъ теперь одно изъ главнѣйшихъ украшеній Дрезденской галереи. По возвращеніи въ Венецію (1515) Тиціанъ получилъ отъ папы приглашеніе посѣтить Римъ. На Бембо возложено было договориться съ художникомъ на счетъ условій. Памятники древней царицы міра, слава Микель-Анджело и Рафаэля, были лучшими средствами привлечь Тиціана въ Римъ. Онъ готовъ былъ вступить подъ гостепріимный кровъ Льва X, но друзья отклонили его. Чтобъ удержать въ отечествѣ знаменитаго согражданина, они отняли у него самый благопріятный случай усовершенствовать свои дарованія. Для Тиціана не безъ пользы была бы возможность видѣть образцовыя творенія древнихъ; онъ съ удовольствіемъ отдалъ бы справедливость

своимъ собратіямъ, и тогда можетъ быть не упрекали бы Микель-Анджело въ излишней грубости формъ, Рафаеля въ темномъ иногда колоритѣ, а Тиціана въ отсутствіи идеальной красоты, во многихъ картинахъ. Геніи сдѣлали бы выгодный размѣнъ и слѣдствія были бы неисчислимы для художествъ. Францискъ I также не успѣлъ въ своемъ намѣреніи заманить Тиціана: онъ по прежнему предпочелъ семейственное счастіе самымъ блестящимъ обѣщаніямъ, и выѣзжалъ изъ Венеціи только для свиданія съ родными и съ родиною. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ онъ украсилъ арабесками спальню, которую и теперь еще одинъ изъ его потомковъ съ гордостью показываетъ иностранцамъ. Къ этой же эпохѣ должно отнести: *Благовѣщеніе*, *Св. Себастіана*, *Іоанна Крестителя въ пустынѣ*, и прекрасную картину, въ которой, полагаютъ, находится портретъ той *крестьянки*, которая назначена была занять мѣсто Лукреціи Борджіа. Еще важнѣе произведеніе Тиціана: *Мученіе св. Петра*, въ которомъ живописецъ превзошелъ самаго себя. Три фигуры, всѣ замѣчательныя по чистотѣ рисунка и по силѣ выраженія, отдѣляются отъ глубины лѣса. Святой, въ бѣлой одеждѣ, у ногъ палача, тщетно силится встать; уже нѣтъ болѣе надежды, и убійца готовитъ послѣдніе удары. Погибель неизбѣжна, и страхъ смерти гонитъ отъ жертвы собственнаго ея спутника. Являются два ангела, чтобы присутствовать при его кончинѣ и возложить на главу его вѣнецъ мученическій. Эта картина всегда почиталась главнымъ произведеніемъ Тиціана. Венеціанскій сенатъ подъ смертною казнію запретилъ ея вывозъ изъ Венеціи, и только мечъ завоевателя могъ безнаказанно нарушить постановленіе. Удивленіе Венеціанцевъ не имѣло болѣе границъ. Парисъ Бордоне и Пальма Старшій сочли за счастіе работать подъ его руководствомъ. Аретино, который смѣялся надъ всѣми и надъ всѣмъ, сдѣлался льстецомъ Тиціана; прекрасная душа художника достойна была лучшаго друга. Увѣряютъ даже, что онъ часто пользовался его совѣтами; тѣмъ удивительнѣе безвредность знакомства съ такимъ вреднымъ совѣтникомъ. Тиціанъ сохранилъ для насъ его черты, какъ и всѣхъ лицъ, которыя посѣщали его домъ (см. *Аретино*). Лекарь и духовникъ попеременно были предметами его кисти. Въ историческомъ и миѳологическомъ родахъ онъ также писалъ не мало: Корнелія, падающая безъ чувствъ на руки Помпея; Лукреція, обесчещенная Тарквиніемъ, поднимаетъ на себя руку и т. д. Къ концу 1529 Тиціанъ пріѣхалъ въ Болонью писать портретъ Карла V. Этимъ случаемъ онъ обязанъ Аретину, который рекомендовалъ его кардиналу Ипполиту Медичи. По словамъ современныхъ историковъ, сходство въ портретѣ было такъ разительно, что проходившіе отдавали портрету честь, какъ самому императору. По примѣру Карла, принцы, кардиналы, славнѣйшія красавицы, люди знаменитѣйшіе по сану или знаніямъ, всѣ хотѣли имѣть свои портреты работы столь великаго мастера. Карлъ V осыпалъ его почестями и богатствами, прислалъ ему орденъ и дипломъ на достоинство графа-палатина. Въ обществѣ, на гуляньяхъ, всегда уступалъ ему правую сторону, и когда придворные осмѣливались намекать на это, императоръ отвѣчалъ: «я весьма легко могу дѣлать герцоговъ, но гдѣ найду другаго Тиціана?» — «Вы достойны принимать услуги отъ императора», сказалъ онъ однажды художнику, поднимая съ полу его кисть. Папа Павелъ III, съ котораго портретъ былъ списанъ въ Болоньи, не подражалъ Карлу V въ щедрости, и не умѣлъ наградить Тиціана, а предложилъ ему officio del Piombo, еще во время жизни Фра-Себастіана (см. это имя). Живописецъ благодарилъ папу, и принялъ только предложеніе пріѣхать къ нему въ Римъ. Прошло еще нѣсколько времени, наконецъ едва въ 1545 онъ отправился въ столицу христіанскаго міра. Не задолго до отъѣзда Тиціана изъ Венеціи сенатъ оказалъ ему высокій знакъ своего уваженія, освободивъ его одного отъ новой подати, которая была наложена на всѣ классы гражданъ безъ различія. На пути вездѣ обнаруживалось всеобщее къ нему удивленіе. Герцогъ Урбинскій вышелъ на встрѣчу и съ торжествомъ отвелъ его въ свой замокъ; потомъ отрядъ войскъ сопровождалъ его до Рима, гдѣ кардиналъ Фарнезе приготовилъ ему помѣщеніе въ Бельведерскомъ дворцѣ. Тамъ принялъ Тиціана Микель-Анджело, съ которымъ онъ такъ желалъ познакомиться, и всюду искалъ Рафаеля, но Санціо жилъ уже только въ своихъ твореніяхъ. Въ такихъ лѣтахъ, когда уже поздно было пользоваться тѣмъ, что онъ видѣлъ вновь, Тиціанъ безъ гордости и зависти, болѣе нежели

кто либо отдавалъ справедливость своимъ соперникамъ. Въ Римѣ онъ прожилъ только годъ; но этотъ годъ не былъ потерянъ для художествъ: Тиціанъ работалъ для папы и для фамиліи Фарнезе. Неаполитанскій музеумъ наслѣдовалъ прекрасный портретъ Павла III и эту прелестную Данаю, которая была заказана герцогомъ Октавіемъ. Рука Амура, выходящая изъ глубины картины силою тѣней, можетъ быть есть самое смѣлое перспективное сокращеніе, какое когда либо приходило кому въ голову. Микель-Анджело не былъ доволенъ этимъ произведеніемъ: онъ даже замѣчалъ въ немъ нѣкоторые недостатки, и сказалъ однажды Вазари: «какъ жаль, что въ Венеціи не учатся хорошо рисовать! Если бы для Тиціана столько же сдѣлало искусство, сколько сдѣлала природа, никто въ свѣтѣ не могъ бы сдѣлать лучше его, ни сравниться съ нимъ въ скорости.» Этотъ судъ нашелъ себѣ защитниковъ и противниковъ; одни воспользовались имъ для униженія Венеціанской школы; другіе сочли себя въ правѣ возвысить Тиціана на счетъ Микель-Анджела; и за этихъ великихъ живописцевъ происходили почти такіе же споры какъ за Тасса и Аріоста. Но если бъ размыслили, какъ мало сходства между ихъ стилями, то можетъ быть не стали бы трудиться надъ сравненіемъ. Однако жъ примѣръ великихъ художниковъ имѣлъ невыгодное вліяніе на искусство въ Италіи: подражатели Микель-Анджела искали чудеснаго во всемъ, и вдались въ преувеличеніе; а ученики Тиціана, прельщенные нѣкоторой наружной простотой, впали въ слишкомъ обыкновенное. Изъ Рима Тиціанъ отправился въ Флоренцію, полюбоваться великолѣпіемъ Медичисовъ. Но тамъ онъ не произвелъ никакого восторга и тщетно домогался позволенія снять портретъ съ государя, котораго исторія представляетъ ревностнымъ покровителемъ искусствъ! Недовольный пребываніемъ въ Тосканѣ, Тиціанъ поспѣшилъ въ Венецію домой, куда его призывали сердце и друзья. Онъ могъ бы окончить тамъ дни свои въ спокойствіи, которое, казалось, было необходимо для его лѣтъ: Тиціанъ вступалъ уже въ осьмидесятые годы, хотя и сохранилъ почти всю крѣпость юности. Но любви къ трудамъ, онъ предался работѣ съ новымъ жаромъ, и много прекрасныхъ произведеній вышло еще изъ подъ руки старца. Карлъ V, казалось, не могъ безъ него обойтись: два раза призывалъ его въ Аугсбургъ (1548 и 1550), сдѣлавшійся сборнымъ мѣстомъ всѣхъ знаменитостей Европы; потомъ увезъ его въ Инспрукъ, куда самъ прибылъ для ближайшаго наблюденія за Тридентскимъ соборомъ. За минуту до разрушенія огромнаго плана о всемірной монархіи, Карлъ V пожелалъ насладиться заранѣе своей апоѳеозой, и Тиціанъ сочинилъ картину гдѣ Троица, окруженная херувимами, является въ воздушныхъ пространствахъ для принятія поклоненія отъ пречистой Дѣвы и святыхъ, и въ тоже время внемлетъ мольбамъ ангеловъ, которые представляютъ ей членовъ императорскаго Дома. Ослѣпительные лучи отъ престола Превѣчнаго, дробятся въ облакахъ и разнообразными отливами упадаютъ на фигуры, мастерски расположенныя на первомъ планѣ. Красота формъ, согласіе тоновъ и потоки свѣта, бросающіе живой блескъ на это прелестное сочиненіе, все вмѣстѣ потрясаетъ душу истинно волшебными впечатлѣніями. Эта картина, набросанная въ Инспрукѣ, только въ 1555 году была окончена для отправленія въ монастырь св. Юста, куда укрылся императоръ отъ треволненій міра. Тиціанъ не упускалъ ни одного благопріятнаго случая при Дворѣ Карла V для удовлетворенія алчности и честолюбія Аретина. Чрезъ его содѣйствіе этотъ писатель получалъ подарки и приданое для дочери своей. Тиціанъ радѣялъ исходатайствовать ему кардинальскую шапку и поспѣшилъ раздѣлить съ нимъ эту радостную надежду. Аретино въ благодарность далъ ему названіе *Божественнаго*, которымъ давно уже и своевольно пользовался самъ. По возвращеніи изъ Германіи, Тиціанъ былъ допущенъ въ сенатъ и далъ отчетъ въ своемъ путешествіи: почетное отличіе, присвоенное только посланникамъ! Его просили также принять участіе въ украшеніи дворца совѣта; но, обремененный работою, Тиціанъ считалъ обязанностію окончить начатое, и предложилъ для новыхъ трудовъ вмѣсто себя Тинторетта, Павла Веронеза и сына своего, Горація; такимъ образомъ онъ загладилъ вину свою предъ Тинторетто, котораго прежде устранилъ отъ работъ въ залѣ библіотеки, по несправедливому опасенію. Чтобы заслужить благоволеніе новаго повелителя Испанской монархіи, Тиціанъ посвятилъ послѣдніе годы своей жизни на услажденіе мрачнаго и беспокойнаго ума Фи-

липпа II. Кончивъ *большое аллегорическое сочиненіе для Карла V*, картину, которая изображаетъ «Вѣру» (она находится въ Эскуріалѣ), онъ написалъ Діану и Актеона, Андромеду и Персея, Медею и Язона, Пана и Сиринксу, Венеру и Адониса. Кромѣ всѣхъ этихъ картинъ, которыя можно скорѣе назвать поэмами, мы умолчали еще о многихъ. Изъ этого видно, можно-ли вѣрно судить о Тиціанѣ внѣ Испаніи. Весьма жаль, что самыя прекрасныя произведенія этого живописца погребены въ такой странѣ. Отъ скромности-ли, или отъ беспечности, Испанскіе художники никогда не думали гравировать ихъ: одинъ Эскуріальскій пожаръ можетъ лишить безвозвратно такого значительнаго числа образцовыхъ твореній. Были слухи, что мятежная чернь въ наше время растащила эту сокровищницу, но слухи ни чѣмъ не подтвердились; извѣстно только что многія картины Тиціановы погибли въ пожарѣ Pardo, въ 1608 году. Разсказываютъ даже, что Филиппъ III, переставъ жалѣть о потерѣ этого дворца, услышавъ, что успѣли спасти Тиціанову «Венеру.» Въ 1537 году Вечелли оставилъ на время свои работы, чтобы далеко отъ Венеціи оплакивать потерю своего друга Аретина. Онъ пробылъ нѣкоторое время у Николая Франджипане, въ Тарченто и у Адріана да Понта, въ Шпплембергѣ. Дочь послѣдняго внушила ему нѣжнѣйшее къ себѣ участіе, и для него удовольствіемъ было слѣдовать за успѣхами этой молодой дѣвушки; но преждевременная смерть постигла ее въ веснѣ жизни. Пораженный этимъ новымъ несчастіемъ, Тиціанъ почувствовалъ привязанность къ молодому литератору, который сдѣлался его воспитанникомъ и другомъ. Вскорѣ онъ получилъ извѣстіе (1558) о кончинѣ своего державнаго благодѣтеля, Карла V. Наконецъ мѣра горестей исполнилась, Тиціанъ узналъ о развратной жизни собственнаго своего сына, Помпонія, который распутнымъ поведеніемъ безчестилъ свое имя и священническій санъ. Утомленный несчастіями старецъ, въ первый разъ испыталъ необходимость искать нѣкотораго утѣшенія въ трудахъ. Его воображеніе, успувшее для свѣтскихъ предметовъ, обратилось къ представленію страданій мучениковъ, какъ бы сравненіемъ желая заглушить собственное горе. Онъ написалъ: *Мученія Св. Лоренцо, истязаніе Іисуса Христа, Магдалину* (съ нея извѣстны многія копіи), а главное, знаменитую *тайную вечерю*, плодъ семи-лѣтнихъ наблюденій, которую онъ самъ объявилъ лучшимъ своимъ произведеніемъ. Съ этой картины существуетъ одна дурная гравюра Бертелли, а самая картина скрыта отъ взоровъ въ трапезѣ монастыря Св. Лоренцо, въ Эскуріалѣ. Еще въ 1564 году онъ могъ приняться за исполненіе трехъ большихъ картинъ для Брешіи, и обработать нѣсколько другихъ предметовъ для церквей въ Венеціи. Говорятъ, однажды возвратили ему одну изъ его картинъ (Благовѣщеніе), для поправленія ошибокъ; онъ отослалъ ее назадъ, подписавъ на ней: *Titianus fecit, fecit*, не опасаясь дважды объявить себя ея творцомъ. Сто лѣтъ жизни, всегда дѣятельной и такъ богатой чудесами искусства, почти ни сколько не уменьшили теплоты его души. Онъ постоянно работалъ, когда въ 1576 году обнаружилась въ нѣкоторыхъ кварталахъ Венеціи заразительная болѣзнь. Для изученія припадковъ ея призваны отличные профессоры Падуанскаго университета, Меркуріале и Каподипакка. Обманутые наружными признаками болѣзни, они вовлекли всѣхъ въ заблужденіе и воспрепятствовали принять дѣйствительныя мѣры къ прекращенію язвы. Въ короткое время весь городъ сдѣлался добычею ужасной смерти, и Тиціанъ, который надѣялся скрыться въ Кадоре, погибъ жертвою своей довѣрчивости. Сенатъ, вопреки чрезвычайно строгому постановленію, повелѣвавшему истреблять зараженные трупы, позволилъ останки этого великаго живописца положить въ церкви Frari. Старшій сынъ Вечелли, Горацій, сраженный тою же болѣзнію, также вскорѣ умеръ, а другой, Помпоній, лишь только миновалъ страхъ заразы, поспѣшилъ изъ Милана въ Венецію, чтобъ продать и промотать отцовское наслѣдство. Нечувствительный къ славѣ отца, Помпоній ни сколько не заботился почтить его память, и чуждая рука вырѣзала въ первый разъ имя Тиціана на надгробномъ камнѣ. Спустя сорокъ пять лѣтъ, Пальма Младшій воздвигнулъ ему бюстъ рядомъ съ бюстомъ своего дѣда, Пальмы Старшаго, въ церкви Св. Іоанна и Павла. Въ 1794 году вздумали открыть подписку для сооруженія ему великолѣпной гробницы. Канова представилъ уже проэктъ ея, и если бъ не несчастія, которыя разразились надъ республикой, онъ освятилъ бы память главы Венеціанской школы произ-

веденіемъ, достойнымъ славы обоихъ художниковъ. Тиціанъ не былъ чуждъ ни одному роду живописи: разнообразное его дарованіе обнимало все и блистало въ предметахъ священныхъ, свѣтскихъ, миѳологическихъ и сельскихъ. Строгій въ выборѣ фигуръ, онъ не менѣе былъ строгъ и въ подробностяхъ; въ его сочиненіяхъ ничего нѣтъ безполезнаго, и все кажется необходимымъ: нельзя выбросить ни малѣйшей изъ побочныхъ частей, безъ нарушенія согласія въ цѣломъ. Неподражаемый живописецъ природы, онъ особенно превосходенъ въ обозначеніи нѣжнѣйшихъ оттѣнковъ, въ выраженіи чувствъ самыхъ противоположныхъ. Одна и та же кисть, запечатлѣла страхъ смерти на лицѣ мученика Петра, преданность волѣ Божіей на челѣ Спасителя, цѣломудріе въ Дѣвѣ Маріи, стыдъ порока въ Калистѣ, невинность въ ангелахъ, роскошную красоту Венеры, горесть въ Маріи, изступленіе въ вакханкахъ. Онъ не ограничивался тѣмъ только, чтобы хорошо схватить характеръ страсти, а оттѣнялъ ее въ разнообразныхъ подробностяхъ, обозначая, такъ сказать, степень страданія каждаго изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Въ картинѣ *Положеніе Христа во гробъ*, напримѣръ, всѣ поражены горестію, но видно, что Божія Матерь страдаетъ болѣе нежели Магдалина и Іоаннъ, которые въ свою очередь удручены печалію, болѣе чѣмъ Іосифъ и Никодимъ. Теперь мы не имѣемъ возможности судить о сходствѣ написанныхъ Тиціаномъ портретовъ; но кто можетъ усомниться, видя Испанскую важность въ Карлѣ V, духъ рыцарства во Францискѣ I, скрытность въ Филиппѣ II, безстыдство въ Аретинѣ, привычку размышлять въ Бембо? Безъ сомнѣнія, много значитъ вѣрно начертать физіономію человѣка, но оставить на его чертахъ неизгладимый отпечатокъ его добродѣтелей и пороковъ, это высшее достоинство. Со всѣми этими качествами, которыя одни составили бы славу великаго живописца, Тиціанъ былъ первымъ колористомъ Италіи. Тщетно дѣлали опыты надъ его картинами, даже пожертвовали нѣкоторыми, чтобъ уловить секретъ его письма: онъ скрытъ подъ блескомъ красокъ, и самый опытный глазъ напрасно будетъ искать послѣдовательности тоновъ въ его картинахъ. Примѣромъ своимъ, Тиціанъ оторвалъ Венеціянскую школу отъ рабскаго подражанія древнимъ. Геній приблизилъ его къ природѣ, внушилъ ей онъ слѣдовалъ безусловно; а между тѣмъ не пренебрегалъ образцовыхъ твореній Грековъ, и если позволилъ себѣ сдѣлать карикатуру на группу Лаокоона, то единственно изъ желанія прекратить одно безумное слѣпое подражаніе. Ни кто лучше его не оцѣнилъ достоинствъ Сансовино, который рѣзцомъ соперничествовалъ съ Микель-Анджеломъ и никогда не отступалъ отъ формъ классическихъ. Произведенія Тиціана разсѣяны по всѣмъ главнымъ галереямъ Европы. Мы уже сказали, что прекраснѣйшія находятся въ Испаніи. Въ С. Петербургѣ, въ Императорскомъ эрмитажѣ находятся слѣдующія произведенія Тиціана: 1) Портретъ его любовницы. 2) портретъ мужчины съ странною надписью: Nosce te APITON. 3) Мадонна съ Христомъ-младенцемъ. 4) Дѣвушка передъ зеркаломъ; хотя подобныя произведенія Тиціана есть въ Берлинѣ, Дрезденѣ и Мадритѣ, но въ подлинности этой картины трудно сомнѣваться; еще три, или четыре картины приписываются Вечелли. Императорская академія художествъ обладаетъ весьма точной копіей съ большаго и важнѣйшаго произведенія Тиціана, Вознесенія Божіей Матери. Копія исполнена въ настоящую величину на мѣстѣ, академикомъ Я. Ѳ. Яненкомъ. Лувру принадлежатъ многія: 1) Портреты Альфонса I и Лауры Біанти, гравированные Форстеромъ. 2) портретъ Франциска I, награвированъ многими; 3) этюдъ портрета кардинала Гипполита Медичи, въ одеждѣ воина, гравир. Одуенемъ; 4) портретъ Мальтійскаго командора; 5) портретъ Альфонса д'Авалоса, маркиза del Vasto, гравир. Натали; 6) Пять неизвѣстныхъ портретовъ; 7) Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, грав. Скарамуччіемъ, Лёфебромъ, Лоришономъ, Рибо, Давидомъ и Неруджино. 8) Христосъ, несомый во гробъ, грав. многими; 9) Эммаусскіе странники, грав. Масономъ и Шовро; 10) Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ, посреди трехъ святыхъ; 11) Два ангела, отдающіе божескія почести младенцу Іисусу, лежащему на колѣняхъ у Богоматери; 12) Святая Дѣва съ кроликомъ (la Vierge au Lapin); 13) Св. Агнеса; 14) Св. Іеронимъ въ пустынѣ, грав. многими; 15) Юпитеръ и Антіопа, грав. Баропомъ и Корнельемъ. Христосъ между палачемъ и солдатомъ, большая картина, представляющая первое засѣданіе Тридентскаго собора, въ старинныхъ описяхъ музея приписана Тиціану, но она не его

произведеніе. Подлинный портретъ Вечелли, неотъемлемая собственность фамиліи Вечелли да Кадоре, былъ утаенъ опекуномъ и проданъ, въ 1728 году, великому герцогу Тосканскому за двѣсти пистолей. Теперь онъ находится во Флорентинской галереѣ. Жизнь Тиціана написана Вазаріемъ въ Vite de'pittori, Ридольфіемъ въ Maraviglie dell'arte, Лаγутіемъ въ Notizie de'litterati dell Friuli. См. также Дольче: Dialogo della pittura; Vita del Tiziano (безъименнаго), Венеція, 1622, въ 4, перепечатанную аббатомъ Аккорди, тамъ же, 1809, въ 4; Цандонелла Elogio di Tiziano, 1702, въ 8; Чиконьяра, тоже въ числѣ рѣчей, произнесенныхъ въ Венеціанской академіи художествъ; Тикоцци Vite de'pittori, Veceili, Миланъ, 1817, въ 8. Г. Майеръ собралъ важную коллекцію гравюръ съ Тиціана и обѣщалъ издать имъ каталогъ, но до сихъ поръ не исполнилъ обѣщанія. Извѣстны двѣ медали, выбитыя въ честь Тиціана, одна Варино, а другая Корнеліемъ.

ВЕЧЕРИ БРАТСТВА, или вѣрнѣе **ВЕЧЕРИ ЛЮБВИ, АГАПЫ** (*ἀγάπαι*). Такъ назывались благочестивыя собранія христіанъ первенствующей Церкви, на которыхъ учреждалась общественная трапеза, во свидѣтельство и для поддержанія братской любви между вѣрующими. Видимымъ знаменіемъ этой любви было лобзаніе, которое собравшіеся давали другъ другу. По соединенію съ таинствомъ причащенія, эти собранія назывались также «Вечери Господни», «*εἶπνον τοῦ κυρίου, δεῖπνον κυριακόν*». При апостолахъ онѣ совершались ежедневно. На нихъ допускались только одни вѣрные; ненависть язычниковъ распускала объ нихъ самыя черныя и нелѣпыя клеветы. На основаніи темныхъ слуховъ о духовномъ лобзаніи и таинственномъ причащеніи тѣла и крови Христовой, ихъ несправедливо уподобляли пиршествамъ Ѳіесты и оргіямъ Пріапа. Плиній Младшій, въ званіи проконсула Виѳиніи и Понта, дѣлавшій строгіе розыски надъ христіанами, нашелъ, что совершаемыя ими Вечери состоятъ въ «простой и безвредной пищѣ». Однако, въ предупрежденіе всякаго соблазна, святое таинство причащенія скоро было отдѣлено отъ Вечерей Любви, которыя продолжали совершаться въ храмахъ. Это раздѣленіе существовало уже во время Іустина философа (около 130 по Р. Х.). Братскіе Вечери большею частію составлялись изъ тѣхъ самыхъ приношеній (*προσφοραί*), изъ которыхъ взимались части для св. евхаристіи (см. *Просфора*). Прочія приношенія не иначе принимались какъ по освященіи ихъ молитвою, и потому назывались «благословеніями» (*εὐλογίαι*). Всякое приношеніе отъ явнаго грѣшника, тѣмъ болѣе отъ человѣка, отлученнаго отъ Церкви, отвергалось, какъ недостойное. На Вечеряхъ Любви вѣрующіе составляли одно тѣло о Господѣ: старые и малые, богатые и бѣдные, знатные и незнатные, господа и рабы, безъ всякаго различія сидѣли за одною братскою трапезою. Вотъ какъ описываетъ Тертулліанъ, писатель II вѣка, эти трапезы: «за столъ не садятся, не вознесши прежде молитвы къ Богу. Ѣдятъ, сколько требуетъ голодъ; пьютъ, сколько совмѣстно съ цѣломудріемъ, насыщаются, незабывая, что предстоитъ ночь, посвященная молитвѣ; бесѣдуютъ, памятуя, что ихъ слышитъ Богъ. По окончаніи умываютъ руки, приносятъ свѣтильники, и тогда каждый обязывается для общаго назиданія пропѣть что нибудь во славу Божію, какъ онъ можетъ: изъ Священнаго писанія, или по собственному вдохновенію. Тутъ оказывается, какое кто принималъ участіе въ пиршествѣ. Съ молитвой трапеза прекращается (*Tertul. Apologet. cap.* 39). Къ сожалѣнію, страсти и слабости человѣческія, мало по малу, нашли доступъ и въ св. Вечери христіанской любви. Уже апостолъ Іуда, въ своемъ соборномъ посланіи, свѣтитъ, что нѣкоторые служатъ соблазномъ «въ любвахъ», т. е. агапахъ (ст. 12). Апостолъ обличаетъ христіанъ Коринѳской Церкви за то, что между ними многіе недостойно причащаются Вечери Господней (Кор. XI, 20—22). Тертулліанъ негодуетъ на то, что на Вечеряхъ Любви, гдѣ все должно было показывать братское равенство вѣрующихъ, клирики отличались отъ мірянъ и первымъ предлагалась двойная порція противъ послѣднихъ. Сверхъ того другая опасность для истиннаго благочестія происходила отъ превратнаго понятія о богоугодности этихъ Вечерь. Забывая о духѣ учрежденія ихъ, богатые дѣлали обильныя приношенія и учреждали роскошныя пиршества, въ надеждѣ заслужить тѣмъ милость Божію, искупить свои грѣхи. Противъ этого злоупотребленія возставалъ Климентъ Александрійскій, который впрочемъ очень желалъ сохранить учрежденіе общественныхъ трапезъ, этотъ прекра-

сный обычай апостольской Церкви, возвратив его къ истинному значенію. «Любовь», говоритъ онъ, «есть небесная пища; на небѣ это небесная трапеза. Наша же земная трапеза хотя и ради любви учреждается, но не есть самая любовь, а доказательство общительнаго доброжелательства. И такъ старайтесь, чтобъ сокровище ваше не погибло; ибо царствіе Божіе не есть ястіе и питіе, но правда и миръ и радость о Святомъ Духѣ. Кто въ здѣшней трапезѣ принимаетъ участіе, тотъ достигаетъ того, что въ ней есть высшаго, то-есть царствія Божія, когда въ тожъ время стремится къ святому общенію любви, къ небесному единенію». Впрочемъ агапы все болѣе и болѣе клонились къ упадку. Въ IV вѣкѣ Лаодикійскій соборъ (320 г.) воспретилъ совершать ихъ въ храмахъ. Изъ словъ Августина видно, что въ это время агапы были уже не пиршествами христіанской любви, а дѣлами христіанскаго милосердія, а иногда и выраженіями мірской суетности. Богатѣйшіе угощали на нихъ бѣднѣйшихъ изъ собратій. (*August. Cont. faust.* XX, 20). Приглашаемые стыдились уже на нихъ быть, такъ что Гангрскій соборъ (360 г.) произнесъ на тѣхъ проклятіе, которые, въ томъ случаѣ, когда агапы учреждаются изъ христіанской любви и братія приглашаются во славу Господа, презрятъ приглашеніе и не явятся на пиршество. Существованіе агапъ продолжалось еще въ VII вѣкѣ; второй Трульскій соборъ (691) долженъ былъ подтвердить запрещеніе, чтобъ не совершать ихъ въ храмахъ. Съ тѣхъ поръ больше не упоминается объ нихъ. Въ новѣйшія времена общество Моравскихъ братьевъ возобновило у себя агапы, по образцу первенствующей Церкви. Передъ каждымъ причастіемъ, и въ праздники, за часъ до литургіи, они садятся за общую трапезу и среди молитвъ и духовныхъ пѣсней (см. *Братское общество*) пьютъ чай съ хлѣбомъ, который потому и называется «хлѣбомъ любви» (Liebesbrod). Въ нашей литургіи Іоанна Златоуста и Василія Великаго, сохраняется остатокъ обрядовъ Вечери Любви въ лобзаніи, которое даютъ другъ другу священнодѣйствующіе въ алтарѣ, при возглашеніи діакономъ. *Возлюбимъ другъ друга* (см. *Литургія*), по-Гречески: «ἀσπαζώμεθα ἀλλήλους». Что собственно значитъ: «облобызаемъ другъ друга»! Во время Кирилла Іерусалимскаго (386) діаконъ возглашалъ еще опредѣленіе: «*Обнимите другъ друга и облобызаемся*» тогда, нетолько священнодѣйствующіе, но и всѣ предстоящіе въ церкви давали другъ другу лобзаніе, въ залогъ христіанскаго мира и единодушія. *П. П.*

ВЕЧЕРНИЦЫ, въ Малороссіи сходбища деревенскихъ дѣвушекъ, во время осеннихъ и зимнихъ вечеровъ. Эти собранія обыкновенно бываютъ у какой нибудь вдовы или старухи, у которой деревенская молодежъ, за условленную плату, нанимаетъ избу, и по вечерамъ собирается для взаимныхъ свиданій. Впрочемъ, свиданія эти прикрыты благовидностію: дѣвушки приходятъ туда съ прялицею или другимъ рукодѣльемъ, садятся въ кружекъ, начинаютъ заниматься работою, поютъ пѣсни, разсказываютъ по-очереди страшныя и веселыя сказки, шутятъ, смѣются одна надъ другою. Наконецъ, по-позже являются парубки, холостая молодежъ, иногда въ сопровожденіи музыкантовъ; тогда уже рукодѣлье откладывается въ сторону и веселье начинается пляской. Здѣсь почти каждый парубокъ имѣетъ свою нареченную невѣсту, и только съ нею одною пляшетъ; если бъ кто вздумалъ перемѣнить свою пару, то всеобщій ропотъ проводилъ бы его за дверь. Пляски и веселье на Вечерницахъ продолжаются до утренней зари, и тогда всѣ расходятся попарно, каждый парубокъ провожаетъ свою невѣсту, даже до ея дѣвическаго ложа. Должно замѣтить, что на Вечерницахъ рѣдко происходитъ какой либо безпорядокъ, и хотя между любовниками обхожденіе весьма свободно, но нравственность оттого рѣдко терпитъ; въ противномъ случаѣ, стыдъ и поношеніе падаетъ на все семейство. Въ Великой Россіи такія же собранія называются Посѣдками, Посѣделками (см. эти слова).

Ив. Рос.

ВЕЧЕРНІЯ или ПОЗДНІЯ ЖИЛЫ, (Abend-Gänge у Австрійскихъ, Spaat-Gänge у Саксонскихъ рудокоповъ). Такъ называются жилы, которыя имѣютъ простираніе между 6 и 9 часомъ горнаго компаса (см. *Жилы* и *Простираніе*).

ВЕЧЕРНЯ, церковная служба, которая совершается въ вечеру дня. Молитвы вечернія введены съ первыхъ временъ христіанства. Но настоящій составъ Вечерни Восточной церкви, образовался постепенно. Нынѣче обыкновенной Вечернѣ предшествуетъ чтеніе девятаго часа (см. *Часы*). Самая Вечерня

начинается 103 псалмомъ, въ которомъ прославляется величіе Творца исчисленіемъ Его созданій. За тѣмъ слѣдуетъ великая ектенія и чтеніе чередной каѳизмы псалтиря. Потомъ воспѣваются псалмы 140 и 141 (*Господи воззвахъ*), съ присовокупленіемъ «стихиръ», пѣсней, сложенныхъ въ честь воспоминаемаго событія, или празднуемаго святаго (см. *Стихиры*). Здѣсь надо замѣтить, что Вечерня относится не къ прошедшему, а къ слѣдующему дню; поэтому и въ стихирахъ воспѣвается завтрешнее празднество. Послѣ стихиръ поется вечерняя пѣсня «*Свѣте тихій*», которая въ Греческихъ и нашихъ часословахъ приписывается Софронію, патріарху Іерусалимскому, жившему въ VII вѣкѣ; но Василій Великій, въ своемъ словѣ о Духѣ Св. (Сл. V, 29), отзывается о ней, какъ о древнѣйшей. Эта пѣснь приписана Софронію вѣроятно потому, что онъ ввелъ ее во всеобщее употребленіе въ Палестинскихъ церквахъ, а можетъ быть еще нѣсколько распространилъ и привелъ въ тотъ видъ, въ какомъ она нынѣ находится. Послѣ «*Свѣте тихій*» поется прокименъ, и читается молитва о сохраненіи въ вечернее время *безъ грѣха*. Потомъ новая ектенія съ прошеніями. Далѣе слѣдуютъ пѣсни, примѣнительныя къ дню, которыя называются «стиховны» (см. *Стиховны*), за ними молитва святаго Симеона Богопріимца: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего*; трисвятое и тропарь дня. Въ заключеніе сугубая ектенія и отпускъ. Въ началѣ Вечерни, священникъ читаетъ про себя молитвы, называемыя «свѣтильничными», безъ сомнѣнія потому, что во время ихъ зажигались свѣтильники, по причинѣ наступленія ночи (см. *Свѣтильничныя молитвы*). Къ Вечернѣ присоединяется малое повечеріе (см. *Повечеріе*). Во время великаго поста Вечерня совершается непосредственно послѣ часовъ. Она предшествуетъ преждеосвященной литургіи (см. *Литургія преждеосвященная*), даже литургіи Златоуста, въ праздничные великопостные дни, и литургіи Василія Великаго, въ великую субботу, великій четвертокъ и въ навечерія праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія. Въ послѣднихъ случаяхъ она оканчивается на прокименѣ, и съ чтеніемъ апостола и евангелія переходитъ въ литургію. Между тѣмъ пѣсни ея относятся все же къ слѣдующему дню. Вечерня въ Троицынъ день, съ колѣнопреклоненными молитвами о ниспосланіи Св. Духа (см. *Троицынъ день*), совершается непосредственно послѣ литургіи. Отъ обыкновенной Вечерни отличаются:

I. *Вечерня Великая*, на канунѣ большихъ праздниковъ. Составъ и расположеніе ея тѣ же; только послѣ великой ектеніи стихологисуются три первые псалма первой каѳизмы. Послѣ стихиръ дѣлается малый входъ (см. *Входъ*); за прокименомъ читаются пареміи (см. *Пареміи*); за ними непосредственно слѣдуетъ ектенія сугубая; потомъ уже молитва о *сподобленіи сохраниться безъ грѣха*, и Вечерня принимаетъ свой обыкновенный ходъ. Отпускъ слѣдуетъ за молитвою Симеона Богопріимца. Въ Свѣтлую седмицу ежедневно совершается Великая Вечерня, только безъ каѳизмы и безъ паремій. Вечерни свѣтлаго воскресенья и великой пятницы суть единственныя, на которыхъ читается евангеліе, въ пятницу діакономъ, въ воскресенье непремѣнно священникомъ. Подъ обыкновенное воскресенье паремій не бываетъ; за то первая каѳизма поется всл. Великая Вечерня соединяется иногда съ утреней, и тогда называется всенощнымъ бдѣніемъ (см. *Всенощное бдѣніе*). Въ такомъ случаѣ прежде ея поется:

II. *Вечерня малая*, которая есть сокращеніе обыкновенной Вечерни, безъ ектеніи и каѳизмы. *Н. Н.*

ВЕЧЕРНЯ СИЦИЛІЙСКАЯ, ужаснѣйшая сцена кровопролитія въ исторіи среднихъ вѣковъ, богатой впрочемъ кровавыми сценами. Ее сравниваютъ съ Варѳоломеевскою ночью и предаютъ такому же проклятію. Но внимательное и безпристрастное разсмотрѣніе убѣдитъ каждаго, что Палермское кровопролитіе, при всемъ своемъ ужасѣ, ни какъ не можетъ итти въ параллель съ Парижскимъ. Всякое сравненіе уничтожается уже тѣмъ, что это было не ночное душегубство, совершенное разбойнически надъ своими единоплеменниками, братьями, и еще гостями. Религія не имѣла здѣсь никакого участія; она не служила ни побужденіемъ, ни даже предлогомъ. Не было и ожесточенія партій, или игры мелкихъ страстей и интригъ. Сицилійская Вечерня была взрывъ долго копившагося мщенія за насилія, тѣмъ болѣе ненавистныя, что ихъ терпѣли отъ чужеземцевъ, во имя похитителя престола, въ возмездіе за вѣрность къ законной династіи государей, истребленной съ злодѣйскимъ безчеловѣчіемъ.

Сицилія, завоеванная Норманнами у Сарацинъ, по соединеніи съ Южною Италіею, была возвышена на степень королевства графомъ Роджеромъ, первымъ королемъ Обѣихъ-Сицилій (1130); послѣ истребленія мужескаго потомства Норманнской династіи (1194), она перешла въ знаменитый домъ Гогенштауфеновъ, съ рукой Констанціи, дочери Роджера, выданной за Генриха, сына императора Фридриха I Барбароссы (см. *Гогенштауфены*, *Норманны*, *Сицилія*). Фридрихъ II, сынъ Генриха (VI), соединилъ въ лицѣ своемъ императорскую корону съ королевскою Обѣихъ-Сицилій. Храбрый воинъ, дальновидный политикъ и просвѣщенный мужъ, далеко опередившій свой вѣкъ (см. *Фридрихъ II*, императоръ), онъ провелъ всю свою жизнь въ борьбѣ съ папами, непримиримыми врагами императорской власти во всемъ христіанскомъ Западѣ, тѣмъ болѣе въ Италіи. Дважды былъ онъ отлученъ отъ Церкви: Гоноріемъ III (1227) и Григоріемъ IX (1230), наконецъ низложенъ торжественно Иннокентіемъ IV на Ліонскомъ соборѣ (1245). По условію, которое постановили еще Норманны, королевство Обѣихъ-Сицилій признавалось леномъ апостольскаго престола; на этомъ основаніи Иннокентій, объявивъ Сицилійскую корону праздною, предоставилъ себѣ возложить ее на достойнѣйшаго, по своему усмотрѣнію. Разумѣется, Фридрихъ не призналъ и не покорился низложенію. Папа, чтобы привесть въ исполненіе свой приговоръ, старался возмутить противъ него подданныхъ, но безуспѣшно. Нѣсколько темныхъ заговоровъ возникло въ Апуліи и Калабріи, между недовольными баронами. Фридрихъ уничтожилъ ихъ. Собственно же Сицилія осталась ему непоколебимо вѣрною. Смерть Фридриха (1250) дала новую силу притязаніямъ папы. Иннокентій объявилъ, что присоединитъ королевство къ непосредственнымъ владѣніямъ Церкви. Но сыновья Фридриха поддержали свои права на наслѣдство. Конрадъ (IV) усмирилъ новый мятежъ, произведенный преимущественно въ Южно-Италіянскихъ провинціяхъ внушеніями папы. Тогда Иннокентій, не имѣя возможности бороться оружіемъ внѣшнимъ, предложилъ Сицилійскую корону Ричарду, графу Корнваллійскому, брату Генриха III, короля Англійскаго (1253). Ричардъ отказался отъ предложенія, но родственнымъ связямъ съ Генрихомъ, другимъ сыномъ Фридриха II, которому предоставлялись Обѣ Сициліи, какъ скоро Конрадъ утвердится на императорскомъ престолѣ. Но Генрихъ умеръ скоропостижно, и молва, распущенная папою, приписала эту смерть яду, поднесенному рукою Конрада. Тогда король Англійскій самъ началъ просить Сицилійской короны для сына своего Эдмонда. Между тѣмъ и Конрадъ скоро умеръ (1254), и оставилъ трехлѣтняго сына, Конрадина, послѣднюю законную отрасль Гогенштауфеновъ; остальные же дѣти Фридриха II были побочные. Умирающій отецъ поручилъ Конрадина милосердію первосвященника. Но Иннокентій былъ неумолимъ. У него снова родилась мысль присоединить королевство къ Церковной области. Бунтъ закипѣлъ опять. Только твердость и мужество Манфреда, одного изъ побочныхъ Фридриховыхъ сыновей, уничтожили всѣ замыслы Иннокентія, который къ тому же вскорѣ и умеръ. Пользуясь внутренними смутами, которыя возникли въ Римѣ еще при его жизни и усилились его смертію, Манфредъ утвердился въ Обѣихъ Сициліяхъ. Сначала онъ правилъ отъ имени племянника своего Конрадина, который воспитывался въ Германіи, а потомъ, на основаніи ложнаго слуха о его смерти, принялъ самъ титулъ короля, и не сложилъ его, хотя и узналъ скоро, что Конрадинъ живъ, только объявилъ его своимъ наслѣдникомъ (1258). Преемникъ Иннокентія IV, Александръ IV (1255—1261), слабый и безхарактерный, долженъ былъ довольствоваться одними проклятіями, которыя не воспрепятствовали Манфреду утвердить престолъ своихъ предковъ и разорвать всѣ узы зависимости отъ папъ.

Три года царствовалъ Манфредъ, какъ смерть Александра (1261) вызвала на папскій престолъ Урбана IV. Этотъ возобновилъ со всею дѣятельностію планы Иннокентія. Мысль о непосредственномъ присоединеніи Сициліи къ владѣніямъ Церкви, оказывалась рѣшительно невозможною. Урбанъ долженъ былъ прибѣгнуть ко второй мѣрѣ: отдать королевство другому государю. Эдмондъ Англійскій уже получилъ формальную инвеституру отъ его предшественниковъ; но на него худа была надежда. Папа, Французъ по происхожденію, обратилъ вниманіе на Французскаго принца, Карла Анжуйскаго, брата короля Людовика Святаго, который еще у Иннокентія домогался Сицилійскаго вѣнца (см. *Карлъ Анжуй-*

ский). Вслѣдствіе переговоровъ, Эдмондъ самъ отказался отъ правъ, которыхъ поддержать не имѣлъ силы. Честолюбивый Карлъ съ восторгомъ принялъ корону, давшій предметъ своихъ желаній, и отправился отнять ее у Манфреда съ многочисленнымъ войскомъ, которому папа обѣщалъ всѣ права и льготы крестоносцевъ (1265). Урбанъ не дождался его прибытія, онъ умеръ; но преемникъ его, Климентъ IV, продолжалъ съ тѣмъ же жаромъ начатое дѣло. Онъ короновалъ Карла въ Римѣ королемъ Обѣихъ Сицилій, и утвердилъ за нимъ титло сенатора Римскаго и защитника Церкви.

Измѣна Апулійскихъ бароновъ обезсилила Манфреда, и потомъ рѣшила судьбу королевства въ сраженіи подъ Беневентомъ (1266), гдѣ несчастный Манфредъ, оставленный вѣроломными, остался самъ на полѣ битвы (см. *Беневенто*). Ужасно было вступленіе новаго монарха въ похищенныя владѣнія. Беневентъ преданъ весь ярости меча, безъ различія пола и возраста, хотя, послѣ битвы, сдался безъ всякаго сопротивленія. Жена и дѣти Манфреда погибли въ глубинѣ темницы.

Но еще оставался мститель: Конрадинъ, шестнадцатилѣтній юноша, былъ достойный наслѣдникъ славнаго имени Гогенштауфеновъ. Карлъ, жестокій по характеру, съ первыхъ дней вооружилъ противъ себя новыхъ подданныхъ, даже тѣхъ, которые предали ему королевство. И онъ, и приведенные имъ Французы, получившіе всѣ важнѣйшія мѣста въ королевствѣ, разорялн и грабили народъ безъ всякой жалости, попирали всѣ права, даже семейныя, безнаказаннымъ насиліемъ. Самъ папа Климентъ IV былъ вынужденъ дѣлать строгіе упреки своему любимцу, увѣщавая его обуздать свою жадность и положить конецъ своеволію Французовъ. Между тѣмъ общее неудовольствіе разливалось глухо въ королевствѣ. Сицилія особенно тяготилась новымъ правленіемъ. Она сохраняла привязанность къ Гогенштауфенамъ, которые сами любили ее предпочтительно, часто живали въ ней, и возвышенные надъ предразсудками вѣка, не только щадили, но и оказывали особенную благосклонность остаткамъ Арабскаго племени, еще могущественнаго въ то время на островѣ, и соединявшаго силу съ просвѣщеніемъ. Депутація, составленная изъ старыхъ слугъ и друзей Манфреда, отправилась къ Конрадину. Не много стоило труда убѣдить пылкаго юношу, сознававшаго всю законность своихъ правъ. Онъ отправился въ Италію, окруженный цвѣтомъ Германскаго рыцарства (1267). Напрасно папа повторялъ свои увѣщанія Карлу, убѣждая его пріобрѣсть благорасположеніе подданныхъ. Между тѣмъ Конрадинъ приближался. Письма его произвели особенный энтузіасмъ въ Сициліи. Весь островъ, кромѣ Палермо, Мессины и Сиракузъ, поднялъ знамя Гогенштауфеновъ. Намѣстникъ Карла былъ разбитъ войсками, приведенными изъ Туниса Фридрихомъ, принцемъ Кастильскимъ, который объявилъ себя на сторонѣ Конрадина, вмѣстѣ съ братомъ Генрихомъ, избраннымъ на мѣсто Карла въ сенаторы Рима. Возстаніе обнаружилось и въ Италіянскихъ владѣніяхъ Карла. Все, казалось, обѣщало успѣхъ Конрадину. Но судьба распорядилась иначе. Вслѣдствіе несчастной опрометчивости войска, Конрадинъ сначала побѣдоносный, былъ разбитъ на голову при Тальякоццо. Онъ хотѣлъ бѣжать въ Сицилію, но былъ схваченъ и преданъ Карлу. Благородный юноша погибъ на эшафотѣ съ главнѣйшими изъ своихъ приверженцевъ (1268). Карлъ торжествовалъ свою побѣду ужаснѣйшими жестокостями. Всѣ бароны, передавшіеся Конрадину, погибли въ лютѣйшихъ мукахъ. Въ Римѣ Карлъ велѣлъ отрубить ноги своимъ врагамъ, потомъ свалить ихъ въ одинъ деревянный домъ и предать огню живыхъ. Но преимущественно ярость его разразилась надъ Сициліей. Гильомъ-Этандаръ посланъ былъ на островъ казнить мятежниковъ. Онъ осадилъ городъ Августу, между Катаноіо и Сиракузами, гдѣ собрались остатки войска, сражавшагося подъ знаменами Конрадина. Шесть измѣнниковъ предали городъ Французамъ. Ужасна была месть ихъ. Всѣ жители безъ изъятія обречены были смерти. Когда кончилась рѣзня на улицахъ, Гильомъ велѣлъ искать скрывшихся въ погребахъ и подземельяхъ. Палачи, поставленные на берегу моря, рубили имъ головы по одиначкѣ и бросали трупы въ воду. Ни одинъ изъ жившихъ въ Августѣ не избѣжалъ смерти; нѣсколько бѣглецовъ, кинувшіеся въ лодку, потонули отъ чрезмѣрной тяжести; даже предатели погибли всѣ отъ неразборчивой поспѣшности палачей. Конрадъ Капаче, Неаполитанскій дворянинъ, глава и вождь Сицилійскаго возстанія въ пользу Конрадина, былъ выданъ Гильому. Ему прежде вырвали глаза, и по-

томъ повѣсили. Все покорилось Карлу въ безмолвномъ трепетѣ.

Умирающій Конрадинъ съ высоты эшафота бросилъ свою перчатку среди народа, который окружалъ его съ безсильными рыданіями. Этотъ залогъ мести былъ, говорятъ, поднятъ однимъ изъ предстоявшихъ, Генрихомъ Дапиферо, и отнесенъ къ Дону Педро, королю Аррагонскому, супругу Констанціи дочери Манфреда, послѣдней изъ побочныхъ отраслей Гогенштауфеновъ. Но Педро былъ слишкомъ слабъ, чтобъ отмстить такому страшному врагу, какимъ сдѣлался Карлъ послѣ смерти Конрадина, и воспользоваться правами наслѣдства, которыя, не смотря на незаконность происхожденія его жены, могли быть предъявлены по духу и обычаямъ вѣка. Дѣла, вѣроятно, остались бы долго въ настоящемъ положеніи, если бъ не явился человѣкъ, который обрекся быть орудіемъ мщенія.

Джованни Прочида былъ благородный Салернитянинъ, владѣлецъ острова Прочиды, въ Неаполитанскомъ заливѣ и многихъ другихъ помѣстьевъ (см. *Прочида*). Не смотря на свое происхожденіе, онъ занимался съ успѣхомъ медициною, былъ врачемъ и съ тѣмъ вмѣстѣ повѣреннымъ и другомъ Фридриха II и Манфреда. Онъ поднялъ оружіе за Конрадина, и когда несчастный былъ умерщвленъ, все имѣніе его было конфисковано Карломъ. Самъ онъ спасся отъ смерти и удалился ко Двору Дона Педро. Король Аррагонскій наградилъ его новыми помѣстьями и сдѣлалъ барономъ королевства Валенсіи. Но не того искалъ Прочида. Онъ безпрестанно внушалъ Педру и Констанціи, что они единственные наслѣдники королевства Обѣихъ Сицилій, что Конрадинъ, умирая, передалъ имъ торжественно свои права, что отмщеніе за его смерть не только есть ихъ право, но и священнѣйшая обязанность. Видя, что только слабость средствъ удерживаетъ Педро, онъ продалъ все полученное отъ его щедротъ имущество, и отправился странствовать во всѣ концы извѣстнаго тогда Свѣта, чтобы возбудить, гдѣ бы то ни было, во чтобъ то ни стало, враговъ Карлу (1280).

Карлъ былъ крѣпокъ, какъ нельзя больше, на материкѣ Италіи. Французскіе бароны, вѣрные слуги Карла, существованіе которыхъ связано было съ его существованіемъ, владычествовали на развалинахъ приверженцевъ Швабскаго Дома. Власть короля утверждалась болѣе и болѣе, и когда папскій престолъ оставался праздень почти три года послѣ смерти Климента IV (1268-1272), то власть его распространялась и за предѣлы Неаполя. Карлъ, кромѣ своего королевства, почти самодержавно владычествовалъ въ Римѣ, какъ сенаторъ, въ Романьи, какъ губернаторъ Болонскій, въ Тосканѣ, какъ императорскій викарій, даже до Тревизанской мархіи и Піемонта, гдѣ многіе города признавали его непосредственнымъ властелиномъ. Гордость его возрасла въ соразмѣрности: онъ бросалъ уже виды на Восточную имперію, только что вырученную Михаиломъ Палеологомъ у Латиновъ (1261). Прочида, проѣдшій Южную Италію въ одеждѣ кардинальскаго монаха, увидѣлъ, что онъ здѣсь ничего не можетъ сдѣлать.

Другое нашелъ онъ въ Сициліи. Весь островъ принималъ сторону Конрадина, весь онъ и подвергнулся мести Французовъ. Но здѣсь не такъ легко было справиться съ недовольными, которыхъ новыя жестокости и притѣсненія только что раздражали болѣе и болѣе. Французы владѣли только берегами, опушкою острова. Они рѣдко смѣли проникать въ горы, составляющія его внутренность; и тамъ-то находили убѣжище ограбленные бароны, оскорбленные граждане, среди соотечественниковъ, почти независимыхъ. Между тѣмъ три главные сановника Сициліи, управлявшіе именемъ Карла: Эрибергъ Орлеанъ, викарій короля, Жанъ-де-Сенъ-Реми, судья Палермскій, и Томасъ-де-Бюзанъ, судья въ Валь-ди-Ното, были достойные преемники Гильома-Этандара, по своей жадности и наглости. Прочида нашелъ общее волненіе на островѣ, усиленное еще болѣе извѣстіемъ о предпріятіи Карла противъ Грековъ, къ которымъ Сицилійцы сохраняли всегда дружественное сочувствіе. Это между прочимъ указало новую цѣль Прочидѣ. Разгорячение было уже такъ велико, что Прочида долженъ былъ упрашивать поудержаться и притаить свои чувства до времени; самъ же немедленно отправился въ Константинополь предувѣдомить Палеолога о грозящей ему опасности и предложить упредить Карла, вступивъ въ союзъ съ Аррагонянами и Сицилійцами. Онъ не требовалъ отъ него другой помощи, кромѣ денегъ. Михаилъ охотно принялъ предложеніе, снабдилъ Прочиду на первый разъ нужнымъ, и обѣщалъ всякое со-

дѣйствіе, но съ условіемъ, если папа, котораго покровительство купилъ онъ цѣною своей совѣсти, благословитъ предпріятіе. Тогда царствовалъ Николай III, политикъ дальновидный, который весьма не охотно смотрѣлъ на чрезмѣрную силу Карла и уже старался ограничить ее разными средствами, заставивъ его отказаться отъ титла Римскаго сенатора и императорскаго викарія Тосканы. Прочида, въ монашескомъ платьѣ, взялъ съ собою секретаря Византійскаго императора и послѣ свиданія съ тремя главнѣйшими баронами Сициліи въ Мальтѣ, гдѣ подтверждены были условія предполагаемаго союза, отправился къ папѣ. Онъ имѣлъ у него тайную аудіенцію, на которой успѣлъ преклонить Св. отца дать письменное согласіе, что онъ дозволяетъ королевѣ Констанціи Аррагонской предъявить свои права на наслѣдство Сициліи. Но едва онъ успѣлъ возвратиться къ Барселонскому Двору съ этой важной грамотой, какъ Николай III скончался (1280). Мѣсто его занялъ, послѣ шестимѣсячныхъ смутъ, возбужденныхъ интригами Карла, одинъ изъ преданнѣйшихъ ему слугъ, кардиналъ Сентъ-Сесиль (Sainte-Cécile), Французъ родомъ, игравшій главную роль въ самомъ началѣ призванія Карла въ Италію. Онъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Мартина IV (1281). Педро опять пріуныль. Но Прочида работалъ неутомимо. Онъ рѣшился снова отправиться въ Константинополь, чтобы окончить дѣло съ Палеологомъ. Между тѣмъ уговорилъ Педро отправитьословъ къ новому первосвященнику, чтобъ извѣдать его мысли, также и Сицилійцевъ обратился къ нему съ жалобою на Карла, и надѣясь, что если эта жалоба не будетъ имѣть успѣха, то явное пристрастіе папы усилитъ ожесточеніе недовольныхъ.

Холодно принялъ Мартинъ посла Аррагонскаго, отказалъ въ канонизаціи Святому Раймонду Пиннафортскому, которая, вмѣстѣ съ поздравленіемъ папы, была предлогомъ посольства; а когда посолъ осмѣлился намекнуть о правахъ Констанціи, отпустилъ его съ гнѣвомъ и угрозами. Еще худшая участь ожидадала Сицилійскихъ депутатовъ. Это были духовные: Бартелеми, епископъ Пактосскій, и одинъ доминиканецъ. Мартинъ не хотѣлъ иначе принять ихъ какъ въ полной консисторіи. Каково было удивленіе посланниковъ, когда они, вошедши, увидѣли самаго Карла, засѣдавшаго съ папою и кардиналами! Одна ко епископъ не смутился и началъ рѣчь словами жены Хананейской изъ евангелія; «*Помилуй мя Господи, сыне Давидовъ, дщи моя злѣ бѣснуется*» (одержима, мучится бѣсомъ)! Въ этой рѣчи онъ изложилъ съ силою всѣ страданія Сициліи, и наконецъ обратился къ самому Карлу съ твердостію, прося его положить предѣлъ самовластію своихъ слугъ. Выслушавъ рѣчь, папа отпустилъословъ, безъ всякаго отвѣта; но лишь только перешли они черезъ порогъ, солдаты Карла схватили ихъ, и бросили обоихъ въ тюрьму. Епископъ успѣлъ однако подкупить солдатъ и спасся бѣгствомъ. Онъ достигъ Сициліи, и въ Мессенѣ объявилъ громогласно успѣхъ своего посольства. Другіе Сицилійцы, прибывшіе изъ Неаполя, принесли слухъ, что Карлъ хочетъ обратить на нихъ войско, собранное противъ Грековъ, и что скоро весь мятежный островъ будетъ преданъ огню и мечу.

Между тѣмъ Прочида съ полнымъ успѣхомъ кончилъ дѣла въ Константинополѣ и возвратился къ Педро съ 25,000 унцій золота. Михаилъ обѣщалъ еще большее пособіе, какъ скоро вспыхнетъ война. Тогда Педро ободрился, объявилъ свое намѣреніе воевать съ Африканскими Сарацинами, собралъ десять тысячъ пѣхотнаго войска, но только съ тремя стами пятидесятью всадниками, и велѣлъ нарядить значительную эскадру будто для транспорта. Подобныя приготовленія не могли не возбудить подозрѣній. Филиппъ Смѣлый, король Французскій, женатый на сестрѣ Педро, послалъ навѣдаться въ точности о его намѣреніяхъ. Педро стоялъ твердо въ данномъ предлогѣ, и просилъ Филиппа принять участіе въ предпріятіи противъ враговъ вѣры, снабдивъ его денежнымъ пособіемъ. Король Французскій не отказался отъ похвальнаго дѣла, но предувѣдомилъ Карла и папу, совѣтуя имъ взять свои мѣры. Мартинъ отправилъ къ Аррагонскому королю монаха, спросить его именемъ Церкви, съ кѣмъ онъ хочетъ сражаться, обѣщая всякое пособіе, если онъ дѣйствительно имѣетъ въ виду невѣрныхъ, и угрожая проклятіемъ въ противномъ случаѣ. Педро сдѣлался столько смѣлъ, что отпустилъ монаха съ отвѣтомъ, что если бъ одна рука его передала тайну другой, онъ бы тотчасъ отрубилъ ее. Мартинъ извѣстилъ объ этомъ отвѣтѣ Карла, который не могъ не догадаться, что это значитъ, и отвѣчалъ папѣ: «я уже говорилъ вамъ, что этотъ Арра-

гонецъ негодяй.» Впрочемъ, по какой-то странной беспечности, не принялъ никакихъ предосторожностей. Правду сказать, одинъ Педро, самъ по себѣ, былъ во все не опасенъ. Онъ и тутъ долго тянулъ свои приготовленія, и потомъ дѣйствительно отправился къ берегамъ Африки, остановился тамъ, будто воюя съ Маврами, а въ самомъ дѣлѣ высматривая ходъ обстоятельствъ.

Но обстоятельства его не дожидались. Прочида, еще до окончанія приготовленія флота, отправился передовымъ въ Сицилію. Онъ проходилъ островъ изъ конца въ конецъ, съ тою же глубокою тайною, которая покрывала прежнія его путешествія. Греческое золото служило ему для снабженія оружіемъ тѣхъ, которые въ немъ нуждались. Прочида не дѣлалъ никакихъ заговоровъ. Онъ только раздувалъ ненависть народа къ Французамъ, и обнадеживалъ скорымъ прибытіемъ законнаго государя, который сокрушитъ иго похитителя. Между тѣмъ совѣтовалъ быть готовыми на всякой случай, и особенно приглашалъ всѣхъ дворянъ и военныхъ, уклонившихся во внутренность острова, собраться въ Палермо и соединиться съ своими соотечественниками, чтобы управлять ихъ движеніями при первомъ взрывѣ. Все было готово. Прочида надѣялся, что Французы сами бросятъ искру, которая рѣшитъ взрывъ. Его надежда сбылась скоро.

Насталъ праздникъ Пасхи. Въ понедѣльникъ Свѣтлой недѣли, это было 30 марта 1282, Палермцы отправились къ вечернѣ въ Монтреальскую церковь, за три мили отъ города. Это была обыкновенная прогулка гражданъ въ праздничные дни. Толпы народа обоего пола покрывали дорогу къ церкви. Французы, жившіе въ Палермо, и самъ королевскій викарій, приняли участіе въ праздникѣ и присоединились къ процессіи. Однако, викарій, безъ сомнѣнія знавшій расположеніе умовъ, издалъ предварительно строжайшее запрещеніе, чтобъ никто изъ Сицилійцевъ не имѣлъ съ собою оружія, хотя фехтованье изстари было любимою забавою ихъ въ праздничные дни. Все сначала шло тихо. Народъ разсыпался по лугу, собирая цвѣты и привѣтствуя весну радостными кликами. Вотъ одна дѣвушка, отличной красоты, знатнаго происхожденія, отдѣлилась отъ толпы и пошла къ церкви, сопровождаемая женихомъ, съ которымъ была обручена родителями и братьями. Одинъ Французъ, по имени Друэ, нагло подступилъ къ ней, и подъ предлогомъ желанія удостовѣриться, нѣтъ ли у ней подъ платьемъ скрытаго оружія, занесъ руку ей на грудь, съ явнымъ желаніемъ оскорбить ея цѣломудріе. Дѣвушка въ обморокѣ упала на руки своего жениха. Раздался крикъ родственниковъ, и весь народъ, свидѣтель сцены, отозвался бѣшенымъ воплемъ: «*смерть, смерть Французамъ*»! Друэ палъ первою жертвою, пронзенный собственной своей шпагой. Взрывъ былъ сдѣланъ. Ничто не могло удержать ярости, такъ долго копившейся. Ни одинъ Французъ, изъ бывшихъ на праздникѣ, не воротился домой; а ихъ было до двухъ сотъ. Между тѣмъ колоколъ Монтреальскій звонилъ къ вечернѣ; но уже не было молящихся. Съ дикимъ, возрастающимъ бѣшенствомъ, Палермцы бросились назадъ въ городъ, повторяя тотъ же крикъ: «смерть, смерть Французамъ»! Ужасно было возмездіе за душегубства, совершенныя нѣкогда въ Беневентѣ и Августѣ. Ни чему не было пощады, ни полу, ни возрасту. Все, что только принадлежало къ вражескому племени, гибло: мужчины, женщины, старики, младенцы. Мстительное желѣзо преслѣдовало въ утробѣ одной Сицилійки плодъ соединенія ея съ однимъ изъ вражескаго рода. Четыре тысячи погибли въ эту ужасную ночь. Говорятъ, что Сицилійцы признавали ихъ, заставляя произносить два Италіянскія слова: *cecì* и *ciceri*. Въ самомъ дѣлѣ Французы никакъ не могутъ чисто произносить Италіянское *ce*, тоже, что наше Русское *че*. Сверхъ того, они не умѣютъ дѣлать удареніе на предпослѣднемъ слогѣ, какъ произносится «*ciceri*». Это напоминаетъ Еврейскія «*шиббалетъ*» и «*сиббалетъ*» (см. *Шиббалетъ*).

Французскіе писатели единогласно приписываютъ это кровопролитіе обдуманному, приготовленному заговору. Они увѣряютъ, что звонъ къ вечернѣ былъ условленнымъ знакомъ. Если бъ это была точно правда, то такой обширный заговоръ, котораго вѣтви распространялись по всему острову, вспыхнулъ бы непремѣнно въ одно время вездѣ, или по крайней мѣрѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Но ничего подобнаго не было. Напротивъ, всѣ прочіе Сицилійскіе города, при этомъ извѣстіи, какъ будто поражены были какимъ-то оцѣпенѣніемъ. Цѣлый мѣсяцъ они не могли опомниться, не смѣли ни на что рѣшиться. Французы, жив-

шіе въ другихъ городахъ, имѣли время собраться съ силами и нѣсколько разъ подступали къ Палермо. Но наконецъ буря закипѣла. Жители Бикаро, и потомъ Королеоне, присоединились къ Палермитянамъ, заключивъ союзъ свой кровью Французовъ, находившихся между ними. Имъ послѣдовали прочіе города и мѣстечки. Мессина была самая послѣдняя. Туда убѣжали остатки Французскихъ солдатъ; самъ викарій находился здѣсь, имѣя подъ начальствомъ до шести сотъ конницы. Но 28 апрѣля граждане начали ломать вездѣ гербы Анжуйскаго дома, прогнали викарія и солдатъ на ту сторону Фара (пролива) и поклялись раздѣлить судьбу Палермцевъ, которые еще наканунѣ отправили пословъ къ Дону-Педро, пригласить его царствовать надъ поддаными, вѣрными крови, текущей въ жилахъ его супруги. Не смотря на общее раздраженіе, на горячку бѣшенства, Сицилійцы ознаменовали это ужасное время чертою тротательнаго благородства. Въ Калатафимо управлялъ нѣкто Гильомъ де Порсле, благородный Провансалецъ. Онъ отличался человѣколюбіемъ и справедливостію. Жители не только не сдѣлали ему никакого вреда, но съ честію проводили на ту сторону Фара, со всѣмъ его семействомъ.

Страшная Вечерня принесла свои плоды, но нескоро. Донъ Педро былъ еще далеко. Между тѣмъ узкая полоса пролива отдѣляла Сицилію отъ могучаго, неумолимаго врага.

«Господи!» вскричалъ Карлъ, узнавъ о кровавой Вечернѣ въ самомъ скоромъ времени, не смотря на то, что былъ въ Римѣ: «Господи Боже! если Тебѣ угодно поразить меня несчастіемъ, то даруй чтобъ я сошелъ съ высоты не вдругъ, а по не многу!» Однако онъ не имѣлъ еще важныхъ причинъ предаваться отчаянію, кромѣ развѣ предчувствія, или по сознанію беззаконности своихъ правъ и виновности поступковъ. У него было на-готовѣ уже сильное войско, 10,000 одныхъ всадниковъ, и конечно соразмѣрное количество пѣхоты. Онъ сбирался завоевать цѣлую Византійскую имперію. Чего жъ стоило ему усмирить, раздавить мятежный островъ, у котораго не было ни арсеналовъ, ни войска, ни денегъ, ни генераловъ, ни даже правительства.

Притомъ горячка бѣшенства скоро проходитъ и смѣняется истощеніемъ, разслабленіемъ. Сицилійцы, не видя желанной опоры въ Донѣ Педро, который, въ то время, какъ прекраснѣйшая провинція, полкоролевства, отдавалась ему добровольно съ такимъ энтузіасмомъ, дозволялъ унижать свой флагъ Африканскимъ варварамъ, лишь бы только выждать, чтобъ дѣло начатое для него, безъ него кончилось; Сицилійцы потерялн духъ. Палермцы, первые начальники возстанія, первые рѣшились прибѣгнуть къ раскаянію. Они послали къ папѣ депутацію изъ монаховъ, чтобъ чрезъ его ходатайство, испросить милосердіе у Карла. Посланные, введенные въ полное засѣданіе консисторіи, пали на колѣни, и только трижды повторили слова церковной пѣсни: «*Агнче Божій, вземлай грѣхи міра, помилуй насъ*»! Это глубокое уничиженіе не тронуло Мартина, котораго ожесточеніе равнялось по крайней мѣрѣ Карлову. Въ гнѣвѣ вскочилъ онъ съ своего мѣста и, вмѣсто всякаго отвѣта, произнесъ самъ трижды слова евангелія: «*И глаголаху радуйся, царю Іудейскій, и біяху Его по ланитома*»! Потомъ велѣлъ вывесть посланниковъ, не дозволивъ имъ произнести болѣе ни слова. Жители Мессины въ свою очередь покушались умилостивить Карла. Но онъ велѣлъ отвѣчать имъ, что нѣтъ, и не будетъ ни кому пощады; что жизнь ихъ и ихъ дѣтей обречена уже смерти, какъ измѣнниковъ Церкви и престолу; что ихъ единственною мыслью должно быть: защищаться, если они могутъ.

Но это самое и упрочило плоды возстанія. Отчаяніе снова возбудило угасавшій энтузіасмъ. Карлъ долго что-то собиралъ свои силы. Наконецъ 6 іюля осадилъ Мессину, приведши съ собою сто тридцать галеръ. Мессинцы сопротивлялись отчаянно: жены, дѣти помогали имъ, чѣмъ могли, геройски подвергаясь смерти. Но силы ихъ истощились. Между тѣмъ Прочида съ прокураторами и синдиками всѣхъ городовъ Сициліи, отправился снова къ Дону Педро. Ему стало стыдно. Онъ рѣшился наконецъ, и со всѣмъ войскомъ прибылъ къ берегамъ Сицилійскимъ въ Трепани, 30 августа, откуда отправился немедленно въ Палермо. Съ восторгомъ встрѣтилъ его народъ; бароны стеклись со всѣхъ концевъ острова; епископъ Чефалускій возложилъ на него корону, и все поклялось ему въ вѣрности. Однако силы новаго короля ни какъ не могли равняться съ силами Карла, который упорно продолжалъ осаду. Но счастію флотъ Дона Педро весь состоялъ изъ военныхъ галеръ, совершенно готовыхъ къ бою,

и находился подъ командой храбраго и опытнаго адмирала Руджіери ди Лорія, изгнаннаго Калабрійскаго дворянина. Карлъ, не предполагая имѣть дѣла на морѣ, взялъ съ собой только транспортныя суда. Онъ испугался когда увидѣлъ, что Руджіери занялъ проливъ и отрѣзалъ ему сообщеніе съ Италіей. При томъ же наступали бурные дни равноденствія осенняго. Дѣлать было нечего. Въ три дня Французская армія перебралась на другую сторону пролива, покинувъ осаду. На четвертый, 28 сентября, Лорія явился передъ Фаромъ Мессинскимъ, захватилъ двадцать девять галеръ, которыя сдались безъ всякаго сопротивленія, и прошелъ до Катаньи и Реджіо, въ Калабріи. Здѣсь стоялъ весь транспортный флотъ короля, въ числѣ осьмидесяти судовъ. Руджіери зажегъ ихъ въ присутствіи самаго Карла. Не имѣя никакой возможности прекратить пожаръ, онъ схватилъ въ ярости зубами скипетръ, который носилъ въ рукѣ, и вскричалъ снова: »Боже, Боже! Много ли мнѣ еще терпѣть! Объ одномъ прошу: дай сойти внизъ по-тихоньку.«

Впрочемъ долго еще не было конца. Карлъ предложилъ Педро единоборствомъ рѣшить споръ о владѣніи Сициліей. Мѣсто было назначено въ Бэрдо, принадлежавшемъ тогда Англійскому королю. Въ назначенный срокъ, 15 мая 1283, Карлъ явился на »Божій судъ« (см. это). Но Эдуардъ, король Англійскій, отказался обеспечить сражающимся безопасность мѣста и принять предсѣдательство на турнирѣ. Поэтому Педро счелъ себя въ правѣ не явиться на поединокъ. Съ своей стороны, папа не остался въ бездѣйствіи. Въ день, назначенный для поединка, онъ проклялъ Дона Педро и отрѣшилъ отъ престола не только Сицилійскаго, но и Аррагонскаго. Этотъ послѣдній отдалъ онъ Карлу Валуа, сыну Французскаго короля Филиппа Смѣлаго, объявивъ крестовый походъ въ его пользу. Но счастіе перешло рѣшительно на сторону Педро. Руджіери ди Лорія, во время новаго сраженія, не только разбилъ флотъ короля Карла, но и взялъ въ плѣнъ командовавшаго имъ сына Карлова, принца Салернскаго, Карла Хромаго (1284). Гнѣвъ небесный отяготѣлъ надъ Анжуйцемъ. Онъ не могъ вынесть превратности своей судьбы, и скоро умеръ, убитый горестью (1285). Въ слѣдъ за нимъ умеръ Мартинъ IV, а чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ умеръ и Донъ Педро.

Главные актеры сошли со сцены; драма еще продолжалась. Наслѣдникъ Карла находился въ плѣну, поэтому въ Неаполѣ признали власть его сына, внука умершаго короля, тринадцатилѣтняго ребенка, Карла Мартелля. Въ Сициліи короновали Дона Іакова, втораго сына Педро, а старшій, Донъ-Альфонсо, наслѣдовалъ престолъ Аррагонскій. Черезъ три года, Карлъ Хромой получилъ свободу, отказался отъ всѣхъ правъ на Сицилію и принялъ правленіе Неаполитанскаго пол-королевства, подъ именемъ Карла II (1288). Объ враждующія стороны сохраняли наружное спокойствіе во время первосвященства Гонорія IV (1285—1287), Николая IV (1288—1292) и Целестина V (1294). Наконецъ получилъ тіару буйный Бонифацій VIII. Еще Николай IV разрѣшилъ Карла II отъ всѣхъ клятвъ и условій, постановленныхъ при его освобожденіи, и вѣнчалъ его королемъ Обѣихъ-Сицилій. Бонифацій тотчасъ раздулъ пожаръ. Короли Французскіе и Кастильскіе вступили съ оружіемъ въ Аррагонію, чтобъ посадить на престолъ Карла Валуа. Стѣсненный со всѣхъ сторонъ Донъ-Альфонсо принужденъ былъ просить мира, который и данъ былъ ему съ условіемъ: отказаться отъ всякой помощи Сицилійскому королю, и употребить всѣ усилія, чтобъ братъ его и мать, королева Констанція, которая была еще жива, оставили совершенно островъ въ пользу Анжуйскаго Дома. Но этотъ миръ не состоялся по причинѣ скорой смерти Дона Альфонсо. Іаковъ немедленно покинулъ Сицилію, чтобъ принять Аррагонскій престолъ, оставивъ правленіе острова третьему своему брату, инфанту дону Фридриху (1295).

Тогда Бонифацій прибѣгнулъ къ другимъ мѣрамъ. Онъ уговорилъ Іакова добровольно отказаться отъ Сициліи, съ условіемъ утвердить за нимъ не одну Аррагонію, но еще острова Корсику и Сардинію, которые принадлежали Пизанцамъ. Малодушный не только согласился на этотъ постыдный торгъ, и уступилъ Сицилію Карлу II, взявъ за себя дочь его Бланку, но даже обѣщалъ и помочь завоевать ее силою оружія, еслибъ жители упорствовали противиться. Надо было склонить къ тому же инфанта Фридриха, который былъ правителемъ острова. Бонифацій пригласилъ его на свиданіе въ Веллетри, и предложилъ ему въ награду руку Екатерины, дочери Бальдуина II, послѣдняго Латинскаго

императора въ Цареградѣ, которая уже носила титулъ императрицы, съ обѣщаніемъ огромной суммы денегъ на поддержаніе правъ, соединенныхъ съ этимъ бракомъ, и на завоеваніе имперіи. Но молодаго принца сопровождалъ Прочида, старецъ, не охлажденный лѣтами. Обольстительныя предложенія папы остались безъ успѣха.

Удивительно было постоянство Сицилійцевъ: услышавъ о постыдномъ договорѣ Іакова, они послали къ нему депутатовъ съ просьбою изобличить нелѣпость разнесшейся молвы. Но Іаковъ торжественно признался справедливость и показалъ заключенный трактатъ. Тогда послы разорвали свои одежды и съ рыданіями умоляли короля не покидать вѣрнаго ему народа. Іаковъ былъ непоколебимъ. Съ глубокой горестью они составили протоколъ объ отреченіи его отъ Сицилійскаго престола, и принесли своимъ соотечественникамъ. Прочида и Лорія собрали всѣхъ бароновъ острова, и единогласно возложили оставленную корону на Дона Фридриха (1296). Многіе Аррагонцы, находившіеся въ Сициліи, отказались служить Іакову, и остались въ Сициліи, поддавшимися новаго короля.

Загорѣлась опять война. Іаковъ сдержалъ свое слово. Онъ соединилъ свое оружіе съ Неаполитанцами, противъ тѣхъ, которые оказали ему такую привязанность и вѣрность. Карлъ Валуа, искатель приключеній, бросавшійся во всѣ стороны, чтобы удовлетворить своему честолюбію, принялъ начальство надъ экспедиціею противъ Сициліи (1302). Фридрихъ не имѣлъ достаточныхъ силъ, храбрый Лорія обесчестилъ свои сѣдины, передавшись на сторону Анжуйцевъ, въ слѣдствіе личныхъ непріятностей. Но молодой король достоинъ былъ выбора Сицилійцевъ по своему геройству и искусству. Онъ защищался упорно, избѣгал рѣшительныхъ сраженій и истощая силы непріятеля беспрестанными стычками. Язва пришла ему на помощь. Валуа долженъ былъ самъ просить мира, вслѣдствіе котораго Донъ Фридрихъ признанъ былъ независимымъ владѣтелемъ Сициліи и близлежащихъ острововъ, подъ именемъ короля Тринакріи. Самъ Бонифацій утвердилъ этотъ договоръ съ нѣкоторыми условіями въ пользу апостольскаго престола, которыя впрочемъ сохранялись уже не долго.

Съ тѣхъ поръ Сицилія осталась навсегда потерянною для Французовъ. Домъ Анжуйскій, долго еще царствовавшій въ Неаполѣ, не только не проникалъ никогда за проливъ, но спустя 120 лѣтъ, уступилъ свои владѣнія, въ лицѣ Іоанна II, королю Сицилійскому и Аррагонскому Альфонсу V (1420). Новый Анжу явился оспаривать права Альфонса, и королевство Обѣихъ Сицилій на долго опять сдѣлалось театромъ кровопролитнаго соперничества между Испанцами и Французами (см. *Сицилія* и *Неаполь*). Кровавая драма Сицилійской Вечерни бывала не рѣдко предметомъ поэтической обработки. Казимиръ Делавинь недавно составилъ изъ ней трагедію: les Vêpres Siciliennes. *Н. Н.*

ВЕЧЕРНЯЯ ЗВѢЗДА, см. *Венера* «планета».

ВЕЧЕРЪ (астр.), западная точка горизонта, въ которой этотъ кругъ пересѣкается экваторомъ; она называется также *западомъ*.

Вечеръ, одно изъ четырехъ временъ дня, начинается при захожденіи солнца. *Н. Т.*

ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ, ВЕЧЕРЯ ТАЙНАЯ, послѣдній ужинъ, который Іисусъ Христосъ имѣлъ вмѣстѣ съ учениками передъ своимъ страданіемъ, и на которомъ учредилъ святѣйшее таинство евхаристіи. По сказанію евангелистовъ, Спаситель, когда ученики напомнили ему, что наступаетъ праздникъ іудейской пасхи (см. *Пасха*) и спросили, гдѣ хочетъ онъ вкушать ее, послалъ Петра и Іоанна приготовить у извѣстнаго человѣка въ Іерусалимѣ горницу, куда вечеромъ привелъ съ собой всѣхъ апостоловъ. Во время ужина, желая дать образецъ смиренія ученикамъ своимъ, спорившимъ о первенствѣ, Іисусъ Христосъ умылъ имъ ноги, вопреки сопротивленію Петра, изумленнаго такимъ высокимъ примѣромъ само-уничиженія. Потомъ взялъ хлѣбъ, благословилъ его и роздалъ ученикамъ, сказавши: «пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое!» Послѣ того, воздавъ хвалу, подалъ имъ чашу съ виномъ, говоря: «пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь моя новаго завѣта, яже за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ!» и присовокупилъ, что теперь онъ въ послѣдній разъ вкушаетъ съ ними отъ плода лознаго, и что между ними находится измѣнникъ, который предастъ его. Смущенные апостолы спрашивали, каждый за себя: не онъ ли подвергается этому страшному обвиненію? Наглый Іуда Искаріотъ сдѣлалъ

тотъ-же вопросъ, на который Спаситель отвѣчалъ ему: «ты сказалъ!» Вѣроятно, другіе ученики не слыхали этого отвѣта, а Іоаннъ, побуждаемый Петромъ, тихо спросилъ Іисуса: кто предастъ его? Спаситель сказалъ: «тотъ, кому я, обмакнувъ кусокъ, подамъ», и тотчасъ подалъ кусокъ Іудѣ Искаріоту, присовокупивъ кротко: «дѣлай скорѣе свое дѣло». Услышавъ послѣднія слова, ученики подумали, что рѣчь идетъ о праздничныхъ приготовленіяхъ, которыя лежали на Іудѣ, какъ на расходчикѣ и казначеѣ общества. Іуда, конечно встревоженный ясными намеками Спасителя, поспѣшилъ оставить Вечерю, какъ будто для исполненія повелѣнія, даннаго учителемъ. Тогда была уже ночь: все это происходило послѣ Вечери. По удаленіи Іуды, Спаситель окончилъ съ оставшимися одиннадцатью учениками Вечерю, и воспѣвши (вѣроятно, псалмы по обычаю Іудейскому) пошелъ изъ города въ Геѳсиманскій садъ, находившійся по ту сторону Кедрскаго потока, на скатѣ Елеонской горы. По примѣру Спасителя и по заповѣди его, Церковь всегда совершала таинство евхаристіи, надъ тѣми же веществами и съ произнесеніемъ тѣхъ же освятительныхъ словъ, какъ было во время Тайной Вечери Спасителя (см. *Евхаристія*). Оно составляетъ сущность каждой литургіи (см. *Литургія*). Что касается до умовенія ногъ, бывшаго на послѣдней Вечерѣ, то оно совершается только въ великій четвертокъ, притомъ архіереями (см. *Умовеніе ногъ*). О днѣ, въ который Спаситель совершалъ Вечерю, толкователи разногласятъ между собою; а оттого не во всѣхъ Церквахъ употребляется для евхаристіи, одинаковый хлѣбъ. Западные христіане, совершаютъ евхаристію на опрѣсноках, утверждаясь на томъ, что самъ Спаситель долженъ былъ на Тайной Вечерѣ употреблять хлѣбъ пресный, потому-что это было, по свидѣтельству евангелистовъ Матвѣя и Марка, въ «первый день опрѣсночный», когда законъ воспрещалъ Іудеямъ употреблять квасной хлѣбъ, и что Іисусъ Христосъ во время этой Вечери праздновалъ ветхозавѣтную пасху. Но евангелистъ Іоаннъ ясно говоритъ, что Вечеря была прежде праздника Пасхи (XIII, 1) и Іудеи на другой день только приготовлялись къ его празднованію (XVIII, 28), то справедливѣе заключить съ Златоустомъ и другими отцами Восточной Церкви, что Вечеря совершена была на канунѣ пасхальнаго дня, и что день ея совершенія называется первымъ опрѣсночнымъ потому, что съ него начиналось приготовленіе опрѣсноковъ (см. *Опрѣсноки*). Тайная Вечеря Спасителя, по высокой знаменательности всего, что на ней происходило, составляетъ любимый предметъ христіанской живописи. Превосходнѣйшее изображеніе принадлежитъ знаменитому Леонардо да Винчи: оно находится въ рефекторіи прежде бывшаго Доминиканскаго монастыря, *Sancta Maria delle Grazie*, въ Миланѣ. *П. П.*

ВЕЧЕСЛАВЪ см. **ВЯЧЕСЛАВЪ**.

ВЕЧЕСЛОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Предокъ ихъ, Василій Ильичъ Вечесловъ, въ 1578 году былъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ, а внукъ его Савва Артемьевичъ, за службу свою, получилъ въ 1673 отчину въ Коширскомъ уѣздѣ (Общій гербовникъ VI, 30). Въ Бархатной книгѣ не находится. *Яз.*

ВЕЧЧЕЛЛІО см. *Вечелли*.

ВЕШНЯКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Поколѣнная роспись Вешняковыхъ начинается отъ стольника Андрея Михайловича, который за службу свою былъ награжденъ, 1682, помѣстьемъ, и умеръ въ 1723 году. (Общій гербовникъ VI, 118). Въ Бархатной книгѣ этотъ родъ не находится. Впрочемъ, одинъ сынъ боярскій Вешнякъ, показывается въ происшествіяхъ 1536 года (см. Карамз. VIII, прим. 6): не онъ ли былъ родоначальникомъ дома? Неизвѣстно, къ этому ли дому принадлежалъ Игнатій Михайловичъ Вешняковъ, который сначала былъ стряпчимъ, а въ 1552 году постельничимъ царя Іоанна Васильевича, при которомъ безотлучно находился во всѣхъ походахъ, вмѣстѣ съ Алексѣемъ Адашевымъ. Въ 1554 году царь послалъ войско на Астрахань, подъ главнымъ начальствомъ князя Юрія Ивановича Пронскаго-Шемякина, и въ этомъ ополченіи Вешняковъ начальствовалъ передовымъ полкомъ. Курбскій (I, 79) называетъ его «мужемъ во истинну храбрымъ и нарочитымъ». Онъ умеръ въ 1565 году. *Яз.*

ВЕЩЕСТВЕННИКИ, МАТЕРІАЛИСТЫ, еретики, которые раздѣляли ученіе Гермогена о совѣчности вещества или матеріи Богу. Гермогенъ жилъ въ концѣ II и въ началѣ III вѣка по Р. Х., въ Карѳагенѣ. Въ это время, юная Церковь боролась съ заблужденіями, порожденными чрезмѣрнымъ разгоряченіемъ умовъ, подъ вліяніемъ Восточныхъ идей и Восточнаго распо-

ложенія къ мечтательности. Общій характеръ большей части тогдашнихъ ересей, состоялъ въ иллюминатствѣ, котораго главнѣйшими проявленіями были: въ отношеніи теорическомъ гностицисмъ, въ отношеніи практическомъ монтанисмъ. Гермогенъ непринадлежалъ ни къ той, ни къ другой сектѣ. Онъ даже и не имѣлъ притязанія развить особенный взглядъ на всю систему христіанскаго вѣроученія. Его разсужденія касались только одного, впрочемъ важнаго пункта: опредѣлить истинное отношеніе міра къ Богу, творенія къ Творцу. Гермогенъ отвергалъ гностическую систему истеченія, какъ несовмѣстную съ духовностью Божества, еще менѣе совмѣстную съ физическимъ и нравственнымъ зломъ, которое царствуетъ въ мірѣ, и которое ни какъ не можетъ быть изліяніемъ Существа всесовершеннаго, всесвятаго. Но по этой послѣдней причинѣ онъ не принималъ также и творенія изъ ничего. Чтобъ объяснить удовлетворительно существованіе зла, онъ не нашелъ лучшаго средства, какъ допустить происхожденіе его изъ особаго начала, изъ матеріи, совѣчной Божеству. Мысль эта была не новая. Она составляла основной догматъ Аристотелевой космогоніи. Даже подозрѣваютъ въ ней и Платона, который, если точно ее имѣлъ, опять не самъ же выдумалъ, а повторилъ послѣ Анаксагора. Ново было только развитіе этой мысли у Гермогена. По его ученію, первоначальная матерія есть безконечная хаотически движущаяся масса, гдѣ всѣ возможныя противоположности мѣшаются, какъ въ котлѣ, который кипитъ и бьетъ во всѣ стороны. Что бы успокоить это дикое броженіе, дать порядокъ и устройство этому хаосу, не достаточно единовременнаго акта, творящей силы. Міръ есть слѣдствіе непрерывнаго дѣйствія Божества на матерію, дѣйствія подобнаго тому, какое магнитъ имѣетъ на желѣзо, или какъ краснота, отливающаяся на всемъ, что къ ней приближается. Гермогенъ былъ живописецъ. Онъ любилъ свое искусство, что особенно вооружало противъ него мрачный фанатисмъ монтанистовъ. Это послѣднее сравненіе показываетъ, что онъ и разумѣлъ свое искусство, былъ въ душѣ художникъ. Заблужденіе его относительно вѣчности и независимой самобытности матеріи, очевидно произошло отъ невѣрности логическаго вывода, которымъ онъ вооружился первоначально противъ фантасмагоріи гностиковъ. Сохраняя логическую послѣдовательность своего невѣрнаго вывода, Гермогенъ не могъ допустить, чтобъ дѣйствіе Божества на матерію имѣло когда нибудь начало во времени. Оно также вѣчно. Значитъ, по его ученію, хаосъ никогда не существовалъ отдѣльно и не зависимо отъ Творца, но всегда подъ вліяніемъ его зиждительной силы. Упорство матеріи покориться творческому вліянію есть причина зла. Въ мірѣ физическомъ безобразіе, въ мірѣ нравственномъ порокъ, суть остатки первобытнаго хаоса. Ученіе Гермогена, не нашло себѣ много послѣдователей между современными вольнодумцами, вѣроятно потому, что оно мало льстило фантазіи. По крайней мѣрѣ, исторія церковная не называетъ никого, кто бы принадлежалъ къ сектѣ Гермогеніанъ. Тертуліанъ написалъ цѣлое сочиненіе противъ ученія Вещественниковъ или матеріалистовъ, но называетъ въ немъ только Гермогена (см. *Гермогенъ*). Въ нынѣшнее время, названіе «Матеріялистовъ», которое очень точно переводится словомъ «Вещественники», имѣетъ другой смыслъ: оно означаетъ не богословскую ересь, а философское заблужденіе (см. *Матеріялисмъ*). *И. И.*

ВЕЩЕСТВО, *materia*, въ философскомъ смыслѣ противополагается *образу*, *forma*. То, изъ чего составляется предметъ, чѣмъ онъ наполненъ, что въ немъ содержится, называется Веществомъ. На примѣръ «Вещество понятія», составляютъ тѣ впечатлѣнія, отъ которыхъ оно отвлечено, «Вещество желанія», тѣ побужденія, изъ которыхъ оно возникло, «Вещество» статуи Аполлона Бельведерскаго – мраморъ; Вещество винавиноградный сокъ, и прочая. Почти то же, что «матеріалъ». Въ философскихъ учебникахъ Вещество въ этомъ смыслѣ называется также *причиною вещественною*, *causa materialis* (см. еще *Матерія*). *И. И.*

ВЕЩЕСТВО ТАИНСТВА, см. *Таинство*.

ВЕЩЬ, *res*, кромѣ обыкновеннаго значенія, имѣетъ въ разныхъ наукахъ разные смыслы. Въ *логикѣ*, Вещью называется все, что существуетъ не въ одной только нашей мысли, а имѣетъ отдѣльное дѣйствительное

бытіе, независимое отъ нашего представленія (см. *Реальность*, *Реализмъ*); въ *этикѣ* и *юриспруденціи*, Вещь противополагается лицу, то-есть существу разумно-нравственному, человѣку; въ этомъ смыслѣ, всѣ дѣйствительныя существа, кромѣ людей, суть Вещи (см. *Личность*, *Право Вещей*). Наконецъ въ *грамматикѣ*, полагается различіе между именемъ Вещи и именемъ лица, еще въ другомъ смыслѣ. Когда глаголъ означаетъ дѣйствіе, которымъ два разные предмета поставляются во взаимномъ отношеніи другъ къ другу, то тотъ изъ нихъ, которому подчиняется другой, какъ принадлежность, какъ часть, или какъ слѣдствіе, называется лицемъ, подчиняемый же предметъ Вещью. Такъ есть правило: «глаголы, означающіе даяніе, требуютъ дательнаго падежа лица и винительнаго *вещи*»; и на этомъ основаніи говорится: «дать *казнь* убійцѣ» и «предать убійцу *казни*». Въ первомъ случаѣ, значеніе вещи имѣетъ предметъ отвлеченный; во-второмъ, дѣйствительно существующій, и даже разумно-нравственный, лице въ логическомъ и практическомъ смыслѣ. *Н. Н.*

ВЕЮПИТЕРЪ, «Юпитеръ-юноша», Римское божество, въ честь котораго былъ установленъ праздникъ 7 марта. Онъ изображалъ начало Римскаго могущества, и былъ тотъ самый богъ, которому Римляне, подъ другими образами, покланялись какъ громодержцу. Народное суевѣріе почитало его воздоенымъ козою, и потому подлѣ него изображали козу (*Ovid. Fast.* 3, 437). Другіе, подъ именемъ Веюпитера разумѣютъ злаго Юпитера (*qui minime juvat*, отъ част. отр. *ve*, *Gell. noct. att.* 5, 12), и потому смѣшиваютъ его съ Плутономъ. Сабинское божество *Ведіусъ* (*serv. ad Aen.*. 10, 198), олицетвореніе ужасовъ ада и смерти, кажется, было тождественно съ Римскимъ Веюпитеромъ. *К.*

ВЕЭРДТЪ, Себальдъ, Sebald de Weerdt, Голландецъ, участвовалъ въ нѣкоторыхъ морскихъ экспедиціяхъ, и между прочимъ въ той, которою начальствовалъ Симонъ де-Кордесъ, въ 1598 году. По смерти адмирала, Веэрдтъ сдѣланъ капитаномъ корабля «Вѣра» (hel geloof), на которомъ въ 1599 и 1600 годахъ совершилъ нѣсколько путешествій и открылъ острова, названные *Себальдинами*. Въ 1602 году Веэртдъ произведенъ въ вице-адмиралы и пошелъ въ Остъ-Индію съ флотомъ, состоявшимъ изъ 15 кораблей, подъ командою адмирала Варвейка. Здѣсь посѣтилъ онъ островъ Цейланъ и Ахемъ на Суматрѣ, гдѣ дружелюбно былъ принятъ туземнымъ владѣтельнымъ государемъ; потомъ пошелъ къ Мадагаскару, въ 1603 возвратился на Суматру, и 13 мая того же года, будучи заманенъ на берегъ королемъ Ахема, убитъ коварнымъ образомъ.

Голландцы ставятъ Веэрдта въ число своихъ знаменитыхъ мореплавателей; описанія путешествій его помѣщены въ девятой части *Великихъ Путешествій*, изданныхъ де-Брейемъ (Groote reisen door de Bry), въ сочиненіи Іосифа Акосты *о Новомъ Свѣтѣ* (over de nieuwe Waereld). Это сочиненіе было переведено на Нѣмецкій языкъ Готгардомъ Артусомъ, а Французскій переводъ помѣщенъ въ *Собраніи путешествій Восточно-Индѣйской компаніи* (Recueil de voyages de la compagnie des Indes orientales).

ВЕѲАВАРЪ, см. Виѳаваръ.

ВЕѲВАРА, въ Славянскомъ переводѣ *Вевира*, городъ, бывшій въ Палестинѣ, при рѣкѣ Іорданѣ, въ колѣнѣ Манассіинномъ. Здѣсь судія Израильскій Гедеонъ приказалъ поселить Ефремлянъ, для предупрежденія и отраженія нападеній Мадіанитянъ.

ВЕѲИЛЬ, Бетъ-Эль, мѣсто, а впослѣдствіи городъ Земли Обѣтованной, замѣчательный многими важными происшествіями въ исторіи Еврейскаго народа. Здѣсь Авраамъ поставилъ свою первую «кущу», по вступленіи въ землю Хананскую. Сюда же возвратился онъ изъ Египта, гдѣ искалъ убѣжища отъ голода. Тогда жили здѣсь Хананеи и Фарисеи. Мѣсто это находилось въ такъ называемой «Горной Пустынѣ», на западномъ скатѣ центральной гряды горъ, пролегающихъ вдоль Обѣтованной Земли, почти на одной широтѣ съ нынѣшнею Іоппіею. По свидѣтельству Евсевія, онъ отстоялъ на двѣнадцать тысячъ шаговъ отъ Іерусалима. Здѣсь, по причинѣ перерыва высотъ, былъ естественный путь сообщенія между западною и восточною Палестиною. Іаковъ, переходя изъ Вирсавіи въ Харранъ, къ дядѣ своему Лавану, имѣлъ здѣсь ночлегъ и видѣлъ таинственный сонъ лѣствицы, восходящей отъ земли до неба, который сопровождало обѣщаніе Божіе даровать ему и потомству его всю эту землю. Въ воспоминаніе обѣта, юноша взялъ камень, служившій ему возглавіемъ, посвятилъ его Богу, и назвалъ мѣсто Веѳилемъ, то есть, «до-

момъ Божіимъ» «Бетъ-Эль». Вблизи находился уже тогда Хананскій городъ Луза, на который впослѣдствіи перешло имя Веѳиль. Возвратившись съ своимъ семействомъ, Іаковъ, послѣ несчастнаго приключенія съ дочерью его Диною въ окрестностяхъ Сихема, двинулся къ Веѳилю, получилъ здѣсь отъ Бога подтвержденіе данныхъ прежде обѣтованій. Тутъ скончалась Девора, кормилица матери его Ревекки; ее похоронили близъ Веѳиля подъ дубомъ, который прозванъ былъ по этому «Дубомъ Плача». По возвращеніи изъ Египта, Израильтяне нашли въ сосѣдствѣ Веѳиля, сильный городъ Гай, имѣвшій особеннаго царя. Іисусъ Навинъ разбилъ его въ кровопролитномъ сраженіи вмѣстѣ съ Веѳилянами, его союзниками. При раздѣлѣ Земли Обѣтованной, Веѳиль, положенный граничнымъ рубежемъ удѣловъ Іосифа и Веніамина, достался на жребій потомкамъ послѣдняго. Но онъ долго не былъ очищенъ отъ туземцевъ. Уже впослѣдствіи одинъ изъ жителей предалъ его Ефремлянамъ. Ему оставили въ награду жизнь, и онъ основалъ въ землѣ Хеттіимъ новый городъ Лузу. Веѳиль, по воспоминаніямъ, съ нимъ соединеннымъ, сдѣлался предметомъ особеннаго уваженія Израильтянъ. Въ немъ находился нѣсколько времени кивотъ завѣта, и именно во время ополченія всѣхъ колѣнъ, противъ Веніаминова, при первосвященникѣ Финеесѣ. Самуилъ, въ свое правленіе, давалъ судъ народу поочередно въ Галгалахъ, Массиѳаѳѣ и Веѳилѣ; эти три города считались тогда священными. Когда Іеровоамъ, отторгъ десять колѣнъ Израилевыхъ и образовалъ изъ нихъ особенное царство, то для разрушенія всѣхъ связей съ Іерусалимомъ, особенно религіозныхъ, вылилъ двухъ золотыхъ тельцовъ, и поставилъ одного изъ нихъ въ Данѣ, а другаго въ Веѳилѣ, чтобы Израильтяне покланялись имъ какъ божеству. Данъ, однако, не былъ столько уважаемъ, какъ Веѳиль, который сдѣлался главнымъ мѣстомъ раскола. Здѣсь совершались праздники и торжественные обряды новаго богослуженія, нечестивая пародія Іерусалимскихъ. Сюда приходилъ одинъ человѣкъ Божій изобличить торжественно отступника Іеровоама; и здѣсь погребено его тѣло, когда онъ сдѣлался добычею льва, за неисполненіе предписаній Божіихъ, во всей строгости. Во время Елисея, въ Веѳилѣ было пророческое училище: доказательство, что не всѣ жители увлечены были въ расколъ Іеровоамомъ. Но совершенное очищеніе Веѳиля послѣдовало за разрушеніемъ царства Израильскаго, при Іудейскомъ царѣ Іосіи, который, во исполненіе пророчества человѣка Божія, истребилъ до основанія алтарь, созданный Іеровоамомъ (см. *Іосія*). Это было причиною, что Веѳиль остался горькимъ воспоминаніемъ у пророковъ, которые видѣли въ немъ и въ его богослуженіи корень зла, постигшаго землю Израильскую (Іер. XLVIII, 13). По возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, городъ этотъ былъ опять заселенъ Веніамитянами. (См. *Ветиліи*). *Н. Н.*

ВЕѲОРОНЪ, *Бетъ-хоронъ*, имя двухъ городовъ Обѣтованной Земли; они находились не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга, между Эммаусомъ и Іерусалимомъ, къ сѣверо-западу отъ послѣдняго, какъ увѣряютъ Евсевій и Іеронимъ. Одинъ изъ нихъ назывался изстари «Нижнимъ», другой «Вышнимъ», безъ сомнѣнія по мѣстоположенію. Первый принадлежалъ къ удѣлу Веніаминову, второй къ Ефремову. Въ окрестностяхъ ихъ происходило кровопролитное сраженіе между Іисусомъ Навиномъ и пятью Хананскими царями, главой которыхъ былъ Адони-Везекъ, Іерусалимскій. Союзники, обращенные въ бѣгство по пути восхожденія въ Веѳоронъ (Вышній), поражены были каменнымъ градомъ, спускаясь въ долину Веѳорона (Нижняго). Чтобы довершить ихъ истребленіе, Іисусъ просилъ Іегову продлить день (см. *Іисусъ Навинъ*). Въ книгѣ Паралипоменонъ говорится, что оба Веѳорона построены Сараею, дочерью Ефрема. Одинъ изъ нихъ достался на жребій левитамъ, потомкамъ Каѳа. Соломонъ сдѣлалъ изъ обоихъ крѣпости. *Н. Н.*

ВЕѲСАНЪ, *Бетъ-шеанъ*, въ переводѣ «домъ покоя», одинъ изъ знатнѣйшихъ городовъ земли Іудейской. Онъ находился, на правомъ берегу Іордана, не подалеку отъ истока его изъ Генниссаретскаго озера, между рѣкою и горою Гильбоа, въ пріятной долинѣ, которая называлась въ древности Эмекъ, нынѣ Эль-Гяуръ. Веѳсанъ достался Иссахарову колѣну. Въ послѣдствіи онъ былъ славенъ подъ именемъ Скиѳополя. Арабы называютъ его нынѣ *Бизанъ*. *Н. Н.*

ВЗАИМНОЕ ДѢЙСТВІЕ, отношеніе между однимъ предметомъ и другимъ, по которому послѣдній опредѣляется первымъ, а первый опять послѣднимъ. Одинъ Богъ безу-

словно действуетъ силою своего всемогущества на свои твари, извнѣ и извнутри, не принимая отъ нихъ никакого воздѣйствія. Что-жъ касается до жизни конечныхъ существъ, то она крѣпится и держится только этимъ всеобщимъ закономъ, потому что ни одно явленіе не принадлежитъ единственно самому себѣ; всякое состоитъ опять съ другими одновременными и сопребывающими во взаимныхъ сношеніяхъ, въ обоюдной связи винословной, которою ощутительно и выражается общее единство вещей и существеннѣйшая ихъ однородность; оттого составъ вселенной во всякое данное время есть живое цѣлое. *А. Г-чъ.*

ВЗАИМНОЕ ОБУЧЕНІЕ, см. *Ланкастерская метода.*

ВЗБРАСЫВАНІЕ и **СДВИГАНІЕ** мѣсторожденій полезныхъ минераловъ, жилъ и пластовъ. Въ горныхъ работахъ, которыми преслѣдуютъ жилу или пластъ, иногда находятъ, что она пересѣчена другою безрудною жилою. Если, пройдя работами послѣднюю, не находятъ за нею продолженія первой жилы, тогда говорятъ, что она, смотря по ея положенію, «взброшена» или «сдвинута»; а самое явленіе называется *Взбрасываніемъ* или *Сдвиганіемъ*. Въ подобныхъ случаяхъ продолженіе взброшенной жилы или пласта отыскивается работами «вверхъ» или «внизъ», а продолженіе сдвинутой жилы работами горизонтальными, въ ту или другую сторону. Это явленіе было извѣстно рудокопамъ въ самыя древнія времена, но еще очень недавно объяснили причину его, и вывели вѣрныя правила для отысканія продолженій прерванныхъ мѣсторожденій. Прежде всего надо опредѣлить «простираніе» и «паденіе» (см. эти слова) самаго мѣсторожденія и пересѣкающей его жилы. Если эти простиранія параллельны, то пересѣкающую жилу должно проработать подъ прямымъ угломъ къ ея плоскости; если же, при вѣрномъ заложеніи такихъ работъ, продолженіе жилы не найдется, то это послужитъ признакомъ, что висячій бокъ (см. *Бокъ висячій*) *Взбрасывателя* (пересѣкающей или производящей взбрасываніе жилы), при образованіи его, понизился. Тогда надобно принять въ разсмотрѣніе, съ котораго бока Взбрасывателя, съ висячаго или лежачаго, подошли къ нему работами; въ первомъ случаѣ, продолженія прерваннаго мѣсторожденія должно искать въ лежащемъ бокѣ работами вверхъ; во второмъ, должно за Взбрасывателемъ искать продолженія работами внизъ. Другія правила наблюдаются, когда замѣчено будетъ, что простиранія мѣсторожденія и пересѣкающей его жилы не параллельны; тогда съ самаго начала проработываютъ Взбрасывателя подъ прямымъ угломъ къ его простиранію, и если продолженіе мѣсторожденія не встрѣтится, то это, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, покажетъ, что висячая сторона Взбрасывателя понизилась. Тогда, подойдя къ Взбрасывателю съ висячей стороны, продолженіе мѣсторожденія ищутъ горизонтальною выработкою въ ту сторону, гдѣ находился при прежнихъ работахъ висячій бокъ мѣсторожденія; если же подошли къ Взбрасывателю съ лежачей стороны, то употребляютъ горизонтальную выработку въ ту сторону, гдѣ находился лежачій бокъ мѣсторожденія. См. Горный журналъ, 1835 годъ N N 3 и 4.; Theorie der Verschiebungen älterer Gänge, von Schmidt, Frankf. 1810. Einfache Construction zur Bestimmung der Kreuzlinie zweier Gänge, von D. F. Hecht. Фрейбергъ, 1825; Die Wiederaufrichtung verworfener Gänge, Lager und Flötze, von D. Zimmermann. Дармштатъ и Лейпцигъ 1828. *К. Ѳ. Б.*

ВЗВАДЪ или **ОЗВАДО**, нынѣ **ЗВАТЬ**, селеніе и пристань на лѣвомъ берегу рѣки Ловати, недалеко отъ ея впаденія въ озеро Ильмень. Оно упоминается еще въ XIII вѣкѣ въ договорныхъ грамматахъ Новгородцевъ съ великими князьями. «А на *Озвадо* ти, княже, ѣздити лѣтъ звѣри гонить.» Въ одной грамматѣ (1305), вмѣсто *Озвадо* написано *Възвадъ*. Іоаннъ Великій, на походѣ въ 1477 подъ Новгородъ приказалъ стоять» инымъ воеводамъ у езера Ильмеря на *Взвадь* и на *Ужинь*.» На южномъ берегу Ильменя, отъ пристани *Звать* къ западу, въ 10 верстахъ прямою чертою, находится и теперь село *Ужинское*.

ВЗВАРЕЦЪ, напитокъ изъ пива, вина и меду, взваренный съ пряными кореньями. Взварецъ употреблялся въ Россіи до XVIII столѣтія, когда предки наши не знали еще употребленія пунша; пили его по большей части ковшами. Въ Малороссіи напитокъ этотъ извѣстенъ и теперь, подъ названіемъ *Вареной* или *Варенухи*, и составляется изъ хлѣбнаго вина, меду и сухихъ плодовъ; но самою лучшею почитается Варенуха, въ составъ которой входятъ наливки, вишневка или сливянка,

сахаръ и пряныя коренья; приготовляютъ ее обыкновенно въ муравленномъ кувшинѣ, котораго крышку замазываютъ тѣстомъ, и потомъ, для окончательнаго приготовленія, чтобы вскипятить, ставятъ кувшинъ въ горячую печь. Теперь употребленіе Варенухи сохраняется только въ среднемъ классѣ народа и у зажиточныхъ поселянъ; радостныя и печальныя происшествія въ домашнемъ быту даютъ поводъ приготовлять этотъ напитокъ; на похоронахъ и поминкахъ Варенуху пьютъ въ то время, когда поютъ усопшему вѣчную память. Сверхъ того, въ Малороссіи извѣстенъ еще *Взваръ* или *Озваръ*, который составляется изъ сушеныхъ грушъ, яблоковъ, вишней, сливъ и изюма, сваренныхъ въ водѣ; употребляютъ его за ужиномъ, на канунѣ Рождества Христова и Крещенія, вмѣстѣ съ кутьею. Подобный Взваръ употреблялся также и во время родинъ: на другой или на третій день послѣ рожденія младенца, родители обыкновенно посылали бабку къ своимъ пріятелямъ и ближнимъ *съ хлѣбомъ и Взваромъ*, которая вмѣстѣ съ этимъ приношеніемъ извѣщала о новорожденномъ; тѣ же кто по богаче и почетнѣе, въ этомъ случаѣ посылали вмѣсто Взвару, бутылку виноградnаго вина, хлѣбъ и пряники.

Ив. Рос.

ВЗВОДЪ, *плутонгъ*, см. *Рота*.

ВЗДВИЖЕНІЕ см. *Воздвиженіе креста Господня*.

ВЗДВИЖЕНЬ, или **ЗДВИЖЕНСКЪ**, древній Русскій городъ, находился на дорогѣ изъ Кіева во Владиміръ-Волынскій. Лѣтописи упоминаютъ о немъ впервые подъ 1097 годомъ, при трогательномъ описаніи ослѣпленія князя Теребовльскаго, Василька (см. *Василій Ростиславичъ*). Въ другой разъ онъ встрѣчается подъ 1151 годомъ. Изяславъ Мстиславичъ шелъ изъ Дорогобужа Волынскаго къ Кіеву черезъ рѣки Случь, Ушу или Ужъ, и Тетеревъ, и потомъ черезъ городъ Вздвижень и Бѣлгородъ. Отъ Тетерева ко Вздвиженью пришелъ онъ въ одинъ день до вечера. Въ Кіевской губерніи есть рѣка *Здвижъ*, которая вытекаетъ недалеко отъ мѣстечка Ходоркова, въ Сквирскомъ уѣздѣ, течетъ отъ юга къ сѣверу, между рѣками Тетеревомъ и Ирпенью, и впадаетъ въ первую изъ нихъ, въ 20 саженяхъ выше ея устья. На этой рѣкѣ Здвижѣ находится село, называемое *Мѣстечко*, близъ почтовой дороги, на лѣвой сторонѣ дороги изъ Кіева въ Житомиръ. Вѣроятно здѣсь-то и былъ древній городъ Вздвижень. *Яз.*

ВЗДОХЪ (*suspirium*), всякому извѣстное измѣненіе дыханія, которое зависитъ отъ несвободнаго обращенія крови въ легкихъ, отъ механическаго препятствія, напримѣръ при задержаніи дыханія, послѣ скораго тѣлодвиженія и прочая, или отъ угнѣтенія мозга, въ печали, пострѣлъ, въ горячкахъ съ безчувствіемъ (*typhus*), послѣ обморока (см. *Дыханіе*.). *П. Ч.*

ВЗЛОМЪ. Значеніе этого слова въ теоріяхъ уголовнаго законодательства не совсѣмъ опредѣлительно, и потому на практикѣ подвергается произвольному толкованію. Французскіе законы говорятъ о воровствѣ со Взломомъ ночью (effraction nocturne); Англійскіе о томъ же (burglarie), но разсматриваютъ это преступленіе въ одностороннемъ видѣ, только въ отношеніи къ дому, или къ нарушенію святости обитаемаго жилища и правъ его хозяина, какъ будто разломать двери храма для святотатства, или войти со Взломомъ въ магазинъ, лавку, анбаръ и прочая, чтобъ похитить товары, было преступленіе меньшей важности! Даже разломаніе печати на конвертѣ, съ злымъ умысломъ, чтобъ узнать содержаніе писаннаго и обратить это въ свою пользу или во вредъ другаго, можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, заслуживать большее наказаніе, нежели насильственное вторженіе въ домъ, съ намѣреніемъ менѣе преступнымъ. Въ сужденіи о Взломѣ криминалисты различаютъ четыре обстоятельства: время, мѣсто, образъ приведенія въ дѣйство и намѣреніе. Взломъ ночью вообще почитается самымъ ненавистнымъ преступленіемъ въ этомъ родѣ, по причинѣ ужаса и смятенія, и еще потому, что это есть нарушеніе правъ хозяина, священныхъ во всѣхъ случаяхъ и отношеніяхъ. Этими правами едвали гдѣ столько дорожатъ и гордятся, какъ въ Англіи; тамъ домъ всякаго частнаго человѣка, или его квартира, въ отношеніи къ безопасности жильца, почитается его крѣпостію, въ которой онъ можетъ быть аттакованъ, но не можетъ быть взятъ, даже по приговору суда гражданскаго; въ исполненіи приговоровъ по дѣламъ уголовнымъ дозволяется войти въ домъ насильно, но только днемъ и при свидѣтеляхъ, а не ночью, и это только потому, что частная безопасность должна уступить безопасности общественной. Ночной Взломъ вездѣ и все-

гда почитался важнѣе дневнаго; это видно по крайней мѣрѣ изъ того, что право обороны (см. *Оборона*) допускается закономъ въ обоихъ случаяхъ, но не въ равной мѣрѣ. Если при отраженіи нападенія со Взломомъ днемъ, произошло смертоубійство по праву законной обороны, то судъ потребуетъ доказательствъ, что отражающій нападеніе не былъ сильнѣе нападателя, что ожиданіе помощи со стороны правительства было не возможно, что другихъ легчайшихъ средствъ къ отраженію нападенія не было, и прочая. Но когда насильственное вторженіе со Взломомъ случилось ночью, то законная оборона менѣе стѣсняется подобными оправданіями. Дальнѣйшій вопросъ въ томъ, какъ опредѣлить предѣлы между днемъ и ночью? Съ перваго взгляда кажется, что это слишкомъ просто и что день считается отъ восхожденія до захожденія солнца; но если законъ положилъ весьма большое различіе между однимъ и тѣмъ же преступленіемъ, по различію этого времени, то такого раздѣленія не довольно, а особливо тамъ и въ такое время, когда во всю ночь свѣтаетъ. По этому можно бы предположить, что если сумерки позволяютъ еще различать довольно явственно черты человѣка, то это не есть ночной Взломъ. Этого конечно нельзя сказать о лунномъ свѣтѣ, потому что тогда многія преступленія остались бы безъ наказанія по мѣрѣ вины, и что главная причина различія между дневнымъ и ночнымъ Взломомъ есть не столько темнота, сколько ночное безмолвіе, когда все покоится, и человѣкъ, погруженный въ сонъ, безоруженъ и не въ состояніи защищаться. Что касается до *мѣста* нападенія, то законовѣдцы, разсуждая о Взломѣ только по отношенію къ праву законной обороны, ограничиваютъ это обстоятельство однимъ жилымъ строеніемъ. Но если дѣло идетъ о воровствѣ со Взломомъ, то очевидно, что такое ограниченіе не достаточно. Степень виновности, по отношенію къ *образу приведенія въ дѣйство* этого преступленія, можетъ быть во всякомъ случаѣ опредѣлена примѣненіемъ общихъ началъ уголовнаго законодательства. Отбить замокъ, или разломать дверь и не войти въ домъ, не значитъ еще сдѣлать Взломъ, но нѣтъ надобности, чтобы то и другое было сдѣлано единовременно. Если отверстіе приготовлено въ одну ночь, а входъ послѣдовалъ въ другую, то преступленіе тѣмъ не менѣе совершено. То же разумѣется о поддѣлкѣ ключей, о входѣ черезъ подкопъ, посредствомъ окна, или даже посредствомъ трубы, потому что и труба предполагается запертою, сколько позволяетъ ея устройство. Постучаться у дверей подъ какимъ нибудь предлогомъ и внезапно ворваться въ домъ, связать хозяина и потомъ обокрасть его, значитъ учинить воровство со Взломомъ, хотя бы при томъ и ничего сломано не было. Есть и другіе подобные случаи, въ которыхъ преступники наказываются какъ за Взломъ; напримѣръ, когда слуга, условившись съ воромъ, впуститъ его ночью, или доставитъ ему средство войти въ домъ. Но если хозяинъ самъ оставилъ дверь или окно не запертыми, то это его собственная вина, и войти въ такомъ случаѣ въ домъ, не значитъ сдѣлать Взломъ; это преступленіе того же рода, но меньшей важности. Наконецъ къ полному понятію о Взломѣ, особливо ночномъ, требуется явное *намѣреніе*, или лучше сказать, злой умыселъ какого бы то ни было насилія, которое дѣйствительно произведено, или по крайней мѣрѣ явственно обнаружено въ покушеніи. Качество этого насилія опредѣляется самимъ родомъ преступленія, потому что Взломъ, во всякомъ случаѣ, есть только обстоятельство, его сопровождающее и усиливающее наказаніе.

М. П.

ВЗМЕТНЫЯ или РАЗМЕТНЫЯ ГРАММАТЫ. На старинномъ Русскомъ дипломатическомъ языкѣ, Взметныя грамматы были тоже, что нынѣ манифестъ, которымъ объявляется война. Онѣ посылались къ тому, съ кѣмъ разрывался миръ, обыкновенно заключали причину разрыва, и кончались почти всегда словами: «Взявъ себѣ Господа въ помощь, иду на тебя, и хочу стоять какъ будетъ угодно Богу, а крестное цѣлованіе слагаю.» Но этотъ образъ ввелся въ позднія времена, можетъ быть въ XV столѣтіи; прежде, объявлявшій войну отсылалъ мирный договоръ, и посланный раздиралъ его и бросалъ передъ тѣмъ лицемъ, къ которому былъ отправленъ. Слово «Взметный» происходитъ отъ глагола взметывать, бросать. Какъ при объявленіи войны, слагали крестное цѣлованіе, то эти грамматы назывались также *Складными*. *Яз.*

ВЗРЫВЪ, *Explosio*, внезапное и сильное расширеніе упругой жидкости, по всѣмъ направленіямъ, которое преодолѣваетъ, пре-

пятствія въ слабѣйшихъ мѣстахъ и обыкновенно сопровождается звукомъ. Такъ напримѣръ, при воспламененіи пороха, при разгорячении гремучаго порошка, треніи гремучаго золота твердымъ тѣломъ и проч. рождается вдругъ большое количество упругихъ газообразныхъ веществъ, которыя стремятся расшириться съ великимъ напряженіемъ. Если при этомъ упругія жидкости будутъ заперты въ тѣсномъ пространствѣ, напр. въ артиллерійскомъ орудіи, то онѣ съ силою выбрасываютъ снарядъ, или разрываютъ сосуды, въ которыхъ сами заключены. Отъ такихъ Взрывовъ зависитъ дѣйствіе всѣхъ огнестрѣльныхъ орудій, бомбъ, минъ. Водяные пары, образующіеся изъ воды, при разгорячении ея, имѣютъ весьма большую упругость. По этому, при нагрѣваніи ея въ заткнутомъ, или запертомъ сосудѣ, пары оказываютъ чрезвычайно сильное давленіе на стѣнки сосуда, или на пробку, и выталкиваютъ ее или разрываютъ сосудъ, если онъ не довольно крѣпокъ. Такое же дѣйствіе производитъ сжатый въ запертомъ сосудѣ воздухъ, и зажженая смѣсь водороднаго, или другаго горючаго газа, съ воздухомъ или кислороднымъ газомъ.

ВЗЫСКАНІЕ см. *Штрафъ*.

ВЪѢЗДЪ или *Аппарель*, (Фортиф.), отлогая земляная насыпь, по которой артиллерійскія орудія взвозятся на барбеты или на валганги (см *Барбетъ* и *Валъ*). Ширина ея полагается до 12 футовъ и болѣе, для проѣзду орудія. Число Взъѣздовъ въ укрѣпленіи зависитъ отъ числа артиллеріи; не худо на каждыя два или три орудія имѣть по одному Взъѣзду, если только такое расположеніе не стѣсняетъ внутренности укрѣпленія. Направленіе имъ дается иногда перпендикулярное къ протяженію барбета или валганга; а чаще они присыпаются вдоль ихъ отлогостей, чтобы выиграть внутреннее пространство, которымъ очень нужно дорожить, особливо въ бастіонахъ. Часто также Взъѣзды устроиваются по направленію капиталей исходящихъ угловъ, потому что эти углы служатъ обыкновенно помѣщеніемъ артиллеріи.

ВЗЯТКИ, см. *Лихоимство*.

ВЗЯТОКЪ, то, что можно взять, а по аналогіи значило встарину приданое за невѣстою. Въ 1475 году, великій князь Іоаннъ Васильевичъ отправилъ къ Крымскому хану гонца, которому между прочимъ было наказано сказать Мангупскому хану Исайку, «что еси присылалъ ко мнѣ свою граммату, чтобы мнѣ пожаловати его дочку взяти за своего сына — и ты бы мнѣ учинилъ вѣдомо о томъ, что *Взятка* съ дѣвкою, на колько тысячь золотыхъ» (См. Карамзинъ VI, прим. 125). *Яз.*

ВИБДЕСКЪ. См. *Витебскъ*.

ВИБЕКИНГЪ, Карлъ Фридрихъ, фонъ, Wiebeking, Баварскій тайный совѣтникъ, родился 1762 года въ Волинѣ, въ Помераніи. Еще въ ранней молодости онъ посвятилъ себя топографической съемкѣ, и на 17 году отъ роду получилъ порученіе составить карту герцогства Мекленбургъ-Стрелицкаго; потомъ, по назначенію Прусскаго министерства, снялъ карту части Помераніи и Нитцскаго округа. Въ 1784 году составилъ топографическую карту герцогства Веймарскаго, области Шмалькалденской, герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго. Въ продолженіе этихъ трудовъ, онъ занимался изученіемъ теоріи и практики гидравлическихъ построекъ военныхъ и гражданскихъ; и чтобы собрать всѣ свѣдѣнія по этимъ предметамъ, путешествовалъ два раза по Голландіи, потомъ по Франціи, и въ качествѣ топографа и строителя гидравлическихъ сооруженій и дорогъ, оказалъ великія услуги курфирсту Пфальцскому, въ службѣ котораго находился съ 1788 по 1796, также и герцогу Гессенъ-Дармштадскому, которому служилъ съ 1796 по 1802. Въ этомъ году поступилъ онъ въ Австрійскую службу; здѣсь открылся ему еще обширнѣйшій кругъ дѣятельности, памятникомъ которой остаются многія превосходныя дороги (шоссе); но обширный его планъ углубить рѣку Мораву (Мархо) и сдѣлать ее судоходною, не исполнился. Въ Австрійской службѣ онъ кончилъ свое сочиненіе о гидравлическихъ постройкахъ; въ теченіе многихъ лѣтъ онъ собиралъ для него матеріялы, и издалъ подъ названіемъ: „Wasserbaukunst“ въ 5 томахъ, первое изданіе отъ 1798 — 1804; оно имѣетъ классическую славу; въ это же время написалъ и издалъ онъ свою «Теорію и практику построенія дорогъ» Theoretisch-Praktische Straßenbaukunde, 1804 г. Въ 1805 поступилъ въ Баварскую службу, и съ того времени до 1818 подъ его главнымъ управленіемъ производилось въ Баваріи строеніе дорогъ, мостовъ, переправъ, плотинъ; углублено или исправлено теченіе 17 рѣкъ,

осушено много болоть; особенно обширныя болота около Шталембергскаго озера, превращены въ плодоносныя поля или цвѣтущія пажити. Вмѣстѣ съ тѣмъ трудолюбивый Вибекингъ не оставлялъ и литературныхъ работъ по предмету своей практической дѣятельности: издалъ вновь исправленное обширное сочиненіе свое Wasserbaukunst; представилъ много разсужденій въ Мюнхенскую академію наукъ, и съ 1821 началъ издавать въ Мюнхенѣ большое сочиненіе подъ названіемъ: Theorisch-practisch-bürgerlichen Baukunde, mit Abbildungen antiker Baudenkmale. Строгій разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ Гермесѣ (Hermes N° XVI); наконецъ написалъ Kurzgefaßte Erläuterungen und Grundsätze der Civilarchitektur. Мюнхенъ, 1824.

ВИБЕРСЪ, Варѳоломей, Wybers, бюргермейстеръ города Дерпта. Гадебушъ, въ Abhandlung von Livländischen Geschichtschreibern (Рига, 1772) на стр. 79, говоритъ, что Виберсъ написалъ три важныя сочиненія, которыя однако же никогда не были напечатаны, а одно пропало совершенно. Первое сочиненіе имѣетъ заглавіе: *Collectanea maiora* «Большой сборникъ». Это единственное собраніе всего замѣчательнаго о городѣ Дерптѣ, съ самаго перваго времени Польскаго правленія, основанія Дерпта и учрежденія городскаго совѣта, Виберсъ выбралъ изъ протоколовъ, переписалъ четкою рукою и приложилъ къ нему списки со всѣхъ привилегій и граматъ, полученныхъ городомъ, во время Польскаго и Шведскаго правленія. Это писалъ Замель; когда же Гадебушъ сдѣлался начальникомъ Дерптскаго архива, то хотя и отыскалъ сборникъ, однакоже полусгнившимъ и неполнымъ. Второе Виберсово сочиненіе, имѣетъ заглавіе *Collectanea minora* «Малый сборникъ», и заключаетъ въ себѣ дѣла съ 1625 по 1649 годъ. Самъ Виберсъ называетъ его: *Status Dorpatensis de anno* 1625 *usque ad* 1649. Третье же его сочиненіе: *De persecutione religionis* «О гоненіи за вѣру» совершенно пропало. Оно содержало въ себѣ описаніе гоненія, воздвигнутаго Польскимъ правительствомъ на евангеликовъ въ Дерптѣ. *Яз.*

ВИБІИ, одна изъ извѣстныхъ плебейскихъ фамилій въ Римѣ. Вѣтви ея были: Пансы, Постумы, Руфины, Габиты. Первая достигла консульскаго достоинства за 43 года до Р. Х., въ лицѣ философа Вибія Пансы (см. *Вибій Панса*); послѣднія уже послѣ Р. Х., въ концѣ осьмаго вѣка отъ построенія Рима. Послѣ смерти императора Деція, въ 251 году по Р. Х., К. Вибій Требоніанъ Галлъ былъ провозглашенъ императоромъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Галломъ Волузіаномъ (см. *Галлъ*).

И. Н.

ВИБІЙ Крисп, Римскій ораторъ. Его почитаютъ сочинителемъ памфлета противъ Цицерона, отъ имени извѣстнаго историка Саллюстія (см. *Цицеронъ* и *Саллюстій*). Другіе думаютъ, что этотъ памфлетъ принадлежитъ Порцію Латрону, учителю Овидія. *Н. Н.*

ВИБІЙ Панса Кай, Римскій консулъ, погибшій на Моденскомъ сраженіи, за 43 года до Р. Х., принадлежалъ, по свидѣтельству Цицерона, къ ревностнымъ послѣдователямъ епикурейской философіи. *Н. Н.*

ВИБІЙ СЕКВЕСТРЪ, *Vibius Sequester*, древній географъ. Полагаютъ, по его имени, что онъ былъ Римлянинъ; однако жъ не льзя сказать утвердительно, что онъ происходилъ именно отъ знаменитой фамиліи Вибіевъ, *Vibia*. Время, когда жилъ Вибій, достовѣрно неизвѣстно. Ученый Оберлинъ относитъ его къ V или къ VII столѣтію. Сочиненіе Вибія называется: *De fluminibus, fontibus, lacubus, nemoribus, paludibus, montibus, gentibus, quorum apud poëtas fit mentio*. Это родъ алфавитной таблицы названій рѣкъ, озеръ и проч. Онъ написалъ его для сына своего Виргилія, какъ руководство для лучшаго разумѣнія поэтовъ. Книга Вибія не отличается ни обширною ученостію, ни искуснымъ расположеніемъ частей; но тѣмъ не менѣе полезна. Боккачіо много пользовался этимъ сочиненіемъ при составленіи своего труда *De montibus, sylvis*, etc., хотя даже не называетъ автора, у котораго такъ много заимствовалъ. Первое изданіе сочиненія Вибія напечатано въ Римѣ, 1505, въ-4; оно чрезвычайно рѣдко, и ученый Оберлинъ нигдѣ не могъ его отыскать; потомъ перепечатано въ 1512 году, въ-листъ, и еще нѣсколько разъ, вмѣстѣ съ Помпоніемъ-Мелою и другими древними географами, въ Флоренціи и Ліонѣ. Послѣднее изданіе его есть Страсбургское, напечатанное отдѣльно Оберлиномъ, въ 1728 году, въ-8.

ВИБІЙ Флоръ Люцій и **ВИБІЯ** Хелидонъ, супруги поэты, жили въ Римѣ около 252 года по Р. Х. Веристорфъ приписываетъ послѣдней стихотвореніе, извѣстное подъ именемъ *Pervigilium Veneris*, «Всенощное бдѣніе Венеры». Это стихотвореніе, подра-

жаніе «Вѣковому Гимну» Горація, есть пѣснь въ честь Венеры, матери бытія и жизни, покровительницы Римской имперіи, которая самымъ началомъ своимъ обязана этой богинѣ. Поэтъ воспѣваетъ весну, какъ время, въ которое Венера обновляетъ любовью всю природу: при описаніи весны видно подражаніе «Георгикамъ» Виргилія, съ тою только разницею, что здѣсь все относится къ любви и супружескому соединенію. Прочія картины заимствованы у Лукреція, Горація, Колумеллы, Манилія. Хотя празднества Венеры, продолжавшіяся три дня и три ночи, отъ 1 до 3 апрѣля, особенно во время ночей, подавали поводъ къ распутству, которое возбуждало строгость законовъ при республикѣ, пѣснь эта отличается тономъ цѣломудренной скромности. Припѣвомъ ея служитъ часто повторяемый стихъ: *Cras amet, qui nunquam amavit!* Первые издатели приписывали ее Катуллу, потому что она найдена была въ манускриптѣ Катулловыхъ стихотвореній; однако Скалигеръ полагалъ уже, что это долженъ быть не извѣстный Катуллъ, а другой, о которомъ упоминаютъ Ювеналъ и Марціалъ. Сомезъ отнесъ ее еще позже. Другіе полагали сочинителемъ ея Карѳагенскаго поэта Люкзорія, жившаго въ началѣ VI вѣка. Наконецъ Бугье (Bouhier) призналъ въ ней соединеніе двухъ разныхъ гимновъ, изъ которыхъ первый относитъ къ глубокой древности, а второй приписываетъ поэту Флору, жившему во время Адріана; о немъ упоминаетъ Спартіанъ, который долженъ быть одно лицо съ историкомъ Люціемъ Аннеемъ Флоромъ. Это отчасти согласно и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что пѣснь эта въ одномъ древнемъ манускриптѣ приписывается какому-то Сенекѣ; а Сенека, какъ извѣстно, было одно изъ прозвищъ, употреблявшихся фамиліею Аннеевъ (см. *Флоръ Анней Люцій*). Мнѣніе Веристорфа основывается на нѣкоторыхъ выраженіяхъ, которыя показываютъ эпоху позже Адріановой, и на догадкѣ, впрочемъ болѣе остроумной, чѣмъ убѣдительной, что сочинительница въ одномъ изъ послѣднихъ стиховъ гимна сдѣлала каламбуръ своего имени:

Quando faciam ut Chelidon, *ut tacera desinam?*

Имена обоихъ супруговъ извѣстны только изъ одной надписи, сохраненной Грутеромъ.

И. И.

ВИБОРГЪ, Датская губернія (штифтъ) въ сѣверной части Ютландіи, между 26° 20′ и 27° 41′ вост. долг. отъ Ферро, и между 56° 19′ и 56° 51′ сѣв. шир.; протяженіе ея отъ сѣверо-запада къ юго-востоку 120 верстъ, а отъ сѣверо-востока къ юго-западу 37 верстъ; все же пространство 3432 кв. версты. Это самая меньшая изъ губерній Ютландіи. Сѣверозападная ея часть образуетъ полуостровъ, выдающійся въ Лимфіордъ. Почва довольно плодородна, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются большія пустыри. Горъ собственно нѣтъ, есть только холмы; самый высокій изъ нихъ Догбьёргъ Досъ, въ 970 Французскихъ футовъ. На востокѣ есть нѣсколько лѣсу и хорошія пастбища. Важнѣйшія рѣки: Гуденъ, которая, по направленію къ югово стоку, изливается въ Рандерскій заливъ Каттегата; Скальсъ и Лострупъ, обѣ въ сѣверной части губерніи, впадаютъ въ Лимфіордъ; рѣка Скиве, образуя большую часть западной границы, впадаетъ въ тотъ же заливъ. Хлѣбъ получается въ достаточномъ количествѣ для продовольствія жителей. Пустыри даютъ превосходную траву для овецъ; лѣсу мало; турфъ, добываемый въ западной части, употребляется какъ топливо. Главнѣйшее богатство сельскаго хозяйства состоитъ въ скотоводствѣ, особенно въ лошадяхъ и волахъ. Овечья шерсть груба, но мясо весьма хорошо. Въ Лимфіордѣ производится весьма значительная рыбная ловля. Известковый камень и горшечная глина попадаются во многихъ мѣстахъ. Въ этой губерніи нѣтъ большихъ фабрикъ; въ домахъ дѣлаютъ полотно, чулки, деревянные башмаки. Отпускныя статьи составляютъ: шерсть, лошади, быки, телята, кожи, рыба, деревянные башмаки. Важнѣйшее торговое мѣсто *Скиве*.

Виборгъ главный городъ губерніи, которая состоитъ только изъ одного уѣзда (амта); въ ней считается около 46,000 жителей.

ВИБОРГЪ, Датскій городъ, главное мѣсто штифта и амта этого же имени, въ 54 верстахъ на сѣверозападъ отъ Оргуса и 66 верстахъ на югозападъ отъ Ольборга; подъ 56° 57° 11″ сѣверной широты и 27° 6′ 5′ восточной долготы отъ Ферро, на западномъ берегу небольшаго озера Виборга, воды котораго изливаются на востокъ въ Гуденъ. Городъ этотъ считается древнѣйшимъ въ Даніи и нѣкогда находился въ болѣе цвѣтущемъ состояніи, чѣмъ нынче; еще и теперь онъ окруженъ развалинами стѣнъ, и имѣетъ 6 за-

ставъ, 3 площади, 28 улицъ, 3 церкви, соборное училище, 2 такъ называемыя Датскія школы, госпиталь, рабочій домъ, въ которомъ приготовляютъ шерстяныя ткани, кожевенный заводъ и фабрику игральныхъ картъ. Отъ 13 до 19 іюня бываетъ здѣсь большая ярмарка, которая называется Шпанстингъ. Жителей до 3000 душъ. Здѣсь имѣютъ свое пребываніе верхній земскій судъ Ютландіи, штифтамтманъ (губернаторъ) и епископъ. Въ древности въ этомъ городѣ собирались Ютскіе земскіе чины.

ВИБОРГЪ, Эрикъ-Нисссенъ, Viborg, знаменитый Датскій ветеринарный врачъ, членъ Французскаго института, общества земледѣлія, Парижскаго медицинскаго училища и до 30 другихъ обществъ, родился въ Шлезвигскомъ герцогствѣ въ 1759, умеръ въ 1822 году. Сперва онъ былъ назначенъ въ духовное званіе, но отказался отъ него по совѣтамъ профессора Абильгарда, чтобы посвятить себя ветеринарному искусству, которое до тѣхъ поръ было въ Даніи въ большомъ пренебреженіи. Онъ путешествовалъ три года на счетъ Датскаго правительства, а по возвращеніи былъ опредѣленъ профессоромъ въ Копенгагенское ветеринарное училище. Въ 1796 году, его отправили въ Польшу, Украйну и Молдавію, чтобы выбрать лошадей для улучшенія заводовъ. Въ 1801 году поручили ему въ управленіе училище, въ которомъ онъ былъ профессоромъ, и всѣ другія заведенія этого рода. Сочиненія его на Датскомъ языкѣ чрезвычайно многочисленны. Здѣсь кстати сказать, что Виборгъ нашелъ средства предохранять берега Ютландіи отъ напосныхъ песковъ.

ВИБРАТО (муз.), отъ Итал. слова vibrato, одно изъ безчисленныхъ условныхъ словъ, которыя употребляются новѣйшими сочинителями музыки, для означенія того выраженія, которое они желаютъ придать нѣкоторымъ мѣстамъ своихъ произведеній. Вибрато, въ собственномъ смыслѣ, значитъ: «съ дрожаніемъ», условно же означаетъ *полную силу* голоса, которая отличается отъ forte, но при дѣйствіи которой замѣчается какъ-бы сотрясеніе; при этомъ выраженіи голосные органы должны находиться въ нѣкоторомъ особенномъ состояніи, до сихъ поръ еще не объясненномъ. «Вибрато» преимущественно употребляется тамъ, гдѣ музыкантъ желаетъ выразить высшую степень страсти. На скрипкѣ vibrato производится особеннымъ ударе-ніемъ пальца лѣвой руки по струнѣ (что однако же не есть tremolo). Вообще смыслъ этого слова объяснить довольно трудно, потому что оно имѣетъ смыслъ условный, который можно понять лишь прислушавшись къ выраженію хорошаго пѣвца при знакѣ: vibrato. Изъ Русскихъ сочинителей, это слово довольно часто употребляетъ въ своихъ произведеніяхъ Глинка, композиторъ нашей знаменитой оперы: *Жизнь за Царя*. *К. В. О.*

ВИБРАЦІЯ въ муз. смыслѣ см. *Сотрясеніе звучныхъ тѣлъ*.

ВИВАЛЬДИ, Антоніо, Vivaldi, музыкантъ, пользовавшійся большою извѣстностію въ Германіи и Италіи въ первой половинѣ XVIIстолѣтія. Онъ всю жизнь провелъ въ Венеціи, занималъ тамъ должность священника и вмѣстѣ капельмейстера консерваторіи della Pietà; про него разсказываютъ слѣдующій анекдотъ: однажды, когда онъ служилъ обѣдню, ему пришла въ голову тема для фуги; Вивальди въ ту же минуту оставилъ служеніе, и поспѣшилъ записать свою тему, потомъ снова возвратился къ алтарю и окончилъ обѣдню; за это его подвергнули суду инквизиціи, которая, къ счастію, признала поступокъ Вивальди за поступокъ *музыканта*, т. е. *сумасшедшаго*, и наказала виновнаго запрещеніемъ служить обѣдню. Вивальди оставилъ до 12 различныхъ музыкальныхъ произведеній, наиболѣе для скрипки. Онъ умеръ въ 1743 году.

К. В. О.

ВИВАРЕ (Vivarais, *Helvii Vivarienses*), прежняя небольшая область Франціи, длиною 109, и шириною 67 верстъ; рѣка Рё раздѣляла ее на двѣ части, Верхнюю и Нижнюю.

Во время завоеванія этого края Римлянами, въ немъ обитали Гельвійцы (Helviens); императоры включили его въ Галлію Нарбоннскую, а потомъ въ провинцію Віеннскую; жителямъ же, какъ союзникамъ при дальнѣйшихъ завоеваніяхъ, въ награду оставили прежніе законы и постановленія, и предоставили выборъ начальниковъ. Съ паденіемъ имперіи, Вандалы, Аланы, Готы и народы Германскіе, попеременно разоряли эту страну; главный городъ Альба-Августа (*Alba-Augusta*) былъ разрушенъ въ 405 году. Около 430 года Вивіе (Viviers) сдѣлался столицею Гельвійцевъ, и земля получила названіе *Виварѣ*. Когда Франки и Бургундцы покорили Галлію, область Виварѣ вошла въ составъ

перваго королевства Бургундскаго; потомъ въ составъ Прованса, а наконецъ въ 924, во владѣнія графовъ Тулузскихъ. Въ XIII вѣкѣ Виварѣ сдѣлался главнымъ поприщемъ, религіозныхъ войнъ противъ Альбигойцевъ (см. *Альбигенцы*). Графы Тулузскіе владѣли только южною частію Виварѣ; сѣверная же часть, которая раздѣлялась на графства Валантинуа и Вѣнуа, оставалась въ зависимости отъ королевства Бургундскаго. Въ 1271 году Филиппъ Смѣлый, воспользовавшись ослабленіемъ дома графовъ Тулузскихъ, овладѣлъ южною, а въ 1308 Филиппъ Красивый присоединилъ и сѣверную часть Виварѣ къ коронѣ. Какъ города этой области были заселены почти одними кальвинистами, то въ XIV столѣтіи, и до самаго царствованія Людовика XIV, жители ея не признавали надъ собою власти Французскихъ королей; Людовикъ XIII и преемникъ его принуждены были усмирять ихъ. Уничтоженіе Нантскаго эдикта нанесло жестокій ударъ здѣшней промышлености и фабрикамъ; съ того времени исторія Виварѣ сливается съ исторіею Лангедока (см. это). Съ 1790 Виварѣ составляетъ Ардешскій департаментъ (см. это).

Виварѣ управлялся своими штатами, изъ дворянства и средняго сословія (tiers-état); духовенство не имѣло въ нихъ участія. Виварѣ дѣлился на 14 баронствъ, изъ нихъ два были епархіальныя (baronnies diocésaines); по этому депутатами отъ дворянства въ собраніи штатовъ были 12 бароновъ, и 2 барона епархіальные; эти депутаты присутствовали по-очередно каждый годъ въ генеральныхъ штатахъ Лангедокскихъ; тѣ депутаты, которые тамъ уже присутствовали, предсѣдательствовали въ собраніи штатовъ въ Виварѣ. Средній классъ присылалъ 13 депутатовъ. Епископъ города Вивіе, какъ владѣтель, имѣлъ право присутствовать въ собраніи штатовъ и подавать голосъ. Назначеніе мѣста засѣданія зависѣло отъ предсѣдателя.

А. Ш.

ВИВАРЕСЪ, Франциск, Vivarès, славный граверъ, родился 1709 въ Руэргѣ, въ селеніи Сенъ-Жанъ-де-Брюель. На девятнадцатомъ году отъ роду онъ отправился въ Лондонъ, къ дядѣ своему портному, который принуждалъ племянника заниматься этимъ мастерствомъ. Но Виваресъ иглу швейную промѣнялъ на иглу гравера. Италіанскій живописецъ Амиронн, первый замѣтилъ въ немъ способности къ рисованію и началъ давать ему уроки. Прилежный ученикъ скоро сравнился съ наставникомъ, но по склонности особенно занимался гравированіемъ. Онъ славится пейзажами, которые гравировалъ съ Клодъ-Лорена. Извѣстны его эстампы: *Видъ окрестностей Неаполя*, *волшебная башня* и много другихъ. Отдѣлка, чистота, искусство и ловкость въ изображеніи зелени и деревъ, составляютъ главнѣйшія достоинства его рѣзца. Извѣстный Буллетъ, принимаясь за работу, всегда имѣлъ предъ собою какое нибудь произведеніе этого художника. Виваресъ женился въ молодыхъ лѣтахъ и отъ трехъ женъ у него было дѣтей тридцать три человѣка. Онъ умеръ 1780 года.

ВИВАРИНИ, Vivarini, фамилія пяти Венеціанскихъ художниковъ. Историки упоминаютъ о *Луиджи Виварини*, какъ о первомъ извѣстномъ художникѣ этой фамиліи, основываясь на весьма старой картинѣ, которая много пострадала отъ времени; она находится въ церкви St. Gio e Paolo; на ней выставлено его имя и годъ 1414. Въ концѣ XV столѣтія встрѣчается другой *Луиджи Виварини*, которому ошибочно приписали эту картину. Потомъ встрѣчаются въ исторіи два Виварини, *Джованни* и *Антоніо*, процвѣтавшіе около 1444; этотъ годъ выставленъ на одной картинѣ съ надписью Juane e Antonio da Murano pense, 1444. Вѣроятно этотъ Джованни, по мнѣнію Ланци, есть тотъ самый Allemano, который подписанъ на другой картинѣ *Ioannes de Allemanio et Antonius de Muriano pinxit*. Подобное соединеніе именъ находится на картинѣ въ Падуѣ. Съ 1447 года, имя Джованни уже не встрѣчается, а только Антоніо. Въ 1451 году встрѣчается надпись *Antonius et Bartolomeus fratres de Murano pinxerunt hoc opus*. Бартоломео, кажется, былъ младшій братъ Антонія; между живописцами, онъ одинъ изъ первыхъ воспользовался открытіемъ письма масляными красками, и считался весьма хорошимъ художникомъ при Беллини. Лучшая и послѣдняя его картина принадлежитъ къ 1498 году; она можетъ соперничествовать съ важнѣйшими произведеніями того времени. Въ одно время съ нимъ процвѣталъ и пятый Виварини, *Луиджи*, которому приписана картина, о которой мы говорили. Онъ былъ счастливымъ соперникомъ Беллини, особенно въ изображеніи Іеронима, которое находится

въ Венеціи. Имъ оканчивается исторія Мураиской школы; она составляла часть школы Венеціанской. Подотдѣленія Италіянскихъ школъ многочисленны, но каждая, по общему характеру и мѣстности, сливается съ главными.

ВИВАЧЕ (муз.), отъ Итальянскаго слова: vivace; оно ставится въ началѣ музыкальныхъ пьесъ и означаетъ движеніе болѣе быстрое, нежели аллегро (см. это); *Вивачиссимо*, vivacissimo, движеніе еще быстрѣйшее; *Вивачетто* (vivacetto), выраженіе, употребленное Гуммелемъ (op. 3.) для характеристическаго означенія легкаго рондолетто въ $^2/_4$, въ родѣ контрданса. См. *Темпо*, *Метрономъ*.

К. В. О.

ВИВЕРО, Vivero, городъ въ Испаніи, въ Галиціи, собственно въ области Луго, верстахъ въ 40 къ сѣверозападу отъ Ферроля, на скатѣ горы, у подошвы которой протекаетъ рѣка Ландрова, недалеко отсюда впадающая въ океанъ, и образующая устьемъ своимъ хорошую гавань; мѣстопребываніе военнаго окружнаго начальства и флота. Улицы прямы и хорошо вымощены, площади обширны и красивы, особливо «Большая площадь», на которой находятся присутственныя мѣста и церковь Сантъ-Яго; въ городѣ еще находятся 2 приходскія церкви, 4 монастыря, изъ нихъ 2 женскіе, коллегіумъ и семинарія; казенный оружейный заводъ, фабрики: полотняная, камчатнаго холста и фаянсовая. Жители занимаются также плетеніемъ корзинъ, дѣланіемъ табакерокъ и другихъ мелкихъ вещей. Рыбная ловля весьма выгодна. Торговля производится дѣятельно жителями; число ихъ 4,700 душъ. Городскіе окрестности плодородны.

ВИВЕРРА, родъ млекопитающихъ животныхъ, изъ разряда плотоядныхъ (*m. carnivora*), принадлежитъ къ семейству пальцеходящихъ (*digitigrada*). Названіе это можно принимать въ двоякомъ смыслѣ: въ обширномъ, кромѣ *цибетовъ* (*Viverra*, Cuv.), оно заключаетъ енотовъ (*Genetta*, Cuv.), парадоксуровъ (*Paradoxurus*), мангустъ (*Herpestes Illig.*), Фараонову мышь, и сверхъ того еще родъ: *Crossárchus*; въ смыслѣ болѣе ограниченномъ, сюда отнести должно только цибета и енота. Принимая названіе въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, мы соединяемъ вмѣстѣ, цибетовъ и енотовъ, которые не показываютъ родовыхъ отличій.

Виверры вообще имѣютъ тѣло топчавое, болѣе или менѣе длинное, и кромѣ нѣкоторыхъ особенностей, отличаются признаками, напоминающими строеніе тѣла частію собакъ, частію кошекъ; образованіемъ головы и отчасти зубовъ, онѣ приближаются болѣе къ собакамъ; напротивъ того, втягиваемые когти и болѣе или менѣе шершавый или колючій языкъ обличаетъ ихъ родство съ кошками. Наиболѣе отличительные ихъ признаки состоятъ въ железистыхъ сумочкахъ особаго рода, болѣе или менѣе развитыхъ, которыя находятся по близости задняго прохода, и въ устройствѣ коренныхъ зубовъ, которыхъ въ челюсти находится по 6, съ каждой стороны; три передніе вверху и четыре передніе внизу оканчиваются коническими, сжатыми остріями, между тѣмъ какъ три остальные вверху и только самый задній внизу имѣютъ бугорковатую поверхность; предпослѣдній же нижній имѣетъ спереди коническое остроконечіе, а сзади бугорокъ. Хвостъ ихъ не свивается спирально, на подобіе цѣпкихъ хвостовъ. Онѣ всѣ обитаютъ въ теплыхъ странахъ, и до сихъ поръ находили ихъ только въ Азіи и Африкѣ; питаются частію малыми животными или яйцами птицъ; частію же плодами, а въ этомъ отношеніи обнаруживаютъ сходство съ куницами (*mustela*), съ которыми, впрочемъ, сходствуютъ нѣсколько и образованіемъ тѣла. Ихъ можно раздѣлить на два полурода:

А. *Viverra*, Cuv. (*seu Civetta*): железистая сумочка весьма развита и явственно раздѣлена на двѣ половины; снутри выстилается она слоемъ, который состоитъ изъ множества сложныхъ мѣшечковъ, отдѣляющихъ жидкость; снаружи находятся на ней многочисленныя отверстія тѣхъ же мѣшечковъ; отдѣляемая изобильно жидкость (цибетъ) подобна гною и имѣетъ особенный, тонкій мускусовый запахъ. Когти втягиваются только немного; зрачекъ днемъ круглый. На родинѣ держатъ Виверръ въ клѣткахъ и отъ времени до времени, помощію небольшой ложечки вынимаютъ накопившійся цибетъ для употребленія его, частію какъ благовоніе, частію какъ возбуждающее, нервы укрѣпляющее средство.

Viverra Civetta, *Африканскій цибетъ*, величиною съ лисицу; шерсть на немъ длиннѣе, чѣмъ у слѣдующей породы, и на шеѣ и спинѣ образуетъ поднимающуюся гриву. Цвѣтъ шерсти сѣровато-бѣлый, украшенный по туловищу и шеѣ многочисленными пятнами

и полосками. Весьма пушистый черный хвостъ, обозначенъ четырьмя рѣдкими, бѣловатыми пятнами; ноги черноватыя; встрѣчается почти во всей Африкѣ, особливо въ сухихъ гористыхъ мѣстахъ.

Viverra Zibetha, *Азіатскій цибетъ*, немного менѣе и не такъ длинношерстенъ какъ предъидущій, съ которымъ впрочемъ сходенъ цвѣтомъ; не имѣетъ гривы, хвостъ длиннѣе и обозначенъ многими бѣлыми и черными кольцами; на шеѣ также гораздо болѣе (угловатыхъ) полосокъ; водится въ южной Азіи и на Индѣйскомъ архипелагѣ. Подробнѣйшія описанія и изображенія находятся въ *Brandt et Ratzeburg* medicinische Zoologie B. 1.

Genetta Cuv.: железистыя сумочки весьма малы, и потому количество отдѣляемаго въ нихъ вещества не значительно; зрачекъ днемъ отвѣсно продолыный; когти совершенно втягиваются какъ у кошки.

Viverra Genetta, величиною съ обыкновенную кошку, только немного длиннѣе. Хвостъ равной длины съ туловищемъ, съ перемѣнными бѣлыми и черными кольцами (отъ 9 до 12). Цвѣтъ тѣла бѣловато-сѣрый съ чернобурыми пятнами и полосами; рыльце черное; на бровяхъ, щекахъ и съ боковъ носа замѣчаются бѣловатыя пятна. Встрѣчается, съ различными измѣненіями, во всей Африкѣ и даже въ южной Франціи, особливо вблизи малыхъ рѣкъ: доставляетъ весьма уважаемые и употребительные мѣха, отличные отъ обыкновенныхъ енотовыхъ. *Ер . . дтъ.*

ВИВЕСЪ, Іоаннъ-Лудовикъ, Vives, одинъ изъ ученѣйшихъ Испанцевъ, родился въ Валенсіи, въ мартѣ 1492; учился на родинѣ и въ Парижѣ и потомъ сдѣлался профессоромъ. Онъ былъ въ дружбѣ съ Бюде и Эразмомъ, и съ ними составлялъ ученѣйшій тріумвиратъ современной литературы. Когда Эразмъ предпринялъ новое изданіе Отцевъ Церкви, съ своими примѣчаніями, Вивесъ вызвался перевести и объяснить сочиненіе Св. Августина «Градъ Божій». Переводъ посвященъ былъ Генриху VIII, королю Англійскому. Многіе возстали противъ него за примѣчанія слишкомъ либеральныя; но Вивесъ отвѣчалъ, и заставилъ молчать противниковъ. Онъ былъ тогда въ Оксфордѣ, однимъ изъ первыхъ членовъ коллегіума *Corpus Christi*. Король такъ уважалъ его ученость, что иногда пріѣзжалъ нарочно съ королевою въ Оксфордъ, слушать его лекціи, и поручилъ ему воспитаніе единственной своей дочери, Маріи. Но когда Вивесъ осмѣлился противиться разводу Генриха съ Екатериною Аррагонскою, его засадили въ темницу, продержали тамъ шесть мѣсяцевъ, и выпустили только подъ условіемъ тотчасъ выѣхать изъ Лондона и Англіи. Вивесъ отправился въ Испанію, потомъ въ Бельгію; поселился въ Брюггѣ, гдѣ женился и написалъ большую часть своихъ сочиненій; умеръ тамъ же 6 мая 1540. Главнѣйшія сочиненія его суть слѣдующія: I, *Colloquia sive Exercitatio latinae linguae, Freigii notis illustrata*, Нюрнбергъ, 1532. Они три раза были переведены на Французскій языкъ, par Guil. Cuzman, Anvers, 1571; par B. Jamin, Paris, 1578; par Guilles de Housteville, Lyon, 1561; II, *Epistolae duae de initiis studiorum, et ratione docendi; Ad veram sapientiam introductio; Satellitium animi, sive symbola*, etc. Антверпенъ, 1531; Лейденъ, 1532; Базель, 1541. Второе изъ этихъ разсужденій переведено на Французскій языкъ, подъ заглавіемъ: Introduction à la sagesse, также три раза: par Guill. Paradin; par J. Colin, и par D. Bulteau, Парижъ, 1670. III, *Dialectices libri IV*, Парижъ, 1550. IV, *In Ciceronis Somnium Scipionis enarratio, cum notis*. Базель, 1544. V, *In Virgilii Bucolica interpretatio potissimum allegorica*, Парижъ, 1548. VI, *Veritas fucata, sive de licentia poëtica*, Лувенъ, 1523. VII, *De concordia et discordia in humano genere*, Лионъ, 1532. VIII, *De subventione pauperum libri duo*, etc. Лионъ, 1532. IX, *De Mahomete et Alcorano censura, cum Mahometis Alcorano lat. a Bibliendro*, тамъ же, 1550. X, *De conditione vitae christianorum sub Turca libellus*, тамъ же. XI, *Epistolarum Farrago*, Антверпенъ, 1556. XII, *Epistolae cum epistolis Melanchtonis et Thom. Mori*, Лондонъ, 1542. XIII, *Cum Erasmo de civilitate morum*, 1537. XIV, *S. Augustini libri de Civitate Dei*, etc. Базель, 1570. XV, *De Epistolis conscribendis libellus*, etc. 1549. XVI, *Epistola de ratione studii puerilis, cum rudimentis grammat.*, 1536; это руководство при обученіи принцессы Маріи. XVII, *De corruptis artibus, tomi tres*, — одно изъ лучшихъ произведеній Вивеса; и проч. Всѣ эти сочиненія, и множество другихъ, собраны были въ Базелѣ; и напечатаны въ «Полномъ собраніи сочиненій Вивеса», 1555, въ 2-хъ томахъ въ-листъ. Другое изданіе ихъ напеча-

тано въ Валенсіи (въ Испаніи), въ 1782 году. Вивесъ отличался преимущественно въ разборахъ ошибокъ и противорѣчій философовъ древнихъ и новыхъ, особенно же Аристотеля и своихъ современниковъ; слогъ его жёстокъ и сухъ, но правиленъ. Хотя Вивесъ не имѣлъ сильнаго ума Эразма, ни учености Бюде, во нѣсколько времени слылъ ихъ соперникомъ по уму и учености.

ВИВЕЯ, мученица, жила и приняла мученическую кончину въ царствованіе императора Траяна. Она была сестра одного языческаго жреца, Сарвила, который принялъ христіанство, и вмѣстѣ съ нею пострадалъ за имя Христово. Память Вивеи празднуется 15-го октября.

ВИВІАНИ, Викентій, Viviani, знаменитый Италіянскій математикъ, родился въ Флоренціи 5 апрѣля 1622; съ раннихъ лѣтъ полюбилъ геометрію и изучалъ ее съ такимъ прилежаніемъ и успѣхомъ, что великій Галилей принялъ его къ себѣ ученикомъ и старался посвятить во всѣ таинства этой науки. По смерти Галилея, Вивіани сблизился съ славнымъ Торичелли. Труды и попеченія двухъ знаменитыхъ мужей не остались безъ успѣха. Вивіани воспользовался ими вполнѣ и на 21 году, рѣшился замѣнить потерянное твореніе *De locis Solidis* древняго Греческаго математика Аристея. Сочиненіе свое онъ назвалъ *Divinatio in Aristeum*. Но Вивіани не успѣлъ кончить это прекрасное предпріятіе въ молодости. Ему много мѣшали домашнія обстоятельства, болѣзни и разныя порученія великаго герцога Тосканскаго. Въ часы же своего досуга и въ продолженіе безпрестанныхъ развлеченій онъ приготовлялъ новое сочиненіе, которымъ хотѣлъ замѣнить пятую книгу Аполлонія Пергскаго, посвященную преимущественно задачамъ, которыя нынче разсматриваются въ теоріи «наибольшихъ и наименьшихъ величинъ». Тогда почитали затерянными, пятую, шестую, седьмую и осьмую книги, то есть, четыре послѣднія книги полнаго творенія этого знаменитаго древняго геометра, о коническихъ сѣченіяхъ. Трудъ Вивіани приходилъ уже къ концу, когда докторъ Борелли отыскалъ между рукописями Флорентинской библіотеки, Арабскій переводъ Аполлоніева творенія; въ 1658 его перевели на Латинскій языкъ, а въ слѣдующемъ году напечатали. Въ томъ же году появилось и твореніе Вивіани. Геометры сравнили оба сочиненія и нашли, по словамъ Фонтенелля, что Вивіани не только отгадалъ Аполлонія, но продолжилъ изслѣдованія коническихъ сѣченій гораздо далѣе Греческаго математика. Слава Вивіани быстро разнеслась по Европѣ. Фамилія Медичи осыпала благодѣяніями геометра, прославлявшаго свое отечество; Людовикъ XIV пожаловалъ ему пенсію. Великій герцогъ Фердинандъ II, щедрый покровитель наукъ и искусствъ, сдѣлалъ Вивіани своимъ геометромъ, первымъ инженеромъ и членомъ академіи *del Cimento*, вмѣсто умершаго Торичелли; поручалъ ему многія инженерныя работы и между прочимъ составленіе плана для осушенія мѣстъ, затопляемыхъ разлитіемъ рѣки Кіано (Chiano); но замѣтивъ впослѣдствіи, что эти занятія слишкомъ отвлекаютъ Вивіани отъ любимой науки, великій герцогъ освободилъ его отъ обязанностей по званію инженера и далъ ему время окончить давно начатыя математическія сочиненія. Вивіани снова принялся отгадывать Аристея; между тѣмъ не упускалъ случая заниматься другими отраслями математики: производилъ съ Кассини астрономическія наблюденія, находилъ время заниматься естественною исторіей и даже древностями, писалъ о *сопротивленіи твердыхъ тѣлъ*, издалъ въ 1674 сочиненіе: Quinto libro degli Elementi d'Euclide, ovvero la scienza universale delle proportioni, spiegata colla dottrina di Galileo, съ прибавленіемъ: Diporto geometrico (Геометрическія забавы). Здѣсь-то онъ описалъ многіе черты изъ жизни Галилея, его послѣдніе годы, полную жизнь Торичелли и подробныя извѣстія объ ихъ твореніяхъ. Наконецъ издалъ свое прекрасное сочиненіе *Divinatio in Aristeum* и посвятилъ его Людовику XIV, въ знакъ признательности за всѣ благодѣянія и почести, которыми пользовался при Французскомъ Дворѣ. Въ 1699 его приняли въ члены Парижской академіи. Вивіани умеръ во Флоренціи 22 сентября 1703, на 82 году отъ рожденія. Тѣло его погребено въ церкви Святаго Креста, возлѣ Галилея, и останки знаменитыхъ наставника и ученика покрываетъ одинъ мраморный надгробный памятникъ. Кромѣ показанныхъ сочиненій, Вивіани оставилъ потомству еще: I *De maximis et minimis, geometrica divinatio in quintum conicorum Apollonii Pergoei nunc desideratum*, Флоренція, 1659, въ-листъ; II. Formazione e

misura di tutti i cieli, con la struttura e quadratura e satta dell'intero e delle parti d'un nuovo cielo ammirabile, ed uno degli antichi delle volte regolari degli architetti, Флоренція, 1692, in-4°. III. *De locis solidis secunda divinatio geometrica in quinque libris injuria temporum amissos, Aristoei senioris geometrae*, Флоренція, 1701, въ-лист. IV. Euclides i dodici libri degli elementi piani e solidi, tradotti, spiegati ed illustrati, Флоренція, 1769, въ-12.

ВИВІАНІ, Октавій, архитектурный живописецъ, жилъ въ половинѣ XVII вѣка въ Брешіи, учился у Томаса Зандрини, съ которымъ однакоже никогда не могъ сравниться въ искусствѣ.

ВИВІАНИТЪ, см. *Желѣзная руда*.

ВИВІЕНЪ Іосифъ, Vivien, живописецъ, родился 1657 года въ Ліонѣ, умеръ въ 1734 въ Боннѣ, (въ Германіи). Онъ вступилъ въ школу знаменитаго Ле-Брюна, который, узнавши его способность къ портретной живописи, совѣтовалъ ему заниматься исключительно этимъ родомъ. Вивіенъ послушался; но чтобъ сдѣлаться оригинальнымъ, началъ писать пастильными карандашами, и такъ усовершенствовался, что производилъ пастилью большіе картины и портреты во весь ростъ. Академія Французская приняла его въ число своихъ членовъ, а король далъ ему мѣсто при Гобеленевой фабрикѣ. Онъ писалъ портреты со всего Французскаго Двора, и умѣлъ схватывать, не только сходство, но и самое выраженіе и характеръ лицъ. Курфирсты Баварской и Кёльнской прислали ему дипломы на званіе перваго придворнаго живописца и щедро платили ему за работы. Вивіенъ писалъ также масляными красками: портреты, картины историческія и аллегоріи. Сочиненіе его отличается богатствомъ мыслей, а кисть пріятною отдѣлкою. Съ портретовъ Вивіена сдѣлано много гравюръ.

ВИВІЕ (Viviers, *Vivarium*), городъ во Франціи, въ департаментѣ Ардешскомъ (Ardèche), на правомъ берегу рѣки Роны, главное мѣсто кантона, съ 2,540 жителей, въ 659 верстахъ отъ Парижа, подъ 22° 21′ 22″ вост. долг. отъ Ферро, и 44° 28′ 54″ сѣв. шир., въ округѣ города Прива. Въ 430 году по Р. Х. Вивіе былъ незначительнымъ селеніемъ, при замкѣ. Съ разрушеніемъ древней столицы Гельвійцевъ, *Альбы Августы*, которая находилась въ небольшомъ отсюда разстояніи, Вивіе началъ мало по малу заселяться, обстроиваться и вскорѣ замѣнилъ прежнюю свою соперницу: въ него перенесли свое мѣстопребываніе и епископы. Вскорѣ вся страна получила имя *Виварѣ* (см. это). Хотя этотъ городъ и оставался въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ столицею Виварѣ, однако жъ онъ былъ не красивъ, не чистъ, и только съ прошлаго вѣка началъ поправляться. Въ 1732 году Вивіескій епископъ Вильнёвъ, баронъ Аржантьескій, выстроилъ здѣсь, на свой счетъ, подворье, которое до сихъ поръ не имѣетъ себѣ подобнаго во всей Франціи, какъ по отличному положенію, такъ по зданіямъ и садамъ. Кромѣ того замѣчательны соборная церковь, готической архитектуры, семинарія, обсерваторія, принадлежавшая астроному Фложергу (Flaugergues). Въ окрестностяхъ его, небольшое селеніе *Апсъ* (Aps), осталось единственнымъ воспоминаніемъ древней Альбы, на мѣстѣ которой построено.

ВИВІЕ, Іоаннъ дю, du Vivier, граверъ и медальеръ Французскаго короля, членъ Парижской академіи скульптуры и живописи, родился 1687 года въ Литтихѣ, образовался въ Парижѣ и умеръ тамъ же 1761 года. Эстампы его отличались силою и мягкостію рѣзца и часто доставляли ему академическія преміи. Портреты Лудовика XV, работы Вивіе, почитаются наиболѣе схожими; онъ лучше и вѣрнѣе другихъ умѣлъ схватывать черты и выраженія этого короля. Вивіе, какъ человѣкъ, вообще былъ любимъ за скромность и доброту сердца.

ВИВЛІОѲИКА см. *Библіотека*.

ВИВЛОСЪ, или **БИБЛОСЪ**, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Финикіи, теперь незначительное селеніе, у подошвы ската *Ливана*, близъ морскаго берега, почти на половинѣ пути между Байрутомъ и Триполи. Здѣсь былъ знаменитый храмъ, посвященный Аѳродитѣ, получившей отъ этого города прозвище *Byblia*. Адониса также обоготворяли здѣсь; рѣка, протекающая близъ города, носила его имя. Извѣстный Еврейскій писатель Филонъ, переводчикъ Санхоніатона, былъ Вивлосскій уроженецъ. Евреи называли этотъ городъ *Гебаль*, «Нагорный», и подъ этимъ именемъ онъ нѣсколько разъ упомянается въ Священномъ Писаніи; нынѣшнее селеніе, которое занимаетъ его мѣсто, носитъ также названіе *Джебейль*, «горка». «Этотъ городокъ, пишетъ Буркгардтъ (Travels in

Syria etc, изд. 1822 года), окруженъ стѣною; нынѣшнія части ея принадлежатъ, по видимому, къ временамъ крестовыхъ походовъ. Въ немъ есть еще небольшая крѣпостца; гарнизонъ ея состоитъ изъ сорока солдатъ эмира Бешира, князя Мароншотъ и Друзовъ.

Въ древнемъ Египтѣ, на Дельтѣ, также находился городъ этого имени, который, по общепринятому мнѣнію, занималъ мѣсто нынѣшняго Бильбейса (см. это). Объ немъ не сохранилось почти никакихъ извѣстій. Замѣчательно только, что Греческое названіе растенія бумаги или папируса (*Cyperus papyrus*, Linn.), которое вывозили въ значительномъ количествѣ изъ Египта въ Грецію и ея колоніи, было *библосъ* (см. *Herodot.* II, 93; V, 58, и мн. др.). Вѣроятно, окрестности города Библоса, судя по низменному его мѣстоположенію на Дельтѣ, изобиловали этимъ болотнымъ растеніемъ. *П. С. С.*

ВИГАНДЪ, ВЕЙГАНДЪ, Іоаннъ Георгъ, Wigand, родился въ мѣстечкѣ Бауске, Курляндской губерніи, 6 февраля 1680; посвятилъ себя врачебному искусству, и по окончаніи курса, получилъ степень доктора медицины. Поселившись въ Голдингенѣ, онъ со славою занимался практикою, и умеръ 4 марта 1740. Наблюденія и разсужденія его о естественной исторіи находятся въ Бреславскихъ собраніяхъ. Онъ собралъ 13 толстыхъ тетрадей, въ-листъ, рукописей, которыя относятся къ исторіи его отечества. Собраніе это, послѣ смерти Виганда было проданоо попалось въ чужія руки: его купилъ адвокатъ гоффериxта Шнейдеръ, и увезъ съ собою въ Гамбургъ. Одинъ Митавскій ученый хотѣлъ было, по смерти Шнейдера, достать рукопись, но не могъ даже узнать, куда она дѣвалась. (См. Gadebusch, Abhandl. von Liſland. Geſchichtſchreibern, 212).

ВИГАНЪ, ЛЕ-ВИГАНЪ (Vigan, Le Vigan), главный городъ округа и кантона во Франціи, въ департаментѣ Гарскомъ (Gard), въ 59 верстахъ отъ Нима; здѣсь родился храбрый и неустрашимый *Ассасъ*; въ честь его поставлена на площади бронзовая статуя, и фамилія его получаетъ по 1000 франк. пенсіи на вѣчныя времена, въ память подвига, совершеннаго Ассассомъ, въ 1760 году, ночью съ 15 на 16 октября, когда онъ, при внезапномъ нападеніи Пруссаковъ на Французскую армію при Клостеркампѣ, близъ Гелдерна, своимъ призывнымъ крикомъ далъ знать объ опасности, и хотя палъ подъ ударами Пруссаковъ, но разстроилъ ихъ покушеніе и спасъ армію (См. *Ассасъ*).

ВИГАРАНИ, Гаспаръ, Vigarani, славный зодчій, родился 1586 года въ Реджіо, умеръ 1663 года, сентября 9, въ Моденѣ, по возвращеніи изъ Парижа, куда былъ вызванъ для распоряженія зрѣлищами и праздествами, по случаю бракосочетанія Людовика XIV. Вигарани составилъ много архитектурныхъ рисунковъ и плановъ, по которымъ построены нѣкоторыя великолѣпныя зданія въ Моденѣ и въ другихъ городахъ. Онъ писалъ также о геометріи и фортификаціи, и оставилъ цѣлое разсужденіе о хиромантіи.

ВИГАРУ, Варѳоломей, Vigarous, извѣстный врачъ, родился въ Монпелье 21 января 1725 года. Отецъ его принадлежитъ къ многочисленной фамиліи въ Ломани, небольшой области въ Гаскони; онъ поселился въ Монпелье, занимался хирургіей и пріобрѣлъ такое состояніе, что могъ дать хорошее воспитаніе двумъ сыновьямъ своимъ, Варѳоломею и Франциску. Старшій вступилъ на поприще своего отца, въ надеждѣ на дальнѣйшіе успѣхи, и дѣйствительно на двадцатомъ году его приняли въ Hôtel-Dieu, съ званіемъ перваго хирурга; здѣсь онъ прославился важными, смѣлыми и еще мало извѣстными операціями; изъ нихъ первая была операція ущемленной грыжи, сдѣланная съ полнымъ успѣхомъ, черезъ 24 часа послѣ ущемленія. Съ этого времени, Вигару сталъ на ряду съ Гуларомъ, Серра, Ламорье, Буржеменъ, Межаномъ, искуснѣйшими хирургами въ Монпелье. Поступивъ въ 1768 г. главнымъ хирургомъ при военномъ госпиталѣ, онъ лечилъ съ большимъ успѣхомъ венерическія болѣзни. Ему принадлежитъ составъ извѣстнаго кровочистительнаго декокта (см. *Фармакографію профес. Пелобина* ч. I. стр. 72 и д.). Въ 1770 году, принятый въ члены королевскаго общества наукъ, онъ посвятилъ ему свои наблюденія, касательно возрожденія костей. Парижская хирургическая академія приняла его также въ число членовъ. Вигару, какъ профессора хирургіи, весьма часто приглашали къ больнымъ на совѣщанія. Онъ умеръ 19 іюля 1790, отъ апоплексическаго удара, и оставилъ по себѣ достойнаго сына, нынѣшняго профессора въ Монпельескомъ медицинскомъ факультетѣ. Сочиненія Вигару изданы подъ заглавіемъ: Oeuvres de chirurgie pratique,

civile et militaire de Barthélemi Vigarous, mises en ordre et publiées par son fils Joseph-Marie-Joachim Vigarous, Монпелье, 1812, въ 8.

ВИГЕАДЕШЕМИ, Индѣйское празднество: оно бываетъ въ десятый день седьмаго мѣсяца «альпиши», который соотвѣтствуетъ нашему октябрю.

На канунѣ праздника *Вигеадешеми*, въ девятый день мѣсяца альпиши бываетъ праздникъ «Анда-Пуче», «праздникъ оружій». Каждый Гиндусъ собираетъ свое оружіе все вмѣстѣ и выставляетъ его обнаженнымъ въ комнатѣ; выноситъ также туда и всѣ свои книги и музыкальные инструменты. Тогда приходитъ какой нибудь брахминъ и совершаетъ обычные священные обряды, освящаетъ воду въ маленькомъ сосудѣ и обрызгиваетъ ею всѣ экипажи, которые есть у хозяина дома, всѣхъ животныхъ, слоновъ, лошадей, быковъ, коровъ, даже всѣ лодки и суда.

Праздникъ Анда-Пуче почитается столь священнымъ, что ни одинъ Гиндусъ не рѣшится въ этотъ день взяться за оружіе, хотя бы это было для его собственной защиты. Одинъ Деканскій генералъ, осаждая Гинчи, воспользовался этимъ уваженіемъ ихъ къ своимъ религіознымъ постановленіямъ; онъ выбралъ для приступа именно день Анда-Пуче, твердо увѣренный, что не встрѣтитъ никакого сопротивленія. И въ самомъ дѣлѣ онъ вошелъ въ городъ безъ малѣйшаго препятствія.

Слѣдующій за Анда-Пуче день называется *Вигеадешеми*, и посвященъ разнымъ удовольствіямъ: въ этотъ день убираютъ оружіе, которое выставлено было наканунѣ, но прежде чѣмъ вложатъ его въ ножны, нѣкоторые *палеагары*, слѣдуя примѣру древнихъ царей, отсѣкаютъ головы нѣсколькимъ козлятамъ. Послѣ полудня выносятъ идоловъ за городъ, охотятся и убиваютъ въ жертву какое нибудь животное. Тѣмъ оканчивается празднество. *Ѳ. Мицв.*

ВИГЕЛИ, Русскій дворянскій Домъ, происходящій отъ стариннаго Шведскаго дворянства. Одинъ изъ нихъ, Филиппъ Лаврентьевичъ, вступилъ въ Русскую службу; въ 1797 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, и былъ комендантомъ въ Кіевѣ, а потомъ гражданскимъ губернаторомъ тамъ же. (См. Общій Гербовникъ VII, 163). Этотъ Домъ и теперь существуетъ. *Яз.*

ВИГЕРСЪ, Густавъ Фридрихъ, Wiegers, родился 1777 года, въ Бистовѣ, близъ Ростока, докторъ философіи и богословія, вольнопрактикующій доцентъ въ Ростокѣ, съ 1810 года ординарный профессоръ богословія и директоръ тамошней учительской гимназіи, а съ 1813 года совѣтникъ консисторіи; издалъ кромѣ богословскихъ мелкихъ брошюрокъ, слѣдующія сочиненія философскія: *Examen argumentorum Platonis pro immortalitate animi humani*, Ростокъ, 1803 г.; *Commentatio in Platonis eutyphr.*, ib. 1804. Но главное его сочиненіе есть: Sokrates, als Mensch, als Bürger und als Philosoph, тамъ же, 1807, а второе изданіе 1811 года въ Нейстрелицѣ.

ВИГИ и ТОРИ, Whigs, Tories. Вигами называются члены Англійскаго парламента противники партіи *Торисовъ*, болѣе или менѣе ревностныхъ защитниковъ неприкосновенности древней Англійской конституціи и господствующаго въ Великобританіи вѣроисповѣданія. Названія: Виги и Тори, вошли въ большое употребленіи съ 1679 года. Въ эти послѣдніе годы своего царствованія, Карлъ II совершенно утратилъ любовь своего народа; общество находилось въ сильнѣйшемъ волненіи, и назначеніе наслѣдника престола бездѣтному Карлу занимало умы всѣхъ. Іаковъ, герцогъ Іоркскій (см. *Іаковъ II*), братъ короля, былъ настоящимъ наслѣдникомъ; но предубѣжденное, и не безъ основанія, противъ него рѣшительное большинство парламента опредѣлило, въ маѣ 1679, отстранить его отъ престолонаслѣдія и передать корону тому, или той, кто послѣ него долженъ былъ бы наслѣдовать. Въ октябрѣ того же года король собралъ новый (третій) парламентъ; выборы въ него были необыкновенно шумны. Все государство стало раздѣлено на двѣ партіи, и мнѣніе каждаго о томъ, кому наслѣдовать престолъ, было отличительнымъ характеромъ той и другой партіи. Тотъ, кто хотѣлъ исключенія герцога Іоркскаго, считался патріотомъ, истымъ протестантомъ и другомъ конституціи; того, кто желалъ поддержать основной законъ престолонаслѣдія, называли папистомъ, врагомъ конституціи, Французомъ. Въ эту эпоху общаго изступленія умовъ стали всѣми употребляться имена Виговъ и Тори. Сначала называли Тори (имя которое, говорятъ, происходитъ отъ torrighim, грабить) бунтовщиковъ или разбойниковъ Ирландскихъ, которыхъ жестокости и

зѣрства были предметомъ многихъ разсказовъ въ Лондонѣ, преувеличенныхъ молвою. Во время прѣній послѣдняго парламента народъ столпился однажды у воротъ Вестминстера; когда стража разогнала это сборище, тогда буйная толпа, разбѣгаясь, вошла на солдатъ, что они Ирландцы, варвары, *Тори*, и бѣшеная партія обрадовалась, что нашла слово, которымъ можно порицать приверженцовъ королевской стороны; а эти, въ отплату, стали называть своихъ противниковъ *Вигами*. Епископъ Бернетъ (Burnet) объясняетъ намъ происхожденіе этого имени. Лѣтомъ жители югозападныхъ Шотландскихъ провинцій, бѣдныхъ хлѣбомъ, отправляются въ Лидсъ (Leith) покупать хлѣбъ, который привозятъ туда жители плодородныхъ графствъ. Отъ крика, которымъ они погоняютъ своихъ лошадей, ихъ называютъ Виггаморе (Whiggamore), или сокращенно Виггсъ (Whiggs). Въ междоусобной войнѣ при Карлѣ I, графъ Арджейль (Argyle), предводитель фанатической партіи ковенанта (см. это), привелъ однажды въ Эдинбургъ ополченіе изъ 6000 крестьянъ. Экспедицію его назвали пабѣгомъ Виггаморовъ. Это самое обстоятельство сдѣлало слово Виггаморъ, Виггъ, извѣстнымъ и при Дворѣ, гдѣ и употребляли его, чтобъ называть всякаго безумца, ропщущаго или возстающаго противу властей. Эти слова остались именами двухъ политическихъ партій, существующихъ и теперь въ Англіи; но какъ объ партіи перестали уже ненавидѣть другъ друга, то и названія эти не содержатъ въ себѣ нынче ничего ненавистнаго или презрительнаго. Со времени воцаренія Вильгельма III Оранскаго, Виги, съ немногими исключеніями, были въ постоянномъ перевѣсѣ надъ противною партіею. Особенно они одержали рѣшительный верхъ въ послѣднее время, при графѣ Грэ, когда послѣ долгихъ прѣній былъ наконецъ принятъ знаменитый биллъ о преобразованіи парламента.

Теперешніе Виги главнѣйшею цѣлею имѣютъ замѣнить нѣкоторые устарѣвшіе государственные основные законы другими, по ихъ понятіямъ, болѣе сообразными съ духомъ времени и съ настоящими обстоятельствами; допустить вѣротерпимость и доставить всѣмъ Англичанамъ одинаковыя гражданскія права; уменьшить непомѣрные доходы господствующей Церкви тамъ, гдѣ большая часть жителей придерживается другаго вѣроисповѣданія, какъ напримѣръ въ Ирландіи, и наконецъ ограничить власть высшаго дворянства и вліяніе его на избраніе членовъ нижней палаты парламента.

Виги раздѣляются на разныя партіи; многіе изъ нихъ желаютъ только искоренить нѣкоторыя злоупотребленія, тогда какъ другіе хотятъ, чтобы нынѣшніе государственные законы Англіи были совершенно измѣнены въ пользу нижнихъ классовъ народа; напримѣръ они домогаются уничтоженія наслѣдственнаго достоинства перовъ, и замѣны ихъ въ палатѣ лордовъ членами по выбору народа. Изъ такихъ Виговъ нынѣ примѣчательнѣе другихъ Даніилъ О'Коннель (см. это имя).

Изъ умѣренныхъ Виговъ многіе были люди съ рѣдкими дарованіями и съ чистою, безкорыстною любовію къ отечеству, котораго благо, по ихъ мнѣнію, требовало тѣхъ мѣръ, которыя они предлагали. Ихъ не должно смѣшивать съ демагогами, которые изъ зависти къ богатству и могуществу Англійской аристократіи возбуждаютъ чернь къ безпорядкамъ и къ мятежу; мнѣнія ихъ означаютъ въ Англіи словомъ rank democracy, «гнилая демократія» (См. *Тори*, *Оппозиція*, *Радикалы*, *Вильгельмъ III*, *Анна*, *Георгій I*).

ВИГИЛАНЦІЙ, священникъ Барселонскій, въ концѣ IV вѣка, родомъ Галлъ, изъ мѣстечка Калагюри, близъ Коменжа. Вопреки духу времени, онъ объявилъ себя противникомъ всѣхъ преданій и обычаевъ, проистекавшихъ отъ избытка христіанскаго энтузіасма: возставалъ противъ дѣвства, монашескихъ обѣтовъ, ночныхъ бдѣній, поклоненія мученическимъ мощамъ. С. Іеронимъ, которому онъ былъ сначала рекомендованъ С. Павлиномъ, не знавшимъ его заблужденій, вооружился всѣмъ своимъ краснорѣчіемъ противъ вольнодумца, котораго нападенія были тѣмъ опаснѣе для истины, что поддерживались колкимъ остроуміемъ, ядовитою насмѣшкою. Увлеченный ревностію Іеронимъ называлъ его чудовищемъ Галліи, подобнымъ бегемоту и левіаѳану Іова, Какусу Виргилія, троерукому Геріону и триглавому церберу; даже не хотѣлъ именовать Вигиланціемъ (*Vigilans*, «Бодрствующій»), но Дормитанціемъ (*Dormitans*, Спящій). Впрочемъ Церковь не приняла соборнаго участія въ этой полемикѣ, вѣроятно потому, что ученіе Вигиланція не нашло послѣдователей. *Н. П.*

ВИГИЛАНЦІЙ ПУБЛІЙ, *Publius Vigilantius*, родился въ Страсбургѣ, въ концѣ XV столѣтія, обучался въ Франкфуртѣ на Одерѣ, и былъ впослѣдствіи профессоромъ поэзіи, философіи и литературы Греческой и Латинской. Онъ предпринялъ было путешествіе въ Италію и другія страны, для отысканія памятниковъ древней учености, но на дорогѣ погибъ отъ руки убійцы, въ Швабіи, въ 1512 году. Послѣ него остались: собраніе эпиграммъ и разныхъ стихотвореній; рукопись *progymnasticâ Marchionis Joachimi*; *De situ et conditione urbis Francophordiona academiae ejusdem*.

ВИГИЛАНЦІЯ, сестра императора Юстиніана I, мать Юстина II, по Прокопію Вигленція, или вѣроятнѣе Вигленица, *βιγλενίξα*, какъ называлась и мать ея, мать Юстиніана, сестра императора Юстина I. Шафарикъ весьма правдоподобно считаетъ это имя Славянскимъ: «*Бѣгленица*», бѣглянка (см. *Бѣгленица*). Въ самомъ дѣлѣ, Юстинъ I, основатель величія своей фамиліи, былъ бѣдный выходецъ, изъ самаго низкаго званія, пришедшій пѣшкомъ въ Константинополь, изъ Оракійскаго мѣстечка Ведеріаны, своей родины (см. *Юстинъ I*). Мѣсто это встрѣчается въ исторіи подъ именемъ Ветрена, *βετρενον*, которое явно звучитъ по-Славянски. Это даетъ поводъ считать Юстина и Юстиніана Славянами. Въ доказательство этого предположенія, Шафарикъ приводитъ супругу Юстина I, которую Прокопій называлъ варваркою по нравамъ, роду и имени. Это несчастное имя было *Λουπικίνη*, по Феодору *Λουπικία*, по Виктору Тунскому *Lupicinia*. Оно казалось Грекамъ такъ дико и позорно, что Юстинъ, взошедши на престолъ, переименовалъ ее въ Евфимію. Между тѣмъ это было вѣроятно Славянское: «*Любичина*», Любица, Либуша, и т. п. Юстиніановъ отецъ, зять и землякъ Юстина, назывался по-варварски «*Истокъ*»: опять Славянское имя; Греки называли его Савватій, *Σαββάτιος*, что на Фригійско-Оракійскомъ языкѣ значитъ «восходъ солнца», тоже что «*востокъ*», «*истокъ*». Впослѣдствіи, и именно въ XII вѣкѣ, около 1171, у Славянъ Иллирійскихъ дѣйствительно встрѣчается князь Истокъ. Наконецъ, достойно замѣчанія свидѣтельство историка Феофила, воспитателя Юстиніанова, что Дарданскіе Иллирійцы, земляки этого императора, называли его по своему Οὐπράουδα «*Управда*». Не явно ли, что это былъ Славянскій переводъ имени: «*Юстиніанъ*», *Justinianus*? Шафарикъ замѣчаетъ притомъ, что вельможи Двора Юстиніанова, которые большей частью были Дарданцы, носили имена также Славянскія; даже напримѣръ знаменитый герой Велисарій, Белизаръ, Бѣлозаръ или Велезаръ, родомъ изъ Дарданскаго города Германа, *Γέρμαν*, Урмень. Всѣ эти догадки очень важны для опредѣленія древности Славянскихъ поселеній въ Иллиріи (см. *Иллирія, Славяне*). *И. И.*

ВИГИЛІИ, *Vigiliae*, бдѣніе, отъ Латинскаго слова *vigil*, «бдящій, бодрствующій». Древніе Римляне имѣли обычай раздѣлять ночь, отъ захожденія до восхожденія солнца на четыре равныя части, въ которыя, во время военное, смѣнялась стража, назначенная бдѣть и охранять станъ. Воины, составлявшіе эту стражу, назывались «*Vigiles*», а служба ихъ, и потомъ самое время службы «*Vigiliae*». Отсюда и въ гражданскомъ быту утвердилось раздѣленіе ночи на четыре Вигиліи или «стражи» (см. *Стража*). Каждая Вигилія полагалась въ три часа, которые однако не были всегда равны, а измѣнялись, смотря по продолженію ночи. Христіане, установившіе съ первыхъ вѣковъ бдѣнія въ навечеріи большихъ праздниковъ, продолжавшіяся чрезъ цѣлую ночь, назвали ихъ по-Латини «*Vigiliae*», тоже что у насъ «всенощное бдѣніе» (см. *Всенощное бдѣніе*). Это дало поводъ впослѣдствіи и весь день передъ праздникомъ называть Вигиліями, по-Французски «veille». Мы называемъ такіе дни «наканунѣ», или правильнѣе «на-канонѣ», по той же самой причинѣ; и точно, главную часть всенощнаго бдѣнія составляетъ у насъ «канонъ» въ честь праздника (см. *Канонъ*). Наконецъ, въ частнѣйшемъ смыслѣ, Вигиліями у католиковъ называется пѣніе извѣстныхъ псалмовъ и молитвъ, на канунѣ дня Всѣхъ Святыхъ, когда совершается общее поминовеніе усопшихъ, также служба подъ всякой другой день, посвящаемый заупокойному празднеству; тоже, что наша «панихида» (см. *Панихида*). *И. И.*

ВИГИЛІЙ, папа Римскій, родомъ также Римлянинъ. Еще діакономъ, онъ сопутствовалъ папѣ Агапиту въ Константинополь, куда этотъ папа отправлялся изъ Италіи, въ качествѣ посланника Остготскаго коро-

ля Теодериха. Въ это время Церковь раздиралась ересью монофизитовъ, которые имѣли сильную покровительницу въ Ѳеодорѣ, женѣ императора Юстиніана I (см. *Монофизиты*). Антонина, жена знаменитаго Велисарія, была за одно съ императрицею. Объ эти женщины, узнавши характеръ Вигилія, обратились къ нему и, какъ папа Агапитъ вскорѣ умеръ, обѣщали ему, кромѣ большой суммы денегъ, каѳедру С. Петра, если онъ обяжется уничтожить опредѣленія Халкидонскаго вселенскаго собора, и приметъ въ общеніе Анѳима, патріарха Константинопольскаго, главу монофизитовъ, который, по настоянію Агапита, былъ извергенъ. Честолюбивый діаконъ согласился на все, и для него сдержали слово. Сильверій, избранный уже въ преемники Агапиту, былъ обвиненъ въ измѣнѣ императору въ пользу Готовъ, и сосланъ въ ссылку. Мѣсто его занялъ Вигилій въ 538 году. Надо было и ему съ своей стороны сдержать обязательство. Дѣйствительно, онъ далъ черезъ Антонину письмо Анѳиму, гдѣ изъявилъ свое согласіе съ монофизитскимъ ученіемъ и принялъ его опять въ нѣдра Церкви. Но страшась, не безъ основанія, возстановить противъ себя весь христіанскій міръ такимъ явнымъ противорѣчіемъ вселенскому собору, онъ просилъ это письмо содержать втайнѣ и никакъ не соглашался объявить себя торжественно за монофизитовъ, даже домогался, чтобъ императрица показывала къ нему видимое нерасположеніе, чтобъ тѣмъ отвратить подозрѣніе православныхъ и удобнѣе дѣйствовать въ ея пользу. Ѳеодору не могла удовлетворить эта двусмысленность: она разгадала слабодушіе папы и никакъ не захотѣла быть игрушкою его слишкомъ явныхъ уловокъ. Чтобъ достигнуть своей цѣли, она рѣшилась поселить раздоръ между православными. Въ числѣ противниковъ монофизитамъ отличались преимущественно три Сирійскіе епископа: Ѳеодоръ Мопсуэстскій, Ива Эдесскій и Ѳеодоритъ Кирскій. На нихъ особенно домогалась анаѳемы императрица у Вигилія. Видя неудачу своихъ плановъ, она вмѣшала ихъ въ ересь Оригенитовъ, которая въ то время особенно распространилась между Палестинскими монахами, и въ 541 году проклята была на Константинопольскомъ соборѣ патріархомъ Миною (см. *Оригениты*). Ѳеодора, подстрекнула Юстиніана, и онъ въ 544 году издалъ указъ, которымъ осудилъ, какъ еретическія, три сочиненія этихъ трехъ учителей, извѣстныя подъ именемъ «Трехъ главъ» — *τρια κεφαλαια, tria capita.* Этотъ указъ произвелъ сильное волненіе въ Церкви, тѣмъ болѣе, что отцы, подвергнутые чрезъ него анаѳемѣ кромѣ того, что уже скончались, слѣдовательно вышли изъ подъ человѣческаго суда, всѣ были ревностнѣйшими дѣйствователями на Халкидонскомъ соборѣ. Однако большая часть Восточныхъ епископовъ, и потомъ всѣ четыре патріарха, мало по малу покорились волѣ императора; сопротивленіе повлекло бы за собой изверженіе и ссылку. Тѣмъ упорнѣе показали себя епископы сѣверной Африки и западной Европы, особенно Иллирійскіе и Далматскіе. Юстиніанъ чувствовалъ всю важность голоса Вигиліева въ этомъ случаѣ, который, при водвореніи церковнаго раскола, могъ имѣть весьма вредныя слѣдствія и для его власти, только-что возстановленной въ Италіи оружіемъ Велисарія. Папа прибѣгнулъ къ прежней системѣ уклоненія. Его легаты, безъ сомнѣнія съ его вѣдома и наставленія, вызвали ученаго Карѳагенскаго діакона Фульгенція Ферранда дать на этотъ предметъ обстоятельное мнѣніе. Фульгенцій рѣшилъ въ пользу «Трехъ главъ»; и папа согласился съ его приговоромъ. Но императоръ слишкомъ уже былъ заинтересованъ дѣломъ, получившимъ политическую важность. Онъ вызвалъ Вигилія въ Константинополь въ 547 году. Сначала Вигилій сохранялъ твердость и отказался отъ общенія съ патріархомъ Миною и съ прочими епископами, принявшими осужденіе «Трехъ главъ»; но эта твердость удержалась не долго: папа далъ письменное обязательство поддерживать осужденіе на соборѣ, который предполагали открыть подъ его предсѣдательствомъ, и исполнилъ это, объявивъ публично свое мнѣніе, при открытіи собора, подъ именемъ «*Iudicatum.*» Семьдесятъ епископовъ подписали это мнѣніе. Но сѣверо-Африканская партія, подъ предводительствомъ краснорѣчиваго Факунда, епископа Герміанскаго, осталась непреклонною: она даже формально отлучила Вигилія отъ Церкви, какъ нарушителя Халкидонскаго собора. Западная Церковь вся безъ исключенія роптала на него: даже два діакона, сопутники его, отказались имѣть съ нимъ общеніе. Вигилій сохранялъ наружную твёрдость, извергъ мятеж-

ныхъ діаконовъ и отлучилъ въ свою очередь противниковъ; но наконецъ, видя всю опасность своего положенія, закрылъ соборъ и представилъ Юстиніану необходимость передать это дѣло сужденію собора вселенскаго, гдѣ бы присутствовали сѣверо-Африканскіе и Иллирійскіе епископы, главные поборники «Трехъ главъ.» Что бы пріобрѣсть свою независимость, онъ домогался всячески созвать этотъ соборъ на Западѣ. Императоръ ни какъ не соглашался на это, и еще связалъ слабаго первосвященника предварительною клятвою, не только быть во всемъ съ нимъ согласнымъ на соборѣ, но даже доносить императору о всѣхъ противникахъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ императоръ не казнилъ смертію, на кого онъ скажетъ, а главное—не выдавалъ бы его ни передъ кѣмъ, какъ доносителя. Соборъ открылся въ 551 году; но изъ Иллирійскихъ епископовъ никто не явился; Африканскіе большею частію остались при своемъ мнѣніи, не смотря на строгія наказанія. Тѣмъ не менѣе императоръ издалъ новый эдиктъ, въ родѣ богословскаго трактата, гдѣ однако нашелся принужденнымъ объяснить, что осужденіе «Трехъ главъ» не имѣетъ никакого отношенія къ одобренію монофизитовъ, или къ какому-бъ то ни было нарушенію постановленій Халкидонскаго собора. Вигилій долженъ былъ подписать этотъ эдиктъ, чтобъ привесть въ послушаніе Западную Церковь; но тутъ крайность родила въ немъ мужество. Онъ отказался рѣшительно отъ подписи эдикта, пока Западные епископы не явятся лично, или письменно не пришлютъ своихъ мнѣній. Юстиніанъ не любилъ сопротивленія, и Вигилій принужденъ былъ искать убѣжища въ церкви С. Петра Ормиздскаго. Чиновникъ явился взять его вооруженною силою; тогда папа бросился въ алтарь и ухватился за престолъ, такъ что едва не опрокинулся вмѣстѣ съ нимъ на полъ. Императоръ клятвенно обѣщалъ ему безопасность, и тѣмъ убѣдилъ возвратиться въ свой домъ. Но скоро Вигилій опять бѣжалъ ночью въ Халкидонъ, въ церковь Св. Евфиміи, и не прежде оставилъ это новое убѣжище, какъ получивъ клятвенное обѣщаніе созвать новый соборъ, который бы точно былъ вселенскій. Такой соборъ и созванъ былъ дѣйствительно въ Константинополѣ въ 553 году: это былъ пятый вселенскій (см. *Вселенскіе Соборы*). Вигилій однако отказался предсѣдательствовать на немъ, хотя былъ не однократно приглашаемъ и отъ лица собора и отъ лица императора; онъ даже не принялъ никакого участія въ его засѣданіяхъ, предоставивъ себѣ въ теченіе двадцати дней представить письменно свое мнѣніе. Соборъ произнесъ проклятіе на Ѳеодора Мопсуэстскаго; что же касается до Ѳеодорита и Ивы, то подтвердилъ только осужденіе ихъ сочиненій, о которыхъ шло дѣло, такъ-какъ они сами, безъ сомнѣнія, раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ, за что и были признаны православными на соборѣ Халкидонскомъ. Но Вигилій на этотъ разъ явилъ необычайную твердость духа: онъ сдержалъ свое слово, и далъ письменный отзывъ, подъ именемъ «*Constitutum ad Imperatorum*», гдѣ хотя и призналъ нѣкоторыя мѣста въ сочиненіяхъ Ѳеодора еретическими, однако объявилъ себя не согласнымъ проклясть, по смерти епископа, скончавшагося въ мирѣ съ Церковію; Иву же и Ѳеодорита изъялъ совершенно отъ анаѳемы, присовокупивъ отлученіе на всѣхъ, которые не будутъ согласны съ этимъ отзывомъ. Императоръ повелѣлъ принять этотъ отзывъ, какъ доказательство, что Вигилій раздѣляетъ ересь Ѳеодора и его послѣдователей, и вслѣдствіе этого указалъ не считать его болѣе православнымъ, отлучить отъ Церкви и перестать поминать въ ектеніяхъ и молитвахъ; прибавивъ впрочемъ, что это осужденіе должно падать только на лице Вигилія, а не на управляемую имъ паству, которая должна остаться въ мирѣ и общеніи съ Церковью. Не на долго достало упорства у папы, какъ скоро онъ увидѣлъ себя отверженнымъ, изгнаннымъ, разлученнымъ съ отчизною; онъ снова отказался отъ своего мнѣнія, и вполнѣ принялъ опредѣленія собора. Тогда получилъ онъ дозволеніе возвратиться въ Римъ; но на пути, заѣхавъ въ Сиракузы, умеръ въ 555 году. Отъ Вигилія осталось XVI писемъ, которыя всѣ относятся къ спорамъ о «Трехъ главахъ» и о монофизитской ереси. *И. П.*

ВИГИЛІЙ, епископъ Тапсскій въ Африкѣ, жилъ въ концѣ V столѣтія. Ревностный поборникъ православія, онъ подписалъ исповѣданіе вѣры, которое Евгеній, епископъ Карѳагенскій, въ 484 году представилъ Гунерику, Вандальскому королю, ожесточенному Аріанину, и тѣмъ подвергъ себя гоненію вмѣстѣ съ прочими исповѣдниками. Изгнанный

съ своей каѳедры, онъ продолжалъ всю жизнь писать въ защиту православія; только для того ли, чтобъ дать имъ болѣе вѣсу, или по другимъ причинамъ, издавалъ свои сочиненія подъ именами другихъ древнихъ и знаменитыхъ отцевъ Церкви, какъ-то Аѳанасія, Августина, и проч. Это не былъ съ его стороны подлогъ съ предосудительною цѣлью; потому что онъ самъ нисколько въ томъ не скрывался: напримѣръ издавъ состязаніе С. Аѳанасія съ Аріемъ, которое будто бы происходило всенародно въ Лаодикіи, по приказанію императора Констанція, онъ въ другомъ своемъ сочиненіи признается, что все это состязаніе имъ вымышлено. Какъ бы то ни было впрочемъ, это подало поводъ впослѣдствіи къ большимъ запутанностямъ, и Флёри не безъ основанія замѣчаетъ, что можетъ быть примѣръ Вигилія подстрекнулъ и распространилъ страсть къ подлогамъ намѣреннымъ, произведшимъ столько заблужденій. Это же было причиною, что и собственныя его сочиненія распознать теперь очень трудно. Съ наибольшею вѣроятностію ему приписывается «Символъ», извѣстный подъ именемъ С. Аѳанасія. *И. И.*

ВИГИЛІЙ, Святой, родился въ Тріентѣ отъ одной Римской фамиліи, получилъ воспитаніе въ Аѳинахъ и былъ, двадцати лѣтъ отъ роду, наименованъ епископомъ своего отечественнаго города, около 385 года. Онъ просилъ совѣтовъ у св. Амвросія, какъ управлять своей паствой, и получилъ отъ него на этотъ предметъ письмо, которое сохранилось до насъ. Въ 405 году принялъ онъ мученическій вѣнецъ. Ему приписываютъ два письма о мученіи С. Сисинія и спострадавшихъ съ нимъ. Въ XVI вѣкѣ, подъ его именемъ были изданы сочиненія Вигилія, епископа Тапсскаго, который жилъ вѣкомъ позже (см. *Вигилій, еп. Тапсскій*). *И. И.*

ВИГИЛІЙ, прозваніемъ *Діаконъ*, жившій въ концѣ пятаго столѣтія, написалъ уставъ монашеской жизни, который сохранился донынѣ. *И. И.*

ВИГІАНУСЪ, ВАЙДЖАНЪ, *Абу-Сахль Мухаммедъ*, называемый Европейскими учеными *Vigianus*, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Арабскихъ геометровъ и астрономовъ, жилъ въ X столѣтіи по Р. Х., въ Багдадѣ, въ правленіе *эмировъ-эль-умери* изъ династіи Буидовъ. Онъ написалъ трактаты объ усовершенствованіи компаса; объ устройствѣ и употребленіи астролябіи для астрономическихъ наблюденій; о пропорціональныхъ линіяхъ; объ опредѣленіи стороны семіугольника, вписаннаго въ кругъ; прибавленіе ко второй книгѣ Архимеда; комментаріи на Эвклидовы начала, и нѣсколько другихъ. Когда Шерефъ-эдъ-доулѐ отнялъ Багдадъ у брата своего Самсамъ-эдъ-доулѐ (см. *Буиды*), и хотѣлъ, по примѣру халифа Аль-Мамуна, ознаменовать свое правленіе сооруженіемъ новой обсерваторіи въ Багдадѣ, астрономомъ ея назначенъ былъ Вайджанъ. Онъ наблюдалъ здѣсь лѣтнее солнцестояніе и осеннее равноденствіе 988 года, и оффиціальныя подробности этихъ наблюденій, подписанныя двумя кадіями и шестью учеными свидѣтелями, и которыя, какъ видно, онъ представилъ Эмиру-эль-умери, дошли до насъ и напечатаны въ подлинникѣ съ Латинскимъ переводомъ въ Каспріевой *Bibliotheca arabico-hispana Escurialensis*, tom. I, p. 441, sqq. *И. С. С.*

ВИГМАНСЪ, Герардъ, Wigmans, Индерландскій живописецъ, родился въ Гаркумѣ 1673, умеръ 1741 года, работалъ во вкусѣ Міериса, съ такимъ же прилежаніемъ, но не съ такимъ умомъ и вдохновеніемъ. Онъ писалъ небольшія миѳологическія картины.

ВИГОВСКІЙ, Иванъ, гетманъ Малороссійскій, родомъ Полякъ, происходилъ отъ шляхетной фамиліи Виговскихъ, человѣкъ обширнаго, но лукаваго ума, вкрадчивый, краснорѣчивый. Двѣ страсти, которыя руководили его во всѣхъ дѣйствіяхъ, корыстолюбіе и честолюбіе, доставили ему гетманскую булаву, потомъ были причиною его смерти. Онъ служилъ сперва подъ знаменами своего короля; но послѣ сильнаго пораженія Поляковъ на Желтыхъ-водахъ, въ нынѣшней Екатеринославской губерніи, 5-го апрѣля 1648, былъ взятъ въ плѣнъ Богданомъ Хмельницкимъ. Во время плѣна Виговскій умѣлъ очень скоро пріобрѣсть довѣренность своего побѣдителя, и черезъ два года (1650) былъ уже генеральнымъ писаремъ въ Малороссійскомъ войскѣ, имѣлъ значительное вліяніе на дѣла, и получалъ подарки отъ царя Алексѣя Михайловича. Въ 1651 Виговскій участвовалъ въ несчастномъ Казацко-Татарскомъ походѣ противъ Поляковъ, и на Берестечскомъ сраженіи (въ Волынской губерніи), которымъ рѣшилась судьба этого похода, едва спасся бѣгствомъ, съ тремя казаками, въ городъ На-

волочь, въ нынѣшней Кіевской губерніи. Между тѣмъ Виговскій болѣе и болѣе вкрадывался въ довѣренность Хмельницкаго (который выдалъ одну изъ своихъ дочерей за его роднаго брата) и въ тоже время искалъ покровителей между иностранными владѣльцами. Трансильванскій князь Ракоци дѣлалъ ему блестящія предложенія и перезывалъ къ себѣ, но Виговскій отказался: въ немъ гнѣздилась уже мысль о гетманствѣ; онъ расчелъ, что покровительство Россійскаго Двора можетъ быть для него всего выгоднѣе, и принялъ его сторону. Послѣ Бѣлоцерковскаго договора, Хмельницкій возобновилъ, въ 1652, тайныя сношенія съ Россійскимъ Дворомъ, и Виговскій былъ въ нихъ главнымъ участникомъ. Въ это время онъ имѣлъ такое сильное вліяніе на дѣла, что говорилъ Россійскимъ посланцамъ: «Пока Виговскій будетъ въ войскѣ, царь можетъ быть спокоенъ со стороны казаковъ и Крымской орды, и что онъ *въ войскѣ Запорожскомъ владѣтель во всякихъ дѣлахъ*». Чтобы увѣрить Россійскій Дворъ въ своей преданности, онъ не поколебался измѣнить Хмельницкому, своему благодѣтелю, и всю его тайную переписку съ разными владѣльцами передавалъ Русскимъ. Наконецъ, въ 1653, послѣдовало присоединеніе Малороссіи къ Россійскому государству, при значительномъ содѣйствіи Виговскаго, который до конца жизни Хмельницкаго умѣлъ сохранить къ себѣ полное его довѣріе. Гетманъ, передъ смертію своею, въ народномъ собраніи, въ Чигринѣ, предлагалъ себѣ въ преемники, между прочими, и Виговскаго; но казаки единогласно избрали сына Хмельницкаго, Юрія. Въ 1657 Богданъ Хмельницкій умеръ; Юрію было въ это время только шестнадцать лѣтъ. Виговскій увидѣлъ возможность дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ уговорилъ Юрія отказаться торжественно, въ народномъ собраніи, по причинѣ молодости, отъ гетманскаго достоинства; тогда учреждена была надъ нимъ опека, и главою ея сдѣлался Виговскій. Вслѣдъ за тѣмъ онъ получилъ позволеніе отъ войска брать съ собою въ походы гетманскіе клейноды и писаться, но только на время походовъ, «гетманомъ на тотъ часъ войска Запорожскаго». Но вскорѣ онъ удалилъ Юрія, подъ предлогомъ образованія его, въ Кіевское училище, заставилъ выбрать себя гетманомъ на три года, и успѣлъ обмануть царя Алексѣя Михайловича, приславши къ нему прошеніе, будто бы отъ всего Запорожскаго войска, объ утвержденіи новаго гетмана. Государь исполнилъ желаніе казаковъ. Казалось, Виговскій достигъ всего чего только могъ желать; но неограниченному корыстолюбію и честолюбію его ничто не удовлетворяло. Онъ поспѣшилъ овладѣть собственною казною Богдана Хмельницкаго; вступилъ въ сношенія съ Крымскимъ ханомъ, обезпечивая въ немъ сильнаго себѣ союзника, и съ Польскимъ королемъ Казимиромъ II, который обѣщалъ сдѣлать его удѣльнымъ княземъ Малороссіи, если онъ отторгнется отъ Россіи. Посланники Шведскій и Волошскаго господаря имѣли пребываніе въ Чигринѣ, и Виговскій ласкалъ ихъ, чтобы пріобрѣсть покровительство ихъ государей, на случай войны съ Россіею. Въ 1658 Виговскій заключилъ оборонительный договоръ съ Крымскимъ ханомъ, и другой съ Польскими коммисарами, подъ Гадячемъ. Послѣднимъ договоромъ онъ обязался присоединить Малороссію къ Польшѣ. Сношенія Виговскаго съ Польскимъ Дворомъ еще вначалѣ были проникнуты полковникомъ Полтавскимъ Пушкаремъ, который донесъ о всемъ царю; но измѣнникъ умѣлъ оправдаться передъ царскимъ посланцемъ Хитровымъ, отказывался даже отъ гетманскаго достоинства, и Хитрову стоило большаго труда уговорить его править по прежнему Малороссіею. Но послѣ Гадячскаго договора и союза съ Крымскимъ ханомъ, Виговскій рѣшился дѣйствовать открыто. Онъ взбунтовалъ казаковъ, распустивъ слухъ, что царь хочетъ преобразовать Запорожское войско, и соединясь съ Поляками и Крымцами, двинулся противу Пушкаря, который искренно былъ преданъ Россіи и непримиримо ненавидѣлъ Виговскаго. Полтава была взята и предана огню. Тутъ палъ доблестный Пушкарь. Одну участь съ Полтавой потерпѣли Лубны, Гадячъ, Глуховъ, Зѣньковъ, Миргородъ, вѣрные Россіи. Виговскій спѣшилъ къ Кіеву, который былъ занятъ Россійскимъ войскомъ, и осажденъ его братомъ, Даніломъ; сразился съ боярином В. Б. Шереметевымъ, но былъ разбитъ. Чтобы загладить эту неудачу, онъ напалъ на воеводу князя Г. Г. Ромадановскаго, вторично встрѣтилъ сильный отпоръ и принужденъ былъ бѣжать. Русскіе, съ своей стороны, сожгли нѣсколько городовъ въ Малороссіи, которые держали сторону Виговскаго и Поль-

ши. Зима прекратила военныя дѣйствія; но онѣ снова начались въ слѣдующемъ 1659 году. Ту же неудачу встрѣтилъ Виговскій въ сраженіи противъ воеводы, князя Ѳ. Ѳ. Куракина; однако жъ 4 февраля подступилъ къ Миргороду, взялъ его послѣ трехдневной осады, и вмѣстѣ съ Татарами двинулся къ городу Конотопу, на помощь полковнику своему Гуляницкому, который былъ осажденъ тамъ Русскими, подъ начальствомъ ближняго боярина и намѣстника Казанскаго, князя А. И. Трубецкаго. На этотъ разъ счастіе, по видимому, обратилось на сторону Виговскаго; Трубецкой снялъ осаду и пошелъ на встрѣчу непріятеля, чтобы воспрепятствовать соединенію Крымскаго хана съ силами гетмана, но не умѣлъ выполнить своего намѣренія, потерпѣлъ сильное пораженіе близъ Сосновки (въ Черниговской губерніи), и едва спасъ остатки своихъ войскъ отъ совершеннаго истребленія. Торжествующій Виговскій, послалъ къ королю Польскому отнятые у Русскихъ большое знамя, барабаны и пушки, и осадилъ Гадячъ. Но вдругъ, совсѣмъ неожиданно, дѣла приняли иной ходъ: казаки, недовольные поступками Виговскаго, провозгласили въ Брацлавѣ гетманомъ молодаго Хмельницкаго; Виговскій принужденъ былъ снять осаду Гадяча. Оставивъ противу Русскихъ Казацко-Татарское войско, самъ спѣшилъ съ Польскими полками за Днѣпръ. Тщетны были всѣ усилія: казаки принудили его возвратить Хмельницкому гетманскіе клейноды: самъ Виговскій едва спасся бѣгствомъ въ Польшу. Юрій Хмельницкій былъ утвержденъ Россійскимъ Дворомъ въ достоинствѣ гетмана; родственники Виговскаго сосланы въ Сибирь. Польскій король, награждая Виговскаго за преданность Польшѣ и за потерю гетманскаго достоинства, наименовалъ его государственнымъ сенаторомъ и Кіевскимъ воеводою. Прошло четыре года. Въ 1663 король Польскій, рѣшился силою возвратить себѣ Малороссію, и вступилъ въ ея предѣлы, вспомоществуемый Татарами и нѣсколькою казацкими полками, которые были возмущены черезъ сношенія Виговскаго. Поляки овладѣли многими городами, подступили даже къ Россійскимъ предѣламъ; но походъ этотъ не принесъ королю никакой пользы: занятые Поляками города были снова отобраны Россійско-казацкими войсками, и въ короткое время Малороссія была очищена отъ непріятеля. Во время этой войны, когда въ Украйнѣ возникли раздоры, когда Юрій Хмельницкій постригся въ монахи и два избранные гетмана, Тетеря и Брюховецкій междоусобствовали, Виговскій вознамѣрился снова сдѣлаться Малороссійскимъ гетманомъ, и тайно вступилъ въ сношенія съ Запорожцами. Часть ихъ, подъ начальствомъ Сулимы, начала дѣйствовать въ Кіевской губерніи, занятой тогда Польскими войсками, и овладѣла нѣсколькими мѣстечками, провозглашая вездѣ Виговскаго главою Малороссіи. Но король Польскій, получивши объ этомъ извѣстіе, и опасаясь возставить противу себя сильнаго Тетерю и казацкіе полки, которые ненавидѣли Виговскаго, пожертвовалъ своимъ любимцемъ, приказалъ взять его подъ стражу (1664) и предать военному суду. Его разстрѣляли, какъ возмутителя. По словамъ Малороссійскихъ лѣтописей, Виговскій имѣлъ столь постыдный конецъ за свое вѣроломство и пролитую имъ невинную кровь человѣческую. *Ѳ. С. Е.*

ВИГО, *Vicus Spacorum*, Испанскій городъ, главное мѣсто области Виго (въ Галиціи), въ 445 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Мадрида, на южномъ берегу залива того же имени. Онъ построенъ на скатѣ крутой горы, а на вершинѣ ея находится замокъ, который теперь уже въ дурномъ положеніи. Городъ окруженъ 4 бастіонами; впрочемъ не представляетъ никакой надежной защиты. Въ гавань могутъ входить суда только отъ 20 до 30 тоннъ; большіе корабли стоятъ безопасно на рейдѣ, защищенной старинымъ замкомъ, который устроенъ на полосѣ земли, далеко выдающейся въ море.

Эта гавань нѣкогда принадлежала къ важнѣйшимъ въ Испаніи; но съ тѣхъ поръ, какъ Ферроль сдѣлался главнымъ портомъ, она служитъ только для каботажной торговли. Отпускъ винъ, маису, окороковъ, питяныхъ чулокъ и проч. весьма значителенъ. Рыбная ловля, особенно сарделей, производится съ дѣятельностью. Жителей около 6000 душъ; окрестности богаты виномъ и другими естественными произведеніями; не смотря однако, жъ на то, многіе изъ жителей ежегодно переселяются въ Португалію.

Городъ этотъ весьма древній, и имѣлъ уже нѣкоторую значительность во время прибытія Римлянъ въ Испанію. Въ 1702 году здѣсь потопленъ соединенными силами Англичанъ и Голландцевъ Испанскій флотъ, который

шель изъ Америки съ богатѣйшимъ грузомъ. Въ 1800 году, портъ Виго сожженъ Англичанами.

Виго, одна изъ областей Испаніи, учрежденныхъ кортесами въ 1822 году. Она образовалась изъ югозападной части Галиціи, именно изъ области Туи и южной части области Сантъ-Яго; протяженіе ея отъ сѣверовостока на югозападъ 125 верстъ, а ширина отъ сѣверозапада на юговостокъ 70 верстъ. Атлантическій океанъ образуетъ при берегахъ ея заливы: Виго, Понтевендра и Аросъ. Жителей считается до 345,000 душъ, главный городъ *Виго*.

ВИГОНЬ, животное млекопитающее изъ разряда *двукопытныхъ* (*Bifulca*), принадлежитъ къ семейству *мозолестопныхъ* (*Tylopoda*). Прежними зоологами причислялась она къ роду верблюда (*Camelus Vicunna*); но новѣйшіе составили изъ этого животнаго и ламы особливый родъ, и назвали его *Auchenia*, отъ длинной шеи этихъ животныхъ; видовое же названіе оставили прежнее: *Vicunna*, *Auchenia Vicunna*; по Франц. la vigogne.

Родъ ламы (*Auchenia*) отличается отъ верблюдовъ (см. это слово) недостаткомъ спинныхъ горбовъ, ножныхъ и грудныхъ наростовъ, двумя только верхними клыками, и едва примѣтнымъ хвостомъ. Тѣло Вигони покрыто шерстью, которая тонкостію и нѣжностью превосходитъ всѣ извѣстные виды шерстей млекопитающихъ животныхъ, такъ что болѣе похожа на шелкъ, нежели на дѣйствительную шерсть; цвѣтъ ея свѣтлокрасный, или краснобурый, а иногда желтоватый.

Вигонь ростомъ меньше ламы или лѣкмы; но вмѣстѣ съ нею водится въ Кито и Перу (въ Южной Америкѣ), занимая для жительства своего собственно хребты Кордильеровъ, не смотря на покрывающіе ихъ снѣга и льды. Водится стадами; чрезвычайно пуглива и робка. — Хотя, по причинѣ отдѣльно гористыхъ мѣстоположеній, которыя избираетъ Вигонь для жилища, ловля ея весьма затруднительна, но труды охотниковъ облегчаются ея пугливостью и трусостью. Цѣлое стадо, согнанное съ вершинъ въ углубленія горъ, окруженное предварительно тенетами, увидѣвши себя въ такой западнѣ, становится неподвижнымъ, и какъ бы онѣмѣлымъ; тогда охотники берутъ ихъ кучами, безъ всякаго сопротивленія.

Изъ шерсти этаго животнаго приготовляютъ драгоцѣнныя ткани, и съ самаго открытія Америки, оно всегда составляло предметъ спорной промышленности. Испанцы покушались перевести Вигонь къ себѣ въ Европу; но эти покушенія не имѣли успѣха. Вигонь не можетъ переносить климата Андалузіи, въ которой первоначально ее поселили.

Проф. Всеволодовъ.

Шляпы, шали, сукны и другія матеріи, которыя выдѣлываются изъ шерсти Вигони, отличаются своею тонкостію и мягкостію.

Сукны которыя приготовляются изъ шерсти этого животнаго, также извѣстны подъ именемъ *Вигони* и прежде составляли довольно важный предметъ роскоши, но теперь почти вовсе вышли изъ употребленія. Это приписать должно распространенію тонкорунаго овцеводства, и улучшеніямъ фабричнаго производства тонкихъ суконъ изъ обыкновенной шерсти, которыя обходятся гораздо дешевле. Матерію Вигонь дозволено привозить въ Россію, съ пошлиною 3 руб. серебромъ съ фунта, если она чернаго, темнозеленаго или бѣлаго цвѣта, и 1 р. 50 к. серебромъ съ фунта, если другихъ цвѣтовъ.

ВИГОРЪ, Mistriss Vigor, жена Англійскаго резидента при Россійскомъ Дворѣ; родилась 1699, умерла 1783 года, въ Виндзорѣ. Она три раза вступала въ супружество: первый ея мужъ, Томасъ Вардъ, былъ генеральнымъ консуломъ въ Россіи; второй, Рондо, резидентомъ при Россійскомъ Дворѣ, а третій квакеръ Вильямъ Вигоръ, не замѣчателенъ. Въ долговременное свое пребываніе въ Россіи, мистрисъ Вигоръ имѣла средства ознакомиться коротко съ нашими нравами и обычаями и написала довольно любопытное сочиненіе подъ названіемъ: Letters from a Lady, who resided some years in Russia, to her friend in England, with historical notes; Лондонъ, 1775, второе изданіе 1777 въ-8; переведено на Французскій языкъ: Lettres d'une dame Anglaise, résidant en Russie, à son amie en Angleterre, avec des notes historiques, traduites de l'anglais; Роттердамъ, 1776, а въ 1836 году появился и Русскій переводъ, подъ заглавіемъ: *Письма Леди Рондо, супруги Англійскаго министра при Россійскомъ Дворѣ, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны. Переводъ съ Англійскаго М* (ихаилъ) *К.* (асторскій), Спб. въ-8. Переписка госпожи Вигоръ начинается 30 февраля 1729, а окан-

чивается 30 іюля 1739, описаніемъ бракосочетанія принцессы Анны съ принцемъ Антоніемъ Брауншвейгскимъ. Въ разсказы ея входятъ дѣла современныя и прежде бывшія. На строгую точность словъ ея, какъ женщины, въ историческомъ отношеніи не льзя полагаться; но она владѣла перомъ легкимъ и пріятнымъ. Долгое время не знали ея имени; но наконецъ Бернулы въ Sammlung Kurzer Reisebeschreibungen, Berlin, 1783—1784, въ 1 части напечатали неизвѣстно чью статью, которая открыла кто была сочинительница писемъ. Статья эта сама по себѣ весьма любопытна, и показываетъ, что сочинитель ея зналъ многія такія вещи, которыя частному человѣку не могли быть извѣстны. *Из.*

ВИГРИ, Екатерина, живописица Болонской школы, писала миніатюры и большіе образа; изъ послѣднихъ замѣчательны два, особенно Христосъ младенецъ, il bambino. Родилась въ Ферарской области въ 1413, умерла въ 1463 году.

ВИГТОНЪ, Wigton, Wigtown, или *Вестъ Гелвае*, West-Galloway, графство югозападной Шотландіи. Длина его отъ сѣверозапада къ юговостоку 54 версты, средняя ширина 20 верстъ, все же пространство 1015 кв. верстъ. Оно на югѣ образуетъ два продолговатые полуострова; одинъ оканчивается мысомъ Гелвае, а другой мысомъ Барро; ихъ раздѣляетъ заливъ Лусъ. На востокѣ находится заливъ Вигтонъ, отчасти отдѣляющій это графство отъ графства Керкубридскаго, Эстъ-Гелвескаго. Поверхность Вигтонскаго графства покрыта горами; впрочемъ самыя высокія едва достигаютъ 1000 или 1,100 футовъ надъ поверхностію моря. Лучшія мѣста находятся около морскаго берега. Изъ рѣкъ, замѣчательны *Кри* (Cree) на восточной границѣ, и *Бледнокъ* (Bladnoch). Нѣкогда это графство было очень богато лѣсомъ; теперь его мало. Есть ломки аспида и мрамора, и нѣсколько свинцу, мѣди и каменнаго угля.

Вигтонское графство дѣлится на два пресвитерства, и содержитъ на пространствѣ 21 квад. миля, 36,000 жителей. Главный городъ Вигтонъ, съ 2,340 жителей, славится своимъ здоровымъ климатомъ, и ловлею устрицъ и сельдей.

ВИГУНДЪ, сынъ Олгердовъ, отъ перваго брака, меньшій изъ пятерыхъ братьевъ, и въ св. крещеніи названный *Василіемъ*, или по словамъ другихъ, Андреемъ. Онъ владѣлъ Северскимъ княжествомъ и, по городу Трубчевску, называется иногда въ Польскихъ лѣтописяхъ княземъ *Трубецкимъ*. По смерти Олгерда (1377), Литвою овладѣлъ (съ 1392), племянникъ его, Витовтъ. Одаренный отъ природы умомъ хитрымъ, онъ пылалъ властолюбіемъ, не щадилъ ничего для достиженія своихъ цѣлей, и между прочимъ умертвилъ трехъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, сыновей Олгердовыхъ, и въ числѣ ихъ Вигунда, котораго, захвативъ въ плѣнъ, отравилъ ядомъ. Вигундъ умеръ безъ потомства. *Из.*

ВИГЬЕ, Viguier, миссіонеръ и оріенталистъ, родился въ Безансонѣ 20 іюля 1745, и принадлежалъ къ конгрегаціи Святаго Лазаря. Въ 1772 году, его послали въ Алжиръ, для облегченія участи христіанскихъ невольниковъ. Когда папа Пій VI и Людовикъ XVI предоставили іезуитскія миссіи на Востокѣ Лазаристамъ, патеръ Вигье былъ назначенъ «апостольскимъ префектомъ» въ Константинополь, въ 1783 году. Впродолженіе шестнадцати лѣтъ, которыя онъ провелъ въ этомъ городѣ, Вигье выучился въ совершенствѣ по-Турецки, такъ, что составлялъ грамматики и другія руководства къ изученію этого языка. Грамматика его напечатана въ Константинополѣ, въ типографіи, заведенной тогдашнимъ посломъ, Шуазель-Гуффье, въ домѣ Французскаго посольства (Elémens de la langue turque, en tables analytiques de la langue turque usuelle, avec leur développement, par le père Pierre-François Viguier, Константинополь, 1790, въ 4); она до-сихъ-поръ лучшее руководство къ практическому изученію Турецкаго языка, котораго духъ представленъ въ ней въ настоящемъ видѣ. Вигье приступалъ къ печатанію своихъ Турецко-Французскихъ разговоровъ, въ четырехъ частяхъ, и «Краткой Священной Исторіи» на обоихъ языкахъ, когда Шуазель-Гуффье былъ вдругъ отозванъ, и трудолюбивый миссіонеръ долженъ былъ отправиться вмѣстѣ съ нимъ. Возвратясь во Францію, Вигье занималъ разныя почетныя духовныя мѣста; онъ бросилъ Турецкій языкъ и свои Константинопольскія рукописи, и, посвятивъ себя исключительно богословскимъ наукамъ, издалъ нѣсколько книгъ духовнаго содержанія. Онъ умеръ въ Парижѣ, 7 февраля 1821 года.

ВИДА, Маркъ Іеронимъ, *Vida*, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ Латинскихъ поэтовъ и писателей времень возстановленія наукъ,

родился въ Кремонѣ, въ 1490 году. Онъ принадлежалъ къ духовному званію, впродолженіе 34 лѣтъ занималъ епископскій престолъ въ Альбѣ, и оказалъ отличную храбрость при занятіи этого города Французами. Онъ писалъ весьма много, и сочиненія его пользовались большою извѣстностью. Исчислимъ ихъ: *Scacchia ludus*, переведено на Французскій языкъ, Jeu des échecs, 1527; *Poeticorum libri tres*, 1527. Это сочиненіе переведено на Французскій языкъ, и Баттё издалъ его вмѣстѣ съ Аристотелемъ, Горапіемъ и Буало, подъ названіемъ Quatre poétiques, 1771.—Валанъ издалъ его еще въ 1814 году подъ заглавіемъ De l'éducation du poëte, poëme imité de Vida. *Bombycum libri duo*, *1537*, два раза переведена на Французскій: poëme sur les vers à soie, 1786 и 1819 г. *Christiadas libri sex*, переведено на многіе языки, а въ томъ числѣ и на Французскій въ 1826 году, и издано вмѣстѣ съ текстомъ, съ біографіею автора и разборомъ его произведенія. *Dialogi de Ripublicae dignitate lib.* II, 1556 года. Большая часть сочиненій этого писателя собраны вмѣстѣ и изданы въ Падуѣ, въ 1731 году; стихотворенія напечатаны въ Кремонѣ, въ 1550, въ Оксфордѣ въ 1722 году, съ отлично гравированными картинками. О жизни и сочиненіяхъ этого поэта писали: Вапрони въ *Cremonensium monumenta*, 1778, и Тадисти, 1788.

ВИДАЛЬ, Vidal, славный астрономъ, родился въ Мирпуа; въ молодыхъ лѣтахъ онъ обратилъ на себя вниманіе ученаго свѣта, и Тулузская академія приняла его въ свои члены. Видаль такъ ревностно изучалъ астрономію, что самъ приготовлялъ тѣ астрономическіе инструменты, въ которыхъ встрѣчалъ нужду, и которыхъ однакожъ не могъ покупать по своей бѣдности. Рике де Бонрепо, любитель астрономіи, устроилъ въ имѣніи своемъ прекрасную обсерваторію, познакомился съ Видалемъ и пригласилъ его къ себѣ. Тамъ этотъ трудолюбивый ученый, спокойно занимался любимою наукою до самой революціи. Парижская академія наукъ справедливо оцѣнила труды Видаля и приняла его въ свои члены. Лаландъ уважалъ его въ особенности, называлъ *Трисмегистомъ* (Trismégiste) и между прочимъ замѣтилъ въ *Connaissance des tems*, на 1803, что одинъ Видаль сдѣлалъ болѣе наблюденій надъ Меркуріемъ, чѣмъ всѣ астрономы цѣлаго міра. Находясь въ Мирпуа, Видаль могъ видѣть изъ этого города шесть градусовъ южнаго неба, которые были недоступны для Парижскихъ астрономовъ, и Лаландъ просилъ его помогать при составленіи каталога звѣздъ. Послѣ множества вѣрныхъ и продолжительныхъ наблюденій, онъ составилъ каталогъ 884 южныхъ звѣздъ, которые большею частію были пятой и осьмой величины, и до него были во все неизвѣстны. Лаландъ восхитился правильностію этого огромнаго труда, и всегда отзывался объ немъ съ величайшею похвалою. Часы, свободные отъ астрономическихъ занятій, Видаль посвящалъ изученію земнаго магнетизма, и старался объяснить всѣ явленія магнитной стрѣлки, дѣйствіемъ одного огромнаго магнита, находящагося близъ центра Земли, и котораго діаметръ въ 64 раза менѣе діаметра нашей планеты; но результаты этого предположенія, какъ и многихъ другихъ, не оправдались опытами. Его астрономическія открытія, наблюденія и вычисленія напечатаны въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ, и преимущественно въ *Connaissance des tems*; полное ихъ собраніе принесло-бы большую пользу астрономіи. Видаль умеръ въ Мирпуа въ 1811 году.

ВИДАЛЬ, Петръ, Vidal, Провансальскій трубадуръ, жившій въ послѣдней половинѣ XII столѣтія, прославился не столько своими стихотвореніями, сколько странностями характера и приключеніями. Онъ можетъ служить типомъ поэтическаго легкомыслія и разгула своихъ сотоварищей по званію. Въ молодости, онъ былъ весьма счастливъ въ связяхъ съ женщинами; но нескромность въ интригѣ съ одною изъ нихъ навлекла на него мщеніе оскорбленнаго супруга, который, какъ говорятъ одни, велѣлъ обрѣзать ему языкъ, другіе же увѣряютъ, что ему только прокололи его. Едва Видаль успѣлъ излечиться отъ этой операціи, какъ новыя интриги навлекли на него новыя бѣды. Виконтесса Марсельская была оскорблена его искательствомъ, и онъ принужденъ былъ оставить отечество. Проведя нѣсколько времени въ лучшихъ городахъ Сѣверной Италіи, онъ вступилъ въ свиту Англійскаго короля Ричарда, или, какъ говорятъ другіе, маркиза Монферратскаго, и отправился съ крестовымъ войскомъ въ Палестину. Въ этомъ странствованіи умъ его началъ приходить въ разстройство; въ Азіи онъ помѣшался до того, что началъ воображать себя императоромъ

Востока, и всю остальную жизнь свою провелъ въ самыхъ страшныхъ сумасбродствахъ. Онъ умеръ около 1200 года, при Дворѣ Альфонса II, короля Аррагонскаго. Подробности объ этомъ замѣчательномъ лицѣ можно найти въ сочиненіи: Histoire des troubadours par l'abbé Millot. Жизнь его описалъ Женгене въ Histoire littér. de la France. Послѣ Видаля осталось до 60 стихотвореній; нѣкоторыя напечатаны Рейнуаромъ въ его Choix de poésies des troubadours.

Другой трубадуръ этого же имени, *Раймундъ Видаль*, оставилъ грамматику, піитику и двѣ новеллы: de la patience en amour и le jaloux châtié. Первыя два сочиненія нѣкоторые приписываютъ другимъ авторамъ; а новеллы принадлежатъ ему безспорно. Онѣ напечатаны у Миллота въ его Histoire des troubadours, и у Рейнуара въ Choix des poésies des troubadours.

ВИДАМЪ (по Лат. *Vice Dominus*; по Фр. Vidame, Vice-Seigneur), викарій или «намѣстникъ господина», владыки. Изыскатели древности полагаютъ что Видамы заступили мѣсто экономовъ епископскихъ, или попечителей архипастырскаго хозяйства, и что по этой причинѣ назывались они «присяжными», avoués, и «защитниками Церкви». Видамъ былъ тоже, въ отношеніи къ своему епископу, что *викомтъ*, въ отношеніи къ графу (Comte, *Comes*), съ тою только разницею, что при одномъ графѣ могло быть нѣсколько виконтовъ по разнымъ частямъ домашняго управленія, а при начальникѣ епархіи находился всегда одинъ Видамъ. Подобно виконтамъ, которые изъ простыхъ оффиціаловъ графства, сдѣлались впослѣдствіи сами владѣтелями, и Видамы, сохранивъ прежній свой титулъ, завладѣли многими помѣстьями, бывшими только въ управленіи у ихъ предковъ, и мало по малу превратились въ настоящихъ наслѣдственныхъ помѣщиковъ, подъ инвеституроюсвоихъ прежнихъ епископовъ.

Игумны или аббаты имѣли своихъ свѣтскихъ викаріевъ-видамовъ, напримѣръ игуменъ Сенъ-Денискій. Многія игумены женскихъ монастырей имѣли также своихъ видамовъ, какъ то свидѣтельствуютъ *капитуляріи* Карла Великаго. Еще въ 851 году по Р. Х., разные владѣльцы епархіи Нарбонской носили титулъ Видамовъ (см. *Виде*).

ВИДАССОА, см. *Бидассоа*.

ВИДБЕСКЪ. См. *Витебскъ*.

ВИДЕБЛЯНЕ, ВИДЬБЛЯНЕ: встарину жители города Витебска.

ВИДВУТЪ. Сохранившееся у Латышей преданіе гласитъ, что Видвутъ былъ первымъ ихъ государемъ, что онъ царствовалъ на берегахъ Вислы и тамъ образовалъ народъ свой, который населилъ Литву, Пруссію, Курляндію и Летландію. — Вотъ происшествіе, по которому, въ слѣдствіе преданія, Видвутъ сдѣлался царемъ. Народъ терзался междоусобіемъ. Видвутъ, на сходкѣ, сказалъ своимъ землякамъ: « Если бы у васъ было хотя столько же ума, сколько у пчелъ, то вы давно перестали бы ссориться. Знаете, что рой слушается одной матки, которая для каждой пчелы назначаетъ работу, выгоняя лѣнивыхъ изъ улья. Возмите съ нихъ примѣръ; выберите себѣ царя: пусть онъ судитъ ссоры ваши и охраняетъ васъ отъ враговъ. . . » Народъ единогласно избралъ его въ цари, потому что Видвутъ славился, какъ въ своей землѣ, такъ и въ чужихъ, умомъ и богатствомъ. Не столько дерзостію, сколько мудрыми наставленіями, приучилъ онъ своихъ подданныхъ къ досужеству, хлѣбопашеству и скотоводству (см. *Стрыковскаго* и *Преторія*). *Яз.*

ВИДДИНЪ, городъ въ Европейской Турціи, въ Булгаріи, главное мѣсто санджака того же имени, на правомъ берегу Дуная, въ 210 верстахъ отъ Бѣлграда. Мѣсто это принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ крѣпостей Оттоманской имперіи. Жителей около 25,000; они состоятъ изъ Магометанъ, Грековъ и Армянъ, занимаются ремеслами, мелочною торговлею и рыболовствомъ на Дунаѣ. Магометане заселяютъ внутреннюю часть города, а христіане живутъ въ предмѣстіяхъ. Улицы здѣсь шире, нежели въ другихъ Турецкихъ городахъ; но базары бѣдны. На Дунаѣ находится островъ, съ котораго можно бомбардировать крѣпость, и по этому онъ также укрѣпленъ. Только Виддинскія укрѣпленія въ цѣлой Турціи походятъ на Европейскія (см. еще *Видинцовъ*).

ВИДЖАГА (Гинд. Миѳол.), богиня, дочь Дакши, замѣчательная своимъ удивительнымъ плодородіемъ. См. *Индстанъ*.

ВИДЖЕВАНО, *Vigevano*, городъ въ Сардинскихъ владѣніяхъ, въ Наварской дивизіи, въ области Ломеллинѣ, на рѣкѣ Морѣ (Мога), близъ праваго берега Тессина, въ 25 верстахъ на югозападъ отъ Милана, подъ 45° 18′ 54″ сѣверной широты и 26° 31° 46″ восточной дол-

готы отъ Ферро. Здѣсь мѣстопребываніе епископа, который зависитъ отъ Верчельскаго архіепископа. Городъ окруженъ стѣнами; имѣетъ древній замокъ, 7 мужскихъ и 3 женскіе монастыря, госпиталь, шелковыя, шляпныя и макаронныя фабрики и мыловаренные заводы. Жителей въ немъ 15,000 душъ. Здѣсь заключенъ былъ миръ въ 1696 году. Въ Видженано родина Франциска Сфорцы II. Въ окрестностяхъ находится древній и великолѣпный монастырь Сфорцескихъ Доминикановъ.

Рыбная ловля весьма выгодна. Торговля производится дѣятельно; жителей 4,700 душъ. Городскіе окрестности плодородны.

ВИДЗЫ, мѣстечко, бывшій уѣздный городъ Виленской губерніи, отъ С. Петербурга въ $664^1/_4$, отъ Москвы $911^1/_2$, и отъ Вильны въ $123^1/_4$ верстахъ, на берегу рѣчки, впадающей въ Западную Двину, съ правой стороны. Мѣстечко Видзы, со времени присоединенія къ Россійской державѣ, при императрицѣ Екатеринѣ II, принадлежало къ столовымъ маетностямъ Виленскаго епископа, князя Массальскаго, по такъ называемому «секультетскому праву», по которому епископы могли награждать участками изъ собственныхъ своихъ имѣній тѣ лица, которыя находились у нихъ въ службѣ. Въ 1802 году Видзы приняты въ казенное вѣдомство, и тогда же перепесены туда присутственныя мѣста изъ казеннаго мѣстечка Браслава. Хотя Видзы съ тѣхъ поръ и сдѣлался уѣзднымъ городомъ; но Всемилостивѣйше пожалованъ въ двѣнадцати-лѣтнее владѣніе, сначала генералъ-лейтенанту Фоку, потомъ дѣйствительной статской совѣтницѣ Алексѣевой, и наконецъ вдовѣ генералъ-лейтенанта Мухина, на такой же срокъ, который и долженъ кончиться въ 1841 году. По послѣднему инвентарю 1826 года, показано годоваго дохода съ города Видзъ 1232 руб. 81 к. серебромъ. Тогда казна владѣла только пятою частію Видзъ; остальное принадлежало частнымъ лицамъ и не зависѣло отъ казеннаго управленія. Въ 1836 году, городъ этотъ упраздненъ, и уѣздъ перепесенъ въ мѣстечко *Эзеровы*, подъ именемъ *Новоалександровска*.

Мѣстечко Видзы не представляетъ никакихъ примѣчательностей. По оффиціальнымъ извѣстіямъ за 1833 годъ, въ немъ было 4000 жителей; изъ нихъ мужчинъ до 2,500, купеческаго званія, третьей гильдіи, мужескаго пола 40, женскаго 33; двѣ деревянныя церкви, 1 каменный и 286 деревянныхъ домовъ; училище съ 90 учениками; 40 лавокъ и 5 трактирныхъ заведеній. Здѣсь бываютъ двѣ годовыя ярмарки: Крещенская, съ 10 по 27 января и Средокрестная, съ 16 по 23 іюля; на нихъ продавались товары: шелковыя издѣлія, ситецъ, миткаль, платки бумажные, фарфоровая и фаянсовая посуда, табакъ, чай, кожи и разныя крестьянскія вещи. Весь привозъ этихъ товаровъ на обѣ ярмарки оцѣнивался до 500,000 руб., а распродавалось не болѣе какъ на 60,000 рубл.; народу стекалось на каждую ярмарку отъ 5,000 до 6,000. *А. Ш.*

ВИДИВАРІЙ, см. *Виды*.

ВИДИМІРСКОЕ ОЗЕРО, въ Боровицкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, имѣетъ много заливовъ и растягивается въ длину на восемь верстъ, но не широко. Посредствомъ ручьевъ, въ него стекаютъ воды двухъ меньшихъ озеръ, а само Видимірское озеро стекаетъ рѣчкою въ озеро Шилово, изъ котораго Кушевера изливается въ Несъ, а этотъ въ Чагодощу. Во времена Петра Великаго производился нѣкоторый торгъ съ Володержковской пристани, на Мстѣ, черезъ Видимірское озеро въ Мологу, и обратно; но теперь вовсе неизвѣстно, далеко ли товары перевозились сухимъ путемъ и гдѣ опять нагружались. По повелѣнію Петра I, окрестности были изслѣдованы Кулономъ, и кажется, тутъ предполагали построить каналъ; но преждевременная кончина государя остановила исполненіе плана, который впослѣдствіи осуществилъ императоръ Александръ построеніемъ Тихвинскаго канала. *П. Ѳ. Шт.*

ВИДИМІРЪ, братъ Валаміра, короля Остготовъ, изъ древняго и священнаго у нихъ рода Амалей. При нашествіи Гунновъ (г. 376), Остготы поднали подъ ихъ власть, но, какъ послѣдующія событія доказываютъ, сохранили своихъ королей, подъ верховною властію владыки Гунновъ. Когда послѣ молчанія, почти 80 лѣтняго, или глухихъ только слуховъ, исторія снова начинаетъ говорить о Гуннахъ, о могуществѣ царя ихъ Аттилы (см. это), о его огромныхъ планахъ положить конецъ Римскому владычеству, тогда узнаемъ, что въ числѣ подвластныхъ владѣльцевъ, Аттила удостоивалъ особой своей довѣренности Ардариха, короля Гепидовъ, и Валаміра короля Остготовъ. Въ славномъ Каталаунскомъ бою (451) Валаміръ и два его брата: Видиміръ и Теодеміръ стояли на лѣвомъ крылѣ огромнаго воинства Аттилы, противъ

собратій своихъ Вестготовъ. Когда потомъ смерть Аттилы (г. 454) произвела кровопролитный и запутанный споръ за власть между его многочисленными сыновьями отъ разныхъ матерей, Гепиды и Остготы возстали для возвращенія своей самостоятельности; напрасно Эллакъ, любимѣйшій и мужественнѣйшій сынъ Аттилы, сталъ противу нихъ въ битвѣ кровопролитной и упорной. Мѣсто ея нельзя опредѣлить съ точностію; Іорнандъ который повѣствуетъ объ этомъ событіи, говоритъ, что сраженіе происходило на р. Нетадѣ, которую онъ относитъ въ Паннонію, безъ сомнѣнія ошибочно, потому что Аттила, на возвратномъ пути своемъ изъ сѣверной Италіи, *перешелъ* черезъ Дунай; слѣдственно, во всякомъ случаѣ, бой происходилъ на лѣвомъ берегу Дуная. Эллакъ былъ побѣжденъ и погибъ въ бою; владычество Гунновъ кончилось и самое имя ихъ съ сихъ поръ какъ бы исчезаетъ изъ исторіи. Тогда начинается независимость Германскихъ племенъ, дотолѣ подвластныхъ Гуннамъ; Гепиды утверждаются въ самой большой части Даціи, отъ Карпатовъ до Дуная; Остготы получаютъ страну между Тиссою и Дунаемъ и почти всю Паннонію; трое царственныхъ братьевъ: Валаміръ, Видиміръ и Теодемиръ раздѣляютъ между собою владычество надъ страной; но остаются однако жъ соединенными для совѣта и для дѣла, видя опасность своего положенія и движеніе народовъ кругомъ, послѣ паденія владычества Гунновъ. Императоръ Марціанъ отступился отъ своихъ правъ на Паннонію и не только утвердилъ ее за тремя братьями, но еще обѣщалъ и Гепидамъ и Остготамъ, по старинѣ, ежегодную дань, которую Византійцы, обманывая себя, называли то дарами, то жалованіемъ, выдаваемымъ варварамъ за службу. Это давало поводъ Остготскимъ королямъ вмѣшиваться въ дѣла Греціи при всякомъ спорѣ за количество или за время платежа дани, или просто если имъ наскучивала праздность мирной жизни. Такъ, когда Левъ I Исаврянинъ вступилъ на престолъ послѣ Маврикія (457), прибыло посольство отъ Валаміра, Видиміра и Теодеміра и укоризненно напоминало императору, что дань платится неисправно; императоръ понадѣялся на свои силы и на помощь одного Готскаго вождя (Теодериха), не подвластнаго тремъ королямъ, и не удовлетворилъ требованіямъ. Новымъ опустошеніемъ сопредѣльныхъ областей и завоеваніемъ почти цѣлой Иллиріи (464) принудили три короля императора выплатить все прежнее и увеличить дань; но въ залогъ дружбы и союза согласились дать ему аманатовъ. Въ числѣ ихъ былъ семилѣтній сынъ Теодеміра, столь знаменитый впослѣдствіи Теодерихъ. Онъ-то послѣ смерти отца и дядьевъ (474) получилъ нераздѣльную власть надъ Остготами, и былъ основателемъ ихъ временной знаменитости (См. *Остготы, Теодерихъ, Гепиды, Гунны, Аттила*). *И. Ш. Ш.*

ВИДИЦОВЪ, городъ. Въ началѣ «Воскресенской» лѣтописи находится описаніе древнихъ Русскихъ городовъ. Первымъ изъ нихъ поставленъ *Видицовъ*, на Дунаѣ, о седьми стѣнахъ каменныхъ. Карамзинъ (IV, 387) полагаетъ, что это нынѣшній городъ Видинъ.

Яз.

ВИДІЯ-ДГАРЫ, (Инд. Миѳол.). Всѣ божества Индусской миѳологіи раздѣляются на высшія и низшія. Къ первымъ относятся Вишну, Сива и Брахма; ко вторымъ Кувера, богъ богатствъ, Камдео (Кама-дева), богъ любви, Ганеша, Нареда (Греческій Фебъ) и прочіе. Кромѣ того есть множество божествъ еще по-ниже, для услугъ богамъ перваго и втораго разряда. Эти божества, вмѣстѣ и рабы и враги высшихъ. Это *Асуры*, демоны, гиганты, дѣти *Диты* и *Кашіапы*; они имѣютъ большое сходство съ исполинами книги Бытія (Гл. VI, ст. 6) и титанами Грековъ: пураны содержатъ много исторій, которыя къ нимъ относятся; далѣе, *Гандарвы* и *Киннары*, небесные хористы, обоихъ половъ, съ лошадиными головами. Вотъ какъ объясняетъ Вильсонъ, въ своемъ Санскритскомъ лексиконѣ (стр. 72, 189 и 257), значеніе этихъ трехъ словъ: I) *Асуры*, исполины перваго разряда, ведутъ безпрестанную войну съ богами. II) *Гандгарвы* или *Гандгарббы*: небесные музыканты и полубоги, обитающіе на небѣ Индры; они составляютъ оркестръ главныхъ божествъ. III) *Киннары*, полубоги, въ услуженіи у Куверы, бога богатствъ; министрели или небесные пѣвцы.

Послѣ всѣхъ этихъ божествъ слѣдуютъ *Апсары* и *Видія-Дгары*, небесные танцовщики и преимущественно танцовщицы. Красота *Апсаръ* извѣстна по всему небу Индры и была причиною, что ихъ часто посылали на землю плѣнять сердца человѣческія и отвращать святыхъ мужей отъ благочестивыхъ

упражненій, которыя могли бы доставить имъ, по смерти, мѣсто между богами. Особенно достойны замѣчанія восемь Ансаръ: пять занимаютъ должность любовницъ боговъ, и составляютъ на небѣ Индры извѣстнаго рода земное заведеніе. Если одинъ изъ боговъ захочетъ посѣтить бога небесъ, то онъ непремѣнно долженъ провести нѣсколько времени съ одною изъ прекрасныхъ *Ансаръ*.

Ѳ. Миц.

ВИДЛИЦА, рѣка, вытекаетъ въ Олонецкомъ уѣздѣ и губерніи изъ Пудозера, имѣетъ около 30 верстъ въ длину, принимаетъ въ себя большой ручей Тюколь, и впадаетъ съ сѣверовосточной стороны въ Ладожское озеро. На ней стоитъ шильная мельница, на которой ежегодно значительное число бревенъ распиливается въ доски, и отправляется водою на Ладожское озеро. Другая, тоже славная Витлица впадаетъ въ Онежское озеро. *П. Ѳ. Шт.*

ВИДМАНСТАДТЪ, Іоаннъ-Альбертъ, Widmanstadt, оріенталистъ, родился въ XVI столѣтіи близъ Ульма; учился въ Тюбингенѣ, и по совѣту знаменитаго Рейхлина, рано принялся за изученіе Восточныхъ языковъ. Послѣ окончанія курса ученія, онъ предпринялъ нѣсколько путешествій, чтобъ усовершенствовать свои познанія. Въ Испаніи занимался онъ Арабскимъ языкомъ, а въ Италіи Сирійскимъ. Императоръ Карлъ V былъ къ нему весьма милостивъ. Послѣ Пассаускаго мира (1552), императоръ Фридрихъ назначилъ его канцлеромъ Восточной Австріи. Время кончины его неизвѣстно; но въ 1559 году, его богатая библіотека продана была его наслѣдниками. Видманстадтъ издалъ слѣдующія сочиненія: I, *Mahometis theologia dialogo explicata, Herm. Nellingannense interprete; Alcorani Epitome, etc.; Notationes falsarum, impiarumque opinionum Mahometis, quae in hisce libris occurrunt*, Нюрнбергъ, 1543, въ-4. Фрейтагъ написалъ извѣстіе объ этой рѣдкой книгѣ въ своихъ *Analecta litter.*, p. 554. II, *Novum Testamentum, Syriacè, jussu et impens. Ferdinandi Roman. imperator. designati, editum.* Вѣна, 1555, въ-4; это первое изданіе Новаго Завѣта на Сирскомъ языкѣ. III, *Syriacae linguae prima elementa*, Вѣна, 1556, въ-4. Въ предисловіи къ этому сочиненію, авторъ обѣщалъ издать «Сирійскій лексиконъ», который у него почти готовъ, и «Записки о своей жизни», которыя должны быть чрезвычайно интересны и важны для исторіи тогдашняго состоянія наукъ въ Европѣ; вѣроятно скорая кончина помѣшала ему исполнить свое обѣщаніе. См. Schelhorn, *Amaenitat. litterar.*, XIII, 223—41; также Шофпье, Dictionn. cr. «*Widmanstatt.*»

ВИДМЕРЪ, Самуилъ, Widmer, механикъ и фабрикантъ, родился въ 1767 г. въ Отмарсингенѣ, въ Аргаускомъ кантонѣ, учился ремеслу на ситцевой фабрикѣ, которая принадлежала его дѣду. Должно полагать, что эта фабрика и была началомъ извѣстной мануфактуры въ Жуи, гдѣ Видмеръ, какъ работникъ, пріобрѣлъ навыкъ въ рѣзьбѣ, печатаніи и крашеніи. Потомъ онъ слушалъ лекціи физики, химіи и механики. Чрезъ нѣсколько лѣтъ ему ввѣрили смотрѣніе за производствомъ всѣхъ фабричныхъ работъ. Видмеръ ввелъ въ большое употребленіе Бертоллетовъ химическій способъ бѣленія полотна; потомъ изобрѣлъ самъ (1792) набивку посредствомъ нарѣзанныхъ мѣдныхъ цилиндровъ. Это средство печатать равнялось скоростію 24 опытнымъ работникамъ. Потомъ изобрѣлъ также двѣ машины: одну для нарѣзки на мѣдныхъ цилиндрахъ рисунковъ, съ помощію которой въ 6 дней можно было сдѣлать такъ много и хорошо, сколько лучшій рѣзчикъ можетъ сдѣлать въ 6 мѣсяцевъ, другую для гравированія на мѣдныхъ доскахъ. Въ теченіе 1809 года, онъ изобрѣлъ примѣчательное средство нагрѣвать воду въ красильномъ котлѣ посредствомъ паровъ. Этотъ способъ приняли на всѣхъ большихъ фабрикахъ. Потомъ изобрѣлъ новый родъ краски: le vert solide d'une seule application, за которую Лондонское королевское общество назначило ему 2,000 фунт. стерл. (около 50,000 руб.). До тѣхъ поръ цвѣтъ, le vert solide, получали только черезъ покрытіе желтой краски синею, индигомъ, или на оборотъ. Но этого важнаго открытія Видмеръ не хотѣлъ передать Англичанамъ, и лишился назначенной ему суммы. Въ то время онъ ѣздилъ въ Англію; гдѣ былъ съ большимъ уваженіемъ принятъ сиромъ Іосифомъ Бенксомъ; тамъ изучалъ онъ употребленіе машины для раскрытія хлопчатобумажныхъ коконовъ, и ввелъ ее въ употребленіе во Франціи, первоначально на извѣстной прядильной фабрикѣ въ Эссонѣ. Сверхъ того онъ пріобрѣлъ большое уваженіе многими улучшеніями въ производствѣ разныхъ ре-

мелъ во Франціи и считался тамъ первымъ фабрикантомъ. Послѣднее его изобрѣтеніе было машина для бѣленія полотна, гидроциклофоръ, hydrocyclophore. Людовикъ XVIII наградилъ Видмера орденомъ почетнаго легіона. На 55 году отъ роду онъ еще съ жаромъ предавался любимымъ занятіямъ, и тѣмъ чрезвычайно ослабилъ свои силы, впалъ въ меланхолію, и умеръ въ 1821 году. Видмеръ былъ добръ, великодушенъ и всегда принималъ живое участіе въ несчастіяхъ ближняго.

ВИДОКЪ. Слово старинное, производное отъ глагола *видѣть;* оно означало человѣка, который видѣлъ собственными своими глазами какое либо происшествіе, очевидца, самовидца, «свидѣтеля». Въ Русской правдѣ *Видоками* называются свидѣтели; для законной улики обвиняемаго въ преступленіи, требовалось семь свидѣтелей. Это называлось *полная Видока.* Договоромъ, который заключенъ около 1230 года Новгородомъ съ Готландцами и Нѣмцами, установлено: во всякой тяжбѣ иностраннаго гостя съ Русскимъ, быть четыремъ Видокамъ, двумъ со стороны иностранцевъ и двумъ отъ Русскихъ; а для обличенія вора—семи Видокамъ. (См. Истор. Карамзина, т. III, примѣч. 203). Въ письмѣ архіепископа Новгородскаго Василія къ Тверскому епископу Ѳеодору (въ XIV вѣкѣ), слово *Видокъ* употреблено также въ значеніи самовидца. Различными, заимствованными изъ священныхъ книгъ доказательствами, утверждая бытіе рая на земли, архіепископъ этотъ писалъ: «много тому *Видоковъ*, дѣтей моихъ Новоградцевъ: на *дышущемъ* морѣ червь не усыпающій, и скрежетъ зубный, и рѣка смоляная Могръ....» и т. д. Смотри Степен. книгу, 1 стр. 480. *П. Лутк.*

ВИДОКЪ, Евгеній Францискъ (Vidocq), одно изъ чудовищныхъ явленій нашего времени, родился въ отечествѣ Робеспьера, Аррасѣ, гдѣ отецъ его былъ пекаремъ, и жилъ довольно зажиточно. Видокъ началъ свою безпорядочную жизнь тѣмъ, что съ помощію негодяевъ-товарищей обокралъ родителей. За это отецъ засадилъ его въ тюрьму, но просьбы матери освободили его. Видокъ въ благодарность за это, во время ея отсутствія, разломалъ сундукъ, похитилъ около 2000 франковъ и бѣжалъ въ Остенде, чтобъ сѣсть на корабль и отплыть въ Америку. Но здѣсь попался самъ въ руки плуту, который обобралъ его начисто. Крайность заставила Видока пристать къ странствующей труппѣ фокусниковъ; но и тутъ онъ не могъ ужиться: переходилъ отъ одного шарлатана къ другому и наконецъ долженъ былъ рѣшиться прибѣгнуть къ родителямъ. Мать приняла его ласково и успѣла помирить съ отцемъ. Впрочемъ Видокъ исправлялся мало. Когда открылась революціонная война, онъ записался въ солдаты, мотался, предался вообще всѣмъ безпорядкамъ, наконецъ сдѣлался дезертеромъ и убѣжалъ къ Австрійцамъ, которые вступили тогда въ Бельгію; но подвергнувшись за непослушаніе палочному выговору, перебѣжалъ опять въ Французское войско, да и тутъ не долго оставался, а возвратился въ Аррасъ, гдѣ тогда бушевалъ извѣстный Лебонъ. Здѣсь Видока задержали, какъ подозрительнаго человѣка, и засадили въ тюрьму; на этотъ разъ спасъ его одинъ пріятель, при помощи Лебона, котораго сестра влюбилась въ Видока. Его уговорили на ней жениться; впрочемъ онъ скоро узналъ, что она невѣрна, бросилъ ее, а самъ поступилъ въ полкъ волонтеромъ, игралъ роль офицера и понравился одной Бельгійской баронессѣ; досталъ фальшивые документы на дворянство и дѣло близко было къ женитьбѣ. Видоку этого не хотѣлось, и онъ признался баронессѣ нѣсколько въ правдѣ. Она ужаснулась пропасти, которая разверзлась передъ нею, и уѣхала, оставивъ Видоку 15.000 франковъ. Онъ ѣздилъ послѣ этого по Голландіи, попалъ въ общество игроковъ, и наконецъ прибылъ въ Парижъ. Тутъ вошелъ онъ въ связи съ ворами и мошенниками; былъ схваченъ и осужденъ къ ссылкѣ на галеры; два раза ускользалъ изъ ссылки, шатался по всей Франціи, былъ разбойникомъ, купцомъ, сидѣльцемъ, кралъ и обманывалъ сколько могъ и гдѣ только могъ, и явился въ Парижъ портнымъ. По связямъ своимъ съ людьми, которые живутъ на счетъ общества незаконными способами, Видокъ былъ полезенъ полиціи: онъ сдѣлался ея шпіономъ и многіе изъ бездѣльниковъ попали черезъ него въ руки правосудія; особенно съ 1815 года онъ сдѣлался важнымъ человѣкомъ для Парижской полиціи, которая никогда не имѣла такого хитраго и оборотливаго агента. Его сдѣлали начальникомъ такъ называемой brigade de sûreté, общества, состоящаго изъ шпіоновъ и тайныхъ агентовъ, въ которое онъ принялъ нѣкоторыхъ прежнихъ своихъ то-

варищей и преступниковъ. Въ 1817, Видокъ предалъ въ руки полиціи болѣе 700 человѣкъ. Онъ переодѣвался всячески и умѣлъ поддѣвать самыхъ тонкихъ плутовъ. За это, въ 1818 году, получилъ прощеніе и освобожденъ отъ прежняго осужденія на галеры. Хотя противъ него было множество обвиненій, но сколько ни старались вовлечь его въ преступленіе, онъ всегда умѣлъ увернуться отъ всѣхъ сѣтей и сохранилъ къ себѣ благоволеніе Парижской полиціи. Видокъ, мужчина высокій, дюжій и безстрашный; много разъ одинъ одиннадцать нападалъ на нѣсколькихъ воровъ и вязалъ ихъ. За свои труды онъ получалъ богатыя награды и потому считался очень достаточнымъ человѣкомъ. Къ общему удивленію, въ 1827 году, Видокъ былъ уволенъ отъ полиціи. Онъ написалъ *Записки* (Mémoires, 4 части, Парижъ, 1828); ихъ сравниваютъ съ записками Англійскаго плута Фокса. Онѣ исполнены приключеній, изъ которыхъ впрочемъ, по крайней мѣрѣ цѣлая половина выдумана. Видокъ разсказываетъ чрезвычайно хладнокровно о самыхъ злодѣйскихъ поступкахъ и мошенничествахъ. Какъ прибавленіе къ исторіи темной стороны человѣчества, записки эти, нельзя сказать, чтобъ были не важны, и кромѣ того онѣ писаны съ большимъ талантомъ; разсказъ идетъ живо и быстро, даже иногда полонъ драматической жизни; но отъ чтенія становится дурно: такъ много въ нихъ гадостей и злодѣйствъ. Парижане ждали отъ этихъ записокъ гораздо болѣе раскрытія тайныхъ дѣйствій полиціи. Видокъ завелъ въ Сенъ-Манде (S.-Mandé), близъ Парижа, бумажную фабрику и набралъ въ рабочіе такихъ же людей какъ самъ, и представилъ правительству бумагу, изъ которой нельзя выводить чернилъ. Въ Парижѣ основалъ онъ въ 1832 бюро, въ которомъ купцы могутъ получать вѣрныя свѣдѣнія о нравственномъ достоинствѣ тѣхъ домовъ, или лицъ, съ которыми намѣреваются имѣть дѣло. Въ этомъ предпріятіи хотѣлъ онъ завести собственно у себя нѣкоторый родъ полиціи и пустить въ торгъ опытность свою въ шпіонствѣ. Только заведеніе его, кажется, не совсѣмъ успѣло и вѣроятно уже уничтожилось.

ВИДУКАССЫ, *Viducassi*, народъ обитавшій въ Галліи, до покоренія ея Римлянами; нѣкоторые ученые раздѣляютъ его на три главныя поколѣнія: *Вофокассовъ*, *Видукассовъ* и *Бадикассовъ*. Главный городъ ихъ былъ *Августодорумъ*, *Augustodorum*. Ученые долго полагали, что Байё (Bayeux) находится на мѣстѣ этого города; наконецъ слѣды его нашли въ селеніи Віё (Vieux), близъ города Кана, въ Кальвадосскомъ департаментѣ. У Римлянъ онъ назывался *Civitas Viducassium*. Его разорили Саксоны, еще до четвертаго столѣтія.

ВИДЪ *(Species)*, въ *Логикѣ* есть понятіе, которымъ выражается совокупность признаковъ, свойственныхъ многимъ предметамъ; напр. понятіе *левъ* заключаетъ въ себѣ всѣ нераздѣльные извѣстной породы животныхъ (см. *Недѣлимое*, *Нераздѣльное*), которыхъ признаки сходны; понятіе бываетъ Видомъ только съ отношенія къ другому высшему понятію, въ кругъ котораго оно входитъ, и становится родомъ, когда мы разсматриваемъ его въ отношеніи къ понятіямъ низшимъ, ему подчиненнымъ. (см. *Понятіе*, *Родъ*).

ВИДЪ ТАИНСТВА, см. *Таинство*.

ВИДЪ, Wied, графство на Нижнемъ Рейнѣ и Ланѣ, принадлежитъ княжескому дому Видъ, процвѣтавшему еще въ XI столѣтіи. Въ XIII вѣкѣ это графство досталось, черезъ женитьбу, владѣтелю Изенбурга; отъ его старшаго сына произошли графы этого же имени; второй сынъ былъ родоначальникомъ линіи графовъ Видъ. Послѣдній въ этомъ родѣ сдѣлалъ (1554) наслѣдникомъ своимъ внука, по имени Фонъ-Рункеля, который, слѣдовательно, и есть основатель третьяго дома. По смерти Фридриха Старшаго (1698), домъ этотъ раздѣлился между его сыновьями на двѣ линіи, которыя и теперь еще существуютъ: 1-я линія *Видъ-Рункель*, возведенная въ княжеское достоинство 1791 года, владѣетъ верхнимъ графствомъ Видъ, на рѣкѣ Ланѣ (8½ миль съ 20,000 жителей). Князь Карлъ Людовикъ (род. 1763 года) имѣлъ свое мѣстопребываніе въ городѣ Дирдорфѣ, въ Прусской области Кобленцъ, въ округѣ Нейвидъ, и получалъ болѣе 60,000 талеровъ доходу. Братъ его, Фридрихъ служилъ въ Австрійской арміи фельдмаршаломъ-лейтенантомъ. Оба брата умерли въ 1824 году безъ наслѣдниковъ; имя прекратилась линія Видъ-Рункель; владѣнія ихъ перешли въ младшую линію. *Видъ-Нейвидъ* (мл. лин.), возведенная въ княжеское достоинство въ 1784 году, владѣетъ нижнимъ графствомъ Видъ (3 кв. мили съ 12,000 жителей). Князь Августъ Карлъ (род. 1779 года) имѣетъ мѣстопребы-

ваніе въ городѣ Нейвидѣ, на Рейнѣ (см. *Нейвидъ*) и пользуется 45,000, а съ присоединеніемъ владѣній старшей линіи 105,000 талеровъ доходу. Обѣ линіи исповѣдуютъ реформатскую вѣру; онѣ лишились самостоятельности при образованіи Рейнскаго союза, въ 1806 году. Земли ихъ зависятъ отъ Пруссіи, за исключеніемъ уѣзда Рункеля, который принадлежитъ къ Нассау. Въ 1825 году, король Прусскій предоставилъ княжеству Видъ-Вѣ же самыя права и преимущества, которыми уже прежде пользовалось графство Штольбергъ-Вернигероде. По этому въ Нейвидѣ есть особое княжеское правленіе, подчиненное непосредственно Прусскому министерству. Братъ владѣтельнаго князя Нейвидскаго, Максимиліанъ принцъ Видъ-Нейвидъ, извѣстенъ своимъ путешествіемъ въ Бразилію, для изслѣдованій по естественной исторіи, въ 1815 и 1817 годахъ; оно описано въ любопытномъ сочиненіи, изданномъ 1819 года въ 2 том., съ картами и гравированными рисунками, въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Принцъ съ точностію изслѣдовалъ земли вдоль восточнаго берега Бразиліи (отъ 13° до 23° южн. широты). Описаніе его служитъ также драгоцѣннымъ матеріяломъ для этнографіи.

ВИДЪ, Антонъ, географъ, уроженецъ города Гданска (Данцига). Онъ сочинилъ въ 1555 году географическую карту Россійскаго государства, напечатанную на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ Впрочемъ, карта эта извѣстна только по тому, что о ней упоминаетъ Витсенъ (см. это имя) въ предисловіи къ своему сочиненію: «О сѣверной и восточной Татаріи». *Яз.*

ВИДЫ, *Видиваріи*, жители Витландіи, по свидѣтельству Византійскихъ писателей, жили при берегахъ Балтійскаго моря и рѣки Вислы (см. *Венеды*).

ВИДЫ ТОРГОВЛИ. Подъ этимъ названіемъ департаментъ внѣшней торговли издаетъ ежегодно таблицы о товарахъ, привезенныхъ въ Россію и вывезенныхъ изъ нее; о корабляхъ, пришедшихъ въ Россійскіе порты и объ отшедшихъ отъ нихъ; о денежномъ и вексельномъ курсахъ и проч. Таблицы эти, правительство начало издавать съ 1802 года и продолжало ихъ по 1808 годъ; потомъ въ 1812 году онѣ были возобновлены и съ того времени издаются безпрерывно. Просвѣщенному попеченію бывшаго министра коммерціи, графа Н. П. Румянцова, Россія обязана первыми таблицами внѣшней ея торговли. Въ предисловіи своемъ къ таблицамъ 1802 года графъ Румянцовъ говоритъ, что до того времени всѣ свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ ограничивались глухими итогами привоза и отпуска товаровъ и количествомъ пошлинъ; да и эти свѣдѣнія хранились въ какой-то тайнѣ, а безъ раздѣленія ихъ на особыя статьи, не было возможности дѣлать изъ нихъ основательные выводы.

Виды торговли дѣйствительно весьма полезны какъ правительству, такъ и частнымъ людямъ для статистическихъ, коммерческихъ и разныхъ другихъ соображеній. Разсмотрѣніе и сравненіе однѣхъ таблицъ съ другими за нѣсколько лѣтъ, даетъ возможность просвѣщенному наблюдателю опредѣлить движеніе и направленіе нашей торговли, степень и силу торговыхъ связей Россіи съ иностранными государствами, относительную важность каждаго изъ главнѣйшихъ товаровъ для внѣшней торговли, успѣхи Россіи на поприщѣ промышлености и самаго просвѣщенія, и проч.

Виды торговли издаются вообще весьма тщательно, и въ послѣднее время число таблицъ увеличилось противъ прежняго. Изданные въ 1836 году «Виды торговли за 1835 годъ», заключаютъ въ себѣ 31 таблицу; изъ нихъ 16 относятся собственно къ торговлѣ, 7 показываютъ виды торговаго мореходства, а остальныя 8 таблицъ заключаютъ свѣдѣнія о пришедшихъ и отшедшихъ караванахъ, денежномъ и вексельномъ курсѣ, цѣнахъ товарамъ, о лицахъ, производившихъ заграничный торгъ, и о числѣ лицъ, проѣхавшихъ черезъ границу.

ВИДѢНІЕ или ПРИЗРАКЪ. Подъ этимъ словомъ разумѣется явленіе, представшее чувствамъ нашимъ необыкновеннымъ, сверхъестественнымъ образомъ; явленіе, которое, по-видимому, нельзя изъяснить извѣстными законами природы. Подразумѣвается, что человѣкъ видитъ явленіе это не во снѣ, а наяву; и, большею частію, что видѣніе это не вещественно, не ощутимо. Почти всѣ Видѣнія основаны на явленіи тѣни или духа, то есть человѣка, отшедшаго уже въ вѣчность, и принявшаго снова плоть, видимый образъ. Въ этомъ смыслѣ Видѣніе получаетъ болѣе точное и опредѣлительное названіе *Привидѣнія*.

Умъ и разумъ нашъ, разсудокъ и здравый

смыслъ, рѣшительно противятся допустить дѣйствительность или сбыточность Видѣнія, по этому, частнаго свидѣтельства не большаго числа избранныхъ, слишкомъ недостаточно для того, чтобы заставить насъ изнасиловать здравый разсудокъ и вѣрить, вопреки собственнаго своего убѣжденія; тѣмъ болѣе, что чувства наши и напряженное воображеніе, гораздо чаще и легче подвергаются обманамъ, нежели здравый смыслъ. Какимъ образомъ душа, излетѣвшая изъ бренной плоти, которая давно уже истлѣла, можетъ снова явиться, снова въ той же плоти, уничтоженной уже всевѣчными законами природы? Если бъ и допустить, что обитающая въ насъ душа, можетъ, подъ какими бы то ни было условіями, войти въ духовныя связи и сношенія съ безплотнымъ міромъ духовъ, съ душами отшедшими въ вѣчность, то и тогда бы даже не возможно согласиться, что бы плотское око наше могло воспріять впечатлѣнія отъ чего либо невещественнаго, т. е. для него не существующаго. Если даже и допустить, что душа наша можетъ быть приведена особыми обстоятельствами въ восторженное состояніе, въ которомъ дѣлается независимою отъ пяти чувствъ и превыше времени и пространства, дѣлается *ясновидящею* (см. *Магнитизмъ*) и въ настоящемъ созерцаетъ будущее и прошедшее, сокрытое отъ ока тѣлеснаго и отдаленное на огромныя разстоянія, то все таки этимъ не будетъ разрѣшена загадка, какимъ образомъ являющійся намъ духъ, можетъ воззвать изъ праха плоть свою, или облечься въ подобіе ея? А безъ этого, само собою разумѣется, пѣть и Видѣнія, въ чемъ и сами духовидцы насъ удостовѣряютъ, утверждая, что привидѣнія являются въ образѣ плотскомъ.

Относительно Видѣнія въ обширномъ смыслѣ, достаточно замѣтить, что глазъ нашъ можетъ видѣть только тѣ предметы, которые дѣйствительно существуютъ, или ихъ изображеніе: гдѣ ничего нѣтъ, тамъ не чего и видѣть. Существовать же могутъ предметы только тамъ, гдѣ существо ихъ обусловлено неизмѣняемыми законами природы, естественнымъ и обыкновеннымъ порядкомъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, чувства наши обманываются, а робкое, воспріимчивое, игривое воображеніе слѣпо вѣритъ. По этому, всѣ духовидцы могутъ быть раздѣлены на обманщиковъ умышленныхъ и неумышленныхъ. Первые пользуются легковѣріемъ людей, для достиженія какихъ либо видовъ и намѣреній; вторые, обманутые сами, нехотя подаютъ руку помощи первымъ. Мракъ и полусвѣтъ, опутывая зрѣніе наше непроницаемыми для него тенетами, бываютъ всегдашними спутниками Видѣній. Ночная тишина, всеобщій покой, полумракъ, часъ разбоевъ и грабежей, одиночество; ни чѣмъ не развлекаемое воображеніе, играющее на свободѣ и на разгулѣ; непріятное и непривычное положеніе человѣка, временно лишеннаго одного изъ главнѣйшихъ чувствъ, зрѣнія, наконецъ, слѣдующій за напряженіями тѣла и духа приливъ крови къ мозгу и къ самымъ орудіямъ зрѣнія; все это въ совокупности олицетворяетъ передъ нами неодушевленные предметы, или даже переноситъ созданныя воображеніемъ картины въ окружающую насъ туманную существенность. Иногда въ полудремотномъ забытьи, будучи обмануты грезами, мы обращаемъ ихъ въ Видѣнія. Душа не распознаетъ картины, родившейся вслѣдствіе впечатлѣній прошлыхъ, минувшихъ, отъ явленій настоящихъ, и бываетъ обманута.

Многіе сочинители пользовались общею слабостію людей, склонностію ко всему чрезвычайному и сверхъ-естественному, какъ мощною опорною точкою для своего рычага, и показывали намъ въ драмахъ, эпопеяхъ, и романахъ разныя Видѣнія: тѣни, призраки и привидѣнія. Пока таинственныя явленія эти служатъ только иносказательными картинами, или представителями того, что происходитъ въ душѣ и умѣ дѣйствующаго лица, какъ напримѣръ, во множествѣ сочиненій древнихъ, въ «Гамлетѣ» и «Макбетѣ» Шекспира, въ «Водопадѣ» Державина, во многихъ стихотвореніяхъ Жуковскаго: до тѣхъ поръ средство это на своемъ мѣстѣ; но гдѣ сочинитель хочетъ обмануть на-прямикъ и себя и читателя, обращаетъ духовъ въ главныя дѣйствующія лица и не допускаетъ никакой возможности подразумѣвать одно изъ отношеній, о которыхъ мы сказали, попытка его будетъ неудачна. На это примѣровъ много. Волшебныя сказки, баллады и балеты, какъ выдумки часто шуточныя, или по крайней мѣрѣ баснословныя, какъ такая игра воображенія, которая не требуетъ что бы сказка была принята за быль, не наноситъ разсудка, принадлежатъ всегда болѣе или менѣе къ первому разряду сочиненій и могутъ ни-

гда занять, забавить, утѣшить или наставить зрителя.

Видѣнія и призраки искусственные, производятся обыкновенно посредствомъ прозрачнаго рисунка и выпукляго стекла (см. *Фонарь волшебный*), или, еще лучше, посредствомъ куколки или другаго предмета и полаго зеркала (см. *Фантасмагорія*). О Видѣніяхъ еще говорится въ статьяхъ: *Привидѣніе*, *Духъ*, *Призракъ*. *В. П. Д.*

ВИДѢНІЕ (Физич.) см. *Зрѣніе*.

ВИЖАСЪ, рѣка, вытекаетъ въ сѣверной глуши Архангельской губерніи и пробѣжавъ около 150 верстъ, изливается въ Бѣлое море. По достаточной глубинѣ и ширинѣ, въ нее могли бы входить даже довольно большія морскія суда; но отдаленность ея причиною, что она вовсе не посѣщается. Эта рѣка очень обильна рыбою. *П. Ѳ. Шт.*

ВИЖЕ, Лудовикъ, Vigée, родился въ 1758 году, а не въ 1750, какъ многіе пишутъ. Сестра его пріобрѣла извѣстность въ исторіи живописи (см. *Лебрёнъ*). Первыми поэтическими его произведеніями были нѣсколько легкихъ стихотвореній, въ родѣ Дората. Въ 1783, представлена первая его комедія, les Aveux difficiles, которая, впрочемъ, не имѣетъ большихъ достоинствъ. Временный успѣхъ ея и публичный споръ за нее съ барономъ Д'Этомъ, доставили автору нѣкоторую извѣстность и званіе кабинетъ-секретаря при сестрѣ короля Французскаго, которое Виже сохранилъ до революціи. Непостоянство характера и нужды заставили его надѣть маску революціонера. Одно стихотвореніе открыло ему входъ въ народное собраніе (assemblée populaire). Торжество Робеспьера, едва не сдѣлалось гибельнымъ для Виже; онъ былъ посаженъ въ тюрьму и освобожденъ изъ нее уже послѣ 9 термидора. Заключеніе свое описалъ онъ въ длинномъ посланіи « la Nouvelle Chartreuse » и получилъ за нее 2000 франковъ награжденія отъ тогдашняго конвента. Переворотъ 13 вандеміера (5 октября 1795) изгналъ его опять изъ гражданской службы; впослѣдствіи (1803) онъ занялъ, послѣ Лагарпа, каѳедру въ Парижскомъ Атенеѣ; какъ отличный чтецъ, обучалъ декламаціи театральныхъ артистовъ и написалъ извѣстное и лучшее свое посланіе къ Дюсису «Sur les avantages de la médiocrité». Виже писалъ стихи для каждаго восходящаго солнца на политическомъ горизонтѣ Франціи: писалъ ихъ въ честь Наполеона консула, Наполеона императора, въ честь его сына и въ честь Бурбоновъ; однакожъ онъ тщетно домогался академическихъ креселъ. Виже умеръ 7 августа 1820 года, и оставилъ послѣ себя довольно большое собраніе стихотвореній. Изъ драматическихъ произведеній его, кромѣ первой комедіи, были играны: La fausse coquette, Les amans timides; La belle mère, ou les dangers d'un second mariage и l'Entrevue, лучшая изъ всѣхъ его комедій. Въ 1815 году представлена была его опера « La princesse de Babylone » съ музыкою Крейцера. Нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ были изданы, въ видѣ добавленія къ Французскому репертуару (Oeuvres dramatiques de Vigée, 1 vol. in 8.). При жизни своей Виже участвовалъ въ разныхъ журналахъ и альманахахъ, стихотворенія его были изданы 1813 г. въ Парижѣ, въ-18. Кромѣ того остались послѣ него: 1) рѣчь « combien la critique amère est nuisible aux talens » увѣнчанная въ академіи Монтобанской и изданная 1813, въ-8; 2.) Procès et mort de Louis XVI, 1814, въ-8; 3) Le pour et le contre, разговоръ въ стихахъ 1818, въ-8. Баронъ Ладуѣ собирался издать полное собраніе его сочиненій.

П. А. К.

ВИЖОПЪ, Бернардъ дю, du Vigeon, миніатюрный живописецъ, родился 1683 года, умеръ 1760 въ Парижѣ. Извѣстенъ также своею комедіею, впрочемъ весьма посредственною: *Прогулка въ Деревню*, La partie de campagne, которую написалъ и издалъ въ 1738 году.

ВИЗА, см. *Визъ*.

ВИЗА. Такъ называется въ каноническихъ законахъ посланіе, которымъ епископъ, прелатъ или главный викарій, по предъявленному опредѣленію Римскаго Двора о назначеніи бенефиціи (см. это), свидѣтельствуетъ, что удостоившійся получить ее дѣйствительно способенъ и достоинъ. Посланія этого рода обыкновенно начинаются словами: « *Visa apostolica signatura* »; отсюда произошло и названіе ихъ. Пока папы не присвоили себѣ исключительнаго права располагать бенефиціями, не было вопроса и о Визахъ. Каждый епископъ въ своей епархіи, вмѣстѣ съ капитуломъ, раздавалъ мѣста и должности, отличія и доходы непосредственно и его грамматы не подвергались никакому дальнѣйшему свидѣтельству, а и лица, которыя ихъ полу-

чали, не подвергались испытанію. Только при расчетѣ приходовъ и перемѣщеніи приходскихъ священниковъ, по представленіямъ церковныхъ старостъ, (патроновъ) требовались ставленническія грамматы, но это не были Визы. По общимъ правиламъ Западной Церкви всегда предполагается, что бенефиціи, какого бы рода онѣ ни были, а особливо такъ называемыя министеріи, или духовныя должности, могутъ быть раздаваемы не иначе, какъ по представленіямъ отъ высшихъ властей къ высшимъ, и притомъ исключительно лицамъ, которыхъ способности и достоинства признаны и засвидѣтельствованы ближайшимъ ихъ мѣстнымъ начальствомъ. Этотъ порядокъ превращался только въ томъ случаѣ, когда самъ папа давалъ бенефицію непосредственно на имя какого либо лица и въ видѣ декрета, который оставалось только принять къ исполненію. Тогда получившій ее не былъ обязанъ брать Визу отъ мѣстнаго епископа, потому что его достоинства и способности предполагались уже изъ самаго избранія. Однако жъ эти случаи вообще были рѣдки. Впослѣдствіи, когда подобнаго рода декреты вышли изъ обыкновенія, и папы начали только предоставлять, а не назначать бенефиціи на лице, кандидатъ, чтобы воспользоваться своимъ дипломомъ, при случаѣ вакансіи, долженъ былъ подвергаться испытанію епископа и получать отъ него Визу. Сверхъ того, Римскій Дворъ всегда держался правила (*can. cum adeo de rescript.*), чтобы лицамъ, которыхъ достоинства и заслуги не извѣстны папѣ, предоставлять бенефиціи не иначе, какъ по собраннымъ предварительно справкамъ и свѣдѣніямъ о поведеніи ихъ и способностяхъ, прямымъ ли то путемъ, или черезъ посредство. Въ этомъ случаѣ непремѣнно нужна была Виза; но какъ она ограничивалась, вѣроятно, однимъ только разсмотрѣніемъ сигнатуры или буллы, чтобъ удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли она дана по волѣ папы, то въ отвращеніе всякаго потворства и злоупотребленія, на Тридентинскомъ соборѣ постановлено (*in sess.* 7 *Car.* 13 *de reform.*), чтобы каждый, кто представляется, избирается и назначается къ полученію какой либо бенефиціи, отъ какой бы то ни было духовной власти, хотя бы даже отъ папскаго нунція или легата, не иначе былъ принятъ, утвержденъ, и допущенъ, какъ по испытанію со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства и по удостовѣренію въ его образѣ жизни и способностяхъ; однако жъ этого правила не распространяли на кандидатовъ, которые представлялись, избирались и назначались университетами, или равными имъ учебными заведеніями. Это постановленіе подтверждено впослѣдствіи многими соборами; но во всѣхъ канонахъ и декретахъ соборовъ говорится только о необходимости испытанія и частію объ образѣ его производства, а въ чемъ именно оно должно состоять, на это нѣтъ правила. Съ того времени, когда всѣ духовныя министеріи причислены къ роду бенефицій, и принятіе въ ордена и каноническіе и монашескіе, производится отдѣльно и отъ бенефицій независимо, при избраніи и утвержденіи лицъ, которымъ вѣряется духовная паства, обращается обыкновенно вниманіе на два обстоятельства: на образъ жизни или нравственность кандидата и на его познанія. Что касается вообще до способности его къ занятію мѣста, то она представляется во всякомъ случаѣ, если только не будетъ доказана неспособность. Это правило установлено папою Иннокентіемъ III. (*Can. dudum de praesumptionib.*) *M. H.*

ВИЗАНТИНЫ, *Byzantius*, *Byzantinus*, *Byzantcus*, *Bizantius*, Byzant, Besants. Подъ этимъ названіемъ разумѣются всѣ золотыя монеты, битыя при Греческихъ императорахъ, въ Константинополѣ, или Византіи. Собственно это не что иное, какъ солиды (см. это слово) хорошаго червоннаго золота, которые, потерявъ отъ времени законный вѣсъ свой, замѣняютъ его протяженіемъ. Цѣнностью онѣ равняются почти четыремъ Нѣмецкимъ талерамъ. Чеканенные въ IV вѣкѣ имѣютъ на оборотной своей сторонѣ надпись CONOB, сокращеніе, котораго никто еще не могъ растолковать. Византины начали появляться въ западной Европѣ, со времени крестовыхъ походовъ, въ великомъ множествѣ, а особенно во Франціи и Германіи, и служили образцемъ пробы для золотыхъ монетъ императоровъ Германскихъ и королей Французскихъ. Съ IX по XIV столѣтіе, это была почти единственная ходячая золотая монета въ Европѣ. Во Франціи чеканили ихъ такъ похоже, что только по надписи монетнаго двора можно ихъ отличить отъ Цареградскихъ; также въ Англіи и во Фландріи. Въ Россіи, по частымъ ея сношеніямъ съ Константинополемъ, Византины также бы-

ли извѣстны подъ названіемъ «золотыхъ»: до сихъ поръ еще нерѣдко они попадаются у насъ въ землѣ. Даже Мавры-Испанскіе чеканили Византины, которые извѣстны у лѣтописцевъ подъ именемъ *Byzantii Sarrazenati*, «Сарацинскихъ», или *Marabotini*, «Марабутскихъ», то есть, битыхъ Сарацинами Испанскими въ правленіе Альморавидовъ (см. это имя). Отъ нихъ употребленіе и чеканка этой монеты перешла на островъ Кипръ, въ Анатолію къ Иконійскимъ султанамъ, и во многія другія страны.

ВИЗАНТІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ. Такъ часто, для краткости, называютъ *Восточную Римскую имперію*; Французы и Италіанцы, по той же причинѣ, придумали для ней названіе Bas-Empire, Basso Impero. Иные, говоря объ ней, употребляютъ еще, имя *Греческой Имперіи*, l'Empire Grec. Всѣ эти названія собственно неумѣстны, странны, и не должны бы употребляться тѣми, которые хотятъ выражаться правильно и съ точностью. Существованіе Византіи (см. это имя) кончилось съ основаніемъ Константинополя, города совершенно новаго, не только въ отношеніи плана и жителей, но также вѣры и гражданскихъ учрежденій: слѣдственно ни въ какомъ случаѣ нѣтъ повода называть Восточную Римскую имперію «Византійскою», выраженіемъ въ сущности своей, столько же страннымъ какъ если бы называть Россію «Санктпетербургскимъ государствомъ». Названіе «Греческая имперія» столько же не сообразно, потому что императоры этого государства до послѣдней минуты носили титулъ «Римскихъ императоровъ», самое государство именовалось «Римскимъ» и всѣ его жители «Римлянами», даже и тѣ, которые говорили по-Гречески и были по языку Греки. Имя «Грекъ», *Γραικος*, превратилось для нихъ въ обидное слово: они гордились только именемъ, титуломъ «Римлянъ», *Ρωμαιοι*, которое до сихъ-поръ въ употребленіи у нихъ потомковъ. Сверхъ того, законы, придворные чины, этикетъ, все было Римское, и весьма долго языкъ правительственный, оффиціальный былъ Латинскій, а не Греческій. Называть эту имперію «Греческой» значитъ то же что называть великое княжество Финляндское «Великимъ княжествомъ Чухонскимъ». По временамъ даже самый Римъ, съ Италіей и Африканскою частью Западной Римской имперіи, входилъ въ составъ этого государства, и тогда оно въ полномъ смыслѣ было Римскимъ и почитало Римъ своимъ первопрестольнымъ городомъ. Такимъ образомъ во всякомъ историческомъ и ученомъ разсужденіи должно бы избѣгать неправильныхъ и не свойственныхъ названій «Византійской» или «Греческой имперіи», и особенно не бывалаго титула «Греческихъ императоровъ», титула дѣйствительно обиднаго и насмѣшливаго для тѣхъ, кому онъ иногда легкомысленно приписывается. Исторія этой части Римскаго государства помѣщена въ статьѣ *Восточная Римская имперія*.

ВИЗАНТІЙСКАЯ ШКОЛА см. *Живопись*.

ВИЗАНТІЙСКІЕ ИСТОРИКИ, *Византійцы*, такъ называютъ Греческихъ писателей Восточно-Римской имперіи, которые жили съ V по XVI столѣтіе и оставили объ ней сочиненія. Ихъ можно раздѣлить на три класса: 1) собственно историки, которые описывали отдѣльные періоды, царствованія или событія; 2) хронографы имѣли въ предметѣ болѣе лѣтосчисленіе съ древнѣйшихъ временъ, нежели исторію; и 3) писатели о древностяхъ Восточно-Римской имперіи, государственномъ устройствѣ, предметахъ статистики и другихъ политическихъ наукъ.

I. ИСТОРИКИ:

1) *Іоаннъ Зонарасъ*, уроженецъ Константинопольскій, былъ сначала чиновникомъ при императорскомъ Дворѣ, потомъ монахомъ на Аѳонской Горѣ; умеръ около 1118 года и написалъ въ осьмнадцати книгахъ «Лѣтописи міра». Въ первой части своего сочиненія онъ принадлежитъ болѣе къ классу хронографовъ; но со временъ Константина, говоритъ преимущественно о событіяхъ Восточно-Римской имперіи, и доводитъ ихъ до смерти Алексѣя I Комнена, въ 1118.

2) *Никита Акоминатъ Хоніатій*, уроженецъ Фригійскій, служилъ въ разныхъ высшихъ должностяхъ при Дворѣ Исаака Ангела, и умеръ въ Никеѣ, въ 1216. Его «Исторія императоровъ» въ 21 книгѣ, начинается 1118, а оканчивается 1216 годомъ.

3) *Никифоръ Григорасъ*, изъ Геракліи, пользовался расположеніемъ Андроника Палеолога, но въ 1351 году, за споръ съ патріархомъ, заключенъ былъ въ монастырь, и тамъ умеръ. Онъ написалъ въ 38 книгахъ Восточно-Римскую или, какъ онъ называетъ, «Римскую исторію»; напечатаны только пер-

выя 24 книги, въ которыхъ заключаются событія съ 1204 по 1331. Остальныя 14 книгъ хранятся въ рукописи; онѣ доведены до 1359.

4) *Лаоникъ* (*Николай*) *Халкондилесъ*, изъ Аѳинъ, написалъ «Исторію Турковъ и паденія Греческой имперіи» въ 10 книгахъ, до 1462 года. Безъименный писатель продолжилъ эту исторію до 1565.

Эти четыре писателя обнимаютъ въ своихъ сочиненіяхъ все время существованія Византійской имперіи, со временъ Константина до завоеванія ея Турками; слѣдующіе писали только исторію отдѣльныхъ періодовъ и событій или біографіи императоровъ.

5) *Зосима*, умершій между 460 — 480 годами, написалъ исторію императоровъ отъ Августа до Ѳеодосія II; она издана Рейтемейеромъ, въ Лейпцигѣ, 1794.

6) *Прокопій*, изъ Кесареи, въ Палестинѣ, знаменитѣйшій изъ Византійскихъ писателей, былъ секретаремъ Велисарія и сопутствовалъ ему во всѣхъ походахъ. Онъ оставилъ «Исторію своего времени» доведенную до 545, и «Тайную исторію» (*ανεκδότα*) царствованія Юстиніанова, до 553, въ которой отзывается объ императорѣ и его дворѣ совершенно иначе, чѣмъ въ первомъ своемъ сочиненіи; первое сочиненіе издано Гешелемъ, въ Аугсбургѣ, 1607; второе, сперва Алеманомъ, въ Лейденѣ, въ 1623, потомъ Эйхелемъ, въ Гельмштадтѣ, въ 1654.

7) *Агаѳій*, изъ Миины въ Эоліи, поэтъ и историкъ VI столѣтія, прозванный Схоластикомъ, что тогда означало адвоката, учился сначала въ Александріи, потомъ, на 19 году отъ роду, переѣхалъ въ Константинополь въ 554 году, ревностно занялся законовѣдѣніемъ и прослылъ великимъ законоискусникомъ. Умеръ около 582 года. Онъ написалъ продолженіе къ сочиненію Прокопія, отъ 553 по 559 годъ. Агаѳій, одинъ изъ достовѣрнѣйшихъ Византійскихъ историковъ, уступая Прокопію въ дарованіяхъ и знаніи, далеко превосходитъ его добросовѣстностью. Безпристрастіе, съ какимъ говоритъ онъ о различныхъ партіяхъ и сектахъ, особенно о двухъ религіяхъ, которыя раздѣляли въ его время владычество надъ міромъ, подало даже поводъ къ спору, христіанинъ ли онъ былъ, или язычникъ. Извѣстія его о Персахъ и знаменитомъ государѣ ихъ, Хосровѣ Ншширванѣ, пользуются также большимъ уваженіемъ по точности своей и откровенности.

8) *Менандръ*, изъ Константинополя, прозванный Протекторомъ, продолжалъ исторію Агаѳія, до 582 года. Исторія его потеряна, но отрывки изъ нея, касательно исторіи Гунновъ, Аваровъ и другихъ сѣверныхъ и восточныхъ племенъ, также описанія сношеній между Юстиніаномъ и Хосровомъ, находятся въ сочиненіяхъ Константина Багрянороднаго.

9) *Іоаннъ*, изъ Епѳаніи, писалъ исторію Персидской войны, во время правленія императора Маврикія; она никогда не была напечатана, и единственный, рукописный экземпляръ ея хранится въ Гейдельбергѣ.

10) *Ѳеофилактъ Симмокатта*, жилъ въ первой половинѣ VII столѣтія и написалъ исторію въ осьми книгахъ, отъ 582 до смерти Маврикія, въ 602.

11) *Іоаннъ*, монахъ Іерусалимскій, жившій въ VIII столѣтіи, написалъ краткую исторію иконоборцевъ, которая напечатана Комбефисомъ въ *Corpus Historiae Byzantinae*, вмѣстѣ съ безъименнымъ сочиненіемъ противъ Константина IV, которое вѣроятно принадлежитъ этому же Іоанну.

12) *Ѳеодосій*, монахъ Сиракузскій, жившій въ X вѣкѣ, оставилъ сказаніе о взятіи Сиракузъ Испанскими Аравитянами.

13) *Константинъ VI Багрянородный*, императоръ Восточно-Римскій, написалъ жизнь дѣда своего, Василія Македонянина, съ 867 по 886, и оставилъ много другихъ сочиненій, объясняющихъ исторію и устройство Восточно-Римской имперіи, какъ то, «Объ управленіи имперіею», «о церемоніяхъ Двора Царьградскаго», «о Темахъ» или военномъ раздѣленіи имперіи. Онъ велѣлъ также нѣсколькимъ ученымъ составить родъ исторической библіотеки изъ сочиненій предшествовавшихъ историковъ. Эта большая компиляція раздѣлена была на 53 книги; изъ нихъ извѣстны только заглавія 26. Одна книга трактовала о престолонаслѣдіи, другая объ искусствѣ начальствовать войскомъ и. т. д. Подъ каждымъ такимъ заглавіемъ собраны были изъ разныхъ историковъ мѣста, имѣющія отношеніе къ предмету означенному въ заглавіи. До насъ дошли только три книги, и то болѣе или менѣе въ неполномъ видѣ. Одна, подъ заглавіемъ «О посольствахъ», содержитъ извѣстія о различныхъ посольствахъ между Римлянами и другими народами; другая «О сентенціяхъ», третія «О добродѣтеляхъ и порокѣ».

14) *Генесій*, изъ Византіи, написалъ исто-

рію Льва Армянина, Михаила II, Ѳеофила и Михаила III; она обнимаетъ періодъ времени отъ 813 по 867.

15) *Леонтій*, изъ Византіи, прозванный Младшимъ, написалъ исторію того же самаго періода, съ цѣлію, чтобъ она служила какъ-бы введеніемъ къ Константинову жизнеописанію Василія.

16) Безъименный писатель, оставилъ продолженіе къ Константиновому жизнеописанію Василія, заключающее біографіи Льва VI, брата его Александра, самаго Константина VI и сына его Романа.

17) *Іоаннъ Каменіатъ*, изъ Ѳессалоники, оставилъ сказаніе о покореніи этого города Сарацинами въ 904 году, какъ очевидецъ.

18) *Левъ Діаконъ*, изъ Калои, родился около 950, сопровождалъ Василія II въ войнахъ противъ Булгаръ, и описалъ жизнь императоровъ Романа, Никифора, Фоки и Зимисхія, съ 959 по 975 годъ. Сочиненіе его, вмѣстѣ съ отрывками нѣкоторыхъ другихъ Византійскихъ писателей, издано въ Парижѣ въ 1819 году, трудами Газе. Съ этого изданія сдѣланъ Русскій переводъ Д. Попова, напечатанный въ СПб. въ 1824 подъ заглавіемъ: *Исторія Льва Діакона Калойскаго*, и пр.

19) *Михаилъ Константинъ Пселлъ*, написалъ исторію отъ смерти Зимисхія, въ 975, до восшествія на престолъ Константина Дукаса, въ 1059 году. Сочиненіе это до сихъ поръ не напечатано.

20) *Никифоръ Бріеннъ*, мужъ Анны Комненой, оставилъ «Историческіе матеріалы». Это родъ записокъ о фамиліи Комненовъ, до вступленія на престолъ Алексѣя I.

21) *Анна Комнена* написала исторію отца своего, императора Алексѣя.

22) *Іоаннъ Киннамъ*, жилъ около конца XII столѣтія, былъ императорскимъ нотаріемъ въ Константинополѣ, и оставилъ біографію Іоанна Комнена и сына его Мануила съ 1118, гдѣ кончаетъ Анна Комнена, до 1176. Какъ и предшественники его, онъ очень пристрастенъ къ своимъ соотечественникамъ и несправедливъ къ Латинамъ, или Франкамъ.

23) *Георгій Акрополитъ*, родился въ 1220 году, въ Константинополѣ, отправлялъ многія важныя должности при Михаилѣ Палеологѣ и умеръ въ 1282. Ему принадлежатъ два сочиненія, одно подъ заглавіемъ «Хронографія», другое «Краткая лѣтопись послѣднихъ событій»; оба относятся къ періоду времени отъ 1204, когда Франки овладѣли Константинополемъ, до 1261, когда они были окончательно изгнаны оттуда. Акрополитъ написалъ также «Всеобщую лѣтопись отъ сотворенія міра до взятія Константинополя Франками»; она не напечатана.

24) *Георгій Пахимеръ*, родился въ Ипкеѣ, въ 1242, и послѣ обратнаго завоеванія Греками Константинополя былъ возведенъ въ высшія государственныя достоинства. Его «Исторія» составляетъ продолженіе къ сочиненію Акрополита и доведена до 1308 года. Пахимеръ — писатель совѣстливый, но напыщенный. Онъ оставилъ также нѣсколько философическихъ сочиненій и автобіографію.

25) *Іоаннъ Кантакузинъ*, отказавшись отъ престола въ 1355 году, удалился въ монастырь, и написалъ исторію имперіи отъ 1320 по 1357 годъ. Вообще Кантакузинъ доставляетъ вѣрныя свѣдѣнія для исторіи періода, въ которомъ игралъ онъ столь важную роль, хотя иногда и пристрастенъ нѣсколько къ самому себѣ.

26) *Іоаннъ Дукасъ*, изъ императорскаго рода этого имени, во время покоренія Константинополя Турками бѣжалъ оттуда въ Лесбосъ, къ Генуэзскому проходцу, князю Кастеллуцци. Онъ написалъ Восточно-Римскую исторію, слѣдуя обычаю тогдашнихъ лѣтописцевъ, съ Адама до взятія Лесбоса Турками, въ 1462 году. До 1341 года, эта исторія есть только краткая всеобщая хроника; но съ этого года извѣстія его дѣлаются гораздо обстоятельнѣе и въ послѣднихъ частяхъ служатъ продолженіемъ труда Кантакузина.

27) *Іоаннъ Анагностъ*, изъ Ѳессалоники, оставилъ сказаніе о взятіи этого города Турками, въ 1430 году.

28) *Іоаннъ Кананъ*, написалъ исторію войны съ Султаномъ Амуратомъ II, въ 1420 году.

29) *Георгій Франца*, родился въ 1401 году, происходилъ изъ фамиліи родственной Палеологамъ и въ царствованіе послѣднихъ императоровъ занималъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ должностей въ государствѣ. При покореніи Константинополя Турками, онъ взятъ былъ въ плѣнъ и проданъ въ рабство; но успѣвъ освободиться, удалился на-время къ Ѳомѣ Палеологу, который владѣлъ Пелопонесомъ. Когда Турки вторглись въ эту часть Греціи, Франца бѣжалъ въ Италію, и наконецъ, въ 1468 году, умеръ монахомъ въ Корфу.

Здѣсь написалъ онъ свою «Хронику» въ четырехъ книгахъ, которая начинается 1260, и оканчивается 1477 годомъ, обнимая все время владычества Палеологовъ. Сочиненіе Францы имѣетъ большую цѣну, хотя и наполнено безпрестанными отступленіями о религіозныхъ спорахъ, о происхожденіи кометъ и тому подобномъ; издано Альтеромъ въ Вѣнѣ, въ 1796 году.

II Хронографы:

1) *Георгій Синкелль*, изъ Кипра, жилъ въ осьмомъ столѣтіи и написалъ «Хронографію» отъ начала міра до временъ Діоклеціана; сочиненіе это представляетъ важное пособіе при изученіи хронологіи и исторіи древняго міра.

2) *Ѳеофанъ Исаакъ*, изъ Константинополя, умершій около 817, продолжалъ хронографію Синкелла отъ 280 до 813 года.

3) *Іоаннъ* изъ Антіохіи, прозванный Малалою, что по-Сирійски значитъ «риторъ или софистъ», жилъ въ IX столѣтіи и написалъ хронику отъ Адама по 566 годъ.

4) *Іоаннъ Скилицій*, жилъ въ XI столѣтіи, и написалъ «Краткую исторію» или хронику съ 811 по 1057 годъ, которую впослѣдствіи исправилъ и довелъ до 1081 года.

5) *Левъ Грамматикъ*, написалъ хронографію, продолженіе Ѳеофановой, съ 813 по 949 годъ.

6) *Георгій Монахъ*, оставилъ хронику, обнимающую тотъ же періодъ времени, какъ и сочиненіе Льва.

7) Хроника Пасхальная (*Chronicon Paschale*), называемая также Александрійскою Хроникою, нѣкоторыми приписывается Георгію, епископу Александрійскому, жившему въ VII столѣтіи. Она извѣстна также подъ названіемъ *Fasti Siculi*, потому что манускриптъ ея открытъ былъ въ Сициліи. Она простирается отъ начала міра до 1042 года.

8) *Георгій Амартолъ*, званіемъ архимандритъ, написалъ хронику до 842 года; она не издана.

9) *Іоаннъ*, изъ Сициліи, написалъ въ IX столѣтіи хронику отъ сотворенія міра до 866 года, которая также не издана. Продолженіе этой хроники, составленное безъименнымъ авторомъ, находится въ императорской библіотекѣ, въ Вѣнѣ.

10) *Никифоръ*, патріархъ Константинопольскій, жилъ въ первой половинѣ IX вѣка, и оставилъ *Breviarium chronographicum*, или краткую хронику отъ сотворенія міра до кончины своей, въ 828 году, заключающую списки царей, императоровъ, патріарховъ, епископовъ, и пр. Онъ написалъ также *Breviarium historicum*, или всеобщую исторію съ 602 по 770 годъ.

11) *Юлій Поллуксъ*, не авторъ Ономастикона, а другой, написалъ хронику подъ заглавіемъ *Historia Physica*, отъ сотворенія міра до царствованія Валенса. Въ манускриптѣ этой хроники, который хранится въ публичной библіотекѣ въ Парижѣ, событія доведены до смерти Романа Младшаго, въ 963 году.

12) *Георгій Кедринъ*, монахъ XI вѣка, написалъ хронику съ древнѣйшихъ временъ по 1057 годъ, заимствовавъ ее изъ хроники Скилиція и другихъ прежнихъ хронографовъ. Это одинъ изъ самыхъ недостовѣрныхъ Византійскихъ писателей. Сочиненіе его переведено на Русскій языкъ священникомъ Іоанномъ Іоанновымъ, и напечатано въ 3 частяхъ, церковными буквами, въ Московской синодальной типографіи, въ 1794 году, подъ заглавіемъ: *Дѣленія церковныя и гражданскія*.

13) *Симеонъ Метафрастъ*, занималъ при императорскомъ Дворѣ нѣкоторыя высшія должности въ первой половинѣ X вѣка. Хроника его доходитъ до 963, и имѣетъ то достоинство, что извлечена изъ сочиненій десяти потерянныхъ для насъ писателей, которые жили въ періодъ времени между Львомъ Грамматикомъ и Михаиломъ Пселломъ.

14.) *Ипполитъ*, изъ Ѳивъ, жилъ около конца X и въ началѣ XI вѣка; написалъ хронику отъ Рождества Христова до своего времени.

15.) *Михаилъ Гликасъ*; ни время жизни, ни мѣсто пребыванія его неизвѣстны; написалъ хронику отъ сотворенія міра до 1118, важную и въ историческомъ и въ библейскомъ отношеніи.

16.) *Константинъ Макассесъ*, жилъ въ XII вѣкѣ, написалъ хронику въ стихахъ до 1081 года.

17.) *Ефремій*, о которомъ предполагаютъ, что онъ былъ сынъ Іоанна XII, патріарха Константинопольскаго, написалъ въ ямбическихъ стихахъ хронику императоровъ отъ Юлія Цесаря до возстановленія Римской имперіи по изгнаніи Франковъ. Далѣе слѣдуетъ хронологія патріарховъ Константинопольскихъ по 1313 годъ. Вся поэма заключаетъ 10,410 строкъ. Анджело Маи напеча-

талъ ее впервые въ своемъ Ватиканскомъ собраніи неизданныхъ рукописей.

18.) *Іоилъ*, написалъ краткую всеобщую хронику міра до вторженія Франковъ въ Константинополь, въ 1204 году.

19.) *Θеодосій*, изъ Мелиты, оставилъ хронику, которая до сихъ поръ не издана. См. объ немъ сочиненіе Тюбингенскаго профессора Тафеля: *De Theodosio Meliteno inedito historiae Byzantinae scriptore*, 1828. Манускриптъ хранится въ Тюбингенѣ, куда привезенъ изъ Константинополя Герлахомъ, въ 1578.

20.) *Гесихій*, изъ Милета, живший при Юстинѣ и Юстиніанѣ, написалъ исторію міра, которая для насъ потеряна, исключая значительнаго отрывка, касательно основанія Константинополя, у Кадина.

III Писатели о древностяхъ, государственномъ устройствѣ, и пр.

1) *Прокопій*, который и въ этомъ отдѣленіи писателей занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по сочиненію своему *De Aedificiis domini Justiniani*, въ шести книгахъ. Здѣсь заключается краткое извѣстіе о всѣхъ городахъ, храмахъ, монастыряхъ, мостахъ, дорогахъ, стѣнахъ и укрѣпленіяхъ, выстроенныхъ или поправленныхъ въ царствованіе Юстиніана.

2, *Іоаннъ Лаврентій*, прозванный Лидійцемъ, отъ родины своей Филадельфіи, въ Лидіи, жилъ при Юстиніанѣ и былъ вмѣстѣ стихотворцемъ и прозаическимъ писателемъ. Онъ составилъ сочиненіе «о Римскихъ чиновникахъ», важное пособіе для изученія гражданскаго устройства Восточной имперіи. Рукопись этого сочиненія открыта только въ 1781 году Шуазелемъ Гуффіе и Виллуазономъ въ библіотекѣ князя Мурузи, въ Константинополѣ и теперь хранится въ Парижѣ: въ 1812 году она напечатана трудами Газе. Въ той же рукописи заключается и другое сочиненіе *De ostentis*, «о гаданіи», или наукѣ авгуровъ, которое также издалъ Газе, съ примѣчаніями, въ 1823.

3) *Гіеракль*, прозванный Грамматикомъ, для отличія отъ философа этого имени, написалъ *Синекдемосъ*, или указатель для путешественниковъ, въ которомъ описываетъ 64 провинціи и 935 городовъ Восточной имперіи. Одни полагаютъ, что Гіеракль жилъ при Юстиніанѣ, другіе думаютъ, что гораздо позже, но во всякомъ случаѣ раньше X вѣка.

4) *Θеофилактъ*, архіепископъ Ахриса въ Булгаріи, жилъ въ послѣдней половинѣ XI столѣтія и написалъ сочиненіе «О воспитаніи государей», назначенное для Константина, сына Михаила VII Паранинака.

5) *Алексѣй I Комнено*, написалъ *Novum rationarium* или опись государственныхъ доходовъ, въ подражаніе Августу.

6) Безъименный монахъ, живший при Алексѣѣ I, написалъ книгу о древностяхъ Константинополя, которая содержитъ извѣстія о его зданіяхъ, памятникахъ, и пр.

7) *Матѳей Властарь*, монахъ, написалъ около 1305 года книгу о многочисленныхъ должностяхъ и званіяхъ при императорскомъ дворцѣ въ Константинополѣ.

8) *Георгій Кадинъ*, по прозванію Куропалата, жилъ въ послѣднія времена имперіи и написалъ «О церковныхъ и придворныхъ должностяхъ и званіяхъ въ Константинополѣ.» Онъ оставилъ также «Извлеченія изъ хроники Гесихія о началѣ и исторіи Константинополя».

9) *Мануилъ Палеологъ*, написалъ книгу: «О воспитаніи государей», сверхъ того «Разговоръ съ Туркомъ, происходившій въ Ангорѣ въ Галатіи», гдѣ Мануилъ стоялъ на зимнихъ квартирахъ съ своимъ вспомогательнымъ войскомъ, на службѣ у султана Баязета. Сочиненіе это, доселѣ ненапечатанное, представляетъ занимательную картину шаткаго состоянія нѣкогда могущественной имперіи, къ концу XV столѣтія. Сверхъ того, въ публичной библіотекѣ въ Парижѣ, хранятся 66 писемъ Мануила, въ нихъ находятся любопытныя извѣстія для исторіи этого періода. (Hase, Notices et Extraits des Manuscrits de la Bibliothèque du Roi, vol. IX).

Большая часть историковъ, хронографовъ и другихъ писателей, о которыхъ мы говорили, были собраны по повелѣнію Лудовика XIV и изданы его иждивеніемъ въ Парижѣ, въ 36 томахъ, въ листъ, съ 1645 по 1711 годъ. Изданіемъ занимались іезуиты: Лаббе, Мальтре, Петo и Пуссенъ, Гоаръ и Комбефисъ; доминиканцы: профессоръ Фабро, Дюканжъ, Аллачи, библіотекарь въ Ватиканѣ, Бандури библіотекарь во Флоренціи, Буавенъ, королевскій библіотекарь въ Парижѣ и математикъ Буліо. Къ Греческому тексту приложенъ Латинскій переводъ и примѣчанія. Послѣдній томъ этого собранія заключаетъ Араб-

скую лѣтопись Абу-бенъ-Рагеба, переведенную на Латинскій Авраамомъ Эшелемъ.

За этимъ изданіемъ явилось другое въ Венеціи, въ 23 томахъ въ-листъ, напечатанное книгопродавцами Джавашкою и Бонини, въ 1729 и слѣдующихъ годахъ. Сюда вошли многіе писатели, которые не были помѣщены въ Парижскомъ изданіи, какъ Франца, Генесій и Малала. Послѣ того, въ разныхъ городахъ и въ разныя времена, явилось еще 5 томовъ, въ листъ, заключающихъ въ себѣ писателей Византійскихъ, пропущенныхъ въ прежнихъ двухъ изданіяхъ; прибавленія эти изданы Лейхомъ, Рейске, Фоджини, Біанкона, Альтеромъ и Газе; но, какъ замѣчено выше, еще многіе Византійскіе писатели остаются неизданными досель. Всѣ они будутъ соединены въ новомъ изданіи Византійскихъ историковъ, которое начато въ 1827 году покойнымъ Нибуромъ, и продолжается теперь съ большимъ успѣхомъ въ Боннѣ. Издатель, Эдуардъ Веберъ, намѣренъ совокупить въ немъ не только изданныхъ прежде и неизданныхъ писателей, но даже и предисловія прежнихъ издателей, чтобы собраніе его было по возможности самымъ полнымъ. Оно заключится новымъ изданіемъ, съ дополненіемъ Дюканжева Глоссарія. Уступая типографическою роскошью первому Парижскому собранію, оно превосходитъ его полнотою, единообразіемъ исполненія и дешевизною. Около 20 томовъ уже появилось. Заглавіе этого изданія: *Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Editio emendatior et copiosior, consilio B. G. Niebuhrii instituta, opera ejusdem Niebuhrii, Imm. Bekkeri, L. Schopeni, G. A. L. Dindorfiorum aliorumque philologorum parata. Bonnae, impensis Ed. Weberi.* Императорская Россійская академія опредѣлила издать это собраніе въ Русскомъ переводѣ.

Писатели Византійскіе жили уже во время совершеннаго упадка Греческой словесности, и ни по языку, ни по изложенію, не могутъ итти въ сравненіе съ древними историками Греціи. Даже лучшіе изъ нихъ употребляютъ иногда такія варварскія слова и выраженія, что для совершеннаго уразумѣнія ихъ необходимо прибѣгать къ пособію Новогреческихъ словарей. Какъ въ историкахъ, въ нихъ можно найти еще болѣе недостатковъ; но при всемъ томъ они самые лучшіе, если не единственные, источники для исторіи Восточной Римской имперіи и переселенія народовъ, особенно въ юговостóчной части Европы; представляютъ любопытныя данныя для соображеній при изученіи хронологіи и исторіи древняго міра; служатъ богатыми рудниками для исторіи Церкви и много объясняютъ характеръ нынѣшнихъ Грековъ. Для насъ, Русскихъ, имѣютъ они особенную цѣну въ томъ отношеніи, что доставляютъ важныя матеріалы для древней исторіи нашего отечества, которое находилось съ Царьградомъ въ долгихъ и безпрерывныхъ сношеніяхъ по дѣламъ вѣры, войны и торговли; были единственными источниками учености нашихъ предковъ и служили имъ образцами и источниками для исторіи. Всѣ извѣстія о Славянахъ, Руссахъ и другихъ народахъ, обитавшихъ по Дунаю и около Чернаго моря, собраны и приведены въ систематическій порядокъ Стриттеромъ въ сочиненіи его, подъ заглавіемъ: *Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum etc. incolentium, e scriptoribus Byzantinis erutae et digestae. Petropoli.* 1770—79. 4 том. въ 4. На Русскомъ языкѣ напечатано извлеченіе изъ этого сочиненія подъ заглавіемъ: *Извѣстія Византійскихъ историковъ, объясняющія Россійскую исторію древнихъ временъ и переселенія народовъ.* Спб. 1770—1775, въ 4 частяхъ, въ-8. Подробнѣйшія свѣдѣнія о Византійскихъ писателяхъ можно найти въ Шеллевой «Исторіи Греческой литературы», въ Фабриціевой *Bibliotheca Graeca*, томы VII и VIII; въ Мейселевой *Bibliotheca Historica*; въ Вахлеровой Handbuch der Geschichte der Litteratur, томъ II, и у Гакке: *De Byzantinarum rerum scriptoribus Graecis, Lipsiae*, 1677.

ВИЗАНТІЯ, *βυζάντιον, Byzantium*, древній Греческій городъ, который существовалъ на мѣстѣ нынѣшняго Константинополя. Преданіе относило его древность къ эпохѣ Аргонавтовъ. По свидѣтельству Евсевія и другихъ лѣтописцевъ, Византія была колонія выходцевъ изъ Мегары, въ 3 году 30 олимпіады, то есть, за 658 лѣтъ до Р. Х., 17 лѣтъ спустя послѣ основанія Калхидона (Халкедона), другой Мегарской колоніи, на противоположномъ Азіятскомъ берегу Боспора, или Босфора. Другіе говорятъ, что первые поселенцы Византіи были вмѣстѣ Мегарскіе и Аргосскіе жители. Но всего вѣроятнѣе, они были Дорическаго происхожденія, потому что Дорическое нарѣчіе и обычаи господствовали въ Византіи въ теченіе

первыхъ вѣковъ ея существованія. Тацитъ разсказываетъ, согласно съ Страбономъ, что поселенцы, спросивъ у Аполлонова оракула, гдѣ должно построить новый городъ, получили въ отвѣтъ — «противъ страны слѣпыхъ»: этимъ намѣкалось на выгодное мѣстоположеніе, котораго Калхидоняне не замѣтили, основавъ свою колонію въ Азіи. Тутъ, по сказанію Плинія, находилось мѣстечко Лигосъ (*Lyhos*). Страбонъ, Плиній и другіе писатели, говорятъ о изобиліи рыбы, которая въ огромномъ количествѣ приплывала изъ Азовскаго моря (*Palus Maeotis*), также отъ восточныхъ и южныхъ береговъ Эвксина въ гавань Византійскую, и была главнымъ источникомъ богатства жителей: гавань называлась по этой причинѣ «Золотымъ Рогомъ». Византійцы солили рыбу, и она сдѣлалась предметомъ значительной торговли; въ гавани Византіи останавливались всѣ корабли, производившіе торговлю по берегамъ Чернаго моря, которые еще со временъ Геродота доставляли хорошій хлѣбъ Греціи и странамъ, прилежащимъ Средиземному морю.

Происхожденіе имени Византіи приписываютъ Визасу (*Byzas*), предводителю Мегарскихъ поселенцевъ, сыну Нептуна: эта генеалогія показываетъ уже, что онъ принадлежитъ къ до-историческому времени. Византійцы и Халкедоняне основали вскорѣ Месембрію; другая Мегарская колонія основала Селимбрію. Въ правленіе Дарія Гистаспа, Персскій сатрапъ Отанъ взялъ Халкедонъ и Византію. Послѣ Платейской битвы, Павсаній отнялъ Византію у Персовъ, и умножилъ ея народонаселеніе новою колоніею Аѳинянъ и Лакедемонцевъ. Эта вторая колонія дала поводъ Юстину утверждать, что Византія основана Павсаніемъ. Лакедемоняне правили Византіею, пока не овладѣлъ ею Периклъ; но они вскорѣ опять возвратили ее. Алкивіадъ снова пріобрѣлъ ее Аѳинянамъ, которые правили въ ней до Лизандра: тогда она по прежнему досталась Спартѣ. Во время отступленія Ксенофонта, Византія была еще въ рукахъ Лакедемонянъ. Ѳрасивулъ изгналъ ихъ оттуда въ 390 году до Р. Х., и замѣнилъ аристократическое или олигархическое правленіе Византіи Аѳинскою демократіею. Видно, что еще и тогда существовали здѣсь коренные туземцы, съ которыми Византійскіе Греки обращались какъ съ Илотами въ Спартѣ. Освободившись отъ Аѳинскаго владычества, послѣ Ѳрасивула, Византія процвѣтала нѣкоторое время и была главою союза нѣсколькихъ сосѣднихъ приморскихъ городовъ. Она даже пристала впослѣдствіи къ союзу, заключенному островами Родосомъ, Косомъ и Хіосомъ съ царемъ Мавсолеемъ противъ Аѳинянъ, которые отправили тотчасъ экспедицію противъ Византіи, но не имѣли успѣха. Нѣсколько спустя, Филиппъ Македонскій, распространивъ владѣнія свои во Ѳракіи, приступилъ къ осадѣ Византіи; Византійцы храбро защищались, и войско Филиппа чувствовало большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и деньгахъ. Этому помогли на-время взятіе 170 кораблей и конфискація ихъ товаровъ. Въ одну темную ночь, Македонскіе воины уже готовы были совершенно взять городъ, какъ внезапно «свѣтъ, озаривший ихъ съ сѣвера», показалъ всю опасность жителямъ. Филиппъ снялъ осаду, и обратилъ оружіе на Херсонесъ. Византійцы поспѣшили, въ знакъ признательности, построить храмъ Діанѣ, и луна сдѣлалась эмблемою ихъ города. Полулуніе дѣйствительно встрѣчается на нѣкоторыхъ Византійскихъ медаляхъ, и отъ нихъ-то, по всей вѣроятности, оно перешло къ Туркамъ, когда они овладѣли Константинополемъ.

Во времена Александра Великаго и Лисимаха, который по его смерти наслѣдовалъ Ѳракію, Византія должна была признавать власть Македонянъ; но впослѣдствіи умѣла пріобрѣсть муниципальную независимость, и сохраняла ее до временъ Римскихъ императоровъ. Ея морская торговля была въ цвѣтущемъ состояніи; но владѣнія города часто подвергались нападеніямъ Ѳракійцевъ, Скиѳовъ и другихъ Варваровъ, которые причиняли Византіи большіе убытки разореніемъ деревень и опустошеніемъ полей. Самый замѣчательный изъ этихъ набѣговъ произвели Галлы: они разорили Македонію и сѣверную Грецію въ 270 году до Р. Х. Византійцы принуждены были платить имъ ежегодно отъ трехъ до десяти тысячъ золотыхъ и около осьмидесяти талантовъ, чтобы только они не опустошали ихъ полей во время посѣва. Необходимость въ деньгахъ побудила Византійцевъ наложить подать на всѣ корабли, проходившіе черезъ Босфоръ. Галлы наконецъ возвратились въ Азію, и Византія успокоилась. Родосцы, морской и торговый народъ, отказались платить пошлину за свои корабли на Босфорѣ, и объявили Византійцамъ войну въ 221

году до Р. Х. Прусій I, царь Виѳинскій, принялъ сторону Родосцевъ, а Атталъ I, Пергамскій, сторону Византійцевъ. Послѣдніе, кажется, потерпѣли неудачу, и миръ заключенъ былъ между воюющими, при посредствѣ Кавала, или Кавара, царя Галло-Грековъ.

Аѳиней, Эліанъ и другіе, даютъ дурное понятіе о нравахъ и обычаяхъ Византійцевъ. Чувственныя наслажденія и развратъ составляли у нихъ любимое препровожденіе времени; граждане проводили большую часть дня на торговыхъ площадяхъ и въ многочисленныхъ публичныхъ домахъ, предоставляя свои домы и женъ чужеземцамъ. Они чрезвычайно любили пріятные музыкальные инструменты, въ особенности флейту, и во время осады города Филиппомъ, только тѣмъ и могли ихъ удерживать на городскихъ стѣнахъ, что круглый день заставляли играть музыкантовъ. Въ Византіи находилось обыкновенно множество иностранцевъ, купцовъ, матросовъ и торговцевъ рыбою; весь этотъ народъ рѣдко бывалъ трезвъ, потому что тамъ дешево продавалось отличное вино, которое доставляли сосѣдніе округи, въ особенности Маронейскій. Демократія этихъ людей не могла имѣть правильнаго и строгаго образа правленія; разсказываютъ, что одинъ Византійскій демагогъ, на вопросъ о томъ, въ чемъ состоятъ главные законы города, отвѣчалъ «въ томъ, что мнѣ нравится». Діонъ говоритъ, что стѣны Византіи построены были изъ большихъ тесаныхъ камней, связанныхъ желѣзными болтами. Въ цвѣтущее время города, Византійцы имѣли болѣе пяти сотъ кораблей. Относительно пространства, какое занимала Византія до временъ Константина, извѣстія различны; достовѣрно по-крайней мѣрѣ, что она была несравненно обширнѣе, нежели какъ обыкновенно полагаютъ. Общее мнѣніе, что площадь ея обнимала только нынѣшній Сераль и султанскіе сады, несправедливо: она занимала кромѣ этого, по меньшой мѣрѣ, четыре изъ четырнадцати регіоновъ Константинополя, именно, четыре самые восточные. Діонисій Византійскій назначаетъ городу 40 стадій въ окружности. Акрополь, или цитадель, стояла на холмѣ, гдѣ теперь Сераль.

Византія вступала въ союзъ съ Римомъ противъ Филиппа II, царя Македонскаго, и противъ Антіоха и Митридата. Такимъ образомъ она сохранила свою свободу и осталась независимымъ городомъ; ея повѣренные принимались въ Римѣ какъ иностранные посланники. Нѣкоторые домашніе раздоры заставили изгнанную партію обратиться съ просьбой о помощи къ Римлянамъ, которые охотно согласились вмѣшаться въ дѣла Византійскія: трибунъ Клодій былъ тотчасъ отправленъ въ Византію съ декретами о возстановленіи спокойствія въ городѣ; ему данъ также отрядъ воиновъ, подъ начальствомъ Пизона, для подтвержденія миролюбивыхъ желаній Рима. Пизонъ велъ себя, въ самомъ дѣлѣ, какъ достойный представитель воинственной монархіи, и походилъ болѣе на непріятельскаго предводителя чѣмъ на дружелюбнаго посредника. Но Византія тѣмъ не менѣе оставалась вольнымъ городомъ и по отъѣздѣ Пизона, она только платила Риму ежегодную дань. Эта подать отсрочена была на пять лѣтъ императоромъ Клавдіемъ, въ уваженіе потерь Византійцевъ, во время Ѳракійской войны. По случаю новыхъ несогласій и раздоровъ въ Византіи, Веспасіанъ отнялъ у нея прежнія права и отправилъ туда Римскаго губернатора; и когда Аполлоній Тіанскій сдѣлалъ ему замѣчаніе о несправедливости такого поступка, императоръ отвѣчалъ, что Византійцы позабыли науку пользоваться свободою. Въ междоусобной войнѣ Септимія Севера съ Несценніемъ-Нигеромъ, Византійцы приняли сторону послѣдняго. По его смерти Северъ осадилъ городъ: жители цѣлые три года защищались; наконецъ голодъ принудилъ ихъ сдаться. Северъ поступилъ съ ними съ варварскимъ безчеловѣчіемъ. Всѣ вооруженные люди и главные граждане преданы были мечу; стѣны срыты; остальные жители оставлены подъ жестокимъ управленіемъ Перинѳа. Впослѣдствіи Северъ сожалѣлъ о разореніи города и старался его поправить; построилъ въ немъ великолѣпныя бани, портики вокругъ гипподрома, и многія другія зданія, и далъ городу имя *Augusta Antonina*, въ честь сына своего Антонина Бассіана, знаменитаго впослѣдствіи подъ именемъ Каракаллы. Византійцы выстроили снова городскія стѣны и начали поправляться, но къ несчастію навлекли на себя гнѣвъ императора Галліена, который поступилъ съ ними еще безчеловѣчнѣе чѣмъ Северъ: онъ вступилъ въ городъ, съ обѣщаніемъ всепрощенія, и вырѣзалъ большую часть жителей. Требеллій Пол-

ліонъ говоритъ, что въ его время не существовало старинныхъ фамилій въ Византіи, кромѣ тѣхъ, которыя не были въ этомъ городѣ во время осады Галліена. Но городъ мало-по-малу поправился и послѣ Галліена, и могъ удачно выдержать осаду противъ Готовъ, которые вошли въ Босфоръ въ царствованіе Клавдія II. Послѣ пораженія Лициніи, Византія сдалась Константину Великому, которому такъ понравилось мѣстоположеніе, что онъ рѣшился пристроить новый городъ къ древней Византіи, назвалъ его «Новымъ Римомъ», *Nea Roma*, и впослѣдствіи сдѣлалъ столицею своей имперіи. Въ маѣ мѣсяцѣ 330 года по Р. Х., новый городъ, который начатъ былъ за три года, посвященъ Дѣвѣ Маріи. Сорокадневное народное торжество ознаменовало основаніе христіанскаго *Константинополя*, или «города Константина». О политическихъ причинахъ перенесенія столицы въ этотъ городъ, см. *Константинъ Великій*; о дальнѣйшей его исторіи и нынѣшнемъ положеніи, см. *Константинополь*.

ВИЗАНТЫ, БЕЗАНТЫ, см. *Византины*.

ВИЗАПУРЪ, или **БЕДЖАПУРЪ**, названіе значительной провинціи и города въ Индостанѣ. Провинція Визапуръ, или Беджапуръ, лежитъ въ Деккапѣ, въ средней Индіи, и заключается между 15° и 18° сѣверной широты, и 73° 76° восточной долготы отъ Гринвича; граничитъ къ сѣверу съ Эврангабадомъ (см. *Аурунгабадъ*), къ востоку съ тою же провинціею и Бидеромъ (см. это), къ югу съ провинціею Канара, къ западу съ Индѣйскимъ океаномъ. Длина ея около 480 верстъ, самая большая ширина около 300 верстъ. На западной ея сторонѣ, въ разстояніи отъ 40 до 100 верстъ отъ морскаго берега, тянется горная цѣпь значительной высоты; она усѣяна многими крѣпостями, неприступными по своему положенію. Провинція Визапуръ, или Беджапуръ, раздѣляется на шестнадцать округовъ. Главныя въ нихъ города: Визапуръ, или Беджапуръ, столица области, Сатара, Гоа, Биджапагуръ, Варри, Колапуръ, Дарваръ, Шахнуръ, Губли и Меричъ. Главныя рѣки — Кистна, Тумбодра, Бима и Гетпорба.

По разрушеніи государства Бамини (Bameee), провинція Беджапуръ поступила подъ власть династіи Адиль-Шаха, въ 1489 году, и раздѣлена была между осмью принцами, изъ которыхъ каждый носилъ имя, или титулъ «Адиль-шахъ». Основатель этой династіи, царствовавшей ровно двѣсти лѣтъ, былъ Абуль-Адиль-Шахъ, котораго взялъ въ плѣнъ Эврангзибъ (Аурангзебъ), въ 1689 году. Впрочемъ Эврангзибъ никогда не могъ покорить совершенно этой провинціи; по его смерти она тотчасъ занята была Маратами, которые владѣли ею до 1818 года, когда поступила во власть Ость-Индской компаніи. Но Португальцы до сихъ поръ удержали еще нѣсколько мѣстъ въ Беджапурской области (см. *Азіи Португальская*).

Визапуръ, по-Санскритски *Виджаяпура*, «побѣдоносный (или торжествующій) городъ», или *Беджапуръ*, главный городъ этой провинціи, находится подъ 16° 48′ сѣверной широты и 75° 46′ восточной долготы отъ Гринвича. Прежде онъ былъ сильно укрѣпленъ и обширенъ; и теперь еще сохранились многія развалины, признакъ прежняго богатства и обширности города. Есть улица длиною болѣе четырехъ съ половиною верстъ; часть ея теперь за городомъ; но она вся вымощена, и на ней сохранились еще нѣсколько старинныхъ мечетей и частныхъ зданій. Замѣчательнѣйшій памятникъ старины въ Визапурѣ есть Индусскій храмъ, весьма древняго стиля Брахманской архитектуры, низкій, поддерживаемый множествомъ пилястровъ. На разстояніи верстъ десяти, въ окружности города, разсѣяны остатки и развалины магометанскихъ зданій. Изъ нихъ замѣчательны: хорошо построенная мечеть Ченде-Сагибъ, доселѣ усердно посѣщаемая богомольцами; мавзолей и мечеть Ибрагима-Адиль-Шаха, умершаго въ 1626 году: мечеть эта имѣетъ 400 футовъ въ длину и 150 въ ширину. Цитадель города, прежде столь сильная, теперь защищена только двумя орудіями. Народонаселеніе города неизвѣстно.

ВИЗАСЪ, *Byzas*, *Byzos*, предполагаемый предводитель Мегарской колоніи, основавшей Византію, по имени котораго и дано названіе этому городу. Впрочемъ это лице совершенно миѳологическое; одни относятъ его къ эпохѣ Аргонавтовъ, и говорятъ, что онъ праздновалъ съ Язономъ и Медеею основаніе своего города, тогда какъ другіе относятъ его не далѣе пяти вѣковъ до Р. Х. Касательно его рода и племени существуетъ такое же разногласіе. См. *Византія*.

ВИЗАЧЧИ, собственно Антоній Чиматори; прозваніе «Визаччи» онъ получилъ не отъ

народа, а отъ Джироламо Бенетти, сочинителя «Описанія празднествъ, по случаю прибытія въ Урбино Джуліи Медичи, невѣсты Урбинскаго герцога Фидриха». Визаччи участвовалъ въ украшеніи арокъ и въ письмѣ картинъ на этотъ случай, вмѣстѣ съ меньшимъ Вивіани, Маццуи и Урбани. Главнѣйшія его достоинства: твердость въ рисункѣ и умѣніе располагать свѣтотѣнь; доказательствомъ служатъ величественные апостолы его кисти, перенесенные въ апостольскій дворецъ. Онъ оставилъ въ отечествѣ не много произведеній; большею частію онѣ суть отличныя копіи съ Барроччи. Визаччи былъ ученикомъ и послѣдователемъ этого художника.

ВИЗБИ, главный городъ, на островѣ Готландѣ, на Балтійскомъ морѣ, который принадлежитъ Швеціи. Этотъ городъ построенъ на западномъ берегу острова, подъ 57° 38′ 30″ сѣверной широты и 35° 47′ 4″ восточной долготы отъ Ферро, въ 175 верстахъ отъ Стокгольма. Онъ окруженъ стѣнами; улицы его узки и неправильны; домы каменные въ старинномъ Нѣмецкомъ вкусѣ, крытые черепицею; число ихъ простирается до 750, съ 4000 жителей, которые преимущественно занимаются обработываніемъ привознаго изъ чужихъ земель мрамору, также ремеслами, земледѣліемъ и судоходствомъ. Въ Визби имѣетъ свое мѣстопребываніе епископъ, есть соборная церковь и училище. Торговля этого города, въ настоящее время, есть только тѣнь той обширной торговли, которую онъ отправлялъ въ средніе вѣки; впрочемъ, она еще довольно значительна. Бальби говоритъ: «вопреки географамъ, на основаніи оффиціальныхъ документовъ, мы назначаемъ этому городу четвертое мѣсто между приморскими городами Швеціи, по многочисленности его купеческаго флота.» Во время силы Ганзейскаго союза, Визби былъ однимъ изъ важнѣйшихъ складочныхъ мѣстъ и лучшихъ торговыхъ городовъ на сѣверѣ. Въ особенности онъ извѣстенъ тѣмъ, что его имя сообщилось морскому регламенту, или уложенію, относительно плаванія по Балтійскому морю. Гроцій говоритъ объ этихъ законахъ съ великимъ и справедливымъ уваженіемъ. Ученѣйшіе Сѣверные правовѣды и историки полагаютъ, что Визбійское уложеніе древнѣе уложенія извѣстнаго подъ именемъ «Правила или сужденія Олероновы», и признаютъ его первымъ памятникомъ морскаго законодательства въ средней исторіи. Но это мнѣніе не подтверждено достаточными доказательствами. Успѣхи мореплаванія очень рано распространились въ Италіи и въ южныхъ странахъ Европы, гдѣ постоянно сохранялось понятіе о морскихъ законахъ древняго Рима, въ то время когда страны при-Балтійскія были еще погружены въ глубокое варварство. Съ большею основательностью можно думать, что Визбійскіе бургомистры, или градоначальники составили свое уложеніе по законамъ и обычаямъ чужеземцевъ, которые посѣщали ихъ пристани. И дѣйствительно, въ Визбійскомъ уложеніи встрѣчаются такія мѣста, которыя иначе объяснить не возможно. Напримѣръ, въ немъ вездѣ говорится о городахъ и рѣкахъ, далекихъ отъ Балтійскаго моря, о Шельдѣ, Гамбургѣ, Амстердамѣ, Ла-Рошели, Бордо и прочая, объясняются разные обычаи и мѣры, какіе существовали въ этихъ городахъ, въ извѣстныхъ случаяхъ; а во всемъ уложеніи ни разу не упоминается о Стокгольмѣ, о Данцигѣ, Ригѣ, словомъ, ни объ одномъ Балтійскомъ городѣ, кромѣ Любека и Копенгагена; далѣе, въ цѣлой статьѣ говорится о торговлѣ винами, а не встрѣчается ни одного слова о корабельномъ лѣсѣ, желѣзѣ и другихъ произведеніяхъ при-Балтійскихъ странъ. Подобное упущеніе было бы невозможно, если бъ Визбійскій уставъ былъ твореніемъ оригинальнымъ. Дѣйствительно, статья о торговлѣ винами есть чисто буквальный переводъ «Сужденій Олероновыхъ», гдѣ именно говорится о постановленіяхъ, относительно морской торговли Франціи (см. сочиненіе Пардессю: Collection des lois maritimes antérieures au dix-huitième siècle). Уставъ, о которомъ говорятъ Гроцій, Лейбницъ, Локсеній и другіе, подъ названіемъ «Главнаго Визбійскаго Уложенія», состоитъ въ изданіи Г. Пардессю, изъ 66 параграфовъ, и въ первый разъ напечатанъ въ 1505 году. Можно утвердительно сказать, что онъ и составленъ не ранѣе конца XIV, или начала XV столѣтія.

Но какое бы ни было происхожденіе этого регламента, онъ содержитъ въ себѣ весьма важныя правила и законы, касательно морской торговли, наряду съ такъ называемымъ «Эмерикономъ», (см. это слово), который принятъ за основаніе всѣхъ почти нынѣ дѣйствующихъ Европейскихъ уставовъ купеческаго водоходства, не исключая и Россійска-

го, изданнаго въ 1781 году. Обнародованіе Визбійскаго регламента принесло большую пользу мореплаванію. Сарторіусъ весьма справедливо замѣчаетъ, что морскія дѣла рѣшались гораздо скорѣе посредствомъ этого уложенія, нежели тяжбы въ тогдашнихъ палатахъ, по гражданскому судопроизводству.

Кромѣ этого регламента городъ Визби славился въ средніе вѣки превосходствомъ своихъ городскихъ учрежденій: цеховъ, гильдій, шраговъ и т. п. При самомъ основаніи города Риги, въ началѣ XIII вѣка, епископы не только дозволили гражданамъ его сохранить всѣ привиллегіи, обычаи и учрежденія, какими пользовались жители Готландскихъ береговъ и въ особенности торговаго города Визби, изъ которыхъ вѣроятно произошли первые коренные граждане Риги, но предоставили имъ право дополнять, исправлять и установлять эти учрежденія, сообразно мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ, лишь бы то не было въ предосужденіе высшей власти и въ стѣсненіе прочихъ состояній Лифляндскихъ жителей (см. Грамматы города Риги, или такъ называемыя привиллегіи папскаго легата епископа Вильгельма Моденскаго 1225, архіепископовъ: Іоанна 1275 и 1296; Фридриха 1305, Кирхгольмскій трактатъ 1452; Лемзальскій трактатъ 1542). Изъ соображенія обстоятельствъ и сличенія самихъ граммать, на которыхъ это основывается, видно, что Готландское или Визбійское право, которое принесено въ Ригу и распространено потомъ на другіе Лифляндскіе, Эстляндскіе и Курляндскіе города, а именно на Гапсаль, Перновъ, Газенпотъ, Гольдингенъ, Виндаву, Вольмаръ, Фелленъ, Дерптъ и Венденъ, заключалось въ однѣхъ городскихъ учрежденіяхъ и правахъ городскаго состоянія; потому что законы города Риги гражданскіе, уголовные и судопроизводство, въ томъ видѣ какъ они изданы въ 1773 году, въ Бременѣ, подъ названіемъ: Dat Rigiſche Recht und de gemenen ſtichtiſchen Rechte, по общепринятому мнѣнію, заимствованы не изъ Визбійскихъ, а изъ Гамбургскихъ законовъ.

Многіе памятники, найденные въ окрестностяхъ Визби и въ другихъ мѣстахъ острова Готланда, заставляютъ думать, что городъ этотъ былъ основанъ тѣми воинственными Готами, которые занимали южную часть Швеціи. *А. Ш.*

ВИЗЕ, Іоаннъ, Donneau de Visé или Vizé, Французскій журналистъ и комикъ, родился въ Парижѣ въ 1640. Родители предназначали его къ духовному званію; но внутренняя наклонность къ литературѣ и свѣтскимъ удовольствіямъ заставили его избрать другое поприще. Визе женился на дѣвушкѣ, не имѣвшей никакого состоянія, промоталъ небольшое отцовское наслѣдство и принужденъ былъ искать пособія въ своихъ талантахъ. Онъ началъ съ критики; рецензіи его не показывали ни вкуса, ни добросовѣстности, но были чрезвычайно колки, и онъ всѣми силами преслѣдовалъ Мольера, потому что завидовалъ его таланту. Первымъ сценическимъ его произведеніемъ была комедія въ трехъ актахъ: La Mère coquette ou les Amans brouillés; за нею послѣдовали многія другія. Хотя она выдержала многія представленія, но не доставила автору значительныхъ денежныхъ выгодъ, а потому онъ занялся изданіемъ журнала Mercure galant, и вмѣстѣ съ придворными новостями, анекдотами, стихами и модами помѣщалъ и рецензіи, въ которыхъ самымъ дерзкимъ образомъ унижалъ знаменитѣйшія творенія Расина и Мольера, а хвалилъ писателей бездарныхъ. Этотъ пресловутый въ свое время журналъ, начался въ 1672, и послѣ четырегодичной остановки продолжался и по смерти своего основателя. За лесть, которая расточалась въ немъ Лудовику XIV, этотъ государь назначилъ Визе своимъ исторіографомъ, и далъ ему пенсію въ 725 руб. сер., съ квартирою въ Луврѣ. Визе умеръ 1710. Онъ не имѣлъ ни учености, ни таланта, а вышелъ въ свѣтъ своею литературною ловкостью. Кромѣ 12 пьесъ для театра, онъ написалъ еще: Nouvelles Nouvelles (1663, 3 част.), перепечатанныя въ 1669 году, подъ заглавіемъ Nouvelles galantes et comiques, и Mémoires pour servir à l'histoire de Louis XIV (1697). Для подробностей о Визе смотр. Histoire des journaux, par Camusat, и Histoire de notre theâtre par les frères Parfait, t. x.

ВИЗЕНГА, двѣ рѣки: Большая и Малая; первая вытекаетъ въ Яренскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, неподалеку отъ истока Вилята, и пробѣжавъ около 100 верстъ, впадаетъ выше Межадора въ Сысолу. Правый берегъ ея мѣстами высокъ и обрывистъ, и заключаетъ въ себѣ окаменѣлости, которыя обыкновенно лежатъ въ слою красной глины; также сѣрный колчеданъ. Весною она очень

полноводна и сплавъ производится по ней почти отъ самаго истока. Судоходство начинается въ Киберской волости, отъ впаденія въ Визенгу рѣчки Буба, которая, какъ и другой притокъ, Вѣпра, удобна для сплава. Низовье Визенги довольно населено и обработано, по верховью же растетъ глухой лѣсъ. Въ большой Зырянской деревнѣ, Визенгской, еще въ 1771 году считалось 200 домовъ съ двумя церквами и 641 ревижская душа; въ полуторѣ верстѣ оттуда, на правомъ берегу, есть желѣзная руда, которая добывается для Нювчинскаго завода. — Малая Визенга есть ручей, впадающій въ Сысолу, неподалеку отъ устья Большой Визенги. *П. Ѳ. Шт.*

ВИЗЕНТИНИ см. *Вичентини.*

ВИЗИГОТЫ, см. *Вестготы.*

ВИЗИМЕРЪ или **ВИДДИМІРЪ**, древнее названіе города *Висмара.*

ВИЗИНЫ, *фонъ-Визины*, Русскій дворянскій домъ. Рыцарь ордена меченосцевъ, баронъ Петръ Вольдемаровъ сынъ фонъ-Визина, считавшій владѣтельныхъ особъ между своими предками, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Денисомъ, былъ взятъ въ плѣнъ Русскими войсками въ Ливоніи, во второй половинѣ XVI вѣка, и сдѣлался основателемъ этого дома на Руси. Онъ вступилъ въ царскую службу и былъ пожалованъ многими помѣстьями. Сынъ Денисовъ, Юрій, принялъ Грекороссійскую вѣру съ именемъ Аѳанасія и, за заслуги свои, получилъ чинъ стольника. У него былъ сынъ Андрей и внукъ Иванъ, который дослужился до чина статскаго совѣтника. Онъ оставилъ тронхъ сыновей: Дениса, жизнь котораго описана въ слѣдующей статьѣ; Павла, бывшаго директоромъ Московскаго университета, а потомъ сенаторомъ, и Александра (См. Бархат. книга II, 394, и Общій Гербовникъ, III, 41). Надобно замѣтить, что встарину они писались *Фонвизинами.*

ВИЗИНЪ или **ФОНЪ-ВИЗИНЪ**, Денисъ Ивановичъ, одинъ изъ самыхъ примѣчательныхъ писателей вѣка Екатерины II, родился въ Москвѣ, въ 1745 году. Въ домѣ родителей, которые были довольно достаточные, однако жъ не богатые люди, онъ получилъ самое простое первоначальное воспитаніе; грамотѣ его учили по церковнымъ книгамъ, какъ обыкновенно бывало въ то время: обстоятельство важное; самъ Визинъ признавался, что отъ этого въ послѣдствіи много зависѣла основательность его знаній въ Русскомъ языкѣ. Правила строгой честности его родителей глубоко врѣзались въ юное сердце Дениса Ивановича; онъ никогда не измѣнялъ имъ, даже въ самыхъ мелочныхъ случаяхъ. Вотъ примѣръ дѣтскаго чистосердечія Визина о которомъ самъ онъ и подъ старость вспоминалъ съ удовольствіемъ. Въ училищѣ при экзаменѣ предложенъ былъ вопросъ: куда впадаетъ Волга? Одинъ изъ соученниковъ фонъ-Визина отвѣчалъ: въ Черное море; другой, въ Бѣлое. Этотъ же вопросъ сдѣланъ и фонъ-Визину: «Не знаю», отвѣчалъ онъ, съ такимъ видомъ простодушія, что экзаменаторы единогласно присудили ему медаль. О чести онъ имѣлъ самое вѣрное понятіе; всего болѣе боялся быть несправедливымъ противъ того, кто не имѣлъ силы мстить за себя.

Въ жизни людей необыкновенныхъ надобно изучать и маловажные случаи, которые нерѣдко могутъ объяснять ихъ характеръ и судьбу. Вотъ нѣсколько подобныхъ обстоятельствъ изъ дѣтства Визина. Его опредѣлили сначала въ университетскую гимназію, а потомъ и въ самый университетъ. Въ гимназіи, по собственному его признанію, онъ мало занимался; но при острыхъ способностяхъ, оказывалъ значительные успѣхи, особенно же въ Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Въ 1759 году, директоръ университета отправился въ Петербургъ съ отличными воспитанниками и студентами, для представленія ихъ И. И. Шувалову, учредителю и покровителю университета; между ними былъ и Визинъ; ихъ представили ко Двору; на куртагахъ всѣ ихъ ласкали. Блескъ Двора вскружилъ горячую голову четырнадцатилѣтняго Визина, и родилъ въ немъ честолюбивыя мечты; посѣщеніе театра и особенно бесѣда съ умными и образованными актерами, основателями нашего театра, Волковымъ и Дмитревскимъ, которыхъ онъ встрѣчалъ въ домѣ дяди своего, наполнили его пылкую душу безпокойными мечтами: онъ почувствовалъ въ себѣ комическое призваніе; а встрѣча съ великимъ Ломоносовымъ, который съ жаромъ высказалъ ему всю выгоду ситематическаго ученія, привела его въ восхищеніе и породила въ душѣ юноши желаніе предаться наукамъ, къ которымъ прежде былъ совершенно равнодушенъ, и успѣвалъ въ нихъ только по необыкновенной пылкости дарованій; наконецъ часовое знакомство въ театрѣ съ молодымъ свѣтскимъ человѣкомъ, который пристыдилъ его незна-

вѣмъ Французскаго языка, заставило его заняться и этимъ языкомъ.

Возвратившись въ Москву, Денисъ Ивановичъ записался во Французскій классъ, и съ особенною охотою началъ заниматься логикою, подъ руководствомъ профессора и ректора университета Шадена; объ немъ Визинъ и въ послѣдніе годы своей жизни вспоминалъ съ особеннымъ уваженіемъ. Вскорѣ его перевели съ отличіемъ въ университетъ студентомъ. Тамъ съ жадностію перечитывалъ онъ немногія произведенія возникавшей Русской словесности. Но почти безпрестанная наслѣдственная головная боль и безпечность характера много вредили его успѣхамъ; только въ языкахъ онъ опередилъ всѣхъ сверстниковъ. Визинъ зналъ очень хорошо Нѣмецкій, и отличался переводами съ него на языкъ отечественный, которымъ владѣлъ свободно. Это обстоятельство случайно имѣло неблагопріятныя слѣдствія: университетскій книгопродавецъ, зная хорошо умъ и наклонности Визина, предложилъ ему перевесть «Басни Гольберга»; предложеніе было принято и довольно удачно выполнено, и переводчикъ, по условію, получилъ на пятьдесятъ рублей книгъ; но какихъ книгъ? Большею частью соблазнительнаго содержанія, съ безнравственными картинками. Денисъ Ивановичъ самъ сознавался, что эти сочиненія долго ему нравились, и тѣмъ вреднѣе были для него впослѣдствіи, что сильно воспаляли и безъ того уже пылкое его воображеніе, способствовали къ преждевременному развитію страстей, и ввели его въ нѣкоторыя предосудительныя приключенія. Успѣхъ басенъ возбудилъ въ переводчикѣ охоту къ новымъ подобнымъ занятіямъ: онъ перевелъ съ Нѣмецкаго языка большое сочиненіе аббата Террасона: *Геройская добродѣтель, или жизнь Сифа, царя Египетскаго*, въ 4 частяхъ, 1762. Изученіе Французскаго языка шло очень успѣшно; ему много въ томъ способствовало знаніе Латинскаго; черезъ два года Визинъ легко понималъ книги на этомъ языкѣ и могъ уже перевести трагедію: *Альзира*, соч. Вольтера, котораго онъ столько же въ молодости любилъ, сколько подъ конецъ жизни ненавидѣлъ. Хотя этотъ переводъ Визинъ въ послѣдствіи, наряду съ прежними своими опытами, называлъ грѣхами юности; однако онъ имѣлъ вліяніе на многіе случаи его жизни и доставилъ ему первую литературную извѣстность. При выпускѣ изъ университета онъ перевелъ *Рѣчь, говоренную въ университетскомъ собраніи профессоромъ Рейхелемъ о томъ, что науки и художества процвѣтаютъ подъ защитою и покровительствомъ владѣтельныхъ особъ и великихъ людей въ государствѣ.*

Первые годы жизни Визина въ свѣтѣ представляютъ какое-то сцѣпленіе быстрыхъ перемѣнъ, то счастливыхъ и даже блестящихъ случаевъ, то горькихъ непріятностей и гоненій. Источникомъ тѣхъ и другихъ былъ его безпокойно-дѣятельный, сатирическій умъ, который нерѣдко выражался въ словахъ слишкомъ рѣзкихъ. Въ 1762 году, тотчасъ послѣ выхода изъ университета, Визина опредѣлили въ гвардію сержантомъ. На то была воля его родителей, и онъ не противился ей, хотя внутренно былъ этимъ не доволенъ: тогда только благородно развилась въ немъ жажда знаній; *почему*, говоритъ онъ, *я часто уклонялся отъ дѣйствительной службы, и могъ бы скоро навлечь на себя непріятности.* Къ счастію его, Дворъ вскорѣ переѣхалъ въ Москву, гдѣ талантъ молодаго поэта-острослова приходилъ уже въ общую извѣстность. Вице-канцлеръ узналъ о способностяхъ и знаніи языковъ Визина, и принялъ его въ иностранную коллегію, въ чинѣ капитанъ поручика; это выгодное перемѣщеніе чрезвычайно ему нравилось. Въ самое короткое время онъ успѣлъ зарекомендовать себя такъ, что вице-канцлеръ вѣрилъ ему важнѣйшія бумаги и вскорѣ доставилъ порученіе отвезти орденъ св. Екатерины Мекленбургъ-Шверинской герцогинѣ. Не смотря на свою молодость и незнаніе свѣта, молодой дипломатъ велъ себя при герцогскомъ Дворѣ такъ умно, что заслужилъ всеобщее одобреніе.

Между тѣмъ переводъ Альзиры ходилъ по рукамъ въ рукописи и готовилъ переводчику новые лавры и новые успѣхи по службѣ: кабинетъ-министръ графъ Панинъ, постоянный покровитель просвѣщенія, старался окружить себя молодыми талантами; прочитавъ Альзиру Визина, онъ исходатайсовалъ Высочайшее повелѣніе о переводѣ его въ свою канцелярію. Министръ поручалъ ему только такія дѣла, которыя требовали дѣятельности ума, и не обременялъ его мелочами, чтобы оставить ему время для занятій ученыхъ и литературныхъ. Но молодой писатель, хвалясь заботливымъ вниманіемъ вельможи, сильно жаловался на одного извѣстнаго писа-

теля, который былъ въ большей милости у графа; наконецъ разныя непріятности отъ частыхъ столкновеній съ заносчивымъ стихотворцемъ, заставили нетерпѣливаго юношу убѣгать дома вельможи и искать разсѣянія. Это сблизило его съ какимъ-то молодымъ писателемъ, который ввелъ его въ кругъ людей, напитанныхъ философіею XVIII вѣка. Впослѣдствіи Визинъ горько раскаивался въ такомъ знакомствѣ; оно дурно подѣйствовало на его нравственность; здѣсь онъ увлекалъ бурное юношество ѣдкими насмѣшками надъ всѣми и надъ всѣмъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ увлекался за предѣлы смѣшнаго. Въ это время онъ написалъ *Посланіе къ моимъ слугамъ* и нѣсколько другихъ подобныхъ произведеній, которыя послѣ истребилъ. При томъ, онъ говоритъ: *если бы природная головная боль не удержала меня, то я непремѣнно тогда вдался бы въ пьянство.* Къ счастію заблуждавшагося, но добраго мечтателя, неожиданный случай заставилъ его ѣхать въ Москву; тамъ познакомился онъ съ прекраснымъ семействомъ; отношенія его къ этому семейству представляютъ нѣсколько весьма занимательныхъ случаевъ, которые могутъ доставить много матеріала для хорошаго романа. Здѣсь чувствованіе дружбы и чистой любви обратили его къ священнымъ обязанностямъ и пробудили геній его къ дѣятельности благородной, возвышенной: онъ принялся за чтеніе. Въ то время Ломоносовъ уже создалъ и устроилъ нашъ книжный языкъ, въ слѣдъ за нимъ шли и робкій подражатель Херасковъ, и умный послѣдователь Поповскій, и смѣлый, игривый университетскій товарищъ-предшественникъ Визина, Богдановичъ; а неутомимый Сумароковъ давно уже шумѣлъ трагедіями, комедіями, притчами, сатирами, одами, эклогами, и не дожидаясь постороннихъ похвалъ, громко хвалилъ самъ себя. Юный поэтъ, при быстромъ и наблюдательномъ умѣ, при знаніи литературъ Латинской, Нѣмецкой и Французской, понялъ скоро свое призваніе, опредѣлилъ, что ему нужно было дѣлать и рѣшился создать Русскую комедію. Замѣчательнѣе всего, что пылкій молодой поэтъ, при всеобщей тогдашней галломаніи, и при собственномъ пристрастіи къ Французскимъ писателямъ, не увлекся этимъ стремленіемъ. Изучая древнихъ, онъ ясно видѣлъ различіе ихъ нравовъ отъ нашихъ, понялъ направленіе литературъ древнихъ и новыхъ; поставилъ себя правиломъ естественность, и смотрѣлъ на нравы соотечественниковъ такъ точно, какъ древніе смотрѣли на современный имъ бытъ. Такъ написалъ онъ первую комедію «*Бригадира*», которая составляетъ обширную картину современныхъ нравовъ. Главная мысль въ «Бригадирѣ» есть та, что человѣкъ безъ характера, и образованія тѣмъ выше занимаетъ мѣсто, тѣмъ хуже; бригадирша составляетъ главную пружину дѣйствія; эта женщина, какихъ много есть, хочетъ казаться знатною и образованною, а неможетъ быть ни тѣмъ ни другимъ; она всегда подымаетъ тонъ выше силъ своихъ; всегда живетъ и дѣйствуетъ на разладъ, и разстраиваетъ все, что окружаетъ ее; авторъ сознается, что списалъ этотъ характеръ съ одной близкой ему особы; не смотря на это, онъ превосходно приложилъ его къ своей идеѣ. Конечно, ежели строго разсматривать это произведеніе, нельзя назвать его комедіею, въ тѣсномъ значеніи этого слова,—это сатира въ драматической формѣ; но недостатки принадлежатъ не Визину, а времени и обстоятельствамъ. Сочинитель давно началъ писать свою комедію, но разсѣянная жизнь въ бурномъ обществѣ мѣшала кончить ее; и онъ довершилъ свой трудъ въ Москвѣ, подъ вліяніемъ мыслей и чувствованій, внушенныхъ дружбой и любовію. Эта комедія рѣшила будущую судьбу своего творца; она удалила его отъ родныхъ, потому что нѣкоторые невольно узнали себя въ ней, и привела въ извѣстность при Дворѣ.

Между тѣмъ, онъ перевелъ съ Французскаго повѣсть: *Любовь Хариты и Полидора*, соч. Бартелеми. Поэма Битобе «*Іосифъ*» напомнила ему прекрасныя минуты дѣтства; напомнила, какъ отецъ часто по вечерамъ разсказывалъ въ семействѣ библейскую исторію; какъ онъ въ одинъ вечеръ, при подобномъ разсказѣ о несчастіяхъ, благородной твердости и великодушіи Іосифа, расплакался до того, что отъ ложнаго стыда притворился больнымъ. Это воспоминаніе родило въ немъ желаніе перевести трогательную поэму Битобе, которая сперва напечатана въ журналѣ, а потомъ отдѣльно уже въ 1769 году. Когда Визинъ возвратился въ Петербургъ, слава объ этихъ двухъ произведеніяхъ въ нѣсколько дней разнеслась по всему читающему обществу столицы. Многіе истинные любители всего отечественнаго желали выслушать комедію и поэму отъ самаго автора; между

этими особами, онъ упоминаетъ съ особеннымъ чувствомъ признательности Александра Ильича Бибикова и графа Григорія Григорьевича Орлова. Послѣдній такъ былъ восхищенъ и твореніемъ и чтеніемъ сочинителя, что довелъ это до свѣдѣнія государыни. Императрица изъявила желаніе выслушать комедію отъ самаго автора. Мѣстомъ чтенія назначенъ Петергофскій эрмитажъ; 29 іюня вечеромъ послѣ бала потребовали сочинителя къ императрицѣ. Когда Визинъ введенъ былъ въ эрмитажъ, и когда увидѣлъ, что государыня приготовилась слушать и цѣнить судью нравовъ, то въ первыя минуты свойственная ему смѣлость оставила его; *но голосъ, идущій прямо къ сердцу*, говоритъ Визинъ въ своей Исповѣди, *и нѣсколько словъ благосклонно одобрительныхъ, произнесенныхъ монаршими устами, привели меня въ состояніе читать съ обыкновеннымъ моимъ искусствомъ.* Государыня была довольна, очень весела, и до такой степени благосклонна, что послѣ чтенія невольно ввела поэта въ остроумно-игривый разговоръ; Визинъ былъ въ восторгѣ.

Этимъ обстоятельствомъ оканчивается превосходное сочиненіе Визина, написанное имъ въ послѣдніе годы жизни, и извѣстное подъ названіемъ: *Чистосердечное признаніе о дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ, или исповѣдь;* а потому остальная часть его жизни намъ мало извѣстна.

Новый поэтъ вдругъ сдѣлался общимъ любимцемъ при Дворѣ; «Бригадиръ» имѣлъ блестящій успѣхъ на театрѣ; всѣ искали дружбы молодаго сочинителя; онъ былъ счастливъ, потому, что часть его мечтаній сбылась слишкомъ скоро. Но то же самое остроуміе, которое такъ быстро возвысило, скоро и уронило его. Нѣсколько сатирическихъ статей накликали ему тайныхъ враговъ; ѣдкія остроты, которыя онъ щедро разсыпалъ въ обыкновенныхъ своихъ разговорахъ, забавляя собесѣдниковъ, каждый день увеличивали число недоброжелателей. Иначе и быть не могло: всѣ, даже и важныя его произведенія, дышутъ сатирой, какъ на примѣръ сочиненіе подъ названіемъ: *Торгующее дворянство.* Это произведеніе Юсти, частію переведенное, частію передѣланное Визинымъ съ Нѣмецкаго языка, содержитъ въ себѣ два *Разсужденія о томъ, какое отношеніе имѣетъ къ благосостоянію народа дворянство, вступающее въ торговыя дѣла;* они напечатаны въ 1766. По понятіямъ того времени, когда жилъ и писалъ Визинъ, всякое сословіе должно было неизбѣжно вписаться въ свою раму, и торговля считалась дѣломъ мелочнымъ; Визинъ излилъ всю горечь сатиры на торгующихъ дворянъ. Даже *Похвальное слово Марку Аврелію*, взятое имъ изъ Томаса, около этого же времени, но напечатанное послѣ, въ 1777 году, содержитъ въ себѣ много горькихъ упрековъ и намековъ на нравы. Злонамѣренные льстецы и тайные завистники, а иногда недальновидные пріятели, восхищаясь остротами поэта, умѣли отвлекать его отъ тѣхъ занятій, которыя вели нашего *перваго* комика прямо къ безсмертію, и онъ часто писалъ мелкія частныя сатиры, забывая свое призваніе! Всѣ статейки, написанныя въ этотъ періодъ его жизни, наполнены мыслями неумѣренно свободными и слишкомъ рѣзкими, а часто неопрятно выраженными; потому имѣли успѣхъ только временной.

По недостатку извѣстій, мы не можемъ ничего сказать положительнаго о жизни и дѣйствіяхъ поэта при Дворѣ; знаемъ только, что онъ, въ 1769 году, перевелъ съ Французскаго повѣсть: *Сидней и Силли или благодѣяніе и благодарность*, сочин. Арно; написалъ *Слово* на выздоровленіе великаго князя Павла Петровича, которое напечатано 1776, и сатирическую статью: *Придворная Грамматика*; въ этомъ небольшемъ сочиненіи всѣ слабости и пороки, свойственные льстивымъ придворнымъ приложены къ грамматическимъ свойствамъ словъ; здѣсь сочинитель обнаружилъ необыкновенную находчивость ума; но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтенъ и недостатокъ вкуса, вѣроятно потому, что перомъ его водило теперь не одно остроуміе, но и оскорбленное самолюбіе и раздражительность. Въ 1777 году, онъ отправился путешествовать, для поправленія здоровья. Хотя Визинъ путешествовалъ довольно много, но изъ всего путешествія для насъ замѣчательно пребываніе его во Франціи, и особенно въ Парижѣ; потому что переписка его съ нѣкоторыми вельможами, кажется съ графами Панинымъ и Орловымъ, которые не переставали ему покровительствовать, представляетъ въ самомъ маломъ объемѣ полную картину тогдашняго нравственнаго и гражданскаго состоянія Франціи. Изъ этихъ писемъ намъ извѣстны только шесть: два очень длин-

ныя въ Петербургъ, и четыре изъ Монпелье въ Москву. Изъ нихъ видно, что переписка неограничивалась только тѣми письмами, которыя *дошли до насъ: многія письма*, вѣроятно, утрачены; потому что въ оставшихся положительно говорится о многихъ обстоятельствахъ изложенныхъ въ другихъ письмахъ.

Визинъ возвратился на родину съ возстановленнымъ здоровьемъ, съ новымъ образомъ мыслей: въ молодости своей онъ боготворилъ Французскихъ, такъ называемыхъ, философовъ XVIII вѣка; но посмотрѣвъ на нихъ вблизи, потерялъ къ нимъ всякое уваженіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ пересталъ вѣрить и мнѣніямъ ихъ. Въ Петербургѣ онъ жилъ безъ опредѣленныхъ занятій, и въ 1782 году отъ скуки написалъ комедію: *Недоросль*. Она названа такимъ образомъ не потому, чтобъ недоросль, т: е: молодой дворянинъ, невступавшій въ службу, былъ главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ ней; но потому что вся комедія основана на заботливости маменьки о сынкѣ-недорослѣ. Здѣсь мы не можемъ назвать ни одного лица главнымъ; всѣ характеры такъ необходимы для цѣлаго, что нельзя пренебречь ни однимъ; всѣ такъ полны и такъ отчетисто обрисованы собственными поступками и разговорами, что въ нихъ нельзя ничего ни выпустить ни прибавить; кажется, изъ каждаго характера можно составить особую комедію; и при всемъ томъ содержаніе ея очень просто, лица естественны и занимательны. Нѣжная маменька хочетъ женить сынка своего недоросля на богатой сироткѣ, которая живетъ у нея въ домѣ подъ опекой; эта маминька есть образецъ дерзкой, грубой, заносчивой, своевольной женщины, около которой все обращается по ея звучному голосу: мужъ ничто, даже дикій, необузданый Тарасъ Скотининъ, братъ ея, не всегда можетъ переупрямить ее; она держитъ для воспитанія своего Митрофанушки трехъ учителей: приходскаго дьячка, отставнаго сержанта и бѣглаго Нѣмца, который былъ прежде конюхомъ. Конецъ или развязку всему даютъ два лица: умный Стародумъ, дядя Софьи-сиротки, и просвѣщенный Правдинъ, лице правительственное. Дѣйствіе и всѣ характеры такъ просты и естественны, что все это можетъ объяснить слѣдующій анекдотъ: въ театрѣ играли Недоросля; всѣ смѣются, апплодируютъ, кричатъ: браво! Только одинъ армейскій офицеръ сидитъ спокойно, съ видомъ важнымъ, но весьма довольнымъ; во время послѣдняго антракта его спрашиваютъ сосѣди: нравится ли ему эта комедія? —Да! очень нравится. —Что же вы не смѣетесь?—А я удивляюсь, чему вы смѣетесь; ну что тутъ есть смѣшнаго? Это такъ у насъ водится.

Вотъ самая лучшая похвала комедіи! Хотя творенія Визина не со всѣмъ соотвѣтствуютъ требованіямъ драмы, но онѣ представляютъ самый вѣрный списокъ съ нравовъ того времени, и могутъ служить богатымъ источникомъ для будущихъ этнографовъ. Появленіе «Недоросля» на сценѣ показало геній автора въ полномъ блескѣ; публика была въ восторгѣ; вражда и зависть умолкли; все уступило силѣ таланта. Во время представленія «Недоросля», князь Потемкинъ, который съ воинскимъ геніемъ соединялъ просвѣщенный умъ и вѣрный вкусъ, былъ въ такомъ веселомъ расположеніи духа, что при выходѣ изъ театра, сказалъ сочинителю: *умри, Денисъ! лучше ничего не напишешь!* И творецъ «Недоросля» былъ опять призванъ ко Двору. Россійская академія, которая передъ тѣмъ только была открыта, приняла Визина въ число членовъ; онъ ожилъ и опять началъ писать. Княгиня Дашкова, президентъ академіи, сама принимала сатирическія и другія статьи его для напечатанія въ періодическомъ изданіи «*Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова*», который составлялся и выходилъ подъ непосредственнымъ ея надзоромъ. Изъ всѣхъ этихъ статей особенно замѣчательны: опытъ сельскаго краснорѣчія, извѣстный подъ названіемъ, *Слово говореное въ Духовъ день*, отличающійся особенностію мыслей и оборотовъ. Это произведеніе обыкновенно считается простою шуткою; нѣтъ! оно выше шутки: оно представляетъ превосходный образецъ народнаго краснорѣчія, которое всегда можетъ трогать сердце простолюдина лучше всякой ученой и возвышенной рѣчи. Мысли, ихъ порядокъ и направленіе, способъ, выраженія все въ этомъ словѣ дышитъ умомъ, простотою и естественностію. Нравственные, философическіе и литературные *Вопросы*, кромѣ своей важности, и потому достойны вниманія, что на нихъ отвѣчала въ томъ же журналѣ сама императрица Екатерина; а *Опытъ словаря Русскихъ синонимовъ* замѣчателенъ какъ по новости своей, такъ по остроумному сближенію значенія словъ и различія ихъ. Когда академія предприняла составленіе полнаго Русскаго сло-

варя, Визинъ принялъ самое дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ; его *письмо* изъ Москвы *о планѣ Словаря* свидѣтельствуетъ глубокое знаніе Русскаго языка и пламенное усердіе къ дѣлу новому и трудному.

Казалось, счастіе рѣшилось открыть всѣ способы къ дѣятельности уму сильному и смѣлому, рѣшилось осыпать поэта-философа всѣми дарами своими; но вдругъ, когда талантъ его развился вполнѣ, когда онъ понялъ значеніе человѣка и отношенія свои къ обществу, когда и общество поняло его, онъ на 39 году отроду пораженъ былъ параличемъ, 1784. Долго онъ не могъ ничего дѣлать; бывали и такіе часы, когда онъ въ мученіяхъ болѣзни раскаявался и въ томъ, что прежде писалъ; въ эти-то часы истребилъ онъ много такихъ произведеній, которыя ни гдѣ не были напечатаны, и слѣдовательно погибли для насъ невозвратно; въ эти часы написалъ онъ, какъ бы въ вознагражденіе за утрату, свою *Исповѣдь* или *чистосердечное признаніе*, о которомъ мы уже говорили, и въ которомъ видна вся пылкая, всегда нетерпѣливая часто заносчивая, но всегда благородная, прекрасная, истинно поэтическая его душа. Оно въ первый разъ напечатано въ 1801 году въ *С. Петербургскомъ Журналѣ*, который издавалъ Нинъ. Наконецъ, когда черезъ три года болѣзнь его облегчилась, онъ опять предался литературѣ, предположилъ было издавать журналъ подъ названіемъ: *Стародумъ*; заготовлялъ для него матеріалы; но обстоятельства, которыхъ онъ не могъ измѣнить, не позволили ему исполнить своего желанія. Судя по статьямъ, которыя были предназначены для журнала и дошли до насъ, отысканныя въ его бумагахъ, какъ на примѣръ: *Письма Стародума, Софьи, Дурыкина, Взяткина, Тараса Скотинина* и другихъ, можно полагать, что журналъ *Стародумъ* долженъ былъ имѣть характеръ комедіи «Недоросль», т. е. долженъ былъ дѣйствовать на исправленіе нравовъ. Около этого времени Визинъ передѣлалъ комедію, сочиненную Грессетомъ, которая въ подлинникѣ называется *Сидней*, а онъ назвалъ ее *Коріонъ*. Эта комедія не исправленная, неокончешая во всѣхъ отношеніяхъ, долго укрывалась; но въ 1836 году ее напечатали въ Библіотекѣ для Чтенія. Къ этой же эпохѣ принадлежитъ и *Калисоенъ, Греческая повѣсть*. Послѣднимъ твореніемъ нашего поэта была комедія: *Гофмейстеръ*, которую онъ за день до смерти привозилъ къ Державшу. Если вѣрить преданію, что Державинъ, это великое свѣтило нашей поэзіи, и Дмитріевъ, разборчивый, образованный и разсудительный Дмитріевъ, который тогда въ первый разъ видѣлъ Визина, былъ въ восторгѣ отъ этой комедіи, и что самъ творецъ считалъ ее любимымъ своимъ произведеніемъ; то намъ остается только жалѣть, что оно потеряно. Все показывало, что Визинъ, не смотря на разстроенное здоровье, хотѣлъ дѣйствовать для потомства; но внезапная смерть прервала его дѣятельность. Онъ умеръ 47 лѣтъ, 1 октября 1792 года. Ужасы Французской революціи такъ сильно дѣйствовали на его душу, что каждое новое извѣстіе убивало его. Всѣ сочиненія фонъ-Визина новременамъ печатались и въ журналахъ и отдѣльно, а въ послѣднее время: *Полное Собраніе* ихъ выдержало два обширныя изданія.

Въ заключеніе мы должны сказать, что Визинъ первый постигъ нашу народность, первый проложилъ путь Карамзину, Дмитріеву и даже новѣйшимъ писателямъ къ образованію общежитейскаго языка. Онъ высоко стоитъ въ ряду творцевъ нашей литературы.

В. Плаксинъ.

ВИЗИРЬ, собственно *Везиръ*, слово Арабское, «носильщикъ тяжестей», въ переносномъ значеніи «помогающій государю своему нести *тяжесть правленія*», помощникъ, намѣстникъ. Вообще, на всемъ магометанскомъ Востокѣ, слово *Везиръ* употребляется въ томъ же смыслѣ какъ у насъ слово «министръ»; во множественномъ числѣ *Вюзерà* «министры», высшіе сановники. Но въ Турціи слово *Везиръ* значитъ скорѣе — дѣйствительный тайный совѣтникъ, и выражаетъ чинъ, а не должность. Каждый трехъ-бунчужный паша, господари Молдавскій и Валахскій (по прежнему положенію), Греческій патріархъ и нѣкоторые другіе высокіе званія, имѣютъ чинъ *Везира*. Кромѣ того, до начала нынѣшняго столѣтія, было въ Константинополѣ особо шесть такихъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ, или *Везировъ*, Визирей, которые назывались *Вюзерà-и-диванъ*, «Визирями дивана», то есть, государственнаго совѣта, потому что были его членами. Въ эти Визири избирались люди, свѣдущіе въ правахъ, и которые уже занимали другія важныя должности. Впрочемъ они не имѣли рѣшительнаго голоса въ диванѣ, а могли только подавать

свое мнѣніе, когда ихъ спроситъ Верховный Визирь. Они получали умѣренное жалованье. Имъ давалась такая же чалма, единственное тогда отличіе чиновъ у Турковъ, какую носилъ и самъ Великій или Верховный Визирь, ихъ предсѣдатель, *Везири-азем*, или правильнѣе, *Садръ-азем*. При нынѣшнихъ преобразованіяхъ, чалмы эти исчезли и замѣнились вездѣ однообразными фесками, а диванные Визири, которыхъ впрочемъ нынѣшній султанъ уже не назначалъ, превратились въ «собственныхъ совѣтниковъ», *мушири хасс*. Такимъ образомъ, Великій Визирь, по званію, былъ только первый изъ семи тайныхъ государственныхъ совѣтниковъ, или семи Визирей; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ намѣстникъ султана, и въ диванѣ рѣшалъ одинъ. Великій Визирь, вступая въ должность, получаетъ печать, на которой вырѣзанъ вензель султана, и которую онъ долженъ всегда носить на груди. Эта печать есть эмблема его полномочія, и при низложеніи Великаго Визиря прежде всего отнимаютъ «священную печать», *хатеми-шерифъ*. Пока она у него за пазухой, онъ повелѣваетъ неограниченно; но съ тѣхъ поръ какъ нынѣшній султанъ началъ самъ вникать въ дѣла, взялъ въ свои руки войско и сталъ осматривать крѣпости и заведенія, власть Верховныхъ Визирей чрезвычайно упала. По прежнему положенію, они должны были присутствовать въ диванѣ четыре раза въ недѣлю, по субботамъ, воскресеньямъ, понедѣльникамъ и вторникамъ, а въ прочіе дни, выключая пятницы, «держать диванъ у себя», то есть, въ визирской пріемной залѣ «чинить народу судъ и расправу», вмѣсто султана, и принимать донесенія изъ разныхъ министерствъ. Диваны собираются и нынче, тоже подъ предсѣдательствомъ Великаго Визиря или, какъ говорятъ Турки, *Садръ-азема*, то есть, «великаго предсѣдателя», но они не состоятъ уже изъ безсмѣнныхъ членовъ: въ засѣданіе приглашаются, по назначенію султана, великій муфтій, два казыль-аскера, или министра юстиціи, Европейскій и Азіятскій, два-три «собственные совѣтника», главнокомандующій, великій адмиралъ, или капитанъ-паша, и прочіе; Великій Визирь предлагаетъ дѣла на разсужденіе и спрашиваетъ ихъ мнѣнія; они всегда отвѣчаютъ ему—*Сизъ билйрсинизъ*! «Вы лучше знаете какъ рѣшить!» И, въ самомъ дѣлѣ, одинъ Великій Визирь знаетъ, какъ ему хочется рѣшить, онъ такъ и рѣшаетъ; его совѣтники ограничиваются комплиментами его «мудрости и распорядительности», и весьма рѣдко изъявляютъ свое мнѣніе, опасаясь противорѣчить мнѣнію султана, которое, полагается, напередъ извѣстно Верховному Визирю. Послѣ многихъ взаимныхъ учтивостей и привѣтствій, Великій Визирь спрашиваетъ обыкновенно: «Ну какъ же мы сдѣлаемъ? Не рѣшить ли это дѣло, на примѣръ, вотъ такъ?» Онъ тогда *предлагаетъ* свое мнѣніе, или, какъ по-Турецки говорится, «*повелѣваетъ* о своемъ мнѣніи», и всѣ съ нимъ соглашаются, находя это рѣшеніе самымъ приличнымъ и справедливымъ; таковы всегда приговоры Дивана. Объ опредѣленіяхъ или приговорахъ Дивана, Великій Визирь входитъ къ султану письменнымъ докладомъ; о прочихъ дѣлахъ онъ получаетъ изустныя повелѣнія или посылаетъ къ государю своему «донесенія» и «записки», *тельхисъ*. Но имѣя въ своихъ рукахъ султанскую печать (печать на Востокѣ замѣняетъ собственноручную подпись), онъ можетъ прикладывать ее къ любой бумагѣ и этимъ средствомъ отдавать отъ имени государя, безъ всякаго спросу и разрѣшенія, такія приказанія, какія только ему заблагоразсудятся. Такъ называемыя «султанскіе *фирманы*» или указы, суть просто указы Верховнаго Визиря, къ которымъ онъ приложилъ «священную печать». Султанъ никогда ихъ и не видитъ, хоть они всѣ имѣютъ форму именныхъ указовъ. Тоже самое разумѣется о дипломахъ и жалованныхъ грамматахъ, *берáтъ*. Сверхъ-того, сановникъ этотъ даетъ часто письменныя повелѣнія и отъ своего собственнаго имени: тогда они называются уже не *фирманъ*, но *бюрулду*. Слово *бюрулду* значитъ — «приказано» тебѣ, такому-то, и проч. Великій Визирь былъ доселѣ единственный докладчикъ по дѣламъ *султану*, охранитель законовъ и исполнитель воли своего государя; онъ одинъ имѣлъ надзоръ надъ общимъ и частнымъ ходомъ правительства, областными правителями, военными начальниками; всѣ гражданскіе и уголовные суды, государственные доходы, торговля, иностранныя дѣла, находились въ его вѣдомствѣ; всѣ министры, какъ то, финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, юстиціи (два казыль-аскера) и прочіе, были только его директоры департаментовъ. Власть его надъ всѣмъ и всѣми была неограниченная: однихъ только пашей онъ не могъ казнить безъ именнаго сул-

танскаго повелѣнія; не могъ также наказывать спаговъ и янычаръ безъ согласія ихъ начальниковъ. Но если онъ не оказывалъ правосудія обиженному, этотъ имѣлъ право подать на него жалобу султану; недовольный поднималъ зазженную плетешку надъ головой и такимъ образомъ входилъ безпрепятственно въ Сераль, гдѣ султанъ, увидѣвши его, давалъ ему аудіенцію. Великій Визирь раздавалъ всѣ почести и распредѣлялъ всѣ должности. Входъ во дворецъ его никому не воспрещенъ, и онъ выслушиваетъ просьбы самыхъ бѣднѣйшихъ людей. Величіе его сана соотвѣтствуетъ великолѣпіе дворца его, гдѣ онъ всегда имѣетъ при себѣ болѣе двухъ тысячъ чиновниковъ и служителей. Стражу его составляли прежде четыреста Боспяковъ или Албанцевъ, и когда онъ ѣзжалъ въ городъ или присутствовалъ при какомъ нибудь торжествѣ, на чалмѣ его красовались два пера, осыпанныя бриліантами, и столько же богатыя какъ и перья на султанской чалмѣ. Званіе Великаго Визиря учреждено около 1355 года, Мурадомъ (Амуратомъ I), третьимъ султаномъ Турецкимъ, и Ляля-Шагинъ, его учитель, первый получилъ это достоинство, которое съ того времени до нынѣ существуетъ въ своей силѣ, если не въ практикѣ, по крайней мѣрѣ по положенію. Султанъ Махмудъ II оффиціяльно не измѣнилъ ничего относительно власти Великаго Визиря, но личнымъ своимъ участіемъ, надзоромъ, учрежденіемъ штабовъ, и вообще своею дѣятельностью, отнялъ у него большую часть дѣлъ, и едва ли не самыхъ прибыльныхъ.

ВИЗИТА, (*visitatio*, visite). Это слово имѣетъ особенное значеніе въ уставахъ Западной Церкви (въ правѣ «каноническомъ») и употребляется въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы употребляемъ обыкновенно слово объѣздъ со стороны начальника, для обозрѣнія ввѣренной ему области, округа, паствы и прочая. Визиты предпринимаются для обозрѣнія церквей епископами въ епархіяхъ, архіепископами въ провинціяхъ, архидіаконами въ отдѣльныхъ округахъ и наконецъ пріорами и суперіорами для обозрѣнія монастырей, подчиненныхъ каждому. Архіепископскія Визиты въ епархіяхъ ихъ суффрагановъ были въ обыкновеніи еще до Тридентскаго собора; въ постановленіяхъ этого собора объ нихъ уже упомпнается и архіепископамъ дозволяется предпринимать Визиты въ чрезвычайныхъ случаяхъ, съ согласія и одобренія соборовъ помѣстныхъ. Особенную важность въ іерархіи Западной Церкви имѣютъ Визиты епископскія; объ нихъ есть весьма много постановленій. При объясненіи ихъ законовѣдцы располагаютъ обыкновенно эту матерію по порядку вопросовъ, приведенныхъ въ извѣстный стихъ.

Quis, quid, ubi, quibus auxiliis, cur, quomodo, quando.

Quis, cur, quando. Обозрѣніе епархіи составляетъ нетолько существенное право, но и непремѣнный долгъ епископа. По постановленію Тридентскаго собора (*in sess.* 24. *cap.* 3. *de reform.*) каждый патріархъ, примасъ, митрополитъ и епископъ обязанъ однажды въ годъ обозрѣть лично, или черезъ своего генеральнаго викарія, всю свою паству, а если обширность ея дѣлаетъ это невозможнымъ, то, по крайней мѣрѣ знатнѣйшую часть епархіи, съ тѣмъ, чтобы остальную обозрѣть въ слѣдующемъ году. Митрополитъ, при объѣздѣ своей епархіи, не обязанъ и даже не имѣетъ права дѣлать Визиты въ церквахъ соборныхъ (каѳедральныхъ), также въ принадлежащихъ къ другимъ епископствамъ, если эти церкви и состоятъ въ его провинціи; только въ важныхъ случаяхъ, свѣдома и одобренія помѣстнаго собора, допускаются исключенія. Архидіаконы, деканы и другія низшія духовныя начальства не иначе могутъ предпринимать Визиты церквей, какъ съ согласія епископовъ, и въ присутствіи секретарей и протоколистовъ, которые нарочно для этого отряжаются; а по окончаніи обозрѣнія они обязаны доносить епископу, съ представленіемъ отчетовъ, актовъ и документовъ. Главная цѣль всякой Визиты, кѣмъ бы она предпринята ни была, должна состоять въ томъ, чтобъ поддержать единообразіе въ ученіи и въ правилахъ Церкви, содѣйствовать къ водворенію доброй нравственности въ духовенствѣ и въ народѣ, и къ исправленію злоупотребленій, также благоразумными поученіями и наставленіями, сообразно временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, поощрять народъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей.

2) *Ubi.* Это относится къ церквамъ, мѣстамъ и лицамъ, которыя подлежатъ Визитѣ. По древнимъ правиламъ Западной Церкви въ этомъ отношеніи не было ни какихъ изъятій; но когда нѣкоторые каноническіе и монашескіе ордена и капитулы получили привиллегіи, то права епископовъ ограничены въ этомъ

отношеніи постановленіями разныхъ помѣстныхъ соборовъ. Впрочемъ, изъятія и привилегіи никогда не распространялись на церкви приходскія, въ какомъ бы онѣ вѣдомствѣ и управленіи ни были. Что касается до лицъ, то всѣ вообще классы духовенства, бѣлаго и монашескаго, и всѣ духовные ордена, не выключая и военныхъ, подлежатъ Визитѣ епископовъ и ихъ суперіоровъ, которые въ этомъ отношеніи подчинены также епископамъ.

3) *Quomodo.* Образъ производства Визитъ и обязанности визитатора опредѣлены со всею точностію и подробностію. Епископъ, при обозрѣніи епархіи, долженъ имѣть при себѣ всѣ канопы и постановленія объ этомъ предметѣ, также отчеты и протоколы прежнихъ Визитъ. Приходскіе священники обязаны заблаговременно извѣстить о томъ своихъ прихожанъ и внушить имъ всѣ выгоды, какими они при этомъ случаѣ могутъ воспользоваться, въ особенности приготовить дѣтей къ принятію Св. таинъ. Обряды въѣзда епископа или прелата въ качествѣ визитатора, слишкомъ подробны.

4) *Quid.* Визита должна привесть въ извѣстность состояніе церквей въ настоящемъ ихъ положеніи, и представить средства къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ. Приходскій священникъ долженъ изготовить всѣ описи и инвентари церковныхъ вещей, книгъ, утварей и проч, также смѣты и отчеты въ церковныхъ доходахъ и расходахъ. Каждый изъ причетниковъ обязанъ предъявить визитатору свою ставленническую граммату и всѣ акты, по которымъ ему предоставлено право исповѣдовать, благословлять браки и совершать другіе обряды богослуженія. Визитатору предоставляется власть предпринимать и установлять все, что можетъ служить къ улучшенію порядка и благоустройства и что не требуетъ дальнѣйшихъ соображеній и совѣщаній. Въ Италіи эта власть визитаторовъ чрезвычайно обширна, между тѣмъ какъ во Франціи, Австріи и другихъ католическихъ странахъ она заключена въ извѣстныхъ предѣлахъ общими государственными законами, по которымъ исправленіе многихъ злоупотребленій предоставлено власти свѣтской.

5. *Quibus auxiliis.* Это относится къ коадъюторамъ, которыхъ епископы могутъ приглашать къ совокупному обозрѣнію епархіи, или поручать имъ Визиты церквей и монастырей отдѣльно. *М. П.*

ВИЗИТИРЪ-РУПДЪ, см. *Рундъ.*

ВИЗО, Viso, одна изъ главнѣйшихъ вершинъ Альпійскихъ горъ, между Верхне-Альпійскимъ департаментомъ Франціи и Салуццкою областію Сардинскаго королевства, при соединеніи приморскихъ Альповъ съ Коттійскими, въ 32 верстахъ на западъ отъ Салуца (Saluces) и въ такомъ же разстояніи на востокъ отъ Мондофена (Montdauphin), подъ 44° 39′ 44″ сѣв. шир. и 24° 45′ 11″ вост. долг. отъ Ферро. Рѣка По вытекаетъ изъ этой горы, которая, въ видѣ огромной пирамиды, возвышается на 1945 туазовъ надъ уровнемъ моря. По мнѣнію нѣкоторыхъ, Бѣловезъ черезъ нее проложилъ себѣ путь изъ Галліи въ Италію; многіе ученые полагаютъ, что здѣсь и Аннибалъ перешелъ черезъ Альпы.

ВИЗУМЪ-РЕПЕРТУМЪ, *visum et repertum*, техническое выраженіе въ судебной медицинѣ; оно означаетъ собственно не весь судебно-медицинскій рапортъ, актъ или свидѣтельство, какъ это неправильно принимаютъ нѣкоторые писатели, но только среднюю, или историческую его часть, гдѣ судебный врачъ объясняетъ, что онъ, съ помощію своихъ физико-врачебныхъ знаній, замѣтилъ и открылъ въ предметѣ, даннымъ ему для изслѣдованія, былъ ли это живой человѣкъ, или мертвый, или какое нибудь подозрительное, или ядовитое вещество, чтобы черезъ то привести судью въ состояніе, правильно рѣшить встрѣтившійся ему сомнительный судебный случай (см. *Свидѣтельство медицинское*). *С. Громовъ.*

ВИЗЕУ, Viseu или Vizeu, городъ Португаліи въ области Бейрѣ, главное мѣсто округа, въ 70 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Коимбры, и въ 235 на сѣверъ отъ Лиссабона, на возвышенномъ и плодородномъ мѣстѣ, покрытомъ виноградниками и фруктовыми садами. Здѣсь имѣетъ свое мѣстопребываніе епископъ и военный губернаторъ области. Визеу хорошо выстроенъ; въ немъ замѣчательна соборная церковь и двѣ башни Римской архитектуры: одна изъ нихъ служитъ колокольнею; кромѣ того есть приходскія церкви, 1 мужской монастырь и одинъ женскій; 2 госпиталя и коллегіумъ. Площади и гульбища обширны и красивы. Въ сентябрѣ здѣсь бываетъ ярмарка, которая почитается богатѣйшею въ цѣлой Португаліи; сюда при-

возятъ и продаютъ на нѣсколько милліоновъ рублей галантерейныхъ вещей, золотыхъ и серебреныхъ издѣлій, суконъ и скота. Жителей до 9,000 душъ. Фердинандъ II отнялъ его окончательно у Мавровъ, 25 іюля 1057 года.

ВИЗЪ или **ВИСЪ** (Vis, Viss, Vissay), вѣсъ, или монета, или то и другое вмѣстѣ, въ разныхъ мѣстахъ Восточной Индіи, какъ то: въ Калькуттѣ, гдѣ онъ называется еще таромъ, tar (см. *Фанамъ*), въ Мадрасѣ (см. *Монъ*), Бирманіи (см. *Кандій*), Анджепго, Токопѣ, и пр. *Ѳ. И. П.*

ВИКАРІЙ, *Vicarius*, собственно «намѣстникъ». По образованію Римской имперіи въ V вѣкѣ, Викаріями назывались правители областей, которые дѣйствовали не собственнымъ своимъ именемъ, а какъ представители префектовъ, и въ ихъ присутствіи не имѣли никакой власти. Такихъ Викаріевъ было въ Восточной имперіи пять: Азійскій, Понтскій и Ѳракійскій, зависѣли отъ префекта Восточной преторіи, Македонскій и Сакійскій, зависѣли отъ префекта преторіи Иллирійской; въ Западной семь, именно: города Рима, Италійскій, Западно-Иллирійскій и Африканскій, зависѣли отъ префекта преторіи Италійской, Испанскій, Галлійскій и Британскій, отъ префекта Галлійской преторіи. Всѣ они, по церемоніалу, принадлежали къ рангу «*Spectabiles*». Почти въ томъ же значеніи «намѣстника» это имя перешло въ христіанскую Церковь, при устройствѣ іерархіи. Въ V вѣкѣ, папа Левъ Великій, по примѣру предшественника своего Сириція, именовалъ епископа Ѳессалоникскаго, «Апостольскимъ Викаріемъ», *Vicarius Apostolicus*, намѣстникомъ или представителемъ своей власти. Самъ же папа впослѣдствіи назывался «Викаріемъ Іисуса Христа». Впрочемъ въ Восточной Церкви это наименованіе не употреблялось. Въ нашу Церковь званіе Викаріевъ вошло не прежде времепъ Петра Великаго. У насъ оно дается епископу, который не имѣетъ епархіи собственной, и помогаетъ мѣстному святителю въ исправленіи его обязанностей, въ отсутствіе же замѣняетъ его. Викаріи отличаются отъ епархіальныхъ архіереевъ тѣмъ, что носятъ званіе одного извѣстнаго города въ епархіи, въ которомъ впрочемъ, какъ и въ его уѣздѣ, имѣютъ власть опредѣлять только нисшихъ церковнослужителей. Для пребыванія даются имъ монастыри, которые находятся и подъ ихъ непосредственнымъ управленіемъ. Первый Викарій былъ данъ Новогородскому митрополиту въ 1708 году, подъ именемъ епископа Корельскаго и Ладожскаго. Каѳедра Иркутская учреждена была Петромъ Великимъ также какъ викаріатство Тобольской митрополіи. Въ 1764 году учрежденъ Викарій Московскаго митрополита, подъ именемъ епископа Сѣвскаго; въ 1785 Викарій Кіевскаго митрополита, подъ именемъ Переяславскаго и Борисполькаго. Были также Викаріи у архіепископовъ: Екатеринославскаго — Ѳеодосійскій и Маріупольскій (1787 — 1799), Астраханскаго — Моздокскій (1793) Казанскаго — Свіяжскій (1799 — 1802), и у епископа Иркутскаго — Кадьякскій (1796). Нынѣ Викаріи находятся: у митрополита Новогородскаго два, Старорусскій и Ревельскій; у митрополита Московскаго, Дмитровскій; у митрополита Кіевскаго, Чигиринскій; у архіепископа Тверскаго, Старицкій; у епископа Пермскаго, Екатеринбургскій; у архіепископа Псковскаго, Рижскій; у архіепископа Волынскаго, Варшавскій; у архіепископа Каменецъ-Подольскаго, Винницкій.

Н. Н.

ВИКАРТЪ, Михаилъ, Швейцарскій зодчій и живописецъ, извѣстенъ построеніемъ моста на Рейсѣ, въ кантонѣ Цугскомъ. Умеръ въ Швейцаріи 1682 года.

ВИКЕНЪ, Францъ, von Wicken, Рижскій гражданинъ, оставилъ рукописное сочиненіе, Kurze Beschreibung, was sich zu Riga begeben und zugetragen von 1521 bis 1626. Въ немъ описываетъ онъ подробно: начало реформаціи въ Ригѣ; споръ о календарѣ; отнятіе у лютеранъ двухъ церквей въ присутствіи Польскаго короля Стефана; казни, которыя за тѣмъ послѣдовали; высадку Шведовъ и сраженіе подъ Кирхгольмомъ; наконецъ завоеваніе Риги Густавомъ Адольфомъ, въ 1621. Всѣ эти происшествія занимаютъ цѣлое столѣтіе; поэтому видно, что описалъ ихъ не одинъ Викенъ, а продолжалъ еще кто нибудь другой. Подлинникъ этой рукописи пропалъ, а сохранились многіе списки съ него, весьма разногласные (см. Gadebusch's Liv. Bibliothek. III, 291—293). Иные утверждаютъ, что сочинитель рукописи правильнѣе назывался Gotthard (а не Францъ), Wiecken (а не Викенъ). См. Hupel's Nord. Miscell. St. XXIII, S. 399).

ВИКЕФОРТЪ, Авраамъ, Wickefort, извѣстный Голландскій писатель, родился въ 1598, въ Амстердамѣ. Съ самаго младенчества обнаружилась въ немъ необыкновенная способность къ изученію иностранныхъ языковъ, и скоро обратила на него вниманіе Бранденбургскаго курфирста: онъ назначилъ Викефорта резидентомъ во Францію, гдѣ и находился онъ около 32 лѣтъ. Связью съ принцемъ Конде навлекъ онъ на себя сильное негодованіе кардинала Мазарини, и въ 1658 году былъ на время посаженъ въ Бастилію, подъ предлогомъ, будто бы оскорбилъ достоинство Французскаго Двора въ своихъ политическихъ произведеніяхъ на Голландскомъ языкѣ. Война Французовъ противъ Голландіи принудила его возвратиться на родину; здѣсь онъ много способствовалъ въ переговорахъ Мазарини съ Голландскимъ правительствомъ. Но противъ него возстали новые недоброжелатели: они и принцъ Оранскій, штатгалтеръ соединенныхъ Нидерландовъ, обвинили его въ тайной перепискѣ съ Англійскимъ министерствомъ, и въ 1675 году Викефортъ осужденъ былъ на вѣчное заточеніе. Героиня дѣтской любви, дочь Викефорта, спасла его; она переодѣла его въ свое платье и выпроводила за границу. Герцогъ Цельскій принялъ благосклонно изгнанника. Въ 1681 году дозволено ему снова возвратиться въ Голландію; но онъ жилъ уже какъ частный человѣкъ, не занимаясь никакими общественными дѣлами. Во время послѣдняго заключенія своего, Викефортъ написалъ одинъ томъ Голландской исторіи «Geschiedenis van de Vereenigde Staaten», которая и издана была 1710 г. въ-листъ. Это сочиненіе сильно отзывается тогдашнимъ негодованіемъ его противъ правительства. Другія произведенія его суть: 1, De Afgezante en zyne amptsverrigtingen (Посланникъ и обязанности его званія); Гаага, 1724, 2 ч. въ-4. 2, Французскій переводъ Путешествія Олеарія въ Россію и Персію (Voyages d'Adam Oléarius en Moscovie et en Perse, suivies du Voyage de Jean Albert de Mandelslo aux Indes Orientales; 1727, 2 т., въ листъ). 3, Другой Французскій переводъ: Notice sur les voyages de Thomas Herbert en Perse et aux Indes Orientales; 1663, въ-4. 4, Gezantschap van Don Garcias de Syl va-Figueroa naar Persien (Посольство дона Гарсіи де Сильва-Фигероа въ Персію), 1667, въ-4. О времени смерти его нѣтъ положительныхъ свѣдѣній; вѣроятно она послѣдовала около начала XVIII столѣтія. *П. А. К.*

ВИКИНГИ, Скандинавскіе морскіе разбойники, отъ которыхъ нѣкогда трепетали не только всѣ приморскіе, но и самые внутренніе страны Европы. Слово это происходитъ отъ Скандинавскаго Wikar, или Нѣмецкаго Wief, «морской заливъ» гдѣ они скрывались съ своими ладьями. Ремесло морскаго разбойника, при благоустроенномъ и строгомъ правительствѣ считается не честнымъ; но въ прежнія времена, когда не было почти никакого правительства, пираты назывались благородными. Юноша крѣпкаго сложенія и храбрый духомъ, сынъ знатнаго отца, достигши осьмнадцатилѣтняго возраста, считалъ обязанностію набрать себѣ шайку такихъ же молодцевъ и пуститься съ ними рыскать по морю для нажива славы и богатства. Такой начальникъ назывался «морскимъ корольком». Эти удальцы не рѣдко пристававали къ чужой землѣ и нападали на нее нечаянно, громили ее, а иногда и завоевывали. На морѣ же сцѣплялись съ каждымъ встрѣчнымъ судномъ, если видѣли хотя малѣйшую возможность овладѣть имъ; побѣжденныхъ предавали острію меча или отпускали за большія деньги. Нападеніями своими они тревожили берега не только Эстляндіи, Лифляндіи и Германіи; но и Великобританіи, Нидерландовъ, Франціи, Испаніи, а иногда черезъ Гибралтарскій проливъ, входили въ Средиземное море, нападали на Италію и достигали самой Греціи. Званіе Викинга, во всей Скандинавіи, т. е., Швеціи, Даніи и Норвегіи, было въ такой славѣ, что ни одинъ туземный королевичъ не отказывался отъ чести провести лучшіе лѣта своей жизни въ такихъ подвигахъ, чтобы потомъ царствовать съ достоинствомъ. Викинги были весьма чувствительны къ чести: при встрѣчѣ съ слабѣйшимъ непріятелемъ, они почти всегда нападали на него съ равными силами, устраняя свои излишнія противъ его ладьи, чтобы побѣду приписать только своей храбрости. Иногда дѣло рѣшалось единоборствомъ предводителей: они дрались на смерть, или до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ противниковъ сдавался на волю побѣдителя. Если побѣжденный сражался храбро, то побѣдитель охотно съ нимъ братался и союзъ скрѣплялся ихъ собственною кровью: они выпивали ее съ водою и посыпали головы землею. Вызывая на единобор-

ство, они условливались о родѣ оружія и о числѣ свидѣтелей при боѣ. Около сражающихся дѣлалась черта, за которую они переступать не могли, или вмѣсто того, подстилали имъ подъ ноги кожу. Борьба эта длилась иногда по нѣскольку дней сряду: враждующіе, утомившись, возобновляли свои силы пищею, за одной трапезой, какъ добрые пріятели, а потомъ принимались опять за ножи и дрались пока одинъ другаго не зарѣжетъ. Вызовъ дѣлался обыкновѣнно словами: «кто не выйдетъ, тотъ да будетъ мерзкимъ въ глазахъ каждаго». Надобно еще замѣтить, что Викинги никогда не нападали на купеческія суда. Морскіе корольки, не имѣвшіе въ своемъ владѣніи ничего, кромѣ морскихъ волнъ, считали за безчестіе оставлять свои ладьи лѣтомъ и зимою. У каждаго было много лодокъ: 20 и 30 считалось средственнымъ числомъ; въ большихъ помѣщалось 80 — 100, въ малыхъ 20—40 человѣкъ, и всѣ ладьи были такъ легки, что, въ случаѣ нужды переносились съ мѣста на мѣсто на рукахъ, и опрокидывались отъ одного удара канатомъ. У каждаго морскаго королька былъ свой адмиралъ (Викингъ-вордъ); должность его состояла въ наблюденіи за безопасностію своего флота отъ непріятеля, а между Викингами первѣйшими были Стамгемаренъ или Стамбё, который во время сраженія защищалъ корабельный носъ. Мореходство Скандинавы знали въ совершенствѣ: ежедневно упражнялись они въ управленіи ладьями, и потому, переплыть 400 или 500 миль считалось у нихъ бездѣлицею. Они разумѣли и астрономію. Притоны Викинговъ были въ Рослагенѣ, Смоландіи и Норвегіи, по берегамъ Восточнаго и Западнаго морей; но въ Швеціи главнѣйшій, въ Гумльскомъ заливѣ, у Ничёпинга: здѣсь было ихъ сборное мѣсто, гдѣ они избирали своихъ корольковъ; отсюда выходили въ моръ весною и возвращались въ глубокую осень съ добычею, которую потомъ перевозили водою внутрь Швеціи. Викинги начали исчезать мало по малу послѣ распространенія въ Скандинавіи христіанской вѣры; когда же власть королевская успѣлась то ихъ разселили по разнымъ мѣстамъ, и каждое обязано было выставлять королю извѣстное число людей и судовъ; это называлось «Лада-Ледунгъ.» *Яз.*

ВИККЕМЪ, Вильгельмъ, Wickam, знаменитый Англійскій прелатъ и славный зодчій, строитель Виндзорскаго дворца и каѳедральной Винчестерской церкви, которая почитается второю въ Англіи, послѣ Петропавловскаго Лондонскаго собора. Виккемъ родился въ 1324, въ графствѣ Саутгемптонѣ (Southhampton), въ селеніи Виккемѣ, отъ котораго и получилъ свое прозваніе. Онъ былъ образованнѣйшій человѣкъ XIV столѣтія; зналъ хорошо природный свой языкъ, говорилъ и писалъ на немъ весьма краснорѣчиво, былъ хорошимъ математикомъ, любилъ архитектуру и имѣлъ въ ней глубокія познанія и прекрасный вкусъ. Король Эдуардъ III принялъ Виккема въ службу, и поручилъ ему главный надзоръ надъ общественными зданіями и государственными лѣсами. Въ это время соорудилъ онъ Виндзорскій дворецъ. Эдуардъ, замѣтивъ въ художникѣ способности человѣка государственнаго, сдѣлалъ его первымъ секретаремъ своимъ, а потомъ епископомъ Винчестерскимъ, великимъ канцлеромъ и наконецъ президентомъ тайнаго государственнаго совѣта. Строгій блюститель нравовъ, какъ духовный пастырь, Виккемъ былъ не менѣе взыскателенъ и справедливъ какъ верховный судія, и этими качествами, весьма непріятными для многихъ придворныхъ, нажилъ многочисленныхъ враговъ, которые при содѣйствіи герцога Ленкастерскаго, успѣли повредить ему при Эдуардѣ III. Этотъ король лишилъ его президентства и удалилъ отъ Двора; но опала принесла епископу Винчестерскому болѣе чести, нежели безславія. Ричардъ II, въ 1389 году, призвалъ Виккема въ Лондонъ и возвратилъ ему прежнее достоинство. Но этотъ же государь, дѣлавшій добро по прихотямъ своенравія, а зло по слабодушію, вскорѣ и въ отношеніи Виккема началъ дѣйствовать по совѣтамъ придворныхъ, прежнихъ враговъ прелата. Они успѣли вторично удалить его отъ Двора. Проживая въ своей епархіи, Виккемъ не мѣшался ни въ какія дѣла несчастнаго царствованія Ричарда, а постоянно занимался благосостояніемъ своей паствы и двухъ училищъ, которыя самъ завелъ въ Оксфордѣ и въ Винчестерѣ. Въ это же время онъ употреблялъ свои глубокія познанія въ архитектурѣ, соорудилъ многія прочныя и полезныя зданія, и воздвигъ славную Винчестерскую церковь. Но зависть и здѣсь потревожила его трудолюбивую и полезную жизнь. Придворные, опасаясь, чтобы слава о дѣйствіяхъ Виккема не приблизила

его еще разъ ко Двору, публично обвинили его 1397, въ какомъ-то злоупотребленіи передъ парламентомъ; но Виккемъ легко оправдался и оставленъ уже врагами въ покоѣ. Онъ кончилъ жизнь свою въ 1404, заслуживъ уваженіе потомства и слезы людей, которыхъ облагодѣтельствовалъ. Виккемъ былъ причиною изгнанія Виклефа изъ Оксфордскаго университета.

ВИКЛЕФИТЫ, см. *Виклефъ*.

ВИКЛЕФЪ или ВИКЛИФЪ, Джонъ, Wicleffe, ученый и религіозный богословъ, и одинъ изъ предшественниковъ Лютера, родился въ 1324 году, въ графствѣ Іоркскомъ, обучался въ Оксфордскомъ университетѣ и тамъ получилъ степень доктора богословія и философіи. Въ молодости онъ тщательно изучалъ Библію и писанія Св. отцевъ, и началъ свое поприще тѣмъ, что изустно и письменно сталъ обнаруживать непозволительныя средства, которыя тогдашнее католическое духовенство употребляло къ достиженію публичныхъ должностей, и потомъ защищалъ права Оксфордскаго университета противъ «Нищенствующихъ» монаховъ, которые старались присвоить себѣ всѣ лучшія академическія мѣста. Этимъ онъ пріобрѣлъ благорасположеніе университета, и въ 1365 получилъ мѣсто начальника при коллегіумѣ въ Кентербюри: монахи стали преслѣдовать его и достигли того, что папа отставилъ его; этимъ хотѣли принудить его къ молчанію; но тогда Виклифъ возсталъ противъ самого папы. Онъ возвратился въ Оксфордъ, началъ съ большимъ успѣхомъ читать богословскія лекціи, и въ 1367, въ особенномъ сочиненіи, защищалъ права короля Эдуарда III, который отмѣнилъ денежный сборъ въ казну папы, и не хотѣлъ уступить папѣ власти раздавать духовныя пребенды въ Англіи. Для прекращенія споровъ по этому предмету, Эдуардъ въ 1374 послалъ Виклифа съ другими лицами въ Брюгге, для переговоровъ съ папскими депутатами; онъ твердо сталъ за права своего государя и здѣсь образъ дѣйствій Римскаго Двора обратилъ непріязнь его въ полную ненависть къ папѣ, которая всего яснѣе выказывается въ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій Виклифа, которое изложено въ формѣ разговора истины съ двумя богословами, коварнымъ и благоразумнымъ. По возвращеніи въ отечество, онъ получилъ отъ короля капоникатъ при соборной церкви въ Вестбьюри и Лоттервордскій приходъ въ Линкольнской епархіи. Монахи еще болѣе возстали противъ Виклифа, когда онъ сталъ даже отрицать у нихъ всякое право на свѣтскую судную власть. Его обвинили въ ереси, и по порученію папы Григорія, Кентербюрійскій архіепископъ созвалъ въ Лондонѣ духовенство, которое потребовало Виклифа къ отвѣту. Онъ пришелъ въ сопровожденіи герцога Іоанна Ленкестерскаго, и былъ оправданъ. Второе собраніе, созванное послѣ смерти Эдуарда, также не посмѣло обвинить его, а обязало только къ молчанію. Не смотря на это, Виклифъ продолжалъ распространять свои правила, какъ съ каѳедры, такъ и сочиненіями, и привлекъ множество учениковъ. Наконецъ духовенству удалось склонить на свою сторону слабаго наслѣдника Эдуарда, Ричарда II, и духовнымъ судомъ въ Лондонѣ, Виклифъ обвиненъ въ ереси, а всѣ приверженцы его частію принуждены къ отреченію, частію заключены въ темницы. Самъ Виклифъ, по совѣту друзей, не явился въ судъ. Распри, возникшія между Урбаномъ VI и Климентомъ VIII, которые оспоривали другъ у друга Римскую тіару, продолжили процессъ Виклифа, а уваженіе, которое онъ поселилъ къ себѣ безпорочною жизнію, и надежда нѣкоторыхъ сильныхъ вельможъ королевства, отнять у духовенства часть богатствъ, такъ сильно оградили его, что онъ, при всѣхъ преслѣдованіяхъ духовенства, мирно скончался въ Лоттервордѣ 29 декабря 1385, или, какъ говорятъ другіе, 28 декабря. Папа Мартинъ V отмстилъ ему самымъ низкимъ образомъ, приказавъ въ 1425 году вырыть и сжечь тѣло его.

Трудно указать съ точностію ученіе Виклифа. Извѣстія объ немъ переданы намъ, по большей части, такими людьми, для которыхъ это ученіе казалось мерзостію и соблазномъ, и которые не совѣстились давать кривой и ненавистный толкъ всѣмъ мыслямъ Виклифа. Изъ сочиненій его и другихъ достовѣрныхъ источниковъ мы укажемъ на главнѣйшія и общія основанія его ученія: 1) Во времена апостола Павла довольствовались только двумя чинами духовными, именно: званіемъ священника (іерея) и діакона; 2) гражданской власти отнюдь не должно вѣрять духовенству; 3) правила для христіанина заключаются въ разумѣ его и священномъ писаніи; 4) соборы не важны; 5) папа столь же мало глава церк-

ви, какъ и всякій епископъ; 6) Св. апостолъ Петръ не имѣетъ предпочтенія предъ другими учениками Спасителя; 7) хлѣбъ и вино въ евхаристіи не суть истинное тѣло и кровь Христа, а только ихъ образы; 8) Римскій папа столько же имѣетъ власти вязать и разрѣшать, какъ и всякой другой священникъ; 9) можно, и даже должно отбирать мірскія блага у духовенства, въ случаѣ неприличныхъ его поступковъ; 10) одного евангелія достаточно, чтобы вести христіанина прямымъ путемъ жизни; всѣ другія правила, преподаваемыя благочестивыми мужами, и наблюдаемыя въ монастыряхъ, не могутъ сообщить высшихъ совершенствъ сыну Церкви; 11) ни папѣ, ни епископу не слѣдуетъ имѣть темницъ для наказанія нарушителей церковной дисциплины, а всякому должно предоставить на волю учреждать житіе свое по собственному благоусмотрѣнію.» Ученіе его сильно распространилось, и хотя самъ Виклифъ никогда не удалялся отъ общенія съ Церковью, тщательно исполнялъ обязанности пастыря и умеръ скоропостижно, когда слушалъ обѣдню въ Церкви; но послѣдователи его, названные *Виклефитами*, по причинѣ жестокихъ преслѣдованій Римской Церкви, все болѣе и болѣе отъ ней удалялись. Они никогда не искоренялись въ Англіи, не смотря на всѣ жестокіе законы, которые противъ нихъ были изданы и осуждали ихъ на костеръ. Изъ многочисленныхъ студентовъ, знавшихъ Виклифа въ Оксфордѣ, многіе перенесли его ученіе въ Германію, распространяли его съ рвеніемъ, не смотря на преслѣдованія, и въ Богеміи оно возбудило реформатора Гусса, который хотя во многомъ не согласовался съ Виклифомъ, но принялъ отъ него все, что было направлено прямо противъ духовенства. Р. Воганъ издалъ въ 1828 «*Жизнь и мнѣнія Виклифа*» (The life and opinions of John de Wicleffe), съ обозрѣніемъ папской системы и евангелико-протестантской Церкви въ Европѣ, въ началѣ XIV столѣтія.

ВИКО, Джованни Баптистъ, Vico, юристъ, философъ, историкъ и критикъ, родился въ Неаполѣ, въ 1668 году, и умеръ тамъ же въ 1744. Взглядъ на обстоятельства его жизни, возбуждаетъ состраданіе. Вико не выѣзжалъ изъ своего отечества, не возвышался надъ посредственнымъ состояніемъ, въ которомъ родился, жилъ и умеръ въ бѣдности. Сынъ мелочнаго книгопродавца, онъ еще въ юности принужденъ былъ поддерживать свое семейство; въ продолженіе девяти лѣтъ былъ домашнимъ учителемъ, сорокъ лѣтъ преподавалъ риторику въ Неапольскомъ университетѣ; но не хотѣлъ вступить въ духовное званіе, и женился; это, можетъ быть, остановило его возвышеніе. Испанскіе и Австрійскіе вице-короли часто поручали ему составлять рѣчи, Латинскія надписи безъ всякой для него выгоды; даже посвященіе важнѣйшаго сочиненія кардиналу Лаврентію Коренни, который впослѣдствіи былъ папою, подъ именемъ Климента XII, доставило Вико нѣсколько лестныхъ писемъ: несчастливый по бѣдности, несчастливый по болѣзнямъ и дурному поведенію дѣтей своихъ, онъ, въ послѣдніе годы жизни, сильно страдалъ отъ нарыва въ горлѣ, и умеръ въ то время, когда Неаполитанскій король назначилъ его своимъ исторіографомъ. Несчастіе преслѣдовало Вико и за гробомъ. Прахъ его оставался въ забвеніи до 1789 года, когда одинъ изъ сыновей его велѣлъ вырѣзать на гробницѣ простую надпись. Имя его было почти неизвѣстно за Альпами. Но когда прочтешь «Записки» Вико о его жизни, всѣ эти несчастія облагораживаются высокимъ, неодолимымъ стремленіемъ генія въ борьбѣ съ судьбою. Вся жизнь Вико есть приготовленіе, исполненіе и усовершеніе обширнаго творенія.

Изученіе правовѣдѣнія въ девятилѣтнемъ уединеніи привело Вико къ изученію философіи и богословія; къ этому присовокупилъ онъ прилежное чтеніе Латинскихъ и Италіянскихъ поэтовъ, и въ особенности Данта, котораго геній, можетъ быть, одинъ онъ понималъ въ эпоху испорченнаго вкуса и напыщенности. По какому-то счастливому инстинкту, Вико скоро оставилъ комментаторовъ и критиковъ, и занялся изученіемъ оригинальныхъ твореній. Въ философіи учителемъ его былъ Платонъ; къ нему онъ вскорѣ присовокупилъ автора «*Novum organon*» (Бакона). Вдохновеніе этихъ могучихъ геніевъ и разнообразіе ученыхъ занятій, возбудили въ умѣ Вико идею обширной системы, которая обнимала бы всѣ познанія, имѣющія предметомъ человѣка, которая сблизила бы исторію событій съ исторіею языковъ, и осѣтивъ ихъ новою критикою, согласила бы философію съ исторіей, науку съ религіей. На этомъ пути первое препятствіе за-

ключалось въ направленіи понятій и знаній, какое сообщилъ имъ Декартъ.

Вико не усомнился напасть на самый духъ и методу Картезіанисма. Сравненіемъ новѣйшей методы ученія съ древнею, онъ съ удивительнымъ умомъ показалъ неудобства новѣйшей философіи и обнаружилъ ея злоупотребленія, съ рѣдкою силою и умѣренностію. Но въ то же время высокій умъ Вико, отнюдь не приставалъ къ слѣпымъ гонителямъ Декартовой реформы; напротивъ, онъ признавалъ благодѣтельное ея вліяніе; но не соглашался подчинить все геометрической методѣ, и предпочиталъ методу разнообразную по свойству предметовъ. Сочиненія, которыя издалъ Вико впослѣдствіи, не имѣютъ характера полемическаго. Это публичныя рѣчи, записки; въ нихъ изложилъ онъ отдѣльно разныя мнѣнія, которыя потомъ соединилъ въ своей большой системѣ. Одна изъ этихъ записокъ имѣетъ заглавіе: *Опытъ системы правовѣдѣнія, въ которой Римское гражданское право объясняется переворотами въ правленіи Рима*, въ другой онъ старается доказать что «*Италіанскую мудрость отдаленнѣйшихъ временъ, можно открыть въ Латинскомъ словопроизведеніи.*» Это полный философическій трактатъ, почерпнутый въ исторіи языка. Нѣтъ ничего глубокомысленнѣе и остроумнѣе его разсужденій о значеніи разныхъ словъ древне-Латинскаго языка. Изысканіямъ Вико не доставало еще единства, но чтеніе Гроція утвердило его идеи, и опредѣлило его систему. Вскорѣ онъ издалъ два опыта подъ заглавіемъ: *Единство начала всеобщаго права;* и *Гармонія науки правовѣда* (*de constantiâ jurisprudentis*, т. е. согласіе философіи съ филологіею) 1721. Однако жъ различныя сочиненія Вико не составляли еще цѣлаго ученія, и онъ предпринялъ соединить ихъ въ одно твореніе, которое и вышло въ 1725 году, подъ заглавіемъ: Principj d'una scienza nuova d'intorno alla commune natura delle nazioni, Неаполь 1725 — 1744 (*Начала новой науки, касательно общей природы народовъ*). Это первое изданіе должно почитать за послѣднее мнѣніе автора, только по основнымъ мыслямъ; форма же изложенія измѣнена при слѣдующихъ изданіяхъ. Въ первомъ онъ слѣдовалъ ясному, аналитическому ходу; въ изданіяхъ-же 1730 и 1744 годовъ, онъ начинаетъ съ аксіомъ, выводитъ изъ нихъ частныя идеи и старается слѣдовать геометрической методѣ, не всегда свойственной предмету. Не смотря на ясность такаго изложенія, на безпрерывное употребленіе странной терминологіи, которую авторъ часто вовсе не объясняетъ, въ цѣлой системѣ находится величіе и грозная поэзія, напоминающая Данта. Фронтиспись сочиненія есть родъ аллегорическаго представленія системы «Новой Науки». Истолкованіе фронтисписа, на 40 страницахъ, есть самая темная часть сочиненія, и какъ бы нарочно тутъ помѣщена, чтобъ отвратить большую часть читателей. *Первая книга* содержитъ *начала*. Чтобы доказать необходимость новой методы при изысканіи законовъ, которымъ слѣдуетъ просвѣщеніе, Вико ссылается на недостаточность и противорѣчіе всего, что сказано свѣтскими авторами о древней исторіи, до второй Пунической войны. Въ первой главѣ, онъ излагаетъ основанія новой критики: 1) просвѣщеніе каждаго народа было собственнымъ его дѣломъ, безъ всякаго внѣшняго сообщенія; 2) мудрость и могущество первыхъ народовъ слишкомъ преувеличены; 3) лица аллегорическія или собирательныя (Геркулесъ, Гермесъ) ошибочно приняты за не дѣлимыя; здѣсь онъ цѣлымъ столѣтіемъ упредилъ историческій скептицизмъ Германіи; въ сочиненіи Вико уже выражены сомнѣнія Вольфа, о существованіи Гомера, и Нибура, о первыхъ вѣкахъ Римской исторіи. Опровергнувъ предразсудки, загромоздившіе поле исторіи, онъ излагаетъ, въ видѣ аксіомъ, общія истины, которыя составляютъ основаніе его системы. Мы постараемся изложить ихъ здѣсь вкратцѣ: Въ безконечномъ разнообразіи дѣйствій и мыслей, нравовъ и языковъ, которое представляетъ исторія человѣка, часто встрѣчаются вновь тѣ же черты и характеры. Народы наиболѣе раздѣленные временемъ и мѣстомъ, слѣдуютъ въ политическихъ переворотахъ своихъ, и въ измѣненіяхъ языка, по путямъ удивительно схожимъ; отдѣлить постоянныя явленія отъ случайныхъ, и опредѣлить законы, которыми онъ издревле управляются; изложить исторію всеобщую, вѣчную, являющуюся во времени въ видѣ исторій частныхъ; описать мысленный кругъ, въ которомъ обращается міръ положительный, вотъ предметъ «Новой Науки»; она въ одно и тоже время есть и философія и исторія человѣчества. Единство свое почерпаетъ она въ религіи, началѣ тво-

ряющемъ и сохраняющемъ общество. «Новая Наука» есть историческое доказательство Провидѣнія, исторія уставовъ, которыми Оно, безвѣстно для людей, и часто противъ ихъ воли, управляло великимъ градомъ (cité) человѣчества. Наука эта имѣетъ цѣль практическую: если бъ начала ея были опредѣлены, она дала бы намъ возможность измѣрять поприще, пройденное народами въ ихъ возрастаніи и паденіи, и исчислять возрасты ихъ жизни. Тогда узнали бы средства, которыми общество можетъ достигнуть высочайшей степени просвѣщенія, къ какой только оно способно. «Новая Наука» почерпаетъ свои начала изъ двухъ источниковъ: философіи и филологіи; это наука событій и языковъ. Три главныя основныя начала ея системы: 1) существованіе божественнаго Провидѣнія; 2) необходимость умѣрять страсти и обращать ихъ къ человѣческимъ добродѣтелямъ; 3) безсмертіе души: эти три философическія истины соотвѣтствуютъ тремъ историческимъ фактамъ: всеобщему введенію религіи, брака и погребенія, или началу, продолженію и концу жизни. Здравый смыслъ есть орудіе, которымъ въ непостоянной дѣйствительности можно открыть постоянное свойство истины. Общее согласіе народовъ въ законахъ здраваго смысла составляетъ мудрость человѣческаго рода. Единство человѣческой мысли, подъ двоякою формою событій и языка, разрѣшаетъ великую задачу общежительности человѣка, которая такъ затрудняла философовъ. Въ развитіи человѣческаго общества, можно различить три возраста, три періода: Первый есть періодъ ѳеократическій, несвойственно называемый варварствомъ; въ немъ господствуютъ религіозныя понятія, дѣйствователи и законодатели боги, то есть жрецы. Это миѳическій вѣкъ каждаго народа. Во второмъ періодѣ, миѳическое начало замѣняется началомъ героическимъ; въ немъ есть миѳическое, но есть уже и человѣческое: герой, въ исторіи и миѳологіи Греческой, есть какъ бы посредникъ между небомъ и землею. Наконецъ въ третью эпоху человѣкъ замѣняетъ героя, какъ прежде герой замѣнилъ бога, и гражданское общество принимаютъ свою независимую форму. Въ особенности явственна эта классификація въ исторіи языковъ: пышнѣйшему языку предшествовалъ языкъ метафорическій и поэтическій, а этому языкъ іероглифическій или священный. Вико занимается главнѣйше двумя первыми періодами. Во второй книгѣ, *О мудрости поэтической*, онъ разсматриваетъ, какъ народы поэтическихъ временъ воображали природу, которую не могли еще знать; разсматриваетъ всѣ идеи, которыя первые люди имѣли о логикѣ и нравственности, о хозяйствѣ домашнемъ и политическомъ, о физикѣ, космографіи и астрономіи, о хронологіи и географіи. Сильные своимъ невѣжествомъ, они творили по-своему, силою воображенія; они были поэты, и ихъ вымыслы были такъ возвышенны, что они сами страшились ихъ, и пали съ трепетомъ передъ своимъ твореніемъ: *Fingunt simul creduntque.* Вико одинъ изъ первыхъ разсматривалъ миѳологическія божества, какъ символы отвлеченныхъ идей. Знаки, которыми люди начали выражать свои идеи, были тѣ же обоготворенные предметы. Чтобы сказать *море* они указывали на него рукою; впослѣдствіи стали говорить Нептунъ. Это былъ *языкъ боговъ*, о которомъ говоритъ Гомеръ. Всѣ варварскіе народы принуждены были сначала говорить дѣйствіями, писать іероглифами, пока не составилась лучшая система языка и письма. Героическій языкъ употреблялъ вмѣсто именъ нарицательныхъ, имена собственныя или имена народовъ. Древніе Римляне, чтобъ сказать: изнѣженный человѣкъ, говорили: *Тарентинецъ*. Всѣ народы древности слово «герой», замѣняли именемъ *Геркулеса*. Эта наклонность подъ собственными именами помѣщать идеальные типы, наполнила начала исторіи мнимыми противорѣчіями и затрудненіями. Образцы или типы эти принимались за лица (см. книгу III). Вико возвращаетъ массамъ то, что приписывалось генію нѣсколькихъ лицъ. Поэзія, въ особенности, кажется ему произведеніемъ народовъ. Онъ разсматриваетъ ее, какъ необходимость для человѣческаго ума во времена варварскія. Дѣйствительно поэзія вездѣ упредила прозу. Открывъ происхожденія религіи, поэзіи и языковъ, Вико объясняетъ происхожденіе и развитіе языческаго общества. Книга III. *Открытіе настоящаго Гомера*: это есть только дополненіе второй книги, приложеніе методы автора къ древнѣйшему языческому писателю, котораго почитали основателемъ просвѣщенія Греческаго, слѣдственно и Европейскаго. Вико старается доказать: 1, что Гомеръ не былъ философъ; 2, что

онъ жилъ болѣе четырехъ вѣковъ; 3, что всѣ города Греціи имѣли право считать его своимъ гражданиномъ; 4 что, слѣдовательно, онъ былъ не лице, а существо собирательное, символъ Греческаго народа,повѣствующаго въ народныхъ пѣсняхъ собственную свою исторію. Книга IV, *О порядкѣ, которому слѣдуетъ исторія народовъ.* Недостатокъ этой книги состоитъ въ множествѣ подраздѣленій. Авторъ повторяетъ здѣсь сказанное во второй книгѣ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ подробностей, и въ особенности останавливается надъ исторіею гражданскаго права, и въ ней показываетъ всѣ превратности исторіи правительствъ. Въ первыя времена, законъ правды и справедливости состоялъ въ томъ, что повелѣвалось свыше, что̀ боги открывали посредствомъ оракуловъ и другихъ вещественныхъ знаковъ; все судопроизводство состояло въ наблюденіи нѣкоторыхъ церемоній и обрядовъ. *Героическое право*, долженствовало быть право сильнаго. Гнѣвъ героевъ не зналъ другихъ границъ, кромѣ уваженія къ данному слову. Однажды данное слово было для нихъ свято какъ религія, ненарушимо какъ прошедшее (*fas, fatum*, отъ *fari*). Справедливость того времени не есть *справедливость естественная*, а *справедливость гражданская*: полезное, хранительное для общества начало юриспруденціи. Но мѣрѣ того, какъ демократіи и монархіи смѣнили героическую аристократію, важность закона гражданскаго болѣе и болѣе стала преобладать. Подъ правленіями временъ просвѣщенныхъ, естественное равенство людей по разуму,существенное свойство человѣчества,признается въ состояніи гражданскомъ и политическомъ. Царь уравниваетъ подданныхъ; отличный отъ всѣхъ, онъ даетъ имъ одинаковые законы. Препоясанный властію неограниченною, онъ совѣтуется не съ закономъ, а съ естественною справедливостію. Поэтому монархическое правленіе есть самое сообразное съ природою, въ просвѣщеннѣйшія времена.Вотъ политическая и гражданская жизнь народовъ, пока они сохраняютъ свою независимость; они постепенно переходятъ три формы правленія. Законодательство теократическое основываетъ монархію семейственную, и начинаетъ *человѣчество*; законодательство героическое или аристократическое образуетъ *гражданство*, и ограничиваетъ злоупотребленія силы; законодательство народное, водворяетъ въ обществѣ естественное равновѣсіе. Монархія наконецъ должна пресѣчь безначаліе, и всеобщее развращеніе, которое оно же произвело. Когда это средство недостаточно, то непремѣнно является извнѣ другое, болѣе дѣйствительное.Развращенный народъ,рабъ страстей своихъ,дѣлается рабомъ народа лучшаго, который покоряетъ его силою оружія и потомъ исправляетъ. Это совершается по двумъ естественнымъ законамъ: *«кто не можетъ управлять собою, долженъ повиноваться»* и *«лучшимъ предоставлено владычество надъ міромъ»*. Такъ Провидѣніе возобновило Европейскія общества, на развалинахъ Римской имперіи. Большую часть историческихъ доказательствъ,для подкрѣпленія своихъ началъ, заимствовалъ авторъ у древности, и *Новая Наука* не заслуживала бы имени вѣчной исторіи человѣчества, если бъ онъ не доказалъ, что характеры, замѣченные въ древнія времена, большею частію встрѣчаются и въ среднихъ вѣкахъ. Для этого онъ написалъ пятую и послѣднюю книгу: *Возобновленіе тѣхъ же переворотовъ, когда разрушенныя общества возстаютъ изъ своихъ развалинъ.* Въ заключеніи *Новой Науки* говорится, что общественный міръ есть дѣло свободнаго развитія человѣческихъ способностей, и при всемъ томъ произведеніе разума, который нерѣдко противоположенъ частнымъ людскимъ цѣлямъ и всегда превыше ихъ. Каждый новый народъ начинаетъ жизнь по тѣмъ же законамъ и проходитъ тотъ же кругъ. Безпрерывное и непремѣнное возвращеніе къ указаннымъ тремъ степенямъ, Вико выразительно означилъ названіемъ «поворотовъ историческихъ», Ricorsi. Такимъ образомъ у народовъ одна общая природа: при дѣйствіи одинаковыхъ законовъ, она представляетъ одинакія явленія, въ одинаковомъ порядкѣ. Но увлекшись своими Ricorsi,Вико забываетъ изыскивать, что дѣлается съ самымъ человѣчествомъ отъ переворота до переворота. Основной недостатокъ «Новой Науки» состоитъ въ преобладаніи политическаго элемента и почти въ совершенномъ забвеніи элементовъ искусства и философіи; оттого Вико слабъ въ изложеніи постепеннаго развитія человѣчества и въ опредѣленіи законовъ этого развитія. На Вико напали протестанты и католики. Даміано Романо обвинялъ его систему въ томъ, что она противна религіи; а въ Лейпцигскомъ

журналъ упрекали его, что онъ соображался съ духомъ *Римской Церкви*. Обвиненіе Даміана, возобновленное потомъ въ 1821, отравило послѣдніе дни Вико. Онъ писалъ къ одному знатному другу своему: «Вы принадлежите къ немногому числу просвѣщенныхъ людей, которые поддерживаютъ Новую Науку, и подъ защитою которыхъ авторъ, удрученный несчастіемъ, сохраняетъ еще отечество, жизнь и свободу». Всѣмъ этимъ гоненіямъ и другимъ несчастіямъ онъ противупоставилъ непобѣдимую твердость. Вотъ списокъ сочиненій Вико: 1, Cinque libri di Giambattista Vico de'principj d'una scienza nuova d'intorno alla comune natura delle nazioni; Неаполь, 1725, посвящена кардиналу Лаврентію Корсини; совершенно измѣнена въ изданіи 1730, и весьма умножена въ 1744. Неясность и безпорядокъ этого послѣдняго изданія произошли отъ обстоятельствъ: за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины, Вико лишился памяти; кажется сынъ его, Дженаро Вико собралъ, замѣчанія, которыя онъ записывалъ послѣ изданія 1730 года и вставилъ ихъ послѣ тѣхъ мѣстъ, къ которымъ онѣ наиболѣе или. Первое изданіе перепечатано 1817 года въ Неаполѣ, Сальваторомъ Галлотти; послѣднее же, 1801, въ Миланѣ, а въ 1811 и 1816 въ Неаполѣ. Оно переведено на Нѣмецкій языкъ Веберомъ (Лейпцигъ, 1822) и на Французскій съ нѣкоторыми сокращеніями, подъ заглавіемъ: Principes de la philosophie de l'histoire, traduits de la «Scienza nuova» de J. B. Vico, précédés d'un Discours sur le système et la vie de l'auteur, par J. Michelet 1827. II. *De antiquissimâ Italorum sapientiâ, ex originibus linguæ latinæ eruendâ*, 1710, переведена на Италіянскій языкъ, 1816, Миланъ; III, Vita di Maresciallo Antonio Carafla, 1716; IV, *De uno juris universi principio*, 1721; V, *De Constantiâ jurisprudentis*, 1721. Мелкія сочиненія Вико издалъ Карлъ-Антоніо де Роза, въ 4 частяхъ, въ-8, Неаполь, 1818. Въ этомъ собраніи находятся его «Записки» и поэтическія произведенія, съ печатію таланта и чувства. Въ заключеніе укажемъ на авторовъ, которые подражали Вико, или нападали на него, или просто о немъ упоминали; въ Италіи: Даміано Романо; Дженовези; Куко; Маріо Пагано; Дуни; Чезаротти; Парини; Спиореллі; Романьози; Галья; Коланжело; наконецъ Каталдо Джанелли, котораго мы считаемъ единственнымъ законнымъ послѣдователемъ Вико; во Франціи: Journal de Trévoux, sept. 1726; Bibliothèque ancienne et moderne de Leclerc, томъ XVIII; Г. Сальфи, въ своемъ похвальномъ словѣ Филанджіери и въ Revue Encyclopédique, ч. II, VI, VII. Переводъ Записокъ о Неаполѣ, графа Орлова, т. IV, V. Въ Германіи, Гердеръ и Вольфъ (Музеумъ наукъ и пр., томъ I); въ Россіи П. А. Полевой въ «Московск. телеграфѣ» 1830.

ВИКО, Эней, Vico, антикварій, граверъ и медальеръ при Дворахъ императора Карла V и великихъ герцоговъ Косьмы и Геркулеса Медичи, трудолюбивый и ученый изыскатель древнихъ памятниковъ, монетъ и медалей, родился въ 1512 году, въ Пармѣ. Въ числѣ первыхъ Италіянскихъ писателей о нумизматикѣ, онъ, можно сказать, далъ этой наукѣ опредѣленныя правила. Въ 1554 году Вико написалъ разсужденіе о медаляхъ древнихъ и посвятилъ его великому герцогу Косьмѣ Медичи, любителю художествъ, извѣстному тогда знатоку медалей и монетъ. Этотъ трудъ обратилъ на сочинителя вниманіе и ученаго свѣта и художниковъ, которые знали его только какъ гравера и отличнаго рисовальщика. Вико издалъ также собраніе гравированныхъ портретовъ Римскихъ цесарей, съ ихъ жизнеописаніями и съ поясненіемъ медалей, съ которыхъ онъ рисовалъ эти изображенія; потомъ составилъ подобное же собраніе портретовъ Римскихъ императрицъ. Такимъ образомъ Вико открылъ многимъ дорогу на этомъ поприщѣ. Въ 1770 году благородный Венеціянецъ, Себастіанъ Эриццо, издалъ также собраніе подобныхъ портретовъ, и не удивительно, что имѣя уже передъ собою труды Вико, превзошелъ своего предшественника. Сочиненія Вико изданы подъ слѣдующими заглавіями: *Omnium Caesarum verissimæ imagines, ex antiq. numismatis desumptæ*, въ Римѣ, 1611 и 1730; Discorsi sopra le medaglie degli antichi, Венеція 1555 и 1558, въ-4; Парижъ 1619, въ-4. Le imagini con tutti Riversi trovati, e le vite degli Imperatori, tratte dalle medaglie e dalle istorie degli antichi. Libro primo, Венеція, 1548, 1554 въ-4; Le imagini delle Donne Auguste, intagliate in Istampa di Roma, libro primo; Венеція, 1557, въ-4. Сочиненія Энея Вико, были дополнены и изданы Іоанномъ Петромъ Беллори и другими.

ВИКОНТЕРИ ДЕ СЕНЪ-САМСОНЪ Людовикъ, de la Vicomterie de St. Samson,

одинъ изъ самыхъ буйныхъ членовъ Французскаго революціоннаго конвента, родился въ 1732 году. До революціи онъ тщетно старался добиться извѣстности своими литературными трудами, даже либеральные стихи не помогли ему въ этомъ случаѣ; но три политическіе трактата, написанные съ чрезвычайною ѣдкостію, имѣли Crimes des Rois de France, depuis Clovis jusqu'à Louis XVI, 1791; Crimes des Papes, 1792, и la République sans impôts, обратили на него всеобщее вниманіе, и Парижъ сдѣлалъ его своимъ депутатомъ въ конвентѣ. Онъ изъ первыхъ подалъ голосъ на безбожное цареубійство и еще до начатія суда надъ несчастнымъ Людовикомъ XVI, уже открыто говорилъ о его казни, въ рѣчи, которую произнесъ въ конвентѣ. По уничтоженіи конвента, Виконтери удалился отъ дѣлъ и кончилъ жизнь свою въ малозначущей должности штемпельмейстера, въ 1809 году.

ВИКОЛУНГО, живописецъ Миланской школы, родомъ изъ Верчелли, жилъ въ XVI столѣтіи. Въ Миланѣ сохранилась одна его картина, *Пиръ Валтасара*. Она находится въ частномъ домѣ и ничего особенно не заключаетъ.

ВИКОНТЪ, *Вискаунтъ*, Vicomte, Viscount, *Vice comes*, Вицеграфъ (см. *Вице*), собственно значитъ намѣстникъ графа, а нынѣ титло во Франціи и Англіи; Виконты считаются ниже графовъ, а выше барроновъ.

ВИКРАМАДИТІЯ, знаменитѣйшій царь древней Индіи, отъ котораго начинается лѣтосчисленіе Индѣйцевъ. Было много царей этого имени, но исторія ихъ — несвязный сборъ разныхъ сказокъ, почерпнутыхъ изъ поддѣланныхъ преданій Талмуда и исторій Гебровъ, при династіи Сассанидовъ. Перваго Викрамадитію считаютъ современникомъ Соломона и Персидскаго Джемшида: онъ также имѣлъ власть надъ стихіями, духами и животными.

Викрамадитія, котораго смерть считается эрою, *Самбатъ* (за 56 лѣтъ до Р. Х.), царствовалъ въ Уджейнѣ, въ области Малуа; строгая жизнь его доставила ему отъ богини Кали (Дурга) владычество надъ міромъ, которое сохранилъ онъ до пришествія въ свѣтъ чуднаго дитяти. Дитя это лишило благочестиваго монарха и короны и жизни, около 3101 или 3102 года «Каліюги» (см. это), въ началѣ христіанской эры. Оно называлось «Саливаганомъ» и сообщило имя свое эрѣ, замѣнившей эру Викрамадитіевскую; эта эра называлась иначе «Сака», и начиналась отъ 78 года по Р. Х.; но вскорѣ опять была замѣнена первою эрою. Индѣйская исторія упоминаетъ еще о другихъ государяхъ, которые носили имена Викрамадитія и Саливагана; но они менѣе замѣчательны. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: Викрамадитія, сынъ Гандгарупы, который жилъ около 441 г. по Р. Х., и другой, называемый иначе «Бходжа», жилъ около 1000 года по Р. Х.

Есть много сочиненій на Санскритскомъ языкѣ, въ которыхъ воспѣты подвиги Викрамадитія Перваго, но самое замѣчательное изъ нихъ *Викрама-Чаритра*, собраніе повѣстей, которыхъ героемъ Викромадитія. Списокъ *Викрама-Чаритры* хранится въ Лондонѣ, въ библіотекѣ королевскаго Азіятскаго общества. Она переведена подъ названіемъ: The Tales of Vikromarka, in the Telooloo language, by Rareepotee Gooroomoortee, deputy Telogoo, master in the College of Fort St. George, и напечатано въ-8, въ 1821 году, въ Мадрасѣ. И это сочиненіе и Бейталь-Пачиси (см. *Ветала-Панчавинсати*) служатъ обильнымъ источникомъ для исторіи Викрамадитія I, о которомъ подробнѣе говорится въ статьѣ *Индостанъ*. *Ѳ. Мицк.*

ВИКТОРИНА, или ВИКТОРІЯ Аврелія, мать Викторина (см. это) одного изъ такъ-называемыхъ «Тридцати Тирановъ» Римской имперіи (см. *Тридцать Тирановъ*). Она была женщина необыкновенной рѣшительности и мужества: ей обязанъ былъ сынъ ея пурпуромъ, и Галліенъ, который одинъ въ эту смутную эпоху имѣлъ право называться законнымъ императоромъ, имѣлъ въ ней самую страшную непріятельницу (см. *Галліенъ*). Театромъ дѣятельности ея была Галлія. Она сама предводительствовала легіонами и умѣла внушить такую довѣренность, что солдаты называли ее «Матерью». Когда сынъ и внукъ ея погибли, она дала пурпуръ Марію, и потомъ сенатору Тетрику, который однако вскорѣ послѣ своего избранія въ императоры, ревнуя къ ея непомѣрной власти, вѣроломно лишилъ ее жизни, около 268 года. *И. П.*

ВИКТОРИНЪ, Святой, епископъ города Петабіона, нынѣшняго Петтау въ Штейермаркѣ, принявшій мученическій вѣнецъ въ 303 году. Его прежде считали ошибкою-епископомъ Пуатьескимъ, *Pictaviensis* вмѣсто

Petavionensis. Онъ былъ, кажется, родомъ Грекъ, и по увѣренію Іеронима, зналъ лучше по-Гречески, чѣмъ по-Латинѣ. Кассіодоръ говоритъ, что онъ былъ ораторомъ или адвокатомъ; но Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что онъ имѣлъ только страсть къ наукамъ, хотя и не былъ ученымъ. Викторинъ писалъ комментаріи на разныя книги Св. Писанія, изъ которыхъ дошло до насъ только изъясненіе Апокалипсиса; впрочемъ и въ подлинности этого сочиненія есть сомнѣнія. *Н. Н.*

ВИКТОРИНЪ, *Piavonius Victorinus Augustus*, былъ соправителемъ императора Постумія, съ 264 года. По смерти этого государя и преемника его Лобліена, онъ остался одинъ правителемъ Галліи и распространилъ власть свою даже на Испанію и Британію, отразивъ всѣ нападенія Галліена. Онъ одаренъ былъ многими блистательными качествами, но необузданная страсть къ женщинамъ возстановила противъ него подданныхъ: онъ погибъ въ возмущеніи, въ 268 году (см. «Исторію тридцати тирановъ», Полліона). Сынъ его, *Викторинъ*, *Avrelius Piavonius Victorinus Augustus*, по смерти отца, былъ провозглашенъ императоромъ нѣкоторыми изъ Рейнскихъ легіоновъ; но черезъ нѣсколько дней убитъ въ возмущеніи.

ВИКТОРИНЪ, Фабій Марій, знаменитый риторъ и грамматикъ IV вѣка, былъ родомъ изъ Африки; но театромъ дѣятельности его былъ Римъ, гдѣ онъ, около 354 года, преподавалъ риторику съ такимъ успѣхомъ, что ему воздвигли статую. Многіе изъ сенаторовъ были его слушателями. Онъ изучалъ съ жаромъ Греческую философію, имѣлъ особенный энтузіасмъ къ Платону, котораго перевелъ на Латинскій языкъ, но понималъ его, кажется, съ господствовавшей тогда Неоплатонической точки зрѣнія. Издыхающее язычество имѣло въ немъ одну изъ сильнѣйшихъ и надежнѣйшихъ опоръ. Но, преклоняясь къ старости, Викторинъ почувствовалъ нужду въ вѣрѣ болѣе твердой и удовлетворительной; онъ обратился къ изученію библіи и мало по малу получилъ убѣжденіе въ божественныхъ истинахъ христіанства. Впрочемъ земныя привязанности и расчеты, въ особенности стыдъ показаться смѣшнымъ и потерять уваженіе въ глазахъ своихъ учениковъ, долго боролись въ немъ съ новыми чувствами. «Я христіанинъ въ сердцѣ», говорилъ онъ Миланскому священнику Симплиціану. — «Нѣтъ», отвѣчалъ послѣдній, «я повѣрю этому только тогда, когда увижу тебя въ церкви». Наконецъ убѣжденіе восторжествовало надъ всѣми обстоятельствами. Викторинъ торжественно обратился къ христіанству и уже самъ требовалъ гласности своего обращенія, хотя пресвитеры дѣлали ему нѣкоторое снисхожденіе. Такой подвигъ тѣмъ болѣе достоинъ былъ уваженія, что это случилось въ царствованіе Юліана Отступника: явное обращеніе въ христіанство дорого стоило Викторину; вслѣдствіе гонительныхъ мѣръ императора, онъ долженъ былъ, въ 362 году, отказаться отъ своей каѳедры. Изъ языческой его эпохи осталось сочиненіе, «*de orthographiâ et ratione metrorum*», раздѣленное на четыре книги; полагаютъ также, что ни кто другой, какъ онъ, былъ авторъ сочиненія, или лучше трехъ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ: «*de re grammaticâ s. de orthographiâ, de carmine heroico, et de ratione metrorum commentarius*», которыя носятъ имя Викторина Максима. Еще оставлены имъ: комментарій на твореніе Цицерона «*de Inventione*», и переводъ трактата Порфиріева «*de Quinque Vocibus*». Сдѣлавшись христіаниномъ, онъ написалъ большое сочиненіе «о Троицѣ» противъ Арія, также «о рожденіи Слова» противъ Аріанина Кандида, написавшаго еретическій трактатъ «*de generatione divinâ*»; еще одно полемическое сочиненіе противъ Манихеянъ. Сверхъ того писалъ стихи, изъ которыхъ остались три «Гимна въ честь Троицѣ» и «*Carmen de Machabaeis*», или исторія семи отроковъ, пострадавшихъ во времена Маккавеевъ, стихами. Всѣ эти сочиненія уже носятъ на себѣ печать старости. Послѣднее стихотвореніе нѣкоторые приписываютъ С. Викторину и С. Гиларію, епископу Арльскому. Викторинъ жилъ до 370 года. *Н. Н.*

ВИКТОРИНЪ, *Викторій* или *Викторъ*, Маріанъ, Victor, Victorin, *Victorius (Marianus)*, математикъ, родился въ Аквитаніи. Онъ поселился впослѣдствіи въ Римѣ, гдѣ, полагаютъ, занималъ довольно важное духовное мѣсто. Время празднованія пасхи было тогда предметомъ споровъ между отцами Церкви. По просьбѣ Гиларіона, архидіакона Римскаго, Викторъ обдумалъ планъ согласить этотъ споръ. Помноживъ лунный циклъ Грековъ, состоящій изъ девятнадцати лѣтъ, на циклъ солнечный въ двадцать восемь лѣтъ, онъ со-

ставилъ такимъ образомъ новый пасхальный канонъ, который, по его имени, названъ былъ *Викторинскимъ*. Этотъ канонъ, окончен-ный имъ въ 457 году, принятъ былъ Западными Церквами; но въ послѣдствіи *Викторъ*, епископъ Капуанскій, указалъ въ немъ нѣкоторыя ошибки, и Римская Церковь оставила его употребленіе, которое долѣе всего сохранялось во Франціи. Канонъ Виктора напечатанъ іезуитомъ Бупѣ, съ объясненіемъ, подъ заглавіемъ: *De doctrinâ temporum, sive Commentarius in Victorii Aquitani et aliorum canones paschales*, Антверпенъ, 1633 или 1634, въ-листъ.

ВИКТОРИ-ПОИНТЪ, Victory-Point, мысъ далеко выдавшійся на сѣверъ въ Американскихъ полярныхъ земляхъ; до этого мѣста, какъ до послѣдняго и отдаленнѣйшаго пункта своего плаванія въ Арктическія земли, доходилъ капитанъ Россъ въ 1830 году и поставилъ здѣсь памятникъ изъ собранныхъ и сложенныхъ камней (см. *Россъ*).

ВИКТОРІАТЫ, *Victoriati*, Римская серебряная монета, на которой чеканили изображеніе побѣды, *Victoria*; по закону Клодія (*lex Clodia*), она ходила въ цѣнѣ квинаріи (*quinarius*) и равнялась 8 ассамъ.

ВИКТОРІЙ *Аквитанецъ*, см. *Викторинъ*.

ВИКТОРІУСЪ Францискъ, *Victorius*, антикварій, членъ академіи Тосканской, не премѣнный директоръ музея Ватиканскаго, извѣстенъ слѣдующими своими сочиненіями: 1. *De vetustate et formâ monogrammatis nominis Iesu;* Римъ, 1747, 2; *Dissertatio philologica de museo, etc.*, тамъ же, 1751. въ-4; 3, *Dissertatio apologetica de quibusdam Alexandri Severi numismatibus*, тамъ же, 1749 въ-4. Викторіусъ умеръ около 1780 года.

ВИКТОРІЯ, см. *Викторина*.

ВИКТОРІЯ, большой городъ въ провинціи Эшпириту Санто, въ Бразиліи, главный городъ округа и всей провинціи, имѣетъ гимназію, больницу, многіе монастыри, знатные домы, прекрасныя улицы, 12,500 жителей и расположенъ весьма красиво при заливѣ Эшпириту Санто.

ВИКТОРІЯ, округъ Британскихъ владѣній въ Ость-Индской области Беджапуръ (Визапуръ), на берегу моря, имѣетъ 6 квад. миль и 17,000 жителей. Здѣсь главное мѣсто, *Викторія*, укрѣпленіе при устьѣ Савутри. Подлѣ городъ Банкутъ (Bancoot) съ 4000 жителей.

ВИКТОРІЯ, мысъ въ Южной Америкѣ, противу мыса Пилара на Огненной землѣ.

ВИКТОРІЯ, *Victoria* (миѳол.) у Римлянъ, и *Ника* у Грековъ; богиня побѣды, дочь Паланта и Стикса (Стиксъ, имя рѣки, въ Греческомъ языкѣ женскаго рода); но и въ Греческой и въ Римской миѳологіи, она болѣе служитъ аллегорическимъ осуществленіемъ побѣды и славы, нежели божествомъ, хотя ей было воздвигнуто много храмовъ и въ Греціи и въ Италіи. Въ Римѣ было и празднества въ ея честь, 28 августа. Въ миѳологіи Гомера побѣда не была еще олицетворена; Гезіоду первому принадлежитъ мысль представить ее въ видѣ торжествующей женщины. Впослѣдствіи художники придали ей крылья, какъ и Любви (Эроту), въ ознаменованіе непостоянства. Упоминается о побѣдахъ, которыя были изображены сидящими на орлахъ въ Спартѣ, а посереди фронтона Олимпійскаго храма была золотая Викторія. Въ Аѳинскомъ Акрополисѣ, у самаго входа, по лѣвой сторонѣ Пропилеевъ былъ храмъ *Побѣды безкрылой*, въ ознаменованіе ея неизмѣнной вѣрности Минервину городу. Чаще всего древніе изображали Викторію на рукахъ другихъ боговъ, какъ то, Юпитера, Минервы, Марса, Венеры, Геркулеса, въ знаменіе того, что побѣда даруется отъ боговъ; божества эти принимали тогда названіе *Никифоровъ*, «побѣдоносныхъ». На древнихъ медаляхъ находимъ иногда Викторію на передней части корабля, вмѣсто пьедестала; это означаетъ побѣду на морѣ. Въ воинственные вѣка Рима, въ этотъ долгій періодъ богослуженія крылатой Викторіи, ее стали изображать въ различныхъ видахъ, но болѣе всего на колесницѣ, съ вѣнцемъ въ рукахъ. Такъ она представлялась обыкновенно на тріумфальныхъ воротахъ; были даже колесницы, служившія для тріумфовъ, въ которыхъ стояла статуя Викторіи, державшая въ рукахъ вѣнецъ надъ головою героя. Упоминается о богиняхъ побѣды, которыя посредствомъ искуснаго механизма спускались подъ сводъ тріумфальныхъ воротъ и вѣнчали голову торжествующихъ побѣдителей. Гіеронъ, царь Сиракузскій, прислалъ въ подарокъ Риму статую этой богини, изъ чистаго золота, которая была поставлена въ Капитоліи.

На медаляхъ часто встрѣчается изображеніе *побѣды*, то на тріумфальныхъ воротахъ, то летящей передъ героемъ, или за нимъ, всегда съ вѣнцемъ въ рукахъ; то отдыхающей на трофеѣ, или опершейся о колонну, или на шарѣ, какъ и фортуна,. въ знакъ своего непостоянства. Кромѣ боговъ, при которыхъ она изображается, бываетъ она иногда и при статуяхъ императоровъ. Существуетъ много медалей Марка-Аврелія, на которыхъ этотъ императоръ представленъ подносящимъ Викторію супругѣ своей, Фаустинѣ. Римскіе императоры имѣли также обыкновеніе украшать свою спальню золотою статуею побѣды. Богиня эта, по праву, сопровождала Римскіе орлы въ побѣдоносныхъ походахъ легіоновъ. Небольшое ея изображеніе, съ лавровымъ вѣнкомъ въ рукахъ, на шарѣ, видно на барельефахъ тріумфальныхъ воротъ Тита и Константина, впереди войска. По введеніи христіанства и по паденіи всѣхъ языческихъ боговъ, одна Викторія осталась у Римлянъ, уже не съ почестями богини, но символомъ побѣды, неразлучнымъ со всѣми великими воспоминаніями. *К. М. Баз* . . . .

ВИКТОРІЯ ЛУИЗА ТЕРЕЗА, Victoire Louise Thérése, дочь Французскаго короля Людовика XV, извѣстная подъ именемъ «Madame Victoire», родилась въ Версалѣ въ 1733 году. При Дворѣ, преданномъ удовольствіямъ и роскоши, она отличалась чистотою нравовъ и трогательнымъ благочестіемъ. Когда король, отецъ ея, страдалъ отъ оспы, она не отходила ни на шагъ отъ его постели и сама впала въ ту же болѣзнь, отъ которой избавила ее съ большимъ трудомъ Но добродѣтели этой принцессы съ особеннымъ блескомъ раскрылись въ тяжкіе годы страданій царственнаго семейства, во времена революціи. Въ 1791 году, она принуждена была, вмѣстѣ съ старшею своею сестрою, Аделаидою (Madame Adélaide), съ которою никогда не разлучалась, удалиться въ Италію, и тамъ нашла пристанище, сначала во владѣніяхъ короля Сардинскаго, потомъ въ Римѣ, и наконецъ въ Неаполѣ. Когда республиканская армія приблизилась къ Неаполитанскимъ владѣніямъ, принцесса Викторія искала спасенія въ Тріестѣ, гдѣ и скончалась въ 1799 году, черезъ нѣсколько дней послѣ своего прибытія, и за шесть мѣсяцовъ до смерти сестры своей, Аделаиды. Въ сочиненіи: Relation de voyage des Mesdames, par Chastellux, 1816, можно видѣть какимъ горестямъ и нуждамъ подвергалась эта царственная страдалица, и найти вѣрное изображеніе прекраснаго ея характера и рѣдкихъ добродѣтелей. Людовикъ XVIII, по восшествіи своемъ на престолъ, приказалъ перенести во Францію тѣла своихъ несчастныхъ тетокъ: онѣ положены въ королевскихъ склепахъ Сенъ-Денискаго аббатства.

ВИКТОРІАЛЬНЫЕ ДНИ. Въ Россіи, со времени царствованія Петра Великаго, такъ называются дни, въ которые установлено приносить въ церквахъ, ежегодно, благодарственныя молебствія, за побѣды, или *Викторіи*, одержанныя Русскимъ оружіемъ. Дни эти суть слѣдующіе: *11 октября* (1702), взятіе крѣпости Нотеборга, нынѣшняго Шлиссельбурга; *9 августа* (1704), взятіе крѣпости Нарвы; *28 сентября* (1708), побѣда надъ Шведами при Лѣсномъ; *27 Іюня* (1709), побѣда надъ Шведами при Полтавѣ; *27 іюля*, побѣды надъ Шведскимъ флотомъ: при Гангутѣ (1714) и Гренгамъ (1720); *19 августа* (1757), побѣда надъ Прусскими войсками при Гроссъ-Егерсдорфѣ; *24 іюня* (1770), истребленіе Турецкаго флота при Чесмѣ; *10 іюля* (1774), миръ между Россіею и Турціею при Кучукъ-Кайнарджи и присоединеніе къ Россіи (1783) полуострова Крыма; *25 декабря* (1812) избавленіе Россіи отъ нашествія Французовъ и союзныхъ имъ народовъ. Къ празднуемымъ въ Россіи Викторіальнымъ днямъ должно отнести еще *Дмитріевскую субботу* (между 18 и 26 числами октября) въ которую великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской установилъ ежегодно праздновать память Россіянъ, павшихъ въ знаменитой битвѣ на Куликовомъ полѣ, 8 сентября 1380 года. *А. В. В.*

ВИКТОРЪ. Нѣсколько папъ и анти-папъ носили это имя.

Викторъ I-й (святой) родомъ Африканецъ, занималъ первосвященническій Римскій престолъ послѣ Элевѳерія, въ концѣ II вѣка по Р. Х. Писатели различно опредѣляютъ время вступленія его въ управленіе паствою: одни (Desportes — Boscheron, Biograph. univers.) относятъ это къ 185 году; другіе же (Muratori, Diction. hist., l'art de vérifier les dates), слѣдуя Евсевію — къ 193 году. При немъ несогласіе въ Церквахъ, относительно дня празднованія Пасхи, получило важность догматическаго спора и едва

не подало поводу къ церковному расколу. Дѣло состояло въ томъ: какъ и когда совершать пасху христіанамъ? Малоазіятскія Церкви въ этомъ отношеніи держались обычая Іудеевъ, освященнаго закономъ Моисеевымъ и примѣромъ самаго Іисуса Христа: онѣ совершали Пасхальную вечерю въ свое время, вмѣстѣ съ Іудеями; потомъ, согласно съ евангельскою исторіею, слѣдующій день посвящали воспоминанію страданій Христовыхъ, наконецъ въ третій день праздновали воскресеніе. Св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, при свиданіи съ папою Анаклетомъ, въ 162 году, утверждалъ этотъ обычай примѣромъ апостола Іоанна Богослова, своего учителя, который самъ такимъ образомъ, вмѣстѣ съ нимъ, совершалъ пасху. Но другія Церкви, и между ними Римская, чуждаясь всякаго общенія съ Іудеями, во все не праздновали пасхи законной, а избирали просто одинъ изъ воскресныхъ дней въ году для торжествованія воскресенія, къ которому въ предъидущую пятницу приготовлялись молитвою и постомъ, въ воспоминаніе страстей Христовыхъ. Около 171 года это несогласіе подало поводъ къ письменному состязанію между Мелитономъ, епископомъ Сардійскимъ, который защищалъ, и Аполлинаріемъ, епископомъ Іерапольскимъ, во Фригіи, который нападалъ на Іудейское празднованіе пасхи. Однако единеніе Церквей нисколько оттого не пострадало. Въ 190 году споръ возобновился опять, съ одной стороны, между Малоазіятскими Церквами, оставшимися при своемъ обрядѣ, съ другой, между Палестинскими въ Іерусалимѣ, Кесаріи, Тирѣ и Александрійскою. Главой первыхъ былъ Поликратъ, епископъ Эфесскій; сторону вторыхъ принялъ Викторъ. Этотъ послѣдній собралъ въ Римѣ соборъ, и рѣшилъ праздновать Пасху врозь съ Іудеями, непремѣнно въ день воскресный. Но ревность его тѣмъ не ограничилась: онъ произнесъ отлученіе на Церкви, оставшіяся при Іудейскомъ обычаѣ. Такая нетерпимость, противная духу христіанской любви, возбудила общій ропотъ: С. Иринеи, епископъ Ріонскій, строго обличалъ за то папу. Вслѣдствіе этого, дѣло о пасхѣ осталось нерѣшеннымъ до перваго Вселенскаго собора, въ Никеѣ, который уже окончательно утвердилъ для всего христіанства постановленіе Виктора (см. *Пасха*). Викторъ и въ другихъ случаяхъ оказывалъ не меньшую строгость: онъ отлучилъ отъ Церкви Феодота Византійца, принесшаго въ Римъ ересь монархіанъ (см. *Монархіане*). Вообще, въ оставшихся отъ него письмахъ, видно уже стремленіе Римской Церкви къ исключительному предсѣдательству въ христіанскомъ мірѣ. Іеронимъ считаетъ его первымъ изъ отцевъ, который писалъ на Латинскомъ языкѣ. Викторъ запечатлѣлъ свою вѣру кровію: онъ принялъ мученическій вѣнецъ въ 197 году, при императорѣ Септиміи Северѣ. *Н. Н.*

Викторъ II, Гебегардъ или Гебгардтъ, Gebehard, сынъ Гардунга, графа Клевскаго, въ Швабіи, и родственника императора Генриха III, былъ прежде епископомъ Эйхштедтскимъ. По смерти папы Льва IX, нунцій Римскаго Двора, знаменитый Гильдебрандъ, принесшій императору вѣсть объ этомъ событіи, именемъ всего Римскаго народа требовалъ Гебгардта на опротѣвшій престолъ первосвященническій; но императоръ, по тѣсной дружбѣ своей съ Гебгардомъ, долго не соглашался на эти просьбы, да и самъ Гебгардтъ не охотно оставлялъ важное мѣсто друга и совѣтника императорскаго. Однако тотъ и другой рѣшились на предложеніе Гильдебрандта, и 15 апрѣля 1055 года Гебгардтъ былъ избранъ на соборѣ Майнцскомъ и названъ Викторомъ II. Это избраніе послѣдовало спустя годъ по смерти Льва IX. Викторъ былъ принятъ радушно въ Римѣ; но строгость его, въ отношеніи къ духовной дисциплинѣ, вскорѣ возставила противъ него многихъ враговъ между духовенствомъ; даже были сдѣланы покушенія на жизнь его. Викторъ II употреблялъ дѣятельное стараніе о прекращеніи Симоніи (см. это слово) въ Западной Церкви, и съ этою цѣлію послалъ Гильдебранда во Францію, а на соборѣ Флорентинскомъ отрѣшилъ многихъ епископовъ, обвиненныхъ въ этомъ преступленіи. Въ 1056 году, по настоятельнымъ просьбамъ императора, онъ отправился въ Германію для примиренія Генриха съ его вассаллами и для принятія послѣдняго вздоха слабѣвшаго государя. Послѣ его похоронъ, папа возвратился въ Италію и умеръ въ Тосканскихъ земляхъ, 21 іюля 1057 г.; тѣло его предано землѣ въ Равеннѣ. Преемникомъ Виктора былъ Стефанъ IX.

Викторъ III происходилъ изъ знаменитой Беневентской фамиліи, былъ родственникъ Капуанскихъ герцоговъ и назывался Дезиде-

ріемъ. При кротости нрава, этотъ первосвященникъ владѣлъ твердостію духа и былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ своего времени. Въ 1057 году его назначили аббатомъ Монте-Кассинскаго монастыря, а въ 1058 послали въ Константинополь, въ качествѣ легата. Исполнивъ возложенное порученіе, онъ въ слѣдующемъ же году получилъ кардинальское достоинство. Въ началѣ смутъ, произведенныхъ анти-папою Гибертомъ, котораго императоръ Генрихъ IV противупоставилъ Григорію VII, и союзниками Гиберта, Норманнами, Дезидерій удалился въ свой Монте-Кассинской монастырь; однако жъ это не препятствовало ему содѣйствовать прекращенію раздоровъ. Уваженіе, которое онъ внушалъ къ себѣ, заставило по смерти Григорія VII, предложить ему тіару; самъ Григорій VII, при кончинѣ своей, указывалъ на него, какъ на достойнѣйшаго носить санъ первосвященника; но Дезидерій упорно отъ него отказывался въ теченіе цѣлаго года. Безпорядки въ Римѣ снова усилились и анти-папа пріобрѣлъ большой перевѣсъ: тогда кардиналы усугубили свои просьбы и Дезидерій провозглашенъ въ 1086 папою, подъ именемъ Виктора III; но когда анти-папа Гибертъ овладѣлъ церковію Свят. Петра, Викторъ снова удалился въ Монте-Кассино, откуда введенъ былъ въ Римъ князьями Салернскимъ и Капуанскимъ. Безпрестанно усиливавшійся Гибертъ опять принудилъ его возвратиться въ Монте-Кассино. На соборѣ Беневентскомъ онъ предалъ Гиберта анаѳемѣ и въ тоже время тяжко заболѣлъ, и возвратившись въ свой монастырь, черезъ три дня умеръ въ 1086 году, послѣ четырехмѣсячнаго управленія Церковію. Онъ отличался ревностію къ изгнанію Сарацинъ. Отъ этого первосвященника осталось сочиненіе въ трехъ томахъ о чудесахъ Свят. Венедикта и прочихъ святыхъ Монте-Кассинскихъ, а также нѣсколько посланій. Преемникомъ его былъ Урбанъ II.

Викторъ IV. Это имя принимали на себя двое анти-папъ. Первый, кардиналъ Григорій, родомъ Римлянинъ, присталъ къ партіи лжепапы Анаклета II, и по смерти его былъ избранъ своими приверженцами, вопреки законному папѣ Иннокентію II, и принялъ имя Виктора IV. Видя, что партія его ослабѣла, онъ вскорѣ, по убѣжденію св. Бернгарда, покорился Иннокентію, въ 1138 году.

Второй антипапа, принявшій на себя имя *Виктора* IV, былъ кардиналъ Октавіанъ, изъ фамиліи графовъ Фраскати, возведенный въ кардинальское достоинство Иннокентіемъ II (въ 1140), и бывшій легатомъ въ Германіи. Октавіанъ былъ честолюбивъ и горячъ до крайности. По смерти Адріана IV, въ 1159 году, онъ всѣми силами домогался папскаго престола и успѣлъ составить значительную партію. Когда святая коллегія собралась для избранія новаго папы, Октавіанъ тайно занялъ всѣ выходы своими приверженцами; но большинство голосовъ оказалось въ пользу Александра III, и на сторонѣ Октавіана было только шесть, а по другимъ писателямъ, 2 голоса; дерзкій кардиналъ схватилъ стихарь, который хотѣли возложить на Александра и намѣревался унести его съ собою; одинъ изъ присутствовавшихъ сенаторовъ вырвалъ у него эту священную одежду, и Октавіанъ велѣлъ подать себѣ другой стихарь, который въ поспѣшности надѣлъ задомъ на передъ, и подвергся всеобщему осмѣянію. Въ это самое время ворвались его приверженцы и выгнали Александра изъ церкви. Законный папа удалился въ крѣпость, но Октавіанъ, осадивъ его тамъ, принудилъ къ побѣгу, а самъ короновался. Предавшись съ своею партіею императору Фридриху I, знавшему его въ Германіи, онъ такъ возгордился покровительствомъ этого государя, что на соборѣ, собранномъ въ Павіи, торжественно низложилъ Александра III. Октавіанъ умеръ въ Луккѣ, въ 1164 году, въ день пасхи; причиною смерти его, какъ говорятъ, было бѣшенство, phrénésie (Muratori: l'art de vérifier les dates).

ВИКТОРЪ Флавій, *Flavius Victor*, сынъ Максима (см. это), назначенъ былъ цесаремъ и августомъ, въ 383 году. Когда Максимъ рѣшился перенесть войну въ Италію, то оставилъ Виктору, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, управленіе Галліею; но какъ Викторъ былъ еще очень молодъ, то безъ сомнѣнія онъ его окружилъ умными и опытными полководцами, которые управляли его дѣйствіями. Паденіе сына послѣдовало черезъ нѣсколько дней послѣ паденія отца. Онъ былъ убитъ, по повелѣнію Ѳеодосія, въ сентябрѣ 388 года.

ВИКТОРЪ Секстъ Аврелій, историкъ Римскій IV вѣка, называется Большой или Старшій, *Major*. Онъ былъ родомъ Африканецъ, самаго низкаго происхожденія; но

талантами открылъ себѣ путь къ высшимъ государственнымъ почестямъ. Императоръ Юліанъ, узнавъ Виктора лично въ Сирміумѣ, въ 360 году, сдѣлалъ его губернаторомъ Второй Панноніи и велѣлъ воздвигнуть въ честь ему бронзовую статую. Амміанъ Марцеллинъ, разсказывающій это происшествіе, говоритъ, что Викторъ вполнѣ заслуживалъ такое отличіе чистотою своихъ нравовъ. Спустя шестнадцать лѣтъ, въ 376 году, Ѳеодосій Великій наименовалъ его префектомъ Рима: здѣсь, по чувству признательности, онъ воздвигнулъ статую своему благодѣтелю. Еще прежде, въ 369 году, онъ имѣлъ честь консульствовать вмѣстѣ съ Валентиніаномъ, сыномъ императора Валентиніана I. Судя по сочиненіямъ, въ которыхъ говоритъ онъ объ апоѳеозѣ Адріанова любимца, Антиноя, можно заключить, что онъ былъ не христіанинъ. Отъ него остались два историческія сочиненія, которыя, въ отношеніи къ своей подлинности, удовлетворяютъ требованіямъ критики. Первое, подъ названіемъ *de Viris illustribus Romae*, содержитъ въ себѣ жизнеописанія разныхъ знаменитыхъ Римлянъ, начиная съ семи царей, и нѣкоторыхъ чужеземцевъ, бывшихъ въ соприкосновеніи съ исторіею Рима, какъ Аннибалъ, Антіохъ, царь Сирійскій, и Митридатъ, царь Понтскій; это сочиненіе приписывали К. Непоту, Светонію и Плинію Младшему. Второе, подъ заглавіемъ *de Caesaribus, sive historiae abbreviatae pars altera, ab Augusto Octaviano, id est, a fine Titi Livii usque ad consulatum decimum Constantii Augusti et Juliani Caesaris tertium*, написано лучше перваго, слогомъ легкимъ и точнымъ; оно заимствовано изъ вѣрныхъ источниковъ и отличается безпристрастнымъ взглядомъ. Есть еще сочиненіе, *Origo gentis Romanae*, которое также приписывается Виктору Аврелію: оно простирается только до основанія Рима, и заимствовано изъ источниковъ нынѣ потерянныхъ, потому что содержитъ обстоятельства, болѣе нигдѣ не встрѣчаемыя. Впрочемъ сомнительно, чтобъ это сочиненіе было точно Виктора Аврелія, тѣмъ болѣе, что въ заглавіи, которое прибавлено къ нему переписчиками, между источниками упоминается Викторъ Африканецъ, *Victor Afer*, которымъ могъ быть не иной кто, какъ Аврелій. Нѣкоторые ученые приписывали его грамматику Асконію Педіану. *Н. Н.*

ВИКТОРЪ, Секстъ Аврелій, по прозванію Младшій или Меньшой, *Minor*, жилъ въ началѣ V вѣка. Онъ сдѣлалъ сокращеніе Виктора Аврелія Старшаго, подъ заглавіемъ *Epitome de Caesaribus*, или въ другихъ рукописяхъ, *de vita et moribus Imperatorum Romanorum*, продолживъ его до смерти Ѳеодосія Великаго. Въ подлинникѣ позволилъ онъ себѣ нѣкоторыя перемѣны и прибавленія. Былъ христіанинъ. *Н. Н.*

ВИКТОРЪ Публій, писатель IV вѣка, сдѣлалъ сокращенное описаніе Рима, дошедшее до насъ, подъ заглавіемъ, *de regionibus urbis Romae*. Жилъ во время Ѳеодосія Великаго. Имѣлъ, кажется, образцомъ подобное сочиненіе Секста Руфа (см. *Руфъ*). *Н. Н.*

ВИКТОРЪ, Клавдій Марій, иногда называемый Викторіномъ, преподавалъ риторику въ Марсели, въ первой половинѣ V вѣка. Не будучи духовнымъ, онъ занимался съ любовію изученіемъ Священнаго Писанія. Отъ него остались въ стихахъ: изъясненіе на книгу Бытія, въ трехъ пѣсняхъ (оно простирается до разрушенія Содома), и посланіе «о развращеніи вѣка». *Н. Н.*

ВИКТОРЪ, Victor, епископъ Витскій, а не Утикскій, какъ нѣкоторые несправедливо его называютъ, жилъ въ V столѣтіи. Преслѣдованіе католиковъ въ 483 году, Гунерихомъ, королемъ Вандальскимъ, заставило его удалиться изъ своей епархіи, по мнѣнію однихъ, въ Константинополь, а по другимъ, въ Эпиръ. Время кончины его не опредѣлено; но надобно полагать, что она послѣдовала не позже 487 года. Римская Церковь приняла его въ число своихъ святыхъ, и день смерти его празднуетъ 23 августа. Во время своего изгнанія, Викторъ сочинилъ исторію Африканской Церкви, со времени вторженія Вандаловъ, подъ заглавіемъ: *Historia persecutionis Vandalicae, sive Africanae, sub Genserico et Hunnerico, Vandalorum regibus.* Она напечатана въ первый разъ въ Кёльнѣ, 1537, въ-8, Беатомъ Ренаномъ *(Beatus Rhenanus)*, и послѣ того издана еще нѣсколько разъ. Исторія Виктора написана хорошо; слогъ правиленъ, ясенъ и простъ; въ ней приводится много примѣровъ благочестія, которые написаны даже краснорѣчиво.

ВИКТОРЪ, епископъ Капуйскій, около 545 года, перевелъ съ Греческаго на Латинскій «*Гармонію Евангелистовъ*» Аммонія

Александрійскаго, которую самъ приписывалъ Татіану (см. *Tatianъ*). *Н. Н.*

ВИКТОРЪ, епископъ Мавританейскаго города Картенны, написалъ книгу противъ Аріанъ, которую представилъ Вандальскому королю Гензерику; но она не дошла до насъ. Полагаютъ, что ему принадлежитъ трактатъ, *de Poenitentiâ publicâ*, находящійся между сочиненіями С. Амвросія Медіоланскаго.

Н. Н.

ВИКТОРЪ, епископъ Туннуны, неизвѣстнаго города, находившагося въ Африкѣ, жилъ въ VI вѣкѣ. Онъ замѣшанъ былъ въ дѣло о «Трехъ Главахъ» (см. *Три Главы*), и вслѣдствіе этого, въ 564 году, былъ вытребованъ въ Константинополь къ отчету и, по волѣ Юстиніана, заточенъ въ монастырь, гдѣ и кончилъ дни свои. Онъ продолжалъ лѣтопись Проспера Аквитанскаго (см. *Просперъ*), съ 444 года, гдѣ она прекращается, до 566. Его продолжателемъ былъ Вестготскій епископъ Іоаннъ Бикларо, основатель Бикларскаго монастыря въ Пиренеяхъ, который довелъ лѣтопись до 590 года, со многими любопытными подробностями, касательно исторіи Испанскаго полуострова. *Н. Н.*

ВИКТОРЪ, Перренъ, Victor, герцогъ Беллуно, перъ и маршалъ Франціи, родился въ 1766 въ Ламаршѣ, въ Лотарингіи, и съ пятнадцатилѣтняго возраста служилъ въ артиллеріи. Революціонныя войны открыли обширное поприще его воинскимъ талантамъ и храбрости. При осадѣ Тулона 1793, онъ получилъ тяжелую рану и чинъ бригаднаго генерала; потомъ участвовалъ во всѣхъ важныхъ дѣйствіяхъ Восточно-Пиренейской арміи до Базельскаго мира, также въ Италіянскихъ кампаніяхъ 1796 и 1797, и при Мантуѣ (16 января 1797) взялъ въ плѣнъ генерала Проверу съ 5,000 Вѣнскихъ волонтеровъ. Произведенный въ дивизіонные генералы, онъ вступилъ въ папскія области и овладѣлъ Анконою. Послѣ Кампоформійскаго мира, Викторъ возстановилъ спокойствіе въ Вандеѣ; въ 1799 году опять сражался въ Италіи, а въ 1800, въ славной битвѣ при Маренго, командовалъ авангардомъ, и 8 часовъ выдерживалъ нападенія Австрійцевъ. Послѣ Аміенскаго мира его отправили посланникомъ въ Копенгагенъ. Въ войнѣ 1806, Викторъ сражался при Іенѣ и Пултускѣ; а 14 января 1807 былъ взятъ въ плѣнъ летучимъ отрядомъ Шилля, близъ Аренсвальда въ Помераніи; по 26 февраля размѣненъ на генерала Блюхера. Въ апрѣлѣ и маѣ, онъ безъ успѣха осаждалъ Грауденцъ, и отличился въ сраженіи при Фридландѣ; оно доставило ему маршальскій жезлъ. Послѣ Тильзитскаго мира Наполеонъ назначилъ его губернаторомъ Берлина. Въ 1808 командовалъ онъ корпусомъ въ Испаніи, и существенно содѣйствовалъ многимъ побѣдамъ (при Эспиносѣ, Уклесѣ, Меделлинѣ и пр.); послѣ сраженія при Талаверѣ, противъ Веллингтона (1809), Викторъ смѣлымъ движеніемъ принудилъ Испанцевъ (1810) оставить позицію при Пена-Перрасѣ, отчего Французы проникли въ Андалузію. Вскорѣ Викторъ заперъ Кадисъ, удержался въ своей позиціи противъ нападенія Англичанъ, подъ начальствомъ Грегема, и Испанцевъ, и отличился въ сраженіи при Чиклянѣ (Chiclana) 5 марта 1811. Въ войнѣ противъ Россіи 1812 года, Викторъ командовалъ 9 корпусомъ и прикрывалъ переправу Французской арміи черезъ Березину; въ сраженіи при Дрезденѣ, 27 августа 1813, онъ смѣлымъ движеніемъ отрѣзалъ со 2-мъ корпусомъ лѣвое крыло Австрійцевъ, которое было большею частію взято въ плѣнъ; участвовалъ также въ сраженіяхъ при Вахау, Лейпцигѣ и Ганау; послѣ того привелъ въ оборонительное положеніе крѣпости въ Алзаціи; держался нѣкоторое время въ Вогезскихъ горахъ и сражался при Бріенѣ, на Марнѣ и Сенѣ. Нѣсколько часовъ отдыху, данныхъ имъ своему войску, 17 февраля, близъ Салена (Salins), были причиною, что Французы не успѣли занять мостъ при Монтеро. Наполеонъ сильно упрекалъ за это Виктора и отдалъ команду его корпуса генералу Жерару. Не смотря на это огорченіе, Викторъ продолжалъ служить Наполеону съ ревностію, и отличился особенно 7 марта при Кранѣ, гдѣ былъ раненъ. Послѣ возстановленія Бурбоновъ, король далъ ему орденъ Св. Людовика, и начальство надъ 2 военною дивизіей. При возвращеніи Наполеона съ Эльбы, Викторъ тщетно старался удержать войска въ повиновеніи; по этому онъ послѣдовалъ за королемъ въ Бельгію; и возвратившись съ нимъ въ 1815 году въ Парижъ, былъ назначенъ перомъ Франціи, дежурнымъ генераломъ королевской гвардіи и предсѣдателемъ коммиссіи для разсмотрѣнія поведенія офицеровъ, во время Ста Дней. Когда маркизъ Латуръ-Мобуръ, въ ноябрѣ 1821, отправился посланникомъ въ Константинополь,

Людовикъ XVIII назначилъ на его мѣсто маршала Виктора военнымъ министромъ. Въ продолженіе войны противъ Испаніи, въ 1823, герцогъ Беллуно сдѣлалъ генерала Гильминo въ должности дежурнаго генерала Пиренейской арміи, а мѣсто военнаго министра, временно занималъ викомтъ Джонъ. Гильминo остался однакоже начальникомъ штаба, а Беллуно занялся въ Байоннѣ единственно устройствомъ продовольствія арміи, и заключилъ съ Увраромъ и Туртономъ контракты весьма тягостныя для казны. По отчетамъ Уврара, возникла въ 1825 большая тяжба, которая рѣшена въ 1826, не въ пользу этого поставщика. Кажется, общественное мнѣніе не совсѣмъ несправедливо обвинило герцога Беллуно въ небреженіи о продовольствіи войска, хотя онъ въ 1824 и напечаталъ оправданіе своего управленія. Послѣ перехода Французской арміи черезъ Бидассоа, Беллуно возвратился въ Парижъ и опять вступилъ въ свою должность; но 28 октября 1823 королевскій указъ, контрасигнированный президентомъ министерскаго совѣта, Виллелемъ, назначилъ его государственнымъ министромъ и членомъ тайнаго совѣта, а министерство военное отдали сперва барону Дама, а потомъ маркизу Клермонъ-Тоннерру. Вскорѣ Виктору предложили мѣсто посланника въ Вѣнѣ, но онъ отказался, и вовсе удалился отъ дѣлъ. Карлъ X, при коронаціи, пожаловалъ ему орденъ Св. Духа.

ВИКТОРЪ, Іоаннъ, Victor, Нидерландскій историческій живописецъ, жилъ около 1642 года, и былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ Рубенса; другой *Викторъ*, Людвигъ, писалъ довольно удачно птицъ, пѣтушьи и кошечьи сраженья.

ВИКТОРЪ АМАДЕЙ *Ангальтскій*, сынъ Христіана II, герцога Ангальтъ-Бернбургскаго, родился въ 1634, воспитанъ въ Голландіи, много путешествовалъ, и въ 1656 вступилъ въ управленіе герцогствомъ; онъ получилъ изъ Кетенскаго участка волость Плецкау, вступилъ въ супружество съ Елисаветою, Пфальцграфинею Цвейбрикенскою; въ 1710, уже къ увеличеннымъ значительными покупками владѣніямъ своимъ присоединилъ округъ Гарцгероде, по пресѣченіи тамошней владѣтельной линіи; умеръ въ 1718. Онъ ввелъ и утвердилъ право первородства.

Викторъ Фридрихъ, сынъ Карла Фридриха Ангальтъ-Бернбургскаго, родился 1700; наслѣдовалъ отцу своему 1721, и умеръ въ 1785.

ВИКТОРЪ-АМАДЕЙ I, или *Викторъ-Амѣ*, см. *Савоія* и *Савойскій Домъ*.

ВИКТОРЪ-АМАДЕЙ II, герцогъ Савойскій, потомъ король Сициліи и наконецъ Сардиніи, родился 14 мая 1665, отъ Карла-Эммануила II и Іоанны Маріи Немурской. Онъ вступилъ на престолъ по кончинѣ отца своего, 12 іюня 1672 года. Въ продолженіе пяти лѣтъ, его мать была надъ нимъ опекуншею, съ титломъ регентши, и умѣла держать неутралитетъ середи интригъ Французскаго и Испанскаго кабинетовъ. Когда Виктору-Амадею наступило пятнадцать лѣтъ, она хотѣла женить его на инфантинѣ Португальской, своей племянницѣ, которая могла принести ему новую корону въ приданое. Франція поддерживала эту мысль, потому что для ней выгодно было имѣть преданнаго себѣ государя, какимъ она почитала герцоговъ Савойскихъ, владѣлцу двухъ смежныхъ владѣній. Въ 1680 году, Португальское правительство согласилось на это предложеніе; но Савойскіе и Піемонтскіе сановники громко протестовали противъ такой невыгодной для государства женитьбы, потому что она подчиняла герцогство коронѣ королевской: Савоія должна была бы управляться вице-королями Португаліи. Герцогиня не обратила вниманія на ихъ справедливые доводы; но интригами и просьбами вельможи поставили наконецъ на своемъ: 9 апрѣля 1684 года, Викторъ-Амадей сочетался бракомъ съ Анною, дочерью Филиппа, герцога Орлеанскаго, брата Людовика XIV. Бракъ этотъ, конечно, не могъ быть непріятенъ Франціи; но Викторъ-Амадей не предвидѣлъ добраго и въ дружбѣ ея, потому что ея арміи стояли на границахъ Савоіи и Піемонта, и, при первомъ предлогѣ, могли овладѣть обоими герцогствами. Онъ тайно собралъ войско и вступилъ въ переписку съ герцогомъ Баварскимъ и Вильгельмомъ, королемъ Англіи. Людовикъ XIV радъ былъ случаю, и приказалъ Катинату занять несчастное герцогство, осмѣлившееся вступить въ сношенія съ врагами Франціи (1690). Амадей выигрывалъ время въ переговорахъ, а между тѣмъ выпросилъ вспомогательныя войска у императора, Испаніи, Англіи и Голландіи. Двадцатилѣтній принцъ Евгеній назначенъ былъ главнокомандующимъ имперскихъ войскъ, а самъ Викторъ-Амадей генералис-

симусомъ союзныхъ войскъ. Война длилась до 1696 года, съ различными успѣхами съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ, утомленный войною, герцогъ Савойскій согласился на предложенный ему нѣсколько разъ миръ: всѣ занятые Французами города были ему возвращены; дочь его назначена невѣстою герцогу Бургонскому, старшему сыну Дофина. Изъ этого видно, что Викторъ-Амадей почувствовалъ всю невыгоду соперничествовать съ Франціею и умѣлъ привлечь на себя ея благоволеніе лестными обѣщаніями, которыя вовсе не нравились его подданнымъ. Онъ даже согласился принять начальство надъ Французскими войсками въ Сѣверной Италіи. Вскорѣ (1700 года) прекратилась царствующая династія въ Испаніи смертію Карла II; война за наслѣдство должна была возгорѣться между Франціею и Австріею, и герцогъ Савойскій по-неволѣ долженъ былъ пристать къ которой нибудь сторонѣ: Австрійцы были далеко, и онъ присоединился къ арміи Катината. Но вскорѣ увидѣлъ всю невыгоду быть въ зависимости отъ Франціи, и вступилъ въ сношенія съ Австріею, Голландіею и Англіей, которыя обѣщали помогать ему. Герцогъ Вандомъ (см. это имя) получилъ повелѣніе занять Савоію. Викторъ-Амадей не имѣлъ еще достаточныхъ силъ, чтобы дать ему сильный отпоръ и большая часть городовъ герцогства пали вскорѣ въ руки Французовъ. Французскій главнокомандующій перемѣщенъ былъ Лудовикомъ во Фландрію, и принцъ Евгеній воспользовался его отсутствіемъ, чтобъ напасть на Французовъ. Послѣ нѣсколькихъ рѣшительныхъ сраженій, онъ возвратилъ Виктору всѣ города, которые отняты были у него Вандомомъ. Лудовикъ XIV, отчаявшись овладѣть Сѣверною Италіею, заключилъ въ Миланѣ капитуляцію (1707) и вывелъ оттуда всѣ войска свои. Союзники уговаривали Виктора перенесть войну во Францію. Онъ не рѣшался на это прежде полученія городовъ, которые слѣдовали ему по договору съ императоромъ. Анна, королева Англійская, обѣщала ему сверхъ того корону Сициліи. Викторъ-Амадей не былъ нечувствителенъ къ титлу «короля», и отправилъ посланниковъ въ Утрехтъ, чтобъ испросить на это согласіе союзныхъ державъ. Благодаря вліянію Англіи, Филиппъ V уступилъ ему островъ и королевство Сицилію и призналъ его законнымъ своимъ наслѣдникомъ, если не будетъ имѣть потомства (13 августа 1718). Герцогъ Савойскій принялъ титло короля Сицилійскаго, возложивъ санъ герцога Савоіи на старшаго сына своего, принца Піемонтскаго. Между тѣмъ кардиналъ Альберони (см. это), сдѣлавшій столько для Испаніи, хотѣлъ возвратить ей всѣ области, которыхъ Филиппъ V лишился по Утрехтскому трактату: первое движеніе его было на Сицилію. Палермо тотчасъ занято было Испанскими войсками (1718). Викторъ-Амадей, будучи не въ силахъ противустоять одинъ, прибѣгнулъ къ императору и къ морскимъ державамъ. Императоръ, который не находилъ теперь выгоды драться въ пользу другаго, предложилъ ему отдать Австріи королевство Сицилійское, для присоединенія его къ Неаполитанскому и получить въ замѣнъ Сардинію. Викторъ-Амадей принужденъ былъ согласится на невыгодную мѣну и вступилъ въ «Четверной союзъ» съ императоромъ, Франціею и Англіею. Сицилія была возвращена отъ Испанцевъ; Альберони впалъ въ немилость у своего короля, а Филиппъ V принялъ условія, предложенныя ему Четвернымъ союзомъ. Съ этой поры царствованіе Виктора-Амадея протекло въ мирѣ; онъ занялся внутреннимъ устройствомъ государства, привелъ въ порядокъ финансы, заботился о народномъ просвѣщеніи. Достигнувъ шестидесяти четырехъ лѣтъ, онъ неожиданно отрекся отъ престола, 3 сентября 1730, въ пользу своего сына Карла Эмануила, и удалился въ Савоію; но черезъ нѣсколько времени раскаялся въ своемъ поступкѣ и потребовалъ уничтоженія акта своего отреченія; за это былъ арестованъ, и умеръ 31 октября 1732. Викторъ-Амадей одаренъ былъ всѣми качествами, необходимыми для государя: хорошій политикъ, храбрый военачальникъ, умный администраторъ, онъ составилъ себѣ славу лучшаго государя своей династіи.

ВИКТОРЪ-АМАДЕЙ III, король Сардинскій, сынъ Карла Эмануила и внукъ Виктора-Амадея II, родился въ Туринѣ 26 іюня 1726, вступилъ на престолъ, по смерти отца, 20 февраля 1773. Набожный, справедливый и дѣятельный, онъ заставилъ полюбить себя еще при жизни отца. Первымъ дѣломъ его, по вступленіи на тронъ, было образованіе армій, которыя, находясь болѣе десяти лѣтъ въ мирѣ, не знали ни какой дисциплины. Потомъ обратилъ онъ вниманіе на улучшеніе многихъ

городовъ, пострадавшихъ во время войнъ; устроилъ цитадель въ Алессандріи; учредилъ королевскую академію наукъ, построилъ обсерваторію въ Туринѣ и украсилъ этотъ городъ многими зданіями. Такъ протекли первые годы его правленія, какъ вдругъ вспыхнула Французская революція. Викторъ-Амадей принялъ многихъ эмигрантовъ, въ томъ числѣ братьевъ Людовика XVI, своихъ зятьевъ. Это обратило на него мстительное вниманіе директоріи. Савоія и графство Ниццское заняты были революціонными войсками (1792); Австрія прислала слишкомъ слабый вспомогательный корпусъ, что бы можно было противустать республикѣ. Викторъ-Амадей защищался храбро, и умѣлъ въ продолженіе трехъ лѣтъ охранять Піемонтъ. Онъ требовалъ новой помощи отъ Австріи и мелкихъ владѣній Италіи, и наконецъ получивъ ее, рѣшился самъ напасть на Французовъ. Въ это время, къ несчастію короля Сардиніи, явился новый главнокомандующій надъ революціонными войсками, генералъ Бонапарте: перейдя Аппенины, онъ отрѣзалъ Австрійцевъ отъ Сардинцевъ, и шелъ прямо на Туринъ. Устрашенный король, по совѣту своихъ министровъ и генераловъ, подкупленныхъ Франціею, просилъ мира у Бонапарта: ему обѣщали его, но безъ всякихъ условій. Окруженный отовсюду непріятельскими войсками, жертва прихотей ихъ начальниковъ, Викторъ-Амадей III умеръ отъ горести въ Монкалье, 16 октября 1796.

ВИКТОРЪ-ЭМАНУИЛЪ *I, II, III и IV*, см. *Савоія* и *Савойскій Домъ*.

ВИКТОРЪ ЭМАНУИЛЪ V, второй сынъ Виктора Амадея III, родился 24 іюля 1759, и до восшествія на престолъ назывался герцогомъ Аостскимъ. Онъ учился, по склонности, военному искусству, и обыкновенно лично командовалъ на маневрахъ, которые отъ времени до времени производились по волѣ его родителя. Въ 1789 году сочетался онъ бракомъ съ принцессою Терезою, дочерью эрцгерцога Фердинанда Миланскаго. Когда возникла Французская революція, герцогъ Аостскій рѣшительно объявилъ себя противъ нее. По его особенному содѣйствію, Сардинія приступила къ коаліціи, и когда послѣдовало объявленіе войны въ 1792 году, онъ принялъ начальство надъ Піемонтскою арміею, потѣснилъ Французовъ при Жилеттѣ, въ графствѣ Ниццскомъ, занялъ проходъ при Віалѣ и проникъ даже до устья Вара. Но какъ графъ Сентъ-Андре не могъ овладѣть постомъ при Утеллѣ, то и герцогъ Аостскій долженъ былъ отступить въ тѣснины Альпійскія. Когда же Туринскій Дворъ, въ 1796 году, началъ переговоры съ Французскимъ главнокомандующимъ Бонапарте, воинственный герцогъ противился заключенію мира, но не успѣлъ въ томъ, и отступилъ въ Южную Италію. По этому миру (15 мая 1796), отецъ его, король Викторъ Амадей III, принужденъ былъ уступить герцогство Савойское и графство Ниццу, и умеръ съ печали (16 октября). Сынъ и преемникъ его, Карлъ Эмануилъ IV, принужденъ былъ въ слѣдующемъ году заключить съ Французскою республикою вспомогательный союзный трактатъ, однако жъ всегда долженъ былъ дѣйствовать по волѣ Французской директоріи, и когда Неаполитанской король Фердинандъ, въ ноябрѣ 1798, принялся за оружіе; Франція объявила войну (6 декабря) не только Неаполю, но и Сардиніи, подъ предлогомъ, будто бы между Дворами Туринскимъ и Неаполитанскимъ существовало соглашеніе. Французы принудили короля отказаться отъ Піемонта формальнымъ актомъ отреченія (9 декабря). Карлъ-Эмануилъ IV удалился тогда съ фамиліею своею въ Сардинію, и 4 іюля 1802, сложилъ съ себя правленіе, которое принялъ тогда герцогъ Аостскій. Король Викторъ Эмануилъ имѣлъ тогда свое пребываніе въ Каліари, подъ покровительствомъ Англичанъ, до тѣхъ поръ, пока событія 1814 года, дали ему возможность возвратиться въ Туринъ. По Парижскому миру (30 маія 1814) онъ получилъ Ниццу и половину Савоіи, а по трактату, заключенному тоже въ Парижѣ 20 ноября 1815 года, ему возвращена и остальная часть Савоіи; наконецъ, по Вѣнскому конгрессу, Генуя соединена съ Сардинскою монархіею. Но между Піемонтцами находилась сильная партія приверженцевъ прежняго Французскаго управленія, и возстановленіе королемъ старыхъ правительственныхъ формъ встрѣтило сильный ропотъ. Въ то же время начались преслѣдованія за вѣру Вальденцовъ, а особливо жидовъ; они принуждены были продать земли, которыя пріобрѣли во время Французскаго владычества. Въ 1819 году въ Шамбери былъ сожженъ одинъ несчастный по древнему закону, за похищеніе украшенія съ образа Богоматери. Отъ противоборства

между приверженцами прежняго и новаго порядка вещей произошли тайныя общества. Въ статьѣ *Піемонтъ* сказано о несогласіи короля Виктора-Эмануила признать Испанскую конституцію, которую провозгласило войско. Въ слѣдствіе этого Викторъ-Эммануилъ сложилъ съ себя, 13 марта 1821 года, корону, и она перешла къ брату его Карлу Феликсу, который удержалъ ее, когда Австрійцы утушили возмущеніе, а братъ его вторично отрекся отъ престола 19 апрѣля 1821. Въ 1822 году король Викторъ-Эммануилъ находился на конгрессѣ Веронскомъ и оттуда возвратился въ Туринъ. Онъ скончался въ Монте-Каліери, 10 января 1824 г., сохранивъ уваженіе и любовь бывшихъ своихъ подданныхъ. Объ сестры Виктора-Эмануила были супругами королей Французскихъ: Лудовика XVIII и Карла X. Герцогъ Ангулемскій сынъ младшей его сестры.

ВИКТОРІИ-ГАРБУРЪ, гавань въ новооткрытыхъ полярныхъ земляхъ Сѣверной Америки; въ ней два года зимовалъ капитанъ Россъ и послѣ того долженъ былъ оставить здѣсь свой корабль, по имени котораго (Victory) названа и самая гавань (см. *Россъ*).

ВИКТОРЪ и ИВАНЪ, два Нѣмца, которые пріѣхали въ Россію въ царствованіе Іоанна III Васильевича, вѣроятно по приглашенію Траханіота, бывшаго посломъ при Германскомъ императорѣ. Они въ 1491 году, вмѣстѣ съ Андреемъ Петровымъ и Василіемъ Болтинымъ, находились на развѣдкахъ около Печоры, и открыли на берегахъ рѣки Цильмы первыя въ Россіи серебряныя и мѣдныя руды. По свидѣтельству Карамзина, съ того времени начали дѣлать въ Россіи монету изъ собственныхъ металловъ. *К. Ѳ. Б.*

ВИКТУАЛЬНЫЕ БРАТЬЯ, Victualien-Brüder. Въ XIV столѣтіи жители Ростока и Висмара, по повелѣнію герцога, вооружили корабли и пустились на разъѣзды по Балтійскому и Нѣмецкому морямъ, останавливали встрѣчавшіяся имъ суда и отбирали у нихъ съѣстные припасы (*Викуаліи*), которые и доставляли въ осажденный Стокгольмъ. Скоро потомъ они стали производить разбои на морѣ. Эти морскіе наѣздники, которыхъ по прежнему именовали *Викуальными братьями*, играютъ въ исторіи Европейскаго сѣвера, въ XIV и XV вѣкахъ, значительную ролю.

ВИКУЛИНЫ, Русскій дворянскій Домъ. Предокъ ихъ, Иларіонъ Якимовичъ Викулинъ, въ 1673 году былъ писанъ въ числѣ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ помѣстнымъ окладомъ (см. Общій Гербовникъ VII, 118). *Яз.*

ВИКЪ, Эстонская приморская область или дистриктъ, на юго-западъ отъ Ревеля, принадлежалъ въ древнѣйшія времена Русскимъ, потомъ Шведамъ, послѣ Датчанамъ и наконецъ опять возвращенъ Россіи со всѣми Остзейскими областями. Эта область раздѣлялась на двѣ части: Ландвикъ (земную) и Страндвикъ (приморскую). Скандинавское слово «Викъ» значитъ «морской заливъ». Замѣчательнѣйшіе здѣсь мѣста были: Гапсаль, Лоде, Леаль, Ротель и Рендамеки. Викскіе Эсты искони были тѣсно соединены съ Саккаланскими (см. это слово), и подвергались съ ними одной участи. Въ 1214 году они принуждены были креститься и поддаться Нѣмцамъ, которые раздѣлили эту область на 13 кирхшпилей или погостовъ: 1) Мерьяма. 2) Финкель. 3) Голденбекъ. 4) Мертенсъ или Уммерн. 5) Кирреферъ. 6) Пёналь или Николаевскій. 7) Ротель (Rohtell). 8) Леаль. 9) Карузенъ или Маргаритинскій. 10) Ганнель (Hannehl). 11) Михаэлисъ. 12) Гапсаль и 13) Нуккё (Nuckö) и острова: Вормсё и Дагё. Число гаковъ было $1266^{45}/_{120}$, да на двухъ островахъ, $280^{2}/_{3}$. При введеніи въ Прибалтійскія области учрежденій объ управленіи губерній, Викскій дистриктъ составилъ Гапсальскій уѣздъ. *Яз.*

ВИКЪ (Vic), каналъ во Франціи, въ департаментѣ рѣки Эро (Hérault) въ Монпелльескомъ округѣ и Фронтиньякскомъ кантонѣ; онъ проведенъ отъ мѣстечка Викъ къ озеру этого же имени; снабжается водою изъ минеральнаго ключа и прибрежныхъ морскихъ озеръ, и служитъ для доставленія плиты изъ находящихся близъ Вика каменныхъ ломокъ, которая требуется для исправленія шлюзовъ Этангскаго (Etangs) или Прудоваго, канала. Викскій каналъ имѣетъ не болѣе $3^{1}/_{2}$ футовъ глубины и 3 верстъ длины.

ВИКЪ (Vic), городъ во Франціи, въ Мёртскомъ департаментѣ, въ округѣ города Шато-Салена (Château-Salins), отъ котораго находится въ $6^{1}/_{2}$, а отъ города Нанси въ 29 верстахъ, на сѣверо-востокъ, подъ 48° 47′ 33″ сѣв. шир. и 24° 13′ восточн. долг. отъ Ферро. Онъ есть главное мѣсто кантона своего имени, и расположенъ на рѣкѣ Сельѣ (Seille), черезъ которую устроенъ мостъ о трехъ аркахъ.

Викъ весьма древній городъ: онъ былъ нѣкогда главнымъ въ странѣ Сонуа (Saulnoy, Saunois), и находился въ числѣ городовъ, служившихъ любимымъ мѣстопребываніемъ королей Австразіи. Здѣсь было главное духовное правленіе и судилище епископовъ города Меца. Въ 1632 Лудовикъ XIII заключилъ въ Викѣ мирный договоръ съ герцогомъ Лотарингскимъ; Карломъ IV, а въ 1633, Французскія и Шведскія войска, преслѣдованныя Австрійскою арміею, заперлись въ этомъ городѣ. Замокъ, построенный въ 1190 году, окруженъ стѣнами и широкими рвами, и существуетъ еще до сихъ поръ.

Въ 1820 году, близъ города Вика, открытъ широкій пластъ каменной поваренной соли, который занимаетъ до 211 квадратныхъ верстъ.

ВИКЪ, Доминикъ, de Vic, владѣтель Эрменонвиля, одинъ изъ самыхъ преданныхъ людей Генриху IV. Получивъ въ сраженіяхъ множество ранъ, онъ провелъ три года въ жестокихъ страданіяхъ; наконецъ, по совѣту друга своего, историка де-Ту, велѣлъ отнять себѣ ногу, присоединился къ королевской арміи и покрылъ себя славою въ сраженіи при Иври. Сверхъ дозволенія присоединить къ своему гербу лилію въ голубомъ полѣ, онъ послѣдовательно получалъ въ свое управленіе Сенъ-Дени (1591.), Бастилію, за усердное содѣйствіе въ покореніи Парижа, и Кале съ чиномъ вице-адмирала (1602.). Въ 1604 году Викъ былъ чрезвычайнымъ посломъ при Швейцарскомъ союзѣ, и послѣ смерти Генриха IV, назначенъ государственнымъ совѣтникомъ. Однажды, когда Викъ проходилъ по улицѣ de la Ferronnerie, мимо того мѣста, гдѣ убитъ этотъ добрый государь, имъ овладѣла такая сильная горесть, что онъ едва могъ дойти до дому, и на другой же день умеръ (1610).

ВИКЪ-Д'АЗИРЪ, Феликсъ, Vicq d'Azyr, докторъ медицины, членъ академіи Французской и Парижской академіи наукъ, безсмѣнный секретарь королевскаго медицинскаго общества, родился въ Валони, въ 1748 году. Онъ намѣревался вступить въ духовное званіе, но по желанію родныхъ посвятилъ себя медицинѣ и занялся изученіемъ химіи, физики, и естественной исторіи. Еще воспитанникомъ онъ сталъ (1773) читать въ одномъ изъ медицинскихъ училищъ анатомію человѣка и животныхъ; но, по зависти другихъ, это преподаваніе было прекращено; даже возставали и противъ того, что Антонъ Пти вмѣсто себя поручилъ ему читать анатомію; Викъ-д'Азиръ не унывалъ отъ этого, и впослѣдствіи открылъ публичный курсъ анатоміи и физіологіи. Однако жъ слабость здоровья заставила его отказаться отъ этихъ занятій, и отправиться на родину. Оттуда онъ сообщалъ въ академію наукъ свои наблюденія надъ рыбами. Черезъ нѣсколько времени, его отправили въ южную Францію, наблюдать эпизоотію; для прекращенія ея Викъ-д'Азиръ предложилъ очищать деревни и убивать скотъ. Возвратившись въ Парижъ, онъ былъ безсмѣннымъ секретаремъ королевскаго медицинскаго общества. Академія наукъ также избрала его въ свои члены, когда ему не было еще двадцати пяти лѣтъ отъ роду. Викъ-д'Азиръ изучалъ сравнительную анатомію и сдѣлалъ много открытій надъ птицами и рыбами. Изслѣдованія его касательно строенія мозга, весьма поучительны. Въ запискахъ его содержится все, что писано объ этомъ органѣ отъ начала XVIII столѣтія. Викъ д'Азиръ хотѣлъ издать полную анатомію и физіологію, но выдалъ только первую часть. Похвальныя рѣчи произнесенныя Викъ-д'Азиромъ отечественнымъ и иностраннымъ академикамъ пріобрѣли ему славу ученаго писателя; въ этихъ сочиненіяхъ онъ сравнялся съ Фонтенелемъ, д'Аламберомъ, Тома и Кондорсетомъ. Въ 1778 г. Викъ-д'Азиръ былъ избранъ въ члены Французской академіи на мѣсто Бюффона. Онъ умеръ 20 іюня 1794, 46-ти лѣтъ отъ роду. Oeuvres de Vicq d'Azyr, Парижъ, 1805, 6 том., въ-8 и 1 томъ въ-4, изданы профессоромъ Моро де ла Сартъ, который присоединилъ къ нимъ прекрасное похвальное слово автору и любопытныя примѣчанія.

ВИКЪ-ДЕССО (Vic-Dessos), незначительный городъ Франціи, въ Аріежскомъ департаментѣ, впрочемъ весьма замѣчательный тѣмъ, что близъ него находится извѣстная желѣзная руда *Викъ-Дессо*, которая разработывается уже съ незапамятныхъ временъ. Руда эта заключается въ крутой скалѣ Пиренейскихъ горъ, на высотѣ 4,000 футовъ; доступъ къ ней, по чрезвычайно извилистой дорогѣ, весьма затруднителенъ. Двѣ главныя шахты сообщаются на большой глубинѣ: въ каждой изъ нихъ работаетъ до 200 человѣкъ. Эти богатые рудники принадлежатъ правительству. Рудокопы работаютъ въ день по 7

часовъ сряду, получая за это по 1 рублю 75 копѣекъ въ сутки.

Ежегодно вырабатываютъ здѣсь до 931,500 пудовъ желѣза, которое плавится въ городѣ *Викъ-Дессо* и другихъ окружающихъ его мѣстахъ. Вблизи этого же города находится мраморная ломка и развалины замка и башни, которой постройка приписывается Римлянамъ.

ВИЛАНДЪ, Христоферъ Мартинъ, Wieland, родился въ бывшемъ имперскомъ городѣ Биберахѣ, въ Швабіи, 5 сентября 1733. Отецъ его, знатокъ древнихъ языковъ, прекрасно воспиталъ его, и самъ преподавалъ ему основанія ученаго образованія; а въ школѣ Биберахской, Виландъ учился Латинскому, Греческому и Еврейскому языкамъ. Необыкновенное развитіе отрока уже тогда возбуждало вниманіе. На двѣнадцатомъ году отъ роду, онъ писалъ уже Нѣмецкіе и Латинскіе стихи, и даже начиналъ эпопею на Разрушеніе Іерусалима. Первые годы, когда развивается въ человѣкѣ то, что можно назвать тономъ жизни, протекли для Виланда очень пріятно; всѣ окружавшіе его предметы возбуждали въ немъ чувства кроткія, идиллическія. На 14 году онъ поступилъ въ Клостербергское училище, близъ Магдебурга, которое пользовалось тогда заслуженною славою. Здѣсь онъ ближе ознакомился съ духомъ древнихъ, и получилъ характеръ творческой оригинальности, которая отличаетъ его послѣдующія созданія. Писалъ ли онъ стихи, или философствовалъ, шутилъ или разсуждалъ о предметахъ важныхъ, хвалилъ или осуждалъ, радовался или грустилъ, граціи никогда его не оставляли. Изъ Грековъ, любимцемъ его былъ Ксенофонтъ; изъ сочиненій его Виланду нравились особенно «Достопамятности Сократа» и «Киропедія»; прекрасный эпизодъ этого послѣдняго сочиненія, любовь Аризпа и Панѳеи, Виландъ изобразилъ впослѣдствіи собственными красками. Онъ также съ большимъ участіемъ читалъ мелкія философическія творенія Цицерона. Въ то же время сочиненія Англійскихъ писателей Стиля и Аддиссона, въ слабыхъ Нѣмецкихъ переводахъ, неоднократно порождали въ немъ собственную дѣятельность. Еще сильнѣе дѣйствовалъ на него Шефтсбюри, по сходству духа. Его человѣколюбивая практическая мудрость, ясность и прелесть возбудили въ Виландѣ сначала удивленіе, а послѣ желаніе подражать ему; чтеніе Вольтера, д'Аржана и другихъ Французскихъ писателей предохранило его отъ мечтательности и односторонности. На шестнадцатомъ году, умомъ и познаніями далеко опередивъ свой возрастъ, онъ оставилъ Клостербергенъ. Тѣлосложеніе его было нѣжное и слабое, а духъ и мыслящая способность сильны и могущественны. Въ 1750 г. Виландъ возвратился на родину, въ Биберахъ. Это время было также эпохою первой любви его: дѣвица Софія Гуттерманнъ, въ послѣдствіи всѣми любимая и уважаемая Софія де ла Рошъ, была предметомъ его сердечной склонности. На прогулкѣ съ нею пришла ему мысль написать стихотвореніе «О природѣ вещей или совершеннѣйшій міръ»; оно напечатано въ прибавленіяхъ къ его сочиненіямъ, и въ свое время нравилось публикѣ; но впослѣдствіи сочинитель самъ объявилъ его незрѣлымъ плодомъ юности. Осенью (1750) Виландъ отправился въ Тюбингенскій университетъ, чтобы выслушать курсъ юридическихъ наукъ, къ которымъ однако не имѣлъ большой охоты, а предпочтительно занимался словесными науками, знакомясь въ то же время съ новѣйшими произведеніями Германіи и другихъ земель. Такъ пріобрѣлъ онъ множество основательныхъ познаній, а между тѣмъ ученіе не ослабило собственной дѣятельности его духа. Это видно изъ сочиненія его «Zehn moraliſche Briefe» (1751): онъ всѣ писаны къ Софіи, и оправдываютъ хорошій пріемъ публики счастливымъ соединеніемъ юмора и ума тонкаго и свѣтскаго. Въ это же время написалъ онъ

стихотвореніе «Anti-Ovid» вольными стихами, которыми Французы начали тогда уже замѣнять общеупотребительные Александрійскіе стихи. Это было дѣломъ нѣсколькихъ дней. Тогда древне-Германскій геній Клопштока сдѣлалъ на него сильнѣйшее впечатлѣніе. «Когда я прочелъ Мессіаду» говоритъ Виландъ, «тогда только, казалось, я постигъ самаго себя, и мнѣ представилось, что я нашелъ здѣсь то, что хотѣлъ выразить самъ.» Но признаніе это происходитъ отъ полноты сердца поэта, а не отъ сходства генія его съ геніемъ Клопштока: Виландъ имѣлъ совершенно другое направленіе. Изъ Тюбингена Виландъ (1752) возвратился въ Биберахъ. Прежде намѣревался онъ принять мѣсто по учебной части въ Геттингенѣ; но теперь, получивъ приглашеніе отъ Бодмера, пріѣхать къ нему въ Цюрихъ, чтобы вмѣстѣ посвятить себя литературнымъ занятіямъ, онъ принялъ это предложеніе. За годъ передъ тѣмъ и Клопштокъ былъ у Бодмера, котораго тогдашняя слава превосходила мѣру заслугъ. Домъ его сдѣлался для Виланда храмомъ музъ. Обхожденіе съ другомъ, который любилъ его какъ сына, принесло ему пользу въ многихъ отношеніяхъ; здѣсь ознакомился онъ съ сочиненіями представителей юной разцвѣтавшей Нѣмецкой литературы: Гагедорна, Глейма, Галлера, Шлегеля, Геллерта, Клопштока, Зульцера и другихъ. Въ самомъ Цюрихѣ составился дружескій кругъ изъ нѣсколькихъ отличныхъ ученыхъ и художниковъ, Брейтингера, Гирцеля, Сал. Геснера, Фисли, Гесса. Изъ признательности и уваженія къ Бодмеру, Виландъ занялся новымъ изданіемъ собранія Цюрихскихъ полемическихъ записокъ для улучшенія Нѣмецкаго вкуса, противъ Готшедовой школы (1741—1744), и написалъ къ нимъ предисловіе. Эта литературная война принесла въ свое время много пользы, и составляетъ важную эпоху въ исторіи литературнаго образованія Германіи. Онъ написалъ также статью о красотахъ эпической поэмы Бодмера «Ной», Noah. Въ этой статьѣ, Виландъ является болѣе пристрастнымъ другомъ, нежели строгимъ критикомъ. Бодмеръ занимался вдругъ многимъ и поверхностно, покоряясь измѣнчивымъ впечатлѣніямъ послѣдняго своего чтенія. Виландъ сначала также увлекался его примѣромъ и собственнымъ непостоянствомъ. Это видно изъ множества тогдашнихъ его сочиненій, напримѣръ «Briefe von Verstorbenen an hinterlassene Freunde», къ которому побудило его Англійское сочиненіе; «Искушеніе Аврама», эпическая поэма въ трехъ пѣсняхъ; также разные гимны и псалмы «Platonische Betrachtungen über den Menschen»; «Timoklea»; «die Sympathie»; «das Gesicht des Mirza»; Gesicht von einer Welt unschuldiger Menschen»; (1754 и 1755). Постоянное изученіе твореній Платона, которое могло бы сдѣлаться благодѣтельнымъ само по себѣ, придало стихіямъ его поэзіи излишнюю мечтательность; оттого роскошь фантазіи имѣла въ нихъ гораздо болѣе участія, нежели глубина чувства. Къ счастію, изученіе Греческой свѣтской философіи, особенно въ Ксенофонтѣ, предохранило поэта отъ новыхъ и большихъ заблужденій. Въ 1756 году началась Семилѣтняя война. Виландъ, хотя и жилъ далеко отъ театра войны, принималъ живѣйшее участіе въ ея событіяхъ, и особенно въ главномъ лицѣ, Фридрихѣ Великомъ. Въ немъ возбудилась мысль изобразить свой идеалъ героя въ большомъ стихотвореніи: онъ избралъ Кира; первыя пять пѣсней вышли въ 1757, и были приняты такъ благосклонно, что въ 1759 должно было сдѣлать новое изданіе; но на этотъ разъ пріемъ, по справедливости, былъ холоднѣе, и поэма осталась неоконченною; она напечатана въ видѣ отрывка, въ новѣйшемъ полномъ изданіи сочиненій Виланда. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ драматическихъ опытовъ «Lady Johanna Gray» и «Clementine von Porretta» геній сочинителя снова обратился къ міру Грековъ, болѣе ему сродному; въ это время вышелъ эпизодъ изъ «Киропедіи» Ксенофонта, Аристъ и Панѳея, о которомъ мы уже сказали. Еще въ 1754 Виландъ оставилъ домъ Бодмера; въ продолженіе четырехъ лѣтъ воспитывалъ дѣтей двухъ Цюрихскихъ семействъ, а потомъ отправился въ Бернъ домашнимъ учителемъ къ ландфогту Зиннеру, но вскорѣ оставилъ это мѣсто. Въ Бернѣ, въ обществѣ образованныхъ женщинъ, духъ его получилъ болѣе опредѣленное направленіе; между прочимъ познакомился онъ здѣсь съ пріятельницею Руссо, Юліею Бонделли и очень подружился съ нею. Въ 1760 г. возвратился онъ въ Биберахъ. Безъ всякаго съ его стороны искательства, даже противъ склонности, избрали его членомъ совѣта; но вскорѣ Виландъ почувствовалъ, что дѣла этого званія никакъ не согласовались съ его характеромъ; съ другой стороны, онъ слишкомъ при

выкъ къ удовольствіямъ общественной жизни, и ограниченный кругъ Биберахскій не могъ уже ему нравиться; къ тому же нашелъ онъ любимицу своего сердца, Софію, замужемъ за Ла-Рошемъ. Все это вновь обратило творческую фантазію его къ внутреннему духовному міру, и онъ попалъ на трудъ, который не только занялъ всѣ умственныя его силы, но былъ для него въ многоразличнѣйшихъ отношеніяхъ поучительнымъ и утѣшительнымъ. Мы говоримъ о переводѣ Шекспира. Нѣмцу, образованному въ школѣ Грековъ, Римлянъ и Французовъ, склонному къ тону вѣжливому, легкому, говорливому, конечно не удалось усвоить себѣ духъ высокаго и удивительно оригинальнаго Британца; однако жъ трудъ Виланда заслуживаетъ полную похвалу: онъ пробилъ путь, по которому могли удобно итти его послѣдователи. Позднѣйшій переводъ Эшенбурга былъ только исправленіе перевода Виландова, который напечатанъ въ 1762—66, въ 8 том, у Гесснера, Орелла и комп. въ Цюрихѣ, и заключаетъ 28 драмъ. Виландъ чувствовалъ себя совершенно счастливымъ, когда судьба сблизила его вновь съ первою подругою: она жила тогда съ мужемъ своимъ въ домѣ графа Стадіона, Курмайнцскаго министра, который рѣшился провесть остатокъ дней въ имѣніи своемъ, Варттаузенѣ, близъ Биберахя. Онъ соединялъ съ тономъ свѣтскаго человѣка основательныя познанія, любилъ удовольствія, наслажденія жизни и былъ врагъ всякой сентиментальности и излишней мечтательности. Здѣсь умѣренная дѣйствительность ознакомила Виланда съ многими наслажденіями, которыя онъ прежде зналъ только по воображенію. Однако жъ, можетъ-быть, послѣ быстраго перехода отъ идеальной мечтательности къ свѣтской жизни, охлаждающей душу, сердце его уже не чувствовало столь глубоко и духъ творилъ не такъ легко, какъ прежде. Доказано, что свѣтская мудрость поэта, при всей прелести своего проявленія, часто обнаруживаетъ слѣды лжепросвѣщенія, которое впослѣдствіи такъ гибельно распространилось. Отличная библіотека графа, богатая въ особенности произведеніями новѣйшей Французской и Англійской литературы, очень много содѣйствовала перемѣнѣ образа мыслей Виланда, который въ немъ утвердился еще остроумною полемикою. Извѣстно, что его обвиняли въ наклонности къ предметамъ сладострастной, роскошной фантазіи; нельзя совершенно отвергнуть этого обвиненія, но при такихъ изображеніяхъ онъ вовсе не слѣдовалъ природному влеченію, а только игривой фантазіи, и иногда сильному стремленію къ дѣятельности. Первое произведеніе, съ отпечаткомъ Французско-Греческой чувственности была повѣсть въ стихахъ «Nadine», которую онъ самъ называетъ твореніемъ въ родѣ Пріора. За нею слѣдовалъ въ 1764 г. «Abenteuer des Don Sylvio de Rosalva, oder der Sieg der Natur über die Schwärmerei». Здѣсь сочинителю служилъ образцемъ «Донъ Кихотъ», котораго онъ очень любилъ, но не сравнился съ нимъ ни въ вымыслѣ, ни въ отдѣлкѣ. Въ 1766 — 67 годахъ вышелъ въ первый разъ «Agathon» краеугольный камень славы Виланда. Еще въ Швейцаріи пришла ему первая идея этого сочиненія, которымъ онъ безпрестанно занимался, даже и при другихъ трудахъ; а съ 1764 началъ его обработывать. «Намѣреніе автора», говорилъ онъ самъ, «состояло не въ томъ, чтобы въ героѣ своемъ выставить образецъ нравственнаго совершенства, но показать, чего смертный, посредствомъ природныхъ силъ, можетъ достигнуть въ мудрости и добродѣтели, и какое вліяніе внѣшній міръ имѣетъ на внутреннее наше образованіе». Впрочемъ, эта остроумная книга всегда почиталась образцемъ по изложенію, и вѣрно, какъ ни измѣнчивъ вкусъ, останется навсегда образцовою въ этомъ отношеніи. Въ знаменитыхъ «Litteraturbriefe» упоминается о ней съ должнымъ уваженіемъ. Поэта занимала преимущественно любовь, во всѣхъ ея явленіяхъ; онъ долго прельщался мыслію изложить свои понятія о ней въ большомъ стихотвореніи «Psyche», но, къ несчастію, отдѣлалъ только его отрывки. Обширнѣе изложены эти понятія въ «Idris und Zenide», хотя и этотъ трудъ не оконченъ; но прелестнѣе и благороднѣе, нежели гдѣ-либо въ «Musarion» (1768), можетъ быть, единственномъ сочиненіи, по пріятности, легкости и гармоніи изложенія, которое самъ авторъ, по цѣли своей, назвалъ философіею грацій; онъ далъ это же названіе особому стихотворенію, вышедшему въ 1770, въ которомъ описалъ превосходство любви возвышенной надъ обыкновенною, чувственною. «Der neue Amadis» (1771), изображаетъ торжество внутренней духовной красоты надъ тѣлесною. Эту мысль авторъ старался изложить вновь, въ старости, въ

«Krates und Hipparchia». Если справедливо говорятъ, что «Тристрамъ Шенди» далъ поводъ написать «Новаго Амадиса», то, по крайней мѣрѣ, нельзя этого объяснить по совершенной разнородности обоихъ сочиненій. Въ 1765, Виландъ женился на дѣвицѣ изъ Аугсбурга, отличавшейся не наружными прелестями, но пріятностію и привлекательностію; въ 1769 пригласили его на мѣсто старшаго профессора философіи въ Эрфуртскій университетъ, который находился тогда подъ Курманцскимъ правительствомъ, и подъ благодѣтельнымъ управленіемъ высоко-образованнаго барона Дальберга. Въ новомъ кругу дѣйствія Виландъ вскорѣ встрѣтилъ неодолимыя препятствія, и потому вновь обратился къ любимой авторской дѣятельности. Въ постепенномъ развитіи его жизни, заслуживаетъ особеннаго вниманія, что съ этого времени онъ не занимался уже исключительно эротическою поэзіею. Этотъ періодъ поэтическаго поприща онъ заключилъ сочиненіемъ «Der verklagte Amor», какъ бы съ тѣмъ, чтобъ оправдать родъ поэзіи, который прежде былъ имъ избранъ, а въ «Dialogen des Diogenes von Sinope» (1770), представилъ свѣту общее оправданіе своихъ понятій о жизни и философскихъ мнѣній. Въ духѣ тонкаго цинизма, написалъ онъ вскорѣ стихотвореніе «Kombabus», о которомъ было говорено такъ много, и котораго предметъ, болѣе нежели двусмысленный, приближается къ крайнимъ границамъ позволительнаго. Но онъ обработалъ этотъ предметъ съ такимъ искусствомъ, что почти прощаютъ ему вольность вымысла. Виланда сильно поражали два необыкновенные человѣка его времени: Руссо, своими сочиненіями и Іосифъ II, своими улучшеніями. Подъ заглавіемъ, «Beyträge zur geheimen Geschichte des menschlichen Verstandes und Herzens, aus den Archiven der Natur» (1770) писалъ онъ противъ нововведеній и парадоксовъ Руссо, съ глубокимъ познаніемъ человѣка, ясностію и искусствомъ. Воодушевленію, какое произвелъ въ Виландѣ императоръ Іосифъ, просвѣщенный законодатель и правитель, обязаны мы сочиненіемъ: «der goldene Spiegel» (1772): это родъ краткаго изложенія полезнѣйшихъ предметовъ, какіе вельможи образованной націи должны изучать въ исторіи человѣчества. Теперь, во время пребыванія въ Веймарѣ, наступилъ періодъ самаго полнаго развитія блистательныхъ талантовъ Виланда. Герцогиня Анна Амалія въ 1758 г. потеряла нѣжно любимаго супруга, и должна была посвятить себя управленію края и заботамъ о воспитаніи двухъ своихъ сыновей. Она исполняла обѣ обязанности съ твердостію, заботливостію и любовію; между тѣмъ принцы, надежда отечества, достигли того возраста, въ которомъ тщательное воспитаніе мужчины дѣлается необходимостію. Важное мѣсто воспитателя, по совѣту барона Дальберга, предложили Виланду: онъ съ радостію принялъ предложеніе, и въ 1772 году отправился въ Веймаръ, съ чиномъ Саксенъ-Веймарскаго надворнаго совѣтника, и съ жалованьемъ по 1000 талеровъ въ годъ, пока онъ будетъ заниматься воспитаніемъ принцевъ, и съ тѣмъ, чтобы 600 талеровъ обращены были въ пожизненную пенсію. Въ Веймарѣ онъ увидѣлъ, что при Дворѣ герцогини науки находили покровительство и многіе отличные ученые и писатели свободно подвизались на разнообразномъ поприщѣ дѣятельности; Веймаръ могъ гордиться уже именами Брандеса, Экгофа, Бека, Зейлера, Музеуса, Эйзиделя, Кнебеля, Фогта, Бертуха и другихъ. Въ ихъ обществѣ Виландъ былъ совершенно на своемъ мѣстѣ, и геній его воскрылился внутреннимъ удовольствіемъ и внѣшнимъ ободреніемъ. Сначала онъ обратился къ драмѣ, и написалъ драматическую поэму: «die Wahl der Herkules», и потомъ «Alceste»: она въ первый разъ представлена была на Веймарскомъ театрѣ, 29 мая 1773, и принята въ Германіи съ громкою похвалою, но успѣхъ ея былъ не продолжителенъ. Важнѣе для Нѣмецкой литературы было изданіе періодическаго сочиненія: «der deutsche Merkur», которымъ Виландъ занимался съ любовію и величайшимъ стараніемъ до конца жизни. Цѣлію его было изложить понятія свои, начиная съ высочайшихъ началъ прекраснаго, до обыкновеннѣйшихъ правилъ поэтической формы. Вообще же эстетическая критика этого журнала была не довольно чиста и глубока. Письма Виланда объ его Альцестѣ, въ «Меркуріи» (сентябрь, 1773), содержатъ достаточные признаки ложнаго направленія, на которое негодовали великіе Гёте и Гердеръ; первый написалъ ѣдкую сатиру: «Götter, Helden und Wieland», Ленцъ издалъ эту сатиру въ Страсбургѣ и такимъ образомъ попала она въ руки Виланда, который отвѣчалъ на нападеніе молодаго поэта легкою шуткою и съ обыкно-

венною своею кротостію. Слѣдствіемъ было то, что Гёте и Гердеръ переселились въ Веймаръ и сдѣлались Виланду истинными друзьями. Вдовствующая герцогиня Амалія была душею общества, о которомъ тогдашнее поколѣніе едва осмѣливалось мечтать. Всѣ произведенія художества, науки и жизни находили здѣсь оцѣнку по достоинству и самый лестный пріемъ. Въ этомъ кругу, такіе люди какъ Гёте, Гердеръ, Виландъ ознаменовали высокою дѣятельностію союзъ ихъ одушевлявшій, и украсили себя и герцогиню неувядающими вѣнцами славы. Талантъ Виланда, какъ писателя, развивался здѣсь болѣе и болѣе, и въ теченіе слишкомъ 20 лѣтъ, онъ принималъ болѣе или менѣе живое участіе во всемъ, что происходило важнаго въ политическомъ и литературномъ мірѣ. Его философія жизни дышитъ Сократизмомъ, иногда съ примѣсью идей въ духѣ Аристиппа. Въ изысканіяхъ его особенно занимательна практическая сторона, чисто человѣческая, удобопонятная. Счастливая метода его, допускавшая иногда скептицизмъ, придавала его сочиненіямъ особенную занимательность въ глазахъ свѣтскихъ образованныхъ людей. Онъ обогатилъ Нѣмецкую литературу превосходными твореніями; ихъ достоинство ознакомило его соотечественниковъ съ образцовыми произведеніями Французовъ и Англичанъ. Историческіе труды Виланда, хотя не составляютъ ничего обширнаго и высокаго, нравятся живымъ воображеніемъ, пріятностію расказа и здравымъ сужденіемъ. Ученыя занятія отнюдь не вредили поэтической плодовитости Виланда; онъ написалъ тогда «Geſchichte der Abderiten» (1773), чрезвычайно забавное и притомъ поучительное сочиненіе, въ которомъ глубокая мудрость прикрыта насмѣшливою сатирою. Послѣ написалъ онъ нѣсколько повѣстей и сказокъ. Эпико-романтическая поэма «Oberon», есть самое удачное изъ большихъ поэтическихъ произведеній Виланда, и хотя въ ней не всегда поддерживается настоящій тонъ, примѣшано много чужаго, и есть нѣкоторыя погрѣшности противъ технической части искусства, но вѣроятно она изъ всѣхъ его произведеній наиболѣе заслужитъ вниманіе потомства. Переводъ Горація и Лукіана, сдѣлалъ онъ въ томъ же родѣ, какъ и переводъ Шекспира, съ тою разницею, что Латинскіе авторы были сроднѣе его характеру, и потому онъ лучше попалъ на настоящій тонъ и краски. Горацій и Лукіанъ, въ переводѣ, принесли Нѣмцамъ важную пользу. Самъ Виландъ считаетъ «Письма и комментарій на Горація» лучшею своею работою, изъ которой вѣрнѣе узнать можно умъ, сердце, воображеніе и индивидуальность сочинителя. Продолжительное занятіе Лукіаномъ, подало поводъ къ оригинальному сочиненію «Peregrinus Proteus» (1791) и «Agathodämon». Число произведеній Виланда возрасло значительно; онъ собралъ ихъ и издалъ въ Лейпцигѣ, у книгопродавца Гёшена, и на вырученную сумму купилъ имѣніе Османштедтъ, подъ Веймаромъ, гдѣ надѣялся въ пріятномъ досугѣ провесть остатокъ жизни. Всегдашній врагъ роскоши и излишества, Виландъ довольствовался ограниченными доходами, несмотря на то, что семейство его годъ отъ году умножалось. Въ продолженіе 20 лѣтъ супруга родила ему 14 дѣтей. Съ 1798 по 1803 онъ жилъ постоянно въ Османштедтѣ, и большую часть этого времени посвятилъ литературнымъ трудамъ; изъ нихъ особенно замѣчателенъ «Attiſches Muſäum». Этимъ сочиненіемъ онъ успѣлъ ознакомить своихъ единоземцевъ съ рядомъ мастерскихъ произведеній Греческой поэзіи, философіи и краснорѣчія. Сочиненіе «Ariſtipp und einige ſeiner Zeitgenoſſen» также принадлежитъ къ этой эпохѣ. Въ 1803 году, онъ продалъ любимый свой Османштедтъ, по причинамъ экономическимъ, и снова переселился въ Веймаръ, гдѣ вскорѣ совершенно сблизился съ Шиллеромъ. Здѣсь пережилъ онъ несчастные дни Іенскіе; здѣсь испыталъ самыя болѣзненныя потери — потерю благодѣтельницы своей, герцогини Амаліи, потерю Гердера, Шиллера и другихъ людей, которыхъ любилъ и уважалъ. Онъ старался развлечь себя учеными и литературными трудами, занялся переводомъ Цицероновыхъ писемъ, и исполнилъ его съ величайшимъ тщаніемъ. Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Анны, а Наполеонъ орденъ почетнаго легіона; его приняли также въ число членовъ Французскаго института. Такое вниманіе и другія счастливыя событія утолили нѣсколько его грусть; но смерть нѣжно любимой супруги (1801), разстроила навсегда душевное спокойствіе Виланда. Онъ умеръ 20 января 1813, на 81 году знаменитой жизни. Бренныя остатки Виланда, по желанію его, покоятся въ одномъ гробу съ супругою, и съ внукою подруги его юности, Ла Рошъ, Софіею Брентано, въ Османштедтѣ; гробни-

ца украшена простымъ памятникомъ съ эпитафіею, написанною самимъ Виландомъ:

Lieb' und Freundſchaft umſchlang die verwandten Seelen im Leben,
Und ihr Sterbliches deckt dieſer gemeinſame Stein.

Вообще о характерѣ этого писателя можно сказать, что онъ не былъ творческимъ поэтическимъ геніемъ, какъ Гёте или Жанъ Поль; главное достоинство его состояло въ свободномъ усвоеніи и развитіи идей чужихъ, на которыя онъ иногда съ избыткомъ налагалъ печать своего духа. Его изображенія Греческаго міра, столь привлекательнаго для него, не совершенно вѣрны: въ нихъ видно вліяніе вкуса слишкомъ нѣжнаго, изысканнаго, можно сказать полу-Французскаго; онъ нигдѣ не выразилъ глубину человѣческой природы, ни въ любви, ни въ религіи, ни въ искусствахъ, ни въ философіи; но болѣе держался счастливой середины, и умѣлъ даже поверхностному воззрѣнію придать видъ основательности; слогъ его вездѣ исполненъ неподражаемой прелести. Жанъ-Поль называетъ прозу Виланда органомъ ироніи; да и самъ онъ въ прелестныхъ письмахъ къ Софіи Ла Рошъ, говоритъ: Ironie, ma figure favorite. Этимъ объясняется, почему онъ не имѣлъ сильнаго, постояннаго вліянія на Нѣмецкую литературу. Но величайшее, неоцѣненное достоинство Виланда состоитъ въ необъятной массѣ знаній, вкуса, образованности, которыя онъ въ теченіе многихъ годовъ передавалъ современникамъ. Правда, иногда осыпали его преувеличенными похвалами, но съ другой стороны, во время переворота въ Нѣмецкой эстетикѣ, его слишкомъ унизили. Виландъ принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ писателей Германіи и слава его безсмертна. Подробную характеристику великаго писателя и поэта читатель найдетъ въ біографіи Виланда, составленной Грубероиъ; статья объ немъ также находится въ «Morgenblatt», 1818 г. подъ заглавіемъ «Wieland's Andenken in der Loge Amalia zu Weimar»; въ ней характеръ покойнаго изображенъ мастерски. Лучшее и полное собраніе сочиненій Виланда, въ 42 томахъ, издалъ Гёшенъ въ двухъ форматахъ: въ-4, на веленевой бумагѣ, и въ-8, на веленевой и на простой бумагѣ, 1794—1801; онъ же перепечаталъ ихъ въ 51 том., въ-8, 1824—1827. На Русскій языкъ переведены: 1) *Агатонъ или картина философическая нравовъ и обычаевъ Греческихъ*, пер. Ѳ. Сапожниковъ, 4 ч., Москва, 1783—4; 2) *Аристиппъ и нѣкоторые изъ его современниковъ*, пер. Ив. Татищевъ, 8 ч., Москва, 1807—8; 3) *Новый Донъ-Кишотъ, или чудныя похожденія Дона Сильвіо де Розальвы*, пер. Ѳ. Сапожниковъ, 2 ч., Москва, 1782; 4) *Записки для тайной исторіи человѣческаго разума и сердца*, Москва, 1804; 5) *Золотое зеркало или цари Шешіанскіе*, пер. Ѳ. Сапожниковъ, 4 ч., Москва, 1781; 6) *Исторія Абдеритовъ*, пер. М. Гавриловъ, 5 ч., Москва, 1793—5; 7) *Исторія дѣвицы Стернгеймъ*, 2 ч., Москва, 1780; 8) *Комбабъ*, Москва, 1783; 9) *Пиѳагоровы ученицы*, пер. Я. Дружининъ; Спб., 1797; 10) *Пиѳагорейскія жены*, пер. С. Печаевъ, Москва, 1817; 11) *Музаріонъ, или философія Грацій*, Москва, 1784; 12) *Оберонъ, царь волшебниковъ*, поэма; Москва, 1787; 13) *Разговоры Діогена Синопскаго*, Москва, 1802; 14) *Сказки народныя Музеуса*, пер. В. Поляковъ, 6 ч., Москва, 1811 и 1822; 15) *Мраморная купель или наказанный пустосвятъ*, Спб., 1805.

ВИЛЬБЕРФОРСЪ, Вилліамъ, Wilberforce, родился въ 1759 году въ городѣ Голлѣ (Hull), и получилъ весьма хорошее воспитаніе. Съ желаніемъ посвятить себя наукамъ, вступилъ онъ въ Кембриджскій университетъ; впослѣдствіи былъ членомъ нижняго парламента и пріобрѣлъ славу отличнаго оратора, не убѣдительнымъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ, не благозвучіемъ произношенія, а постоянною твердостью въ борьбѣ противъ безчеловѣчнаго торга невольниками. Торгъ неграми, въ началѣ XVI столѣтія, производился сперва Португальцами, а впослѣдствіи и всѣми Европейскими державами, у которыхъ были колоніи. Въ 1503 году начался вывозъ невольниковъ изъ Португальскихъ владѣній въ Африкѣ, въ Американскія колоніи Испаніи. Изъ состраданія къ слабосильнымъ Американцамъ, съ которыми Испанцы обращались съ ужасающимъ безчеловѣчіемъ, Варѳоломей Ласказасъ (см. это имя), предложилъ первому министру кардиналу Хименесу (Ximenes), замѣнить ихъ Африканцами; кардиналъ хотя сначала и отвергалъ эти предложенія, но вскорѣ однако жъ привозъ невольниковъ признанъ необходимостію, и въ 1517 году Карлъ V далъ на это привиллегію своему любимцу маркизу де-ла-Бреза. Впослѣдствіи торговля неграми была допущена и

покровительствуема законами королевы Елисаветы, въ Англіи и короля Лудовика XIII, во Франціи. (См. *Негры, торговля неграми*).

Первые опыты уничтожить этотъ постыдный торгъ людьми, приносятъ честь квакерамъ въ Англіи и Сѣверной Америкѣ (1751). Потомъ Сидмотсъ (Sidmouth), Веллеслей (Wellesley) и другіе обратили вниманіе парламента на эту ужасную торговлю. Гренвиль Шерпъ (Grandville Sharp), три года учился правовѣдѣнію, единственно для того, чтобы сильнѣе защитить Африканцевъ.

Первыя прѣнія въ парламентѣ, объ уничтоженіи торга, были въ 1783 году; а въ 1788 Кембриджской университетъ подалъ парламенту краснорѣчивое прошеніе о томъ же, и Питтъ, представитель университета, поддержалъ это прошеніе поразительнымъ краснорѣчіемъ; но духъ низкой корысти или противорѣчія на долго еще отклонилъ положительное рѣшеніе. Вильберфорсъ, не смотря на всѣ препятствія, безпрестанно возобновлялъ прѣнія объ этомъ предметѣ, безпрестанно возставалъ противъ безчеловѣчнаго торгу. Однако жъ человѣколюбивые подвиги его увѣнчались успѣхомъ не прежде 1807 года: тогда Англія вознамѣрилась приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы прекратить торгъ невольниками. Но и эта побѣда надъ корыстнымъ жестокосердіемъ была еще не полная: Португалія, Испанія и Франція продолжали дѣятельно заниматься торгомъ. Однако жъ Вильберфорсъ, неутомимою своею ревностію, довелъ дѣло до того, что въ Парижскомъ мирномъ договорѣ 30 мая 1814 года, Лудовикъ XVIII обязался прекратить торгъ со стороны Франціи въ теченіе пяти лѣтъ. Этого же предмета коснулся лордъ Кестльри на Вѣнскомъ конгрессѣ. Тутъ Вильберфорсъ читалъ свое примѣчательное письмо къ Французскому послу на конгрессѣ, князю Талейрану, исполненное ума и чувства. Онъ съ неотразимымъ краснорѣчіемъ изложилъ всѣ обстоятельства и доводы, къ непремѣнному прекращенію торга. Державы Европейскія, на Вѣнскомъ конгрессѣ, 4 февраля 1815, объявили свое согласіе приступить къ совѣщанію, чтобы назначить срокъ уничтоженія постыднаго торгу. Но и этими удостовѣреніями Вильберфорсъ не удовольствовался: какъ другъ человѣчества, онъ съ жаромъ укорялъ въ парламентѣ Англійскія колоніи, въ томъ, что они принимали невольниковъ, которыхъ къ нимъ привозили, и предложилъ объявить всѣхъ ихъ свободными. Хотя его желаніе не исполнилось, однако жъ его обрадовало заключеніе конвенціи, 23 сентября 1817 года, по которой Испанія обязалась уничтожить торгъ невольниками во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, съ 30 мая 1820 года, съ тѣмъ, чтобы Испанскіе подданные, которые занимались этою торговлею, получили отъ Англіи, въ вознагражденіе за свои убытки, 400,000 фунт. стерл. Такая же конвенція заключена въ 1818 году съ Португаліею. Впрочемъ низкая корысть и алчность къ прибыли, обращали въ ничто всѣ человѣколюбивыя попеченія. Вопреки всѣмъ конвенціямъ, Франція и Португалія продолжали торговать людьми, какъ безсловесными животными. Вильберфорсъ возсталъ противъ такого нарушенія обязательствъ, и исходатайствовалъ, что нижній парламентъ и камера лордовъ, въ уваженіе справедливыхъ его представленій, просили короля настоятельно требовать отъ обѣихъ державъ точнаго исполненія обѣщаній. Вильберфорсъ съ самого юношества помышлялъ о томъ, чтобы ограничить, прекратить торгъ невольниками; много пожертвовалъ денегъ и наслажденій въ жизни для достиженія своей благородной цѣли; чтобы собрать точныя свѣдѣнія о несчастномъ положеніи невольниковъ, предпринималъ разныя путешествія по Англіи и Франціи, осматривалъ множество кораблей и подвергалъ свою жизнь опасности въ Ливерпулѣ и Парижѣ, гдѣ люди, которые обогащались отъ торговли невольниками, готовы были его умертвить.

Вильберфорсъ умеръ 28 іюл 1833 года. Его имя займетъ почетное мѣсто въ исторіи, какъ истиннаго друга человѣчества, благотворителя современниковъ и потомства.

ВИЛЬБОА, Никита Петровичъ, контръ-адмиралъ Россійскаго флота, происходилъ отъ Французской фамиліи, которая въ XVII столѣтіи переселилась въ Россію. Имя его, въ спискахъ морскихъ офицеровъ, появляется въ первый разъ въ 1715 году; тогда онъ, на двадцать второмъ году службы, былъ подпоручикомъ; въ 1716 его произвели въ поручики; въ 1718 въ капитанъ-поручики и въ капитаны третьяго ранга, въ 1721 въ капитаны втораго ранга, и при торжествѣ Нейштатскаго мира въ капитаны перваго ранга. По множеству порученій, которыя возлагалъ на него Петръ Великій, должно думать, что Виль-

боа принадлежалъ къ числу лучшихъ флотскихъ офицеровъ; впрочемъ, благоволеніемъ монарха онъ, вѣроятно, былъ обязанъ и тому обстоятельству, что въ замужествѣ за нимъ была дочь пастора Глюка, въ домѣ котораго императрица Екатерина I провела свою юность. Вильбоа участвовалъ въ войнѣ съ Швеціею, и въ Персидскомъ походѣ 1722 года. Въ 1727 году онъ построилъ въ Санктпетербургѣ мостъ черезъ Неву, и въ этомъ же году произведенъ въ капитанъ-командоры; въ 1729 назначенъ присутствовать въ адмиралтействъ-коллегіи; въ 1733 опредѣленъ помощникомъ главному командиру Кронштадтскаго порта, въ 1741 произведенъ въ контръ-адмиралы; въ 1743 назначенъ въ томъ же портѣ главнымъ командиромъ; въ 1744 вызванъ въ Санктпетербургъ для присутствія, по прежнему, въ военной коллегіи; въ 1746 командовалъ арріергардною эскадрою большаго флота, который ходилъ до Ревеля и Балтійскаго порта, подъ начальствомъ вице-адмирала Мишукова; это былъ послѣдній его походъ: по преклонности лѣтъ и истощенію силъ, онъ уволенъ по просьбѣ отъ службы 5 сентября, съ чиномъ вице-адмирала. Въ тотъ же день императрица наградила его и орденомъ Св. Александра Невскаго. До 1740 онъ подписывался Францомъ, а послѣ Никитою. Скончался въ глубокой старости, въ 1760 году.

Послѣ Н. Н. Вильбоа остались два сына: старшій служилъ въ арміи до чина генералъ-маіора, потомъ вышелъ въ отставку и жилъ въ Эстляндіи до самой своей кончины. Младшій, Александръ Никитичъ, вступилъ также въ военную службу, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, съ 1762 по 1765 годъ былъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ и получилъ ордена: 18 авг. 1759, Св. Александра Невскаго и 9 февраля 1762, Св. апостола Андрея и Св. Анны. Скончался 29 января 1781 года.

ВИЛЬВА. Бассейнъ Камы заключаетъ въ себѣ три рѣки этого имени, всѣ въ Пермской губерніи. Одна вытекаетъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и, послѣ 60 верстъ теченія, впадаетъ въ Яйву; на одномъ изъ притоковъ ея, Кызелѣ, находится Кызеловскій желѣзный рудникъ.

Другая Вильва впадаетъ въ судоходную Косву, которая принадлежитъ къ бассейну Камы. Третія Вильва, называемая Глухою, беретъ начало въ Чердынскомъ уѣздѣ, и по лѣсной глуши течетъ въ Ясву, которая впадаетъ въ Вишеру. Послѣдняя Вильва длиннѣе двухъ первыхъ: теченіе ея составляетъ около 120 верстъ. Всѣ три протекаютъ по странѣ лѣсистой, мало населенной. Онѣ обильны водою и весьма способны для плаванія большихъ лодокъ, которыя однако же рѣдко на нихъ являются, по недостатку промышленности. За то прогоняютъ по нимъ, на плотахъ, значительные транспорты дровъ для Камскихъ соловаренъ. Паллассъ пишетъ, что вешнія воды, понимающія болотистую плоскость между бассейнами Камы и Вычегды, установляютъ на нѣкоторое время судоходное сообщеніе между Вильвою и Вычегдою; но это должна быть ошибка, потому что всѣ три Вильвы находятся на лѣвой сторонѣ Камы, обращенной къ Уралу; или въ томъ краю должна быть еще четвертая Вильва, которая не означена на картахъ.

П. Ѳ. Шт.

ВИЛЛЬГАНЬОНЪ или ВИЛЛЬГЕНЬОНЪ, Николай Дюранъ де, Villegagnon, Villegaignon, путешественникъ, Мальтіецъ, родился въ 1510 году въ Провансѣ, а въ 1531 вступилъ въ Мальтійскій орденъ, во время гроссмейстерства дяди своего, Вилье-Делиль-д'Адана. Вилльганьонъ участвовалъ въ экспедиціи Карла V въ Африку, сражался за Марію Стюартъ, и проводилъ ее во Францію въ 1548 году. По возвращеніи въ Мальту, онъ отличился въ войнѣ съ Турками и получилъ отъ Генриха II, короля Французскаго, званіе Бретанскаго вице-адмирала. Тогда родилось у него намѣреніе завести колонію въ Америкѣ; онъ увѣрилъ Колиньи, что имѣетъ въ виду приготовить въ Америкѣ вѣрное убѣжище утѣсненнымъ протестантамъ, и получилъ дозволеніе привести въ исполненіе свое предпріятіе. Послѣ несчастнаго плаванія, Вилльганьонъ присталъ къ устью Ріо-Жанейро, завелъ колонію на одномъ островѣ, весьма выгодномъ по положенію своему, а оттуда легко могъ бы овладѣть всею Бразиліею, если бъ религіозныя распри не отвратили вниманія Французскаго правительства отъ этого предпріятія. Вилльганьонъ не получилъ ни какихъ пособій, а потому, оставивъ своихъ поселенцевъ, возвратился во Францію, сдѣлался ревностнымъ противникомъ Кальвина и вступилъ съ нимъ въ жаркую полемику, былъ посланникомъ Мальтійскаго ордена при Французскомъ Дворѣ, и умеръ въ 1571 году. Онъ написалъ два сочиненія: *Caroli V imperatoris expeditio in Africam ad Arginam*, 1542; *de bello melitensi et ejus*

eventu Francis impositо; послѣднее переведено на Французскій языкъ, въ 1553.

ВИЛЛЬГАРДУЕНЪ, Готфридъ де, Geoffroi de Villehardouin, историкъ, родился около 1167 года, въ замкѣ, между Баромъ и Арсисомъ-на-Обѣ, отъ одной изъ древнѣйшихъ фамилій Шампани. Онъ былъ маршаломъ области, когда (1199) Тибо, графъ Шампанскій и Брискій, на турнирѣ, при всемъ дворянствѣ своего графства, объявилъ, что идетъ въ походъ за-море. Множество вельможъ, между прочими и Виллъгардуенъ, возложили на себя крестъ. Всѣ эти крестоносцы собрались сначала въ Суассонѣ, а послѣ въ Компіенѣ, чтобъ назначить время своего отправленія и маршрутъ; они избрали шесть депутатовъ и поручили имъ отправиться въ приморскіе города для приготовленій къ отплытію. Виллъгардуенъ былъ въ числѣ посланныхъ въ Венецію. Дожъ Генрихъ Дандоло принялъ ихъ съ честію; Виллъгардуенъ говорилъ рѣчь въ «Великомъ Совѣтѣ» (см. *Венеціянская республика*); онъ сказалъ, что Французскіе бароны послали ихъ просить Венеціянъ помочь Французамъ отмстить за *Іисуса Христа*; что имъ велѣно пасть къ стопамъ ихъ, и не вставать, пока Венеціанскій народъ не дастъ обѣщанія *умилосердиться надъ Святою-Землею за-моремъ*. При этихъ словахъ шесть посланниковъ стали на колѣни и залились слезами; тогда тронутый народъ вскричалъ: *даруемъ, даруемъ* (помощь). Республика обязалась доставить суда для 4,500 коней и 33,500 человѣкъ, за 85,000 марокъ серебра. Условились, чтобъ бароны и пилигримы собрались въ Венецію въ слѣдующемъ году (1202), къ дню св. Іоанна, и чтобъ тогда суда были готовы къ отплытію. Виллъгардуенъ, возвратившись во Францію, нашелъ владѣтеля своего, Тибо, въ тяжкой болѣзни. Смерть его вскорѣ оставила безъ вождя крестоносцевъ, которые просили герцога Бургонскаго, а потомъ графа Барскаго принять начальство надъ ними: оба отказались. Виллъгардуенъ предложилъ избрать вождемъ маркиза Монферратскаго; этотъ принялъ предложеніе и условился съ крестоносцами собраться въ Венеціи. Первые прибывшіе въ Венецію съ горестію узнали, что большая часть крестоносцевъ слѣдовала по другой дорогѣ, и отправлялась изъ другихъ портовъ. Подписавшіе условіе съ Венеціанами опасались, что не успѣютъ собрать сумму, назначенную за перевозъ арміи, послали графа Сенъ-Поля и Виллъгардуена пригласить пилигримовъ прибыть скорѣе въ Венецію; однако жъ напбольшее число ихъ отправилось въ Апулію. Когда, по просьбѣ Алексѣя Ангела, крестоносцы возвратили Константинопольскій престолъ отцу его Исааку, Виллъгардуенъ, посланный къ этому государю, говорилъ именемъ всѣхъ вельможъ; впослѣдствіи, когда крестоносцы имѣли причину жаловаться на молодаго императора Алексѣя, за неисполненіе заключенныхъ условій, Виллъгардуенъ опять былъ въ числѣ посланныхъ къ нему депутатовъ. Онъ находился при взятіи Константинополя (1204), и императоръ Бальдуинъ далъ ему званіе маршала Романіи. Виллъгардуенъ, любимецъ императора и маркиза Монферратскаго, оказалъ имъ важную услугу: онъ прекратилъ возникшія между ними распри. Съ тѣхъ поръ, какъ графъ Фландрскій возложилъ на себя корону, счастіе, казалось, перестало сопровождать его оружіе: онъ былъ взятъ въ плѣнъ Булгарами, и только благоразумныя распоряженія Виллъгардуена, который командовалъ арріергардомъ, спасли остатокъ арміи. Съ такою же ревностію служилъ онъ императору Генриху, брату и преемнику Балдуина. Маркизъ Монферратскій, тесть императора Генриха, далъ Виллъгардуену на выборъ города Мессинополь, со всѣми его владѣніями, или Серръ. Онъ сдѣлался *вассаломъ*(homme-lige) маркиза, оставаясь однако же вѣрнымъ императору Константинопольскому. Получивъ этотъ значительный даръ, онъ поселился въ Ѳессаліи, и тамъ умеръ около 1213 года. При блистательныхъ успѣхахъ, въ отдаленіи отъ отечества, онъ незабывалъ его, и въ 1207 году послалъ дары аббатствамъ Фруасси и Труа, гдѣ его сестры и двѣ дочери были монахинями. Фамилія его долгое время пользовалась въ Восточной имперіи большими почестями; соединенная узами родства съ Константинопольскими императорами и величайшими монархами Европы, она владѣла на Востокѣ значительными княжествами Ахайскимъ и Морейскимъ, городами Коринѳомъ, Аргосомъ и многими другими. Отрасль, которой онъ былъ родоначальникомъ, угасла въ 1400 году. Племянникъ его, Готфридъ, наслѣдовалъ Морейское княжество, завоеванное Вильгельмомъ Шамплитскимъ, который умеръ бездѣтнымъ; преемники его сохранили это владѣніе, до совершеннаго разрушенія Восточной импе-

ріи, и эта линія Дома Вилльгардуеней слилась послѣ съ Домомъ Савойскимъ. Исторія завоеванія Константинополя, написанная Виллъгардуенемъ; заключаетъ въ себѣ періодъ съ 1198 по 1207. Виллъгардуену легко можно было знать истину фактовъ, и слѣдовать за ихъ порядкомъ, потому что онъ присутствовалъ во всѣхъ военныхъ совѣтахъ; онъ часто говоритъ: «Bien tesmoigne Joffrois li mareschaus de Champagne; qui cette œuvre dicta». Сочиненія его не имѣютъ простоты и веселости, которыя придаютъ столько прелести запискамъ Жуанвиля; но исполнены ума, безъ излишнихъ подробностей, и болѣе любопытны, нежели пріятны. Виллъгардуенъ доказалъ, что съ военною храбростію онъ соединялъ сильное природное краснорѣчіе, и былъ равно способенъ и къ военному и къ дипломатическому дѣлу, въ такомъ вѣкѣ, когда рыцари искали славы въ одномъ оружіи. Исторія его замѣчательна не только содержаніемъ фактовъ, но составляетъ еще одинъ изъ древнѣйшихъ, или можетъ быть самый древній памятникъ Французской прозы. Первое изданіе Виллъгардуена напечатано въ Венеціи, въ 1573 году; Дюканжъ издалъ эту книгу (1657) съ глоссаріемъ; это изданіе есть безъ сомнѣнія самое лучшее. При текстѣ находится переводъ на новомъ Французскомъ языкѣ. Исторія Виллъгардуена помѣщена также въ XVII томѣ собранія «Historiens des Gaules et de la France», 1822, въ-листъ.

ВИЛЬГЕЛЬМСБАДЪ, Wilhelmsbad, увеселительное мѣсто съ славными теплицами, въ Кургессенскомъ графствѣ Ганау, близъ города Ганау; при опушкѣ лѣсу. Первый источникъ этихъ водъ открытъ случайно въ 1769 году, и съ тѣхъ поръ сталъ онъ извѣстенъ подъ названіемъ «добраго ключа» (guter Brunnen). Покойный курфирстъ Гессенскій, когда былъ еще наслѣднымъ принцемъ, въ 1779 году, заложилъ здѣсь великолѣпное и обширное строеніе, паркъ и другія удобства для пріѣзжающихъ. По его имени эти воды названы Вильгельмсбадскими. Къ нимъ съѣзжается много посѣтителей, особливо изъ Франкфурта и Ганау, болѣе для того, чтобъ видѣть здѣшнія прекрасныя заведенія, а не для лѣченія, потому что Вильгельмсбадскимъ водамъ, которыми пользуются страждущіе нервными припадками, не приписываютъ тѣхъ врачебныхъ свойствъ, какими славятся другіе цѣлительные источники. Отсюда тянется цѣпь волканическихъ холмовъ, параллельно съ Майномъ, до Бакенгейма. Въ рощѣ производится ломка хорошаго камня, голубаго цвѣту.

ВИЛЬГЕЛЬМСГЁГЕ, Wilhelmshöhe, прежде *Вейссенштейнъ*, а во время существованія Вестфальскаго королевства *Наполеонсгёге*, Napoleonshöhe, увеселительный замокъ Гессенскаго курфирста, недалеко отъ Касселя. Путешественники изъ всѣхъ странъ Свѣта посѣщаютъ это достопримѣчательное мѣсто, и удивленіе ихъ всегда превосходитъ ожиданія. Прямая липовая алея, между домами и садами, ведетъ отъ Касселя къ подошвѣ холма, отъ котораго начинаются заведенія Вильгельмсгёге. Онѣ постепенно поднимаются до вершины горъ «Ястребиный лѣсъ» (Habichtswalder Gebirg); оттуда представляются прелестные виды на обширную долину, по берегамъ Фульды; въ серединѣ этой равнины расположенъ Кассель. Въ Вильгельмсгёге особенно привлекаютъ любопытство: 1) Курфирстскій замокъ, въ древнемъ Римскомъ вкусѣ; онъ состоитъ изъ главнаго корпуса и двухъ флигелей, въ родѣ павильоновъ, которые соединяются съ нимъ крытыми галереями. Главное зданіе имѣетъ 266 футъ длины, 65 фут. ширины и болѣе 80 футовъ высоты; шесть колоннъ Іоническаго ордена, вышиною въ 47 футовъ, и $5^1/_2$ ф. въ поперечникѣ, поддерживаютъ фронтонъ; надъ серединою потолка возвышается куполъ на 48 футовъ; 2) большой фонтанъ, произведеніе природы, при маломъ содѣйствіи искусства; онъ бьетъ изъ каменнаго холма, на высоту отъ 140 до 190 футъ, и 3) развалины большаго водопровода или каскада, въ древнемъ Римскомъ стилѣ, на 14 высокихъ аркахъ. Вода проведена огромными трубами изъ пруда, течетъ съ большею быстротою и падаетъ съ высоты 104 футовъ, на группу скалъ, живописно расположенныхъ; 4) Чортовъ мостъ, построенный подъ водопадомъ, который низвергается съ такой же высоты, какъ и предъидущій; 5) такъ называемый Штейнгеферскій водопадъ, чрезвычайно живописный; 6) Лёвенбургъ, искуственныя развалины древняго рыцарскаго замка; изъ его готическихъ оконъ представляются взорамъ восхитительные виды на обширную долину. Комнаты замка расположены и убраны вовкусѣ рыцарскихъ временъ; особенно примѣчательны: рыцарская зала, молельня и оружейная палата. 7) Китайская деревня Меуланъ: въ ней заслуживаетъ вниманія

*

павильонъ, построенный во время существованія Вестфальскаго королевства, возлѣ замка; сюда онъ перенесенъ уже впослѣдствіи; окна его составлены изъ разноцвѣтныхъ стеколъ и производятъ очаровательное дѣйствіе; 8) Карлсбергъ, съ своими водопадами, обыкновенно называемый Winterkasten, «зимній ящикъ». Это единственное въ своемъ родѣ произведеніе въ Европѣ, начато ландграфомъ Карломъ, въ 1701 году, по плану Италіянскаго архитектора Джов. Фран. Гверніери, и окончено въ 1714. Первый предметъ, возбуждающій удивленіе, есть гротъ Нептуна, 30 фут. въ поперечникѣ, 20 въ вышину, съ тремя арками. Передъ нимъ находится бассейнъ въ 220 фут. въ поперечникѣ; вода стремится надъ гротомъ каскадами и падаетъ въ водоемъ, а изъ него уже низвергается настоящій водопадъ, въ 900 футовъ въ длину и 40 въ ширину. Черезъ каждые 150 футовъ устроены бассейны, изъ которыхъ падаетъ вода; по обѣимъ сторонамъ, лѣстницы въ 842 ступени, ведутъ къ огромному замку, названному, по осмиугольной фигурѣ, Октогономъ; онъ состоитъ изъ трехъ рядовъ сводовъ, которые устроены одни надъ другими, и имѣетъ 284 фута въ поперечникѣ. При подошвѣ зданія находится «Исполинскій бассейнъ», въ 150 фут. въ поперечникѣ. Въ серединѣ его скала, какъ бы упавшая съ неба, подавляетъ исполина Энкелада, распростертаго на спинѣ. Голова и плеча его видны изъ подъ камня, а изъ огромнаго рта его (шириною въ 7 фут.) исторгается столбъ воды на высоту 55 футовъ. За бассейномъ находится гротъ; по одну сторону его кентавръ, а по другую фавнъ, трубятъ въ мѣдные роги, когда бьетъ фонтанъ. Въ тотъ же исполиновъ бассейнъ, со скалы въ 77 фут., низвергается водопадъ изъ малаго бассейна. За этимъ бассейномъ находится гротъ Полифема; тамъ сидитъ одноглазый исполинъ, и на пастушеской семиствольной свирѣли играетъ семь разныхъ пѣсенъ. Передъ гротомъ устроенъ «бассейнъ артишоковъ», такъ названный по огромному каменному артишоку, изъ листьевъ котораго бьютъ 12 фонтановъ дугою, а средній вертикально бросаетъ воду на высоту 40 фут. Четыре большія лѣстницы ведутъ въ нижній этажъ Исполинова замка. Изъ этого этажа, по четыремъ наружнымъ лѣстницамъ сходятъ въ первую галерею, а оттуда во вторую, въ которой находятся комнаты для жилья. Третій ярусъ поддерживается 192 тосканскими колоннами, вышиною въ 84 фута. Черезъ арку, образуемую этими колоннами, входятъ въ осмиугольную крытую галерею; изъ ней по круглой винтообразной лѣстницѣ поднимаются на площадку, вѣнчающую все зданіе. Тамъ возвышается четыреугольная пирамида, высотою въ 96 фут., изъ большихъ четвероугольныхъ камней; сооруженіе ея продолжалось цѣлый годъ. На самомъ верху пирамиды, на пьедесталѣ, вышиною въ 11 футовъ, стоитъ колоссальная статуя Фарнезскаго Геркулеса, въ 31 ф.; ее называютъ въ окрестностяхъ великимъ Христофоромъ. Она вылита изъ мѣди и поставлена въ 1717 году, черезъ три года по окончаніи всего строенія. Пьедесталъ и статуя имѣютъ внутри пустоту, и по лѣстницамъ можно входить въ мѣдную булаву, на которую опирается колоссъ. Эта булава такъ велика, что 12 человѣкъ могутъ въ ней помѣститься. Въ ней сдѣланы двери, отчасти для освѣщенія внутренности, отчасти для того, чтобы открыть восхитительный видъ на горы, около Готы, и на Брокенъ. *А. Ш.*

ВИЛЬГЕЛЬМСДОРЪ (Wilhelmsd'or), золотая монета въ 5 талеровъ золотомъ, въ Куръ-Гессенѣ и Нидерландахъ, одинакая по внутреннему достоинству съ нашимъ полуимперіаломъ, см. *Конвенціонная система.*

ВИЛЬГЕЛЬМСШТАДТЪ или **ВИЛЬЕМСШТАДТЪ**, главный городъ острова Курасао, одного изъ Антильскихъ острововъ, который принадлежитъ Голландіи. Вильгельмсштадтъ находится на южномъ берегу острова, подъ 12°7′ сѣв. шир. и 51°20′ западн. долготы отъ Ферро; принадлежитъ къ лучшимъ городамъ Вестъ-Индіи; построенъ правильно, въ Голландскомъ вкусѣ; опрятные улицы и каменные домы о нѣсколькихъ этажахъ, весьма красивы; подвалы служатъ обширными магазинами для складки товаровъ; публичныя зданія отличаются великолѣпіемъ. Здѣсь находятся лютеранская, Голландско-реформатская церкви, католическая часовня и превосходная Еврейская синагога, потому, что между жителями, которые большею частію живутъ торговлею, есть множество Евреевъ. Гавань, которую составляетъ заливъ Св. Анны, или Св. Варвары, защищается нѣсколькими фортами, особенно фортомъ Амстердамомъ, и принадлежитъ къ красивѣйшимъ и безопаснѣйшимъ гаванямъ Америки, хотя входъ въ нее узокъ и затруд-

жителей. Торговля этого города находится въ довольно цвѣтущемъ состояніи, хотя значительно уменьшилась противу того времени, когда контрабандный торгъ доставлялъ жителямъ огромныя суммы за ввозъ Европейскихъ товаровъ въ прежнюю Испанскую Америку. Число жителей нѣкоторые географы полагаютъ только въ 4000, а другіе въ 8000 душъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЫ, графы Голландскіе:

Вильгельмъ I, сынъ Флорента III, захватилъ графство Голландское по возвращеніи своемъ изъ крестоваго похода, лишивъ племянницу свою, Аду, отцовскаго наслѣдія. Онъ защищалъ мужественно похищенную власть противу оружія Утрехтскаго епископа, и даже простиралъ притязанія на престолъ Шотландіи; но извѣстія объ усиліяхъ Ады возвратить свою потерю, побудили его поспѣшить въ Голландію. Онъ снова утвердилъ тамъ власть свою, и умеръ 1223, оставивъ государство сыну своему Флоренту IV.

Вильгельмъ, императоръ Германскій, графъ Голландскій, второй этого имени, былъ только семи лѣтъ, когда отца его, Флорента IV, убили въ 1234 или 1235 году. Папа Иннокентій IV заставилъ избрать его на императорскій престолъ въ 1247, чтобъ противупоставить Фридриху II. Въ слѣдующемъ году Вильгельмъ, послѣ шестимѣсячной осады, овладѣлъ Аахеномъ, и коронованъ въ этомъ городѣ архіепископомъ Кельнскимъ. Но Иннокентій тщетно расточалъ огромныя суммы, назначалъ крестовые походы и издавалъ буллы, чтобъ поддержать Вильгельма; большая часть народа осталась приверженною законному своему государю, и Вильгельмъ, обладавшій впрочемъ талантами и хорошими качествами, принужденъ былъ возвратиться въ Голландію. Чтобъ изъять свои владѣнія изъ ленной зависимости графинѣ Маргаритѣ Фландрской, онъ принялъ титулъ герцога Фландрскаго, и заступился за сына Маргариты отъ перваго брака, котораго она хотѣла лишить наслѣдства, въ пользу Вильгельма Дампьерра, сына своего отъ втораго брака. Онъ сражался успѣшно. Графиня принуждена была дать графу Авенскому (d'Avesnes) 60,000 флориновъ. Походъ же Вильгельма противъ возмутившихся Фрисландцевъ былъ несчастенъ: лошадь его увязла въ болотѣ и засѣвшіе въ тростникѣ крестьяне убили его. Вильгельмъ даровалъ важныя права городамъ Гарлему, Дельфту и Гравезенду. Въ Гаагѣ онъ построилъ дворецъ Голландскихъ графовъ; прежде они жили въ Лейденѣ. Жизнь его описана на Голландскомъ языкѣ Н. де-Меерманомъ. Наслѣдникомъ его въ Голландскомъ графствѣ былъ сынъ его, Флорентъ V.

Вильгельмъ (III) *Добрый*, графъ Голландскій и Геннегаускій, преемникъ Іоанна Авенскаго, своего отца (1304), имѣлъ въ супружествѣ Іоанну, сестру Филиппа Валуа, отличился мужествомъ въ сраженіи при Касселѣ, и прямодушіемъ заслужилъ прозваніе, которое ему дали современники и подтвердили потомки.

Вильгельмъ (IV), сынъ его, ходилъ въ Испанію на помощь Кастильцамъ противу Мавровъ и предпринималъ крестовый походъ еще при жизни своего отца. Правленіе его тревожили мятежи подданныхъ; онъ погибъ бѣдственно (1345) въ войнѣ противу Фризовъ.

Вильгельмъ (V), сынъ императора Людовика Баварскаго и Маргариты, графини Голландской, жестокостями противу своей матери заслужилъ прозвище *Бѣшенаго*. Подданные, доведенные до отчаянія его злодѣйствами, возмутились; Вильгельмъ былъ схваченъ (1358), заключенъ въ башню въ Кене (Quesnay), гдѣ и умеръ въ 1377.

Вильгельмъ (VI), сынъ Альберта Баварскаго и преемникъ предъидущаго, вступилъ въ супружество съ Маргаритою, дочерью Филиппа Смѣлаго, герцога Бургундскаго, упорно сражался противъ герцога Гелдерискаго, и умеръ въ 1417; ему наслѣдовала дочь его Жакелина.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ-ЗАВОЕВАТЕЛЬ, Guillaume-le-Conquérant, побочный и единственный сынъ Роберта Дьявола, герцога Нормандскаго и Фалезской мѣщанки, Гарлотты. Современники не называли Вильгельма *Завоевателемъ*, а только *Незаконнорожденнымъ*, le Bâtard; это прозваніе и самъ онъ употреблялъ въ нѣкоторыхъ актахъ. Вильгельмъ родился въ городѣ Фалезѣ, въ 1027 году. Ему было только 8 лѣтъ отъ роду, когда отецъ его возъимѣлъ нужду идти въ Палестину, отрекся отъ престола въ пользу сына, и собравши штаты своего герцогства въ Феканѣ (Fécamp) заставилъ ихъ присягнуть на вѣрность Вильгельму. Время малолѣтства его было бурно; члены герцогской фамиліи негодовали на то, что вла-

дыкою дали имъ сына наложницы; они возмутили народъ и наполнили Нормандію убійствомъ и кровію. Къ войнѣ междоусобной присоединилась и внѣшняя. Генрихъ I, король Французскій, чтобъ воспользоваться смутами Нормандіи, нѣсколько разъ приходилъ съ сильнымъ войскомъ, требовалъ возвращенія области, которую видѣлъ съ огорченіемъ во власти иностранцевъ. Искусство правителей усмирило мятежниковъ, и отразило общаго врага; но для возобновленія пожара нужна была только одна искра. Народъ, развращенный долговременными междоусобіями, съ нетерпѣніемъ ожидалъ случая свергнуть иго, которое казалось ему постыднымъ. При такомъ расположеніи умовъ осмнадцатилѣтній Вильгельмъ принялъ бразды правленія. При владѣтелѣ юномъ и неопытномъ, подавленное честолюбіе возвысило опять голосъ и ободрилось надеждою на безнаказанность. Первый поднялъ знамя мятежа Гвидо Бургонскій, двоюродный братъ герцога, осыпанный его милостями, и слывшій лучшимъ его другомъ. При помощи многихъ буйныхъ вельможъ, молодой честолюбецъ втайнѣ набиралъ многочисленное войско, и предполагалъ вырвать врасплохъ корону у Вильгельма, и даже умертвить его въ Валонѣ, гдѣ герцогъ находился безъ стражи. Шутъ, притворившійся безумнымъ, въ присутствіи котораго проговорились злодѣи, былъ причиною неудачи заговора. Устрашенный ужаснымъ ихъ намѣреніемъ, онъ въ ночь, назначенную для исполненія, проникнулъ въ комнаты, гдѣ спалъ герцогъ, и объявилъ ему, что онъ погибнетъ, если тотчасъ не скроется. При этомъ неожиданномъ извѣстіи герцогъ тайно вышелъ изъ дворца, полуодѣтый, въ темнотѣ успѣлъ избѣгнуть кинжала убійцъ, добрался до столицы и созвалъ всѣхъ подданныхъ, оставшихся ему вѣрными; но ихъ было слишкомъ мало, чтобъ противиться многочисленнымъ врагамъ. Вильгельмъ поспѣшилъ ко Двору Французскаго короля, гдѣ провелъ первую юность свою, напомнилъ Генриху услуги, оказанныя ему герцогомъ Робертомъ, когда братъ и мать хотѣли лишить его владѣній, и просилъ помощи въ такихъ же затруднительныхъ обстоятельствахъ. Генрихъ великодушно заплатилъ долгъ признательности, когда могъ легко унизить или истребить слишкомъ могущественнаго вассала. Онъ самъ повелъ войско на помощь Вильгельму; мятежники были разбиты наголову въ 1047 году, при Валь-о-Дюнѣ (Val-aux-Dunes), между Каномъ и Аржантономъ, и начальникъ ихъ вскорѣ принужденъ былъ сдаться въ Бріонѣ, на произволъ побѣдителя, и вдали отъ Нормандіи кончилъ жизнь, которую даровалъ ему врагъ великодушный. За мятежемъ Гвидо Бургонскаго слѣдовало нѣсколько другихъ; но всѣ они подавлены въ началѣ. Храбрость и благоразуміе герцога на войнѣ, и его умѣренность въ мирное время, мало по малу истребляли предубѣжденіе противъ Нормановъ. Вильгельмъ принужденъ былъ вести частыя войны съ своими сосѣдями, и въ особенности съ графами Анжуйскимъ и Мѣнскимъ, и даже съ Французскимъ королемъ, которой страшился возвышенія его на счетъ этихъ графовъ. Войны доставили ему случай показать отличныя воинскія способности. По слѣдующей чертѣ можно судить, что успѣхомъ своихъ предпріятій онъ иногда обязанъ былъ и хитрости. Двѣ значительныя Французскія арміи вдругъ наводнили Нормандію въ 1054 году, одна по рѣкѣ Эптѣ, другая по Сенѣ; герцогъ, съ лучшими войсками пошелъ противъ послѣдней, которою предводительствовалъ самъ Генрихъ. За нѣсколько часовъ до разсвѣта Вильгельмъ узналъ, что полководцы его совершенно разбили первую Французскую армію при Мортемерѣ, близъ Ко (Caux). Какъ это извѣстіе не дошло еще до короля, то герцогъ послалъ къ непріятельскому лагерю солдатъ своихъ,

которые въ ночной тишинѣ перервали сонъ враговъ страшными словами «Пробудитесь; вы слишкомъ долго спите, ступайте хоронить товарищей своихъ, убитыхъ при Мортемерѣ» Испуганный Генрихъ тотчасъ обратился въ бѣгство. Это впечатлѣніе въ немъ было глубоко и продолжительно; съ тѣхъ поръ онъ не смѣлъ уже безпокоить Норманновъ. И въ другихъ случаяхъ Вильгельмъ оказывалъ рѣдкую неустрашимость; но походу въ Англію исключительно обязанъ онъ знаменитостію и именемъ *Завоевателя*, подъ которымъ извѣстенъ въ исторіи. Права свои на престолъ Великобританіи Вильгельмъ основывалъ на завѣщаніи Эдуарда Исповѣдника, которое, вѣроятно, было только изустное. Въ Гарольдѣ нашелъ онъ соперника, на жизнь и смерть готоваго спорить съ нимъ о престолѣ. Герой этотъ, любимый Англичанами, по мужеству и добродѣтели, безъ сопротивленія наслѣдовалъ слабому Эдуарду. Вильгельмъ въ приготовленіяхъ къ борьбѣ явилъ столько же генія какъ и дѣятельности. Первымъ дѣломъ его было испросить предпріятію своему благословеніе папы, что могло имѣть, и дѣйствительно имѣло тогда большое вліяніе. Искусными переговорами онъ разсѣялъ опасенія своихъ сосѣдовъ, блестящими обѣщаніями привлекъ со всѣхъ сторонъ подъ знамена свои толпу неустрашимыхъ удальцовъ, алчныхъ къ добычѣ и славѣ; наконецъ, менѣе чѣмъ въ девять мѣсяцевъ, выставилъ флотъ изъ 3000 судовъ, и 60.000 самаго избраннаго войска въ Европѣ. 30 сентября 1066 онъ отправился изъ Сенъ-Валери, и вышелъ съ войскомъ на берегъ въ Певенси, близъ Гестингса, въ Сюссексѣ. Судьба Великобританіи рѣшилась скоро. Гарольдъ, гордый недавнею побѣдою надъ Норвежцами, вступилъ съ Норманнами въ сраженіе при Гестингсѣ (14 октября). Оно было кровопролитно и упорно. Оба соперника оказали чудеса храбрости. Гарольдъ погибъ въ бою, а подъ Вильгельмомъ убито три лошади. Англійское войско билось съ трехъ часовъ утра до солнечнаго заката и было почти совершенно истреблено. Здѣсь погибъ цвѣтъ Англійскихъ воиновъ; однако жъ герцогъ, чтобы на всякой случай обезпечить свое отступленіе, не пошелъ прямо на Лондонъ, гдѣ страхъ былъ всеобщій, а осадилъ Дувръ, который вскорѣ сдался. Между тѣмъ Англійское дворянство собралось въ столицѣ и наслѣдникомъ Гарольда провозгласило Эдгара Этелинга, который былъ внукъ Эдмонда II, брата Эдуарду Исповѣднику. Эта мѣра могла бы спасти Британскую націю отъ чужеземной власти, если бъ ограниченный умъ Эдгара не разрушилъ надеждъ его сподвижниковъ, и если бъ духовенство менѣе страшилось перуновъ Ватикана. Вильгельмъ, обезпечивъ совершенно свой тылъ и обратный путь въ Нормандію, быстро шелъ на Лондонъ. Несогласіе въ совѣтѣ враговъ его, уничтожило всѣ ихъ планы къ защитѣ. Онъ овладѣлъ почти безъ сопротивленія этимъ богатымъ городомъ, и въ день Рождества Христова, черезъ три мѣсяца послѣ отправленія изъ Сенъ-Валери, его вѣнчали на Англійскій престолъ въ Вестминстерѣ. Главныя событія этой знаменитой экспедиціи изображены на обояхъ, длиною въ 114 футъ и шириною въ 18 дюйм., которыя вышила, какъ полагаютъ, императрица Матильда, дочь короля Генриха I, послѣдняя отрасль первой фамиліи герцоговъ Нормандскихъ (см. Monarchie française de Montfaucon, и томы VI и VIII Записокъ академіи надписей и словесности). Эдгеръ не имѣлъ довольно мужества чтобъ поддержать права своего рода, и самъ изъ первыхъ покорился Вильгельму. Первые годы его правленія были тихи и спокойны; онъ не наложилъ новыхъ податей, сохранилъ всѣ старыя учрежденія, и прежде всего началъ усмирять своеволіе побѣдоносныхъ войскъ своихъ. Англичане, издавна привыкшіе мѣнять владыкъ, радовались перемѣнѣ; но радость ихъ была кратковременна. Вильгельмъ скоро снялъ личину умѣренности, и Англія увидѣла въ немъ владѣльца алчнаго и безжалостнаго; строгость его намѣстниковъ довела народъ до отчаянія, и значительныя возмущенія обнаружились въ графствѣ Кентскомъ и другихъ областяхъ. Этимъ случаемъ воспользовались, чтобъ отнять всѣ должности у природныхъ Англичанъ и замѣнить ихъ Норманнами. Большая часть дворянъ, изгнанныхъ за приверженность къ послѣднему королю, лишилась своихъ имѣній, которыя были раздѣлены между побѣдителями; всякая жалоба наказывалась съ величайшею строгостію. Новое возмущеніе вспыхнуло въ графствахъ Карнвелльскомъ и Девонскомъ; даже, казалось, весь Англійскій народъ готовился поднять оружіе противъ своихъ утѣснителей. За этою бурею, которую укротила расчетливою уступчивостію, послѣдовали попытки дѣтей Гарольда; они нѣсколько разъ пристава-

къ берегамъ королевства. Но нападеніе грознѣе всѣхъ предъидущихъ вскорѣ привлекло гнѣвъ неумолимаго Вильгельма на весь Нортомберлендъ (1069). Жители этой области, предводимые храбрымъ Вальтеофомъ (Waltheof), при помощи Датчанъ и Шотландскаго короля Мелькомма (Malcolm), овладѣли городомъ Іоркомъ и перерѣзали весь Норманнскій гарнизонъ; изступленный Завоеватель, ботатыми дарами отвлекъ Датскаго военачальника отъ союзниковъ, дозволивъ ему грабить берега. Начальники мятежниковъ, прельщенные наружною милостію короля, поддались ему безъ сопротивленія, и несчастные Нортомберлендцы преданы были мечу разгнѣваннаго побѣдителя. Они заплатили слишкомъ дорого за возстаніе: Норманны превратили въ пустыню весь плодоносный и населенный край, на тридцать миль между Гомберомъ и Твидомъ. Домы были сожжены, земледѣльческія орудія сломаны; стада отогнаны; жители, лишенные убѣжища и пропитанія, погибали въ лѣсахъ отъ голоду и стужи. Ордерикъ Виталь считаетъ, что эта варварская экспедиція стоила жизни ста тысячамъ человѣкъ. Вильгельмъ утвердился въ мысли, что повиновеніе новыхъ подданныхъ основано на одномъ страхѣ, и чтобъ упрочить свою власть, онъ ввелъ въ Англіи феодальное правленіе: все королевство, кромѣ королевскаго удѣла, раздѣлено было на семьсотъ большихъ баронствъ, зависимыхъ отъ короля, и на 60,205 меньшихъ баронствъ, которыя поставлены въ васальную зависимость отъ первыхъ. Имѣнія духовенства подверглись той же системѣ, не смотря на его требованія и мятежи. Всѣ эти баронства розданы были Норманнскимъ военачальникамъ, которые за то обязывались нести военную службу и платить денежную подать. Этому учрежденію, обидному для Англичанъ, обязаны они покоемъ, которымъ наслаждались въ послѣдніе годы царствованія Вильгельма, и свободою, которую пріобрѣли при его преемникахъ. При грозномъ владыкѣ, Англія, угнѣтенная внутри, извнѣ пріобрѣла значеніе, котораго прежде не имѣла. Слава ея государя отражалась нѣкоторымъ образомъ и на ней; Шотландія принуждена была признать себя зависимою отъ него. Не должно думать впрочемъ, чтобъ всѣ законы Завоевателя были произвольны или насильственны, какъ тѣ, которыми онъ опредѣлилъ всѣ рѣшенія и публичные акты писать на Французскомъ языкѣ; нѣкоторые изъ его законовъ принесли бы честь и счастливѣйшимъ царствованіямъ, напр. всѣмъ предписано было объявить, съ точностію количество, пространство и цѣнность своей собственности, которая записывалась въ подробный реэстръ, «Domesday-Book». Но вопреки всѣмъ предосторожностямъ Вильгельмъ не могъ прекратить безпрерывныхъ заговоровъ, и самые чувствительные удары нанесли ему лица, которыхъ онъ любилъ болѣе прочихъ. Въ то время, когда онъ отправлялся противъ Фулька (Foulques), графа Анжуйскаго, взбунтовавшаго область Менскую, двое Норманнскихъ вельможъ просили у короля позволенія соединить свои семейства узами брака; они получили отказъ, безъ объясненія причины его. Въ отсутствіе Вильгельма бароны, вопреки его запрещенію, заключили предположенный бракъ, и какъ бы нарочно торжествовали его съ величайшею пышностію. Середи радости пиршества представились имъ слѣдствія ихъ неповиновенія; они предложили гостямъ, которые уже были разгорячены виномъ, упредить возвращеніе Вильгельма, и овладѣть правленіемъ. Но король, извѣщенный во-время, уничтожилъ всѣ мѣры заговорщиковъ, и наказалъ ихъ съ неумолимою строгостію; даже преслѣдовалъ войскомъ въ Бретанію одного изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ заговора, Ральфа дю Гуара, (Guaer), который искалъ защиты у графа Гуеля (Houël) и скрылся въ городъ Доль, на границахъ Нормандіи. Только посредничество Филиппа, короля Французскаго, могло заставить Вильгельма отказаться отъ мести. Послѣ такихъ смутъ, Завоеватель, по видимому, имѣлъ нужду въ отдыхѣ. Но новыя безпокойства ожидали его въ нѣдрахъ собственнаго семейства: старшій сынъ его, отъ Матильды Фландрской (которая вышла за Вильгельма въ 1056, умерла въ 1083), Робертъ, по прозванію *Короткіе-Сапоги*, нетерпѣливо желавшій получить инвеституру герцогства Нормандскаго, торжественно обѣщанную ему еще до завоеванія Англіи, возбудилъ Норманновъ къ мятежу; нѣкоторые молодые вельможи того края пристали къ его партіи. Рѣшившись наказать мятежнаго сына, Вильгельмъ самъ осадилъ его въ городѣ Жербруа, въ которомъ Филиппъ далъ Роберту убѣжище (1078); въ вылазкѣ, сынъ, не узнавъ отца, сразился съ нимъ и ранилъ его; Вильгельмъ кри-

кнулъ чтобъ призвать къ себѣ помощь; Роберть, пораженный ужасомъ, бросился къ ногамъ его и просилъ прощенія; но разгнѣванный отецъ проклялъ его, и уѣхалъ не окончивъ своего предпріятія. Это событіе, казалось, совершенно должно было удалить ихъ другъ отъ друга; а вышло противное: оно послужило къ ихъ сближенію. Матильда умѣла воспользоваться раскаяніемъ сына и примирила его съ отцемъ. Съ тѣхъ поръ Вильгельмъ уже не предводительствовалъ лично никакой экспедиціей, кромѣ той, гдѣ встрѣтилъ смерть. Извѣстно, что онъ былъ чрезвычайно толстъ, и это его весьма безпокоило. Король Филиппъ спросилъ однажды шутя: не можетъ ли кто нибудь сказать, когда Англійскій король разрѣшится отъ бремени? Вильгельмъ, узнавши объ этой насмѣшкѣ, велѣлъ отвѣчать: «что въ тотъ самый день, когда онъ встанетъ съ постели, отправится въ церковь Богоматери въ Парижъ, съ 10,000 копій, вмѣсто свѣчекъ». И въ самомъ дѣлѣ онъ опустошилъ Французскую область Вексенъ, и раззорилъ Мантъ, преданный въ добычу пламени. Но перескочивъ на лошади черезъ ровъ, онъ такъ сильно ударился брюхомъ о желѣзо сѣдла, что получилъ лихорадку. Его перенесли въ Руанъ, а вскорѣ послѣ того въ замокъ Герментрувиль, гдѣ онъ и умеръ 9 сентября 1087, на 60 году отъ роду. Онъ царствовалъ 52 года въ Нормандіи, и въ томъ числѣ 21 годъ въ Англіи. Лишь только онъ сомкнулъ глаза, какъ офицеры его разбѣжались съ поспѣшностію; не знаютъ, чему приписать это необыкновенное движеніе; оставленный замокъ былъ разграбленъ такъ, что трупъ короля нашли нагимъ. При первомъ извѣстіи объ этой смерти большая часть высшаго дворянства, пораженная паническимъ страхомъ, удалилась немедленно въ свои замки, какъ будто имъ угрожало великое бѣдствіе, и во всеобщемъ безпорядкѣ, никто не помышлялъ о похоронахъ короля; наконецъ послѣ долгой остановки, Вильгельма похоронили въ Канѣ, въ аббатствѣ Св. Стефана (Saint-Étienne), которое самъ онъ основалъ. Но прежде чѣмъ опустили въ могилу тѣло этого человѣка, котораго вся жизнь была безпрерывная борьба, встрѣтился еще особенный случай. Середи похоронной церемоніи, Канской гражданинъ, Асселенъ, вскричалъ: «мѣсто, гдѣ мы находимся, принадлежало моему «отцу; человѣкъ, котораго вы теперь поручаете милосердію Божію, отнялъ его насильственно; я требую платы; иначе не позволю «похоронить короля на землѣ, которая принадлежитъ мнѣ.» Это притязаніе такъ удивило всѣхъ, что церемонія на нѣкоторое время остановилась. Когда Асселена удовлетворили и хотѣли уже опустить гробъ въ яму, вдругъ трупъ лопнулъ, и по всей церкви распространился такой запахъ, что вельможи и народъ разбѣжались, и для довершенія печальнаго обряда остались одни священники, которыхъ удерживалъ долгъ.

Трудно было бы судить о характерѣ Вильгельма по преувеличеннымъ похваламъ современныхъ монаховъ, или по обвиненіямъ новѣйшихъ историковъ. Къ счастію, за него говорятъ событія. Они доказываютъ, что если онъ и былъ скупъ и мстителенъ; то съ другой стороны явилъ себя щедрымъ и милосердымъ. Главное богатство его состояло въ 1400 замкахъ, которыми владѣлъ онъ въ разныхъ частяхъ государства. Ежегодный доходъ его, кромѣ штрафовъ и другихъ источниковъ, можно полагать около 12 милліоновъ рублей. Принявъ въ соображеніе, что ему не было нужды содержать постоянный флотъ, и что издержки на войско лежали на военныхъ вассалахъ, можно сказать, что онъ былъ богатѣйшій изъ тогдашнихъ монарховъ. Бережливость его въ семействѣ доходила до скупости, но въ дни торжественные и въ праздники любовь къ славѣ дѣлала его расточительнымъ. Онъ былъ храбръ до дерзости, и такъ силенъ, что въ его время едва ли кто могъ натянуть его лукъ или дѣйствовать его оружіемъ. Набожность не мѣшала ему отвергать властолюбивыя притязанія папы Григорія VII. «Я обязанъ своею короною «единственно Богу и мечу своему» отвѣчалъ онъ съ гордостію папскому нунцію, который убѣждалъ его признать верховную власть папы. Обхожденіе его было кроткое, хотя онъ отъ природы имѣлъ грозную наружность, а гнѣвъ придавалъ ему видъ ужасный. Бѣшеная страсть къ охотѣ, была причиною насилій, въ которыхъ упрекали его Англичане. Это незгладимое пятно для его славы. Говорятъ, что для этого удовольствія онъ опустошилъ совершенно обширное пространство земли въ Гемширѣ, выгналъ жителей изъ домовъ, разрушилъ деревни, церкви и монастыри и ничѣмъ не вознаградилъ за всѣ эти хищенія; а въ пустынѣ засѣялъ большой лѣсъ, назвалъ

его «Новымъ лѣсомъ» и населилъ множествомъ дикихъ звѣрей. Не довольствуясь такимъ насиліемъ, онъ хотѣлъ исключительно пользоваться правомъ охоты, издалъ законъ, по которому человѣкъ, убившій дикую козу или вепря, лишался зрѣнія, между тѣмъ какъ за убійство человѣка подвергались только малозначущей денежной пени! Вильгельмъ имѣлъ отъ супруги своей, Матильды, четырехъ сыновей: Ричарда, убитаго при жизни отца, Роберта, Вильгельма и Генриха, и пять дочерей; изъ нихъ одна пошла въ монастырь, другая была сговорена за Альфонса, короля Галиціи, но умерла до брака (1068); третья вышла за Стефана, графа Блуа, и имѣла отъ него сына, также Стефана, который впослѣдствіи взошелъ на Англійскій престолъ. Весьма любопытныя подробности о жизни Вильгельма Завоевателя находятся въ «*Historiæ Normannorum scriptores antiqui*» Андрея Дюшена; въ «Chronique de Normandie» у Тайлора, Самуила Кларка, и пр.; изъ писавшихъ по этому предмету, занимательнѣе всѣхъ, безъ сомнѣнія, аббатъ Прево. См. также Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands, par A. Thierry.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ II, Williamred, прозванный по цвѣту волосъ *Рыжимъ*, *Rufus*, король Англійскій, сынъ Вильгельма Завоевателя и Матильды Фландрской, царствовалъ съ 1087 по 1100 годъ. Вильгельмъ занималъ престолъ Англіи въ эпоху самую важную для этого государства, когда судьба не рѣшила еще вопроса, сохранитъ ли Англія свой собственный характеръ, или перельется въ формы Норманнскія: Норманнскій языкъ, учрежденія, нравы, введенные въ нее Вильгельмомъ Завоевателемъ, были еще дики, новы въ Англіи, не успѣли слиться съ прежнимъ ея бытомъ; въ такое время деспотизмъ и твердость новаго государя, Вильгельма Рыжаго, были весьма кстати для поддержанія преобразованій, начатыхъ отцомъ его (см. *Вильгельмъ Завоеватель*). Вильгельмъ Рыжій не имѣлъ совершенно полныхъ правъ на престолъ: у него былъ старшій братъ, Робертъ Норманнскій, которому принадлежала корона, по первородству; но отецъ, негодуя на старшаго сына за его возмущеніе, на смертномъ одрѣ далъ Вильгельму письмо къ Ланфранку, архіепископу Кентербюрійскому, въ которомъ просилъ короновать Вильгельма. Вильгельмъ, съ этимъ письмомъ, тотчасъ отправился изъ Нормандіи, гдѣ умеръ отецъ его, и прибылъ въ Англію прежде нежели достигла туда вѣсть о смерти Завоевателя. Ланфранкъ, бывшій наставникъ этого молодаго принца, и пользовавшійся полною довѣренностію Завоевателя, немедленно собралъ епископовъ, короновалъ своего питомца, и тѣмъ предупредилъ недоумѣнія и споры. Однако дѣло не обошлось безъ возмущеній. Бароны Норманнскіе, занимавшіе важнѣйшія мѣста въ государствѣ, владѣльцы помѣстій въ Нормандіи и Англіи, почитали для себя весьма не выгоднымъ раздѣленіе этихъ земель въ рукахъ двухъ государей, Вильгельма и Роберта, и вознамѣрились низложить Вильгельма, чтобъ отдать корону Англіи Роберту, который беспечностью и храбростью нравился имъ болѣе, чѣмъ твердый, самовластительный и гордый его братъ; къ заговору пристали даже родственники молодаго короля, въ досадѣ на близость къ нему Ланфранка. Узнавши о существованіи заговора и тайныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ, Вильгельмъ прибѣгнулъ къ народу Англійскому, нелюбившему Норманновъ, какъ завоевателей, и обѣщалъ ему улучшеніе судьбы и дозволеніе свободной травли въ королевскихъ лѣсахъ. Онъ вскорѣ успѣлъ собрать значительное войско, осадилъ бунтовщиковъ въ ихъ замкахъ, а флотомъ воспрепятствовалъ Роберту подать помощь изъ Нормандіи своимъ приверженцамъ. По прекращеніи бунта, почти всѣ виновные были наказаны изгнаніемъ и конфискаціею имуществъ, и только немногіе получили прощеніе. Утвердившись на престолѣ, Вильгельмъ не только не исполнилъ обѣщанія, которое далъ Англичанамъ, но еще болѣе началъ угнетать ихъ, особенно по смерти Ланфранка, который впалъ у него въ немилость за напоминанія о несправедливостяхъ. Не было ни какихъ границъ его корыстолюбію и жестокости; даже самыя права Церкви не могли укрывать отъ него. Новый любимецъ Вильгельма и ревностный исполнитель его несправедливостей, Ральфъ Фламбардъ (Flambard), имѣлъ въ своемъ завѣдованіи церковныя имущества, какъ можно долѣе не опредѣлялъ епископовъ и аббатовъ на вакантныя мѣста, чтобъ самому пользоваться ихъ доходами, и вмѣстѣ съ королемъ явно торговалъ важнѣйшими должностями въ государствѣ. Справедливое негодованіе народа тяготѣло

надъ Вильгельмомъ; но онъ былъ крѣпокъ на престолѣ; результаты послѣдняго бунта доказали это. Изъ политики, на сильныхъ бароновъ изливались милости, а народъ содержался въ страхѣ и привыкалъ къ своему игу.

Несправедливость и корыстолюбіе Вильгельма во внутреннемъ управленіи государства, были также основаніемъ и внѣшней его политики. Чтобы вырвать Нормандію изъ рукъ Роберта и отмстить ему за участіе въ возмущеніи Англійскихъ бароновъ, онъ воспользовался смутами въ Нормандіи, гдѣ бароны, недовольные беспечностію и легкомыслешостію своего герцога, намѣревались возвести на мѣсто его младшаго изъ дѣтей Вильгельма Завоевателя, принца Генриха. Вильгельмъ Рыжій явился съ войскомъ въ Нормандію, но при посредничествѣ бароновъ Англійскихъ и Норманнскихъ, помирился, хоть и не искренно, съ Робертомъ, и получилъ отъ него нѣкоторые города. Потомъ, соединивъ свои войска съ его войсками, осадилъ Генриха и лишилъ его послѣднихъ, незначительныхъ владѣній. Возвратившись въ Англію, онъ велъ удачную войну съ Мелькоммомъ, королемъ Шотландскимъ, который принужденъ былъ признать себя вассаломъ Англіи; усмирилъ новое возмущеніе нѣкоторыхъ бароновъ, и виновныхъ наказалъ ужаснымъ и унизительнымъ образомъ. Коварный Вильгельмъ снова поссорился съ своимъ братомъ, Робертомъ, велѣлъ набирать войско и строить корабли для похода въ Нормандію; но министръ его, Флембардъ, дозволилъ каждому ратнику откупиться отъ службы деньгами и собралъ значительную сумму, которая была очень кстати его государю. Въ это время въ Европѣ огненнымъ потокомъ разлилась мысль объ освобожденіи гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ: рыцари, князья, герцоги, наперерывъ принимали крестъ и продавали свои земли и владѣнія, чтобъ выручить деньги на походъ въ Палестину. Только эгоистическій Вильгельмъ не принималъ никакого участія въ этомъ всеобщемъ порывѣ, и хладнокровно расчитывалъ выгоды, которыя представляло ему это волненіе. Бароны Норманнскіе, поселившіеся въ Англіи, также не оказали готовности слѣдовать за крестовою хоругвію, можетъ быть потому, замѣчаетъ Юмъ, что боялись оставить недавно завоеванную Англію, въ которой, какъ имъ казалось, они еще не довольно укрѣпились. Робертъ Норманнскій былъ изъ числа первыхъ владѣльцевъ, принявшихъ крестъ на соборѣ Клермонтскомъ. Нужда въ деньгахъ для похода, побудила его предложить въ залогъ, или продать Вильгельму свою Нормандію за 10,000 марокъ, которыя Вильгельмъ немедленно выжалъ изъ своихъ подданныхъ; даже монастыри и церкви должны были отдать церковныя сокровища. Робертъ получилъ деньги, а Вильгельмъ пріобрѣлъ Нормандію вмѣстѣ съ Мейскою областію (Maine, 1096 г.). Вотъ важнѣйшее событіе Вильгельмова царствованія! Онъ достигъ своей цѣли и доставилъ Англіи прекрасную страну, которую однако она не могла удержать навсегда за собою, не смотря на тяжкую, упорную борьбу. Нормандія увеличила владѣнія Вильгельма, но не прибавила ему ни силы ни богатства, потому что безпокойные вассаллы беспрестанно бунтовали, подстрекаемые Филиппомъ, королемъ Французскимъ; опаснѣйшимъ изъ нихъ былъ владѣтель Флешскій; въ сраженіи съ нимъ Вильгельмъ получилъ рану. Въ послѣдніе годы своего царствованія, Вильгельмъ встрѣтилъ сильнаго противника въ Ансельмѣ, Норманнскомъ аббатѣ, котораго онъ поставилъ на мѣсто Ланфранка, архіепископомъ Кентербюрійскимъ. Этотъ ученый и твердый мужъ ревностно защищалъ передъ королемъ права Церкви, безпрестанно имъ нарушаемыя; но наконецъ принужденъ былъ оставить Англію. Еще новая выгодная сдѣлка предстояла Вильгельму: соименный ему графъ Пуатьескій и герцогъ Гіэнскій, отправляясь въ крестовый походъ, намѣревался, по недостатку въ деньгахъ заложить свои владѣнія Вильгельму, который уже приготовилъ требуемую сумму, но не ожиданная смерть прекратила всѣ его планы. Онъ былъ убитъ на охотѣ, по неосторожности проводника своего, Французскаго дворянина, Вильгельма Тирреля, въ 1100 году, на тринадцатомъ году царствованія и на 40 отъ роду. Тѣло его положено въ Винчестерѣ.

Мы видѣли, что Вильгельмъ былъ жестокъ, коваренъ, корыстолюбивъ; послѣдніе годы его жизни показали, что онъ не чуждался и суевѣрія. Этотъ государь не былъ женатъ; ему наслѣдовалъ братъ его Генрихъ. Памятниками его царствованія остались въ Англіи Лондонская крѣпость (Tower), Вестминстерская зала и Лондонскій мостъ.

Вильгельмъ любилъ науки и чтобъ поощрить своихъ подданныхъ заниматься ими,

издалъ законъ, которымъ дозволялось всѣмъ преступникамъ, знающимъ грамотѣ, откупаться отъ казни. *Я. П.*

ВИЛЬГЕЛЬМЪ III, король Англійскій, сынъ Вильгельма II, принца Оранскаго, и Генріэтты Маріи Стюартъ, дочери несчастнаго Англійскаго короля Карла I-го, родился въ 1650 г. уже по смерти отца своего. Юность провелъ Вильгельмъ въ смутахъ народныхъ, которыя волновали Голландію, гдѣ предки его занимали высокую должность штатгалтеровъ. Хотя большая часть народа питала приверженность къ Оранской фамиліи, которой Нидерланды одолжены своею независимостью, но ревностные республиканцы, изъ опасенія чтобъ Оранскій Домъ не пріобрѣлъ со временемъ королевской власти, старались отстранить его отъ высшихъ должностей въ республикѣ (см. *Оранскій Домъ*). Партія, противная Оранской фамиліи, пріобрѣла большой перевѣсъ въ Голландіи, по смерти Вильгельма II, когда малолѣтный Вильгельмъ III не могъ защитить правъ своего Дома. Но, съ вступленіемъ Вильгельма въ возрастъ, похвальныя качества принца увеличили число приверженцевъ его фамиліи, и они, даже при несовершеннолѣтіи его, старались доставить ему высшія званія въ республикѣ; но имъ сильно противудѣйствовалъ знаменитый Іоаннъ де Виттъ, начальникъ противу—Оранской партіи, которому наконецъ удалось уничтожить штатгалтерское достоинство. Къ этой мѣрѣ онъ побуждался не однимъ желаніемъ удалить Оранскую фамилію отъ участія въ управленіи республикою и на этомъ основать собственную свою власть; но и добродушнымъ заблужденіемъ, что Голландія можетъ быть счастлива только подъ республиканскимъ правленіемъ: мысль, которая утвердилась въ душѣ знаменитаго гражданина Голландіи отъ его пристрастія къ древнимъ, къ Греціи и Риму и къ формамъ ихъ республиканскаго устройства. Осторожный и хитрый Вильгельмъ рано началъ дѣйствовать, какъ глава своей партіи и съ каждымъ потрясеніемъ Голландіи расширялъ болѣе и болѣе свое вліяніе, такъ что во время нашествія Лудовика XIV на Голландію, народъ, устрашенный быстрыми завоеваніями побѣдителя, и по внушеніямъ Оранской партіи, взбунтовался противъ управленія де Витта, провозгласилъ Вильгельма генералъ-капитаномъ арміи Соединенныхъ провинцій, принудилъ штаты возстановить штатгалтерское достоинство и вручить его Вильгельму (1672). Это событіе и потомъ несчастная смерть де Виттовъ сдѣлали Вильгельма полнымъ распорядителемъ дѣлъ республики; отсюда и начинается его политическая дѣятельность. Молодой штатгалтеръ находился въ затруднительномъ положеніи: де Виттъ не ожидалъ нападенія Лудовика, и не приготовилъ арміи, которая могла бы остановить быстрыя завоеванія Французскаго короля, проникнувшаго въ самое сердце республики. Въ такой крайности Вильгельмъ рѣшился на отчаянное предпріятіе: онъ прорвалъ плотины, которыми укрѣплены морскіе берега, наводнилъ всѣ низменныя части Голландіи и, обманувъ Французскихъ генераловъ искусными переходами, принудилъ ихъ къ отступленію. Этотъ блистательный подвигъ возбудилъ всеобщій восторгъ въ республикѣ, и Голландскіе штаты, вмѣстѣ съ штатами четырехъ другихъ провинцій, объявили въ 1674 штатгалтерство наслѣдственнымъ въ Оранской фамиліи. Война съ Франціею продолжалась. Вильгельмъ успѣлъ отвлечь Англію отъ союза съ Лудовикомъ, и парламентъ принудилъ короля своего, Карла II, заключить отдѣльный миръ съ Голландіею. Хотя Французы выиграли у Вильгельма два сраженія, при Сенефѣ (1674) и Сентъ-Омерѣ (1677), но онъ умѣлъ остановить дальнѣйшіе ихъ успѣхи и слабость оружія вознаградилъ дипломатическими переговорами, которые доставили Голландіи союзъ

Австріи, Испаніи и Бранденбургскаго курфирста. Этотъ союзъ устрашилъ Лудовика: министры его вошли въ сношенія съ Вильгельмомъ и вызывались доставить ему верховную власть надъ всею Голландіею; но Вильгельмъ великодушно отвергъ это предложеніе и принудилъ Лудовика заботиться о мирѣ, который штаты, вопреки мнѣнію штатгалтера, отдѣльно отъ своихъ союзниковъ заключили въ Нимвегенѣ, въ 1678 году. По этому миру, Лудовикъ принужденъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ завоеваній у республики. Съ этой достопамятной войны вся политика Вильгельма устремлена была на уничтоженіе честолюбивыхъ плановъ Лудовика XIV, котораго онъ ненавидѣлъ не только какъ политическаго противника, но даже какъ человѣка. Главною причиною этой ненависти, между прочимъ, было и то, что Лудовикъ, увлекаемый своимъ остроуміемъ и насмѣшливостію, дозволялъ себѣ очень колкія шутки на счетъ Голландской флегмы штатгалтера. Вильгельмъ принималъ насмѣшки Лудовика съ наружнымъ хладнокровіемъ, подъ которымъ скрывалъ глубокую, осторожно расчитанную месть; блистательной храбрости Французовъ противупоставилъ свою осмотрительность, расчетливость, непоколебимую стойкость и хитрую политику; и въ минуту, когда король почиталъ себя уже близкимъ къ цѣли, Вильгельмъ составлялъ противъ него новые, неожиданные союзы, и гордый, увѣнчанный побѣдными лаврами Лудовикъ, принужденъ былъ не одинъ разъ робко ожидать мира, диктованнаго хитрымъ Вильгельмомъ. Эта непримиримая, искусная борьба двухъ сильныхъ и знаменитыхъ соперниковъ имѣла благодѣтельныя послѣдствія для Европы: она утвердила мысль о «политическомъ равновѣсіи» (см. это). Вильгельмъ первый развилъ эту глубокую мысль, и поддерживая ее на дѣлѣ, заслужилъ отъ современниковъ названіе блюстителя политической самобытности народовъ. Прозорливый штатгалтеръ предвидѣлъ, что Лудовикъ не соблюдетъ Нимвегенскаго мира, и не теряя времени, началъ заготовлять себѣ союзниковъ во имя политическаго равновѣсія, которому угрожалъ Лудовикъ. Онъ внушалъ всѣмъ дворянамъ недовѣрчивость и опасеніе, касательно замысловъ этого короля; способствовалъ къ образованію, въ 1686 году, знаменитаго Аугсбургскаго союза, въ которомъ почти вся Европа положила вооружиться противъ Лудовика. Къ этой мѣрѣ побуждали Вильгельма еще и другія цѣли. Онъ видѣлъ, что протестанскіе Дворы опасаются, чтобъ Лудовикъ, преслѣдователь гугенотовъ во Франціи, не дошелъ вмѣстѣ съ союзникомъ своимъ, Іаковомъ II, королемъ Англійскимъ, до такого же религіозно-политическаго фанатизма, отъ какого страдала Европа при Филиппѣ II Испанскомъ; а потому надѣялся, что они не откажутся дѣйствовать нетолько противъ Франціи, но и противъ Англіи, если увидятъ, что суевѣрный король Іаковъ, вмѣстѣ съ Лудовикомъ, приметъ рѣшительныя мѣры къ введенію католицизма въ Англію и къ ниспроверженію ея конституціи. Дѣйствительно Іаковъ былъ на пути къ тому: онъ явно оказывалъ предпочтеніе католической вѣрѣ, изъявлялъ покорность папѣ и нарушеніемъ преимуществъ Англійской Церкви оказывалъ пренебреженіе къ коренным законамъ государства. Надобно было ожидать революціи. Англійскіе протестанты и всѣ виги, въ опасеніи намѣреній своего государя, возложили свои надежды на Вильгельма, какъ защитника протестантизма и наслѣдника коропы Англійской, потому что Іаковъ II не имѣлъ дѣтей мужескаго пола, а старшая дочь его отъ перваго брака, Марія, воспитанная въ протестантской религіи, была (съ 1677) въ замужествѣ за Вильгельмомъ, и оставалась единственною законною наслѣдницею. Вильгельмъ искусно скрывалъ свои надежды и умѣлъ такъ вести дѣла, что не лишился расположенія тестя, даже и тогда, когда уничтожалъ всѣ предпріятія самаго ревностнаго его союзника, Лудовика. Пока ненависть народная къ Іакову еще не созрѣла, Вильгельмъ, по видимому, не принималъ никакого участія въ смутахъ Англіи, и даже не оказывалъ явнаго покровительства вигамъ, переселившимся въ Гагу; но когда вторая супруга Іакова, прежде бездѣтная, разрѣшилась сыномъ, парламентъ и виги потеряли всякую надежду на перемѣну обстоятельствъ: они знали что Іаковъ будетъ воспитывать наслѣдника своего въ католической вѣрѣ, и приготовитъ въ немъ продолженіе собственнаго деспотическаго царствованія. Умы раздражились до крайности; говорили, что беременность королевы была притворная, или что королева разрѣшилась дочерью, которую подмѣнили мальчикомъ,

чтобъ не доставить престола Маріи и ея супругу, а упрочить корону отрасли католической. Виги начали письмами и словесно, черезъ Голландскихъ посланниковъ Диквельта, а потомъ Зёйлестейна, просить Вильгельма защитить свободу и религію Англіи; толпы знатныхъ бѣглецовъ сеялись въ Гагѣ и привозили съ собою письма, увѣренія, даже деньги; но Вильгельмъ не показывалъ по наружности ни какой рѣшимости, спокойно поздравлялъ тестя съ рожденіемъ наслѣдника, и въ тоже время тайно дѣйствовалъ на умы недовольныхъ и приготовлялся къ рѣшительному шагу, убѣждая штаты, черезъ ратсъ-пансіонера Фагеля, дать ему войско и флотъ на защиту Англійской свободы и протестантской религіи. Іаковъ тогда только узналъ объ этомъ вооруженіи, когда оно было уже почти готово. Пораженный изумленіемъ и страхомъ, онъ не зналъ что предпринять, и отвергъ предложеніе Лудовика, который обѣщалъ ему войско и вызывался напасть на Голландію. Вильгельмъ съ 500 судовъ и 14,000 войска явился въ заливѣ Тарбейскомъ, въ ноябрѣ 1688, и вскорѣ послѣ высадки его на берегъ Девонширскій, большая часть Англійскаго дворянства приняла его сторону, и войска Іакова, мало по малу, перешли подъ его знамены. Самымъ чувствительнымъ для Іакова ударомъ было то, что лордъ Чорчиль, впослѣдствіи Мальборо, на котораго онъ полагалъ свои послѣднія надежды, также измѣнилъ ему, и склонилъ къ тому же принцессу Анну, впослѣдствіи королеву, любимую дочь Іакова. Несчастный король, съ остальнымъ семействомъ своимъ, намѣревался тайно удалиться, но былъ остановленъ; наконецъ онъ успѣлъ, или лучше сказать, его допустили скрыться во Францію. Вильгельмъ съ торжествомъ вступилъ въ Лондонъ и созвалъ тамъ представителей народа, которые составили такъ называемый конвентъ (convention). Это собраніе, въ которомъ тори не имѣли почти никакого вліянія, объявило тронъ празднымъ, потому что король Іаковъ нарушилъ основныя условія свои съ народомъ и самъ оставилъ королевство: «King James having broken the original contract and deserted the government, the throne was thereby vacant.» Этотъ конвентъ, преобразованный въ началѣ 1689 въ обыкновенный парламентъ, предоставилъ корону Вильгельму и супругѣ его Маріи, съ ихъ потомствомъ; если же кто либо изъ членовъ королевской фамиліи приметъ католическую вѣру, или женится на католической принцессѣ, то лишается права на престолъ; а въ случаѣ неимѣнія прямыхъ наслѣдниковъ Вильгельма и Маріи, корона переходитъ къ ближайшимъ протестантскимъ родственникомъ Стюартовъ. На другой день по обнародованіи этой прокламаціи, парламентъ представилъ новому королю знаменитый bill of Rights или Declaration of Rights, который по сіе время имѣетъ силу основнаго закона Англіи. Всѣ эти событія: удаленіе Стюартовъ, восшествіе на престолъ Вильгельма и Маріи, и наконецъ bill of Rights составляютъ такъ называемую «революцію 1688 года» Примѣру Англіи послѣдовала Шотландія; но въ ней не обошлось безъ непріятельскихъ дѣйствій, особенно со стороны Горцевъ, преданныхъ прежней династіи; самый замокъ Эдинборгскій взятъ былъ силою; но гораздо большее сопротивленіе оказала Ирландія, гдѣ католики, составляющіе большинство жителей, держались Стюартовъ. Іаковъ возлагалъ всю свою надежду на Ирландцевъ: получивъ помощь отъ Лудовика оружіемъ и деньгами, онъ явился въ Ирландіи, и былъ тотчасъ признанъ законнымъ государемъ. Вслѣдъ за прибытіемъ Іакова начались въ Ирландіи гоненія на протестантовъ. Вильгельмъ, занятый парламентскими спорами, послалъ въ Ирландію герцога Шомберга съ войскомъ; но этотъ дѣйствовалъ медленно, неудачно, и тогда-то Вильгельмъ лично принялъ начальство надъ арміею, которая дѣйствовала въ Ирландіи. Произошло генеральное сраженіе при рѣкѣ Бойнѣ (Boyne, 1690), въ которомъ Вильгельмъ былъ раненъ, но оказалъ замѣчательную твердость и присутствіе духа; и не смотря на рану продолжалъ командовать войскомъ. Іаковъ былъ разбитъ, бѣжалъ въ Дублинъ, а оттуда во Францію; но война Ирландская продолжалась даже и послѣ второй рѣшительной побѣды, которую одержалъ Вильгельмовъ генералъ Гинкель; въ 1691, надъ Французско-Ирландскими войсками при Агримѣ. Іаковъ и Лудовикъ постоянно направляли черезъ Ирландцевъ свои нападенія на Вильгельма; наконецъ, снисходительность и политика Вильгельма, также успѣхи его оружія, водворили и въ Ирландіи спокойствіе, впрочемъ наружное, потому что еще долго вырывались революціонныя вспы-

шки, поджигаемыя Франціею (см. *Вайтбойсъ*).

Война въ Ирландіи и внутреннія неустройства не мѣшали Вильгельму преслѣдовать свои планы на твердой землѣ и противодѣйствовать Лудовику. За два мѣсяца до Англійской революціи, великій король открылъ непріятельскія дѣйствія съ Аугсбургскою лигою и въ четыре блистательныя кампаніи Французская армія успѣла одержать нѣсколько побѣдъ надъ Вильгельмомъ: маршалъ Люксанбуръ выигралъ у него сраженіе при Штейнкирхенѣ, въ 1692, и при Нервиндепѣ, въ 1693; но Вильгельмъ искусными отступленіями и маршами умѣлъ отнимать у Французскихъ генераловъ плоды ихъ побѣдъ. Самою обидною для него неудачею была сдача Намюра (1693), взятаго Лудовикомъ въ виду всей арміи Вильгельма.

Война тянулась медленно. Лудовикъ истощенный своими усиліями, искалъ мира, но союзники желали продолжать военныя дѣйствія, чтобъ довести его до крайности. Одинъ только Вильгельмъ не раздѣлялъ этого мнѣнія. Страдая отъ болѣзней и беспокоясь парламентскими пренія́ми, онъ желалъ кончить войну, обременительную для Англіи, и наконецъ успѣлъ склонить къ тому прочихъ союзниковъ: въ 1697 году заключенъ въ Рисвикѣ миръ, по которому Лудовикъ призналъ Вильгельма законнымъ королемъ Англіи. Съ этого времени Вильгельмъ, оставшись одинъ правителемъ Англіи по смерти супруги своей Маріи (1695), обратилъ все вниманіе на примиреніе партій, раздѣлявшихъ королевство. Восторгъ, съ которымъ онъ былъ принятъ при появленіи съ войскомъ въ Англіи, вскорѣ прошелъ, и парламентъ, разочарованный суровостію и холодностію короля, началъ оказывать ему недовѣрчивость и сопротивленіе. Онъ не вѣрилъ ему всѣхъ государственныхъ расходовъ, и отдѣлилъ только часть для содержанія Двора и особъ королевскаго Дома, а достальную сумму назначилъ расходовать подъ своимъ надзоромъ; это крайне обидѣло Вильгельма. Биллъ о вѣротерпимости, изданный по желанію Вильгельма въ самомъ началѣ его царствованія, не нравился большинству, потому что Вильгельмъ изъ мудрой политики, не хотѣлъ стѣснять и угнѣтать католиковъ; за то многіе изъ духовенства, не находя въ немъ, по ихъ мнѣнію, ревности къ Церкви, не хотѣли присягнуть ему, отрекаясь присягою, данною Іакову. Якобиты, приверженцы Іакова, имѣли еще сильный вѣсъ въ Ирландіи и Шотландіи и строили противъ него разныя козни. Самый парламентъ Шотландскій, надѣявшійся при перемѣнѣ династіи расширить права свои, и нашедшій твердое упорство въ Вильгельмѣ, явно оказывалъ ему свое нерасположеніе; при томъ, уничтоженіемъ епископства въ Шотландіи, Вильгельмъ еще болѣе вооружилъ противъ себя Шотландское епископальное духовенство и приверженцевъ его, а религіозныя исправленія, которыя онъ поручилъ въ Англіи сдѣлать коммисіи изъ десяти епископовъ, доставили ему непріятелей и между Англійскими протестантами. Дворъ и народъ не любили его за строгую важность, непривѣтливость, уединенную жизнь, несвычность съ Англійскими обычаями: всѣ эти неудовольствія еще болѣе разжигались происками Іакова и Франціи; возникли даже заговоры на жизнь Вильгельма. Онъ сдѣлался еще строже, подозрительнѣе; а жалобы усилились еще болѣе. Говорили, что аресты нарушаютъ *habeas corpus*, что государство напрасно истощается въ войнахъ за ссоры короля съ Лудовикомъ, что торговля Англіи падаетъ, тогда какъ союзники Вильгельма обогащаются, и прочая. Все государство раздѣлилось на три партіи: Вильгельмистовъ, Якобитовъ и недовольныхъ республиканцевъ, и каждая партія старалась вредить другой. Въ такомъ-то положеніи находилась Британія послѣ Рисвикскаго мира; но мудрая и осторожная политика Вильгельма нашла средства, если не совершенно прекратить неудовольствія, покрайней мѣрѣ заставить ихъ не препятствовать его плаваніямъ. Уступая въ иномъ парламенту, онъ умѣлъ заставлять его соглашаться на важнѣйшія свои требованія, и снисхожденіемъ къ одной партіи, принуждалъ молчать другія. Парламентъ требовалъ чтобъ армія была распущена, потому что постоянное войско почиталъ опаснымъ для цѣлости конституціи; Вильгельмъ распустилъ свою Голландскую гвардію, но успѣлъ удержать прочее войско, которое ему было нужно для предстоявшей новой войны.

Послѣ Рисвикскаго мира Европа впала въ новое безпокойство: близкое прекращеніе Австрійской династіи на Испанскомъ престолѣ, породило вопросъ, кому достанется Испанія. Вѣрный своей мысли о поддержаніи равно-

вѣсія въ Европѣ, Вильгельмъ отправился въ 1698 году въ Голландію, и тамъ, вмѣстѣ съ штатами, вступилъ въ переговоры съ континентальными державами объ Испанскомъ наслѣдствѣ. Когда Карлъ II, король Испанскій, отвергнулъ назначенныхъ ему, безъ его согласія, Вильгельмомъ и Австріею наслѣдниковъ: принца Баварскаго, а послѣ неожиданной его смерти—Карла Австрійскаго, и завѣщалъ свою корону Филиппу Анжуйскому, внуку Людовика XIV, Вильгельмъ, чтобъ отвратить разрушеніе своихъ политическихъ плановъ, не смотря на слабость здоровья, снова поспѣшилъ въ Голландію и тамъ заключилъ союзъ между Голландіею и Австріею, съ цѣлію не допустить Филиппа до короны Испанской! Въ это время умеръ Іаковъ II Стюартъ, и Людовикъ торжественно призналъ сына его, Іакова III, котораго Англичане почитали даже подложнымъ, законнымъ королемъ Англіи. Вильгельмъ тотчасъ воспользовался этимъ поступкомъ Людовика и убѣдилъ вновь собранный парламентъ мстить за такое оскорбленіе Британіи. Англія соединилась съ Австріею и Голландіею противъ Людовика. Между тѣмъ здоровье Вильгельма все болѣе и болѣе слабѣло; однако жъ онъ, по возвращеніи изъ Голландіи, въ 1702 г, гдѣ устроивалъ союзъ и приготовлялъ планъ кампаніи съ Франціею, все еще продолжалъ дѣятельно заниматься дѣлами, какъ вдругъ неожиданное приключеніе ускорило его кончину: 22 февраля 1702 года, ѣхавши верьхомъ изъ Кенсингтона въ Гемтнкортъ (Hamptoncourt), онъ упалъ съ лошади и переломилъ себѣ ногу; а 8 марта скончался на 52 году отъ роду. Извѣстіе о смерти этого великаго политика принято было съ необыкновеннымъ восторгомъ во Франціи. Парижъ торжествовалъ это событіе какъ славную побѣду.

Смертію Вильгельма прекратилось наслѣдственное штатгалтерство: пять провинцій и владѣнія Оранскія раздѣлены были между Пруссіею и родственникомъ Вильгельма III, исполнителемъ его завѣщанія, Вильгельмомъ Фризо, принцомъ Нассау-Диць, наслѣдственнымъ штатгалтеромъ Фрисландіи и штатгальтеромъ Хрунингена. Отъ Вильгельма Фризо происходятъ нынѣшній королевско-Голландскій Домъ. Что жъ касается до Англіи, то Вильгельмъ, передъ послѣднимъ отъѣздомъ въ Голландію, устроилъ, вмѣстѣ съ парламентомъ, наслѣдство престола, назначивъ преемницею себѣ принцессу Анну, сестру жены своей; а по смерти Анны, престолъ долженъ былъ перейти къ Софіи, курфирстинѣ Ганноверской и къ ея потомству. Вильгельмъ оказалъ важныя услуги Европѣ постояннымъ противодѣйствіемъ Людовику и введеніемъ системы политическаго равновѣсія; но онъ еще болѣе былъ полезенъ тѣмъ странамъ, которыми управлялъ. Голландія обязана ему спасеніемъ своимъ отъ Людовика, своею славою, политическою важностію и многими государственными мужами, образованными въ мудрой его школѣ; Англія—освобожденіемъ отъ католицизма, сохраненіемъ и распространеніемъ своей свободы, духомъ большей вѣротерпимости, утишеніемъ вражды партій, Ганноверскою династіею, сближеніемъ Англійскаго и Шотландскаго парламентовъ, національнымъ банкомъ (1694), національнымъ кредитомъ, наконецъ свободою книгопечатанія (1694) и основаніемъ новой Остъ-Индской компаніи. Но Англичане не умѣли вполнѣ оцѣнить этого мудраго государя при жизни его. Вотъ какъ изображаетъ Вильгельма знаменитый Англійскій историкъ Смаллетъ: «Вильгельмъ былъ скупъ на слова: пріемы его были непріятны, а разговоръ отличался сухостію; но во время битвы онъ одушевлялся, говорилъ и дѣйствовалъ свободно. Въ храбрости и справедливости равнялся съ древними героями; а природный умъ и проницательность заставляли забывать недостатки его воспитанія. Онъ отличался благочестіемъ, умѣренностію, не зналъ пылкихъ страстей, кромѣ славолюбія и былъ бы лучшимъ государемъ своего времени, если бъ судьба не сдѣлала его королемъ Англіи. На престолѣ Британскомъ, кажется, онъ болѣе заботился о выгодахъ своей Голландіи, нежели Англіи, которую обременилъ долгами, ввелъ въ ней систему отяготительныхъ займовъ и постоянное войско единственно для того, чтобъ вовлечь Англію въ политическія вражды континента, гдѣ выигрывала болѣе Голландія. Онъ не пренебрегалъ никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей, даже употреблялъ подкупы. Вообще его можно характеризировать слѣдующими словами: фаталистъ въ религіи, неутомимый въ войнѣ, предпріимчивый въ политикѣ, мертвый для всѣхъ теплыхъ и великодушныхъ ощущеній человѣческаго сердца, холодный къ роднымъ и ближнимъ, тяжелый въ обществѣ, онъ былъ чуждый

снисхожденія государь, и гордый, повелительный владыка!» *Я. П.*

ВИЛЬГЕЛЬМЪ, король Шотландскій, прозванный *Львомъ*, наслѣдовалъ престолъ въ 1165 послѣ брата своего, Мелкомма IV; первымъдѣйствіемъ его было потребовать отъ Генриха II, короля Англійскаго, возвращенія Нортомберленда. Генрихъ же съ своей стороны домогался, чтобъ Вильгельмъ принесъ ему ленную присягу за область Комберлендскую и другія владѣнія въ Англіи. Это подало поводъ къ продолжительной и упорной борьбѣ. Наконецъ Вильгельмъ призналъ себя вассаломъ Англіи 10 августа 1775. Когда же Ричардъ-Львиное-Сердце наслѣдовалъ престолъ отца своего, Генриха, то онъ за незначительную сумму денегъ отдалъ Вильгельму укрѣпленные города и освободилъ его отъ ленной зависимости. Въ знакъ признательности, Вильгельмъ далъ ему 5,000 воиновъ, подъ командою брата своего Давида, которые сопровождали Ричарда въ Палестину. Во время отсутствія и плѣна Ричардова, онъ поддерживалъ его права и помогалъ вѣрнымъ Англичанамъ противъ усилій Іоанна, а по возвращеніи Ричарда предложилъ ему значительную сумму для уплаты выкупа, котораго требовалъ герцогъ Австрійскій. Вильгельмъ умеръ въ Стирлингѣ въ 1214, и похороненъ въ Эбербродскомъ аббатствѣ. Въ началѣ 1816 нашли его кости, довольно хорошо сохранившіяся, хотя онѣ лежали въ землѣ 602 года; по нимъ можно полагать, что король Вильгельмъ былъ ростомъ выше 8 футъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ, *Желѣзная Рука*, первый предводитель Норманновъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Старшій изъ 12 братьевъ, которымъ слѣдовало раздѣлить скудное наслѣдство Танкреда де Готвилля (Hauteville), Вильгельмъ прибылъ въ 1035 году въ Италію, вмѣстѣ съ братьями своими, Дрогономъ и Унфридомъ, и съ тремя стами Норманнскихъ удальцовъ, переодѣтыхъ пильгримами. Вильгельмъ съ товарищами сначала вступилъ въ службу Гваймара IV, князя Салернскаго; потомъ перешелъ въ Сицилію съ Георгіемъ Маніакесомъ, Греческимъ патриціемъ, который хотѣлъ отнять этотъ островъ у Сарациновъ. Въ теченіе 6 лѣтъ Вильгельмъ и его Норманны оказывали такую храбрость что Ломбарды и Греки почитали ихъ существами превыше людей; но обиженные интригами Маніакеса, они собрались въ день Рождества Христова (1041) въ Аверсѣ и рѣшились отнять у Грековъ всѣ владѣнія въ Калабріи и Апуліи. Вильгельмъ Желѣзная Рука, съ малымъ отрядомъ дошелъ до Мельфи, одержалъ надъ Греками три большія побѣды; въ два похода завоевалъ всю Апулію, и, раздѣливъ ее на 12 графствъ, роздалъ по частямъ отличнѣйшимъ своимъ товарищамъ; для себя же оставилъ графство Аскони, и можетъ быть, Матеру, а Мельфи назначилъ столицею олигархическаго правительства Норманновъ. Однако жъ новыя завоеванія надобно было защищать отъ нападеній Грековъ; во время этихъ безпрестанныхъ войнъ Вильгельмъ умеръ въ 1046 году. Ему наслѣдовалъ братъ его, Дрогонъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЫ, короли Сицилійскіе:

Вильгельмъ I Дурной, третій сынъ и наслѣдникъ Роджера I-го, царствовалъ съ 1151 по 1166. Два старшіе сына Роджера умерли прежде его (второй, Алфонсъ, герцогъ Капуанскій и Неаполитанскій, въ 1144; а старшій, Роджеръ, въ 1149). Вильгельмъ, слабый душею и тѣломъ, сдѣлался единственнымъ наслѣдникомъ государства, которое Норманны только-что основали въ Сициліи. Однако еще Роджеръ, въ 1151 году, раздѣлилъ престолъ съ сыномъ и далъ ему въ супруги Маргариту, дочь Дона Гарсіаса, короля Наваррскаго. Роджеръ умеръ въ началѣ 1154 года, и Вильгельмъ короновался въ Свѣтлый праздникъ, въ Палермѣ. Первые обѣты и рѣчи его приняты были народомъ, всегда алчущимъ обаяній, какъ признаки добраго сердца. Но вскорѣ Вильгельмъ предался порочной негѣ и за трусость получилъ отъ Сицилійцевъ прозваніе *Дурнаго*. Онъ жилъ во дворцѣ своемъ, окруженный мусульманскими евнухами, посереди сераля, подобнаго Восточному, и канцлеру своему поручилъ вести войну съ папою Адріаномъ IV, который отказалъ ему въ королевскомъ титулѣ. Папа отлучилъ Вильгельма отъ престола въ 1155 году; Апулійскіе бароны возмутились, и всѣ области на твердой землѣ впали въ безначаліе. Маіоне, адмиралъ и любимецъ государя, въ это время управлялъ Сициліею съ неограниченною властію. Однако въ 1156 году, онъ привезъ короля въ Апулію, побѣдилъ Грековъ, помогавшихъ мятежникамъ, разорилъ до основанія Бари и истребилъ большую часть мятежныхъ вельможъ. Послѣ этихъ побѣдъ, Вильгельмъ

получилъ отъ Адріана IV спорную инвеституру королевства Сицилійскаго и герцогствъ Калабріи и Апулін. Споры папъ Александра III и Виктора III примирили Вильгельма съ Римскою церковью въ 1159 году. Онъ принялъ сторону перваго, а императоръ Барбаросса объявилъ себя защитникомъ втораго. Но и здѣсь трусость короля составляла разительную противуположность съ безпримѣрною храбростію Норманновъ. Владѣнія его, богатыя торговлею и искусствами, доставляли ему обширныя средства; войска его были почти непобѣдимы; флоты самые многочисленные и храбрѣйшіе во всемъ христіанскомъ мірѣ; но къ несчастію Вильгельмъ выбиралъ начальниковъ большею частію изъ мусульманскихъ евнуховъ, которые часто были причиною неожиданныхъ пораженій. Недовольные бароны составили заговоръ; вспыхнулъ мятежъ, и юный Роджеръ, сынъ Вильгельма, частію народа провозглашенъ былъ королемъ; другая часть прибѣжала на помощь Вильгельму; онъ отнялъ у мятежниковъ дворецъ и, встрѣтивъ сына, ударилъ его ногою такъ сильно, что ребенокъ черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Послѣ того Вильгельмъ велѣлъ выколоть глаза Маттею Бонелло, виновнику мятежа, и казнилъ множество Сицилійскихъ бароновъ; другіе защищались въ своихъ замкахъ, и въ Обѣихъ Сициліяхъ возгорѣлась всеобщая междоусобная война. Однако жъ королю удалось усмирить всѣхъ бароновъ; но онъ сдѣлался ненавистенъ народу; его называли уже не иначе какъ Вильгельмомъ-Дурнымъ. Онъ умеръ 7 маія 1166 и оставилъ двухъ малолѣтныхъ дѣтей, подъ опекою супруги своей, Маргариты. Старшій сынъ, Вильгельмъ II, наслѣдовалъ престолъ, а второй, Генрихъ, былъ провозглашенъ герцогомъ Капуанскимъ.

Вильгельмъ II Добрый, сынъ и преемникъ предъидущаго. Подданные прозвали его *Добрымъ*, не столько за добродѣтели, сколько для отличія отъ отца. Его мать освободила заключенныхъ въ темницы Вильгельмомъ I и уменьшила налоги; это доставило юному королю любовь подданныхъ. Онъ продолжалъ защищать папу Александра III, и велъ для этого войну съ императоромъ Барбароссою. Въ 1177 году женился онъ на Іоаннѣ, дочери Генриха II, короля Англійскаго. Царствованіе Вильгельма II не отличалось ни знаменитыми побѣдами ни политическими дѣйствіями, а составляетъ въ Италіи важную эпоху возстановленія просвѣщенія; Гуго Фалькандъ и Ромуальдъ Салернскій жили при дворѣ Вильгельма. Онъ былъ слабъ здоровьемъ и не имѣлъ дѣтей. Императоръ Фридрихъ (1189) просилъ и получилъ для своего сына, Генриха IV, руку Констанціи, дочери Роджера и тетки Вильгельма II, которая оставалась единственною законною наслѣдницею, отъ крови Норманнской. По смерти Вильгельма, въ 1189, престолъ наслѣдовала не Констанція, а Танкредъ, побочный внукъ короля Роджера.

Вильгельмъ III, наслѣдовалъ престолъ Сицилійскій въ 1193 году, послѣ отца своего, Танкреда, подъ опекою матери, королевы Сибиллы. Императоръ Генрихъ VI, именемъ супруги своей Констанціи, объявилъ притязанія на Сицилійскій престолъ, и напалъ на Вильгельма III. На твердой землѣ только городъ Салерно защищался упорно, но и онъ взятъ въ концѣ августа 1194. Соединенный флотъ Пизанцевъ и Генуэзцевъ, сражавшихся за Генриха VI, въ началѣ сентября овладѣлъ Мессиною. Сибилла и Вильгельмъ укрѣпились въ замкахъ Палермо и Калата-Биллоттѣ. Генрихъ предложилъ оставить Вильгельму графство Лекче и княжество Тарентское, которымъ владѣлъ отецъ его, Танкредъ; но когда мать и сынъ отдались въ руки Генриху, онъ не сдержалъ своего слова и заключилъ ихъ въ темницу съ тремя дочерьми Танкреда. Вильгельмъ III былъ отосланъ въ крѣпость, въ Граубиндень, тамъ лишенъ зрѣнія и умеръ около 1195.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ I, герцогъ Норманнскій, по прозванію *Длинный Мечъ*, сынъ Роланда или Рауля, подъ начальствомъ котораго Норманны утвердились во Франціи, и преемникъ его во владѣніи уступленныхъ ему областей. Съ наслѣдственною отъ отца храбростію, онъ соединялъ всѣ добродѣтели, которыя пріобрѣтаютъ владѣльцамъ любовь народовъ. Въ 918 году онъ побѣдилъ графовъ Бретанскихъ, когда они отказывались признать себя его вассалами. Графъ Котентинскій, съ помощью нѣсколькихъ вельможъ, осадилъ Руанъ въ 920 году. Вильгельмъ пошелъ къ нему *на встрѣчу, собравши на-скоро не болѣе* 400 человѣкъ, разбилъ его и воротился въ городъ безъ всякой потери. Свято сохраняя данное слово, онъ вступился за слабаго Карла Простаго, противъ Рауля, герцога Бургунд-

ского, и пока жилъ законный монархъ, не хотѣлъ присягнуть хищнику; послѣ содѣйствовалъ вступленію на престолъ Людовика Заморскаго (d'Outre-mer) и защищалъ его противъ мятежныхъ вельможъ. Онъ принудилъ Арнульфа, графа Фландрскаго, отдать графу Понтьё отнятый у него городъ Монтрёль. Арнульфъ пригласилъ Вильгельма для свиданія на островъ, который образуетъ Сомма, близъ Пекиньи. Вильгельмъ довѣрчиво отправился туда; Арнульфъ изъявилъ ему искреннюю привязанность; но когда Вильгельмъ уже удалялся, на него напали четыре наемные убійцы и умертвили его 18 декабря 944 года. Это случилось на 42 году отъ роду и на 25-мъ его царствованія. Ему наслѣдовалъ единственный сынъ его, Ричардъ I.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ОВЕРНСКІЙ, епископъ Парижскій (*Guilielmus Arvernus*, *Guilielmus Parisiensis*), по остроумію и учености принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ схоластикамъ XIII столѣтія. Онъ былъ знакомъ даже съ Арабскими философами и пользовался сочиненіями Аверроеса, Авиценны, Альфараби и Альгазали; писалъ очень хорошо по-Латинѣ. Умеръ въ 1249 году. Изъ его сочиненій особенно замѣчателенъ трактатъ *de universo*; въ немъ онъ упоминаетъ также о книгахъ Гермеса Трисмегиста, и между прочимъ приводитъ и потерянную теперь книгу «о Богѣ Боговъ» *libes mercurii de Deo deorum*. (См. *Guil. Parisiensis opera omnia*, Venet. 1591. fol. Aureb. et Paris. 1674, 2 vol. fol.). Всего любопытнѣе изысканіе его объ «Истинѣ» (vol. II. p. 749 и слѣд.), въ которомъ онъ опредѣляетъ ея понятіе шестью разными способами. Истина, говоритъ онъ, означаетъ: 1) самую вещь, 2) противное призраку, 3) неподдѣльность вещи, 4) сущность вещи, выражаемую въ опредѣленіи, 5) сущность Бога, въ сравненіи съ которою все прочее есть только призракъ, и 6) отсутствіе противорѣчія въ понятіяхъ и сужденіяхъ. Очевидно, что онъ предчувствовалъ уже различіе между истинною логическою, формальною и метафизическою или матеріяльною. Онъ также различалъ «вѣчность», которая не имѣетъ частей и послѣдованія, отъ «времени», которое есть непрерывная перемѣна, въ которомъ все безпрестанно возникаетъ и преходитъ (Vol. II, p. 645 и слѣд.). Оттого онъ отрицалъ вѣчность міра, утверждалъ его единство (p. 615 и 657), оспоривалъ фатализмъ и систему истеченія, стараясь доказать, что Богъ создалъ міръ, но создалъ только мыслію, и самъ простъ и нераздѣленъ, хотя вездѣ присутствуетъ духовнымъ какимъ-то протяженіемъ, всемогущъ, всевѣдущъ и т. д. (p. 711, 733, 867.); онъ также силился и въ особомъ сочиненіи *de immortalitate animae* (op. vol. I. p. 315 и сл.), показать различіе человѣческой души отъ тѣла, вмѣстѣ съ ея простотою и безсмертіемъ. Сравн. Tiedemann: Geiſt der ſpeculat. Philoſophie, B. 4. S. 344 и слѣд.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ I Младшій, графъ Нассау, принцъ Оранскій, основатель независимости Нидерландовъ, былъ первый сынъ графа Нассау Вильгельма Старшаго и Юліаны, графини Штольбергъ, родился 16 апрѣля 1533 года, въ замкѣ Дилленбургѣ, въ графствѣ Нассау. Изъ четырехъ братьевъ его, Людовикъ, Адольфъ и Генрихъ Нассау ратовали вмѣстѣ съ своимъ великимъ братомъ въ Нидерландской войнѣ за отчизну. Адольфъ убитъ во Фрисландіи, въ 1568; Людовикъ и Генрихъ пали въ битвѣ при Моокѣ (близъ Лимбурга), въ 1575. Отъ младшаго брата, Іоанна, графа Дилленбургъ, происходитъ королевскій Нидерландскій домъ. Вильгельмъ I четыре раза вступалъ въ супружество; бракъ его съ первою и третьею супругою остался бездѣтенъ; отъ второй, Анны Саксонской, дочери курфирста Морица, имѣлъ онъ сына, Морица, умершаго штатгалтеромъ въ 1625; и отъ четвертой, Людовики Колиньи, дочери знаменитаго адмирала, былъ у него

*

сынъ, Фридрихъ Генрихъ, умершій штатгалтеромъ, въ 1647; Вильгельмъ III, штатгалтеръ Нидерландовъ и король Англіи былъ внукъ Фридриха Генриха.

Вильгельмъ былъ воспитанъ въ Римско-католической вѣрѣ Маріею, королевою Венгерскою, сестрою императора Карла V; потомъ, въ теченіе девяти лѣтъ, въ званіи камеръ-юнкера, постоянно находился при императорѣ, который столько уважалъ умъ, разсудительность и скромность принца, что спрашивалъ его мнѣнія о важнѣйшихъ дѣлахъ, и не смотря на его молодость (ему было 22 года), возложилъ на него главное управленіе Нидерландами, въ отсутствіе Филиберта, герцога Савойскаго (см. *Филиберт*). Карлъ V съ весьма выгодной стороны представилъ Вильгельма и преемнику своему, Филиппу II, который однако жъ, обманутый клеветами завистливыхъ Испанцевъ, представлявшихъ ему вѣрность принца весьма подозрительною, почиталъ его виновникомъ непокорности Нидерландцевъ, и не далъ ему званія верховнаго штатгалтера. Когда кардиналъ Гранвелла пользовался неограниченною довѣренностію государя, и правительница Нидерландовъ, Маргарита Пармская, должна была поступать во всемъ по волѣ этого гордаго прелата, особенно въ дѣлахъ, касавшихся введенія Испанской инквизиціи и учрежденія новыхъ епископствъ, графъ Эгмонтъ, принцъ Оранскій и графъ Горнъ письменно представляли королю, что скорое удаленіе кардинала необходимо: иначе онъ своими насильственными мѣрами доведетъ народъ до возмущенія. Филиппъ почелъ этотъ поступокъ оскорбленіемъ величества, однако жъ скрылъ свой гнѣвъ и отозвалъ кардинала; но за то послалъ въ Нидерланды герцога Альбу (см. это имя) съ Испанскими и Италіянскими солдатами. Вильгельмъ тотчасъ догадался, къ чему клонится эта мѣра и убѣждалъ Маргариту испросить у короля ему отставку отъ званія штатгалтера Зеландіи, Утрехта и Голландіи, которыми онъ управлялъ, какъ наслѣдникъ своего дяди, Рената, принца Оранскаго; но Маргарита отъ этого отказалась и требовала, что бы Вильгельмъ удалилъ отъ себя брата своего Лудовика, и далъ снова присягу въ вѣрности. Вильгельмъ отвергнулъ оба требованія, представляя, что Лудовикъ не врагъ общественнаго спокойствія, какъ думаетъ герцогиня, а самъ онъ далъ уже присягу королю. Въ тоже время, Вильгельмъ и графъ Эгмонтъ обратились къ королю Филиппу съ просьбою о вѣротерпимости въ Нидерландахъ. Когда потомъ, въ 1566 году, представленіе 300 дворянъ, главою которыхъ былъ Лудовикъ, графъ Нассау, противъ инквизиціи и новыхъ епископовъ, было съ презрѣніемъ отвергнуто, и просителей назвали нищими, «Гезами» (Gueux) тогда Вильгельмъ, вмѣстѣ съ Эгмонтомъ, Горномъ, братомъ своимъ Лудовикомъ и другими, устроилъ въ Дендермондѣ собраніе для совѣщанія о способахъ отвратить вторженіе Испанскихъ войскъ и угрожавшія несчастія. Большая часть членовъ совѣтовала воспротивиться этому вооруженною рукою. Только графъ Эгмонтъ, штатгалтеръ Фландріи и Артуа, утверждалъ и въ другомъ, бывшемъ послѣ того собраніи, что должно положиться на милость короля. «Эта милость», возразилъ благоразумный принцъ Оранскій, «будетъ нашею погибелью, а Эгмонтъ послужитъ мостомъ, по которому Испанцы войдутъ въ Нидерланды и который послѣ разломаютъ.» Когда впослѣдствіи Эгмонтъ и принцъ Оранскій разставались, то какъ бы предчувствуя будущее, пали другъ другу на шею и разошлись со слезами. Принцъ отправился въ Гореду съ супругою и дѣтьми, исключая старшаго сына, который учился въ университетѣ Лёвенскомъ. Оттуда удалился онъ въ свой замокъ Далленбургъ. Между тѣмъ Альба вступилъ въ Нидерланды. Вскорѣ осьмнадцать вельможъ и многіе дворяне, также графы Эгмонтъ и Горнъ, взяты были подъ стражу, и 5 іюня 1568 г. казнены въ Брюсселѣ. Кардиналъ Гранвелла, при извѣстіи объ этомъ въ Римѣ, спросилъ: поймалъ ли Альба Молчаливаго? (такъ называлъ онъ принца Оранскаго); «если эта рыба еще не поймана, то весь ловъ герцога ничто». Самъ Альба это понималъ; онъ звалъ на судъ «Совѣта Двѣнадцати» принца Оранскаго и другихъ вельможъ, которые удалились изъ отечества. Принцъ не явился, а отнесся къ Брабантскимъ чинамъ, какъ законнымъ судіямъ своимъ, и къ самому королю не посредственно, представляя, что его, какъ кавалера Золотаго Руна, могутъ судить только самъ король и кавалеры ордена; потомъ обратился съ просьбою о защитѣ къ императору Максиміліану II и къ Германскимъ князьямъ. Императоръ не только обѣщалъ ему свое покровительство, но и порицалъ поступки Альбы, который объявилъ лишенны-

ми покровительства законовъ принца, брата его Людовика, и другихъ неявившихся въ назначенный день, какъ оскорбителей величества; захватилъ въ казну его помѣстья, ввелъ войска въ его городъ Бреду, взялъ тринадцатилѣтняго сына его Филиппа Вильгельма, изъ университета Лёвенскаго и отослалъ въ Испанію, какъ заложника (въ послѣдствіе времени онъ получилъ свободу, и умеръ въ 1618 году). Тогда принцъ Оранскій, уже непріятельски выступилъ съ войскомъ противъ Альбы. Онъ открыто принялъ протестантскую вѣру и получилъ помощь деньгами и войскомъ отъ многихъ протестантскихъ князей Германіи. Съ войскомъ, которое онъ собралъ, вторглись братья его, Людовикъ и Адольфъ, во Фрисландію, при Гейлигерлее, въ Хрунингенѣ разбили Испанскаго генерала Іоанна де Линь, графа Аремберга, который и былъ убитъ въ этомъ сраженіи; однако и Адольфъ также лишился жизни. Графъ Людовикъ, не имѣя денегъ на жалованье войскамъ, скоро побѣжденъ былъ Альбою при Іеммингенѣ (12 іюня 1568 года). Вильгельмъ набралъ новое войско, изъ 24,000 Нѣмцевъ, къ которому присоединились 4,000 Французовъ, и торжественно объявилъ, что виновники войны суть Альба и кровавый совѣтъ (*Совѣтъ мятежей*, Conseil de Troubles), имъ учрежденный въ Брюсселѣ. Съ великимъ искусствомъ онъ переправилъ войско черезъ Рейнъ и Маасъ, вступилъ въ Брабантъ и разбилъ отрядъ непріятельской арміи; но не могъ ни принудить къ сраженію герцога Альбу, который засѣлъ въ крѣпостяхъ, ни возбудить ко всеобщему возстанію народъ, трепетавшій Испанцевъ. Вильгельмъ долженъ былъ даже заложить свое серебро и свои дорожныя вещи, и наконецъ свое Оранское княжество, чтобы выплатить недоданное жалованье своимъ офицерамъ и солдатамъ; затѣмъ войско его разошлось, а самъ онъ, съ 1200 всадниковъ и съ братьями своими, отправился къ герцогу Цвейбриккенскому и принялъ участіе въ походѣ его во Францію, противъ католической партіи Гюизовъ. Здѣсь отличился онъ во многихъ сраженіяхъ и осадахъ, но опять возвратился въ Германію, послѣ несчастнаго окончанія кампаніи. Во Франціи, адмиралъ Колиньи совѣтовалъ ему вооружить противъ Испанцевъ каперы и преимущественно укрѣпиться въ Зеландіи и Голландіи, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, Испанцы не могли его вытѣснить. Принцъ послѣдовалъ этому совѣту, и морскіе Гёзы (такъ назывались эти каперы) еще въ 1572 году овладѣли городомъ и гаванью Бриленъ, на островѣ Фоореньѣ, и потомъ покорили Флиссингенъ. Между тѣмъ тиранство Альбы часъ отчасу становилось несноснѣе. Народъ обремененъ былъ новыми налогами, и наконецъ многіе города въ Голландіи, Зеландіи, Оберисселѣ и Гельдернѣ торжественно объявили себя на сторонѣ принца Оранскаго. Тогда Вильгельмъ, съ 17,000 войска, поспѣшилъ на помощь брату своему Людовику, осажденному Альбою въ Бергенѣ (въ Геннегау), вступилъ въ Брабантъ, гдѣ отворили ему ворота Мехельнъ и Лёвенъ; впрочемъ, Французскія вспомогательныя войска, присланныя къ нему отъ Колиньи, были разбиты; и самъ онъ опять не могъ принудить къ сраженію герцога Альбу, который стоялъ въ укрѣпленномъ лагерѣ. Принцъ не безъ потери возвратился къ Рейну, и едва не попался въ плѣнъ Испанцамъ, которые ночью вторглись въ его лагерь, въ числѣ 1000 человѣкъ. Собачка разбудила Вильгельма, и онъ едва успѣлъ собрать своихъ солдатъ и пресѣчь обратной путь непріятелю. Послѣ того, онъ отправился въ Утрехтъ и Зеландію, гдѣ морскіе гёзы объявили его своимъ адмираломъ. Въ 1575 году Голландскіе штаты вручили ему самодержавную и верховную власть на все время войны съ Испанцами; этому примѣру послѣдовали Зеландія, Утрехтъ, Гельдернъ и Оберисселъ; въ 1581 году этотъ актъ былъ возобновленъ и штаты еще за нѣсколько дней прежде, чѣмъ публично объявили (24 іюля) отпаденіе свое отъ Испаніи, присягнули принцу, какъ своему владыкѣ и поклялись ему въ повиновеніи и вѣрности. Между тѣмъ верховная власть была только личною: въ 1582 году штатами рѣшено было передать принцу наслѣдственное достоинство прежнихъ графовъ Голландіи и сопряженныя съ этимъ достоинствомъ помѣстья; это было принцомъ торжественно принято, и тогда штаты обязались признавать его своимъ законнымъ правителемъ. Благородный принцъ Оранскій заслуживалъ это довѣріе и эти знаки признательности. Въ 1573 году, онъ снарядилъ флотъ изъ 150-ти кораблей въ Флиссингенѣ. Этотъ флотъ имѣлъ постоянный успѣхъ противу Испанцевъ, и справедливо можно сказать, что Голландцы на морѣ пріо-

брѣли свою независимость. Между тѣмъ Альба взялъ Бергенъ, и снова покорилъ многіе города; но жестокость, съ какою онъ поступалъ съ жителями, произвела въ прочихъ мѣстахъ тѣмъ большую рѣшимость защищаться. Напротивъ, принцъ Оранскій завоевалъ Гетрёйденбергъ и Миддельбургъ, главный городъ Зееландіи, а морскіе гёзы разбили Испанскій флотъ. Около этого же времени Лудовикъ Регезенсъ-и-Зунига преемствовалъ въ Нидерландахъ герцогу Альбѣ (1573 года), и въ сраженіи при Моокѣ, разбилъ (14 апрѣля 1574) Лудовика и Генриха, братьевъ принца, которые не могли удержать въ порядкѣ Нѣмецкихъ наемныхъ солдатъ, безпокойныхъ и непокорныхъ, по причинѣ невыплаченнаго имъ по условію жалованья. Лудовикъ и Генрихъ пали на полѣ битвы; однако жъ Вильгельмъ освободилъ отъ осады Лейденъ тѣмъ, что велѣлъ прорвать плотины. Въ это время умеръ Зунига. Но Испанскіе солдаты въ Антверпенѣ и другихъ мѣстахъ предавались такимъ распутствамъ, что всѣ Нидерландскія провинціи, исключая Луксенбурга, въ 1576 году заключили въ Гентѣ условіе: изгнать чужеземныя войска и освободиться отъ притѣсненій по дѣламъ вѣроисповѣданія. И когда новый штатгалтеръ, Донъ Хуанъ Австрійскій, побочный братъ короля, нарушилъ данную имъ въ 1577 году мирную граммату, Антверпенскіе штаты призвали на помощь принца Оранскаго. Народъ принялъ его съ торжествомъ въ Брюсселѣ, гдѣ нѣкоторые чины предлагали ему достоинство штатгалтера. Но какъ многіе знатные того не хотѣли, то съ его согласія постановлено, чтобы эрцгерцога Австрійскаго, Матвѣя, признавать генералъ-штатгалтеромъ, а Вильгельма генералъ-лейтенантомъ: впрочемъ онъ управлялъ всѣми государственными дѣлами. Между тѣмъ побѣдою при Гемблурѣ (31 января 1578 года) Испанцы снова пріобрѣли верхъ въ Валлонскихъ провинціяхъ, которыя ревностно держались католическаго исповѣданія. Назначенный послѣ внезапной кончины Донъ-Хуана новый штатгалтеръ, Александръ Фарнезе Пармскій, опытный полководецъ и умный политикъ, пріобрѣлъ расположеніе Бельгійскаго народа, недовольнаго религіознымъ миромъ или уравненіемъ политическихъ правъ послѣдователей обоихъ вѣроисповѣданій, и успѣлъ нерасположенныхъ къ Оранскому принцу вельможъ склонить на сторону Испаніи. По этому принцъ заключилъ тѣснѣйшій союзъ между самыми сѣверными провинціями въ Утрехтѣ, 23 января 1579 года и тѣмъ положилъ основаніе республикѣ Соединенныхъ Нидерландовъ (см. *Нидерланды*). Когда мирные переговоры въ Кельнѣ остались безъ всякаго дѣйствія, въ 1580 году, чины, согласно съ мнѣніемъ принца, предложили верховную власть брату короля Французскаго Генриха III, герцогу Франциску Анжуйскому и отказались (26 іюля 1581), отъ подданства Испанскому королю Филиппу, по причинѣ тиранствъ его. Филиппъ передъ этимъ объявилъ принца Оранскаго лишеннымъ покровительства законовъ, еретикомъ и лицемѣромъ, вторымъ Каиномъ и Іудою, святотатцемъ, клятвопреступникомъ, виновникомъ Нидерландскихъ смятеній, истинною язвою человѣческаго общества, и назначилъ цѣну въ 250,000 талеровъ за его голову. Сверхъ того обѣщано прощеніе всѣхъ преступленій и наслѣдственное дворянское достоинство тому, кто доставитъ его живаго или мертваго Испанцамъ. Чины опредѣлили поэтому дать тѣлохранителей своему штатгалтеру и принцъ отвѣчалъ сильнымъ манифестомъ, въ которомъ упрекалъ короля, кромѣ сладострастія и убійствъ, въ смерти собственно сына Донъ-Карлоса и супруги Елисаветы. Между тѣмъ герцогъ Пармскій завоевалъ многія крѣпости и въ томъ числѣ Бреду, однако принужденъ былъ снять осаду Камбре, когда герцогъ Анжуйскій приблизился съ войскомъ. Французскій принцъ провозглашенъ былъ герцогомъ Брабантскимъ, въ мартѣ 1581 года, и при этомъ случаѣ принцъ Оранскій надѣлъ на него герцогскую шляпу и всенародно привелъ къ присягѣ въ томъ, что онъ будетъ управлять согласно съ условіями, которыя штаты съ ними заключили. Это происходило въ Антверпенѣ, гдѣ вскорѣ потомъ принца едва не умертвили коварнымъ образомъ. Испанецъ по имени Хуреги выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, и пуля, попавъ ниже праваго уха, вылетѣла изъ лѣвой щеки и вышибла нѣсколько зубовъ. Убійца на мѣстѣ изрубленъ тѣлохранителями. Принцъ имѣлъ столько силъ, что собственноручно написалъ объ этомъ убійствѣ совѣту Антверпенскому. Совѣтъ установилъ постъ; народъ молился въ церквахъ о сохраненіи принца и столь же усердно благодарилъ Бога за совершенное его выздоровленіе. Взяли подъ стра-

жу еще двухъ убійцъ, Испанца Никола Салседо и Италіянца Франческо База, подкупленныхъ герцогомъ Пармскимъ, для умерщвленія герцога Анжуйскаго и принца Оранскаго; оба уличены, и первый въ Парижѣ разорванъ четырьмя лошадьми; а другой прибѣгнулъ къ самоубійству. Послѣ этого герцогъ Анжуйскій обнаружилъ стремленіе къ неограниченной власти. Онъ совершенно предался внушеніямъ нѣкоторыхъ молодыхъ и легкомысленныхъ Французовъ, не уважая совѣтовъ принца Оранскаго, котораго вліяніе на умы народа ему весьма не нравилось. Но его намѣреніе, силою овладѣть важнѣйшими городами, какъ-то: Брюгге и Антверпеномъ, уничтожено было жителями, которые перерубили Французовъ, хотѣвшихъ отворить своимъ единоземцамъ городскія вороты, и герцогъ со стыдомъ возвратился во Францію въ 1583 году, гдѣ спустя годъ умеръ. Впрочемъ и принцъ Оранскій имѣлъ много враговъ; его обвиняли въ томъ, что онъ находился въ связи съ Французами, и порицали четвертый бракъ его съ Лудовикою Колиньи. Собственно же говоря, религіозная ненависть Валлонцевъ была причиною, что число приверженцевъ Вильгельма Оранскаго и генеральныхъ штатовъ уменьшилось во Фландріи. Вильгельмъ отправился въ Дельфтъ, гдѣ супруга его родила ему принца Фридриха-Генриха (который былъ потомъ штатгальтеромъ и въ 1647 г. умеръ). Здѣсь постигла его насильственная смерть. Нѣкто Бургундецъ, Бальтазаръ Жераръ, подъ именемъ Франца Гюйона, и подъ предлогомъ, что онъ принялъ реформатскую вѣру, и потому долженъ былъ бѣжать изъ Безансона, вкрался въ милость у Вильгельма, и такъ обольстилъ его набожностію, что нерѣдко получалъ отъ принца порученія по его дѣламъ. Въ 10 день іюля 1584 года, когда принцъ, въ своемъ Дельфтскомъ замкѣ, всталъ изъ-за стола, и пошелъ въ другую комнату, убійца выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, заряженнаго тремя пулями. Принцъ упалъ на землю подлѣ своей супруги и сестры, графини Шварцбургской, и умеръ, сказавши: Господи! умилосердись надъ моею душею и надъ бѣднымъ народомъ! (Mon Dieu, mon Dieu, ayez pitié de moi et de ton pauvre peuple!). Убійца былъ не старѣе 22 лѣтъ. Не столько дорогая плата, сколько изувѣрная ревность заслужить этимъ злодѣяніемъ царство небесное, побудила его къ убійству. Онъ вытерпѣлъ смертную казнь съ ожесточеніемъ и безчувственностію; при допросѣ признался, что одинъ Францисканецъ въ Турне и іезуитъ въ Трирѣ обѣщаніемъ вѣчнаго спасенія убѣдили его рѣшиться на это преступленіе; что онъ открылъ свое намѣреніе принцу Пармскому, и былъ имъ отправленъ къ государственному совѣтнику д'Оссонвалю, чтобы условиться о всемъ нужномъ. Вильгельмъ умеръ 52 лѣтъ, въ полнотѣ силъ душевныхъ. Онъ былъ статенъ, имѣлъ волосы каштановаго цвѣту и смугловатое лице; говорилъ мало, но много размышлялъ, и, что говорилъ, то было умно и кстати; искусствомъ пріобрѣтать любовь другихъ обладалъ въ совершенствѣ; съ народомъ обращался привѣтливо и скромно. Часто ходилъ по городу безъ шляпы, останавливался и добродушно разговаривалъ съ жителями; въ домѣ своемъ былъ великодушенъ, гостепріименъ, великолѣпенъ и щедръ; все отдавалъ пріятелямъ своимъ; но довѣренности удостоивалъ весьма не многихъ. Наблюдательный его умъ проникалъ и людей и событія; но самъ онъ оставался не проницаемъ. Холодный, скрытный, по видимому, даже боязливый, онъ, когда говорилъ, увлекалъ жаромъ и смѣлостію своей рѣчи сердца всѣхъ и овладѣвалъ ими съ непреодолимою силою; опасностямъ противуполагалъ спокойное равнодушіе, и препятствіямъ благоразумное постоянство. Онъ искалъ не своего возвышенія, а пользы народа; потому-то свобода Голландіи, имъ основанная, не погибла вмѣстѣ съ нимъ и имя великаго принца Оранскаго живетъ и будетъ жить въ лѣтописяхъ Европы. Есть три біографіи Вильгельма, на Голландскомъ языкѣ, безъ имени сочинителей. Сравн. также *Meursii Guilielmus Auriacus etc. Amstelod.* 1638.; и Клейтса «Исторія правительства Голландскаго.» Впрочемъ Вильгельмъ Оранскій еще не имѣетъ достойнаго біографа.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ I ФРИДРИХЪ *Оранскій*, король Нидерландскій и великій герцогъ Луксембургскій, родился въ Гаагѣ, 24 августа 1772. Отецъ его, Вильгельмъ V, принцъ Оранскій и Нассаускій, наслѣдный штатгальтеръ (ум. 9 апрѣля 1806, въ Брауншвейгѣ), происходилъ отъ Іоанна, меньшаго брата великаго Вильгельма I Оранскаго (см. это). Его мать, Фридерика Софія Вильгельмина, дочь принца Августа Вильгельма Прусскаго, дала ему первое образованіе.

Дѣдъ его, первый наслѣдный штатгальтеръ Соединенныхъ Нидерландовъ (1747), пріобрѣлъ своей линіи (Нассау-Дицъ) четыре участка Нассау-Оттонскаго рода, Гадамаръ, Зигенъ, Дилленбургъ и Дицъ. Учителемъ принца былъ Голландскій писатель Толліусъ, а наставникомъ генералъ Штамфордъ, хорошій тактикъ и политикъ. Въ 1778 наслѣдный принцъ предпринялъ путешествіе въ Германію и жилъ нѣсколько времени въ Берлинѣ, при Дворѣ своего дяди, короля Фридриха Вильгельма II. Послѣ того, съ 1790 г., учился онъ въ Лейденѣ; въ 1791 году вступилъ въ бракъ съ Фридерикою Луизою Вильгельминою, дочерью своего дяди, и, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, который впослѣдствіи сдѣлался отличнымъ полководцемъ, занялся съ успѣхомъ устройствомъ Голландскаго сухопутнаго войска; однако ему много препятствовали внутреннія раздоры давнихъ противниковъ Оранскаго Дома, которые называли себя патріотами, роптали на вліяніе Пруссіи въ дѣлахъ Голландіи, и возставали противъ введенія Прусской дисциплины въ Голландскомъ войскѣ. Въ этой партіи находилось много буйныхъ демократовъ, увлеченныхъ революціонными понятіями и правилами, зачерпнутыми изъ Франціи. Многіе изъ нихъ даже бѣжали туда, и конвентъ, чтобы съ помощію этихъ «патріотовъ» овладѣть Голландіею, объявилъ 1 февраля 1793 наслѣдственному штатгальтеру войну. Дюмурье занялъ Голландскій Брабантъ, но императорскій фельдмаршалъ, принцъ Кобургскій, разбилъ Дюмурье при Неервиденѣ, 18 марта, и наслѣдный принцъ, командовавшій Голландскою арміею, къ которой присоединилось и союзное войско, возвратилъ Брабантъ и задержалъ вторженіе Французской сѣверной арміи въ Западную Фландрію. Но 13 сентября непріятель напалъ на него въ позиціи между городами Менепомъ и Вервеномъ, съ такою силою, что онъ принужденъ былъ отступить съ потерею за Шельду, послѣ самаго упорнаго боя, въ которомъ братъ его Фридрихъ былъ раненъ. Вскорѣ наслѣдный принцъ завоевалъ Ландреси, и предводительствуя Нидерландско-Австрійскою арміею, отбросилъ непріятеля за Самбру; но послѣ большаго сраженія 26 іюня, хотя и одержалъ поверхность надъ непріятелемъ, долженъ былъ отступить, потому что Французы взяли приступомъ Шарльруа, и разбили лѣвое крыло при Флёрюсѣ. Австрійцы, тѣснимые Пишегрю и Журданомъ, отступили за рѣку Маасъ, и наслѣдный принцъ съ ослабленнымъ войскомъ долженъ былъ ограничиться прикрытіемъ границъ республики. Но крѣпости сдались, морозъ облегчилъ непріятелю переправу черезъ Вааль, и Пишегрю 17 января 1795 вступилъ уже въ Утрехтъ. Партія патріотовъ благопріятствовала Французамъ; наслѣдный штатгальтеръ лишился возможности спасти республику, покинутую союзниками. Сыновья его сложили съ себя командованіе войскомъ, и Вильгельмъ съ семействомъ и нѣсколькими преданными ему лицами, отправился въ Англію на 19 утлыхъ рыбачьихъ ботлхъ, изъ Схевенингена; но оба брата вскорѣ возвратились на материкъ. Принцъ Фридрихъ вступилъ въ Австрійскую службу и умеръ въ Падуѣ, 6 января 1799. Наслѣдный принцъ отправился съ семействомъ въ Берлинъ, гдѣ ожидалъ благопріятнаго оборота судьбы своей отъ дипломатическаго вліянія Прусскаго Двора, который находился тогда въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Франціею; кромѣ того, онъ занимался воспитаніемъ своихъ сыновей, науками и улучшеніемъ помѣстій, купленныхъ имъ въ окрестностяхъ Познани у князя Яблоновскаго. Впослѣдствіи онъ купилъ еще нѣсколько помѣстій въ Силезіи. 29 августа 1802, отецъ наслѣднаго принца уступилъ ему земли, доставшіяся ему въ Германіи въ вознагражденіе: Фульду, Корвей, Дортмундъ, Вейнгартенъ и другія. Въ новыхъ владѣніяхъ онъ дѣятельностію своею побѣдилъ почти безконечныя затрудненія, и устроилъ ихъ совершенно. Правосудіе и человѣколюбіе пріобрѣли ему любовь подданныхъ. Между многими улучшеніями, можно упомянуть преимущественно учрежденіе въ Фульдѣ высшаго училища (лицея), которое замѣнило тамошній университетъ, пришедшій въ совершенный упадокъ, и основаніе новой больницы. Послѣ смерти отца, принцъ вступилъ во владѣніе Нассаускими наслѣдственными землями; но не приступилъ къ Рейнскому союзу, и за это потерялъ Оранскія земли, которыя перешли къ его родственникамъ Нассау-Узингену и Вейнбургу, и къ великому герцогу Бергскому, Мюрату. Прекрасный Вейнгартенъ отошелъ къ Виртембергу; грозили даже отнять Фульду, если принцъ не приступитъ къ Рейнскому союзу; въ противномъ же случаѣ

обѣщали отдать ему Вюрцбургъ. Но принцъ хотѣлъ лучше пасть съ честію, нежели обезславить имя Оранское покорностью чуждому игу; въ августѣ 1806, онъ отправился въ Берлинъ, гдѣ дали ему полкъ и произвели въ генералъ-лейтенанты, а въ сентябрѣ ввѣрили часть праваго крыла Прусскаго войска, между Магдебургомъ и Эрфуртомъ. Послѣ несчастнаго сраженія при Іенѣ, онъ долженъ былъ послѣдовать за фельдмаршаломъ Мелендорфомъ въ Эрфуртъ, и по капитуляціи, заключенной слабымъ раненымъ старикомъ, попалъ въ плѣнъ, однако жъ получилъ позволеніе остаться съ супругою въ Пруссіи. Но Наполеонъ лишилъ его, вмѣстѣ съ курфюрстомъ Гессенскимъ и герцогомъ Брауншвейгскимъ всѣхъ земель, и Фульда должна была принести присягу въ вѣрности Французскому императору. Корвей, Дортмундъ и графство Шпигельбергъ присоединены (1807) къ королевству Вестфальскому и великому герцогству Бергскому. Обиженный и ограбленный принцъ уѣхалъ въ Данцигъ; а когда война приблизилась къ Вислѣ, принужденъ былъ отправиться за Одеръ, и жилъ въ Шлау. Въ Тильзитскомъ трактатѣ объ немъ не упомянуто, и ему остались только помѣстья въ Варшавскомъ герцогствѣ. Въ Берлинѣ все время его исключительно было посвящено наукамъ и семейству; старшій сынъ его воспитывался въ военной академіи, потомъ отправился въ Англію и служилъ въ 1808 году съ отличіемъ въ Испаніи, подъ начальствомъ Веллингтона. Во время войны Австріи съ Франціею (1809), принцъ, съ другомъ юности и всегдашнимъ сопутникомъ своимъ Фагелемъ, отправился волонтеромъ въ армію эрцгерцога Карла, и участвовалъ въ сраженіи при Ваграмѣ, а послѣ опять возвратился въ Берлинъ. Между тѣмъ несчастія, испытанныя Голландскимъ народомъ, болѣе и болѣе питали призывное желаніе возврата Оранскаго Дома. Лица, имѣвшія большое вліяніе на умы, напримѣръ: Гогендорпъ, фанъ Дёнъ, Лимбургъ-Стирумъ, Гоопъ, Дриль, Іонге и другіе, приготовляли все къ тому, чтобы произвести перемѣну при первыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Когда Наполеонъ претерпѣлъ пораженіе при Лейпцигѣ, они стали дѣйствовать въ Амстердамѣ, Гаагѣ, Роттердамѣ, Зволлѣ и другихъ мѣстахъ, для возстановленія Оранскаго Дома. Вильгельмъ Фридрихъ находился тогда въ Англіи, чтобъ условиться съ Британскимъ правительствомъ о вспомоществованіи Нидерландамъ. Когда же побѣда при Лейпцигѣ рѣшила судьбу Германіи, и воинство побѣдителей приблизилось къ Рейну, тогда Прусскій корпусъ Бюлова, усиленный Русскою кавалеріею, подъ начальствомъ Винцингероде, въ послѣднихъ числахъ ноября перешелъ черезъ границу Нидерландовъ. «Германія», говорилъ Бюловъ въ своемъ воззваніи къ Голландскому народу, «разбила теперь вполнѣ позорныя цѣпи, подъ тяжестью которыхъ не могла и мечтать о счастіи и покоѣ. Голландцы! и для васъ теперь бьетъ часъ избавленія отъ ига, которому, безъ вины вашей, подвергла васъ судьба, вмѣстѣ съ столь многими народами. Мы взываемъ къ вамъ! слѣдуйте примѣру, который дали вамъ друзья ваши и братья въ цѣлой Германіи! Войско, подъ моимъ начальствомъ, первое простираетъ къ вамъ руку, чтобы содѣйствовать вашему освобожденію и благоденствію! Имѣйте къ намъ довѣренность; мы уже и прежде нѣкогда заслужили ее отъ васъ!» Отвѣтомъ на это было возстаніе народа въ разныхъ мѣстахъ Голландіи, противу Французскихъ властей, особенно когда разнеслась вѣсть, что Французы для защиты своей намѣреваются прорвать плотины и наводнить всю страну. Французское начальство исчезало въ одномъ городѣ послѣ другаго; еще $^{6}/_{18}$ ноября бѣжали изъ Амстердама генералъ-губернаторъ, префектъ и криг-коммиссаръ въ Парижъ, и тогда составилась правительственная коммисія изъ знатнѣйшихъ членовъ и министровъ прежняго штатгальтерскаго правительства. Эта коммисія отправила депутацію къ сыну послѣдняго штатгальтера, принцу Вильгельму Оранскому въ Лондонъ, чтобы пригласить его въ Амстердамъ. Депутація прибыла туда 21 ноября и нашла принца готовымъ принять зовъ, и Англійское правительство расположеннымъ подкрѣпить его войскомъ и деньгами. Вильгельмъ $^{18}/_{30}$ ноября вышелъ въ море, и на слѣдующій день ступилъ на берегъ Голландіи у Схевенингена, въ томъ самомъ мѣстѣ, изъ котораго въ 1795 отправился съ своими родителями въ Англію, отъ неистовства такъ называемыхъ патріотовъ, возмущенныхъ внушеніями Французовъ. Многочисленные приверженцы приняли его съ восторгомъ, и партія анти-Оранская, все еще довольно сильная,

должна была смолкнуть. Прибытіе принца въ Амстердамъ предшествовала прокламація, въ которой онъ называетъ себя просто принцемъ Оранскимъ и Нассаускимъ, и говоритъ, что *является для содѣйствія* своимъ соотечественникамъ къ возвращенію, съ Божіею помощію, прежней независимости; что онъ все минувшее предаетъ забвенію, тогда какъ общею цѣлью всѣхъ Голландцевъ должны быть усилія уврачевать раны отечества и возвести его на прежнюю степень достоинства между государствами Европы. Но между тѣмъ, въ прокламаціи правительственной коммисіи 19 ноября (1 декабря), говорится уже о *Вильгельмѣ I*, какъ о самодержавномъ государѣ Нидерландовъ; говорится далѣе объ уложеніи, которымъ будутъ опредѣлены и ограждены всѣ гражданскія права. Вступленіе принца въ Амстердамъ торжествовали съ неописаннымъ восторгомъ; оно какъ бы освящено было всеобщею радостію народа. Тогда Вильгельмъ и самъ объявилъ себя самодержавнымъ княземъ Нидерландовъ, и обѣщалъ управлять по уложенію, которое обеспечитъ свободу всѣхъ Нидерландовъ и оградитъ отъ всякихъ будущихъ злоупотребленій. «Послѣ девятилѣтней разлуки», говорится въ ней, «я чувствую неописанную радость, возвращаясь къ вамъ, по вашему собственному призванію. Но къ оружію, Голландцы, къ оружію! Мы должны мстить за кровь несчастныхъ жертвъ, погибшихъ отъ рукъ нашихъ враговъ. Наступила минута, которая навсегда рѣшитъ судьбу вашу».

Начались битвы. Биловъ поразилъ Макдональда и взялъ приступомъ Аригеймъ; Бенкендорфъ, съ Русскими полками, взялъ Бреду, народъ помогалъ войскамъ, и возставалъ противъ Французовъ, по мѣрѣ приближенія своихъ избавителей: въ нѣсколько дней вовсе не стало ни Французскихъ войскъ, ни Французской власти въ областяхъ бывшей республики Соединенныхъ Нидерландовъ, и въ февралѣ и началѣ марта 1814 года вся страна была свободна. Между тѣмъ правительственная коммисія, которая еще въ началѣ провозгласила принца наслѣдственнымъ государемъ Нидерландовъ, и черта главныя основанія правительственнаго уложенія и 18 февраля (2 маія) послѣдовалъ указъ о собраніи депутатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ для разсмотрѣнія и утвержденія новаго уложенія; на собраніи ихъ въ Амстердамъ, $^{17}/_{20}$ марта, оно было принято почти всѣми депутатами; именно, изъ 600 депутатовъ только 25 предложили нѣкоторыя измѣненія, и въ тотъ самый день, въ который императоръ Александръ, во главѣ союзныхъ армій, входилъ въ покоренный Парижъ, 20 марта (1 апрѣля) окончательно провозглашено и это уложеніе и наслѣдственность престола принца Вильгельма Оранскаго; въ іюлѣ $^{13}/_{31}$, вступилъ Вильгельмъ I во владѣніе Бельгіею, которая соединилась съ Голландіею по условію Парижскаго мира; $^{11}/_{23}$ марта, на Вѣнскомъ конгрессѣ, онъ признанъ королемъ Нидерландскимъ, княземъ Литтихскимъ и великимъ герцогомъ Луксенбургскимъ, подъ именемъ Вильгельма I; но долженъ былъ уступить Пруссіи вѣрныя земли свои въ Германіи, въ замѣнъ Луксенбурга, который причисленъ къ Германскому союзу, и возведенъ на степень великаго герцогства. Съ тѣхъ поръ Вильгельмъ твердостію и правосудіемъ утвердилъ новое устройство своего королевства. Проэктъ общаго Нидерландскаго законодательства оконченъ особою коммисіею, съ 1815 по 1819 годъ, и по частямъ разсмотрѣнъ генеральными штатами; $^{9}/_{21}$ іюля 1816 король приступилъ къ священному союзу; въ 1814 учредилъ Нидерландскій орденъ Вильгельма, за военныя заслуги, и въ 1815 орденъ Бельгійскаго льва, за гражданскія заслуги. Король Вильгельмъ I, въ частной жизни, простъ и доступенъ. Твердый, дѣятельный и прямодушный, онъ по своимъ личнымъ свойствамъ стяжалъ любовь и уваженіе своихъ подданныхъ, не смотря на разнородность мнѣній, которая поддерживается духомъ партій и различіемъ вѣроисповѣданія, языка и разныхъ гражданскихъ постановленій въ двухъ составныхъ частяхъ его государства, Голландіи и Бельгіи. Слѣдствія этого различія обнаружились въ событіяхъ 1830 года (См. *Бельгія*).

ВИЛЬГЕЛЬМЪ, Фридрихъ Георгъ Лудвигъ, принцъ Нассау-Оранскій, наслѣдникъ Нидерландскаго престола, родился 6 декабря 1792; въ супружествѣ имѣетъ Россійскую великую княгиню Анну Павловну. Воспитывался сначала въ Берлинѣ, а потомъ окончилъ курсъ ученія въ Оксфордскомъ университетѣ, гдѣ оказалъ великія умственныя способности. Юношескія свои лѣта принцъ провелъ въ походахъ съ Англійскою арміею, а потомъ вступилъ въ Испанскую службу подполковникомъ. Соединеніемъ храбрости съ дѣятельностью, онъ пріобрѣлъ себѣ уваже-

ніе своего предводителя, герцога Веллингтона, и былъ у него адъютантомъ. При осадѣ Сіудадъ-Родриго, юный принцъ находился впереди всѣхъ осаждающихъ; а при Бадахосѣ первый вступилъ въ городъ съ отрядомъ Англичанъ, которыхъ удержалъ въ отступленіи и вмѣлъ спова въ дѣло. Такую же храбрость оказалъ онъ при Саламанкѣ и въ другихъ битвахъ. Потомъ, принцъ Вильгельмъ сдѣланъ былъ адъютантомъ Великобританскаго короля и отъ него получилъ за военныя заслуги медаль, на которой изображены были имена: Сіудадъ-Родриго, Бадахосъ, Саламанка. Въ 1814 году, когда родитель принца вступилъ на престолъ Нидерландскій, Бельгійцы, уже впродолженіе почти 20 лѣтъ, привыкшіе считать себя Французами, съ радостію смотрѣли на мужественнаго принца, какъ на будущаго наслѣдника престола, соединяющаго въ себѣ рѣдкую доброту съ чистосердечіемъ, прямодушіемъ и привѣтливостію. Въ сраженіи при Катръ-Бра, $^4/_{16}$ іюня, принцъ показалъ столько же прозорливости сколько и мужества; а въ битвѣ при Ватерлоо, $^6/_{18}$ іюня, одушевляя свое войско личнымъ примѣромъ, сдѣлалъ сильное нападеніе на Французовъ и раненъ пулею въ плечо. Послѣ выздоровленія принцъ Вильгельмъ отправился въ Парижъ къ союзнымъ государямъ. Тутъ говорено было о соединеніи его бракомъ съ Валлійскою принцессою Шарлоттою; но онъ отказался, потому что этотъ бракъ могъ имѣть слѣдствіемъ зависимость Нидерландовъ отъ Британской политики. Въ 1816 году принцъ Оранскій въ Петербургѣ вступилъ въ супружество съ Россійскою великою княгинею Анною Павловною, и отъ этого брака родились три принца и одна принцесса. Послѣ того онъ нѣсколько разъ посѣщалъ С. Петербургъ, и былъ тамъ съ поздравленіемъ, при вступленіи на престолъ Всероссійскій императора Николая Павловича.—Подобный ему въ познаніяхъ, способностяхъ, мужествѣ и кротости характера братъ его, принцъ *Фридрихъ Вильгельмъ Карлъ*, родился 28 февраля 1797 года, въ Берлинѣ. Онъ съ 1814 года обучался въ Лондонскомъ университетѣ и въ 1815 году отличился храбростію. 21 маія 1825 года этотъ принцъ сочетался бракомъ съ принцессою Луизою, дочерью короля Прусскаго. Теперь онъ имѣетъ званіе фельдцейгмейстера императорско-Австрійской арміи, генералъ-инспектора артиллеріи Нидерландской, Прусскаго генералъ-маіора и шефа Русскаго гренадерскаго полка своего имени.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ *Апулійскій*, историкъ XII вѣка; частная жизнь его вовсе неизвѣстна. Въ «Histoire littéraire de la France, предполагается, что Вильгельмъ родился въ Нормандіи, и сопутствовалъ Роберту Гюискару при завоеваніи Апуліи, отъ которой и получилъ прозваніе; но Тирабоски (Storia dell. litterat. Ital. т. III, стр. 347) доказываетъ довольно правдоподобно, что онъ родился въ Италіи. Почти всѣ согласны въ томъ, что Вильгельмъ былъ духовный. Время смерти его неизвѣстно; но она послѣдовала послѣ августа 1099 года, когда вышла его поэма въ пяти пѣсняхъ, подъ заглавіемъ: *De rebus Normannorum in Siciliâ, Apuliâ et Calabriâ gestis, usque ad mortem Roberti Guiscardi.* Онъ написалъ ее по требованію сына Робертова, Роджера, и папы Урбана. У него встрѣчаются прекрасные стихи; но это сочиненіе интересно не столько по слогу, какъ по содержанію. Авторъ разсказываетъ только событія, которыхъ самъ былъ очевидцемъ. Поэма впервые издана была Іоанномъ Тирмуа (Tiremois), 1582, въ-4; перепечатана съ примѣчаніями въ «*Scriptor. Brunsvic.*» Лейбница, и съ новыми примѣчаніями и съ изысканіями о жизни автора, въ *Script. Ital.*, Муратори, т. V. Это послѣднее изданіе наболѣе уважается.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ, Guillaume de Tyr, архіепископъ *Тирскій*, прозванный княземъ историковъ Крестовыхъ походовъ. О жизни этого человѣка, знаменитаго и по сану и по сочиненіямъ, современные писатели не оставили почти ни какихъ свѣдѣній, и все, что мы знаемъ о немъ, знаемъ изъ его же собственнаго творенія. Вильгельмъ, по словамъ его продолжателя, Гуго-Плагона, родился въ Іерусалимѣ, и, если вѣрить Стефану Лузиньяну, автору исторіи Кипра, происходилъ отъ крови королей Іерусалимскихъ; но Лузиньянъ ничѣмъ не подтверждаетъ своихъ словъ, а изъ сочиненій Вильгельма видно только, что онъ былъ не простаго рода. Желаніе учиться «свободнымъ искусствамъ», говоритъ онъ, повлекло его изъ родины, черезъ моря, на Западъ; возвратившись на Востокъ, онъ пріобрѣлъ расположеніе короля Іерусалимскаго, Амори, который въ 1167 году сдѣлалъ его архидіакономъ соборной Тирской церкви, и наставни-

комъ при сынѣ своемъ, который впослѣдствіи царствовалъ подъ именемъ Балдуина IV. Около того же времени Эммануилъ, императоръ Восточно-Римскій, чтобы покорить Египетъ, терзаемый безпрестанными внутренними раздорами, рѣшился, для вѣрности въ успѣхѣ, заключить союзъ съ королемъ Іерусалимскимъ, и отправилъ къ нему посольство, для соглашенія о томъ, какъ исполнить задуманное предпріятіе. Вильгельмъ провожалъ Византійскихъ пословъ назадъ въ Константинополь, съ порученіемъ условиться съ императоромъ во всѣхъ мѣрахъ, которыя могли бы облегчить успѣхъ похода и выгоды обоихъ Дворовъ. Почти тогда же, по случаю ссоры Фридриха, епископа Тирскаго, съ Вильгельмомъ, послѣдній поѣхалъ въ Римъ судиться. Въ 1173 году, по смерти Рудольфа, епископа Вѳлеемскаго, онъ заступилъ его въ должности государственнаго канцлера, и въ томъ же году пожалованъ въ архіепископы Тирскіе. Въ спорахъ, возникшихъ между Филиппомъ, графомъ Фландрскимъ, и вельможами королевства Іерусалимскаго, Вильгельмъ, по собственнымъ словамъ своимъ, игралъ важную роль: онъ защищалъ постоянно права королевскія и уничтожилъ честолюбивые замыслы графа, который стремился добыть корону. Въ 1178 году Вильгельмъ отправился въ Римъ на третій Латранскій Соборъ. «Если кто», говоритъ онъ, «желаетъ знать опредѣленія этого собора, и имена, число и титулы епископовъ, присутствовавшихъ на немъ, пусть прочтетъ писаніе наше: оно составлено тщательно, по просьбѣ отцевъ этого собора, и положено нами въ архивъ церкви Тирской, вмѣстѣ съ другими книгами, которыя мы туда привезли (кн. XXI, гл. 26)». Изъ Рима Вильгельмъ отправился въ Константинополь и провелъ семь мѣсяцевъ при Дворѣ императора Эммануила, который осыпалъ его знаками самаго лестнаго отличія. Пребываніе здѣсь было также не безполезно и для Церкви, ввѣренной его смотрѣнію. Наконецъ онъ получилъ позволеніе возвратиться въ Сирію, и поѣхалъ туда опять вмѣстѣ съ послами Эммануила. Выполнивъ порученія императора, онъ возвратился въ Тиръ послѣ двадцати двухъ мѣсячнаго отсутствія. Здѣсь кончаются всѣ свѣдѣнія, которыя Вильгельмъ оставилъ намъ о своей жизни. Исторія его доведена до 1183 года, когда онъ находился еще въ Тирѣ; но съ этого года мы не знаемъ ничего вѣрнаго ни объ участи его, ни того, какимъ образомъ и когда онъ кончилъ жизнь. Гуго-Плагонъ говоритъ, что когда Гераклій избранъ былъ патріархомъ Іерусалимскимъ, Вильгельмъ не хотѣлъ признать его въ этомъ достоинствѣ, и Гераклій отравилъ Вильгельма. Основываясь на этомъ мѣстѣ, гдѣ говорится только объ отравленіи неопредѣленно, а не сказано, чтобы за отравленіемъ послѣдовала смерть, нѣкоторые писатели полагаютъ, что Вильгельмъ умеръ дѣйствительно отъ измѣны Гераклія, и что Вильгельмъ, архіепископъ Тирскій, который проповѣдовалъ въ 1188 году крестовый походъ и облекъ знаменіемъ креста королей Французскаго и Англійскаго, былъ совершенно другое лицо: но едва ли вѣроятно, чтобъ въ промежуткѣ времени съ 1184 по 1188, архіепископскій престолъ въ Тирѣ занимали два лица одного имени. Вѣрно только то, что въ 1193 году въ Тирѣ былъ уже другой пастырь, и слѣдовательно Вильгельма не было уже въ живыхъ.

Вильгельмъ написалъ два сочиненія. Въ первомъ, подъ названіемъ *Historia orientalis*, изложилъ онъ кратко исторію мусульманъ, со времени Магомеда до Крестовыхъ походовъ. Источниками служили ему Арабскіе писатели, преимущественно Сандъ-ибнъ-Батрикъ. Объ этой исторіи Вильгельмъ упоминаетъ часто во второмъ своемъ твореніи, которое содержитъ въ себѣ разсказъ о Крестовыхъ походахъ, съ начала ихъ до 1184 года. Только это послѣднее и дошло до насъ, или вѣрнѣе, только оно извѣстно намъ въ печати; потому что и первое можетъ-быть существуетъ забытое въ какой-нибудь Европейской библіотекѣ. Исторія Крестовыхъ войнъ, которую мы имѣемъ, состоитъ собственно изъ 22 книгъ, подраздѣленныхъ на главы; двадцать третья книга не окончена. Первыя пятнадцать книгъ составлены по преданіямъ и чужимъ разсказамъ; но событія, описанныя въ слѣдующихъ, Вильгельмъ или видѣлъ самъ или узналъ отъ людей достовѣрныхъ. Въ первый разъ исторія Вильгельма издана Филибертомъ Пуассено, подъ названіемъ: *Historia belli sacri, a principibus christianis in Palastinâ et in Oriente gesti*; Базель, 1549. Генрихъ Пантелеонъ, въ томъ же городѣ, сдѣлалъ другое изданіе этого творенія, въ 1564, также въ-листъ. Бонгаръ напечаталъ ее въ своихъ *Gesta Dei per Francos*, по тремъ манускрип-

тамъ, которые почиталъ современными автору. На Италіянскомъ извѣстно два ея перевода: первый, Бальона, напечатанъ въ Венеціи въ 1610 году; второй и лучшій, Іосифа Орододжи, тамъ же въ 1662 году. На Французскій переведено Габріелемъ Дюпрео подъ заглавіемъ: La Franciade orientale, Paris, 1573, въ-листъ. У Вильгельма было два продолжателя: Гуго-Плагонъ и Гельмольдъ. Сочиненіе перваго, писанное на старинномъ языкѣ Французскомъ, идетъ до 1275, и издано въ V томѣ *Ampl. Collectio* Мартена и Дюрана. Продолженіе Гельмольда, простирается до 1321 года; оно напечатано Панталеономъ послѣ изданія исторіи Вильгельма въ 1564. Качествами, которыя отличаютъ хорошаго историка, Вильгельмъ превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ: основательное знаніе событій и безпристрастное, связное ихъ изложеніе, давно доставили ему первое мѣсто въ ряду историковъ Крестовыхъ походовъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ *Малый*, Guillaume le petit, болѣе извѣстный подъ именемъ Вильгельма Нейбриджскаго, родился 1136 года, въ Бредлингтонѣ, въ графствѣ Іоркскомъ, воспитывался и впослѣдствіи сдѣлался каноникомъ Августинскаго ордена въ Нейбургскомъ монастырѣ, отчего и получилъ испорченное прозваніе *Нейбриджскаго;* онъ оставилъ историческое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Historia rerum Anglicarum*, изданное впервые въ Антверпенѣ, 1567, въ-8, Сильвіусомъ; послѣднее и точнѣйшее изданіе Гирна (Hearne), въ 1719 году, въ Оксфордѣ въ-8. Исторія эта, раздѣлена на пять книгъ; начинается 1066 годомъ, временемъ завоеванія Англіи Вильгельмомъ Нормандскимъ, и оканчивается 1197 годомъ. Въ ней изложены весьма сокращенно событія, предшествовавшія рожденію автора, и весьма пространно современныя ему. Слогъ его чище, яснѣе, нежели у большей части тогдашнихъ писателей. Нѣкоторые, недовольные свободою, съ какою онъ говоритъ о распряхъ Св. Ѳомы Кентербюрійскаго, и о безпорядкахъ монаховъ того времени, упрекали его въ наклонности къ сатирѣ, лести къ вельможамъ и пристрастію къ свѣтскимъ властямъ. Но какъ бы то ни было, должно сознаться, что онъ имѣлъ болѣе вкусу и критики, нежели его современники. Вильгельмъ былъ человѣкъ умный и ученый. Бароній хвалитъ его точность и правдушіе. Въ Англійскихъ библіотекахъ хранятся еще въ рукописи его: *De regib. Anglor. libri duo;—In Canticum canticor. liber unus.*

ВИЛЬГЕЛЬМЪ БРЕТАНСКІЙ, Guillaume de Bretagne, Французскій историкъ XII столѣтія, родился въ Бретани, около 1165 года; былъ духовникомъ короля Филиппа-Августа, и находился съ нимъ во время его походовъ. Король столько его любилъ, что ввѣрилъ ему воспитаніе своего сына. Вильгельмъ умеръ епископомъ въ Нойонѣ, въ 1249 году. Онъ написалъ Histoire des gestes de Philippe-Auguste, которая служитъ продолженіемъ хроники Ригора (Rigord), и поэму въ честь этого государя, подъ заглавіемъ *Филиппида*. Онъ описываетъ въ ней воинскіе подвиги Филиппа-Августа; она напечатана 1657 года, въ-4 въ Собраніи Французскихъ хроникантовъ, Recueil des Historiens de France. Сочиненія Вильгельма Бретанскаго довольно важны какъ матеріалы для исторіи его времени.

ВИЛЬГЕЛЬМЫ, графы Овернскіе и герцоги Гіэнскіе (Ducs de Guienne). Ихъ было десять: 1) *Вильгельмъ Добродушный* (Débonnaire), жилъ въ началѣ X вѣка, основатель знаменитаго аббатства Клюни (Cluny), въ Бургони. 2) *Вильгельмъ II*, по прозванію Tête-d'étoupes, съ 935 по 964 годъ; 3) *Вильгельмъ III*, жившій въ концѣ вѣка; 4) *Вильгельмъ IV*, прозванный Fier-à-Bras, умеръ въ 993; 5) *Вильгельмъ V* прозванный *Великимъ*, покровитель учености, умеръ въ 1030; 6) *Вильгельмъ VI Тучный* (Gras), умеръ въ 1038; 7) *Вильгельмъ VII*, братъ предъидущаго, умеръ въ 1058; 8) *Вильгельмъ VIII*, умеръ въ 1086; 9) *Вильгельмъ IX*, древнѣйшій изъ извѣстныхъ трубадуровъ, родился 1071, сынъ Гвидо-Годфрида (Gui-Geoffroi), или Вильгельма VIII, и Альдегарды Бургонской. Со всѣми преимуществами высокаго происхожденія, онъ соединялъ пріятную наружность, храбрость и умъ. Пятнадцати лѣтъ онъ преемствовалъ отцу своему, и сначала явился наслѣдникомъ его благочестія, въ особенности осыпалъ дарами аббатства Мутье-Нёфъ и Фонтевро; но вскорѣ склонность къ удовольствіямъ вовлекла его въ огромныя издержки: онъ отнялъ у монастырей часть богатствъ, и роздалъ ихъ женщинамъ и придворнымъ, участникамъ его забавъ. Однако жъ, въ 1101, онъ принялъ крестъ для освобожденія Палестины и отправился, какъ говорятъ, съ 300,000 человѣкъ; но тамъ войско его претерпѣло недостатокъ въ

припасахъ; впрочемъ оно ослабѣло уже отъ трудовъ и болѣзней, и легко было разсѣяно; а самъ Вильгельмъ принужденъ былъ бѣжать въ Антіохію, гдѣ Танкредъ доставилъ ему способы возвратиться во-свояси. Нѣсколько времени спустя, онъ женился на Матильдѣ, дочери графа Тулузскаго, а по смерти ея (1112), на Гильдегардѣ. Однако жъ лѣта не укротили страстей его, ни склонности къ удовольствіямъ. Онъ прельстился красотою виконтессы Шательро (Châtellerault), увезъ ее, и чтобъ жениться на ней, развелся съ Гильдегардою. Пуатьескій епископъ, негодуя на этотъ поступокъ, проникнулъ во дворецъ герцога и грозилъ ему отлученіемъ отъ Церкви, если онъ не отошлетъ виконтессы къ мужу. Вильгельмъ выхватилъ мечъ, а епископъ, произнеся формулу отлученія, сказалъ: «рази теперь, я готовъ.» Вильгельмъ довольствовался его ссылкою. Освободившись отъ скучнаго цензора, онъ предался разврату, почти невѣроятному. Въ 1119 году звали его передъ Римскій соборъ, на которомъ предсѣдательствовалъ папа Каликстъ II, но онъ не явился, и кажется, вовсе не хлопоталъ, чтобы съ него сняли отлученіе отъ Церкви. При концѣ жизни онъ самъ повелъ къ Альфонсу, королю Аррагонскому, вспомогательное войско противъ Сарацинъ, и умеръ 10 февраля 1126, пятидесяти пяти лѣтъ. Историки не согласны въ сужденіяхъ о нравственности Вильгельма, но всѣ сознаютъ его таланты. Въ Парижской королевской библіотекѣ хранятся девять стихотвореній этого владѣльца. Одно изъ нихъ, по видимому, подало Бокаччіо мысль написать повѣсть «Mazzetto di Lamporecchio». Въ немногихъ стихотвореніяхъ, оставшихся послѣ этого знаменитаго трубадура, говоритъ аббатъ Миллотъ, замѣчается такая легкость, отдѣлка, гармонія, къ какой первыя опыты искусства кажутся неспособными. Ордерикъ Виталь увѣряетъ, что Вильгельмъ въ поэмѣ воспѣвалъ несчастный походъ свой въ Палестину, и что въ ней виденъ веселый духъ поэта, не смотря на печальный предметъ.

10) Сынъ его *Вильгельмъ* X, послѣдній герцогъ Гіэнскій, или Аквитанскій, родился въ 1099, году; мы обратимъ и на него вниманіе, какъ на лицо довольно замѣчательное въ исторіи Франціи. Въ молодости своей онъ былъ горячъ, жестокъ и развратенъ; первые годы его управленія не представляютъ ничего особенно важнаго. Политическая дѣятельность его начинается съ 1130 года. Въ это время скончался папа Гонорій II и законный его преемникъ Иннокентій II нашелъ себѣ противника въ анти-папѣ Петрѣ Львѣ, принявшемъ названіе Анаклета II. Смуты, которыя произвелъ лжепапа, принудили Иннокентія удалиться во Францію; тамъ признали его на соборѣ Этампскомъ, котораго опредѣленіе подтверждено было согласіемъ почти всѣхъ христіанскихъ государей. Только нѣкоторые Французскіе епископы, а вмѣстѣ съ ними Вильгельмъ, герцогъ Гіэнскій, поддерживали во Франціи сторону Анаклета. Для убѣжденія противившихся Иннокентій употреблялъ посольства, убѣжденія; но видя, что они не оказываютъ никакого дѣйствія, наконецъ отлучилъ Вильгельма отъ Церкви. Раздраженный тѣмъ герцогъ Гіэнскій издалъ въ своихъ владѣніяхъ повелѣніе, которымъ подчинилъ своихъ подданныхъ духовной власти Анаклета, и изгналъ всѣхъ приверженцевъ Иннокентія. Папа, испытывая всѣ средства къ обращенію Вильгельма, послалъ къ нему святаго Бернгарда, надѣясь, что краснорѣчіе и святость его убѣдятъ непослушнаго; но и эта мѣра осталась недѣйствительною. Святой Бернгардъ вознамѣрился прибѣгнуть къ послѣднему средству: онъ торжественно совершилъ литургію, въ присутствіи всего Гіэнскаго дворянства и духовенства; но герцогъ, какъ отлученный, не былъ впущенъ въ церковь и стоялъ у входа. Совершивъ Святыя Тайны, Св. Бернгардъ взялъ чашу съ престола и приблизившись къ Вильгельму грозно спросилъ его: «уже ли онъ всегда хочетъ преслѣдовать Христа, котораго видитъ передъ собою!» Пораженный религіознымъ страхомъ Вильгельмъ палъ ницъ передъ святыми дарами, призналъ Иннокентія, обѣщалъ возстановить низверженныхъ епископовъ и возвратить захваченныя церковныя имущества. Впрочемъ эта готовность была не продолжительна: Вильгельмъ снова началъ дѣйствовать въ пользу Анаклета; но св. Бернгардъ опять обратилъ его къ повиновенію законному папѣ. Вильгельмъ участвовалъ въ войнѣ Анжуйскаго графа Готфрида противъ Стефана, короля Англійскаго; но злодѣйства, совершенныя его войсками въ Нормандіи, такъ сильно поразили его страхомъ отвѣтственности передъ Богомъ, что онъ, оставивъ свои вла-

дѣнія, возпамѣрился отправиться пѣшкомъ къ св. Іакову Компостельскому для испрошенія его святаго заступничества передъ Богомъ. Удаляясь, онъ благословилъ дочь свою Элеонору въ замужство за короля Французскаго Лудовика Младшаго (Louis le jeune), и такимъ образомъ владѣнія его перешли въ руки королей Французскихъ. Вильгельмъ умеръ въ 1138 году; одни говорятъ, что смерть его постигла на дорогѣ; другіе же полагаютъ, что онъ умеръ уже въ Компостелѣ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ МОДЕНСКІЙ, кардиналъ. Такъ называется онъ въ Ливонской исторіи потому, что былъ епископомъ Моденскимъ, а другіе историки даютъ ему названіе *Вильгельма Савойскаго* оттого, что онъ родомъ былъ изъ этой земли, или по крайней мѣрѣ изъ Піемонта. Рижскій епископъ Альбрехтъ послалъ въ 1223 году одного священника къ папѣ Гонорію III, съ просьбою прислать въ Ливонію легата. Папа отправилъ епископа Вильгельма съ полномочною грамотою, подписанною въ 30 день декабря 1224, въ 9 лѣто его папства. Онъ былъ канцлеромъ папскаго Двора. Хотя Кельхъ (см. его Livländ. Hist. 54), говоритъ, что онъ прибылъ въ Ливонію въ 1206 году; но грамата показываетъ, что это могло случиться не прежде 1225 или даже 1226. Въ Ливоніи приняли его со всѣми почестями. Тогда христіанская вѣра довольно уже распространилась въ этой странѣ. Онъ объѣхалъ край; вездѣ говорилъ проповѣди, вѣроятно черезъ переводчиковъ; держалъ въ Ригѣ судъ; рѣшилъ многія тяжбы; мiромъ, а не оружіемъ, покорилъ папскому престолу Вирландію, Ервень, Гарріенъ и Викъ; установилъ держаться правилъ, изложенныхъ на Латранскомъ соборѣ, прибавивъ къ этому нѣкоторыя новыя постановленія и отправился на кораблѣ обратно изъ Ливоніи, черезъ Готландъ, гдѣ проповѣдовалъ крестовый походъ на Эзелянъ. Въ 1234 году, онъ вторично пріѣзжалъ въ Ливонію; въ 1242 былъ въ Пруссіи и учредилъ тамъ епископства. Въ это время старался онъ смирить герцога Померанскаго и объявилъ крестовый походъ на него. Петръ Дюнсбургскій (см. это имя) ошибается очень, говоря, будто Вильгельмъ сдѣлался папою, подъ именемъ Александра IV. Иннокентій IV произвелъ его (1244) въ кардиналы и епископы Сабинскіе. Въ 1248 прибылъ онъ въ Швецію, и на соборѣ въ Шеннингенѣ (Stenning), запретилъ священникамъ вступать въ бракъ. Вильгельмъ умеръ въ 1251 году въЛіонѣ, не задолго до отъѣзда оттуда папы Иннокентія, и похороненъ тамъ. На гробѣ его находится слѣдующая надпись: *Hic jacet zelantissimus praedicator et laudator nominis Iesu Christi, assertor fidei et totius veritatis, vir permagnae sanctitatis et ornament. pietatis, Pater venerabilis, D. Guillelmus, Sabinus episcopus Card.*» Его очень уважали за честную и добродѣтельную жизнь и необыкновенную ученость. Въ Пруссіи, благоразумiемъ, а не оружіемъ, обратилъ онъ въ христіанство множество язычниковъ, выучился ихъ языку, и переводомъ Доната составилъ для этаго языка грамматику. Тунманнъ (см. Untersuchungen über die alte Geschichte einiger nord. Völker, стр. 217) думаетъ, что эта грамматика еще существуетъ въ какой нибудь Италіянской библіотекѣ. *Яз.*

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ШАРТРСКІЙ (de Chartres), прозванный такъ по мѣсту своего рожденія, былъ *клерикомъ*, или капелланомъ Лудовика Святаго; жилъ при Дворѣ, ежедневно читалъ съ королемъ молитвы, и сопровождалъ его въ путешествіяхъ и на войнѣ; послѣдовалъ за нимъ въ Египетъ и Палестину, и въ сраженіи при Массурѣ (1250), раздѣлилъ плѣнъ Св. Лудовика; потомъ вмѣстѣ съ нимъ же возвратился въ Европу и награжденъ богатымъ церковнымъ доходомъ. Черезъ пять или шесть лѣтъ, Вильгельмъ вступилъ въ орденъ доминиканцевъ. Въ 1269 году онъ вновь послѣдовалъ за Св. Лудовикомъ въ Африку, присутствовалъ при осадѣ Туниса и при смерти короля. Послѣ этого Вильгельмъ занимался проповѣдованіемъ до самой смерти своей, въ 1280 или 81 году. Многіе изъ его проповѣдей хранятся въ рукописи въ Сорбонской библіотекѣ; но главное сочиненіе его «Дополненіе къ жизнеописанію Св. Лудовика», подъ заглавіемъ «*De vitâ et actibus inclytæ recordationis Regis Francorum Ludovici, et de miraculis quæ ad ejus sanctitatis declarationem contigerunt*». Слогъ не очень правиленъ, но событія изложены съ точностію.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ, Фридрихъ Карлъ, король Виртембергскій, родился въ городѣ Либенѣ (Lüben), въ Силезіи, 27 сентября 1781 года, отъ Фридриха I, короля Виртембергскаго, и Брауншвейгской принцессы Августы Каролины Фридерики-Луизы, сочетавшей-

ся съ нимъ бракомъ 27 октября 1780. Отецъ его былъ тогда еще генераломъ Прусской службы и шефомъ драгунскаго полка. Вильгельмъ былъ старшій изъ четырехъ его дѣтей; изъ нихъ находится также въ живыхъ *Генрихъ Павелъ*, герцогъ Виртембергскій. Еще въ отроческомъ возрастѣ, когда человѣкъ такъ сильно привыкаетъ къ родинѣ, Вильгельмъ, по различнымъ обстоятельствамъ, принужденъ былъ часто оставлять свое семейство и кочевать изъ одной страны Европы въ другую, изъ Силезіи въ Россію, изъ Россіи въ Швейцарію, потомъ въ Германію на Рейнъ, и только въ 1790 году кончились его странствованія въ Виртембергѣ. Во время частыхъ разлукъ съ своими родителями, онъ находился подъ надзоромъ постороннихъ людей и имѣлъ несчастіе лишиться матери на седьмомъ году отъ рожденія. Все это могло быть причиною, что съ самаго дѣтства онъ не всегда пользовался воспитаніемъ, какое необходимо принцу. Однако жъ весьма важныя услуги оказалъ ему наставникъ его, докторъ фонъ-Гроссъ, бывшій въ Эрлангенѣ профессоромъ правъ, котораго онъ впослѣдствіи наградилъ благодѣяніями и отличіями. Въ 1800 году Вильгельмъ вступилъ въ военную Австрійскую службу, подъ начальство эрцгерцога Іоанна, участвовалъ въ сраженіи при Гогенлиденѣ, и на девятнадцатомъ году отъ роду показалъ уже первые опыты той неустрашимости и отваги, которыми удивлялъ онъ во время своей возмужалости. Съ декабря 1797, когда отецъ его вступилъ въ управленіе герцогствомъ, онъ началъ именоваться наслѣднымъ принцемъ. Герцогъ Фридрихъ, полагавшій всю мудрость воспитанія въ неумолимой строгости и суровой взыскательности, велъ своего сына сообразно этому правилу въ его младенческіе годы, и хотѣлъ держать его въ безусловной зависимости даже въ юношескомъ возрастѣ; отъ этого возникли многія неудовольствія между родителемъ и сыномъ, и Вильгельмъ рѣшился удалиться отъ Двора. Въ 1803, онъ отправился путешествовать по Европѣ; пробылъ довольно времени въ Вѣнѣ, объѣхалъ часть Германіи и Франціи, видѣлъ вблизи состояніе новаго Парижскаго Двора, и дѣлалъ свои наблюденія надъ всѣмъ, что происходило тамъ замѣчательнаго. Великолѣпная Италія, съ своими прекрасными городами, болѣе прочихъ земель привлекла къ себѣ юнаго принца. Желаніе узнать исторію, искусства и природу этой страны, удерживало его въ нѣкоторыхъ Италіянскихъ городахъ. Въ 1806, послѣ трехлѣтняго путешествія, онъ возвратился въ отечество, обогащенный полезными свѣдѣніями. Въ это время отецъ его принялъ титулъ короля Виртембергскаго. Но наслѣдный принцъ жилъ въ тихомъ уединеніи съ немногими друзьями, въ Штуттгардѣ, большую часть времени посвящалъ чтенію, наслаждался природою, и часто лѣтомъ по нѣскольку дней жилъ въ Шарнгаузенѣ, пріятной дачѣ, недалеко отъ Штуттгарда. Съ 1808 года образъ жизни его измѣнился, когда онъ вступилъ въ бракъ съ Баварскою принцессою Шарлоттою Августою, который, послѣ семилѣтняго супружества, расторженъ въ 1815 году, по обоюдному согласію. Эта принцесса вышла потомъ за Австрійскаго императора Франца I, и находится еще въ живыхъ. Въ то время Виртембергъ чувствовалъ тягость правленія короля Фридриха; взоры и сердца всѣхъ устремлялись на наслѣднаго принца; многіе князья, подобно ему, до вступленія на престолъ, были уже радостію и надеждою своего отечества, хотя, по долгу сына и подданнаго, Вильгельмъ не вмѣшивался ни въ какія дѣла государственныя. Такъ жилъ онъ до 1812 года, когда Наполеонъ предпринялъ походъ противъ Россіи. 15,000 Виртембергцевъ должны были войти въ число 20 народовъ, подвигнутыхъ властителемъ Франціи на Россію, и наслѣдный принцъ, по желанію родителя, принялъ начальство надъ Виртембергцами. Но вскорѣ, послѣ вторженія Наполеона въ Россійскія области, принцъ опасно занемогъ и остался въ Вильнѣ. Въ концѣ 1813 года, по влеченію своего сердца, онъ возсталъ противъ утѣснителя Европы; а послѣ великой битвы при Лейпцигѣ и отецъ его присоединился къ союзнымъ державамъ, которыя поручили принцу предводительство надъ сильнымъ отрядомъ, назначеннымъ для вторженія во Францію. Этотъ отрядъ состоялъ изъ корпуса Виртембергцевъ, нѣсколькихъ полковъ Россійскихъ и Австрійскихъ. Современникамъ извѣстны великія военныя способности, которыя показалъ неустрашимый принцъ, и тѣ отличныя услуги, какія принесъ онъ общему дѣлу освобожденія Европы. При Эпинѣ, Бріеннѣ и Сансѣ (Sens) онъ весьма много содѣйствовалъ успѣшному окончанію кровавыхъ битвъ и особенно при Монтро, гдѣ съ малымъ корпусомъ цѣлый

день держался противъ Наполеона, который былъ вчетверо сильнѣе его. Поспѣшивъ и съ меньшимъ трудомъ окончилъ былъ второй походъ во Францію (въ 1815 году), въ которомъ принцъ *опять* предводительствовалъ многочисленнымъ отрядомъ. Битва при Ватерлоо привела войну къ окончанію; во и отраженіе генерала Раппа къ Страсбургу, не смотря на препятствія при Шуфельвейгергеймѣ, принадлежитъ также къ числу славныхъ воинскихъ подвиговъ принца въ эту кампанію. Въ это время онъ узналъ великую княгиню *Екатерину Павловну* (см. это имя), во всемъ блескѣ рѣдкихъ ея качествъ: она сдѣлалась сопутницею жизни, виновницею счастія его, и вмѣстѣ матерію Виртембергскаго народа. Бракосочетаніе ихъ совершено въ С. Петербургѣ 24 января 1816 года, а въ апрѣлѣ принцъ возвратился съ супругою въ Виртембергъ. Съ нею, въ глазахъ преданнаго народа, онъ провелъ нѣсколько счастливѣйшихъ дней своей жизни, въ простотѣ, достойной добродѣтельныхъ супруговъ. Отъ этого брака онъ имѣетъ двухъ дочерей, Марію и Софію. Къ несчастію, 9 января 1819 года, смерть похитила у него и у народа Виртембергскаго государыню Екатерину Павловну. Между тѣмъ, король Фридрихъ скончался неожиданно, 30 октября 1816. Вступивъ на престолъ, Вильгельмъ великодушно простилъ всѣхъ и каждаго, кто прежде наносилъ ему оскорбленія; отмѣнилъ многія обременительныя постановленія прежняго правительства, облегчилъ повинности народа; ограничилъ свои издержки; преобразовалъ Дворъ, удаливъ отъ него и чрезмѣрную пышность, и неумѣстную скупость. Кромѣ попеченій объ отвращеніи голода и дороговизны хлѣба, по случаю неурожая, онъ оказалъ подданнымъ своимъ великое благодѣяніе, давши имъ новое «уложеніе», сообразное съ особенными отношеніями Виртемберга и съ цѣлію государства вообще. Надъ приведеніемъ въ дѣйствіе этого «уложенія» трудился баронъ Вангенгеймъ, государственный министръ, который прежде былъ уже извѣстенъ сочиненіемъ: Ideе der Staatsverfassung. Однако жъ достойно замѣчанія, что королю стоило большаго труда согласить чины на принятіе «уложенія», по его желанію, оттого что по прежнему государственному устройству Виртемберга, дворянства во все не было, а теперь слѣдовало включить его въ государственный составъ, и опредѣлить отношенія къ прочимъ классамъ народа и къ прежнему имперскому (reichsständisch) и просто помѣстному (ritterschaftlich) дворянству, которое требовало *для себя* разныхъ преимуществъ и судебной власти надъ гражданами, изъятыми изъ зависимости отъ него. Король Вильгельмъ, руководимый мудростію и милостію, приложилъ возможное стараніе къ устраненію трудности, и, какъ истинный самодержецъ, самъ прибавлялъ и дополнялъ многія статьи въ «уложеніи», которыя были предложены ему коммиссарами съ замѣтною боязливостію. Когда «уложеніе» приведено была къ концу, Вильгельмъ утвердилъ его своимъ подписаніемъ. Во время аудіенціи, данной чинамъ, онъ произнесъ съ трона рѣчь, съ свойственною ему силою и чувствомъ, какъ человѣкъ и государь, какъ любитель мира, повелитель и отецъ своего народа. Это «учредительное постановленіе» имѣло благодѣтельное вліяніе на духъ и внутреннюю жизнь народа, и исполнило ожиданія короля: Виртембергцы, вмѣстѣ съ Баварцами, почитаютъ южную Германію прибѣжищемъ народной вѣрности и народнаго достоинства. Въ 1820 году 15 апрѣля Вильгельмъ сочетался третьимъ бракомъ съ Паулиною, дочерью своего покойнаго дяди, Лудовика, герцога Виртембергскаго, отъ которой въ 1823 году родился наслѣдникъ престола Карлъ Фридрихъ Александръ (см. *Виртембергское королевство*).

ВИЛЬГЕЛЬМЪ I, курфирстъ Гессенскій, родился въ Кассель 3 января 1743, во время правленія дѣда своего, ландграфа Гессенъ-Кассельскаго, Вильгельма VIII. Отецъ его, Фридрихъ II, въ 1754 году перешелъ къ католической вѣрѣ, а 31 января 1760 принялъ правленіе и тогда же далъ силу мѣрамъ, которыя постановлены были, чтобъ утвердить какъ въ государствѣ, такъ и для владѣтельной фамиліи безпрепятственное послѣдованіе догматамъ реформатскаго исповѣданія. Супруга Фридриха, Марія, дочь Георгія II, короля Англійскаго, получила въ управленіе графство Ганау, и, какъ опекунша своихъ сыновей, воспитывала ихъ безъ участія отца. Подъ руководствомъ превосходныхъ учителей принцъ Вильгельмъ обучался въ Гёттингенскомъ университетѣ, и пріобрѣлъ основательныя познанія. Во время разорительной для Гессенскихъ земель Семилѣтней войны, онъ находился при Дворѣ дяди

своего, Христіана VII, короля Датскаго, гдѣ сочетался бракомъ (1764 г.) со второю сестрою его, Вильгельминою Каролиною. Достигнувъ совершеннолѣтія, онъ принялъ правленіе графствомъ Гапау изъ рукъ своей достойной родительницы. Юный князь съ ученостію соединялъ дѣятельность, бережливость, правосудіе и доступность для подданныхъ. Подобно многимъ Германскимъ князьямъ, онъ заключилъ съ Англіею трактатъ, въ 1776, по которому далъ ей войско для покоренія возстанія Сѣвероамериканскихъ колоній. Черезъ два года, въ чинѣ генералъ маіора Прусской службы, принялъ онъ участіе въ войнѣ за Баварское наслѣдство. Такъ развилась въ немъ страсть къ военному званію, которой онъ предался свободнѣе, когда по смерти отца своего (1785), вступилъ во владѣніе всѣми Гессенъ-Кассельскими землями. Въ Кассель, куда онъ перенесъ свою резиденцію, ландграфъ Вильгельмъ IX явилъ себя владыкою строгимъ, дѣятельнымъ, искренно желающимъ блага своимъ подданнымъ, хотя впрочемъ его правосудіе нерѣдко переходило въ жестокость, бережливость въ скупость, а пристрастіе къ солдатамъ дѣлалось тягостнымъ для благосостоянія народнаго; усильно старался объ устройствѣ судопроизводства и полиціи, объ улучшеніи церквей и школъ; княжескую пышность обнаруживалъ въ склонности къ великолѣпнымъ постройкамъ, которыми украсилъ столицу и ея окрестности, какъ напр. Гофъ-Гейсмаръ, Ненндорфъ, Вильгельмсбадъ и Швальгеймъ, также и въ своихъ военныхъ смотрахъ и парадахъ. Въ надеждѣ на превосходство военныхъ своихъ силъ, сравнительно съ другими имперскими князьями, попытался онъ показать свое могущество этимъ князьямъ, и опытъ состоялъ въ томъ, что Вильгельмъ занялъ часть графства Шаумбургъ, лепъ Гессена, когда графъ Эрнстъ Шаумбургъ-Липпе умеръ въ 1787 году: ландграфъ Вильгельмъ не хотѣлъ признать малолѣтняго его сына способнымъ вступить въ права отца, потому что супруга графа Эрнста была не изъ владѣтельной фамиліи. Но имперскіе чины, императоръ, Пруссія и Англія вступились за молодаго графа, и Вильгельмъ, къ большой своей досадѣ, долженъ былъ возвратить владѣніе наслѣднику, и вознаградить его за всѣ убытки. Въ томъ же году онъ снова заключилъ съ Англіею союзный трактатъ, обязался поставлять 12,000 человѣкъ войска, за 675,000 талеровъ ежегодной платы. Новыя и ближайшія побужденія къ вооруженію видѣлъ ландграфъ въ волненіяхъ, произведенныхъ Французскою революціею; но его участіе въ войнахъ противъ Франціи не произвело такого послѣдствія, какого ожидалъ онъ и его союзники. Въ укрѣпленномъ лагерѣ при Бергенѣ, съ 8000 чел., ландграфъ прикрывалъ (1790) коронованіе императора Леопольда II отъ нападенія со стороны Французовъ, и потомъ, въ походѣ противъ Франціи дѣлилъ съ Прусскою арміею и побѣды и неудачи. Честь обратнаго покоренія Франкфурта на Майнѣ (дек. 1792) принадлежитъ единственно Гессенцамъ. Однако жъ, послѣ заключенія Базельскаго мира (1795), владѣнія ландграфа на лѣвомъ берегу Рейна остались въ рукахъ Французовъ; а прочія его земли включены въ составъ неутральныхъ земель. Наконецъ, по Люневилльскому миру (февр. 1801), ландграфъ Вильгельмъ, вмѣстѣ съ достоинствомъ курфирста (въ этомъ новомъ званіи сталъ онъ именоваться Вильгельмомъ I), получилъ въ вознагражденіе за потерю на лѣвомъ берегу Рейна участки прежнихъ курфиршескихъ Майнцскихъ земель и имперскій городъ Гелнгаузенъ, такъ что вмѣсто $^3/_4$ кв. м. съ 2500 жителями онъ пріобрѣлъ 5 кв. миль съ 14,000 душъ. Между тѣмъ, какъ внутреннее благосостояніе государства увеличивалось и богатства новаго курфиста возрастали, надъ Гессеномъ сбиралась буря. Наполеонъ, недовольный личнымъ враждебнымъ расположеніемъ курфирста къ Франціи, привязанностью его къ Пруссіи, приказалъ войскамъ своимъ, послѣ побѣды подъ Іеною и Ауэрштедтомъ, двинуться въ Гессенъ. Курфирстъ, неспособный къ предпріятію отважному, удалился поспѣшно въ неутральныя владѣнія Датскаго короля, и оставилъ все на жертву непріятелю; онъ спасалъ только свои сокровища и семейство. Послѣ Тильзитскаго мира, при образованіи королевства Вестфальскаго, Вильгельмъ I потерялъ свои земли и жилъ съ іюля 1808 въ Прагѣ, съ полною увѣренностію, что Французское владычество будетъ уничтожено въ Германіи. При началѣ Австрійско-Французской войны 1809, онъ сдѣлалъ воззваніе къ своимъ Гессенцамъ, и началъ составлять въ Эгерѣ ополченіе, съ которымъ надѣялся завоевать обратно свои владѣнія; но, по несчастному обороту войны, этотъ планъ вскорѣ рушился. Только послѣ побѣды союзниковъ въ славной Лейпцигской

битвѣ, судьба Вильгельма I приняла оборотъ благопріятнѣйшій. Въ сентябрѣ 1813, онъ имѣлъ свиданіе съ императоромъ Всероссійскимъ и королемъ Прусскимъ въ Бреславлѣ, предложилъ свою готовность выставить ополченіе; но это предложеніе не было принято, и курфирстъ участвовалъ въ сверженіи Французскаго ига только значительными денежными пособіями, которыя вносилъ въ военную казну союзныхъ армій. Побѣды союзниковъ скоро освободили Гессенскія земли; въ ноябрѣ 1813 Вильгельмъ I, вмѣстѣ съ супругою своею, вступилъ въ столицу, послѣ семилѣтней разлуки, и былъ встрѣченъ безчисленными доказательствами любви своихъ подданныхъ. Семидесятилѣтній старецъ снова принялъ бразды правленія съ изумительною дѣятельностію и силою; но несчастія увеличили суровость его характера. 20,000 вспомогательнаго войска, которое онъ обязался выставить, вступили довольно скоро подъ знамена; $^{6}/_{18}$ марта 1814 учредилъ онъ орденъ «желѣзнаго шлема» въ награду военныхъ заслугъ. Послѣ перваго Парижскаго мира дозволено было Кургессенскимъ войскамъ воротиться на родину, съ условіемъ, чтобъ они оставались на походной ногѣ. Вильгельмъ, изъ бережливости, пренебрегъ эту обязанность, и къ прискорбію своему видѣлъ, что въ его землю вступила экзекуціонная армія; посредничество Пруссіи отвратило однако жъ дальнѣйшія послѣдствія. И въ войнѣ противъ Франціи, въ 1815, для которой курфирстъ выставилъ 12,000 войска, имѣлъ онъ утѣшеніе получать славныя вѣсти о подвигахъ своихъ воиновъ при Седанѣ, Шарльвиллѣ, Мезьерѣ и т. д.; но менѣе соотвѣтствовалъ его намѣреніямъ успѣхъ нѣкоторыхъ другихъ правительственныхъ мѣръ. Его желаніе о возстановленіи Германской имперіи не принято на Вѣнскомъ конгрессѣ; говорятъ, что онъ имѣлъ еще планъ, также безуспѣшный, получить для себя титулъ короля Каттовъ (см. это слово); по этому удержалъ титулъ курфирста, при соединивъ къ нему званіе королевскаго высочества. За нѣкоторыя уступки и пожертвованія онъ получилъ богатыя вознагражденія, и принялъ титулъ великаго герцога Фульдскаго и князя Изенбургскаго. Въ непріятнѣйшія противорѣчія запутало его учрежденіе представительнаго правленія, которое поставлено было ему въ условіе при обратной отдачѣ земель. Чѣмъ скорѣе и довѣрчивѣе приступалъ онъ къ исполненію этой обязанности, тѣмъ болѣе разочаровывался, встрѣчая каждый разъ, что его понятія о правахъ и объемѣ власти различествовали съ понятіями, которыя господствовали между его народомъ. Суровость и скупость его возбуждали также много неудовольствій. Какую бы тѣнь эти обстоятельства ни бросали на курфирста, сколько ни возбудили укоризнъ его поступки съ гражданскими и военными чиновниками бывшаго Вестфальскаго королевства, съ покупщиками хорошихъ имѣній и прочая, все-таки удивляться должно изумительной бодрости, съ которою старецъ, не смотря на многія огорченія, совершилъ такъ много полезнаго, заботился о судопроизводствѣ, устройствѣ церковномъ, учрежденіи школъ; былъ всегда доступенъ своему народу для совѣта и для дѣла, и во многомъ представлялъ достойный примѣръ современникамъ. Правильный образъ жизни далъ тѣлу его крѣпость, которая противилась обыкновенной дряхлости лѣтъ преклонныхъ; въ послѣднихъ мѣсяцахъ его жизни очевидное разслабленіе тѣла и упадокъ его силъ совершался безъ болѣзней, пока наконецъ $^{15}/_{27}$ ноября 1821, ударъ паралича прекратилъ его дни. Супруга его скончалась въ январѣ 1820. Преемникъ ему въ правленіи есть единственный его сынъ, курфирстъ *Вильгельмъ* II. Подробнѣйшія извѣстія о курфирстѣ Вильгельмѣ I помѣщены въ его біографіяхъ въ die Zeitgenossen, neue Reihe, N. 10.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ Лудвигъ Августъ, маркграфъ Баденскій (до 1817 графъ Гохбергъ), второй сынъ великаго герцога Карла Фридриха, отъ втораго брака, родился въ Карлсруэ 9 апрѣля 1792, и получилъ отличное воспитаніе. Въ раннѣй юности вступилъ онъ въ военную службу своего отечества; но въ 1809 поступилъ адъютантомъ въ генеральный штабъ маршала Массены, съ отличіемъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ и сшибкахъ противъ Австрійцевъ и заслужилъ орденъ почетнаго легіона; по заключеніи мира маркграфъ возвратился въ отечество. Въ кампанію 1812 года, противъ Россіи, онъ командовалъ Баденскою бригадою, при 9 корпусѣ Французской арміи, которымъ начальствовалъ герцогъ Беллуно (Викторъ). Большая часть бригады оставалась въ Данцигѣ, и уже послѣ выступленія Французовъ изъ Москвы,

она двинулась, и 28 сентября, съ потерею множества людей и лошадей прибыла къ Смоленску. Герцогъ Беллуно имѣлъ величайшую довѣренность къ маркграфу и его войскамъ. Бригада Баденская ратовала, въ составѣ Французскихъ войскъ, противъ графа Витгенштейна, при переправѣ черезъ Березину и при Молодечнѣ. Маркграфъ пришелъ въ Вильну только съ 50 или 60 унтеръ-офицерами и солдатами. Въ августѣ 1813 года онъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, повелъ въ Саксонію вторую половину Баденскаго контингента, и принялъ команду надъ корпусомъ. Въ рѣшительные дни съ $^{2}/_{11}$ по $^{7}/_{10}$ октября, командовалъ онъ въ Лейпцигѣ, гдѣ $^{7}/_{10}$ числа заключилъ капитуляцію съ союзными войсками; остатокъ его корпуса положилъ оружіе. Въ 1814 маркграфъ блокировалъ Страсбургъ, Ландау, Ифальцбургъ, Битчъ, Лихтенбергъ и Мозельштейнъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ главную команду въ Нижней Альзаціи. Союзные монархи уважали его заслуги, и украсили орденами Св. Анны и Св. Стефана. Въ 1815 году его пригласили на Вѣнскій конгрессъ. Послѣ возвращенія Наполеона съ Эльбы, маркграфъ получилъ главное начальство надъ блокадою Шлеттштадта и Нейбрейзаха; а потомъ участвовалъ въ осадѣ Гюнингена. Впослѣдствіи, по дѣламъ Баденскаго Дома, маркграфъ Вильгельмъ два раза ѣздилъ въ Петербургъ, и черезъ благорасположеніе императора Александра I, успѣлъ дать этимъ дѣламъ выгодвѣйшій оборотъ. Въ 1820 году отправился онъ во Францію, для возстановленія здоровья разстроеннаго военными трудами, чтобы предаться мирнымъ занятіямъ науками и дѣламъ человѣколюбія.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ТЕЛЬ, см. *Тель*.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ, *Janus Gulielmus* (настоящее имя его было Іоаннъ), знаменитый критикъ и филологъ, родился въ Любекѣ, въ въ 1550, или по другимъ сказаніямъ въ 1554 году. Образованіе свое, начатое въ разныхъ Германскихъ академіяхъ, онъ продолжалъ въ Парижѣ, въ кругу образованнѣйшихъ людей; потомъ переѣхалъ въ Буржъ, что бы слушать преподаваніе Кюжаса (Cujas); но едва успѣлъ прибыть въ этотъ городъ, какъ сдѣлался жертвою горячки, въ іюлѣ 1581 года. Преждевременная его смерть поразила горестью весь ученый міръ. Вильгельмъ изготовлялъ изданіе Цицероновыхъ твореній, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали окончанія этого труда. Великій почитатель Римскаго оратора, Вильгельмъ не раздѣлялъ однако жъ страннаго, рабскаго удивленія къ нему Цицеронистовъ. Съ необыкновенными талантами въ немъ соединялись самыя любезныя душевныя качества. Онъ оставилъ: I. *De magistratibus reipublicæ romanæ libellus*; Ростокъ, 1577, въ-8; II. *Verisimilium libri tres*, Антверпенъ, 1582, въ-8; III. *Plautinarum quæstionum commentarius in quo Plauti comœdiæ* и проч.; Парижъ, 1583, въ-8. Оба послѣднія сочиненія Грутеръ соединилъ въ *Lampas sive fax artium*, III часть, II, 258-463. IV. *Adversus C. Sigonium assertio non esse aut M. Tullii Ciceronis, aut satis dignam M. Tullio eam quæ illius nomine venditetur consolationem;* Парижъ, 1584, въ-8. Догадки Вильгельма давно уже признаны за истину. Нѣсколько стихотвореній его напечатано въ *Delicæ poetar. germanor*; замѣчанія на Цицерона, нѣсколько писемъ и проч. Говорятъ, что Вильгельмъ перевелъ Латинскими стихами трагедію Эврипида и около трехъ сотъ эпиграммъ изъ Антологіи. Подробности о его жизни и трудахъ можно найти въ *Vitæ philosoph. german.* Мальхіора Адама; въ Éloges des savants Teссье, III, 312; *de J. Gulielmi in litteras humaniores eximiis*, Зеелена; Любекъ, 1723, въ-4.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ, Фигейра или Фигіера, трубадуръ XIII вѣка, былъ сынъ португальскаго Тулузскаго и самъ сначала португальжилъ; но, пораженный жестокостями противъ Альбигойцевъ, онъ удалился въ Ломбардію, и сдѣлался жонглеромъ и трубадуромъ. Лѣтописцы описываютъ его мрачнымъ, озлобленымъ противъ дворянства и еще болѣе противъ духовенства. Въ этомъ отношеніи пѣсни его, впрочемъ показывающія большое дарованіе, особенно любопытны: онъ наполнены самою дерзкою бранью на Римъ, папъ и кардиналовъ. Вильгельмъ нашелъ своимъ бранямъ противницу въ дамѣ, пѣвицѣ Жермондѣ Монпелье, защитницу Рима краснорѣчивую, — и не отвѣчалъ ей. Онъ особенно уважалъ императора Фридриха II и былъ поборникъ крестовыхъ походовъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЫ, святые Западной Церкви, которая признаетъ четырехъ святыхъ этого имени.

1. *Вильгельмъ*, герцогъ Аквитанскій, жилъ во времена Карла Великаго, служилъ въ войскахъ этого государя и за побѣды надъ Ара-

витянами, которые вторглись было въ Лангедокъ, получилъ графство Тулузское и титулъ герцога Аквитанскаго. Въ 806 году, онъ отказался отъ почестей и власти, удалился въ Желонскую пустынь и основалъ тамъ монастырь, въ которомъ провелъ въ постѣ и молитвѣ остатокъ своей жизни, до 812 года.

2. *Вильгельмъ*, каноникъ и пріорскій помощникъ (sousprieur) въ церкви Святой Женевьевы, въ Парижѣ; по просьбѣ Авесалома, епископа Росильскаго въ Даніи, онъ былъ посланъ въ эту страну для исправленія жизни тамошнихъ канониковъ; совершенно успѣлъ въ этомъ своею строгою нравственностію и благочестіемъ, и умеръ въ 1203 году.

3. *Вильгельмъ*, Піемонтскій уроженецъ, жилъ въ XII вѣкѣ. Совершивъ въ ранней молодости путешествіе на поклоненіе Св. Іакову Компостельскому, онъ намѣревался отправиться въ Палестину, но перемѣнилъ намѣреніе и поселился въ Неаполитанскомъ королевствѣ, въ пустынѣ, которая называлась «Виргиліева гора»; переименовалъ ее горою «Святой Дѣвы», и основалъ тамъ монастырь; но монахи возмутились противъ него за строгость его правилъ. Тогда Вильгельмъ удалился отъ нихъ, основалъ еще многіе мужскіе и женскіе монастыри, переселился въ Сицилію, и умеръ тамъ въ Салернскомъ монастырѣ, который также основалъ въ 1142 году.

4. *Вильгельмъ*, Тосканскій пустынникъ, родомъ изъ Франціи, жилъ въ XII столѣтіи. Раскаяніе въ проступкахъ молодости заставило его искать успокоенія своей совѣсти у ногъ Римскаго первосвященника, который велѣлъ ему совершить очистительное путешествіе въ Іерусалимъ. Возвратившись оттуда, Вильгельмъ удалился въ Малевальскую пустынь, въ Сіенскомъ округѣ, велъ самую строгую труженическую жизнь и положилъ тамъ основаніе монашескому ордену Вильгельмитовъ, или Гильельмитовъ, и умеръ въ 1157.

ВИЛЬГЕЛЬОНЪ, см. *Вильгальонъ*.

ВИЛЬГОФЪ, см. *Гофвиль*.

ВИЛЬДГРАФЫ, РАУГРАФЫ, или **РЕЙНГРАФЫ**. (Wild- und Raugrafen, Rheingrafen); въ средніе вѣки это было титло графскихъ родовъ, заимствованное отъ земель, данныхъ нѣкоторымъ фамиліямъ во владѣніе, но еще безплодныхъ, лѣсистыхъ и дикихъ (Wildniß, wilde, rauhe Gegend); потомъ званіе Вильдграфовъ сдѣлалось, какъ и другія титла среднихъ вѣковъ, просто фамильнымъ отличіемъ. Владѣнія Вильдграфовъ находились въ странѣ по обоимъ берегамъ Саары, впадающей въ Мозель, и отъ Саары до Наэ, впадающей въ Рейнъ, по обоимъ раскатамъ хребта Гундерикъ: это были *Рейнскіе* Вильдграфы (Wildgrafen am Rhein); *другіе* назывались *Доссельскими*; владѣнія ихъ лежали въ Нижней Саксоніи, между Везеромъ и Лейною. Вильдграфы Рейнскіе раздѣлялись на двѣ линіи: *Даунскую* и *Кирбургскую*, такъ названныя по своимъ резиденціямъ (въ бывшемъ графствѣ Рейнграфенштейнъ, нынѣ въ Прусской провинціи Нижнерейнской, въ Кобленцскомъ округѣ). Даунская линія пресѣклась въ 1350, Кирбургская въ 1409 году, и имѣнія ихъ, какъ приданое, достались въ родъ Рейнграфовъ, которыхъ титло упоминается еще въ X столѣтіи, и которые по этому соединенію стали называться Вилдъ-и-Рейнграфами. Вильдъ-и-Рейнграфъ Іоаннъ V получилъ въ 1460 за супругою своею, принцессою Оберъ-Сальмскою (см. *Сальмъ*) половину графства Оберъ-Сальмъ, которой она была наслѣдница. Сынъ его, Іоаннъ VI (ум. 1499) принялъ по своему материнскому наслѣдію титло графа Сальмскаго, и есть родоначальникъ всѣхъ князей Сальмскихъ изъ Дому Оберъ-Сальмъ. Въ этомъ Домѣ и употребляется еще до сихъ поръ титло Вилдъ-и Рейнграфовъ.

П. П. Ш.

ВИЛЬДЕ, Іоаннъ, родился въ Курляндскомъ городѣ Баускѣ, въ 1679 году. Въ Кенигсбергѣ онъ получилъ степень магистра (1701), и тогда же былъ сдѣланъ конректоромъ Рижскаго Домскаго училища, а въ 1702 году профессоромъ политики, исторіи и краснорѣчія, въ тамошней гимназіи. Въ 1704 Карлъ XII назначилъ его въ Перновскій университетъ профессоромъ Латинскаго краснорѣчія и поэзіи; а въ 1710 году, когда Вильде для возстановленія своего здоровья находился въ Аахенѣ, Перновъ взятъ былъ Русскими. При этомъ случаѣ Вильде лишился прекрасной библіотеки и всѣхъ своихъ рукописей, и оставался безъ мѣста до 1719 года, въ которомъ Шведская королева сдѣлала его исторіографомъ. Обязанность эту онъ исполнялъ со славою, уничтоживъ путаницу въ древней и средней исторіи и давнишнее мнѣніе о глубокой древности Шведскаго государства; выдуманную архіепископомъ Іоанномъ Магнусомъ роспись Шведскихъ королей опровергъ Исландскими фактами и иностранными

извѣстіями. Его новое раздѣленіе Шведской исторіи, составленная имъ роспись королей, и хронологія, приняты многими историками, писавшими послѣ него. Онъ читалъ чрезвычайно много книгъ о различныхъ наукахъ и основательно зналъ государственное право. Въ 1741 году онъ ослѣпъ; но не смотря на это издалъ нѣкоторыя сочиненія. Здоровье его было слабо; память же всегда свѣжа. Вильде умеръ въ Стокгольмѣ 21 апрѣля 1755 и погребенъ въ большой церквѣ. Списокъ его сочиненіямъ напечатанъ Гадебушемъ въ Livländische Bibliothek (*Riga*, 1777), III, 296—299. *Из.*

ВИЛЬДЕ, Іоаннъ Христіанъ, Wilde, въ 1736 году пріѣхалъ въ Санктпетербургъ и поступилъ въ академію наукъ адъюнктомъ анатоміи, при профессорѣ Дювернуа, который по болѣзни своей не могъ читать лекцій. При успѣшномъ исполненіи этого порученія, Вильде изготовилъ множество препаратовъ для натуральнаго кабинета. Въ 1738 его произвели въ экстраординарные профессоры, а въ 1743 онъ возвратился въ Германію. Сочиненія Вильде, относятся большею частью, къ анатоміи; онѣ напечатаны въ актахъ академіи наукъ, въ томѣ XII. *А. П.*

ВИЛЬДЕНОВЪ, Карлъ Лудовикъ, Willdenow, ботаникъ, родился въ Берлинѣ 1765. Отецъ его, аптекарь, передалъ ему свое искусство, и послалъ въ Галле, учиться медицинѣ. Въ 1789 году, онъ получилъ степень доктора медицины, и возвратился въ Берлинъ. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій о ботаникѣ, и получилъ каѳедру естественной исторіи въ королевскомъ медицинскомъ хирургическомъ коллегіумѣ (1798). Еще въ 1784, его приняли въ число членовъ Берлинской академіи наукъ, а 1801 назначили профессоромъ ботаники также и членомъ медицинскаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; наконецъ поручили надзоръ за королевскимъ ботаническимъ садомъ. Заведеніе это было довольно ничтожно, когда Вильденовъ принялъ его въ свое вѣдѣніе. По собственными стараніями и съ помощію обширныхъ связей съ ботаниками и путешественниками во всѣхъ частяхъ свѣта этотъ ученый успѣлъ распространить заведеніе; здѣсь собралъ онъ матеріялъ для обширнаго сочиненія своего «*Species Plantarum*». Гербарій его содержалъ около 20,000 растеній. Онъ съ юности любилъ заниматься собираніемъ насѣкомыхъ и птицъ, впослѣдствіи составилъ небольшой зоологическій кабинетъ и подарилъ его Берлинскому музеуму. Въ 1811 году Гумбольдтъ выписалъ его на свой счетъ въ Парижъ для описанія множества неизвѣстныхъ растеній, привезенныхъ изъ Америки. Вильденовъ пробылъ въ этой столицѣ 8 мѣсяцовъ; а по возвращеніи въ Берлинъ заболѣлъ и умеръ въ іюлѣ 1812 года. Главныя сочиненія его: I. *Prodromus floræ berolinensis*, 1787. II. *Dissertatio inaug. de achilleis*, 1789. III. *Historia amaranthorum*, 1792; IV. *Основаніи Ботаники*, 1792: оно еще употребляется руководствомъ въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ университетахъ; V. *Phytographia*, тетрадь 1-я, Эрлангенъ, 1797, не кончено; VII. *Species plantarum, exhibentes plantas ritè cognitas ad genera relatas cum differentiis specificis, nominibus trivialibus, synonimis, selectis locis natalibus, secundum systema sexuale digestas*, Берлинъ, 1797—1810, 5 томовъ въ 9 частяхъ. Это сочиненіе, не смотря на свои недостатки, до сихъ поръ есть самое полное въ своемъ родѣ. VIII. *Hortus berolinensis*, томъ 1; Берлинъ, 1806. IX. *Enumeratio plantarum horti regii botanici berolinensis*; Берлинъ, 1809, и нѣкоторыя другія. Шлехтендаль помѣстилъ біографію Вильденова въ «*Магазинѣ общества друзей естественныхъ наукъ*».

ВИЛЬДЕНСЪ, Іоаннъ, Wildens, живописецъ Голландскій, родился въ 1600, а по другимъ въ 1582 году, въ Антверпенѣ, гдѣ и умеръ около 1644 года. Онъ почитается однимъ изъ лучшихъ пейзажистовъ и часто дописывалъ пейзажи въ картинахъ Рубенса, который бралъ его въ помощники, преимущественно передъ другими. Изъ картинъ его извѣстны «двѣнадцать мѣсяцевъ», изображенные весьма замысловато и привлекательно. Вообще пейзажи Вильденса отличаются пріятностію мѣстоположеній, искусно раскинутыми строеніями, фигурами и животными; съ многихъ его картинъ сняты гравюры разными художниками. Не менѣе уважаются знатоками рисунки Вильденса тушью и перомъ.

ВИЛЬДЕРСШИРЪ, см. *Школы для малолѣтныхъ*.

ВИЛЬДІЁ, Марія Гортензія Дежарденъ, Des-Jardins, dame de Villedieu, Французская писательница, родилась въ Алансонѣ въ 1632 году. Г-жа Вильдіё вела жизнь безпорядочную, исполненную самыхъ страшныхъ при-

ключений, однако жъ пользовалась довольно значительною литературною славою; ея трагедіи Manlius Torquatus и Carroussel du Dauphin имѣли большой успѣхъ, котораго впрочемъ вовсе не заслуживали. Кромѣ того она написала: Désordres de l'amour; les Annales galantes; les Exilés de la cour d'Auguste, les Amours des grands hommes, романы, выдержавшіе по нѣскольку изданій. Вообще сочиненія ея не имѣютъ ни какихъ особенныхъ достоинствъ; но они нравились въ свое время, особенно мелкія стихотворенія. Полное собраніе ея произведеній издано четыре раза. Она умерла 1683 года. Подробности объ этой писательницѣ можно найти въ Histoire littéraire des dames françaises, 1769 года.

ВИЛЬДУНГЕНЪ, Карлъ Лудовикъ фонъ, **Wildungen**, одинъ изъ самыхъ основательныхъ и образованныхъ писателей о лѣсоводствѣ и охотѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ классическій стихотворецъ, родился въ Кассель 24 апрѣля 1754, а умеръ 15 іюля 1822. Ректоръ Нюрнбергской гимназіи, Шенкъ, возбудилъ въ немъ желаніе изучить древнихъ классиковъ, а превосходные художники Лихтенштегеръ и Шварцъ развили его таланты въ искусствѣ рисованія и живописи. Въ 1769 отправился онъ въ Галльскій педагогіумъ, уже съ обширными познаніями; въ 1771 году перешелъ въ Галльскій университетъ, и вопреки своей склонности, былъ назначенъ къ изученію правъ; но съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ лекціи Эбергарда и Гольдагена, которые познакомили его съ науками математическими и естественными. Въ Марбургѣ онъ окончилъ курсъ наукъ юридическихъ. Въ 1776 г., по приглашенію своего государя, Вильдунгенъ вступилъ въ должность засѣдателя Марбургскаго правленія. Это поприще, не сообразное ни съ его склонностію, ни съ темпераментомъ, оставилъ онъ по прошествіи трехъ лѣтъ. Одаренный рѣдкими душевными и физическими способностями, онъ ревностно занимался исполненіемъ должностей, которыя на него возлагались, и науками, преимущественно же естественною исторіей и лѣсоводствомъ. Въ 1799 году Вильдунгенъ былъ опредѣленъ Марбургскимъ оберъ-форстмейстеромъ, и занималъ эту должность съ отличіемъ до самой смерти, въ 1822 году. Вильдунгенъ пріобрѣлъ извѣстность слѣдующими сочиненіями: Lieder für Forstmänner und Jäger, Алтона, 1817; 2, Neujahrsgeschenk für Forst und Jagdliebhaber 6 част.; Марбургъ, 1799—99, и подъ другимъ заглавіемъ: Taschenbuch für Forst und Jagdfreunde, 8 част., тамъ же 1800—12: Вмѣсто этой карманной книжки, весьма полезной для любителей охоты, съ 1813 года появился журналъ Sylvan, издав. Лауропомъ и Фишеромъ, въ которомъ Вильдунгенъ помѣщалъ весьма много статей. 3) Waldmanns Feierabende, ein neues Handbuch für Jäger und Jagdfreunde, 6 ч. Марбургъ, 1815—19. Сверхъ того онъ помѣщалъ много любопытныхъ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

ВИЛЬДУНГЕНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ находятся въ княжествѣ Вальдекъ, въ пространной и водоносной долинѣ, въ 4 верстахъ къ сѣверозападу отъ Касселя. Горы Вильдунгенскія принадлежатъ къ переходнымъ и флецовымъ; въ нихъ есть базальтъ и другія вулканическія произведенія. Верльгофъ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, и Вихманъ, въ теченіе тридцати, не замѣтили ни одного больнаго каменною болѣзнію изъ всѣхъ жителей Вильдунгена, которые пьютъ тамошнюю минеральную воду. Эти воды впервые описаны въ XVI столѣтіи, а въ новѣйшее время прославилъ ихъ знаменитый Гуфеландъ, который самъ получилъ отъ нихъ исцѣленіе (см. Hufelands Journal der Arzneykunde, St. XI. S. 17—24. 1832). Онѣ принадлежатъ къ классу щелочныхъ, кислыхъ и желѣзныхъ ключей, и содержатся въ четырехъ различныхъ колодцахъ: 1, *городской колодецъ*, самый древній, хорошо обстроенный; въ немъ много свободной углекислоты; вода прозрачна, бьетъ сильнымъ ключемъ и имѣетъ пріятный кисловато-острый и слегка вяжущій вкусъ. Температура ея 8, 5° Р. при 16, 5° Р. атмосферы; удѣльный вѣсъ 1,0125. Углекислый газъ состоитъ въ тѣсномъ соединеніи съ водою. 2, *Колодецъ въ долинѣ*, на разстояніи получаса отъ городскаго; въ немъ вода бьетъ не сильно; температура ея до 8, 75° Р. при 20, 5° Р. атмосферы; удѣльный вѣсъ 1,0011. 3, *Соляной колодецъ*, открытый за 130 лѣтъ, содержитъ въ себѣ поваренную соль, и оттого вода имѣетъ вкусъ болѣе соляной, нежели вода въ обоихъ предъидущихъ колодцахъ; температура ея 9, 5° Р.; удѣльный вѣсъ 1,0009. 4, *Колодецъ для купанья*; въ немъ вода не такъ свѣтла и на вкусъ непріятна; температура 9, 5° Р.; удѣльный вѣсъ 1,0125. Въ слабости пищеварительныхъ органовъ Вильдунгенская вода составляетъ хорошее лекарство; она сильно

дѣйствуетъ на всѣ отдѣленія и испражненія, особенно на мочевые пути и слизистыя перепонки. Очень полезно купаться въ этой водѣ, но гораздо лучше пить ее у самаго источника; она употребляется внутрь по себѣ, или съ теплымъ молокомъ, отъ 4 до 6 стакановъ въ день. Разсылка ея весьма значительна.

Эта вода особенно одобряется въ хроническихъ болѣзняхъ мочевыхъ путей, въ пескѣ и каменной болѣзни, неправильныхъ геморондальныхъ страданіяхъ, ослизлости, спазмахъ мочеваго пузыря, болѣзняхъ предстательной железы; она полезна въ хроническихъ страданіяхъ груди, застарѣлыхъ грудныхъ катаррахъ, мокротномъ удушьѣ и даже въ началѣ чахотки легкаго, завалахъ, припадкахъ геморондальныхъ, ипохондріи и меланхоліи. (См. Darstellung der bekannten Heilquellen der vorzüglichsten Länder Europa's, von Dr. Osann, II Th. 1832.) *А. П.*

ВИЛЕГИНЪ, Иванъ, Сибирскій промышленикъ, извѣстный въ исторіи открытій Россіянъ на Ледовитомъ морѣ; въ 1720 году онъ совершилъ поѣздку, съ намѣреніемъ открыть загадочную землю, о существованіи которой насупротивъ сѣверныхъ береговъ Сибири, между рѣками Яною и Колымою, утвердилось повѣрье въ томъ краю, отъ сбивчивыхъ свѣдѣній казаковъ о берегахъ, которые они видѣли на переходахъ изъ Яны въ Колыму, и обратно. Вилегинъ поѣхалъ на нартѣ съ собаками, по льду моря, отъ устья рѣки Большой Чукотьи (къ западу отъ Колымы), открылъ землю, и пришелъ въ недоумѣніе: принять ли ее за островъ или за материкъ. Нѣкто Копай, изъ племени Шелаговъ, сказывалъ Вилегину, что открытая имъ земля протягивается съ одной стороны мимо Индигирки и св. Носа, до устья Яны, а съ другой, мимо Колымскаго устья, до жилищъ Чукчей-Шелаговъ. При нынѣшнемъ состояніи картъ и положительности географическихъ свѣдѣній объ этой части Ледовитаго моря, по которой ощупью плавали и ѣздили казаки и промышленники XVII и XVIII столѣтій, намъ не трудно отгадать, что Вилегинъ и всѣ подобные ему путешественники видѣли острова Медвѣжьи, противъ устья Колымы и Большой Чукотьи, и острова Ляховскіе, противъ Святаго Носа.

Ф. В.

ВИЛЕЖАНЕ, см. *Вилять*.

ВИЛЕЙКА, вытекаетъ въ двадцати верстахъ отъ Вильны, описываетъ растянутое полукружіе, сперва съ запада на востокъ, а потомъ въ обратномъ направленіи, и въ Вильнѣ впадаетъ въ Вилію. Она имѣетъ около 50 верстъ длины; по ней нѣтъ не только судоходства, но и сплава, потому что она загреждена мельницами. *П. Ѳ. Шт.*

ВИЛЕЙКИ, уѣздный городъ Минской губерніи въ 83 верстахъ отъ Минска, въ 830¾ отъ С. Петербурга и въ 772¾ отъ Москвы, на правомъ берегу рѣки Виліи, подъ 54° 29′ 43″ сѣв. широты и 44° 35′ 27″ вост. долготы отъ Ферро. При образованіи Минской губерніи, 3 мая 1795 года, Вилейки назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ и сохранилъ это значеніе при утвержденіи новаго губернскаго штата, 28 іюля 1802 года. Гербъ его, утвержденный 22 января 1796 года, слѣдующій: въ красномъ полѣ, съ праваго нижняго угла до верхняго лѣваго, изображена серебряная рѣка Виліи, которая протекаетъ въ его округѣ; на ней плывущее судно, нагруженное товарами и естественными произведеніями, въ видѣ двухъ связанныхъ тюковъ, съ золотымъ ржанымъ колосомъ, для означенія, что на этой рѣкѣ строятся водоходныя суда и на нихъ отправляются товары, свозимыя къ берегамъ Виліи изъ разныхъ мѣстъ. Вилейки принадлежитъ къ самымъ незначительнымъ городамъ въ Россіи. Въ 1833 году, въ немъ было 1026 жителей; въ томъ числѣ мужчинъ 509, почти половину этого населенія составляютъ Евреи; купцовъ 3-й гильдіи 5 человѣкъ. Въ томъ же году считалось въ Вилейкахъ 3 деревянные церкви, изъ нихъ одна Греко-Унитская, 1 каменный и 187 деревянныхъ домовъ; питейныхъ домовъ 5. Въ уѣздѣ этого города бываютъ слѣдующія ярмарки. 1) въ заштатномъ городѣ *Радошкевичахъ*, съ праздника Св. Троицы, три дня; привозъ, примѣрно на 11,400 рублей, состоитъ изъ красныхъ и бакалейныхъ товаровъ, овощей, стекла, зеркалъ, фарфору, хлѣба, воску, мыла, бумаги, лошадей и рогатаго скота; продажа простирается до 5,800 руб.; народу стекается около 5000 человѣкъ. 2) въ мѣстечкѣ *Долгиновѣ*, съ праздника Вознесенья 5 дней; сюда привозятъ на 5000 руб. а продаютъ на 2,500; народу бываетъ на ней до 1000 человѣкъ. 3) въ мѣстечкѣ *Курещи*, первая съ 17 по 19 іюня, привозятъ на 3000 руб., а продаютъ на 1,800 руб.; народу стекается до 800 человѣкъ; и другая

съ 7 по 9 сентября, привозъ, продажа и число посѣтителей почти тоже, какъ и на первой. 4) въ мѣстечкѣ *Городкѣ*, съ 6 по 9 августа, товаровъ привозятъ на 2000 руб., продаютъ на 1,200 руб.; народу стекается 500 человѣкъ, и наконецъ 5) въ мѣстечкѣ *Лебедевѣ*, съ 29 августа по 1 сентября, привозу бываетъ на 2000 руб., продаютъ на 1600 руб., народу стекается до 1,500 человѣкъ. Привозъ на пяти послѣднихъ ярмаркахъ состоитъ изъ разныхъ товаровъ, нужныхъ для крестьянъ.

ВИЛЛЕМБЕРХЪ, Герардъ, Villemburg, весьма искусный ландшафтный живописецъ Голландской школы, *жилъ* около 1670 года. Не смотря на знаменитость, которую онъ пріобрѣлъ своими произведеніями, о жизни его нельзя сообщить ничего положительнаго.

ВИЛЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ. По третьему раздѣлу Польши, утвержденному между Дворами С. Петербургскимъ, Вѣнскимъ и Берлинскимъ, въ декабрѣ 1795 года, присоединена къ Россіи на вѣчныя времена 14-я часть Литовскаго герцогства (которое состояло изъ воеводствъ Виленскаго, Трокскаго и княжества Самогитіи) и раздѣлена на двѣ губерніи, Виленскую и Слонимскую. 12 декабря 1796 года эти губерніи были соединены, подъ названіемъ Литовской губерніи; но въ 1802 году онѣ снова раздѣлены; та, которую мы здѣсь описываемъ, получила окончательно названіе Виленской губерніи, а изъ Слонимской образовалась губернія Гродненская.

Виленская губернія лежитъ между 38°44′ и 44°23′ восточной долготы отъ Ферро и между 53°32′ и 56°24′ сѣверной широты. Она граничитъ къ сѣверу и къ востоку съ Курляндскою и Мишскою губерніями, и касается губерніи Витебской; къ западу, съ царствомъ Польскимъ, королевствомъ Прусскимъ, и отчасти съ Балтійскимъ моремъ. Платеръ (въ Географіи Восточной Европы, на Польскомъ яз.; Бреславль, 1825), кажется, ошибочно полагаетъ пространство этой губерніи только 900 геогр. квадр. миль; тогда какъ по Вихману (Darſtellung der Ruſſ. Monarchie nach ihren wichtigſten politiſchen Beziehungen, Лейпцигъ 1813 г.) оно составляетъ 1,234 географ. квадр. миль, а по картѣ Реймана (1802 г.) 1081 милю или 52,982 квадр. версты — число, которое принимаетъ и Шнитлеръ (la Russie, la Pologne et la Finlande, 1835); по новѣйшимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, пространство губерніи опредѣляется въ 1162 кв. миль.

Почва ея отчасти песчана, покрыта болотами и торфомъ; частію глиниста; но во многихъ мѣстахъ наносный слой земли покрытъ весьма плодоноснымъ черноземомъ. Въ торфѣ находятъ желѣзную охру, которая даетъ 40% довольно хорошаго желѣза; попадаются также мѣдные колчеданы и множество окаменѣлостей. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ столько песку, что онъ почти уничтожаетъ растительность и затрудняетъ сообщенія. Въ такихъ мѣстахъ встрѣчается красный и сѣрый гранитъ, въ большихъ и въ малыхъ массахъ; пудинги съ кристаллами и разноцвѣтнымъ кварцемъ, похожіе на драгоцѣнные камни; много остатковъ морскихъ животныхъ, какъ-то мадрепоры и рѣдкіе кораллы, называемые Готландскими; также окаменѣлыя кости слоновъ и огромные куски желтаго янтарю, около береговъ Балтійскаго моря. Глина и гипсъ, годные на гончарныя издѣлія и штукатурку, находятся въ Упитскомъ уѣздѣ. Въ глинистой почвѣ, около деревни Малунъ и къ Двинѣ, находятся холодные сѣрные ключи. Въ Трокскомъ уѣздѣ, около Стоклишекъ, подъ слоемъ иловатаго песку, есть соляные ключи, а въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ желѣзные. Въ Новоалександровскомъ уѣздѣ, въ двухъ верстахъ отъ Видзъ, вода до такой степени насыщена сѣроводороднымъ гасомъ, что запахъ его чувствителенъ за нѣсколько миль. Климатъ Виленской губерніи умѣреннѣе, чѣмъ въ странахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ нея; но все еще зимы довольно холодны. Сбереженіе лѣсовъ могло бы содѣйствовать умѣренности климата; но теперь они болѣе и болѣе истребляются, и климатъ долженъ сдѣлаться еще суровѣе. Восточный вѣтеръ причиняетъ морозы; сѣверный не такъ холоденъ, за то сыръ; западный наноситъ дождевыя тучи; южные вѣтры, проходящіе черезъ Карпатскія горы, усиливаютъ стужу. Морозы въ Вильнѣ доходятъ до 29 1/8° Р.; множество же озеръ освѣжаетъ воздухъ, и не допускаетъ сильнаго зноя; лѣтніе жары не превышаютъ 26 1/4° Р. По барометрическимъ наблюденіямъ, въ продолженіе десяти лѣтъ (1820–1830), наибольшая высота барометра оказалась (въ декабрѣ 1829) 28 дюйм. 8,3 лин., наименьшая (въ октябрѣ 1829), 26 дюйм. 4,1 лин., средняя же высота опредѣлена въ 27 дюйм. 8,697 лин. Вообще здѣшній климатъ весьма постоянъ; но влажность воздуха, холодъ, и вредныя испаренія изъ глубины мрачныхъ лѣсовъ и обшир-

ныхъ болотъ, имѣютъ неблагопріятное вліяніе на здоровье жителей, особенно на уроженцевъ другихъ странъ. Впрочемъ это вліяніе климата значительно уменьшается сильными вѣтрами, которые безпрепятственно дуютъ по обширнымъ равнинамъ, и бываютъ такъ сильны, что внутри губерніи опустошаютъ обширные лѣса, а на берегу Балтійскаго моря поднимаютъ огромныя массы песку, образуютъ изъ него холмы, и покрываютъ имъ цѣлыя мызы. Дожди бываютъ иногда весьма продолжительны и сопровождаются сильною грозою. Здѣсь 30 іюня 1812 года, вблизи переправы Наполеона черезъ Нѣманъ, разразилась на большомъ пространствѣ такая ужасная буря, что воспоминаніе о ней до сихъ поръ сохранилось въ памяти старожиловъ. Пожары лѣсовъ также весьма обыкновенны. Отъ нихъ воздухъ становится чрезвычайно жаркимъ; дымъ поднимается огромными столбами, встрѣчается съ облаками и производитъ ужаснѣйшія грозы. Горящія деревья и торфъ отдѣляютъ большое количество горючаго газу, который поднимается въ атмосферу и тамъ воспламеняется дѣйствіемъ ея электричества. Изъ эпидемическихъ болѣзней господствуетъ въ этой губерніи только Польскій колтунъ.

Образованіе земной поверхности въ этой губерніи ровное; она пересѣкается только песчаными холмами, а по мѣрѣ приближенія къ морю, становится низменною.

Вотъ важнѣйшія возвышенности Виленской губерніи, по измѣреніямъ, сдѣланнымъ офицерами генеральнаго штаба.

Названіе возвышенностей и уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся.	Высота надъ уровнемъ моря въ саженяхъ.	Названія ближайшихъ мѣстъ, направленіе и разстояніе отъ нихъ.
Тупишки (Tupiszki) въ Ошмянскомъ уѣздѣ	147, 88	въ $4^1/_2$ верстахъ на сѣв. отъ Ольшанъ.
Лойце	130, 25	въ 3 в. на юго-западъ отъ Граушишки.
Дубиссы	145, 55	— 4 в. — сѣверъ отъ Полянъ.
Юзефатово (Józefatowo) въ Виленскомъ уѣздѣ	139, 10	— 2 в. — югозападъ отъ Мѣдникъ.
Березняки	118, 01	— 6 в. — западъ отъ Клинъ.
Виленская обсерваторія	55, 40	
Крестовая гора (gora trzech krzyżów) въ Вильно	78, 66	
Виллія	40, 28	
Нѣмѣшъ (Niemiesz), около Вильны	100, 08	
Линдзишишки (Lindsiniszki)	104, 20	въ 9 верст. на востокъ отъ Судерви.
Суткуники	69, 95	— $3^1/_2$ —— — югъ — Мусьшика.
Конгеды	80, 32	— $4^3/_4$ —— — —— — Побойска.
Манкуны (Mankuny) въ Ковенскомъ уѣздѣ	51, 75	— $12^1/_4$ —— — сѣв.-вост. — Шеймы.
Гельцы	29, 65	— 15 —— — югъ — Кейданъ.
Сирошинскъ (Sierociński)	28, 41	— 6 —— — востокъ — Датнова.
Поргелишки въ Россіенскомъ уѣздѣ	61, 00	— 6 —— — сѣв.-зап. — Бстпголо.
Пошилы	61, 89	— $4^1/_2$ —— — юго-зап. — Грикишекъ.
Кнаше	91, 28	— 6 —— — сѣверъ — Кельмы.
Шавляне въ Шавельскомъ уѣздѣ	81, 11	— 3 —— — югъ — Шавлянъ.
Шопріи	106, 56	— $2^3/_4$ —— — сѣв.-вост. — Лукишкъ.
Эйтентанце въ Тельшевскомъ уѣздѣ	92, 41	— 5 —— — востокъ — Ольседъ.
Швирбляйце	83, 2	— 10 —— — югъ — Салянтъ.
Якубово	21, 03	— 1 —— — западъ — Якубова.
Тарвиды	25, 41	— 11 —— — сѣв.-вост. — Шолонги.
Лопайце	98, 22	— 3 —— — сѣв.-вост. — Творы.
Шолонга	4, 97	— $1^1/_4$ —— — сѣв.-вост. — Шолонги.

Озеръ въ Виленской губерніи множество; особенно въ Трокскомъ уѣздѣ и къ сѣверовостоку отъ Вильны; значительнѣе прочихъ: Норочь, Дусвяты, Свуда или Браславъ и Свирское озеро. Рѣкъ также довольно много; онѣ принадлежатъ почти всѣ къ системѣ Нѣмана (см. это). Важнѣйшій притокъ Нѣмана, *Вилія* (Wilia, по-Литовски Neris), выходитъ изъ лѣсовъ Минской губерніи, протекаетъ черезъ Вильно, и впадаетъ въ Нѣманъ, около Ковно. Вилія принимаетъ въ себя *Нарочь*, *Вилейку* и *Свянту* (Swięta); послѣдняя изъ нихъ называется *святою*, по тому что на ея берегахъ крестились 20,000 человѣкъ, обращенныхъ въ христіанскую вѣру, королемъ Владиславомъ Ягайломъ, въ 1386 году. Выше, въ Трокскомъ уѣздѣ, въ Нѣманъ впадаетъ *Меречанка;* ниже, около Самогитіи, онъ принимаетъ *Невѣжу* и *Дубиссу*. Невѣжа нѣкогда служила границею между Самогитіею и Литвою. *Виндава* течетъ отсюда въ Курляндскую губернію, а *Лавенна* соединяется съ Курляндскою рѣкой Аа.

Страна эта, въ теченіе многихъ вѣковъ, составляла непроходимый лѣсъ, и едва ли протекло болѣе тысячи лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ люди стали селиться въ этой дикой пустынѣ. Въ особенности въ царствованіе Сигизмунда I, когда народонаселеніе Польши значительно увеличилось, лѣса начали истребляться; впрочемъ и въ настоящее время ихъ еще довольно. Здѣсь растетъ около ста видовъ разныхъ деревъ. Полезнѣйшія изъ нихъ: сосна, ель, обыкновенный дубъ, береза, липа, ольха, вязъ, ясень, кленъ и тополь. Въ этихъ лѣсахъ водятся медвѣди, волки, кабаны, куницы, бѣлки, кролики; особенный вредъ причиняетъ прожора. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ занимаются воспитаніемъ медвѣдей; особенно славилось въ этомъ отношеніи мѣстечко Сморгонь, въ Ошмянскомъ уѣздѣ. Туръ *(urus)* попадается рѣже, чѣмъ прежде, и замѣтно уменьшился въ ростѣ и силѣ. Дикія утки, тетерева, куропатки, рябчики водятся тысячами; пчелъ неимовѣрное множество. Трокскій уѣздъ богатъ грибами, которые въ большомъ количествѣ закупаются даже внутрь Россіи.

Земледѣліе составляетъ главнѣйшій промыселъ жителей Виленской губерніи. Оно распространяется болѣе и болѣе на счетъ лѣсовъ, покрывающихъ почву, и производится съ успѣхомъ въ уѣздахъ: Упитскомъ, Шавельскомъ, Тельшевскомъ, Россіенскомъ и Вилкомирскомъ; посредственно, въ Ковенскомъ, Виленскомъ, Трокскомъ и Ошмянскомъ, и скудно въ Завилейскомъ и Новоалександровскомъ. Замѣчательно, что въ Ошмянскомъ уѣздѣ, въ 80 верстахъ отъ Вильны, хлѣбъ созрѣваетъ двумя недѣлями позже, нежели около этого города; причина, вѣроятно, заключается въ возвышенности уѣзда. Засѣваютъ въ особенности рожь, которая родится здѣсь на песчаной почвѣ; также много овса, ячменю и другихъ зерновыхъ растеній. Въ 1802 году отъ посѣва 1,274,070 четвертей, урожай былъ въ 4,879,687 четвертей. Въ 1833 году было посѣяно на 1834 годъ, примѣрно, озимаго хлѣба 475,845 четвертей, и веспою 1834 года яроваго 551,721 четвертей. Урожай въ сложности былъ: озимаго самъ-четвертъ, яроваго самъ-другъ. Вообще урожай 1834 года принадлежалъ къ числу весьма посредственныхъ. Среднія цѣны, въ ноябрѣ были за четверть;

Муки ржаной	17 руб. 40 коп.
Крупъ гречневыхъ	28 — 50 —
Овса	9 — 80 —
Сѣна пудъ	— — 80 —

На винокуреніе употреблено, въ 1834 году, хлѣба собственнаго и покупнаго 395,500 четвертей. Для процвѣтанія въ здѣшнемъ краю земледѣлія нужно еще многое: улучшенныя земледѣльческія орудія, благоразумное хозяйство, искусное землеудобреніе; а что всего важнѣе, нужно возбудить въ земледѣльцахъ собственное стараніе и заботливость. Поля засѣваются, спустя три недѣли послѣ Троицы, и при постоянныхъ лѣтнихъ жарахъ, хлѣбъ созрѣваетъ въ шесть или семь недѣль.

Въ мѣстахъ, гдѣ почва глинистая, какъ то въ уѣздахъ Вилькомирскомъ, Упитскомъ, Россіенскомъ, Тельшевскомъ и Шавельскомъ, родится ленъ и пенька, которые нигдѣ не произрастаютъ въ такомъ изобиліи. Вилькомирскій уѣздъ занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто. Въ немъ есть имѣніе Ракишки, принадлежащее графамъ Тизенгаузенъ, которое въ цѣлой Европѣ отличается превосходствомъ своего льна: во всѣхъ торговыхъ и портовыхъ городахъ первый сортъ льна называется Ракишскимъ; второе мѣсто занимаетъ Упитскій уѣздъ. Эти уѣзды отпускаютъ ленъ и пеньку въ Кенигсбергъ, Мемель, Либаву и Ригу. Ленъ и пенька съ незапамятныхъ временъ доставляютъ одежду Литовцамъ и всегда были у нихъ въ большой че-

сти: во времена язычества, богъ этихъ растеній, Вайжгантосъ (см. это слово), чествовался съ особенными обрядами. Въ огородахъ не много разводятъ овощей и хмѣлю; фруктовыя деревья рѣдки и въ дурномъ состояніи. Естественные луга вообще заливаются стоячими водами, которыхъ повсюду множество. Мы замѣтили выше, что губернія эта покрыта обширными лѣсами; но за то съ ними обращаются съ необыкновенною небрежностью. Лѣса эти, не только удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ, но доставляютъ въ торговлю множество досокъ, бревенъ, сплавнаго лѣсу, дегтю, поташу и угля; ежегодно строятся также барки, которыя не возвращаются уже въ губернію. Большая часть лѣсовъ составляетъ частную собственность. Множеству липъ, особенно около Ковно, приписываютъ обиліе пчелъ и превосходство ихъ меду, изъ котораго приготовляютъ знаменитый *липецъ и малинникъ:* этотъ напитокъ хранится въ большихъ погребахъ и переходитъ изъ рода въ родъ, какъ важная часть наслѣдства.

Скотоводство здѣсь въ небреженіи: лошади малорослы и тощи, но легки, и могутъ много переносить; скотъ у поселянъ также худой и тощій; но у помѣщиковъ получше; овцы даютъ довольно тонкую шерсть. Хотя въ рѣкахъ и озерахъ много рыбы, щукъ, карасей, лещей и т. п., но вся она потребляется на мѣстѣ, и ни чего не остается для вывозу; морская же рыба получается изъ Лифляндіи и Курляндіи, и ни гдѣ въ цѣлой Россіи, нѣтъ такой вкусной сѣлявы, какъ здѣсь.

Народонаселеніе Виленской губерніи состоитъ большею частію изъ Литовцевъ и Самогитовъ или Шамантовъ. Поселянинъ Литовскій вообще бѣденъ; часто вся одежда его состоитъ въ нагольномъ тулупѣ, телѣга его безъ всякой желѣзной оковки, збруя мочальная. Избы Самогитовъ лучше нежели у Литовцевъ; но за то Самогиты отличаются суевѣріемъ, остаткомъ прежняго идолопоклонства. Собственно въ царствованіе Сигизмунда-Августа (1548—1572), они сдѣлали первый шагъ къ просвѣщенію; Яковъ Ласковскій ввелъ употребленіе календаря, велѣлъ срубить священныя лѣса, и обратилъ народъ въ христіянство; но и теперь еще здѣшній край представляетъ слишкомъ явные слѣды невѣжества въ многихъ старинныхъ обычаяхъ. Свадебные обряды въ Самогитіи, Курляндіи, Литвѣ, имѣютъ нѣкоторое сходство съ подобными обрядами древнихъ Грековъ и Римлянъ. Невѣста похищается изъ отцовскаго дома не женихомъ, а двумя его пріятелями. Въ день свадьбы, новобрачную водятъ три раза вокругъ очага въ домѣ мужа, моютъ ей ноги, и водою, которую для этого употребляли, спрыскиваютъ домашнюю утварь, брачное ложе и всѣхъ гостей. Потомъ ей мажутъ медомъ губы, безъ сомнѣнія для того, чтобъ она старалась избѣгать всякой ссоры съ мужемъ; потомъ, опустивъ брачное покрывало, подводятъ ее ко всѣмъ дверямъ дома; она стучится въ нихъ правой ногой, и тогда же бросаютъ около нея пшеницу, рожь, овесъ, ячмень, горохъ, бобы и макъ. Тотъ, кто разсыпаетъ эти признаки изобилія, обращаясь къ молодой, говоритъ ей: «Если ты останешься вѣрна религіи и будешь стараться о своемъ хозяйствѣ, то ни въ чемъ не потерпишь нужды.» Потомъ ведутъ ее къ свадебному столу. Вечеромъ молодыя дѣвушки очень искусно отрѣзываютъ у нея косу, пока она пляшетъ, и побоями провожаютъ къ брачной постели.

Шлецеръ несправедливо говоритъ, что многочисленное дворянство Виленской губерніи происхожденія Польскаго. Правда, многіе Польскіе дворяне поселились въ Литвѣ, но они не составляютъ и десятой части здѣшняго дворянства. Литва не допускала Польскихъ дворянъ ни къ важнѣйшимъ гражданскимъ должностямъ, ни къ духовнымъ. Роскошь помѣщика представляетъ разительную противоположность съ бѣдностью шляхтича и нищетою поселянина. Часть городскихъ жителей Поляки; многіе принадлежатъ къ духовенству, въ рукахъ котораго находится обученіе дѣтей. Торговля, корчмы, винокуреніе, мѣльницы въ рукахъ Евреевъ: они поселились здѣсь впервые, кажется, въ то же время какъ и въ Польшѣ, около XII столѣтія, когда нетерпимость и алчность заставили многія семейства Евреевъ бѣжать изъ Германіи; нѣкоторые вышли тогда же изъ Богеміи. Великій князь Литовскій Витольдъ даровалъ имъ такія же права, какими единовѣрцы ихъ пользовались въ Польшѣ уже при Казимирѣ Великомъ. Къ Евреямъ причисляются такъ называемые *Караиты* или *Караимы* (см. это); нельзя съ точностью опредѣлить когда они здѣсь въ первый разъ появились; безъ сомнѣнія они вышли изъ Крыма. Витольдъ

оттуда же вывелъ 383 семейства, и поселилъ ихъ около Трокъ; нынче ихъ чрезвычайно мало. Кромѣ того есть Татары, которые съ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ; это потомки Монголовъ, взятыхъ въ плѣнъ около Азова Литовскимъ княземъ Витовтомъ. Татары эти, какъ и Караиты, утратили природный свой языкъ, но отличаются честностью: никогда Татаринъ не былъ здѣсь подъ уголовнымъ слѣдствіемъ за обманъ, кражу, воровство или грабежъ. Многіе изъ нихъ вступаютъ въ службу, достигаютъ дворянства и занимаютъ уѣздныя и губернскія судебныя мѣста. О лихоимствѣ между ними никогда не слышно. Нѣмцевъ и Цыганъ здѣсь мало.

Виленская губернія по числу жителей занимаетъ двѣнадцатое, а по населенности, двадцать второе мѣсто между губерніями Россійской имперіи. Число всѣхъ жителей въ ней, по новѣйшимъ оффиціяльнымъ свѣдѣніямъ, простирается до 1,315,780 душъ; на квадратную милю приходится по 1133 человѣка. Число городскихъ жителей 94,505, а въ мѣстечкахъ (въ 1833) 82,910 душъ. Податное состояніе въ этой губерніи простирается до 579,868 душъ; въ томъ числѣ:

	Христіанъ.	Евреевъ.
купцовъ	129	921
мѣщанъ	7,859	57,171
цѣховыхъ	819	895
вольныхъ людей и свободныхъ хлѣбопашцевъ		71,679
Цыганъ		70
поселянъ казенныхъ		69,679
— лѣсныхъ		991
— скультетскихъ		195
— конфискованныхъ		6,587
— духовныхъ		31,139
— бенефиціяльныхъ		3,202
— поіезуитскихъ		6,836
— городамъ принадлежащихъ		283
— помѣщичьихъ		287,275
Церковнослужителей		904
Почетныхъ гражданъ и однодворцевъ		33,234

Въ 1834 году въ Виленской губерніи родилось мужескаго пола 22,788 и женскаго 28,871 всего 51,659 душъ; умерло мужескаго 17,571, женскаго 16,771, всего 34,342 души.

Жители уѣздовъ Тельшевскаго, Шавельскаго, Упитскаго и Россіенскаго находятся въ хорошемъ состояніи, по плодородію почвы и по удобности сбывать сельскія произведенія или въ Ригу или въ Либаву, кромѣ мѣстнаго сбыта, также довольно важнаго, по множеству расположенныхъ войскъ, и по значительности класса людей, не занимающагося земледѣліемъ.

Большія мануфактурныя заведенія рѣдки въ Виленской губерніи, и промышленость не сдѣлала здѣсь большихъ успѣховъ: у поселянъ она состоитъ въ приготовленіи поташу, дегтю, сажи; женщины прядутъ, и ткутъ грубое сукно. Деревянныя издѣлія, извозъ, и судоходство по Нѣману и Вилiи занимаютъ также множество рукъ. Въ 1830 году было 60 фабрикъ съ 608 работниками, а въ 1834 году 67 фабрикъ и заводовъ, именно: фаянсовыхъ 2, красочная 1, гончарныхъ 8, кирпичныхъ 22, сургучная 1, стеклянныхъ 2, желѣзный 1, полотняныхъ 8, клееночныхъ 2, шляпныхъ 4, табачныхъ 3, бумажныхъ, 2, суконныхъ 2, кожевенныхъ 12, свѣчныхъ 7. Въ это число, какъ видно, не вошли винокуренные заводы. Изъ числа этихъ фабрикъ 61 находится въ городѣ Вильнѣ, 3 въ его уѣздѣ, и 3 въ Ошмянскомъ уѣздѣ; слѣдовательно вся остальная часть губерніи во все не имѣетъ фабричной промышлености.

Благосостояніе городскихъ жителей зависитъ отъ торговли, которою они занимаются, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и личной досужливости. Нѣкоторые города, находясь въ составѣ старостинскихъ имѣній, состоятъ во владѣніи частныхъ лицъ, и доходы съ оброчныхъ статей, исчисленные инвентарями, обращаются не на городскія надобности, а поступаютъ въ пользу владѣльцовъ. Для приведенія этихъ городовъ въ лучшее устройство, попечительное правительство постановило (19 января 1837), чтобы по окончаніи арендныхъ сроковъ, города эти получили образованіе общее для всѣхъ городовъ имперіи.

Въ 1810 году было записано по губерніи только 73 купца; въ 1836 же году во всѣхъ городахъ Виленской губерніи было 326 купцовъ, а именно первой гильдіи 7 (5 въ Вильно, и 2 въ Россіенахъ); второй гильдіи 2, въ Вильно; третьей 317, изъ нихъ больше одной трети въ губернскомъ городѣ. Въ мѣстечкахъ (1833) считается купцевъ 244, именно первой гильдіи 7, второй 15, третьей

222. Торгъ производится хлѣбомъ, мукою, льняным сѣменемъ, пенькою, паклею, мачтовымъ и строевымъ лѣсомъ, досками, сырыми кожами, медомъ и воскомъ; это все отправляютъ Двиною въ Ригу, а сухимъ путемъ въ Либаву, или даже въ Пруссію (въ Мемель). Уѣзды, отправляющіе свои произведенія за границу, суть Тельшевскій, Россіенскій и Ковенскій. Изъ Мемеля привозятся Шведскія сельди, косы и Прусскія лопатки; изъ Лейпцига, Кенигсберга и Нюрнберга мануфактурныя произведенія. Въ Виленской губерніи бываетъ ежегодно болѣе 20 ярмарокъ, именно: въ Вильнѣ 1, въ Новоалександровскѣ 2, въ Видзахъ 3, въ мѣстечкѣ Ликовѣ, Поневѣжскаго уѣзда, 1; въ Тельшевскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкахъ Плунгенахъ 2, Вориахъ 2, Кальваріи 1; въ мѣстечкѣ Шидловѣ, Россіенскаго уѣзда, 1; въ городѣ Вилькомирѣ 1; Шавельскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкахъ Куршанахъ 1, въ Яшинкахъ 5, въ Жагорахъ 3. На всѣ эти ярмарки привозится товаровъ на сумму около 1,500,000 рубл., а распродается не болѣе третьей доли всей цѣнности. Половина этого оборота принадлежитъ городу Вильнѣ. Что жъ остается для цѣлой губерніи? Такъ мало развита здѣсь полезная дѣятельность и торговая предпріимчивость! Все поглощено Жидовскимъ факторствомъ, дурнымъ домостроительствомъ многихъ помѣщиковъ и невѣжествомъ народа.

Изъ пяти пограничныхъ съ Пруссіею таможень, 4 находятся въ Виленской губерніи: *Горждовская таможня* третьяго класса, въ мѣстечкѣ Горждахъ, на рѣкѣ Миніи, втекающей въ Пруссію, находится на самой пограничной чертѣ, въ 16 верстахъ отъ Вильны и въ 35 отъ Полангена. Отпускъ оцѣнивается отъ 350 до 600 и 700,000 рубл., а привозъ отъ 120 до 150,000; таможенный доходъ отъ 15 до 29,000 рубл. *Таурогенская таможня* перваго класса открыта въ 1833 году въ мѣстечкѣ Таурогенѣ, въ 4 верстахъ отъ границы, когда большое Берлинское шоссе продолжили отъ Кенигсберга черезъ Тильзитъ до самой Россійской границы. *Юрбургская таможня* перваго класса, находится въ мѣстечкѣ Юрбургѣ, въ 10 верстахъ отъ пограничной Наственской заставы, въ 126 верстахъ отъ мѣстечка Горждъ и въ 84 отъ Ковно. Цѣнность отпуска черезъ эту таможню простирается отъ 3 до 6,000 000 рублей, а привоза отъ 3 до 4,500,000 рубл.; таможеннаго дохода поступаетъ съ небольшимъ 1,000,000 руб. (см. *Юрбургъ*). *Ковенская таможня* третьяго класса, находится въ городѣ Ковно, при рѣкахъ Нѣманѣ и Вилiи. Отпускъ въ Пруссію простирается не свыше 100,000 рублей. Иностранныхъ товаровъ къ этой таможнѣ не привозится (см. *Ковно*). Для торговли съ царствомъ Польскимъ здѣсь устроены таможни въ Ковно и въ мѣстечкѣ Меречѣ.

Виленская Губернія пользуется вольною продажею вина.

По ходатайству Прусскаго правительства, въ 1830 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на устройство большаго заграничнаго тракта отъ Митавы черезъ Шавель и Таурогенъ, въ Пруссію. Это будетъ имѣть необходимымъ слѣдствіемъ отдѣленіе значительной части Полангенской привозной торговли къ Таурогену. Съ открытіемъ этого тракта представилась необходимость дать новое направленіе и внутреннему почтовому сообщенію, и по этому почтовыя дороги между Ковно и Юрбургомъ обращены въ коммуникаціонныя, а для проѣзда изъ С. Петербурга черезъ Динабургъ въ Пруссію, учреждена соединительная почтовая дорога, по которой слѣдуетъ почта, изъ Вильны въ Пруссію и обратно. Для удобства въ сношеніяхъ таможеннаго начальства устроена новая почтовая дорога между Таурогеномъ и Юрбургомъ. Кромѣ этихъ дорогъ, устроенныхъ на счетъ земскихъ повинностей, еще отдѣлана войсками дорога, по границѣ съ Пруссіею, для сообщенія и проѣзда пограничной стражи, и проведено шоссе отъ Ковно до Динабурга.

Прежде Вильна была главнымъ мѣстомъ особеннаго учебнаго округа; нынѣ же Виленская губернія принадлежитъ къ Бѣлорускому учебному округу. Въ 1833 году, въ городахъ Виленской губерніи было три духовныя учебныя заведенія съ 111 учащимися, и 44 свѣтскихъ съ 1547 учащихся мужескаго, и 484 женскаго пола. Въ мѣстечкахъ находятся еще три духовныя и 10 свѣтскихъ училищъ; въ первыхъ обучается 250, а въ послѣднихъ 1120 человѣкъ.

Въ Вильнѣ находятся двѣ академіи: императорская медикохирургическая и Римско-Католическая духовная (см. *Вильно*). Католики принадлежатъ къ Виленской Римско-католической епархіи; Греко-уніаты зависятъ отъ Литовской Греко-унитской епархіи, а испо-

вѣдующіе православную вѣру, отъ Минской. Въ Вильнѣ есть Реформатскій коллегіумъ для протестантовъ, которые отправляютъ богослуженіе въ 10 церквахъ. Евреи имѣютъ множество синагогъ, а магометане нѣсколько мечетей.

Гербъ этой губерніи представляетъ воина, на скачущемъ конѣ; онъ держитъ правою рукою саблю надъ головой, а на лѣвой рукѣ у него щитъ съ крестами въ голубомъ полѣ

Губернія раздѣляется на 11 уѣздовъ: Виленскій, Троскій, Ковенскій, Упитскій (уѣздный городъ Поневѣжъ), Вилькомирскій, Ново-Александровскій, Завилейскій (уѣздный городъ Свенціяны), Ошмянскій, Россіенскій, Тельшенскій и Шавельскій; послѣдніе три занимаютъ мѣсто древняго Самогитскаго княжества. Въ нихъ, кромѣ уѣздныхъ городовъ, находится 191 мѣстечко. Губернскій городъ *Вильно* (см. это).

Въ 1836 году въ Вильно и прочихъ 10 уѣздныхъ городахъ было: жителей 94,505, именно мужескаго пола 51,229, женскаго 43,276; церквей: 44 каменныя и 10 деревянныхъ; домовъ 1189 каменныхъ и 4,602 деревянныхъ; лавокъ 701, трактирныхъ заведеній 58; питейныхъ домовъ 750; половина показаннаго числа лавокъ, трактирныхъ заведеній и питейныхъ домовъ находится въ Вильнѣ.

По прекращеніи безпорядковъ въ Западныхъ губерніяхъ, Высочайше повелѣно (30 октября 1831), для окончательнаго возстановленія въ губерніяхъ этихъ законнаго порядка, всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, согласно съ распоряженіями императрицы Екатерины II, присвоить тѣ же наименованія, какія введены въ губерніяхъ Великороссійскихъ. Виленская губернія, вмѣстѣ съ губерніями Минскою и Гродненскою и Бѣлостокскою областью, подчинена генералъ-губернатору, который въ тоже время есть и военный губернаторъ города Вильно.

По указу 9 марта 1832 года чиновникамъ Русскаго происхожденія, при опредѣленіи ихъ на службу въ Литовскія губерніи, выдаются прогоны по чину и разстоянію, а тѣмъ, которые за прежнюю службу получили пенсію, она сохраняется, сверхъ производства жалованья по должности. *А. Ш.*

ВИЛЕНЬ, Vilaine въ древности *Herius Vicinovia*, рѣка во Франціи, вытекаетъ изъ Майеннскаго (Mayenne) департамента, и входитъ съ восточной стороны въ департаментъ Илль-е-Вилень (Ille-et-Vilaine); здѣсь, въ самомъ центрѣ департамента, близъ города Ренна, поворачиваетъ она на югъ и входитъ въ Морбиганскій департаментъ, и тамъ же вливается въ Океанъ. Вилень течетъ на разстояніи 193 верстъ, и составляетъ особую свою систему; главные ея притоки, съ правой стороны: Кинлашъ, Шевръ, Илль, Мё и Усть; а съ лѣвой Сейшъ, Семнонъ, Шеръ, Донъ и Изакъ; правые притоки всѣ судоходны, изъ лѣвыхъ только три послѣдніе.

Вилень, посредствомъ нѣсколькихъ шлюзовъ, сдѣлана судоходною отъ мѣстечка Сессона до города Редона; а отсюда, судоходство не требуетъ уже помощи искусства до самаго моря. Морской приливъ доходитъ до Редона, и потому суда въ 130 и 140 тоннъ приливаютъ къ этому мѣсту; вообще же Вилень судоходна на разстояніи 130 верстъ. Выше Редона работы производились съ 1538 до 1575, по повелѣнію Франциска; это былъ первый опытъ искуственнаго судоходства во Франціи; онъ совершенъ по планамъ славнаго Леонарда-да-Винчи. Торговля по Вилени производится большею частію лѣсомъ, мраморомъ, плитнякомъ, винами, водками, солью и проч.

ВИЛЕРЪ, Спръ Джоржъ, Wheler, Wheeler, Англійскій путешественникъ, родился въ Бредѣ, въ Голландіи, въ 1650 году, отъ родителей, которые должны были удалиться изъ отечества, по привязанности своей къ королю Карлу I. Онъ объѣхалъ прежде всего Францію и Италію и отправился въ Грецію для изысканія древностей; посѣтилъ Европейскую Турцію, Анатолію, и возвратился въ Лондонъ въ 1686 году, для изданія своихъ путешествій. Умеръ въ 1724 году. Сочиненія, которыя онъ издалъ, отличаются ученою точностію и хорошимъ слогомъ. Его «Путешествіе въ Далмацію, Грецію и Левантъ» (Лондонъ, 1682, въ-листъ, въ шести книгахъ, и Антверпенъ, 1698, 2 части въ-12) уважаются за важныя топографическія и археологическія извѣстія. Кромѣ того, онъ перевелъ Евсевія и издалъ нѣсколько богословскихъ разсужденій. Все это писано на Англійскомъ языкѣ.

ВИЛИНГЪ, Николай, Wieling, историческій живописецъ, Голландской школы, родился въ Гаагѣ; сдѣлался извѣстнымъ около 1660, умеръ 1681 года въ Берлинѣ, куда былъ призванъ въ 1667; работалъ въ родѣ Міерпса.

ВИЛЛИЯ см. *Венды*.

ВИЛІЯ (*Вилья*), рѣка, выходитъ неподалеку отъ мѣстечка Шклянцы, въ Борисовскомъ уѣздѣ Минской губерніи, въ болотистой сторонѣ, обильной ключами; течетъ по губерніямъ Минской и Виленской, и при Ковно впадаетъ въ Нѣманъ. Все теченіе ея составляетъ 680 верстъ. Верхняя часть Виліи заключается въ густомъ лѣсу; тамъ дно ея отчасти иловато, въ иныхъ же мѣстахъ каменисто, а ниже становится совершенно песчанымъ. Берега вообще не круты; но уже выше Вильны рѣку окружаютъ значительныя высоты; конечности ихъ круто обрываются надъ нею. Ширина, ниже города Вилейки, измѣняется отъ 20 до 70 саженъ, а въ нѣкоторыхъ не многихъ мѣстахъ доходитъ до 130. Лѣтомъ, въ верховьяхъ рѣки глубина мѣстами не превосходитъ $1^1/_2$ фута, и нигдѣ не превышаетъ 15′; выше Вильны въ это время года бываетъ еще до 2 футовъ, ниже отъ 3 до 6; весною уровень рѣки поднимается на 7 и 8 футовъ. Паденіе Виліи большею частію очень умѣренно, но съ точностію еще не опредѣлено. На верховьи ея, отъ Королина до Хатаевичей, найдено на 24 верстахъ 30 футовъ паденія; отъ впаденія Жеймяны до Ковно, на 190 верстахъ, 290 футовъ; но это требуетъ еще подтвержденія. Суда безъ груза начинаютъ ходить отъ Королина, гдѣ онѣ и строются, а отъ Костики съ грузомъ, но только весною, и притомъ не каждый годъ; даже отъ деревни Вилейки (которой не должно смѣшивать съ городомъ этого имени), далеко отъ истоковъ Виліи, иногда спускаются по этой рѣкѣ суда. Судоходство по Виліи весьма затруднительно: въ верхней части фарватеръ засоренъ безчисленнымъ множествомъ упавшихъ съ берега древесныхъ пней, а въ нижней много мелей; съ нѣкоторымъ удобствомъ судоходство возможно только весною и осенью. Лѣтомъ садятся на мель даже такъ называемыя *коробки*, плоты съ низкимъ бортомъ. Искуственнаго бечевника по берегу не проложено. Въ самой рѣкѣ считается десять главныхъ мелей и 63 быстрины, или порога. Главныя пристани на Виліѣ суть Королинъ, Костики, Сосенка, Вилейка, Слободка, Нахомовка, Кормѣловъ, Сутовская, Вилыно, Яцовъ, Немѣничинъ и Ковно. Въ пристани, которыя лежатъ на верховьи, привозятъ по зимнему пути изъ Могилевской, Черниговской, Кіевской и Минской губерній, ленъ, пеньку, сало, льняное сѣмя, табакъ, лѣсъ и хлѣбъ. Въ этихъ пристаняхъ есть анбары для складки произведеній, привозимыхъ сухимъ путемъ. Обратно ходятъ суда только до Вильны, отчасти такъ называемые Прусскіе *баты*, небольшія морскія суда съ килемъ, рулемъ и парусами. Кромѣ того ходятъ по Виліи витимы, струги, барки и лодки; наибольшій грузъ ихъ не превышаетъ 12,000 пудовъ. Плаваніе по Виліи такъ затруднительно, что при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ нужно для спуска по рѣкѣ въ семь разъ болѣе времени, нежели въ противномъ направленіи. Отъ Костиковъ до Ковно обыкновенно идутъ 25 дней. Большая часть судовъ, употребляемыхъ на Виліѣ, строятся въ Королинѣ, Костикахъ, Сосенкѣ, Слободкѣ, Нахомовкѣ и Вилейкѣ. Мосты находятся только на верховьѣ ея; ниже, даже въ Вильнѣ и Ковно, переправляются на паромахъ, ежели не случится судовыхъ мостовъ. Во время войнъ переправа черезъ Вилію никогда не была защищаема; однако жъ нынѣ вновь построенная въ Вильнѣ цитадель придала этой рѣкѣ болѣе значенія въ стратегическомъ отношеніи. Вилію предполагали воспользоваться для соединенія Нѣмана съ Двиною и Днѣпромъ. Для перваго соединенія инженеръ-генералъ Девитте предлагалъ провести каналъ изъ Виліи, выше Королина, въ сплавную Нопью, которая впадаетъ въ Березину; для втораго, полагали возможнымъ провесть каналъ изъ Дисны, притока Двины, въ Жеймяну, впадающую въ Нѣманъ; но оба предположенія оставлены безъ исполненія.

Другая *Вилія* или *Виллія* вытекаетъ въ Кременецкомъ уѣздѣ Волынской губерніи, и у Острога впадаетъ въ Горынь. Эта рѣка имѣетъ до 80 верстъ длины, отъ 2 до 8 саженъ ширины, перепружена 18 мельничными плотинами, и почти вездѣ довольно глубока. По ней сплавляется значительное количество строеваго лѣсу и даже мачты. Предположеніе, чтобы всѣ мельницы на первой Виліи были устроены со шлюзами для пропуска плотовъ, еще не совершенно приведено въ исполненіе. *П. Ѳ. Шт.*

ВИЛКАТСЪ. Подъ этимъ словомъ Литва разумѣетъ народъ, который умѣетъ превращаться въ волка. Западные же Русаки называютъ его *Вовколакомъ*. Онъ дѣлаетъ много бѣдъ. По древнему преданію есть цѣлый народъ *Неуры*, который на нѣкоторое время превращался въ волковъ, а настоящее

дѣло въ томъ, что зимою носитъ волчьи шубы (Изъ Нарбута).

ВИЛЬКЕНЪ, Фридрихъ, Wilken, докторъ богословія, королевско-Прусскій исторіографъ, и профессоръ Берлинскаго университета, родился 23 маія 1777, въ Рацебургѣ, гдѣ отецъ его былъ сторожемъ при Саксенъ-Лауэнбургскомъ земскомъ правленіи. Получивъ первоначальное образованіе въ Мекленбургъ-Стрелицкомъ церковномъ училищѣ, онъ отправился въ 1795 году въ Гёттингенскій университетъ, и сначала занимался богословіемъ; но вскорѣ посвятилъ себя классической и восточной литературѣ и исторіи, подъ руководствомъ Гейне и Эйхгорна; а въ 1800 году вступилъ въ Гёттингенѣ въ число академическихъ доцентовъ. Въ 1803 принялъ мѣсто наставника при князѣ Георгіѣ Вильгельмѣ Шаумбургъ-Липпе, и сопровождалъ этого князя въ Лейпцигской университетъ, а потомъ въ путешествіи по южной Германіи; въ 1805 получилъ мѣсто экстраординарнаго профессора исторіи при учреждавшемся тогда Гейдельбергскомъ университетѣ; въ 1807 сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ, а въ 1808, директоромъ тамошней университетской библіотеки. Въ 1815, когда всѣ требовали отъ Французовъ возврата похищенныхъ сокровищъ, ученыхъ и художественныхъ, онъ придумалъ вытребовать для своего Гейдельбергскаго университета палатинскую библіотеку, разоренную Баварцами во время 30-лѣтней войны и подаренную папѣ Урбану VIII. Не смотря на множество затрудненій, дѣло это, противъ всякаго ожиданія, получило самое счастливое окончаніе. Осенью въ 1815 году Вилькенъ отправился въ Парижъ, въ званіи коммиссара отъ Баденскаго правительства, гдѣ ему были возвращены 38 Греческихъ, Латинскихъ и Французскихъ рукописей, между которыми находился также прекрасный списокъ Греческой Антологіи, а черезъ нѣсколько времени получилъ онъ еще 853 Нѣмецкія рукописи. Въ Римѣ (1816) Вилькенъ былъ дружески принятъ папою Піемъ VII, кардиналомъ Гонзальви и многими другими кардиналами и посланниками. Всѣ библіотеки и музеумы были для него открыты. Въ 1817 году его пригласили занять мѣсто профессора въ Берлинскомъ университетѣ; въ 1819 былъ онъ сдѣланъ непремѣннымъ членомъ тамошней академіи наукъ, потомъ государственнымъ Прусскимъ исторіографомъ, профессоромъ военнаго Берлинскаго училища и совѣтникомъ главной цензуры. Но въ 1824 году его общеполезныя занятія были прерваны параличемъ. Получивъ нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни (1825), онъ окончилъ четвертую часть своей Geschichte der Kreuzzüge; а въ 1828 году издалъ Geschichte der berliner Bibliothek. Вилькенъ въ особенности образовалъ себя прилежнымъ изученіемъ сочиненій Сильвестра де Саси и стремился подражать этому прекрасному образцу. Изъ его сочиненій, въ которыхъ большею частію онъ избиралъ предметомъ Персидскій языкъ и исторію Востока, мы назовемъ только важнѣйшія: 1) Geschichte der Kreuzzüge nach morgenländischen und abendländischen Berichten, томъ 1—4, Лейпцигъ 1807—26 и 2) Geschichte der Bereitung und Vernichtung der alten Heidelbergischen Büchersammlungen, nebst Verzeichnisse der aus Rom nach Heidelberg zurückgekehrten Handschriften, Гейдельбергъ, 1817. Прочія сочиненія этого ученаго исчислены Мейзелемъ и Саальфельдомъ въ «Geschichte der Universität Göttingen».

ВИЛКИ, принадлежность столоваго прибора. Древніе за столомъ исключительно употребляли Вилки, потому что кушанье подавалось всегда разрѣзанное: этого требовало «возлежаніе» гостей во время обѣда и пиршествъ, положеніе, которое препятствовало употребленію другой руки. Въ Германіи Вилки сдѣлались извѣстны въ XIV столѣтіи; объ нихъ говорится въ первый разъ въ 1379 году. Какъ принадлежность ножа, Вилки начали употреблять только въ XVI столѣтіи: но и тогда считалось это роскошью, а во многихъ монастыряхъ употребленіе ножей и Вилокъ было строго запрещено. Въ Англіи введены они были въ началѣ XVII вѣка, а въ Испаніи онѣ и до сихъ поръ рѣдки. На Востокѣ употребляютъ, вмѣсто Вилокъ, маленькія палочки.

ВИЛЬКИ, Давидъ, Wilkie, живописецъ, родился въ 1785 году, учился у Грегема, въ Эдинбургской академіи, и въ 1805 году прибылъ въ Лондонъ, гдѣ въ короткое время обратилъ на себя вниманіе всѣхъ любителей изящныхъ художествъ. Сюжеты его большею частію заимствованы изъ обыкновенной и сельской жизни, но исполнены не въ Англійскомъ, а болѣе въ Фламандскомъ родѣ. Съ другой стороны, передъ Фламандскою школою Виль-

ки имѣетъ важное преимущество: онъ всегда пристойно изображаетъ предметъ свой; обыкновенная натура никогда не поставлена ниже себя, какъ это часто встрѣчается у Фламандскихъ мастеровъ; напротивъ у Вильки она часто облагорожена, хотя и не выходитъ изъ предѣловъ естественности. Его картины характерны во всей обширности смысла, и исполнены юмора непринужденнаго. Письмо его мастерское. О Вильки, какъ о современникѣ нашемъ, болѣе сказать нечего.

ВИЛЬКИНСЪ, sir Charles Wilkins, одинъ изъ знаменитѣйшихъ современныхъ оріенталистовъ, родился въ 1750 году, въ графствѣ Соммерсетъ. Въ 1770 году онъ отправился въ Бенгалъ, вступилъ въ службу Ость-Индской компаніи, и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ инспекторовъ конторъ въ Мальдѣ (въ Бенгальскомъ президентствѣ); въ это время онъ началъ и съ успѣхомъ продолжалъ учиться Санскритскому языку, который въ то время былъ совершенно не извѣстенъ, и даже считался недоступнымъ для Европейцевъ. Знаменитый переводъ Вилькинса «Бхагаватъ-Гиты» былъ отправленъ къ директорамъ компаніи генералъ-губернаторомъ Варренъ-Гестингсомъ, который самъ написалъ диссертацію: она напечатана въ началѣ этой книги, изданной въ 1785 году (Story of Dooshwanta and Sacoontala, extracted from Mahabharat). Потомъ Вилькинсъ самъ вырѣзалъ и отлилъ первое собраніе Персидскихъ и Бенгальскихъ шрифтовъ, первое какое явилось въ Ость-Индскихъ типографіяхъ. Послѣ шестнадцатилѣтняго пребыванія въ Индіи, онъ возвратился въ Англію, поселился въ Батѣ, и вскорѣ издалъ свой переводъ Гитопадесы: The Heetopades of Veeshnoo-Sarma, in a series of connected tales, etc. Батъ, 1787, въ-8. Подлинникъ ея напечатанъ въ Серампорѣ, въ 1806, Кольбрукомъ, и потомъ во второй разъ самимъ Вилькинсомъ въ Лондонѣ, 1810. Въ 1800 году, совѣтъ директоровъ назначилъ его библіотекаремъ богатаго собранія рукописей, которыхъ часть досталась въ собственность компаніи при завоеваніи Серингапатама. Онъ занималъ это мѣсто до самой смерти. При учрежденіи Гелиберійскаго Ость-Индскаго коллегіума, Вилькинсъ былъ назначенъ инспекторомъ и составилъ для употребленія въ коллегіумѣ Grammar of the Sanskrita language, въ 1808 году: эта грамматика есть образецъ ясности и простоты, и много содѣйствовала къ распространенію въ Европѣ познанія Санкритскаго языка. Когда послѣднее изданіе Ричардсонова Арабско-Персидскаго словаря истощилось, книгопродавцы просили Вилькинса принять на себя надзоръ за новымъ изданіемъ, и онъ обогатилъ его нѣсколькими тысячами словъ; онъ же издалъ, въ 1815, «Таблицу корней Санскритскаго языка» (Radicals of the Sanskrita language). Во время пребыванія своего въ Бенгалѣ, Вилькинсъ занимался переводомъ «Законовъ Ману», но по просьбѣ Джонза, отдалъ ему свою еще недоконченную рукопись и уступилъ ему честь издать этотъ древній памятникъ. Извѣстность Вилькинса не ограничивается одною Англіею: нѣтъ ни одного оріенталиста въ Европѣ, который бы не произносилъ его имени съ почтеніемъ. Французскій институтъ принялъ его въ число своихъ корреспондентовъ, и почти всѣ ученыя общества вписали его имя въ число своихъ почетныхъ членовъ. Въ 1825 году, Лондонское королевское литературное общество присудило ему большую медаль съ надписью: «Князю Санскритской литературы». Сиръ Чарлзъ Вилькинсъ скончался 13 мая, 1836.

ВИЛЬКИНСЪ, Джонъ, Wilkins, знаменитый Великобританскій ученый, родился въ Фаулси, въ 1614 году, воспитанъ въ Оксфордскомъ университетѣ, и получилъ въ немъ степень доктора. Это одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ математиковъ и астрологовъ своего времени. По дружбѣ съ архіепископомъ Тиллотсономъ и по родству съ Кромвелемъ, Вилькинсъ имѣлъ и политическую силу, но не употреблялъ ее во зло, а напротивъ черезъ Кромвеля старался облагодѣтельствовать то святилище наукъ, въ которомъ самъ почерпнулъ ученость. Не смотря на духъ времени, который увлекалъ его единоземцевъ къ неистовствамъ и фанатизму, онъ избралъ для себя иную цѣль: науки составляли отраду всей его жизни. Астрономія была любимымъ его занятіемъ и много ему обязана. Разнообразіе ученыхъ сочиненій Вилькинса доказываетъ всю плодовитость его талантовъ: 1. *Открытіе новаго свѣта*, The discovery of a new World, or a discourse tending to prove that it is probable there may be another habitable World in the Moon; Лондонъ, 1638, въ-4; 2. *Разсужденіе о новой планетѣ*, Discourse concerning a new planet, tending to

prove that it is probable our earth is one of the planets; 3. *Меркурій, или тайный вѣстникъ*, Mercury, or the secret messanger; showing how a man may, with privacy, and spied, communicate his thougths to a friend at any distance; 4. *Математическая магія*, Mathematical magie; or the Wonders, that may be performed by mechanical Geometry, etc; 5. *Проповѣди*, Sermons, 1708, въ-8. Онъ умеръ въ 1672 году, 58 лѣтъ отъ роду.

ВИЛЬКИСЪ, Джонъ, Wilkes, одинъ изъ самыхъ пламенныхъ Англійскихъ публицистовъ-демагоговъ, родился въ Лондонѣ, въ 1727 году, обучался въ Лейденскомъ университетѣ, и 22 лѣтъ былъ уже избранъ въ члены королевскаго общества наукъ. Онъ объѣхалъ часть Германіи и, возвратившись въ Англію, былъ избранъ въ главные шерифы Бокингемскаго графства (1754), а вскорѣ и въ депутаты отъ мѣстечка Олесбюри въ нижній парламентъ. Разстроенное состояніе побудило Вилькиса искать у министра какой-нибудь должности; но не получивъ ничего, онъ перешелъ на сторону оппозиціи и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность «Замѣчаніями на документы, относящіеся къ разрыву съ Испаніею». Вслѣдъ за тѣмъ, онъ напечаталъ въ журналѣ NorthBriton, который онъ сдѣлалъ органомъ оппозиціи противъ министерской газеты Briton, самую дерзкую критику на рѣчь короля, и за это былъ посаженъ въ tower и преданъ суду, который однако его оправдалъ. Получивъ свободу, Вилькисъ завелъ у себя въ домѣ маленькую типографію, въ которой печаталъ свои статьи на каждое дѣйствіе правительства и перепечаталъ North Briton. Новыя преслѣдованія за изданіе этого журнала, присужденнаго къ публичному сожженію рукою палача, принудили Вилькиса удалиться во Францію, а оттуда въ Италію; но перемѣна въ министерствѣ дозволила ему возвратиться въ отечество. Его снова избрали въ члены нижняго парламента. За двѣ брошюры, онъ опять подвергся суду и осужденъ къ заключенію на 22 мѣсяца и уплатѣ штрафа въ 1000 фун. стерл.; тогда парламентъ исключилъ его изъ числа своихъ членовъ. Послѣ этого онъ былъ еще два раза избранъ и оба раза исключенъ; но преслѣдованія только умножали число его приверженцевъ: множество прошеній подано было королю о распущеніи парламента, и Вилькисъ, въ заточеніи своемъ получавшій денежныя пособія отъ многихъ антиминистерскихъ обществъ, былъ избранъ въ старшины (alderman) одной изъ важнѣйшихъ частей Лондона. Въ этой новой должности онъ продолжалъ оказывать тотъ же духъ дерзкаго противудѣйствія всякому дѣйствію правительства и въ 1772 году былъ избранъ въ шерифы Лондона и Мидльсекса, а черезъ два года достигъ званія лорда-мера. Въ этомъ званіи онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе: при распущеніи парламента въ 1774 году, Вилькиса избрали въ члены его. Въ 1779 онъ получилъ доходное мѣсто каммергера города Лондона (chambellan de la ville de Londres), болѣе уже не вмѣшивался въ ссоры партій и оставилъ журналы, въ которыхъ прежде участвовалъ. Онъ умеръ въ 1797 году. Хотя Вилькисъ и не имѣлъ отличныхъ талантовъ, однако одаренъ былъ способностію къ дѣламъ и политическою смѣлостію. Сочиненія его собраны въ 3 томахъ и напечатаны въ Лондонѣ въ 1796 году. Альмонъ (Almon), а также и Никкольсъ (Nichols) написали его біографію.

ВИЛЬКОМИРКА, рѣка, выходитъ въ Вильвомирскомъ уѣздѣ Виленской губерніи, протекаетъ около 150 верстъ, имѣетъ отъ 20 до 25 саженъ ширины, не глубока, и нѣсколько выше Янова впадаетъ въ Вилію. На ней стоитъ уѣздный городъ Вильвомиръ. Весною бываетъ сплавъ лѣсу; но суда по ней не ходятъ.

П. Ѳ. Шт.

ВИЛЬКОМИРЪ, уѣздный городъ Виленской губерніи, подъ 55° 18′ сѣверной широты и 44° 26′ восточ. долготы отъ Ферро; въ 75 верстахъ отъ Вильна, въ 811 отъ С. Петербурга, и въ 947¾ версты отъ Москвы, при рѣкѣ Свентѣ или Святулѣ, которая впадаетъ въ Вилію. 8 августа 1796 года, при учрежденіи Виленской губерніи, онъ сдѣланъ городомъ, и 28 августа 1802 года, при новомъ ея образованіи, утвержденъ въ этомъ значеніи. Еще по прежнему порядку, какой существовалъ при Польскомъ правительствѣ, въ уѣздныхъ городахъ установлены были судные старосты, въ родѣ королевскихъ намѣстниковъ, которыхъ обязанность состояла въ попеченіи о благосостояніи города, объ исправности въ замкахъ дворовъ и строеній для присутственныхъ мѣстъ; они смотрѣли также за вежами или тюрьмами и имѣли для караула свою стражу. На содержаніе этихъ предметовъ не отпускалось особой суммы изъ государственныхъ доходовъ; а вмѣсто наличныхъ денегъ, судные старосты получа-

ли земскія имѣнія, которыя присоединялись къ уѣзднымъ городамъ, и назывались старостваии. Городъ Вилькомиръ былъ средоточіемъ Вилькомирскаго старосства, имѣлъ своихъ начальниковъ, и въ такомъ видѣ, въ 1798 году, поступилъ, на равнѣ съ прочими казенными имѣніями, въ казенное вѣдомство. Доходы его, исчисленные по инвентарю, обращались въ казну. Впослѣдствіи, Высочайшимъ указомъ 14 сентября 1807 года, Вилькомирское староство, съ городомъ, пожаловано въ двѣнадцатилѣтнее владѣніе вдовѣ генералъ-маіора Мазовскаго, которая, по смерти пожизненнаго владѣльца этого старосства, графа Игнатія Морикони, заняла его въ 1823 году, и законнымъ порядкомъ, передала срокъ своего владѣнія графу Бенедикту Морикони, которому указомъ 12 апрѣля 1835 года это староство оставлено въ трехлѣтнее содержаніе. Такимъ образомъ Вилькомиръ находится теперь въ владѣльческомъ управленіи.

Въ городской чертѣ земли заключается около 828 десят.; а застроенной только 180 дес. Въ 1836 году въ этомъ городѣ было 1675 жителей, въ томъ числѣ 1072 мужчинъ; а именно: духовенства: чернаго 16, бѣлаго 6; благородныхъ 108; почетныхъ гражданъ 19; разночинцевъ 40; купечества третьей гильдіи, здѣшняго 52, иногороднаго 5; мѣщанъ и посадскихъ 254, нижнихъ военныхъ чиновъ и кантонистовъ 300; остальное число составляютъ иностранцы, дворовые люди и крестьяне. Изъ зданій: церквей 1 каменная и 1 деревянная, 1 мужской монастырь, 1 больница и богадѣльня; домовъ: 12 каменныхъ и 442 деревянныхъ; двѣ школы съ 70 учащимися, 7 синагогъ или Еврейскихъ школъ; 102 лавки, 2 трактира, 2 харчевни, 1 кофейный домъ, 38 питейныхъ домовъ. Городской доходъ, въ 1836 году, простирался до 2,337 руб. ассиг. Здѣсь бываетъ ярмарка Петропавловская, съ 28 по 30 іюня; товары привозятся сюда бумажные, шерстяные и разныя мелочи; всего на сумму до 10,000 руб., а сбытъ простирается до 8000 руб.; число посѣтителей до 1500 человѣкъ. Главный предметъ занятій здѣшняго купечества есть торговля льномъ, который они скупаютъ у окрестныхъ помѣщиковъ и отправляютъ въ Ригу; занимаются также мелочною продажею разныхъ товаровъ, издѣлій и напитковъ; большихъ же торговыхъ оборотовъ здѣсь не производится. Въ 1836 году 52 купца третьей гильдіи объявили капиталу 416,000 руб. ассигнац. Вилькомиръ имѣлъ нѣкогда сеймикъ, земскій трибуналъ и коллегіумъ піаровъ. Замокъ его лежитъ на горѣ и, по мнѣнію Литовскаго историка Коялловича, основанъ въ X столѣтіи.

ВИЛЛА, Villa, Латинское слово, означаетъ загородное мѣсто, дачу, для извѣстнаго назначенія, напримѣръ для житья, для управленія имѣніемъ, или для сохраненія какихъ нибудь запасовъ. Отъ разности въ назначеніи, Виллы имѣли и особые эпитеты: у древнихъ Римлянъ Виллы раздѣлялись на *Villa urbana*, *rustica* и *fructuaria*. Первая совершенно соотвѣтствовала слову «Дача», въ настоящемъ городскомъ ея значеніи; пространство и украшенія, зависѣли отъ значенія и богатства владѣльцевъ; въ послѣдніе годы республики и при императорахъ, когда роскошь разлилась въ Римѣ въ невѣроятной степени, богатые Римляне употребляли огромныя суммы на содержаніе загородныхъ домовъ; мраморы древней Геллады, какъ добыча побѣдителей, рабы зодчіе, одаренные высокими способностями, Персидское золото и драгоцѣнные Африканскіе строительные матеріалы — стекались въ Италію, въ лучшія ея области для украшенія дачъ частныхъ людей. Важнѣйшія лица республики считали обязанностію имѣть по крайней мѣрѣ по одной Виллѣ во всякой Италіянской области, которая только отличалась здоровымъ воздухомъ, близостью моря или прелестію мѣстоположенія. Цицеронъ, котораго нельзя включать въ число богатыхъ гражданъ, имѣлъ девятнадцать Виллъ; важнѣйшія изъ нихъ *Arpinate*, *Tusculanum*, *Lanuvium*, *Astura*, *Formianum*, *Calenum*, *Cumanum*, *Puteolanum*, *Cluvianum*, *Pompeianum*, *Faberianum*, *Vestianum*, *Sinuessanum*, *Anaguinum* и *Frusinate*; наиболѣе Цицеронъ любилъ дачу Арпинскую; но по великолѣпію, Тускуланская преимуществовала передъ прочими. Онъ украсилъ ее Греческими ваяніями, лицеемъ съ библіотекой и священными аллеями, которыя сообщили названіе сектѣ перипатетиковъ, и академіей съ священной дубравой, въ честь Академа. Украшенія дачъ разоряли Цицерона и даже вовлекли въ долги; онъ самъ пишетъ къ Аттику, которому поручилъ скупать въ Греціи произведенія Греческаго искусства: *Tusculanum et Pompeianum valdè me delectant nisi quod ære non corinthio me obruerunt.* У Плинія Млад-

шаго было двѣ Виллы, Лаврентинская и въ Тосканѣ, которыя онъ такъ очаровательно описалъ въ двухъ письмахъ къ Галлу и Аполлинарію. Виллы Варрона и весьма многихъ другихъ патриціевъ также замѣчательны; но важнѣйшая изъ всѣхъ Виллъ древняго Рима есть Вилла Адріанова (см. *Вилла Адріанова*). На подобныхъ дачахъ Римскіе патриціи проживали почти круглый годъ; глубокая зима или общественныя должности извлекали ихъ на короткое время изъ очаровательныхъ уединеній въ городъ; весь западный берегъ моря, а въ особенности Байя были обложены подобными дачами; развалины ихъ еще до сихъ поръ свидѣтельствуютъ о суетномъ и великолѣпномъ блескѣ древнихъ богачей. Въ отношеніи къ архитектурѣ, Римскія дачи не отличались отъ городскихъ домовъ и часто богатые горожане на Виллахъ были расточительны, а въ городскихъ строеніяхъ скупы.

Вилла *Rustica*, или «деревенская» можетъ быть сравнена съ нашими мызами, фермами и хуторами: въ ней обыкновенно проживалъ управитель или приказчикъ; строенія состояли изъ небольшаго дома для управителя, сарая для земледѣльческихъ орудій, изъ жилищъ для рабовъ, подземной темницы, больницы, кухни, анбаровъ и конюшень, изъ жилищъ для пастуховъ и прочая; всѣ эти строенія располагались вокругъ широкаго двора, а посерединѣ его находился водоемъ, въ который проводилась вода ключевая или изъ дождевыхъ потоковъ.

Villa fructuaria исключительно посвящалась храненію вина, масла, хлѣба, плодовъ и прочая. Анбары для храненія обыкновенно обращались на сѣверъ; ихъ дѣлали на сводахъ и мостили кирпичемъ. Такимъ образомъ *Villa rustica* и *Villa fructuaria* находились почти при каждой городской Виллѣ *(Urbana)*, или на самой дачѣ, или въ незначительномъ отдаленіи отъ нея.

Новый, или лучше папскій Римъ сохранилъ не только названіе Виллы и многія, большею частію въ развалинахъ, дачи древнихъ, но окружилъ себя многочисленными новыми Виллами. Нѣкоторыя изъ нихъ, въ художественномъ отношеніи, спорятъ съ безсмертными предками. Исчислимъ главнѣйшія: *Альбани, Боргезе, Бельведере, Лудовизи, Массими, Мадама, Памфили, Доріа*, двѣ Виллы *Торлонія*; сверхъ того нельзя пропустить безъ вниманія Виллы *Корсини, д'Эсте, Маттеи, Медичи, Миллини, Мондрагоне, Патриціи, Понятовскаго* и другихъ; изъ древнихъ Виллъ сохранились: *Адріана, Мецената, Помпея, Горація, Цицерона, Лукулла, Квинтилія Вера, Валеріи, Вентидія Басса, Антонина, Августа, Центронія* и пр.; изъ нихъ нѣкоторыя существуютъ въ немногихъ камняхъ и упорно сохраняютъ имя и мѣсто древней Виллы.

Вилла *Альбани* вдвойнѣ достопримѣчательна въ исторіи художествъ: во-первыхъ, какъ сокровищница, хранилище множества античныхъ группъ, статуй, бюстовъ, каріатидъ, вазъ, барельефовъ, и вообще всякаго рода мраморовъ, которыми наполнены всѣ залы, галереи и садъ этой обширной Виллы; во-вторыхъ, какъ мѣсто, гдѣ знаменитый Винкельманнъ, въ уединенной бесѣдѣ съ нѣмыми изваяніями древняго міра, руководимый тончайшимъ чувствомъ изящнаго, изучалъ красоту, и пламенными сочиненіями приготовлялъ художественную реформу. Хотя современное художество далеко уклонилось отъ началъ, которыя онъ изложилъ, или лучше сказать открылъ, но всѣ измѣненія суть, большею частію, прямыя послѣдствія Винкельманновой реформы. Вилла Альбани построена въ половинѣ прошедшаго столѣтія кардиналомъ Александромъ Альбани; онъ самъ былъ зодчимъ своей дачи, и въ архитектурномъ отношеніи доставилъ ей преимущество передъ многими превосходными зданіями въ этомъ родѣ. Тутъ же трудился другой художникъ-философъ Рафаэль Менгсъ; но произведенія его кисти и пера были слѣдствіемъ Винкельманнова ученія (см. *Винкельманнъ* и *Рафаэль Менгсъ*). Вилла Боргезе построена кардиналомъ Сципіономъ Боргезе, также отличается богатымъ собраніемъ художественныхъ произведеній, изъ которыхъ важнѣйшими должно считать знаменитую группу Аполлона и Дафны, Бернини, и портретъ Павла V, Караваджіо (см. *Боргезская Вилла*).

Вилла Альдобрандини, нѣкогда Памфили, теперь называется *Бельведеромъ*, въ Фраскати; она построена архитекторомъ дела Порта и украшена множествомъ водометовъ съ великолѣпнымъ амфитеатромъ; одна зала расписана Доминикиномъ; многія кавалеромъ Аринно.

Вилла Лудовизи, послѣ Виллы Альбани, едва ли не самая замѣчательная въ художе-

ственномъ отношеніи. Кромѣ большаго числа антиковъ, между которыми находится знаменитая группа Электры, узнающей Ореста, работы Менелая, Вилла украшена мастерскими произведеніями кисти Доминикина и Гверчина. Аврора Гверчина почитается лучшимъ его произведеніемъ. Вилла построена кардиналомъ Лудовикомъ Лудовизи, племянникомъ папы Григорія XV. Главное зданіе исполнено по рисунку Доминикина. Принцъ Піомбино, которому эта Вилла принадлежала въ послѣднее время, дозволялъ пускать посѣтителей на эту очаровательную дачу не иначе, какъ по собственноручному его предписанію. По необходимости мы умалчиваемъ о прочихъ Римскихъ Виллахъ, хотя многія изъ нихъ весьма замѣчательны въ художественномъ отношеніи. Кстати скажемъ, что не однѣ Римскія дачи исключительно заслуживаютъ вниманіе путешественника въ Италіи: вокругъ озера Комо, въ окрестностяхъ Неаполя, Венеціи и другихъ городовъ, расположено множество Виллъ съ прелестными видами, обширными садами и разными удобствами для жизни; но въ художественномъ отношеніи и по богатству воспоминаній онѣ далеко уступаютъ Римскимъ.

Примѣръ Рима и самая необходимость уединенія отъ суетливой городской жизни, хотя на короткое время, должны были породить около всѣхъ большихъ городовъ множество дачъ, которыя, не смотря на разнообразіе названій, климатовъ и другихъ требованій, суть тѣ же Италіянскія Виллы. Поэтому мы соединимъ здѣсь описанія тѣхъ, которыя не описаны отдѣльно. Не станемъ говорить о загородныхъ и увеселительныхъ дворцахъ Вѣны, Парижа, Лондона и другихъ городовъ, а обратимся къ Россіи, гдѣ въ этомъ отношеніи въ послѣднее столѣтіе развился изящный вкусъ съ особеннымъ успѣхомъ.

Весьма немногіе города въ нашей имперіи окружены загородными увеселительными дворцами и частными дачами, которыя имѣютъ ближайшее сходство съ Виллами; онѣ встрѣчаются около Петербурга, Москвы, Вильны, Варшавы, Ревеля и почти только. Въ прочихъ губернскихъ городахъ жители, по большей части, или служатъ или пріѣзжаютъ изъ деревень по дѣламъ; слѣдовательно, самое общественное состояніе остальныхъ городовъ не только не заключаетъ причинъ къ устройству загородныхъ увеселительныхъ дачъ, но и къ распространенію самыхъ городовъ. За то столицы, возрастая и распираясь, сливаютъ съ собою многія загородныя мѣста и поглощаютъ въ объемъ свой цѣлыя села; такъ Охта и острова Невскіе вошли уже въ составъ С. Петербурга, а Москва давно уже поглотила многія села, которыя нѣкогда были увеселительными загородными мѣстами царей Русскихъ. Императорскіе увеселительные или загородные дворцы можно раздѣлить на ближайшіе и отдаленные; къ первымъ принадлежатъ въ С. Петербургѣ Елагинскій и Каменноостровскій, Екатерингофскій и Чесма, получившая теперь другое назначеніе; ко вторымъ должно отнести Царское село, Павловскъ, Гатчину, Петергофъ Александрію, Знаменскую мызу, Ораніенбаумъ, Стрѣльну и другія (всѣ эти дворцы описаны въ особыхъ статьяхъ); изъ частныхъ дачъ, расположенныхъ преимущественно по берегу Малой Невы, Черной рѣчки, Каменному, Аптекарскому Крестовскому и Петровскому островамъ, по Петергофской дорогѣ и въ другихъ окрестностяхъ, С. Петербурга, примѣчательнѣйшія по красотѣ мѣстоположенія, или по обширности или по изящной отдѣлкѣ: *Парголово*, въ 8 верстахъ отъ столицы, большое село на Выборской дорогѣ. Оно раздѣляется на три деревни, которыя состоятъ преимущественно изъ небольшихъ дачъ частныхъ людей. Весьма обширный садъ, раскинутый съ большимъ вкусомъ, представляетъ восхитительные виды, особенно съ горы, которая называется Парнассомъ; новая церковь, построенная архитекторомъ А. П. Брюловымъ въ готическомъ вкусѣ, пріятно займетъ любителя изящныхъ построекъ. *Рябово*, принадлежащее г.г. Всеволожскимъ; дача графини Строгоновой, на берегу Малой Невы и Черной рѣчки, съ обширнымъ садомъ и красивымъ домомъ, построеннымъ архитекторомъ Воронихинымъ. Украшенія въ саду пришли отъ времени въ упадокъ, но еще до сихъ поръ производятъ пріятныя впечатлѣнія. Дача княгини Лопухиной на аптекарскомъ острову живописно расположена на берегу Невы и закрыта красивыми группами деревъ. *Крестовскій островъ*, со многими зданіями для публичныхъ увеселеній, принадлежитъ княгинѣ Бѣлосельской и составляетъ одинъ изъ самыхъ любимыхъ мѣстъ для гулянья Пе-

тербургскихъ жителей. Такъ называемая *Кушелевская* дача, съ обширнымъ садомъ и множествомъ частныхъ домовъ. *Славянка*, село графини Самойловой, по близости Павловска, съ прелестнымъ домомъ архитектуры А. П. Брюлова. По Петергофской дорогѣ, вдоль отъ самой заставы даже за Стрѣльну, по обѣимъ сторонамъ дороги, расположены дачи частныхъ лицъ, меньшей и большей обширности; почти всѣ построены со вкусомъ, игриво и разнообразно. Съ распространеніемъ Петербурга, съ возрастающимъ богатствомъ частныхъ лицъ средняго класса и при возвышающейся любви къ пзящному, естественнымъ образомъ должно увеличиваться и число и художественное достоинство загородныхъ домовъ; но съ другой стороны, кромѣ царскихъ дворцовъ, уже не встрѣчаемъ мы того вельможескаго великолѣпія, съ какимъ устроивались Подмосковныя села Русскихъ богачей; драгоцѣнныя художественныя произведенія не украшаютъ болѣе этихъ сквозныхъ домиковъ; исключенія есть, но они не значительны. Простота пріятна, но есть мѣста, гдѣ она наводитъ на душу мыслителя однообразную скуку или уныніе; сравненіе съ древнимъ Римомъ дѣлается для насъ невыгоднымъ, хотя мы во многихъ отношеніяхъ пріобрѣли на то право. Впрочемъ самая окрестная природа С. Петербурга, плоская и скупая на растительность, полагаетъ важныя препятствія къ разведенію садовъ съ великолѣпіемъ Юга; нужны непомѣрныя суммы, чтобъ образовать пригорки и возвышенія, необходимые для разнообразія; климатъ сурово преслѣдуетъ не только мраморъ, но и туземный гранитъ и туземныя растенія. Природа и климатъ Москвы, кромѣ другихъ обстоятельствъ, способствовали болѣе удачному устройству Подмосковныхъ селъ. Вѣкъ Екатерины, пышный, роскошный, великолѣпный, оставилъ вокругъ Москвы множество слѣдовъ богатой аристократіи того времени. Не возможно исчислить всѣхъ «Подмосковныхъ селъ», достойныхъ вниманія. Москва, какъ и все Русское замѣчательное, не имѣетъ еще достойныхъ описаній; мы, въ большой мѣрѣ, при очеркѣ Подмосковныхъ Виллъ, будемъ руководствоваться памятью и летучими замѣтками, сдѣланными на мѣстѣ. Начнемъ съ загородныхъ императорскихъ дворцовъ. Многія села, нѣкогда увеселительныя царей Русскихъ, уже слились съ городомъ, напримѣръ: Покровское, Красное, Преображенское, Семеновское и другія; но Коломенское, Всесвятское и Царицыно сохранились для любопытнаго почитателя древности. *Коломенское* было любимымъ мѣстомъ лѣтняго пребыванія царскаго Дома, въ теченіе пяти столѣтій; здѣсь родилась Елисавета Петровна, а по мнѣнію нѣкоторыхъ и Петръ Великій. Коломенскій дворецъ былъ реставрированъ по повелѣнію императрицы Екатерины II; но дѣйствительное и, сколько полагать можно, болѣе удачное возобновленіе исполнено въ царствованіе Николая Павловича молодымъ и весьма талантливымъ архитекторомъ нашимъ Штакеншнейдеромъ. Въ Коломенскомъ есть двѣ исторически примѣчательныя церкви: одна, построена при Грозномъ, другая при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ память освобожденія Москвы отъ Поляковъ. Еще одна достопамятность Коломенскаго: старый дубъ, подъ которымъ, гласитъ преданіе, учился Петръ Великій съ дядькою Зотовымъ.

Царицыно, въ 12 верстахъ отъ Москвы по Серпуховской дорогѣ, куплено императрицею Екатериною II у князя Кантемира, въ 1775 году. Архитектору Баженову поручено было построить дворецъ и другія зданія и раскинуть великолѣпный садъ; проекты его удостоились монаршаго одобренія. Огромный дворецъ въ готическомъ вкусѣ, окруженный множествомъ бесѣдокъ легкихъ, но въ томъ же стилѣ архитектуры, былъ уже готовъ вчернѣ; садъ, чрезвычайно удачно раскинутый, уже приведенъ былъ къ окончанію; но императрица, посѣтивъ Царицыно, осталась недовольна мрачнымъ видомъ дворца и унылыхъ окрестностей, и это зданіе было оставлено; потомъ поручено было также извѣстному архитектору Козакову окончить строеніе дворца; онъ сдѣлалъ нѣкоторыя неудачныя перемѣны; зданіе опять оставлено, и теперь, какъ опустѣвшій древній готическій замокъ, здоровый и крѣпкій, но лишенный оконъ, половъ, потолковъ и дверей, обросшій высокою травою, онъ привлекаетъ множество посѣтителей для прогулокъ въ превосходно расположенномъ, хотя также запущенномъ саду. *Всесвятское* село почти касается предмѣстій Москвы; строенія казенныя и дачи частныхъ людей, отъ тріумфальныхъ воротъ къ новому парку, дѣлаютъ разстояніе трехъ верстъ почти незамѣтнымъ. Къ селу Всесвятскому принадлежитъ *Петровскій подъѣзд-*

ный дворецъ, гдѣ обыкновенно останавливались особы Высочайшаго Дома для перемѣны одежды; онъ окруженъ теперь великолѣпнымъ паркомъ, съ небольшимъ лѣтнимъ театромъ и многими частными дачами. Въ селѣ *Алексѣевскомъ* былъ также загородный дворецъ и баня царя Алексѣя Михайловича; но этихъ строеній уже не найдетъ путешественникъ. Самый монастырь упраздненъ; осталась только церковь. Село Алексѣевское однако жъ любопытно по устройству паровой машины, которая поднимаетъ воду изъ Мытищинскаго водопровода на высоту Сухаревой башни, откуда она разливается по всему городу до рѣки Москвы, въ красивыхъ небольшихъ фонтанахъ. Множество частныхъ Подмосковныхъ селъ, достойныхъ особеннаго вниманія, затруднитъ не только описателя, но и путешественника; примѣчательнѣйшими мы считаемъ: *Архангельское, Кусково, Останьково, Саморово, Люблино, Савино, Кущево, Кузминки, Свиблово, Петровское, Успенское* и прочая. Вообще, по мѣстоположенію наиболѣе замѣчательны тѣ, которыя стоятъ на берегахъ рѣкъ Москвы и Истры, въ направленіи къ Звенигороду. Мы представимъ послѣдняя описанія мѣстъ, особенно отличающихся художественными достоинствами.

Архангельское, въ 20 верстахъ отъ Москвы больше походитъ на царское, нежели на боярское помѣстье: прекрасный домъ Италіянской архитектуры, соединенъ колонадами съ двумя павильонами, изъ которыхъ въ одномъ расположена картинная галерея. Какъ въ этой галереѣ, такъ и въ 17 покояхъ самаго дома, въ 1835 году, было расположено 236 картинъ; по именамъ онѣ принадлежатъ лучшимъ мастерамъ разныхъ школъ. Князь Н. Б. Юсуповъ, бывшій владѣлецъ этого помѣстья, собралъ ихъ дорогою цѣною; П. П. Свиньинъ упоминаетъ о принадлежавшей тому же вельможѣ превосходной картинѣ Домпникина, изображающей Прометея; но мы ее не нашли уже въ Архангельскомъ. Сколько намъ позволяло краткое время пребыванія въ Архангельскомъ, мы замѣтили съ удовольствіемъ картины Веласкеса, Менгса, Пармеджанино, Давида, Риччи, Тіеполо, Гвидо Рени, Андрея дель Сарто и многихъ другихъ. Тріумфъ Метелла замѣчателенъ потому, что онъ принадлежитъ Дойену, одному изъ первыхъ основателей Русской школы; картины его весьма рѣдки и почти неизвѣстны; онѣ живутъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, но вѣроятно подъ чужими громкими именами. Изъ мраморовъ, кромѣ двухъ не значительныхъ антиковъ, въ Архангельскомъ находится группа Канновы «Амуръ и Психея» и «Купидонъ» Козловскаго, прекрасная статуя, но поврежденная отъ перевозки въ 1812 году. Проходя въ садъ по обширной террассѣ украшенной многочисленными бюстами, зритель наслаждается прелестнымъ пейзажемъ; на лѣво отъ дома, въ особенной бесѣдкѣ, поставлена бронзовая статуя Екатерины II съ Италіянскою надписью въ стихахъ. Театръ, построенный по рисунку Гонзаго, который въ послѣднее время жизни упорно требовалъ даже права носить званіе архитектора, и посвященный покойнымъ владѣльцемъ памяти этого знаменитаго художника, можно считать важнѣйшею достопримѣчательностію Архангельскаго села. Эта прелестная игрушка состоитъ изъ 22 двумѣстныхъ ложъ съ внутреннимъ сообщеніемъ въ двухъ ярусахъ, и изъ небольшаго партера, и можетъ вмѣщать до 400 зрителей; но самая величайшая драгоцѣнность–это двѣнадцать перемѣнъ декорацій, писанныя неподражаемою кистію Гонзаго; изъ уваженія къ художнику и желая сохранить сколь возможно долѣе эту живопись, которая такъ же быстро осыпается какъ разноцвѣтныя украшенія съ крыльевъ мотылька, покойный владѣлецъ не позволялъ на этомъ театрѣ сценическихъ представленій; такъ, по крайней мѣрѣ, намъ разсказывали. Не исчисляемъ храмовъ, бесѣдокъ, службъ и другихъ строеній, разсыпанныхъ въ паркѣ, скажемъ только, что при князѣ Н. Б. Юсуповѣ триста душъ исключительно предназначены были для содержанія чистоты и порядка въ этой истинно Римской Виллѣ. *Кусково*, въ 10 верстахъ отъ Москвы, замѣчательное какъ любимое мѣсто пребываніе Петровскаго фельдмаршала Шереметева и какъ собраніе хорошихъ художественныхъ произведеній. Старый каменный домъ временъ Петровскихъ обращенъ въ оранжерею, въ жилище лавровъ и померанцевъ; въ Италіянскомъ саду много бесѣдокъ: старина лучшее ихъ достоинство; но, въ такъ называемомъ новомъ домѣ, весьма простой обыкновенной архитектуры, 19 комнатъ, наполнены картинами; число ихъ въ 1835 году было 415. Весьма замѣчательное собраніе составляютъ 184 портре-

та; здѣсь можно познакомиться со всѣми членами знаменитой Русской фамиліи Шереметевыхъ и другихъ, бывшихъ съ нею въ родственныхъ связяхъ, также съ ликами Россійскихъ и иностранныхъ государей, современныхъ владѣльцамъ Кускова. Изъ 231 собственно картинъ многія весьма замѣчательны; но лучшія, поименованныя въ статьѣ, составленной въ 1809 году и помѣщенной въ «Вѣстникѣ Европы», вѣроятно похищены Французами; а по свидѣтельству этой статьи тутъ были: Св. Апостолъ Андрей и портретъ самаго художника, работы Вандика, превращеніе Дафны и смерть Св. Франциска Доминикина, Св. Семейство Корреджія, Рождество Христово Павла Веронеза и другое Рембрандта, Вирсавія въ купальнѣ Гвидо Рени и др. По свидѣтельству надзирателя, пятьдесятъ лѣтъ стрегущаго Кусковскую сокровищницу, самъ Наполеонъ приходилъ сюда грабить Русскаго боярина, собственноручно ножикомъ вынималъ изъ стѣны миніатюры и пряталъ въ карманъ! Здѣсь стоялъ маршалъ Мармонъ съ войсками, слѣдственно, кромѣ посѣщенія Наполеона, тутъ были и частные грабежи; до сихъ поръ въ III комнатѣ, надъ дверьми, повыше картины Міериса, сохранилась надпись: Mich. Angelo; слѣдственно здѣсь была его картина, а картины этого художника, какъ всякому извѣстно, болѣе рѣдки нежели картины Рафаэля, по ограниченному ихъ числу и по особенному его нерасположенію къ живописи. Изъ наличныхъ картинъ замѣчательны: Прометей Сальватора Розы, Екатерина Петра Кортоны, очень хорошіе Бергемы, Вувермань, Моденаарь и мн. другіе. Изъ портретовъ по живописи примѣчательны два портрета графа Петра Борисовича Шереметева и графини В. А. Шереметевой, работы Ротгари, и портреты, писанные Русскимъ художникомъ Аргуновымъ. Нѣкоторые портреты служили мишенью для Французскихъ пистолетовъ и безмолвно свидѣтельствуютъ военныхъ сатурналіяхъ; иначе не льзя объяснить безумныхъ поступковъ.

Останьково, нѣкогда собственность князей Черкасскихъ, принадлежитъ нынѣ графу Шереметеву, въ 6-ти верстахъ отъ Москвы, расположено весьма пріятно и съ большимъ вкусомъ; домъ легкой, нарядной архитектуры; кромѣ раздвижнаго театра, который по манованію свертываетъ свои декораціи въ колонны и образуетъ красивую залу, заключаетъ 81 картину и множество мраморовъ, лучшее украшеніе Останькова. Изъ нихъ особенно примѣчательны: богиня здравія съ слѣдующими надписями: 1, La déesse de la santé avec le dieu Terme, tirée de la ville d'Athènes, en 1789. Cette ancienne statue appartenait à l'empereur Adrien qui la transporta d'Athènes à Tivoli selon le rapport de Pausanias; 2, небольшой Вулканъ, превосходный античный эскизъ мраморный, и 3, бюстъ Каракаллы въ агатовой мантіи, видимо современный. Сверхъ того есть античныя статуи Бахуса, двѣ Антиноя, Алкса, Семирамиды, Клеопатры и т. д. Изъ картинъ весьма замѣчательны: прелестное произведеніе Чиньяни, судъ Париса, или лучше, первыя послѣдствія этого событія; явленіе Ангела пастухамъ, Бассано—и поклоненіе волховъ Лефранка; сверхъ того тутъ есть произведенія Клодъ Лорреня, Лебрёна, Казановы, Кауфманнъ и т. д. Остальныя Московскія Виллы, или села, заключаютъ художественныя произведенія, не въ большемъ числѣ, и славятся болѣе по прелестному мѣстоположенію, пріятнымъ забавамъ и по радушію бывшихъ или настоящихъ владѣльцевъ. Обозрѣть ихъ, хотя кратко, нѣтъ ни мѣста ни возможности; должно надѣяться, что съ распространеніемъ у насъ любви къ изящному составятся порядочныя путеводители (чему въ Петербургѣ положено уже основаніе изданіемъ «Панорамы»), а съ ними и удовлетворительныя описанія загородныхъ Виллъ; до сихъ поръ къ статьѣ нашей добросовѣстно мы не можемъ сдѣлать ни одной ссылки. Нѣкоторыя описанія, однако жъ не равнаго достоинства, были помѣщены въ разное время въ «Вѣстникѣ Европы» и «Отечественныхъ Запискахъ». Около города Вильны, достопримѣчательнаго живописными окрестностями, есть одна Вилла, о которой нельзя умолчать: это «Верки», нѣкогда принадлежавшія епископу Массальскому: на высокой, крутой и круглой горѣ, своенравно брошенной отъ природы посереди довольно обширной долины, надъ Вилісй, возвышается великолѣпное зданіе прекрасной, величественной архитектуры; оно уже давно опустѣло, кромѣ нѣкоторыхъ частей; широкій дворъ и садъ одичали, но мѣстоположеніе, сохранивъ свою величественную мрачность, сохранило и силу старинныхъ впечатлѣній. — О Ревелѣ упомянули мы единственно потому, что бы указать на «Фаль», имѣніе графа А. Х. Бенкендорфа,

близъ этого города, съ прелестнымъ домомъ, который построенъ молодымъ архитекторомъ нашимъ Штаккеншнейдеромъ; здѣсь есть не малое число картинъ, а главное, большею частію, Русской школы. Вотъ все, что мы могли совокупить въ энциклопедической статьѣ о Виллахъ, селахъ, дачахъ, какъ хочетъ читатель именовать ихъ; мы отдѣлили главнѣйшіе императорскіе загородные дворцы: они описаны на своихъ мѣстахъ, съ подробностію, какой требуетъ историческая и художественная ихъ важность *И. К.*

ВИЛЛА АДРІАНА расположена близъ Тиволи въ двухъ миляхъ отъ Плавціевой гробницы. Императоръ Адріанъ, совершивъ путешествіе по многимъ провинціямъ имперіи, столь важное въ исторіи Римскаго права и художествъ, пожелалъ въ окрестностяхъ Рима на этой Виллѣ совокупить все то, что во время путешествія наиболѣе поражало его воображеніе. Онъ повелѣлъ устроить лицей, академію, пританей, Темпейскую долину, по образцу Ѳессалійской; соорудилъ Канопъ, какъ возлѣ Александріи, и не довольствуясь этимъ, хотѣлъ осуществить миѳологическій тартаръ и поля Елисейскія. По свидѣтельству Спарціана, на этой Виллѣ Адріанъ былъ пораженъ недугомъ, отъ котораго и умеръ въ Байѣ.

Жребій этой Виллы послѣ смерти Адріана не извѣстенъ; утверждаютъ будто Каракалла ограбилъ ее для украшенія своихъ термъ; но это предположеніе не представляетъ несомнѣнныхъ доказательствъ. Гораздо правдоподобнѣе, что этотъ удивительный полугородъ пострадалъ первоначально во время Тотиллы при осадѣ Тиволи. Съ тѣхъ поръ Вилла Адріана была совершенно оставлена и во времена варварства подвергалась всѣмъ возможнымъ опустошеніямъ. Не смотря на постоянство разрушителей — она до позднѣйшихъ временъ сохранила еще куски мозаики и изваяній, составляющихъ украшенія Римскихъ галерей и музеевъ.

Окружность ея заключала около семи миль; въ ней было множество зданій образующихъ нынѣ величественную громаду развалинъ, но и эти развалины съ каждымъ днемъ исчезаютъ, очищая мѣсто полевымъ и огороднымъ работамъ. При всемъ томъ Вилла сохранила во всѣхъ направленіяхъ очаровательные виды, и останками своими заслуживаетъ особенное вниманіе ученаго путешественника. Нѣкогда на Виллѣ было три театра; изъ нихъ уцѣлѣлъ въ развалинахъ одинъ: еще можно различить его наружный портикъ, залы для актеровъ, шесть лѣстницъ, боковыя портики при *proscenium*, оркестръ и т. д. Въ этомъ театрѣ найдено много остатковъ отъ статуй, его украшавшихъ; Паннини срисовалъ его и издалъ въ трехъ гравюрахъ. Отъ театра къ западу находится обширный дворъ въ 117 тоазовъ длины и 54 ширины, окруженный аркадами. Въ глубинѣ есть ниша; полагаютъ, что это было мѣсто откуда императоръ дѣлалъ смотръ войску, а самый дворъ считаютъ гиподромомъ; другіе же думаютъ, что это были портики, куда зрители удалялись изъ театра въ случаѣ дождя. По свидѣтельству Павзанія въ Аѳинахъ находился обширный портикъ съ живописью, изображавшею подвиги Аѳинянъ и назывался Пекилъ; Адріанъ подъ тѣмъ же именемъ устроилъ на своей Виллѣ огромную въ 800 футовъ стѣну съ двойнымъ портикомъ, въ направленіи отъ востока къ западу такъ, что она во весь день защищала отъ зноя; вѣроятно внутренняя сторона стѣны была украшена живописью. Недалеко отъ стѣны находится несправедливо нынѣ называемый храмъ стоповъ. По свидѣтельству Пирро Лигоріо, это зданіе выложено было порфиромъ; далѣе круглое зданіе съ бассейномъ; полы выложены мозаикой съ изображеніемъ морскихъ чудовищъ, отъ чего и самое зданіе названо несправедливо морскимъ театромъ. Но оно не могло быть ни театромъ ни зданіемъ для плаванія, а просто ванной или для какого либо другаго употребленія воды. На лѣво развалины библіотеки; въ обширной стѣнѣ видно еще 25 углубленій, гдѣ вѣроятно помѣщены были статуи. Приближаясь къ дворцу встрѣчаются двѣ развалины, которыя неизвѣстно почему, безъ всякаго основанія называются храмами Діаны и Венеры. Развалины по срединѣ Виллы, на господствующемъ мѣстѣ, названы императорскимъ дворцемъ. Въ этихъ развалинахъ замѣчательны остатки прекрасной живописи; возлѣ нихъ другія развалины носятъ также бездоказательно названіе дворца императорской фамиліи. За Пекиломъ находятся казармы охранной стражи, съ обширными портиками въ два и три плана, а по множеству комнатъ ихъ называютъ Cento Camerelle; первоначально эти комнаты не имѣли внутренняго сообщенія; оно уже сдѣлано гораздо позже. Про-

пустивъ такъ называемые и столь же безосновательно термы, перейдемъ къ Канопу. Это зданіе получило свое названіе отъ Египетскаго города Канопа, лежащаго въ 15 миляхъ отъ Александріи, гдѣ находился знаменитый храмъ Серапида. Въ названіи его убѣдили нѣкоторыя здѣсь открытыя Египетскія статуи, собранныя въ Капитолійскомъ музеѣ въ залѣ Канопской; главная часть зданія покрывалась водой; въ глубинѣ сдѣланы покои для жрецовъ, украшенные окаменѣлостями и соединенные росписаннымъ корридоромъ, черезъ который входила въ бассейнъ вода. На право отъ Канопа лежатъ развалины академіи и другаго театра; по лѣвую руку глубокій ровъ, служившій входомъ въ подземныя галлереи или тартаръ; вѣроятно здѣсь же по близости находились и Елисейскія поля. Не много далѣе—Темпейская долина, разсѣкаемая ручьемъ. Весьма много сдѣлано описаній этой замѣчательной Виллы, лучшія Пирро Лигоріо, Кирхера и архитектора Контини.

ВИЛЛА-АЛЬВА, въ провинціи Алентежу, въ Португаліи, съ 1,500 жителей. *Вилла-Антонія*, городъ при заливѣ Паранагуа въ провинціи Санъ-Паоло (въ Бразиліи), имѣетъ съ принадлежащимъ къ нему округомъ 4,000 жителей, и производитъ значительную торговлю мукою, лѣсомъ и канатами.

ВИЛЛА-БЕЛЛА, или **МАТТО-ГРОССО**, въ Бразиліи, главный городъ области и округа Матто-Гроссо, въ 1880 верстахъ на западъ отъ Ріо-Жанейро, подъ 15° южной широты и 42° 17′ 30″ западной долготы отъ Ферро. Онъ лежитъ въ низменной странѣ, на рѣкѣ Гуапорѣ (Guaporé), и часто подвергается отъ нея наводненіямъ. Городъ вообще не великъ, но строеніе довольно правильно, хотя и состоитъ изъ деревянныхъ домовъ или выбѣленныхъ мазанокъ. Въ немъ есть монетный дворъ для плавки золота. Жителей считаютъ отъ 5-ти до 6,000 душъ.

ВИЛЛА-БОА, Villa Boi, городъ въ Бразиліи, главное мѣсто области Гойязъ, при рѣкѣ Вермельо, на низменномъ мѣстоположеніи, почти въ центрѣ Бразиліи, подъ 15° 20′ южной широты и 32° 50′ западной долготы отъ Ферро. Рѣкою раздѣляется городъ на двѣ почти равныя части, которыя соединяются между собою тремя мостами; онъ довольно обширенъ, но худо выстроенъ; изъ зданій заслуживаютъ вниманія: домъ губернатора, магистратъ, казначейство, монетный дворъ и небольшая крѣпостца; также замѣчательны прелестный фонтанъ и пріятное гульбище. Во время засухи зной бываетъ нестерпимый; ночи же весьма прохладны. Сперва это мѣсто было простымъ селеніемъ, и называлось Санта-Анна; въ 1739 году здѣсь выстроили городъ. Какъ золото въ этомъ краю находилось въ изобиліи, то въ Виллу-Боа назначенъ былъ генералъ-капитанъ, «увидоръ», и множество другихъ чиновниковъ, и устроенъ монетный дворъ; но рудники истощились, или требуютъ для разработки множества рукъ. Отдаленность отъ моря лишаетъ жителей другихъ источниковъ богатства. Они не въ состояніи даже выплачивать подати, и потому часто оставляютъ свои жилища, уходятъ въ пустыни и тамъ утрачиваютъ начала образованности и религіозныя понятія, не наблюдаютъ законности брака, забываютъ значеніе монеты и отвыкаютъ отъ употребленія соли. Самыя развалины Вилла-Боа не возбуждаютъ ни какихъ воспоминаній. Недавно дали было имъ новое названіе, Гойязъ; но прежнее имя одержало въ здѣшнемъ краю верхъ надъ новымъ.

ВИЛЛА-ВЕРДЕ-ДУШЪ-ФРАНКУШЪ, Villa verde dos Francos, мѣстечко въ Португаліи, въ области Эстремадурѣ и въ округѣ Торрешъ-Ведрашъ, въ пятнадцати верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Лиссабона; имѣетъ церковь, три часовни, монастырь и около 1,700 жителей. Это мѣстечко названо Верде, «зеленымъ», потому что всегдашняя зелень покрываетъ его почву; а названіе «душъ-Франкушъ», намѣкаетъ, что оно основано Французами, которые помогали Альфонсу Энрикезу овладѣть Лиссабономъ, и въ награду за это получили отъ него здѣшнія земли.

ВИЛЛА (*Вилья*) **ВИСІОЗА**, 1) деревня на Генаресѣ въ провинціи Гвадалахарѣ, въ Испаніи, замѣчательно сраженіемъ 1710 года; 2) Вилла, на берегу Атлантическаго океана въ провинціи Астурія (въ Испаніи), при устьѣ рѣки Аста, съ гаванью, производитъ рыбную ловлю; 3) замокъ, близъ Мадрида.

ВИЛЛА ВИССОЗА, названіе нѣсколькихъ мѣстъ въ Бразиліи и Португаліи:

1) *Вилла Виссоза*, городокъ въ Бразиліи, въ Сіарской области, въ 210 верстахъ на западъ отъ Сіары (Ciara). Онъ довольно обширенъ и занимаетъ прелестное и выгодное мѣстоположеніе; нѣкогда это была колонія

Индѣйцевъ, основанная іезуитами. Горожане и теперь еще большею частью Индѣйцы. Окрестности отмѣнно плодородны, покрыты превосходными древними лѣсами, и производятъ много хлопчатой бумаги; воздухъ чистый, вода превосходная, климатъ умѣренный.

2) *Вилла-Виссоза*, или *Комета*, городъ въ Бразиліи, въ области Пара, на лѣвомъ берегу рѣки Токантина, въ 108 верстахъ отъ Пары, одинъ изъ самыхъ старыхъ и цвѣтущихъ городовъ области, пристань для судовъ, идущихъ въ Гойяшъ, и для поднимающихся вверхъ по Марашьону. Нѣкогда Вилла-Виссоза былъ главнымъ городомъ небольшаго капитанства. Въ немъ много красивыхъ домовъ, соборная церковь Іоанна Крестителя и другія, и 12,000 жителей Европейцевъ, Индѣйцевъ и цвѣтныхъ поколеній.

3) *Вилла-Виссоза*, прежде *Кампиньо*, мѣстечко въ Бразильской области Порто-Сегуро; на лѣвомъ берегу и нѣсколько выше устьевъ рѣки Перугипе (Perubipe).

4. *Вилла-Виссоза*, Португальскій городъ, въ области Алентешу, главное мѣсто округа, въ 26 верстахъ на югозападъ отъ Эльваша и въ 34 на востокъ отъ Эворы, въ пріятной и плодоносной долинѣ. Его защищаетъ древній укрѣпленный замокъ, окруженный рвами; городъ имѣетъ широкія, прямыя и чистыя улицы, пространныя площади, хорошо выстроенные домы и нѣсколько красивыхъ зданій, къ числу которыхъ принадлежитъ дворецъ герцоговъ Браганцскихъ съ обширными садами, гдѣ короли Португальскіе проводятъ часть лѣта. Вино и масло, изъ окрестныхъ мѣстъ, составляютъ статью значительнаго торга. Жителей около 4,000; они занимаются выдѣлкою мраморныхъ вещей и глиняной посуды. Въ окрестностяхъ находится увеселительный домъ королевскаго намѣстника и охотничій замокъ съ паркомъ, въ окружности 12 верстъ. Въ округѣ *Вилла-Виссозы* 36,000 жителей. *А. Ш.*

ВИЛЛАГАРЦІЯ, или правильнѣе *Вильягарзія*, Villagarcia, мѣстечко въ Испаніи, въ области Виго, въ Галиціи, въ 42 верстахъ къ сѣверу отъ Виго, на юго-восточномъ берегу Аросы; имѣетъ женскій монастырь, дворецъ графовъ Вильягарзія, фабрику бумажныхъ тканей, 3 фабрики столоваго бѣлья, кожевенный заводъ. Гавань хороша, безопасна и можетъ вмѣщать военныя суда. Рыбная ловля значительна, особенно сардинъ. Жителей 1,900 душъ. Въ окрестностяхъ есть желѣзныя воды.

ВИЛЛА ГЕМОНА (*Кафаръ-Амонаи*), небольшой городъ колѣна Веніаминова, въ Іудеи.

ВИЛЛА (*Вилья*) **ГОРДО**, 1) вилла на Хукарѣ въ округѣ Клементе, провинціи Куенсы (въ Испаніи), съ 2,500 жит.; 2) въ той же провинціи, въ округѣ Густе, на рѣкѣ Кабріелѣ.

ВИЛЛА-ДУ-КОНДЕ, Villa-do-Conde, мѣстечко въ Португаліи, въ области Энтре-Дору-е-Минью, въ Барселонскомъ округѣ, въ 18-ти верстахъ къ сѣверу отъ Опорто, въ плодоносной и здоровой равнинѣ, почти при устьѣ рѣки Аве, впадающей въ Атлантическое море. Въ немъ богатый женскій монастырь, основанъ королемъ Діонисіемъ; также находятся Францискапскій монастырь и два госпиталя. Небольшая гавань, въ которую могутъ входить только барки, защищена крѣпостцою. Жителей слишкомъ 3000 душъ: они дѣятельно занимаются рыбною ловлею. Въ окрестностяхъ есть обширный водопроводъ и прелестные сады, которые въ особенности славятся разведеніемъ гвоздики.

ВИЛЛА-ДУ-ПРИНСИПЕ, Villa do Prinсіре, въ Бразиліи, въ области Минашъ-Жераишъ (Minas Geraes), главный городъ въ округѣ Серро (Cerro) ду Фріо, въ 178 верстахъ на сѣверъ отъ Вилла Рики и въ 440 верстахъ на сѣверъ же отъ Ріо-Жанейро, на высотѣ 3200 Французск. футовъ надъ уровнемъ моря; онъ существуетъ съ небольшимъ 100 лѣтъ. Золото приморскихъ горъ, первоначально заманило нѣсколькихъ поселенцевъ въ это мѣсто, въ 1714 возведенное на степень города; подъ управленіемъ Дона Браза (Braz) Балтасара, Вилла-ду-Принсипе, въ теченіе одного столѣтія, достигла настоящаго своего состоянія, и имѣла уже около 700 домовъ и отъ 2 до 3000 жителей. Хотя добыча золота теперь уже не такъ богата, какъ прежде, однако жъ иногда попадаются самородки отъ 90, 100 и 200 октавовъ (отъ 324 до 720 граммовъ). Золото это имѣетъ превосходный цвѣтъ. Оно попадается цѣлыми жилами, по большой части въ глинистой породѣ, изъ которой состоятъ окрестныя приморскія горы. Вилла-ду-Принсипе, построена на скатѣ холма и образуетъ амфитеатръ, которому церкви и сады придаютъ весьма пріятный видъ. Особенно красива восточная часть города.

Этотъ городъ есть главное мѣсто прихода, который простирается на 120 верстъ въ длину и имѣетъ до 29,000 жителей.

ВИЛЛА-МАЙНА, деревня въ провинціи Принчипато Читеріоре, въ Неаполѣ; имѣетъ 1,000 жителей, мраморныя ломки, сѣрные ключи.

ВИЛЛА (*Вилья*) **МАРТИНЪ**, 1) въ округѣ Хересъ, провинціи Севильи, въ Испаніи, съ 2,100 жителей; 2) вилла, въ провинціи Валенсіи.

ВИЛЛА (*Вилья*) **МАУРИГЕ**, 1) въ округѣ Инфантесъ, въ провинціи Манчѣ (въ Испаніи), на рѣкѣ Гвадаленѣ, съ 2,800 жителей; 2) вилла, въ провинціи Толедо, на Тахо.

ВИЛЛАМЕНА, Францискъ, Villamena, граверъ, ученикъ Августина Карраччи, родился въ Италіи въ Ассизѣ, около 1588, умеръ въ Римѣ около 1648. Онъ славился правильностію рисунка и чистотою работы, и хотя нѣсколько маперенъ въ своихъ контурахъ, но эстампы его весьма уважаются. Лучшими почитаются: споръ простолюдиновъ; св. Брунонъ въ пустынѣ, съ картины Ланфранка; снятіе со креста, съ Барроччи; введеніе во храмъ, съ Павла Веронеза и другія, съ лучшихъ мастеровъ.

ВИЛЛАМОВЪ, Иванъ Готлибъ, Willamow, поэтъ, родился 15 января 1736, въ Моругенѣ, въ Пруссіи, учился въ Кёнигсбергѣ, и былъ въ 1758 году профессоромъ въ Торнѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя, издалъ онъ въ свѣтъ первое собраніе своихъ стихотвореній. Этотъ кроткій, тихій человѣкъ, избралъ себѣ такой родъ стихотворства, который былъ посвященъ неистовому пьянству и Бахусу, именно дифирамбы. Но какъ они не могли удержать собственнаго своего характера, то онъ обратилъ ихъ на разныя важныя происшествія, напримѣръ воспѣлъ отторженіе Силиліи отъ Италіи, Германа и т. д.; но все таки этотъ родъ поэзіи никогда не могъ сдѣлаться народнымъ; это доказывается тѣмъ, что дифирамбамъ Вилламова удивлялись, но скоро ихъ забыли. Въ 1765 году вышли первыя двѣ части его разговорныхъ басень, которыя отличались естественностью, веселостію, вѣрностью, и оригинальностію формы. Наконецъ, дѣла Вилламова пришли въ такое дурное положеніе, что пѣвецъ совсемъ умолкъ. Въ 1767 году его вызвали въ С. Петербургъ на мѣсто Бюшинга, для занятія мѣста директора Нѣмецкаго училища при евангелической церкви св. Петра. Здѣсь онъ напечаталъ въ 1771 году свой переводъ Ватрахоміомахіи «Batrachomyomachie.» Въ 1776 году онъ оставилъ должность директора и поступилъ въ званіе преподавателя въ одинъ изъ женскихъ институтовъ. Одно непріятное происшествіе, въ маѣ мѣсяцѣ 1777 года, произвело на него такое впечатлѣніе, что онъ захворалъ и на 41 году умеръ. Poetische Schriften von Willamow, изданы въ Лейпцигѣ въ 1779; самое полное изданіе Вѣнское, 1793, 2 тома.

ВИЛЛАНЕЛЛА, по Фр. Villanelle, по Итальянски Villanella (отъ Villanello «крестьянинъ», или отъ Испанскаго Vilano), извѣстный родъ пастушескихъ стихотвореній, въ которыхъ всѣ куплеты кончаются одною рифмою. Этотъ родъ поэзіи давно уже былъ въ употребленіи у Испанцевъ и Итальянцевъ. Гревенъ (Grevin), кажется, первый ознакомилъ Французовъ съ Виллanеллами — сельскими пѣснями о любви пастуховъ и пастушекъ. Вскорѣ потомъ онѣ вошли въ моду. Извѣстный идиллистъ Пассра (Passerat) писалъ лучшія Виланеллы.

ВИЛЛАНИ, (Villani) Джованни, Маттео и Филиппо, знаменитые Италіянскіе историки.

Джованни, родился въ Флоренціи въ концѣ XIII столѣтія, и написалъ въ 12 книгахъ Istorie fiorentine, исторію своего отечества, Флоренціи, отъ ея основанія до 1348 года, въ которомъ самъ умеръ отъ моровой язвы. Въ своемъ сочиненіи, не ограничиваясь Италіей, онъ говоритъ и о тѣхъ государствахъ, по которымъ путешествовалъ. Его исторія твореніе драгоцѣнное, хотя писана безъ всякой критики и содержитъ много пустыхъ вымысловъ; сочинителю, не смотря на любовь его къ истинѣ, можно вѣрить безусловно тогда только, когда онъ говоритъ какъ очевидецъ. Онъ писалъ просто, безъ всякихъ украшеній, но сильно и выразительно. Джованни занималъ разныя должности какъ гражданскія такъ и военныя, оказалъ много услугъ своему отечеству, и находился въ числѣ Флорентинскихъ заложниковъ, въ Феррарѣ, у Мартино делла Скала, который оказывалъ ему большое уваженіе.

По смерти Джованни, братъ его *Маттео* прибавилъ тринадцатую книгу къ его исторіи и такимъ образомъ довелъ ее до 1363 г., въ которомъ умеръ, какъ и Джованни, отъ моровой язвы, извѣстной подъ названіемъ dell'

Anguinaja. Онъ описалъ только происшествія современныя, строго держался истины и оттого сочиненіе его чрезвычайно важно; слогъ Маттео простъ и пріятенъ.

Сынъ Маттео, *Филиппо*, Флорентинскій гражданинъ, правовѣдъ и судья, былъ нѣсколько лѣтъ головою городскаго общества въ Перуджіи; потомъ, по любви къ наукамъ, отказался отъ своего мѣста и написалъ на Латинскомъ языкѣ книгу о происхожденіи Флоренціи и о ея гражданахъ, *De origine civitatis Florentina et ejusdem civibus*. Въ первой части, которая никогда не была напечатана, много вымысловъ; Мацукелли издалъ старинный, но не вѣрный переводъ второй части этого сочиненія, подъ заглавіемъ: Vite d'uomini illustri fiorentini, Венеція 1747, въ 4. Ее можно считать первымъ опытомъ исторіи Италіянской литературы, потому что она содержитъ жизнеописанія бо́льшей части ученыхъ того времени. Филиппо Виллани продолжалъ также Istorie Fiorentine; онъ умѣетъ немногими чертами рѣзко и сильно изображать характеры; слогъ его иногда темнъ, но всегда полонъ огня и живости.

ВИЛЛА-НОВА ДЕ ГОЙЯ, Villa Nova de Goya, или Villa-Nova de Porto, городъ въ Португаліи, въ провинціи Энтре-Дору-е-Минью, въ округѣ Порто, на лѣвомъ берегу Дору или Дуро, такъ близко къ городу Порто, что считается какъ бы его предмѣстіемъ. Улицы покатыя, неровныя, исключая набережной, гдѣ устроена пристань для судовъ. Каботажная торговля, рыбная ловля и кораблестроеніе производятся съ дѣятельностью. Жителей около 6000 душъ. Къ востоку отъ города находится прекрасный Августинскій монастырь.

ВИЛЛА (*Вилья*) **НУЭВА-ДЕ-ЛОСЪ-ИНФАНТЕСЪ**, городъ Испаніи, въ области Сіудадъ-Реаль, въ прежней Ла-Манчской области, въ 67 верстахъ къ востоку отъ Сіудадъ-Реаля, на равнинѣ, которая пользуется самымъ здоровымъ и пріятнымъ климатомъ въ цѣлой области. Здѣсь находятъ надписи и другія Римскія древности. Жителей 7,500 душъ. Въ окрестностяхъ есть минеральныя воды и мѣдные рудники.

ВИЛЛАНОВЪ (*Villa nova*), въ миляхъ отъ города Варшавы на юговостокъ, загородный дворецъ, построенный въ 1686 году королемъ Іоанномъ III (Собѣскимъ), который для работы употреблялъ плѣнныхъ Турковъ. Нынѣ это зданіе въ частномъ владѣніи. Дворецъ огромный, правильно выстроенъ во Французскомъ вкусѣ. Въ саду, простирающемся до одного рукава Вислы, есть множество деревьевъ, посаженныхъ еще Собѣскимъ. Въ одной комнатѣ дворца сохраняется постеля, на которой этотъ государь окончилъ свою жизнь.

ВИЛЛА-ПУБЛИКА, *Villa Publica*, общественное зданіе на Марсовомъ полѣ въ древнемъ Римѣ, основанное цензорами К. Фуріемъ Пацилемъ и М. Геганіемъ Мацериномъ, за 434 до Р. Х. Въ ней консулы собирали войско, производили военные смотры и прочая, также и ценсъ (народную перепись); въ ней же помѣщались чужеземные посланники.

ВИЛЛА (*Вилья*) **РОБЛЕДО**, городъ въ округѣ Алкарадѣ, въ провинціи Манчѣ (въ Испаніи), имѣетъ три церкви и монастырь, 5,000 жителей, которые приготовляютъ весьма цѣнимую глиняную посуду.

ВИЛЛАРЕ, Вильгельмъ, Guillaume de Villaret, двадцать-третій гроссмейстеръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, происходилъ отъ знатной и старинной фамиліи въ Провансѣ. Онъ занималъ мѣсто великаго пріора въ Сенъ-Жиллѣ (Saint-Gilles), въ Провансѣ, когда, не смотря на свое отсутствіе и во все неожиданно, избранъ былъ гроссмейстеромъ, по кончинѣ Одона де Пена (Odon de Pins), отъ 1300 — 307. До отбытія въ новую свою резиденцію, Лимесоль, на островѣ Кипрѣ, Вилларе пожелалъ осмотрѣть напередъ подвластныя пріорства въ Провансѣ и Оверни, и собралъ потомъ совѣтъ, на которомъ постановилъ много новыхъ и мудрыхъ узаконеній, касательно управленія орденомъ и дисциплины его членовъ, которая съ каждымъ днемъ приходила въ упадокъ. Оттуда отправился онъ въ Римъ, гдѣ получилъ благословеніе папы Бонифація VIII, и потомъ поѣхалъ въ Лимесоль. Въ управленіе Вилларе не произошло ничего особенно важнаго. Не смотря на то, исторія не можетъ умолчать о двухъ его проектахъ, изъ которыхъ одинъ приведенъ былъ въ дѣйствіе нѣсколько лѣтъ спустя, братомъ его Фулькомъ (см. ниже). Первый проектъ состоялъ въ улучшеніи политическаго положенія Ордена, окруженнаго сильными сосѣдями. Для этого, онъ задумалъ новый походъ, чтобъ пробудить рыцарей отъ ихъ недѣятельности, въ которую

они давно были погружены: рыцари сдѣлали нѣсколько удачныхъ набѣговъ на Сирію и Египетъ, гдѣ часто одерживали верхъ. Другимъ и болѣе важнымъ планомъ Вильгельма Вилларе было овладѣніе островомъ Родосомъ, находившимся тогда во владѣніи фамиліи Гуалла (Gualla), чтобы перевесть туда часть ордена, находившагося на островѣ Кипрѣ, гдѣ положеніе рыцарей было чрезвычайно стѣснительно. Онъ лично успѣлъ обозрѣть берега этого острова и возвратился въ Лимесоль чтобъ предпринять экспедицію; но внезапно впалъ въ болѣзнь и умеръ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (1307). Новый папа Климентъ V, около этого же времени приглашалъ его къ новому крестовому походу. Брату и преемнику Вильгельма, Фульку, удалось выполнить послѣднее его намѣреніе (см. слѣдующую статью).

ВИЛЛАРЕ, Фулькъ, Foulques de Villaret, братъ и преемникъ предыдущаго, 24 гроссмейстеръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, съ 1307 по 1319. Онъ занималъ уже значительное мѣсто въ то время, когда Вильгельмъ, братъ его, такъ неожиданно призванъ былъ на мѣсто Одона-де-Пена. По смерти Вильгельма, онъ единодушно былъ избранъ въ 1307 году. Извѣстно, что братъ его давно думалъ о средствахъ переселить орденъ съ Кипра и доставить ему совершенно независимое состояніе; Фулькъ, по всей вѣроятности, посвященъ былъ во всѣ политическія тайны Вильгельма. Въ самомъ дѣлѣ, лишь только провозгласили его гроссмейстеромъ, какъ онъ началъ уже заботиться о завоеваніи Родоса. Островъ этотъ, въ рукахъ могущественнаго государя, могъ быть весьма важнымъ пунктомъ, какъ самый передовой постъ противъ мусульманства; притомъ, ни одна Европейская держава не стала бы протестовать противъ законности его покоренія. Съ давнихъ поръ, подобно Анатоліи, Сиріи и другимъ странамъ, Родосъ переставалъ составлять часть Византійской имперіи и переходилъ отъ одной власти къ другой, то подпадая подъ иго Генуэзцевъ, то покоряемый старыми намѣстниками Константинопольскихъ императоровъ. Во время Ватазета (см. это имя), онъ былъ покоренъ два раза; но преемники этого замѣчательнаго государя не могли удержать за собою его завоеваній. Во время вступленія Фулька въ санъ гроссмейстера, островъ принадлежалъ владѣтелямъ изъ Дому Гуалла (Gualla), которые сперва были только правителями острова, а потомъ сдѣлались независимыми. Они привлекли къ себѣ множество иностранцевъ, въ особенности Сарациновъ и Турковъ, и даже принимали корсаровъ, давая имъ убѣжище, когда галеры рыцарей или какой нибудь другой могущественной державы ихъ преслѣдовали. Фулькъ отправилъ посланника къ императору Андронику II Комнену, чтобы вытребовать отъ него инвеституру на владѣніе, которое для Греціи было уже совершенно потеряно; въ то же самое время онъ отправился въ Пуатье, гдѣ находились тогда король Французскій, Филиппъ Красивый, и папа Климентъ V. Онъ сообщилъ имъ свое намѣреніе и просилъ у одного помощи, у другаго воззванія къ христіанству. По призыву папы явилось такое множество крестоносцевъ, что не было возможности помѣстить ихъ на корабли рыцарей, и великій магистръ принужденъ былъ выбрать изъ нихъ только самыхъ отважныхъ. Климентъ даже изъ собственной казны далъ 90.000 флориновъ на необходимыя военныя издержки. Фулькъ, довольный своею удачею, отплылъ съ флотомъ отъ береговъ Италіи, оставляя новобранцевъ въ заблужденіи на счетъ настоящей цѣли экспедиціи: всѣ они думали, что предметомъ ея была Святая Земля. Прибывъ въ Лимесоль, и оттуда въ Макри, на берегахъ Ликіи, онъ узналъ, что Андроникъ, врагъ Латиновъ, задумалъ самъ отнять островъ у Гуалловъ, которые для Византійцевъ не могли быть такъ опасны, какъ Іоаннитскіе рыцари, и что онъ отказалъ поэтому въ инвеституре, и хотѣлъ даже тотчасъ отправить экспедицію противъ острова. Не смотря на эти слухи, Фулькъ явился передъ Родосомъ съ своими рыцарями и Европейскими крестоносцами; овладѣлъ почти всѣмъ островомъ, и наконецъ приступилъ къ осадѣ столицы. Жители защищались храбро, и крестоносцы, наскучивъ долгою осадою, удалялись мало по малу, такъ что великій магистръ остался вскорѣ одинъ съ своими рыцарями; но не потерялъ мужества, стѣснилъ городъ блокадою, и занялъ большую сумму у одного Флорентинскаго банкира для набора новыхъ воиновъ. Вслѣдъ за прибытіемъ новобранцевъ, войско Андроника сдѣлало десантъ на берега Родоса. Рыцари, тѣснимые со всѣхъ сторонъ непріятелями, отчаянно напали на Грековъ, и послѣ кровопролит-

ной битвы остались побѣдителями. Осада опять продолжалась съ бо́льшимъ ожесточеніемъ; наконецъ Родосъ взятъ былъ приступомъ, 13 августа 1310. Фулькъ исправилъ стѣны и укрѣпленія города, собралъ всѣ корабли ордена, и овладѣлъ всѣми сосѣдними островками, и кромѣ того островами Косомъ и Сирою. Вскорѣ онъ принужденъ былъ воевать съ знаменитымъ Османомъ, родоначальникомъ Оттомановъ, побѣдилъ этого государя и принудилъ его возвратиться въ свои владѣнія. Черезъ два года послѣ битвы съ Османомъ, орденъ Тампліеровъ былъ уничтоженъ Климентомъ V, 22 мая 1312, и Фулькъ получилъ все ихъ имущество, подаренное папою рыцарямъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ взялъ предосторожность, чтобы зависть полководцевъ и виды нѣкоторыхъ государей не могли похитить у рыцарей такого богатаго наслѣдства. Это было послѣднее его славное дѣло. Упоенный гордостью, онъ окружилъ себя льстецами, предался увеселеніямъ; началъ присвоивать себѣ сокровища Ордена, обходился гордо и несправедливо съ лучшими своими рыцарями и пренебрегалъ ихъ совѣтами. Нѣкоторые изъ нихъ вооружились противъ него. Увѣдомленный во-время, онъ убѣжалъ въ замокъ Линдо, и готовился выдержать осаду. Жалобы раздались со всѣхъ сторонъ. Наконецъ Фулькъ былъ единодушно низложенъ (1319), и на мѣсто его избранъ Маврикій Паньякъ (Maurice de Pagnac). Фулькъ обратился съ протестомъ противъ этого рѣшенія къ папѣ Іоанну XXII. Пока дѣло длилось, Маврикій умеръ, въ 1321 году. Папа согласился утвердить Фулька во второй разъ гроссмейстеромъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ тотчасъ отказался отъ этого сана, уступивъ орденъ папѣ. Фулькъ такъ и сдѣлалъ: онъ получилъ въ награду доходы съ великаго пріорства въ Капуѣ, и умеръ въ Лангедокѣ, (1329). Преемникомъ его, въ 1323 году, назначенъ былъ, Геліонъ Вильнёвъ (Hélion de Villeneuve).

ВИЛЛАРЕ, Клавдій, Villaret, Французскій писатель, родился въ Парижѣ, около 1715 года. Родители предназначали его къ гражданской службѣ, но правовѣдѣніе не согласовалось съ его наклонностію къ веселой жизни, удовольствіямъ и легкой литературѣ. Въ разгарѣ буйной юности, онъ вышелъ на литературное поприще съ довольно слабымъ романомъ и комедіею, которые не имѣли успѣха, и онъ, доведенный до крайней бѣдности безпорядочною жизнію, принужденъ былъ оставить Парижъ и вступить (1748) въ провинціяльные актеры; къ этому побудила его и другая причина, страсть къ одной молодой актрисѣ. Хотя онъ имѣлъ успѣхъ на сценѣ, однако вскорѣ почувствовалъ къ ней отвращеніе и вовсе оставилъ въ 1756 году званіе актера. Виллаге горячо защищалъ театръ противъ нападеній Руссо, и въ 1758 издалъ цѣлую книгу въ защиту драматическаго искусства, подъ заглавіемъ: Considérations sur l'art du théâtre. Но онъ не избѣгнулъ бы забвенія съ своими беллетристическими сочиненіями, если бъ случай не привелъ его къ сокровищу историческихъ документовъ Франціи. Разбирая, по должности, архивы счетной палаты (la chambre des comptes), онъ началъ изучать исторію своего отечества; ему предложили продолжать исторію Велли, и онъ тщательно исполнилъ этотъ трудъ, доведя исторію Франціи съ 8 тома (съ 1329 года), гдѣ остановился Велли, по 17 томъ (1469). Эта заслуга доставила Виллаге уваженіе современниковъ, которые съ удовольствіемъ читали историческіе труды его, какъ собраніе многихъ любопытныхъ и въ то время совершенно новыхъ фактовъ. Гриммъ замѣчаетъ, что Виллаге первый изъ продолжателей превзошелъ автора, по образцу котораго трудился. Должно замѣтить, что хотя трудъ его имѣетъ много достоинствъ, но онъ далеко не удовлетворяетъ нынѣшнимъ понятіямъ объ исторіи; это замѣчаніе относится впрочемъ не къ одному Виллаге, а ко всѣмъ историкамъ Франціи XVIII столѣтія. Безпорядочная молодость и тяжкіе труды зрѣлыхъ лѣтъ, разстроили здоровье этого писателя; онъ умеръ въ 1766 году. Гальяръ напечаталъ замѣчанія на исторію Франціи Велли, Виллаге и Гранье, (Парижъ, 1801), гдѣ трудъ Виллаге оцѣненъ съ внимательною отчетливостію.

ВИЛЛАРЕ ДЕ ЖУАЙЁЗЪ, графъ Людовикъ Томасъ, Villaret de Joyeuse, Французской вице-адмиралъ, родился въ Ошѣ (Auch), въ 1750 году, отъ древней Гасконской фамиліи. Еще съ юныхъ лѣтъ онъ оказывалъ большую страсть къ морской службѣ; но, по особеннымъ причинамъ, родные не согласились на это желаніе и опредѣлили его въ дворцовые жандармы; однако жъ, достигнувъ шестнадцатилѣтняго возраста, онъ рѣшился удовлетворить страсти своей къ морю и

вступилъ во флотъ въ качествѣ волонтера. Въ 1773 году его назначили лейтенантомъ на корабль, долженствовавшій отвезти войско въ колонію, которую предполагали завести на Мадагаскарѣ; а въ 1778 году, когда Англичане осадили Пондишери, онъ добровольно принялъ участіе въ защитѣ этого города и былъ произведенъ въ капитаны; въ 1781 году командовалъ брандеромъ, а потомъ фрегатомъ, въ Индѣйскихъ моряхъ, подъ начальствомъ адмирала Сюффрана (Suffren). Храбрый адмиралъ скоро замѣтилъ достоинства Вилларе де Жуйаёза и взялъ его къ себѣ въ адъютанты во время осады Годелора (Goudelour), а при возобновленіи дѣйствій на морѣ, поручилъ ему достигнуть Мадраса. При исполненіи этого отважнаго предпріятія Вилларе, командовавшій 18 пушечнымъ корветомъ, принужденъ былъ вступить въ бой съ 64 пушечнымъ Англійскимъ кораблемъ; сражался съ нимъ въ продолженіе трехъ часовъ и сдался только въ ту минуту, когда потерялъ всѣ мачты, лишился болѣе двухъ третей экипажа и сталъ отъ огромной течи заливаться водою. Возвратившись во Францію въ 1793 году, Вилларе произведенъ былъ въ вице-адмиралы и получилъ главное начальство надъ флотомъ въ Атлантическомъ океанѣ. Въ сраженіи при островѣ Груа (Groix), онъ оказалъ необыкновенное мужество. Въ 1796 году его произвели въ адмиралы и отъ Морбиганскаго департамента избрали депутатомъ въ пятисотный совѣтъ. Тамъ вошелъ онъ въ тѣсныя связи съ партіею, извѣстною подъ именемъ Клиши (Clichy), и былъ постояннымъ противникомъ директоріи. Осужденный на изгнаніе (18 фруктидора) Вилларе успѣлъ спастись отъ своихъ преслѣдователей; но черезъ нѣсколько времени, не желая подвергать опасности друзей своихъ, доставлявшихъ ему убѣжище, Вилларе добровольно отправился въ изгнаніе на островъ Олеронъ. Бонапарте въ первые дни консульства поспѣшилъ вызвать Вилларе и возвратилъ ему чины и почести. Послѣ заключенія Аміенскаго трактата, когда Французское правительство вознамѣрилось снова присоединить къ метрополіи богатую Сенъ-Домингскую колонію, адмиралъ Вилларе былъ назначенъ начальникомъ эскадры, чтобъ отвести на этотъ островъ Французскія войска. Въ 1802 г. былъ онъ назначенъ генералъ-губернаторомъ острововъ Мартиники и Сентъ-Люси, которыми управлялъ 7 лѣтъ, и гдѣ онъ оставилъ послѣ себя прекрасную память. Въ 1809 году, при нападеніи Англичанъ, Вилларе, послѣ долгой и мужественной защиты, принужденъ былъ сдать имъ островъ Мартинику. Когда онъ возвратился во Францію, Наполеонъ назначилъ его генералъ-губернаторомъ Венеціи и начальникомъ 12 дивизіи; въ этомъ званіи онъ умеръ, въ 1812 году.

ВИЛЛА-РЕАЛЬ, Villa Real, названіе нѣсколькихъ мѣстъ въ Испаніи и Португаліи:

1. *Вилья-Реаль*, городъ въ Испаніи, въ области Кастельонъ де-ла-Плана, въ Валенсіи, въ 8 верстахъ къ югозападу отъ Кастельона, въ плодородной долинѣ, на рѣкѣ Михаресѣ (Mijares), черезъ которую устроенъ мостъ на тринадцати аркахъ. Одно изъ предмѣстій больше самаго города. Въ Францисканскомъ монастырѣ есть превосходная статуя Св. Петра, произведеніе Вергары. Здѣсь отечество писателя Ф. Х. Маса. Жителей около 8000 душъ. Началомъ этому городу былъ дворецъ, построенный Іаковомъ I, королемъ Аррагонскимъ. Во время войны за Испанское наслѣдство, онъ держалъ сторону эрцгерцога Карла; въ 1706 году мѣсто это было захвачено войсками Филиппа V, и совершенно разорено.

2. *Вилья-Реаль*, довольно обширное мѣстечко въ Испаніи въ области Санъ-Себастіанъ, въ Гипузкоѣ, въ 33 верстахъ на югозападъ отъ Санъ-Себастіана. Здѣсь находятся двѣ большія площади, обстроенныя красивыми домами; фабрики шляпная и нѣсколько полотняныхъ и простыхъ шерстяныхъ матерій, также черепичные заводы. Въ окрестностяхъ есть мраморныя ломки и желѣзныя воды.

3. *Вилла-Реаль*, въ Португаліи, въ области Трашъ-ушъ-Монтишъ, главное мѣсто округа, въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Ламегу и въ 97 верстахъ къ югозападу отъ Брагансы; на рѣчкѣ Корго. Это самое красивое и значительное мѣстечко въ области; оно основано королемъ Діонисіемъ; отечество маркиза Шавеша (Chaves), противника Португальской конституціи. Жителей въ городѣ 4100, въ его округѣ 90,300 душъ.

4. *Вилла-Реаль де Санъ-Антоніо*, городъ въ Португаліи, въ Альгарвіи, въ Тавирскомъ округѣ, въ 8 верстахъ на востокъ отъ Тавиры и въ 2 верстахъ отъ Каштрумарина (Castro Marim), при устьяхъ Гвадіаны. Здѣсь живетъ военный губернаторъ. Городъ укрѣ-

плечь со стороны моря; улицы въ немъ широкія, хорошо вымощены, пересѣкаются подъ прямыми углами и образуютъ 40 прямоугольниковъ; въ центрѣ города есть прекрасная площадь съ мраморнымъ фонтаномъ. Торговля не значительна. Жители, числомъ до 1750 душъ, большею частью рыбаки. Городъ этотъ основанъ знаменитымъ маркизомъ Помбалемъ въ 1774 году.

ВИЛЛА-РИКА, или **ОРО-ПРЕТО**, въ Бразиліи, главный городъ области Минашъ-Жераиса (Minas Geraes), въ 315 верстахъ на сѣверъ отъ Ріо-Жанейро, по опредѣленію Альседо (Alcedo) подъ 20°26′ южн. шир. и подъ 28°10′ зап. долг. отъ Ферро. Когда здѣшніе рудники изобиловали еще золотыми пріисками, сюда стекалось множество переселенцевъ изъ всѣхъ странъ Земнаго Шара, и въ это цвѣтущее время, въ Вилла-Рикѣ считалось болѣе 20,000 жителей; теперь же число ихъ едва доходитъ до 8000 душъ. Вилла-Рика расположена на холмахъ, которые составляютъ часть цѣпи Оро-Прето. Число домовъ доходитъ до 2000; но они худо населены, большею частью бѣдны по наружности и свидѣтельствуютъ о постепенномъ упадкѣ этого города, въ которомъ теперь все печально и мрачно. Главная улица, длиною около двухъ верстъ, пролегаетъ по скату горы. Дома на ней каменные, о двухъ и трехъ этажахъ, крытые черепицею. Множество красивыхъ фонтановъ доставляютъ воду почти во всѣ домы. Изъ публичныхъ зданій примѣчательны: театръ, первый по времени основанія въ Бразиліи; на немъ даетъ представленія труппа странствующихъ актеровъ; въ особенности должно замѣтить замокъ, гдѣ живетъ губернаторъ; этотъ замокъ расположенъ на вершинѣ холма, вооруженъ пушками, командуетъ частью города и представляетъ отсюда прелестный видъ на окрестности.

Хотя Вилла-Рика лежитъ во внутренности страны и окружена ущеліями, однако жъ она есть одинъ изъ самыхъ значительныхъ рынковъ. Вся населенность руднаго округа, которая простирается до 500,000 душъ, стекается сюда со всѣхъ сторонъ. Всѣ роды торговли имѣютъ здѣсь своихъ факторовъ и свои домы; въ городѣ живетъ много ремесленниковъ, особливо кузнецовъ, сѣдельниковъ, сапожниковъ и портныхъ; только мастерство золотыхъ дѣлъ запрещено, чтобъ предупредить плутовство, и заставить рудокоповъ приносить и отдавать золото на монетный дворъ, и такимъ образомъ доставить правительству возможность получать узаконенную пятую часть. Какъ важный внутренній рынокъ, Вилла-Рика сообщается хорошо устроенными дорогами съ Ріо-Жанейро, съ Багіею и съ другими знатнѣйшими мѣстами Бразиліи. Почти еженедѣльно отправляются обозы въ приморскія мѣста съ туземными произведеніями, хлопчатою бумагою, кожами, драгоцѣнными камнями и слитками золота, и привозятъ въ замѣнъ соль, вино, полотно, платки, зеркала, домашнюю утварь или невольниковъ, которыхъ покупаютъ для промывки рудъ.

Климатъ здѣсь весьма умѣренный, по причинѣ возвышеннаго положенія. Окрестности Вилла-Рики представляютъ, кажется, мало выгодъ для земледѣлія: почва суха и гориста, и по этому неудобна къ воздѣлыванію. За то металлическія богатства весьма важны; здѣсь находятъ почти всѣ роды металловъ: желѣза много почти во всѣхъ цѣпяхъ по рѣкѣ Санъ-Франциско; мѣдь около Фанадо, хромъ и марганецъ въ Параопегѣ; платина около Гашпаръ-Суареша; ртуть, мышьякъ, висмутъ, антимоній, въ окрестностяхъ Вилла-Рики, не говоря о золотѣ, самомъ существенномъ источникѣ богатства этого края.

Округъ Вилла-Рика или Оро-Прето имѣетъ около 70,000 жителей.

Индѣйцы, населявшіе этотъ край, вытѣснены переселенцами, которые стекались сюда изъ всей Бразиліи для добычи золота; теперь изрѣдка можно встрѣтить нѣсколько отдѣльныхъ семействъ Кайяпосовъ (Caypos); почти всѣ эти племена признали надъ собою Португальское владычество, и опасны еще только Ботокуды, каннибалы, которые живутъ при нижнихъ частяхъ рѣки Досе (*Doce*). Въ окрестностяхъ Вилла-Рики, и въ шести дняхъ пути, кочуютъ племена Коровадосовъ, Пурисовъ и Караносовъ, ихъ посѣщали князь Нейвидъ (см. *Видъ*) и Нѣмецкіе естествоиспытатели Спиксъ и Мартіусъ. *А. Ш.*

ВИЛЛА-РИКА, собственно *Вилла-Рика-дель-Эшпириту-Санту*, мѣстечко Парагвайской республики, въ 80 верстахъ отъ главнаго города Ассунсіона, подъ 25° 48′ 55″ широты и 38° 51′ и 59″ отъ Ферро. Въ немъ полагаютъ до 3000 жителей. Въ окрестностяхъ много собираютъ такъ называемаго Парагвайскаго чаю.

ВИЛЛА (*Вилья*) **РИКА**, вулканъ въ Анд-

скихъ Кордильерахъ, на границахъ Чили и Буэносъ-Айреса, на востокъ отъ города этого же имени. Онъ видѣнъ за сто верстъ.

ВИЛЛА (*Вилья*) **РИКА**, городъ въ Чили, въ землѣ Араукановъ, въ 110 верстахъ на сѣверовостокъ отъ Вальдивіи, подъ 39° 10′ широты на рѣкѣ Тельтенѣ, нѣсколько на западъ отъ вулкана этого же имени. Большая часть жителей потомки первыхъ завоевателей. Этотъ городъ основанъ Петромъ Вальдивіею въ 1551 году; Араукапы опустошили его въ 1559 году.

ВИЛЛАРТСЪ, Адамъ, Willaerts, Нидерландскій морской живописецъ, родился въ Антверпенѣ 1577, умеръ въ 1640 году, въ Утрехтѣ; онъ оставилъ множество морскихъ и другихъ пейзажей; также нѣсколько портретовъ. Лучшіе его пейзажи украшены судами и прелестными фигурами. Его работы обличаютъ большія познанія въ перспективѣ, свободную легкую кисть и пріятный, хотя нѣсколько сѣроватый, колоритъ.

ВИЛЛАРЪ, Villar, названіе многихъ Итальянскихъ, Испанскихъ и Португальскихъ городовъ и мѣстъ, изъ которыхъ знатнѣйшія: 1) *Вильяръ дель Рей*, въ Бадахосскомъ округѣ провинціи Эстремадуры (Испанской), съ 2000 жителей; 2) *Вилларъ де С. Конспанцо*, деревня въ провинціи Кони, въ Сардинскомъ княжествѣ Піемонтѣ, съ большимъ монастыремъ, въ которомъ есть прекрасная церковь; 3) *Вилларъ де Вейга* деревня въ округѣ Гвимаранешъ, провинціи Энтре-Минью-е-Дору (въ Португаліи), имѣетъ много посѣщаемые теплые ключи (Калдао де Шерешъ), лежитъ въ горахъ Шерешъ.

ВИЛЛАРЪ, Лудовикъ Гекторъ, deVillars, маркизъ, потомъ герцогъ, перъ и маршалъ Франціи, происходилъ отъ весьма извѣстной Ліонской фамиліи, которая находилась въ немилости у Двора; онъ родился въ 1653 году; еще въ молодыхъ лѣтахъ сдѣлалъ походъ въ Нидерланды, и отличился при осадѣ Маастрихта въ 1673 году. Въ 1690 году его сдѣлали маршаломъ, а въ 1700 Лудовикъ XIV отправилъ его посломъ къ Вѣнскому Двору для переговоровъ о наслѣдствѣ Испанскаго престола; но въ 1701 году отозвалъ его назадъ. Когда вспыхнула Испанская наслѣдственная война, Вилларъ сначала дѣйствовалъ съ отличіемъ во Французской арміи въ Италіи; потомъ получилъ главное начальство надъ арміею, которая находилась въ Германіи, и 14 октября 1702 года, подъ Фридлингеномъ, далъ сраженіе принцу Лудвигу Баденскому, который командовалъ Австрійскимъ войскомъ и хотѣлъ воспрепятствовать Виллару соединиться съ курфирстомъ Баварскимъ. Вилларъ остался побѣдителемъ, но не достигъ своей цѣли, по причинѣ превосходства непріятельскихъ силъ. Въ 1703 году, онъ овладѣлъ, послѣ смѣлаго и неожиданнаго перехода, Келемъ, напалъ на линію принца Баденскаго при Штольгофенѣ, впрочемъ безъ всякихъ послѣдствій, и наконецъ, успѣлъ соединиться съ курфирстомъ Баварскимъ. Вмѣстѣ, они аттаковали (20 сентября) при Гохштедтѣ (см. это слово) Австрійскаго генерала графа Штирума и разбили его. Послѣдствія этой достопамятной битвы могли быть велики для успѣховъ оружія Лудовика XIV; но недоразумѣнія между Вилларомъ и курфирстомъ Баварскимъ уничтожили всѣ ожиданія. По настоянію курфирста, Вилларъ былъ отозванъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и счастіе военное обратилось противъ Франціи; при томъ же самомъ Гохштедтѣ Французско-Баварская армія претерпѣла сильнѣйшее пораженіе, которымъ уничтожились всѣ плоды подвиговъ Виллара въ Германіи. Однако жъ отзывомъ Виллара изъ Германіи полезная его для отечества дѣятельность не была потеряна. Въ это же время возникло возмущеніе Камизаровъ (les camisards, см. это), грозившее Франціи большими бѣдствіями. Виллару поручили усмирить ихъ; бунтъ былъ прекращенъ столько же силою оружія, сколько великодушіемъ, умомъ и твердостью Виллара. Послѣ многихъ неудачъ, которыя должны были потерпѣть въ Германіи Французы, маршалъ Вилларъ снова былъ назначенъ туда (1705) главнокомандующимъ. Неутомимою дѣятельностью онъ уничтожалъ всѣ замыслы своего превосходнаго въ силахъ противника, принца Баденскаго, и даже заставилъ его отступить за Рейнъ, а въ 1707 году восторжествовалъ надъ Штольгофенскими линіями, которыя были заняты Нѣмцами, и требовалъ уже съ Швабіи значительную контрибуцію; но, по разстройству финансовъ Франціи, войска ея были гораздо слабѣе союзныхъ; и Вилларъ принужденъ былъ отказаться отъ великихъ своихъ предпріятій. Въ 1709 году, когда послѣ тщетныхъ переговоровъ о мирѣ союзники хотѣли осадить Монсъ, произошло знаменитое сраженіе при Маль-

плаке (Malplaquet), въ которомъ Вилларъ былъ раненъ въ колѣно и Французы потерпѣли сильную потерю. Наконецъ, пораженіемъ (12 іюня 1712) Австрійскаго корпуса при Денепѣ, Вилларъ принудилъ принца Евгенія снять осаду съ Ландреси, и успѣлъ опять получить нѣкоторыя выгоды надъ непріятелемъ, занятіемъ разныхъ крѣпкихъ позицій. Потомъ вторгся онъ, въ 1713, въ Германію и овладѣлъ крѣпостью Ландау и Фрейбургомъ въ Бризахѣ (16 ноября). Людовикъ XIV желалъ мира: оба великіе полководца Вилларъ и Евгеній, съѣхались въ Раштадѣ 26 ноября для переговоровъ. Ни одинъ мирный трактатъ не былъ заключенъ такъ просто и тихо, какъ этотъ. Переговоры велись въ глубочайшей тайнѣ, и 3 марта 1714, заключенъ между Франціею и Австріею миръ. Вилларъ получилъ мѣсто президента военнаго совѣта, а послѣ смерти Людовика XIV сдѣланъ членомъ регентства и государственнымъ министромъ. Онъ сохранялъ свои почести и во время регентства герцога Орлеанскаго, и при королѣ Людовикѣ XV. Въ 1733 году, когда война снова возгорѣлась между Франціею и Австріею, по случаю спорнаго избранія Польскаго короля, Вилларъ съ званіемъ генералъ-фельдмаршала былъ посланъ съ арміею въ Италію. Тамъ, вмѣстѣ съ королемъ Сардинскимъ, онъ покорилъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ Миланъ; но на возвратномъ пути во Францію заболѣлъ въ Туринѣ и умеръ тамъ 17 іюня 1734 года, 82 лѣтъ отъ роду. Вилларъ былъ послѣдній великій Французскій полководецъ того времени. Въ Голландіи напечатаны Mémoires du maréchal de Villars, 3 тома, въ-12; но только первая часть написана самимъ Вилларомъ; двѣ остальныя есть компиляція. Анкетиль написалъ Vie du maréchal de Villars, 1784, 4 тома, въ-12.

ВИЛЛАРЪ Доминикъ, Villars, Французскій ботаникъ родился въ 1745; въ дѣтствѣ наставниками его были приходскій священникъ, научившій его немного по-Латинѣ, сельскій землемѣръ, который показалъ ему кое-что изъ геометріи, и нотаріусъ, сообщившій ему свѣдѣнія въ обыкновенныхъ письменныхъ дѣлахъ по своей части. Отецъ его былъ сельскимъ писцомъ и держалъ ферму; молодой Вилларъ лишившись въ дѣтствѣ родителя, оказывалъ рѣшительное отвращеніе къ этимъ занятіямъ, и старался пріобрѣсти познанія въ медицинѣ и ботаникѣ; чтобъ отклонить его отъ нихъ, мать заставила его жениться на 16 году, и эта мѣра сначала оказалась дѣйствительною: Вилларъ обратился къ обыкновеннымъ сельскимъ занятіямъ, но не надолго. Въ 1765 году онъ удалился изъ своего села и долго странствовалъ по разнымъ провинціямъ Франціи; наконецъ, въ 1771 году, поступилъ ученикомъ въ Гренобльскую *больницу братьевъ милосердія*,—а черезъ два года самъ уже преподавалъ ботанику; однако жъ должность не препятствовала ему предпринимать путешествія въ разныя страны Франціи, даже въ Парижъ. Съ достиженіемъ ученыхъ степеней онъ получилъ и должность главнаго доктора Гренобльскаго военнаго госпиталя; тогда онъ пригласилъ къ себѣ свое семейство. Полный ревности къ наукѣ, Вилларъ занималъ нѣсколько каѳедръ и каждогодно отправлялся съ учениками своими въ Швейцарію, для собиранія травъ на Альпахъ. Въ 1805 году его назначили профессоромъ ботаники и медицины въ Страсбургскую академію. Онъ умеръ въ 1814 году, и въ завѣщаніи просилъ прощенія у дѣтей, что увлекаясь любовію къ наукѣ, не соблюлъ ихъ выгодъ. Изъ сочиненій Виллара замѣтимъ: Histoire naturelle des plantes du Dauphiné, 1786; Mémoires sur la topographie et l' histoire naturelle etc 1804; Précis d' un voyage botanique fait en Suisse, dans les Grisons etc, 1812. Ладусетъ написалъ ему похвальное слово (Eloge de Villars), напечатанное въ 1818.

ВИЛЛА (*Вилья*) **ТОБАСЪ** въ Партидо де Окапья, провинціи Толедо (въ Испаніи), съ 3,400 жителей, которые много разводятъ вина, масла и пшеницы.

ВИЛЛА-ФАЛЛЕТО, мѣстечко недалеко отъ Маиры, въ округѣ Кони, Сардинскаго княжества Піемонта, съ 3,000 жителей.

Вилья-Фесихе въ округѣ Дарона, провинціи Арагоніи (въ Испаніи) на рѣкѣ Хилоко, съ 1,600 жителей, имѣетъ большіе пороховые заводы и фаянсовыя фабрики.

ВИЛЛАФЛОРЪ, Villaflor, мѣстечко въ Португаліи, въ области Трашъ-упъ-Монтишъ, въ округѣ Торре-де-Монкорво въ 16 верстахъ къ сѣверозападу отъ Торре-де-Монкорво, и въ 18 къ югозападу отъ Миранделы. Оно обнесено стѣнами, производитъ значительный торгъ кожами, и имѣетъ болѣе 3000 жителей. Въ древности оно называлось Нобоадоленъ-ду-Шоборъ; король

Діонисій далъ ему настоящее названіе, вмѣстѣ съ разными привиллегіями.

ВИЛЛАФЛОРЪ, графъ, герцогъ Терсейра, родился около 1790, въ Лиссабонѣ, вступилъ въ молодыхъ лѣтахъ въ военную службу, во время войны за независимость Португаліи (противъ Французовъ), дослужился до штабъ-офицерскаго чина, былъ полковымъ командиромъ и бригадиромъ, когда умеръ король Іоаннъ VI, и инфантина Изабелла присягнула конституціи какъ правительница государства, а Донна Марія получила отъ отца своего Дона-Педро престолъ, отъ котораго онъ отказался. До сихъ поръ самъ Виллафлоръ отличался только щегольствомъ и знатнымъ происхожденіемъ; теперь настало ему время для важныхъ дѣлъ и думъ. Возведенный въ званіе марескаля-дель-кампо (генералъ-маіоръ), онъ былъ посланъ противъ маркиза Шавеша, который поддерживалъ сторону абсолютистовъ (приверженцевъ власти неограниченной); два раза выгѣснилъ его изъ Португаліи за Испанскую границу, и въ награду назначенъ главнокомандующимъ сѣверной арміи, а въ іюнѣ 1827 военнымъ губернаторомъ Лиссабона, должность, отъ которой онъ однако же вскорѣ удаленъ. Онъ явился здѣсь ревностнымъ приверженцемъ конституціонныхъ правилъ, и потому, когда Донъ-Мигель въ 1828 вступилъ въ регентство, Виллафлора приняли холодно, признали только въ званіи бригадира: подвергшись даже оскорбленіямъ отъ черни, онъ укрылся на Англійскомъ кораблѣ, и отправился на немъ въ Лондонъ. Когда въ іюнѣ конституціонная партія явилась въ Опорто и силилась тамъ утвердиться, Виллафлоръ прибылъ туда же, но явился поздно и долженъ былъ возвратиться въ Англію. Здѣсь приготовилъ онъ экспедицію въ Терсейру, овладѣлъ этимъ островомъ, потомъ покорилъ острова Асорскіе; такимъ образомъ онъ пріобрѣлъ точку опоры для Донны Маріи и Дона Педро; оттуда присталъ въ іюнѣ 1832 къ Опорто, и защищалъ этотъ городъ, сначала одинъ, а потомъ съ генераломъ Солиньякомъ; получилъ титулъ герцога Терсейры, потомъ отправленъ для покоренія Алгарвіи, и отплылъ туда въ іюнѣ 1833, вмѣстѣ съ герцогомъ Палмеллою; оттуда съ осьмитысячнымъ корпусомъ двинулся на Лиссабонъ, и съ отрядомъ въ 1,500 человѣкъ разбилъ 6,000 Мигелистовъ у мѣстечка Телезъ-Іордао, подъ Лиссабономъ; слѣдствіемъ этой побѣды было взятіе столицы, 24 іюля. Виллафлоръ отразилъ потомъ нападеніе Бурмона на Лиссабонъ, вмѣстѣ съ генераломъ Салдапьей разрушилъ укрѣпленныя линіи Дона Мигеля и отбросилъ его къ Сантарену; но раздраженный противорѣчіями, сложилъ съ себя начальство и возвратился въ Лиссабонъ; въ маіѣ 1834 принялъ однако жъ опять начальство надъ городомъ Опорто и надъ войскомъ, которое должно было очищать сѣверныя провинціи отъ партій Мигелистовъ, и удачно совершилъ это вмѣстѣ съ Испанскимъ генераломъ Родилемъ, такъ что Донъ Мигель и Донъ Карлосъ оставили Португалію.

ВИЛЛАФРАНКА, Villafranca, названіе нѣсколькихъ мѣстъ, особенно въ Испаніи.

1. *Виллафранка*, городъ на Асорскомъ островѣ св. Михаила, верстахъ въ двадцати отъ Понта—Дельгады, на южномъ берегу острова. Онъ имѣетъ около 3,000 жителей и два монастыря. Утверждаютъ, что гавань Виллафранки была прежде удобна для кораблей, но разрушена волканическимъ изверженіемъ, или землетрясеніемъ.

2. *Виллафранка де Шира*, Villafranca de Xira, мѣстечко въ Португаліи, въ Эстремадурѣ въ округѣ Рибатежу (Ribatejo), на правомъ берегу Тахо (Тешу), въ 44 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Лиссабона. Мѣсто пребыванія окружнаго военнаго начальника. Жителей около 4,700 душъ. Это мѣстечко построено въ 1160 году Англичанами; имъ оно уступлено было Дономъ Альфонсомъ Энрикесомъ, въ награду за вспомоществованіе при завоеваніи Лиссабона, и сначала называлось Корнуалла; потомъ приняло настоящее названіе, по причинѣ важныхъ привиллегій, которыми оно пользовалось.

3. *Вильяфранка*, одна изъ Испанскихъ областей, образованныхъ кортесами въ 1822 году; она составлена изъ западной части Леонской области и маленькой части Галиціи. Главная рѣка Силь. Протяженіе области отъ сѣвера къ югу 84 версты, а ширина 54 версты; главный городъ *Вильяфранка*. Жителей здѣсь 870,000 душъ.

4. *Вильяфранка*, въ Испаніи, главный городъ области этого же имени, въ прежней Леонской области, въ 113 верстахъ на сѣверовостокъ отъ Мадрида, при соединеніи рѣкъ Валкарселя (Valcarcel) и Бурбіи (Burbia), съ

каменнымъ мостомъ черезъ эту рѣку. Жителей до 3,000 душъ.

5. *Вильяфранка*, мѣстечко въ Испаніи въ области Санъ-Себастіянъ, въ Гипузкоѣ, верстахъ въ 30 на югозападъ отъ Санъ-Себастіана и 55 на сѣверовостокъ отъ Витторіи. Оно окружено каменною стѣною, имѣетъ предмѣстіе, прелестную площадь, украшенную фонтаномъ, и два богатые дворца; жителей около 900 душъ. Это мѣстечко, одно изъ самыхъ старинныхъ въ Испаніи, прежде называлось Ордикіа (Ordicia), а настоящее названіе получило уже въ XIII столѣтіи.

6. *Вильяфранка де Монтесъ де Ока*, Villa franca de Montes de Oca, мѣстечко въ Испаніи, въ Бургосской области, верстахъ въ 30 на востокъ отъ Бургоса, при подошвѣ горъ Ока. Мѣстечко это хорошо построено; жителей въ немъ около 700 душъ. Въ окрестностяхъ найдено много древностей.

7. *Вильяфранка де Панадесъ*, Villafranca de Panades, городъ въ Испаніи, въ Таррагонской области, въ Каталоніи, верстахъ въ 38 на сѣверовостокъ отъ Таррагоны и въ 50 отъ Барселоны, при рѣкѣ Тетъ (Tet), черезъ которую устроенъ здѣсь каменный мостъ. Городъ обнесенъ высокими стѣнами, имѣетъ узкія и худо обстроенныя улицы; жителей 4,700 душъ. Онъ былъ покоренъ въ 1000 году графами Тулузскими, которые дали ему разныя преимущества, сообщившія ему и названіе.

ВИЛЛАФРАНКА, Іосифъ Алліата, князь де, *Villafranca*, камергеръ короля Обѣихъ Сицилій, грандъ Испанскій, родился въ Неаполѣ въ 1764 году, отъ знатной Сицилійской фамиліи. Какъ членъ палаты бароновъ (braccio baronale) въ парламентѣ 1810 года, онъ упорно поддерживалъ протестъ (1811) Сицилійскихъ бароновъ, противъ налоговъ, которые утверждены были безъ согласія парламента, и за это, вмѣстѣ съ другими четырьмя баронами, былъ арестованъ 19 іюля и сосланъ на островъ Пантеларію; но, по ходатайству Британскаго правительства, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ получилъ свободу. Когда въ 1812 году, созванъ былъ парламентъ для составленія новаго уложенія, князь Виллафранка ревностно содѣйствовалъ этому предпріятію и заслужилъ общую довѣренность, и въ 1813 году, при собраніи новаго парламента, былъ избранъ, не смотря на свою молодость, президентомъ палаты перовъ. Потомъ, когда конституціонное министерство рушилось, вскорѣ получилъ портфель иностранныхъ дѣлъ, и занялъ мѣсто въ государственномъ совѣтѣ. Министерство, къ которому онъ принадлежалъ, перемѣнилось въ 1814 году. Въ 1820 году онъ находился въ Неаполѣ, когда тамъ вспыхнуло возмущеніе. Виллафранка, предвидя безпорядки, которые должны были произойти въ Сициліи, говорилъ съ твердостью и откровенностью принцу наслѣдшику объ участи своего отечества, и о мѣрахъ, которыя, по его мнѣнію, должно было принять; но все это было напрасно. Онъ отправился въ Палермо и прибылъ туда 24 іюля, черезъ недѣлю послѣ возмущенія; однако жъ въ Неаполѣ думали, что онъ былъ причиною революціи. Прибытіе князя Виллафранки успокоило умы. Онъ съ торжествомъ введенъ въ городъ и объявленъ президентомъ хунты, и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ успѣлъ положить конецъ анархіи и непстовымъ сценамъ и устроилъ правительство. Приближеніе къ Палермо Неаполитанской арміи, подъ командою генерала Пепе, произвело вторичное возмущеніе. Самаго Виллафранку подозрѣвали въ предательствѣ; дворецъ его былъ осажденъ, а прекрасный загородный домъ разграбленъ и разрушенъ. Послѣ этого происшествія, онъ долго жилъ въ Термини, и остался тамъ, когда Австрійскія войска вступили уже въ Сицилію. Возвратившись въ Палермо, князь Виллафранка не принималъ болѣе никакаго участія въ дѣлахъ политическихъ.

ВИЛЛАФРАНКА см. *Вильфранш*.

ВИЛЛА (*Вилья*) ХОЙОЗА, Villajoyosa, городъ въ Испаніи, въ Аликантской области (въ Валенсіи), въ 25 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Аликанте, на скатѣ холма, который склоняется до самаго берега Средиземнаго моря. Городъ имѣетъ небольшую гавань, церковь, монастырь, госпиталь, верфь для мелкихъ судовъ, и производитъ довольно значительную каботажную торговлю. Жители, числомъ до 7,500 душъ, занимаются значительною рыбною ловлею. Городъ былъ издревле обнесенъ стѣною; но она разрушена во время войны за наслѣдство Испанскаго престола. Въ окрестностяхъ открыты Римскія древности.

ВИЛЛАХСКІЕ АЛЬПЫ, часть Карніольскихъ Альповъ въ округѣ Виллахскомъ; самый высшій пунктъ есть Добрачъ, 7,375 футовъ.

ВИЛЛАХЪ, по Иллирійски *Белакъ*, городъ въ Иллиріи, въ Лайбахской губерніи, въ 87 верстахъ на сѣверовостокъ отъ Лайбаха и въ 35 верстахъ на западъ отъ Клагенфурта, подъ 46° 35′ сѣверной широты и 31° 32′ восточной долготы отъ Ферро, при рѣкѣ Дравѣ, нѣсколько выше впаденія въ нее Ганія. Городъ расположенъ въ глубокой плодоносной долинѣ, хорошо выстроенъ, окруженъ стѣнами, защищенъ укрѣпленнымъ замкомъ; имѣетъ 2 католическія церкви: одна примѣчательна надгробными памятниками. Виллахъ есть складочное мѣсто желѣза, свинца и цинковой руды; производитъ значительный торгъ, потому что черезъ него пролегаетъ одна изъ главнѣйшихъ торговыхъ дорогъ въ Италію. Въ окрестностяхъ нѣсколько желѣзодѣлательныхъ заводовъ, 2 мраморныя ломки и минеральные ключи у селенія Варменбада. Жителей 4,000 душъ. Виллахъ принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ, былъ разрушенъ землетрясеніемъ въ 1348 году, и много пострадалъ также отъ пожаровъ, особенно въ 1523 году.

ВИЛЛЕ Іоаннъ Георгъ, *Wille*, граверъ, родился 1717 года въ Кенигсбергѣ, въ Гессенѣ. Безъ средствъ образовать свои природныя способности въ отечествѣ, онъ отправился на 20 году возраста въ Парижъ, познакомился тамъ съ лучшими граверами, и исключительно посвятилъ себя этому искусству, въ которомъ достигъ большаго совершенства, такъ-что академія Парижская приняла его въ число своихъ членовъ (1761). Онъ умеръ въ 1808. За нѣсколько минутъ передъ смертію, Вилле приказалъ подать кисть и бистру и снялся что-то нарисовать; но, чувствуя слабость, сложилъ крестообразно руки, взглянулъ на небо и скончался какъ жилъ, тихо и покойно. Вилле образовалъ многихъ отличныхъ граверовъ. Роде, Шмутцеръ, Цингъ, Мехель, Прейслеръ, Ингуфъ, Шульце, Мюллеръ и Бервикъ дѣлаютъ честь своему учителю. Сынъ Вилле, былъ одинъ изъ первѣйшихъ рисовальщиковъ во Франціи. Эстампы и гравюры отца, которыхъ чрезвычайно много, отличаются искуснымъ и постепеннымъ переходомъ отъ тѣней къ свѣту. Вилле очень ловко умѣлъ передавать своимъ эстампамъ, свѣто-тѣнь картинъ. Иногда отъ излишняго желанія щеголять ловкостію рѣзца онъ погрѣшалъ противъ мягкости, и штрихъ его въ иныхъ гравюрахъ грубъ и манерепъ. Лучшими его произведеніями почитаются: *Концертъ семейный*; *Молодая музыкантша*; *Агарь, представшая Аврааму*; *Кочующіе музыканты*; портреты: *маршала де-Сакса*, *графа Сенъ-Флорентеня*, *Людовика*, *Филиппа*, *Генриха*. *Бенедикта*, сына Іакова Стюарта и нѣкоторые другіе.

ВИЛЛЕБООРТСЪ, Ѳома, по прозванію Боссартъ (Thomas Willeboorts, Bosschaert) родился 1613, въ Бергенъ-опъ-Зоомѣ, и учился у Сеггерса (Seghers). Онъ работалъ съ большимъ успѣхомъ при разныхъ Дворахъ, и возвратившись изъ Италіи въ Антверпенъ, былъ сдѣланъ директоромъ тамошней академіи (1656.) Какъ въ портретахъ, такъ и въ историческихъ картинахъ онъ старался приблизиться и весьма приближался къ Вандейку. Умеръ въ 1656 году.

ВИЛЛЕГАДЪ, святой Западной Церкви, Willéhade, Саксонскій апостолъ, уроженецъ Нортомберлендской. Вступивъ въ монашество, онъ пожелалъ принять участіе въ апостольскихъ трудахъ Виллибрада и Бонифація, и въ 772 году отправился въ Фрисландію; тамъ началъ свою проповѣдь съ Доккёма, гдѣ пріобрѣлъ великое множество послѣдователей, и оттуда прибылъ въ Саксонію. Послѣ семилѣтней проповѣди въ этой сторонѣ, онъ возвратился въ Фрисландію, и предпринялъ путешествіе въ Римъ, чтобъ дать отчетъ папѣ Адріану объ успѣхахъ христіанства. Изъ Рима Виллегадъ ѣздилъ во Францію, провелъ тамъ два года и снова прибылъ въ недавно покоренную Саксонію, куда назначенъ былъ епископомъ; поселился въ Бременѣ и построилъ тамъ соборную церковь. Виллегадъ умеръ въ 789 г., въ Фрисландіи. Анехерій, одинъ изъ преемниковъ Виллегада въ епископствѣ Саксонскомъ, описалъ его жизнь. Изъ сочиненій Виллегада извѣстны толкованія (Комментаріи) на посланія апостола Павла.

ВИЛЛЕЛЬ, Іосифъ, графъ де, Villèle, Французскій министръ финансовъ; въ 1824, въ теченіе нѣкотораго времени имѣлъ портфель иностранныхъ дѣлъ, который достался потомъ барону Дама (Damas), а съ 1822 по 1827 годъ былъ президентомъ совѣта министровъ. Виллель родился въ 1773 году въ Тулузѣ. Изъ всѣхъ Французскихъ министровъ со временъ революціи, Виллель долѣе всѣхъ умѣлъ удержаться на своемъ важномъ постѣ при правленіи двухъ государей, не смотря на то, что многія партіи, даже и самая сильнѣйшая, контръ-

оппозиціонная, дѣйствовали противъ него; не смотря и на то, что во многихъ случаяхъ самъ онъ возстановлялъ противъ себя большинство голосовъ въ камерахъ и самое общественное мнѣніе, и во многихъ предпріятіяхъ, особливо въ уменьшеніи процентовъ государственного долга, не имѣлъ ожиданнаго успѣха. Графъ де Виллель обязанъ своимъ счастіемъ и возвышеніемъ революціи и новымъ учрежденіямъ Франціи; однако жъ онъ всегда съ жаромъ возставалъ противъ постановленій, которыми произведено новое образованіе Франціи, и на которыхъ основалась нынѣшняя монархія. О его прежней, темной жизни весьма мало извѣстно. Онъ служилъ во Французскомъ флотѣ, сдѣлалъ походъ въ С. Доминго и въ 1791 году возвратился во Францію. Потомъ сопровождалъ въ Индію де Сенъ-Феликса, и послѣдовалъ за нимъ на островъ Бурбонъ, когда Сенъ-Феликсъ, по приверженности къ монархическому образу правленія, принужденъ былъ бѣжать изъ Индіи. Только въ 1807 году возвратился Виллель во Францію и жилъ въ неизвѣстности до 1814 года, въ Тулузѣ. Во время тогдашняго всеобщаго волненія умовъ, издалъ онъ первое свое сочиненіе, въ которомъ съ жаромъ и силою изложилъ свои политическія, нѣсколько Африканскія, правила, и рѣшительно опровергъ представительную систему; въ особенности же возсталъ онъ съ ожесточеніемъ противъ утвержденія конституціонной хартіи. Власть неограниченная, въ полномъ смыслѣ слова, казалась ему приличнѣйшимъ образомъ правленія для Франціи, и онъ доказывалъ, что для ея утвержденія должно употребить всѣ возможныя средства. Въ 1815 году Верхне-Гаронскій департаментъ избралъ Виллеля своимъ депутатомъ въ палату, которую называли *непаходимою*, chambre introuvable. Засѣданіе было открыто 1-го октября, и Виллель всегда былъ на сторонѣ большинства въ этомъ собраніи, которое подъ видомъ уничтоженія революціи, хотѣло совершенно измѣнить самыя основанія гражданскаго порядка, и монархическую власть ограничить аристократіею, даже подчинить первую послѣдней. Но Виллель былъ при этомъ въ мнѣніяхъ своихъ весьма умѣренъ, касательно приведенія въ исполненіе предположеній камеры. Палата вдругъ, 5 сентября 1816 года, была распущена. Виллель возвратился въ Тулузу, но въ 1817 году вызвалъ его оттуда новый выборъ въ палату депутатовъ; въ ней такъ называемая ультрамонархическая партія, къ которой принадлежалъ и Виллель, составляла меньшее число; и какъ въ ней въ то время не было ни одного члена, отличнаго своими достоинствами, то Виллелю, который выражался съ большою легкостію, не трудно было выказать себя передъ прочими. Онъ въ особенности обратилъ все свое вниманіе на финансы, которыхъ сущность и частности, казалось, были ему хорошо извѣстны; этимъ то и открылъ онъ для себя блистательное поприще. Послѣ новаго закона о выборахъ (1820), Виллель, Корбіеръ и Пейронне сдѣлались министрами. Событія въ Испаніи, Неаполѣ, Португаліи и Піемонтѣ обратили на себя вниманіе и Французскаго министерства. Хотя конгрессы Лайбахскій и Веронскій и уничтожили дѣйствія и разливъ мятежнаго духа; но Виллель, вѣрно судившій объ издержкахъ и опасностяхъ войны въ Испаніи, весьма колебался, какъ министръ финансовъ, дать свой голосъ въ пользу этой войны. Между тѣмъ онъ долженъ былъ уступить и согласиться. Походъ герцога Ангулемскаго въ Испанію былъ столь же рѣшителенъ, какъ и славенъ; но стоилъ 200 милліоновъ франковъ. Виллель долженъ былъ изыскивать способы удовлетворить требованіямъ эмигрантовъ и ультрамонтановъ (смотри эти слова). Для этого нужно было прежде всего имѣть камеру, которой составъ соотвѣтствовалъ бы такимъ видамъ. Правительству удалось руководить новыми выборами, такъ что камера 1824 приняла и утвердила законъ о выборѣ депутатовъ на семь лѣтъ (см. *Семильтіе*, septennalité), объ уменьшеніи процентовъ кредиторамъ правительства, и о назначеніи тысячи милліоновъ въ вознагражденіе эмигрантамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начало возвышаться доселѣ скрытое вліяніе іезуитизма, монашескихъ собратствъ (конгрегацій) и ультрамонтанизма (см. эти слова), которыхъ притязанія стали дѣлаться опасными и для самой королевской власти; это запутало Виллеля, который хотѣлъ имѣть іезуитовъ союзниками, а не владыками, въ новыя непріязненныя отношенія. Краснорѣчивѣйшими его противниками сдѣлались виконтъ Шатобріанъ въ «Журналѣ Преній» (Journal des Débats), и глава противуоппозиціонной партіи, графъ Лабурдоне. Къ этому присоединился упадокъ трехпроцент-

ныхъ облигацій. Но всѣ голоса тщетно возставали противъ президента совѣта министровъ. Онъ съ успѣхомъ защитилъ королевское повелѣніе, которымъ объявлена была независимость Ганти за уплату 150 милл. франковъ, въ вознагражденіе прежнимъ хозяевамъ плантацій. И во многихъ другихъ обстоятельствахъ онъ дѣйствовалъ въ духѣ конституціонной системы, и старался примирить съ собою общественное мнѣніе. При всемъ томъ въ камерѣ перовъ у него было много важныхъ противниковъ, напримѣръ прежній министръ Пакье, Руа (Roy), Порталь, Симеонъ, Талейранъ и другіе. Да и въ камерѣ депутатовъ, казалось, начинала въ послѣднее время слабѣть партія его приверженцовъ, и общественное мнѣніе громко возстало противъ расположенія, которое оказывалъ министръ Египетскому пашѣ, ко вреду Грековъ. Вообще система этого могущественнаго министра направлена была, кажется, къ слѣдующимъ цѣлямъ: онъ желалъ мира, независимости колоній, возстановленія внутренняго спокойствія въ Испаніи и возможно большаго развитія промышленности и кредита во Франціи. Успѣхамъ антилиберальной системы покровительствовалъ онъ съ большою осторожностію и умомъ. Этимъ удерживался онъ посреди противуположныхъ партій, и пріобрѣталъ болѣе и болѣе личное довѣріе короля, которое и тогда не поколебалось, когда многіе проэкты законовъ отвергнуты были въ камерѣ перовъ. Журналъ Étoile считался органомъ Виллеля. Строгое порицаніе его финансоваго управленія помѣстилъ Ганиль (Ganilh) въ извѣстномъ своемъ сочиненіи: «О наукѣ финансовъ и о министерствѣ Г. Виллеля» (De la science des finances et du ministère de Mr. de Villèle, Paris, 1825). Между тѣмъ мнѣніе въ камерѣ перовъ болѣе и болѣе противъ него возставало, и когда въ 1827 сдѣланы новые выборы въ камеру депутатовъ, то и она оказалась ему непріязненною. Виллель, возведенный уже въ достоинство пера, былъ отставленъ 4 января 1828, со всѣмъ своимъ министерствомъ, исключая Шаброля и Фрейсину. Онъ возвратился въ свой отечественный городъ и вскорѣ имѣлъ много причинъ благодарить за то судьбу, которая при революціи 1830 устранила его отъ опаснаго поприща.

ВИЛЛЕМСЪ, Маркъ, Willems, отличный Нидерландскій исторической живописецъ, родился въ Мехельнѣ въ 1527, умеръ въ 1561 году. Главнѣйшее его достоинство составляли хорошее сочиненіе и вѣрный рисунокъ. Онъ, вѣроятно, трудился нѣкоторое время въ Англіи, и пріобрѣлъ тамъ извѣстность, какъ Англійскій художникъ. Тождество двухъ Виллемсовъ кажется не подлежитъ сомнѣнію.

ВИЛЛЕМШТАДТЪ см. *Вильгельмштадтъ*.

ВИЛЛЕНОКСЪ, Villenauxe, городъ во Франціи, въ Обскомъ департаментѣ (Aube), на рѣкѣ Виллеиоксѣ, имѣетъ 2,430 жителей, и замѣчателенъ монастыремъ, въ который монахи славнаго аббатства Нель-ла-Репостъ (Nesle-la-Réposte), страшась ужасовъ междоусобія и религіозныхъ войнъ, терзавшихъ Францію, перенесли сокровища этого древняго святилища католиковъ. Они вынесли сюда даже каменныя плиты, изъ которыхъ былъ выстроенъ главный входъ въ церковь аббатства, и сложили его точно также, какъ онъ былъ сложенъ на первомъ мѣстѣ, и такъ сохранили весьма важный памятникъ для исторіи Франціи. Ученый Мабильонъ поясниль нѣкоторыя части этого древняго сооруженія и между прочимъ статую королевы *pedauque* (съ гусиною ногою): увѣряютъ, что это изображеніе Св. Клотильды, основательницы Нель-ла-Репостскаго аббатства.

Виллеиоксъ былъ прежде укрѣпленъ; жители его воздѣлываютъ много винограду и получаютъ вкусное бѣлое вино и довольно хорошій уксусъ.

ВИЛЛЕНЪ XIIII, Villain, Бельгійская фамилія происходитъ, кажется, по побочной линіи отъ княжескаго дома Изенгіенъ, котораго родовое имя было Гандъ-Виллеиъ (Gand-Villain). Родоначальникъ ея, побочный сынъ изъ этого Дома, быстро возвысился на поприщѣ общественной службы покровительствомъ князя Изенгіенъ, и былъ въ числѣ депутатовъ, которые поднесли Людовику XIV ключи города Гента. Тутъ Виллеиъ наименованъ былъ членомъ городоваго суда, который ежегодно составлялся по выборамъ; впослѣдствіи его избирали 14 разъ сряду. По этому случаю и чтобъ польстить Французскому королю, ему пришло на мысль просить, какъ милости, чтобъ къ его имени прибавили число XIV; эта просьба была исполнена, за личныя его заслуги, и особенно по уваженію къ князю Изенгіенію, который тогда изъ Ис-

панской службы перешелъ во Французскую; однако жъ къ имени Виллена прибавили XIII, а не XIV. Впослѣдствіи получилъ онъ, и съ потомствомъ, выгодную должность сборщика податей по округу Алоста во Фландріи, которую потомки его занимали до присоединенія Бельгіи къ Франціи. Одинъ изъ нихъ, *Жанъ-Жакъ Филиппъ Виллень*, имѣлъ такое вліяніе въ Гентѣ и Фландрскихъ провинціальныхъ городахъ, что съ 1754 года выхлопоталъ отъ нихъ ежегодное опредѣленное денежное приношеніе, въ пользу правительства. За эту и за другія услуги императоръ возвелъ его въ виконты. Одинъ изъ его сыновей, *Филиппъ Матвѣй Фердинандъ*, въ 1790 г. принялъ дѣятельное участіе въ Бельгійскомъ возстаніи, и приказалъ нѣсколькихъ несчастныхъ крестьянъ, вздумавшихъ противиться ему, предать суду и казни. По прибытіи Австрійскихъ войскъ, его потребовали къ отвѣту за этотъ поступокъ; но онъ, вмѣстѣ съ сыномъ, спасся бѣгствомъ во Францію. Въ 1793 г. Австрійское правительство простило его, и онъ возвратился въ Бельгію; но имѣніе его уже все пропало. Сынъ его *Карлъ*, графъ *Виллень де Базель*, вице-президентъ Бельгійскаго сената, былъ счастливѣе: онъ успѣлъ поправить свое состояніе удачными спекуляціями и выгодной женитьбой. Наполеонъ возвелъ его въ графы и сдѣлалъ своимъ камергеромъ. Въ 1815 году король Нидерландскій назначилъ его членомъ второй камеры государственныхъ чиновъ. Впослѣдствіи графъ Виллень увлекся католическою партіею, и становился все болѣе и болѣе въ непріязненное отношеніе къ правительству. Къ этой перемѣнѣ мнѣній привело его между прочимъ то обстолтельство, что, когда домъ призрѣнія бѣдныхъ въ Гентѣ подалъ въ судъ прошеніе о взысканіи съ Виллена долга, отъ котораго освободилъ его Наполеонъ, король Нидерландскій далъ свободный ходъ правосудію, и вслѣдствіе этого судъ приговорилъ Виллена къ уплатѣ долгу.

Карлъ Виллень, виконтъ сынъ его, родившійся 1800 г., членъ палаты представителей, тоже держался католической партіи. Король Леопольдъ назначилъ его чрезвычайнымъ посланникомъ въ Римъ; онъ былъ также повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Турцію, Флоренціи и Пармѣ. Къ этой же партіи принадлежитъ теперь *Ипполитъ*, *виконтъ де Веттереиъ*, родственникъ графа, членъ палаты представителей. Въ декабрѣ 1830 г. онъ былъ посланъ уполномоченнымъ отъ Белгійскаго правительства на Лондонскую конференцію, и находился въ числѣ депутатовъ, которые въ апрѣлѣ 1831 г. отправлены были въ Лондонъ, чтобъ узнать, какихъ мыслей принцъ Леопольдъ, относительно его избранія королемъ.

ВИЛЛЕРСЪ, Карлъ Франц Домбь, Villers, примиритель Нѣмцовъ съ Французами на поприщѣ словесности, одинъ изъ самыхъ остроумныхъ и замѣчательныхъ писателей, родился 4 ноября 1764 въ Болхенѣ или Буле, въ Лотарингіи, учился у Бенедиктинцовъ въ Мецѣ и въ тамошней артиллерійской школѣ, а въ 1782 вступилъ поручикомъ въ артиллерійскій Тульскій полкъ, въ Страсбургѣ. Привязанность къ наукамъ еще въ то время заставила его заниматься Греческимъ и Еврейскимъ языками, также изслѣдованіемъ животнаго магнитизма, которому училъ тогда Месмеръ. Когда возгорѣлась революція, Виллерсъ бѣжалъ отъ преслѣдованій Якобинцевъ въ Германію, въ 1793, и вступилъ въ армію Бурбонскихъ принцевъ. Послѣ перваго похода, который кончился такъ неудачно, онъ возвратился на родину; но принужденъ былъ бѣжать снова. Пробывши нѣсколько времени въ Голландіи, онъ отправился въ Германію, жилъ попеременно въ Гольцминденѣ, Фрейбургѣ и Гёттингенѣ, въ обществѣ ученыхъ и остроумныхъ людей, а въ 1797 году отправился въ Любекъ, чтобы оттуда ѣхать въ Россію; но одна образованная женщина привязала его къ Любеку, и здѣсь, въ кругу остроумцевъ сѣверной Германіи, въ нѣдрахъ дружества, Виллерсъ провелъ счастливые годы своей жизни, и написалъ замѣчательныя свои произведенія. Его путешествія въ Парижъ, связи съ отличнѣйшими Французскими учеными, столько же способствовали къ славѣ Нѣмецкой литературы во Франціи, сколько и собственныя его сочиненія, которыя онъ тамъ издалъ. Изъ нихъ ни одно не пріобрѣло столько извѣстности какъ сочиненіе «*О вліяніи Лютеровой реформаціи на политическое состояніе разныхъ Европейскихъ государствъ и на успѣхи просвѣщенія*». Въ смутное время для Любека (1806), когда всѣ ужасы войны обрушились на несчастный городъ, Виллерсъ подавалъ помощь, гдѣ только могъ. Славное письмо его, тогда напечатанное, о взятіи этого города, навлекло на него ненависть Французскаго

войска, и когда Ганзейскіе города, въ 1811 году, вошли въ составъ Франціи, Виллерсъ былъ схваченъ и высланъ за границу. Въ то самое время занялъ онъ философскую каѳедру при Гёттингенскомъ университетѣ. Во времена Вестфальскаго королевства, онъ отличился необыкновеннымъ благородствомъ и чрезвычайною дѣятельностію. Когда же Ганноверъ возвращенъ былъ прежнему правительству, тогда Виллерсу приказано возвратиться во Францію. Хотя стараніемъ сильныхъ покровителей, эта мѣра и была отмѣнена, но огорченія разстроили его здоровье, и онъ кончилъ дѣятельную жизнь свою 26 февраля 1825 года. Лучшія его произведенія, кромѣ мелкихъ и журнальныхъ статей: Essai sur l'esprit et l'influence de la réformation de Luther, 4 изданіе, Парижъ 1820; переведено на Нѣмецкой языкъ Крамеромъ, съ примѣчаніями Генке; De la liberté, 3 изд. Парижъ, 1792; Lettres Westphaliennes sur plusieurs sujets de la philosophie etc; Берлинъ, 1797; Philosophie de Kant; Парижъ, 1801, двѣ части; Coup d'oeil sur les universités de l'Allemagne protestante, 2 изд. 1811, Нѣмецкій переводъ съ 1 изданія въ Марбургѣ 1808. Сверхъ того Виллерсъ написалъ и издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ: Philosophische und historische Briefe über die Kirchenvereinigung, Амстердамъ, 1808; Ueber den falschen Ruhm und die falsche Freiheit, Лейпцигъ, 1824.

ВИЛЛЕРТЪ, Адріанъ, (Villaert), одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ композиторовъ XVI вѣка, родился въ Брюсселѣ, въ 1490 году; учился въ Парижѣ правовѣдѣнію и музыкѣ. Въ Римѣ онъ услышалъ въ папской капеллѣ свой мотетъ. *verbum bonum*, исполнявшійся тамъ подъ именемъ Жоскина (Josquin). Когда обманъ открылся, Виллертъ былъ приглашенъ въ Венецію въ капельмейстеры церкви Св. Марка. Итальянцы называли его просто Адріано, а на нѣкоторыхъ его сочиненіяхъ имя его означено Vuigliart. Виллертъ умеръ около 1550 года: Онъ писалъ исключительно для церкви и сочиненія его весьма многочисленны и замѣчательны во многихъ отношеніяхъ; онъ способствовалъ къ усовершенствованію изученія гармоніи, и первый началъ писать басъ въ унисонъ или октаву подъ осьмиголосными и многохорными сочиненіями.

ВИЛЛЕТЪ, Карлъ Маркизъ, de Villette, родился въ Парижѣ въ 1736; сынъ военнаго казначея. Отецъ оставилъ ему 150,000 ливровъ доходу и купленный титулъ маркиза. Говорятъ, что его мать, женщина умная и прекрасная, въ юности была въ связяхъ съ Вольтеромъ. Молодой Виллетъ, богатый, остроумный и съ привлекательною наружностію, вступилъ сначала въ военную службу, былъ въ походахъ въ Семилѣтней войнѣ, и получилъ чинъ генералъ-квартирмейстера кавалеріи; но, по возвращеніи въ 1763 году, былъ посаженъ на 6 мѣсяцевъ въ Страсбургскую цитадель. Причина этого заточенія не извѣстна. Потомъ онъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ у Вольтера, который чрезвычайно любилъ его. По возвращеніи въ Парижъ Виллетъ велъ переписку съ Вольтеромъ и публично называлъ его отцемъ; въ 1777 году онъ женился на воспитанницѣ Вольтера; а по смерти этого философа, Виллетъ велѣлъ набальзамировать его тѣло и сохранилъ у себя его сердце, въ урнѣ, съ надписью:

Son esprit est partout, mais son coeur n'est qu'ici.

Занимаясь литературой, онъ написалъ нѣсколько стихотвореній, перевелъ 16 пѣсней Иліады; издалъ «Choix des mémoires secrets de Bachaumont». Литературныя притязанія и безнравственное поведеніе навлекли ему множество враговъ. При началѣ революціи, онъ сдѣлался пламеннымъ ея приверженцемъ и 15 февраля 1790 напечаталъ въ журналѣ письмо къ управителю своихъ помѣстьевъ, «*объ уничтоженіи въ нихъ барщины, и прочая*» Это письмо подало поводъ ко многимъ насмѣшкамъ и эпиграммамъ. Революціонныя письма свои онъ послѣ собралъ въ одинъ томъ подъ заглавіемъ «Lettres choisies sur les principaux événements de la révolution»; однако ревность его охладѣла при ужасахъ 1792 года. Когда его назначили депутатомъ въ національный конвентъ отъ департамента Сены и Оазы, то онъ, считая себя по званію своему неприкосновеннымъ, напечаталъ въ «Chronique de Paris» сильное письмо противъ виновниковъ сентябрьскихъ убійствъ. Эта попытка едва не стоила ему жизни и навлекла на него частыя нападенія Робеспьера и Марата. Здоровье его разстроилось; въ процессѣ короля онъ подалъ голосъ на заключеніе и отсрочку казни. Виллетъ умеръ 1 іюля 1793. Онъ былъ болѣе порочень нежели золъ; объ немъ можно сказать то же, что Людовикъ XIV

говорилъ о герцогѣ Орлеанскомъ, «*онъ тщеславился своими пороками*».

ВИЛЛИСЪ, медикъ, котораго Англійская королева Елисавета прислала къ царю Борису Ѳедоровичу въ 1599. Виллисъ явился къ думному дьяку Василью Щелкалову. Замѣчательно испытаніе, которому Щелкаловъ подвергалъ новоприбывшаго врача. Онъ спросилъ его: «Сказываешься ты докторъ, и книги докторскія и лечебныя, и зѣлье (лекарство), съ тобою есть ли? и какъ немочи знаешь?» И докторъ говорилъ: «Которыя книги были со мною, и язъ всѣ тѣ оставилъ въ Любекѣ, и сказывался есьми въ дорогѣ торговымъ человѣкомъ для того, чтобъ меня пропустили, а и такъ меня въ дорогѣ осматривали и нашли у меня платье доброе, бархатное, и язъ сказалъ, что везу къ Москвѣ къ доктору къ Марку; а зѣлья есьми не взялъ для проѣзду, что насъ докторовъ къ Москвѣ ни гдѣ не пропускаютъ». И Василій Яковлевичъ Щелкаловъ Виллису говорилъ: «Почему жъ тебѣ у человѣка безъ книгъ, какая немочь, можно познати, по водамъ ли (мочѣ), или по жиламъ (пульсу)?» И докторъ говорилъ: «Можно и безъ книгъ разумно знать по водамъ; а которая въ человѣкѣ тяжкая болѣзнь, ино ее и по жиламъ можно познати; а и лечебная книга со мною есть же, а старая книга у меня въ головѣ. Мы докторы зѣлій не держимъ: то живетъ у обтекарей». (См. Карамз. Ист. X., прим. 463). Эти отвѣты показались Щелкалову не слишкомъ удовлетворительными, и Виллиса не старались удержать въ Москвѣ. *Яз.*

ВИЛЛИСЪ, Ѳома, Willis, знаменитый Англійскій врачъ, родился 6 февраля 1622, въ Гретъ-Бедвинѣ (Great—Bedwin), въ графствѣ Вилтскомъ, учился въ Оксфордскомъ университетѣ и получилъ (1646) степень бакалавра. Въ 1660 году, при восшествіи Карла II вторично на престолъ, Виллисъ получилъ каѳедру философіи и степень доктора. Когда члены ученаго королевскаго общества собраны были этимъ государемъ въ Лондонъ, то и Виллисъ былъ принятъ въ ихъ число. Въ 1666 году онъ переѣхалъ совсѣмъ въ столицу и занялся медицинскою практикою съ большимъ успѣхомъ. Слава, которую онъ пріобрѣлъ своими сочиненіями, и истинныя заслуги, возбудили противъ него завистниковъ и враговъ и нанесли ему тысячи неудовольствій. Виллисъ принималъ это слишкомъ горячо и тѣмъ сократилъ свою жизнь. Онъ умеръ въ Лондонѣ 11 ноября 1675, 54 лѣтъ отъ роду. Виллисъ былъ усерднѣйшимъ послѣдователемъ химіятрической системы и не удовольствовался изъясненіемъ отдѣленій, мышечнаго движенія и даже обращенія крови посредствомъ броженія, но еще хотѣлъ ввести эту теорію въ патологію. По его мнѣнію лихорадка есть слѣдствіе сильнаго неестественнаго броженія крови и другихъ влагъ тѣла, которое производится или внѣшнею или внутреннею причиною; онъ полагалъ, что и прочія болѣзни происходятъ изъ подобнаго источника; дѣйствіе же лекарствъ объяснялъ ихъ дѣйствіями на питаніе. Но Виллисъ отличался отъ химіятриковъ своего времени тѣмъ, что предписывалъ кровопусканіе въ большей части болѣзней, какъ превосходное средство укрощать неестественное броженіе. Весьма важно въ исторіи медицины его сочиненіе о «нервной системѣ,» которое всегда будетъ занимать отличное мѣсто между лучшими разсужденіями объ анатоміи. Если дѣло обходилось безъ теоріи, то воображеніе Виллиса оставалось покойнымъ, и онъ былъ прекрасный наблюдатель. Ему же принадлежитъ мысль, что различныя умственныя способности имѣютъ пребываніе въ разныхъ мѣстахъ мозга и въ его полушаріяхъ помѣщалъ память; это имѣетъ много сходства съ извѣстною новѣйшею системою. Въ разсужденіяхъ о душѣ животныхъ онъ утверждалъ, что начало ихъ жизни вещественное, заключается въ крови и передается ей дыханіемъ. Къ этому сочиненію принадлежатъ многія анатомическія разсужденія о разныхъ животныхъ: устрицѣ, ракѣ и нѣсколько другихъ предметовъ по зоотоміи. Эти мысли впослѣдствіи принесли плоды; сравнительная анатомія сдѣлала большіе успѣхи. Сочиненія Виллиса суть:

Diatribae duae: I, *de fermentatione seu de motu intestino particularum in quocunque corpore;* II, *de febribus, seu de motu earum dem in sanguine animali;* Гага, 1659, въ-12; Лондонъ, 1660, въ-8.

Cerebri anatome, cui accessit nervorum descriptio et usus; Лондонъ, 1664, въ-4. Это есть самое лучшее изъ сочиненій Виллиса.

De anima brutorum, quae hominis vitalis et sensitiva est, exercitationes duae, prior physiologica, altera pathologica. Оксфордъ, 1672, въ-4.

Opera omnia; Женева и Ліонъ, 1676, въ-4.

ВИЛЛИХЪ, Іодокъ или Іоссій, (Willich), также *Willichius*, врачъ, родился (1501) въ мѣстечкѣ Рессель въ королевствѣ Прусскомъ, былъ профессоромъ, сперва Греческаго языка, а потомъ медицины въ Франкфуртѣ на Одерѣ, и умеръ (12 ноября 1552) въ Лебусѣ, жертвою мороваго повѣтрія, отъ котораго искалъ убѣжища въ этомъ городѣ. Въ молодости своей онъ нѣсколько времени жилъ въ Краковѣ. Изъ сочиненій его замѣчательнѣе прочихъ: *De salinis Cracovianis observatio.* Оно было напечатано въ 1543, въ Краковѣ, вновь издано въ 1645, въ Данцигѣ, оба раза въ-8; наконецъ помѣщено Мюллеромъ въ его *Historiarum Poloniae scriptorum*, I. 798. Здѣсь авторъ говоритъ о разныхъ родахъ соли, ея добываніи, причинахъ и проч., далѣе описываетъ Польскія соляныя копи. Сочиненіе оканчивается нѣкоторыми физическими замѣчаніями. Авторъ, напримѣръ, замѣчаетъ, что въ подземельяхъ Велички по большой части темнѣе нежели въ подземельяхъ Бохни, что на вкусъ соль гораздо горче внутри копей чѣмъ на свободномъ воздухѣ, и пр. Эти явленія изъясняетъ онъ съ проницательностію, необыкновенною для того вѣка, которому впрочемъ и самъ заплатилъ дань: онъ разсказываетъ, что во внутренности копей не рѣдко являются разныя привидѣнія и страшилища. Матвѣй Гостусъ (*Hostus*) издалъ жизнь Виллиха: *De vita Jodoci Willichii*, Франкфуртъ, 1607, въ-4.

ВИЛЛЕ, Іоаннъ де, de Villiers, двадцать первый гроссмейстеръ Іоаннитскаго ордена, родомъ Французъ, происходилъ отъ знатной фамиліи въ округѣ Бове, преемствовалъ въ достоинствѣ гроссмейстеру Лоргу (Lorgue) въ 1289. Когда Малекъ-Аскрафъ, султанъ Египетскій, предпринялъ въ 1291 осаду Акры, Вилле съ своими рыцарями и въ соединеніи съ Тамплiерами и Тевтоническими рыцарями, защищалъ съ необыкновеннымъ мужествомъ эту крѣпость, и отстоялъ бы ее, если бъ лучше помогали ему союзники. Принужденные сдать ее, Іоаннитскіе рыцари и тамплiеры отправились на отстровъ Кипръ, гдѣ король Генрихъ II назначилъ имъ Лимесоль (Лимиссо) мѣстомъ жительства. Первымъ дѣломъ гроссмейстера было собрать генеральный капитулъ. Собраніе было весьма многочисленно; кавалеры стекались отвсюду. Здѣсь положили укрѣпить Лимесоль, который представлялъ тогда большое селеніе, открытое со всѣхъ сторонъ, и вооружить для защиты пилигримовъ, странствующихъ въ Святую землю, тѣ корабли, на которыхъ прибыли рыцари или изъ Палестины, или изъ Европы. Вскорѣ изъ разныхъ портовъ острова вышли многія суда разной величины, которыя, обогатясь добычею, пріобрѣтенною отъ взятія въ полонъ Магометанскихъ судовъ, увеличили мало по малу морскую силу Ордена. Короли Англіи и Португаліи, видя рыцарей изгнанными изъ Палестины, считали Орденъ уничтоженнымъ, и вслѣдствіе того конфисковали его имѣнія въ своихъ государствахъ. Съ своей стороны король Кипрскій не ласково и съ опасеніемъ смотрѣлъ на независимость, въ которой жили кавалеры въ его государствѣ, и наконецъ объявилъ, что онъ не хочетъ терпѣть въ своемъ государствѣ подданныхъ папы, ему совершенно не подвластныхъ. Рыцари, встревоженные этимъ, прибѣгли къ папѣ Бонифацію VIII, который вступился за нихъ съ обычнымъ ему высокомѣріемъ. Угрозы его имѣли свое дѣйствіе въ Португаліи и Англіи, гдѣ запрещенія, положенныя на имѣнія Ордена, были сняты. Но въ Кипрѣ, не смотря на громовую буллу папы, кавалеры принуждены были платить подать, наложенную на нихъ королемъ. 1297 есть послѣдній извѣстный годъ жизни Іоанна Вилле. По словамъ Верто, онъ опредѣлилъ форму избранія гроссмейстеровъ, ту самую, которая всегда сохранялась впослѣдствіи.

ВИЛЛЕ ДЕ Л'ИЛЬ АДАНЪ, Филиппъ, de Villiers de l'Isle-Adam, сорокъ-третій великій магистръ ордена Іоанна Іерусалимскаго, происходилъ изъ знаменитой Французской фамиліи; одинъ изъ членовъ ея, Іоаннъ Вилле, былъ маршаломъ Франціи и отличился въ войнѣ съ Англичанами, при Карлѣ VI и Карлѣ VII. Филиппъ Вилле родился въ 1464, и нѣсколько лѣтъ былъ посланникомъ своего Ордена во Франціи, гдѣ находился и въ то время, когда его избрали въ высокое званіе великаго магистра (1521). Онъ тотчасъ отправился въ Родосъ, которому угрожалъ Солиманъ, замышлявшій завоевать его. Вилле неутомимо дѣлалъ приготовленія къ защитѣ. Въ 1522 году, Турецкій флотъ изъ 400 судовъ различной величины, съ 140,000 войска и 60,000 рабочихъ людей, окружилъ островъ; въ Родосѣ же было только 600 рыцарей и 4500 воиновъ, которые вмѣ-

стѣ съ нѣсколькими вооруженными жителями, составляли единственную защиту города. Осада, которую выдержалъ великій магистръ съ столь малыми средствами, принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ въ исторіи. Турки оказывали чудеса храбрости; но при каждой аттакѣ побѣда оставалась на сторонѣ христіанъ, которые, однако, платили за свое торжество невознаградимыми потерями, потому что ни откуда не могли надѣяться подкрѣпленія. Измѣна канцлера Амарала едва было не предала Родосъ въ руки непріятелей; но казнь преступника предупредила несчастіе. Великій магистръ дошелъ наконецъ до послѣдней крайности: укрѣпленія были разрушены, не оставалось ни пороху, ни запасовъ; тогда онъ рѣшился принять честную капитуляцію: рыцари, оставляя городъ, получили право взять съ собою, кромѣ оружія, еще мощи святыхъ, церковные сосуды и всѣ принадлежности богослуженія. 1 января 1523 года, христіанскій флотъ вышелъ изъ Родосской гавани, не зная гдѣ искать убѣжища. Онъ зашелъ въ Кандію, потомъ отправился въ Мессину; оттуда изгнала его язва, и онъ удалился въ Байскій заливъ, близъ Неаполя. Тамъ, по близости развалинъ древнихъ Кумъ, Вилліе устроилъ укрѣпленный лагерь, въ которомъ расположились зараженные язвою рыцари и сопровождавшіе ихъ Родосцы. Не безъ труда удалось несчастному великому магистру получить отъ папы Адріана VI позволеніе явиться въ Римъ; но смерть помѣшала этому папѣ сдѣлать что нибудь въ пользу Ордена. Вилліе нашелъ покровителя и друга въ преемникѣ Адріана, Климентѣ VII, который позволилъ рыцарямъ, на-время, поселиться въ Витербо, и началъ съ Карломъ V длинные и трудные переговоры объ уступкѣ Ордену Мальты. Наконецъ этотъ островъ, съ окружными островками, уступленъ былъ въ 1530 году рыцарямъ Іоанна Іерусалимскаго, и великій магистръ вступилъ во владѣніе этою новою отчизною, 26 октября того же 1530 года. Все стараніе его устремлено было на то, чтобъ упрочить Ордену эти владѣнія; онъ пересмотрѣлъ и измѣнилъ древніе статуты и ревностно старался о прекращеніи кровавыхъ распрей между своими подчиненными изъ различныхъ націй. Проэки и коварство Англіи повергли великаго магистра въ меланхолію: она ускорила его кончину, которая послѣдовала въ 1534 году. Дальнѣйшія подробности см. въ статьѣ *Мальта* и въ Исторіи Мальтійскаго ордена соч. Верто.

ВИЛЬМАНЪ или *Вильманс*, Михаилъ, Willmans, Прусскій историческій живописецъ, родился въ Кенигсбергѣ въ 1630, умеръ въ 1706 году; работалъ сначала въ Берлинѣ, потомъ переѣхалъ въ Польшу и Силезію, и писалъ весьма хорошія историческія картины; въ сочиненіи его есть теплота, твердость въ рисункѣ и сила въ колоритѣ. Онъ писалъ alfresco и масляными красками; также оставилъ нѣсколько гравюръ. Первоначально учился у Баккера, потомъ у Рембрандта. Многіе утверждаютъ, что онъ былъ монахомъ; но это не справедливо.

ВИЛЬМО, Филиппъ, Villemot, астрономъ, родился въ Шалонѣ-на-Сонѣ, въ 1651, вступилъ въ духовное званіе и былъ приходскимъ священникомъ въ одномъ изъ предмѣстій Ліона. Онъ сдѣлался извѣстенъ въ 1707 изданіемъ сочиненія Nouveau système ou nouvelle explication du mouvement des planètes, которое заслужило похвалу астрономовъ того времени и въ особенности Фонтенелля. Сочинитель объяснялъ движенія планетъ по системѣ Картезіянскихъ вихрей, но выводилъ ее изъ предположеній, отличныхъ отъ Декартовыхъ. Это сочиненіе имѣло противникомъ Мальзіё (Malezieu), а защитникомъ доктора Рея (Rey). Фальконетъ перевелъ его на Латинскій языкъ. Вильмо любилъ такъ страстно математику, что и литературныя произведенія, которыя ему нравились, обыкновенно хвалилъ словами: «Прекрасно, какъ уравненіе». Онъ умеръ 11 октября 1713 года.

ВИЛЛЬ-НАПОЛЕОНЪ, Ville-Napoléon, см. *Бурбонъ-Ванде*.

ВИЛЛЬНЁВЪ, Villeneuve, названіе нѣсколькихъ городовъ во Франціи:

I. *Вильнёвъ д'Аженъ* (d'Agen), главный городъ округа и кантона своего имени, въ департаментѣ рѣкъ Ло и Гаронны, въ 27 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Ажана, имѣетъ до 10,650 жителей. На мѣстѣ Вильнёва находилось прежде мѣстечко *Гаякъ* (Gayac); оно разрушено во время войнъ царствованія Людовика Святаго; братъ этого государя, вновь заложилъ здѣсь городъ въ 1253 году и назвалъ его «Новымъ-городомъ», Villeneuve. Счастливое положеніе на рѣкѣ Ло способствовало быстрому его процвѣтанію; но это развитіе вскорѣ было остановлено религіозными войнами. Особенно Вилль-

вёвъ прославился слѣдующимъ событіемъ: Маргарита Валуа, сестра Генриха III и супруга Генриха IV, воевавшая противъ обоихъ государей, осадила Вилльнёвъ, который тогда былъ весьма укрѣпленъ; его оборонялъ Сіёта (Cieutat), юноша, исполненный храбрости; къ несчастію, его отецъ, служившій Генриху IV, попалъ въ руки ожесточенной Маргариты; она приказала привесть его къ стѣнамъ осажденнаго города, и объявить оборонявшимся, что отецъ ихъ начальника тутъ же будетъ умерщвленъ, если городъ не сдастся. Неустрашимый старецъ не только не уговаривалъ своего сына къ сдачѣ города, но еще убѣдительно просилъ его, не уклоняться отъ долга чести. Въ мучительной борьбѣ между любовію къ родителю и обязанностію, онъ сходитъ съ городскихъ стѣнъ, какъ бы для переговоровъ, въ сопровожденіи только четырехъ человѣкъ; но вдругъ бросается на непріятелей, вырываетъ своего отца изъ рукъ ихъ, и возвратившись въ городъ, продолжаетъ защиту его такъ упорно, что Маргарита вынуждена была снять осаду.

Округъ Вилльнёвъ д'Ажанъ дѣлится на 10 кантоновъ; а кантоны на 86 общинъ; въ нихъ до 97,590 жителей.

2. *Вилльнёвъ-де-Бергъ* (de Berg), небольшой городокъ Ардешскаго департамента, въ 27 верстахъ отъ Приваса, имѣетъ не болѣе 2,550 жителей. Онъ построенъ въ 1284 году, и, по преимуществамъ, дарованнымъ ему въ разныя времена, разными государями, былъ до революціи главнымъ мѣстомъ управленія области Виваре. Нынче онъ главное мѣсто кантона, и утратилъ все свое значеніе. Городъ довольно чисто выстроенъ; черезъ него пролегаетъ большая почтовая дорога, а на главной площади поставленъ памятникъ славному агроному XVI вѣка, Оливье Серру (Serres), который развелъ во Франціи шелковичное дерево.

3. *Вилльнёвъ-ле-Руа* (le Roi), небольшой городъ въ департаментѣ Іонскомъ, на правомъ берегу рѣки Іонны, въ 17 верстахъ отъ Жуаньи, главное мѣсто кантона своего имени, имѣетъ до 5,000 жителей. Этотъ городъ до 1163 года назывался *Villa Longa*; новый городъ построенъ Людовикомъ VII, который въ 1163 году освободилъ его жителей отъ всѣхъ податей, назвалъ городъ *Villa-Franca-Regia*, окружилъ его стѣнами, рвами и башнями. Цѣль этого государя была усилить границу со стороны Бургони. Укрѣпленія эти и башни существуютъ еще и теперь. Здѣсь Филиппъ-Августъ, въ 1204 году, собралъ парламентъ, который постановилъ извѣстное учрежденіе *Stabilimentum feudorum*. Улицы города довольно широки, домы хорошо выстроены; изъ зданій, украшающихъ городъ, замѣчательны двои крѣпостныхъ воротъ, готической архитектуры XIII столѣтія, и церковь Богородицы, въ которой искусно соединены красоты Греческой и Римской архитектуры. Вообще городъ красивъ, а окрестности его пріятны и плодоносны.

4. *Вилльнёвъ-Авиньонъ* (Villeneuve-lès-Avignon), главное мѣсто кантона въ Гарскомъ департаментѣ (Le Gard), на правомъ берегу Роны, имѣетъ до 7,300 жителей. Онъ расположенъ на высокомъ холмѣ, въ виду города Авиньона, съ которымъ прежде соединялся посредствомъ славнаго Авиньонскаго моста. Городъ этотъ построенъ между укрѣпленіемъ Сентъ-Андрѣ и башнею, которая служила мостовымъ прикрытіемъ, и построена св. Людовикомъ. Здѣсь погребенъ герцогъ Конти. Въ городѣ есть публичная библіотека, въ 7,300 томовъ. *А. Ш.*

ВИЛЛЬНЁВЪ, Гюонъ, Villeneuve, Французскій поэтъ временъ Филиппа Августа, написалъ десять или двѣнадцать рыцарскихъ романовъ; извѣстнѣйшіе изъ нихъ Doolin de Mayence и Les quatre fils d'Aymon. Отрывки ихъ можно найти въ изданіи Фоше Recueil de l'origine de la langue et poésie francaises и въ Bibliothèque des romans 1778.

ВИЛЛЬНЁВЪ Ромео, Roméo или Romée, коннетабль и сенешаль Провансальскій, родился около 1170; прославился во внутреннихъ и внѣшнихъ войнахъ, обуревавшихъ Прованс, въ концѣ XII столѣтія. По смерти Беренгера, своего государя и друга, онъ былъ назначенъ опекуномъ дочери его Беатрисы, управлялъ со славою Провансомъ и выдалъ эту принцессу за Карла Анжуйскаго, брата Людовика Святаго.

ВИЛЛЬНЁВЪ, Геліонъ (Helion или Elion), изъ одной фамиліи съ предъидущимъ, былъ гроссмейстеромъ ордена Іоанна Іерусалимскаго, и возведенъ въ это достоинство въ 1336 году, на мѣсто Фулька Вилларе; прославился благочестіемъ, храбростію и политическими талантами. Онъ завоевалъ Смирну въ 1344

одержалъ блистательныя побѣды надъ Элбеемъ, государемъ Марокскимъ и былъ грозою мусульманъ. Умеръ въ 1346.

ВИЛЛЬНЁВЪ Христофоръ, баронъ Вокліозскій, изъ той же фамиліи, родился въ Марселѣ, въ 1541 году Принимая дѣятельное участіе въ войнѣ протестантовъ, онъ однако жъ былъ такъ далекъ отъ религіознаго ожесточенія, что узнавъ о намѣреніи Карла IX истребить въ своемъ королевствѣ всѣхъ еретиковъ, тотчасъ отправился въ Парижъ и исходатайствовалъ у короля повелѣніе, которымъ уничтоженъ прежній декретъ объ избіеніи Провансальскихъ протестантовъ. Такимъ образомъ Провансъ былъ избавленъ отъ ужасовъ Варѳоломеевской ночи: онъ вмѣстѣ съ графомъ Ортесомъ и епископомъ Лизьёскимъ (de Lisieux) постоянно защищалъ эту страну, и тѣмъ заслужилъ благодарность и уваженіе потомства. Вилльнёвъ умеръ въ 1615.

ВИЛЛЬНЁВЪ, Габріель-Сузанна, *Барбо*, dame de Villeneuve, писательница, которая пользовалась расположеніемъ и покровительствомъ Кребильона. Она умерла въ Парижѣ въ 1755 году, 60 лѣтъ отъ роду. Послѣ нея остались многіе романы и повѣсти; нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ les Contes marins ou la jeune Américaine и la Jardinière de Vincennes имѣли по два и по три изданія.

ВИЛЛЬНЁВЪ, Цетръ-Карлъ-Сильвестръ, Villeneuve, Французскій вицеадмиралъ, родился въ Валансолѣ, въ Провансѣ, 1763 года. Ему было 15 лѣтъ, когда онъ поступилъ во флотъ гардемариномъ, и на другой годъ былъ уже флагъ-офицеромъ. Необыкновенною ревностію къ службѣ Вилльнёвъ обратилъ на себя вниманіе начальниковъ, и въ короткое время прошелъ низшія степени чиновъ. Въ 1793 году, онъ пожалованъ въ корабельные капитаны, а въ 1796 назначенъ командиромъ отряда, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ Абукирскомъ сраженіи Вилльнёвъ командовалъ арріергардомъ. Избѣгнувъ въ этотъ день пораженія, онъ съ двумя кораблями и двумя фрегатами прибылъ въ Мальту. Въ 1804, его пожаловали въ вице-адмиралы и назначили начальникомъ эскадры. 18 января 1805, Вилльнёвъ вышелъ въ море съ 11 кораблями, 7 фрегатами и 2 бригами, принявъ на свои суда сухопутный отрядъ, подъ командою Лористона. За противными вѣтрами онъ принужденъ былъ воротиться въ Тулонъ, и только 30 марта могъ снова выйти въ море. 9 апрѣля онъ пришелъ на видъ Кадиса. Тутъ присоединился къ нему отрядъ Испанскихъ судовъ, подъ командою адмирала Гравины, и усиленная Французская эскадра состояла изъ 14 линѣйныхъ кораблей. Послѣ этого, адмиралъ Вилльнёвъ отплылъ къ Мартиникѣ, гдѣ присоединилось къ нему еще четыре Испанскіе корабля и одинъ фрегатъ; тогда союзный флотъ состоялъ изъ 18 кораблей, 7 фрегатовъ и 4 корветовъ.

Слухъ о выходѣ въ море эскадры адмирала Вилльнёва, и о томъ, что къ ней присоединились Испанскія суда, потревожилъ Англичанъ: ихъ успокоивала только полная довѣренность къ талантамъ и дѣятельности Нельсона.

Нельсонъ, узнавъ о выходѣ въ море Французской эскадры, и думая, ошибочно, что она отправилась къ Египту, пустился за нею въ погоню; но, обогнувъ напрасно берега Сициліи, Неаполитанскаго королевства и рукава Нила, возвратился въ Мальту. Тутъ онъ получилъ достовѣрныя извѣстія, что Французская эскадра находилась 7 апрѣля у мыса Гатъ, а 9 въ проливѣ. Тогда Англійскій адмиралъ пошелъ къ западу. Сильные вѣтры, дувшіе съ той стороны, препятствовали его намѣреніямъ, и только въ первыхъ числахъ мая онъ могъ выйти въ океанъ. Тутъ Нельсонъ встрѣтилъ судно, которое вполнѣ убѣдило его, что союзный флотъ взялъ направленіе къ Западной Индіи. Между тѣмъ, адмиралъ Вилльнёвъ, котораго флотъ увеличился еще двумя кораблями и однимъ фрегатомъ, прибывшими изъ Рошфора, блокировалъ Дейемондъ, Англійскую крѣпость, неприступную по своимъ искуственнымъ и естественнымъ преградамъ. Іюля 4, спустя нѣсколько дней по взятіи Дейемонда, союзный флотъ пришелъ на рейдъ Фортъ-ройяль.

Іюля 8 Вилльнёвъ увидѣлъ 15 судовъ и тотчасъ послалъ въ погоню свои легкія суда; это былъ отрядъ купеческихъ судовъ, шедшій изъ Антигуи въ Англію, подъ прикрытіемъ одного корвета. Корветъ успѣлъ уйти, а 14 судовъ были взяты и отведены въ Гваделупу. На другой день, Вилльнёвъ, узнавъ о прибытіи Англійской эскадры въ Барбадосъ, велѣлъ поспѣшно пересадить на 4 изъ своихъ фрегатовъ всѣ войска, взятыя имъ въ Мартиникѣ и Гваделупѣ, и перевезти ихъ снова въ послѣднюю. Самъ Вилльнёвъ, оставивъ дальнѣйшія завое-

вания Англійскихъ владѣній на Антильскихъ островахъ, отправился въ Европу и такимъ образомъ, главнѣйшая цѣль его похода — отдалить Англійскій флотъ отъ Европейскихъ морей, была достигнута.

Іюля 30 союзный флотъ находился въ 20 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Асорскихъ острововъ, гдѣ присоединились къ нему фрегаты, оставленные у острововъ Антильскихъ. Союзный флотъ пробылъ въ морѣ 22 дня и не могъ прійти въ это время отъ Асорскихъ острововъ къ мысу Финистеру. Эти-то препятствія были причиною происшествій, которыми разрушены всѣ планы адмирала Вильнёва.

22 іюля 1805, около полудня, союзный флотъ, находясь на высотѣ Финистера, въ 15 миляхъ, увидѣлъ 19 непріятельскихъ судовъ. Это была эскадра, подъ командою сира Роберта Кальдера, состоявшая изъ 15 кораблей, 2 фрегатовъ, 1 катера и 1 люгера. Адмиралъ Вильнёвъ тотчасъ построилъ свою эскадру въ ордеръ баталіи на лѣвый галсъ, а адмиралъ Гравина сдѣлалъ сигналъ своей эскадрѣ составлять авангардъ флота. Время было туманное. Непріятель также построился въ ордеръ баталіи на довольно растянутой линіи, съ явнымъ намѣреніемъ выиграть вѣтеръ у арріергарда союзнаго флота и поставить его въ два огня. Но Вильнёвъ, замѣтивъ что непріятельскій флотъ у него на траверзѣ подъ вѣтромъ, сдѣлалъ сигналъ повернуть къ вѣтру и итти контргалсомъ. Туманъ становился гуще, и хотя не возможно было видѣть послѣдняго корабля въ линіи, однако жъ дѣло завязалось постепенно по всей линіи. Артиллерія дѣйствовала съ обѣихъ сторонъ по отблескамъ выстрѣловъ. Сраженіе началось около 5 и продолжалось до 9 часовъ. Перевѣсъ постоянно былъ на сторонѣ союзнаго флота, котораго выстрѣлы имѣли рѣшительное преимущество передъ выстрѣлами Англійскихъ кораблей; но Вильнёвъ не воспользовался этимъ преимуществомъ: два корабля его, лишенные спастей, попали въ непріятельскую линію. Ночью огонь былъ прекращенъ съ обѣихъ сторонъ, и оба флота оставались на виду одинъ у другаго.

На другой день Англичане очутились подъ вѣтромъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи. Адмиралъ Вильнёвъ сдѣлалъ сигналъ соединиться всѣмъ своимъ судамъ, а самъ пересѣлъ на фрегатъ, съ тѣмъ, чтобъ удобнѣе было отдавать приказанія, и потомъ сдѣлалъ другой сигналъ аттаковать непріятеля. Между тѣмъ вѣтеръ стихъ и большая зыбь помогала непріятелю спуститься подъ вѣтеръ, и цѣлый день не было возможности возобновить сраженіе. 24 іюля, ночью, при перемѣнѣ вѣтра, Англійскій флотъ ушелъ отъ союзнаго флота. Послѣдній гнался за нимъ до 10 часовъ утра, и адмиралъ Вильнёвъ, видя невозможность принудить Англичанъ къ сраженію, оставилъ погоню и взялъ другой курсъ, чтобъ соединиться съ эскадрою Ферроля.

Вильнёвъ, простоявъ нѣсколько дней въ бухтѣ Виго, вышелъ оттуда съ 15 кораблями (въ томъ числѣ Испанскихъ 2), 7 фрегатами и двумя бригами. Августа 2 флотъ сталъ на якорь въ портѣ Коруньи, а въ бухтѣ Арресъ соединился съ эскадрою Ферроля. Союзный флотъ, по выходѣ изъ этой бухты, надѣялся соединиться съ Брестскою эскадрою; но 30 числа застигла его сильная буря и зыбь отъ NO, и онъ принужденъ былъ спуститься въ Кадисъ. Тутъ присоединилось къ нему еще нѣсколько Испанскихъ кораблей, и флотъ состоялъ уже изъ 33 линѣйныхъ кораблей.

Адмиралъ Вильнёвъ съ сожалѣніемъ и противъ своего желанія оставался главнокомандующимъ. Изъ статей «Монитера» узналъ онъ о неудовольствіи на него правительства. «Если справедливо», писалъ онъ въ одной изъ своихъ депешей къ морскому министру, «что для желаемаго успѣха нужны только характеръ и храбрость, то я, при первомъ выходѣ въ море, вполнѣ удовлетворю этимъ требованіямъ». И узнавъ, что на высотѣ Кадиса крейсируетъ Англійская эскадра изъ 33 судовъ, онъ собралъ военный совѣтъ изъ союзныхъ адмираловъ, чтобъ сообразить положеніе дѣлъ съ данными отъ правительства инструкціями. Всѣ единогласно положили напасть на непріятеля, какъ бы онъ силенъ ни былъ, ежели есть на то повелѣніе; замѣтили только, что, по смыслу адмиральской инструкціи, должно выждать благопріятный случай для выхода въ море, и слѣдственно необходимо повременить. Въ это самое время прибылъ въ Кадисъ адмиралъ Розили, о которомъ прежде уже носились слухи, будто онъ ѣдетъ на смѣну Вильнёва.

Къ несчастію, въ тотъ же день обстоятельства перемѣнились. Адмиралъ Вильнёвъ, узнавъ, что Нельсонъ отрядилъ пять кораблей отъ своего флота, не надѣялся выждать слу-

чая болѣе благопріятнаго, немедленно сдѣлалъ распоряженіе, касательно выхода въ море, и съ 20 на 21 октября 1805, снялся съ якоря. Вильнёвъ, какъ опытный адмиралъ, предвидѣлъ способъ аттаки, какую сдѣлаетъ на него непріятель. Въ приказахъ, отданныхъ капитанамъ кораблей, онъ съ удивительнымъ благоразуміемъ изложилъ правила тактики и опредѣлилъ различные маневры на всѣ возможные случаи.

20 числа былъ почти штиль, и вѣтры переходили отъ NW, SW и S; но скоро подулъ SO, и непріятельскій флотъ остался на вѣтрѣ. Въ это время сигналы съ башни Кадиса и съ передовыхъ фрегатовъ давали знать, что къ S видно 18 непріятельскихъ судовъ. Около полудня собрались всѣ суда; адмиралъ отдалъ приказъ построиться въ ордеръ похода. Къ полуночи флотъ отошелъ не болѣе 20 миль отъ Кадиса. По всему горизонту виднѣлись огни и по временамъ слышны были пушечные выстрѣлы съ Англійскихъ судовъ, которые давали знать Нельсону о положеніи союзнаго флота. На разсвѣтѣ 21 числа оказалось, что непріятельскій флотъ состоялъ изъ 33 судовъ, въ томъ числѣ было трехдечныхъ 7, а другихъ линѣйныхъ кораблей 20. Союзный флотъ состоялъ изъ 33 линѣйныхъ кораблей, въ числѣ которыхъ было только четыре трехдечныхъ. Англійскій флотъ, бывшій на вѣтрѣ, приблизился двумя колоннами подъ всѣми парусами къ союзному флоту; одна колонна шла къ авангарду, а другая къ арріергарду. Вильнёвъ видѣлъ, какой опасности подвергается его арріергардъ, и сдѣлалъ сигналъ поворотить всѣмъ черезъ фордевиндъ. Этимъ движеніемъ непріятель принужденъ былъ перемѣнить планъ своей аттаки: онъ остался въ двухъ колоннахъ и ввелъ въ дѣло ту изъ нихъ, которая составляла арріергардъ. Самъ Нельсонъ находился на 120 пушечномъ кораблѣ Викторіи (Victory) и командовалъ навѣтренною колонною, состоявшею изъ 12 кораблей, а вице-адмиралъ Коллингвудъ былъ на 120 пушечномъ кораблѣ Рояль-Соверень (Royal Sovereign) и начальствовалъ подвѣтренною колонною изъ 15 кораблей.

Подойдя на пушечный выстрѣлъ къ центру линіи союзнаго флота, непріятельскія колонны раздѣлились. Коллингвудъ повелъ свою на Испанскій корабль Santa Anna, съ намѣреніемъ прорѣзать линію въ этомъ пунктѣ. Нельсонъ съ своею пошелъ на корабль Буцентавръ, на которомъ находился адмиралъ Вильнёвъ, сдѣлавшій въ ту минуту сигналъ «открыть огонь, коль скоро пушечные выстрѣлы будутъ достигать до непріятельскихъ кораблей». Въ это время союзный флотъ былъ худо построенъ. Нѣкоторые корабли вышли изъ линіи на вѣтеръ, другіе уклонились подъ вѣтеръ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ линія была слишкомъ растянута, въ иныхъ слишкомъ сжата. И Люкасъ, командиръ корабля Редутабль (Redoutable), видя какой опасности подвергается Буцентавръ, прибавилъ парусовъ и мужественно сталъ на вѣтрѣ у Буцентавра. Этимъ движеніемъ капитанъ Люкасъ уничтожилъ покушенія Нельсона, который спустя нѣсколько времени, былъ смертельно раненъ пулею съ марса корабля Редутабль. Сраженіе продолжалось два часа съ равнымъ съ обѣихъ сторонъ мужествомъ; Буцентавръ потерялъ гротъ- и бизань-мачты; большая часть орудій того борта, на который мачты обрушились, была загромождена снастями. Оставалась одна фокъ-мачта, но и эта скоро была сбита. Адмиралъ Вильнёвъ, потерявъ всѣ средства управлять кораблемъ, хотѣлъ пересѣсть на другое судно, но не было ни одной цѣлой шлюпки, и Буцентавръ спустилъ флагъ.

Вильнёвъ, въ апрѣлѣ 1806, оставилъ Англію и прибылъ въ Ренъ, откуда написалъ письмо морскому министру, желая отъ него узнать, какъ расположенъ къ нему императоръ; онъ дождался здѣсь отвѣта; но отъ неблагопріятныхъ ли извѣстій или отъ меланхоліи, которая съ нѣкотораго времени дошла у него до высочайшей степени, Вильнёва нашли мертвымъ въ своей комнатѣ. Онъ лежалъ на спинѣ; ножъ оставался въ ранѣ и противъ сердца нанесено было шесть ударовъ. На столѣ нашли письмо, на имя жены, въ которомъ онъ извѣщалъ ее, что его уже не будетъ, когда она прочтетъ эти строки. Вмѣстѣ съ письмомъ лежало нѣсколько свертковъ денегъ, также надписанныхъ на имя разныхъ особъ. Такъ адмиралъ Вильнёвъ кончилъ жизнь: ему было тогда съ небольшимъ 42 года. Трафальгарское сраженіе примѣчательно еще и тѣмъ, что всѣ три адмирала, начальствовавшіе надъ эскадрами, умерли вскорости одинъ послѣ другаго.

ВИЛЛОНЪ, Францискъ, Villon, самый пресловутый поэтъ XV столѣтія. Жизнь его мало извѣстна; въ юности онъ познакомился съ буйною молодежью и не однократно подвер-

гался наказаніямъ за дурные поступки. Его обвинили даже въ дѣланіи фальшивой монеты и приговорили къ смертной казни; однако жъ дѣло обошлось ссылкою въ Поату. Это наказаніе не уняло Виллона: онъ снова заслужилъ тюремное заключеніе, и освобожденъ уже по повелѣнію Людовика XI. Ни мѣсто ни время его смерти не извѣстны. Главныя сочиненія Виллона два духовныя завѣщанія: одно «Petit Testament» написалъ онъ на двадцать пятомъ году (1456), другое «Grand Testament» написано на тридцатомъ году. Эти грубыя и смѣшныя сатиры, содержатъ множество странныхъ завѣщаній разнымъ лицамъ. Содержаніе первой части «Grand Testament» нѣсколько серьознѣе; это исповѣдь автора въ погрѣшностяхъ, жалоба на несчастія, родъ философической и меланхолической элегіи. Вмѣстѣ съ «Grand Testament» напечатаны, въ видѣ дополненія, 13 балладъ, два рондо и четыре мелкія стихотворенія, которыя составляютъ вторую часть завѣщанія. Проза его иногда колетъ сатирою, но всегда груба; а стихи достойны жизни автора, и обязаны успѣхомъ своимъ большею частію глубокой безнравственности и безбожію, которыя тогда нравились высшему кругу общества. Удивительно, что Францискъ I велѣлъ камердинеру своему Маро (Marot) собрать эти стихотворенія. Сочиненія Виллона всегда печатались съ дозволенія правительства и имѣли около 12 изданій; первое вышло при Карлѣ VIII (1489). Впрочемъ Виллонъ лучше всѣхъ современниковъ своихъ зналъ механизмъ стихотворства; его можно почитать изобрѣтателемъ шуточной поэзіи во Франціи.

ВИЛЛОТЪ, Яковъ, Villotte, Французскій миссіонеръ и путешественникъ, родился въ 1656 году; рано поступилъ въ орденъ іезуитовъ и отправился въ Китай, черезъ Турцію, Персію и Монголію. Но въ столицѣ Персіи, онъ увидѣлъ уже невозможность проникнуть въ Китай сухимъ путемъ, и остался въ Испагани, изъ которой сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ въ близлежащія области. Въ 1708 году, онъ отправился изъ этого города въ возвратный путь, черезъ Анатолію, Константинополь, Архипелагъ и Средиземное море. Изъ Тулона онъ прибылъ въ Римъ, и издалъ тамъ слѣдующія творенія въ пользу Армянъ, на Армянскомъ языкѣ: I, «Объясненіе католической вѣры», 1711, въ-12; II, «Сокращеніе христіянскаго ученія», 1713, въ-12; III, «Замѣчанія на Евангелистовъ», 1714, въ-4 IV. *Dictionarium latino-armenicum*, 1714, въ-листъ. Возвратившись во Францію, Виллотъ управлялъ нѣсколькими коллегіумами, и умеръ близъ Напси, 14 января 1743. Онъ издалъ еще V, *L'Arménie chrétienne ou Catalogue des rois et patriarches arméniens, depuis J. C. jusqu' en* 1712, Римъ, 1730, въ-12; VI, *Voyage d'un missionaire de la Compagnie de Jésus, en Turquie, en Perse, en Arménie, en Arabie et en Barbarie*, Парижъ, 1730, въ-12.

ВИЛЛОУБИ, Сиръ Гогъ (Sir Hugh Willoughby), Англійскій мореплаватель, кавалеръ (knight) и баронетъ, родомъ изъ Ризли въ Дербишпрѣ. До 1553 года предѣломъ торговыхъ сношеній Англійскаго купеческаго сословія были берега Фландріи и Ирландіи, и изрѣдка ловля трески на отмеляхъ Нью-Фаундленда; но когда Себастіанъ Кеботъ успѣлъ возбудить въ Англичанахъ охоту къ путешествіямъ въ дальнѣйшія страны свѣта; не замедлило составиться новое общество для открытія сѣверо-восточнаго прохода въ Китай. Самъ Кеботъ написалъ для начальника этой экспедиціи особыя наставленія; вооружено было три корабля: Buona Speranza, во сто двадцать тонновъ, подъ командою капитана Виллоуби, начальника отряда; Борро (Burrough) и Чепселеръ (Chancellor) (см. эти имена) были на другомъ суднѣ; Корнелій Дерфордъ командовалъ третьимъ. Весь экипажъ простирался до 130 человѣкъ, въ томъ числѣ было одиннадцать купцовъ. 20-го мая отрядъ Виллоуби вышелъ изъ Редклифской гавани (нѣсколько ниже Лондона); весь Дворъ находился тогда въ Гринвичѣ и несмѣтная толпа народа провожала криками отъѣзжавшіе корабли. Но эта экспедиція, начавшаяся подъ такими счастливыми предзнаменованіями, кончилась гибельно для экипажа и кораблей. Виллоуби, обозначъ острова: Гельголандъ, Ростъ (гдѣ зимовалъ Квирини), нѣсколько другихъ Лафодденовъ, наконецъ Сеніенъ (Senjen) Норвежскій островъ подъ 70° сѣверной широты, разлучился съ Чепселеромъ и продолжалъ путь свой вмѣстѣ съ Дерфортомъ 160 миль, держа курсъ къ сѣверовостоку. Думать должно, что они пристали къ Новой Землѣ, откуда льды и стужа заставили ихъ спуститься на югозападъ: туманы закрывали отъ нихъ берега, и только 18 сентября имъ удалось добраться до устья рѣки Арзины (Arzina, Варзина?) въ восточной Лапланд-

дін, неподалеку отъ Кегорской бухты. Оба капитана съ экипажами погибли въ ней отъ стужи и голоду, и какъ тѣла ихъ, такъ и корабли найдены были здѣсь на слѣдующее лѣто Русскими рыбаками. Бумаги и духовное завѣщаніе Виллоуби, отысканныя на кораблѣ, подаютъ поводъ думать, что экипажи отряднаго командира обѣихъ судовъ еще были живы въ январѣ 1554. Журналъ эскадры, довольно незначительный, окончился прибытіемъ кораблей къ устью Арзины; изъ него видно, что начальникъ экспедиціи, по случаю поздняго времени, рѣшился тамъ зимовать; люди, посылаемые на югозападъ, на западъ и юговостокъ, возвратились послѣ трехдневныхъ безплодныхъ поисковъ, и объявили что не нашли нигдѣ не только слѣдовъ человѣческихъ, но и ни малѣйшаго жилья. Этими извѣстіями кончается описаніе злополучной экспедиціи Виллоуби и его спутниковъ. Если вѣрить нѣкоторымъ послѣдующимъ извѣстіямъ, Дерфортъ возвратился благополучно въ Англію. Инструкція данная Виллоуби и описаніе его путешествія изданы были Клементомъ Адамсомъ и послѣ того, помѣщены въ 1-мъ томѣ «Геклейтова Собранія» (см. *Бѣлое-море*).

ВИЛЬРУА, Николай, Neufville, seigneur de Villeroi, министръ при четырехъ Французскихъ корольхъ, родился въ 1542. Уже на 19 году отъ роду, онъ пользовался извѣстностію искуснаго политика и былъ употребленъ Маріею Медичи въ двухъ весьма важныхъ переговорахъ, въ Испаніи и Италіи. Въ 1567 онъ сдѣланъ былъ статсъ-секретаремъ и, не теряя довѣренности королевы—матери, умѣлъ втереться въ дружбу Карлу IX, который, умирая, рекомендовалъ его Генриху III; но этотъ государь, подозрѣвалъ Вильруа въ связяхъ съ Гюзами, и удалилъ его отъ кабинета, въ 1588 году. Обстоятельства принудили Вильруа оставить свой неутралитетъ въ смятеніяхъ Франціи: онъ согласился принять одно изъ первыхъ мѣстъ въ совѣтѣ герцога Майенскаго (duc de Mayenne); но, не соглашаясь съ видами лиги, сдѣлался главою особой «средней партіи», которая не желала имѣть королемъ протестанскаго принца и не соглашалась на Испанское владычество. Когда шли переговоры о сдачѣ Парижа, Вильруа имѣлъ частыя конференціи съ Генрихомъ IV, и призналъ его законнымъ государемъ, тогда только, когда онъ отрекся отъ протестантизма; въ 1594 году Вильруа получилъ прежнее свое мѣсто статсъ-секретаря, но не могъ ни какъ согласиться съ видами Сюлли, и даже вошелъ въ союзъ съ маркизою де Вернёйль и другими лицами, которыя замышляли уронить этого министра. Вильруа былъ отставленъ, но черезъ нѣсколько дней, по просьбѣ генеральныхъ штатовъ 1614 года, снова возвращенъ къ своей должности; потомъ, по происканъ любимца Маріи Медичи, снова удаленъ и возстановленъ въ своемъ званіи Людовикомъ XIII. Онъ умеръ въ Руанѣ, въ 1617 году, оставивъ по себѣ славу искуснѣйшаго политика. Кромѣ многихъ манускриптовъ, хранящихся въ королевской библіотекѣ, онъ писалъ еще Mémoires d'état servant à l'histoire de notre temps depuis 1567 jusqu'en 1604; Парижъ, 1622. Мениль Базиръ продолжилъ ихъ до 1620 и напечаталъ въ 1634. Эти записки можно найти въ извѣстномъ сочиненіи: Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France. Вильруа написалъ еще Lettres écrites au maréchal de Matignon, de 1581 jusqu'à 1596. Сынъ его, *Карлъ*, и внукъ *Николай* занимали важнѣйшіе посты при Дворѣ; а послѣдній былъ любимцемъ Людовика XIV.

ВИЛЬРУА, Францискъ, de Neufville duc de Villeroi, правнукъ предыдущаго, герцогъ и маршалъ Франціи, родился въ 1643 году и былъ воспитанъ вмѣстѣ съ Людовикомъ XIV. Въ молодости своей, онъ отличался красотою, франтовствомъ и успѣхами у придворныхъ дамъ, которыя прозвали его Charmant. Происки его у принцессы Генріетты, съ цѣлію лишить ея уваженія маркиза Вардъ, который соперничествовалъ съ нимъ въ любви къ графинѣ Суассонской, навлекли на Вильруа немилость, и дали поводъ къ удаленію его изъ Версаля. Онъ уѣхалъ въ Ліонъ, гдѣ отецъ его былъ губернаторомъ, и тамъ искалъ развлеченія въ новыхъ волокитствахъ; но король, товарищъ Вильруа по воспитанію, возвратилъ его ко Двору. При такихъ придворныхъ успѣхахъ Вильруа былъ во все не извѣстенъ въ арміи; только со времени Неервиндеской битвы (1693) имя его сдѣлалось замѣтнымъ, по храбрости, которую онъ оказалъ въ этомъ сраженіи. Черезъ два года Вильруа получилъ маршальскій жезлъ и званіе капитана гвардіи. Смерть Люксанбура доставила ему начальство надъ Фландрскою арміею. Въ самомъ началѣ своего командованія, онъ уже успѣлъ показать какъ дорого будетъ стоить Франціи его

безталантность и гордость: онъ допустилъ, что Намюръ долженъ былъ сдаться на капитуляцію, и въ теченіе цѣлаго мѣсяца оставался спокойнымъ зрителемъ геройской защиты этого города маршаломъ Буффлеромъ. Дворъ и Парижъ смѣялись надъ нимъ, писали сатиры, а онъ оставался главнокомандующимъ, можно сказать, во все не замѣтно, потому что рѣшительно ни чего не дѣлалъ. Рисвикскій миръ удалилъ его съ восшаго поприща; но война за наслѣдство Испанскаго престола опять вывела его на сцену. Въ Италіи у него подъ начальствомъ находились Катина и герцогъ Савойскій, съ которымъ онъ обращался какъ съ простымъ генераломъ, называлъ его просто Monsieur de Savoie. Вопреки всѣмъ представленіямъ своихъ генераловъ, рѣшившись аттаковать принца Евгенія при Кіарѣ, Виллъруа былъ разбитъ и послѣ захваченъ въ плѣнъ въ Кремонѣ. Освободившись изъ плѣну, онъ ознаменовалъ вступленіе свое въ командованіе арміею новою неудачею: его разбили при Виньямонѣ, близъ Гюи (1705); но это было только приготовленіе къ кровопролитной битвѣ при Рамильи (1706); здѣсь безтолковыя его распоряженія и упрямая гордость въ полчаса доставили Мальборо легкую побѣду, которая стоила Франціи 20,000 убитыхъ и плѣнныхъ, всѣхъ знаменъ, всего багажа и двѣнадцати Фландрскихъ и Брабантскихъ крѣпостей. Съ этого бѣдственнаго дня Виллъруа уже болѣе не начальствовалъ арміею, и не смотря на свои 60 лѣтъ, старался утѣшиться въ военныхъ неудачахъ успѣхами у прекраснаго пола. Но Лудовикъ XIV, по слѣпой своей къ нему привязанности, лучше хотѣлъ взять всю вину на себя, нежели омрачить ею имя своего любимца. Виллъруа совершилъ одну только счастливую кампанію, противъ Ліонскихъ мясниковъ, взбунтовавшихся по случаю новой пошлины на говядину, но умѣлъ такъ подлаться къ Лудовику XIV, что умирающій государь назначилъ его воспитателемъ своего внука; однако жъ эта милость, какъ увѣряетъ Сенъ-Симонъ, не воспрепятствовала низкому и бездарному маршалу заключить торгъ съ Филиппомъ Орлеанскимъ, которому онъ, за условленныя награды, открылъ намѣренія своего друга—государя. Филиппъ воспользовался этимъ открытіемъ, и при восшествіи Лудовика XV, Виллъруа за свою низкую услугу получилъ мѣсто въ совѣтѣ регентства, а вскорѣ послѣ того сдѣланъ былъ предсѣдателемъ финансоваго совѣта. Не смотря на это Виллъруа принялъ, хотя и робко, сторону герцога Майеннскаго противъ герцога Орлеанскаго и началъ обнаруживать безпрестанныя притворныя опасенія на счетъ жизни своего высокаго воспитанника, чтобъ разбудить обидныя подозрѣнія на счетъ преступныхъ намѣреній регента. Сначала регентъ не хотѣлъ удаленіемъ воспитателя подтвердить эти слухи; но, видя приближеніе совершеннолѣтія Лудовика XV, велѣлъ схватить Виллъруа и отвести въ его помѣстья. Виллъруа жаловался, грозилъ, но потомъ привыкъ къ частной жизни и все честолюбіе свое ограничилъ дѣтскимъ тщеславіемъ и роскошью, съ какою жилъ въ Ліонѣ. Однако, когда король достигъ совершеннолѣтія, Виллъруа, время отъ времени являлся къ нему, старался склонять прежняго своего питомца къ недовѣрчивости и разнымъ поступкамъ, недостойнымъ его сана; средствомъ къ этому онъ избралъ самую постыдную лесть. У него еще было притязаніе, не смотря на свои лѣта и старинный костюмъ, быть образцомъ ловкости и вкуса для придворной молодежи. Онъ умеръ въ Парижѣ въ 1730 году, 87 лѣтъ отъ роду. Сенъ-Симонъ прекрасно характеризуетъ его нѣсколькими словами: это былъ ничтожнѣйшій изъ всѣхъ людей, когда либо пользовавшихся знаменитостію.

ВИЛЛУАЗОНЪ Жанъ-Батистъ Гаспаръ д'Ансъ де, Villoison, одинъ изъ основательнѣйшихъ знатоковъ древняго и новаго Греческаго языка и литературы, родился 5 марта 1750 года въ Корбейлѣ на рѣкѣ Сенѣ, учился въ Парижскомъ коллегіумѣ Бовс, и на пятнадцатомъ году отъ роду читалъ уже всѣхъ древнихъ писателей, а на 23 былъ членомъ академіи надписей. Въ 1778 году правительство посылало его въ Венецію, для разсмотрѣнія рукописей, которыя хранились въ библіотекѣ Св. Марка. Здѣсь онъ пользовался учеными совѣтами Морелли; знакомство съ нимъ было причиною, что Виллуазонъ издалъ: *Anecdota graeca e regia Parisiensi et e Veneta S. Marci bibl. deprompta*, Венеція, 1781, 2 части, въ 4. Въ библіотекѣ Св. Марка онъ нашелъ чрезвычайно важный кодексъ, содержащій Гомерову Иліаду, со многими объясненіями; онъ выдалъ его въ свѣтъ, и достоинство этого изданія особенно оцѣнено Вольфомъ. По возвращеніи изъ Италіи, Виллуазонъ ѣздилъ въ Германію и за

нимался тамъ преимущественно Веймарскою библіотекою. Въ 1785 году онъ отправился съ графомъ Шуазелемъ въ Константинополь, путешествовалъ три года по Архипелажскимъ островамъ и по матерой землѣ Греціи, и усовершенствовался въ Новогреческомъ языкѣ. Виллуазонъ намѣревался издать полное описаніе Греціи; но тогдашнія политическія обстоятельства воспрепятствовали ему продолжать свой трудъ. Когда возгорѣлась революція, Виллуазонъ изъ Парижа отправился въ Орлеанъ, и жилъ тамъ пока не утихла буря. По возвращеніи своемъ, онъ былъ сдѣланъ членомъ національнаго института и профессоромъ, но недолго пользовался такимъ отличіемъ: онъ умеръ 26 апрѣля 1805 года. Кромѣ сочиненій, о которыхъ мы уже сказали, Виллуазонъ издалъ еще *Longi Pastoralia de Daphnide et Chloe*, Парижъ, 1778, 2 част., въ-4; много драгоцѣнныхъ разсужденій его напечатано въ мемоарахъ академіи надписей и въ разныхъ журналахъ.

ВИЛЛЬФОРЪ, Villefort, во Франціи, весьма старинный городъ, въ Лозерскомъ департаментѣ, на рѣкѣ Девезъ, имѣетъ болѣе 1,500 жителей. Онъ извѣстенъ мѣдными и свинцовыми рудами; изъ послѣднихъ выплавляется значительное количество серебра.

ВИЛЛЬФРАНШЪ, или **ВИЛЛАФРАНКА** городъ Сардинскаго королевства, въ области Ниццѣ, въ двухъ верстахъ къ востоку отъ Ниццы, при небольшомъ заливѣ Средиземнаго моря. Онъ примѣчателенъ хорошею гаванью и пріятнымъ мѣстоположеніемъ; имѣетъ маякъ, арсеналъ, магазины и небольшую крѣпостцу. Къ востоку отъ гавани есть мысъ, на которомъ возвышается фортъ или башня св. Госпиція; за нею въ апрѣлѣ мѣсяцѣ собирается множество туновъ; ловля бываетъ весьма прибыльна. Вилльфраншъ производитъ торгъ оливковымъ масломъ, апельсинами, шелкомъ, виномъ, хлѣбомъ, пенькою. Жителей 2000 душъ.

Городъ этотъ основанъ Карломъ II, королемъ Неаполитанскимъ и графомъ Провансскимъ; онъ же далъ городу это названіе, по причинѣ привиллегій, которыя были дарованы жителямъ.

ВИЛЛЬФРАНШЪ, Villefranche, названіе нѣсколькихъ значительныхъ мѣстъ во Франціи.

1. *Вилльфраншъ-де-Конфланъ* (de Conflent), укрѣпленный городъ въ департаментѣ Восточныхъ Пиренеевъ, въ 5 верстахъ отъ города Прада, на рѣкѣ Тетѣ (Tet), черезъ которую здѣсь устроены два каменные моста. Онъ расположенъ въ узкой лощинѣ, обнесенъ валомъ съ четырьмя бастіонами, и защищается замкомъ, построеннымъ по повелѣнію Людовика XIV. Городъ весьма не великъ, но составляетъ военный пунктъ на Испанской границѣ: въ немъ находятся 4 казармы и военный госпиталь. Жителей считается всего 560 человѣкъ.

Вилльфраншъ-де-Конфланъ основанъ въ 1075 году Вильгельмомъ, графомъ Серданьскимъ; принадлежалъ графамъ Барселонскимъ и королямъ Аррагонскимъ, а въ 1475 вошелъ въ составъ Французскихъ владѣній; но Карлъ VIII уступилъ его Аррагонскому Дому въ 1493 году. Въ 1654 Французы снова имъ овладѣли, а Пиренейскимъ миромъ онъ окончательно оставленъ за Франціею. Въ царствованіе Людовика XIV, четыре дамы были заключены въ казематы этого замка, не извѣстно по какой причинѣ; недавно еще показывали цѣпи, которыми онѣ были прикованы.

2. *Вилльфраншъ-де-Лорагэ* (de Lauraguais) главный городъ округа и кантона въ Верхне-Гаронскомъ департаментѣ, въ 30 верстахъ отъ Тулузы, имѣетъ не болѣе 2,500 жителей, но замѣчателенъ тѣмъ, что Лангедокскій каналъ идетъ подъ самыми его стѣнами; а потому торговля и промышленость этого города день ото дня усиливаются, и вѣроятно онъ сдѣлается важнымъ торговымъ мѣстомъ. Главныя его фабрики и заводы: парусинные, кожевенные, гончарные, красочные, и проч; ярмарками онъ оживляется четыре раза въ годъ.

Округъ его дѣлится на шесть кантоновъ, и на 99 общинъ; народонаселеніе въ нихъ 61,250 душъ.

3. *Вилльфраншъ-на-Авейронѣ*, на правомъ берегу и въ департаментѣ этой рѣки, главный городъ округа и кантона, имѣетъ 9,540 жителей. Онъ обязанъ своимъ существованіемъ брату короля Людовика IX, Альфонсу, графу Тулузскому, который его основалъ въ 1252 году, на мѣстѣ древняго *Карентомага*. Въ 1351 году онъ былъ уже укрѣпленъ и много пострадалъ въ теченіе XVI и XVII столѣтій, во время религіозныхъ войнъ, переходя нѣсколько разъ изъ рукъ протестантовъ въ руки католиковъ. Въ 1643 году, когда поселяне Руэрга взбунтовались,

подъ предводительствомъ Вилльфраншскаго уроженца *Пти* (Petit), мятежники называвшіе себя *croquants*, овладѣли Вилльфраншемъ, опустошили его и разграбили. Съ 1779 по 1789 годъ въ Вилльфраншѣ находились главныя мѣста по управленію Верхне-Гіэннскою (Haute-Guyenne) провинціею. Голодъ и чума не разъ посѣщали этотъ городъ; въ 1558, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, умерло здѣсь отъ заразы до 5,000 человѣкъ, и кромѣ того довольно большая часть жителей разбѣжалась; язва 1628 года была еще ужаснѣе: въ пять мѣсяцевъ умерло до 8,000 человѣкъ.

Вилльфраншъ пріятно расположенъ при впаденіи рѣки Альзонны въ Авейронъ, правильно и хорошо выстроенъ; на главной площади, въ центрѣ города, стоитъ церковь Богоматери, замѣчательная по смѣлости и красотѣ готической архитектуры; прекрасныя набережныя, мостъ, гульбища и фонтанъ служатъ украшеніемъ городу; въ немъ находятся коммерческій судъ, библіотека въ 6,000 томовъ, физическій кабинетъ и проч. Главные заводы и фабрики полотняные, салфеточные, шляпные, писчей бумаги, гончарные и проч.

Округъ Вилльфраншъ, имѣетъ до 1,093 квадратныхъ верстъ, и дѣлится на семь кантоновъ, которые состоятъ изъ 47 общинъ, съ 77,990 жителей.

4. *Вилльфраншъ*, главный городъ округа и кантона своего имени, въ департаментѣ рѣки Луары, подъ 45° 59′ сѣв. шир. и 22° 23′ вост. долг. отъ Ферро, въ 31½ верстахъ отъ Ліона, имѣетъ до 6,450 жителей. Онъ расположенъ на рѣкѣ *Моргонъ*, окруженъ крѣпкими стѣнами и широкими рвами, и былъ столицею Божоле (Beaujolais); владѣтели этой страны имѣли въ немъ свое пребываніе, украсили и распространили его. Вилльфраншъ основанъ въ концѣ XI вѣка Гумбертомъ IV, сиромъ Бреньонскимъ (Sire de Breugnon). Чтобы привлечь въ новый городъ болѣе жителей, Гумбертъ даровалъ ему нѣкоторыя преимущества; изъ нихъ самое странное состояло въ томъ, что мужьямъ давалось право бить своихъ женъ до крови, однако жъ не до смерти. Здѣсь есть госпиталь, богадѣльня, нѣсколько бумагопрядиленъ и фабрикъ бумажныхъ матерій; жители много занимаются также винодѣліемъ и скотоводствомъ.

Округъ Вилльфраншъ имѣетъ до 1,334 квадратныхъ верстъ, дѣлится на 9 кантоновъ, или на 128 общинъ, съ 142,060 жителей.

ВИЛЛЬ, Андрей Николай, de Ville, см. *Девиль*.

ВИЛЛЬЕМСЪ или УИЛЬЕМСЪ, Williams. Это имя носили многіе замѣчательные люди Англіи.

Джонъ Вилльемсъ, архіепископъ Іоркскій и канцлеръ Англіи, родился въ графствѣ Кернарвонскомъ (Caernarvon), въ 1582. Окончивъ курсъ въ Кембриджскомъ университетѣ, онъ вступилъ въ духовное званіе, и возвышаясь постепенно, въ 1621 году сдѣланъ былъ епископомъ Линкольнскимъ и въ тоже время хранителемъ государственной печати, на мѣсто лорда Бакона. Черезъ пронски Бокингема, онъ лишился всѣхъ своихъ должностей, при восшествіи на престолъ Карла I; но не смотря на запрещеніе короля, засѣдалъ въ третьемъ, изъ созванныхъ при немъ парламентовъ и съ жаромъ настаивалъ объ утвержденіи представленій petition of Rights; за это его обвинили, будто онъ произнесъ слова оскорбительныя противъ короля, присудили къ пени свыше 10,000 ф. ст. и посадили въ tower (1636); но, по настоянію парламента, онъ былъ выпущенъ въ 1640 году, и король, опасаясь вліянія на умы Вилльемса, обращалъ на него особенное вниманіе. Въ 1641 его назначили архіепископомъ Іоркскимъ, и до смерти своей, въ 1650 г., онъ оставался вѣрнымъ Карлу I. Вилльемсъ любилъ науки и ими услаждалъ скуку своего несправедливаго заточенія. Былъ и другой *Джонъ Вилльемсъ*, епископъ Чичестерской: онъ родился въ 1634, умеръ въ 1709, и оставилъ послѣ себя многія богословскія и ученыя сочиненія. Не входя въ подробности о прочихъ прелатахъ и духовныхъ писателяхъ носившихъ это имя, упомянемъ о нѣкоторыхъ свѣтскихъ писателяхъ и писательницахъ.

Сиръ Чарлзъ Вилльемсъ, Sir Charles Hanbury Williams, дипломатъ, родился въ 1709. Политическое свое поприще онъ началъ тѣмъ, что въ нижнемъ парламентѣ постоянно поддерживалъ министерство и получилъ мѣсто казначея по морскому вѣдомству. Впослѣдствіи онъ былъ посланникомъ въ Саксоніи, потомъ въ Пруссіи, и наконецъ въ Россіи, куда вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ въ первый разъ и Станиславъ Понятовскій; но возвратившись въ Англію, въ 1759 году, онъ впалъ въ умственное разстройство, отъ огорченія, что его заслуги были худо возна-

граждены. Рюльеръ написалъ весьма любопытную книгу о пребываніи этого посла въ Россіи. Вильемсъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и литераторъ: онъ писалъ политическія сатиры и разнаго рода поэмы; онѣ изданы въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ: *Сочиненія въ прозѣ и стихахъ Сира Чарлза Вильемса, съ замѣчаніями Горація Вальполя.* Лондонъ 1822 г.

Вильемсъ, Анна, дочь бѣднаго хирурга, родилась въ 1706, и съ ранней молодости занималась литературою. Лишившись зрѣнія въ 1740 году, она нашла покровителей въ Самуилѣ Джонсонѣ и знаменитомъ Гаррикѣ, который давалъ бенефисы въ пользу этой несчастной писательницы. Она умерла въ 1783; сочиненія ея въ прозѣ и стихахъ собраны и напечатаны въ одномъ томѣ.

Вильемсъ, Давидъ, Англійской литераторъ, педагогъ, публицистъ и филантропъ, родился въ 1738 году, въ княжествѣ Валлійскомъ. Вступивъ, почти противъ воли, въ духовное званіе, онъ проповѣдями своими пріобрѣлъ извѣстность въ одной изъ диссидентскихъ сектъ; но поведеніе, не соотвѣтственное званію, принудило его удалиться въ Лондонъ, гдѣ онъ произнесъ нѣсколько проповѣдей о ханжествѣ, напечатанныхъ въ 1774 г. Вслѣдъ за тѣмъ онъ издалъ трактатъ «о воспитаніи», въ которомъ обнаружилъ идеи совершенно новыя и оригинальныя, и немедленно основалъ училище въ Чельзи (Chelsea), въ которое поступило множество учениковъ, не смотря на высокую плату. Это странное заведеніе представляло какъ бы маленькую республику, которая управлялась по хартіи; науки преподавались практически, а вмѣстѣ съ ними обучали также и политикѣ. Въ 1775 году Вильемсъ закрылъ свою школу, снова вступилъ въ званіе проповѣдника, а вмѣстѣ съ тѣмъ не переставалъ заниматься сочиненіями. За его письма «о политической свободѣ» (1782), Французское законодательное собраніе даровало ему званіе гражданина Франціи, а вскорѣ потомъ министръ Роланъ предложилъ ему принять участіе въ составленіи Французской конституціи. Вильемсъ жилъ въ Парижѣ, въ обществѣ жирондистовъ, до самой смерти Лудовика XVI; но послѣ этого ужаснаго событія не хотѣлъ долѣе оставаться въ странѣ, гдѣ такія злодѣйства и преступленія совершались во имя правды, и удалился въ Англію. Здѣсь онъ занялся исполненіемъ давнишняго своего филантропическаго плана, доставить пособіе бѣднымъ литераторамъ, нашелъ дѣятельнаго покровителя въ принцѣ Валлійскомъ, и съ помощію его основалъ въ 1789 году Litterary fonds, заведеніе, которое впослѣдствіи распространилось и оказало важныя услуги литературѣ и человѣчеству. Вильемсъ, отягченный годами и разстроившій свое состояніе, былъ избранъ подписчиками «литературнаго банка» (Litterary fonds) въ резиденты-директоры этого заведенія и умеръ въ 1816 г. Кромѣ исчисленныхъ нами сочиненій, онъ написалъ еще: *Письма о воспитаніи* 1785; *Королевскія воспоминанія*, 1788; *Уроки воспитанія*; *Уроки молодому принцу*; *Уроки въ началахъ политики*, 1789; *Исторія графства Манмотскаго* (Monmouth) 1796; *Жалобы* (Claims) *литературы* или изложеніе происхожденія, причинъ, цѣли и дѣйствій общества литературнаго банка (Litterary fonds). Томасъ Муръ издалъ въ 1792 году «Извѣстіе о жизни и сочиненіяхъ Вильемса.»

Френсисъ Вильемсъ, знаменитый Ямайской негръ, умеръ въ Ямайкѣ въ 1770, на 70 году своего возраста. Необыкновенныя способности Вильемса обратили на него вниманіе Ямайскаго губернатора, герцога Монтегю. Этотъ просвѣщенный начальникъ послалъ его учиться въ Англію, гдѣ онъ блистательно кончилъ курсъ въ Кембриджѣ и занимался преимущественно математикою. Когда онъ возвратился въ отечество, герцогъ Монтегю старался опредѣлить его въ службу; но предразсудки противъ цвѣта лица Вильемсова воспрепятствовали этому; тогда Вильемсъ основалъ школу математики и Латинскаго языка и продолжалъ писать латинскіе стихи; нѣкоторые помѣщены въ сочиненіи Грегуара, Littérature des Nègres.

Вильемсъ, Елена Марія, Williams, Англійская писательница, извѣстная своимъ пребываніемъ во Франціи, во время революціи, и какою-то страстію къ Наполеону. Она родилась въ Лондонѣ 27 іюня 1769 года, и умерла въ Парижѣ 14 декабря 1827 года. Еще на осьмнадцатомъ году отъ роду сдѣлалась извѣстна своими стихотвореніями и отличалась въ родѣ повѣствовательномъ. Деньги, которыя она выручила отъ продажи двухъ небольшихъ томовъ своихъ стихотвореній, доставили ей возможность посѣтить Фран-

цію въ 1788 году, гдѣ она и жила постоянно съ 1791 года. Во время ужаснаго правленія Робеспьера, Вилліемсъ посажена была въ Тампль; но вмѣстѣ съ низложеніемъ тирана получила свободу, и, поддержанная другомъ своимъ, извѣстнымъ Д. Стономъ (Stone), пріобрѣла значеніе политической писательницы. Странно было слышать отъ этой ревностной республиканки похвалы человѣку, который захватилъ Францію въ свои руки; причиною этому было уваженіе Бонапарте къ Оссіану. Но болѣе всего Вилльемсъ обезславила себя замѣчаніями и клеветами, которыя присовокупила, въ видѣ дополненій, къ изданію «Переписки Лудовика XVI» (три тома 1793). Между тѣмъ она навлекла на себя неудовольствіе самаго Наполеона одою на Аміенскій миръ, гдѣ не сказала о немъ ни слова и даже хвалилась своимъ отечествомъ, которому повинуются моря. Тогда же префектъ полиціи взялъ ее подъ стражу, и осмотрѣлъ ея бумаги; но въ нихъ не нашлось ничего подозрительнаго, и черезъ 24 часа она опять получила свободу. Многія сочиненія она написала на Французскомъ языкѣ, а нѣкоторыя изъ изданныхъ ею на языкѣ Англійскомъ, также переведены на Французскій; главнѣйшія изъ нихъ: Lettres écrites de la France sur la prem. fédérat., 1791—92, 2 том., въ-12; Lettres écrites de France sur l'époque de la terreur, 1795, 4 том. въ-12; Voyage en Suisse, avec des considérat. sur les gouvern. helvétiques, 1798, 2 том. въ-8; Aperçu de l'état des mœurs et des opinions de la république franç., et de la fin du 18 siècle, 1801, 2 том., въ-8; Correspondance politique et confidentielle de Louis XVI, съ примѣчаніями, 1804, 3 том., въ-8; это сочиненіе въ томъ же году было издано и на Англійскомъ языкѣ; Relations des événemens qui se sont passés du 1 mars au 20 novembre 1815, et sur les persécut. des protestans du Midi, 1816, въ-8; Souvenirs de la révol. franç., переведено съ Англійскаго Кокерелемъ, Парижъ, 1828, въ-8, 2 изд. Къ этому должно присовокупить «Путешествія Г. Гумбольдта въ тропическія земли Новаго Свѣта, 4 том., 1814, и нѣкоторыя другія на Англійскомъ языкѣ.»

ВИЛЛЬЮБИ, Францискъ, Willughby, Англійскій естествоиспытатель, родился въ 1635 году, принадлежалъ къ благородной и богатой фамиліи. Еще въ юности онъ полюбилъ науки и посвятилъ себя изученію математики, но вскорѣ потомъ его заняли естественныя науки, въ особенности зоологія, которая была тогда въ самомъ жалкомъ положеніи. Въ соученикѣ своемъ и правителѣ Кембриджскаго Троицкаго коллегіума, Джонѣ Реѣ (John Rey), нашелъ онъ ту же страсть къ наукѣ, которой самъ предавался съ такою любовію. Перечитавши всѣ зоологическія сочиненія Оксфордской публичной библіотеки, онъ сперва объѣздилъ Великобританію; потомъ вмѣстѣ съ Реемъ и нѣсколькими учеными отправился искать новой пищи для своей любознательности по разнымъ мѣстамъ Франціи, Испаніи, Италіи, Германіи, Нидерландовъ и не многіе изъ тамошнихъ породъ животныхъ укрылись отъ наблюдательнаго взора его. Изданіе Лондонскаго королевскаго общества Philosophical transactions обогатилось многими прекрасными статьями этого ученаго зоолога. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ есть Observations upon the Kind of a Wasp called Ichneumon, 1671, № 76. Но смерть похитила его прежде, нежели онъ успѣлъ издать свое главное сочиненіе. Онъ умеръ въ 1676 году, 37 лѣтъ отъ роду. Рей описалъ характеръ Вилльюби самыми трогательными чертами въ предисловіи къ его Орнитологіи: *Ornithologiae libri tres: in quibus aves omnes hactenus cognitae in methodum naturis suis convenientem redactae accurate describuntur, descriptiones iconibus elegantissimis aeri incisis illustrantur*; Лондонъ, 1676, въ-листъ. Онъ не только былъ издателемъ этого посмертнаго творенія Вилльюби, но и перевелъ его на Англійскій языкъ, съ новымъ добавленіемъ текста и съ нѣкоторыми изображеніями. Переводъ его напечатанъ въ 1672. Послѣ этого Рей принялся за приготовленіе къ изданію въ свѣтъ другаго творенія Вилльюби, *Ихтіологіи*, къ которой добавилъ двѣ первыя книги. При содѣйствіи королевскаго общества наукъ, это сочиненіе напечатано въ 1686 году, подъ заглавіемъ: *Historiae piscium libri quatuor, etc.*; Оксфордъ, въ-листъ. Нѣсколько любопытныхъ писемъ этого естествоиспытателя напечатаны въ собраніи Рея.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ, Willmanstrand (по Фински Lappeenranta), незначительный городъ и упраздненная третьеклассная крѣпость, въ Выборгской губерніи великаго княжества Финляндіи, на возвышенномъ полуостровѣ самой южной части озера Саймы, которая называется Лаппярви (Lappjärvi), подъ 61°8′ съв. шир. и 45°52′ восточной долг.

отъ Ферро, въ разстояніи отъ С. Петербурга 189, отъ Выборга 51½, и отъ Гельсингфорса въ 255 верстахъ. Крѣпость омывается съ трехъ сторонъ озеромъ, а съ сухопутной стороны обнесена земляным валомъ съ сухимъ рвомъ и нѣсколькими внѣшними пристройками; остатки вала видны и вдоль береговъ озера. Теперь въ крѣпости находятся только казармы и женскій смирительный домъ, въ который отправляютъ изъ всей Финляндіи женщинъ, уличенныхъ въ преступленіяхъ; онѣ занимаются здѣсь работами, прядутъ ленъ и шерсть. Этотъ прядильный домъ состоитъ въ вѣдѣніи губернатора Выборгской губерніи; регламентъ его утвержденъ 20 февраля 1823 года. Ниже крѣпости, на мѣстѣ прежняго форштата, лежитъ новый городъ, въ которомъ считается до 550 жителей и 98 домовъ, изъ нихъ 15 принадлежатъ казнѣ. Минеральныя воды близъ города, привлекаютъ лѣтомъ изъ окрестныхъ мѣстъ довольно большое число посѣтителей. Вильманстрандъ первоначально былъ предмѣстіемъ крѣпости, и возведенъ на степень города, вѣроятно, въ 1656 году, потому что этотъ годъ вырѣзанъ на городской печати. Вильманстрандъ присоединенъ къ Россіи по Абовскому миру, 1743 года.

Взятіе Вильманстранда Русскими, 23 августа 1741. Въ іюлѣ 1741 Стокгольмскій кабинетъ, подстрекаемый Франціею, и въ надеждѣ, что Русская армія отъ войны съ Турціею пришла въ разстройство, объявилъ Россіи войну, но приготовился къ ней весьма дурно. Во всей Шведской Финляндіи находилось только 11,000 войска, которое было раздѣлено на два корпуса, подъ начальствомъ генераловъ Врангеля и Будденброка; а подкрѣпленія изъ Швеціи могли прибыть еще не скоро. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Ласси, назначенный главнокомандующимъ Россійскихъ войскъ въ Финляндіи, прибылъ въ Выборгъ 20 августа, и здѣсь отъ переметчиковъ узналъ, что оба непріятельскіе корпуса идутъ къ Вильманстранду, въ которомъ находилось только 600 человѣкъ гарнизона. Ласси тотчасъ рѣшился начать наступательныя дѣйствія нападеніемъ на эту крѣпость, до прибытія къ ней подкрѣпленія. Онъ выступилъ на другой же день съ корпусомъ генерала Кейта (20 баталіоновъ пѣхоты и 9 эскадроновъ кавалеріи, всего 10,000 человѣкъ), весь обозъ оставилъ въ лагерѣ подъ Выборгомъ, а съ собою взялъ провіанта только на пять дней; 22 числа отрядъ прибылъ къ деревнѣ Армила, въ 2½ верстахъ отъ Вильманстранда, откуда фельдмаршалъ, вмѣстѣ съ генераломъ Кейтомъ, сдѣлалъ рекогносцировку и удостовѣрился, что Шведскія войска прибыли уже къ городу. На другой день (23 апрѣля) узнали отъ плѣнныхъ, что это былъ корпусъ Врангеля (5300 человѣкъ, вмѣстѣ съ гарнизономъ крѣпости), и что корпусъ Будденброка находится еще въ 30 верстахъ отъ города. Графъ Ласси собралъ военный совѣтъ, и согласно съ его мнѣніемъ рѣшился въ тотъ же день, въ 2 часа по полудни, аттаковать непріятеля. Врангель занялъ весьма крѣпкую позицію, примкнулъ лѣвымъ флангомъ къ оврагу, на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости, и поставилъ правое крыло по скату горы, которая поверхствуетъ крѣпостью и окружающею мѣстностью, и на которой находилась вѣтряная мельница. Вершина горы была занята сильною батареею. Мѣстоположеніе, пересѣченное болотами, кустарниками, скалами и стремнинами, въ высшей степени затрудняло подступъ къ позиціи, занятой Шведами, и къ городу. Русскія войска построились въ двѣ линіи: первою (2 гренадерскіе и 4 пѣхотные полка) командовалъ генералъ-лейтенантъ Штофельнъ; второю (5 пѣхотныхъ полковъ и вся кавалерія) генералъ-лейтенантъ Бахметевъ; обѣими линіями, подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршала, командовалъ генералъ Кейтъ. Не взирая на затруднительность мѣстоположенія, которое заставило раздробить силы на многія колонны, Русскіе шли впередъ въ совершенномъ порядкѣ, и поставивъ на высотѣ, противъ мельничной горы, свою артилерію, въ 3 часа ея огнемъ открыли сраженіе. Вслѣдъ за тѣмъ первая линія ударила въ штыки на лѣвое непріятельское крыло и вступила съ нимъ въ жаркій бой, а генералъ-лейтенантъ Бахметевъ, принявъ влѣво, сталъ обходить мельничную гору, которая составляла ключъ непріятельской позиціи. Генералъ Врангель, замѣтивъ это движеніе, послалъ правое свое крыло внизъ съ горы и стремительною аттакою остановилъ Русскихъ. Успѣхъ Шведовъ былъ однако жъ не продолжителенъ. Графъ Ласси приказалъ своей кавалеріи ударить во флангъ наступавшаго непріятеля, который, въ свою очередь, былъ опрокинутъ. Между тѣмъ бой завязался по всей линіи и, послѣ упорнаго со стороны

Шведовъ сопротивленія, Русскіе заняли мельничную гору и овладѣли бывшею на ней артиллеріею. Это рѣшило сраженіе, и около 5 часовъ по полудни Шведы, опрокинутые на всѣхъ пунктахъ, обратились въ бѣгство; часть ихъ ушла въ крѣпость; а другая, которую преслѣдовали кавалеріею, подъ начальствомъ полковника Аппена, погибла въ оврагахъ и ручьяхъ, или захвачена въ плѣнъ. Только небольшому числу кавалеріи удалось спастись, и соединиться съ корпусомъ Будденброка.

Правое крыло Русскихъ преслѣдовало бѣжавшихъ до самаго города, и графъ Ласси, пользуясь этимъ успѣхомъ, послалъ въ городъ барабанщика съ требованіемъ сдачи; но Шведы, вмѣсто отвѣта, застрѣлили посланнаго; тотчасъ приказано было итти на приступъ, подъ прикрытіемъ огня и своихъ и отбитыхъ у непріятеля орудій. Послѣ упорнаго боя, продолжавшагося около часа, Русскіе утвердились на прикрытомъ пути. Тогда непріятель выставилъ бѣлое знамя, но не прекращалъ пальбы, почему и самый приступъ продолжался. Вскорѣ крѣпостныя ворота были пробиты подвезенными къ нимъ орудіями; въ 7 часовъ вечера на валахъ Вильманстранда водрузилось Русское знамя и остатокъ непріятельскаго войска положилъ оружіе.

Шведы потеряли въ этотъ день убитыми 3,300 человѣкъ, въ томъ числѣ 50 офицеровъ; въ плѣнъ взяты: командовавшій корпусомъ генералъ Врангель, 36 офицеровъ и 1300 солдатъ. У непріятеля отбиты и найдены въ крѣпости 4 штандарта, 12 пушекъ, 1 мортира, 2000 лошадей и большое количество запасовъ разнаго рода. Со стороны Русскихъ убиты: генералъ-маіоръ Ижскуль, 14 офицеровъ и съ небольшимъ 500 нижнихъ чиновъ; ранены: 2 генерала, 68 офицеровъ и 1800 нижнихъ чиновъ. Въ память сраженія подъ Вильманстрандомъ до сихъ поръ сохраняется между городомъ и крѣпостью дорожный столбъ, прострѣлянный во многихъ мѣстахъ картечными пулями. Генералъ-лейтенантъ Будденброкъ былъ казненъ по приговору Стокгольмскаго сената, за то, что не подалъ помощи Врангелю (см. *Обстоятельная реляція* генералъ-фельдмаршала графа Ласси, въ журналѣ «Славянинъ», 1827, N° 50; *Записки Манштейна* и *планъ сраженія подъ Вильманстрандомъ*, изданный Военно-топографическимъ депо).

С. А. М.

ВИЛЬМИНГТОНЪ, Wilmington, два города въ сѣверо-Американскихъ Штатахъ. 1. Въ Сѣверной Каролинѣ, главное мѣсто Ново-Ганноверскаго графства, подъ 34° 11′ сѣв. шир. и 60° 30′ зап. долг. отъ Ферро, въ 150 верстахъ къ югу отъ Рали (Raleigh), и 110 верстахъ къ югозападу отъ Ньюбёрна, на правомъ берегу Капъ-Фиръ-ривера (Cape-Fear-river), по которой могутъ ходить суда въ 300 тонновъ. Городъ извѣстенъ нездоровымъ климатомъ. Жителей въ немъ около 3000 душъ; они промышляютъ торговлею и судоходствомъ.

2. Въ Делверскомъ штатѣ, въ Ньюкестльскомъ графствѣ, подъ 39° 45′ сѣв. шир. и 302° 2′ долг. отъ Ферро, въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ Ньюкестля и въ 8 же верстахъ къ югозападу отъ Филадельфіи, между судоходными рѣками Христіанъ-Крикомъ и Брандвиномъ, притокомъ Делвера. Онъ построенъ на пріятномъ мѣстоположеніи, не обширенъ, но самой большой, населенный и торговый городъ въ штатѣ; главный отпускъ состоитъ въ мукѣ. Онъ служитъ также непосредственнымъ складочнымъ мѣстомъ для произведеній многочисленныхъ и цвѣтущихъ фабрикъ, находящихся на Брандвинѣ. Здѣсь есть 2 пресвитеріанскія, 2 епископальныя, 1 анабаптистская, 1 католическая, 1 методистская и 2 Африканскія церкви; городовой магистратъ, богадѣльня, 3 банка, арсеналъ соединенныхъ штатовъ, квакерское дѣвичье училище, и публичная библіотека въ 1500 томовъ. Жителей около 7000 душъ.

ВИЛЬНО (Wilno, по Нѣм. Wilna) губернскій городъ Виленской губерніи, подъ 54° 41′ 2″ сѣвер. шир и 42° 57′ 23″ вост. долг. отъ Ферро, въ 787½ верстахъ отъ Петербурга и 874¼ отъ Москвы. Этотъ красивый и обширный городъ расположенъ при соединеніи рѣкъ Вилейки и Виліи, и окруженъ холмами, которые дѣлаютъ мѣстоположеніе его весьма живописнымъ.

Русскіе лѣтописцы говорятъ, что этотъ городъ существовалъ уже въ XII вѣкѣ. По мнѣнію Длугоша, онъ основанъ еще предками Литовскаго народа, которые будто бы вышли изъ Италіи, и названъ по имени ихъ вождя, Вилія. По словамъ аббата Коммановиля, Вильна основана въ X вѣкѣ. Стрыковскій же повѣствуетъ что «Гедиминъ, покоривши Русскія княжества, жилъ въ Керновѣ, но по-

томъ, построивъ городъ *Троки*, названный по множеству звѣрей убитыхъ на томъ мѣстѣ и *вторфенныхъ* его охотниками, перенесъ въ него свой престолъ. Въ другой разъ, на охотѣ по берегамъ Вилiи, покрытымъ тогда густыми лѣсами, онъ со всѣмъ Дворомъ пріѣхалъ къ устью Вилейки, гдѣ предки его издревле сожигали тѣла мертвыхъ, и гдѣ курились жертвы идоламъ за души усопшихъ. Тамъ Гедиминъ собственною рукою убилъ тура *(Urus)* на горѣ, которая зовется *Туровою* (теперь Замковою горою, góra Zamkowa). Рога этого звѣря, оправленные въ золото, долго хранились въ княжеской сокровищницѣ. Витольдъ обыкновенно пилъ изъ нихъ на пирахъ и подарилъ одинъ, въ 1429 году, королю Венгерскому, Сигизмунду, во время славнаго съѣзда государей и князей въ Луцкѣ. Уснувъ на Туровой горѣ, Гедиминъ видѣлъ во снѣ огромнаго волка въ желѣзныхъ латахъ, который вылъ такъ сильно, что вой его уподоблялся вою цѣлой стаи волковъ. Тогдашній главный жрецъ Литовскій, Лездейко, растолковалъ князю, что сонъ его знаменуетъ славу города, который долженъ быть на этомъ мѣстѣ. Гедиминъ послушался жреца и немедленно построилъ на горѣ крѣпость, а внизу, на *кривой долинѣ*, городъ деревянный съ башнями, назвалъ его Вильно отъ рѣки Вилiи, переѣхалъ туда жить (1322) со всѣми боярами и скоро украсилъ великолѣпно.» Какъ бы то ни было, Вильна со временъ Гедимина начала распространяться, и въ 1323 году была уже столицею Литвы: грамата, которую Гедиминъ далъ Нѣмцамъ на право свободной торговли въ Литвѣ, писана въ Вильнѣ: *Datum Vilno, anno Domini* 1323.

Гедиминъ завѣщалъ Вильну сыну своему Евнутію; но другой сынъ, Кестутій, которому достались въ удѣлъ Троки, Самогитія, Гродно, Подлясье, Брестъ, вступилъ въ тѣсный союзъ съ братомъ же своимъ Ольгердомъ: они условились соединить раздробленное отечество, и неожиданно взяли Вильну и другіе города. При Ольгердѣ введенъ въ Вильно орденъ Францискановъ, который, не смотря на разныя преслѣдованія, успѣлъ удержаться. При Владиславѣ Ягайлѣ храмъ Перкуна замѣненъ соборною церковью; и въ 1387 году, по учрежденіи епископства, вся Литва приняла христіанство. Въ томъ же году онъ даровалъ Вильнѣ «Магдебургское право». Оно подтверждено жалованною грамотою великаго князя Сигизмунда Кейстутовича, въ 1432 году.

Въ 1509 году, въ царствованіе Сигизмунда, православное духовенство имѣло въ Вильнѣ соборную церковь; однако жъ духовенство Московское не имѣло на него никакого вліянія. Кіевскій митрополитъ Іосифъ съ семью епископами установилъ тамъ весьма строгія правила житія для священниковъ, и принялъ мѣры, чтобы свѣтская власть не вмѣшивалась въ права духовной. Въ 1561 году въ Вильнѣ утвержденъ договоръ, объ уничтоженіи знаменитаго ордена «вооруженныхъ монаховъ». Сигизмундъ Августъ признанъ былъ государемъ Ливоніи и Эстоніи, съ условіемъ не измѣнять ни вѣры, ни законовъ, ни правъ гражданскихъ, а Кетлеръ, наслѣдственнымъ герцогомъ Курляндіи и Семигаліи, вассаломъ или подручникомъ королевскимъ.

Еще въ 1506 году Вильну обнесли стѣною; въ 1655 году 8 августа, городъ былъ взятъ Русскими; но Іоаннъ Казиміръ отнялъ его обратно, 3 декабря 1661, хотя замокъ, лежащій на горѣ, защищенъ былъ съ безпримѣрною храбростію. Предводитель Русскаго войска истощилъ всѣ средства обороны и терпѣлъ нужду въ припасахъ; онъ готовился уже взорвать себя на воздухъ, какъ въ это время Виленскій мѣщанинъ составилъ заговоръ, захватилъ коменданта и представилъ его королю. Король предалъ его суду. Храбраго воина казнили, какъ нечестиваго злодѣя. Городъ много терпѣлъ въ разныя времена и отъ пожаровъ: въ 1610 году половина его выгорѣла; въ 1748 году сгорѣло 13 церквей, Еврейская синагога, около 500 домовъ, множество больницъ, бань, монастырей, мельницъ, 146 лавокъ, нѣсколько аптекъ, великое множество анбаровъ и магазиновъ съ товарами. Въ 1749 еще сгорѣло шесть церквей, городская ратуша, 8 дворцовъ и 277 другихъ каменныхъ зданій. Въ 1760 году также многія церкви, монастыри и домы сдѣлались добычею пламени. Не смотря на эти несчастія, городъ поправился и еще украсился; особенно въ 1820 году много сдѣлано въ пользу его чистоты и украшенія; улицы здѣсь, какъ во всѣхъ старинныхъ городахъ, довольно узки.

8 августа 1796 года, Вильна сдѣлана губернскимъ городомъ Виленской губерніи, или Виленскаго намѣстничества (см. *Виленская губернія*); а 12 декабря 1796 года губернскимъ городомъ Литовской губерніи, образованной

тогда изъ прежней Виленской и Слонимской губерній; наконецъ въ 1802 году, когда эти губерніи вновь раздѣлены, Вильна оставлена губернскимъ городомъ нынѣшней Виленской губерніи.

Земли въ городской чертѣ заключается 908 десятинъ, 1200 кв. саженъ; изъ этого занято подъ огороды и сады 114 десятинъ, 96 саженъ; подъ строенія 300 десятинъ; за тѣмъ незастроенной 494 десятины, 1104 квадр. сажени. Мостовъ 9, улицъ и переулковъ 79; площадей 17, публичный садъ, на пространствѣ 5 десятинъ, 1296 саженъ; домовъ каменныхъ въ 1836 году было 1045; деревянныхъ 866; изъ числа каменныхъ домовъ 31 былъ застрахованъ на сумму 685,458 рубл.; трактирныхъ заведеній, кофейныхъ домовъ и т: п: 65; погребовъ для продажи виноградныхъ винъ 8 и питейныхъ домовъ 329.

Въ 1788 въ Вильнѣ было 20,924 жителей; въ 1830, Ходзько полагалъ уже 50,000, и въ томъ числѣ 30,000 Евреевъ. Въ 1836 году народонаселеніе въ Вильнѣ, по оффиціяльнымъ свѣдѣніямъ, состояло изъ 30,253 человѣкъ муж. пола, и 25,882 женскаго, всего 57,827. Въ томъ числѣ: духовенства, чернаго и бѣлаго 1116; благородныхъ: военныхъ генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ 417; гражданскихъ чиновниковъ отставныхъ, и проч. 2741; всего благороднаго сословія обоего пола 3,158; Почетныхъ гражданъ мужчинъ 48; разночинцевъ 40; актеровъ и театральныхъ служителей обоего пола 65; купечества здѣшняго, первой гильдіи 5, второй 2, третьей 99, иногороднаго, третьей гильдіи 8, всего купеческаго сословія обоего пола 123; мѣщанъ и посадскихъ здѣшнихъ 16,893, иногородныхъ 116, всего обоего пола 36,159; вѣчноцеховыхъ 800; иностранцевъ 379, обоего пола 809; нижнихъ военныхъ чиновъ служащихъ 3,869; съ кантонистами же, отставными и проч. всего обоего пола 5,927; дворовыхъ 1261; крестьянъ обоего пола 858; другихъ состояній муж. 3,400, жен. 3191. Воспитывающихся въ разныхъ заведеніяхъ 501 муж., 273 жен. Въ числѣ жителей показано чиновниковъ 1745, учителей 188, ремесленниковъ 1672, повивальныхъ бабокъ 41.

Изъ достопримѣчательностей въ Вильнѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія: 1) *Соборная католическая церковь Св. Станислава*, сооруженная, какъ мы уже сказали, въ 1387 году, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ пылалъ жертвенникъ Перкуна. Великолѣпіемъ своимъ она обязана талантамъ Польскаго зодчаго Гуцевича, и въ особенности стараніямъ епископа Игнатія Массальскаго. Внутренность украшена живописью Смуглевича; изъ придѣловъ самый красивѣйшій Св. Казимира: онъ весь сдѣланъ изъ мрамора; серебряная рака, вѣсомъ около 3000 фунтовъ, сооруженная Сигизмундомъ III, хранитъ остатки этого Святаго, преставившагося въ 1480. Здѣсь же погребенъ великій князь Витольдъ. Въ 1495 году въ этомъ храмѣ совершилось бракочетаніе Елены, дочери Іоанна Васильевича, съ Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ. 2) *Церковь Св. Іоанна*, въ которой прежде служили іезуиты, окружена обширными строеніями; въ нихъ, между прочимъ, помѣщался бывшій Виленскій университетъ. Колокольня ея самая высокая въ городѣ. 3) *Церковь Св. Казимира*, принадлежала также іезуитамъ, и отличается прелестною архитектурой; она обращена въ православный храмъ.

Доминиканцы и Бернардины имѣютъ особыя церкви съ монастырями; въ *Доминиканской* церкви покоится прахъ короля Александра; а подлѣ *Бернардинской* находится храмъ готической архитектуры, во имя Св. Анны. Базиліяне, Кармелиты, Августины, Піары также имѣютъ церкви и монастыри. Церковь *Св. Екатерины* украшена живописью знаменитаго Симона Чеховича. Сверхъ того есть церкви: двѣ православныя, одна во имя пресв. Богородицы, а другая во имя Св. Николая; 1 лютеранская и 1 реформатская. Всего въ Вильнѣ 29 каменныхъ церквей и 4 часовни; монастырей 21, въ этомъ числѣ 1 Греко-Россійскій мужской, а остальные Римско-католическіе, изъ нихъ 10 мужскихъ и 10 женскихъ. Еврейскихъ синагогъ и школъ 7, изъ нихъ 4 каменныя и 3 деревянныя, и магометанская мечеть.

Нѣкогда здѣсь находился огромный *королевскій замокъ Ягайловъ*, который соединяясь съ соборною церковью, и съ зданіями, построенными на Замковой горѣ, составлялъ одно великолѣпное цѣлое. Короли Сигизмундъ I и Сигизмундъ—Августъ увеличили и украсили его, но въ 1797 и послѣдующихъ годахъ онъ былъ разоренъ. Прелестное зданіе городской ратуши построено середи города, архитекторомъ Гуцевичемъ; арсеналъ, дворцы и домы Пацовъ (Рас), Огинскихъ, Радзивиловъ, Ходкевичей и другія обширныя зданія украшаютъ этотъ городъ.

До 1832 года въ Вильнѣ существовалъ университетъ, основанный въ видѣ іезуитскаго коллегіума въ 1578 году, епископомъ Валеріяномъ Протасевичемъ, и возведенный на степень университета королемъ Стефаномъ Баторіи. Въ 1773 году, когда орденъ іезуитовъ въ Польшѣ былъ уничтоженъ, имѣнія его отданы въ пользу училищъ и университета, которому разрѣшено было учредить каѳедры по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Въ 1803 же году императоръ Александръ I далъ ему новое устройство и новыя средства существованія. Высочайшимъ же указомъ 2 мая 1832 года университетъ этотъ упраздненъ. Изъ принадлежностей его особеннаго вниманія заслуживаютъ астрономическая обсерваторія, кабинеты физическій и естественной исторіи, химическая лабораторія, анотомическая зала, ботаническій садъ, собраніе медалей и древностей и библіотека; послѣдняя заключала въ 1831 году 51,837 томовъ, большею частію древнихъ книгъ, кромѣ частныхъ библіотекъ факультетскихъ. Часть этихъ собраній поступила въ 1835 году въ университеты Св. Владиміра и Харьковскій. Вмѣсто медицинскаго факультета Виленскаго университета, Высочайше учреждена 31 августа 1832 года въ Вильнѣ императорская медико-хирургическая академія: она помѣщается въ зданіи университета; въ ея вѣдѣніе отданъ ботаническій садъ и прочія принадлежности, исключая астрономической обсерваторіи. Вмѣсто же бывшаго богословскаго факультета и главной семинаріи, учреждено въ 1834 высшее богословское училище, подъ названіемъ Римско-католической духовной академіи, для образованія духовныхъ этого исповѣданія; подъ одно начальство съ академіею соединены Виленская епархіальная семинарія и вновь учрежденное отдѣленіе для образованія клириковъ Армяно-католическаго исповѣданія.

Въ 1836 году въ Вильнѣ считалось 2 духовныя училища съ 145 учащимися, и 26 свѣтскихъ: 8 казенныхъ, съ 1590 учащимися мужескаго пола и 52 женскаго; 18 частныхъ съ 170 учащимися мужес. пола и 705 женскаго. *А. Ш.*

«Книгопечатаніе началось въ Вильнѣ еще въ первой половинѣ XVI столѣтія. Докторъ Францискъ Скорина, извѣстный изданіями книгъ Священнаго Писанія, которыя печаталъ прежде въ Прагѣ, съ 1525 началъ печатать ихъ въ Вильнѣ. Послѣ Скориныискихъ изданій, впродолженіе 50 лѣтъ, библіоманы не встрѣчаютъ ни одной книги, печатанной въ Вильнѣ. Московскій печатальщикъ, Петръ Тимофеевъ Мстиславцевъ (издатель «Апостола» въ Москвѣ, 1564), переселился въ Вильну и соединился съ братьями Мамоничами, Лукою и Косьмою, которые заводили здѣсь типографію. Съ 1575 библіографы ведутъ уже постоянную роспись Виленскимъ изданіямъ. Типографщикъ Даніилъ, уроженецъ Лепчинскій, кочевалъ съ своею типографіею по Литвѣ, съ 1560 по 1576 годъ, и отъ времени до времени приходилъ въ Вильну; въ 1582 явился въ этомъ городѣ съ своими изданіями Василій Герабурда. Виленскія изданія книгъ почитаюся библіоманами самыми важными, и составляютъ чрезвычайную рѣдкость. До сихъ поръ насчитываютъ только двадцать два изданія Виленскихъ книгъ, XVI столѣтія. Въ этомъ числѣ рѣдкихъ старопечатныхъ книгъ, заключаются: *Псалтири*, четыре изданія 1525, 1575, 1581 и 1593; *Апостола*—два: 1525 и 1591; *Евангелія*—три изданія 1575, 1595 и 1600; *Литовскаго статута*—два, 1586 и 1588; по одному изданію: *Октоихъ* 1582, *Служебникъ* 1583, *Катихизисъ* 1575, *Часовникъ*, *Сказаніе Кирилла Александрійскаго Патріарха*, *Азбука Славянская съ Лексикономъ*, *Молитвы повседневныя*, *Славянская грамматика Лаврентія Зизанія*, — всѣ 1526 года; *Отвѣты* на книгу о Берестовскомъ Соборѣ 1597; *Трибуналъ княжества Литовскаго*, 1586. Вначалѣ XVII столѣтія появилась монастырская типографія въ Евіо (Iewio), въ 5 миляхъ отъ Вильны, въ Трокскомъ повѣтѣ, въ маетностяхъ князя Огинскаго. Здѣсь занимались книгопечатаніемъ иноки Виленскаго Свято-Духова монастыря, подъ покровительствомъ князя Огинскаго. Изданія этой типографіи считаются самыми рѣдкими: *Новый завѣтъ*, 1611; *Діоптра*, 1512 и 1642; *Анѳологіонъ*, 1613; *Евангеліе*, 1644.

Въ 1825 году находилось въ Вильнѣ десять типографій. (См. *Библ. листы* Кеппена, 1825, стр. 640; *Описаніе старопечатн. книгъ графа Толстаго*, стр. XV. 19, 21, 41, 43; *Реестръ старопечатныхъ Славянскихъ книгъ*, Ширяева, стр. 4, 8, 9, 12, 20, 25, 33; *Опытъ Русской Библіографіи*, Сопикова №. 931, 1733, 1331, 533, 12 930. Historia drukarń Krakowskich, w Krakowie, 1815, I. S Bandtke; pag. 146)» *И. И. С.*

Съ давняго времени издавалась здѣсь и га-

зета, «Litewski Kurier»; право изданія отдано было пожизненно каммергеру Влодеку. По смерти же его новый планъ этой газеты Высочайше утвержденъ въ 1833 году; она объявлена оффиціальною и издается съ 1 января 1834 года на Русскомъ и Польскомъ языкахъ, подъ названіемъ. «*Литовскій вѣстникъ.*» Доходы отъ этой газеты предназначены на воспитаніе при Виленской гимназіи дѣтей заслуженныхъ бѣдныхъ чиновниковъ.

Капиталъ Виленскаго приказа общественнаго призрѣнія, къ 1835 простирался до 3,200,520 рубл. асс. или 855,444 р. сер. Въ его завѣдованіи находятся: 1) *Госпиталь Св. Іакова*, подъ управленіемъ Сестеръ Милосердія. 2) *Госпиталь на Савичь-улицѣ*, управляемый также Сестрами Милосердія; 3) *Больница для умалишенныхъ*, содержится обществомъ Бонифратровъ; 4) *Сиротской домъ*, подъ надзоромъ монахинь Маріявитокъ; 5) *Воспитательный домъ* (Младенца Іисуса), состоитъ въ распоряженіи Сестеръ Милосердія; 6) *Еврейскій госпиталь*, управляется старшинами Еврейскаго общества. Въ этихъ заведеніяхъ въ 1836 году призрѣно было 6656 человѣкъ.

Человѣколюбивое Общество, Высочайше утвержденное въ 1808 году, къ 1 января 1835 года имѣло капитала: около 222,274 рубл асс. Въ 1836 году оно призрѣло 7111 человѣкъ. Общество содержитъ школу глухо-нѣмыхъ и училище, гдѣ преподаютъ бѣднымъ дѣтямъ чтеніе, чистописаніе, законъ Божій и ариѳметику. Совершеннолѣтніе и престарѣлые, которые могутъ еще трудиться, занимаются полезными работами, пряжею льна и волны, дѣлаютъ простое сукно, одѣяла, чулки, вату, разныя столярныя и слесарныя вещи, и проч. 26 ноября 1834 въ Вильнѣ, съ Высочайшаго соизволенія, учредились мужской и дамскій частные попечительные о тюрьмахъ комитеты. Въ томъ же году въ Вильнѣ существовали слѣдующіе заводы и фабрики: фаянсовыхъ 2; красочный 1; гончарныхъ 8; кирпичныхъ 12; сургучный 1; полотняныхъ 8; клееночныхъ 2; шляпныхъ 4; табачныхъ 3; суконный 1; кожевенныхъ 12; свѣчныхъ 7; всего 61. Впрочемъ должно замѣтить, что эти заведенія, большею частію, маловажны.

Вильно производитъ довольно значительный торгъ, отпуская водою въ Ригу, Кенигсбергъ и Мемель хлѣбъ, воскъ, поташъ, кожи, мачтовый и строевой лѣсъ. Въ 1836 году въ Вильнѣ считалось 248 лавокъ, и объявлено купеческихъ капиталовъ: 5 первой гильдіи, каждый по 50,000 руб.; 2 второй гильдіи, каждый по 20,000; 115 третьей гильдіи, каждый по 8,000 руб., всего на 1,210,000 рублей.

Въ 1826 году въ Вильнѣ учреждена ярмарка, чтобы иногородные торговцы, пріѣзжающіе на контракты, могли производить торговлю. Ярмарка эта называется *Георгіевскою* и бываетъ съ 23 апрѣля по 15 или 18 мая. Въ 1829 году, Россійскихъ шерстяныхъ издѣлій въ привозѣ во все не было, стальныхъ вещей (Россійскихъ) доставлено на 13,000 рубл.; сахару и кофе на 1,000 рубл.; хрустальныхъ и стеклянныхъ вещей на 6,000 рубл.; табаку на 1,500 руб.

Въ 1832 году привозъ на эту ярмарку былъ слѣдующій:

I. Русскихъ товаровъ:	привез.	прод.
Шелковыхъ издѣлій на . .	33,450 —	21,040
Бумажныхъ	119,075 —	53,275
Льняныхъ	5,240 —	3,490
Шелковыхъ и полушелковыхъ	22,070 —	11,425
Мягкой рухляди	14,000 —	2,200
Конской сбруи		800
Металлическихъ, галантерейныхъ вещей и механическихъ инструментовъ	112,029 —	46,099
Фаянсовой посуды, хрустальныхъ и стеклянныхъ вещей	22,534 —	11,988
Разныхъ товаровъ: рыбы, вина, конфектовъ, табаку, книгъ, картинъ, и проч.	31,356 —	23,136
Всего	360,554 —	173,152
II. Иностранныхъ товаровъ:		
Турецкихъ шалей и платковъ	74,400 —	
Багдадскихъ платковъ . .	240 —	
Англійскаго стальнаго товару	4,500 —	
Французскаго благовоннаго товару	8,000 —	
Китайскаго чаю	36,430 —	
Разнаго москотильнаго товару на	8,690 —	
Всего на	132,260 —	71,905
Всѣхъ товаровъ на	492,814 —	245,057.

Въ 1834 году съѣздъ на эту ярмарку былъ

болѣе противу предшествовавшаго (1833). Товаровъ было привезено на 1,201,320 руб. продано на 389,370 руб. ассигнаціями. Городская дума получила доходу за мѣсто, на которомъ были выстроены временныя лавки, болѣе 2,000 рубл. ассигнаціями. Городъ отъ найма домовъ имѣлъ доходу около 15,000 рубл. ассигнаціями. Въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ съѣздъ былъ значительнѣе и товаровъ продано болѣе, на сумму 120,680 руб. ассиг. Въ 1836 году было привезено товаровъ на 1,002,779 руб. а продано на 301,807 руб.

Городовой доходъ въ 1836 году былъ 35,925 рубл. сер. и расходъ 36,289 рубл. сереб. Городскіе доходы и складочныя деньги взыскиваются не всегда въ одинаковомъ количествѣ; если доходъ превышаетъ расходъ, то остальное количество употребляется на удовлетвореніе долговъ за прошедшіе годы. Такихъ долговъ на городской казнѣ считается 72, 137 руб. сереб.

Предмѣстія Вильны Зарѣчье, Поплавы, Остра-Брама, Погулянка (Pohulanka), Звѣринецъ (Zwierzyniec), Вирешупа (Wireszupa), Снипишки и Антоколь, обширны; строенія въ нихъ отчасти деревянныя, отчасти каменныя. Антоколь занимаетъ прелестное мѣстоположеніе. Великолѣпная церковь св. Петра, построена фамиліею Пацъ.

Изъ окрестностей Вильны, лѣтомъ посѣщаются: Закретъ (Zakret), Рыбишки (Rybiszki), Кальварія (Kalwarya) и превосходное помѣстье *Верки*, въ одной милѣ отъ Вильны; оно величественно расположено на берегахъ Вилін. Замокъ его построенный епископомъ Игнатіемъ Массальскимъ нынѣ лежитъ въ развалинахъ. (см. *Вилла*). *А. Ш.*

Вильна замѣчательна и въ новѣйшей военной исторіи:

I. Въ незабвенную *Отечественную войну*, городъ Вильно имѣлъ важное вліяніе на военныя дѣйствія, какъ средоточный пунктъ всей Литвы и какъ главное депо сперва Русской, а потомъ Французской арміи. До перехода Наполеона черезъ Нѣманъ, когда 1-я Русская армія Барклая-де-Толли была расположена по Нѣману, отъ Россіенъ до Лиды, въ Вильнѣ находились гвардія и резервъ. По переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, Русская армія начала отступать, чтобъ сосредоточиться около Свенціянъ: центръ ея (силою до 70,000) былъ собранъ въ Вильнѣ; но онъ не могъ тутъ оставаться, чтобъ не быть отрѣзаннымъ и отъ лѣваго и отъ праваго крыла: поэтому Барклай рѣшился сжечь мостъ черезъ Вилію и большіе магазины, тамъ собранные, и отступилъ къ Нѣменчику. 28 іюня Наполеонъ съ гвардіею и 1-мъ корпусомъ (Даву) вступилъ въ Вильну, гдѣ пробылъ двѣ недѣли, въ то время, когда армія его быстро преслѣдовала отступающія по частямъ войска Русскія. Это бездѣйствіе многіе ставятъ въ упрекъ Наполеону, полководцу, который самъ первый показалъ разительные примѣры удивительной дѣятельности и быстроты во всѣхъ кампаніяхъ, начиная съ 1796 года. Генералъ Жомини, говоря устами самаго Наполеона (см. *Vie politique et militaire de Napoléon*) приводитъ слѣдующія причины, которыя могли побуждать императора Французовъ жертвовать драгоцѣннымъ для него временемъ: 1) ожиданіе свѣдѣній о дѣйствіяхъ всѣхъ разбросанныхъ частей его арміи; 2) заботы о перенесеніи магазиновъ, оставшихся въ Кенигсбергѣ; 3) образованіе временнаго управленія въ Литвѣ; 4) намѣреніе дать время вице-королю Италіянскому и Баварцамъ стать въ одну линію съ прочими частями Французской арміи; и наконецъ 5) политическія причины, переговоры дипломатическіе. Туть прибылъ къ нему присланный отъ императора Александра генералъ Балашевъ, котораго переговоры однако жъ остались безуспѣшными; тутъ Наполеонъ принималъ Польскую депутацію, и проч. Наконецъ 16 іюля онъ отправился къ арміи, а въ Вильнѣ остался герцогъ Бассано, министръ иностранныхъ дѣлъ, со всѣми дипломатическими лицами. Впродолженіе послѣдующихъ дѣйствій, Вильна оставалась важнымъ стратегическимъ пунктомъ: со всей Литвы сюда свезены были жизненныя продовольствія и учреждены огромные магазины запасовъ, депо, госпитали, и проч. Её прикрывалъ отдѣльный отрядъ, изъ корпусовъ Удино и Сенъ-Сира. Послѣ втораго сраженія при Полоцкѣ (6 и 7 октября), когда главная часть этого отряда отступила подъ начальствомъ Леграна къ Чересъ, для соединенія съ Викторомъ (высланнымъ Наполеономъ къ Смоленску), другая часть (Баварцы, подъ начальствомъ Вреде) отступила на Глубокое для прикрытія Вильны. Тѣмъ не менѣе прямое сообщеніе этого города съ Оршею, гдѣ тогда находился Наполеонъ, было прервано графомъ Витгенштейномъ. Наполеонъ принужденъ былъ прорываться силою чрезъ Бе-

резину. Послѣ этого бѣдственнаго для его арміи дѣла, онъ самъ скоро уѣхалъ въ Парижъ, а остатки арміи поручилъ начальству Мюрата. Нестройными толпами едва брели они на Вильну. Нѣсколько разъ арріергардъ Французскій терпѣлъ сильное пораженіе отъ Чаплица (при Молодечно, Сморгони, Ошмянахъ). На трехъ переходахъ отъ Сморгони до Вильны Французская армія уменьшилась 20 тысячами; остальное, въ изнеможеніи отъ холода и голода, безумною толпою бросилось въ Вильну, гдѣ были еще значительные магазины; но тутъ сдѣлался такой безпорядокъ, что часть ихъ была разграблена, другая досталась потомъ въ руки Русскихъ. Между тѣмъ Виттенштейнъ и Кутузовъ сильно тѣснили Французскій арріергардъ: изъ Вильны выслана была свѣжая дивизія Луазона (корпуса Ожеро), которая, вмѣстѣ съ Баварцами (подъ начальствомъ Вреде), должна была задержать напоръ Русскихъ авангардовъ; главное начальство надъ этимъ арріергардомъ поручено было Нею; но не смотря на всѣ его усилія, дивизія Луазона въ 3 дня потеряла около двухъ третей своихъ силъ, и остальныя 5000 уже не могли и покушаться на сопротивленіе. 28 ноября Чаплицъ аттаковалъ самый городъ Вильну, по дорогѣ изъ Сморгони, въ одно время съ генералами Голенищевымъ-Кутузовымъ и Бороздинымъ, которые нападали съ двухъ другихъ сторонъ: отъ Пѣменчина и отъ Червоннаго Двора; а Платовъ между тѣмъ обошелъ городъ и приблизился по дорогѣ изъ Ковно къ самой линіи отступленія Мюрата. Остальныя 60,000 Французовъ устремились на госпитали городскіе, магазины, частные домы и утоляли голодъ недопеченымъ хлѣбомъ; это было причиною губительныхъ болѣзней: цѣлый городъ превратился въ лазаретъ. Русскіе авангарды Голенищева-Кутузова, Чаплица и Бороздина, вступившіе въ городъ, нашли тамъ до 15,000 Французовъ, множество съѣстныхъ и военныхъ запасовъ. Но тутъ еще не прекратились бѣдствія Французовъ: они должны были проходить подъ смертоноснымъ огнемъ артиллеріи генерала Платова; гора Попарская, въ нѣсколькихъ верстахъ за городомъ, на которую едва двигавшіяся толпы должны были подниматься, представила новую преграду, по крутизнѣ своей и по причинѣ гололедицы. Тутъ покинута большая часть артиллеріи, обозы, и даже денежная казна; ее расхитили Французскіе же солдаты. Печальная картина осколковъ полумилліонной арміи! Но въ этотъ моментъ зрѣлище въ Вильнѣ вдругъ перемѣняется: императоръ Александръ является ангеломъ-утѣшителемъ середи города разграбленнаго, оглушеннаго стономъ 20,000 несчастныхъ, умирающихъ страдальцевъ, между тѣмъ какъ Русскія колонны продолжаютъ преслѣдованіе по направленію къ Ковно. *Д. М—нъ.*

II. Въ 1831 году, послѣ сраженія подъ Остроленкою, Польская дивизія генерала Гелгуда, занимавшая Ломзу, была лишена прямаго сообщенія съ главной арміей Скржинецкаго. Полагая, что она потянется къ Прусской границѣ, чтобъ посредствомъ обхода соединиться съ главными силами мятежниковъ, фельдмаршалъ графъ Дибичъ Забалканскій отрядилъ графа Палена на Мещеницъ. Между тѣмъ Гелгудъ пошелъ черезъ Ставишки на Ковно, съ намѣреніемъ овладѣть Вильною. Тогда генералу Куруть, съ полками лейбъ-гвардіи Волынскимъ, Литовскимъ и Гродненскимъ гусарскимъ, приказано было преслѣдовать его. Кавалерія Польскаго генерала Дембинскаго пришла на подкрѣпленіе Гелгуда; скоро присоединился къ нему и полковникъ Сѣраковскій, съ 18 пѣхотнымъ полкомъ и однимъ баталіономъ 3 легкаго, находившійся въ мѣстечкѣ Граевѣ. Слабый Русскій отрядъ генерала Сакена, въ Райгродѣ, преграждалъ Полякамъ дорогу. Произошла стычка, и Сакенъ, послѣ упорнаго боя, долженъ былъ уступить превосходству непріятельскихъ силъ. Гелгуду открылись обѣ дороги на Вильну; Ковенская, по которой отступалъ Сакенъ, чтобъ отвлечь непріятеля отъ Гродно, гдѣ находились весьма значительные запасы нашей арміи, и Гродненская, которая была выгоднѣе, потому что была короче; но Гелгудъ предпочелъ преслѣдовать Сакена, который, пользуясь пересѣкаемостію театра дѣйствій, отступалъ по направленію къ Ковно, сжигая всѣ мосты за собою, и замедлялъ такимъ образомъ движеніе мятежниковъ. По прибытіи въ Маріенполь, Гелгудъ пришлялъ лѣвѣе на Гельгудишки, переправился черезъ Нѣманъ, и у мѣстечка Кейданъ, соединился съ отрядомъ Польскаго генерала Хлаповскаго. Тогда силы мятежниковъ возрасли до 22,000 человѣкъ.

Между тѣмъ Русскіе отряды, и въ томъ числѣ двухъ-тысячный отрядъ генерала Малиновскаго, успѣли стянуться къ Вильнѣ и усилили войска генерала Храповицкаго до 7000 человѣкъ; доступы къ городу были укрѣплены. Скоро должны были прійти генералы графъ Курута и графъ Толстой.

Тогда-то, во время самое неблагопріятное, Гелгудъ рѣшился овладѣть городомъ, который былъ уже совершенно обеспеченъ, и приказалъ Дембинскому перейти на правый берегъ Вилiи, чтобъ угрожать Русскимъ съ этой стороны, въ то время какъ сильный авангардъ Хлаповскаго долженъ былъ тревожить ихъ со стороны Шабишекъ. 3 іюня Дембинскій находился уже въ виду города; 4, войска его перестрѣливались съ нашими, но были отбиты. Хлаповскій расположился между тѣмъ на позиціи при Рпконтахъ и отправилъ сильные патрули къ Вильнѣ. Занявъ оставленный Русскими городъ Ковно, Заливскій переплылъ оттуда въ Троки. Видя, что суетныя и несвязныя движенія этихъ отрядовъ недостаточны къ тому, чтобъ побудить генерала Храповицкаго очистить городъ, Гелгудъ рѣшился аттаковать его открытою силою. Между тѣмъ генералъ Курута прибылъ въ Вильну и принялъ начальство надъ войсками. 3000 человѣкъ были расположены въ городѣ; остальную часть своего отряда Курута выстроилъ на Понарскихъ высотахъ. Доступы къ этой позиціи пересѣкаются оврагами и, по крутизнѣ обрывистыхъ скатовъ высотъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, совершенно недоступны. Отлогости горъ лѣваго фланга покрыты кустарниками; на правомъ флангѣ лѣсъ простирается до береговъ Вилiи. Главная вершина лѣваго фланга Понарскихъ высотъ составляла ключъ этой позиціи. 20 орудій, лейбъ-гвардіи Вольшскій и 6 карабинерный полки, имѣя въ резервѣ улановъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, занимали этотъ важный пунктъ позиціи.

Гелгудъ растянулъ свою боевую линію до Вилiи, разбросалъ артиллерію по всему ея протяженію и аттаковалъ позицію (7 іюня) обоими флангами въ одно время. По данному сигналу, мятежники бросились на назначенные пункты. Встрѣченная сильнымъ огнемъ нашей баттареи, расположенной на вершинѣ высоты, аттака праваго фланга мятежниковъ была отбита. Съ одинаковымъ успѣхомъ дѣйствовали полки Архангелогородскій, принца Карла и лейбъ-гвардіи Литовскій, на противуположномъ флангѣ. Замѣтивъ, что центръ непріятельскій весьма ослабленъ отъ усиленія фланговъ, генералъ Курута аттаковалъ его, угрожая отрѣзать фланги мятежниковъ. Тогда Гелгудъ, потерявъ до 1000 человѣкъ убитыми и тяжело раненными, приказалъ общее и, по невѣдѣнію основныхъ правилъ военнаго искусства, эксцентрическое отступленіе, окончаніемъ котораго былъ переходъ всего отряда его въ Прусскія владѣнія, гдѣ войска положили оружіе, а самъ Гелгудъ былъ убитъ своимъ офицеромъ. *Ш. Ѳ. О—гъ.*

ВИЛЬСКІЙ или ВЕРХНЕЖЕЛѢЗНИНСКІЙ ЗАВОДЪ, принадлежащій наслѣдникамъ генералъ-лейтенанта Шепелева, находится въ Мелеховскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, при сліяніи рѣчекъ Вили и Желѣзницы, притоковъ Оки. Главную работу завода составляетъ выдѣлка желѣза изъ чугуна, который получается съ другихъ заводовъ тѣхъ же владѣльцевъ, и преимущественно съ Выксунскаго. Здѣсь же выдѣлываютъ значительное количество уклада, стали цементной и прутковой, желѣзной проволоки, а изъ уклада выковываютъ большое количество косъ. Заводъ составляютъ слѣдующія фабрики: 1, *Кричная*, въ которой помѣщаются два кричные горна и 2 кричные молота; 3 горна и 3 молота для выдѣлки уклада; 3 горна рафинировальные и 3 колотушечные молотка; 2 горна и 2 колотушечные молотка для дѣланія «кованцовъ» (см. это); 4 горна и 4 молотка для разгонки косъ; 1 горнъ и 1 колотушечный молотокъ для вытягиванія рафинированной стали; 2 молотка для наклёпки косъ; 1 калильная печь для калки косъ и 1 для отпусканія, и 6 горновъ для разныхъ мелкихъ работъ при кованіи косъ. Здѣсь же помѣщается воздуходувная машина, состоящая изъ четырехъ лежачихъ двудувныхъ цилиндровъ. 2, *Сталедѣлательная* фабрика, въ которой находятся 2 цементирныя печи, для приготовленія цементной стали; 2 горна и 2 колотушечные молотка для вытягиванія стали. Всѣ механизмы этихъ цеховъ приводятся въ движеніе вододѣйствующими колесами, а во время недостатка воды, паровою машиною, силою въ 20 лошадей. 3, *Литейная*, съ двумя самодувными печами, въ которыхъ переплавляютъ старые заводскіе припасы, для отливки новыхъ, и приготовляютъ «плавь» на дѣ-

ланіе уклада. 4, *Кузница* на 8 горновъ, для кованія заводскихъ припасовъ, инструментовъ и мелкихъ вещей по заказамъ и на продажу. 5, *Проволочная* фабрика; въ ней находятся 8 клещей, которые приводятся въ движеніе вододѣйствующимъ колесомъ, и служатъ для обдирки рѣзнаго желѣза на дѣланіе проволоки; 16 чугунныхъ горизонтальныхъ болвановъ для вытягиванія толстой, и 20 деревянныхъ вертикальныхъ болвановъ для вытягиванія тонкой проволоки. Два послѣдніе механисма приводятся въ движеніе также вододѣйствующимъ колесомъ. Здѣсь же помѣщено особенное заведеніе для приготовленія проволоки самыхъ тонкихъ сортовъ; деревянные валки для это работы приводятся въ движеніе руками.

По сложности послѣднихъ пяти лѣтъ, на Вильскомъ заводѣ выдѣлывается ежегодно, желѣза разныхъ сортовъ 12,866 пуд.; укладу 10,266 пуд.; стали цементной 7,268 пуд.; прутковой 5,144 пуд.; проволоки разныхъ номеровъ 8,072 пуда; косъ 179,813 штукъ. *Н. Б.*

ВИЛЬСОНОВЪ архипелагъ, такъ названный по имени Вильсона (Джемса), который открылъ его въ 1797 году въ западной сторонѣ архипелага Каролинскихъ острововъ. Тарнбуль видѣлъ его въ 1803 г. Эта купа низменныхъ острововъ на коралловомъ рифѣ, состоитъ изъ 6 большихъ и 7 малыхъ острововъ; самый южный изъ нихъ лежитъ подъ 7° 16′ сѣв. шир. и 144° 30′ вост. долг.

ВИЛЬСОНЪ, *Генрихъ*, Henri Wilson, Англійскій мореплаватель, въ службѣ Остъ-Индской компаніи, въ 1783 году на пакетботѣ Антилопа, бывшемъ подъ его командою, претерпѣлъ крушеніе у необитаемаго острова Тихаго океана; король сосѣднихъ острововъ Пилускихъ (Pelew-Islands), Аббе-Тулле, принялъ Вильсона съ радушіемъ, и когда на пришедшемъ Англійскомъ суднѣ капитанъ Вильсонъ съ командою возвращался въ Европу, Аббе-Тулле ввѣрилъ ему и сына своего, Либу, съ тѣмъ, чтобъ онъ воспиталъ его и научилъ европейскимъ искусствамъ и обычаямъ. Въ 1784 г. Вильсонъ присталъ къ Портсмуту, жилъ въ Лондонѣ съ своимъ питомцемъ Либу, въ которомъ замѣтно было и съ успѣхомъ раскрывалось любознаніе и смѣтливость, подававшія лучшія надежды. Однако жъ въ концѣ года онъ отъ оспы умеръ. Въ 1790 году отправлены были два корабля къ Пилускимъ островамъ съ печальнымъ извѣстіемъ къ королю о смерти сына, и для доставленія ему въ даръ собранія полезныхъ вещей и издѣлій. Вильсонъ умеръ въ 1810 г. въ Кольтонѣ. Путешествіе Вильсона издано на Русскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Извѣстіе о Пелевскихъ островахъ, лежащихъ въ западной сторонѣ Тихаго океана, собранное изъ древнихъ записокъ и изданныхъ разсказаній капитана Генриха Вильсона и нѣкоторыхъ его офицеровъ, кои въ виду сихъ острововъ, въ 1783 г., претерпѣли кораблекрушеніе, съ описаніемъ нравовъ, обыкновеній, обрядовъ, жителей и произведеній земли*; пер. съ Фр. 2 ч., Москва, 1794, въ-8.

ВИЛЬСОНЪ, Джемсъ, James Wilson, Англійскій мореплаватель, командиръ экспедиціи, отправленной Великобританскимъ обществомъ миссій въ Полинезію, въ 1796 году. Вильсонъ оставилъ Англію 24 ноября, посѣтилъ Таити, разные сосѣдніе ему острова Тихаго океана, архипелага Дружбы, Маркезскіе, и впродолженіе плаванія своего открылъ новую купу острововъ, которую, по имени корабля своего, назвалъ *группою Доффа* (Duff's group), подъ 9° 57′ южн. шир. и 167° восточной долготы отъ Гринвича; они принадлежатъ къ архипелагу Санта-Крузъ. 8 іюля 1798 года экспедиція возвратилась въ Англію. Описаніе Вильсонова путешествія вышло въ свѣтъ въ Лондонѣ, 1799 года, въ одномъ томѣ, въ 4°. Оно наполнено любопытными подробностями объ островахъ, которые Вильсонъ видѣлъ на пути; оно переведено на Нѣмецкій языкъ, а извлеченія изъ него помѣщены въ 3 томѣ *Сокращенія новѣйшихъ путешествій* (Abrégé des voyages modernes).

ВИЛЬСОНЪ, сиръ Робертъ-Томасъ, Wilson, Англійскій генералъ, родился въ Лондонѣ въ 1777 году. Отецъ его былъ извѣстный живописецъ и писатель, и доставилъ сыну прекрасное воспитаніе. Сиръ Робертъ вступилъ въ военную службу. Въ 1793 году, когда герцогъ Іоркскій высадилъ Англійскія войска въ Гелветслёйсѣ, недалеко отъ Бриля, молодой Вильсонъ, вмѣстѣ съ герцогомъ, отправился въ Голландію и вскорѣ нашелъ случай отличиться храбростью и военными способностями. Во время Фландрской кампаніи 1794 года, онъ, вмѣстѣ съ своими товарищами имѣлъ счастіе спасти императора Германскаго (24 апрѣля), который едва не попался въ плѣнъ Французскимъ гусарамъ. То-

гда въ честь Вильсона была выбита медаль и императоръ украсилъ его орденомъ Маріи Терезіи. Вскорѣ послѣ того Вильсонъ былъ пожалованъ капитаномъ, и съ полкомъ своимъ (15 драгунскимъ) отправился въ Ирландію, гдѣ служилъ во все время смутъ, которыя обуревали эту страну. Въ 1799 году, онъ снова сопровождалъ герцога Іоркскаго во вторичной и гибельной экспедиціи въ Голландію; а послѣ поспѣшнаго отступленія герцога, вступилъ, въ чинѣ маіора, въ полкъ сформированный барономъ Гомпешемъ, бывшимъ гроссмейстеромъ Мальтійскаго ордена, отправился съ нимъ въ Египетъ, и тамъ отличился во многихъ случаяхъ. Когда генералъ Клеберъ былъ убитъ, и преемникъ его заключилъ капитуляцію, по которой Французскія войска очистили Египетъ, сиръ Робертъ возвратился въ Англію и издалъ тамъ первое свое сочиненіе объ экспедиціи Англичанъ въ Египетъ, Historical account of the British Expedition to Egypte with some important Facts relative to General Buonaparte, 1812; оно переведено и на Нѣмецкой языкъ. Это сочиненіе, въ которомъ авторъ обнаружилъ свою ненависть къ Бонапарте, имѣло въ Англіи большой успѣхъ, и Наполеонъ поручилъ генералу Себастіани написать опроверженіе на это извѣстіе Вильсона о войнѣ въ Египтѣ. Полкъ, въ которомъ служилъ сиръ Робертъ, былъ вскорѣ распущенъ, и онъ, въ чинѣ подполковника, остался на половинномъ жалованьи; но вскорѣ вступилъ въ дѣйствительную службу въ 20 драгунской полкъ и отправился въ Вразилію, подъ начальствомъ сира Давида Берда (Baird); послѣдовалъ за нимъ на мысъ Доброй Надежды и участвовалъ въ овладѣніи этою богатою колоніею. Въ 1806 году онъ сопровождалъ генерала Готчинсона, который отправленъ былъ съ особымъ порученіемъ къ императору Александру I. Сиръ Робертъ, жаждущій сраженій и славы, служилъ въ Россійской арміи въ качествѣ волонтера и принималъ участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Франціи; императоръ Александръ наградилъ его орденомъ Св. Георгія. Послѣ Тильзитскаго мира Вильсонъ жилъ нѣсколько времени въ С. Петербургѣ, былъ всюду принятъ съ отличнымъ уваженіемъ и собиралъ матеріалы, изъ которыхъ впослѣдствіи написалъ сочиненіе: *О военномъ и политическомъ могуществѣ Россіи* (A Sketch of the military and political power of Russia; Лондонъ, 1817). По возвращеніи Вильсона въ Англію, правительство опять отправило его въ Россію съ важнымъ порученіемъ; но союзъ императора Александра съ Наполеономъ и неудовольствіе Россійскаго Двора противъ Англіи (см. *Александръ I Павловичъ*) были причиной, что сиръ Робертъ Вильсонъ не получилъ удовлетворительнаго отвѣта на требованія, которыя онъ предъявилъ, и поспѣшно возвратился въ Лондонъ. При началѣ Испанской войны ему поручено было отправиться въ Лиссабонъ и сформировать тамъ вспомогательную Португальскую армію, чтобы дѣйствовать вмѣстѣ съ Англичанами. Онъ исполнилъ это порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ. Когда послѣдовала перемѣна въ политикѣ, и война между Франціею и Россіею въ 1812 году была рѣшена, сиръ Робертъ поспѣшилъ въ Россію, предложилъ свои услуги императору Александру I, и былъ принятъ благосклонно. Онъ участвовалъ въ этой славной войнѣ, и находился при главной квартирѣ фельдмаршала Кутузова. Въ 1816 году сиръ Робертъ былъ въ Парижѣ, и по чувству человѣколюбія спасъ генерала Лавалетта, который былъ осужденъ на смертную казнь, но успѣлъ уйти изъ темницы, наканунѣ исполненія приговора. Вильсонъ, Готчинсонъ и Брюсъ выпроводили его въ Бельгію. Полиція узнала объ этомъ: Вильсонъ и два его соотечественника были арестованы и заключены въ темницу. Французское министерство дало этому дѣлу видъ заговора противъ тишины и спокойствія государства. Послѣ продолжительныхъ допросовъ, обвиненные были наконецъ приговорены къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Въ іюнѣ сиръ Робертъ возвратился въ Лондонъ, и былъ принятъ съ восторгомъ народомъ и многочисленными друзьями. Виги и тори согласно изъявили свое уваженіе спасителямъ Лавалетта. Въ 1819 году сиръ Робертъ Вильсонъ былъ избранъ въ члены нижняго парламента и во многихъ случаяхъ показалъ большія ораторскія способности. Онъ говорилъ сильно противъ аліенъ-билля, а во время процесса несчастной королевы Каролины, съ жаромъ присталъ къ ея партіи, по случаю соблазна, который произвело допущеніе нѣкоторыхъ свидѣтелей, Италіянцевъ, вызванныхъ министерствомъ изъ Милана. Сиръ Робертъ Вильсонъ, по сколько

не участвовалъ въ смятеніяхъ, которыя происходили во время похоронъ Королевы; однако жъ, былъ исключенъ изъ службы. Тогда онъ съ женою своею отправился во Францію. Министерство Французское предписало ему немедленно выѣхать изъ Парижа и оставить королевство. Во время отсутствія Вильсона изъ Англіи, друзья его и множество людей ему вовсе незнакомыхъ, рѣшились добровольнымъ пожертвованіемъ, составить ему капиталъ, котораго проценты равнялись бы полному содержанію генералъ-маіора Англійской службы. Сборъ этотъ въ самое короткое время составилъ 6000 фунт. стер. и отданъ въ распоряженіе сира Роберта. Въ 1822, когда онъ прибылъ въ Испанію съ полковникомъ Лейтомъ (Light), лордомъ Эрскиномъ (Erskine) и многими Англійскими волонтерами, кортесы приняли его съ чиномъ генералъ-лейтенанта, но тогда дѣло революціонной партіи было уже почти пропграно. Французское войско сдѣлало большіе успѣхи, Вильсонъ бросился въ Корунну и при вылазкѣ получилъ тяжелую рану; его перевезли въ Виго, и тамъ онъ едва не попалъ въ плѣнъ Французамъ. 7 августа онъ прибылъ въ Лиссабонъ, когда въ Португаліи вспыхнула новая революція, и офицеры Англійскіе не только не получили позволенія сойти на берегъ, но даже подверглись притѣсненіямъ. Они отплыли въ Гибралтаръ. По выздоровленіи, Вильсонъ отправился было въ Кадисъ, чтобы защищать этотъ городъ; но уже всѣ были убѣждены, что всякое сопротивленіе побѣдоноснымъ Французскимъ войскамъ было безполезно. Спръ Робертъ отплылъ въ Англію. Въ парламентѣ онъ съ жаромъ принялъ сторону Ирландскихъ католиковъ, и не мало способствовалъ принятію билля объ уравненіи ихъ правъ, который впослѣдствіи отвергнуть палатою перовъ.

Спръ Робертъ Вильсонъ, подъ холодною и важною наружностью скрываетъ пламенную душу. Одаренный необыкновенною дѣятельностію, преданный друзьямъ своимъ, онъ готовъ на всякую жертву и для нихъ и вообще для дѣла, которое считаетъ справедливымъ. Онъ отличается также обширными познаніями въ математикѣ, физикѣ и астрономіи. Кромѣ сочиненія о Египтѣ, о которомъ мы уже сказали, онъ издалъ еще слѣдующія: 1. An inquiry into the present state of the military force of the british empire, 1804; Account of the campaigns in Poland in 1806 and 1807, with remarks on the character and composition of the russian army, 1811. Изъ сочиненій его наиболѣе замѣчательно упомянутое нами сочиненіе о Россіи (A sketch of the military and political power of Russia). Свидѣтельство Вильсона, какъ очевидца и участника въ замѣчательнѣйшихъ военныхъ и государственныхъ событіяхъ, важно, хотя предметъ, имъ разбираемый, развитъ не довольно отчетисто. Сочинитель излагаетъ исторію Русскаго войска, потомъ опровергаетъ многія ложныя понятія Англійскаго правительства; въ особенности замѣчаетъ ошибки, сдѣланныя Наполеономъ въ войнѣ съ Россіею, также ошибки Русскихъ генераловъ. Онъ даетъ многія поясненія о военныхъ событіяхъ въ Германіи, и еще болѣе замѣчательныя о ходѣ войны во Франціи; впрочемъ, нѣкоторыя слишкомъ безотчетныя мнѣнія его встрѣтили сильное опроверженіе (Сравн.: замѣчанія на сочиненіе Вильсона въ Europäische Annalen, и критику въ Edinb. Review 1817, которая вмѣстѣ съ тѣмъ распространяется и о послѣднемъ мирѣ съ Франціею, также о направленіи умовъ и мнѣній въ то время). То, что замѣчаетъ Вильсонъ о необыкновенныхъ успѣхахъ военнаго управленія въ Россіи, со времени Тильзитскаго мира, и о превосходномъ состояніи Русской арміи въ 1815, весьма важно, какъ сужденіе очевидца и знатока. Онъ живо вступается за Нея, которому, говоритъ онъ, капитуляція Парижская должна была служить защитою. Далѣе, показываетъ перевѣсъ политическаго и военнаго положенія Россіи въ Европѣ и Азіи въ 1815, и распространеніе ея торговаго вліянія на западѣ Сѣверной Америки; наконецъ разсуждаетъ о положеніи Франціи, Австріи, Порты и Англіи.

ВИЛЬСОНЪ, Ричардъ, Wilson, Англійскій пейзажистъ, родился въ Сѣверномъ Валлисѣ, 1714, въ графствѣ Монгомери, умеръ 1782; первоначально занимался портретною живописью; но во время путешествія по Италіи предался ландшафтной живописи и, по совѣту Цукерелли, не оставлялъ уже избраннаго поприща. Въ 1755 году онъ возвратился въ Англію и пріобрѣлъ общее уваженіе художниковъ, знатоковъ и любителей; его упрекаютъ только въ небрежной отдѣлкѣ первыхъ плановъ. Въ 1824 году Рейтъ (Wright) издалъ жизнеописаніе Вильсона.

ВИЛЬСТЕРЪ, Даніилъ, Шведскій, а по-

томъ Россійскій вице-адмиралъ, природный Шведъ. Онъ началъ службу въ Шведскомъ флотѣ, и въ 1721 году, за отличную храбрость въ морскомъ сраженіи противъ Датчанъ, произведенъ въ вице-адмиралы, и тогда жъ, по собственному желанію, оставилъ Швецію и вступилъ въ Россійскую службу, тѣмъ же чиномъ и съ прежнимъ жалованьемъ. По прибытіи въ С. Петербургъ, Вильстеръ назначенъ былъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи. Въ 1723 году онъ командовалъ эскадрою и держалъ свой флагъ на кораблѣ Фридемакеръ, гдѣ находился и Голштинскій герцогъ, бывшій впослѣдствіи супругомъ цесаревны Анны Петровны.

Экспедиція для завладѣнія островомъ Мадагаскаромъ, гдѣ поселились и занимались разбоями бѣглые Шведы, была назначена по проекту Вильстера; она состояла изъ двухъ фрегатовъ, снаряженныхъ на этотъ предметъ въ Ревелѣ, а начальство надъ экспедиціею было поручено Вильстеру. Два раза (1723 и 24) пытался онъ выйти въ море, и оба раза возвращался по случаю поврежденій своихъ фрегатовъ. Съ нимъ назначены были капитанъ Мясной и капитанъ-лейтенантъ Киселевъ. Весною 1724 экспедиція уничтожена, а Вильстеру велѣно было итти съ эскадрою для практики въ море. Не болѣе удачна была и Шведская экспедиція противъ острова Мадагаскара. Король Шведскій въ 1720 году посылалъ командира Ульриха съ однимъ фрегатомъ и нѣсколькими купеческими судами: они отъ разныхъ причинъ возвратились безъ успѣха.

Въ 1729 Вильстеръ былъ назначенъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, на мѣсто адмирала Гордона; а до этого времени, съ самаго вступленія своего въ Русскую службу, былъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи, и кромѣ многихъ менѣе важныхъ дѣлъ, ему поручено было начальство надъ морскою академіею.

Не смотря на отличныя душевныя и умственныя качества, Вильстеръ, какъ чужестранецъ, очень часто испытывалъ разныя непріятности, которыхъ немогъ избавиться во все время непродолжительнаго служенія въ Россіи. Онъ умеръ 21 іюня 1732.

ВИЛЬСЪ или УИЛЬСЪ, Wells, городъ графства Соммерсетскаго, недалеко отъ Бата, у подошвы холмовъ Мендейпъ (Mendip), при сліяніи рѣки Аса съ ручьемъ, который называется «Источникомъ св. Андрея» (St Andrews Well). Окрестности города изобилуютъ лѣсомъ и пажитями; посерединѣ его возвышается величественная и знаменитая соборная церковь; она видна издалека и украшена 450 изваяніями. Первоначально эта церковь основана была Великимъ Іною (the Great Ina), королемъ Вестсекскимъ въ 704, а съ X вѣка учрежденъ здѣсь епископскій престолъ. Въ числѣ ея іерарховъ находился епископъ Іоаннъ Виллула, знаменитый Батскій врачъ, скончавшійся въ 1123 году; со временъ Реджинальда-Фитцъ-Джоселейна, бывшаго впослѣдствіи архіепископомъ Кентербюрійскимъ, епископы Вильскіе пользуются правомъ травли по всему пространству Сомерсетскаго графства. Новая церковь построена этимъ самымъ Джоселейномъ, или по просторѣчію Тротменомъ, въ первыя лѣта царствованія Генриха III, около 1210 года. Средняя башня вышиною въ 160 футъ, сооружена въ XIV вѣкѣ при Эдуардѣ III, а двѣ крайнія, вышиною во 126 футъ, въ концѣ того жъ вѣка. Великолѣпіе внутренности вполнѣ соотвѣтствуетъ наружному виду этого славнаго памятника набожности среднихъ вѣковъ. Множество богатыхъ памятниковъ украшаютъ внутренность церкви, а придѣлъ Богородицы признанъ всѣми знатоками за превосходнѣйшее произведеніе Англійской церковной архитектуры. *П. А. К.*

ВИЛЬТСЪ или ВИЛЬТШИРЪ, Wiltshire, графство Англіи, простирается отъ сѣвера къ югу на 84, а въ ширину до 60 верстъ, вся поверхность его составляетъ 2,916½ кв. верстъ. Это графство заключается въ южной части Англіи, и во многомъ сходно съ западными мануфактурными округами королевства. Здѣсь оканчивается длинный рядъ меловыхъ холмовъ, который образуетъ широкую плоскую возвышенность, раздѣляющую графство на двѣ полосы, сѣверную и южную. Эта возвышенность оканчивается Сальсборискою равниною. Сѣверная сторона Вильтшира, орошаемая Темзою, состоитъ большею частью изъ лѣсовъ и пастбищъ, на которыхъ пасутся многочисленныя стада. Здѣшній сыръ пользуется всеобщею извѣстностью. Пашни занимаютъ не болѣе пятой части графства, которое принадлежитъ къ странамъ мануфактурнымъ: шерстяныя фабрики перешли сюда изъ южныхъ округовъ и теперь значительно распространились. Правда, здѣсь нѣтъ

большихъ мануфактурныхъ городовъ, но промышленость распространена по всѣмъ небольшимъ мѣстечкамъ. Тонкія сукна, Сальсборискія фланели, Вильтонскіе ковры, занимаютъ первое мѣсто послѣ Азіятскихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдѣлываютъ кожи, полотна и бумажныя ткани.

Въ этомъ графствѣ находится множество драгоцѣнныхъ остатковъ древностей; самые замѣчательные памятники встрѣчаются около Стонгенджа (Stonehenge) и Эвеборн; полагаютъ, что это остатки храмовъ друидовъ.

Можетъ быть, ни въ одномъ графствѣ Англіи, нѣтъ такого множества прелестныхъ замковъ, какъ въ Вильтширѣ: Wilton-House, Pembrok's proud domain, съ прекраснымъ фронтономъ и съ лучшимъ частнымъ собраніемъ произведеній древней Англійской скульптуры; въ немъ есть также множество драгоцѣнныхъ картинъ; Carsham-House и Longford-Castle съ превосходною картинною галереею; Wardour Castle отличается своею огромною террассою, съ которой открывается прелестный видъ, и Stourhead славится романтическимъ мѣстоположеніемъ: въ двухъ послѣднихъ замкахъ есть богатое собраніе картинъ; Longleat, превосходный загородный домъ, въ которомъ находится самая богатая портретная Англійская галерея. Замокъ Fonthill превосходилъ нѣкогда всѣ прочіе своимъ великолѣпіемъ и пышностью, но теперь лежитъ въ развалинахъ.

Вильтширъ раздѣляется на 29 округовъ (hundreds); жителей въ немъ въ 1831 году было 239,180 душъ. Главный городъ *Сальсбёри*.

ВИЛЬФОРДЪ, Френсисъ, Francis Wilford, извѣстный оріенталистъ, родился въ Ганноверѣ, гдѣ, окончивъ курсъ ученія, вступилъ въ военную службу, и въ чинѣ поручика отправился въ Англійскую Индію, въ 1784 году, съ Ганноверскими войсками Послѣ Макгалорскаго мира (1784), Вильфордъ съ жаромъ занялся изысканіями Индѣйскихъ древностей; онъ, Вилькинсъ и Кольбрукъ были первые Европейцы, которые узнали основательно Санскритскій языкъ. По образованіи Калькутскаго Азіатскаго общества, Вильфордъ былъ его членомъ и обогатилъ собраніе записокъ этого общества, *Asiatic Researches*, множествомъ любопытныхъ разсужденій; послѣднее напечатано въ 1822 году, не задолго до смерти автора. Познанія и труды Вильфорда были велики, но вмѣсто пользы, послужили во вредъ наукѣ: его мнѣнія, будто всѣ догматы, религіи, древности и исторія всѣхъ народовъ міра были первоначально одни и тѣже и происходятъ изъ Индіи, мнѣнія, которыя подкрѣплялъ онъ множествомъ ссылокъ на писателей древнихъ и книги Санскритскія, приняты были съ восторгомъ Нѣмецкими строителями гипотезъ, антикваріями и миѳологами. Это дало жизнь въ Германіи другимъ, еще болѣе страннымъ бредиямъ и мечтаніямъ, тогда какъ многихъ мѣстъ, на которыя ссылался Вильфордъ, напрасно будете вы искать въ классическихъ писателяхъ; въ невѣрности извѣстій Индѣйскихъ, которыя приводятся въ его диссертаціяхъ, сознался онъ самъ, объявивъ, что пандиты и брахманы, отыскивавшіе для него въ Санскритскихъ книгахъ мѣста, полезныя для его системы, простирали услужливость такъ далеко, что поддѣлывали тексты и находили въ книгахъ своихъ все, чего хотѣлось ихъ покровителю.

ВИЛЬФРИДЪ, *Wilfrid*, родился около 634 года. Англо-Саксы называли его *Вильфердеръ*. Онъ учился въ монастыряхъ Линдисфернскомъ и Кентербюрійскомъ и послѣ отправился въ Римъ, чтобъ на пути посѣтить разные монастыри и изучить основательно христіанскую религію. Въ Римѣ онъ вошелъ въ тѣсную дружбу съ Бонифаціемъ, секретаремъ папы Мартина, и слушалъ у него лекціи о св. Писаніи и духовной дисциплинѣ. Когда Вильфридъ возвратился въ Англію, Элефридъ, владѣтель Берникіевъ, далъ ему земли, на которыхъ онъ построилъ два монастыря, одинъ близъ Стемфорда; а другой въ Риппонѣ. Въ 664 Элефридъ назначилъ его преемникомъ епископа Нардсомберлендскаго; но возвратившись изъ Франціи, гдѣ его посвятили въ этотъ санъ, онъ нашелъ на своемъ мѣстѣ другаго, и по кротости духа, уступилъ ему епископство, а самъ три года проповѣдовалъ въ Риппонскомъ монастырѣ. Въ 1669 году Ѳеодоръ, архіепископъ Кентербюрійскій возвратилъ ему мѣсто. Вильфридъ ввелъ во всю сѣверную Англію церковное пѣніе (plain-song). По впослѣдствіи, когда архіепископъ Кентербюрійскій отнялъ у него часть десятины, Вильфридъ отправился въ Римъ, чтобъ жаловаться папѣ; буря бросила его на берегъ Фрисланд-

дін, въ среду туземныхъ язычниковъ. Вильфридъ многихъ изъ нихъ обратилъ въ христіанскую вѣру, и потомъ уже отправился въ Австразію, гдѣ предлагали ему епископство Страсбургское, но онъ отказался отъ него, и прибылъ въ Римъ въ 679 году; папа Агаѳонъ созвалъ соборъ въ Латранской церкви; на которомъ рѣшили отдать Вильфриду его епископство. Онъ возвратился въ Англію съ письмомъ отъ папы; но король Эгфридъ, недовольный этимъ рѣшеніемъ, велѣлъ было заключить Вильфрида въ темницу. Тогда онъ обратилъ въ христіанскую вѣру всѣхъ Саксонцевъ; король ихъ принялъ его съ величайшею честію; въ память этого Вильфридъ основалъ монастыри Бозенгемъ и Чельзи, и потомъ послалъ на островъ Вайтъ (Wight) священника, который обратилъ и тамошнихъ жителей въ христіанство. Въ 685 году, послѣ смерти Эгфрида, Вильфрида призвали вновь въ Нардсомберлендъ, и возвратили ему мѣсто. Онъ еще нѣсколько разъ принужденъ былъ оставлять его, по разнымъ гоненіямъ; наконецъ, возвратившись въ послѣдній разъ, умеръ тамъ 1584 года, на семдесятъ пятомъ году. Его похоронили въ Риппонской церкви, и признали святымъ, а по разрушеніи этого монастыря, мощи Вильфрида перенесены въ Кентербюрійскій соборъ. Ланфранъ помѣстилъ ихъ въ раку, и поставилъ у алтаря, 12 октября; въ этотъ день и начали праздновать память святаго. Вильфриду приписываютъ слѣдующія сочиненія: I. *De Catholico celebrandi paschalis ritu;* II. *De Regulis monachorum.* III. *De Actis et Decretis streneshalcensis concilii*, и письма къ разнымъ лицамъ. Жизнеописаніе его помѣщено въ *Acta sanctorum ordinis S. Benedicti.*

ВИЛЪ, *Бель* см. *Баалъ.*

ВИЛЫ, одно изъ самыхъ полезныхъ и необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ земледѣльческихъ орудій. Вилами обдѣлываются гряды въ огородахъ, раздробляется земля, рыхлится и очищается отъ корней. Никакимъ другимъ орудіемъ нельзя сдѣлать гряду столько высокую и пухлую. Вилами поднимаютъ на высоту сѣно, солому, снопы, кладутъ въ скирды, на чердаки сѣноваловъ, накладываютъ навозъ на телеги, и множество другихъ разнообразныхъ работъ въ хозяйствѣ дѣлаются Вилами. По этому Вилы называются въ хозяйствѣ третьею рукой.

Онѣ бываютъ деревянныя и желѣзныя съ двумя, тремя, четырью и шестью раздѣльными рожками прямыми, иногда нѣсколько согнутыми и заостренными. Деревянныя Вилы дѣлаются изъ цѣльнаго дерева, бываютъ длинныя и короткія, нерѣдко съ желѣзными наконечниками, смотря по работамъ, на которыя употребляются. Длиннѣе четырехъ аршинъ Вилъ не дѣлаютъ. Ихъ называютъ *подъемными. Рабочія*, короткія Вилы дѣлаются съ желѣзными рожками тонкими, частыми, выпутыми въ серединѣ и съ желѣзной трубкой, въ которую насаживается прямая деревянная рукоятка отвѣстно, а иногда наискось.

Въ южной Франціи есть деревцо, называемое micocoulier, по-Нѣмецки Lotusbaum, каркасъ, желѣзное дерево. Оно отмѣнно вѣтвисто, похоже на вязъ, твердо, чернаго цвѣта и гибко. Въ Лангедокѣ цѣлыя деревни промышляютъ Вилами изъ этого дерева и получаютъ хорошій доходъ. Для этого, молодой каркасъ въ теченіе пяти, шести лѣтъ приготовляютъ собственно для Вилъ, обрѣзываютъ на немъ лишніе сучки, оставляя только два или три, которые раздѣляютъ на подобіе Вилъ и, если нужно, нѣсколько сгибаютъ. Въ Лангедокѣ крестьяне ведутъ значительный торгъ этими искуственно выращенными Вилами. Унасъ въ южной Россіи на Вилы годится ясень, который столько же вѣтвистъ, но вырастаетъ скорѣе каркаса. Въ сѣверной Россіи береза, въ особенности осина, также годны на Вилы.

Рабочія, короткія Вилы дѣлаются во Франціи еще посредствомъ рамокъ. Молодое деревцо срубаютъ съ вѣтками, очищаютъ отъ коры, оставляютъ на немъ два, три рожка, и, когда оно еще въ соку, распариваютъ въ печи. Прямо изъ печи, горячее, кладутъ въ четвероугольную рамку съ перекладинкой по серединѣ такъ, чтобъ рожки подошли подъ перекладинку, и концы ихъ легли на край рамки, а другіе концы, къ рукояткѣ, на другой противоположной край рамки. Для того, чтобъ рожки стояли врозь и въ извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи, ставятъ между ними распорки; къ рукояткѣ привязываютъ прямую палку, чтобъ рукоятка не скоробилась. Въ такомъ положеніи остываетъ деревцо и обращается въ прекрасныя, твердыя Вилы.

Въ Англіи есть особаго рода Вилы, чтобъ

поднимать косную жатву и тотчасъ дѣлать изъ нее снопъ. Онѣ сдѣланы чрезвычайно замысловато о шести рожкахъ разной величины. Къ среднимъ короткимъ рожкамъ a, a привязывается веревочка; длинными передними, гнутыми на подобіе полозьевъ, b, b, поднимается съ земли извѣстное количество жатвы, которая ложится на веревочку и приближается къ заднимъ рожкамъ c, c, согнутымъ на подобіе спинки кресель; концами веревочки на рожкахъ a, a, жатва связывается и составляетъ готовый снопъ.

У рабочихъ вилъ въ Швейцаріи дѣлаются между рожками въ нѣсколько рядовъ распорки, для того, чтобъ рожки были тверже. Въ Швеціи, боковые рожки придѣлываются особые. Они насаживаются на перекладинки, которыя вставляются въ средній стержень рожка, идущій отъ рукоятки.

Дм. Шелеховъ.

ВИЛЬЕНА, Villena, городъ въ Испаніи, въ области Аликанте, въ прежнемъ королевствѣ Мурсіи, въ 46 верстахъ къ сѣверу отъ Аликанте и 75 верстахъ къ сѣв.-западу отъ города Мурсіи, въ прелестной и плодородной равнинѣ, при подошвѣ горы С. Христовала, на вершинѣ которой находятся развалины зáмка; отъ древнихъ стѣнъ города также остались однѣ развалины; предмѣстіе превосходитъ городъ и величиной и красотою зданій. Въ городѣ 14 главныхъ, хорошо обстроенныхъ улицъ, 4 площади, нѣсколько фонтановъ, прекрасныхъ гульбищъ, дворецъ маркизовъ Вильена, магистратъ, 2 приходскія церкви, 3 монастыря, 9 часовенъ, госпиталь, казарма, полотняныя фабрики, мыльные и водочные заводы; ярмарка бываетъ 21 сентября. Жителей около 10,000. Въ окрестностяхъ добываютъ много соли изъ болотъ, простирающихся на 8 верстъ въ окружности. Городъ этотъ во времена Римлянъ назывался *Арбакула* или *Турбула*.

ВИЛЬЯКЪ-ЧАЙ, рѣка Талышинскаго ханства, выходитъ изъ Персидской области Адербаеджана, протекаетъ около 95 верстъ по ханству и впадаетъ въ Каспійское море. Извѣстна подъ разными именами: она называется Сырихъ-чай въ горахъ, Аркеванъ-чай въ Аркеванѣ, Кызылахъ-чай въ Кызылагѣ.

ВИЛЬЯЛОБОСЪ, Лопесъ, de Villalobos, Испанскій мореплаватель XVI столѣтія. Въ 1542 году вице-король Новой Испаніи, Антоній Мендоза, приказалъ ему осмотрѣть острова, лежащіе къ западу. Вильялобосъ счастливо окончилъ это порученіе и открылъ острова del Coral и los Sardines, восточныя группы Каролинскаго архипелата; Matalotes, которые принадлежатъ къ самой западной группѣ и по сю пору сохраняютъ это названіе; Arrecifes, нынѣ Пилускіе, и какой то большой островъ, названный имъ Cesaren Caroli (вѣроятно это былъ Люсонъ), а въ сосѣдствѣ съ нимъ другой, небольшой островокъ, назвалъ Антонія или Сарагань. Здѣсь поселился Вильялобосъ, не смотря на сопротивленіе туземцовъ; но голодъ вскорѣ заставилъ его искать запасовъ въ Португальскихъ поселеніяхъ. Ни просьбы, ни бѣдственное состояніе экипажа, не тронули Португальцевъ. Вильялобосъ не получилъ запасовъ, и угнетаемый горестію, умеръ на островѣ Амбоинѣ. Подробности о жизни его и открытіяхъ можно найти въ 1 Декадѣ Герреры и въ сочиненіи Гальвана: Traité des différens chemins, etc. avec les découvertes faites jusqu'en 1550, par D. Galvan.

ВИЛЮЙ, рѣка въ Иркутской губерніи, выходитъ изъ горъ, которыми бассейнъ Лены отдѣляется отъ бассейна Енисея. Вилюй, протекая на востокъ около 800 верстъ, впадаетъ въ Лену тремя устьями, занимающими пространство болѣе 30 верстъ, ниже города Якутска, въ 300 верстахъ. Вилюй быстръ, порожистъ и судоходенъ отъ устья только до половины своего теченія. На немъ только два Русскія селенія, урочище *Сунтура*, гдѣ построена деревянная церковь и живутъ священники для исправленія требъ между Якутами, и городокъ *Вилюйскъ* или *Оленскъ*. Въ горахъ бродятъ Тунгусы съ оленями, а на плоскахъ мѣстахъ кочуютъ Якуты.

Рыба въ ней водится: стерлядь, чиры, харіузы, щуки, ельцы и гальяны. По берегамъ попадается окаменѣлое дерево, желѣзная руда шарами и опалы. Желѣзо, которое добываютъ здѣсь Якуты, чрезвычайно мягко.

Въ вершинѣ Вилюя примѣчательна рѣчка Ахтарагда: въ горахъ, ее сопровождающихъ, попадаются аметисты, зеленая вениса (гросуляръ) и вилюитъ.

Вилюй открытъ Мангазейскими Казаками

въ 1620 году. Здѣсь узнали они объ Якутахъ, кочующихъ ниже и по рѣкѣ Ленѣ; отсюда распространилась Русская власть къ востоку до Охотскаго моря, а къ югу до предѣловъ Китайскихъ. *И. Щ.*

ВИЛЮЙСКІЕ СОЛЯНЫЕ ПРОМЫСЛЫ, производятся въ Якутской области, по рѣкѣ Кемпендяю, которая впадаетъ съ правой стороны въ Вилой. Это естественное богатство лежитъ почти безполезно въ странѣ пустой, малолюдной, неимѣющей хорошихъ сообщеній съ населенными мѣстами.

Рѣчка Кемпендяй, въ началѣ своемъ прѣсная, протекая около 300 верстъ по землѣ, исполненной солончаками, и принимая множество соляныхъ ключей, до такой степени пресыщается солью, что осаждаетъ ее по берегамъ своимъ въ иныхъ мѣстахъ на дюймъ толщиною. Близъ устья вливаются въ нее ключи прѣсной воды, но Кемпендяй сохраняетъ солоноватость до самаго впаденія въ Вилой. Здѣшняя сторона извѣстна Русскимъ съ 1630 года; но только въ 1747 году донесено правительству, что въ 70 верстахъ отъ рѣки Вилюя, на берегу Кемпендяя, бьетъ изъ земли ключъ, въ которомъ соль садится сама собою. Тогда же устроены были здѣсь магазины, а собираніе и продажа самосадочной соли возложены на двухъ казаковъ.

Вилюйскій соляный ключъ былъ въ свое время едва ли не единственнымъ явленіемъ на Земномъ Шарѣ: изъ бугра окрѣпшей соли, въ окружности около 70 саженъ, и высотою около сажени, въ отверстіе неправильной фигуры, билъ съ шумомъ соляный фонтанъ, на полторы сажени въ вышину. Изверженіе воды было не всегда одинаково: зимою, когда свирѣпствуютъ здѣсь 40 градусные морозы, водометъ достигалъ наибольшей высоты; съ наступленіемъ оттепелей онъ понижался и въ первыхъ числахъ іюня стоялъ въ-уровень съ отверстіемъ. Съ половины сентября ключъ начиналъ кипѣть и постепенно возвышаться, въ половинѣ же ноября достигалъ прежней высоты. Разсолъ въ ключѣ былъ такъ крѣпокъ, что падая на соляной бугоръ, садился въ кристаллы и образовалъ соляной пластъ, близъ отверстія, въ футъ толщиною. Казаки сгребали соль въ кучи и относили въ магазинъ. Лѣтняя садка размывалась дождями и стекала въ рѣчку Кемпендяй.

Въ первые годы открытія ключей, собиралось соли бѣлой, какъ снѣгъ, до 6000 пудовъ въ зиму; но это количество постепенно уменьшалось: въ 1817 году собрано соли только 900 пудъ, и то нечистой, смѣшанной съ землею и пескомъ.

Въ 1818 году водометъ пресѣкся, и теперь, вмѣсто бугра окрѣпшей соли, видна сухая, песчаная ложбина, окруженная сосновымъ лѣсомъ и не высокимъ уваломъ; на мѣстѣ удивительнаго фонтана остались ямки, которыя, то наполняются солоноватою водою, то высыхаютъ.

Нельзя полагать чтобы фонтанъ переставъ бить отъ оскудѣнія воды; вѣроятно путь его засорился обвалившимся землею, и онъ принялъ другое направленіе; эта мысль подтверждается тѣмъ, что въ томъ же 1818 году, когда водометъ прекратился, одинъ Якутъ открылъ новые соляные ключи въ 70 верстахъ отъ прежнихъ, въ самой рѣчкѣ Кемпендяѣ.

На разстояніи 100 саженъ въ длину изъ плавато-песчанаго дна рѣчки Кемпендяя, сквозь малѣйшія отверстія, примѣтныя только по движенію песка, выступаетъ соляный разсолъ столь крѣпкій, что садится на погруженную въ рѣчку палку кристаллами, а вываренный даетъ почти на половину противу разсола мѣрою чистой поваренной соли. Въ самой же рѣчкѣ сохраняетъ одинаковую степень соляности на пространствѣ 40 верстъ; тутъ начинаетъ слабѣть отъ сильнаго прилива ключей прѣсной воды.

Зимою прѣсная вода въ рѣчкѣ замерзаетъ, разсолъ густѣетъ, какъ крахмалъ, и наполняетъ русло до 200 саженъ въ длину отъ 3 до 9 саженъ шириною, аршина на два въ толщину. Изъ такой огромной массы легко бы собрать соли до 25,000 пудовъ, но теперь вынимается только до 500 пудовъ для народнаго продовольствія. Остающаяся соль размывается весеннею водою и стекаетъ по рѣчкѣ. Отъ Вилюя до этихъ ключей, прямымъ путемъ, считаютъ верстъ 140; а по извилистому теченію рѣчки можно полагать не менѣе 300 верстъ.

Въ томъ же 1818 году показалось нѣсколько ключей въ разныхъ мѣстахъ, и почти съ каждымъ годомъ находятъ Якуты въ окрестностяхъ Кемпендяя новые соляные ключи, но какъ соль въ нихъ не кристализуется сама собою, а въ нѣкоторыхъ имѣетъ даже горькой вкусъ, то всѣ они оставлены безъ вниманія.

Кромѣ самосадочныхъ ключей, столь бога-

тыхъ, здѣсь есть цѣлая гора такъ называемой «сокольей» или каменной соли; она лежитъ въ 20 верстахъ отъ изсякнувшаго водомета, вверхъ по той же рѣчкѣ Кемпендяю, посереди густаго, едва проходимаго лиственничнаго и сосноваго лѣсу. Эта соляная громада, простирается въ длину сажень на 200, а въ вышину отъ 30 до 60 сажень, обмывается рѣчкою Кемпендяемъ и выставляетъ къ ней утесъ свой, или открытый бокъ, въ которомъ, близъ поверхности земли, видны песчаноглинистые пласты, то красноватые, то желтоватые, то зеленоватые. На нихъ лежатъ огромныя глыбы прозрачнаго и непрозрачнаго алебастру. Выше ихъ, изъ желтаго песчанаго обрыва горы выказываются, въ различныхъ направленіяхъ и формахъ, глыбы каменной соли бѣлыя, палевыя, красныя, бурыя, различной прозрачности. Прежде попадались куски прекраснаго голубаго цвѣта, которые Сибирскіе жители гранили и вставляли въ перстни вмѣсто камней, но теперь ихъ не находятъ болѣе.

Нѣкоторыя высунувшіяся глыбы покрыты бѣлою рыхлою пленою. Такія глыбы бываютъ въ ширину до 10, а въ вышину отъ 3 до 6 саженъ; между ними видны какъ бы прорѣзы, которые образовались отъ стока съ горы весенней воды, а потому фигура глыбы всегда неправильна. Прежде попадались мелкіе окристаллованные куски, теперь ихъ нѣтъ; на поверхности земли ихъ выбрали любопытные посѣтители и размыли дожди, а вѣроятно, они находятся съ голубою солью въ нѣдрахъ горы. Остальныя покатости горы и вершина покрыты слоемъ песчано-красноватой земли, до 5 аршинъ толщиною, на которомъ растетъ густой сосновый и еловый лѣсъ.

Къ западу и востоку отъ соляного холма, видны возвышенія совершенно ему подобныя; но бока ихъ не имѣютъ утесовъ, или обрывовъ, а потому внутреннее сложеніе ихъ неизвѣстно. Вѣроятно и тамъ скрывается запасъ продовольствія для будущихъ поколѣній.

Здѣшняя горная соль вкусъ имѣетъ острый, но безъ горечи; въ пищу употребляется красноватая и чистая, какъ хрусталь. Ею пользуется каждый безденежно. Тутъ нѣтъ ни караула, ни магазиновъ. Тропинки, проложенныя къ горѣ съ разныхъ сторонъ, доказываютъ, что Якуты берутъ соль для употребленія. Это подтверждается тѣмъ еще, что Вилюйскій округъ, имѣя жителей обоего пола 35,179 душъ, привыкнувшихъ издавна къ употребленію соли, покупаетъ изъ казны не болѣе 300 пудовъ въ годъ. Рѣчка Кемпендяй примѣчательна еще тѣмъ, что имѣетъ свойство окаменять дерево: по берегамъ ея и въ самомъ руслѣ попадаются куски дерева или совершенно окаменѣлые, или начинающіе окаменяться. *И. Щ.*

ВИЛЮЙСКЪ, см. *Верхневилюйскъ.*

ВИЛЮИТЪ, *Вилуитъ* см. *Везувіанъ.*

ВИЛЮЧИНСКАЯ СОПКА, одинъ изъ волкановъ Камчатки, подъ 52° 43′ 30″ сѣв. шир., на разстояніи 12¹/₂ верстъ отъ моря и 36³/₄ версты отъ Петропавловской гавани, въ прямомъ направленіи черезъ Тарьинскую губу. Высота этой горы, по измѣренію капитана Литке, 1055 туазовъ. На западной сторонѣ, у вершины ея, показывается изрѣдка легкій дымъ. Жители Камчатки предсказываютъ по этому волкану перемѣны погоды: когда вершина его по вечерамъ одѣта облаками, тогда должны послѣдовать туманъ и дождь, въ противномъ же случаѣ хорошая погода; жерло, окруженное кудрявыми облаками при ясномъ небѣ, предвѣщаетъ вѣтеръ съ запада. Въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ этой сопки находятся горячіе ключи *Поротунскіе.* Они расположены у западнаго края тундры, занимающей пространство около 8 квадр. верстъ. Одинъ изъ этихъ ключей посѣщается больными, которымъ отъ начальства доставлены всѣ возможныя удобства. Средняя температура воды была въ октябрѣ около +34° Реом. *П. Ѳ. Г.*

ВИЛЮЧИНСКОЕ ОЗЕРО находится въ Камчаткѣ, у подошвы Вилючинской сопки, у самаго морскаго берега, и соединяется съ моремъ ручьемъ. Этотъ истокъ каждое лѣто запирается господствующими морскими вѣтрами, и открывается не ранѣе весны отъ прибыли дождевыхъ и снѣговыхъ водъ. Это обстоятельство чрезвычайно благопріятствуетъ рыболовству Камчадаловъ. Еще при высокой водѣ множество сельдей входитъ изъ моря въ озеро. Весною инстинктъ побуждаетъ ихъ къ возврату, и они густыми кучами собираются передъ истокомъ, запесеннымъ иломъ, гдѣ ихъ и ловятъ безъ труда.

П. Ѳ. Шт.

ВИЛЯТЬ, составляется изъ соединенія

нѣсколькихъ ручьевъ, въ пустынной мѣстности Усть Сысольскаго уѣзда Вологодской губерніи; по берегамъ этой рѣки нѣкогда разрѣжали густыя лѣса. По ней, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разсѣяны Зырянскія деревни. Недалеко отъ истока своего, Вилять переходитъ въ Соль-Вычегодскій уѣздъ, течетъ на пространствѣ 120 верстъ весьма извилисто, по густымъ лѣсамъ и лугамъ, и нѣсколько выше Соль-Вычегодска, впадаетъ въ Вычегду. Теченіе этой рѣки весьма тихое, русло ея узко; только весною она мѣстами выступаетъ изъ береговъ и широко разливается; но глубина ея и лѣтомъ довольно значительна. Вилять принимаетъ множество ручьевъ; изъ нихъ болѣе прочихъ *Исела*. Внизъ по Вилять, почти ежегодно, сплавляются плоты, также нѣсколько обласовъ и лодокъ, нагруженныхъ мясомъ кожами и лѣснымъ товаромъ; этотъ сплавъ, при половодіи начинается отъ Селіяновки, а при мелководіи отъ Ильинской. Селіяновки нѣтъ на нашихъ картахъ. Въ числѣ народовъ, которымъ Св. Стефанъ Пермскій проповѣдовалъ слово Божіе, упомянуты также *Вилячане*, вѣроятно обитатели береговъ рѣки *Вилять*. *П. Ѳ. Шт.*

ВИМЕЙРА, см. *Вимейра*.

ВИМЕРКАТИ, Vimercati, живописецъ Ломбардской школы, или собственно Миланской, умеръ въ 1715 году. Онъ былъ ученикомъ знаменитаго Прокачани, и съ честію поддержалъ школу Миланскую, вмѣстѣ съ Антоніемъ Буска. Картины его, кромѣ Милана, находятся еще и въ Каданіо; послѣднія принадлежитъ лучшему его времени.

ВИМИНИ ДА ЧЕНЕДА, Альбертъ, посланникъ Венеціянскій въ Россіи. Царь Алексѣй Михайловичъ, во время войны съ Поляками, былъ въ Смоленскѣ, куда прибылъ (29 іюля 1655) Вимини съ грамматою отъ дожа Франциска Молины, который, поздравляя государя съ успѣхомъ его оружія, просилъ дозволенія производить Венеціянамъ торговлю въ Архангельскѣ, и послать на Турокъ Донское войско, чтобъ развлечь ихъ силы при войнѣ, происходившей между ими и Венеціянскою республикою. Вимини привезъ въ подарокъ царю, отъ дожа, кусокъ золотаго аксамита. По болѣзни, посолъ не видѣлъ государевыхъ очей, а присланную граммату вручилъ дьяку Томилу Перфильеву. Государь присылалъ къ нему доктора для излеченія отъ болѣзни, и онъ былъ отпущенъ изъ Смоленска 28 декабря того жъ года. Государь, въ отвѣтной своей граммать, дозволилъ Венеціянамъ свободную въ Россіи торговлю, съ платежемъ пошлины, а на прочія статьи обѣщалъ прислать отвѣтъ съ своимъ посланникомъ. И дѣйствительно, въ маѣ мѣсяцѣ 1656 года отправлены были посланниками въ Венецію стольникъ Иванъ Ивановичъ Чемодановъ и дьякъ Алексѣй Постниковъ, которые прибыли въ Венецію въ 1657 году; но дожа Молины не застали уже въ живыхъ; на его мѣстѣ былъ Валерій Бертуччи. На границахъ Венеціанскихъ нашли они Альберта Вимини, который былъ назначенъ къ нимъ въ приставы, и объявилъ, что дожъ приказалъ ему принять ихъ съ такою же честію, какая была оказана ему въ Россіи. Посланники отвѣчали на это, что они пріѣзжали въ Россію въ военное время и нашелъ государя на походѣ, а потому, можетъ быть, и его не такъ угощали, какъ угостили бы въ Москвѣ. Главная цѣль этого посольства состояла въ займѣ денегъ, который однако жъ не удался. Статейный списокъ посольства Чемоданова напечатанъ въ Древней Россійской Виѳліоѳикѣ IV, 143—339. Не смотря на то, что Вимини пробылъ въ Россіи не болѣе пяти мѣсяцевъ, и то въ одномъ Смоленскѣ, и въ болѣзненномъ состояніи, онъ написалъ: «Извѣстія о Московіи.» Рукописное сочиненіе его на Италіянскомъ языкѣ, было найдено однимъ Русскимъ путешественникомъ въ Римѣ, въ Барберіиевской библіотекѣ, переведено на Русскій языкъ и напечатано въ «Отечественныхъ Запискахъ» XXXVII, 13–33, 224–254, 421–442; XXXVIII, 79–95. Сказавши нѣсколько словъ о физическомъ состояніи Россіи, о древней ея исторіи, онъ описываетъ положеніе ея при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, его войско, доходы, расходы и пр. и наконецъ собственно говоритъ о немъ и его семействѣ. Разумѣется, что бывши очень недолго въ Россіи, притомъ въ одномъ Смоленскѣ, и больнымъ, всѣ свои извѣстія Вимини основалъ на разсказахъ, вѣроятно доктора, который его пользовалъ, и потому они не могутъ быть вѣрными; но при всемъ томъ довольно любопытны. О государѣ относится онъ съ похвалою. Можно бъ было полагать, что Вимини написалъ ихъ, по возвращеніи изъ Россіи, въ 1656 году, въ видѣ донесенія своему правительству, если бъ въ Русскомъ переводѣ не было сказано, что онѣ написаны имъ въ 1657, именно въ томъ году,

въ который Чемодановъ прибылъ въ Венецію. *Яз.*

ВИМІЕЙРА, Vimieira, деревня въ Португальской провинціи Бейръ, ознаменована дѣломъ 21 августа (нов. ст.) 1808, между Французами и Англо-Португальскими войсками.

Въ то время, когда Французскій генералъ Жюно, назначенный отъ Наполеона правителемъ Португаліи, раздробилъ свои силы занятіемъ многихъ крѣпостей на югѣ, и стѣсненный инсургентами, лишился всякаго сообщенія съ Испанскою арміею и съ Франціей, явился ему новый и сильный противникъ: Артуръ-Веллеслей (Веллингтонъ), съ Англійскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, сдѣлалъ высадку въ Фигіерѣ. Жюно, сосредоточивъ свои силы, двинулся изъ Лиссабона къ Алькунтрѣ, гдѣ соединился съ Луазономъ. При Торрешъ-Ведрашѣ примкнулъ къ нему и генералъ Лабордъ, отбитый Англичанами отъ Ролисы, и усилилъ Французскіе войска до 14,000 человѣкъ. Жюно составилъ изъ нихъ три дивизіи пѣхоты и одну конницы. Лабордъ и Луазонъ командовали линѣйной пѣхотой, Келлерманъ гренадерами а Маргаронъ кавалеріей; 23 орудія артиллеріи были ввѣрены генералу Тавіелю.

Между тѣмъ Англичане подвинулись впередъ и стали на выгодной позиціи, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ деревнѣ Лурингѣ (Lourinha). Здѣсь Веллеслей узналъ, что еще 4,000 Англичанъ, подъ начальствомъ генераловъ Энстера (Anstruther) и Энкленда, высаживаются на берегъ, близъ деревни Вимієйры. Чтобъ прикрыть высадку этихъ войскъ, Веллеслей снялся съ позиціи и отошелъ къ Вимієйрѣ. Скоро непріятельскіе разъѣзды показались въ окрестностяхъ новаго расположенія Англичанъ. Кавалерія Маргарона, обогнувъ ихъ позицію, лишила Веллеслея всякой возможности получить какія либо свѣдѣнія о расположеніи войскъ генерала Жюно; но Маргаронъ тщетно покушался воспользоваться невольнымъ и неизбѣжнымъ разстройствомъ войскъ при высадкѣ. Подъ защитою Веллеслея, онѣ высадились безпрепятственно.

20 августа (нов. ст.) Англійскія войска соединились. Это новое подкрѣпленіе увеличило силу ихъ до 16,000 человѣкъ, съ 18 орудіями артиллеріи. Тогда главныя силы противныхъ армій находились на разстояніи 9 миль: Англичане при Вимієйрѣ, Французы около Торрешъ-Ведраша. Веллеслей предположилъ 21 числа произвесть усиленное движеніе по узкой нагорной дорогѣ, параллельной обрывистымъ берегамъ Океана, чтобъ обойти Торрешъ-Ведрашъ и отрѣзать Французамъ линію отступленія на Монтехику; но сиръ Гэрри Бургардъ предписалъ ему не начинать наступленія до соединенія всѣхъ войскъ, состоявшихъ подъ его начальствомъ. Въ полночь на 21 августа Веллеслей получилъ извѣстіе, что Жюно съ 20,000 корпусомъ находится уже только въ одной милѣ отъ Вимієйрской позиціи. Англійскій генералъ приказалъ выслать разъѣзды, удвоить бдительность на передовыхъ постахъ, и спокойно предался сну.

Когда разсвѣтало, непріятель еще не показывался, и Веллеслей имѣлъ время принять нужныя мѣры. Вимієйра лежитъ въ дикой, живописной долинѣ, орошаемой Масейрою. Къ сѣверу отъ деревни тянется рядъ высокихъ холмовъ, по вершинамъ ихъ пролегаетъ дорога въ Лурингу. На одной изъ отдѣльныхъ высотъ расположена была оконечность лѣваго фланга боевой линіи; фронтъ этой части позиціи прикрытъ глубокимъ оврагомъ, въ которомъ лежитъ деревня Толедо; тылъ Вимієйры примыкаетъ къ продолговатой скалистой высотѣ, которую съ западной стороны омываетъ Океанъ. На равнинѣ, оканчивающей высоту, стояли бригады Джилля, Крафорда, Энкленда, Нейтингеля и Фергюсона. Вимієйра, важнѣйшій пунктъ позиціи, была завалена обозами. Необходимость прикрыть ее побудила Веллеслея выдвинуть эту часть боевой линіи на равнину, которая пересѣкается перелѣсками и командуетъ окрестностями, со стороны Торрешъ-Ведраша; это доставило возможность скрыть часть расположенія войскъ отъ взоровъ и выстрѣловъ непріятельскихъ. Въ 7 часовъ утра, показалась непріятельская кавалерія, за нею слѣдовала вся пѣхота въ боевомъ порядкѣ, артиллерія же шла въ интервалахъ между колоннами. Закрытая мѣстность между арміями и искусное расположеніе Англичанъ обманули Жюно. Полагая, что боевая линія Англичанъ образуетъ исходящій уголъ при деревнѣ Вимієйрѣ, и что фланги ея ослаблены, для усиленія центра, онъ рѣшился аттаковать въ одно время и центръ и лѣвый флангъ.

Въ 10 часовъ утра, 3 запасный драгунскій полкъ отдѣлился вправо, перешелъ черезъ

оврагъ при Толедо и выстроился на Лурингской дорогѣ. Бригада генерала Бреньѐ слѣдовала лѣвѣе. Веллеслей разгадалъ намѣренія Жюно, подкрѣпилъ свой лѣвый флангъ тремя бригадами, и образовалъ изъ нихъ исходящій уголъ, обращенный къ деревнѣ Толедо. Сильнѣйшая масса Французской пѣхоты, наступала между тѣмъ на центръ Веллеслея. Гренадеры Келлермана и остальная часть кавалеріи остановились въ 1,000 саженяхъ отъ Вимейры.

Вскорѣ дѣло завязалось на всѣхъ пунктахъ. Съ ужаснымъ крикомъ Французская колонна Лаборда, прикрытая цѣпью стрѣлковъ, бросилась на Вимейрскую равнину; не смотря на затруднительныя доступы и на смертоносное дѣйствіе Англійской артиллеріи, Французы неустрашимо продолжали наступленіе и выдвинулись на равнину. Подпустивъ ихъ на 20 шаговъ, Англичане сдѣлали залпъ. Весь первый дивизіонъ аттакующей колонны былъ уничтоженъ. Изумленные сильнымъ отпоромъ противниковъ, остатки этой колонны остановились, и потомъ встрѣченные штыками обогнувшаго ихъ 50 полка, обратились въ бѣгство. Между тѣмъ подошла бригада генерала Шарло, и произвела аттаку. Это нападеніе было также отбито. Кавалерія, преслѣдуя отступавшаго непріятеля, довершила его пораженіе; но превосходная въ силахъ Французская кавалерія, пользуясь расплохомъ преслѣдующихъ, устремилась на нихъ и всѣхъ положила на мѣстѣ.

Гренадеры Келлермана, послѣднее средство къ возстановленію дѣла, также приблизились. Въ узкой колоннѣ потянулись они по ущелью противъ праваго фланга Эстера. 42 полкъ противустылъ имъ. Кровопролитная сшибка противниковъ кончилась и тутъ въ пользу Англичанъ.

Бригада Бреньѐ, спустившись между тѣмъ въ Толедскій оврагъ, нашла противулежащій берегъ недоступнымъ, и направилась вверхъ по Масейрѣ, съ тѣмъ, чтобъ аттаковать исходящій уголъ, составленный передъ деревнею Толедо. Генералъ Солиньякъ, обойдя прежде Толедскій оврагъ, предупредилъ Бреньѐ, но былъ встрѣченъ залпомъ, отбитъ штыками и потерялъ шесть орудій; Англичане преслѣдовали непріятеля. При появленіи Бреньѐ, обошедшаго между тѣмъ оврагъ, отбитыя орудія перешли въ руки Французовъ. Прикрывавшіе ихъ Англичане отошли въ виноградники, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, ударили потомъ въ штыки и вторично овладѣли своей добычей. Бреньѐ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ; бригада его послѣдовала общему отступленію разбитаго на всѣхъ пунктахъ Жюно, на выгодную Торрещъ Ведрацскую позицію.

Тринадцать орудій и множество плѣнныхъ были трофеями этой побѣды; и Французы открыли переговоры, въ слѣдствіе которыхъ, очистивъ Португалію, они перевезены были на Англійскихъ корабляхъ во Францію. Если бъ Веллеслей имѣлъ кавалерію равносильную съ Французами, то вѣроятно разсѣялъ бы остатки разбитой арміи. Безъ конницы, онъ долженъ былъ довольствоваться потерями, нанесенными ей на самомъ полѣ сраженія. *П. Ѳ. О—гг*

ВИМПФЕНЪ, городъ въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ, въ княжествѣ Старкенбургскомъ, въ 2 миляхъ отъ Гейльбронна, при Якстѣ и Некарѣ, до 1802 года былъ вольнымъ городомъ, окруженъ стѣнами, имѣетъ 2,600 жителей. Здѣсь въ 1818 году открыты посредствомъ буренія соляныя копи, названныя «Лудвигсгалламъ».

Вимпфенъ ознаменованъ сраженіемъ 1622 года, которое представляетъ рѣдкій подвигъ мужества и вѣрности законному государю. Въ числѣ защитниковъ протестантской вѣры и правъ Германскихъ князей противъ императора Фердинанда II и католической лиги, явился въ началѣ Тридцатилѣтней войны и маркграфъ Баденскій, Георгій Фридрихъ. Увлеченный духомъ романтической храбрости и примѣрами Мансфельда и герцога Христіана Брауншвейгскаго, онъ передалъ престолъ сыну своему, а самъ набралъ 20,000 войска, въ составъ котораго вошла также дружина тѣлохранителей изъ 400 отборныхъ гражданъ города Пфорцгейма, подъ начальствомъ бургомистра Деймлинга. Съ этимъ войскомъ маркграфъ выступилъ противъ Тилли и Испанскаго генерала Кордовы, опустошителей Нижняго Пфальца. Арміи встрѣтились близъ Вимпфена. Маркграфскія войска расположились на правомъ берегу болотистаго Бидлингскаго ручья, и имѣли въ центрѣ огромный шанцбургъ, который защищала большая часть пѣхоты съ 20 орудіями, на правомъ крылѣ, къ селенію Оберъ-Эйзенгейму, всю конницу и два пѣхотные полка, а на лѣвомъ, къ селенію Биберахъ, только одинъ полкъ пѣхо-

ты. Войска лиги, не превышали 15,000 чел. съ 8 орудіями; но онѣ состояли изъ старыхъ, опытныхъ воиновъ. Тилли со всею пѣхотою и половиною конницы занялъ выгодныя высоты впереди Дорнетскаго лѣса, а Кордова, съ остальною конницей, расположился въ засадѣ у Бибераха. 8-го апрѣля, съ самаго разсвѣта, началось сраженіе пушечною перестрѣлкою и частными нерѣшительными аттаками конницы; въ полдень оно прекратилось отъ нестерпимаго зноя; но въ два часа, Тилли двинулъ впередъ всѣ свои силы, опрокинулъ конницу и пѣхоту праваго непріятельскаго крыла и началъ общую аттаку вагенбурга. Въ тоже время Кордова вышелъ изъ засады, истребилъ на лѣвомъ флангѣ Баденскій полкъ и также устремился на вагенбургъ. Войска маркграфа защищались мужественно, разсѣяли три полка непріятелей; но взрывъ нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ распространилъ между ними страхъ и смятеніе. Тилли тотчасъ этимъ воспользовался, и произвелъ новый рѣшительный натискъ. Неаполитанскій полкъ первый ворвался въ вагенбургъ, овладѣлъ нѣсколькими орудіями и обратилъ ихъ противъ Баденцевъ, которые въ безпорядкѣ были прижаты къ Биллингскому ручью. Плѣнъ или погибель угрожали маркграфу и большей части его войска; но они были спасены геройскимъ самоотверженіемъ Ифорцгеймской дружины. Чтобы дать обожаемому своему государю время отступить въ безопасности, эта горсть истинныхъ сыновъ отечества заняла единственную дорогу къ мостамъ, устроеннымъ черезъ ручей, и торжественно обрекши себя смерти, дерзнула противустать всему побѣдоносному войску. Тилли устремилъ на нее своихъ латниковъ; но они были опрокинуты съ значительнымъ урономъ; столь же неудачны были аттаки Нѣмецкой и Италіянской пѣхоты; наконецъ раздраженный Тилли приказалъ выдвинуть всю артиллерію и ея дѣйствіемъ истребилъ большую часть непоколебимыхъ противниковъ, а на остальныхъ повелъ въ аттаку лучшія свои Валлонскія дружины. Но и тутъ Ифорцгеймцы не уступили ни на шагъ, а въ упорной отчаянной схваткѣ, легли всѣ до одного на полѣ чести. Слава Леонида и его сподвижниковъ наполняетъ вселенную; подвигъ скромнаго Деймлинга и Ифорцгеймской дружины мало извѣстенъ. Но сердце каждаго воина, вѣрнаго своему государю и долгу, не откажетъ посвятить памяти ихъ справедливую дань удивленія и похвалы. *Е. Л. И. З.*

ВИМЪ ДЮ ВАЛЬГЕ, Анна Петръ, de Vismes du Valgay, родился въ Парижѣ въ 1745 году. Онъ былъ вице-директоромъ откуповъ и въ 1771, съ помощію камердинера королевы, взялъ на откупъ главную дирекцію королевской музыкальный академіи; не смотря на всѣ свои старанія Вимъ не могъ истребить закоренѣлыхъ злоупотребленій и возбудилъ противъ себя множество враговъ. Чтобъ угодить публикѣ, онъ давалъ часто мастерскія произведенія Лулли, Рамо и Глюка, выписалъ первую труппу Италіанскихъ актеровъ, и такимъ образомъ ввелъ во Франціи Италіянскія интермедіи Пиччини, Анфосси, Паэзіелло; по этому, можно сказать, что при управленіи Вима совершился во Франціи музыкальный переворотъ. Тогда, вмѣсто политики, всѣ занимались музыкою, и споры между ревнителями той или другой музыкальной партіи считались дѣлами весьма важными. Хотя Вима поддерживала сама королева, но интриги ему надоѣли до такой степени, что въ 1779 году онъ отказался отъ откупа; ему все-таки оставили дирекцію театра, и онъ служилъ еще до 1800 года. Вимъ умеръ въ Кодебекѣ, въ Нормандіи въ 1819 году, и оставилъ сочиненія: Pasilogie ou de la Musique considérée comme langue universelle: Парижъ 1806; La double récompense, комическая опера въ 2 дѣйствіяхъ; Eugène, въ 2 дѣйствіяхъ и нѣсколько другихъ пьесъ.

ВИНА или **ВИНЕ**, Индѣйскій музыкальный инструментъ, употребляемый преимущественно Монгольскими и Магратскими браминами, для аккомпанимента въ пѣніи при похоронахъ, брачныхъ торжествахъ и проч. Вина имѣетъ видъ гитары; къ ручкѣ ея привѣшенъ небольшой мѣшокъ для того, чтобъ звуки, которые издаетъ инструментъ, становились пріятнѣе. Изобрѣтеніе его приписываютъ Индусы, въ своей миѳологіи, супругѣ Брахмы, Серасватѣ, которая представляется очень часто сидящею верхомъ на гусѣ съ Виною въ рукахъ. Однажды Кришна, принявшій къ своему Двору бога музыки Нареду, сына Брахмы и Серасвати, разгнѣвался на него за его гордость и вырвавъ Вину изъ рукъ его, бросилъ ее медвѣдю. Медвѣдь могъ только царапать струны гармоническаго инструмента своими когтями и жестоко терзалъ уши бѣднаго Нареды. Теперь этотъ богъ

обязанъ сопровождать Сиву и Парвати въ прогулкахъ ихъ по рощамъ Кайласы, и въ то время какъ Ганеша, сынъ этихъ божествъ, обмахиваетъ ихъ опахаломъ изъ павлиныхъ перьевъ, онъ играетъ имъ на Винѣ восхитительныя пѣсни, съ аккомпанименгомъ небесныхъ хоровъ.—Въ Парижской королевской библіотекѣ есть рисунокъ брахмина Сами, изображающій Кайласу, дворецъ Сивы. Посереди сидитъ четырерукій Сива и держитъ на колѣняхъ супругу свою, Парвати. У ногъ его лежитъ быкъ Нанди, на которомъ онъ обыкновенно ѣздитъ верхомъ, а по сторонамъ его стоятъ: Нареда и Тумбуру. У перваго повѣшена чрезъ плечо Вина. Ланглесъ въ своихъ *Monumens anciens et modernes de l' Hindoustan*, (т. 2 стр. 74), помѣстилъ снимокъ съ этого рисунка, гравированный Демезономъ. Соннра, въ атласѣ, приложенномъ къ его путешествію по Индіи сообщаетъ также изображеніе Вины. (табл. XVII фиг. 6). Ѳ. *Міщв.*

ВИНА (*Юридич.*) см. *Виновность.*

ВИНАЛІИ, *Vinalia* (Римскія древности): 1, *Vinalia priora* или *urbana*, *Виналіи первыя* или *городскія*, Римскій праздникъ, отправлялся 23 апрѣля; въ этотъ день откупоривали винныя бочки и каждый отецъ семейства возливалъ вино на алтарь Юпитера. Собственно это празднество отправлялось въ честь Венеры, по преданію, что въ этотъ день освященъ былъ храмъ богини и ввѣрено ей покровительство надъ садами. 2) *Vinalia altera* или *rustica*, *Виналіи вторыя* или *сельскія*, праздникъ 21 августа, передъ самымъ началомъ собиранія винограда, отправлялся въ честь Юпитера. Жрецъ Юпитера (*Flamen Dialis*), одинъ изъ трехъ старшихъ жрецовъ въ Римѣ, начиналъ праздникъ тѣмъ, что отрѣзывалъ первые грозды винограда, въ то самое время, пока закалали ягненка въ честь Юпитеру. По совершеніи обряда, можно было продавать прошлогоднее вино, потому что новое уже посвящено божеству.

ВИНАРОЗЪ, Vinaroz, городъ Испаніи въ области Кастельонъ де ла Плана, въ Валенсіи, недалеко на югозападъ отъ устьевъ Эбро, на краю плодоносной долины, при Средиземномъ морѣ, которое здѣсь довольно глубоко для плаванія небольшихъ судовъ. Жители (около 10,000) производятъ каботажную торговлю солью и рыбою. Здѣсь скоропостижно скончался герцогъ Вандомъ, 11 іюня 1712 года.

ВИНГБООНСЪ, зодій Голландскій, XVII столѣтія, прославился множествомъ прекрасныхъ зданій, которыя соорудилъ въ Голландіи. Сочиненія его напечатаны въ листъ, въ Гаагѣ, 1736.

ВИНГЕ, Вань, Winghe или Wingben, Нидерландскій историческій живописецъ, родился въ Брюсселѣ въ 1544, умеръ въ 1603 году въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Онъ оставилъ весьма хорошія историческія картины.

ВИНГРАДНОЕ УХО или *Проушина*. Новые единороги и пушки морской артиллеріи и всѣ каронады имѣютъ надъ виградомъ и тарелью особое приливное кольцо, въ которое продѣваютъ брюкъ: это кольцо извѣстно подъ именемъ «Виграднаго уха». Къ пушкамъ и единорогамъ, отлитымъ по старымъ чертежамъ, привязываютъ надъ шейкою винграда желѣзное кольцо, называемое коушемъ, которое замѣняетъ Виградное ухо новыхъ морскихъ пушекъ и единороговъ (см. *Единорогъ*, *Каронада* и *Пушка*). *А. В. П.*

ВИНГРАДЪ. Такъ называютъ ту часть пушекъ, единороговъ и каронадъ, которою эти орудія оканчиваются со стороны тарели. Встарину Виградамъ давали видъ виноградной кисти, откуда и происходитъ самое слово Виградъ; впослѣдствіи ихъ начали обдѣлывать гладкою шишкою, болѣе или менѣе удобною къ тому, чтобъ зацѣпить за Виградъ веревку во время поднимания или перекатки орудія съ одного мѣста на другое. Въ новѣйшее время Виградъ получилъ другое, болѣе важное, назначеніе. Въ полевой и осадной артиллеріи, онъ срѣзывается сверху площадкою, параллельно оси канала и оси цапфъ, и на этой площадкѣ проводятся двѣ взаимно перпендикулярныя линіи, параллельныя оси канала и оси цапфъ. Первая изъ этихъ линій служитъ къ тому, чтобъ ставить по ней квадрантъ (см. это слово), при возвышеніи или склоненіи орудія; на послѣднюю также ставятъ квадрантъ, когда нужно знать горизонтальна ли ось цапфъ. Въ Виградѣ морскихъ орудій стали просверливать сквозную дыру, иногда вертикально, иногда горизонтально, и въ первомъ случаѣ Виградъ служитъ для подъемнаго винта, въ послѣднемъ для брюка (см. *Брюкъ* и *Винтъ прицильный*). *А. В. П.*

ВИНДАВА, *Виндау* или *Вента*, вытекаетъ въ Шавельскомъ уѣздѣ Виленской губерніи, не подалеку отъ мѣстечка Венго-

ва, входитъ въ Курляндію, протекаетъ мимо Ильтена, Гольдингена и Виндавы, и впадаетъ въ Балтійское море. Длину этой извилистой рѣки полагаютъ въ 260 верстъ; ширина ея при истокѣ незначительна, отъ 5 до 6 саженъ; у города Виндавы и нѣсколько выше доходитъ до 80 саженъ, при глубинѣ отъ 18 до 21 фута; ближе къ верховью, глубины не болѣе 5 и 8 футовъ. Паденіе рѣки слабое; только подъ Гольдингеномъ пересѣкаетъ рѣку каменистая отмель и образуетъ порогъ въ 400 саженъ длиною, на которомъ паденіе простирается до 16 футовъ. Смотря по времени года, главный порогъ имѣетъ отъ 6 до 9 футовъ. Ниже его вода поднимается весною на 14 футовъ; а передъ нимъ менѣе, и тогда порогъ превращается въ одну порывистую быстрину, по которой съ нуждою можно проходить плотами. Вдоль рѣки до Гольдингена, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ береговъ, тянутся холмы; но самое русло образуетъ мокрую луговую ложбину; ниже Гольдингена возвышенія удаляются отъ рѣки и исчезаютъ. Въ настоящее время все судоходство по Виндавѣ ограничивается прекрасною гаванью выше устья, которая доступна для значительныхъ купеческихъ судовъ; прежде ходили суда до Гольдингена; сплавъ лѣса начинается отъ самой Литвы. Рѣка отчасти преграждена заколами, отчасти же и короткое плаваніе отъ этого города до моря еще не доставляетъ такихъ выгодъ, которыя могли бы оживить судоходство. Виндава важна по каналу, который теперь ведется изъ нея въ Дубиссу, притокъ Нѣмана. Когда этотъ каналъ откроется, Россія будетъ имѣть возможность нагружать въ Русскомъ портѣ всѣ товары, идущіе теперь за границу по Нѣману черезъ Прусскія таможни, гдѣ они обременяются пошлиною. Окончанія канала еще нельзя ожидать въ скоромъ времени, а потому мы и не можемъ сообщить здѣсь описанія его и гидротехническихъ работъ на самой Виндавѣ. Впрочемъ мысль о каналѣ между Нѣманомъ и Курляндскими рѣками не новая; еще герцогъ Іаковъ Курляндскій помышлялъ объ этомъ, и лѣтъ тридцать тому назадъ, инженеръ-генералъ Девитте составилъ подобный проектъ, но избралъ для этого Невѣжу и Курляндскую Аа; первая впадаетъ въ Нѣманъ, а послѣдняя въ Балтійское море. Въ наше время также сдѣлано было предположеніе, соединить Виндаву съ Либавскимъ портомъ, посредствомъ канала для лодокъ; для этого канала были избраны, сняты и нивелированы многія осп; но вскорѣ оказалось, что издержки на это предпріятіе во все не соразмѣрны съ выгодами, какихъ можно было ожидать, и предпріятіе было отложено.

И. Ѳ. Шт.

ВИНДАВА, Windau, по-Латышски *Вентецъ*, портъ, въ Гольдингенскомъ уѣздѣ Курляндской губерніи, подъ 57°12′ сѣв. шир. и 39°25′ вост. дол. отъ Ферро, въ 781¼ версты отъ С. Петербурга, въ 1285¼ вер. отъ Москвы и въ 174 верстахъ отъ Митавы, при рѣкѣ Виндавѣ, которая своимъ впаденіемъ въ Балтійское море, въ ¾ версты отъ города, образуетъ гавань, углубляющуюся на нѣсколько верстъ внутрь страны, безопасную и свободную отъ льда. Корабли, идущіе въ Виндаву, избѣгаютъ опаснаго прохода у Домеснеса. Къ сожалѣнію, судоходство въ этомъ превосходномъ портѣ болѣе и болѣе затрудняется мелководіемъ рейда, которое постепенно возрастаетъ. Сѣмя льняное, хлѣбъ и лѣсной товаръ, частыо ленъ и пенька: вотъ главные предметы отпуска. Эти произведенія вывозятся въ Голландію, Великобританію, Данію, Швецію, Норвегію, Пруссію и въ Любекъ; онѣ доставляются изъ Курляндіи, кромѣ льняного сѣмяни, которое получается изъ Виленской губерніи и даже перевозится изъ Либавы въ Виндаву, по утвердившейся увѣренности въ отличномъ очищеніи его въ этомъ портѣ. Подвозъ совершается большею частью сухимъ путемъ, осенью, или по первому зимнему пути, кромѣ лѣснаго товару, который сплавляется по рѣкѣ Виндавѣ изъ окружныхъ мѣстъ. Главные предметы привоза составляютъ: соль, Норвежскіе сельди, красильное дерево, черепица и кирпичъ; ремесленные инструменты привозятся въ весьма маломъ количествѣ. Эти товары получаются также изъ Голландіи, Великобританіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Пруссіи, и въ особенности изъ Любека. Цѣнность отпуска простирается отъ 400 до 600,000 рубл., а привоза отъ 50 до 70,000 рублей; кораблей ежегодно приходитъ до 50, наиболѣе Голландскихъ, Датскихъ и Норвежскихъ. Портъ этотъ имѣетъ нѣсколько своихъ кораблей, которые или пріобрѣтены покупкою съ аукціона изъ кораблей ставшихъ на мель, или построены въ Россіи. На нихъ двѣ трети матросовъ бываютъ Курляндцы, а прочіе, по большой части, Датчане и Любчане. При Вин-

давскомъ портѣ торгъ производитъ мѣстное купечество изъ Россійскихъ подданныхъ, по коммиссіямъ отъ Рижскихъ и Либавскихъ купцовъ. Здѣшніе купеческіе дома суть: К. Д. Герцингъ и комп., вдова Малерсъ, и Вильгельмъ Рейнеке. Въ 1836 году объявлено купечествомъ 3 капитала второй гильдіи и 7 третьей гильдіи. Въ Виндавѣ учреждена таможня третьяго класса втораго разряда; она имѣетъ право очищать пошлиною всѣ отпускные товары, а изъ привозныхъ только тѣ, которые поименованы въ особой росписи при тарифѣ. Таможенный доходъ составляетъ ежегодно около 40,000 руб.

Для путешественника Виндава не представляетъ ничего привлекательнаго: городъ окружаютъ голые песчаные холмы; изъ древнихъ зданій находятся развалины замка Тевтоническихъ рыцарей. Здѣшніе жители ведутъ скромную, однообразную жизнь; это рѣдкость въ торговомъ приморскомъ городѣ, куда стекается множество иностранцевъ изъ разныхъ странъ. За то жители Виндавы пользуются драгоцѣннымъ преимуществомъ, рѣдкимъ здоровьемъ. Послѣ Гольдингена, Виндава есть древнѣйшій городъ въ Курляндіи. Въ концѣ XV столѣтія пожаръ истребилъ грамматы, въ которыхъ заключались городскія привилегіи; но въ 1495 году онѣ возобновлены гроссмейстеромъ Вальтеромъ Плеттенбергомъ. Въ 1625 году герцогъ Курляндскій Фридрихъ далъ этому городу гербъ; онъ представляетъ краснаго льва, охватывающаго липовое дерево.

Въ Виндавѣ въ 1804 было 1169 жителей; а въ 1836 году 1878; изъ нихъ мужчинъ 925; женщинъ 953; именно: духовнаго званія обоего пола 9; благородныхъ 60; почетныхъ гражданъ 2; разночинцевъ обоего пола 813; купечества: второй гильдіи 2, третьей 7, всего обоего пола 18; мѣщанъ 297; иностранцевъ 7; нижнихъ военныхъ чиновъ съ ихъ семействами 333; дворовыхъ людей 41; инаго сословія 297. Въ числѣ жителей находятся 78 ремесленниковъ; вѣчноцѣховыхъ вовсе нѣтъ.

Въ городѣ есть одна каменная приходская лютеранская церковь, деревянный католическій молитвенный домъ, каменная синагога, богадѣльня, 4 свѣтскія училища, уѣздное и приходское, воскресная школа, частный пансіонъ съ дѣвичьимъ училищемъ; въ первыхъ трехъ (1836) учащихся 118; а въ послѣднемъ 50.

Фабрикъ и заводовъ въ Виндавѣ вовсе нѣтъ. Домовъ 165; въ томъ числѣ 25 каменныхъ; 18 лавокъ; 1 ренсковой погребъ, 2 трактирныя заведенія и два питейные дома; 74 огорода и садъ.

Городской доходъ простирается свыше 2,400 руб. серебр., а расходъ около 1900 рублей.

ВИНДАВСКІЙ КАНАЛЪ или *Виндавское сообщеніе*, см. *Виндава*, рѣка.

ВИНДГЕЙМЪ, Христіанъ Эрнстъ фонъ, Windheim, профессоръ философіи въ Гёттингенѣ, въ концѣ прошлаго столѣтія, оказалъ услуги литературѣ и исторіи философіи своими сочиненіями: 1) Göttingensche philosophische Bibliothek, Ганноверъ, 1749 — 53, 8 том., томъ IX въ Нюрнбергѣ, 1757; 2) Beiträge der Weltweisen von 1700 — 50, Нюрнбергъ, 1751—4, 6 томовъ; 3) *Fragmenta historiæ philosophicæ*, Эрлангенъ, 1753; 4) *Examen argumentorum Platonis pro immortalitate animæ humanæ*, Гёттингенъ, 1749.

ВИНДЕКСЪ, Юлій, *Julius Vindex*, одинъ изъ военачальниковъ Гальбы противъ войскъ Нерона (см. *Гальба*).

ВИНДЕЛИКИ, см. *Винделиція*.

ВИНДЕЛИЦІЯ, страна на сѣверномъ склонѣ Альповъ, простиравшаяся отъ Констанцскаго озера черезъ южную Баварію и Тироль до Инна, а впослѣдствіи до Дуная. Она получила названіе отъ *Винделиціевъ*, народа, который Римляне узнали уже по покоренія Ретіи, и который обиталъ по берегамъ рѣкъ *Вертаха*, древняго *Виндо*, и *Леха*, въ древности *Ликуса*. Побѣдивъ Боіевъ, Римляне распространились по долинѣ. Послѣ тяжелыхъ битвъ Римлянъ съ ними, Винделиціи были покорены Тиберіемъ, и императоръ не ограничился тѣмъ, что основалъ въ землѣ ихъ, для наблюденія за ними, Римскую колонію *Augusta Vindelicorum*, нынѣшній Аугсбургъ, но еще переселилъ множество Винделиціевъ въ другія области; какъ провинція Римская, Винделиція граничила къ сѣверу съ Дунаемъ, къ востоку съ Инномъ, къ западу съ Констанскимъ озеромъ, а къ югу съ Реціею. Впослѣдствіи она соединена была съ Реціею въ одну провинцію (см. *Реція*).

ВИНДЕМЪ, Вильямъ, Windham, Англійскій государственный министръ, родился въ Лондонѣ въ 1750. Тридцати двухъ лѣтъ отъ роду онъ былъ членомъ парламента, сдѣлался ревностнымъ вигомъ, поддерживалъ Борка

въ его сильныхъ возраженіяхъ министрамъ и продолжалъ дѣйствовать въ видахъ оппозиціи до 1791 года; но когда Французская революція начала оказывать сильное вліяніе на Европейскую политику, Виндемъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Боркомъ, перешелъ на министерскую сторону, и въ 1792 воспротивился предложенію о преобразованіи парламента. По смерти Людовика XVI, онъ утверждалъ, что невозможно уже переговариваться съ Франціею, и поддерживалъ систему Питта во все засѣданіе 1793, а въ слѣдующемъ собраніи парламента расточалъ всѣ средства своего краснорѣчія на опроверженіе защитниковъ Французской революціи. Въ 1795 году онъ сдѣлался членомъ министерства, въ званіи статсъ-секретаря военныхъ дѣлъ; по его совѣту, Лондонскій кабинетъ послалъ эскадру къ западнымъ берегамъ Франціи, чтобъ подкрѣпить Вандейскихъ и Бретанскихъ роялистовъ. Виндемъ сильно возставалъ противъ переговоровъ, начатыхъ съ Французскою директоріею, упорно требовалъ противудѣйствія революціи и въ то же время совѣтовалъ терпимость къ папизму и остаткамъ Галликанской Церкви въ Англіи. Въ 1801 году, послѣ новыхъ опроверженій мира съ Франціею, который предполагали заключить, онъ вмѣстѣ съ Питтомъ и другими товарищами оставилъ министерство и занялъ мѣсто въ парламентѣ, на лавкахъ новой оппозиціи. Онъ не пропускалъ ни одного случая къ возбужденію опасеній парламента на счетъ честолюбивыхъ намѣреній Наполеона, и будучи ревностнѣйшимъ поборникомъ союза Европы противъ Франціи, сильно способствовалъ къ разрыву Аміенскаго мира. Хотя Виндемъ содѣйствовалъ къ паденію Эддингтонова министерства, однако жъ не получилъ участія въ новомъ министерствѣ, когда Питтъ принялъ въ свои руки управленіе въ 1804; по смерти же Питта, въ 1806, при составленіи новаго министерства, изъ лорда Гренвиля и Фокса, Виндемъ опять получилъ портфель военнаго министра, но вскорѣ оставилъ его, когда смерть Фокса разстроила эту партію. Сдѣлавшись опять членомъ парламента, онъ до самой смерти (1810) держался оппозиціонной стороны. Англичане почитаютъ Виндема отличнѣйшимъ изъ своихъ государственныхъ людей и однимъ изъ краснорѣчивѣйшихъ ораторовъ. Его рѣчи напечатаны въ 1812 году вмѣстѣ съ его біографіею (Speeches in Parliament).

ВИНДЗЕЙЛЬ (Англ. Vindsail, Франц. Manche à vent); парусинный рукавъ, для освѣженія воздуха въ трюмѣ и въ другихъ ярусахъ корабля. Одинъ конецъ Виндзейля, совершенно открытый, пропускаютъ въ люкъ, надъ тою частію корабля, въ которой хотятъ очистить воздухъ, а за другой конецъ поднимаютъ его отвѣсно къ нижнему штагу. Съ боку рукава, въ самой верхней его части, сдѣлано отверстіе, которымъ Виндзейль, помощію оттяжекъ, ставится всегда прямо противъ вѣтра. Вѣтеръ ударивъ въ верхнее отверстіе рукава, стремится потомъ внизъ, куда опущенъ нижній конецъ Виндзейля. Хотя изъ многихъ вентиляторовъ, изобрѣтенныхъ для освѣженія воздуха во внутренности корабля, Виндзейль не болѣе другихъ достигаетъ своей цѣли, но по чрезвычайной простотѣ и удобству остается до сихъ поръ во всеобщемъ употребленіи. *А. И. З-ой.*

ВИНДЗОРЪ, *Уйндсёрръ*, Windsor, Англійскій городъ, въ Бёркскомъ графствѣ, подъ 51° 29′ сѣв. шир. и подъ 0° 35′ 28″ зап. долг. отъ Гринвича, въ 33 верстахъ отъ Лондона, на правой сторонѣ Темзы, на скатѣ холма. Жителей имѣетъ болѣе 7,100 душъ, по переписи 1831 года. Эдуардъ-Исповѣдникъ отдалъ это мѣсто Вестминстерскому аббатству; отъ него досталось оно Вильгельму-Завоевателю въ замѣнъ земли, въ Эссексѣ, которую онъ уступилъ аббатству. Съ того времени Виндзоръ сдѣлался королевскимъ мѣстопребываніемъ. Названіе его происходитъ отъ Саксонскаго слова, означавшаго «излучистые берега». Прелестный видъ Темзы, рощей и парковъ, черезъ которые она протекаетъ, и множество историческихъ воспоминаній дѣлаютъ Виндзоръ весьма пріятнымъ городомъ. Первую граммату онъ получилъ отъ Эдуарда I, а послѣднюю отъ Вильгельма III. Изъ общественныхъ зданій особенно примѣчателенъ домъ купеческаго общества (guildshall); въ немъ нѣсколько превосходныхъ комнатъ украшены портретами почти всѣхъ Англійскихъ королей. Въ церкви, весьма древней, находится много чрезвычайно любопытныхъ памятниковъ. Впрочемъ, въ самомъ городѣ мало примѣчательностей; славою своею онъ обязанъ окрестностямъ, въ особенности замку и прелестному парку.

Отъ Вильгельма Завоевателя до Эдуарда III въ Виндзорскомъ дворцѣ сдѣлано было множество пристроекъ и украшеній; Эду-

ардъ же, родившійся въ Виндзорѣ, уничтожилъ большую часть древняго зданія и перестроилъ его въ томъ видѣ, въ какомъ оно теперь находится. Новое зданіе строилъ Викемъ (см. это). Во время сооруженія его, король всѣмъ вообще запретилъ давать работникамъ плату выше той, которую они получали въ Виндзорѣ; нарушителямъ этого постановленія грозилъ лишеніемъ собственности, а работникамъ, которые бы приняли подобное предложеніе, заключеніемъ въ Ньюгетскую тюрьму. Поставщикамъ матеріаловъ позволялось забирать какія имъ нужно подводы, и такимъ образомъ работы шли чрезвычайно быстро. Полагаютъ, что постройка совершенно окончилась еще при жизни Эдуарда.

Елисавета устроила террасу на сѣверной сторонѣ замка, а Карлъ II распространилъ превосходную алею съ восточной и частію съ южной стороны. Длина ея составляетъ 267 саженъ. Но этотъ же государь нарушилъ архитектурный стиль тѣмъ, что готическія окна замѣнилъ Французскими. Георгій III постоянно проживалъ въ Виндзорѣ съ своею фамиліею и скончался здѣсь въ 1820 году; онъ совершенно перестроилъ часовню св. Георгія и отчасти возобновилъ сѣверный фасадъ въ прежнемъ его видѣ. Но болѣзни короля, впродолженіе одиннадцати лѣтъ никакихъ улучшеній не сдѣлано. Георгій IV снова принялся за украшеніе этого великолѣпнаго зданія и парламентъ назначилъ на то большія суммы. Знаменитѣйшіе зодчіе Англіи домогались исполненія этого сооруженія; но планы Вайтвиля (впослѣдствіи Спра Джеффри) были утверждены; коммисіонерами назначены герцогъ Веллингтонъ, графы Ливерпуль, Эбердинъ, Бордъ, Фармборо и Берингъ.

Дворы, которыми замокъ раздѣляется на двѣ части, разграничиваются одинъ отъ другаго круглою высокою башнею, со рвомъ. Съ высоты ея представляется обширный живописный горизонтъ. Эта прелестная панорама заключаетъ въ себѣ двѣнадцать графствъ; вокругъ самаго замка разстилается роскошная зелень, по которой течетъ величественно Темза. Въ замкѣ есть оружейная палата, съ разными древними оружіями и доспѣхами. Къ числу рѣдкостей принадлежатъ кольчуги королей Французскаго Іоанна и Шотландскаго Давида, которые нѣкогда содержались здѣсь плѣнниками.

Посереди двора воздвигнута конная статуя Карла II; въ верхнемъ этажѣ находятся королевскія комнаты, королевская часовня и зала св. Георгія. Превосходное собраніе картинъ украшаетъ королевскія комнаты. Въ немъ есть портреты работы Ванъ-Дейка и историческія сцены: Гвидо, Долче и Леонарда да Винчи. Зала св. Георгія собственно назначена для разныхъ обрядовъ и церемоній, установленныхъ статутомъ ордена подвязки.

Королевская часовня украшена рѣзьбой, знаменитаго Гиббонса. Въ нижнемъ этажѣ находится часовня св. Георгія, краснѣйшая и великолѣпнѣйшая въ цѣломъ королевствѣ; хоры отличаются особенною отдѣлкою; они украшены знаменами кавалеровъ ордена подвязки; здѣсь происходитъ торжественное пожалованіе этого ордена. Нѣкоторыя окны превосходно расписаны Джервесомъ и Форестомъ по рисункамъ Ренольдса (Reynolds).

Въ подвалахъ покоится прахъ Генриха VI, Эдуарда IV, Генриха VIII и его супруги Іоанны Симоръ (Seymour), Карла I и одной дочери королевы Анны. Въ восточной сторонѣ часовни возвышается памятникъ надъ склепомъ королевской фамиліи: здѣсь покоятся Георгій III, его супруга королева Шарлотта, и нѣкоторые принцы и принцессы крови. И такъ Виндзоръ, въ теченіе семи столѣтій, служитъ мѣстопребываніемъ Англійскихъ королей, и имѣетъ значеніе и Версаля и Сенъ-Дени. Здѣсь учреждено богоугодное заведеніе для бѣдныхъ Виндзорскихъ служителей, которые получаютъ ежегодно около 40 фунт: стерлинговъ и платье съ цашитымъ крестомъ св. Георгія. Въ этомъ замкѣ Елисавета принимала посольство царя Іоанна Васильевича Грознаго, въ 1583 году.

Съ южной стороны города находится паркъ, заложенный Вильгельмомъ Завоевателемъ. Роща занимаетъ пространство 56 миль; въ ней обыкновенно охотились Англійскіе короли. *А. Ш.*

ВИНДИШГРЕЦЪ, Windiſch-Grätz. Владѣтель Греца въ землѣ Вендовъ или Виндишгрецкій, Веріандъ, живший въ XI вѣкѣ, есть родоначальникъ этого Дома. Онъ раздѣляется на двѣ линіи: старшая, Рупрехтова, получила въ 1804 году достоинство имперскихъ князей, потому что владѣніе ея, Эглофсъ ($1^1/_4$ кв. м. съ 1500 жит.), съ помѣстьемъ Зигенъ, лежащее въ Швабіи и окруженное Форарльбергскими владѣніями, возведено было на степень имперскаго графства, подъ име-

немъ Виндишгреца. Эта землица, въ 1806, медіатизирована и состоитъ нынче подъ Виртембергскою властію. Фамилія Виндишгрецъ католическаго исповѣданія. Домъ этотъ владѣетъ еще многими имѣніями въ Австріи и Штиріи (напр. Тахау) и вмѣстѣ съ младшею графско-Сигизмундовою линіею, имѣетъ наслѣдственное званіе шталмейстера въ Штиріи и достоинство магнатовъ въ Венгріи.

ВИНДИШГРЕЦЪ, Іосифъ Николай, Австрійскій графъ и каммергеръ Вѣнскаго Двора, любитель наукъ, въ послѣдніе годы жизни проживалъ большею частію въ Богемскихъ своихъ помѣстьяхъ, особливо въ Тахау. Плодомъ ученыхъ его занятій были слѣдующія сочиненія: 1) Betrachtungen über verſchiedene Gegenſtände, worüber man heute ſehr viel ſchreibt; Нюрнбергъ, 1787; Objections aux sociétés secrètes, Лондонъ, 1788; 3) Discours dans lequel on examine les deux questions suivantes: Un monarque a-t-il le droit de changer de son chef une constitution évidemment vicieuse? Est-il prudent à lui, est-il de son intérêt de l'entreprendre? Лондонъ, 1788; 4) Solution provisoire, d'un problème ou histoire métaphysique de l'organisation animale pour servir d'introduction à un essai sur la possibilité d'une méthode générale de démontrer et de découvrir la vérité dans toutes les sciences; Нюрнбергъ, 1789; 5) De l'âme, de l'intelligence et de la liberté de la volonté; Страсбургъ, 1790; но ничто несравнится въ затѣйливости съ программою, въ которой онъ предлагаетъ ученымъ всѣхъ земель рѣшить слѣдующую задачу: trouver pour toutes les espèces possibles d'écrits, par lesquels on peut transférer à telles conditions qui peuvent passer par l'esprit humain, des formulaires, dans des expressions tant variables qu'invariables, c'est-à-dire que tout l'énoncé soit aussi peu susceptible de doutes et d'interprétations que la géométrie. Парижской академіи наукъ, королевскому Эдинбургскому обществу и Нѣмецкой какой нибудь академіи или ученому обществу, которыя авторъ предоставилъ себѣ наименовать, надлежало быть судьями сочиненій, которыя поступили бы на состязаніе о преміи, главной въ 1000, и второй въ 500 червонцевъ, 1785 года. Поступили ль сочиненія этого рода и получилъ ли кто награду, не извѣстно. Но сочиненіе Виндишгреца: Solution provisoire d'un problème и проч. касалось также этой, въ своемъ родѣ можетъ быть единственной задачи, вѣроятно потому, что никто неосмѣлился приступить къ ея рѣшенію.

ВИНДИШЪ, Карлъ Готлибъ, Windiſch, родился въ Пресбургѣ, 28 января 1725 года, былъ сдѣланъ (1789) старшимъ членомъ магистрата этого города, и умеръ 31 марта 1793 года. Послѣ него остались многія сочиненія, важныя для Венгерской исторіи и литературы; онѣ всѣ написаны по-Нѣмецки: 1) Der Tugend-Freund «Другъ Добродѣтели», еженедѣльное изданіе, Пресбургъ 1767—1769, 3 част. въ-8; 2) Wochenblatt der Wiſſenſchaften und Künſte, Пресбургъ, 1771—1773, 3 ч., въ-8; 3) Politiſche Beſchreibung, Geographie und Geſchichte des Reiches Ungarn; Пресбургъ, 1772, въ-8; 4) Kurze Ungariſche Geſchichte; Пресбургъ, 1778, въ-8; перепечатанное въ 1784; 5) Geographie des Ungariſchen Reiches; Пресбургъ, 1780, 5 част., въ-8; перепечатано 1790; 6) Ungariſches Magazin, содержащій разысканія по части исторіи, географіи, естественныхъ наукъ и литературы Венгерскаго королевства, Пресбургъ 1787—1788; 4 част., въ-8; 7) Neues Ungariſches Magazin, 1792, въ-8.

ВИНДИШМАНЪ, Карлъ Іосифъ, Windiſchmann, докторъ философіи и медицины, сперва былъ лейбмедикомъ князя примаса и профессоромъ въ Ашаффенбургѣ, но въ 1818 году сдѣлался ординарнымъ профессоромъ физіологіи въ Боннскомъ университетѣ. Не столько примѣчательны его медицинскія, сколько философическія сочиненія, которыя писаны по теоріи естественныхъ наукъ, въ духѣ Шеллинга: Verſuch über Medicin, вмѣстѣ съ разсужденіемъ о цѣлебныхъ силахъ природы; Ульмъ, 1797; *Platon's* Timäus, опытъ истинной физики, переведенный съ Греческаго языка съ поясненіями, Гадамаръ, 1804; Ideen zur Phyſik, Вюрцбургъ и Бамбергъ, 1805, часть I; Von der Selbverrichtung der Zeit und der Hoffnung auf Wiedergeburt, философическіе разговоры; Гейдельбергъ, 1807; Unterſuchungen über Aſtrologie, Alchemie und Magie, Франкф. на Майнѣ, 1813 года, 2 тома; Das Gericht des Herrn über Europa, взглядъ на прошедшее, настоящее и будущее, въ 3-хъ отдѣленіяхъ, ibid. 1814; Ueber Etwas, das der Heilkunſt Noth thut, опытъ соглашенія врачебнаго искусства съ христіанскою философіей; Лейпцигъ, 1821; Kritiſche Bemerkungen über die Schickſale der Philoſophie in der neuern Zeit und der Eintritt einer neuern Epoche in derſelben,

Франкфуртъ на Майнѣ, 1825. Это сочиненіе дышетъ католицизмомъ, которому онъ и отдастъ его на судъ; что жъ касается до «новѣйшей эпохи», о которой въ немъ говоритъ, то она наступила, по его мнѣнію, съ философіей Гегеля, слѣдственно отъ Шеллинговой Виндишманнъ отсталъ; Die Philosophie im Fortgange der Weltgeschichte, Боннъ, 1827 и слѣд.: этому сочиненію предположено состоять изъ трехъ томовъ, или отдѣленій: 1) изъ начатковъ философіи на Востокѣ, 2) изъ системъ ея въ классической древности и 3) изъ полнаго ея содержанія, критики ея началъ, и удовлетворительнаго отвѣта на всѣ задачи этой строгой науки, въ христіанскомъ періодѣ. Но Виндишманнъ любитъ вообще затѣвать, а не умѣетъ оканчивать.

ВИНДОБОНА, *Vindobona*, также *Юліобона*, *Juliobona*, *Vindomana*, *Vindomina*, одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ городовъ въ Паннонiи. *Виндобона* есть, повидимому, самое древнее изъ его названій, потому что, хотя Тиберій и перемѣнилъ его на *Юліобона*, но городъ продолжалъ быть извѣстнымъ подъ первымъ названіемъ. Во второмъ столѣтіи, Виндобона не составляла значительнаго города, хотя и видно изъ Птоломея, что и въ то время была здѣсь главная квартира десятаго легіона; но городъ Карнунтумъ (*Carnuntum*) бралъ надъ нимъ перевѣсъ. Виндобона начала возвышаться въ особенности послѣ Маркоманнской войны. Въ IV столѣтіи, послѣ разоренія Карнунтума, Виндобона была главною квартирою всей Иллирійской и Дунайской арміи, и сдѣлалась весьма сильною крѣпостью. Одоакръ разорилъ ее. Во время Аттилы она принадлежала къ Норикѣ, и переходила попеременно въ руки Готовъ, Ломбардовъ и Аваровъ, пока не овладѣлъ ею Карлъ Великій. Нынѣшняя Вѣна, столица Австріи, лежитъ почти на томъ же мѣстѣ, только немного западнѣе: она сохранила старинное имя Виндобоны въ Латинскомъ своемъ названіи, оставивъ только первый слогъ (Wien) для Нѣмецкаго (см. еще *Вѣна*).

ВИНДРЕЕВКА вытекаетъ въ Спасскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, изъ озера, длиною въ 11, а шириною въ 3 версты, и пробѣжавъ 20 верстъ, впадаетъ въ Парцу, притокъ Вади, которая, въ свою очередь, вливается въ Мокшу. На ней стоитъ Виндреевской желѣзный заводъ. *И. Ѳ. Шт.*

ВИНДЫ, Winden, Нѣмецкое названіе Славянъ, обитающихъ въ южной части прежде бывшаго Австрійскаго округа Германской имперіи, въ нынѣшней Каринтіи, Краинѣ и Штейермаркѣ. Сами они называютъ себя *Словенцами*. Нѣтъ сомнѣнія, что это названіе одного значенія и происхожденія съ именемъ Вендовъ, которымъ Нѣмцы означаютъ Славянъ сѣверо-восточной Германіи (см. *Венды*), что корнемъ и тому и другому служило типическое имя Венедовъ, издревле принадлежавшее всему Славянскому племени (см. *Венеды*). Какъ давно вся эта сторона сдѣлалась Славянскою, это составляетъ еще историческую проблему. Извѣстно изъ ясныхъ положительныхъ свидѣтельствъ, что въ эпоху хаоса, произведеннаго жизнію и смертью таинственнаго Аттилы, въ V вѣкѣ по Р. Х., когда Гепиды заняли Дакію, Готы Паннонію, Сциры, Сатагары и Алапы Нижнюю Мизію, часть Славянъ, уже осѣвшихся между Тейсомъ и Алутою, принуждена была выдвинуться за Дунай, въ нынѣшнія жилища Виндовъ, куда вслѣдъ за ними продолжались подобныя переселенія до 611 года, въ которомъ берега Мура, Савы и Дравы, сдѣлались уже совершенно Славянскими. Впрочемъ, судя по древнимъ названіямъ, подъ которыми географическія урочища этого края были извѣстны Римлянамъ и Грекамъ, трудно согласиться, чтобъ эти колоніи были здѣсь первыми началами Славянизма. Древніе Адріатическіе Венеты не могли бъ носить случайно этого типическаго имени, и апостолъ Андроникъ, проповѣдникъ евангелія въ Паннонiи, не даромъ издревле считается первымъ Виндо-Словенскимъ апостоломъ, предшественникомъ Кирилла и Меѳодія (см. *Славяне*). Позднѣйшія же свидѣтельства исторіи должны вести къ тому неоспоримому заключенію, что нынѣшнее Виндо-Словенское поколѣніе не раньше V вѣка сдѣлалось туземнымъ въ этой сторонѣ, гдѣ предки его жили испоконъ-вѣка.

Судьба этихъ новыхъ поселенцевъ была не завиднѣе ихъ сѣверо-Германскихъ родичей. Пока дотлѣвалъ трупъ Рима, терзаемый ордами варваровъ, гдѣ конечно и они имѣли свою долю въ добычѣ, колоніи ихъ распространялись, крѣпли. Въ 629 году, при королѣ Дагобертѣ, они имѣли первое столкновеніе съ Франками, замѣченное исторіею. Когда въ Моравіи, подъ могучею рукою великаго

Святополка, основалась первая Славянская держава на Европейскомъ югѣ, Каринтія, кажется, входила въ ея составъ; восточные предѣлы ея были заняты отчасти Аварами, предшественниками Венгровъ. Наконецъ Карлъ Великій привелъ подъ свой скипетръ весь этотъ край, и вскорѣ послѣ его смерти, основана была Карантанская маркія, которая черезъ Цилли простиралась до Савы. Первые маркграфы были изъ разныхъ Домовъ; и притомъ до 916 года вся маркія была даже соединена въ одно владѣніе съ Баваріею. Впослѣдствіи, титулъ маркграфскій перемѣненъ въ герцогскій. Марквардъ сдѣлалъ его наслѣдственнымъ въ своей фамиліи въ 1075 году, что и сохранялось до 1127 года. Въ 1267 императоръ Рудольфъ отдалъ весь край графу Майнгарду Тирольскому, потомство котораго вымерло въ 1335 году. Съ тѣхъ поръ Каринтія досталась Австріи (см. *Каринтія*). Штейермаркъ сначала принадлежалъ къ Карантанской маркіи; первый маркграфъ Штейерскій былъ Оттокарь I, въ 974 году. Впослѣдствіи и эта маркія была возвышена на степень герцогства: это было въ 1180. По смерти Оттокара VI, не оставившаго потомства, Штейермакъ въ 1192 перешелъ тоже къ Австрійскому Дому; но совершенно утвержденъ за нимъ не прежде 1276, при Рудольфѣ Габсбургскомъ (см. *Штейермаркъ*). Что касается до Крайна, который должно назвать по преимуществу Виндскою землею, то онъ имѣлъ собственныхъ князей до Карла Великаго, который отдалъ его герцогу Фріульскому. Потомъ были и въ немъ свои отдѣльные маркграфы, имѣвшіе пребываніе въ Крайнбургѣ. Съ Крайнскою маркіей часто соединялись Истрія и Фріуль; наконецъ, оторванная, раздробленная на части, она перешла по клочкамъ къ Австріи, сначала при храбромъ Фридрихѣ Австрійскомъ, потомъ окончательно при Рудольфѣ. Тутъ уже послѣдовало и переименованіе ея въ герцогство въ 1364 году (см. *Крайнъ*).

Нынѣ жители Крайна, Каринтіи и Штейермарка, Винды, не смотря на свою политическую ничтожность, сохраняютъ черты отдѣльнаго Славянскаго поколѣнія въ правахъ, обычаяхъ, и преимущественно въ языкѣ. Ихъ считается до 750,000, изъ которыхъ 300,000 въ Нижнемъ Штейермаркѣ, 100,000 въ Нижней Каринтіи и 350,000 въ Крайнѣ. Верхній Штейермакъ и Верхняя Каринтія заняты уже Нѣмцами. За то Виндскій характеръ замѣчается и внѣ этихъ предѣловъ, въ западныхъ комитатахъ Венгріи, преимущественно Саладскомъ и Эйзенбургскомъ. Здѣсь находится до 160 мѣстечекъ, въ которыхъ считается по крайней мѣрѣ 50,000 Словенцевъ. Всѣ они католическаго вѣроисповѣданія, кромѣ 15,000 въ Венгріи, исповѣдующихъ лютеранизмъ.

Не смотря на стѣсненіе со всѣхъ сторонъ, Нѣмцами, Венгерцами и Италіянцами, Винды-Словенцы упорно сохраняютъ свою народность. Даже можно сказать, что въ нихъ гораздо больше Славянскаго чѣмъ въ другихъ ихъ родичахъ. Хижины ихъ строются на манеръ, слишкомъ напоминающій хутора нашей Украйны; онѣ и называются «isby», «избы». Та же соломенная кровля (streha); тѣ же маленькія окны (okna); та же огромная внутри печь (pezh), и безъ трубы. Любимую пищу ихъ составляетъ кислая капуста (kisle kapus). Въ самомъ костюмѣ примѣчается разительное сходство: шея у мущинъ открыта, у женщинъ обвѣшена монистами изъ корольковъ, изъ бисера; зимой предохраняетъ отъ стужи благословенная кошма (cosmata). Какъ всѣ Славяне, Винды любятъ пѣніе и музыку; инструменты ихъ: гусли (gosle) и дудка (duda). Танцы чрезвычайно похожи на Русскіе и приводятъ въ изумленіе самихъ Италіанцевъ своей драматическою живописностью.

Языкъ Виндовъ есть особое нарѣчіе Славянскаго языка. По системѣ Добровскаго, онъ принадлежитъ къ Юго-Восточной или Антской отрасли Славянскихъ языковъ. Мы Русскіе можемъ понимать его гораздо легче, чѣмъ Польскій и Богемскій; также и Винды легче понимаютъ насъ, чѣмъ ближайшихъ своихъ сосѣдей Австро-Западной категоріи. Шафарикъ отличаетъ въ немъ два подраздѣленія, которыя называетъ Верхне-Краинскимъ и Нижне-Краинскимъ; грань между ними Лайбахъ или, по-Виндски, Любляна. Впрочемъ это больше два различія въ выговорѣ, чѣмъ въ языкѣ. Нижне-Краинцы любятъ растягивать слова и не терпятъ звука *о*, который превращаютъ въ *и* или въ *а*; на пр. kust вм. kost — кость; slabust вм. slabost — слабость; dabruta вм. dobrota—доброта. Выговоръ Штейерцевъ приближается къ Нижне-Краинскому, Каринтійцевъ къ Верхне-Краинскому. Ученый Копытарь (Kopytar) старался доказать, что языкъ Кирилла и Меѳодія, на который переведено Св. Писаніе,

былъ Видскій; но достовѣрное начало письменнаго употребленія этого языка начинается не прежде временъ реформаціи. Въ 1550 г. ученый Труберъ, деканъ Лайбахскій, первый началъ издавать Видскія книги Латинскими буквами. Напротивъ Антоній Далмата, въ 1561 году, отлилъ глаголическій шрифтъ въ Урахѣ, который также былъ принятъ въ употребленіе. Наконецъ азбука, первое основаніе письменности, утвердилась окончательно, по измѣненной нѣсколько системѣ Трубера. Первая грамматика Видскаго языка, издана Богоричемъ въ 1584 году. Нынче многіе патріоты занимаются своей національной рѣчью съ жаромъ и основательностью; въ числѣ ихъ особеннаго уваженія достойны: Копытарь, Данко и Метелко. Впрочемъ литература Видская не произвела еще ничего оригинальнаго. Важнѣйшій памятникъ ея есть новѣйшій переводъ Вульгаты, изданный въ Лайбахѣ, 1791—1800; въ немъ участвовали отличнѣйшіе Славянисты: Япель, Кумердей, Рихтеръ, Шрей, Траунъ, Шкринеръ и Вольфъ. Недавно въ Лайбахѣ основана каѳедра для отечественнаго языка, которая обѣщаетъ много для будущности.

Между Видами особеннаго замѣчанія заслуживаютъ жители рѣки Силы въ Верхней Каринтіи, которые и называютъ себя Силанцами. По-Нѣмецки рѣка называется Гейль, а жители Гейльтальцы (см. *Гейль*).

Н. Н.

ВИНЕ, Vinet', одинъ изъ ученѣйшихъ мужей XVI столѣтія, родился въ 1519 г., въ деревнѣ близъ Барбезіё (Barbezieux). Наклонность его къ наукамъ обнаружилась еще въ дѣтскомъ возрастѣ, и его отецъ, простой земледѣлецъ, не щадилъ ничего, чтобы развить таланты своего сына. Дальнѣйшее образованіе Вине получилъ въ Пуатье, и заслужилъ здѣсь званіе доктора философіи. Возвратившись на родину, онъ давалъ уроки грамматики, и на деньги, собранныя трудами, отправился въ Парижъ, чтобъ усовершенствоваться въ словесности и математикѣ. Шесть лѣтъ преподавалъ Вине словесныя науки въ Бордоскомъ коллегіумѣ, а въ 1547 году отправился въ Коимбру съ А. Гова (Govea), начальникомъ коллегіума, которому король Португальскій поручилъ завести училище, по образцу Бордоскаго. Въ слѣдующемъ году, по смерти Гова, Вине возвратился въ Бордо и занялъ его мѣсто (1553). Онъ исполнялъ новую обязанность съ такимъ усердіемъ и успѣхомъ, что ему сохранили званіе и жалованье по выходѣ его въ отставку, по разстроенному здоровью. Вине умеръ 14 мая 1587. Скромность и трудолюбіе были отличительными его качествами. Онъ оставилъ потомству: I. *Prisciani Caesariensis, Rhemnii Fannii, Bedæ Angli, Volusii Metiani, Balbi ad Celsum libri de nummis, ponderibus, mensuris, numeris eorumque notis, et de vetere computandi per digitos ratione, emendati*; Парижъ, 1565, въ-8. II. La manière de faire les solaires ou cadrans; Пуатье, 1564, въ-4. III. Discours sur l'antiquité de Bordeaux et de Bourg-sur-mer, Бордо, 1565, въ-4; вновь издано, съ большими пополненіями и фигурами, въ 1574, въ-4, сочиненіе полное любопытныхъ изысканій. IV. L'antiquité de Sainctes et de Barbezieux; тамъ же, 1571, въ-4; V. *Narbonensium votum et aroe dedicatio, insigniae antiquitatis monumenta, Narbonæ reperta, anno* 1566, *commentar. illustrata*, Бордо, 1572, въ-8. VI. *De logistica libri tres*; тамъ же 1573, въ-8. VII. L'arpenterie, livre de géometrie, enseignant à mesurer les champs, тамъ же 1577, въ-4; новое изданіе, пополненное «искусствомъ дѣлать солнечныя часы» вышло въ 1583 году, въ-12. Подробности жизни Вине можно найти въ Eloge de Vinet par Ch. Pascal, Бордо, 1590, 1604, въ-4, также въ Mémoires de Niceron.

ВИНЕ, Индѣйскій музыкальный инструментъ. См. *Вина*.

ВИНЕИ (*Vineae*), подвижные покрытые ходы, употреблявшіеся древними народами при осадѣ городовъ (см. *Поліорцетика древнихъ*).

ВИНЕРВАЛЬДЪ, «*Венскій лѣсъ*», горная цѣпь, поросшая лѣсомъ, въ эрцгерцогствѣ Австріи, ниже Энса. Простираясь отъ юга къ сѣверу, между округами Верхняго и Нижняго Винервальда, она входитъ въ послѣдній изъ нихъ, принимаетъ названіе Каленберга, и оканчивается на правомъ берегу Дуная, къ сѣверозападу отъ Вѣны. Цѣпь эта, длиною около 80 верстъ, образуетъ оконечность Норическихъ Альповъ, сѣверной вѣтви большой Альпійской цѣпи. Впрочемъ она не достигаетъ значительной высоты.

ВИНЕРНЕЙШТАДТЪ, Wienerneustadt, городъ въ эрцгерцогствѣ Австріи, подъ 47° 48′ 33″ сѣв. шир. и 33° 53′ 28″ вост. долг. отъ

Ферро, въ 6 миляхъ отъ Вѣны, на обширной равнинѣ Штейнфельдъ, при соединеніи рѣчекъ Фишы и Кербаха. Послѣ столицы этотъ городъ есть самый красивый въ эрцгерцогствѣ, хорошо выстроенъ, вымощенъ и обнесенъ стѣнами, имѣетъ 8,300 жителей, 3 площади, 2 церкви; въ соборной находится надгробный памятникъ Венгерскихъ бунтовщиковъ Зрини и Франжипани; 1 капуцинскій и цистерціанскій монастырь: послѣдній примѣчателенъ своею библіотекою и собраніемъ по части естественной исторіи; гимназія. Въ часовнѣ замка покоится прахъ императора Максимиліана 1, а у ногъ его погребенъ вѣрный Дитрихштейнъ. Окна расписаны живописью XV вѣка. Передъ часовнею воздвигнута мраморная статуя основателя ея, герцога Леопольда, павшаго при Земпахѣ. Въ замкѣ находится военная академія для 300 учащихся: она во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія; кромѣ того есть училище верховой ѣзды. Винернейштадтъ есть складочное мѣсто Штирійской стали и желѣза, и производитъ также значительный торгъ хлѣбомъ; изъ фабрикъ въ немъ есть: 1 бархатныхъ и шелковыхъ матерій, 1 ленточная, 1 металлическихъ пуговицъ, 1 гипсовыхъ фигуръ, 1 фарфоровая, сахарный заводъ и фабрика писчей бумаги. Здѣсь устроена пристань на Нейштадтскомъ каналѣ, который служитъ для доставленія въ Вѣну лѣсу, каменнаго угля, строительнаго камня; здѣсь же учреждена таможня для очищенія пошлиною товаровъ, идущихъ изъ Италіи. Окрестности снабжаютъ всю нижнюю Австрію хорошимъ мраморомъ. Лѣтнія увеселительныя мѣста суть: Шлегельмюле, Шиештетте и мельница на Лейтѣ; зимою театръ и редуты. Въ окрестностяхъ находятся Терезіенфельдъ и Наделбургъ, гдѣ выдѣлываютъ множество иголъ и мѣдныхъ вещей. Замки Кацельдорфъ и Эйхбугель съ садами. Фрошдорфъ, замокъ и паркъ госпожи Мюратъ. Зеберштейнъ, замокъ на горѣ. Терпбергъ, замокъ и паркъ эрцгерцога Іоанна. Бухбергъ, при подошвѣ Шнееберга; съ вершины этой горы представляются прелестные виды на Нейштедлерское озеро и простираются въ Венгрію, до Мархфельда и сѣверныхъ Альповъ.

ВИНЕТТА, *Венета*, *Юлинъ*, нѣкогда знаменитый Словенскій городъ при Нѣмецкомъ морѣ. Первое извѣстіе о немъ оставилъ Адамъ Бременскій, писавшій въ 1067 году. По его описанію городъ стоялъ при устьѣ рѣки Одера, и отъ Гамбурга въ разстояніи сухимъ путемъ на 8 дней. Городъ этотъ называетъ онъ *Юлиномъ* (а по иныхъ рукописямъ *Юлина*), славнѣйшимъ изъ всѣхъ окружныхъ, и говоритъ, что нѣтъ такого рѣдкаго товара, котораго бы въ немъ не было. По его словамъ тутъ жили Словене съ другими народами, Греками и Варварами, и даже дозволялось жить Саксонамъ, лишь бы только они не объявляли себя христіанами. Всѣ Словене идолопоклонники; но впрочемъ честное и гостепріимное нѣтъ людей въ свѣтѣ. Замѣчательны слова Адама, что о славной Винеттѣ разсказываютъ вещи удивительныя и едва вѣроятныя, а потому онъ счелъ за нужное сказать о немъ нѣсколько словъ (см. его *Histor. eccles. lib. II, cap.* XII). Почти тѣми же самыми словами говоритъ объ этомъ городѣ безъименный Саксонскій лѣтописецъ (*Annalista Saxone*); временникъ его простирается до 1139 года. Но здѣсь городъ называется *Вилиною*. Черезъ сто лѣтъ послѣ Адама, Гельмольдъ говоритъ о городѣ *Винеттѣ* почти тоже; но уже въ прошедшемъ времени (*quondam fuit*), извѣщая, что какой-то Датскій король разорилъ его до основанія; но остатки его еще видны (см. его *Chron. slavor. lib.* 1, *cap.* 2). Неизвѣстный сочинитель Словенской хроники, писанной въ 1168 году, говоритъ почти тоже о *Лунеттѣ*, «Лунденѣ» (см. Линденбр. стр. 189). Вотъ все, что мы знаемъ о городѣ нѣкогда славномъ, который Гердеръ уподобляетъ Амстердаму. Кто-то изъ Нѣмецкихъ писателей старался съ точностію опредѣлить его мѣстоположеніе. Любопытные могутъ прочесть его диссертацію въ Бюшинговомъ магазинѣ VIII, 389. *Яз.*

ВИНИ, Себастіанъ, Vini, живописецъ Флорентинской школы, жилъ въ XVI вѣкѣ; но время рожденія и смерти его точно не извѣстно. Онъ поселился въ Веронѣ и весьма много писалъ масляными красками и альфреско; но самая необыкновенная работа его была на стѣнѣ церкви Св. Дезидерія; теперь это мастерское произведеніе уже уничтожилось. Вини написалъ истязаніе 10,000 мучениковъ, картину огромную какъ по числу лицъ, такъ и по созданію.

ВИНИДЫ, см. *Венды*.

ВИННЕ ФОНЪ РОРБАХЪ, см. *Рорбахъ*.

ВИНИФИКАТОРЪ, Vinificateur, новый снарядъ введенный во Франціи и Испаніи для улучшенія спиртоваго броженія, особенно для виноградnаго сока. Назначеніе Винификатора—собирать газообразныя частицы, отдѣляющіяся при броженіи, и возвращать ихъ бродящей жидкости. Снарядъ этотъ изобрѣтенъ, какъ говорятъ, во Франціи дѣвицею Жерве и похожъ, въ главныхъ частяхъ своихъ, на колпакъ обыкновеннаго прибора для перегонки вина. Такимъ колпакомъ покрывается чанъ съ виномъ. Чтобы накопляющіяся въ немъ спиртуозныя и эѳирныя вещества, скорѣе сгущались и проходили въ чанъ, сквозь то же отверстіе, черезъ которое онѣ вышли, колпакъ покрывается другимъ широкимъ сосудомъ; пространство же между этими двумя сосудами наполняется водою, или еще лучше льдомъ. Кромѣ того, при колпакѣ есть особая труба, для свободнаго выхода несгустившихся газовъ.

ВИНИФРИДА, или *Венефрида*, Римско-католическая святая, родилась около половины VII столѣтія, въ сѣверной части Валлійскаго княжества. Отецъ ея, Тивидъ (Thevith), одинъ изъ знаменитѣйшихъ вельможъ той страны, призвалъ набожнаго священника, по имени Беннона (Bennon, Benow); далъ ему мѣсто для сооруженія церкви, и просилъ его наставить дочь въ основаніяхъ христіанской вѣры. Когда Беннонъ училъ народъ, Винифрида садилась у его ногъ, слушала съ большимъ вниманіемъ слово Божіе и казалась чрезвычайно тронутою. Съ позволенія родителей своихъ, она посвятила себя совершенно Богу, и постригшись, основала съ нѣсколькими другими монахинями небольшую обитель, которую отецъ ея велѣлъ выстроить возлѣ города, извѣстнаго впослѣдствіи подъ именемъ Галивеля. Переселившись въ другой монастырь, выстроенный въ Клонокѣ (Clunok), Беннонъ вскорѣ умеръ, а Винифрида удалилась къ Гютеринскимъ монахинямъ, въ Дербиширъ. По смерти тамошней игуменьи, Винефрида была избрана въ ея преемницы. Католическія легенды считаютъ ее мученицею. Въ нихъ, между прочимъ, говорится, будто бы Карадокъ или Крадокъ, сынъ туземнаго князя, влюбился въ Винифриду, и за упорство ея отрѣзалъ ей голову. Робертъ Шрюсбори, писатель XII столѣтія, присовокупляетъ еще, будто земля поглотила Карадока, и изъ того мѣста, куда упала голова Винифриды, вышелъ цѣлебный источникъ, котораго дно усѣяно камнями и кусками мрамора съ красными жилками, а на берегахъ его растетъ пріятно пахучій мохъ, и наконецъ будто Винифрида, воскрешенная молитвами Беннона, носила съ тѣхъ поръ красную повязку, знакъ своего мученичества, и пережила своего учителя. О цѣлебномъ свойствѣ источника Винифриды ученый докторъ Линденъ пишетъ: «источникъ этотъ ежегодно привлекаетъ въ Галивель множество страждующихъ разными болѣзнями. Онъ чрезвычайно обиленъ: когда больные вычерпаютъ воду изъ всего бассейна, который вмѣщаетъ до 240 бочекъ, онъ опять наполняется въ двѣ минуты. По берегамъ источника растетъ зеленый, весьма пріятнаго запаха мохъ; его съ пользою прикладываютъ къ ранамъ. Опыты нѣсколькихъ вѣковъ доказали, что одержимые проказою, слабостью нервовъ и другими опасными и продолжительными болѣзнями, получали совершенное исцѣленіе отъ врачебныхъ свойствъ Винифридина источника.

ВИНЬЕРО ДЮ ПЛЕССИ РИШЕЛЬЕ, Vignerod du Plessis Richelieu, Французская дворянская фамилія, извѣстная со времени кардинала Ришелье. Этотъ министръ купилъ для племянницы своей, *Маріи Магдалины Виньеро*, извѣстной своею красотой, набожностью и благотворительностью, герцогство Эгильонское (duché d'Aiguillon) въ 1638 году, и съ того времени фамилія Виньеро носитъ герцогскій титулъ. Братъ Маріи, *Франциск де Виньеро*, служилъ въ военной службѣ и былъ губернаторомъ въ Гаврѣ; единственный сынъ его, *Арманъ Жанъ де Виньеро*, отецъ маршала, герцога Ришелье, умеръ въ 1715 г. 86 лѣтъ отъ роду; онъ напечаталъ на свой счетъ извѣстное изданіе Латинской библіи Bible de Richelieu, 1656. Одинъ изъ герцоговъ Эгильонскихъ, внучатный племянникъ Маріи де Виньеро, извѣстенъ самымъ вольнодумнымъ и непристойнымъ сочиненіемъ, Recueil des pièces choisies, rassemblées par les soins du cosmopolite, 1735, которое, по счастію, напечатано въ маломъ числѣ экземпляровъ; ему же приписываютъ Suite de la nouvelle Cyropédie, ou Reflexions de Cyrus sur ses voyages, 1728.

Виньеро дю Плесси Ришельё, Арманъ, герцогъ Эгильонскій, перъ Франціи, былъ послѣ герцога Шуазеля министромъ иностранныхъ дѣлъ; онъ родился въ 1720 г., и

за волокитство за герцогинею Шатору, любовницею Людовика XV, посланъ былъ въ Итальянскую армію, и тамъ при осадѣ Шатодофена, въ 1742 году, былъ раненъ. Впослѣдствіи онъ былъ губернаторомъ Альзаціи и главноначальствующимъ въ Бретани, но не умѣлъ снискать любви подчиненныхъ, по причинѣ своей несносной гордости и тщеславія. Всеобщія жалобы и его расточительность, не могли убѣдить короля удалить Виньеро. Однако жъ король самъ потребовалъ отъ него отчета; герцогъ, въ надеждѣ на покровительство дофина, вмѣсто отвѣта, обвинилъ въ государственной измѣнѣ генеральнаго прокурора Шатоле; но партія Шуазеля, противника Виньеро, а съ нею и парламентъ восторжествовали; уже готовъ былъ приговоръ, какъ маркиза Дюбарри утушила дѣло; однако обиженный этими интригами парламентъ декретомъ объявилъ, что герцогъ Эгильонъ лишается правъ, сопряженныхъ съ званіемъ пера, впредь до произведенія надъ нимъ суда. Виньеро, съ помощію королевской любимицы, умѣлъ выкрасть изъ парламента всѣ бумаги, по своему дѣлу, продолжалъ пользоваться, въ обиду парламенту, правами своего званія и терпѣливо сносилъ всеобщее презрѣніе и насмѣшки. Негодованіе противъ него возрасло до высочайшей степени, когда послѣ паденія и ссылки Шуазеля, онъ занялъ его мѣсто въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, и вмѣстѣ съ аббатомъ Терре и канцлеромъ Моп, составилъ тріумвиратъ, низпровергавшій все во Франціи и бросившій первую искру, изъ которой черезъ двадцать лѣтъ разгорѣлось пламя революціи. Виньеро обвиняли въ бездѣйствіи во время перваго раздѣла Польши, и его нерадѣнію вмѣстѣ съ неспособностію кардинала Рогана, посланника при Вѣнскомъ дворѣ, приписывали политическія неудачи Франціи въ Польскихъ дѣлахъ. По ненависти къ Шуазёлю, Виньеро старался дѣйствовать вопреки планамъ этого благоразумнаго министра, и черезъ то надѣлалъ множество ошибокъ; расточая золото Франціи, онъ достигъ только двухъ цѣлей: минутнаго торжества абсолютизма въ Швеціи и уничтоженія всѣхъ предпріятій Шуазёля. Восшествіе на престолъ добродѣтельнаго Лудовика XVI было знакомъ отставки Виньеро, который управлялъ тогда двумя министерствами, военнымъ и иностранныхъ дѣлъ. Справедливо презираемый молодою королевою, Виньеро наказанъ былъ изгнаніемъ за свои низости (1775). Мѣсто кончины его неизвѣстно. Сынъ его, *Арманъ Виньеро дю Плесси Ришелье* былъ полковникомъ при Бурбонахъ, депутатомъ и революціонеромъ во времена революціи, даже командовалъ республиканскою арміею въ ущельяхъ Порантрюи (Porentruy), въ февралѣ 1792 года, подвергся обвиненію революціонныхъ судилищъ, и умеръ въ Гамбургѣ въ 1800 году, въ то самое время, когда получилъ дозволеніе возвратиться во Францію. (См. еще *Ришелье, кардиналъ, герцогъ*).

ВИНЬЕРОНЪ см. *Венерони*.

ВИНІУСЪ или **ВЕНІУСЪ**, Андрей Денисовичъ, рудопромышленникъ, родомъ Голландецъ, жилъ въ Москвѣ и вмѣстѣ съ братомъ торговалъ хлѣбомъ. До 1632 года не было въ Россіи чугуноплавильныхъ заводовъ, хотя и упоминается о желѣзномъ производствѣ, которое будто бы существовало съ 1630 года въ Сибири, на рѣкѣ Ицѣ; но нѣтъ доказательства, что оно было домешное. Въ Устюжнѣ-Желѣзопольской и въ окрестностяхъ Тулы, на рѣкѣ Аленѣ, близъ бывшаго города, нынѣ села Дѣдилова, издревле добывалось желѣзо, но выдѣлка его была ручная: оно выварилось въ маленькихъ горшахъ, непосредственно изъ руды, и выковывалось ручными молотами или балдами, а оттого не могло быть совершенно очищено и получалось въ видѣ небольшихъ прутьевъ, «*батоговъ*». Такая выдѣлка была недостаточна и ежегодно въ Россію привозилось иностранное желѣзо, напримѣръ въ 1629 году Голландецъ Демулинъ взялся поставить 25,000 пудовъ Шведскаго желѣза, по 21 алтыну и 4 деньги за пудъ. Дороговизна и трудность доставленія, внушили предпріимчивому Андрею Виніусу мысль завести въ Россіи первый чугуноплавильный и желѣзодѣлательный вододѣйствующіе заводы. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Виніусъ просилъ царя Михаила Ѳеодоровича о позволеніи выдѣлывать желѣзо, какъ онъ писалъ, «мельничнымъ» заводомъ, то есть водою. Въ 1632 году февраля 29 получилъ онъ на то разрѣшеніе и царскую грамату, по которой никто въ государствѣ въ теченіе 10 лѣтъ не имѣлъ права подобнымъ образомъ выдѣлывать желѣза; при этой привиллегіи дано было Виніусу вспомоществованіе отъ казны 3000 рублей заимообразно. Первая доменная печь была устроена Виніи-

усомъ въ томъ же году, въ пятнадцати верстахъ отъ Тулы на рѣкѣ Тулицѣ, подъ горою, на которой встарину находилось Тульское городище; отъ него впослѣдствіи цѣлый округъ получилъ названіе «Стараго Городища», а заводы, тамъ устроенные, названы «Городищенскими». Руда доставлялась на нихъ изъ Дѣдиловскаго уѣзда. На этихъ заводахъ въ первый разъ въ Россіи вылиты были чугунныя пушки, ядра и другіе артилерійскіе снаряды. Чугунъ, выплавляемый на Городищенскихъ заводахъ, который оставался отъ воинскихъ снарядовъ, передѣлывался въ молотовыхъ, тамъ же на Тулицѣ, въ полосовое и другихъ видовъ желѣзо, которое прежде выписывалось изъ Швеціи, черезъ Архангельскій портъ. Городищенскими заводами управлялъ Англичанинъ Ѳома Андрюсъ; многочисленные мастера были иностранцы разныхъ націй; въ ихъ школѣ образовались Русскіе кузнецы и заводчики, которые доставили Россіи способы имѣть желѣзо не только для себя, но и сбывать его за границу. Впослѣдствіи товарищами Виніуса были Голландецъ Акема и Марцелисъ; они построили, около 1650 года, на рѣчкѣ Скнигѣ, Соломенскіе заводы, и на нихъ обработывали Городищенское желѣзо въ разныя издѣлія. Потомъ Марцелисъ и Акема отдѣлились отъ Виніуса и завели съ нимъ тяжбу, и едва не потеряли права на свои заведенія (см. *Марцелисъ*). *Матвѣй Виніусъ*, наслѣдникъ Андрея, былъ стольникомъ, и въ 1700 году, содержателемъ почтъ въ Россіи (См. Описаніе Тульскаго оружейн. завода, Гамеля, и Mineralreisen in Sibirien Германа). *К. Д. Э.*

ВИНОСОВЫ, см. *Веніусовы*.

ВИНКЕ, Лудовикъ, баронъ, Winke, писатель по части дипломатической, родился въ Минденѣ въ 1774. По окончаніи своего образованія въ Марбургскомъ, Гёттингенскомъ и Эрлангенскомъ университетахъ, онъ вступилъ въ Прусскую гражданскую службу, въ 1795 году, въ Берлинѣ; его послали въ Испанію (1804) для закупки мериносовъ; онъ привезъ 1300 штукъ. Въ 1803 назначили его камерпрезидентомъ. Когда баронъ Штейнъ вступилъ въ министерство, Винке сдѣлался президентомъ палаты въ Мюнстерѣ и Гаммѣ: въ этомъ обширномъ кругу дѣятельности, онъ отличился рвеніемъ и показалъ свои способности; но въ 1806, при вступленіи Французовъ въ Пруссію, обстоятельства измѣнились, и Винке черезъ годъ отправился въ Англію, чтобъ дѣйствовать тамъ въ пользу своего отечества. Послѣ Тильзитскаго мира, онъ снова вступилъ въ Прусскую службу, получилъ мѣсто президента правленія въ Потсдамѣ, и въ особенности занимался улучшеніемъ народнаго воспитанія. Въ 1810 онъ вышелъ въ отставку, возвратился въ свои помѣстья и написалъ классическое сочиненіе: «Ueber die Verwaltung Großbrittaniens», которое сдѣлало его подозрительнымъ въ глазахъ Французскаго правительства; Винке арестовали, отняли у него бумаги и наконецъ выслали на лѣвый берегъ Рейна; но событія 1813 года возвратили его опять въ Германію. Тогда назначили его гражданскимъ губернаторомъ Вестфальскихъ областей; въ этомъ-то званіи онъ развилъ всю свою дѣятельность: вооружалъ волонтеровъ, созвалъ ландверъ, и образовалъ милицію. Въ награду за содѣйствіе освобожденію Германіи, онъ получилъ орденъ желѣзнаго креста; а въ 1815 году былъ назначенъ верховнымъ президентомъ вновь образованной Вестфальской области. При возвращеніи Наполеона съ Эльбы, Винке также оказалъ величайшія услуги, восторженнымъ участіемъ, которое умѣлъ вселить во всѣ сословія. Въ то время, Вестфальская провинція, уступленная Пруссіи, была страною мало извѣстною, почти недоступною. Винке, въ свое управленіе, устроилъ въ ней дороги, облегчилъ плаваніе по Везеру, устроилъ большой портъ при Рурортѣ, и въ особенности занимался опредѣленіемъ отношеній между помѣщиками и крестьянами; дѣйствовалъ также въ пользу земледѣлія, раздѣленіемъ общихъ полей и пустырей, которые теперь цвѣтутъ богатыми нивами; въ Сестѣ и Бюренѣ основалъ учительскія семинаріи и домъ для бѣдныхъ въ Бенингсгаузенѣ; споспѣшествовалъ всѣмъ ученымъ заведеніямъ; устроилъ Мюнстерскую библіотеку и многіе архивы, весьма важные для Вестфальской исторіи; и наконецъ открылъ въ Мюнстерѣ музеумъ Вестфальскихъ древностей. Въ 1817 Винке назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта.

ВИНКЕБООМСЪ, Давидъ, Winkebooms или Winkenbooms, родился въ Мехельнѣ, въ 1578 году, и оставилъ опыты почти во всѣхъ родахъ живописи; но преимущественно писалъ, въ маломъ форматѣ, сюжеты изъ Библіи, ландшафты, охоты, ночи, свадьбы и

разные деревенскіе случаи. Живопись его ландшафтовъ имѣетъ большое сходство съ работою Савери. Онъ жилъ еще въ 1604 г., но годъ смерти его неизвѣстенъ.

ВИНКЕЛЬ. Такъ называется у столяровъ наугольникъ, инструментъ, служащій пособіемъ при обдѣлкѣ и вязкѣ штукъ подъ прямымъ угломъ; говорятъ, напримѣръ, «обдѣлать по Винкелю», «вязать по Винкелю». Винкель дѣлается изъ крѣпкаго сухаго дерева, изъ буку, клену и прочая; онъ состоитъ изъ двухъ линѣекъ, которыя соединены концами подъ прямымъ угломъ. Одна изъ линѣекъ, именно та, которую прикладываютъ къ кромкѣ обдѣлываемой штуки, для удобности, бываетъ толще другой, по которой очерчиваютъ. Часто случается, что мастеровые, вмѣсто карандаша, очерчиваютъ циркулемъ или долотомъ, и такимъ образомъ мало по малу выскабливаютъ линѣйку и нарушаютъ ея вѣрность; поэтому лучше дѣлать ее изъ пружинной стали. *А. А. Д.*

ВИНКЕЛЬ, Георгъ Францъ Дитрихъ, Winkel, опытный въ лѣсной наукѣ охотникъ и писатель объ охотѣ, родился 2 февраля 1762 въ помѣстьѣ Пріорау, въ Саксоніи; учился словеснымъ наукамъ въ Галле и въ Гриммѣ, а послѣ въ Лейпцигскомъ университетѣ законовѣдѣнію. Но паденіе съ лошади повредило ему грудь и принудило оставить сидячій родъ жизни и занятія. Тогда онъ занялся изученіемъ лѣсоводства, по превосходнымъ сочиненіямъ Дебаля, Бекмана, Цантира, Мозера, Крамера и другихъ знатоковъ, и искалъ при Саксонскомъ Дворѣ мѣста по охотничьей части, но получилъ отказъ потому, что одинъ изъ предковъ его вступилъ въ неравный бракъ съ женщиною изъ низкаго сословія. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ испыталъ новую неудачу при опредѣленіи въ службу ко Двору князя Дессаускаго; тогда онъ ограничился ученымъ занятіями по своей части. Его «Handbuch für die Jäger», 3 част. 1820—22, по своему практическому употребленію занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ охотничьей литературѣ. Онъ помѣщалъ также многія статьи въ энциклопедіяхъ, журналахъ и альманахахъ.

ВИНКЕЛЬ, Тереза Эмилія Генріета, Winkel, дочь подполковника Юлія Винкеля, убитаго въ Іенскомъ сраженіи въ 1806. Обширнымъ образованіемъ въ музыкѣ и живописи она обязана твердой волѣ матери — сдѣлать ее художницей. Вмѣстѣ съ нею, она совершила путешествіе въ Парижъ и пользовалась дружбой и наставленіями Давида. Потеря всего имѣнія, по стеченію обстоятельствъ, заставила ее прибѣгнуть къ искусству, какъ къ средству пропитанія. Она живетъ въ Дрезденѣ, даетъ уроки на арфѣ и въ языкахъ Французскомъ, Италіянскомъ и Англійскомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ занимается копіями съ великихъ мастеровъ, съ удивительнымъ совершенствомъ. Какъ писательница, она помѣщала статьи къ карманной Энциклопедіи Гассе, въ Конверзаціонсъ-Лексикопъ и въ нѣкоторыхъ изданіяхъ по части изящныхъ художествъ

ВИНКЕЛЬМАННЪ, Іоаннъ Іоахимъ, Winkelmann, знаменитый антикварій, одинъ изъ тѣхъ людей, которые славою обязаны единственно своимъ трудамъ и способностямъ, родился 9 декабря 1717, въ городѣ Штейндалѣ, въ двухъ миляхъ отъ Эльбы, въ Бранденбургскомъ Альтмаркѣ, отъ родителей лютеранскаго исповѣданія. Отецъ Винкельманна бѣдный сапожникъ, прочилъ сына въ духовное званіе и употреблялъ всѣ возможные труды, чтобъ доставить ему приличное воспитаніе; но слабость здоровья принудила старика Винкельманна искать прибѣжища въ городской богадѣльнѣ. Оставленный на произволъ судьбы, юный сынъ его, долженъ былъ и бороться съ нищетою и продолжать ученіе. Счастливая память обратила на него вниманіе ректора Штейндальскаго коллегіума, Топперта: онъ принялъ Винкельманна въ свое особенное покровительство, кормилъ и одѣ-

валъ бѣднаго мальчика, въ надеждѣ увидѣть въ немъ ученаго пастора; но, къ прискорбію ректора, питомецъ его нисколько не занимался богословскими науками: изучивъ изрядно языки Латинскій и Греческій, онъ безпрестанно читалъ древнихъ классиковъ, или училъ своихъ собратій за деньги, чтобы помогать отцу. Благодѣтельный для Винкельманна ректоръ, потерявъ зрѣніе, взялъ его къ себѣ вмѣсто чтеца; это было началомъ его познаній въ археологіи и библіографіи; вся библіотека Штейндальскаго коллегіума была въ его распоряженіи, цѣлые дни рылся онъ въ пыли и книгахъ. Наконецъ ректоръ, чтобъ еще болѣе развернуть познанія своего питомца, послалъ его (1725) въ Берлинъ; тамъ онъ учился, училъ другихъ, и какъ добрый сынъ, не забывалъ и престарѣлаго отца своего, отсылая къ нему весь остатокъ отъ скудныхъ своихъ доходовъ. Черезъ годъ Винкельманнъ возвратился на родину, въ Штейндаль, и занялъ прежнюю должность при ректорѣ. Въ свободные часы Винкельманнъ, по обычаю Нѣмецкихъ студентовъ, ходилъ съ толпою товарищей по улицамъ, распѣвая подъ окнами каноны и кантаты, и сдѣлался корифеемъ серенадъ; его остроуміе и веселость привлекали слушателей и вознаграждали пѣвцовъ угощеніями, иногда и деньгами. Въ 1738 году, Винкельманнъ отправился въ Галле, посѣтилъ потомъ и другія мѣста; но вездѣ болѣе рылся въ библіотекахъ, нежели слушалъ лекціи профессоровъ. Окончивъ курсъ наукъ, онъ долго не могъ найти мѣста, и наконецъ опредѣлился въ домашніе учители къ какому-то судьѣ въ Гальберштадтѣ; званіе и должность учителя составляли слишкомъ тѣсный кругъ для дѣятельнаго ума: это мѣсто не могло долго нравиться Винкельманну. Накопивъ нѣсколько денегъ, онъ вздумалъ путешествовать, и отправился (1741) пѣшкомъ во Францію; однако жъ недостатокъ въ деньгахъ, скоро заставилъ его одуматься; не дошедши до Франкфурта, онъ увидѣлъ необходимость возвратиться, и не зналъ какъ приступить къ этому? Случай, о которомъ Винкельманнъ впослѣдствіи часто самъ разсказывалъ, вывелъ его изъ затруднительнаго положенія: на возвратномъ пути, остановился онъ у моста на рѣкѣ Фульдѣ и хотѣлъ выбрить бороду, чтобъ нѣсколько опрятнѣе показаться въ городѣ; почерпнулъ воды, вынулъ изъ своего дорожнаго мѣшка бритву, и готовился уже приступить къ операціи, какъ вдругъ услышалъ крикъ. Оглянувшись, онъ увидѣлъ на мосту богатый экипажъ; изъ него двѣ дамы кричали и звали его къ себѣ: бѣдный нарядъ Винкельманна и бритва, занесенная надъ горломъ, родили въ нихъ мысль, что онъ хочетъ лишить себя жизни: онѣ умоляли его остановиться. Винкельманнъ откровенно разсказалъ имъ о своемъ намѣреніи; смѣхъ заступилъ мѣсто ужаса; путешественницы дали бѣдняку денегъ, и онъ благополучно возвратился въ Галле. Тамъ Винкельманнъ принужденъ былъ снова принять тяжкую для себя учительскую должность, сначала въ Остербургѣ, а потомъ въ Геймерслебенѣ. Здѣсь познакомился онъ съ Бойзеномъ, который уступилъ ему (1742) свое мѣсто конректора въ Зеенгаузенскомъ училищѣ. Въ это время лишился Винкельманнъ отца; тяжкая потеря, и нѣкоторыя неудовольствія по званію конректора, сдѣлали пребываніе въ Зеенгаузенѣ для него несноснымъ: онъ рѣшился искать покровителя между вельможами Германіи. Выборъ палъ на графа Бюнау, ревностнаго покровителя наукъ. Винкельманнъ написалъ къ нему письмо и просилъ мѣста библіотекаря въ огромной и рѣдкой графской библіотекѣ въ Нетеницѣ. Надежда не обманула Винкельманна: Бюнау пригласилъ (1748) его въ товарищи своему библіотекарю Франку. Можно себѣ вообразить радость Винкельманна! Богатая библіотека графа, составляющая теперь часть Дрезденской библіотеки, давно манила его любопытство. Отказавшись отъ конректорства, онъ немедленно явился въ Нетеницъ. Бюнау, писатель и министръ, ласково принялъ его, и назначилъ ему достаточное содержаніе. Винкельманнъ подружился съ Франкомъ, свелъ знакомство и съ другими учеными, которые посѣщали графа; сосѣдство Дрездена было ему не менѣе полезно: писатель Гагедорнъ, профессоръ академіи искусствъ Эзеръ, библіотекарь графа Брюля, Гейне и Липпертъ, были его искренними друзьями и вселили въ него страсть къ художествамъ. Онъ жилъ счастливо, посереди книгъ, картинъ и друзей; но судьба звала его далѣе. Папскій нунцій Аркинто, бывшій нѣсколько разъ въ Дрезденѣ, познакомился съ Винкельманномъ, и узнавъ глубокія свѣдѣнія его по части древностей и художествъ, предложилъ ему ѣхать въ отечество изящнаго, въ Римъ, и обѣщалъ ему тамъ хорошее мѣсто, если онъ согласится сдѣлаться католикомъ.

Винкельманнъ давно горѣлъ нетерпѣніемъ путешествовать; Римъ, Грецію и Египетъ были для него столько же священны, какъ Мекка и Медина для мусульманина; онъ рѣшился пожертвовать вѣрою отцевъ своихъ и объяснилъ это намѣреніе графу Бюнау. Отгадывая цѣль своего библіотекаря, Бюнау дружески съ нимъ разстался. Въ 1754 году духовникъ короля Польскаго, Раухъ, принялъ отреченіе Винкельманна и ознакомилъ его съ догматами новой вѣры. Винкельманнъ жилъ еще годъ въ Дрезденѣ, занимаясь изданіемъ своего «Разсужденія о подражаніи искусствамъ Грековъ», Gedanken über die Nachahmung der griechischen Kunstwerke (1755). Этимъ сочиненіемъ авторъ пріобрѣлъ уваженіе ученыхъ и знатоковъ въ искусствѣ судить о произведеніяхъ художествъ. По совѣту графа Брюля, Винкельманнъ посвятилъ первый плодъ своихъ трудовъ королю, но къ прискорбію книга эта была принята безъ вниманія. Чтобы дать ей болѣе вѣсу, сочинитель самъ написалъ на нее критику и антикритику. Наконецъ, по ходатайству Рауха, Винкельманнъ награжденъ былъ пенсіономъ по 200 талеровъ въ годъ. Осенью 1755 года, онъ отправился въ Римъ. Аркинто былъ тогда уже кардиналомъ и государственнымъ секретаремъ; онъ принялъ своего Дрезденскаго знакомца весьма ласково, представилъ его многимъ извѣстнѣйшимъ въ Римѣ особамъ, такъ, что Винкельманнъ нашелъ въ этомъ городѣ и друзей и покровителей. Кардиналы Пассіонеи и Альбани особенно ему покровительствовали; кардиналъ Стопани назначилъ ему отъ себя по сту скудій ежегодно (500 рублей на наши деньги) и лейбъ-медикъ папы, Лаврентій, доставилъ Винкельманну случай представиться Венедикту XIV. Папа обѣщалъ ему мѣсто въ Ватиканской библіотекѣ. Такое вниманіе придало трудолюбивому Винкельманну, еще болѣе охоты къ своимъ любимымъ занятіямъ. Онъ началъ изученіемъ древнихъ образцовъ ваянія, сравнивалъ и сличалъ ихъ съ новѣйшими; знакомство съ лучшими художниками Италіи, дружба съ Рафаэлемъ Менгсомъ, дали ему средства пріобрѣсть навыкъ въ сужденіяхъ объ изящности произведеній и вѣрный глазъ къ распознанію древняго отъ новѣйшаго поддѣльнаго искусства, чѣмъ тогда изобиловала торговала промышленость Италіянскихъ шарлатановъ. Винкельманнъ принялъ званіе и чинъ аббата. Первымъ его трудомъ въ Римѣ было описаніе образцовъ древняго искусства. Это сочиненіе не было издано; оно только подало ему мысль составить исторію древняго искусства. Чтобъ пріобрѣсть болѣе опытности, онъ отправился (1758) путешествовать по Италіи, посѣтилъ Неаполь, осмотрѣлъ Портичи, Геркуланъ, Помпею и другіе остатки древняго величія Римскаго и возвратился въ Римъ, обогащенный новымъ запасомъ наблюденій. По этому путешествію онъ составилъ небольшое, весьма занимательное описаніе Геркулана, для курфирста Саксонскаго, подъ заглавіемъ: Berichte über die herkulanischen Alterthümer. Въ 1758 году Винкельманна пригласилъ во Флоренцію графъ Минцель Стошъ, который получилъ тогда въ наслѣдство отъ дяди своего рѣдкое и богатѣйшее собраніе камеевъ (рѣзныхъ камней). Винкельманнъ пробылъ два мѣсяца у графа, привелъ его коллекцію въ порядокъ и сдѣлалъ ей описаніе; оно напечатано въ 1756 году во Флоренціи, на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Description des pierres gravées du feu baron Stosch. Винкельманнъ уже четыре года пользовался пенсіономъ отъ Саксонскаго Двора, какъ вдругъ источникъ этого дохода для него изсякъ; причиною было удаленіе Рауха, а болѣе неблагопріятныя обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда Саксонія. Въ такомъ положеніи, Винкельманнъ нашелъ помощь у друга и покровителя своего, кардинала Альбани, который сдѣлалъ его своимъ библіотекаремъ, съ жалованьемъ по 120 скудій. Въ это время Винкельманнъ началъ писать «Исторію Искусства»; но замѣтивъ недостатокъ въ планѣ своего сочиненія, рѣшился измѣнить его совершенно. Между тѣмъ (1760) окончилъ онъ свои замѣчанія о зодчествѣ древнихъ, сочиненіе изданное въ 1762, въ Германіи, подъ заглавіемъ: Anmerkungen über die Baukunst der Alten. Слава Винкельманна, какъ ученѣйшаго антикварія, болѣе и болѣе распространялась; но слишкомъ рѣзкія сужденія, пылкость и откровенность нрава, не смотря на доброту его сердца, возбуждали зависть въ другихъ и подвергали его насмѣшкамъ даже искреннихъ друзей. Такимъ образомъ Казанова, чтобъ позабавиться надъ энтузіасмомъ и знаніями своего друга, написалъ въ древнемъ стилѣ двѣ картины, выдалъ ихъ за древность, найденную въ Геркуланѣ, и ловко придуманною сказкою успѣлъ обмануть Винкельманна. По-

вѣрилъ Казановѣ, онъ описалъ эти картины въ своей исторіи и открылъ подлогъ тогда, когда уже книга была напечатана; подобную ошибку сдѣлалъ Винкельманнъ, принявъ картину пріятеля своего Менгса, изображавшую Юпитера и Ганимеда за изящное произведеніе древности. Эти ошибки, и особенно обманъ Казановы, подали случай ко многимъ критикамъ и насмѣшкамъ на Винкельманна; болѣе всего обидны были для его самолюбія, отзывы журнала въ Галле, *Acta litteraria*, въ которомъ Клотцъ помѣстилъ на него остроумную критику. Огорченный антикварій могъ справедливо обвинять своихъ соотечественниковъ въ неблагодарности. Однако жъ, не смотря на неблагопріятныя выходки журналовъ, никто не сомнѣвался въ глубокихъ свѣдѣніяхъ Винкельманна. Многіе Дворы дѣлали ему самыя лестныя предложенія: Вѣна, Дрезденъ, Брауншвейгъ, Ганноверъ, Гёттингенъ и король Прусскій, звали его къ себѣ; но Винкельманнъ слишкомъ любилъ Римъ и его памятники, чтобы промѣнять ихъ на другія выгоды; къ тому же Альбани сдѣланъ былъ начальникомъ Ватиканскаго музея; а черезъ содѣйствіе его, и библіотекарь его надѣялся получить первое вакантное мѣсто въ этомъ храмѣ искусствъ и наукъ. Въ 1762 году пріѣхалъ въ Римъ графъ Брюль; съ нимъ совершилъ Винкельманнъ второе свое путешествіе въ Неаполь, и плодомъ этой поѣздки были новыя изслѣдованія о древностяхъ, изложенныя имъ въ посланіяхъ къ графу Брюлю: Sendschreiben an den Grafen von Brühl, über die herculanischen Entdeckungen. Между тѣмъ исторія искусствъ была окончена и рукопись ожидала только гравюръ; въ этотъ промежутокъ времени, Винкельманнъ трудился надъ разысканіемъ нѣкоторыхъ предметовъ миѳологіи, и принялся за сочиненіе давно задуманное, «Объ Аллегоріи.» Въ 1763 году издалъ онъ на Нѣмецкомъ языкѣ небольшое разсужденіе «О чувствѣ изящнаго», Ueber die Empfindung des Schönen. Вслѣдъ должны были появиться нѣкоторыя статьи, относительно искусствъ, написанныя въ разныя времена для друзей; но эти предположенія Винкельманна не сбылись; новая должность заняла его: кардиналъ Альбани доставилъ ему мѣсто главнаго смотрителя надъ всѣми древностями Рима и его окрестностей, съ жалованіемъ по 15 скудій въ мѣсяцъ, до открытія вакантнаго мѣста въ Ватиканскомъ музеумѣ. Этимъ попеченіемъ благодѣтельнаго кардинала Винкельманнъ былъ обезпеченъ на всю жизнь. Въ 1764 году появилось первое изданіе его «Исторіи Искусства», напечатанное въ Дрезденѣ, подъ заглавіемъ: Geschichte der Kunst, и надѣлало много шуму въ пользу автора. Въ тотъ же годъ онъ совершилъ третье путешествіе съ Фелькмаромъ и Генрихомъ Фуслн въ Неаполь, послѣ котораго написалъ еще новыя извѣстія о Геркуланскихъ древностяхъ: Nachrichten von den neuesten herculanischen Entdeckungen. Большую часть 1766 года провелъ Винкельманнъ въ изданіи книги: Monumenti antichi inediti, и сочиненія Ueber die Allegorie. Кончивъ этотъ трудъ, Винкельманнъ почувствовалъ необходимость дополнить свою Исторію Искусства и сдѣлать новое изданіе; съ этимъ предположеніемъ воскресло въ немъ давнее желаніе осмотрѣть памятники Греціи и Египта; но для исполненія такого предпріятія, онъ долженъ былъ ѣхать сначала въ Берлинъ, гдѣ печаталась на Французскомъ языкѣ его «Исторія Искусства», и тамъ получить пособіе для дальняго путешествія. Въ этихъ приготовленіяхъ успѣлъ онъ въ четвертый и послѣдній разъ осмотрѣть Неаполь; едва потухшее жерло Везувія манило его любопытство. Возвратившись въ Римъ, онъ сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія относительно эстамповъ и рисунковъ ко второму изданію своей исторіи, и отправился въ апрѣлѣ 1768 въ Германію, въ сотовариществѣ съ Вателемъ Кавачепни. Видъ Тирольскихъ горъ повергъ Винкельманна въ неизъяснимую грусть; онъ началъ тосковать объ Италіи; грусть его еще болѣе усилилась въ Аугсбургѣ и Мюнхенѣ; въ Регенсбургѣ онъ рѣшительно объявилъ своему товарищу, что намѣренъ возвратиться въ Римъ и едва, по усильной просьбѣ Кавачепни, согласился довхать съ нимъ до Вѣны. Винкельманна вездѣ принимали какъ знаменитаго антикварія; вездѣ дарили его медалями, каменьями и древними монетами; коллекція его значительно умножилась; онъ былъ особенно обласканъ въ Вѣнѣ княземъ Кауницемъ и барономъ Спергесомъ, который передъ тѣмъ вызывалъ его изъ Италіи, въ званіе секретаря Вѣнской академіи художествъ. Спергесъ представилъ Винкельманна императрицѣ и всему Двору въ Шенбруннѣ. Ему снова дѣлали предложенія остаться въ Вѣнѣ; но онъ, отъ одной мысли не видать

болѣе Рима, занемогъ и ничто уже не могло остановить его возвращенія. Въ началѣ іюня пустился Винкельманнъ въ обратный путь. Въ Тріестѣ, 8 іюня 1768 года, онъ палъ отъ руки убійцы. Виновникомъ этого злодѣйства былъ Италіянецъ, Франческо Арканджели, уроженецъ Пистои; прежде онъ служилъ поваромъ въ Вѣнѣ, у графа Кательдо, и за мошенничества приговоренъ былъ къ висѣлицѣ; но, получивъ прощеніе, уѣхалъ въ Тріестъ; дорогою онъ познакомился съ Винкельманномъ и притворился страстнымъ любителемъ древности; добродушный антикварій повѣрилъ ему, и не зная даже кто онъ, принялъ его въ товарищи путешествія. Въ Тріестѣ остановились они въ гостинницѣ, въ ожиданіи корабля, который долженъ былъ отвезти ихъ въ Анкону. Въ пагубный день, 8 іюня, въ два часа пополудни, сидѣлъ Винкельманнъ у столика и пересматривалъ рукопись, которую приготовлялъ для втораго изданія исторіи искусствъ; въ это время вошелъ въ комнату Арканджели и съ сокрушеннымъ видомъ объявилъ, что не можетъ болѣе ему сопутствовать, что семейныя дѣла призываютъ его въ другое мѣсто и просилъ позволенія въ послѣдній разъ полюбоваться его медалями; когда же Винкельманнъ, удовлетворяя любопытству своего спутника, началъ развязывать чемоданъ, Италіянецъ набросилъ ему на шею веревку въ намѣреніи удавить. Опасность придала силы Винкельманну: онъ ухватился руками за веревку и уже вырывался; но Арканджели, вынувъ изъ кармана ножъ, ударилъ его по рукѣ, и въ тоже время нанесъ ему пять смертельныхъ ранъ. Винкельманнъ упалъ; въ эту минуту кто-то постучался въ дверь — испуганный злодѣй бѣжалъ, и въ торопяхъ не взялъ даже сокровищъ, которыхъ жаждалъ. Его поймали и казнили. Винкельманнъ жилъ еще нѣсколько часовъ, успѣлъ причаститься Св. Тайнъ и написать завѣщаніе. Онъ отказалъ все имущество благодѣтелю своему, кардиналу Альбани. Одна только окровавленная рукопись его исторіи, досталась императорской Вѣнской академіи, которая взялась ее напечатать, и выполнила свое обѣщаніе не весьма удовлетворительно. Умъ и познанія Винкельманна живутъ въ его твореніяхъ; онъ достигъ своей цѣли, изобразивъ въ стройной системѣ, начало и успѣхи художествъ древнихъ народовъ; при описаніи памятниковъ живописи, зодчества и скульптуры онъ смотрѣлъ на нихъ съ настоящей точки, разлилъ вѣрный свѣтъ на красоты и недостатки ихъ, и разысканіями своими указалъ забытый путь къ многимъ любопытнымъ и полезнымъ открытіямъ. Творенія Винкельманна разобраны многими. Не упоминая о Фалконетѣ и аббатѣ Брачи, часто несправедливыхъ и пристрастныхъ судьяхъ, мы укажемъ на Лессинга и Гейне, которые отдали полную справедливость историческимъ догадкамъ этого антикварія, указали однако жъ и заблужденія его, какъ основательные и благонамѣренные критики. Чтобъ оцѣнить труды Винкельманна, надобно прочесть сочиненіе Гёте подъ заглавіемъ: Winkelmann und sein Jahrhundert. Въ 1808 и 1817 годахъ напечатано въ Дрезденѣ полное собраніе его сочиненій. Въ Тріестѣ, надъ могилою его, возвышается памятникъ, воздвигнутый въ 1818 году попеченіемъ Россети, который описалъ и послѣдніе дни жизни этого знаменитаго антикварія. О вліяніи Винкельманна, какъ философа, на вѣкъ и художества, читатели найдутъ главнѣйшія свѣдѣнія въ исторіи изящныхъ художествъ (см. также *Искусство*). Изъ сочиненій Винкельманна переведено на Русскій языкъ: *Руководство къ точнѣйшему познанію древнихъ и хорошихъ живописей*, и проч; С. Петербургъ, 1798. *К. Д. Э.*

ВИНКЕЛЬРИДЪ, Арнольдъ, Winkelried, крестьянинъ кантона Унтервальдена, въ Швейцаріи, заслуживший названіе «новаго Деція» (см. *Децій*). Леопольдъ герцогъ Австрійскій, вторгнулся въ Швейцарію и, съ 6000 отборной конницы, проникъ до мѣстечка Земпаха, въ окрестности Люцерна: здѣсь встрѣтили его 1400 Швейцарцевъ. Австрійцы, вооруженные длинными копьями, окружили Швейцарцевъ, имѣвшихъ только короткіе мечи, и готовились такимъ образомъ истребить горсть защитниковъ Швейцаріи, которые, преклонивъ колѣна и произнеся передъ битвою молитву, сами видѣли грозную опасность. Одно чудо могло спасти ихъ. Герой Винкельридъ, обрекши себя на смерть, сказалъ своимъ единоземцамъ: «Братья! Я проложу вамъ путь къ побѣдѣ: не забудьте только жену мою и дѣтей!» и устремился одинъ на непріятеля; могучими руками захватилъ сколько могъ болѣе копій и, рушившись на нихъ грудью, палъ мертвымъ, но вмѣстѣ съ собою увлекъ и вошовъ непріятельскихъ. Строй былъ разорванъ; Швейцарцы бросились въ

этотъ проломъ и черезъ разстроенные ряды противниковъ мечами проложили себѣ дорогу (см. *Земпахъ*). Это было 3 іюля 1316 года. Благодарные Швейцарцы совершили въ честь Винкельрида и павшихъ съ нимъ соотечественниковъ торжественную панихиду, которая повторяется ежегодно и понынѣ, и составляетъ одно изъ національныхъ торжествъ; разсказъ о Земпахской побѣдѣ превратился въ народную пѣснь. Люцернскій сапожникъ Чуди (Tschudy) былъ Тиртеемъ Винкельридова подвига, а знаменитый Вальтеръ-Скоттъ переложилъ трогательную и прекрасную пѣсню его въ Англійскіе стихи.

ВИНКЛЕРЪ, Адольфъ Бернгардъ, Winkler, обучался врачебнымъ наукамъ въ Геттингенѣ и въ 1747 напечаталъ диссертацію: *de vasorum corporis humani lithiasi*, за которую получилъ званіе доктора медицины, и поступилъ (1748 г.) профессоромъ анатоміи въ Московской госпиталь. Винклеръ скончался на 36 году отъ рожденія, слишкомъ рано для наукъ. *А. Н.*

ВИНКЛЕРЪ, Ѳеофилъ Фридрихъ, Winkler, археологъ, родился 1771 года въ Страсбургѣ, и учился тамъ успѣшно подъ надзоромъ Швейхейзера и Оберлина. Когда онъ попалъ въ конскрипцію, товарищи избрали его капитаномъ. При взятіи крѣпости Вобанъ, Винклеръ попалъ съ баталіономъ своимъ въ плѣнъ и отведенъ въ Венгрію; не смотря на строгій присмотръ, ему удалось достать нѣсколько книгъ, и онъ выучился языкамъ Венгерскому и Новогреческому. Это помогло ему въ наблюденіяхъ надъ страною, черезъ которую онъ проходилъ. Послѣ размѣна военнопленныхъ, Винклеръ возвратился въ Страсбургъ, и вскорѣ послѣ того отправился въ Парижъ воспитателемъ двухъ молодыхъ людей; вмѣстѣ съ учениками своими слушалъ курсъ археологіи Миллена, который, замѣтивъ талантъ Винклера, предложилъ ему раздѣлить съ нимъ труды. Три года спустя, ему дали мѣсто при кабинетѣ медалей. Зная языки древніе, и въ особенности исторію литературы и библіографію, онъ съ ревностію занялся исторіею художествъ, нумизматикою, палеографіею и пр. Онъ вѣрно написалъ бы важныя по этимъ предметамъ сочиненія, но апоплексическій ударъ кончилъ жизнь его, 7 февраля 1807, на 36 году. Винклеръ оставилъ нѣсколько статей въ Magasin encyclopédique за 1807, *между прочимъ:* Notice sur les Grecs modernes, sur leur langue et sur quelques ouvrages écrits dans cet idiôme (1799, II.) и прекрасную статью объ учителѣ и другѣ своемъ, *Оберлинѣ:* это послѣднее сочиненіе Винклера; онъ перевелъ также *Путешествіе въ Китай*, Гуттнера, *Путешествіе въ Швецію*, Ленца, и *Опытъ исторіи женщинъ*, Якоби, и издалъ: Répertoire du Vaudeville, ou Recueil des meilleures pièces en vaudevilles.

ВИНКЛЕРЪ, Карлъ, Winkler, монахъ Піарскаго ордена, издалъ *Нѣмецко-Польскій словарь* (Nowy Niemiecko-Polski dykcyonarz), Люблинъ, 1801, три тома, въ-8, который однако же въ достоинствѣ никакъ не можетъ равняться съ такимъ же словаремъ Бандтке (см. это имя.).

ВИНКЪ, Іоаннъ Армандъ, Wink, весьма искусный Мюнхенской живописецъ цвѣтовъ и плодовъ, работалъ около 1780 г. *Томасъ Христіанъ Винкъ*, род. въ Эйхштетѣ въ 1738, первоначально былъ сапожникомъ, но необыкновенные успѣхи въ живописи вскорѣ доставили ему мѣсто придворнаго живописца. Винкъ постоянно писалъ декораціи для Мюнхенскаго театра и украсилъ многія церкви живописью альфреско.

ВИНЛАНДІЯ, *Винландъ*. Ирвингъ Вашингтонъ, въ *Исторіи Коломба*, говоритъ: «Полагали, что еще въ IX столѣтіи Норвежцы открыли обширную страну на западъ отъ Исландіи, и назвали ее «Великою Исландіею»; но впослѣдствіи убѣдились, что это только баснословное преданіе.» Самое вѣроподобное повѣствованіе объ этомъ находимъ у Спорро Стурлесона, въ его «Сагѣ» или «Хроникѣ короля Олая.» Вотъ оно: въ 1001 году Исландецъ по прозванію Біорнъ, плылъ къ Гренландіи, чтобъ отыскать своего отца, съ которымъ разлучила его буря; сила вѣтра и волнъ занесла его далеко на югозападъ, и тамъ онъ открылъ страну низменную, покрытую лѣсомъ, близъ острова. Когда погода сдѣлалась благопріятною, Біорнъ направивъ свое плаваніе къ сѣверовостоку, прибылъ въ Гренландію. Разсказъ объ открытіи новой земли воспламенилъ умъ Лейфа, сына извѣстнаго Эрика Рауды или Красной Головы, который основалъ первую колонію въ Гренландіи. Судно было снаряжено: Лейфъ и Біорнъ отправились для отысканія новой страны. Сперва они открыли безплодный островъ, усѣянный скалами и назвали его *Геллеландъ*, Helleland, а

потомъ низменную, песчаную, лѣсистую страну, которой дали названіе *Маркландъ*. Черезъ два дня, къ сѣверу отъ берега, они замѣтили островъ, плодородный, богатый лѣсомъ, плодами, особенно виноградомъ, котораго они прежде во все не знали. Одинъ изъ спутниковъ ихъ, родомъ Нѣмецъ, объяснилъ имъ свойство и названіе этого плода, и они назвали вновь открытую страну *Винландіею*, «Винною землею.» Они поднялись вверхъ по рѣкѣ, обильной рыбою, особенно лососями, прибыли къ озеру, изъ котораго вытекала эта рѣка, и провели здѣсь зиму. Привыкнувъ къ суровому климату сѣвера, они нашли здѣшнюю температуру умѣренною и пріятною. Въ кратчайшій день солнце находилось надъ горизонтомъ восемъ часовъ. Изъ этого заключили, что страна эта была или Ньюфаундлендъ или часть сѣвернаго берега Америки, близъ рѣки Св. Лаврентія. Прибавляютъ еще, что родственники Лейфа предпринимали нѣсколько путешествій въ Винландію; что они производили торговлю мѣхами съ туземцами, и что въ 1121 году епископъ Эрикъ отправился туда изъ Гренландіи для обращенія жителей въ христіанство. Съ тѣхъ поръ, говоритъ Форстеръ, мы *ничего* не знаемъ о Винландіи, и повсему должно думать, что племя существующее еще донынѣ во внутренности Ньюфаундленда, которое такъ отлично отъ другихъ дикихъ обитателей Сѣверной Америки, какъ наружнымъ видомъ, такъ и образомъ жизни, и которое безпрерывно находится въ войнѣ съ Эскимосцами сѣвернаго берега, состоитъ изъ потомковъ древнихъ Норманновъ. Мы основываемся при этомъ повѣствованіи на Мальтбрунѣ и Форстерѣ. Послѣдній извлекъ его изъ «Саги» или хроники Снорро, написанной около 1215; слѣдовательно спустя болѣе двухъ сотъ лѣтъ послѣ самаго происшествія. Форстеръ (Von den Entdeckungen und der Schiffahrt im Norden) говоритъ, что онъ заимствовалъ факты изъ многихъ Исландскихъ рукописей; впослѣдствіи они помѣщены Торфеусомъ (Torfaeus) въ двухъ его сочиненіяхъ: *Historia Winlandiae antiquae, Hafnia*, 1705; и *Veteris Grœnlandiae descriptio, Hafnia*.

Мальтбрунъ и Форстеръ не сомнѣваются въ истинѣ этихъ простыхъ и правдоподобныхъ повѣствованій; слѣдовательно допускаютъ, что сѣверный берегъ Америки открытъ уже за 500 лѣтъ прежде Коломба. Мальтбрунъ хотѣлъ также найти доказательство существованія Винландіи въ повѣствованіяхъ братьевъ Zeno, которые упоминаютъ объ островѣ *Эстотиландъ*, который открытъ рыбакомъ въ XIV столѣтіи; этотъ островъ, по мнѣнію Мальтбруна, есть нынѣшній Ньюфаундлендъ. Рыбакъ и его спутники говорятъ объ образованности обитателей острова, Латинскихъ книгахъ, найденныхъ ими у тамошняго короля, хотя жители острова и не понимали этого языка. Основываясь на этомъ, Мальтбрунъ почитаетъ обитателей острова потомками Скандинавскихъ поселенцевъ, основавшихся въ Винландіи, а Латинскія книги остатками библіотеки, вывезенной будто изъ Гренландіи, въ 1121 году, епископомъ, о которомъ мы упомянули. Но все это повѣствованіе объ островѣ Эстотиландѣ содержитъ много невѣроятнаго и не подтверждается никакими достовѣрными доказательствами; поэтому Ирвингъ Вашингтонъ относитъ его къ тѣмъ бесчисленнымъ баснямъ, которыя, вскорѣ послѣ открытій Коломба, были распущены для того, чтобъ приписать честь открытія Америки другимъ народамъ и другимъ лицамъ.

Впрочемъ, нельзя совершенно отвергать, чтобъ такіе предпріимчивые путешественники, какъ Скандинавы, не простирали своихъ странствованій до сѣверныхъ береговъ Америки, около Лабрадора или Ньюфаундленда. Но если это и было, то открытія Норманновъ имѣли результатомъ только нѣкоторыя сношенія съ природными жителями Гренландіи и Эскимосцами; свѣдѣнія объ нихъ не переданы другимъ націямъ; да и сами Норманны, переставши посѣщать эти далекія страны, вскорѣ забыли ихъ совершенно. *А. Ш.*

ВИШКА, рѣчка, вначалѣ составляется въ Устюжскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, изъ нѣсколькихъ небольшихъ ручьевъ, имѣетъ около 40 верстъ длины, отъ 5 до 6 сажень ширины, лѣтомъ, отъ 1 до 1½ аршина глубины, и впадаетъ въ Чагодощу. Она протекаетъ по воздѣланной лѣсистой сторонѣ; весною по ней бываетъ небольшой сплавъ.

И. Ѳ. Шт.

ВИШНАЯ МѢРА, см. *Вмѣстимость*.

ВИННЕ, Van der Vinne, прозваніе трехъ художниковъ Фламандской школы: 1). *Лоренцъ Винне*, родился въ Гарлемѣ, въ 1658, а умеръ въ 1729 году, писалъ въ разныхъ ро-

дахъ, по преимущественно рѣдкіе цвѣты чужихъ земель, которые онъ передавалъ съ одинаковымъ искусствомъ, какъ масляными такъ и водяными красками; однако онъ далеко уступалъ своему отцу 2) *Винченцу Ванъ-деръ-Винне*, который родился въ Гарлемѣ, 1629, умеръ 1702 года; въ отдѣлкѣ и колоритѣ онъ весьма удачно подражалъ знаменитому своему учителю, Франду Гальсу; писалъ и большія и малыя картины съ равнымъ искусствомъ, въ особенности портреты, которымъ, кромѣ выраженія, умѣлъ сообщать и вѣрный характеръ. 3) *Іоаннъ Ванъ-деръ Винне*, второй сынъ Винченца, умеръ въ 1721 году; учился сначала у отца, потомъ у Гутенбёрха и писалъ сраженія, охоты и т. п.; но этотъ Винне не имѣетъ большой извѣстности.

ВИННИДЫ см. *Венды*.

ВИННИПЕГЪ, Winnipeg или Ouinipeg, lac Bourbon, озеро въ Америкѣ, въ Новой Британіи, между 50° 37′ и 51° 54′ сѣв. шир., длиною въ 250 и шириною отъ 100 до 165 верстъ; вся поверхность его съ небольшими заливами составляетъ болѣе 1,200 кв. миль. На немъ находится множество острововъ: Игль (Eagle), Вудсъ, Колдъ (Cold), Эггъ, Свайпсъ, Свампи (Swampy), Стони, Стегъ (Stag) и другіе; на западной сторонѣ оно образуетъ нѣсколько большихъ заливовъ: Гепригсбей, Детурбей, а на сѣверозападѣ Плей-Гринъ-Лекъ (Play Green Lake). Главнѣйшіе его притоки суть: Саскетчеванъ (Saskatchewans), впадаетъ на сѣверозападѣ и выходитъ изъ озера на сѣверовостокѣ, и съ рѣкою Нельсономъ служитъ главнѣйшимъ стокомъ его водъ въ Гудзонскій заливъ; Литстокъ, на сѣверозападѣ, Никъ—Риверъ на сѣверо-востокѣ; Блакъ-Поплеръ (Black-Poplar) и Лифъ, небольшія рѣки, текутъ съ востока; Беренсъ, вытекая изъ Моховаго озера (Mosslake), проходитъ черезъ озера Фамили, Игль и Гусь (Goose), и впадаетъ на востокѣ въ Виннипегъ, между рѣками Лифъ и Индгеонъ. Свемпи, Виверъ, Блудъ, Брукенъ, Свайнсъ, Тротле (Throthle), Майверинъ и Блекъ, небольшія рѣки, впадаютъ съ восточной стороны; рѣка Виннипегъ впадаетъ на юго-восточной сторонѣ и приноситъ воды изъ Лѣснаго (Lake of the Woods) и другихъ озеръ; пороги этой рѣки представляютъ дикую и величественную картину. Красная рѣка (Red River), послѣ Сескетчеванса, есть самый большой притокъ; она вытекаетъ изъ озера въ южной горной цѣпи, прорѣзываетъ нѣсколько озеръ и кромѣ другихъ рѣкъ, принимаетъ рѣку Эссибоинсъ. Въ Виннипегъ впадаютъ еще съ западной стороны: Вайтъ, Линсъ, Дофинъ и другіе.

Первые путешественники называли это озеро Эссибоинсъ. На немъ судоходство производится дѣятельно. Западный берегъ представляетъ частію разнообразные холмы съ обширными и плодородными лугами, частію состоитъ изъ голыхъ скалъ. Къ югозападу простирается обширная равнина, на которой растетъ такъ называемое Канадское сарачинское пшено *(zizania aquatica)*. Изъ деревъ по берегамъ его попадаются только сахарный кленъ и тополь. Во всей здѣшней странѣ обитаютъ дикія племена и хищные звѣри.

ВИННИЦА, уѣздный городъ Подольской губерніи, лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Буга, основанъ въ XIV столѣтіи княземъ Ѳедоромъ Коріатовичемъ, на лѣвомъ берегу этой рѣки, на мѣстѣ, которое нынче называется *старымъ городомъ*. Другая часть, на правомъ берегу, начала заселяться съ того времени, когда городъ Брацлавъ лишенъ былъ своихъ правъ за бунтъ противъ короля и «рѣчи посполитой». Названіе Винницы заимствовано отъ винокурень, на мѣстѣ которыхъ построенъ городъ; отъ нихъ же названа *Винничка* и рѣчка, впадающая въ Бугъ, при въѣздѣ въ городъ. Издревле, для своей защиты, городъ имѣлъ два укрѣпленные замка: одинъ на островѣ рѣки Буга, другой въ старомъ городѣ; отъ нихъ не осталось ни какихъ слѣдовъ. Но и во время ихъ существованія городъ неоднократно опустошали Татары и казаки, особливо во время возстанія Малороссійскаго гетмана Богдана Хмельницкаго противъ Польши; а въ XVIII столѣтіи претерпѣвалъ онъ неоднократныя нападенія отъ гайдамаковъ; городскіе мѣщане и окрестная шляхта находили отъ нихъ убѣжище и защиту въ іезуитскомъ монастырѣ или коллегіумѣ, который со всѣхъ сторонъ былъ обнесенъ каменными стѣнами съ бойницами; онѣ сохранились до сихъ поръ. Послѣ присоединенія Подоліи къ Россіи, въ 1796 году, предположено было Винницу обратить въ губернскій городъ Брацлавской губерніи; но впослѣдствіи это отмѣнили, включивъ его въ составъ Подольской губерніи. Первоначальными поселенцами Винницы были вольные ка-

заки; послѣ нихъ шляхта и мѣщане, а наконецъ Евреи. Изъ 3000 душъ городскихъ жителей, двѣ трети составляютъ Евреи; они имѣютъ въ своихъ рукахъ всю промышленость и торговлю. Мѣщане живутъ большею частію за рѣкою, въ старомъ городѣ или по хуторамъ, выстроеннымъ на городской землѣ, занимаются плотничнымъ и кузнечнымъ мастерствами, или мелочною продажею съѣстныхъ припасовъ. Самые зажиточные Евреи имѣютъ заѣздные домы для помѣщиковъ и обывателей, которые ежегодно пріѣзжаютъ туда въ значительномъ числѣ за своими дѣтьми, обучающимися въ тамошней гимназіи. Гимназія учреждена въ 1814 году, и помѣщается въ каменныхъ зданіяхъ, бывшаго іезуитскаго коллегіума. Городъ имѣетъ до 900 деревянныхъ домовъ, большею частію обмазанныхъ глиною внутри и снаружи и крытыхъ дранницами, и изрѣдка тесомъ. Монастырей Римско-католическихъ два; капуцинскій основанъ въ 1745 и оконченъ въ 1760 году, Людвигомъ Калиновскимъ; этотъ монастырь первоначально находился за городомъ и примыкалъ къ лѣсу, но съ расширеніемъ города очутился почти въ самой серединѣ его; другой принадлежитъ доминикацамъ, которыхъ въ 1624 году переселилъ въ Винницу Стефанъ Черленковскій, изъ своего мѣстечка Черленкова, тогда же разореннаго казаками и Татарами. Нынѣшній ихъ монастырь или кляшторъ съ церковью построены въ 1758 году, иждивеніемъ Михаила Грохольскаго.

Михаилъ Корниловичъ.

ВИННЯРВИ, одно изъ самыхъ значительныхъ озеръ въ Финляндіи, на востокъ отъ Куопіо, длиною около 18 верстъ, шириною отъ 5 до 6, образуетъ двѣ большія бухты и болѣе 20 острововъ. Подобно большей части Финляндскихъ озеръ, оно глубоко и обильно рыбою; южный и восточный берега довольно хорошо воздѣланы; но противуположные покрыты лѣсомъ, болотами и лежатъ въ запустѣніи. Это озеро представляетъ нѣкоторую стратегическую важность: у него сходятся дороги изъ Эно, Сердоболя и Нейшлота, пролегающія черезъ длинный дефилей, между водами, на Вазу и къ берегамъ Ботническаго залива. *И. Ѳ. Шт.*

ВИННО ФОНЪ РОРБАХЪ, магистръ Ливонскаго ордена, см. *Рорбахъ*.

ВИННЫЙ КАМЕНЬ (*Tartarus*; Weinstein), кислая соль, образуется въ сокѣ разныхъ плодовъ, особенно винограда и тамариндовъ. Продажный Винный Камень осаждается, въ видѣ кристаллической коры, на внутренней поверхности бочекъ, въ которыхъ молодое виноградное вино подвергается медленному броженію. Вино, развивая въ себѣ болѣе спиртныхъ частей, не можетъ уже удерживать въ растворѣ того количества Виннаго Камня, которое находилось въ свѣжемъ виноградномъ сокѣ. Не всѣ вина даютъ равное количество Виннаго Камня: изъ Венгерскихъ осаждается его очень мало, изъ Французскихъ болѣе, а изъ Рейнскихъ наиболѣе и лучшаго качества. Изъ бѣлыхъ винъ получается желтовато-сѣрый, или такъ называемый бѣлый Винный Камень (*Tartarus albus*), а изъ красныхъ—красный (*Tart. ruber*). Когда образуется довольно толстый слой Виннаго Камня, его вынимаютъ изъ бочекъ, обыкновенно при починкѣ ихъ. Отпускаемый въ продажу Винный Камень представляетъ отломки болѣе или менѣе толстой коры, которая состоитъ изъ сцѣпившихся кристалловъ, плотно соединенныхъ на одной сторонѣ, и болѣе отдѣльныхъ на другой. Такой нечистый Винный Камень (*Tartar. crudus*) содержитъ въ себѣ винную (виннокаменную) кислоту, соединенную съ кали и известью, красильное вещество, дрожжи и другія части, осаждающіяся изъ вина, а иногда и злоумышленную примѣсь песку, глины, сѣрнокислаго кали и другихъ.

Очищеніе Виннаго Камня отъ постороннихъ примѣсей производится въ большихъ заводахъ, особенно въ Монпелье и въ окрестностяхъ Рейна: кладутъ около двухъ пудовъ мелко истолченнаго, нечистаго Виннаго Камня на 8 или 9 ведеръ воды, вскипяченной въ мѣдномъ, хорошо вылуженномъ котлѣ, варятъ впродолженіе получаса, послѣ процѣживаютъ горячую жидкость и оставляютъ на сутки въ покоѣ. Осѣвшіе кристаллы вновь растворяютъ въ кипяткѣ и подвергаютъ кристаллизаціи; и если кристаллы еще не чисты, то прибавляютъ къ раствору бѣлую тощую глину, чистую золу, яичный бѣлокъ или животный уголь, чтобъ насытить избытокъ кислоты, способствующій растворенію виннокислой извести, и устранить красильныя части. Соляная, мелкокристаллическая кожица, которая образуется на поверхности, при скоромъ охлажденіи горячаго раствора, снималась въ прежнія времена, какъ сливки съ мо-

лока; такой винный камень получилъ названіе: *Cremor tartari*; нынѣ же такъ называется чистый Винный Камень, стертый въ мелкій порошокъ.

Продажный чистый Винный Камень (*Tartarus depuratus, Crystalli tartari, Supertartras potassæ*; s. *Bitartras kalicus hydratus*) представляетъ мелкіе, отдѣльные или сросшіеся бѣлые, болѣе или менѣе прозрачные, косопризматическіе кристаллы, кисловатаго вкуса. Они состоятъ изъ двухъ атомовъ винной кислоты (*acidum tartaricum*), одного атома кали и одного воды, или во сто частяхъ — 70,286 кислоты, 24,956 кали и 4,748 воды (по Берцеліусу); трудно растворяются въ водѣ: въ фунтѣ холодной воды растворяется не болѣе одного золотника, а по наблюденіямъ Гейгера, одна часть Виннаго Камня требуетъ для растворенія даже 180 частей холодной, или только 14 частей кипячей воды; въ алкоголѣ онъ не растворимъ. Водяной растворъ покрывается со временемъ плесенью, образуетъ слизь, угольную кислоту и масляное вещество. Винный Камень, подвергнутый дѣйствію калильнаго жара, сгараетъ и превращается въ рыхлое углистое кали, а въ жару болѣе усиленномъ, въ бѣлую соль или углекислое кали, которое, будучи очищено, называется въ аптекахъ *Sal tartari*. При сухой перегонкѣ, Винный Камень даетъ угольную кислоту, углистый водородъ, пригорѣлую винную кислоту, масло и воду (*acidum pyrotartaricum, pyrelæum et spiritus tartari*), оставляя на днѣ реторты углекислое кали съ углемъ. Изъ двухъ частей Виннаго Камня и одной части селитры, посредствомъ вспышки (*detonatio*), получается *черный* плавень, а изъ равныхъ частей того и другаго, *бѣлый*; эти плавни употребляются при химическихъ операціяхъ.

Очищенный Винный Камень, стертый въ мелкій порошокъ, или такъ называемое *кремортартари*, содержитъ въ себѣ обыкновенно небольшую примѣсь безвредной винокислой извести, а иногда желѣзную или и вредную мѣдную окись. Онъ дѣйствуетъ на организмъ въ малыхъ пріемахъ (отъ 10 до 60 гранъ), какъ средство прохлаждающее, разрѣшающее и мочегонное, а въ количествѣ отъ одного до трехъ лотовъ, какъ слабительное; впрочемъ такіе большіе пріемы тягостны для чувствительнаго желудка. Даютъ его больнымъ, одержимымъ лихорадкою, гастрическаго, желчнаго, катаральнаго или ревматическаго свойства; также страждущимъ отъ брюшнаго полнокровія, гемороидальныхъ припадковъ, дѣятельныхъ кровотеченій, запоя и прочая; отъ водяной болѣзни особенно полезна смѣсь четырехъ частей Виннаго Камня съ частію буры (*Tartarus boraxatus s. Cremor tartari solubilis*).

Изъ Виннаго Камня приготовляются въ аптекахъ: винная или «винокаменная» кислота (см. это), винокислое кали (*Tartarus tartarisatus s. Tartras pottassæ*), Сенгнеттова соль (*Tartras potasso-sodinus*), рвотная соль (*Tartarus emeticus s. stibiatus*, см. *Сурьма*), *Tartarus boraxatus* и другія лекарства. Обыкновенный уксусъ нерѣдко приготовляется изъ смѣси Виннаго Камня съ медомъ, хлѣбнымъ виномъ, водою и закваскою, подвергнутыхъ броженію.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ сортахъ Виннаго Камня находится, вмѣсто настоящей винной кислоты, нѣсколько отличная: *acidum paratartaricum* (Traubensäure). Не зависитъ ли отъ этихъ кислотъ различная степень растворимости Виннаго Камня? *П. Ѳ. Г.*

ВИННЫЙ СПИРТЪ, *Spiritus vini*, Esprit-de vin, Weingeist, Alcohol, Alcool, растительное начало, которое въ смѣшеніи съ разнымъ количествомъ или одной воды, или и другихъ, себѣ подобныхъ началъ, составляетъ всѣ роды и виды «Спиртовыхъ напитковъ».

Древняя исторія спирта нераздѣльно соединена съ исторіею вина и пива: въ теченіе многихъ вѣковъ спиртъ и существовалъ только въ видѣ этихъ веществъ. Долго люди приписывали винѣ всѣ качества, которыя принадлежатъ единственно спирту; долго старались получать только болѣе крѣпкое вино, нимало не думая, что этими средствами они получали только болѣе очищенный спиртъ. Впрочемъ усовершенствованіе и съ этой стороны шло слишкомъ медленно. Извѣстно, что Ной уже хорошо умѣлъ приготовлять виноградное вино; что Египтяне, во время Геродота, имѣли во всеобщемъ употребленіи пиво; но только въ XIII столѣтіи сдѣлалось извѣстнымъ такое вино, которое можетъ быть зажжено и горитъ съ слабымъ синимъ пламенемъ. Это была обыкновенная нынѣшняя водка. Ее не смѣли еще употреблять какъ напитокъ; ей дали новое названіе спирта, алкоголя, и принимали только въ видѣ лекарства. О времени, когда въ первый

разъ былъ полученъ чистый спиртъ, ничего нельзя сказать опредѣлительно. Нѣкоторые думаютъ, что это открытіе сдѣлалъ Раймондъ Луль (Lulle), жившій также въ XIII столѣтіи. Большею частію полагаютъ, что Арнольдъ Вилльнёвъ (de Villeneuve), извѣстный врачъ, въ самомъ началѣ XIV столѣтія, преподававшій медицину въ Монпелье, прежде всѣхъ приготовлялъ и употреблялъ чистый спиртъ. Но судя по описаніямъ способовъ, какіе были для того употреблены, кажется, что ни тотъ ни другой изъ этихъ химиковъ не имѣлъ еще спирта въ такомъ видѣ, какой теперь называется чистымъ. Вѣрно то, что съ этого времени химики быстро усовершенствовали прежніе способы, много открывали новыхъ средствъ къ очищенію спирта, и, вѣроятно, скоро получили его чистымъ. Не смотря на то, что спиртъ такъ давно составляетъ у химиковъ вещь обыкновенную, только за нѣсколько лѣтъ начали называть его «безводнымъ», Alcool anhydre. Это названіе теперь даютъ ему потому, что при очищеніи спирта самое большое затрудненіе состоитъ въ отдѣленіи отъ него послѣдняго количества воды.

Спиртъ не находится въ числѣ естественныхъ произведеній; его нельзя составить черезъ непосредственное соединеніе простыхъ началъ. Единственный способъ къ образованію спирта состоитъ въ произведеніи, такъ называемаго винаго или спиртоваго броженія (см. *Броженіе*). По окончаніи этого броженія спиртъ остается въ смѣшеніи съ посторонними веществами, которыхъ количество и разность зависятъ отъ рода матеріаловъ, употребленныхъ для броженія. Эта смѣсь иногда, безъ всякаго очищенія, прямо идетъ въ употребленіе, какъ вино. Сюда принадлежатъ всѣ слабыя виноградныя вина, всѣ роды пива, вообще легко переходящіе въ уксусъ. Но, большею частію, смѣсь подвергается перегонкѣ въ приборахъ, для того устроенныхъ. Здѣсь все, что не можетъ въ одно время со спиртомъ превращаться въ пары, остается; а спиртъ съ извѣстнымъ количествомъ воды и масла, въ видѣ паровъ, переходитъ въ охладникъ прибора; тамъ, по охлажденіи, опять принимаетъ капельное состояніе и получается въ видѣ другой, простѣйшей смѣси, въ которой уже нѣтъ постоянныхъ веществъ, въ которой болѣе спирта, менѣе воды и масла. Эта вторая смѣсь составляетъ перегнанное вино, иногда также очень слабое, каково наприм. первое хлѣбное вино. Но при перегонкѣ виноградныхъ винъ, въ приготовленіи которыхъ употребляется чистый виноградный сокъ безъ прибавленія воды, и при этой первой перегонкѣ получается вино крѣпкое, водка. Когда водка еще разъ или два перегоняется, получается еще новая смѣсь, которую обыкновенно называютъ спиртомъ. Но это послѣднее произведеніе всѣхъ заводскихъ работъ, этотъ обыкновенный спиртъ состоитъ еще изъ бо́льшаго количества воды, нежели чистаго спирта; содержитъ летучее масло, которое всегда находится въ начальныхъ матеріалахъ; часто, а хлѣбный спиртъ всегда, содержитъ еще, такъ называемое пригорѣлое масло (huile empyreumatique), которое образуется черезъ разложеніе растительныхъ веществъ при высокой температурѣ. Вода только ослабляетъ спиртъ; но масла сообщаютъ ему такія свойства, которыхъ онъ, въ чистомъ состояніи, вовсе не имѣетъ. Этотъ непріятный, отвратительный запахъ простаго хлѣбнаго вина; эта мутность, доходящая до непрозрачности, когда обыкновенный спиртъ смѣшивается съ новымъ количествомъ воды; эта ложная крѣпость, которая даже доказательно приписывается вину, водкѣ и спирту; все это нисколько не зависитъ ни отъ спирта, ни отъ воды: всему единственною причиною масло. Повтореніемъ перегонки ни вода, ни масло никогда не отдѣлятся совершенно отъ спирта, а только уменьшаются съ уменьшеніемъ самаго спирта. Чтобъ совершенно очистить спиртъ отъ летучаго масла, 4 части, по-объему, этого спирта смѣшиваются съ одною частію хорошо приготовленнаго древеснаго угля, и смѣсь подвергается перегонкѣ. Когда половина очищаемаго спирта перейдетъ въ пріемникъ, ее надобно отдѣлить отъ оставшейся половины. Первая не будетъ содержать летучаго масла. Но если въ очищаемомъ спиртѣ было пригорѣлое масло, оно и теперь въ немъ останется. Чтобъ и его чисто отдѣлить, спиртъ смѣшивается съ углемъ животнымъ, перегоняется опять до половины, и тогда получится уже только съ водою. Для очищенія спирта отъ воды употребляются многія средства. Изъ нихъ два предпочитаются всѣмъ другимъ. Одно состоитъ въ слѣдующемъ: водный спиртъ, совершенно очищенный отъ масла, сперва перегоняется

до тѣхъ поръ, пока его сравнительный вѣсъ будетъ не болѣе 0,9. Въ 100 частяхъ такого спирта, воды останется около 35 частей. Въ фармаціи онъ называется: *Spiritus vini rectificatus*. Этотъ спиртъ перегоняется въ другой разъ, и не далѣе, какъ до сравнительнаго вѣса = 0,833. Тогда получится фармацевтическій *Spiritus vini rectificatissimus*. Воды въ немъ будетъ около 10%. Теперь этотъ спиртъ смѣшивается съ равнымъ количествомъ, по вѣсу, чистаго, плавленнаго хлористаго кальція (chlorure de calcium). Смѣсь оставляется на сутки въ закрытомъ сосудѣ, растворъ сливается съ осадка и подвергается перегонкѣ, пока получится спирту вполовину противъ употребленнаго раствора. Этотъ спиртъ, при температурѣ въ 15° С., большею частію имѣетъ сравнительный вѣсъ = 0,7947, и слѣдственно онъ безводный. Въ противномъ случаѣ послѣдняя операція повторяется. Ясно, что этимъ способомъ получается спирту 50 частей изъ 90, находившихся въ спиртѣ, смѣшанномъ съ хлористымъ кальціемъ. По другому способу, водный спиртъ, послѣ очищенія его отъ масла, прямо отдѣляется отъ всего количества воды посредствомъ извести. Для этого сперва приготовляется чистая известь, посредствомъ накаливанія извести водной, гашеной. Прежде нежели эта известь остынетъ, она кладется въ реторту, которая хорошо закрывается и такъ доводится до обыкновенной температуры. Тогда въ реторту на известь наливается равное количество, по вѣсу, спирта, и все оставляется на сутки; потомъ реторта ставится въ сосудъ съ водою, соединяется съ пріемникомъ, вода нагрѣвается постепенно до вскипѣнія, и такъ спиртъ перегоняется. Если онъ будетъ еще содержать малое количество воды, то смѣшивается еще разъ съ известью и еще перегоняется. Такъ получается все количество безводнаго спирту, находившагося во взятомъ обыкновенномъ водномъ спиртѣ. Берцеліусъ пишетъ, что спиртъ, очищенный послѣднимъ способомъ, содержитъ известь, даже до того, что зеленитъ фіалковый сиропъ. Это справедливое замѣчаніе относится къ одной случайности: когда перегонка спирту съ известью дѣлается не осторожно, когда, при сильномъ кипѣніи смѣси, частицы извести механически перебрасываются въ шею реторты. Но и въ такомъ случаѣ, для полнаго очищенія спирта, стоитъ только его, безъ всякаго смѣшенія, перегнать еще разъ при маловозвышенной температурѣ.

Чистый, безводный Винный Спиртъ, при обыкновенной температурѣ, бываетъ въ видѣ капельнаго вещества безцвѣтнаго, прозрачнаго, которое преломляетъ лучи свѣта въ два раза болѣе, нежели вода. Спиртъ производитъ слабый, но пріятный запахъ. Вкусъ его острый, жгучій. При общей температурѣ спирта и воды въ 15° С., вѣсъ перваго содержится къ вѣсу второй = 0,7947 : 1; но при всякой другой общей температурѣ и это отношеніе бываетъ другое, напримѣръ при температурѣ въ 20° С. сравнительный вѣсъ спирта = 0,791. Эта разность бываетъ еще болѣе, когда спиртъ берется при одной, а вода при другой температурѣ, напримѣръ если взять воду при 4°, 1 С., а спиртъ при 78°, 41 С., тогда вѣсъ спирта будетъ содержаться къ вѣсу воды = 0,73869 : 1. При пониженіи температуры спиртъ только уменьшается по объему. Когда Тилоріе (Thilorier) 3 октября 1836, представилъ Французской академіи большое количество твердой углеродной кислоты, которую самъ приготовилъ, тогда всѣ присутствовавшіе видѣли, что спиртъ въ серебряной трубкѣ, обложенной этою кислотою, нисколько не замерзалъ, а спиртовой термометръ въ то же время очень правильно показывалъ — 90° С. Что бы сказалъ на это Гёттпъ (Hutton)? Онъ нѣкогда объявилъ, что заморозилъ спиртъ при — 79°. При нагрѣваніи, спиртъ увеличивается, по объему, до предѣла своего расширенія. Точные опыты, произведенные Ге-Люссакомъ, показываютъ, что расширеніе и сжиманіе спирта происходитъ не совершенно пропорціонально перемѣнамъ температуры; но чѣмъ ниже температура, тѣмъ эта разность дѣлается менѣе. Слѣдственно, употребленіе спирта для строенія термометра основательно, и спиртовой термометръ, начиная отъ + 37° С. правильно показываетъ всѣ, по сіе время извѣстныя, низшія температуры. При среднемъ давленіи атмосферы, при высотѣ барометра въ 30 нашихъ дюймовъ, для кипѣнія спирта въ открытомъ сосудѣ, требуется температура въ 78° 41 С. = 62°, 728 Р. Одна часть, по объему, капельнаго кипящаго спирту образуетъ такое количество паровъ, которое, будучи доведено до температуры въ 100° С., составляетъ 486, 3 частей. По составу спирта, сравнительный вѣсъ паровъ его

долженъ быть=1, 6011; Ге-Люссакъ практически нашелъ этотъ вѣсъ=1, 6133. Температура краснаго каленія достаточна для разложенія спирту, какъ и всѣхъ другихъ растительныхъ началъ.

При обыкновенной температурѣ, спиртъ въ открытомъ сосудѣ сильно испаряется; остальная часть его соединяется съ водою изъ воздуха, постепенно теряетъ свою крѣпость и получаетъ бо́льшій сравнительный вѣсъ; при томъ же случаѣ кислородъ и азотъ воздуха растворяются въ этомъ спиртѣ. Вообще 100 частей спирта, по объему, растворяютъ 16, 25 частей кислороднаго газу; слѣдственно въ два раза съ половиною болѣе, нежели сколько растворяетъ вода. Оттого происходитъ, что при смѣшеніи спирта съ водою часть кислороднаго газа отдѣляется и производитъ видимое кипѣніе.

Если пустить значительную электрическую искру на массу спирта, онъ мгновенно воспламеняется, какъ и отъ приближеннаго горящаго тѣла: вся поверхность его покрывается пламенемъ, происходитъ высокая температура, но свѣту мало. Холодное тѣло надъ этимъ пламенемъ, покрывается тонкимъ слоемъ сажи. Водный спиртъ также горитъ въ воздухѣ, но производитъ свѣту еще менѣе и сажи вовсе не бываетъ. Въ кислородномъ газѣ безводный спиртъ горитъ съ яркимъ бѣлымъ пламенемъ; а смѣсь паровъ его съ этимъ газомъ составляетъ смѣсь гремучую: при вспышкѣ она производитъ тѣже явленія, какъ и гремучій воздухъ. Спиртъ можетъ быть употребленъ также хорошо для Девіева огнива, какъ и эфиръ. Черная платина, смоченная малымъ количествомъ спирта, разгорячается до того, что спиртъ вспыхиваетъ. Въ кислородномъ газѣ эта смѣсь производитъ отличное явленіе. Сѣра и фосфоръ растворяются въ спиртѣ, особливо при возвышенной температурѣ, и, при охлажденіи или испареніи растворовъ, получаются въ кристаллахъ. Іодъ, бромъ и хлоръ растворяются въ спиртѣ и постепенно его разлагаютъ. Изъ основныхъ веществъ, растворяются въ спиртѣ кали, натръ и аммiакъ; на этомъ основывается употребленіе спирта для полученія первыхъ двухъ окисловъ, въ чистомъ водномъ состояніи. Баритъ составляетъ самое простое и хорошее средство для узнанія чистоты спирта: въ безводномъ спиртѣ онъ остается безъ всякаго измѣненія; но когда въ спиртѣ есть хоть малое количество воды, кусочекъ барита, опущенный въ этотъ спиртъ, тотчасъ расплывается. Спиртъ растворяетъ весьма многія органическія вещества и безпрерывно употребляется при разложеніи животныхъ и растительныхъ тѣлъ, при полученіи въ чистомъ видѣ ихъ началъ и при частномъ изслѣдованіи этихъ началъ. Изъ растворовъ растительныхъ началъ въ спиртѣ особенно употребительны въ большомъ количествѣ растворы смолъ, въ видѣ разныхъ лаковъ. Растворъ сахару въ спиртѣ, чаще съ прибавкою разныхъ маслъ, составляетъ настойки, сладкія водки, ликеры и проч.

Всѣ кислоты растворяются въ спиртѣ и потомъ дѣйствуютъ на него атомически. Произведенія этого дѣйствія, даже одной и той же кислоты на спиртъ, бываютъ различны. Изъ нихъ болѣе замѣчательны, извѣстныя подъ названіемъ эфировъ, вещества вообще болѣе легкія, болѣе летучія и болѣе горючія, нежели спиртъ. Въ спиртѣ растворяются многіе сѣрнистые, бромистые, іодистые, хлористые металлы и соли. Нѣкоторые изъ такихъ растворовъ употребляются для произведенія пламени разныхъ цвѣтовъ, напримѣръ спиртовой растворъ хлористой мѣди, при горѣніи образуетъ пламя высокаго зеленаго цвѣта; такой же растворъ хлористаго стронція даетъ пламя пурпуровое и проч. Хлористые металлы и соли изъ спиртовыхъ растворовъ кристаллизуются, и тогда кристаллы ихъ, вмѣсто кристаллизаціонной воды, содержатъ спиртъ, напримѣръ хлористый кальцій, такимъ образомъ окристаллизованный, содержитъ спирту до 62%; въ кристаллахъ азотнокислой магнезіи спирту находится 73% и прочая. Вообще спиртъ, послѣ воды, составляетъ наиболѣе употребительное растворяющее вещество, не только для твердыхъ и капельныхъ тѣлъ, но и для самыхъ паровъ и газовъ. Весьма многіе насыщенные спиртовые растворы, и вообще всѣ, которые содержатъ вещества нерастворимыя въ водѣ, водою разлагаются. Сѣра, фосфоръ, іодъ, всѣ смолы, при смѣшеніи спиртовыхъ растворовъ ихъ съ водою, получаются въ видѣ порошковъ. На оборотъ, водяные такіе же растворы разлагаются спиртомъ. Это доказываетъ, что сила взаимнаго растворенія воды и спирта вообще превосходитъ силу растворенія другихъ веществъ въ водѣ и спиртѣ. По такой силѣ соединенія съ водою, спиртъ, отдѣ-

лая ее отъ другихъ веществъ, часто и совершенно измѣняетъ видъ существованія послѣднихъ. Стоитъ проткнуть скорлупу свѣжаго куринаго яица и впустить въ него нѣсколько капель безводнаго спирту: вся масса яица сдѣлается твердою, какъ будто бы оно было сварено, и это яицо, какъ и сваренное, совершенно неспособно къ произведенію животнаго; слѣдственно вся организація этого вещества измѣнена, уничтожена; это уже мертвое органическое тѣло. Но и на мертвыя органическія тѣла спиртъ продолжаетъ дѣйствовать: онъ препятствуетъ гнилому ихъ броженію. На этомъ основывается употребленіе спирта для храненія частей и цѣлыхъ труповъ животныхъ. Не менѣе сильно дѣйствіе спирта и на организмъ въ полной его жизни. Пріемы спирта въ маломъ количествѣ, въ разведенномъ видѣ, въ состояніи слабаго вина, производятъ благодѣтельныя слѣдствія: укрѣпленіе силъ и, величайшее благо для человѣка, неколебимое спокойствіе души съ чистою мыслію и откровенностію на словахъ. Въ большихъ пріемахъ, спиртъ производитъ слѣдствія противныя: истощеніе силъ, разстройство въ мышленія, съумасшествіе, смерть. Чистый, безводный спиртъ, и въ малыхъ пріемахъ, вреденъ, ядовитъ. Броди (Brodie) и Орфила подробно изслѣдовали дѣйствіе спирта на животныхъ. Если нѣкоторое количество безводнаго спирта ввести въ вены, животное умираетъ механически, единственно отъ сгущенія крови. Когда такой спиртъ введенъ въ желудокъ, кромѣ сгущенія крови, происходитъ воспаленіе внутренностей и мозга; слѣдовательно смерть систематическая, черезъ разрушеніе. Послѣ этого самовозгораніе людей, пьяницъ, дѣлается невѣроятнымъ; а если оно дѣйствительно бываетъ; то еще труднѣе понять, какимъ образомъ этотъ несчастный живетъ еще тогда, какъ вся масса его тѣла уже пропикнута спиртомъ; почему онъ не умретъ задолго прежде этой ужасной смерти?!

Спиртъ и вода взаимно растворяются во всѣхъ возможныхъ содержаніяхъ. При всякомъ такомъ раствореніи происходитъ возвышеніе температуры. Но когда спиртъ смѣшивается съ твердою водою, происходитъ холодъ. Если смѣшать спиртъ со снѣгомъ при общей ихъ температурѣ $=0^{\circ}$; тогда смѣсь въ извѣстномъ содержаніи, произведетъ температуру въ -20° Р. По законамъ дѣйствія теплорода на тѣла, тутъ нѣтъ никакого противорѣчія. Когда безводный спиртъ смѣшивается постепенно съ водою, смѣсь получаетъ сгущеніе, которое увеличивается до тѣхъ поръ, пока 100 частей спирта, по обьему, будутъ смѣшаны съ 116, 23 частями воды. Эта смѣсь, при 15° С., имѣетъ сравнительный вѣсъ=0, 927. Во 100 частяхъ ея; при той же температурѣ въ 15° С, находится 54 спирту и 49, 77 воды; слѣдов. сгущеніе=3, 77. Начиная отъ этой точки наибольшаго сгущенія, когда то же количество спирта смѣшивается съ бо́льшимъ и бо́льшимъ количествомъ воды, сгущеніе смѣси постепенно уменьшается и, при извѣстномъ содержаніи, смѣсь, вмѣсто сгущенія, принимаетъ большій объемъ, напримѣръ, если 3 части, по объему, воднаго спирту, котораго сравнительный вѣсъ=0, 954, смѣшать съ 7 частями воды; то смѣсь получитъ сравнит. вѣсъ=0, 9850, а она должна бы получить этотъ вѣсъ=0, 9863, и такъ объемъ смѣси сдѣлался болѣе на 0, 0013. Но и при этомъ смѣшеніи происходитъ возвышеніе температуры; слѣдовательно вновь прибавленная вода со спиртомъ сгущается; расширеніе происходитъ только въ прежней, плотнѣйшей смѣси; потому оно есть только видимое, а не истинное расширеніе. Спиртъ, чѣмъ съ большимъ количествомъ воды находится въ смѣшеніи, тѣмъ меньшее получаетъ расширеніе теплородомъ и меньшую степень испаряемости. По этому, при перегонкѣ спирта, часть перегнанная всегда крѣпче оставшейся, и чѣмъ болѣе спирту перегнано, тѣмъ выше требуется температура для дальнѣйшей перегонки.

Приготовленіе спирта въ разныхъ видахъ составляетъ великую отрасль земледѣлія. Огромные капиталы движутся въ торговлѣ спиртовыми напитками. И продавцу и покупателю необходимо знать качество товара. Вкусъ и крѣпость напитка составляютъ основаніе цѣнности въ этомъ товарѣ.

Странно, а правда, что мы никакъ неумѣемъ выразить, что значитъ горько, кисло, сладко. Даже и то правда, что одно и то же сладкое имѣетъ для всякаго свою степень сладости. Слѣдственно, для вкусовъ нѣтъ нормальной единицы, а потому нѣтъ и никакой мѣры. Но крѣпость всякаго напитка прямо пропорціональна количеству спирта, въ немъ находящагося. Въ виноградныхъ винахъ, кромѣ спирту и воды, находятся соли, сахаръ, масла, красильныя и другія, нарочно примѣшивае-

мыя вещества. Съ точностію опредѣлить количество спирту, прямо, въ такой смѣси нѣтъ никакой возможности. Поэтому вино прежде перегоняется. Этимъ способомъ всѣ постоянныя вещества отдѣляются отъ летучихъ, и вмѣсто взятаго вина получается родъ водки, въ которой будутъ только спиртъ, вода и масло. Теперь эта виноградная водка, по составу своему, будетъ одинакова со всякимъ виномъ и спиртомъ хлѣбнымъ. Всѣ способы къ опредѣленію количества спирта въ напиткѣ основываются на теоріи сравнительнаго вѣса, съ помощію извѣстныхъ приваровленій. Масло, которое находится въ водкѣ или спиртѣ, имѣетъ сравнительный вѣсъ менѣе вежели вода, и болѣе чѣмъ спиртъ; слѣдственно, во всякомъ случаѣ (а эти случаи слишкомъ обыкновенны), когда такой водки или спирта прямо опредѣляется крѣпость общими способами, эта крѣпость никогда не будетъ означать настоящаго количества чистаго спирту: она всегда будетъ болѣе истинной. Поэтому очищеніе напитка отъ масла необходимо. Оно производится тѣмъ же способомъ, какимъ получается чистый спиртъ. Теперь, только въ чистой смѣси спирта съ водою можно съ точностію опредѣлить ихъ взаимное отношеніе. Но и это опредѣленіе не слѣдуетъ общимъ физическимъ правиламъ. Изъ того, что мы уже сказали о смѣшеніи спирта съ водою, кажется, ясно, что по извѣстному сравнительному вѣсу безводнаго спирта, чистой воды и данной ихъ смѣси, еще нельзя опредѣлить относительнаго количества этихъ веществъ, въ послѣдней. Если бы сгущеніе смѣсей было правильно, если бы такое же было и расширеніе ихъ теплородомъ, тогда бъ стоило только вывесть законы этихъ измѣненій, и опредѣленіе было бы возможно; но какъ эти законы не существуютъ, то остается только одна возможность: брать большія или меньшія части спирта и воды, дѣлать смѣси этихъ частей, начиная отъ чистаго спирта до чистой воды, или наоборотъ, и опредѣлять практически сравнительный вѣсъ каждой смѣси. Ясно, что если мы ограничимся въ этомъ случаѣ только сотыми частями, и тогда надобно будетъ 100 разъ свѣсить спиртъ, 100 разъ свѣсить воду и у 100 смѣсей опредѣлить сравнительный вѣсъ. Но это еще не все: расширеніе спирта теплородомъ неправильно, и необходимо каждую смѣсь провести по всѣмъ градусамъ термометра, или еще свѣсить ее 100 разъ. Можно судить какъ пріятна, занимательна такая работа! Англичанинъ Джилпинъ (Gilpin) занимался ею двѣнадцать лѣтъ, и въ 1794 году издалъ результаты своихъ опытовъ въ 102 таблицахъ; но все это составило только основаніе дальнѣйшихъ занятій для достиженія цѣли. Послѣ множества усовершенствованій и дополненій этой статьи разными учеными, въ 1811 году, Траллесъ, въ Пруссіи, издалъ таблицы, наиболѣе соотвѣтствующія дѣлу. Съ его ареометромъ и таблицами можно, съ довольною точностію, опредѣлять количество спирту и воды во всякой ихъ смѣси. Но и эти таблицы, при употребленіи, требуютъ еще значительныхъ вычисленій, которыя затрудняютъ и замедляютъ дѣло. Наконецъ, въ 1824 году явился особенный приборъ, съ книжкою, подъ заглавіемъ: Instruction pour l'usage de l'alcoomètre centesimal et des tables, qui l'accompagnent; par M. Gay-Lussac. Но вѣрности и удобности этого способа, кажется, не чего желать болѣе. Въ данную смѣсь спирту съ водою стоитъ опустить этотъ алькоометръ съ термометромъ; если послѣдній показываетъ ровно 15° С., тогда первый прямо покажетъ количество спирту во 100 частяхъ смѣси, по объему. Если температура выше, или ниже 15° С., тогда стоитъ взглянуть въ одну изъ таблицъ, что бы найти эти проценты. Нужно ли составить 100 частей смѣси опредѣленной крѣпости, черезъ смѣшеніе даннаго спирта и воды, данныхъ разныхъ спиртовъ, разныхъ водокъ? стоитъ только взглянуть въ другую таблицу, чтобъ видѣть, сколько надобно взять спирту, сколько воды и прочая. Этотъ алькоометръ съ таблицами, какъ единственное средство составляетъ теперь законную мѣру спиртовыхъ напитковъ во Франціи, Пруссіи и Швеціи. Тамъ, прежде другихъ, основательно поняли этотъ способъ; но нѣтъ сомнѣнія, что онъ скоро будетъ всеобщимъ, гдѣ только дорожатъ точностію и легкостію въ производствѣ столь важнаго дѣла.

Изъ этого общаго способа, приваровленнаго ко всѣмъ возможнымъ случаямъ, выведенъ частный способъ опредѣлять количества спирта въ данной смѣси. Морозо (Morozeau) составилъ таблицу сравнительнаго вѣса каждой смѣси, соотвѣтственно каждому проценту спирта, при температурѣ въ 15° С. Вотъ его таблица:

Сравнит. вѣсъ.	Проц. спирта.	Сравнит. вѣсъ.	Проц. спирта.	Сравнит. вѣсъ.	Проц. спирта.
1,000...	0	0,962...	31	0,890...	67
0,999...	1	0,960...	35	0,896...	68
0,997...	2	0,959...	36	0,893...	69
0,996...	3	0,957...	37	0,891...	70
0,994...	4	0,956...	38	0,888...	71
0,993...	5	0,954...	39	0,886...	72
0,992...	6	0,953...	40	0,884...	73
0,990...	7	0,951...	41	0,881...	74
0,989...	8	0,949...	42	0,879...	75
0,988...	9	0,948...	43	0,876...	76
0,987...	10	0,946...	44	0,874...	77
0,986...	11	0,945...	45	0,871...	78
0,984...	12	0,943...	46	0,868...	79
0,983...	13	0,941...	47	0,865...	80
0,982...	14	0,940...	48	0,863...	81
0,981...	15	0,938...	49	0,860...	82
0,980...	16	0,936...	50	0,857...	83
0,979...	17	0,934...	51	0,854...	84
0,978...	18	0,932...	52	0,851...	85
0,977...	19	0,930...	53	0,848...	86
0,976...	20	0,928...	54	0,845...	87
0,975...	21	0,926...	55	0,842...	88
0,974...	22	0,924...	56	0,838...	89
0,973...	23	0,922...	57	0,835...	90
0,972...	24	0,920...	58	0,832...	91
0,971...	25	0,918...	59	0,829...	92
0,970...	26	0,915...	60	0,826...	93
0,969...	27	0,913...	61	0,822...	94
0,968...	28	0,911...	62	0,818...	95
0,967...	29	0,909...	63	0,814...	96
0,966...	30	0,906...	64	0,810...	97
0,965...	31	0,904...	65	0,805...	98
0,964...	32	0,902...	66	0,800...	99
0,963...	33			0,795...	100

При такой таблицѣ стоитъ только съ точностію опредѣлить сравнительный вѣсъ данной смѣси при 15° С. = 12° Р. Число второй колонны, которое соотвѣтствуетъ найденному сравнительному вѣсу, покажетъ проценты спирта въ смѣси. Въ составѣ спирта, во 100 частяхъ его по вѣсу, находится 52,67 углерода, 12,90 водорода и 34,43 кислорода. Атомическая формула его C^4H^6O. *М. С.*

ВИНО (*виноградное*). Выдавленный изъ виноградныхъ ягодъ и перебродившій сокъ, обращается въ спиртную жидкость, «Вино», разнаго запаху, вкусу и цвѣту. Это различіе зависитъ отъ почвы, на которой растетъ виноградъ, отъ его свойствъ, отъ способа приготовленія вина и наконецъ отъ самаго его сохраненія. Наука о Винѣ называется *Энологіею*, Weinlehre, Oenologie (отъ Греческаго слова *Οἶνος*, «вино»). Лучшія сочиненія о Винахъ писаны и пишутся на языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ, и потому мы считаемъ не лишнимъ помѣстить здѣсь иностранные технические термины, относительно разныхъ сортовъ Винъ. Удѣльный вѣсъ Вина вообще равняется вѣсу чистой перегнанной воды, которой законное ведро (см. *Ведро*, утвержденное въ 1835) вѣситъ 30 Росс. фунтовъ. Впрочемъ нѣкоторыя Вина, по наблюденіямъ, оказались легче, другія тяжелѣе воды. Напримѣръ, если принять вѣсъ воды 1,000, то удѣльный вѣсъ Мозельскаго вина = 0,916 а Токайскаго =1,054; другіе же сорты Винъ отъ одной изъ этихъ крайностей къ другой составляютъ переходъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: мадера (1,038), малага (1,022), рейнвейнъ (0,999), шампанское (0,998), бордоское (0,994), бургонское и портвейнъ (0,993). Поэтому сороковая бочка вмѣщаетъ въ себѣ около 30 пудъ Вина, кладь для одной лошади. *Цвѣтъ* неподдѣльныхъ Винъ происходитъ отъ красильныхъ веществъ, которыя образуются въ самомъ виноградѣ и преимущественно въ наружной его оболочкѣ. На цвѣтъ бѣлыхъ Винъ можетъ имѣть вліяніе и сосудъ, бочка, въ которой они содержатся: Вино подкрашивается ея дубильнымъ веществомъ. По цвѣту, Вина раздѣляются обыкновенно на «бѣлыя» и «красныя»; но при сличеніи разныхъ сортовъ, замѣчаемъ, что цвѣта составляютъ постепенный переходъ отъ *бѣлаго* къ черному, и на этомъ основаніи употребляются выраженія: Вино бѣлое, прозрачное, какъ вода, желтоватое (teinte ambrée) и зеленовато-желтое (verdâtre) и даже совсѣмъ зеленое; вино розовое (Bleichert или Bleicher, claret, clairet, vin rose); полукрасное или красноватое (Schiller или Schieler), красное и наконецъ черное. Французы употребляютъ еще выраженіе vins paillets, «изкрасна-желтоватыя», и vins gris, «сѣрыя», т. е. нечисто красныя, черноватыя вина. По *употребленію*, Вина раздѣляются на «*десертныя*» или «сладкія», vins de liqueur, къ которымъ принадлежатъ также вина сладковатыя (vins liquoreux), и Вина «*столовыя*». Французскій писатель Жюльенъ раздѣляетъ и столовыя вина, на сухія (vins secs) и мягкія (moëlleux, fchmalzige, fette Weine). По его опредѣленію, сухія вина, какого бы ни были они достоинства, отличаются нѣкоторою ѣдкостью, рѣзкостью вкуса, или, какъ говорятъ, нѣсколько щипятъ языкъ. Сюда

принадлежитъ большая часть Винъ Германіи, Венгріи и Алзаціи, также Вина Архипелажскія, разведенныя водою. «Мягкія» или «нѣжныя» Вина, имѣютъ то, что называется «бархатностью»: онѣ не щиплютъ языкъ, а пріятно его, какъ на примѣръ многія Вина Французскія, нѣкоторыя Испанскія и Португальскія. Нѣжныя Вина выдѣлываются преимущественно между 39 и 47° сѣв. широты; ликерныя принадлежатъ наиболѣе странамъ жаркимъ, а сухія полосѣ къ сѣверу отъ 47° сѣв. широты. Впрочемъ, раздѣленіе Жюльена нельзя примѣнить ко всѣмъ Винамъ безъ исключенія: есть много Винъ (vins mixtes), которыя не принадлежатъ собственно ни къ тому ни къ другому разряду. Винамъ сладкимъ противуполагаются вина «терпкія» (vins acerbes, herbe Weine); они получаются тамъ, гдѣ винодѣліе распространено въ странахъ уже не свойственныхъ ему, на примѣръ за 50° сѣв. широты. Къ десертнымъ Винамъ обыкновенно причисляются и Вина мускатныя. Особый родъ составляютъ «пѣнящія» или «пѣнящіяся» Вина, которыя извѣстны наиболѣе подъ именемъ шампанскаго, хотя они выдѣлываются не въ одной Шампани, а и въ другихъ мѣстахъ; на примѣръ въ Бургони добывается Вино, извѣстное у насъ подъ названіемъ «Бургонскаго съ игрою» (Bourgogne mousseux). Эти Вина разливаются въ бутылки недобродившими, и при первомъ прикосновеніи воздуха, бурлятъ и стремятся вонъ изъ сосуда. Бываютъ также вина «легкія» (leichte Weine, petits, на прим. petit Bourgogne), «слабыя», «водянистыя» или «жидкія» (aqueux, wäßrige Weine), «холодныя», или «плотныя» (vin corsé, vin qui a du corps), которыя имѣютъ опредѣленный, явственный вкусъ, спиртуозность и нѣкоторую густоту (substance charnue, la mache), «крѣпкія» (vins généreux), «тяжелыя» (vins lourds, v. gros, pâteux, ſchwere, dicke Weine), и «опьяняющія» (vins capiteux), къ которымъ принадлежитъ и такъ называемое vin fou, vin enragé; вина неготовыя, не «отлежавшіяся» (vin cru), и вина «готовыя» (v. mûrs, v. faits; abgelagerte, fertige Weine), которыя не имѣютъ уже никакой терпкости, и если такое Вино не имѣетъ непріятнаго вкуса, то у Французовъ называется grain. Однако жъ это надо отличать отъ зелени, или вкуса, который происходитъ отъ незрѣлости винограда. Нѣкоторыя Вина имѣютъ особый, явственный вкусъ, называемый «земляпымъ» (gout de terroirs). Но уже ученый Боскъ полагалъ, что этотъ вкусъ происходитъ чаще отъ сортовъ винограда, нежели отъ земли, на которой онъ растетъ (см. Nouveau cours d'agriculture T. XVI, p. 284), а Тіебо-де-Берно (Arsène Thiébaut de Berneaud) въ своемъ Manuel théorique et pratique du vigneron Français (4 изд., 1836, стр. 63), говоритъ, что земляной вкусъ, съ лѣтами Вина уменьшающійся или вовсе исчезающій, происходитъ отъ унавоживанія земли соломенною или другою подстилкою изъ конопель. Наконецъ, нѣкоторыя Вина годны къ перевозкѣ сухимъ путемъ или моремъ, а другія не выдерживаютъ этого, портятся. Первымъ во Франціи даютъ названіе vins nerveux; вообще же вина, назначаемыя къ отправкѣ моремъ называются vins de cargaison. Кромѣ всѣхъ исчисленныхъ подраздѣленій, есть еще одно самое обыкновенное, именно раздѣленіе на Вина лучшія или «тонкія» (vins fins, v. délicats, v. grands), вина среднія или «ординарныя» (v. ordinaires) и Вина «простыя» (v. communs, v. de bas aloi). Въ каждый отдѣлъ могутъ быть отнесены Вина всякаго цвѣта и сорта, т. е. и десертныя и столовыя. Къ отличительнымъ признакамъ первоклассныхъ Винъ принадлежитъ въ особенности то, что мы привыкли называть *букетомъ*. У Французовъ, для этого есть два слова, bouquet (die Blume, die Gähre) и sève, или arôme spiritueux (die Würze des Weines). Первое изъ этихъ словъ, въ тѣсномъ смыслѣ, означаетъ чистый ароматическій запахъ, безъ всякой винной или спиртуозной примѣси, который дѣйствуетъ на обоняніе, коль скоро воздухъ прикоснется къ винѣ; по этому «букетъ» дѣйствуетъ только на обоняніе; когда же Вино дѣйствуетъ и на вкусъ, то его ароматическій запахъ, происходящій отъ высшей температуры гортани и глотки, получаетъ названіе «ароматическаго вкуса». Къ разряду дурныхъ Винъ принадлежатъ Вина водянистыя, отъ влажной почвы или отъ излишней поливки виноградниковъ, и терпкія или рѣзкія (durs, acerbes, austères, herbe Weine), отъ недозрѣнія винограда или отъ его сорта. Изъ простыхъ Винъ нѣкоторыя отличаются мутностію или густотою; во Франціи онѣ называются gros vins, а въ Германіи dicke Weine; отъ нихъ не скоро опьянѣешь, но за-то не скоро и опомнишься. Въ нѣкото-

рыхъ странахъ, особенно тамъ, гдѣ виноградъ вызрѣваетъ съ трудомъ, для вознагражденія недостатка въ сахарномъ веществѣ, часть еще не перебродившаго вина, «мусть», сусло, уваривается до половины или до $^1/_3$ доли всего количества, и въ такомъ видѣ подбавляется къ бродящему Вину. На сѣверѣ, напротивъ, готовое, но слабое, водянистое Вино, придумали улучшать посредствомъ вымораживанія. Такимъ образомъ въ полуденной Россіи, лѣтъ тридцать тому назадъ, употреблялось много Вина, подъ названіемъ *вымороженковъ*. Однако жъ отъ вымороженковъ надо отличать Французское vin de gelée. Это Вино выдѣлывается кое-гдѣ изъ винограда, который собирается послѣ первыхъ морозовъ; если оно выстоитъ лѣтъ тридцать, то признается однимъ изъ лучшихъ Винъ Франціи. Оно болѣе похоже на Вино, которое добывается изъ винограда, вяленаго впродолженіе нѣкотораго времени, отъ двухъ недѣль до четырехъ мѣсяцовъ, то есть до наступленія весны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, виноградъ сберегаютъ на соломѣ, и отъ этого Вино получаетъ названіе vin de paille, или vin paillé, Strohwein. Говоря о Винахъ разныхъ свойствъ, здѣсь должно упомянуть еще о двухъ сортахъ, которые извѣстны намъ только по иностраннымъ сочиненіямъ: «нѣмое Вино» (vin muet, v. muté; stummer Wein); это мусть бѣлаго винограда, который, прежде броженія, до того напитался сѣрными испареніями, что никогда уже не можетъ обратиться въ настоящее Вино. Вмѣсто того, чтобъ осѣрять бочки, для отвращенія окисленія, подливаютъ въ Вино, особенно въ бѣлое, немного «нѣмаго вина»; оно, кажется, осаждаетъ дрожди, и оттого измѣняетъ цвѣтъ Винъ; но бѣлыя получаютъ впослѣдствіе времени прежній колеръ; красныя же отъ сѣры нѣсколько теряютъ краску. Другой родъ Вина, извѣстенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи (въ Орлеанѣ и пр.), подъ названіемъ vin râpé (отъ râpe, rafle, виноградная стопа, гребешекъ, на которомъ держатся ягоды). Оно употребляется для того, чтобъ подкрѣпить и подцвѣтить слабыя Вина, которыя получаются въ холодныхъ и влажныхъ мѣстахъ, и приготовляется двоякимъ образомъ: самыя виноградныя лозы, или при давкѣ Вина кладутся попеременно съ ягодами, или кладутся въ самое Вино, которому даютъ порядочно перебродить. Иногда же подъ названіемъ vins râpés разумѣютъ и такія Вина, которыя улучшены прибавкою къ нимъ хорошаго винограду. Это безъ сомнѣнія тоже самое, что у Нѣмцовъ, на Рейнѣ называется Rappe, Вино, которое для подкрѣпленія было налито на свѣжій виноградъ и съ нимъ вновь перебродило. Тоже названіе простолюдины на Рейнѣ даютъ иногда и выжимочной настойкѣ (Piquette).

Вопросъ, гдѣ и когда впервые изгнетено Вино изъ винограда, вѣроятно останется нерѣшеннымъ. Еще недавно появилось сочиненіе (Mythologische Forschungen aus dem Nachlaß des J. H. Voß, herausgeg. von Dr. H. G. Brzoska. Leipzig, 1834), въ которомъ сочинитель старался доказать, что винодѣліе перешло въ Азію и Египетъ изъ Ѳракіи. Какъ бы то нибыло, мы привыкли Арменію признавать колыбелью винодѣлія. Сокъ виноградный издревле служилъ къ услажденію жизни, и въ числѣ предметовъ роскоши, составлялъ и составляетъ принадлежность пировъ и празднованій. Но славное у древнихъ Вино состояло преимущественно изъ раствора густаго винограднаго соку или сиропу, который, по густотѣ своей, иногда походилъ на медъ, а иногда былъ твердъ какъ соль; его растворяли въ горячей водѣ. Количество подбавляемой воды зависѣло конечно отъ крѣпости Вина. У Плинія (XIV, 4) говорится объ употребленіи 8 долей воды на одну долю вина, а Гомеръ въ Одиссеѣ (IX, 209) воспѣваетъ такое красное бальзамическое, праздничное Вино, что одинъ бокалъ, влитый въ 20 мѣрокъ воды, составлялъ ароматическій напитокъ, отъ котораго нельзя было воздержаться. Это Вино приготовлялось или посредствомъ увариванія или изъ вяленыхъ и даже сушеныхъ ягодъ. Вареное Вино было извѣстно слишкомъ за 660 до Р. Х., какъ доказываетъ Фоссъ (Mythologische Forschungen, с. 49) и называлось у Грековъ ἕψημα; Римляне уваривали виноградный сокъ до $^1/_2$ и до $^1/_3$ доли всего количества, и называли свое вино *Sapa* или *defrutum*. Къ такой же древности относится варенье Вина и приготовленіе такъ называемаго «сухогроздняго вина», *vinum passum*, изъ вяленаго винограда. Гомеръ въ Одиссеѣ (VII, 123) при описаніи Алкиноева сада на островѣ Корцирѣ, упоминаетъ объ этомъ. Гезіодъ также совѣтуетъ вялить виноградъ на солнце, а потомъ уже дѣлать изъ него Вино. Греки употребляли Вино не только виноградное, но и Финикій-

ское т. е. пальмовый сокъ, также вино лотосовое, яблочный сидръ, сокъ айвовый и ячное пиво. Римляне дѣлали Вино изъ гранатныхъ яблокъ (Палладія *de re rustica, tit.* x). Подробнѣйшія свѣдѣнія о древнихъ Винахъ, можно найти въ сочиненіи Гендерсона: The History of ancient and modern Wines; London, 1824. Нѣмецкій переводъ этой книги, въ которой исторія винъ доведена до новѣйшихъ временъ, изданъ, съ дополненіями, въ Веймарѣ, въ 1833 году. Въ отношеніи къ сортамъ Винъ, древніе весьма уважали Вино *самотёкъ*, которое истекало изъ зрѣлыхъ ягодъ, прежде чѣмъ клали ихъ въ точило или прессы (жомы). Греки называли это «предтечею» (*Προτοπόθος*), а Римляне *Vinum primarium*, или *vinum virgineum*, «первенцомъ» или «дѣвственнымъ»; Италіанцы называютъ его «слезою», Lacrima, напримѣръ Lacrima Christi. Петръ Великій, это Вино называлъ «эссенціею, что сама течётъ изъ ягодъ.» Другаго рода Вино добывали древніе выжиманіемъ винограда, иногда съ примѣсью воды. Римляне называли его *vinum secundarium* или *lora*, также *vinum faecatum*, «дрожевымъ», что мы собственно называемъ Виномъ. Шапталь (l'art de faire les vins) приводитъ доказательство, что Римляне могли знать и шипящія или пѣнящіяся Вина, въ родѣ шампанскаго.

Въ Греческихъ поселеніяхъ, на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, въ Крыму, на Дону, Бугѣ и Днѣстрѣ, употребленіе Вина было извѣстно конечно съ начала водворенія тамъ Милетскихъ и другихъ Геллеискихъ выходцевъ (съ VII, и VI вѣка до Р. Х.). Когда же Русскіе познакомились съ Византіею, то возвращаясь въ свое отечество путемъ Греческимъ (Днѣпромъ), они конечно привозили Греческія Вина въ сѣверную свою отчизну, и уже Владиміръ I говорилъ: *Вино есть веселіе для Русскихъ; не можемъ быть безъ него.* По свидѣтельству Византійскихъ писателей, Вино изстари принадлежало къ предметамъ Руской торговли съ Грекамп. Ганза, въ числѣ произведеній отдаленнѣйшихъ странъ, безъ сомнѣнія, снабжала сѣверную Россію и Виномъ. Однимъ изъ главныхъ мѣстъ, куда доставлялись и гдѣ сбывались «питія преузорочная и красная виноградныя», какъ говоритъ діаконъ Тимофей Каменевичъ Рвовскій, былъ конечно Холопій городокъ на Мологѣ, процвѣтавшій уже въ XIV вѣкѣ, въ дни Іоанна Даниловича Калиты (см. *Весьегонскъ*).

Выжиманіе сока изъ сухаго винограда (изюма) было также извѣстно въ Россіи еще въ началѣ XIV вѣка, если не ранѣе: и на вопросъ Русскихъ іерарховъ, предложенный на какомъ-то Константинопольскомъ соборѣ: можно ли, за неимѣніемъ вина, служить сухою стафиліею (*εταφίς* «изюмъ», *εταφυλή* «виноградъ»), въ Софійской церкви данъ былъ отвѣтъ: «Аще не будетъ гдѣ вина въ которой земли отнюдь, да пагнетутъ новую стафиль и служатъ а не сухое» (см. Карамз. VIII, прим. с. 149.)

Съ 1553 года торговлѣ Виномъ открылся новый путь, когда иностранцы стали привозжать къ устью Сѣверной Двины (см. *Бѣломорская торговля*). Прежде прочихъ Винъ Русскіе познакомились, какъ мы сказали, съ Винами *Греческими;* потомъ съ *Французскими* и *Нѣмецкими*, и наконецъ уже съ *Испанскими* и *Венгерскими.* Первоначально Вина Греческія и Испанскія предпочитались Французскимъ и Рейнскимъ. Изъ Греческихъ Винъ особенно уважалась мальвазія, подъ именемъ мармазен; но въ послѣдствіи Венгерскія Вина занимали первое мѣсто, пока въ высшемъ кругу не одержали верхъ Вина Французскія. Ввозъ *Португальскихъ*, *Молдавскихъ* и *Волошскихъ* Винъ, вѣроятно начался въ первой половинѣ XVIII вѣка, если не ранѣе; а во времена походовъ Миниха противъ Турокъ, въ 1736 и 1737 г., въ полуденной Россіи употреблялось наиболѣе Вино *Крымское.* Встарину виноградныя Вина отдаленныхъ жаркихъ странъ употреблялись преимущественно за блестящими царскими обѣдами и, подъ названіемъ Винъ *Фряжскихъ*, составляли въ погребахъ царскихъ не маловажное имущество.

О постепенномъ распространеніи винной торговли въ Россіи, между прочимъ, можно судить изъ того, что въ 1768 году Вина въ Россію привезено на 445,000 рублей, виноградныхъ водокъ на 207,000 р., виннаго уксусу на 11,000, изюму и коринки на 34,000 рублей; всего на 697,000 рубл.; а спустя 26 лѣтъ въ 1794 году, не взирая на запрещеніе ввоза Французскихъ Винъ, черезъ одну С. Петербургскую таможню ввезено тѣхъ же товаровъ на 859,000 р., а въ 1827 году, количество Винъ, привезенныхъ въ Россію черезъ разныя таможни, составляло болѣе милліона ведеръ, и 514,600 бутылокъ, по цѣнѣ слишкомъ на 12,500,000 рублей асс.; въ томъ числѣ одного шампанскаго

396,630 бутылокъ, по объявленнымъ цѣнамъ на 2,412,522 рубля.

Съ XVIII вѣка, если не ранѣе, стали привозить въ Россію и такъ называемыя «Бѣломорскія вина», Санторійское и Алонское, которыя употребляются преимущественно въ полуденной Россіи, и на Нижегородской ярмаркѣ составляютъ довольно значительный предметъ торговли. Въ тарифахъ 1757—1797 год. упоминается еще о Винѣ Самосскомъ; теперь оно извѣстно въ торговлѣ подъ названіемъ «мушкателя». Кипрское Вино издавна у насъ въ уваженіи; изъ тѣхъ же странъ привозятся Вина Архипелажскія, Анатолійскія и Смирнскій сектъ. Всѣ они ввозятся въ Россію черезъ Черноморскіе и Азовскіе порты, изъ которыхъ, въ отношеніи къ привозу Винъ, во второй половинѣ XVIII столѣтія, главное мѣсто занималъ портъ Темерниковскій, въ 30 верстахъ отъ Стараго Черкаска и отъ Азова.

Нѣмецкія Вина весьма различны между собою. Хотя съ перваго разу даже лучшія изъ нихъ не всѣмъ нравятся, но при дальнѣйшемъ употребленіи, уважаются все болѣе и болѣе, какъ по вкусу, такъ и по врачебнымъ своимъ свойствамъ. Первое мѣсто между ними занимаютъ Вина «Рейнскія» именно тѣ, которыя выдѣлываются въ Рейнской долинѣ (Rheingau), между Майнцомъ и Бахарахомъ, изъ лозъ, которыя извѣстны подъ именами Рислинга и Орлеана. Рейнскія Вина, при совершенномъ дозрѣніи винограда, не представляютъ почти ни малѣйшей кислоты; но, къ сожалѣнію, такіе благопріятные годы, какъ 1811, чрезвычайно рѣдки. Первенствующимъ изъ всѣхъ Рейнскихъ Винъ признается Іоганнисбергское; но въ 1822 году, предпочитались Вина Штейнбергскія (Rosengarten und goldene Becher zu Steinberg), какъ пишетъ славный садовникъ Гейдельбергскаго университета, Мецгеръ; (Joh. Metzger, der Rheinische Weinbau, in theoretischer und praktischer Beziehung bearbeitet; Heidelberg, 1827.8). Послѣ Іоганнисбергскаго Вина слѣдуютъ: Родесгеймское, Маркобрунское и другія. О Рейнскихъ Винахъ читатель найдетъ удовлетворительныя свѣдѣнія въ сочиненіи Мецгера. Всѣ эти Вина бѣлыя; изъ красныхъ Рейнскихъ предпочитается Асманнсгейзерское (Assmannshäuser); оно выдѣлывается изъ винограда (Pineau, Klebroth, Schwarzer Clävner, Schwarzer Riessling), который вывезенъ изъ Бургони. Послѣ Рейнскихъ Винъ слѣдуютъ бѣлыя Вина, которыя получаются на берегахъ Майна; здѣшнее Гохгеймское подало Англичанамъ поводъ называть и Рейнскія Вина Hock. Въ числѣ Франконскихъ Винъ лучшими признаются Штейнвейнъ и Лейстенвейнъ. Многимъ нравятся также Вина Вюрцбургскія, Некарскія и Мозельскія.

Въ Швейцаріи, Ла-Во (la-Vaux), Ла-Котъ (la-Côte) и пр.; въ Тиролѣ, близъ Трамина и Брикссна; въ Штиріи, Австріи, близъ Нейбургскаго монастыря, Пусдорфа и прочая; въ Богеміи, близъ Мельника, въ Моравіи и даже въ Силезіи въ окрестностяхъ Гринберга, получаются Вина весьма добротныя. О винодѣліи въ Австрійской имперіи читатель найдетъ подробныя свѣдѣнія въ сочиненіи Шамса: Vollständige Beschreibung sammtlicher berühmten Weingebirge in Oesterreich, Mähren und Böhmen; Вѣна, 1835 в.-8. Умалчивая о дальнѣйшихъ подробностяхъ, скажемъ нѣсколько словъ объ употребленіи Нѣмецкихъ Винъ въ Россіи. Ганза, въ цвѣтущія времена свои, особенно до 1495 года, должна была снабжать Россію Нѣмецкими Винами, которыя, впослѣдствіи, безъ сомнѣнія привозились и черезъ Ригу, Ревель, Нарву и Архангельскъ. Но о Рейнскомъ Винѣ, подъ названіемъ «бѣлаго Рейскаго», упоминается не ранѣе второй половины XV вѣка. Оно продавалось дороже Романеи (лучшаго Бургонскаго, или можетъ быть вообще краснаго Французскаго вина), и отпускалось пріѣзжавшимъ въ Россію иноземнымъ посламъ. Изъ Рейнскихъ Винъ у насъ въ торговлѣ встрѣчаются: Асманнсгейзеръ, Боденгеймеръ, Гаттенгеймеръ, Гейзенгеймеръ, Гохгеймеръ, Іоганнисбергеръ, Іоганнисбергеръ-Шлоссвейнъ, Лаубенгеймеръ, Либфраусмильхъ, Маркобрунеръ, Пирентейнеръ, Рюдесгеймеръ. Въ числѣ прочихъ винъ, привозимыхъ въ Россію изъ Германіи, замѣчательны: Лейстенвейнъ или Лействейнъ, Мозельское или Мозельвейнъ, Штейнвейнъ, Штровейнъ.

Французскія вина. Франція, по превосходству своихъ Винъ, въ одной только Венгріи можетъ видѣть себѣ соперницу. Еще Фокеяне, переселяясь изъ Іоніи во Францію, взяли съ собою виноградъ своей отчизны и развели его въ колоніи Массиліи, нынѣшней Марсели. Въ наше время винодѣліе составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ

Франціи; въ ней, по приблизительнымъ исчисленіямъ, Вина выдѣлываются въ годъ до 34,000,000 гектолитровъ и болѣе, или на нашу мѣру слишкомъ 300,000,000 ведеръ, а по цѣнѣ болѣе 600,000,000 франковъ. Драгоцѣннѣйшими Винами Франціи почитаются Бургонскія; за нѣкоторыя изъ нихъ на мѣстѣ платятся по 12 руб. за бутылку, напр. въ Фиссенѣ (Fissin), въ Котдорскомъ департаментѣ. Оно добывается въ старыхъ виноградникахъ, изъ винограда pineau de Bourgogne, который даетъ въ маломъ количествѣ, но весьма хорошее Вино. Однако жъ эти лозы не доставляютъ столько дохоДу, какъ лозы худшія, но плодороднѣйшія. Какъ не пожалѣть, что теперь многіе виноградари переводятъ «пино», и вмѣсто его разводятъ grosses races, лозы, которыя даютъ крупный виноградъ или большіе грозды. Въ числѣ этихъ лозъ есть и худой сорть «гаме» (infâme gammé); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ даетъ плохое и непрочное вино. Карлъ IX запретилъ было разводить этотъ сортъ винограда въ садахъ, гдѣ получаются хорошія Вина. Впрочемъ изъ Бургони вывозятся въ чужіе краи только лучшіе сорты Винъ, въ особенности потому, что съ малоцѣнныхъ Винъ взыскивается такая жъ таможенная и провозная плата, какъ и за дорогія. Послѣ Бургонскихъ Винъ, упомянуть должно о Шампанскихъ, которыя съ ними долго спорили о первенствѣ. Далѣе слѣдуютъ Бордоскія, самыя употребительныя изъ всѣхъ, потому что онѣ не столько горячи, какъ Бургонскія и болѣе ихъ душисты, напримѣръ Вина Медокскія отличаются фіялковымъ букетомъ; первокласныя Палосовыя Вина, добываемыя между Гарониою и Дордонью, получаютъ букетъ малиновый, и прочая. Лучшимъ руководствомъ при закупкѣ красныхъ Бордоскихъ Винъ, особенно на мѣстѣ, служить можетъ книга Франка, Traité sur les vins de Médoc et les vins rouges de la Gironde, Бордо, 1824, въ-8°. Десертныя, мускатныя Вина Франціи въ чужихъ краяхъ въ большой чести; въ самой Франціи предпочитаются ликерныя Вина жаркихъ странъ. Наконецъ, изъ прочихъ Французскихъ Винъ, Ронскихъ, Русильонскихъ (которыя отпускаются за-море, съ примѣсью 15 или 20-й доли водки, 19 или 20 градусной), Лангедокскихъ и прочая, лучшіе сорты, хотя по имени, доходятъ и до насъ. Вообще Французскія Вина давно извѣстны въ Россіи. Изъ нихъ *бѣлыя*, въ XVI и XVII столѣтіяхъ встрѣчаются преимущественно подъ названіемъ Винъ Францовскихъ; между тѣмъ какъ изъ красныхъ Французскихъ Винъ уже въ XV вѣкѣ упоминается Романея, вино Бургонское. Нынче Французскія Вина употребляются у насъ болѣе другихъ иностранныхъ Винъ, въ особенности на сѣверѣ; даже Сибирь преимущественно снабжается ими черезъ Нижегородскую ярмарку. Въ полуденную Россію, именно въ Ѳеодосію, Французскія Вина стали привозиться не ранѣе 1735 года, какъ видно изъ сочиненій Пейссонеля. Недостатокъ въ этихъ Винахъ, въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія былъ такъ ощутителенъ, что въ 1797 году, невзирая на тогдашнія политическія обстоятельства, дозволено было привозить эти Вина на неутральныхъ судахъ. Изъ столовыхъ Французскихъ Винъ въ нашей торговлѣ преимущественно встрѣчаются слѣдующія *бѣлыя*: Барзакъ и Го-Барзакъ, (Barsac), Бургонское, въ особенности: Мёрсольтъ (Meursault), Монтраше (Mont-Rachet или Mantrachet), Шабли (Chablis), Пти-Бургонь (Petit Bourgogne), Бургонское съ игрою или Бургонь муссё (Bourgogne mousseux), сладкое Бургонское вино (Bourgogne cuit), Вейнъ-де-Гравъ (Vin de Graves), Вейнъ-Дюкре (Vin Ducrés), Го Бомъ (Beaume), Эрмитажъ (v. de la côte de l' Hermitage), Платъ (Hats), Кассисъ (Cassis), Котъ-роти (Côte-Rotie), Лангонъ или Сенъ-Пен-Лангонъ, Лангоранъ (Langoiran), Лупьякъ (Loupiac), Пикарданъ, Преньякъ и Го-Преньякъ (Preignac), Русильонъ, Сентъ-Кроа-Дюмонъ (Sainte-Croix-du-Mont), Сенъ-Пере (Saint-Peray), Серонъ (Cérons), Сотернъ и Го-Сотернъ (Sauterne), Францвейнъ (безъ опредѣленія какое именно Французское вино), Шато-Криллье (Château-Crillet). *Красныя вина*: а) *Бургонское*, и преимущественно Бонское (Vin de Beaune), Волне (Vin de Volnay) Кло-де-Вужо (Clos-Vougeot), Кло-де-Премо (Clos de Prémeau), Латашъ (la Tâche), Маконъ (Mâcon), Маконъ Торренъ (Vins de Torins), Нюи (Vins de Nuits), Пти-Бургонь, Помаръ (Vin de Pomard), Ришбуръ (Richebourg), Романе (Romanée), Ст. Жоржъ (Saint-Georges), Шамбертенъ (Chambertin); b) *Бордоскія*: Го-Бріонъ (Haut-Brion), Горсъ (Gorce), Эрмитажъ, Кагоръ и Кагоръ-Грандкопстансъ (Cahors), Котъ (Côtes), Котъ-роти (Côte-Rôtie), Ларозъ или Шато-Ларозъ (Larose),

Лафиттъ или Шато-Лафитъ, Леовиль (Léoville), Марго и Шато-Марго (Château-Margaux), Медокъ (Médoc), Мутонъ (Brane-Mouton), Палосъ (Palus), Пульякъ (Pouillac), Русильонъ, Сентъ-Эмиліонъ (Saint-Emilion), Ст. Естефъ (Saint-Estèphe), Тавель (Tavel), Шато-Латуръ (Latour). Въ тарифахъ XVIII столѣтія упоминаются Бержеракъ (Bergerac), Вендегри (Vin d'Egry), Горавъ, Гомарго, Гальянъ-Марго, Гопреньякъ, Кадильякъ, Кастель, Керіе, (Queyriés), Ламиссіонъ, Мускатель (Muscatelles), Орлеанское (Orléanais), Понтакъ (Pontac), Рокморъ (Roquemaure) и Сенліонъ. Болѣе всѣхъ этихъ Винъ однако же славится и расточается *Шампанское*, безъ котораго и теперь ни порядочный пиръ, ни обѣдъ обойтись не можетъ. Изъ Шампанскихъ Винъ, у насъ продаются: Силлери (Sillery), Ай (Aï), Эль де Пердри (Oeil de Perdrix), А-ла-Куронъ (à la couronne), Шампанское V. C. P. (Veuve Cliquot Ponsardin). Недавно съ блистательнымъ успѣхомъ появилось Вино Кремантъ (Crémant) и оспорило первенство у прочихъ сортовъ Шампанскихъ Винъ; даже любимое въ Россіи Клико, утратило было свою поэтическую славу. Сюда же принадлежитъ и Сенъ-Пере (Saint-Péray), которое сходствуетъ съ Шампанскимъ, если перелито въ бутылки во-время. Изъ ликерныхъ или десертныхъ Винъ услаждаютъ вкусъ нашъ. Безіе (Beziers), Люнель или Мускатъ-Люнель (Lunel), Фронтиньякъ (Frontignan) и Ривезальтъ (Rivesaltes). Дальнѣйшія свѣдѣнія о винахъ Франціи, находятся въ сочиненіи Жюльена: Topographie de tous les vignobles connus. Deuxième éd., Парижъ, 1822, въ-8.

Испанскія вина извѣстны своею крѣпостію и сладостію, качествами, которыя зависятъ отъ сортовъ винограда, и въ особенности, отъ способа выдѣлки. Хотя виноградъ, вяленый прежде давки, даетъ уже мусть, обильный сахарнымъ веществомъ, но Испанцы еще уваривaютъ его до 4 доли, и этотъ сиропъ подбавляютъ къ своимъ краснымъ Винамъ, а къ бѣлымъ подливаютъ спиртъ. Въ Арагоніи получается желтое Гренашское Вино, которое многими почитается едва ли не лучшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ Винъ, и сравнивается съ Токайскимъ и Капвейномъ (на мысѣ Доброй-Надежды). Тинто (такъ называются въ Испаніи цвѣтныя, темнокрасныя вина) въ большой славѣ, хотя за столами мало употребляется; старымъ Аликантскимъ Винамъ, для отличія ихъ отъ новыхъ, дается названіе fondellol. Въ окрестностяхъ Хереса (Xeres de la Frontera) выдѣлываются разные сорты Винъ; дороже прочихъ цѣнится ликерное Пахаретское; тамъ же добывается лучшій Педро-Хименесъ (Pedro-Ximenez). Вино, извѣстное въ торговлѣ подъ именемъ Малаги, есть уже второй сортъ. Къ первоклаcснымъ Испанскимъ ликерамъ причисляется Tintilla, производимый близъ замка Rota, въ Андалузіи. Прежде прочихъ Испанскихъ Винъ на Руси появился Аликантъ, подъ именемъ Алкана; о немъ упоминаютъ рукописи въ концѣ XVI вѣка. Нынѣ къ намъ привозятся: Беникарло (Benicarlo, въ 20 миляхъ отъ Валенсіи), Хересъ, Хересъ-секъ (Vino seco), Малага и Малага Аликантъ, Пахаретъ (Paxarète, vino seco et abocado), Педро-Хименесъ, Перальтъ (vino de Peralta, въ особенности rancia), Тинто де ла Рота (по Испански Tintilla, Tinto de Rota). Сверхъ того встрѣчается въ прейскурантахъ Испанское горькое вино, Spanischbitter.

Португальскія вина. Извѣстно, что Португальцы до 1715 года не умѣли выдѣлывать Вина, годнаго для отпуска за границу. Нынче лучшее Вино Португаліи есть бѣлый и красный Портвейнъ; выдѣлкою его занималась особая компанія, учрежденная въ 1756 г. Она выдѣлывала Вина изъ чернаго винограда, поздно созрѣвавшаго; его не дозволялось унавоживать; эти Вина назывались vinhos de feitoria; а прочіе сорты, по берегамъ Дору, vinhos de ramo, по тому что они поступаютъ въ питейные домы, съ вѣтвью на вывѣскѣ. Портвейнъ обыкновенно содержитъ въ себѣ примѣсь виноградной водки, не менѣе $^1/_{12}$ доли всего количества. Года въ три, это Вино такъ переработывается, что примѣсь водки становится уже не замѣтна, и получается крѣпкое, весьма добротное Вино. Въ Русскихъ тарифахъ, о Португальскихъ Винахъ впервые упоминается въ 1754 году. Теперь въ торговлѣ преимущественно встрѣчаемъ два сорта: Портвейнъ (vino de Porto) бѣлый и красный, и Каркавелло (Калвавелло, Какавелло, Какавельго; vino de Carcavellos), Вино, извѣстное въ Германіи подъ названіемъ *Португальскаго Вина*, а въ Лондонѣ подъ именемъ *Лиссабонскаго*. Послѣднее названіе мы встрѣчаемъ и въ нашихъ прейскурантахъ, однако жъ въ другомъ значеніи.

Вина Атлантическія. Въ извѣстіяхъ о древней Россіи, первое изъ этихъ Винъ встрѣчается *Бастръ*, подъ 1568 годомъ. Карамзинъ думаетъ, что это должно быть Вино Канарское, извѣстное въ Польшѣ подъ именемъ Bastard или Baster, въ Германіи подъ названіемъ Baſtardwein. Впрочемъ и во Франціи выдѣлывается Вино vin de Bâtard Mont-Rachet, а на островѣ Мадерѣ разводится черный виноградъ, bâtard. Впрочемъ Карпантье говоритъ, что vin bâtard должно означать мѣшаное вино. Бастръ мы по исторіи встрѣчаемъ въ келіяхъ и въ мѣстахъ заточенія, при угощеніяхъ знаменитыхъ пословъ и добрыхъ пріятелей, а въ тарифахъ объ немъ упоминается по 1782 годъ. Нынче изъ Атлантическихъ и Африканскихъ Винъ у насъ употребляются преимущественно: Канарскій-Сектъ (Canarien-Sect), Тенериѳское Вино, Пальмъ-Сектъ, Мадера слѣдующихъ сортовъ: обыкновенная, Остиндская (East-India-Madera, vino de roda), которая для улучшенія была посылана за экваторъ, и Мадера-Мальвазиръ или Мальвазиръ-Мадера (Malvoisie de Madère, Madera malvasier). Сверхъ того: Тенериѳъ-Мадера, Дри-Мадера (или Остиндская и Бразильская Дри-Мадера), Мадера-Марсельская, и Фаяльская-Мадера (Fayal-Madeira); тутъ же надо упомянуть и о Винахъ, которыя въ тарифахъ минувшаго вѣка встрѣчаются подъ названіями Ссектъ, Ссектмадера, или Сектъ-Мадера, Сырей; Сектъ-Сырей, вино Асорскихъ острововъ, и наконецъ Капское вино или Капвейнъ, или же красное и бѣлое Констансъ, которое выдѣлывается на мысѣ Доброй Надежды. Виноградъ, дающій эти Вина, тамъ на мѣстѣ называется Нѣпарор. Жюльенъ полагаетъ, что онъ вывезенъ изъ Персіи, именно изъ Шираса; Нѣмецкіе же писатели полагаютъ, что это рислингъ, перевезенный туда съ береговъ Рейна и лозы Бургонскія.

Италіянскія вина. Писатели Римскіе оставили намъ извѣстія о разныхъ превосходныхъ винахъ. Фалернское предпочиталось Суррентскому, и занимало, кажется, первое мѣсто. Но во времена Плинія виноѣлы Фалернскіе заботились уже болѣе о количествѣ, нежели о качествѣ своего Вина. Горацій хвалитъ особенно Вина Массикской горы, въ Кампаніи (*vinum Massicum*), и Вино Кекипское, въ древнемъ Лаціумѣ; Страбонъ (V, 231) называетъ его превосходнѣйшимъ. Въ Кампаніи же славилась Виномъ гора Гаурская (*Gaurus mons*). Въ наше время, изъ Италіянскихъ Винъ преимущественно славятся ликерныя; прочія же, въ добротѣ уступаютъ Винамъ другихъ земель. Италіанскія Вина не легко переносятъ большія дороги; по этой причинѣ, говоритъ Риттеръ (Die Weinlehre; Майнцъ, 1817, въ-8), одно изъ превосходнѣйшихъ винъ Италіи, славное Алеатико, которымъ главный торгъ производится во Флоренціи, перевозятся въ бутылкахъ, въ которыя сверхъ Вина налпвается нѣсколько масла, и въ такихъ ящикахъ, что ихъ нельзя поставить вверхъ дномъ. Кому не извѣстно Вино называемое Lacrima Christi, лучшее изъ Винъ, выдѣлываемыхъ на приморскихъ скатахъ Везувія; тамъ же добывается Вино мускатное и Вино, по происхожденію лозъ, называемое Греческимъ (Мальвазія). Сицилія производитъ Вино, которое предпочитается всѣмъ прочимъ мускатнымъ Винамъ (Rhefuchs, Neueſter Zuſtand der Inſel Sicilien, S. 89—99). Италіанскія Вина никогда не составляли значительнаго предмета Русской торговли, и большею частію привозились въ бутылкахъ. Теперь продаются у насъ Калабрское Вино и Мускатъ-Калабръ-Кіарелло (Chiarello), иногда неправильно называемое Шіарелло, Лакрима Кристи, Мальвазиръ де Каліари и Мальвазиръ де Липари, приготовляемое изъ винограда, который вывезенъ изъ Греціи. Въ тарифахъ прежнихъ лѣтъ, гдѣ постоянно упоминается объ Италіянскихъ винахъ, мы находимъ еще съ 1754 по 1810 годъ и Флорентійскія Вина и Корсику.

Венгерскія вина. Съ тѣхъ поръ какъ императоръ Пробъ, рожденный и убитый въ Сирміумѣ, во второй половинѣ III вѣка по Р. Х., сталъ насаждать виноградъ въ своемъ отечествѣ, между Дунаемъ и Савою, садоводство тамъ быстро распространилось; черезъ сто лѣтъ послѣ него, Клавдіанъ уже воспѣвалъ Дунай, осѣненный виноградниками (*opacum vitibus Istrum*). Вина Сирмійскія, т. е. вина Фрушки-горы, древняго *Mons Almus*, и теперь очень хороши. Гостепріимные монахи 15 тамошнихъ монастырей, не скупо угощаютъ своихъ посѣтителей; но Сирмія должна была уступить Токаю, оставивъ за собою первенство только въ выдѣлкѣ извѣстной сливянки или сливовой водки (Sliwowitz, пльйвовица). Кому не извѣстны Токайскія Вина, хотя лучшіе ихъ сорты во все не

поступаютъ въ продажу, и даже хорошіе рѣдко до насъ доходятъ. Эти Вина нѣсколько отзываются ржанымъ хлѣбомъ. На Токайскихъ горахъ Гедялла (Hegyalla) лучшія вина добываются въ Тальѣ (Tállya), Мадѣ (Mád), Зомборѣ (Zombor), Тарцалѣ (Tarczal), Токаѣ (Tokaj), Керестурѣ (Keresztur), Кишь-Фалудѣ (Kis-Falud), Лискѣ (Liszka) и Толчвѣ (Tolcsva). Самое Токайское Вино, въ тѣсномъ смыслѣ взятое, должно уступить первенство Тарцалскому и другимъ, которыя выдѣлываются на противуположной сторонѣ горъ. Кромѣ Токайскихъ и Сирмійскихъ Винъ, Венгрія изобилуетъ многими превосходными сортами. Произведенія Менешскихъ горъ, въ Арадскомъ комитатѣ, отъ винограда «Кадарка» получаютъ букетъ коричневый или гвоздичный, и нѣкоторыми предпочитаются Винамъ Токайскимъ. Далѣе славятся Несмильскія Вина въ Коморнскомъ комитатѣ, Офенскія, Сексардскія, Вилланьскія, Бадачонскія, выдѣлываемыя въ небольшемъ количествѣ, на базальтовой почвѣ, при озерѣ Балатонѣ; Эрлаускія, Рустскія и Эденбургскія. Подробныя извѣстія объ этихъ Винахъ читатель найдетъ въ сочиненіи Шамса: Ungarns Weinbau in seinem ganzen Umfange, Пестъ, 1832 и 1833, двѣ части, въ-8. Извѣстія о цѣнности и превосходствѣ Винъ Венгерскихъ дошли до насъ вѣроятно черезъ Польшу. Привозъ Венгерскихъ Винъ въ Москву, во времена владычества Польскаго, былъ такъ значителенъ, что въ 1611 году (Карамз. XII, 292) Поляки пили изъ бочекъ Венгерское и Мальвазію. Но съ перемѣною обстоятельствъ, и торговля Венгерскими винами, если не во все прекратилась, то по крайней мѣрѣ, весьма ослабѣла. Главною причиною такой перемѣны, кажется, полагать должно затруднительность доставки волокомъ (сухимъ путемъ). Петръ Великій зналъ цѣну хорошаго Венгерскаго Вина и затрудненія съ какими сопряжено пріобрѣтеніе лучшихъ Винъ этого рода. Въ запискахъ его о дворцахъ и городахъ, находится замѣчаніе: »Изъ сухихъ ягодъ Анталъ ровной цѣны съ бочкою добраго Вина Венгерскаго, а бочка добраго вина отъ 40 до 50 ефимковъ; а ежели до семи лѣтъ, то вдвое цѣна. А эссенція, что сама течетъ изъ ягодъ, то за деньги недостанешь, но у знатныхъ и богатыхъ людей дружбою.« Веберъ (Verändertes Rußland) говоритъ, что въ половинѣ прошлаго столѣтія при празднествахъ у знатныхъ людей подавалось только Вино Венгерское. Въ 1733 году, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, отпущено полковнику Вишневскому 20,950 рублей съ тѣмъ, чтобы онъ въ продолженіе 10 лѣтъ ежегодно доставлялъ ко Двору по 150 анталовъ Венгерскаго Вина двухъ сортовъ, лучшаго и посредственнаго, по ровну. Коммисія о закупкѣ Венгерскихъ Винъ, существовала въ Токаѣ до 19 марта 1798 года (Подробности въ книгѣ *О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи*, Спб., 1832, въ-8, стр. 41 и дал.). Въ три года: 1746, 47 и 48, коммиссія израсходовала 18,461 червонцевъ, и въ 1748 г. ей опять было отпущено 6,000 червонцевъ. Тогда-то (1746 г.) взяты были на откупъ для Русскаго Двора и сады, срокомъ на 15 лѣтъ, а впослѣдствіе времени въ вѣдѣніи коммиссіи состояли погреба въ Токаѣ и казенный дворъ въ Толчварѣ. Со времень императора Павла Петровича употребленіе Венгерскихъ Винъ не только при Дворѣ, но и вообще въ Россіи весьма уменьшилось; по трехлѣтней сложности, привозъ въ 1834, 1835 и 1836 годовъ не превышалъ 500 оксофтовъ и 600 бутылокъ, на сумму 80,000 рублей. Должно однако жъ ожидать, что привозъ этотъ увеличится, потому что въ 1835 году значительно понижена пошлина на Венгерскія Вина, привозимыя на Австрійскую границу; именно велѣно взимать по 13 рубл. съ оксофта и по 25 коп. серебромъ съ бутылки, тогда какъ прежде взимали по 18 рубл. съ оксофта и по 40 коп. серебр. съ бутылки, съ надбавочными 12½ процентами. Теперь въ нашихъ прейскурантахъ встрѣчаются только: Машлашъ, Maszlas, правильнѣе Маслашъ, Токайское и Токай Аусбрухъ, Менешское или красное, эссенціи (Rother или Menescher Ausbruch), Венгерское Полынное (Wermuth Ungerwein), Рустеръ (Ruster). Въ тарифахъ второй половины прошлаго столѣтія упоминаются Венгерскіе и Трансильванскіе Вина: Будское (Офенское красное вино), Венгерское столовое, Венгерское Токайское, Дукенбеэръ (?), Эрлавское, Русть (Ruster), Семигорское (Siebenbürger).

Вина Молдавскія, Волошскія и Булгарскія. Торговля Молдавскими и Волошскими Винами у насъ, кажется, начала процвѣтать со времени водворенія въ Нѣжинѣ Грековъ, которые долгое время, даже до начала нынѣшняго столѣтія, для полуденнаго края были главными торговыми посредниками между

Русскими и прочими Европейцами. Профессоръ Юнкеръ, находившійся при фельдмаршалѣ графѣ Минихѣ, во время Турецкихъ походовъ (1736 и 1737 годовъ), говоритъ, что въ странахъ, между Допомъ и Днѣпромъ (на Украйнѣ и въ Малороссіи), изъ виноградныхъ Винъ употреблялись преимущественно Вина Крымскія и Волошскія, которыя получались тамъ по сходнымъ цѣнамъ. О Волошскихъ Винахъ, бѣлыхъ и красныхъ, упоминается постоянно во всѣхъ тарифахъ второй половины минувшаго столѣтія; но Молдавскія Вина появились только въ 1816 году. Подвозъ Волошскихъ Винъ былъ дозволенъ и во время войны съ Турціею. Русскіе винопродавцы сѣверныхъ городовъ стали закупать Волошскія, Молдавскія, Крымскія и разныя Греческія Вина, тогда какъ подвозъ другихъ Европейскихъ Винъ (съ 1808 по 1814 г.) былъ затруднителенъ. Изъ Молдавскихъ Винъ болѣе всего извѣстно въ полуденной Россіи Вино *Монастырское*; названіе это произошло оттого, что виноградники принадлежатъ Нѣмецкому монастырю.

Нѣтъ сомнѣнія, что подъ именемъ Волошскихъ Винъ у насъ продавались и Вина Болгарскія, за которыми около шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, ежегодно пріѣзжало до пяти и даже до шести тысячъ подводъ изъ Россіи и Польши.

Въ Одессу привозится еще Вино *Мссемврійское* (Vin de Misemvria; Vino di Missivria), и продается тамъ отъ 5 до 6 рубл. асс. за ведро. Вообще должно сознаться, что о Молдавскихъ, Волошскихъ и Болгарскихъ Винахъ мы знаемъ весьма мало. Послѣ походовъ 1828 и 1829 годовъ, стало извѣстно только, что изъ тамошнихъ Винъ, славилось *Одобештское* (Молдавское). Впрочемъ разные писатели причисляютъ къ первокласснымъ Винамъ крѣпкій зеленый ликёръ, выдѣлываемый близъ Котнара въ Молдавіи, а изъ Волошскихъ Винъ, Жюльенъ причисляетъ къ второкласснымъ вино, которое добывается въ Пятрѣ (Piatra).

Востокъ, обильный дарами природы, могъ бы производить и превосходнѣйшія Вина, если бъ исламизмъ и другія причины тому не препятствовали. Выдѣлка хорошихъ Винъ требуетъ опрятности, особеннаго радѣнія и непрерывнаго наблюденія, во время и послѣ броженія Вина: все это не совмѣстно съ нравомъ жаркихъ странъ; и если малѣйшее небреженіе можетъ разрушить всѣ надежды добывателя, то можно ли ожидать, чтобъ на Востокѣ когда нибудь выдѣлывалось такое Вино, какъ въ южной Европѣ? Къ счастію, природа много пособляетъ человѣку, и недостатокъ въ терпѣніи вознаграждаетъ такими дарами, которые, во многихъ отношеніяхъ, отвращаютъ порчу Винъ; таково на пр. обильное количество сахарнаго вещества и неразлучная съ нимъ крѣпость Вина. Анатолія, Сирія, Аравія, и Персія не терпятъ недостатка въ Винахъ, и нѣкоторые сорты прославляются путешественниками. Восточные писатели особенно выхваляютъ Вино Ширасское; Олеарій, бывшій въ Персіи въ первой половинѣ XVII вѣка, подтверждаетъ это. Въ концѣ прошлаго столѣтія ввозъ Персидскихъ Винъ въ Астрахань былъ дозволенъ, съ платежемъ по 6 рублей съ оксофта.

Китаю, *Америкѣ* и даже *Австраліи* не чуждо] винодѣліе; но произведенія этихъ странъ не могутъ быть предметомъ нашихъ изслѣдованій.

Обратимся къ Винамъ, добываемымъ въ нашемъ отечествѣ, къ *Винамъ Русскимъ*. Изъ всѣхъ странъ подвластныхъ скипетру Россійскихъ государей, Закавказскія провинціи, безъ сомнѣнія, прежде прочихъ стали производить Вино. Но объ этомъ Винѣ мы почти ничего не знаемъ. Ни качества разныхъ *Закавказскихъ винъ*, ни сорты винограда намъ не извѣстны, и всѣ старанія пріобрѣсть точнѣйшія свѣдѣнія о винодѣліи того края, до сихъ поръ безуспѣшны. Г-нъ Евецкій въ *Статистическомъ описаніи Закавказскаго края* (Спб. 1835 8), говоритъ: «лучшія Вина суть: *Кахетинское*, выдѣлывается въ Грузіи, въ уѣздахъ Телавскомъ и Сигнагскомъ, и *Ширванское*. Они не уступятъ ни въ прочности, ни въ добротѣ хорошимъ Французскимъ Винамъ; красныя имѣютъ вкусъ и достоинство Бургонскаго и Бордоскаго; бѣлыя такъ крѣпки и вкусны, какъ лучшая мадера или портвейнъ. Эти Вина имѣютъ свой особенный букетъ, который отличаетъ ихъ отъ иностранныхъ. Не смотря на доброкачественность лучшаго Кахетинскаго Вина, Европейская роскошь требуетъ иностранныхъ, и Закавказское купечество на покупку ихъ, преимущественно шампанскаго, употребляетъ ежегодно значительныя суммы. Тифлисское купечество на закупку иностранныхъ Винъ употребляетъ ежегодно около

50,000 руб. серебромъ. Въ Армянской области Вина довольно хороши; онѣ большею частію желтаго цвѣта и весьма крѣпки; лучшія изъ нихъ: Эриванское городское, Эчмеадзинское и Ордубатское». Баронъ Маршалъ фонъ Биберштейнъ въ «Описаніи земель между Терекомъ и Курой» (Beschreibung der Länder zwischen den Flüssen Terek und Kur, am Caspischen Meere. Frankf. am. M. 1800.8) излагаетъ причины, почему Кавказскія Вина не могутъ быть хороши; вотъ онѣ: неразборчивость въ сортахъ винограда, при насажденіи лозъ, худое хожденіе за виноградниками, преждевременная уборка винограда и самое храненіе Вина, не только въ глиняныхъ кружкахъ, величиною въ два фута и болѣе, но и въ бурдюкахъ (см. *Бурдюкъ*). Гамба, въ сочиненіи Voyage dans la Russie méridionale (Парижъ, 1826,8) говоритъ, что близъ Тифлиса, на полудневомъ скатѣ, за три года до его прибытія, посажены были Ширасскія лозы, и принялись весьма хорошо. Полуденные скаты Кавказа для винодѣлія должны быть чрезвычайно удобны. Въ 1828 году едва ли не лучшія Кахетинскія Вина выдѣлывались въ Цинондалахъ и Кварелахъ, селеніяхъ Телавскаго уѣзда, принадлежавшихъ князьямъ Чавчевадзевымъ. Тифлисскія и Карталинскія Вина вообще весьма посредственны. Въ дистанціяхъ Борчалинской, Шамшадальской, Казахской и Ишавъ-Хевсурской также выдѣлывается Вино, но какой доброты неизвѣстно. Елисаветпольское (Гапжинское) Вино изрядно. Самое названіе Карабагской провинціи, «Черный виноградникъ», свидѣтельствуетъ о существованіи тамъ винодѣлія. Въ Ширванской провинціи Вино выдѣлывается только въ четырехъ Армянскихъ селеніяхъ; оно отмѣнно хорошо и крѣпко. Небольшая часть его вывозится въ Кубу. Вообще выдѣлкою Вина въ Закавказскомъ краю занимаются преимущественно Армяне. Вино, добываемое въ Баку, служитъ для домашняго употребленія; изъ Дербента же нѣсколько вывозятся въ Кубу и Астрахань. Въ Дербентѣ Петръ Великій насадилъ Венгерскія лозы, отъ которыхъ до сихъ поръ существуетъ расплодъ. Изъ хозяйственнаго описанія восточной части Кавказскихъ горъ Х.Х. Стевена видно, что въ 1810 году, по всему западному берегу Каспійскаго моря, только въ Дербентѣ выдѣлывалось Вино, да и то не лучшее. По донесеніямъ мѣстнаго начальства за 1828 годъ, въ Грузіи, именно въ шести уѣздахъ, Тифлисскомъ, Горійскомъ, Душетскомъ, Телавскомъ, Сигнагскомъ и Елисаветпольскомъ, и въ четырехъ дистанціяхъ Борчалинской, Шамшадальской, Казахской и Ишавъ-Хевсурской, изъ винограда добыто было 1,056,115 ведеръ Вина и 54,471 ведеръ водки. Г. Евецкій однако жъ (на стр. 133) говоритъ, что въ Грузіи выдѣлывается винограднаго Вина ежегодно около 4,000,000 ведеръ, и это показаніе подтверждается въ *Обозрѣніи Россійскихъ владѣній за Кавказомъ* (Спб. 1836.8), гдѣ сказано, что всѣ Закавказскія провинціи производятъ ежегодно болѣе 3,888,000 ведеръ Вина и до 140,000 ведеръ водки. Объ Имеретинскихъ и Мингрельскихъ Винахъ мы еще менѣе знаемъ; по увѣренію лицъ, проживавшихъ въ Грузіи, эти Вина, хотя и выдѣлываются изъ дикаго винограду, но по сладости превосходятъ Вина Кахетинскія, подъ именемъ которыхъ и продаются иногда въ Тифлисѣ. Имеретинскія Вина крѣпки. Какъ большая часть Винъ Кавказскихъ, не имѣетъ надлежащихъ качествъ, то употребительное въ тѣхъ мѣстахъ слово *Чахыръ* или *Чихирь*, «Вино», принимается вообще въ значеніи худаго Вина. По Соймоновъ, въ *Описаніи Каспійскаго моря*, говоритъ, что Чихиремъ называется Вино, которое выдѣлывается изъ муста, съ подбавкою воды при самой давкѣ винограду, чтобъ не допустить броженія. Въ Русской торговлѣ, Вина Кавказскія вообще называются *горскими*, а подъ чихиремъ разумѣется, преимущественно, Вино Кавказской области.

Кизляръ, основанный въ 1736 году, сдѣлался главнымъ мѣстомъ Кавказскаго винодѣлія. Жители его начали разводить виноградники около половины прошлаго столѣтія, и выписали лозы изъ Персіи, Дербента и горъ Кавказскихъ. Черезъ открытіе въ Кизлярѣ (1807) казеннаго училища винодѣлія, правительство старалось по возможности усовершенствовать эту отрасль промышлености. Но благонамѣренно посѣянныя сѣмена пали на почву неблагодарную. Армяне, Татары, Грузины и другіе винодѣлы Кавказской области, дорожили временною корыстію и потому мало извлекли пользы изъ попеченій правительства. Рѣдкіе заботились о насажденіи лучшихъ доставленныхъ въ Кизляръ сортовъ винограду; всего болѣе размножался виноградъ *алый*, многоплодный, который доставляя

бо́льшее количество Вина, обѣщалъ и болѣе виноградной водки, главнаго предмета Кизлярской торговли. Этой водки въ обыкновенный годъ получается бочка изъ 9 или 10 бочекъ Вина. Когда съ улучшеніемъ хлѣбныхъ водокъ, уменьшилось требованіе на водку Кизлярскую, тамошніе садоводы начали приходить въ разстройство и не знали какъ и куда сбывать свои произведенія. Для примѣра скажемъ, что въ 1817 году анкеръ Кизлярской водки на Нижегородской ярмаркѣ продавался отъ 55 до 60 рублей, а въ 1829 году за тоже самое количество давали не болѣе 30 рублей. Кизлярской водки подвезено было тогда въ Нижній Новгородъ около 110,000 ведеръ. Въ 1835 году тамъ же ведро этой водки, за непмѣніемъ другихъ покупателей, отдавалось откупщикамъ по 8 рублей. Самыя вина Кизлярскія въ 1829 году продавались въ Нижнемъ Новгородѣ, красные отъ 4 до 7, бѣлые по 8 рублей, а въ 1835 году не дороже 3 руб. 50 копѣекъ; Вина же казеннаго училища продаются тамъ, красное отъ 6 до 10, а бѣлое, обыкновенно по 12 рублей. Эти бѣлыя Вина по сортамъ лозъ назывались: Рейнскимъ, Кишмишнымъ, Венгерскимъ, Крымскимъ, Гимринскимъ и Кизлярскимъ (послѣдніе два сорта дѣлались изъ чернаго винограда); красныя же: Кизлярскимъ и Гимринскимъ. Кизлярскій чихирь иногда на мѣстѣ продается не дороже 80 копѣекъ, обыкновенно же не свыше 1 р. 60 к. Неимѣніе погребовъ есть всеобщій недостатокъ здѣшняго винодѣлія. Въ садахъ казачьихъ войскъ Терскаго, Гребенскаго (современъ Петра I) и Моздокскаго, добываются Вина, но онѣ въ торговлѣ особыхъ названій не имѣютъ. На берегахъ Кумы, при основанныхъ тамъ въ 1786 г. селеніяхъ Володимiровкѣ и Бургонъ-Маджарахъ, съ самаго начала стали насаждать и виноградъ; но винодѣліе по Кумѣ стало распространяться наиболѣе во второмъ десятилѣтіи нынѣшняго столѣтія; тогда-то и въ Володимiровкѣ сдѣланъ былъ первый опытъ развести хорошіе сорты винограда въ борозженой землѣ. Тамъ же, въ 1835 г., стали выдѣлывать и шипящее Вино, на манеръ шампанскаго. Вино выдѣлывается и въ Черномъ Рынкѣ, на берегу Каспійскаго моря, но здѣсь, по причинѣ рыбныхъ промысловъ, винодѣліе есть дѣло побочное. Въ Кавказской области, ежегодно, среднимъ числомъ, получается Вина до 1,500,000 ведеръ, со включеніемъ Вина съ чапрою, или виноградною кожицею, которое употребляется на выдѣлку водки.

Вина *Астраханской* и *Саратовской* губерній. Въ исторіи винодѣлія нашего отечества показано, что первое насажденіе (Персидскаго) винограда въ Астрахани относится въ 1613 году. Въ 1640, жители Астрахани сами выписали изъ Германіи виноградаря (Якова Ботмана), а въ 1669 г. проѣзжавшій черезъ Астрахань путешественникъ Штраусъ, видѣлъ уже тамъ до 200 бочекъ Вина и около 50 боченковъ водки, выдѣланныхъ для Двора. Въ 1711 году изъ Берлина выписаны были Французы, братья Поссеты (собственно Possuet), для разведенія винограда близъ Азова, а потомъ въ Астрахани. Тамъ развели они нѣсколько сортовъ Французскаго винограда и доставили ко Двору семь пробъ разныхъ Винъ своей выдѣлки. Петръ I, во время пребыванія своего въ Астрахани, велѣлъ разводить также Венгерскій и Рейнскій виноградъ. Призванный въ Астрахань въ 1752 году Римско-императорской службы поручикъ Поробичъ, распространилъ виноградники и увеличилъ выдѣлку Винъ, которыя хотя и были не хороши, но всегда безъ остатка выпивались, особенно потому, что одинъ только онъ имѣлъ позволеніе продавать Вино малыми количествами. По упраздненіи садовой конторы, казенные сады поступили въ вѣдомство города и (1787 г.) проданы съ публичнаго торгу. Всѣхъ садовъ казенныхъ и частныхъ въ Астрахани и ея окрестностяхъ (1798), можетъ быть со включеніемъ Красноярскихъ, Кизлярскихъ и другихъ, считалось 1099, и въ нихъ добывалось болѣе 200,000 ведеръ Вина. Садоводство въ Астрахани, а съ нимъ и винодѣліе стали приходить въ упадокъ, а въ послѣднее десятилѣтіе и требованія на Астраханскій виноградъ весьма уменьшились, особенно потому, что къ Балтійскимъ портамъ, стали привозить Малагскій крупный виноградъ. Къ лучшимъ Винамъ этого края принадлежатъ тѣ, которыя выдѣлываются въ 12 верстахъ отъ Астрахани, на островѣ Черепахѣ. Тутъ разводится преимущественно круглый кишмишъ; онъ родится изобильно и употребляется не только для выдѣлки легкаго, бѣлаго столоваго Вина, но и для дѣланія шипящаго Вина; также вялится на изюмъ, который здѣсь обмакивается въ водку и такъ сохраняется въ боченкахъ. Въ двадцатыхъ го-

дахъ нынѣшняго столѣтія въ Астраханской губерніи, судя по оффиціальнымъ вѣдомостямъ, выдѣлывалось въ годъ отъ 30 до 40,000 ведеръ Вина; но по послѣднимъ донесеніямъ не выходитъ уже и 20,000 ведеръ.

Саратовская губернія, хотя и не удобна для винодѣлія, но Палласъ, въ 1793 году, уже засталъ въ Сарептѣ, виноградники. Владѣльцы ихъ пытались дѣлать Вино и нынѣшее; но природа имѣетъ свои законы, которые человѣкъ не превозможетъ. Въ другихъ мѣстахъ той же полосы, или даже двумя градусами сѣвернѣе, опыты разводить виноградъ для выдѣлки Вина, на прим. въ Кіевѣ, не могли имѣть успѣха.

Земля Донскаго войска благопріятствуетъ винодѣлію, которому основаніе положено при Петрѣ Великомъ, и которое достигло своей цѣли. Еще около 1740 года на Дону, особенно въ Ведерниковской станицѣ, жители начали во множествѣ разводить виноградники, открыли новые источники дохода, сперва продажею винограду, а впослѣдствіи и сбытомъ Вина. Въ 1772 году, по словамъ Палласа, на всемъ Дону добывалось еще не болѣе 70 или 80 сороковыхъ бочекъ Вина, и въ томъ числѣ въ одной Раздорской станицѣ не менѣе 50 бочекъ. Извѣстнѣйшіе по своему винодѣлію станицы суть: Цымлянская, Мелеховская, Раздорская, и Ведерниковская. Цымлянскія и Раздорскія Вина Палласъ уподобляетъ краснымъ Италіанскимъ, и говоритъ, что Вина Донскія вообще лучше Астраханскихъ и Кизлярскихъ. Нынѣшія Донскія Вина наиболѣе продаются подъ именемъ Цымлянскаго. Лучшими свѣдѣніями о Донскомъ винодѣліи мы обязаны П. С. Хрещатицкому (см. *Земледѣльческій журналъ*, издаваемый Московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, части XVIII, XX и XXII). По его мнѣнію, въ 1827 году, на Дону выдѣлано Вина до 4,250 бочекъ или 170,000 ведеръ; изъ того числа 1500 бочекъ отправлены въ Москву, до 700 въ Харьковъ, около 750 въ другіе города Россіи; до 300 продано на мѣстѣ, а остальныя 1000 бочекъ оставлены для закупорки въ бутылки, которыхъ вывозятся сотни тысячъ, а по мнѣнію другихъ, даже до 1,500,000. Цѣны на эти Вина (на мѣстѣ) различествуютъ по качеству Вина. Напримѣръ въ 1826 году, въ Раздорской станицѣ и окрестностяхъ, ведро продавалось среднею цѣною по пяти, а въ Цымлянской отъ 8 до 15 рублей. За провозъ до Москвы, платилось въ 1827 году, съ ведра, отъ 1 рубл. 80 коп. до 2 рубл. 25 коп.; а въ Нижній Новгородъ до 2 рублей.

Важнѣйшая для Россіи, безъ сомнѣнія, есть выдѣлка Винъ *Крымскихъ*. Вѣроятно, что эти Вина и въ древнія времена продавались у насъ въ числѣ Винъ Фряжскихъ. Впослѣдствіи, изъ всѣхъ мѣстъ Таврическаго полуострова, болѣе всего славилась винодѣліемъ долина Судацкая, о которой Броневскій говоритъ, что тамъ во всемъ Крыму родится лучшее Вино (См. *Martini Broniovii Tartariae descriptio*). Славу эту Судацкая долина поддерживала до двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, пока южный берегъ, въ особенности полоса между Алуштою и Балаклавою, взяли верхъ. Такой оборотъ произведенъ черезъ введеніе въ Крыму борозженія (см. *Борозженіе*) и въ особенности насажденіемъ вновь привезенныхъ лозъ. Еще князь Потемкинъ-Таврическій, тотчасъ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, сталъ было заботиться объ улучшеніи виноградная садоводства и винодѣлія. Правительство употребило славнаго Палласа для управленія казеннымъ училищемъ винодѣлія, открытымъ въ Судакѣ; Дюкъ-де-Ришелье самъ пріобрѣлъ на южномъ берегу (въ Гурзуфѣ) имѣніе; но честь оживленія приморскаго края принадлежитъ графу М. С. Воронцову, и ревностнымъ его сподвижникамъ въ дѣлѣ общей пользы. Тамъ, въ югозападной части полуострова, за горами, гдѣ прежде виноградъ разводили только для пищи, нынче милліоны кустовъ приносятъ плодъ для выдѣлки Вина, о которомъ можемъ только сказать, что оно несравненно лучше другихъ Винъ Крымскихъ. Настоящее достоинство этихъ Винъ южнаго берега можно будетъ опредѣлить по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда самые кусты достигнутъ опредѣленнаго возраста и Вина отлежатся. До сихъ поръ все дѣлалось болѣе на угадъ, или по мнимымъ расчетамъ. Сперва садили изъ бѣлыхъ сортовъ: Какуръ, лучшій изъ Крымскихъ виноградовъ, потомъ Корфу, смѣсь разныхъ виноградныхъ лозъ, въ томъ числѣ и Рислинга; Токайскія лозы, смѣшеніе двухъ разныхъ хорошихъ сортовъ, и Заитъ крупный и мелкій; а изъ красныхъ: Асманскейзеръ. Бордо, смѣсь разныхъ сортовъ, и въ особенности плодородный и добротный Мурведъ, получившій здѣсь по ошибкѣ названіе Пино-Флёри, которое и теперь употребительно; потомъ виноградари

обратились къ Рислингу, послѣ къ Орлеану, и къ мускательнымъ сортамъ южной Франціи и Италіи. Всѣ эти сорты на южномъ берегу вызрѣваютъ совершенно, кромѣ Мурведа, и даютъ хорошія Вина. Изъ Винъ южнаго берега лучшими донынѣ признаются Рислингъ, Асмансгейзеръ, который даетъ малое количество Вина и потому размножается немногими, Бордо и Вина изъ мускатныхъ виноградовъ, даже сухогроздныя. Хорошъ и Мурведъ, особливо съ примѣсью Бордоскаго. Съ 1835 года, на южномъ берегу стали дѣлать игристящія Вина; первыя тысячи бутылокъ тотчасъ были раскуплены. О постоянномъ и почти неимовѣрномъ распространеніи винограднаго садоводства на южномъ берегу свидѣтельствуютъ оффиціальныя донесенія; изъ нихъ видно, что въ теченіе четырехъ лѣтъ (съ 1832 по 1835 годъ), на югозападномъ берегу, отъ Алушты до Ласпи, посажено слишкомъ 2,740,000 лозъ въ борозженой землѣ, такъ что виноградныхъ кустовъ, разведенныхъ по новому способу, должно быть тамъ къ 1 январю 1837 года около 4,000,000. Но не на одномъ югозападномъ берегу процвѣтаетъ Крымское винодѣліе: на берегу юговосточномъ и по-сю сторону горъ, до Евпаторіи, Симферополя и Керчи, даже вплоть полуострова, годъ отъ году умножается число лозъ. Въ Таврической губерніи, въ 1835 году, было вновь посажено до 1,500,000 лозъ. По трехлѣтней сложности, отъ 1833 до 1835, въ Крыму добывается Вина въ годъ не менѣе 350,000 ведеръ; въ томъ числѣ въ долинахъ Бельбекской и Булганакской, по 14,000, въ долинѣ Альминской около 44,000, а въ Качинской около 90,000 ведеръ. Водки виноградной, въ тѣ же три года, было выкурено всего 6700 ведеръ. Цѣны на Крымскія Вина бываютъ различны. Дороже прочихъ продаются Вина южнаго берега (отъ 4 до 25 руб. за ведро), потомъ Судакскіе (рубли по 3 и до 5), Качинскія и Алминскія (отъ $1^1/_2$ до 3 рублей). Замѣтить должно, что Вино, продаваемое мустомъ, вообще несравненно дешевле продержаннаго до весны и перелитаго съ бочки, въ которой оно бродило. Компанія Высочайше утвержденная (26 окт. 1825), для усовершенствованія и продажи Винъ Крымскихъ, собрала по акціямъ 226,000 рублей; но къ сожалѣнію до сихъ поръ не выполнила ожиданій правительства и акціонеровъ; погреба, которые она устроила близъ Одессы и въ Харьковѣ, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, не принесли пользы. Между тѣмъ въ Москвѣ и въ С. Петербургѣ открыты погреба, въ которыхъ явно стали продавать Русскія Вина, но подъ названіями иностранныхъ Винъ, съ которыми они имѣли нѣкоторое сходство, или на манеръ которыхъ они поддѣлываются.

Въ *Подольской губерніи*, есть виноградники, около Днѣстра. Въ 1835 году они вообще дали около 11,000 ведеръ Вина. Выдѣлка Вина тутъ началась еще очень недавно. Лучшее Вино добывается въ имѣніи князя Витгенштейна.

Въ *Херсонской губерніи*, еще недавно выдѣлывалось не болѣе 50,000 ведеръ Вина; но теперь винодѣліе такъ умножается, что въ 1835 уже добыто болѣе 200,000 ведеръ; это Вино продавалось отъ 3 до 5 рублей. Лучшими считаются сады Нѣмецкихъ колоній Большаго и Малаго Либенталя и у Булгарскихъ переселенцевъ въ Большомъ и Маломъ Буялыкѣ.

Въ *Бессарабской* области винодѣліе составляетъ не маловажную вѣтвь сельской промышленности. Достовѣрныхъ свѣдѣній по этому предмету у насъ нѣтъ; только въ Одесскихъ вѣдомостяхъ (N° 39, 1836 года), сказано, что въ Бессарабіи каждогодно добывается до 1,500,000 ведеръ Молдавскаго Вина, и что Вина Бессарабскія въ Одессѣ продавались подъ именемъ Молдавскихъ (Одобештскаго). Количество здѣсь показанное, кажется преувеличеннымъ; однако жъ и Бессарабскій военный губернаторъ, въ донесеніяхъ за 1835 годъ, полагаетъ, что въ этой области добыто до 1,000,000 ведеръ Вина. Лучшія Вина выдѣлываются близъ Аккермана, въ Императорскомъ саду, который устроенъ въ 1825 году. Представляемъ здѣсь въ совокупности итоги Русскихъ Винъ:

	ведеръ.
За Кавказомъ до	4,000,000
Въ Кавказской области	4,000,000
— Астраханской губерніи около. .	20,000
— Землѣ Донскаго войска около. .	170,000
— Таврической губерніи, менѣе.	350,000
— Подольской » около . .	11,000
— Херсонской » » . .	200,000
— Бессарабіи.	1,000,000

Слѣдовательно, во всей Россіи ежегодно добывается около 10,000,000 ведеръ виноградная Вина. *Кпп.*

Вино (въ медицинскомъ отношеніи). Составныя части Винъ суть общія и особен-

ныя; къ первымъ принадлежатъ вода, алкоголь, растительныя кислоты, особенно винокаменная, сахаръ и растительная слизь. Чѣмъ болѣе въ Винѣ сахару, тѣмъ оно слаще; а чѣмъ болѣе алкоголю, тѣмъ оно крѣпче. Особенныя составныя части: угольная кислота, начала—стягивающее, красильное и ароматное; отъ втораго зависитъ цвѣтъ, а отъ послѣдняго запахъ или букетъ Вина. Въ умѣренномъ количествѣ, Вино возвышаетъ органическій процессъ, веселитъ сердце; въ большомъ количествѣ, оно притупляетъ, угнетаетъ жизнедѣятельность; непомѣрно употребленное, лишаетъ чувствъ и производитъ родъ обмиранія. Дѣйствіе Вина, съ перваго взгляду представляетъ нѣкоторое сходство съ тѣми явленіями, которыя вызываетъ опій; жители Востока дѣйствительно замѣняютъ Вино опіемъ. Но слѣдствія опія, въ своей совокупности, представляютъ нѣчто насильственное и искуственное: это пожаръ, тогда какъ дѣйствіе Вина есть только пламя. Въ умѣренномъ количествѣ, для людей дряхлыхъ и слабыхъ, Вино составляетъ отличное тоническое средство, настоящее *lac senum*. Для повседневнаго употребленія оно не годится людямъ молодымъ, особамъ раздражительнымъ, полнокровнымъ, расположеннымъ къ приливамъ крови къ важнымъ органамъ. Дѣтямъ, безъ надобности, Вина давать не должно. Какъ лекарство, Вино съ большою пользою употребляется въ тѣхъ болѣзняхъ, гдѣ замѣтна явственная слабость силъ. *Сладкія вина*, Французскія: фронтиньякъ, люнель и ривезальтъ; Италіянскія: лакрима-кристи, Калабрское и Сиракузское; Испанскія: малага и педро-хименесъ; изъ Венгерскихъ, Токайское; изъ Греческихъ: Кипрское, употребляются въ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ, гдѣ замѣчается большая слабость силъ, въ нервныхъ горячкахъ, сухоткѣ, подагрѣ. Ипохондрики хорошо ихъ переносятъ. Въ дѣтскихъ болѣзняхъ даютъ люнель, или не старую малагу. Продолжительное, и въ большомъ количествѣ употребленіе этихъ Винъ можетъ разстроить пищеварительные органы. *Кислыя*, болѣе или менѣе кислыя Вина, именно Германскія: разные сорты рейнвейну, мозельвейнъ, штейнвейнъ, Французскія: гравесъ, барзакъ, преньякъ, сотернъ, составляютъ хорошее лекарство въ цынгѣ, гнилой горячкѣ, большой слабости послѣ обильныхъ кровотеченій; ихъ даютъ людямъ выздоравливающимъ послѣ тяжкихъ болѣзней. Онѣ не годятся, а особенно Нѣмецкія (рейнвейнъ преимущественно), въ болѣзняхъ мочевыхъ путей, при наклонности къ образованію кислоты въ желудкѣ, въ подагрѣ. *Красныя* стягивающія *Французскія* вина, именно Бордоскія, низкіе сорты: медокъ, жюльенъ, остефъ; высокіе сорты: шато-марго, шато-лафитъ, латуръ, ларозъ, гобріонъ, не горячатъ какъ Бургонскія и удобнѣе переносятся желудкомъ; но при употребленіи въ большомъ количествѣ могутъ разстроить пищевареніе и способствовать къ образованію кислоты въ первыхъ путяхъ. Какъ столовыя Вина, онѣ приличны людямъ, которые не могутъ переносить крѣпкихъ, горячительныхъ Винъ. Умѣренное ихъ употребленіе можетъ имѣть мѣсто даже у такихъ особъ, которыя расположены къ образованію песку въ мочевыхъ путяхъ. Какъ лекарство, ихъ назначаютъ въ продолжительныхъ поносахъ, изнурительныхъ потахъ и вообще въ болѣзняхъ атоническихъ. Бургонскія Вина отличаются избыткомъ ароматнаго начала, или букетомъ. Низкіе сорты: бонъ, маконъ, помаръ, тоннеръ, шонъ, вольне; высокіе сорты: шамбертенъ, сенъ-жоржъ, кло-де-вужо, романе, болѣе или менѣе горячатъ и неприличны для повседневнаго употребленія. Какъ лекарство, они могутъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ замѣчается большая вялость и недѣятельность отправленій. Ихъ похваляютъ въ хроническомъ перелогѣ и въ бѣляхъ. *Пьянящіяся Вина*—сюда принадлежатъ бѣлое и красное шампанское, бургонское-муссё, рейнвейнъ-муссё и сенъ-пере, также наши донскія вина. Въ нихъ находится, въ большомъ количествѣ, угольная кислота. Онѣ возбуждаютъ органическій процессъ, живятъ, располагаютъ духъ къ веселости и не горячатъ въ такой степени, какъ другія Вина. Въ небольшомъ количествѣ хорошо переносятся желудкомъ; въ мочевыхъ путяхъ вызываютъ обильное отдѣленіе мочи. Какъ лекарство, ихъ назначаютъ при рвотѣ нервнаго рода, въ корчевомъ состояніи желудка, въ нервной горячкѣ и водяной болѣзни. Они не годятся въ подагрѣ и въ болѣзняхъ мочевыхъ органовъ. Сенъ-пере болѣе содержитъ алкоголю, и дѣйствуетъ постояннѣе и горячительнѣе. *Крѣпкія Вина* отличаются отъ прочихъ значительнымъ содержаніемъ алкоголю. Сюда принадлежатъ: портвейнъ, мадера, хересъ и тенерифъ. Портвейнъ заключаетъ въ себѣ наш-

большее количество винного спирту, и есть самое крѣпкое Вино въ этомъ разрядѣ. Красильное его вещество, отъ времени, отлагается къ стѣнкамъ бутылки. Мадера, по крѣпости, занимаетъ второе мѣсто послѣ портвейну; но въ ней болѣе кислоты, нежели въ портвейнѣ и хересѣ. Хорошій хересъ есть отличное Вино; а тенериѳъ есть самое легкое изъ крѣпкихъ Винъ. Въ Англіи эти Вина въ повседневномъ употребленіи; но это позволяетъ тамошній климатъ и обильное употребленіе мясной пищи. У насъ, въ большомъ количествѣ и ежедневно употреблять ихъ нельзя. Какъ лекарство, ихъ даютъ больнымъ, привыкшимъ къ употребленію спиртовыхъ напитковъ; при образованіи кислоты въ первыхъ путяхъ, въ хроническомъ поносѣ, такого же рода бѣляхъ и перелоѣ (особенно портвейнъ), въ первыхъ горячкахъ, при большой слабости силъ. Пріемъ Винъ, какъ лекарствъ, предписывается различный, смотря по болѣзни, возрасту, тѣлосложенію больнаго и другимъ обстоятельствамъ. *Въ діэтическомъ отношеніи* Вина раздѣляются на десертныя и столовыя. Къ первымъ относятся всѣ сладкія и пѣнящіяся Вина, а къ послѣднимъ остальныя. Такъ называемыя столовыя Вина не всѣ могутъ быть употребляемы въ равномъ количествѣ. Высокіе сорты рейнвейну, бордоскихъ и бургонскихъ Винъ, идутъ изрѣдка и въ небольшихъ количествахъ. Крѣпкія Вина обыкновенно подаются послѣ супу, а десертныя предлагаются въ концѣ стола. При опьяненіи помагаютъ крѣпкій черный кофе, растительныя кислоты; иногда надобно дать и рвотное. Въ высшей степени этого состоянія, близкой къ обмиранію, надобно отворить больному кровь, а на голову класть холодныя примочки, или обливать ее холодною водою. Въ непріятныхъ послѣдствіяхъ опьяненія Ганеманъ совѣтуетъ давать чилибуху *(nux vomica)*. Отъ изгаги и кислоты въ желудкѣ помогаютъ небольшіе пріемы магнезіи на ночь.

П. Спасскій.

ВИНО ЯБЛОЧНОЕ, см. *Сидръ*.

ВИНО ХЛѢБНОЕ, см. *Винокуреніе*.

ВИНОВНОСТЬ. Это слово не имѣетъ опредѣлительнаго значенія ни въ законѣ, ни въ судѣ, и употребляется только въ смыслѣ отвлеченномъ, когда хотятъ выразить дѣйствіе, несообразное съ общими правилами благопристойности, приличія или закона, и судятъ по общимъ началамъ и собственнымъ понятіямъ, не обращая вниманія на различіе мѣста и времени, также на побужденіе и намѣреніе. Понятіе о Виновности предполагаетъ во-первыхъ дѣйствіе подлинно совершенное тѣмъ, кому его вмѣняютъ (см. *Вмѣненіе*), и во-вторыхъ, общее правило или законъ тѣмъ нарушенный. Нельзя признать человѣка виновнымъ въ такомъ поступкѣ, котораго онъ не сдѣлалъ; также никому нельзя вмѣнять въ вину того, что само по себѣ не заслуживаетъ пареканія, или только по стеченію обстоятельствъ можетъ быть предосудительно. Виновность различается отъ преступленія тѣмъ, что въ преступникѣ всегда предполагается собственное убѣжденіе, что онъ нарушилъ законъ и совершилъ злое дѣло, которое именно запрещено подъ страхомъ наказанія; но виновнымъ можно быть и безъ сознанія своей Виновности. Эдипъ, который женится на Іокастѣ, не зная что она его мать, и Гвебръ, который женится на родной сестрѣ, не зная, что есть законы, которыми подобные браки запрещаются, оба виновны въ кровосмѣшеніи; но они не преступники, между тѣмъ какъ Калигула, въ подобныхъ обстоятельствахъ, злодѣй, потому что онъ жилъ не между Гвебрами. Виновность различается не только отъ преступленія и проступка, но и отъ *Вины* въ собственномъ смыслѣ. Нарушеніе закона, или неисполненіе его почитается виною неосторожною, когда кто безъ умысла и только по неосторожности и оплошности сдѣлаетъ то, что законъ запрещаетъ, или того не исполнитъ, что закономъ предписано. Вина неосторожная имѣетъ два вида: 1, когда виновный легко могъ предвидѣть, что дѣйствіе его можетъ навлечь противузаконныя послѣдствія; напримѣръ, когда онъ стрѣлялъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ люди проходятъ, и ранилъ или убилъ кого нибудь; 2, когда виновный совершилъ дѣйствіе закономъ не воспрещенное, не думая, чтобы изъ того могло произойти противузаконное послѣдствіе, однако жъ, при надлежащей осмотрительности, могъ бы отвратить его. Въ дѣлахъ гражданскихъ различаютъ обыкновенно три степени Вины, грубую, легкую и легчайшую *(culpa lata, culpa levis, culpa levissima)*. Есть обязательства, въ которыхъ обѣ стороны не отвѣчаютъ за вину, а только за умыселъ, и это бываетъ въ договорѣ объ отдачѣ на сохраненіе и въ ссудѣ на подержаніе; есть и другія обязательства, въ которыхъ Вина влечетъ от-

вѣтственность, какъ то, въ довѣренности по дѣламъ, ссудѣ, куплѣ, продажѣ, залогѣ, наймѣ, дареніи и попечительствѣ (см. эти слова).

М. П.

ВИНОГРАДНОЕ САДОВОДСТВО (*Виноградарство*), одно изъ самыхъ привлекательныхъ занятій сельскаго домовода. Растительная сила виноградныхъ лозъ, скорое вознагражденіе трудовъ насадителя плодами сочными и вкусными, которые служили и служатъ вдохновеніемъ поэта, все это подстрекаетъ друзей природы разводить виноградныя лозы въ собственныхъ виноградникахъ, въ странахъ теплыхъ, свѣтлыхъ..... Любители природы охотно дѣлаются виноградарями (*vinitor*, vigneron; Winzer, Weingärtner). Съ другой стороны, всѣ страстные виноѣлы должны сознаться, что виноградники даютъ доходъ не всегда вѣрный, что изъ разныхъ вѣтвей сельскаго хозяйства виноѣліе менѣе многихъ другихъ обезпечиваетъ хозяевъ и вознаграждаетъ расходы, необходимые для поддержанія садовъ, особенно тамъ, гдѣ не столько сама природа, сколько прихоти людскія подали поводъ къ разведенію виноградниковъ. Тутъ нерѣдко одинъ несчастный случай лишаетъ владѣльца надежды получить доходъ въ теченіе года или двухъ лѣтъ, между тѣмъ какъ издержки остаются одни и тѣже. Иногда самые урожаи до того понижаютъ цѣны на вино, что избытокъ обращается во вредъ. Тамъ, гдѣ разводится виноградъ не для вина, а для выдѣлки водки, на пр. въ Кизлярѣ, садоводы въ новѣйшія времена стали терпѣть оттого, что усовершенствовалось винокуреніе изъ хлѣба и другихъ плодовъ. Обстоятельство это заслуживаетъ конечно вниманія; оно у насъ можетъ имѣть еще большія послѣдствія, если, при урожаѣ на сливу, которая теперь въ полуденной Россіи иногда погибаетъ безъ пользы, станутъ употреблять ее въ гонку. Вообще признано, что тѣ помѣщики, которые весь доходъ свой получаютъ отъ вина, обыкновенно бываютъ въ стѣсненномъ положеніи, а крестьяне, промышляющіе исключительно виноѣліемъ, гдѣ бы то ни было, всегда бѣдствуютъ. Надобно имѣть не малые капиталы, чтобы иногда, по нѣскольку лѣтъ сряду, дѣлать издержки на обработку садовъ, не продавая вина, или даже не добывая его. Только люди очень достаточные могутъ выдерживать вина до наступленія обстоятельствъ благопріятныхъ продажѣ ихъ; прочіе же виноѣлы обыкновенно зависятъ отъ корыстолюбивыхъ торгашей. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ странахъ, мѣстныя распоряженія стѣсняютъ виноѣловъ: въ иныхъ мѣстахъ назначается день уборки винограда (см. *Виноѣліе*), въ другихъ берется десятина натурою, или взимается другая подать не всегда соразмѣрная доходу виноѣловъ и прочая. Однако жъ, надобно сознаться, что важнѣйшій убытокъ происходитъ обыкновенно отъ нерадѣнія самихъ хозяевъ, когда они худо обработываютъ землю, не умѣючи обрѣзываютъ виноградъ, нерадиво ходятъ за нимъ во время лѣта, безъ разбору употребляютъ плодъ на выдѣлку вина, и прочая, и послѣ, сложа руки, жалуются на судьбу! Главнымъ правиломъ должно быть: не разводить виноградниковъ тамъ, гдѣ сама природа не благопріятствуетъ виноѣлію. Первое отступленіе отъ ея законовъ есть закрытіе винограда на-зиму, или зарываніе его въ землю. Тамъ, гдѣ это необходимо, успѣхъ виноѣлія уже не надеженъ; вмѣсто вина часто добывается напитокъ не сладкій, не крѣпкій, а кислый или готовый окиснуть. Но ограничить разведеніе винограда странами, гдѣ онъ не боится зимы, гдѣ никогда не бываетъ болѣе десяти или двѣнадцати градусовъ морозу, значило бъ слишкомъ стѣснить предѣлы виноѣлія. Чтобъ съ успѣхомъ разводить виноградъ за этою границею, непремѣнно должно избирать мѣста покатыя на полдень, защищенныя возвышенностями отъ сѣверныхъ вѣтровъ, поодаль отъ низменностей, гдѣ отъ спертаго сыраго воздуха скорѣе вымерзаютъ растенія; разводить только скороспѣлый виноградъ и такихъ сортовъ, которые созрѣваютъ въ одно время. Впрочемъ, въ странахъ южныхъ, гдѣ утренники не такъ опасны, вообще предпочитаютъ покатости на востокъ, между тѣмъ, какъ далѣе къ сѣверу садоводы избираютъ преимущественно южные скаты, чтобъ вознаградить косвенность солнечныхъ лучей. Но нѣтъ правила безъ исключенія: изъ дѣлъ Токайской коммиссіи видно, что наши коммиссіонеры предпочитали вина, которыя получались на югозападныхъ скатахъ; нѣкоторые виноградники обращены на сѣверовостокъ, и даже прямо на сѣверъ и при всемъ даютъ превосходныя вина. Избирая для виноградника скаты горъ, должно обращать вниманіе на большую или меньшую крутизну ихъ. На берегахъ Рейна предпочи-

таются скаты, составляющіе съ горизонтомъ уголъ въ 25 и до 40 градусовъ; въ мѣстахъ южнѣйшихъ нѣтъ надобности въ такой крутизнѣ. Если скаты очень круты, то надобно образовать уступы, или террасы: они очень способны для винодѣлія. *Apertos Bacchus amat collis*, «открытые скаты любитъ Вакхъ», сказалъ Виргилій (Georg. II. 113), слѣдовательно и въ древности скаты горъ, въ отношеніи винодѣлія, предпочитались всякимъ другимъ мѣстоположеніямъ. Но Страбонъ и Плиній свидѣтельствуютъ, что славное Кекубское вино добывалось въ болотистой странѣ; также полоса Франціи, которая образовалась изъ наносовъ Гаронны и Дордони, и даетъ превосходныя Бордоскія вина, называется Палюсъ, «болото». Однако жъ такія исключенія не могутъ служить примѣрами. Высоту виноградника надъ морскою поверхностію, также надо принимать въ соображеніе: отъ нея зависитъ не только средняя температура мѣста, но и крайнія степени зноя и морозовъ. Самые возвышенные надъ моремъ виноградники, кажется, находятся въ Аостской долинѣ (въ Піемонтѣ), въ 1200 метрахъ (562 саженяхъ) выше морскаго уровня (Saggio sulle viti e sui vini della valle d'Aosta, p. Francesco Gatta, 1836). Землю должно избирать преимущественно легкую и сухую; всего вреднѣе для винограда мѣста, обильныя стоячею, гнилою водою; каменистая почва полезна, потому что между каменьями, на пр. въ шиферномъ грунтѣ, корешья могутъ пробираться, сырость проходитъ и подъ ними держится; встарину, сажая лозу, нарочно обкладывали ее большими каменьями. Земли известковыя и почвы вулканическія также способны для винодѣлія; но земля слишкомъ жирная, усиливаетъ растительность кустовъ, на счетъ ихъ плодородія и качества вина; глинистый грунтъ также не годится для виноградныхъ насажденій: онъ препятствуетъ развитію корней. Вѣтры, особенно суровые, бываютъ опасны для винограда; они не только имѣютъ вліяніе на вызябаніе лозъ, но не рѣдко ломаютъ кусты, а отъ поврежденнаго куста, по Французской пословицѣ: vigne blessée est à moitié vendangée, бываетъ уже мало пользы. Близкій лѣсъ съ сѣверной стороны иногда можетъ быть полезенъ, какъ защита; но за то въ рощахъ водятся птицы, отъ которыхъ во время созрѣнія винограда, нѣтъ отбою.

Поверхность земли, избранной подъ виноградникъ (vignoble, clos, cru; Weingarten, Weinberg, на Рейнѣ Wingert), очищается отъ большихъ камней, деревъ или пней; потомъ приступаютъ къ борозженію (см. это слово). На скатѣ начинаютъ его снизу и поднимаются горизонтальными линіями. Тутъ же, можно производить и смѣшеніе земель, если признано будетъ, что грунтъ въ настоящемъ его положеніи для винодѣлія не удобенъ. Лучшимъ временемъ для этого почитается весна; но тамъ, гдѣ не бываетъ большихъ морозовъ, и гдѣ дѣла много, перекопка производится во всю зиму и даже лѣтомъ. Мѣста старыхъ виноградниковъ, передъ новою посадкою, должны отдыхать нѣсколько лѣтъ; полезно засѣвать ихъ кормовыми растеніями, особенно клеверомъ.

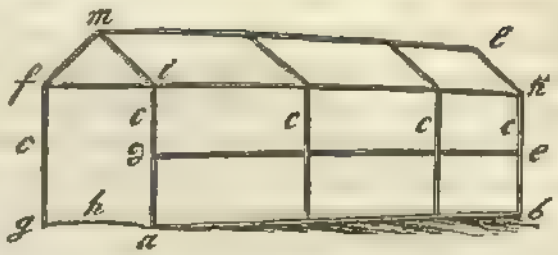
Борозженая земля планируется или уравнивается, чтобы на ней не могли образоваться водостои. Дѣло важное: послѣ засадки винограднику этому уже пособить трудно. Весь виноградникъ разбивается на поляны, или какъ въ Россіи неправильно говорятъ, на куртины (въ Астрахани Салмаки, planche de vigne, Quartier). Хозяинъ виноградника заблаговременно долженъ обнести его прочною оградою. Только для живыхъ заборовъ не должно сажать такихъ растеній, которыя далеко распространяютъ корешья; поэтому акація, шелковица и бузина не годятся.

Разстояніе между кустами зависитъ отъ быстроты роста лозъ и отъ способа ихъ разведенія. Гдѣ при поливѣ, одинъ кустъ даетъ иногда до пуда винограду, или почти ведро вина, лоза отъ лозы разсаживается на 3 или 4 аршина и болѣе; тамъ же гдѣ хозяева, заботятся преимущественно о качествѣ вина, и разводятъ виноградники на неполивныхъ мѣстахъ и на скатахъ горъ, въ борозженой землѣ, можно и должно садить чаще. На южномъ берегу Крыма принято за правило садить лозу отъ лозы на $1^1/_2$ аршина. Разница только въ томъ, что одни предпочитаютъ прямоугольную посадку, и на десятину сажаютъ по 9600 кустовъ, другіе сажаютъ крестообразно, въ перемежку, въ шахматъ, помѣщая на десятинѣ 11,520 кустовъ. Пространства между рядами въ Астрахани называются увалками, и надъ ними-то разводятся *палати*. Во Франціи употребляются еще и другіе способы посадки.

Но главный успѣхъ зависитъ отъ выбора лозъ. Не вездѣ одни и тѣ же лозы даютъ вино одинаковой доброты. Почва земли, положеніе виноградника, способъ содержанія и обрѣзка кустовъ, все это имѣетъ величайшее вліяніе на качества плодовъ. Вообще замѣчено, что при посадкѣ чубуковъ полезнѣе переносить ихъ съ сѣвера къ югу, а при распространеніи винодѣлія на сѣверъ, лучше добывать на мѣстѣ хорошіе сѣянцы; вообще же должно избирать такого рода виноградъ, который проченъ въ цвѣтѣ. Въ иныхъ странахъ хозяева такъ мало заботятся о сортировкѣ лозъ, что путешественники нашли въ Португаліи, въ одномъ и томъ же саду до 67 сортовъ. Въ окрестностяхъ Бордо, винодѣлы увѣрены, что доброта вина зависитъ отъ смѣшенія разнаго винограда, и по этому заботятся о насажденіи вмѣстѣ различныхъ лозъ, соблюдая только правила, чтобы въ мѣстахъ, по положенію своему менѣе выгодныхъ, садить лозы скороспѣлыя, а при хорошихъ мѣстоположеніяхъ, созрѣвающія позже. Перемѣшивать ихъ не выгодно: тогда уборка была бы очень неудобна. Тіэбо де Берно, въ своемъ Manuel du vigneron, совѣтуетъ, разумѣется для красныхъ винъ, сажать на три доли чернаго винограду одну бѣлаго, говоря, что бѣлый виноградъ придаетъ нѣжность и отличный вкусъ. Посадка производится или съ корнями, или безъ нихъ. Въ первомъ случаѣ лозы берутся изъ школъ (pépinières, Weinschulen), въ которыхъ виноградъ или былъ сѣянъ, или размноженъ отъ чубуковъ, т. е. отъ посаженныхъ въ землю обрѣзковъ лозъ. Изъ школъ, разведенныхъ чубуками, полезно пересаживать на мѣста двулѣтки, (Fächser), или же чубуки, которымъ въ школѣ минуло $1^1/_2$ года. Близъ Бордо сажаютъ иногда и такія лозы, которыя въ школѣ простояли три года (barbeau). Посадку окоренѣлыхъ лозъ хорошо производить осенью, даже зимою, если климатъ позволяетъ. Пересаживая лозы изъ школъ должно очищать верхніе коренья и въ особенности срѣзывать «бороду». *Чубуки* (*Taleae;* les marcottes, maillots, mailletons, chapons, sautelles; Stecklinge, Rebsetzlinge, Knothölzer), сажаемые въ школу, или на мѣста, бываютъ или *съ старымъ деревомъ* на нижнемъ своемъ концѣ, или безъ этого дерева. Первые вообще предпочитаются; полагаютъ, что кусты отъ нихъ долговѣчнѣе и плодороднѣе другихъ, и вообще годомъ ранѣе начинаютъ давать виноградъ. Но около Бордо сажаютъ одни чубуки безъ стараго дерева, самые толстые и частоколѣнчатые. Чубуки должно рѣзать съ зрѣлаго дерева, и, если можно, съ кустовъ, приносившихъ уже плодъ, но не слишкомъ старыхъ. Длина ихъ обыкновенно бываетъ отъ 14 вершковъ до аршина. Ихъ сажаютъ въ землю вертикально, опуская въ яму до такой глубины, чтобъ выше земли была одна почка или «глазъ» (*Gemma*), а другая при землѣ, открытая или едва прикрытая, чтобы могла замѣнить верхнюю, если она погибнетъ; ямка засыпается легкою, мелкою землею, и вверху уколачивается; не безполезна и полива, чтобы земля лучше осѣдала. Верхъ виноградарскаго искусства заключается въ *обрѣзкѣ лозъ* (*Putatio;* la taille; das Schneiden): отъ ней зависитъ плодородіе ихъ и долговѣчность. Обрѣзка лозы сообразуется со *способами содержанія винограда*. Эти способы слѣдующіе: 1) лозы оставляются безъ поддержки, лежатъ просто на землѣ; 2) лозы коротковольныя и кустообразныя поддерживаются сами собою, безъ всякихъ подпорокъ; 3) поддерживаютъ ихъ кольями; 4) употребляютъ столбики съ простою перекладиною. Поперечные шесты, на которые кладутся побѣги, называются въ Астрахани *верёхами*. Эти четыре способа разведенія винограда вообще называются *низкими*; когда жъ одинакія верёхи кладутся выше отъ земли, фута на три и болѣе, тогда онѣ называется уже *высокими*. Въ книгѣ Мецгера der Rheinische Weinbau, Heidelberg, 1827, читатель можетъ видѣть изображеніе всѣхъ около Рейна употребительныхъ способовъ разведенія винограда. 5) Способъ содержанія лозъ на шпалерахъ; въ Астрахани, гдѣ привыкли дѣлать палати, употребленіе шпалеръ называется *разведеніемъ винограду на одну сторону*. 6) Палатями (berceau, Lauben). Не говоря объ иностранныхъ способахъ разводить палати, скажемъ какъ они дѣлаются въ Астрахани. Сперва ставятся сохи въ нѣкоторомъ разстояніи отъ кустовъ, вышиною аршина въ три и болѣе. Къ нимъ, въ поясъ отъ земли, прикрѣпляютъ коренныя или боковыя верёхи; выше кладутся другія; послѣдняя верёха называется верхнею. Отъ одного ряда сохъ къ другому (отъ борозды до борозды, черезъ увалокъ) кладутся перекладины, сажени черезъ двѣ или и чаще; потомъ отъ верхнихъ верёхъ проводятся

козелины, на подобіе стропилъ, и смыкаются конькомъ.

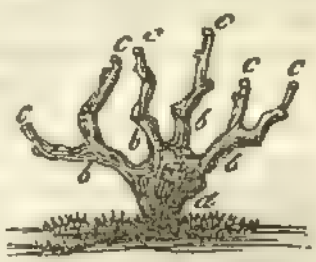
ab. Борозда.
c. Сохи.
de. Коренная вер.
ik. Верхняя вер.
g. Начало другой борозды.
h. Увалокъ.
if. Перекладина.
fm, kb. Козелины.
ml. Конёкъ.



7) Седьмой способъ есть посадка винограда пирамидами. Лозы держатся при шестахъ длиною въ $1^1/_2$ до 2-хъ саженей, такъ что объемъ кустовъ кверху постепенно уменьшается (см. у Мецгера и у Броннера der Weinbau in Süd-Deutschland, Heidelberg, 1834. 8; 11 Hft, Fig. 3,).—8) Наконецъ должно упомянуть о содержаніи винограда на деревьяхъ. Этотъ способъ встрѣчается особенно въ полуденныхъ странахъ, гдѣ народъ менѣе радѣетъ о добываніи хорошихъ винъ, гдѣ благотворная природа замѣняетъ искусство постоянствомъ климата, теплотою и другими силами. Сверхъ того лозы еще разводятся при домахъ, заборахъ или плетняхъ и въ оранжереяхъ. Для дѣланія вина ни одинъ изъ высокихъ способовъ (Culture en hautains, hohe Erziehungsart) не годится: всѣ вообще высоко растущія лозы даютъ виноградъ, который содержитъ гораздо менѣе сахарнаго вещества, нежели виноградъ созрѣвающій при землѣ. На этомъ основаніи знатоки даютъ преимущество способу, который теперь распространяется на Рейнѣ, и который у насъ въ Крыму давно въ употребленіи. Кусты имѣютъ такой видъ:

Этотъ же самый кустъ весною имѣлъ такой видъ:

a. Голова.
b. Рога.
c. Рожки.

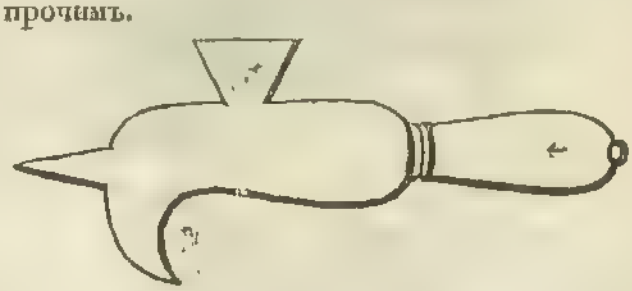


Многіе предпочитаютъ разведеніе лозъ такимъ образомъ, что каждый кустъ поддерживается особымъ коломъ.

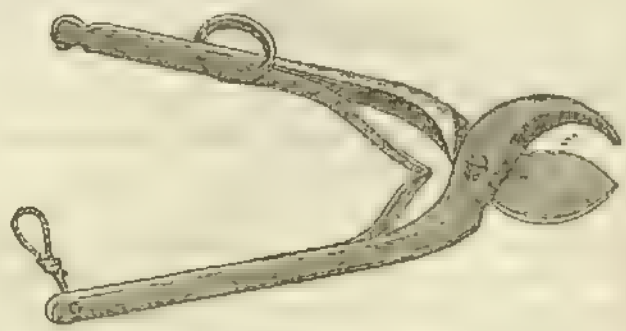
Обрѣзку можно производить послѣ паденія листа, до наступленія весны, когда почки виноградныхъ лозъ начинаютъ толстѣть. Чѣмъ ранѣе обрѣзывается виноградъ, тѣмъ ранѣе онъ и распускается, тѣмъ болѣе будетъ имѣть времени для созрѣнія, тѣмъ лучше будетъ вино. Опытный виноградарь начинаетъ обрѣзку въ хорошую, недождливую погоду, съ старыхъ кустовъ и съ кустовъ слабыхъ, и отъ нихъ уже переходитъ къ молодымъ и сильнымъ. Виноградъ, зрѣющій поздо, обрѣзывать должно ранѣе скороспѣлаго; растущій на сухой возвышенной почвѣ, прежде того, который разведенъ на мѣстахъ низменныхъ и влажныхъ. Поздніе весенніе морозы, послѣ

обрѣзки, могутъ вредить винограду, особенно потому, что обрѣзкою въ кустѣ ускорено пробужденіе растительной силы, и виноградъ начинаетъ развиваться. Тамъ, гдѣ лозы на зиму закрываются, обрѣзка часто производится тотчасъ по вскрытіи куста, когда не ожидаютъ уже большихъ морозовъ (въ началѣ апрѣля и даже въ концѣ марта). Виноградъ вовсе не обрѣзанный истощаетъ свою силу на образованіе и поддержаніе дерева и побѣговъ. Виноградный кустъ есть одно изъ тѣхъ растеній, которыя приносятъ плодъ только на новыхъ побѣгахъ отъ побѣговъ прошлогоднихъ: на этомъ замѣчаніи основана вся теорія, всѣ правила обрѣзки. Въ первые годы возраста виноградныхъ кустовъ, должно заботиться только о томъ, чтобы образовался кустъ, чтобы онъ получилъ опредѣленную фигуру или форму. Однолѣтній виноградъ рѣжется просто на-глазъ и даже вовсе можетъ оставаться нерѣзаннымъ. У двулѣтняго винограда оставляются два побѣга (flèches, coursons) и на каждомъ по одному глазу, ближайшему къ стволу. На третій годъ на каждомъ рогу или головѣ оставляютъ по два глаза. Дальнѣйшая же обрѣзка должна сообразоваться съ обстоятельствами: со способомъ содержанія лозъ и силою каждаго сорта и куста, въ особенности. Вообще замѣчаютъ, что нижнія почки у однолѣтней (прошлогодней) лозы бываютъ безплодны, и выше шестаго глаза нельзя ожидать плода. Виноградарь обрѣзкою можетъ заставить кустъ принести болѣе или менѣе плода, дать его въ томъ или другомъ мѣстѣ, сберечь силу на слѣдующій годъ, истощить виноградину чрезмѣрнымъ плодородіемъ, или ослабить ее слишкомъ скупою обрѣзкою: все это можно и должно расчислить, и все это очень часто оставляется безъ вниманія. Всѣ обрѣзки обыкновенно производятся вдругъ. Для низкихъ способовъ разведенія лозъ, на головѣ куста оставляются только рога о 2, 3 или 4 глазахъ; если жъ виноградъ рѣжется на дуги или полудуги, то оставляются виноградины длиною въ 1, 2 и 3 фута, а при нихъ только рогъ или рожекъ для обновленія кустовъ: когда дуга состарѣется и сдѣлается слишкомъ длинною и суковатою, тогда полезно ее или совсѣмъ срѣзать, чтобъ сокъ бросился въ запасный рогъ, изъ котораго поведется новая дуга; или можно сократить такую дугу, что также освѣжитъ виноградину. Самое сгибаніе въ дугу не должно предпринимать во время засухъ и въ жаркіе дни, и притомъ остерегаться, чтобъ не повредить лозы. Въ Палосахъ, гдѣ лозы сильнѣе Медокскихъ, по невозможности держать ихъ при землѣ, оставляютъ на кустѣ 3, 4 или 5 лозъ съ 12, 15 и до 20 глазами и растягиваютъ эти лозы въ противныя стороны, параллельно съ землею, на жердяхъ. Глаза и побѣги изъ середины самой верхушки головы, также между рогами, должно уничтожать. Виноградъ менѣе сжатый и болѣе подверженный вліянію лѣтняго воздуха и солнца, вызрѣваетъ лучше.

Самая обрѣзка бываетъ или прямая или косвенная; послѣдняя предпочитается. Способъ содержанія лозъ и самую обрѣзку должно сообразовать съ сортомъ винограда; иной требуетъ короткой обрѣзки, другому сродѣе большее число лозъ и глазъ. Если втеченіе лѣта кусты побиты градомъ, то на другой годъ обрѣзка должна быть короче обыкновенной. Для обрѣзки преимущественно употребляются ножъ и пила; впрочемъ можно употреблять и ножницы особаго рода, если онѣ совершенно хорошо устроены; тогда простая обрѣзка производится вчетверо скорѣе, нежели ножемъ. Замѣчательно, что Римляне для обрѣзки винограда употребляли ножъ такой же формы, которая и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи предпочитается всѣмъ прочимъ.



Изображенныя здѣсь ножницы, изобрѣтены во Франціи Мольвилемъ и усовершенствованы Репье.



Пила нужна для обрѣзки толстыхъ роговъ, или сухаго дерева. Когда виноградъ уже такъ

старь, что виноградарь видитъ необходимость истребить его, тогда въ послѣднее лѣто стараются извлечь изъ лозъ еще всевозможную пользу, истощая ихъ плодородіемъ, и для того при обрѣзкѣ оставляютъ длинными. Сгибаніе лозъ также дѣйствуетъ на плодотвореніе кустовъ. Оно препятствуетъ соку свободно стремиться вверхъ, останавливаетъ буйный ростъ лозъ и обращаетъ большую силу на произрожденіе плодовъ. Для умноженія и улучшенія плодовъ и въ то же время для укрѣпленія виноградныхъ кустовъ, введено «пасынкованіе», или, какъ говорятъ на Дону, «опрастываніе» винограда (l'ébourgeonnement, l'épamprement; das Ausbrechen, das Geizen), которое состоитъ въ срѣзываніи или обработываніи пасынковъ и усовъ. Пасынками называются побѣги, между главною лозою и ея листьями. Не должно пасынковать въ дурную погоду и во время цвѣтенія лозъ. Первое пасынкованіе можно производить, когда уже видно, будетъ ли на побѣгахъ цвѣтъ, или нѣтъ. Французскіе физіологи не безъ основанія называютъ листья воздушными корнями растеній: они также принимаютъ и сообщаютъ прозябенію питательные соки. По этому излишнее пасынкованіе можетъ сдѣлаться вреднымъ. Обращеніе соковъ на произведеніе плодовъ и усовершенствованіе ихъ, производится также своевременною обрѣзкою верхушекъ лозъ или остановкою ихъ роста. Эта обрѣзка называется *чеканкою*. По мнѣнію нѣкоторыхъ, чеканить должно между первымъ и вторымъ сокомъ, когда быстрое произрастаніе на время умаляется; это бываетъ около Иванова дня, впродолженіе 10 или 15 дней; послѣ того кусты, собравшись съ силами, даютъ новые побѣги. Другіе, къ числу ихъ принадлежитъ и баронъ А. Боде (*Руководство къ виноградному садоводству и винодѣлію въ южныхъ губерніяхъ Россіи*. Спб., 1833, въ-8), говорятъ, что къ чеканкѣ нельзя приступить, пока верхніе концы побѣговъ, которые были согнуты крючкомъ, не выпрямятся. Ранняя чеканка можетъ имѣть худое вліяніе: почки, которыя должны бы развиться только въ слѣдующемъ году, отъ бросившагося въ нихъ сока разрастаются и даже приносятъ плодъ, который не можетъ созрѣть, а ослабляетъ кусть. Обрѣзка лозъ и чеканка производятся въ нѣкоторомъ разстояніи, напр. на полвершка или болѣе, выше колѣна или глаза. Послѣдній или близайшій подъ обрѣзкою листъ, должно сберечь. Иногда нужно бываетъ чеканить вторично; но это дѣлается не раньше августа мѣсяца и даже гораздо позже. Тѣ же сорты лозъ, для которыхъ нужна и третья чеканка, подвергаются ей тогда уже, когда ягоды начинаютъ цвѣтиться. Истребленіе пасынковъ производится и послѣ чеканки, особенно для того, чтобъ допустить вліяніе солнечныхъ лучей на грозды и свободное прикосновеніе къ нимъ теплаго воздуха. Для этого жъ иногда, за нѣсколько недѣль до уборки, выламывается и листъ, особенно около гроздьевъ. Однако жъ нѣкоторые садоводы не безъ основанія противятся излишней обломкѣ листьевъ; они говорятъ, что тогда испаренія, которыя въ ночное время выходятъ изъ земли, согрѣтой днемъ солнечными лучами, не могутъ полезно дѣйствовать на созрѣніе винограда. Во Франціи и Германіи, виноградари прибѣгаютъ иногда къ *кольцеобразной вырѣзкѣ*: она состоитъ въ снятіи вокругъ лозы дочиста узкой полосы наружной кожицы до болони. Относительно этой вырѣзки виноградари, и въ особенности писатели о винодѣліи, также не согласны. Одабривающіе ее совѣтуютъ приступать къ ней дней за 6 или за 8 до цвѣта лозъ, чтобъ упрочить его. Для этого употребляются и другія средства. Попеченіе о *разрыхленіи* земли и содержаніи виноградника въ чистотѣ, есть дѣло необходимое. Глубина и число обработокъ земли, въ теченіе года, должно сообразовать съ мѣстными обстоятельствами: на Рейнѣ довольствуются одною глубокою перекопкою весною, а лѣтомъ цапаютъ виноградникъ для истребленія сорныхъ травъ; на южномъ берегу Крыма, обыкновенно весною, производится перекопка, а лѣтомъ, разъ или два виноградникъ цапается. Для переработки земли могутъ служить слѣдующія орудія: 1) *рало* (la charrue), которое однако жъ у насъ не употребляется, хотя Паллась и признавалъ полезнымъ Татарскій сабанъ, соху (Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs). Въ Медокѣ, виноградники четыре раза въ годъ взрыхляются раломъ; 2) *Заступъ*; 3). *Рогулька* (houe fourchue, bigot; der Karst, die Weinhacke); 4). *Кирка*, употребляется въ Крыму двойная или двухсторонпая: одинъ конецъ представляетъ остріе, а другой плоскую заостренную пластинку, въ видѣ долота; 5) *Цапа* или сапа (binette, sarcloir

Gäthaus), употребляется преимущественно для истребленія сорныхъ травъ. Въ Кизлярѣ, въ теченіе лѣта, мотыжатъ раза два или три, т. е. очищаютъ землю около виноградныхъ кустовъ; въ Крыму же, вмѣсто того, цапаютъ землю. Удобреніе земли примѣсью другихъ веществъ ископаемаго царства, для поддержанія жизни и силы старыхъ лозъ на истощенной почвѣ, должно производить съ большою осторожностію. Всѣ лучшіе энологи согласны, что наземъ имѣетъ худое вліяніе на качество винъ; однако жъ во многихъ мѣстахъ унавоживаніе признается зломъ неизбѣжнымъ и отчасти извиняется тѣмъ, что тамошнія вина все еще хороши. Наземы растительнаго царства менѣе вредны, но всего лучше обходиться и безъ нихъ, пока можно; смѣшеніе же земель, при должной осмотрительности, иногда можетъ быть очень полезно.

Часто виноградарь долженъ дѣлать отводки (le provignage; das Ablegen), или для пополненія виноградника или для возобновленія его. Были примѣры, что при недостаточномъ числѣ чубуковъ вновь вводимаго сорта лозъ, посадка дѣлалась въ двойномъ разстояніи, чтобы на третьемъ году пополнить виноградникъ отводками. Этотъ способъ не всѣми одобряется; напротивъ, всѣ признаютъ за полезное пополнять такимъ образомъ убыль послѣ посадки. Дѣланіе отводковъ производится двояко. Первый способъ состоитъ въ томъ, что весь главный корень, съ головою винограднаго куста, кладется въ канаву, глубиною около аршина, прорытую отъ того мѣста, гдѣ хотятъ имѣть новую лозу. Съ куста же, на которомъ въ послѣднюю осень, во время чеканки, оставлены были лозы достаточной длины, срѣзываются до чиста всѣ лозы, кромѣ двухъ (или трехъ, если дѣлаются два отводка); кусть наклоняютъ какъ можно ниже, чтобы при будущихъ обработкахъ земли не вредить ему рабочими орудіями, и оставленныя на немъ лозы концами выводятся на тѣ мѣста, гдѣ именно желали имѣть виноградные кусты. Надъ землею должны оставаться два глаза; выше ихъ лоза обрѣзывается накось; канава засыпается, и успѣхъ рѣдко подлежитъ сомнѣнію. Въ Крыму этотъ способъ извѣстенъ подъ Греческимъ именемъ *Катавалакъ* (*βάλλω*, кладу, бросаю); Татары употребляютъ слово *баранъ* въ смыслѣ отводковъ, противополагаемое слову *узатма*, о которомъ сказано ниже. Въ Бургони и Шампани этотъ родъ откладыванія винограда составляетъ основу тамошняго виноградарства. Каждый годъ часть виноградника отводится, и черезъ 10, 15 или болѣе лѣтъ, смотря по обстоятельствамъ, всѣ безъ исключенія лозы, бываютъ отведены. Такимъ образомъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, длина лозъ подъ землею (кореньевъ) бываетъ въ нѣсколько сотъ саженей, тогда какъ на поверхности земли видишь только кусты молодые, которые доставляютъ превосходное вино. Такъ поступаютъ, когда хотятъ имѣть около стѣны, или при шпалерѣ виноградъ многоплодный. Лозу сажаютъ на значительномъ разстояніи отъ стѣны; потомъ ее отводятъ по направленію къ назначенному для нея мѣсту разъ, два, и болѣе, и наконецъ образуютъ кусть, гдѣ и какъ угодно. Весьма понятно, что при такомъ длинномъ корнѣ можно ожидать обильнаго плода. Другой способъ дѣлать отводки: нагибаютъ лозу къ землѣ и отводятъ ее до того мѣста, гдѣ нужно имѣть кусть. Этотъ способъ у Татаръ называется «долдырма»; когда же они дѣлаютъ отводки для распространенія винограднаго сада, то называютъ это «узатма». Отведенныя лозы, содержатъ уже въ себѣ зародыши плода, и обыкновенно въ первый годъ приносятъ грозды, но за то иногда года два сряду бываютъ безплодны. Дѣлать отводки въ теплыхъ краяхъ можно и зимою, также весною и даже лѣтомъ; но вообще лучше осенью, послѣ опаденія листа или весною до развитія лозъ. Если въ виноградникѣ есть такія лозы, которыхъ не желаютъ разводить, то всего полезнѣе старые кусты перещепить или на самомъ стволѣ, срѣзавъ его въ уровень съ землею, или на нижнемъ концѣ прошлогодняго дерева, или и на самомъ корнѣ: послѣднему способу нынѣ стали отдавать преимущество. Самое дѣланіе прищепъ (la greffe; das Pfropfen) также производится различно: иногда, срѣзавши гладко виноградину и сдѣлавъ въ ней расщепъ, вставляютъ одну, двѣ или три прищепы или прищепные прутика, или же въ срѣзанномъ стволѣ провертывается отверстіе, въ которое вдавливается прищепа. Для прикрытія раны отъ вліянія наружнаго воздуха полезенъ составъ изъ чистой глины и свѣжаго коровьяго помету, смѣшанныхъ по ровну. Прищепы также лучше всего дѣлать около весенняго равноденствія, не позже того вре-

мени, когда виноградъ пуститъ первый водянистый сокъ въ лозы и когда глаза станутъ раскрываться. Можно и прививать виноградъ въ весеннее время; но дѣланіе прищепь на корнѣ предпочитается всѣмъ другимъ способамъ. Прищепы дѣлаются изъ дерева того года съ концемъ двулѣтняго дерева, которое подъ самымъ узломъ ихъ взаимнаго соединенія, рѣжется клиномъ, для вставки въ скважину ствола или въ корнѣ. Толстыя лозы не должно щепить на лозахъ слабыхъ, или на оборотъ; не совѣтуютъ также дѣлать прищепъ бѣлыхъ сортовъ на лозахъ чернаго винограду, и обратно. Колумелла говоритъ, что на безплодныхъ и сухихъ мѣстахъ должно щепить красный, а на влажныхъ бѣлый виноградъ. Лепуаръ совѣтуетъ обратиться въ этомъ отношеніи къ сочиненію Нуазетта Traité complet de la greffe.

Знаніе болѣзней растительнаго царства, патологія прозябеній, есть предметъ еще мало обслѣдованный и представляетъ любителямъ природы обширное поле для наблюденій и опытовъ. *Морозъ, градъ, туманы, вѣтеръ, дожди, засуха и солнечный зной*, все это болѣе или менѣе имѣетъ вліянія на жизнь растеній. *Морозы* ранніе, осенніе, могутъ препятствовать созрѣнію винограда и нетолько вредить качеству вина, но даже истребить всѣ надежды винодѣловъ; они же лишаютъ жизненной силы тѣ побѣги, которые еще не успѣли дозрѣть. Всего опаснѣе время восхожденія солнца, при ясномъ небѣ, послѣ мороза. Зимніе морозы, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ кусты не зарываются въ землю, болѣе дѣйствуютъ на привязанныя лозы нежели на распущенныя. Для предохраненія отъ морозовъ, во многихъ странахъ, послѣ уборки винограда, кусты присыпаютъ землею. У насъ въ Россіи, только въ Крыму, и то за горами, также въ Кахетіи и Карталиніи, нѣтъ надобности закрывать лозы на зиму. На Дону закрытіе лозъ производится обыкновенно въ первыхъ числахъ октября мѣсяца. На Рейнѣ оно замѣняется иногда проведеніемъ бороздъ между кустами; вырытая изъ нихъ земля бросается къ кустамъ, и составляетъ нѣкоторую защиту. Морозамъ же приписываютъ болѣзнь champlure, при которой лозы какъ бы сами собою отдѣляются (см. Nouveau Dictionnaire d'histoire naturelle, appliquée aux arts T. II, Paris, 1803, 8. p. 103). Послѣ поврежденія лозъ морозомъ, также послѣ *града*, надо обрѣзать виноградъ короче. Градовые отводы у насъ не въ употребленіи, но безъ сомнѣнія заслуживаютъ вниманія заботливыхъ хозяевъ. *Туманы* вредятъ лозамъ особенно потому, что бываютъ холодны, споспѣшествуютъ вызябанію ихъ, и очень опасны для нѣкоторыхъ сортовъ во время цвѣта, который отъ нихъ осыпается. Впрочемъ, туманы менѣе вредны, нежели обыкновенно полагаютъ, и напрасно приписываютъ имъ изгару, головню или ржавчину, попаленіе или ожогу листа, умноженіе насѣкомыхъ и прочая. *Вѣтеръ* полезенъ во время весеннихъ морозовъ; но и онъ можетъ утомлять лозы и вредить кустамъ сотрясеніемъ ихъ даже при корнѣ. На Дону завѣтрѣть значитъ завянуть (отъ солнца?). *Дожди* опасны наболѣе во время цвѣтенія винограду; но потомъ они бываютъ очень полезны. Сильные дожди, въ низменныхъ мѣстахъ, могутъ увеличивать потоки до того, что они подмываютъ и уносятъ съ собою самые кусты; въ гористыхъ же мѣстахъ большіе дожди смываютъ землю и обнажаютъ коренья. По этому, при устройствѣ виноградниковъ, надо заботиться о водостокахъ, а въ гористыхъ мѣстахъ иногда прорываютъ особыя канавы для удержанія сносимой сверху земли. Вообще излишняя влага вредна для винограда и вина. Однако жъ есть мѣста, гдѣ, по мнѣнію садоводовъ, нельзя обойтись безъ поливы. Въ Астрахани молодыя лозы поливаются черезъ цѣлое лѣто еженедѣльно, а старыя разъ 5, 6 или 8; для того тамъ устроены особыя водоподъемныя вѣтряныя мѣльницы п чигири, колеса, поднимающія воду вверхъ и выливающія ее въ жолобъ, которымъ она стекаетъ куда надобно. Поливы можно допускать только во время необыкновенной *засухи*, которая также очень вредитъ винограду. Лучшими годами для винодѣлія признаются тѣ, когда во время цвѣта не бываетъ ни дождя, ни тумановъ, ни вѣтровъ, ни холодовъ; а послѣ дожди приносятъ пользу, питая лозы и виноградъ. Постоянная теплота и продолжительное не дождливое лѣто очень способствуютъ хорошему урожаю. Почва слишкомъ влажная производитъ разныя болѣзни; къ нимъ причисляютъ и изгару; если у лозъ листы пересыхаютъ по частямъ, то и это, по мнѣнію Боска, должно приписать чрезмѣрной водянисти почвы. Отъ зною и другихъ еще неизвѣстныхъ причинъ, иногда пересыхаютъ цѣлые грозды. Иногда виноградина вдругъ на-

чинаетъ пускать множество побѣговъ, лозы становятся хрупкими, ягоды бываютъ сперва чрезмѣрно велики, перемѣшаны съ малыми, потомъ мелкія какъ горошины, и эта болѣзнь *(la carniure)* приписывается излишней тучности почвы; тогда къ ней подмѣшиваютъ песокъ или вообще тощую землю. Кусты, которымъ не менѣе десяти лѣтъ, поражаетъ другая болѣзнь (la goupillure); она состоитъ въ постепенномъ изнуреніи куста и происходитъ, какъ думаютъ, оттого, что корни достигаютъ песчанаго слоя, изъ котораго не могутъ уже извлекать потребныхъ питательныхъ соковъ. Въ виноградникѣ, гдѣ почва такого рода, должно сажать лозы не глубоко, и откладывать ихъ на пятомъ или шестомъ году. Попаленіе (*brûlure*) листа бываетъ двоякое: или весь листъ вдругъ краснѣетъ и дня черезъ два опадаетъ, или на немъ показываются большія или меньшія пятна; первая изъ этихъ болѣзней пагубна и для винограда: ягоды морщатся и высыхаютъ. Этому иногда пособить можно наметомъ изъ соломы, прикрѣпленнымъ къ колу для осѣненія куста. Отъ желтянцы или желтухи листъ блекнетъ и кажется какъ бы обвареннымъ, грозды вянутъ и дерево теряетъ стойкость; она происходитъ иногда оттого, что червь точитъ корень. Червь этотъ есть личинка извѣстнаго майскаго жука, которая причиняетъ иногда ужасныя бѣдствія. Сорныя травы уменьшаютъ дѣйствіе солнечныхъ лучей и благотворное вліяніе дождей, иногда же вредятъ и тѣмъ, что сообщаютъ вину дурной вкусъ; это, по мнѣнію нѣкоторыхъ, происходитъ отъ прилипанія зловонныхъ испареній къ плодамъ; слѣдовательно въ виноградникахъ не должно держать навозныхъ кучь, не должно имѣть кузницъ и прочая. Изъ насѣкомыхъ болѣе всего для виноградныхъ кустовъ опасны гусеницы, извѣстныя у Татаръ въ Судакѣ подъ именемъ тыртырь (Тртрь, «червь»); о немъ подробно говоритъ баронъ Боде. Саранча, изрѣдка также вредитъ виноградникамъ: въ 1827, на Дону, она не только объѣла ягоды и листья, но даже повреждала кожицу на лозахъ. Осы появляются иногда въ такомъ множествѣ, что высасываютъ цѣлые грозды. Нѣкоторые тонкокожіе сорты винограда, особливо «текуны», дѣлаются добычею мухъ, это вѣроятно и подало поводъ назвать одинъ изъ черныхъ Крымскихъ виноградовъ *чибинъ-сіи*, «черная муха», Fliegentraube. Въ Астраханскихъ садахъ устроиваются особыя караульни, *вышки*, на столбахъ, вышиною саженей въ 5; изъ нихъ сторожа смотрятъ за садами и пугаютъ птицъ. Противъ домашнихъ животныхъ также нужны предосторожности; изъ дикихъ звѣрей лисица и барсукъ падки на виноградъ. Объ уборкѣ винограда говорится въ статьѣ *Винодѣліе*. Предѣлы статьи не позволяютъ намъ коснуться еще многихъ предметовъ: дѣланія уступовъ или террассъ, разведенія виноградныхъ школъ, хожденія за ними, разныхъ способовъ содержанія винограда на Рейнѣ и прочая. Сочиненія, въ которыхъ читатели могутъ почерпнуть эти свѣдѣнія поименованы въ разныхъ мѣстахъ нашей статьи. *Кпп.*

ВИНОГРАДАРИ, см. *Берни*, Франциск.

ВИНОГРАДНОЕ ЛЕЧЕНІЕ (Weintraubencur) назначается людямъ страдающимъ застоями брюшныхъ внутренностей, одержимымъ ипохондріею, почечуемъ, грудными и нѣкоторыми другими болѣзнями. Это леченіе употребляется обыкновенно въ началѣ осени и продолжается нѣсколько недѣль сряду. Больные, мало по малу, увеличиваютъ количество винограду, и употребляютъ впослѣдствіи нѣсколько фунтовъ въ теченіе дня. Имъ предписывается строгая діета и тѣлодвиженіе на чистомъ воздухѣ. Такое леченіе теперь въ большомъ ходу въ Германіи.

ВИНОГРАДОВЪ, Русскій граверъ, извѣстенъ въ исторіи нашихъ художествъ однимъ только эстампомъ, именно портретомъ царя Амаурада Николаевича, наслѣдника Грузіи, Кахетіи и пр. Этотъ портретъ писалъ Антроповъ, котораго встрѣчаемъ единственно въ этомъ мѣстѣ.

ВИНОГРАДОВЪ, Иванъ Ивановичъ, сынъ священника, обучался сначала въ духовномъ училищѣ, и по хорошимъ способностямъ былъ взятъ въ учительскую семинарію, при первоначальномъ ея учрежденіи. Заведеніе это, замѣненное впослѣдствіи Педагогическимъ институтомъ, было основано для образованія учителей въ народныя школы. Виноградовъ былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ студентовъ, очень основательно зналъ Греческій и Латинскій языки, разумѣлъ Французскій и Нѣмецкій, и имѣлъ склонность къ поэзіи. *Растущій Виноградъ*, журналъ, издававшійся воспитанниками семинаріи, былъ первымъ его поприщемъ въ словесности. Къ несчастію, страсть къ дарамъ Вакха, такъ силь-

но имъ овладѣла, что тогдашнее главное начальство семинаріи принуждено было, не смотря на всѣ его хорошія способности, отдать въ военную службу. Онъ былъ помѣщенъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, гдѣ наконецъ заслужилъ чинъ сержанта; въ исходѣ 1796 года уволенъ изъ полку и въ 1800 или 1801 кончилъ жизнь бѣдственнымъ образомъ, какъ жертва своего идола. Когда несчастная страсть не терзала его, что иногда продолжалось довольно долго, Виноградовъ былъ весьма трудолюбивъ и оказалъ отечественной словесности значительныя услуги; главнѣйшая состояла въ переводѣ Бонпетова *Созерцанія природы* (Contemplation de la nature); оно напечатано въ Санктпетербургѣ 1792, въ IV частяхъ, въ 8. Прочіе его ученые труды, сверхъ легкихъ стихотвореній въ «Растущемъ Виноградѣ», заключаются въ слѣдующемъ: 1) *Златые остатки древности, содержащіе древнихъ Греческихъ философовъ драгоцѣнные правоученія*; переводъ съ Еллино-Греческаго; Москва, 1783, въ—8; 2) *Поэма естественный законъ;* переводъ; Санктпетербургъ, 1786, въ-12. 3) *Жизнь славнѣйшаго Вольтера, со включеніемъ разныхъ анекдотовъ о семъ мужѣ, стихотворческихъ и прозаическихъ сочиненій*; переводъ съ Французскаго; Санктпетербургъ 1786, въ—12; 4) *Ода на миръ, заключенный съ Оттоманскою Портою*; Санктпетербургъ, 1791, въ—4. 5) *Стихотворенія Сафы, Лесбійской стихотворицы, съ ея жизнію и присовокупленіемъ пѣсней изъ Анакреона и другихъ;* переводъ съ Греческаго; Санктпетербургъ, 1792, въ—12. 6) *Житіе Франца Яковлевича Лефорта*; Санктпетербургъ, 1799, въ—12. *Лз.*

ВИНОГРАДСКІЙ, Августинъ, архіепископъ Московскій, см. *Августинъ*.

ВИНОГРАДЪ (растеніе и плодъ). Этимъ словомъ мы обыкновенно называемъ не только кустъ виноградный, но и самые грозды *(uvae)* и даже ихъ отдѣльныя ягоды. Въ первомъ значеніи виноградъ (*Vitis*, Tournef. Linn.) «составляетъ родъ древянистаго растенія, стелющагося и посредствомъ прицѣпокъ всползающаго на кусты и деревья. Оно принадлежитъ къ первому разряду пятаго класса Линнеевой системы (*Pentandria Monogynia*) и, вмѣстѣ съ великимъ числомъ сродныхъ съ нимъ растеній, составляетъ семейство виноградныхъ (*Vites*. Iuss. *Ampelideae* Kunth DC.), которое занимаетъ мѣсто въ отдѣленіи двудольныхъ многолепестныхъ ложецвѣтныхъ растеній. Декандоль принимаетъ слѣдующіе родовые признаки: чашечка обыкновенно пятизубчатая; лепестковъ пять, къ верху слѣпившихся и на подобіе шапочки у основанія отдѣляющихся и опадающихъ; тычинокъ 5; булавочки нѣтъ. Ягода двугнѣздная, четыресѣменная; гнѣзда, какъ и сѣмена, часто необразованныя; листья простые. Единственный Европейскій видъ этого рода есть обыкновенный Виноградъ, *Vitis vinifera* Linn.; существуетъ болѣе 1500 различныхъ его отродковъ. Этотъ Виноградъ находится дикорастущимъ въ Малой Азіи и на обоихъ скатахъ Кавказскихъ горъ (особенно на южномъ); вѣроятно онъ разведенъ сперва по берегамъ Дуная и въ Крыму и уже впослѣдствіи сдѣлался дикорастущимъ, какъ и въ Восточной Индіи, гдѣ докторъ Вейтъ (Wight) упоминаетъ объ немъ съ сомнѣніемъ. На горѣ Бештоѣ (Бештау) докторъ К. А. Мейеръ находилъ Виноградъ до 250 туазовъ выше морской поверхности, а въ Талышинской провинціи, въ 300 туазахъ выше моря. На длинныхъ круглыхъ лозахъ сидятъ стебельчатые, разнообразно лопастные листья, по-очередно, противъ ихъ находятся прицѣпки (усики). Цвѣтки показываются весною вскорѣ послѣ развитія листьевъ; они расположены кистями, мелки, зелены и душисты; личинки ихъ преобразуется въ ягоды различной величины, цвѣтомъ отъ зеленаго до темнобагрянаго, иногда съ косточками, числомъ до четырехъ, иногда же и во все безъ косточекъ. Въ Азіи находятся еще нѣкоторые другіе виды этого рода; но неизвѣстно, чтобъ они къ чему нибудь служили. Соединенные Штаты Сѣверной Америки имѣютъ немалое число видовъ Винограда (какъ то: *Vitis Labrusca*, Linn.; *V. aestivalis*, Mich.; *V. cordifolia*, Mich.; *V. riparia*, Mich. и *V. rotundifolia*, Mich.), ягоды ихъ довольно вкусны, и подаютъ надежду, что онъ значительно улучшатся посредствомъ тщательнаго разведенія въ садахъ. Иногда Виноградъ причисляется къ деревьямъ, но вообще его называютъ кустомъ Weinstock, Rebstock, Traubenstock; un pied de vigne, souche, cep.)». Слово *лоза* есть только общее названіе побѣговъ, между которыми отличаются *лыторасли*, которыя мы привыкли называть Татарскимъ словомъ *чубукъ* (sarment,

Rebe). *Длина* лозъ и сила кустовъ зависитъ отъ ихъ сортовъ; иныя всползаютъ вверхъ по деревьямъ, и достигаютъ ихъ вершинъ; другія, напротивъ, всегда остаются малорослыми. Но произрастаніе Винограда въ садахъ и теплицахъ подвергается опредѣленнымъ законамъ (см. *Виноградное садоводство*). При колѣнахъ лозъ выростаютъ листья, а противъ нихъ, съ другой стороны чубуковъ, являются виноградные грозды, или усы (vrilles, mains, cirthes, tenons; Ranken, Oberzähne), которые принимаются за неразвитыя виноградныя кисти, и бываютъ иногда плодородны. Этими усиками лоза прицѣпляется къ постороннимъ предметамъ. Относительно долговѣчности виноградныхъ кустовъ, Боскъ представляетъ (Nouveau cours d'agriculture, T. XVI, ст. Vigne) разногласныя свѣдѣнія. Онъ говоритъ, что около Везуля лозы 25-лѣтнія почитаются уже слишкомъ старыми. Въ окрестностяхъ Парижа Виноградъ получаетъ наибольшую силу въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ; 35 или 40 лѣтній не приноситъ уже пользы и только обременяетъ садоводовъ. Въ департаментѣ Мены и Луара (въ Орлеанѣ), при помощи отводковъ, Виноградъ можетъ существовать лѣтъ 40 и 50. Въ Гарскомъ (Gard) наилучшій возрастъ Винограда есть десятилѣтній. При хорошемъ хожденіи, онъ съ пользою сохраняется до 30 лѣтъ, и можетъ существовать лѣтъ до 80. Но во Франціи есть и вѣковые виноградники, и они-то даютъ самое превосходное вино. Въ Мигренѣ (Migraine), въ департаментѣ Іонны, есть двухсотлѣтніе виноградники, а въ другихъ мѣстахъ прежней Бургони есть такіе, въ которыхъ лозы, посредствомъ отводковъ, не отдѣлявшихся отъ старыхъ кустовъ, существуютъ уже 400 или 500 лѣтъ. Таковы Vougeot, les Marcs-d'Or, les Closets. Унасъ, въ Астрахани, по мнѣнію тамошнихъ садоводовъ, кусты Виноградные могутъ существовать лѣтъ 60 и 80, при *обновленіи* черезъ каждые 10 или 15 лѣтъ. Обновить Виноградъ значитъ вырыть около него ямы, шириною и глубиною около аршина, и наполнить ихъ конскимъ навозомъ, по ломъ съ суглинкою (тучною землею).

У насъ многіе знаютъ только два сорта Винограда, бѣлый и черный, или лучше сказать, зеленый и синій. Но кто сколько нибудь знакомъ съ этимъ растеніемъ, тотъ знаетъ, что разнымъ породамъ Винограда нѣтъ числа. *Для* различенія ихъ надобно наблюдать слѣдующія примѣты. 1, *Наружный видъ* виноградная растенія, которое бываетъ или малое, посредственное и большое (*древообразное*), жидкое или рѣдкое, слабое, т. е. съ малымъ числомъ побѣговъ или буйнаго роста. 2. *Лозы* (Reben; Sarmens), однолѣтніе, вызрѣвшіе или одеревенѣлые побѣги бываютъ: короткіе, длинные, толстые, тонкіе, желобоватые (gefurcht), полосатые съ брызгами, цвѣтомъ алые, красные, багровые, желтые, коричневые, свѣтлобурые и темнобурые, каштановые, и пр.; съ толстыми или съ малозамѣтными колѣнами (Knoten; nocuds), того же или отличнаго цвѣта, частоколѣнчатые, или рѣдкоколѣнчатые. 3. Въ отношеніи къ *листьямъ* должно обращать вниманіе на стебельки, доли или лопасти, вырѣзки или выемки. Самые листья бываютъ: длинные, продолговатые, округленные, круглые, зубчатые, цѣльные или съ вырѣзками, троедольные, пятидольные или разрѣзные, съ лопастями близкими, или другъ отъ друга отстоящими, сѣтчатые, почти гладкіе, лоснящіеся, ровные, шероховатые или пузырчатые, щетинистые, волнистые, войлочные, плоскіе, или короблепные, цвѣтомъ желтоватые, свѣтлозеленые, темнозеленые, бѣлесоватые, красноватые, красные и пр. Измѣненіе цвѣта листьевъ, при наступленіи зимы, также можетъ служить хорошею примѣтою, при сортировкѣ лозъ. Листъ чернаго Винограда дѣлается краснымъ или бурымъ; листъ бѣлаго Винограда желтѣетъ или рыжѣетъ. *Стебелекъ* бываетъ гладкій или покрытый волосками, шерстью, длинный (болѣе 3 дюймовъ), посредственный, короткій (менѣе 2 дюймовъ), тонкій и гибкій, красный, красноватый, краснополосный, или чисто зеленый. *Доли* или лопасти (Lappen) бываютъ или средніе или боковые (верхніе и нижніе), сердцеобразные, клинообразные, четвероугольные, острые, тупые, короткіе, косые, правильной и неправильной формы. *Вырѣзки*: острокопечные или съ тупыми углами, или внизу округлены. 4 *Цвѣтъ*: ранній, поздній, прочный или непрочный т. е. опадающій (empfindlich in der Blüthe, sujet à couler, à la coulure, tendre).

5. *Грозды* или виноградныя кисти, бываютъ простые, цѣльные, или вѣтвистые (съ привѣсками, (ästig), сплоченные, густые или частые (dicht), разсыпные (locker), пирамидальные, широкіе, налитые (breit), цилин-

дрическіе, круглые, большіе (въ 8 д. и бол.), средней величины, малые (менѣе 4 дюймовъ), различной формы. Вмѣстѣ съ кистью нельзя не обратить вниманія и на *стопу* (der Traubenkamm, Trappen oder Stiel; la rafle, la râpe) или гребень, на которомъ держатся всѣ вообще ягоды, на *стебло* (der Traubenstiel; le pédicule commun) и *стопку* (Traubenstielchen), къ которой прикрѣплена ягода. 6. *Ягоды* бываютъ крупныя, среднія, мелкія, неравныя; круглыя, круговатыя, продолговатыя, длинныя; цвѣтомъ зеленыя, бѣлыя, желтыя, алыя, красныя, бурыя, фіолетовыя, синія, сѣрыя, черныя, разноцвѣтныя и даже пестрыя, прозрачныя, жиловатыя, съ брызгами (punktirt); по созрѣніи покрываются пылью бѣлою, сѣрою, красноватою, синеватою и пр.; тонкокожія (текуны), крѣпкія, толстокожія, сочныя, наливныя, мясистыя, безъ зерень или косточекъ или имѣютъ отъ одного до четырехъ зерень. По вкусу, Виноградъ бываетъ болѣе или менѣе сладокъ или кисель, мускатный, называемый также мускательнымъ, душистымъ и полумускатнымъ, мальвазирный, запахомъ сходный съ померанцовымъ цвѣтомъ; скороспѣлый или ранній, и осенній или поздній «осенчакъ»; сверхъ того лозы еще различествуютъ между собою плодородіемъ; одни многоплодны; другія даютъ малоплода; иныя способны производить плоды до трехъ разъ въ одно лѣто; другія, напротивъ, ни какимъ образомъ до того не могутъ быть доведены; иныя боятся позднихъ весеннихъ морозовъ, другія нѣтъ. Напримѣръ сорты Французскихъ лозъ Gamets и Gouais, пострадавъ отъ морозовъ даютъ тотчасъ же новые плодоносные побѣги; между тѣмъ какъ лозы Facan, Pineau и Meusnier, побитыя морозомъ, въ то лѣто не даютъ уже плода. Отъ разнообразнаго совокупленія описанныхъ примѣтъ произошло несчетное множество сортовъ Винограда, которые до сихъ поръ тщетно старались привести подъ общую классификацію. Мецгеръ основалъ ее на формѣ и величинѣ ягодъ Виноградныхъ (Die Wein- und Tafeltrauben der deutschen Weinberge und Gärten, von Freiherrn L. von Babo und J. Metzger Мангеймъ, 1836, въ-8). Но Тіэбо-де-Берно считаетъ эту систему неудовлетворительною. Разнообразіе умножается еще оттого, что отъ посѣянныхъ Виноградныхъ зеренъ или косточекъ, весьма часто выходитъ сортъ Винограда не тотъ, съ котораго добыты зерна; а человѣкъ, какъ будто бы нарочно для затрудненія разысканій, часто даетъ разныя названія одному и тому же Винограду, и на оборотъ различнымъ лозамъ усвоиваетъ одно имя. Отъ этого произошла запутанность непомѣрная. Чтобы пособить этой бѣдѣ, бывшій Французскій министръ внутреннихъ дѣлъ, славный Шапталь, рѣшился устроить *Виноградный сборникъ* (Collection de vignes) въ Парижѣ, въ Люксамбурскихъ разсадникахъ. Предположеніе это приведено въ исполненіе въ 1806 году. Изъ всѣхъ департаментовъ Франціи, гдѣ разводится Виноградъ, доставлены были образцы тамошнихъ лозъ. Преемникъ Шапталя, Шампаньи (M. de Champagny), поручилъ наблюденіе надъ этимъ заведеніемъ Боску (Bosc), главному инспектору королевскихъ и казенныхъ виноградныхъ разсадниковъ. Послѣ многолѣтнихъ наблюденій, Боскъ, для довершенія своихъ изслѣдованій, объѣзжалъ разные департаменты, повѣрялъ на мѣстѣ свои замѣчанія, чтобъ узнать не только вліяніе климата, мѣстностей и почвы земли, но и способы воздѣлованія. Между тѣмъ графъ Лельёръ (Lelieur) напечаталъ списокъ тѣмъ лозамъ Люксамбурскимъ, которыхъ плоды созрѣваютъ въ Парижѣ (въ книгѣ La Pomone Française). Тамъ поименовано 40 сортовъ столоваго Винограда и 65 сортовъ годныхъ для винодѣлія. Впрочемъ Французскіе писатели о винодѣліи, кажется, вообще мало заботились о классификаціи, и только Нѣмцы имѣли похвальное терпѣніе для точныхъ указаній. Сочиненіе Мецгера есть образцовое и въ этомъ отношеніи. Сочинитель этой статьи, въ имѣніи своемъ, урочищѣ Карабагѣ, на южномъ берегу Крыма, развелъ Виноградный сборникъ, и составилъ общій указатель къ сочиненіямъ лучшихъ писателей о видахъ Винограда во Франціи; у Боска, Жюльена, Лельёра, Лепуара, Мецгера и Тіэбо-де-Берно, насчиталъ онъ болѣе 1000 разныхъ названій Виноградовъ; такъ составилась тетрадь: Nomenclature des cépages de la France, rangée par ordre alphabétique. Желающіе пріобрѣсть свѣдѣнія о лучшихъ сортахъ Венгерскихъ лозъ, могутъ обратиться къ сочиненіямъ Г. Шамса. (Ungarn's Weinbau in seinem ganzen Umfange, von Franz Schams, Пестъ, 1832 и 1833, двѣ книги, въ-8). Изъ лозъ, разводимыхъ въ Фрушкѣ-горѣ, на правомъ берегу Дуная, въ югозападной Венгріи, 35 сортовъ описа-

ны на Сербскомъ языкѣ, въ сочиненіи архимандрита Прокопія Болича: *Совершенъ винодѣлацъ, или наставленіе о винодѣліи, правлено вина и оцта* и пр.; у Будиму т. е. въ Офенъ, 1816, II части, въ-8. Въ отношеніи къ Виноградамъ Испанскимъ примѣчательно сочиненіе Дона Клементе (D. Simon-Roxas-Clemente); онъ насчиталъ тамъ болѣе 500 сортовъ, а описалъ только 120, которые извѣстны ему въ Андалузіи и Гренадѣ. Сочиненіе это перевели на Французскій языкъ Комель (Caumels), а на Нѣмецкій Москоу (A. A. v. Moskou). Наконецъ должно упомянуть еще сочиненіе Керпера, которое впрочемъ рѣдко: Le raisin, ses espèces et variétés dessinées et colorées d'après nature par I. S. Kerner; I livraison; Штутгартъ, въ-листъ. О Виноградѣ въ Россіи, изложены свѣдѣнія въ книгѣ *О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи*, С. Петербургъ, 1832, въ 8.; тамъ исчислено до 60 сортовъ, разводившихся въ Крыму, въ концѣ прошлаго столѣтія; 32 разводимые нынѣ въ Астрахани; 37, въ Кизлярскихъ садахъ, 15 на Дону. Со втораго десятилѣтія настоящаго вѣка число иностранныхъ лозъ, въ Крыму и преимущественно въ казенномъ виноградномъ сборникѣ Никитскаго сада, возросло чрезвычайно. Тамъ должно быть не менѣе 400 разныхъ сортовъ лозъ; многіе изъ нихъ находятся также въ Алупкѣ, въ имѣніи графа М. С. Воронцова, а до 200 помѣщено въ сборникѣ, въ Карабагѣ. Еще сборникъ Виноградныхъ лозъ есть при городѣ Симферополѣ, въ саду ст. сов. Х. Х. Стевена. Не смотря на то, что до сихъ поръ не составлено систематическое раздѣленіе лозъ, наблюдатель тотчасъ можетъ замѣтить разныя характерическія группы лозъ, отличныхъ или по формѣ гроздовъ, или по ягодамъ, по аромату и пр. Такъ Боскъ, убѣдившись въ невозможности представить систематическую классификацію Винограда, могъ сказать, что въ числѣ лозъ, надъ которыми онъ производилъ наблюденія, было 14 сортовъ мускатнаго Винограду, краснаго, фіолетоваго и бѣлаго, 20 сортовъ шасслa и 10 разныхъ сортовъ подъ названіемъ Pineau noir. Виноградъ, извѣстный преимущественно подъ именемъ столоваго, или *шасслa* (Chasselas; Gutedel, Junker, Schönedel) производитъ большія кисти, отчасти вѣтвистыя, ягоды крупныя, нѣжномясистыя, сочныя, для выдѣлки вина мало способныя; особливо потому, что имъ недостаетъ слизи (le muqueux). Листъ разныхъ сортовъ шасслa весною, при развитіи, бываетъ совершенно красный. Сорты Винограда *пино* отличаются преимущественно формою гроздовъ; кисть обыкновенно бываетъ слитная, въ видѣ сосновой шишки. Онъ даетъ превосходное вино. Листья его осенью получаютъ небольшія, бурыя, параллельныя полоски. По замѣчаніямъ нѣкоторыхъ наблюдателей, въ сѣверной полосѣ Франціи лучшее вино добывается отъ лозъ частоколѣнчатыхъ, которыя имѣютъ мало сердцевины; къ этому роду принадлежитъ и пино. *Мускатные* Виноградъ отличаются вкусомъ и ароматомъ: въ Астрахани они называются душистыми, въ Австріи Schmeckete, въ Венгріи Weihrauch или *Dinka*, въ Молдавіи Таміосъ, у Булгаръ Мисліацъ, у Турковъ Мискетъ, въ Италіи Muscatella, во Франціи Muscadet, Muscat, или просто Frontignan. Переходъ отъ шасслa къ мускатамъ составляетъ Chasselas musqué blanc, Bisam Gutedel (Мускусное). *Мальвазиры* отличаются отъ мускатнаго винограда померанцовымъ запахомъ. *Цибебы* имѣютъ весьма крупныя ягоды, и употребляются преимущественно на выдѣлку изюма. *Кишмишъ*, Виноградъ средней величины, ближе къ крупному, алый и бѣлый, круглый и длинный. *Коринкою* называется самый мелкій изюмъ; она бываетъ бѣлая и черная. Французскія крупныя коринки бѣлыя: Gros Corinthe, Passe или Passerille, и фіолетовыя Passerette или Passerillette, вѣроятно, походятъ на нашъ кишмишъ; но въ нихъ иногда бываютъ зернышки не очень мелкія. Въ отношеніи къ Винограду, какъ растенію, еще должно замѣтить части его находящіяся въ землѣ т. е.: корень, корешки или мочки и бороду, которая вырастаетъ при поверхности земли изъ нижней части ствола. О прочихъ частяхъ см. *Виноградное садоводство*. Здѣсь упомянемъ только *о почкахъ* и *глазкахъ* виноградныхъ. Каждая почка на виноградномъ кустѣ, обыкновенно содержитъ въ себѣ три глазка; изъ нихъ одинъ, въ случаѣ нужды, можетъ служить къ замѣнѣ другаго, поврежденнаго. Когда все идетъ своимъ порядкомъ, одинъ изъ этихъ глазковъ развивается и даетъ побѣгъ, а прочіе два погибаютъ, или даютъ побѣги очень слабые. Плодъ получается только на тѣхъ побѣгахъ, которые произрастаютъ отъ почекъ прошлогодняго дерева. Замѣчаютъ, что почки острыя

обыкновенно дают побѣги безплодные, а притупленныя обѣщают плодъ. Наконецъ, въ отношеніи виноградной лозы, должно сказать, что она принадлежитъ къ тѣмъ прозябаемымъ, которыя даютъ листъ и плодъ только на новыхъ побѣгахъ каждаго лѣта, замѣчаніе, на которомъ основана весьма важная часть виноградваго садоводства, и особенно правила обрѣзки. Остается обозначить *предѣлы винодѣлія* вообще, и въ особенности въ Россіи. Шапталь (L'art de faire, gouverner et perfectionner les vins, Парижъ, 1801, въ 8) полагаетъ, что полоса, гдѣ получается лучшее вино, заключается между 40 и 50° с. шир.; Ленуаръ (Traité de la culture de la vigne, et de la vinification; Парижъ, 1828, въ-8) напротивъ говоритъ, что эта полоса должна бы находиться между 25° и 35°, или между 20° и до 40° свв. шир. Кажется, всего справедливѣе согласиться, что сама природа указываетъ страны, наиболѣе способныя *для* винодѣлія, страны, гдѣ Виноградъ растетъ свободно, не боится ни зимнихъ морозовъ, ни лѣтняго зною. Можно ли искать лучшей полосы тамъ, гдѣ лозу на зиму должно зарывать въ землю, или прикрывать отъ стужи? Однако жъ должно принимать въ соображеніе покатость земли и ея защиты отъ сѣвера. Напримѣръ въ Крыму, *за горами*, между 44 и 45 градусами должно получаться лучшее вино, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, подъ тою же широтою. Въ Россіи Виноградъ разводили даже въ Вольскѣ, въ Саратовской губерніи, подъ 52° свв. шир. Но уже Гюльденштедтъ замѣтилъ, что въ отношеніи къ винодѣлію нельзя ожидать пользы отъ разведенія лозъ въ мѣстахъ, къ сѣверу отъ Украинской линіи, которая проведена была отъ устья Орела, впадающаго въ Днѣпръ, вверхъ до рѣки Берестовой, и по правому берегу этой рѣчки вверхъ, до устья Береки, текущей въ Донецъ.

Фрибе говоритъ, что за 48° свв. шир. не должно разводить Виноградъ для винодѣлія, и предѣломъ его назначаетъ линію отъ Кременчуга и береговъ Самары до Донца, Дона и Чернаго Яра на Волгѣ. Къ сѣверу отъ этой черты до Кіева и Бѣлгорода, по мнѣнію его, можно разводить Виноградъ только для употребленія въ пищу.

Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что авторъ мало обращалъ вниманія на склоны земель, которыя, по его мнѣнію, удобны для винодѣлія. Напримѣръ, Сарпа течетъ съ юга на сѣверъ, а возвышенный берегъ ея находится съ западной стороны; слѣдовательно долина рѣки не имѣетъ достаточной защиты съ восточной и съ сѣверовосточной стороны, и для разведенія Винограда, подъ 47° и 48½ свв. шир. конечно не можетъ быть удобна.

Берега Терека и Кубани, также сѣверная часть полуострова Крыма, безъ сомнѣнія способны для винодѣлія; но отличнѣйшихъ винъ тутъ ожидать трудно. Горы отдѣляютъ эти мѣста отъ юга и не только останавливаютъ, но даже могутъ отражать стремленіе сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ. Долины Алмы и въ особенности Качи и Бельбека составляютъ нѣкоторое исключеніе.

Съ мнѣніемъ Гюльденштедта соглашался и Палласъ. Опытомъ дознано, говоритъ онъ, что Виноградъ можетъ произрастать по Волгѣ до Царицына, по Дону до рѣки Медвѣдицы, при Донцѣ до Чугуева, на Днѣпрѣ до Кіева, а при Бугѣ до Ольвіополя; но для дѣланія хорошаго вина можно разводить Виноградъ только на полдень отъ Царицынской линіи на Дону, при Донцѣ не выше устья Лугани, а на Днѣпрѣ по Украинскую линію.

Вообще въ Россіи, выгоднѣйшими мѣстами для винодѣлія должно рѣшительно почесть южный берегъ Крыма и страны Закавказскія, гдѣ вѣроятно можно будетъ дѣлать и ликерныя вины. Далѣе слѣдуютъ: Кавказская область, часть Таврической губерніи, на сѣверъ отъ горъ, и Бессарабія, земля Донскаго Войска и губернія Херсонская.

Въ заключеніе приводимъ слова главнаго инспектора надъ шелководствомъ, винодѣліемъ и садоводствомъ въ Россіи, Г. Стевена:

«Въ большой части Бессарабіи Виноградъ разводится съ успѣхомъ. Въ Подольской губерніи по Днѣстру, настоящее винодѣліе простирается только до Могилева (48° 26′), и хотя въ Каменцѣ разводится Виноградъ, но вино изъ него не выдѣлывается. Въ Тульчинѣ, на сѣверъ отъ Могилева, дѣлаютъ посредственное вино въ небольшомъ количествѣ. Въ Кременцѣ, Волынской губерніи (50° 5′), уже никогда Виноградъ не дозрѣваетъ. Кіевской Губерніи въ Шполѣ (49°) разведенъ изрядный виноградный садъ и выдѣлывается нѣсколько вина, вкусомъ не отличнаго. Въ Кіевѣ (50° 26′) во многихъ садахъ Виноградъ достигаетъ зрѣлости, но вина изъ него не дѣ-

лаютъ. Въ Полтавской губерніи также винодѣліемъ не занимаются, хотя въ Полтавѣ и Яготинѣ есть виноградники. Вся Херсонская губернія весьма способна для винодѣлія; но доселѣ еще только по Днѣпру и около Одессы разведены порядочные виноградники. Съ 1812 г. число виноградниковъ около Одессы ежегодно размножается; теперь считается ихъ уже 180, и въ нихъ до 2,000.000 виноградныхъ кустовъ. Важнѣйшая плантація (изъ 150,000 кустовъ) принадлежитъ генералу Потье. На востокъ отъ Одессы винодѣліе не существуетъ, не смотря на то, что Виноградъ созрѣваетъ хорошо. Въ Екатеринославской губерніи только около Нахчивана (47°) разводится Виноградъ, и то въ самомъ маломъ количествѣ. Въ Харьковской губерніи вовсе нѣтъ виноградныхъ садовъ, и даже рѣдко встрѣчаются виноградные кусты. Въ Воронежѣ (49° 33′) однако жъ выспѣваетъ обыкновенный Донской скороспѣлый Виноградъ. На Дону, Пятиизбянская станица (48° 35′) есть самое сѣверное мѣсто, гдѣ дѣйствительно выдѣлывается вино; Виноградъ же разводится для потребленія ягодою и далѣе къ сѣверу. Подъ тою же широтою, далѣе къ востоку, только въ Сарептѣ дѣлаютъ нѣсколько вина; но и тамъ, подъ 48° 41′, Виноградъ нерѣдко повреждается морозомъ.»

«Изъ этого видно, что въ Россіи винодѣліе едва достигаетъ 49° сѣв. шир., между тѣмъ какъ въ Германіи превосходныя Рейнскія вина выдѣлываются подъ 50°, и около Наумбурга и Іены, на Саалѣ, почти подъ 52°, въ теплые годы выходитъ довольно хорошее вино.»

Торговля Виноградомъ есть также предметъ достойный вниманія. Въ XVII и еще въ XVIII столѣтіи ко Двору государеву доставлялся Виноградъ изъ Астрахани. Этотъ городъ нѣкогда отправлялъ въ верхъ по Волгѣ болѣе 20,000 пудовъ; теперь же, въ 1836 году, оттуда отправлено не болѣе 6000 пудовъ. Отправка обыкновенно производится въ полубочонкахъ, въ каждый входитъ фунтовъ 8 Винограду, въ ведерникахъ по 17, и въ полуторникахъ по 20 или 21 фунтовъ. Виноградъ плотно пересыпается бѣлымъ просомъ. При укладкѣ всѣ поврежденныя ягоды срываются. Изъ Астрахани отправляются слѣдующіе сорты Винограда: вначалѣ августа, скороспѣлый Виноградъ и долгій кишмишъ, а въ сентябрѣ сафьянный, который въ Москвѣ продается, подъ названіемъ кофейнаго, и осенній толстокожій; иногда вывозится также ранній толстокожій бѣлый Виноградъ, созрѣвающій около Успенія, но годный къ отсылкѣ и въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Въ С. Петербургъ и къ другимъ портамъ Балтійскимъ, въ настоящее время начали привозить Виноградъ Малагскій, который, хотя и безвкусенъ въ сравненіи съ Виноградомъ спѣлымъ, раскупается до чиста. Виноградъ употребляется не только въ пищу и на выдѣлку вина, уксуса и спирта, но выжимки его оказались годными для дубленія кожъ; виноградный уголь употребляютъ иногда живописцы, подъ именемъ Frankfurter Schwarz, а экстрактъ виноградный *(extractum pampinorum vitis)* имѣетъ цѣлебныя свойства. *Кпп.*

ВИНОДѢЛІЕ, въ тѣсномъ смыслѣ, означаетъ добываніе вина изъ винограда, слѣдственно уборку его, изгнетеніе сока, «муста», наблюденіе за броженіемъ, переливку и наконецъ все вообще ухаживаніе за виномъ. Послѣднія изъ этихъ производствъ принадлежатъ къ занятіямъ погребщика (caviste, Kellermeister), котораго у насъ часто называютъ купоромъ, хотя купоръ (Нѣм. Küper или Küfer) собственно значитъ бочаръ, бондарь. Въ статьѣ *Погребщикъ*, изложены главныя правила, которыми должно руководствоваться въ этомъ дѣлѣ; здѣсь же опишемъ только уборку винограда. По другимъ поименованнымъ предметамъ, совѣтуемъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ: 1) L'art de faire, gouverner et perfectionner les vins, par le citoyen Chaptal, Парижъ, 1801; 2) Manuel du sommelier, ou instruction pratique sur la manière de soigner les vins; par A. Julien; Парижъ, 1826. 3) Vollständige Weinkunde oder der europäische Kellermeister; von Joh. Carl Leuchs. Нюрнбергъ, 1829, въ-8.

Къ уборкѣ винограда *(Vindemia;* la vendange; die Weinlese, das Herbsten) приступаютъ, когда виноградъ совершенно уже дозрѣетъ, когда ягоды достигнутъ высшей степени цвѣтенія, стопки, на которыхъ онѣ держатся, потемнѣютъ, начнутъ сохнуть, а кисть виноградная виснуть (devient pendante), ягоды легко отдѣляются отъ стопокъ, дѣлаются мягкими, а кожица ихъ прозрачною, косточки не прилипаютъ уже къ тѣлу ягодъ, сокъ становится сладокъ, вкусенъ и липокъ, и наконецъ на водянистомъ винограде кое-гдѣ начнетъ уже показываться гниль. Опытные винодѣлы, которые дорожатъ че-

стію своихъ виноградниковъ, въ такомъ только случаѣ не дождутся всѣхъ этихъ примѣтъ когда ягоды бываютъ побиты морозомъ, или когда онѣ, прежде созрѣнія, начинаютъ гнить. Вообще, въ странахъ жаркихъ, лучше дать винограду перезрѣть, нежели собирать его слишкомъ рано. Вѣроятно, желаніе утвердить это правило подало поводъ къ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ время уборки винограда не предоставлялось на произволъ владѣльцевъ садовъ, а опредѣлялось мѣстнымъ начальствомъ. Во Франціи такое разрѣшеніе называлось le ban de vendanges. Справедливо, что эта мѣра стѣснительна, и ограничиваетъ право собственности; однако жъ она имѣетъ также своихъ защитниковъ; къ числу ихъ принадлежалъ и знаменитый Шапталь; онъ полагалъ, что этой системѣ Франція обязана славою своихъ винъ. Въ Крыму, при ханахъ, уборка винограда производилась въ первыхъ числахъ октября мѣсяца, постановленіе, которое, кажется, не всегда могло имѣть полезныя слѣдствія. Въ иныхъ мѣстахъ винодѣлы собираютъ виноградъ два и три раза, срѣзывая во всякомъ случаѣ только тотъ, который уже совершенно выспѣлъ. Нѣкоторые сорты винъ именно требуютъ того, чтобъ ягоды вяли на кустахъ, или, чтобы снятый виноградъ былъ вялень. Винамъ этимъ дается названіе «сухогроздныхъ»; таковы: Ривезальтъ, лучшее Французское ликерное вино, Кипрское, Токайское и другія.

Уборку должно производить въ сухую, ясную и если можно въ постоянную погоду, днемъ, когда солнце уже испарило росу съ ягодъ. Однако жъ тамъ, гдѣ винодѣлы желаютъ добыть совершенно бѣлыя и шипящія вина (vins mousseux), напримѣръ въ Шампани, виноградъ снимается до восхожденія солнца и въ ясные дни уборкою занимаются не долѣе 9 часовъ утра. Такимъ образомъ получается тамъ 25 ведеръ вмѣсто 24; а во время тумана и 26 ведеръ. Впрочемъ, при влажной почвѣ нельзя слѣдовать этому правилу: вино сдѣлается водянистымъ и непрочнымъ. По возможности должно стараться, чтобы все вино, которое приготовляется вдругъ, было изгнетено изъ винограда, собраннаго въ одинъ и тотъ же день. Переносить гроздья къ мѣсту, гдѣ давится вино, лучше въ деревянной посудѣ, нежели въ корзинахъ, чтобы не лишаться лучшаго сока; если же, по необходимости, употребляютъ корзины, то они не должны быть велики, чтобы нижніе слои винограда не были раздавлены. Лучше *срѣзывать* виноградъ, нежели срывать его: въ послѣднемъ случаѣ кусты могутъ потерпѣть отъ насильственнаго сотрясенія. Для срѣзыванія полезно употреблять ножницы въ родѣ тѣхъ, которыя изображены въ ст. *Виноградное садоводство*. Кто дорожитъ качествомъ винъ своихъ, тотъ не станетъ давить винограда безъ предварительнаго пересмотру. При этой сортировкѣ (le triage, das Auswählen), должно выбрасывать ягоды гнилыя, незрѣлыя и сухія, также очищать отъ паутины и разныхъ гнѣздъ, которыя встрѣчаются между ягодами. Всего важнѣе хозяевамъ имѣть въ запасѣ полное количество потребной посуды всякаго рода; отъ этого зависитъ опрятность, а съ нею иногда и *весь* успѣхъ Винодѣлія. Чтобы получить вино нѣжное, не терпкое, прежде гнетенія винограда отдѣляютъ ягоду отъ гребешковъ или стопокъ (égrapper, abbeeren). Для этого можно употреблять плетешку или рѣшето (Traubensieb, crible), которое пропускало бы ягоды, но не цѣлые гребешки; работы производятся деревянною вилкою или палкою (Moster, fourche à becs), раздѣленною внизу на нѣсколько вѣтвей. Однакожъ дубильное вещество стопокъ упрочиваетъ вино, и потому многіе не рѣшаются ихъ отдѣлять. Вообще совѣтуютъ дѣлать это на югѣ; но въ мѣстахъ сѣверныхъ вліяніе стопокъ на вино признается нужнымъ, потому что онѣ способствуютъ къ лучшему броженію; терпкость же вина послѣ двухъ лѣтъ, какъ увѣряютъ, исчезаетъ совершенно.

Самое *изгнетеніе* или *давка* вина (le foulage, das Mosten, das Keltern) производится и теперь еще во многихъ мѣстахъ слѣдующимъ образомъ: въ большія посудины, наполненныя виноградомъ, спускаются люди нагіе, въ деревянныхъ башмакахъ, или и безъ нихъ, и выдавливаютъ сокъ ногами; онъ стекаетъ въ готовые сосуды или въ ту посуду, въ которой должно произойти броженіе. Напротивъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Винодѣліе подчинено уже правиламъ, и гдѣ обращается должное вниманіе на чистоту, давка производится прессами, «жомами» (*torculum prelum*, die Weinpreſſe, le pressoir) различнаго устройства. Крымскіе Татары, употребляютъ большія каменныя посудины, «трапаны» (*τραπέω*, «давлю виноградъ»), а вновь введенные жомы они называютъ «скепже». Выдавленный изъ вино-

града сокъ называется «мустомъ», а иногда «морсомъ» (der Most, le moût) Тотъ мустъ, изъ котораго добывается бѣлое вино, наливается прямо въ бочки, и въ нихъ бродитъ; напротивъ мустъ, который долженъ дать красное вино, оставляется на выжимкахъ (Treber, Träber, Drusen, les marcs), которые на Дону называются «дробью», а у Татаръ «чапрою» (чапра́); въ Астрахани, говоритъ Палласъ, для этого употреблялось и слово «гуща». Время спуска муста съ выжимокъ зависитъ отъ обстоятельствъ, и особенно отъ совершеннаго броженія; между прочимъ также отъ цвѣта, который желаешь дать винѣ. Закрывая бродящій мустъ, хорошо пропускать сквозь бочечную втулку жестяную трубу, опущенную въ воду, чтобъ гасы, образующіеся въ бочкѣ, выходили черезъ приподнятый конецъ ея, прикрытый водою. Такимъ образомъ бочки предохраняются отъ взрыва, а наружному воздуху возбраняется доступъ къ мусту; оттого броженіе происходитъ постепеннѣе и лучше; отъ соприкосновенія же воздуха, верхній слой можетъ окисать. Вмѣсто трубъ можно бъ употреблять и простые клапаны, которые приподнимаются отъ давленія снизу, и по выпускѣ излишняго воздуха, тотчасъ опускаются. Чѣмъ больше посудина, въ которой происходитъ броженіе, или чѣмъ больше количество бродящаго вина, тѣмъ броженіе бываетъ лучше. Но какъ мустъ и даже самое вино, болѣе или менѣе бродитъ еще послѣ перваго или главнаго броженія, то признается полезнымъ держать его въ бочкахъ большаго размѣра, и во всякомъ случаѣ полныхъ (см. *Погребщикъ*). Заслуживаетъ также вниманія новый способъ храненія винъ въ бочкахъ, сложенныхъ изъ камня, на мази или цементѣ, отъ котораго вино только въ первый годъ, и то не всегда, получаетъ необыкновенный вкусъ (Beigeſchmack); въ послѣдующіе годы цементъ не имѣетъ уже на вино никакого вліянія. Такимъ образомъ въ погребахъ можно устроивать цѣлые ряды вѣковыхъ бочекъ; объ нихъ можно читать въ сочиненіи Ленуара: Traité de la culture de la vigne et de la vinification, Парижъ, 1828, въ-8, стр. 335. *Кпп.*

ВИНОЖА, рѣчка въ Мозырскомъ уѣздѣ Минской губерніи, протекаетъ около 35 верстъ по сторонѣ необитаемой, за исключеніемъ двухъ небольшихъ деревень при ея истокахъ; она впадаетъ между Туровымъ и Петриковымъ въ Припять; густой, отчасти болотистый лѣсъ сопровождаетъ ее. Множествомъ обвалившихся древесныхъ пней, рѣка такъ засорена, что по ней почти во все нѣтъ сплава, хотя на самыхъ берегахъ растетъ хорошій строевой лѣсъ. Въ окрестныхъ лѣсахъ выжигается много потапу. *П. Ѳ. Шт.*

ВИНОКАМЕННАЯ или **ВИННАЯ КИСЛОТА**, *Acidum tartaricum, sal essentiale tartari*, Acide tartarique ou tartrique, Weinſteinſäure, одна изъ органическихъ, растительныхъ кислотъ.

Молодое, неперегнавшее виноградное вино постепенно образуетъ осадокъ на бокахъ и на днѣ сосуда. Знаменитый химикъ и великій мечтатель Парацельсъ, въ первой половинѣ XVI столѣтія, приписалъ этому осадку необыкновенныя свойства. Онъ говоритъ, что въ этой массѣ находится масло, вода, тинктура и соль, которая составляетъ существенную причину всякой болѣзни; отъ нее человѣкъ сожигается и мучится, какъ въ аду; по этому она и должна называться *адолъ*, *tartar*. Дѣла и мечты Парацельса, въ теченіе цѣлаго столѣтія, принимались за истины, не подлежащія никакому сомнѣнію, и *tartar* его не имѣлъ другаго названія. Фанъ-Гельмонтъ въ началѣ XVII столѣтія показалъ, что изъ виннаго осадка можно получить очень обыкновенную, простую соль, именно, поташъ. Послѣ того многіе химики въ составѣ Парацельсова «ада» находили кислоту, а Шведскій химикъ Шеле (Schéele) въ 1770 году, получилъ ее и въ отдѣльномъ, чистомъ состояніи. Хотя эта кислота, какъ и поташъ, не имѣла ни какихъ особенныхъ вредныхъ свойствъ, но Шведъ не умѣлъ, или не хотѣлъ ее назвать иначе, какъ адскою кислотою, *acidum tartaricum*. На Латинскомъ и Французскомъ языкахъ это названіе и теперь употребляется; на Нѣмецкомъ и Русскомъ винный осадокъ называется «виннымъ камнемъ»; а потому кислота, изъ него получаемая «Винокаменною».

Винная кислота находится во многихъ плодахъ, частію въ свободномъ состояніи, частію въ соединеніи съ известью, но болѣе въ соединеніи съ кали. Изъ всѣхъ плодовъ, виноградъ содержитъ наиболѣе винокаменныхъ солей. Во Франціи, въ Монпелье, съ давнихъ временъ, получается изъ виннаго камня огромное количество винокаменнокислаго кали. Эта соль, при испареніи ея раство-

ра, образуется на поверхности въ видѣ бѣлаго слоя, и оттого получила названіе адской сметаны, *cremor tartari*. Изъ нее обыкновенно получается чистая винокаменная кислота.

Соль растворяется въ 10 частяхъ горячей воды и въ растворъ всыпается по-немногу, на 4 части соли, одна часть мѣлу, въ тонкомъ порошкѣ. Когда отдѣленіе углероднокислаго газа, въ видѣ кипѣнія, кончится, тогда въ смѣсь приливается растворъ хлористаго кальція до излишества. Все отстаивается; образовавшійся осадокъ отдѣляется отъ раствора и промывается хорошо большимъ количествомъ воды. Теперь на 100 частей употребленнаго винокаменнокислаго кали берется 52 части крѣпкой сѣрной кислоты, которая разводится 12 или 15 частями воды, и потомъ хорошо смѣшивается съ полученнымъ осадкомъ. Смѣсь оставляется на сутки въ тепломъ мѣстѣ, фильтруется, и полученный чистый растворъ кристаллизуется черезъ испареніе. Обыкновенно первые кристаллы винокаменной кислоты, полученной этимъ способомъ, содержатъ еще сѣрную кислоту и бываютъ цвѣтными. Отъ сѣрной кислоты Винокаменная очищается или чистымъ, свинцовымъ окисломъ, или баритомъ. Обезцвѣчивается она или черезъ повтореніе кристаллизаціи, или, короче и вѣрнѣе, животнымъ углемъ.

Кристаллъ чистой винокаменной кислоты имѣетъ фигуру шестисторонной призмы, у которой плоскости попарно параллельны между собою; на концѣ кристалла треугольная пирамида. Но когда кристаллизація происходитъ медленно, тогда двѣ противоположныя и параллельныя плоскости кристалла такъ увеличиваются и сближаются между собою, что остальныя дѣлаются чуть примѣтными, и кристаллъ получаетъ видъ пластинки. Эти кристаллы прозрачны и производятъ сильный, острый вкусъ. Они въ прикосновеніи съ воздухомъ не измѣняются. Замѣчательно отличіе Винокаменной кислоты въ томъ, что въ ней вовсе нѣтъ кристаллизаціонной воды, но между кристаллами ея всегда находится воды 12%, которой никакимъ способомъ высушиванія, даже накаливаніемъ, отдѣлить невозможно. Оттого происходитъ, что эти кристаллы, при ихъ растираніи, превращаются не въ разсыпной порошокъ, а въ мягкое тѣсто. При накаливаніи, безъ прикосновенія съ воздухомъ, кислота сперва плавится, потомъ измѣняется въ свойствахъ, далѣе вспучивается, и разлагаясь, даетъ многія капельныя и газовыя произведенія; въ остаткѣ уголь. При накаливаніи въ открытомъ сосудѣ она, въ извѣстной температурѣ, вспыхиваетъ и сгараетъ безъ остатка; при томъ образуются вода и углероднокислый газъ. Одна часть воды, при обыкновенной температурѣ, растворяетъ полторы части винокаменной кислоты, горячая вода растворяетъ двойное количество. Въ винномъ спиртѣ растворяется эта кислота менѣе, нажели въ водѣ; за то изъ такого раствора она кристаллизуется гораздо правильнѣе. Слабый и свѣжій водяной растворъ Винокаменной кислоты производитъ кисловатый, пріятный вкусъ; но, оставаясь долго въ прикосновеніи съ воздухомъ, покрывается плесенью и при томъ образуется уксусная кислота. Дѣйствіемъ азотной кислоты Винокаменная превращается въ сахарную; сѣрная кислота переводитъ ее въ уксусную. Если смѣшать Винокаменную кислоту съ количествомъ водяаго кали, которое вдвое болѣе потребнаго къ ея насыщенію, и смѣсь довести до температуры въ 200° С. тогда кислота вся уничтожится и въ произведеніи получатся только двѣ соли: сахарнокислое и уксуснокислое кали.

Винокаменная кислота употребляется въ большомъ количествѣ при окрашиваніи матерій въ извѣстные цвѣта. При составленіи сухаго лимонада, она хорошо замѣняетъ дорогую лимонную кислоту. Обыкновенно Винокаменная кислота смѣшивается съ такъ называемою Англійскою содою, Soda Water, при ея употребленіи для питья. Въ медицинѣ часто употребляется Винокаменная кислота. При химическихъ производствахъ она служитъ хорошимъ реактивомъ для открытія солей отъ кали и для раздѣленія нѣкоторыхъ металлическихъ окисловъ.

Безводная Винокаменная кислота, въ соединеніи съ основаніями, въ видѣ солей, содержитъ въ составѣ своемъ: 36, 81 углерода, 3,01 водорода и 60,18 кислорода. Въ отдѣльномъ состояніи, въ видѣ кристалловъ, или порошка, она состоитъ изъ 88 частей безводной кислоты и 12 частей воды. Атомическая формула первой $C^8H^4O^8$; послѣдней $C^8H^4O^8+2H^2O$. *M. C.*

ВИНОКУРЕНІЕ, искусство извлекать спиртовыя части изъ хлѣбныхъ растеній. Хлѣбъ и картофель составляютъ въ Европѣ главнѣйшіе матеріалы Винокуренія; но въ Россіи, не-

ключая Остзейскія провинціи, картофель еще мало употребляется. Винокуреніе состоитъ изъ *нѣсколькихъ* химическихъ процессовъ, которые не разрывно соединены между собою, именно: образованіе сахарныхъ частицъ, разрушеніе ихъ для полученія спиртуозности, и наконецъ отдѣленіе спиртовыхъ частей отъ всѣхъ посторонннихъ веществъ. Сахаръ есть одна изъ существенныхъ составныхъ частей хлѣбныхъ растеній; въ этомъ теперь нѣтъ никакого сомнѣнія; но онъ находится въ сокровенномъ видѣ, и чтобъ извлечь его надобно прибѣгать къ искуственнымъ средствамъ. Главныя составныя части хлѣба: студень и крахмалъ; первый придаетъ хлѣбу питательность, а послѣдній, не имѣя такого рѣшительнаго свойства, служитъ только связью, и въ немъ то заключается сахаръ, присутствіе котораго обнаруживается при химическомъ дѣйствіи студня на крахмалъ. Для этого должно обѣ составныя части хлѣба разложить. По опыту извѣстно, что студень въ холодной водѣ не разлагается, слѣдовательно этотъ процессъ необходимо производить въ водѣ, нагрѣтой до извѣстной температуры, которая опредѣляется опытомъ; а чтобы вода могла проникнуть во всѣ части, зерновой хлѣбъ размалываютъ и, прежде приступа къ самому процессу, даютъ мукѣ достаточно напитаться водою. И такъ для образованія сахарныхъ частицъ, хлѣбъ размалываютъ, потомъ замачиваютъ и наконецъ обариваютъ до тѣхъ поръ, пока вся масса достигнетъ извѣстной температуры, которая, по нашему мнѣнію, должна быть въ 55°; черезъ нѣсколько часовъ жидкость получаетъ ощутительно сладковатый вкусъ. Мы видимъ, что при этомъ процессѣ сахаръ образуется дѣйствіемъ студня на крахмалъ; но нѣкоторые винокуры, для достиженія той же самой цѣли, смѣшиваютъ съ мукою яшный солодъ, овсяную муку и пшеничныя высѣвки. Они говорятъ, что эта смѣсь придаетъ затору болѣе легкости, но собственно она употребляется для содѣйствія осахаренію. Новѣйшими химическими изслѣдованіями открыто, что при созрѣніи солода образуется въ зернѣ вещество, постороннее хлѣбу въ первобытномъ его состояніи, именно діастазъ: онъ не разлагается въ водѣ, и отъ него солодъ получаетъ свойственный ему пріятный, сладкій вкусъ. У насъ не употребляютъ солода, потому что цѣнность хлѣба обыкновенно весьма низка, а приготовленіе солоду довольно дорого и требуетъ много времени.

При производствѣ осахаренія потребны: *заторный чанъ* и *заторная машина*. Первый есть простой чанъ, въ которомъ производится весь описанный процессъ; вторая состоитъ изъ вертикальной оси, прикрѣпленной къ дну заторнаго чана, съ боковыми лопатами или граблями, для размѣшиванія затираемаго хлѣба; эта ось приводится въ движеніе воротомъ, который устанавливаютъ въ особомъ манежѣ. Въ заключеніе словъ нашихъ объ осахаренія, сдѣлаемъ замѣчаніе о способѣ обварки парами, который употребляется у насъ повсемѣстно. Кажется, этотъ способъ перешелъ къ намъ изъ Пруссіи. Тамъ необходимость заставила обратиться къ нему: въ Пруссіи, по закону, акцизъ за производство винокуренія взимается съ количества жидкости, которое вливается въ заторный чанъ, и Винокуры, чтобъ избѣжать платежа акциза, стали употреблять воду только для предварительной замочки, а обварку производятъ парами. Способъ этотъ рѣшительно можно признать невыгоднымъ: онъ мгновенно истребляетъ значительную часть студеня, который такъ необходимъ для осахаренія; въ этомъ убѣдиться можно простымъ наблюденіемъ: при такой обваркѣ, заторъ принимаетъ красноватый оттѣнокъ; это явленіе нельзя отнести ни къ какой другой причинѣ, кромѣ обожженія хлѣба парами. Мы совѣтовали бы нашимъ винокурамъ оставить эту обварку; побудительныя причины, по которымъ она введена въ Пруссіи, у насъ не существуютъ.

Спиртъ и сахаръ имѣютъ одинаковыя составныя части: кислородъ и углеродъ; разлчіе заключается въ пропорціи ихъ соединенія, и для полученія перваго должно только разрушить количественныя отношенія кислорода и углерода въ сахарѣ; слѣдовательно необходимо такое химическое дѣйствіе, которое, не уничтожая первобытныхъ свойствъ обоихъ началъ, представило бы ихъ въ новомъ соединеніи. Это средство есть броженіе (см. это слово); природа употребляетъ его для разрушенія всѣхъ растеній и животныхъ.

Необходимыя условія броженія: 1) вода, 2) теплота, 3) атмосферный воздухъ и 4) бродильное вещество.

Безъ воды броженія быть неможетъ: тѣла животныя и растенія остаются невредимыми почти навсегда, если сохраняются въ совер-

шенно сухомъ мѣстѣ: кромѣ того, вода при броженіи имѣетъ еще и другую большую важность: она способствуетъ болѣе или менѣе образованію кислотъ, какъ сказано ниже. Винокуры до сихъ поръ еще не совершенно согласны между собою въ томъ, какую воду должно предпочитать. По нашему мнѣнію известковая вода есть лучшая: известь, соединяясь съ углеродомъ, останавливаетъ образованіе кислотъ.

Теплота, столько же какъ и вода, необходима для броженія: въ холодномъ мѣстѣ броженія быть неможетъ; но приложеніе теплоты сопряжено съ большимъ затрудненіемъ: здѣсь слишкомъ много и слишкомъ мало одинаково вредно; въ первомъ случаѣ часть спирта обратится въ уксусъ, а во второмъ извлечется изъ хлѣба не весь спиртъ. Броженіе имѣетъ три степени: спиртовое, уксусное и гнилое; опытъ показалъ, что самая выгодная степень теплоты есть, для первой, до 30,° для второй отъ 30—60, а для послѣдней отъ 60° и далѣе, по Реомюру. Слѣдовательно, для спиртоваго броженія, должно осахаренную уже массу, доведенную обваркою до степени довольно высокой температуры, расхолодить ниже 30°, и притомъ гораздо ниже, потому что во время броженія, особенно когда оно въ самой силѣ, отъ большаго отдѣленія изъ массы углерода, температура въ чанѣ сама собою возвышается; точное же опредѣленіе градуса расхоложенія зависитъ отъ состоянія атмосферы и отъ количества затертой массы; надобно помнить только, что эти обстоятельства находятся въ прямомъ содержаніи къ градусу охлажденія, то есть чѣмъ больше тепла или массы, тѣмъ болѣе должно расхолаживать; впрочемъ не надо выпускать изъ виду и форму чана: въ четыреугольномъ можно расхолаживать менѣе, чѣмъ въ кругломъ.

Третья необходимая для броженія сила природы есть атмосферный воздухъ: многократные опыты показали, что при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ безвоздушномъ пространствѣ рѣшительно нельзя привести вещества въ броженіе, тогда какъ прикосновеніе воздуха его мгновенно возбуждало. При сравненіи дѣйствія воды, огня и воздуха, оказывается, что первые два необходимы во все время броженія, а послѣдній нуженъ только въ началѣ, а потомъ становится даже вреднымъ. Сперва воздухъ необходимъ для того, чтобъ содѣйствіемъ своего кислорода, образовать разныя кислоты, особенно яблочную, чѣмъ собственно и начинается химическое разложеніе всей массы; но когда броженіе началось и самый спиртъ уже образуется, тогда дѣйствіе воздуха вредно: его кислородъ, продолжая соединяться съ углеродомъ, отдѣляющимся изъ массы, образуетъ кислоту, которая дѣйствіемъ на слабый еще спиртъ легко можетъ и его окислить, особенно, если масса была недостаточно расхоложена. Чтобъ отвратить это, есть два способа: 1) въ чанъ вставляется сифонообразная трубка; короткой конецъ ея погружается въ бочепочекъ или другую посудину, наполненную водою, и такимъ образомъ углеродъ постепенно выходитъ изъ чана; или 2) внутрь чана, подъ крышкою, привѣшиваютъ коробочки съ известковымъ камнемъ, который поглощаетъ отдѣляющійся углеродъ и образующіяся кислоты: вотъ причина, по которой мы выше сказали, что известковую воду должно предпочитать.

Наконецъ четвертое условіе броженія есть смѣшеніе всей массы съ бродильнымъ веществомъ, которое называется дрожжами; процессъ этотъ описанъ въ статьѣ *Дрожжи;* но здѣсь должно только сдѣлать два замѣчанія: 1, Винокуры вообще полагаютъ, что пивныя дрожжи для Винокуренія лучше искуственныхъ; намъ это кажется предубѣжденіемъ; если дрожжи сильны, то и тѣ и другіе одинаково произведутъ броженіе; главное заключается въ силѣ дрожжей, и въ этомъ отношеніи искуственныя уступаютъ обыкновенно пивнымъ потому только, что въ приготовленіи первыхъ весьма трудно опредѣлить тотъ моментъ броженія дрожжевой массы, когда должно его остановить. Если броженіе прошло періодъ своей силы, дрожжи утратили часть своего бродильно-возбудительнаго свойства; если жъ оно не дошло до высшей точки, дрожжи будутъ сыры, и слѣдовательно свойство ихъ тоже не вполнѣ развьется. Наблюдательный и знающій винокуръ весьма легко можетъ, по опыту, опредѣлить этотъ важный моментъ. 2) Наши винокуры, при дѣланіи искуственныхъ дрожжей, обыкновенно употребляютъ хмель, а прежде употребляли еще и полынь. Если обсудить процессъ Винокуренія и принять

въ соображеніе, что основаніемъ ему служитъ образованіе сахарныхъ частицъ, то почти непонятно, какъ можно употреблять, совершенно въ противность, горькое вещество. Винокуры говорятъ, что хмель необходимъ, чтобъ долѣе можно было сохранять дрожжи; но они не замѣчаютъ, что ихъ дрожжи отъ того именно не держатся долго, что они слабы; притомъ нѣтъ надобности приготовлять дрожжи въ большомъ количествѣ. По нашему мнѣнію, употребленіе хмелю не только не полезно, но рѣшительно вредно.

И такъ, для приведенія затертой массы въ броженіе, ее расхолаживаютъ водою или льдомъ, смотря по тому до какой степени нужно расхолодить; а чтобы запустить дрожжи приготовляютъ «приголовокъ», то есть всѣ дрожжи вливаютъ въ особую посуду и смѣшиваютъ съ нѣкоторою частію расхоложенной массы; эту смѣсь накрываютъ и оставляютъ въ покоѣ, пока въ ней обнаружится броженіе. Такой «приголовокъ» вливаютъ въ заторъ, и послѣ достаточнаго смѣшенія, вся масса разливается по особымъ чанамъ, въ которыхъ и остается до окончанія броженія. Расхоложеніе и запущеніе дрожжей производится въ заторномъ чанѣ, о которомъ мы уже сказали, а самое броженіе происходитъ въ «бродильныхъ чанахъ»: ихъ устройство не имѣетъ ничего особаго, а форма бываетъ или четыреугольная, или круглая; теперь предпочитаютъ первую, сколько по дешевизнѣ устройства, столько и по большей прочности; но во всякомъ случаѣ плотность крышки есть необходимое условіе, для того чтобъ тонкія спиртовыя частицы не могли вылетать; весьма полезно каждый разъ всѣ слои замазывать замазкою.

Продолжительность броженія весьма различна, и измѣняется отъ однихъ до пяти сутокъ; она преимущественно зависитъ отъ количества употребленной воды и градуса теплоты; по нашему мнѣнію, быстрое броженіе должно предпочитать медленному, потому что послѣднее болѣе подвергается вліянію измѣненій атмосферы въ теченіе пяти сутокъ, особенно при нашемъ непостоянномъ климатѣ, и оттого не можетъ быть правильное. Слѣдовательно по времени нельзя судить объ окончаніи броженія, а необходимо наблюдать явленіе, которое всегда съ нимъ сопряжено и состоитъ въ томъ, что во время броженія, на поверхности всей массы стоитъ пѣна, при окончаніи его она упадаетъ; тогда весь спиртъ изъ затертой массы уже извлеченъ, и винокуру предстоитъ только одна работа: отдѣлить спиртъ отъ всѣхъ постороннихъ веществъ. Для этого массу, которая получаетъ уже названіе «браги», спускаютъ изъ всѣхъ бродильныхъ чановъ въ одинъ, въ которомъ, отъ дѣйствія теплоты, спиртовыя частицы поднимаются на верхъ, и посредствомъ трубокъ изъ чана переходятъ, или непосредственно, или черезъ другіе чаны, въ холодильный сосудъ. Этотъ сосудъ состоитъ изъ цилиндра или чана, въ которомъ трубы окружены холодною водою. Такимъ образомъ спиртовые пары, проходя черезъ эти трубы, отъ охлажденія сгущаются, и выходятъ изъ нихъ уже въ видѣ каплеобразной жидкости, которая вначалѣ болѣе всего содержитъ спирту, потомъ содержаніе это постепенно уменьшается, и наконецъ становится едва примѣтнымъ; тогда ее называютъ «ракою», и она подвергается вторичной перегонкѣ. Мы здѣсь не входимъ въ подробное разсмотрѣніе всего процесса перегонки; онъ совершенно зависитъ отъ устройства аппаратовъ, которое почти каждый винокуръ дѣлаетъ по-своему; но обращаемъ въ особенности вниманіе нашихъ читателей на снаряды двухъ Прусскихъ химиковъ: Писторіуса и Галля; они сдѣланы по правиламъ науки и представляютъ много удобствъ; однако жъ, по нашему мнѣнію, подлежатъ еще многимъ усовершенствованіямъ: съ одной стороны, по многосложности своей, они слишкомъ дороги; а съ другой, вѣроятно, и самая перегонка должна замедляться. Мы вообще замѣтимъ, что при устройствѣ перегонныхъ снарядовъ должно обращать вниманіе на три обстоятельства: 1) на возможную простоту всего устройства, сколько для уменьшенія расходовъ, столько и для избѣжанія потери времени при напрасномъ переходѣ жидкости изъ одного сосуда въ другой; 2) на устройство печей для сбереженія топлива, и 3) на правильность размѣра посуды; отъ нее весьма много зависитъ успѣшный или ходъ перегонки.

Винокуреніе, кромѣ спирта, доставляетъ еще другое, не менѣе важное, произведеніе: послѣ перегонки остается гуща, барда; она составляетъ отличный кормъ для скота. Такимъ образомъ Винокуреніе, получая отъ земли свой первоначальный матеріалъ, даетъ ей

способъ усилить свою производительность распространеніемъ скотоводства.

Въ Россіи, Винокуреніе составляетъ одну изъ важнѣйшихъ вѣтвей промышлености; нигдѣ въ Европѣ нельзя видѣть такихъ огромныхъ винокуренныхъ заводовъ, какъ въ Россіи: у насъ есть заводы на 1,000,000 ведеръ. Употребленіе хлѣбнаго вина составляетъ одну изъ необходимыхъ потребностей Русскаго народа, и даетъ правительству слишкомъ 100,000,000 рублей доходу. Въ народномъ употребленіи спиртъ составляетъ самую незначительную часть, а почти все расходуется виномъ, которое есть тотъ же спиртъ, разведенный только до извѣстной степени водою. Наше вино или «полугаръ», опредѣляется испытаніемъ на огнѣ: въ «отжигательницу», которая есть простая кострюлька, вливаютъ двѣ равныя стклянки вина, и зажигаютъ его; по окончаніи горѣнія, остатокъ влившется въ одну изъ стклянокъ, и если вино дѣйствительный полугаръ, то остатокъ долженъ наполнить эту стклянку. Сверхъ того есть у насъ еще «пѣшное вино» и спирты: трехъ-, четырехъ- и двухъ-пробный, смотря по количеству воды, потребной для приведенія ихъ въ полугаръ: пѣшное вино принимаетъ на 100 ведеръ 24 ведра воды, а спирты: трехъ-пробный $33\frac{1}{3}$, четырехъ-пробный 50 и двухъ-пробный 100 ведеръ воды на 100 ведеръ спирта.

Подробности управленія винокуреннною и питейною частію вообще, изложены въ статьѣ: *Питейный откупъ. Баронъ Ю. Корфъ.*

ВИНОСПИРТЪ см. *Винный Спиртъ.*

ВИНСЕНТО, Don Vincento, Испанскій монахъ, нашъ современникъ, казненный въ Барселонѣ 19 октября 1836, замѣчателенъ въ исторіи библіоманіи своимъ безпримѣрнымъ фанатизмомъ къ старопечатнымъ книгамъ, который довелъ его до безумія и убійствъ. Эта странная [и ничтожная страсть стоила жизни болѣе нежели десяти библіофиламъ, владѣвшимъ старинными и рѣдкими книгами, которыя потомъ найдены были у дона Винсенто. Допрошенный судомъ, онъ признался въ убійствѣ и въ своей страсти. Во всѣхъ другихъ дѣлахъ жизни этотъ книжный разбойникъ былъ честенъ, и наружность его выражала добродушіе. Странный процессъ его можно найти во всѣхъ современныхъ газетахъ; Русскіе читатели могутъ прочесть о немъ любопытныя подробности въ *Библіотекѣ для Чтенія*, 1837, т. XX.

ВИНСЛОВЪ, Жакъ-Бенинъ, ученикъ Дюверне и внукъ Степона, родился 9 апрѣля 1669, въ Одепсе, въ Даніи. Назначенный въ духовное званіе, къ которому принадлежалъ его отецъ, Винсловъ оказалъ большіе успѣхи въ богословіи, и надѣялся вскорѣ получить мѣсто пастора, какъ вдругъ, по примѣру одного изъ своихъ друзей, занялся изученіемъ медицины, впродолженіе года слушалъ курсъ врачебныхъ наукъ у Боррихія, и получилъ отъ короля Датскаго сумму, что бъ посѣтить главнѣйшіе университеты Европы. Такимъ образомъ онъ прожилъ годъ (1697) въ Голландіи, былъ въ Парижѣ (1698) и обратилъ на себя вниманіе Дюверне, который ободрялъ природную его склонность къ анатоміи. На слѣдующій годъ отреченіемъ отъ своего вѣроисповѣданія, Винсловъ навлекъ гнѣвъ родителей и лишился совершенно ихъ помощи; но епископъ Москій, Боссюэтъ, заступилъ ихъ мѣсто. Въ недоумѣніи, какое принять званіе, Винсловъ рѣшился посвятить себя врачебной наукѣ, явился (1702) въ Парижскій факультетъ и защищалъ диссертацію, посвященную Боссюэту, который, не смотря на слабость, велѣлъ нести себя въ училище. Винсловъ не имѣлъ еще званія доктора, когда смерть похитила у него благодѣтеля (1704). Лишенный всякой помощи, онъ обратился къ факультету, и былъ допущенъ къ экзамену. По представленію Дюверне, королевская академія приняла его элевомъ и поручила ему преподавать анатомію и хирургію въ королевскомъ саду. Здѣсь онъ пріобрѣлъ славу и сталъ на ряду съ первѣйшими анатомами. Смерть положила предѣлъ блестящему его поприщу, 3 апрѣля 1760. Винсловъ оказалъ большую услугу собраніемъ анатомическихъ открытій, разсѣянныхъ въ разныхъ сочиненіяхъ и искаженныхъ физіологическими подробностями, чуждыми наукѣ. Онъ, по возможности, представилъ ихъ въ ясности, и обогатилъ сочиненія своихъ предшественниковъ собственными заключеніями. Сочиненія его не простыя компиляціи изъ другихъ сочинителей; въ изложеніи своихъ мнѣній онъ всегда сообразовался съ природою, а не съ тѣмъ, что читалъ у другихъ. Порядокъ и ясность, отличительныя качества его твореній, заставляютъ забывать недостатки, какіе находитъ въ нихъ опытный взоръ. Винсловъ создалъ описательную анатомію, и его имя составляетъ эпоху въ ея исторіи. Важнѣйшія

изъ его сочиненій: 1) *An ex anatome subtiliori ars medica certior?* Парижъ, 1717, въ-4; 2) Lettres à M. Morand sur l'opération de la taille au haut appareil; Парижъ, 1728, въ-12; 3) Exposition anatomique de la structure du corps humain; Парижъ, 1732, въ-4; Амстердамъ, 1743 и 1754, въ-12; Парижъ, 1766, въ-12. Это сочиненіе на Нѣмецкомъ языкѣ было напечатано въ Берлинѣ, 1733, въ-8; на Англійскомъ, въ Лондонѣ, 1733, въ-4; на Италіянскомъ, въ Неаполѣ, 1746, въ-8; на Латинскомъ, въ Франкфуртѣ, 1753, въ-8; и Венеціи, 1758, въ-8.

ВИНСПЕЛЬ или **ВИСПЕЛЬ** (Winſpel, Wiſpel), хлѣбная мѣра, преимущественно въ сѣверной Германіи. Онъ считается: а) въ *Брауншвейгѣ*: въ 4 шеффеля, 40 гинтовъ; b) въ *Гамбургѣ*: въ 10 шеффелей, 40 гинтовъ; c) въ *Люнебургѣ*: въ 20 шеффелей, 40 гинтовъ; d) въ *Ганноверѣ*: въ 8 малтеровъ, 48 гинтовъ; e) во всей *Пруссіи* (съ 1816 г.) и въ *Саксонскомъ* королевствѣ: въ 2 малтера, 24 шеффеля (см. *Шеффель*). *Ѳ. И. П.*

ВИНСТЕНЛИ, Вильямъ, Winstanley, жившій въ царствованія Карла I-го, Карла II-го и Іакова II-го, былъ цирюльникомъ и сдѣлался Англійскимъ біографомъ. Сочиненія его не слишкомъ важны; но въ нихъ содержится то, чего напрасно станемъ искать у знаменитыхъ писателей. Онъ составилъ 1. *Жизнеописанія поэтовъ*; авторъ не колебался выписать, безъ оговорокъ, изъ театра Филлипса и другихъ сочиненій сужденія объ Англійскихъ поэтахъ; 2) *Жизнеописанія знаменитыхъ особъ Англіи*. Въ первомъ изданіи помѣщены были записки о герояхъ республики; но съ перемѣною политическихъ обстоятельствъ, Винстенли поспѣшилъ во второмъ изданіи первыя записки замѣнить другими, сообразными съ духомъ времени. 3) *Историческія рѣдкости*. 4) *Вѣрный мартирологъ*. 5) *Стихотворенія*, и нѣкоторыя отдѣльныя записки.

ВИНСТЕНЛИ, Георгъ, Winstanley, Англійскій граверъ, родился въ 1700 году; онъ выгравировалъ двадцать досокъ съ картинъ лучшихъ живописцевъ; извѣстнѣйшіе его эстампы: «Іисусъ Христосъ, вручающій апостолу Петру ключи церкви», и «Травля кабана», оба съ картинъ Рубенса.

ВИНСХОТЕНЪ или **ВИНШОТЕНЪ**, окружной городъ Нидерландской области Хрунингенъ или Гронингенъ, при рѣкѣ Ренселѣ; обведенъ старинными укрѣпленіями и имѣетъ 3,000 жителей. Достопамятенъ побѣдою, которую одержалъ принцъ Оранскій надъ Испанцами въ 1568 году.

ВИНСЪ, Самуилъ, Vince, профессоръ астрономіи и опытной физики въ Кембриджскомъ университетѣ, членъ Лондонскаго королевскаго общества, написалъ много замѣчательныхъ сочиненій. Кромѣ различныхъ мемуаровъ напечатанныхъ въ Philosophical Transactions, мы имѣемъ отъ него: 1) *О коническихъ сѣченіяхъ*; 2) *Практическую Астрономію*; 3) *Правила флюкцій*, двѣ части въ-8; 4) *Основанія гидростатики*; 5) *Астрономію*, въ двухъ частяхъ въ-4. 6) *Опроверженіе атеизма*; 7) *Исторію астрономіи*, въ трехъ частяхъ, въ-4. Въ третьей части, изданной въ 1808, находятся солнечныя таблицы Деламбра и лунныя Бюрга, исправленныя Англійскимъ профессоромъ. Винсъ умеръ въ декабрѣ 1821 года.

ВИНТЕБЕЛЬ, инструментъ, которымъ нарѣзываются деревянные винты, какіе употребляются при столярныхъ верстакахъ, струпчишкахъ, прессахъ и другихъ столярныхъ принадлежностяхъ. Винтебель состоитъ изъ деревянной колодки съ рѣзакомъ, и желѣзнаго метчика. Колодка дѣлается изъ крѣпкаго сухаго дерева, въ видѣ четыреграннной призмы, съ ручками по концамъ, выточенными изъ того же куска дерева; по серединѣ колодки вывертывается отверстіе, съ нарѣзкою подобно гайкѣ; діаметръ ея зависитъ отъ толщины винта. При началѣ нижняго оборота нарѣзки устанавливается отвѣсно стальной рѣзакъ, въ видѣ трехграннаго желоба, и прикрѣпляется къ колодкѣ скобкою. Метчикъ, который служитъ для выбиранія нарѣзки въ гайкѣ, дѣлается изъ четырехграннаго куска желѣза и бываетъ къ одному концу тоньше, а сверху и снизу обдѣлывается нѣсколько желобовато, отъ чего ребра выходятъ острѣе. На этихъ ребрахъ выпиливаются зубья по направленію винтовой линіи. Въ толстой части метчика конецъ остается четырегранымъ, съ заплечикомъ, на который накладывается рукоятка. *А. А. Д.*

ВИНТЕЛЬЗЕЙЛЬ см. *Виндзейль*.

ВИНТЕМЪ или **ВИНТЕНЪ** (Vintem, Vinten), Португальская и Бразильская серебряная монета въ 20 рейсовъ. См. *Рейсъ*.

ВИНТЕРБЕРГЕРЪ, Богданъ Ѳедоровичъ, родился 1753 года въ Байрейтѣ. Дядя

его, Модель, главный аптекарь и извѣстный ученый, вызвалъ (1761 г.) молодаго Винтербергера въ С. Петербургъ и самъ преподавалъ ему фармацію и химію, знакомилъ его съ тогдашнею методою производить химическіе опыты, которые нерѣдко производилъ, по желанію графа Орлова, въ лабораторіи зимняго дворца. Когда Винтербергеръ получилъ званіе аптекарскаго помощника, дядя отправилъ его въ Москву для усовершенствованія въ практикѣ. Черезъ три года онъ возвратился въ С. Петербургъ, и былъ опредѣленъ (1769) на службу при главной аптекѣ, потомъ (1777 года) перешелъ въ шляхетный кадетскій корпусъ провизоромъ, а оттуда аптекаремъ (1779 г.) въ адмиралтейскую аптеку, и наконецъ (1785) въ главную Санктпетербургскую аптеку, и произведенъ (1785 г.) въ надворные совѣтники. Уважаемый начальствомъ за отличную нравственность, искусство и познанія въ наукахъ, онъ удостоился (1786 г.) званія члена государственной медицинской коллегіи и потомъ медицинскаго совѣта. Въ чинѣ коллежскаго совѣтника онъ былъ сдѣланъ (1796 г.) управляющимъ главнымъ запаснымъ аптекарскимъ магазиномъ, на Аптекарскомъ островѣ. Въ награду долголѣтней полезной службы и трудовъ, Винтербергеръ былъ произведенъ (1807 г.) въ статскіе совѣтники и имѣлъ ордена св. Владиміра 4 степени и св. Анны 2 класса. Онъ скончался 1814 въ ноябрѣ мѣсяцѣ, отъ воспаленія мозга, послѣ трехдневныхъ страданій. Вѣроятно, душевная скорбь о потерѣ супруги, которая 30 лѣтъ была подругою его жизни, ускорила кончину Винтербергера. Онъ былъ характера вспыльчиваго, но скроменъ и чувствителенъ, чуждъ неправды и корысти; много терпѣлъ въ душѣ, жилъ бѣдно и уединенно, но если могъ помогать кому либо, то охотно дѣлалъ это. О трудной должности управляющаго главнымъ запаснымъ аптекарскимъ магазиномъ, особенно въ его время, можетъ судить тотъ, кто участвовалъ съ нимъ въ трудѣ, но Винтербергеръ не щадилъ себя для службы и жертвовалъ ей всѣмъ; 1812 годъ особенно потрясъ его здоровье. Притомъ Винтербергеръ слѣдовалъ за успѣхами наукъ и находилъ удовольствіе въ бесѣдѣ знаменитаго Ловица, котораго дружбу приобрѣлъ онъ, служивши у него въ лабораторіи. Винтербергеръ участвовалъ въ изданіи Россійской фармакопеи 1798 года, и наиболѣе занимался фармацевтическими препаратами. *А. Н.*

ВИНТЕРБУРГЕРЪ, Іоаннъ, Winterburger, древній Вѣнскій типографъ, родился въ Винтербургѣ, близъ Крейцнаха, въ графствѣ Спонгеймъ. Прибывъ въ столицу Австріи, онъ завелъ тамъ типографію, самъ вырѣзывалъ для нее шрифтъ, и 17 лѣтъ работалъ одинъ, а послѣ взялъ себѣ въ помощь, наборщикомъ, Бреславскаго геометра, именемъ Михаелиса; въ его типографіи напечатано множество сочиненій, которыя нынѣ всѣ чрезвычайно рѣдки; важнѣйшія изъ нихъ: I. *Flacci Satyræ*, 1492. II. *Friederici III imperatoris obitus exequiæque*, безъ году, но кажется 1491. III. *Hieronymi Balbi utriusque juris doctoris, nec non poetæ atque oratoris insignis opusculum epigrammaton feliciter incipit Winterburg in celeberrime urbe Wiennen, anno Domini 1494.* IV. *Constitutiones Synodales ecclesiae Cathedralis Strigoniensis.* 1496. V. *Lucii Apulei Platonici et Aristotelici philosophis epitome divinum de mundo, seu Cosmographia, ductu Conradi Celtis impressum, 1497.* VI. *Ausonii sententiæ septem sapientium septenis versibus explicatae, ejusdem Ausonii ad Drepanum de ludo septem sapientium, 1500.* VII. *Ausonii Peonii poetæ præclarissimi oratio matutina ad omnipotentem Deum, heroico carmine deducta*, 1502. VIII. *Tabula eclipsium magistri Georgii Peurbachii. Tabulæ primi mobilis Ioannis de Monte-Regio. Indices præterea monumentorum quæ clarissimi viri studii Viennensis alumni in astronomia et aliis mathematicis disciplinis scripta reliquerunt*, 1514. и многія другія. Послѣднее извѣстное сочиненіе, напечатанное Винтербургеромъ: *Antiphonarius ad rectum consuetumque cantandis ritum* 1519. Всѣ эти сочиненія, чрезвычайно рѣдкія хранятъ какъ драгоцѣнность въ Австрійскихъ публичныхъ библіотекахъ.

ВИНТЕРТОНЪ, Ральфъ, Winterton, одинъ изъ отличнѣйшихъ филологовъ Англіи, родился въ графствѣ Лестерскомъ, въ Леттервортѣ, и учился въ королевскомъ колегіумѣ въ Кембриджѣ. Главнѣйшими предметами его занятій были медицина и Греческій языкъ. Для полученія каѳедры этого языка онъ состязался въ Кембриджѣ, но неудачно, и съ тѣхъ поръ отказался отъ всѣхъ мѣстъ, чтобъ исключительно предаться нау-

камъ. Онъ переложилъ въ Греческіе стихи аѳоризмы Гиппократа, и издалъ ихъ въ одной книгѣ вмѣстѣ съ Греческимъ текстомъ, съ переводомъ Латинскими стихами Фрера, и съ переводомъ Латинскою прозою Гейрнiуса. Тогда назначили его на четыре года профессоромъ медицины при королевскомъ коллегiумѣ; но онъ не дожилъ до конца срока, а умеръ черезъ два года, именно въ 1636. Кромѣ того Винтертонъ издалъ *Poëtæ græci minores*, 1635, и многіе другіе переводы новѣйшихъ сочиненій. Онъ былъ также сотрудникомъ во многихъ сочиненіяхъ, которыя изданы въ его время Кембриджскимъ университетомъ.

ВИНТЕРТУРЪ, городъ въ Швейцаріи, въ Цюрихскомъ кантонѣ, главное мѣсто округа, въ прекрасной и плодоносной долинѣ, въ 18 верстахъ отъ Цюриха, при Эйлахѣ. Городъ хорошо выстроенъ и имѣетъ 2 главныя улицы; важнѣйшія зданія суть: церковь, магистратъ и госпиталь; есть также гимназія и библiотека съ нумизматическимъ кабинетомъ; бумажныя прядильни, ситцовыя и другія фабрики. Винтертуръ производитъ значительный торгъ виномъ. Жителей болѣе 3000 душъ. Здѣсь есть также минеральныя воды, подъ именами Лоэрни и Гольдбадъ. Въ окрестностяхъ находятся Римскія древности и замокъ Кибургъ. 27 мая 1799 года при Винтертурѣ происходило сраженіе между Французами и Австрійцами.

ВИНТЕРФЕЛЬДЪ, Іоаннъ Карлъ, Winterfeld, одинъ изъ полководцевъ Фридриха Великаго, родился въ Укермаркѣ, въ 1709 году отъ незнатной фамиліи, и на пятнадцатомъ году своей жизни вступилъ простымъ солдатомъ въ одинъ Прусскій пѣхотный полкъ. Величественный станъ и пріятная наружность обратили на него вниманіе короля Фридриха I, который перевелъ его въ любимый свой «полкъ Исполиновъ». Отличное поведеніе Винтерфельда доставило ему повышеніе. Его сдѣлали адъютантомъ въ то время, когда Фридрихъ II вступилъ на престолъ (1740). Этотъ государь пожаловалъ его въ маіоры, и въ первую Силезскую войну ввѣрилъ его начальству баталіонъ гренадеровъ, съ которымъ Винтерфельдъ отличился во многихъ случаяхъ, и произведенъ въ полковники. Въ этомъ чинѣ онъ былъ посланъ въ Петербургъ, чтобы расторгнуть союзъ между Россіею и Австріею. Посольство его имѣло полный успѣхъ; но Винтерфельдъ занялъ прежнее скромное мѣсто въ арміи. Онъ отличался во многихъ сраженіяхъ: при Ландсгутѣ ему удалось остановить убійственную аттаку генерала Лаудони. Этотъ подвигъ доставилъ ему генералъ-маіорскій чинъ, а что всего выше — уваженіе и довѣренность государя. Съ того времени Фридрихъ приблизилъ его къ себѣ и не разлучался съ нимъ ни въ походахъ ни въ путешествіяхъ. Винтерфельдъ былъ полезенъ своему государю необыкновенною дѣятельностію; при началѣ Семилѣтней войны онъ увѣдомилъ Фридриха о намѣреніяхъ Австрійскаго Двора и его союзниковъ. За это его произвели въ генералъ-лейтенанты (1756). Блистательнѣйшій періодъ жизни Винтерфельда составили два первые похода Семилѣтней войны. При вторженіи въ Богемію онъ командовалъ корпусомъ; во время Прагскаго кровопролитнаго дѣла получилъ тяжелую рану, въ виду храбраго Шверина (см. это). Послѣ того Фридрихъ отправилъ его въ Силезію; 7 сентября 1757 года онъ защищалъ одинъ важный пунктъ съ малымъ числомъ войска. Когда необходимость переговоровъ съ Баварскимъ герцогомъ заставила Винтерфельда отлучиться, вдругъ получаетъ онъ извѣстіе, что Лаудони аттакуетъ его посту. Винтерфельдъ спѣшитъ къ своему войску принимаетъ команду и снова занимаетъ потерянную позицію; но въ это самое время, пораженный выстрѣломъ, умираетъ славно съ оружіемъ въ рукахъ. Фридрихъ почтилъ его память и съ похвалою говоритъ о немъ во многихъ мѣстахъ своихъ записокъ; онъ повелѣлъ воздвигнуть Винтерфельду статую изъ бѣлаго мрамора на Вильгельмовой площади (Wilhelm's Platz) въ Берлинѣ. Винтерфельдъ заслужилъ особенное уваженіе короля доказательствами, во многихъ случаяхъ своей, преданности и храбрости. Недостатокъ хорошаго воспитанія онъ замѣнялъ отличною прозорливостію и природнымъ умомъ.

ВИНТЕРЪ, Петръ, Winter, королевско-Баварскій капельмейстеръ и одинъ изъ славнѣйшихъ Нѣмецкихъ композиторовъ, родился въ Мангеймѣ, въ 1754 году, сынъ бригадира Курпфальцской гвардіи. Винтеръ, какъ и большая часть Нѣмецкихъ музыкантовъ, съ самаго ранняго возраста обучался музыкѣ; но сперва она была не главнымъ для него предметомъ: родители готовили его къ ученому зва-

нію; но сильный талантъ, рано развившійся, рѣшилъ его предназначеніе; тогда, оставивъ науки, онъ занялся исключительно музыкою. Первые уроки на скрипкѣ получилъ Винтеръ отъ придворнаго музыканта Мейера, а потомъ усовершенствовался у перваго въ свое время скрипача Крамера. Способности его развивались такъ быстро, что на десятомъ году отъ роду онъ былъ уже принятъ въ курфиршескій придворный оркестръ; по желанію курфирста, началъ играть на контрбасѣ, и вскорѣ сдѣлался отличнымъ виртуозомъ на этомъ инструментѣ, какъ равно на скрипкѣ и фортепьяно. Чѣмъ болѣе раскрывалась въ немъ практическая способность къ музыкѣ, тѣмъ сильнѣе возрастала склонность къ композиціи; въ ея таинства посвятилъ его сначала славный аббатъ Фоглеръ, а потомъ знаменитый Сальери. Музыкальное свое поприще Винтеръ началъ балетною музыкою, концертами, квартетами и симфоніями, а первымъ его драматическимъ произведеніемъ была опера *Елена и Парисъ*, которую онъ написалъ для Мюнхенской сцены; въ 1784 году она была переведена на Италіянской языкъ и играна въ Флоренціи. При открытіи въ Мангеймѣ театра, Винтеру поручена была должность директора оркестра, которую онъ удержалъ и по переѣздѣ курфиршескаго Двора изъ Мангейма въ Мюнхенъ. Здѣсь особенно развилась его дѣятельность и онъ началъ ревностно трудиться для театра; пьесы его возбуждали живѣйшее сочувствіе. Для постановки ихъ, онъ часто ѣздилъ въ Англію и Италію, гдѣ также восхищалъ публику превосходною своею игрою на инструментахъ, о которыхъ мы сказали. Винтеръ писалъ много для сцены, но лучшія его произведенія: *Прерванное Жертвоприношеніе* (das unterbrochene Opferfest) и *Магометъ*, по сіе время удержались въ оперномъ репертуарѣ лучшихъ Европейскихъ театровъ. Онъ, болѣе нежели всѣ современные ему Нѣмецкіе и Французскіе композиторы, былъ знакомъ съ пѣніемъ, держался въ немъ самой естественной методы и избѣгалъ всѣхъ натяжекъ, давая голосу средства легко и постепенно выражать тоны; такъ онъ образовалъ многихъ знаменитыхъ пѣвцовъ и пѣвицъ; декламація его богата, правильна; а аккомпанименть исполненъ драматическаго дѣйствія. Вообще о Винтерѣ можно сказать, что онъ почти всегда умѣетъ занять знатока и доставить наслажденіе уху и чувству любителя музыки. Изъ многочисленныхъ его сочиненій упомянемъ о нѣкоторыхъ. Для церкви: кромѣ обѣдни, многихъ градуаловъ (церковныхъ пѣсней) и оффертоpій, Винтеръ написалъ превосходную панихиду (Requiem), двѣ ораторіи: die Pilger auf Kalvari и *Bettulia liberata* (1792); кантаты: 1) *Воскресеніе*, 2) *Искупленіе человѣка* (die Erlösung des Menschen), вмѣстѣ со вставленною сюда духовною пѣснію: *stabat mater*. Но главное поприще Винтерова генія былъ театръ. Для него онъ написалъ слѣдующія пьесы: 1) *Елена и Парисъ*, опера. 2) *Беллерофонъ*, мелодрама, 1787; 3) *Леонардо и Блондина*, мелодрама; 4) *Кора и Алонзо*, мелодрама; 5) *Армида*, мелодрама съ хорами; 6) *Нищенствующій студентъ* (der Bettelstudent), 7) *Пастушка* (das Hirtenmädchen), 8) *Шалость, хитрость и мщеніе* (Scherz, List und Rache), маленькія оперы; 9) *Катонъ въ Утикѣ*, большая опера (op. ser.) на Итальянскомъ языкѣ, 1791 года; 10) *Антигона*, op. ser., 1791, 11) *Критскія жертвы* (I Sacrifici di Creta. op. ser.) 12) *Огусъ* (Ogus osia il trionfo del bel sesso), 13) *Братья соперники* (I fratelli rivali, op. buff.) (1794), отличается легкостію стиля и совершенствомъ отдѣлки; 14) *Прерванное Жертвоприношеніе* (das unterbrochene Opferfest), опера о которой упомянуто выше. Новизна и пріятность мелодіи, характеристическая отдѣлка главныхъ партій, сильный и выразительный речитативъ, наконецъ живость дѣйствія, составляютъ такія достоинства, которыя рѣдко соединяются въ одномъ драматическомъ произведеніи, а «Прерванное Жертвоприношеніе» обладаетъ ими вполнѣ, и по справедливости причисляется къ классическимъ произведеніямъ музыки. Опера эта появилась на сценѣ въ 1796 году. Послѣдовавшія за нею оперы Винтера суть: 15) *Двѣ вдовы* (le due vedove, op buff.) 16) *Лабиринтъ* (op. buff.); эта опера какъ и второй актъ Вавилонскихъ пирамидъ, есть продолженіе Волшебной Флейты Моцарта. 17) *Буря*, изъ Шекспира, 1799; 18) *Маріэфонъ Монтальбано*, op. ser., 1800; 19) *Тамерланъ*, op. ser., на Французскомъ, 1802; 20) *Кастеръ и Поллуксъ*, на Итальян., 1803; 21) *Калипсо*, op. ser.; 22) *Слѣпые*, op. ser.; 23) *Прозерпина*, op. ser.; наконецъ 24) *Заира*, богатая величественными хорами и 25) *Магометъ* (около 1810), написанная въ Италіи и принятая

тамъ, какъ и въ Германіи, съ величайшею похвалою; но прекраснымъ кавативамъ и блестящей каденцѣ, она принадлежитъ къ лучшимъ операмъ. Мы исчислили еще не всѣ драматическія произведенія Винтера; но прочія не важны; вѣнецъ славы его составляютъ «Прерванное Жертвоприношеніе», «Магометъ» и «Елена и Парисъ». Винтеръ много писалъ также и для камерной музыки. Онъ положилъ на голосъ множество пѣсень, канцонетъ и кантатъ; изъ послѣднихъ замѣтимъ, *Пигмаліона*, *Пирама и Тисбу*, *Гектора*, *Инесу де Кастро*, *Свадьбу Фигаро*, *Андромаху* и *Тимотео или сила звуковъ*. Послѣдняя кантата сочинена Шрейберомъ и есть подражаніе Драйденову «Пиршеству Александра». Для концертной музыки Винтеръ написалъ нѣсколько концертовъ, серенадъ и симфоній. Замѣчательна его блистательная симфонія съ хорами, написанная для торжества, по случаю Лейпцигской битвы, 1813 года.

ВИНТЕРЪ Іоаннъ Вильгельмъ, Winter, вице-адмиралъ, родился въ 1750, въ Текселѣ. Онъ вступилъ въ морскую службу по желанію родителей, на двѣнадцатомъ году отъ роду, и вскорѣ отличился на этомъ поприщѣ своею ревностію и мужествомъ. Во время Голландской революціи, въ 1787, его пожаловали въ корабельные лейтенанты: съ этого времени Винтеръ со всею горячностію присталъ къ партіи такъ называемыхъ «патріотовъ»; но когда увидѣлъ, что противная сторона береть перевѣсъ, удалился во Францію, гдѣ революція свирѣпствовала во всей своей силѣ. Винтеръ, напитанный ея духомъ, требовалъ и получилъ мѣсто въ сухопутной военной службѣ. Тутъ онъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1792 и 1793 годовъ, подъ начальствомъ Дюмурье и Пишегрю, и вскорѣ назначенъ былъ бригаднымъ генераломъ. Въ 1795 году республиканскія войска, подъ командою Пишегрю, вступили въ Голландію, и Винтеръ не пропустилъ случая возвратиться въ отечество. Генеральные штаты предложили ему мѣсто въ морской службѣ, съ чиномъ контръ-адмирала, а въ слѣдующемъ году его произвели въ вице-адмиралы, и ввѣрили начальство надъ эскадрою. Въ 1797 году, у Тексели, онъ выдержалъ продолжительную блокаду; наконецъ обманулъ непріятеля, и 7-го октября снялся съ якоря съ двадцатью девятью военными судами, въ числѣ которыхъ было 16 линѣйныхъ кораблей. Утромъ 11 числа онъ получилъ извѣстіе объ Англійскомъ флотѣ, подъ командою адмирала Донкена; флотъ этотъ состоялъ изъ 20 линѣйныхъ кораблей и около 15 фрегатовъ и другихъ легкихъ судовъ. Дѣло немедленно началось и продолжалось около трехъ часовъ съ равнымъ упорствомъ съ обѣихъ сторонъ. 74 пушечный корабль, на которомъ находился Винтеръ, взятъ былъ тремя Англійскими кораблями. Въ этотъ день Голландскій флотъ потерялъ 9 линѣйныхъ кораблей, около 600 человѣкъ убитыми и до 800 раненными. Потеря со стороны непріятеля была столько же значительна. Въ отчетѣ объ этомъ сраженіи, Винтеръ прибавляетъ, что «это былъ самый несчастный день въ его жизни.» Въ Англіи приняли плѣннаго адмирала съ честію, какую заслуживалъ несчастливецъ; даже соотечественники въ скорби о бѣдственныхъ послѣдствіяхъ этого сраженія, отдали полную справедливость талантамъ и мужеству своего адмирала. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Винтеръ отпущенъ былъ въ отечество, и военный совѣтъ, которому поручено было изслѣдовать его дѣйствія въ сраженіи 11 октября, нашелъ, что Винтеръ со славою поддерживалъ честь флага Батавской республики. Въ іюнѣ 1798, Винтера послали во Францію, въ качествѣ полномочнаго министра. Этотъ постъ онъ занималъ до 1802 года, когда его отозвали въ Голландію для принятія начальства надъ эскадрою. Тогда возникли нѣкоторыя неудовольствія между республикою и Трипольскимъ правительствомъ: Винтеръ отправился въ крейсерство къ Варварійскимъ берегамъ и успѣлъ заключить мирный трактатъ между Голландіею и Триполемъ. Людовикъ Бонапарте, сдѣлавшись Голландскимъ королемъ удостоилъ адмирала Винтера полной своей довѣренности, пожаловалъ его маршаломъ королевства и графомъ Гуессенскимъ, а потомъ назначилъ главнокомандующимъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Наполеонъ, присоединивши Голландію къ Французской имперіи, обходился съ нимъ также благосклонно, и въ короткое время пожаловалъ его великимъ-офицеромъ (grand-officier) почетнаго легіона и назначилъ главнымъ инспекторомъ береговъ Нѣмецкаго моря, а въ іюлѣ 1811, поручилъ ему главное начальство надъ морскими силами, которыя находились тогда въ Текселѣ. Но вскорѣ Винтеръ жестоко заболѣлъ, отправился въ Парижъ, и умеръ тамъ 2 іюня 1812. Ему сдѣлали на счетъ Правительства ве-

лколѣпные похороны, и тѣло его положили въ Пантеонѣ.

ВИНТЕРЪ, Николай Симонъ, van Winter, Голландскій поэтъ, родился въ Амстердамѣ въ 1718, и писалъ вмѣстѣ съ своею женою Лукреціею Вильгельминою, урожденною фанъ Меркенъ. Кромѣ участія, которое эта чета принимала въ переводѣ Давидовыхъ псалмовъ, извѣстномъ подъ названіемъ: *Laus Deo salus populo*, они написали многія поэмы и трагедіи; нѣкоторыя изъ нихъ еще по сіе время удержались на Амстердамскомъ театрѣ. Фанъ-Винтеръ извѣстенъ наиболѣе своею поэмою въ 6 пѣсняхъ Amstel (1755) и подражаніемъ Томпсоновымъ «*Временамъ года*», издалъ посмертныя (posthumes) сочиненія жены своей, и присовокупилъ къ нимъ собственныя свои стихотворенія (1795).

ВИНТЕРЪ, Эгидій де, de Winter, Голландскій живописецъ въ обыкновенномъ родѣ, родился въ Лёвардѣ въ 1650, умеръ въ 1720 году, былъ ученикомъ Регнера Бракенбёрха и занимался въ Амстердамѣ. Онъ писалъ веселыя и дѣтскія сцены, во вкусѣ своего учителя, и съ большимъ умомъ. Живое воображеніе заставляло его бросать бѣглыя идеи прямо на холстъ, безъ повѣрки съ натурою; отъ этого онъ впалъ нѣсколько въ манерность.

ВИНТЕРЪ, также *Виндеръ*, Францъ Іосифъ, Winter, знаменитый портретный живописецъ, работалъ въ Аугсбургѣ и Мюнхенѣ; годы рожденія и смерти его неизвѣстны; но по соображеніямъ, въ 1758 году онъ былъ еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ.

ВИНТЕРЪ, Іоаннъ Георгъ, также портретный живописецъ, родился въ 1707 году, въ Хрушингенѣ, въ Брабантѣ, былъ Мюнхенскимъ придворнымъ живописцемъ, и умеръ въ 1770 году.

ВИНТЕРЪ-КВАРТИРЫ или *Зимнія квартиры*, см. *Квартира*.

ВИНТИМИЛЬ, Vintimille, знаменитая Французская фамилія, происходившая отъ Ласкарисовъ и по женской линіи отъ Палеологовъ, императоровъ Византійскихъ. Нѣкоторые изъ ея членовъ пріобрѣли извѣстность на разныхъ поприщахъ жизни.

Графъ Яковъ Винтимиль прославился какъ ученый, въ XVI вѣкѣ. Отецъ его, Александръ, владѣлъ нѣсколькими городами на берегахъ Лигуріи; изгнанный изъ наслѣдственныхъ владѣній, онъ искалъ убѣжища на островѣ Родосѣ, у родственника своего, Фабриція Каретто, 41-го великаго магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, и умеръ тамъ, защищая островъ противъ Солимана I. Юный сынъ его привезенъ былъ во Францію, учился въ Ліонѣ и потомъ въ Павіи; путешествовалъ по Испаніи, Италіи и Африкѣ и возвратился въ Ліонъ. Онъ знакомъ былъ со всѣми современными знаменитостями, и самъ считался между умнѣйшими и ученѣйшими людьми. Франциск Ъ I, проѣзжая черезъ Ліонъ, желалъ его видѣть и поручилъ ему перевесть на Французскій языкъ Ксенофонтову Киропедію. Переводъ этотъ конченъ былъ уже по смерти Франциска, и поднесенъ, въ 1548, Генриху II, который пожаловалъ переводчика въ президенты Дижонскаго парламента. Яковъ Винтимиль перевелъ еще Геродіана, и умеръ въ 1582 году, въ Дижонѣ. Переводъ «Кироедіи» напечатанъ въ Парижѣ въ 1547, а Геродіанъ, въ 1581 году. Ему приписываютъ еще много другихъ сочиненій.

Павелъ Винтимиль-Ласкарисъ-Кастеларъ (P. Vintimille-Lascaris-Castelard), родившійся въ 1560 году, былъ 45 великій магистръ Мальтійскаго ордена (съ 1636 по 1657 годъ) и управлялъ Орденомъ въ самую тяжкую для него эпоху, когда папа Урбанъ VIII, Польскій король Владиславъ IV, герцогъ Монтальто, вице-король Сицилійскій и нѣкоторые изъ Испанскихъ грандовъ всѣми силами старались отнять у Ордена послѣднія его пособія. Великій магистръ поправилъ укрѣпленія, вычеканилъ новую монету, умѣлъ сдѣлать заемъ въ Генуѣ, примириться съ папою и своею твердостію и смѣлыми приготовленіями заставить Испанію уважать себя. Во время его управленія рыцари успѣшно кончили многія экспедиціи противъ Турецкихъ корсаровъ и заставили Оттоманова снять осаду Кандіи, которая начата была при Ибрагимѣ и продолжалась при Магометѣ IV. Послѣдніе годы правленія Винтимиля не представляютъ ничего замѣчательнаго, кромѣ пріобрѣтенія Орденомъ острова Св. Христофора, въ Америкѣ, и учрежденія въ Мальтѣ публичной библіотеки. Великій магистръ умеръ 14 августа 1657, 97 лѣтъ отъ роду.

Графиня Винтимиль-дю-Люкъ (la comt. de Vintimille du Luc), вмѣстѣ съ сестрою своею, маркизою Мальи-де-Нель (Mailly de Nesle), была въ 1736 году королевскою любовницею, играла важную роль при Дворѣ,

была выдана Людовикомъ XV замужъ, лишь только онъ замѣтилъ ея беременность, и умерла въ родахъ.

ВИНТОВАЯ ГАЙКА, см. *Втулка*.

ВИНТОВАЛЬНАЯ ДОСКА, инструментъ, которымъ нарѣзываются металлическіе винты. Винтовальныя Доски, смотря по толстотѣ винтовъ, дѣлаются различной величины и вида. Для нарѣзки мелкихъ винтовъ доски бываютъ простыя, въ видѣ стальной продолговатой пластинки съ ручкою, и имѣютъ до 24 винтовальныхъ отверстій различныхъ діаметровъ, которыя расположены по порядку въ два ряда, и при каждой изъ нихъ находится свой метчикъ. Для средняго сорта винтовъ, Винтовальная доска дѣлается толще, съ двумя ручками по концамъ, и имѣетъ отъ 2 до 3 отверстій. Винтовальныя доски дѣлаются еще въ видѣ продолговатой желѣзной рамки съ ручкою; въ отверстіе этой рамки, въ приготовленной внутри шпунтѣ, вставляются поперегъ стальныя пластинки, «ладышки». Каждыя двѣ ладышки, вмѣстѣ сложенныя, образуютъ боками своими винтовальное отверстіе. Ладышки можно сжимать и ослаблять, по мѣрѣ надобности, посредствомъ винта, который въ то же время составляетъ другую ручку, подобную первой. *А. А. Д.*

ВИНТОВАЛЬНЯ, см. *Винтебель*.

ВИНТОВАЯ ЛИНІЯ, см. *Винтъ*.

ВИНТОВКА (Büchse, Carabine gauée), ружье, устроенное собственно для стрѣльбы пулею, или цилиндромъ, вылитымъ по калибру. Изъ каждаго ружья можно стрѣлять пулею; но стволъ Винтовки имѣетъ внутри винтообразную грань, или нарѣзъ, въ которую вгоняется пуля силою, иногда сама по себѣ, иногда съ *пластыремъ*, т. е. обернутая въ лайковый, или тряпичный пасаленный кружокъ. Пуля обыкновенно загоняется колотушкой, и для этого при Винтовкѣ бываетъ иногда два, три шомпола различной длины и начинаютъ заряжать самымъ короткимъ. Въ Россіи рѣдко употребляютъ колотушку, а загоняютъ пулю желѣзнымъ или мѣднымъ шомполомъ. Втиснутая такимъ образомъ пуля, прилегаетъ гораздо плотнѣе къ стѣнамъ граненаго ствола, и даже врѣзывается въ самыя грани, безъ зазора, а слѣдовательно газъ, который образуется при воспламененіи пороха, не можетъ прорываться между пулей и стволомъ и дѣйствуетъ всей силою своей на пулю. Поэтому стѣны Винтовки должны выдерживать болѣе, чѣмъ стѣны дробовика и стволъ ея дѣлается въ стѣнахъ гораздо толще. Кромѣ того, пуля, получая въ Винтовкѣ вѣрнѣйшее направленіе, должна и вѣрнѣе попадать въ цѣль. Пуля, выстрѣленная изъ обыкновеннаго ружья, или во все неимѣетъ вращательнаго движенія, или обращается *черезъ себя*; изъ Винтовки же, она идетъ *винтообразно*, сверломъ, потому что грани Винтовки нарѣзываются обыкновенно во всю длину ствола параллельно между собою и составляютъ отъ $^3/_4$, до $1^1/_2$ и до 2 оборотовъ; отсюда и самое названіе «Винтовка». Стволы Винтовокъ бываютъ двухъ родовъ: *мелкой нарѣзки* (Haarzug, à mille raies) и *граненые*, о 4 и болѣе граняхъ. Относительно метательной силы, Винтовки раздѣляются на *воздушныя* и *пороховыя*; относительно устройства замковъ или, лучше сказать, воспламеняющаго средства, на *самопалы*, или *фитильныя*, на *кремневыя* и *ударныя*. Замки, бываютъ или *Азіатскіе*, или простаго *Европейскаго* устройства, или наконецъ *сложнаго*, съ разными околичностями, въ числѣ которыхъ *волосъ* или насторожка, шпеллеръ (см. *Замокъ ружейный*) и задвижка для безопасности заслуживаютъ особое вниманіе. Фитильныя ружья и Винтовки, употребляются нѣкоторыми Азіятцами; онѣ замковъ во все не имѣютъ: или фитиль прикладывается непосредственно рукою къ полкѣ, или кусочекъ зажженаго труду вставляется въ скважину такъ называемаго курка, который состоитъ просто изъ обращающагося на шпилѣ крючка или вилообразнаго желѣзка и падаетъ на полку, если потянуть за нижнюю его половину. Калиберъ Винтовокъ бываетъ очень различенъ; отъ гусинаго пера или 3 линій, до семи и болѣе. Хорошая Винтовка, большаго калибра, стрѣляетъ шаговъ на пять сотъ, и далѣе. Тирольцы въ особенности славятся мѣткой стрѣльбою изъ Винтовокъ; они увѣряютъ, что нѣтъ особенной выгоды стрѣлять «съ прикладу», и что пріучившійся стрѣлять «съ руки», попадаетъ также мѣтко и вѣрно. Во многихъ арміяхъ, есть особые баталіоны или полки стрѣлковъ, вооруженныхъ Винтовками. Казаки наши въ военное время гораздо охотнѣе употребляютъ собственныя Винтовки, если это имъ бываетъ дозволено, но разнокалиберное оружіе имѣетъ то весьма важное неудобство, что затруднительно снабжать его патронами и въ особенности пуля-

ми. Казачьи Винтовки снабжены бываютъ окованными желѣзомъ *рожками*, вилообразною, подвижной на шпилѣ подпоркою. Казаки ложатся при стрѣльбѣ на брюхо, и называютъ это: «пасть на рожки». Кавказскіе народы также вооружаются преимущественно Винтовками. Промышленники звѣриной охоты въ Сибири и кой-гдѣ въ Русскихъ губерніяхъ, употребляютъ почти исключительно граненыя Винтовки малаго калибра, особенно для стрѣльбы куницъ, соболей, бѣлокъ и мѣтятъ въ головку, чтобы не продырить шкуры. Винтовки эти дѣлаются большею частію въ Сибири же, и называются *Сибирками*; калиберъ ихъ не толще гуснаго пера; стрѣляютъ оне шаговъ на 100; ложи при нихъ Азіятскія, почти прямыя, пятигранныя, шомпола мѣдные, чтобы ими ненадѣлать выбоинъ въ стволѣ. Вмѣсто литой пули, употребляютъ для этихъ Винтовокъ обыкновенно рубленый свинецъ, *жеребейка*, округляемый во рту зубами; иногда и просто дробинку. Турецкіе стволы, *краснаго желѣза*, славятся прочностію и добротою. Азіятцы придѣлываютъ къ Винтовкѣ цѣлики, мишень съ дырочками; на Европейскихъ Винтовкахъ мишени бываютъ съ нарѣзкою или зарубкою, и при томъ не рѣдко *подъемныя*, двѣ или три, въ томъ соображеніи, что мишень должна быть тѣмъ выше, чѣмъ далѣе выстрѣлъ. Замѣтимъ еще, что казаки наши называютъ дробовики, въ противуположность Винтовкамъ, Турками. *В. И. Д.*

Въ Винтовкахъ для войскъ, нарѣзки дѣлаются плоскія; ширина ихъ обыкновенно равняется ширинѣ промежутковъ, а глубина отъ 1 до 1½ линій. Русскія, Датскія и Саксонскія имѣютъ по 8 нарѣзокъ; Французскія волтижерскія по 7, а Шведскія только по 4 нарѣзки. Четное число имѣетъ то преимущество, что при исправленіи подержанныхъ Винтовокъ шустъ входитъ разомъ въ двѣ діаметрально противоположныя нарѣзки, и работа ускоряется. Въ охотничьихъ Винтовкахъ нарѣзки дѣлаются иногда угловатыя, въ видѣ звѣздки, кремальерныя или канельорныя. Число ихъ простирается обыкновенно до 33, а въ «чудесныхъ» (merveilleuses) до 133. По чрезвычайной мелкости этихъ нарѣзокъ, онѣ называются «волосными». Нѣкоторые полагаютъ, что Винтовки, отъ сильнѣйшаго дѣйствія пороховыхъ гасовъ на пулю, стрѣляютъ гораздо далѣе обыкновенныхъ ружей; это мнѣніе ошибочно: треніе пули въ Винтовочномъ стволѣ такъ велико, что пуля вылетаетъ изъ него даже съ меньшею начальною скоростью, нежели изъ гладкаго ствола.

Хорошія Винтовки и въ значительномъ количествѣ дѣлаются наиболѣе въ Германіи. Тамъ онѣ и изобрѣтены; но время ихъ изобрѣтенія трудно опредѣлить съ точностью, потому что названіе Büchse, которое теперь исключительно принадлежитъ Винтовкамъ, сначала давалось всякому огнестрѣльному оружію. Извѣстно однако жъ, что въ 1498 году, въ Лейпцигѣ, употреблялись Винтовки для стрѣльбы въ цѣль. Послѣ этого онѣ постепенно начали входить въ большее употребленіе; но не прежде Тридцатилѣтней войны стали вооружать ими цѣлыя роты и баталіоны. Въ Русской арміи имѣютъ теперь Винтовки стрѣлковые баталіоны, лейбгвардіи Финскій и гренадерскій. Ихъ Винтовки снабжены штыковымъ ножемъ.

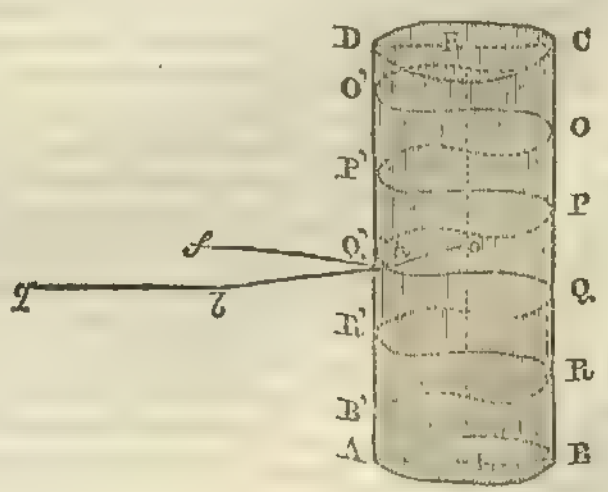
Важныя усовершенствованія въ устройствѣ Винтовокъ предложилъ недавно во Франціи капитанъ Дельвинь (см. Observation sur un nouveau modèle de carabine rayée etc., par M. I. Delvigne; Парижъ, 1836. Сравни также ст. *Ружье, Карабинъ, Замокъ ружейный, Штыкъ*). *С. А. М.*

ВИНТОВЫЕ СХОДЫ, см. *Тонель*.

ВИНТРАПЕЦЪ, см. *Трапцы*.

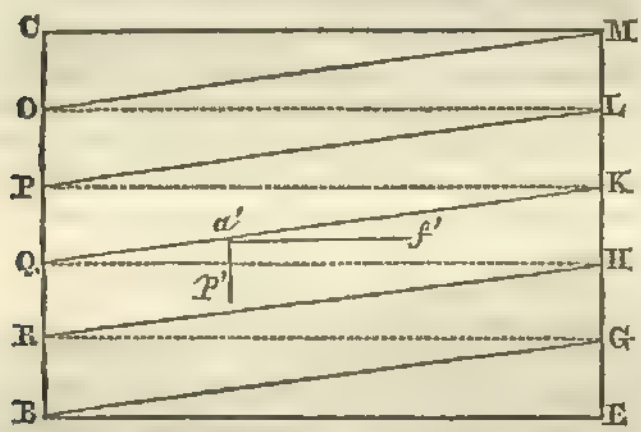
ВИНТРАНСОМЪ или **ВИНТРАМСОМЪ-КНИСА** (кораблестр.), названіе дерева съ корнемъ, которымъ скрѣпляютъ концы транца съ стѣною корабля. Винтрансомъ-книсы на нѣкоторыхъ судахъ дѣлаютъ желѣзныя, въ видѣ наугольниковъ. *А. А. Д.*

ВИНТЪ, (Vis, Schraube), простая машина, состоитъ изъ цилиндра, обвитаго снаружи улиткообразною выпуклостію, и изъ *гайки*



(écrou, Schraubenmutter). Эта часть есть параллелепипедъ, который надѣвается на Винтъ, и имѣетъ внутри улиткообразный нарѣзъ, плотно обхватывающій выпуклую поверхность Винта, однимъ словомъ гайка есть какъ бы отискъ Винта.

Чтобы яснѣе понять математическое происхожденіе этой машины, представимъ прямоугольникъ BM, и раздѣлимъ его линіями RG, QH, PK, OL, параллельными основанію BE, на прямоугольники, равные между собою; далѣе, проведемъ діагонали BG, RH, QK, PL, OM, которыя также будутъ параллельны между собою; наконецъ согнемъ прямоугольникъ BM въ цилиндръ такъ, чтобы сторона EM слилась съ CB, точка G съ R, H съ Q, и такъ далѣе; тогда діагонали BG, RH, и прочія составятъ на поверхности цилиндра ABCD *улитковую или винтовую линію* (hélice, Schraubenlinie) BB′ RR′ QQ′ PP′ OO′ C.



Первая діагональ BG произведетъ часть улитковой линіи, которая начнется въ B и окончится въ R; отсюда улитковая линія будетъ продолжена второю діагональю RH и такъ далѣе. Каждая изъ этихъ частей улитковой линіи называется *виткомъ* (spir), а разстояніе между двумя послѣдовательными витками, на примѣръ BR или B′R′, *шириною* или *шагомъ* спирали (pas de l'hélice). Отличительное свойство улитковой линіи есть то, что она съ различными производящими, которыя пересѣкаются ею на цилиндрической поверхности, составляетъ равные углы; слѣдовательно при вертикальномъ цилиндрѣ она одинаково наклонена къ горизонту по всей своей длинѣ.

Въ практикѣ употребляютъ Винты двухъ родовъ: *Винтъ треугольный* и *прямоугольный*; на первомъ, улитковая выпуклость произведена движеніемъ плоскости равнобедреннаго треугольника, по длинѣ улитковой линіи на поверхности цилиндра, опирающагося своимъ основаніемъ на производящую; а на второмъ, она произведена такимъ же движеніемъ плоскости прямоугольника. Отсюда слѣдуетъ, что улитковая выпуклость, или *винтовой нарѣзъ*, есть собраніе спиральныхъ линій на цилиндрахъ, которыя имѣютъ одну ось, а различные радіусы. У всѣхъ этихъ улитковыхъ линій *шагъ* или *ширина* одинакова. Разность въ наружныхъ формахъ винтовыхъ нарѣзовъ не имѣетъ никакого вліянія на теорію равновѣсія Винта, гдѣ главный вопросъ: опредѣлить отношеніе силы къ грузу, или давленію на гайку.

Положимъ, что гайка вращается около Винта, а не Винтъ въ гайкѣ, что впрочемъ одно и то же; мысленно разобьемъ гайку со всѣмъ грузомъ на безчисленное множество частей, расположенныхъ по длинѣ улитковой линіи, и предоставимъ каждую часть дѣйствію собственной тяжести. Когда треніе превозможется, она начнетъ двигаться по винтовой линіи, какъ по наклонной плоскости, у которой основаніе есть длина окружности круга, описаннаго радіусомъ ao, или перпендикуляромъ изъ частицы a на ось цилиндра, а высота есть ширина Винта. Тогда, для удержанія ея въ равновѣсіи горизонтальною силою, касательною къ цилиндру въ точкѣ a, надобно, чтобы эта сила содержалась къ вѣсу p, частицы a, какъ содержится высота HK къ основанію QH, то есть, между силами f и p должно быть содержаніе:

$$f : p :: \text{HK} : 2\pi.ao;$$

Здѣсь π означаетъ отношеніе окружности къ діаметру, а $2\pi.ao$ самую окружность при радіусѣ ao (см. *Наклонная плоскость*). Но если хотимъ удержать частицу a въ равновѣсіи на винтовой линіи, не силою f, непосредственно къ ней приложенною, а силою q, ей параллельною, которая дѣйствуетъ на конецъ рычага bo, тогда надобно, чтобъ сила q, равновѣсила силѣ f, а это требуетъ, чтобъ силы q и f были между собою въ обратномъ отношеніи плечь bo и ao, именно:

$$q : f :: ao : bo.$$

Черезъ перемноженіе этихъ двухъ пропорцій и сокращеніе, получимъ:

$$q : p :: \text{HK} : 2\pi.bo.$$

Это значитъ: горизонтальная сила q содержится къ грузу p, какъ ширина Винта къ окружности круга, описаннаго точкою прило-

женія силы q. Вотъ необходимое условіе для равновѣсія частицы a на винтовомъ нарѣзѣ; оно должно существовать и для прочихъ частицъ. Означимъ же вѣсы частичекъ черезъ p', p'', p'''...., силы, удерживающія ихъ въ равновѣсіи, черезъ q', q'', q'''...., и получимъ рядъ пропорцій:

$$q : p :: \text{ПК} : 2\pi . bo$$
$$q' : p' :: \text{ПК} : 2\pi . bo$$
$$q'' : p'' :: \text{ПК} : 2\pi . bo$$
и проч. и проч.

Число ихъ равно числу частичекъ. Сложимъ эти пропорціи и, для краткости, означимъ сумму $q\ q'\ q''$... чрезъ Q, а сумму $p\ p'\ p''$... или грузъ съ вѣсомъ гайки чрезъ P, получимъ:

$$Q : P :: \text{ПК} : 2\pi . bo.$$

Это значитъ: *въ равновѣсіи на Винтѣ сила, стремящаяся обращать гайку, содержится къ полному грузу, какъ ширина Винта къ окружности круга, который описанъ точкою приложенія силы.* Отсюда заключаемъ, что силѣ тѣмъ выгоднѣе уравновѣсить сопротивленіе, чѣмъ болѣе удалена точка ея приложенія отъ оси, и чѣмъ менѣе ширина Винта. Чтобъ яснѣе понять какъ много эта машина помогаетъ силѣ, положимъ, что ширина Винта равна 3 линіямъ, удаленіе точки приложенія силы отъ оси Винта 25 линій, а самая сила 60 фунтовъ; при этихъ данныхъ длина окружности, которую описываетъ конецъ рычага при каждомъ поворотѣ, почти равна 157 линіямъ, а грузъ $P = \frac{60.157}{3} = 3140$ фунтамъ; и такъ сила въ 60 фунтовъ можетъ сдержать грузъ слишкомъ въ 55 раза большій.

Мы не приняли въ соображеніе треніе и потому это условіе не совершенно удовлетворяется въ практическихъ примѣненіяхъ.

Приложенія Винта многоразличны; онъ употребляется съ пользою для опусканія и поднманія тяжестей (см. *Безконечный винтъ*), для сжиманія (см. *Прессъ*), для измѣренія весьма малыхъ частей (см. *Микрометръ*), а также для поднманія воды на небольшую высоту (см. *Архимедовъ винтъ*).

ВИНТЪ ПРИЦѢЛЬНЫЙ или **ПОДЪЕМНЫЙ.** Каронадный станокъ устроенъ такимъ образомъ, что казенная часть орудія, во время прицѣливанія, возвышается и понижается посредствомъ Винта, который обращается въ приспособленной въ виноградѣ спиральной втулкѣ: этотъ самый Винтъ называется въ морской артиллеріи *прицѣльнымъ*. Головка его находится внизу подъ виноградомъ, въ особомъ гнѣздѣ, а противоположный конецъ выходитъ сквозь втулку вверхъ, гдѣ онъ постоянно закрытъ бываетъ желѣзнымъ или мѣднымъ колпакомъ, предохраняющимъ Винтъ отъ ржавчины и пыли. Въ станкѣ бомбовой пушки Винтъ Прицѣльный устроенъ иначе. Здѣсь спиральная втулка врѣзана въ заднюю подушку и Винтъ проходитъ сквозь нее сверху внизъ, поддерживая своею головкою орудіе у самаго тарельнаго пояса. Вообще Прицѣльные Винты, въ той и другой системѣ, приводятся въ движеніе помощію рукоятки. *В. А. И.*

ВИНЦИНГЕРОДЕ, Winzingerode, одна изъ древнѣйшихъ Германскихъ фамилій въ Эйхсфельдѣ; въ наше время принадлежатъ къ ней:

1. *Графъ Винцингероде*, Виртембергскій государственный министръ, великій канцлеръ королевскихъ орденовъ и пр., родился въ 1752. Съ раннихъ лѣтъ онъ посвятилъ себя военной службѣ, и вступилъ въ Гессенское войско. Обстоятельства скоро вывели его изъ этого несвойственнаго ему круга, и усовершили его умственное образованіе путешествіями и знакомствомъ съ отличнѣйшими современными мужами. Герцогъ Фридрихъ (впослѣдствіи Фридрихъ I, король Виртембергскій) пригласилъ его вступить въ Виртембергскую службу. Въ 1801 году его сдѣлали министромъ иностранныхъ дѣлъ, а 1806 первымъ министромъ. Искусство, съ какимъ онъ противустоялъ внутреннимъ и внѣшнимъ бурямъ въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, благородство, сила характера и прямодушіе, признаны были даже тѣми людьми, которые смотрѣли на него какъ на чужеземца, и не хотѣли понять, что долгъ и чувство чести суть могущественныя побудительныя причины къ дѣламъ благороднымъ. Удалившись отъ дѣлъ, по настоятельной своей просьбѣ, онъ все еще былъ полезенъ, принявъ посольства при Дворахъ Берлинскомъ, Дрезденскомъ, Кассельскомъ и Ганноверскомъ, до 1825 года.

2. *Графъ Винцингероде*, бывшій Виртембергскій министръ государственный и иностранныхъ дѣлъ, сынъ предыдущаго, родился въ 1778. Онъ прежде былъ посланникомъ

въ Карлсруэ, Мюнхенѣ, Парижѣ, Петербургѣ и Вѣнѣ, также при главной квартирѣ союзныхъ монарховъ, во время кампаній 1814 и 1815. Впослѣдствіи, удалившись отъ дѣлъ, которыя исполнялъ съ отличіемъ, предался уединенію.

ВИНЦИНГЕРОДЕ, Фердинандъ Ѳедоровичъ, баронъ, Русскій генералъ отъ кавалеріи и генералъ-адъютантъ императора Александра, родился во Франціи 1770. Юность его была бурная; жажда славы побудила его въ 1790 оставить Гессенскую службу и отправиться къ Австрійской арміи въ Нидерланды; но черезъ два года онъ снова вступилъ въ Гессенскую службу, сражался на Рейнѣ, потомъ опять подъ знаменами Австріи до заключенія Кампоформійскаго мира. Въ 1797 онъ вступилъ маіоромъ въ Русскую службу, а въ 1799 съ дозволенія Россійскаго правительства служилъ волонтеромъ въ Австріи, отличился въ сраженіи при Стокахъ и въ томъ же году получилъ чинъ генералъ-маіора. Въ 1802 государь императоръ назначилъ его въ число своихъ генералъ-адъютантовъ. Въ 1805 Винцингероде велъ переговоры съ Австріею и Пруссіею и сражался при Дюренштейнѣ. Въ 1809 снова дѣйствовалъ подъ Австрійскими знаменами, при Аспернѣ, и на полѣ сраженія произведенъ въ чинъ фельдмаршала-лейтенанта. Въ этомъ сраженіи картечь раздробила ему правую ногу. Когда Наполеонъ пошелъ на Россію, Винцингероде явился въ войскахъ Россіи. Сперва ему поручено было прикрытіе С. Петербургской дороги на границахъ Псковской губерніи, потомъ дѣйствовалъ онъ подъ Духовщиною и Бѣлымъ, наконецъ около Волоколамска и Клина. Онъ первый вступилъ въ Москву, при выходѣ изъ нея Французовъ, но по неосторожности былъ взятъ въ плѣнъ, и Наполеонъ велѣлъ было его разстрѣлять; однако же отмѣнилъ это рѣшеніе. Полковникъ Чернышевъ (нынѣ военный министръ) освободилъ его изъ рукъ Французовъ. По изгнаніи непріятелей изъ предѣловъ Россіи Винцингероде получилъ въ командованіе второй пѣхотный корпусъ и нѣкоторое число кавалеріи, вступилъ въ герцогство Варшавское, и 1 февраля 1813 года разбилъ Саксонцевъ подъ Калишемъ, преслѣдовалъ ихъ черезъ Силезію, занялъ Дрезденъ и Лейпцигъ и участвовалъ въ кровопролитномъ сраженіи при Люценѣ. По окончаніи перемирія, онъ съ десятитысячнымъ корпусомъ кавалеріи находился при арміи наслѣднаго принца Шведскаго, сражался при Гросъ-Беренѣ, Виттенбергѣ, Денневицѣ и при Лейпцигѣ. Потомъ корпусъ Винцингероде пошелъ къ Бремену, очистилъ отъ непріятельскихъ войскъ Голландію и черезъ Брабантъ вступилъ въ предѣлы Франціи. За приступъ къ Суассону и дѣйствія при Ланѣ и Сенъ-Дизье онъ получилъ брилліантовую шпагу. Послѣ этого ему поручено было преслѣдованіе остатковъ разбитыхъ корпусовъ, между тѣмъ какъ другія войска побѣдоносно вступили въ столицу Франціи. По возвращеніи въ Россію, Винцингероде продолжалъ службу, а въ 1818 уволенный для свиданія съ родственниками, умеръ въ Висбаденѣ 4 іюня.

ВИНЦЕНТІЙ ДЕ ПОЛЬ, Vincent de Paule, почитаемый въ католической Церкви святымъ, родился въ 1576, въ Рапкинѣ (Ranquines), небольшомъ мѣстечкѣ Ландскаго департамента. Въ дѣтствѣ онъ пасъ стадо своего отца; на двѣнадцатомъ году поступилъ въ монастырь капуциновъ въ Аркѣ (Arcs) и вскорѣ сдѣлалъ такіе успѣхи, что могъ обучать дѣтей и продолжать собственное воспитаніе безъ всякихъ издержекъ для своего семейства. Мы пропустимъ нѣсколько событій его юности и коснемся путешествія моремъ изъ Марсели въ Нарбонну, на которомъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ морскими разбойниками, проданъ въ Тунисѣ, и тамъ перебывалъ у трехъ господъ; послѣдній, ренегатъ, по убѣжденію Винцентія, возвратился въ нѣдра Церкви и отечества (1607). Вскорѣ Винцентій поселился въ Парижѣ и занялся дѣлами христіанскаго милосердія. Въ это время его обвинили въ кражѣ значительной суммы у хозяина и друга его, Сора; но это вздорное обвиненіе, которое тяготѣло надъ честнымъ человѣкомъ шесть лѣтъ, показало только его евангельское терпѣніе и не воспрепятствовало назначенію его (1610) духовникомъ Маргариты Валуа. Потомъ онъ былъ пасторомъ въ Клиши, занимался воспитаніемъ сыновей Филиппа Эмануила де Гонди, графа де Жуани, и занималъ около года мѣсто пастора въ Шатильонъ-ле-Домбѣ, въ Брессѣ, и основалъ *братское общество христіанскаго милосердія*, которое сдѣлалось образцовымъ для всѣхъ подобныхъ обществъ, заведенныхъ впослѣдствіи во Франціи. Послѣ того онъ предпринималъ нѣсколько миссій, сначала въ Вильпрё (Villepreux), послѣ въ Бове, Суас-

сонъ и Сансъ, и во время досуговъ улучшалъ положеніе тяжкихъ преступниковъ въ тюрьмахъ. Говорятъ, будто бы въ 1622 году Винцентій, при посѣщеніи Марсельскихъ галеръ, тронутый отчаяніемъ преступника, заступилъ его мѣсто. На слѣдующій годъ онъ основалъ въ Маконѣ два общества христіанскаго милосердія, одно мужское, другое женское, послѣ основалъ конгрегацію миссій, которая исключительно назначалась для *наставленія деревенскихъ жителей и для образованія пасторовъ* (1625). Чтобъ упрочить эти постановленія, онъ особенно старался искоренить въ католическомъ духовенствѣ постыдные безпорядки. Огорченный до глубины души зломъ, которое проистекало отъ невѣжества и разврата пасторовъ, онъ рѣшился исправить ихъ, и учредилъ (1633) особыя конференціи, на которыхъ обыкновенно самъ предсѣдательствовалъ, часто говорилъ съ удивительною простотою, и наблюдалъ за всѣмъ истинно съ отеческимъ стараніемъ. Въ 1634, онъ установилъ общество «сестеръ милосердія», которыя до сихъ поръ оказываютъ благодѣянія страждущему человѣчеству; въ то же время онъ основалъ общество женщинъ для присмотра за больными въ богадѣльнѣ Hôtel-Dieu. Война, чума и голодъ, въ одно время свирѣпствовавшія въ Лотарингіи при герцогѣ Карлѣ IV, доставили Винцентію горестный случай оказать всю свою ревность; съ удивительною скоростію и съ собственною опасностію, онъ раздавалъ въ этой области пищу, лекарства, одежду и деньги, всего по цѣнѣ до двухъ милліоновъ. Онъ присутствовалъ при кончинѣ Людовика XIII (1643). Когда потомъ правительница, Анна Австрійская, назначила его президентомъ совѣстнаго совѣта (Conseil de conscience), онъ всѣми силами содѣйствовалъ возстановленію спокойствія и порядка во Французской Церкви, и ввелъ полезныя преобразованія въ многихъ монашескихъ орденахъ, а въ 1648, послѣ многихъ опытовъ, навсегда упрочилъ положеніе найденышей. Когда вспыхнули первыя смуты Фронды, Винцентій, въ качествѣ члена совѣта, увлеченъ былъ въ партію Мазарини; умѣренность его не понравилась приверженцамъ обѣихъ сторонъ; но бѣдствія междоусобій въ окрестностяхъ Парижа, въ Пикардіи и Шампани вновь явили его неистощимую благотворительность во всемъ блескѣ. При такихъ трудахъ, онъ находилъ еще время для участія въ спорахъ Янсенистовъ, съ свойственною ему твердостію и кротостію, и хотя принялъ сторону Молинистовъ, но, послѣ обнародованія буллы, безпрестанно старался сближать умы и привести къ единству отдѣлившихся. Въ 1653, при помощи набожнаго жертвователя, Винцентій основалъ богадѣльню во имя Іисуса, для 80 старцевъ обоихъ половъ, и такимъ образомъ подалъ мысль для подобнаго, но обширнѣйшаго заведенія, la Salpêtrière, для 5000 нищихъ (1657). Съ этого времени здоровье благотворительнаго Винцентія начало слабѣть; но ни одно доброе дѣло не совершалось безъ его участія; его считали отцемъ бѣдныхъ, и «*управителемъ Провидѣнія*», онъ умеръ въ монастырѣ Св. Лазаря 27 сентября 1660 года; смерть его оплакали единодушно, вельможи, народъ, дворъ, городъ, чиновники и католическое духовенство; Бенедиктъ XIII включилъ его въ число блаженныхъ (1729), а Климентъ XII причислилъ его къ лику святыхъ (1737). Память его католики празднуютъ 19 іюля. Онъ оставилъ нѣсколько сочиненій: *Regulæ, seu Constitutiones communes congregationis missionis;* Парижъ, 1658; Conférences spirituelles pour l'explication des règles des soeurs de la charité, Парижъ, 1826; Correspondance avec les prêtres de la Congrégation de la mission, et une infinité d'autres personnes; Lettre au pape Alexandre VII pour solliciter la canonisation de François de Sales, prince-évêque de Genève. У Католиковъ есть три «*исторіи*» или «*жизнеописанія*» Винцентія де Поля, Абелли, Колле и Капфига.

ВИНЦЕНТІЙ БОВЕ, *Vincentius Bellovacensis*, ученый доминиканецъ XV столѣтія. Его можно почитать предшественникомъ энциклопедистовъ, въ такое время, когда не существовало еще и названія энциклопедіи. Важнѣйшія обстоятельства его жизни, также время рожденія и смерти остались неизвѣстными. Онъ самъ въ сочиненіяхъ своихъ говоритъ, что во всю жизнь былъ простымъ монахомъ Доминиканскаго ордена. Мы здѣсь разсмотримъ содержаніе большаго сочиненія, которое основало славу Винцентія. Св. Людовикъ, во время похода своего на Востокъ, узналъ, что одинъ изъ Азіятскихъ владѣтелей приказалъ переписывать тысячи книгъ и открывалъ библіотеки для ученыхъ. Это побудило Француз-

ского короля подражать прекрасному предпріятію Азіятца. Сочиненіе Винцентія, по повелѣнію Лудовика, должно было обнять начала всѣхъ наукъ, которыя преподавались тогда въ университетахъ и богословскихъ училищахъ. Повсюду кописты дѣлали выписки изъ сочиненій, по указанію компилатора. Впрочемъ это предпріятіе было не первое. Пикъ Мирандола въ сочиненіи *de omni re scibili*, Марціанъ Консала въ *Satyricon*, Плиній въ обширной *Естественной Исторіи*, уже сдѣлали очерки подобнаго труда. Но Винцентій превзошелъ своихъ предшественниковъ и глубже обработалъ предметъ; онъ сначала отдѣлилъ факты, или явленія дѣйствительныя, отъ понятій отвлеченныхъ, и замѣтилъ, что эти идеальныя понятія бываютъ двухъ родовъ: однѣ суть произведеніе ума человѣческаго, другія, болѣе возвышенныя, имъ предшествуютъ; на этомъ основано главное предварительное раздѣленіе его «*Большаго Зерцала* (*Speculum majus*)» на четыре главныя части: 1, Зерцало естественное; 2, Зерцало нравственное; 3, Зерцало ученое (*Speculum doctrinale*); 4, Зерцало историческое (*Speculum historiale*). И въ самомъ дѣлѣ нравственность, составляющая предметъ второй части, предсуществуетъ развитію человѣческой души, между тѣмъ какъ поэзія, краснорѣчіе, искусства суть изобрѣтенія человѣческія, и хотя основаны частію на правилахъ неизмѣнныхъ, принадлежатъ человѣку, какъ его произведеніе. Винцентій въ вѣкѣ варварскомъ является мыслителемъ глубокимъ, нововводителемъ осторожнымъ и остроумнымъ ученымъ. Въ *Зерцалѣ естественномъ* онъ описываетъ чудеса творенія, слѣдуя довольно близко книгѣ Бытія; далѣе, занимается описаніемъ трехъ царствъ природы, и наконецъ человѣка, тѣла и души его; вторая часть: *Зерцало нравственное* кратче предъидущаго, и занимается общею и частною нравственностію. Въ *Зерцалѣ наукъ*, или *ученомъ* онъ излагаетъ начала всѣхъ наукъ и теорію главнѣйшихъ искусствъ; эта часть почти вся извлечена изъ твореній Аристотеля, тогдашняго оракула училищъ, изъ *Corpus juris Romani* и изъ Св. Бернгарда. IV, *Зерцало историческое* показываетъ въ авторѣ столько же учености, терпѣнія и разнородныхъ талантовъ, какъ и предъидущія, но не имѣетъ такого внутренняго достоинства; причиною тому младенчество, въ которомъ находились тогда исторія и географія. Винцентій оказалъ наукамъ величайшія услуги, и былъ великимъ геніемъ; онъ началъ настоящую классификацію наукъ, и одинъ создалъ огромнѣйшій памятникъ, (по части литературы. Должно сознаться, что никто изъ новѣйшихъ энциклопедистовъ не имѣетъ столько правъ на всеобщее удивленіе и признательность; слогъ его теменъ, но этотъ недостатокъ не важенъ въ сочиненіи, котораго все достоинство заключается въ предметѣ. *Speculum majus*, напечатано впервые въ Страсбургѣ, 1473, въ 10 большихъ томахъ, въ листъ. Послѣдняя часть переведена на Французскій языкъ, подъ заглавіемъ: «*Miroir historial*», Парижъ, 1495. Гейдельбергскій профессоръ Шлоссеръ не такъ давно перевелъ на Нѣмецкій языкъ 31 главу VI книги «*Ученаго зерцала*» подъ заглавіемъ: Vincents von Beauvais Hand- und Lehrbuch für königliche Prinzen und ihre Lehrer; Франкфуртъ, 1819. О Винцентіи можно читать Noveau Système de Bibliographie» Маркиза Фортіа-д'Урбана; Тидеманна: *Духъ умозрительной философіи*, и Эшара «*S. Thomæ Summa suo auctori vindicata sive de V. F. Vincentii Bellovacensis scriptis dissertatio*» также Journal des savans, 1708, стр. 483.

ВИНЦЕНТІЙ, каноникъ и архиваріусъ соборной Пражской церкви, написалъ хронику на Латинскомъ языкѣ, въ которой повѣствуетъ о событіяхъ въ Богеміи, съ 1140 по 1197 годъ; она тѣмъ драгоцѣннѣе, что авторъ разсказываетъ о такихъ происшествіяхъ, въ которыхъ самъ принималъ дѣятельное участіе. Хроника его напечатана въ I томѣ Добнеровой *Monumenta histor. Bohemiae*.

ВИНЦЕНТЪ, Изабелла, сдѣлалась извѣстною въ исторіи религіознаго фанатизма Западной Европы, подъ именемъ *Крестской пастушки* (la bergère de Crest). Она родилась около 1670, въ горахъ провинціи Дофинэ, воспитана въ реформатскомъ вѣроученіи, пасла стада своего крестнаго отца, какъ вдругъ ей пришла мысль выдать себя за вдохновенную свыше и начать пророчествовать. Слава ея распространилась и въ Голландіи: пасторъ Жюрьё (Jurieu), говорилъ, что она позвана Провидѣніемъ на утѣшеніе и помощь протестантской Церкви; но мѣстное начальство отправило ее (1688) въ Гренобльскую больницу, гдѣ она призналась въ своихъ

хитростяхъ и, раскаявшись чистосердечно, вела впослѣдствіи самую благочестивую жизнь. Подробности объ этой лжепророчицѣ можно найти въ сочиненіи Флешье Lettre sur la Bergère de Crest, которое онъ писалъ къ герцогу Монтозье.

ВИНЦЕНТЪ, Вильямъ, Англійскій духовный ораторъ, педагогъ и гелленистъ, родился въ 1739, а умеръ въ 1815 году. По окончаніи курса наукъ въ Кембриджѣ, онъ поступилъ учителемъ въ Вестминстерское училище, вскорѣ отличился превосходною методою преподаванія и былъ сдѣланъ инспекторомъ. Въ 1766 году король назначилъ его проповѣдникомъ при своей капеллѣ; потомъ главнымъ наставникомъ въ Вестминстерской школѣ, а въ 1798 году президентомъ Сіонскаго коллегіума. Впослѣдствіи Винцентъ былъ младшимъ милостынераздавателемъ короля и исполнялъ разныя духовныя должности при важнѣйшихъ Лондонскихъ церквахъ. Винцентъ пріобрѣлъ уваженіе ученаго свѣта двумя сочиненіями: The voyage of Nearchus to the Euphrates, 1799; и The periplus of the Erythrean Sea, 2 части, 1800, которое вышло съ пополненіями въ 1807 году, подъ названіемъ: The commerce and the navigation of the ancients in the Indian Ocean. Оно переведено на многіе Европейскіе языки и сдѣлалось классическою книгою. Винцентъ писалъ весьма много; большую часть его сочиненій составляютъ археологическія разысканія, педагогія и полемика, жаркая и убѣдительная, за Церковь и царствующій Домъ. Онъ образовалъ многихъ отличныхъ ученыхъ и государственныхъ мужей. Полный перечень его сочиненіямъ можно найти въ «The annual biography and obituary for the year 1817.

ВИНЧЕЛЬСО, или *Ансонов Островъ*, см. *Бука*.

ВИНЧЕСТЕРЪ, городъ Сѣверо Американскихъ Штатовъ, въ Виргиніи, главное мѣсто графства Фредерика, подъ 39°16′ сѣв. шир. и 299°55′ долготы отъ Ферро, при Опеконкрикѣ, въ прелестной и плодоносной долинѣ. Городъ выстроенъ довольно правильно, имѣетъ церкви разныхъ исповѣданій, богадѣльню, 2 банка и 2 типографіи, въ которыхъ печатаютъ два журнала. Онъ процвѣтаетъ своею торговлею и промышленостью. Водопроводъ снабжаетъ городъ превосходною водою. Жителей 3000 душъ.

Названіе «Винчестеръ» принадлежитъ еще другимъ менѣе значительнымъ мѣстамъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.

ВИНЧЕСТЕРЪ, Winchester, городъ въ Англіи, главный въ графствѣ Саудгемтонъ (Southampton), въ 30 верстахъ къ сѣверу отъ Портсмута и въ 92 верстахъ на югозападъ отъ Лондона, подъ 52° 3′40″ и 1° 18″ 26″ зап. дол. отъ Гринвича, въ центрѣ графства, на восточномъ склонѣ холма, при подошвѣ котораго течетъ рѣка Итчинъ (Itchin). Городъ построенъ на мѣловой, бѣловатой почвѣ, отъ которой, говорятъ, и получилъ первоначальное свое названіе Caer Gwent, «Бѣлый городъ»; опрятныя его улицы хорошо вымощены и хорошо освѣщаются ночью; при всемъ томъ городъ имѣетъ мрачный видъ. Поперечникъ его 2 версты. Изъ 8 церквей заслуживаютъ особенное вниманіе древняя соборная; она основана еще во времена владычества Саксонскихъ королей; часть ея, построенная Этельвудомъ (Ethelwold), сохранилась до сихъ поръ; потомъ церковь эта распространена епископомъ Вакелиномъ и еще болѣе Вилліамомъ Виккемомъ, въ царствованіе Эдуарда III. Окончательную перестройку приписываютъ епископу Фоксу, въ началѣ XVI столѣтія; длина ея 545, а ширина 87 футовъ; средняя часть церкви, или притворъ, украшенъ большими колоннами. Хоры особенно поражаютъ своимъ величіемъ. Въ церкви находятся памятники многихъ знаменитыхъ людей, и бронзовыя статуи Іакова II и Карла I. Въ Винчестерѣ есть нѣсколько часовенъ для богослуженія диссидентовъ и коллегіумъ, основанный въ XIV столѣтіи здѣшнимъ епископомъ Вильямомъ Виккемомъ. Замѣчательны еще развалины древняго епископскаго замка, Вульверзи, построеннаго епископомъ Генрихомъ Блоа въ 1138 и разрушеннаго Кромвелемъ въ 1646 году. Нѣкоторые приписываютъ основаніе замка знаменитому Артусу, и въ уцѣлѣвшей еще залѣ показываютъ знаменитый круглый столъ, на которомъ начертаны имена достойныхъ сотоварищей Артуса; въ этой залѣ бываютъ нынче ассизы. На югозападномъ концѣ города, на томъ мѣстѣ гдѣ стоялъ нѣкогда замокъ Винчестеръ, построенный Вильгельмомъ Завоевателемъ, Карлъ II построилъ дворецъ. Кромѣ этихъ зданій, можно упомянуть о новой тюрьмѣ, городовомъ магистратѣ и театрѣ. Ярмарки бываютъ 4 раза въ годъ. Въ 1831 году, въ Винчестерѣ считалось болѣе 8700 жителей; они

отличаются вѣжливостію и образованностію.

Винчестеръ считается однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Англіи; полагаютъ, что онъ находится на мѣстѣ *Venta Belgarum* Птоломея и Антонина; онъ былъ нѣкогда столицею у западныхъ Саксонцевъ (Вестсекса), оставаясь долго резиденціею королей и послѣ Эгберта. Тогда въ немъ было 90 церквей и часовень съ коллегіумами и монастырями; торговля его поддерживалась ярмарками и складкою въ немъ шерсти. Послѣ завоеванія Англіи Норманнами, когда Лондонъ мало по малу пріобрѣталъ значеніе столицы, Винчестеръ началъ упадать; паденіе его ускорилось отъ перемѣщенія торговли шерстью, и особенно же уничтоженіемъ монастырей, при Генрихѣ VIII. Винчестеръ много также пострадалъ во время междоусобныхъ войнъ.

ВИНЧИ, Леонардъ, Leonardo da Vinci, родился 1452 года, близъ Флоренціи, въ Валле-д'Арно, въ замкѣ Винчи; отецъ его, Петръ Винчи, небогатый дворянинъ, занималъ во Флоренціи должность нотаріуса. Замѣтивъ въ сынѣ необыкновенныя способности къ рисованію, онъ отдалъ его въ ученье къ другу своему, живописцу Андрею Верроккіо. Въ короткое время Леонардъ оказалъ удивительные успѣхи. Учитель велѣлъ ему написать ангела на картинѣ: «Крещеніе Іисуса», которую онъ спѣшилъ кончить. Ученикъ такъ хорошо исполнилъ приказаніе, что его ангелъ былъ лучше всей картины; повѣствуютъ, что Верроккіо съ тѣхъ поръ, какъ молодой ученикъ превзошелъ его, не принимался болѣе за живопись. Кромѣ природныхъ дарованій, которыми судьба такъ щедро надѣлила Леонарда, онъ былъ еще весьма трудолюбивъ и прилеженъ, съ жадностью изучалъ все, что только казалось ему достойнымъ вниманія и любопытства. Посвятивъ себя совершенно наукамъ и художествамъ, онъ старался всегда отыскивать всему причину, слѣдилъ природу какъ живописецъ и какъ натуралистъ и философъ. Нерѣдко на лобномъ мѣстѣ, при казни преступниковъ, или на веселомъ пиру, замѣчалъ онъ дѣйствія страстей на человѣка, часто съ карандашемъ въ рукѣ ловилъ сходство поразившей его физіономіи. Пишутъ, что однажды онъ нарочно созвалъ къ себѣ толпу простолюдиновъ и угощая ихъ обѣдомъ и виномъ, списывалъ ихъ веселыя и забавныя лица. Винчи владѣлъ также рѣзцомъ ваятеля, и въ этомъ искусствѣ наставникомъ его былъ тотъ же Верроккіо, который былъ болѣе скульпторъ, чѣмъ живописецъ. Ломаццо пишетъ, что онъ имѣлъ изъ работъ Винчи голову Спасителя, сдѣланную изъ глины; Іисусъ представленъ былъ въ юности, лице его являло необыкновенное спокойствіе и мудрость. Тотъ же Ломаццо упоминаетъ о превосходномъ барельефѣ Леонарда, на которомъ изображенъ конь.

Словомъ, Леонардъ да Винчи былъ великій живописецъ, скульпторъ, зодчій, инженеръ, славный механикъ, математикъ, литераторъ, поэтъ и музыкантъ; онъ самъ изобрѣлъ и сдѣлалъ особаго рода лиру о двадцати четырехъ струнахъ, на которой игралъ весьма искусно; онъ былъ и отличнымъ скрипачемъ въ свое время; грифъ его скрыпки былъ обыкновенно серебряный, въ видѣ конской головы, и вѣроятно собственной его работы; Винчи слылъ и отличнымъ ѣздокомъ, владѣлъ оружіемъ, какъ искусный боецъ, одаренный необыкновенною силою, сгибалъ безъ труда толстыя куски желѣза, ломалъ подковы, поднималъ большія тяжести и своею гимнастикою могъ бы удивить любаго нынѣшняго акробата. Винчи былъ строенъ, высокаго роста, крѣпкаго сложенія, вообще прекрасной наружности, имѣлъ пріятный голосъ, чистую нравственность и доброту душевную. Такія блестящія качества, обратили на него вниманіе всей Италіи. Герцогъ Миланскій Лудовикъ Сфорца, покровитель наукъ и художествъ, пригласилъ (1489) Леонарда въ

свою службу, и поручилъ ему сдѣлать бронзовую статую въ честь отца своего; а при основаніи академіи художествъ въ Миланѣ, возложилъ на Леонарда главное управленіе этимъ заведеніемъ. Винчи оказалъ здѣсь незабвенную услугу; онъ поднялъ искусства изъ колыбели, изгналъ господство готическаго вкуса, и проложилъ, по слѣдамъ Грековъ и Римлянъ, путь къ высокому и благородному стилю. Изъ правилъ живописи, онъ образовалъ полную, послѣдовательную науку, въ сочиненіи Trattato della pittura; такимъ образомъ сѣмена, посѣянные имъ на невоздѣланной почвѣ, возрастили великихъ художниковъ. Винчи преподавалъ ученикамъ своимъ анатомію, и написалъ объ этомъ сочиненіе; самъ разсѣкалъ трупы людей и животныхъ, съ профессоромъ въ Павіи, Маркомъ де ла Торре (de la Torre), и сдѣлалъ краснымъ карандашемъ анатомическіе рисунки, первые тогда въ своемъ родѣ. Вентури говоритъ, что эти рисунки видѣлъ извѣстный Гонтеръ (W. Hunter), въ коллекціи Англійскаго короля и нашелъ ихъ удивительно вѣрными. Труды Леонарда, произведенные въ Миланѣ, заслуживаютъ особое вниманіе. Ему поручилъ герцогъ Сфорца составить проэктъ канала для снабженія Милана водою. Винчи еще въ молодости своей, дѣлалъ уже подобный проэктъ, для соединенія каналомъ городовъ Флоренціи и Пизы. Порученіе Сфорцы казалось для многихъ несбыточнымъ; но Винчи не сомнѣвался въ возможности этого предпріятія: разсмотрѣвъ способы, которые нѣкогда были употреблены Птоломеями для проведенія по Египту водъ рѣки Нила, и работы, произведенныя по повелѣнію Адріана, для соединенія города Никомидіи, посредствомъ озеръ и рѣкъ, съ моремъ, Винчи приступилъ къ дѣлу, и достигъ цѣли своей съ изумительнымъ успѣхомъ. Судоходный каналъ Мортезана, прорѣзываетъ долину Кіавану и Вальтелину, на протяженіи 200 Италіянскихъ миль, и проводитъ воды рѣки Адды подъ самыя стѣны Милана. Во время своихъ гидравлическихъ занятій, Леонардъ не оставлялъ ни кисти, ни рѣзца. Герцогъ Лодовико Сфорца, заказалъ ему картину «Тайной Вечери» для монастырской трапезы Доминикановъ, при церкви Богоматери въ Миланѣ. Леонардъ изобразилъ въ этой картинѣ ту минуту, когда Спаситель объявляетъ ученикамъ своимъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его. Написавъ апостоловъ, Винчи оставилъ ликъ Спасителя неоконченнымъ. Надъ этимъ произведеніемъ трудился онъ долго, такъ что нетерпѣливый настоятель монастыря, неоднократно жаловался на его медленность герцогу. Разсказываютъ, что герцогъ, по этому случаю, однажды ласково спросилъ у Леонарда, скоро ли онъ кончитъ работу свою въ монастырѣ? «Государь!» отвѣчалъ художникъ, «мнѣ остается дописать только двѣ головы, Спасителя и Іуды; первую едва ли кончу, не надѣясь найти въ природѣ образца вполнѣ соотвѣтствующаго той мысли, которую я составилъ себѣ о Богочеловѣкѣ; что касается до Іуды, то я ежедневно хожу по всѣмъ дурнымъ сборищамъ Милана, чтобы встрѣтить физіономію, способную выразить лице гнуснаго предателя. Впрочемъ, если непремѣнно надо кончить скорѣе мою картину, то я напишу Іудою настоятеля.» — Этотъ отвѣтъ разсмѣшилъ герцога и придворныхъ. Съ тѣхъ поръ настоятель, опасаясь угрозы Леонарда, не смѣлъ болѣе докучать и не показывался ему. Нѣкоторые пишутъ, что Леонардъ, въ отмщеніе за жалобу, дѣйствительно изобразилъ настоятеля въ лицѣ Іуды; но Маріеттъ и другіе опровергаютъ это, ссылаясь на великодушіе художника, который никогда не мстилъ врагамъ своимъ. Картина «Тайной Вечери» почитается торжествомъ искусства. Она написана на стѣнѣ по штукатуркѣ и занимаетъ болѣе тридцати футовъ въ длину. Къ сожалѣнію, картина эта не простояла и одного столѣтія неиспорченною; теперь она совершенно искажена. Этому виною, какъ полагаетъ Лапци, самъ Леонардъ, написавшій ее масляными красками своего собственнаго состава, которыя черезъ пятьдесятъ лѣтъ уже начали осыпаться. Объ этомъ великомъ произведеніи, гдѣ Винчи превзошелъ самого себя, мы можемъ судить только по копіямъ; вѣрнѣйшія были сдѣланы учениками его: Марко Уголне, Джов. Педрини и Павломъ Ломаццо. Копій съ этой картины много; въ одномъ Миланѣ ихъ было шесть; въ Лугано одна; въ Испаніи, въ Эскуріалѣ одна; во Франціи двѣ. Знаменитый граверъ, Рафаэль Моргенъ, передалъ намъ также безсмертное твореніе Винчи въ хорошемъ эстампѣ. Въ 1499 году революція въ Миланѣ уничтожила и другое неоконченное еще произведеніе Леонарда, конную статую Сфорцы. Послѣ взятія Французами Милана (1500), и съ потерею престола герцогомъ Лодовикомъ

Сфорцою, упала и академія Миланская, которую онъ основалъ. Лучшіе ученики Леонарда, извѣстные въ исторіи художествъ: Франциск Мельци, Цесарь Сесто, Андрей Салаи, Бернгардъ Ловиро, Маркъ Уджони или Углоне, Павелъ Ломаццо, Джов. Педрини, Антоній Болтраціо, Гоббо, Бернаццано и другіе разъѣхались по разнымъ городамъ Италіи. Ломаццо пишетъ, что Леонардо, при въѣздѣ Лудовика XII въ Миланъ, представилъ ему автомата-льва, который приподнимался на заднія лапы и ходилъ; грудь его открывалась и въ ней виденъ былъ щитъ съ изображеніемъ лиліи. Лудовикъ XII наградилъ художника пенсіономъ, и сверхъ того, за окончаніе начатаго еще во времена Сфорцы Мортезанскаго канала, далъ ему право на нѣкоторые доходы съ этого водопровода. Послѣ паденія Сфорцы, герцогъ Валентинъ принялъ Леонарда въ свою службу, въ званіи архитектора и инженера, послалъ его осматривать всѣ крѣпости, съ порученіемъ устроить и исправить ихъ. Униженіе Дома Сфорца сдѣлало Леонарду непріятнымъ Миланъ, гдѣ все напоминало прежнее блестящее состояніе его покровителей. Винчи переселился (1503) во Флоренцію, куда стекались искусства и науки подъ благодѣтельную сѣнь Медичи. Тамъ написалъ онъ нѣсколько прекрасныхъ картинъ, между прочимъ: портретъ Ginevra Benzi; картонъ, изображавшій *святую Анну и Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ*. Этотъ картонъ возбуждалъ энтузіасмъ Флорентинцевъ, и даже изъ другихъ городовъ пріѣзжали нарочно смотрѣть его; онъ потерянъ, но съ него сняты копіи учениками Леонарда. Тогда же написанъ имъ портретъ, извѣстный подъ названіемъ Lisa del Giocondo; Винчи трудился надъ нимъ четыре мѣсяца, а по словамъ другихъ четыре года; но это не справедливо. Францискъ I купилъ эту картину за четыре тысячи ефимковъ. Въ то время сенатъ Флорентинскій поручилъ Леонарду и Микель Анджело Буонаротти расписать большую залу совѣта. Леонардъ, несмотря на преклонные годы, со славою выдержалъ состязаніе съ молодымъ художникомъ. Два картона, сдѣланные этими великими мастерами, были долго предметомъ всеобщаго восторга въ Италіи. Винчи изобразилъ на своемъ «Пораженіе Пичинино, предводителя Миланцевъ»; а Микель Анджело изобразилъ «Взятіе Пизы Флорентинцами»; въ картонѣ Винчи, особенно хороша была группа конныхъ и пѣшихъ, сражающихся за знамя. Къ сожалѣнію оба картона истреблены временемъ. Молодой Рафаэль Урбинскій, привлеченный славою этихъ соперниковъ, двинся во Флоренцію восхищаться ихъ твореніемъ. Оба картона были такъ превосходно выполнены, что судьи не знали, которому отдать преимущество, но Леонардъ давно уже имѣлъ завистниковъ; противъ него составилась партія и успѣла поссорить двухъ великихъ людей. Съ тѣхъ поръ, Микель Анджело остался всегдашнимъ врагомъ Леонарда. Избѣгая непріятностей, Винчи оставилъ 1507, Флоренцію и снова переѣхалъ въ Миланъ; съ этого времени по 1513 годъ, онъ занимался болѣе точными науками и сочинилъ свои *Физикоматематическія разсужденія*. Къ этой же эпохѣ можно отнести большую часть его наблюденій и записокъ, которыя составляютъ 13 большихъ рукописныхъ томовъ. Леонардъ писалъ четко и правильно лѣвою рукою, отъ правой къ лѣвой сторонѣ. Манускрипты его находились въ Италіи; а во время республики Французской, перевезены въ Парижъ. Изъ нихъ напечатанъ былъ Дюфреномъ Trattato dela Pittura nuovamente dato in luce con la vita dell' autore, Парижъ, въ-листъ. Съ этого изданія были перепечатаны многія. Потомъ въ 1797 году, Дюпра издалъ «Физикоматематическія разсужденія» да Винчи на Французскомъ языкѣ: Essai sur les ouvrages physico-mathématiques de Léonard da Vinci, avec des fragments tirés de ses manuscrits apportés de l'Italie, lu à l'institut national des sciences et des arts, p. J.B. Venturi, suivi d'une Notice sur la vie et les ouvrages de Léonard da Vinci, Duprat, an V. Остальныя творенія этого художника остаются и теперь въ рукописяхъ. Въ 1523 году Винчи сопровождалъ Юлія Медичи въ Римъ, и во время путешествія забавлялъ всѣхъ сопутниковъ герцога, механическими опытами. Онъ сдѣлалъ между прочимъ какихъ-то птичекъ, которыя (какъ пишетъ Филибіанъ) взлетали на воздухъ. По прибытіи въ Римъ, Леонардъ представленъ былъ папѣ Льву X, и принятъ имъ милостиво; но вскорѣ и здѣсь партія Микель-Анджела успѣла повредить ему въ мнѣніи папы, который уже потерялъ довѣренность къ его таланту. Леонардъ съ равнодушіемъ *философа* сносилъ несправедливость людей. Судьба, какъ бы въ награду, указала ему покровителя и друга въ особѣ Фран-

циска I. Этотъ государь, цѣнитель великаго художника, пригласилъ его во Францію. Желаніе жить еще для художествъ, не смотря на преклонныя лѣта, привело Винчи (1519) ко Двору Французскому въ Фонтенбло; тамъ приняли его съ великими почестями. Францискъ хотѣлъ усладить старость Леонарда благодѣяніями и знаками дружбы: онъ помѣстилъ его во дворцѣ де-Клу въ Амбуазѣ (*de Clou à Amboise*) и часто навѣщалъ. Винчи, во Франціи, занятъ былъ составленіемъ проекта каналу, которой предназначено было провесть черезъ Роморантень, но уже видимо слабѣлъ физически. Въ послѣдній разъ навѣстилъ его Францискъ въ Клу; Леонардъ лежалъ больной въ постелѣ; тронутый ласкою короля, онъ всталъ, чтобъ изъявить свою признательность высокому посѣтителю, но силы ему измѣнили, — языкъ онѣмѣлъ, и безжизненный Винчи палъ на руки Франциска, который поспѣшилъ поддержать его. Это случилось 22 мая 1519 года. Король весьма былъ тронутъ смертію художника и друга, и сказалъ изумленнымъ придворнымъ: «Генія творитъ одинъ Богъ, а вельможъ всякой король». Винчи не былъ женатъ, имѣлъ одного брата, но своимъ наслѣдникомъ назначилъ друга и ученика своего Мельци, который сопутствовалъ ему во Францію. Винчи превзошелъ своихъ предшественниковъ въ живописи и почитается образователемъ новой школы въ Италіи, которая отличается характеромъ особой важности и какой-то мрачностію стиля; эти черты, общія всѣмъ произведеніямъ его преемниковъ, въ соединеніи съ силою и смѣлостію, введенными впослѣдствіи Микель-Анджеломъ-Буонароттн, составляли главное отличіе лучшихъ Флорентинскихъ живописцевъ цвѣтущей эпохи художествъ. Къ недостаткамъ живописныхъ произведеній Леонарда относятъ: слишкомъ рабское подражаніе природѣ въ самыхъ мелочахъ ея, и нѣкоторую сухость, которая происходитъ также отъ излишней тщательности въ отдѣлкѣ; колоритъ его не всегда естественъ; онъ писалъ медленно; но совершенство Леонарда состоитъ въ правильности и пріятности рисунка, въ благородствѣ высокаго стиля, во вкусѣ и обдуманности сочиненія. Время истребило многія произведенія Винчи; кромѣ исчисленныхъ нами, извѣстны еще: I. *Въ Миланѣ*: «Пресв. Дѣва Марія, сидящая на колѣняхъ Св. Анны и младенецъ Іисусъ, играющій съ агнцемъ», въ церкви Св. Цельса. Точно такая же картина находится въ Парижѣ; вѣроятно Винчи повторилъ свою работу; «Поклоненіе волхвовъ Іисусу», картина не конченная; «Богоматерь съ младенцемъ» въ архіепископской галлереи, неконченная; «Богоматерь съ младенцемъ» въ библіотекѣ Амвросіанской; «три портрета», тамъ же; «портретъ Лудовика Сфорцы и супруги его Беатрисы съ сыномъ», въ монастырѣ Доминикановъ; II. *Во Флоренціи*: «портретъ» неизвѣстнаго, былъ у Николини; III. *въ Римѣ* «голова медузы» въ галлереѣ, во дворцѣ Барберини; «состязаніе Спасителя съ фарисеями», во дворцѣ Памфили; «портретъ женщины», тамъ же; «Богоматерь съ Іисусомъ», картина, написанная на стѣнѣ церкви Св. Онуфрія; «молодая дѣвушка» у Строцци; IV. *Въ Испаніи*: двѣ картины «Богоматери», картина «Іоанна Крестителя младенца», и картина «двухъ дѣтей, играющихъ съ агнцемъ»; V. *Въ Парижѣ*: «Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ, передъ ними фигура на колѣняхъ и поодаль Св. Михаилъ», одно изъ лучшихъ произведеній Винчи; «Богоматерь съ Іисусомъ младенцемъ и возлѣ Св. Іоаннъ съ ангеломъ»; Ломаццо почитаетъ ее совершенствомъ; «Пресв. Дѣва, Св. Елисавета и Св. Іоаннъ», картина не много попорченная; и «Св. Екатерина съ двумя ангелами»; полагаютъ, что въ Парижѣ копія, а оригиналъ въ Германіи; небольшая картина, представляющая «портретъ женщины»; полагаютъ, что это «Анна Болейнъ»; съ этой картины снята гравюра, извѣстная подъ названіемъ La belle Barronnière; «голова женщины въ профиль», извѣстная также подъ именемъ La belle Ferronnière; «Св. Іоаннъ», поясное изображеніе; «портретъ женщины въ богатомъ нарядѣ», какъ полагаютъ, Лукреціи Кревилли, писанный Леонардомъ въ Миланѣ; VI. *Въ Англіи*: картина, представляющая «Богоматерь, Іисуса, Св. Іоанна и ангела»; она украшала нѣкогда церковь Св. Франциска въ Миланѣ. Ломаццо считаетъ эту картину образцомъ совершенства; VII. *Въ Вѣнѣ*: «Рождество Спасителя», писанное для Лудовика Сфорцы, въ императорскомъ кабинетѣ; тамъ же «Геродіасъ»; «голова Спасителя» у князя Лихтенштейна. Винкельманъ называетъ эту картину произведеніемъ генія и образцомъ идеала; «Леда, полупокрытая тасомъ» и

*

такая же картина «Помоны»; обѣ принадлежали королю Франциску I. Гольдини пишетъ, что «Леда» никогда не была во Франціи. Оригиналъ ея принадлежалъ Фирміану и поступилъ въ Вѣну къ князю Кауницу. VIII. *Въ Дрезденѣ*: «портретъ старика», полагаютъ одного изъ членовъ дома Тривульціевъ; онъ представленъ въ судейскомъ одѣяніи; поступилъ въ Дрезденскую галлерею изъ Москвы; IX. *Въ Дюссельдорфѣ*, двѣ небольшія картины въ галлереѣ; одна была уже попорчена во времена Вазари: X. *Въ С. Петербургѣ*: императорскій эрмитажъ считаетъ пять произведеній да-Винчи въ своемъ владѣніи, именно: «Святое семейство», писанное на деревѣ; вышиною въ 2′ 8″, шириною 2′ 11″, можетъ быть лучшее произведеніе Леонарда Винчи; оно первоначально находилось въ Мантуѣ, но во время посѣщенія Французовъ было спрятано отъ художественной хищности побѣдителей, украдено и впослѣдствіи уже продано въ Россію. Ланци, у котораго почерпнули мы свѣдѣнія, говоритъ что Леонардо въ этой картинѣ старался соперничествовать съ Рафаелемъ, и что сходство съ этимъ мастеромъ было такъ велико, что если бъ не вензель изъ трехъ буквъ, то Нагова, знатокъ и одинъ изъ первыхъ, который ее увидѣлъ послѣ открытія, принялъ бы за Рафаелеву работу. Къ удивленію она не была ни разу гравирована; на выставкѣ 1836 года въ С. Петербургѣ, находился уже рисунокъ съ этой картины для гравюра, но къ гравированію (по октябрь 1837) еще не приступлено. Прочія картины въ императорскомъ эрмитажѣ съ именемъ Л. да Винчи суть: «Евангелистъ Іоаннъ», «портретъ Жоконды», «портретъ женщины съ двумя дѣтьми», и недавно пріобрѣтенный вмѣстѣ съ Мадонною д'Альба, «Спаситель съ символомъ Троицы въ рукахъ». *К. Д. Э.*

ВИНЧИ, *да-Винчи*, Леонардо, былъ весьма достойный и даже знаменитый компонистъ. Онъ родился въ 1690 году. Изъ многочисленныхъ его оперъ особенно замѣчательна *Artaserse;* въ ней нѣкоторыя аріи по сіе время служатъ предметомъ удивленія и уваженія музыкантовъ; онъ не даромъ носилъ столь знаменитое имя. Пиччини говоритъ, что да-Винчи первый изобрѣлъ искусство сопровождать речитативъ дѣйствующихъ лицъ инструментами. Въ операхъ своихъ онъ всегда искалъ простаго, естественнаго выраженія страстей и много заботился объ изобразительности (живописи) въ звукахъ. Онъ умеръ въ 1732 году отъ яду, даннаго ему родственникомъ одной Римлянки, въ которую Винчи былъ влюбленъ, а не завистниками его таланта, какъ полагали другіе.

ВИНЧИГВЕРРА, Маркъ Антоній, Vinciguerra, Итальянскій сатирическій поэтъ, жилъ въ концѣ XV столѣтія. Обстоятельства жизни его весьма мало извѣстны; достовѣрно только, что онъ долго занималъ мѣсто секретаря Венеціянской республики и съ успѣхомъ исполнилъ нѣсколько дипломатическихъ порученій. — Изъ сочиненій его осталось только небольшое собраніе сатиръ, около 200 стиховъ; тѣмъ не менѣе его почитаютъ творцемъ Итальянской сатиры. Со времени возрожденія наукъ, многіе изъ Итальянскихъ поэтовъ писали въ этомъ родѣ; но ихъ сатира отзывалась грубостію, личностію и не имѣла того остроумія и той граціи, которыя такъ пріятны у Винчигверры. Онъ не позволялъ себѣ ни личностей, ни намековъ, ни псевдонимовъ, обыкновенной увертки сатириковъ для указанія на лица, которыя они хотятъ осмѣять, а нападаетъ прямо на порокъ, и оттого, не смотря на заглавіе сатиръ, его стихотворенія представляютъ только нравственныя и религіозно-философскія разсужденія, написанныя терцинами (terza rima). Языкъ его не совсѣмъ хорошъ: въ немъ есть сухость, натяжка, частые галлицизмы и слова чисто Латинскія, но это недостатокъ эпохи, въ которой онъ жилъ, а въ немъ самомъ, въ его мысляхъ и формѣ много истинно прекраснаго. Послѣднее изданіе его сатиръ было въ 1738 году въ Венеціи; подробности о нихъ и о авторѣ можно найти въ Biblioth. de Fontanini, augmenté par Ap. Zeno. 1803.

ВИНЬОТЕНЬ см. *Винсхотенъ*.

ВИШЪ, Христіанъ Эрнстъ, родился въ 1744, въ Гогенштейнѣ, сынъ честнаго ремесленника, учился въ Лейпцигѣ, и при всей своей бѣдности дошелъ прилежаніемъ до того, что сдѣлался нетолько докторомъ философіи, но впослѣдствіи и докторомъ медицины, а въ 1784 получилъ приглашеніе занять каѳедру математики и физики въ Франкфуртѣ на Одерѣ. Въ 1828 году, онъ умеръ въ званіи заслуженнаго профессора, на 84 году отъ роду. Сверхъ нѣсколькихъ трактатовъ математическихъ и физическихъ, онъ писалъ и о предметахъ философіи слѣдующее: Kosmolo-

gische Unterhaltungen, Лейпцигъ, 1778 — 80, въ трехъ частяхъ; изъ нихъ послѣдняя есть антропологическая; Gedanken über den Ursprung der Sprachen, bürgerlichen Verfassungen, Künste, Religionen und Wissenschaften, Лейпцигъ, 1782; Unterhaltungen über den Menschen, тамъ же, 1796—98, въ двухъ частяхъ. Ему приписываютъ также и безъимянную еретическую книгу *Horus*, напечат. въ Эбенецерѣ, 1783, отъ которой онъ однако жъ отрекся, опасаясь гоненій. Въ этомъ пресловутомъ сочиненіи находится сужденіе астронома объ откровеніи Іоанна, о прообразованіяхъ, о Христѣ Іисусѣ и Его ученикахъ, о новомъ просвѣщеніи въ Европѣ и о назначеніи человѣка. Но она, по всей вѣроятности, вышла изъ-подъ его пера, и ей же обязанъ онъ приглашеніемъ своимъ въ Франкфуртъ на Одерѣ. Въ связи съ этою книгой состоятъ и его *Isoterica*, или взгляды на отношеніе человѣка къ Богу, съ поясненіемъ библейской исторіи, Цербстъ, 1817, въ двухъ частяхъ. Philosophische Beleuchtung einiger in der heutigen Naturlehre gebräuchlichen Stoffe und Polarisirung derselben, Франкфуртъ на Одерѣ, 1824. — Biographie meiner Jugend, или ткачъ — профессоръ, Лейпцигъ, 1817; любопытная книга. Вообще сочинитель былъ умный человѣкъ; но жаль, что онъ не имѣлъ надлежащаго школьнаго образованія, и началъ поздно заниматься науками.

ВИНЩИКЪ. Это слово было въ употребленіи у Русскихъ въ XVI и XVII вѣкахъ, и значило «винопродавца». Первоначально встрѣчается оно въ преданіяхъ того благословеннаго времени, когда несчастная страсть къ крѣпкимъ напиткамъ считалась въ нашемъ отечествѣ гражданскимъ преступленіемъ. Государи Іоаннъ III и внукъ его Іоаннъ IV преслѣдовали законами пьянство. Послѣдній хотя и дозволялъ народу веселиться въ кабакахъ только на Святой Недѣлѣ и въ Рождество Христово, однако жъ по его уставу, за неумѣренное употребленіе вина, во всякое время заключали въ темницу (Карамз. Ист. VIII, пр. 246, и II. 87 и 88) или наказывали тѣлесно. Такъ въ Новгородской лѣтописи подъ 1571 годомъ сказано: «Февраля 23 «пріѣхали въ Новгородъ діаки Опришнные, «Семенъ Ѳедоровъ Мишинъ, да Алексѣй Ми«хайловъ Старой, да заповѣдали перевозщи«камъ черезъ Волховъ людей перевозити, а «ходити вельли по Великому мосту, да запо«вѣдали Винщикамъ не торговати, да и осто«рожно уставили на Великомъ мосту решет«ки; а поймаютъ Винщика съ виномъ или «пьянаго человѣка, ино велятъ бити кнутомъ, «да и въ воду мечутъ съ Великаго моста.» Тогда Винщиковъ въ Россіи было очень мало; но при царѣ Ѳеодорѣ число ихъ увеличилось; тогда, особенно въ большихъ городахъ, допущена была продажа крѣпкихъ напитковъ, и вольная и казенная. При Борисѣ Ѳеодоровичѣ число Винщиковъ не уменьшалось. Иностраннымъ Винщикамъ онъ дозволилъ продавать въ Россіи вина чужеземныя оптомъ, но не ведрами и не въ стопы (Карамз. X. стр. 31, по 53 и XI стр. 81). Самое же разорительное время для Винщиковъ было въ 1611 году, когда Поляки разбивали питейные домы во многихъ городахъ Русскихъ, и пили изъ бочекъ (Карамз. XII, стр. 292). *П. Лутковъ.*

ВИНЬАЛИ, Джакомо, Vignali, Флорентинскій историческій живописецъ, родился въ 1592, умеръ въ 1664 году; былъ однимъ изъ лучшихъ художниковъ своего времени. Онъ имѣетъ большое сходство съ Гверчиномъ, но не въ рисункѣ, а въ колоритѣ; писалъ alfresco несравненно удачнѣе, нежели масляными красками. Его считаютъ ученикомъ Росселли.

ВИНЬЕ, Николай, Vignier, родился въ 1530, въ Труа, отъ древней и благородной фамиліи. Въ угодность отцу, онъ учился юриспруденціи, а по собственной склонности занимался медициною; въ юности принялъ Кальвинское исповѣданіе, и принужденъ былъ удалиться въ Баръ-на-Сенѣ, оттуда перешелъ въ Германію и занимался медицинскою практикою, чтобъ снискать себѣ пропитаніе. Наконецъ, чтеніе Св. Отецъ обратило его опять къ католицизму, и онъ могъ возвратиться во Францію. Генрихъ III назначилъ его своимъ медикомъ, съ званіемъ исторіографа Франціи. Винье умеръ въ Парижѣ (1596), оставивъ слѣдующія сочиненія: I. *Rerum Burgundiarum Chronicon*, съ 408 по 1482; Базель, 1575; II. Sommaire de l'histoire des Français; Парижъ, 1579; III. De la noblesse, ancienneté, remarques et mérites d'honneur de la troisième maison de France; Парижъ, 1587; IV. Les fastes des anciens Hébreux; Парижъ, 1588; V. la Bibliothèque historiale, Парижъ, 1588; 3 тома; 4 томъ содержитъ пополненія и исправленія предъидущихъ; онъ вышелъ уже въ 1650; VI. Re-

cueil de l'histoire de l'Eglise; Лейденъ 1601; VII. Raisons et causes de préséance entre la France et l'Espagne; Парижъ, 1608; VIII, Histoire de la maison de Luxembourg, тамъ же, 1617, съ дополненіемъ Андрея Дюшена, 1619; IX. Traité de l'ancien état de la Petite – Bretagne, et des droits de la couronne de France sur icelle; Парижъ, 1619. Сочиненія, написанныя имъ до обращенія къ католицизму, во многихъ мѣстахъ отзываются тогдашними его мнѣніями.

Винье, Николай, сынъ предъидущаго, прославился, въ числѣ реформатовъ, ревностію и знаніемъ; онъ былъ священникомъ реформатской церкви въ Блуа, а при концѣ жизни обратился въ католическую вѣру, по убѣжденію сына своего Іеронима. Онъ оставилъ: I. *de Venetorum excommunicatione adversùs Baronium dissertatio;* II. Le Théâtre de l'Antichrist; 1610, и пр.

Винье, Іеронимъ, сынъ предъидущаго, родился въ 1606 году, въ Блуа, гдѣ отецъ его былъ тогда реформатскимъ пасторомъ. Нѣсколько времени Іеронимъ занималъ должность адвоката въ Божанси и пріобрѣлъ всеобщее довѣріе своимъ миролюбіемъ. Епископъ Орлеанскій и сынъ убѣдили его принять католическое исповѣданіе. Винье вступилъ въ Ораторскій орденъ, и въ 1648 поселился въ Маглуарской семинаріи; зналъ хорошо классическіе языки и нумизматику, но болѣе всего занимался исторіею и генеалогіею; первый трудъ его по этой части былъ: Véritable origine des maisons d'Alsace, de Lorraine, d'Autriche etc., Парижъ, 1619. По связямъ Винье съ домомъ Гонди, ему приписали нѣсколько сочиненій въ пользу кардинала Де Ре (de Retz), хотя онѣ, по красотѣ слога, явно принадлежатъ другому, однако жъ онъ раздѣлилъ судьбу этой фамиліи, впавшей въ немилость, и едва избѣжалъ ссылки въ Лотарингію, скрывшись у епископа Шалонскаго до примиренія кардинала съ Дворомъ; тогда, возвратившись въ С. Маглуаръ, онъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ въ 1661 году. Винье былъ человѣкъ благочестивый, ученый; но слогъ его нѣсколько небреженъ. Изъ всѣхъ сочиненій, оставленныхъ имъ въ рукописи, издано только одно, подъ заглавіемъ Endiatessaron, ou histoire et harmonie de l'Evangile; Парижъ 1662.

ВИНЬЕМАЛЬ (Vignemale), одно изъ значительнѣйшихъ возвышеній въ кряжѣ Пиренейскихъ горъ; высота его 11,001 Англійс. фут. (Annuaire du Bureau des longit., 1837), или 10,332 Анг. фут. (по Гасселю). Вершина покрыта вѣчными снѣгами (См. *Пиренейскія горы*).

ВИНЬЕРОНЪ, см. *Венерони*.

ВИНЬЕТЫ, названіе небольшихъ гравюръ, *которыми украшаются богатыя изданія книгъ*. Слово это по этимологіи означаетъ виноградную лозу, Vigne: переписчики древнихъ рукописей, украшали заглавныя буквы страницъ узорами, которые изображали иногда виноградный листъ; для этого они употребляли сначала одинъ киноварь, а потомъ стали вводить разныя краски, золото и серебро, и рисовать не одни листы, но и разнаго рода арабески и фигурки. Отсюда происхожденіе миніатюрной живописи, (см. *Миніатюра*). Роскошь въ разрисовкѣ манускриптовъ сдѣлалась особеннымъ искусствомъ; цѣлыя страницы и пробѣлы испещрялись странными и замысловатыми узорами, каждая заглавная буква, и нерѣдко каждой строчки, украшалась Виньетомъ, или миніатюрною картинкою. Подобные манускрипты сохранились во многихъ библіотекахъ. Въ С. петербургѣ, въ Румянцовскомъ музеумѣ можно видѣть прекрасный рукописный молитвенникъ, принадлежавшій будто бы королевѣ Елеонорѣ, матери Ричарда Львиное-Сердце. Нельзя не удивляться искусству и терпѣнію переписчиковъ подобныхъ манускриптовъ. Въ Россіи славился этимъ искусствомъ Алекса (см. это имя). Послѣ изобрѣтенія книгопечатанія, украшенія или Виньеты начали вырѣзывать на деревѣ, а потомъ гравировать на мѣди. Такіе Виньеты припечатывались на заглавномъ листѣ, или же въ началѣ и концѣ каждой главы или книги. Нынѣ Виньеты имѣютъ обширнѣйшее значеніе противу прежняго; онѣ изображаютъ уже не одни украшенія, но всегда что нибудь относящееся къ содержанію самой книги или сочиненія. Оставленное искусство рѣзать на деревѣ, нынѣ снова возобновлено, и въ этомъ родѣ появилось много отличныхъ художниковъ.

ВИНЬ, *Де-ла-Винь*, de la Vigne, Французская фамилія, многихъ поэтовъ и ученыхъ.

Первый изъ нихъ сдѣлался извѣстнымъ *Андрей де ла Винь*, поэтъ XVI столѣтія, умершій въ 1527 году. Онъ былъ секретаремъ герцога Савойскаго, потомъ королевы Анны

Бретанской и послъ званіе оратора короля Карла VIII, которому сопутствовалъ въ Неаполитанскомъ походѣ. Онъ оставилъ послѣ себя сочиненіе, подъ названіемъ Le vergier d'honneur, de l'entreprise et voyage de Naples. Нѣкоторыя части этого сочиненія напечатаны отдѣльно: La louange des Rois de France, 1508; Journal du voyage de Naples, помѣщенъ въ извѣстномъ изданіи Recueil des écrivains de l'histoire de Charles VIII, 1617 и 1684.

Анна де-ла-Винь, родилась въ Парижѣ, въ 1634, и умерла въ 1684 году. Она писала легкія и пріятныя стихотворенія, впрочемъ на нихъ нѣтъ печати таланта. Они помѣщены въ изданіи Бутура: Vers choisis du P. Bouhours, у Совиньи, въ Parnasse des dames, и изданы отдѣльно въ 1673 году.

Клавдій де ла Винь, внукъ ея, родился въ Парижѣ въ 1695 и умеръ въ 1726 году; онъ былъ королевскимъ медикомъ и оставилъ сочиненія: Traité des plantes; Traité des fièvres; Phisique générale et particulière du corps humain — и Traité des maladies. Біографію современнаго намъ писателя см. подъ статьею *Делавинь*.

ВИНЬИ, Альфредъ, графъ де, de Vigny, одинъ изъ знаменитѣйшихъ современныхъ Французскихъ поэтовъ, родился въ Лошѣ, въ Туренѣ, около 1798 года. Онъ принадлежитъ къ извѣстной во Франціи дворянской фамиліи; отецъ его служилъ въ кавалеріи, участвовалъ въ кампаніяхъ Семилѣтней войны, и любя самъ словесность, позаботился дать сыну своему хорошее воспитаніе. Первое образованіе молодой де-Винья получилъ въ Парижѣ, въ частномъ институтѣ; потомъ бралъ уроки въ домѣ родительскомъ, и во время перваго возстановленія Бурбоновъ вступилъ въ одну изъ красныхъ королевскихъ ротъ (compagnie rouge), 16 лѣтъ отъ роду; при уничтоженіи этого отряда въ 1816 году, перешелъ въ королевскую пѣхотную гвардію. Любовь къ военной службѣ соединялась въ немъ съ любовію къ поэзіи, и чѣмъ болѣе усиливалась послѣдняя привязанность, тѣмъ слабѣе становилась первая. Еще при первомъ вступленіи на службу, онъ писалъ уже стихи, но не печаталъ ихъ. Въ 1815, встрѣтившись съ Эмилемъ де Шаномъ, поэтомъ и другомъ дома де Винья, онъ возобновилъ съ нимъ знакомство, которое вскорѣ превратилось въ искреннюю дружбу и имѣло большое вліяніе на развитіе поэтическаго таланта Винья. Депанъ былъ первымъ его критикомъ, первымъ поощрителемъ. Молодой поэтъ составилъ себѣ отличный литературный кругъ знакомства. Самая продолжительная его отлучка изъ Парижа была съ 1823 по 1826 годъ. Въ это время онъ женился и стоялъ съ пѣхотнымъ полкомъ своимъ въ южной Франціи. Пламенное его желаніе, участвовать въ Испанскомъ походѣ, не исполнилось: разочарованный службою, онъ въ капитанскомъ чинѣ, вышелъ въ отставку, около 1828 года и поселился въ Парижѣ, гдѣ мирно проводитъ жизнь въ кругу семейства и друзей, пользуясь заслуженнымъ уваженіемъ какъ поэтъ, замѣчательный прекраснымъ талантомъ, какъ рѣдкій семьянинъ и отличный человѣкъ. Вотъ всѣ событія внѣшней жизни де Винья; его внутренняя жизнь богаче, разнообразнѣе. Послѣ первыхъ лирическихъ стихотвореній, навѣянныхъ первою любовію, первымъ соприкосновеніемъ свѣжаго поэтическаго чувства съ окружающимъ міромъ, вдругъ мечта де-Винья облеклась сумракомъ грусти, раздумья, тоски не опредѣленной; въ немъ встрепенулся духъ Оссіана, Шенье. Это нашіе было благотворно для поэта. Образы Оссіановскіе разбудили въ душѣ его любовь къ тѣмъ далекимъ, поэтически-туманнымъ временамъ, которыхъ лица являются или въ колоссальныхъ, гигантскихъ размѣрахъ, или принимаютъ воздушныя свѣтлыя формы. Онъ пристрастился къ міру древнему и началъ читать библію, этотъ богатый, неисчерпаемый рудникъ христіянской поэзіи, а вмѣстѣ съ нею Гомера и столько же великихъ, сродныхъ исполину древности, Данта, Мильтона, Клопштока; при этомъ постоянномъ, любимомъ чтеніи на него невольно дѣйствовали и пламенныя христіянскія чувствованія Шатобріана. Вотъ матеріалы, надъ которыми работала мечта поэта; вотъ почему за мелкими стихотвореніями послѣдовали библейскія поэмы. Собраніе лирическихъ его стихотвореній, поэмы *Долорида*, *Елена*, *Моисей* и другія явились въ 1822 году; потомъ, въ 1824, вышла *Элоа*, прекраснѣйшая изъ поэмъ де Винья, и даже изъ всѣхъ этого рода произведеній, которыя появились послѣ Байрона. Въ ней поэтъ воспѣваетъ архангела, увлеченнаго состраданіемъ къ царю Геенны, и за то лишеннаго небеснаго жилища. Не смотря на вліяніе Мильтона, Клопштока

и Мура, вымыслъ въ «Элоа» такъ свѣжъ, оригиналенъ, увлекателенъ; такъ счастливо соединеніе библейскихъ преданій и мечты поэта, а исполненіе блеститъ такою роскошью поэзіи, чувствомъ трогательнымъ, высокимъ, что «Элоа», по справедливости, можно назвать лучшимъ перломъ новѣйшей Французской литературы. Въ этой поэмѣ есть недостатки и довольно замѣтные, но о нихъ забываешь при чтеніи очаровательнаго произведенія. Оно, какъ и прежде изданныя поэмы и стихотворенія де Виньи, не имѣло успѣха. Это сильно подѣйствовало на оскорбленнаго поэта: онъ перемѣнилъ свое поприще, и черезъ два года (1826) явился передъ публикою съ романомъ. Этотъ романъ, — знаменитый *Сенъ-Марсъ*, въ которомъ авторъ изобразилъ эпоху Ришелье. Онъ имѣлъ чрезвычайный успѣхъ, по праву драматической занимательности дѣйствія и по искусной, вѣрной обрисовкѣ историческихъ лицъ и событій; а всего болѣе по прекрасной поэтической душѣ сочинителя, которая проглядываетъ на каждой страницѣ. При всѣхъ достоинствахъ своихъ, «Сенъ-Марсъ» ниже «Элоа» и другихъ поэмъ де Виньи, хотя успѣхъ его былъ блистательнѣе. Тамъ болѣе творчества, здѣсь внимательности, спокойнаго размышленія, тщательности; но чувство поэта украсило все это и привлекло вниманіе публики. За Сенъ-Марсомъ слѣдовалъ *Стелло* (Stello ou les diables bleus). Де-Виньи, огорченный неуспѣхомъ своихъ поэмъ, которыя такъ дороги его сердцу, какъ любимая мечта, захотѣлъ отмстить публикѣ за ея равнодушіе и избралъ своимъ постояннымъ героемъ поэта отверженнаго, непознаннаго толпою, поэта, котораго онъ старается оправдать сильнымъ изображеніемъ его душевныхъ страданій. Стелло изображаетъ трехъ такихъ поэтовъ: Жильбера, Четтертона и Андрея Шенье; въ каждомъ изъ нихъ слышатся отголоски тѣхъ стоновъ, которые вырывались у Виньи при собственныхъ его неудачахъ; оттого основная мысль Стелло, не смотря на свое высокое достоинство, является преувеличенною: общество у де Виньи всегда виновато, а поэтъ вѣчно правъ. Того же самаго Четтертона, изображеннаго имъ въ Стелло, онъ передѣлалъ для театра и составилъ драму; но еще прежде, когда только начинался во Франціи драматическій переворотъ, онъ, раздѣляя мнѣнія новой школы, желалъ также содѣйствовать къ изгнанію холоднаго классицизма со сцены и перевелъ Шекспирова Отелло. Наконецъ, въ 1835 году, вышло новое произведеніе де Виньи въ прозѣ, Grandeur et servitude militaire. Въ этой книгѣ поэтъ съ историческими событіями соединилъ увлекательный вымыселъ и украсилъ его нравственными и философскими идеями, носящими тотъ же оттѣнокъ мрачнаго взгляда на общество, какой виденъ въ его Стелло. Здѣсь, какъ и во всѣхъ прозаическихъ сочиненіяхъ де Виньи, одинъ важный недостатокъ: въ нихъ мало вещественности; они кажутся какою-то поэтическою химерою, оттого что всѣ герои его выходятъ изъ круга людей обыкновенныхъ и покрываются какимъ-то таинственнымъ, неопредѣленнымъ свѣтомъ, который уничтожаетъ довѣріе читателя къ истинѣ разсказа. Видно, что поэтъ составилъ прежде идею и къ ней пріискивалъ людей, а не отъ жизни дѣйствительной восходилъ до идеи. Но эта таинственность, неопредѣленность, эта идеальность, составляетъ одно изъ лучшихъ достоинствъ его стихотвореній; тамъ оно соотвѣтствуетъ предмету, который у него всегда чисто идеальный, и притомъ новъ и оригиналенъ. Кстати приведемъ здѣсь мнѣніе о немъ знаменитѣйшаго изъ современныхъ критиковъ, Сентъ-Бёва, «Де Виньи не походитъ ни на кого изъ предшествовавшихъ ему во Франціи поэтовъ: его муза кажется сиротою хорошей фамиліи, у которой есть дѣдушка и дядюшка за границей, Дантъ, Шекспиръ, Клопштокъ и другъ. Эта сирота, блуждая по чужбинѣ, не утратила роднаго языка: она говоритъ, хотя впрочемъ съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, отличнѣйшимъ Французскимъ языкомъ, и говоритъ такъ прекрасно, такъ увлекательно». Дѣйствительно де Виньи принадлежитъ къ лучшимъ современнымъ поэтамъ; но онъ поэтъ мечты, а не жизни; оттого кажется нѣсколько страннымъ; онъ одностороненъ, въ немъ нѣтъ силы, кипучести; за то въ чувствахъ кроткихъ, нѣжныхъ, въ картинахъ спокойно высокихъ, онъ станетъ на ряду съ великими художниками. Изъ сочиненій его, у насъ переведены *Сенъ-Марсъ*, *Стелло* и отрывки изъ Grandeur et servitude militaire, напечатанные въ журналахъ. Его Элоа также переведена стихами и весьма удачно, но едва ли будетъ напечатана. *Я. П.*

ВИНЬО, де Жоано дю, de Vignau, отличный дипломатъ вѣка Людовика XIV; онъ про-

былъ девять лѣтъ въ Константинополѣ, и въ разныхъ мѣстахъ Оттоманской имперіи, въ званіи секретаря Французскаго посольства, и хорошо выучился Восточнымъ языкамъ. По возвращеніи во Францію, онъ назначенъ былъ секретаремъ-переводчикомъ короля на всемъ Средиземномъ морѣ. Вильо написалъ: «Etat présent de la puissance ottomane, avec les causes de son accroissement et de sa décadence, dédié à S. A. S. le Grand Duc de Toscane. Парижъ, 1687, въ-12. Въ то время могущество Турокъ начало упадать; но это было еще тайною почти для всего христіанскаго міра. Дювинье, который въ долговременную бытность въ Оттоманской имперіи умѣлъ совершенно узнать ея силы и сношенія, предпринялъ доказать, что въ будущемъ для Европы нѣтъ ни какой опасности отъ сосѣдства народа, который за сто лѣтъ передъ тѣмъ приводилъ ее въ трепетъ, и какъ легко Европейскимъ монархамъ свергнуть этотъ колоссъ. Послѣдующіе писатели объ Оттоманской имперіи: Торитонъ, Портеръ и другіе почерпнули главныя мысли въ сочиненіи Вильо. Онъ написалъ еще: Le secrétaire turc, contenant l'art d'exprimer ses pensées, sans se voir, sans se parler et sans s'écrire, avec plusieurs particularités du Sérail, etc; 1618. Этого писателя не должно смѣшивать съ Яковомъ дю Вильо, владѣтелемъ Сорміонъ-Бурделё, переводчикомъ *Освобожденнаго Іерусалима*, подъ заглавіемъ: «La Délivrance de Jérusalem mise en vers français de l'italien de T. Tasso, Парижъ, 1595.

ВИНЬОЛА, Джакомо *Бароцци* или *Бароццо*, Vignola, знаменитый Италіянскій зодчій и писатель, родился въ 1507, въ герцогствѣ Моденскомъ, въ Виньолѣ, и отъ мѣста своего рожденія, извѣстенъ болѣе подъ именемъ Виньолы; умеръ въ Римѣ въ 1573, и погребенъ съ великою почестію въ Пантеонѣ. Отецъ Виньолы, Клементій Бароцци, былъ Моденскій дворянинъ, а мать родомъ изъ Германіи. Смуты, волновавшія герцогство Моденское, заставили все семейство Бароцци переселиться въ Миланъ. Въ этомъ городѣ Джакомо получилъ первыя начала въ рисованіи. Изъ Милана отправился онъ въ Болонью, учиться живописи. Успѣхъ не соотвѣтствовалъ его прилежанію, и Виньола бросилъ палитру, занялся изученіемъ перспективы и вскорѣ былъ въ состояніи написать правила этой наукѣ, которыя тогда же были приняты во всеобщее употребленіе. Отъ перспективы Виньола перешелъ къ архитектурѣ; къ ней имѣлъ онъ особенную склонность и съ ревностію принялся за эту науку; но убѣдившись, что изученіемъ Витрувія и другихъ книгъ, нельзя замѣнить опытности, и что для зодчаго необходимы не одна теорія и чертежи, а примѣры зданій сооруженныхъ и практика, отправился въ Римъ. Тамъ, посреди памятниковъ древности, постигъ онъ высокое искусство зодчества; черезъ разсматриваніе произведеній великихъ художниковъ, черезъ изученіе ихъ, онъ составилъ правила о пяти архитектурныхъ орденахъ. Это сочиненіе написано такъ хорошо, ясно и основательно, что и до сихъ поръ служитъ лучшимъ руководствомъ къ познанію точныхъ началъ архитектуры. Между тѣмъ, бѣдность заставила Виньолу приняться снова за кисть; но худой сбытъ его картинъ не могъ вознаградить потерю времени и доставить ему необходимое; тогда онъ нашелъ другой способъ существованія: чертилъ и продавалъ архитектурные рисунки, планы и тому подобное въ новоучрежденную академію въ Римѣ. Въ 1540 посланъ былъ въ Италію отъ короля Франциска I, Приматиччіо, съ порученіемъ покупать тамъ антики и картины. Виньола вызвался быть его руководителемъ въ этомъ дѣлѣ и представилъ ему много рисунковъ съ древнихъ памятниковъ Рима. Приматиччіо, узнавъ короче этого художника, пригласилъ его ѣхать съ собою въ Парижъ. Виньола два года прожилъ въ этомъ городѣ и былъ употребленъ при построеніи Фонтенблоскаго дворца; онъ составилъ также проекты многимъ зданіямъ; но сооруженіе ихъ остановлено было междоусобными войнами во Франціи. Виніолѣ приписываютъ построеніе Шамборскаго дворца; но не справедливо: дворецъ существовалъ еще до прибытія Бароцци во Францію, и построенъ архитекторомъ Блуа. Возвратившись въ Болонью, Виньола прославился тамъ фасадомъ и портикомъ церкви св. Петронія. Чтобъ согласить наружность съ внутренностію этого храма, онъ соединилъ весьма искусно Греческій стиль съ готическимъ и заслужилъ одобреніе Джуліо Романо и Христофора Ломбардо, строителя знаменитаго Миланскаго собора. Потомъ онъ воздвигнулъ зданіе банка, и слава Виньолы, какъ зодчаго, утвердилась уже на прочномъ основаніи. Ему стали

поручать весьма важныя работы: онъ воздвигъ въ Минебріо, близъ Болоньи, прекрасный дворецъ для графа Изолани и, окончивъ въ Болоньи «капалъ Навиліо» (del Navilio), отправился въ Пьяченцу для построенія герцогскаго дворца. Сдѣлавъ планъ, и положивъ основаніе этому зданію, Виньола поручилъ окончаніе его сыну своему, Гіацинту, а самъ избралъ Римъ постояннымъ своимъ мѣстопребываніемъ. Тамъ Вазари представилъ его папѣ Юлію III, который еще въ бытность свою легатомъ въ Болоньѣ зналъ уже Виньолу. Папа ласково принялъ стараго знакомца и поручилъ ему производство работъ по водопроводу Тревизскому и построеніе дворца, извѣстнаго теперь подъ названіемъ «виллы папы Юлія» (*Villa Papa Giulio*). Виньола совершилъ это зданіе и украсилъ его фонтаномъ; а потомъ построилъ во вкусѣ древнихъ небольшой храмъ на дорогѣ Фламинія, названный S. Andrea di Ponte Molle. Неизвѣстно въ какое именно время строилъ Виньола церкви: Маццано, (di Mazzano), св. Ореста и Богоматери, (Madona degli Angeli) въ Ассизѣ; де Паолотти (de Paolotti) въ Витербо. Притворъ въ церкви св. Франциска въ Перуджіи и много другихъ зданій, въ разныхъ городахъ Италіи. Кардиналъ Александръ Фарнезе, особенно любилъ и уважалъ Виньолу, возлагалъ на него много работъ и передѣлокъ по своему Фарнезскому дворцу. Галлерея и многіе орнаменты этого дворца, исполнены Виньолой. По желанію Фарнезе, онъ построилъ прекрасныя Корпнескаго ордена вороты въ Лоренцо. Этотъ кардиналъ, покровитель ордена іезуитовъ, учрежденнаго при дядѣ его, папѣ Павлѣ III въ Римѣ, поручилъ Виньолѣ построить для нихъ церковь; это зданіе, извѣстное подъ именемъ la Chiesa del Gesù, начато имъ въ 1568 году и доведено до карниза; остальное достроено уже послѣ смерти Виньолы Джакобомъ де ла Порта; но къ сожалѣнію съ измѣненіями противъ прежняго плана. Превосходнѣйшимъ произведеніемъ Виньолы почитается дворецъ Капрарола, въ 30 миляхъ отъ Рима: это величественное зданіе представляетъ смѣсь военной и гражданской архитектуры, и построено для того же кардинала, пятіугольникомъ, съ пятью бастіонами, на горѣ, окруженной утесами; по обѣимъ сторонамъ дворца расположены амфитеатромъ службы. Детали и орнаменты, сдѣланы въ чистомъ и лучшемъ вкусѣ, а правильность плана соотвѣтствуетъ внутреннему удобству. Вся перспективная живопись внутри покоевъ принадлежитъ Виньолѣ, прочая Цуккари, котораго кистію руководилъ извѣстный тогда по своему образованному вкусу, Аннибалъ Каро. Вообще весь дворецъ такъ великолѣпенъ, что онъ, какъ сказалъ Венеціанецъ Барбаро, дѣйствительно превосходитъ свою славу. Послѣ смерти Микель-Анджело, Виньола удостоенъ былъ чести заступить его мѣсто при сооруженіи церкви святаго Петра въ Римѣ и успѣлъ построить два боковые купола. Въ то время прибылъ въ Римъ изъ Испаніи баронъ Мартирани, искать зодчаго для постройки Эскуріала. Многіе уже славные тогда художники, Алесси, Пеллегрино, Тибальди, Андрей Палладіо, Винченто Данте, Перуджино и другіе составили для этого дворца рисунки и чертежи; Мартирани отдалъ ихъ Виньолѣ, который сообразивъ все, составилъ изъ нихъ прекрасный рисунокъ и планъ всему зданію. Король Филиппъ II одобрилъ проектъ Виньолы, и приглашалъ его быть строителемъ Эскуріала, но онъ не рѣшился ѣхать въ Испанію; преклонность лѣтъ, а болѣе привязанность къ мѣсту, гдѣ возрасла его слава, удержали Виньолу въ Римѣ. Не задолго до кончины своей, онъ успѣлъ оказать еще нѣкоторую услугу папѣ Григорію XIII, относительно разграниченія папскихъ владѣній со стороны Cetto Castello. Виньола былъ крѣпкаго сложенія, пріятной наружности, откровеннаго, веселаго нрава и доброй души; любилъ помогать нуждающимся и совѣтами и деньгами; былъ терпѣливъ, но работалъ скоро и отчетисто. Геній его отличается плодовитостію въ изобрѣтеніи и величіемъ въ сочиненіи. Виньола подражалъ изящной простотѣ древнихъ, но имѣлъ собственный оригинальный стиль и вкусъ. Архитектура, какъ наука, обязана ему слѣдующими твореніямъ: I. Regole della prospettiva pratica di Giacomo Barozi detto il Vignola, con i commentari del Padre Ignazio Danti, Domenicano; Римъ, 1583, въ-листъ; Болонья, 1644, въ-листъ и тамъ же 1682, съ фигурами; II. Prospettiva ed Architettura di Giacomo Barozzi da Vignola; Римъ, 1602, въ-листъ и въ-4, и Болонья, въ-8.

Французы особенно слѣдовали правиламъ Виньолы. Книга его объ архитектурѣ была во Франціи въ общемъ употребленіи. Даниэль перевелъ ее съ своими комментарія-

ии, подъ заглавіемъ: Cours d'Architecture de Vignole donné par d'Avilier, Римъ, 1617; Парижъ 1691, 1738, 1750. Другой переводъ, также съ коментаріями, изданъ подъ заглавіемъ: Livre nouveau, ou Règles des 5 ordres d'Architecture, par Jacques Barozzio de Vignole, nouvellement revu, corrigé et augmenté par M. B * * * Architecte du Roi: avec plusieurs morceaux de Michel Ange, Vitruve, Mansard, et autres célèbres Architectes; Парижъ, 1767. Творенія Виньолы переведены и на Нѣмецкій языкъ, Леонардомъ Христофоромъ Штурмомъ, изд. въ Амстердамѣ 1699 и 1728 въ Аугсбургѣ.

ВИНЬОЛЬ, Мартинъ, графъ, de Vignolle, Французскій генералъ, родился въ 1763, въ Лангедокѣ. Во время революціи, Виньоль былъ капитаномъ и присталъ къ революціонной партіи: отсюда начинается быстрое его повышеніе. Въ 1784 году его произвели въ бригадиры, въ 1796 онъ получилъ мѣсто помощника при начальникѣ штаба Бонапартовой арміи. Въ награду за подвиги, Виньолю дали бригаду. По заключеніи Кампо-формійскаго мира генераломъ Бонапарте оставилъ его въ Италіи, въ должности начальника штаба и военнаго министра Цизальпинской республики. Новыя услуги при начатіи военныхъ дѣйствій въ Италіи, въ 1799 году, обратили на Виньоля особенное вниманіе военнаго министра Франціи, Бертье, который вызвалъ его изъ Италіи и далъ ему мѣсто генералъ секретаря (secrétaire général). Виньоль сопутствовалъ потомъ Бонапарту въ Италію и получилъ тамъ порученіе преобразовать Ломбардскую республику. Въ 1803 году онъ командовалъ дивизіею и въ тоже время былъ начальникомъ штаба Голландской арміи; ту же должность онъ исполнялъ и при Евгеніи Богарне, въ Италіянской арміи, которую, послѣ паденія Наполеона въ 1814 году, ввелъ во Францію. При восшествіи на престолъ Людовика XVIII, онъ удержалъ почетное званіе при Дворѣ этого государя и списалъ его особенное расположеніе тѣмъ, что не принималъ ни какого участія въ дѣйствіяхъ Наполеона послѣ бѣгства его съ Эльбы; Людовикъ далъ ему дивизію, чинъ государственнаго совѣтника (conseiller d'état), мѣсто въ палатѣ депутатовъ и префектуру Корсики. Виньоль умеръ въ 1824 году. Онъ написалъ исторію военныхъ дѣйствій въ Италіи: Précis historique des opérations de l'armée d'Italie en 1813 и 1814; Парижъ, 1817 и 1818, и оставилъ рукопись Précis historique de la campagne de 1809.

ВИНЬОНЪ, Клавдій, Vignon, живописецъ, родился въ Турѣ въ 1590, умеръ въ 1670 году; онъ слѣдовалъ стилю и манеру Микель-Анджело Караваджіо; но подражатель далеко отсталъ отъ своего образца.

ВИНОСЛОВІЕ, *Винословная связь* есть соотношеніе зависимости между однимъ явленіемъ и другимъ, которое ему предшествовало, т. е. между *дѣйствіемъ* и его *причиною*. Этой существенной связи причинъ съ ихъ произведеніями въ природѣ вещей, по гармоніи познаваемыхъ предметовъ съ мыслію, соотвѣтствуетъ и въ устройствѣ нашего мышленія *основаніе* и *слѣдствіе*. Но нѣкоторые философы не хотѣли признавать этого различія, а полагали, что извѣстныя вещи, которыя мы часто усматриваемъ въ совмѣстномъ или послѣдовательномъ ихъ бытіи, только представляются нами въ отношеніи причины и дѣйствія другъ къ другу, тогда какъ между ними самими не существуетъ подобнаго отношенія. Они говорятъ, что причина и дѣйствіе, ей соотвѣтствующее, есть понятіе, которое образовалось отъ привычки, и употребляется нашею логикой для сближенія нѣкоторыхъ представленій. Изъ древнихъ скептиковъ такъ думалъ Энезидемъ, изъ новѣйшихъ, Гюмъ. Но внутреннее принужденіе, съ которымъ всякое сознаніе человѣческое предполагаетъ Винословную связь вещей, даже тамъ, гдѣ мы не можемъ еще прямо указать ее, слѣдственно всеобщность и необходимость понятій о причинѣ и дѣйствіи, не дозволяетъ выводить ихъ изъ одной привычки. Дѣйствительно, отъ привычки можетъ человѣкъ и отстать, можетъ ее замѣнить другою привычкою, совершенно противоположною; но никто не можетъ, напримѣръ, уничтожить той мысли, что молнія рождаетъ громъ, восхожденіе солнца день, а захожденіе ночь, или что язвленіе сердца, ядъ, причиняютъ человѣку смерть. Выразивъ этотъ законъ въ опредѣленной формулѣ, получимъ положеніе: «что въ природѣ ничто не бываетъ безъ причины». Это самое положеніе и называется *началомъ винословности*, *началомъ зависимости*, потому именно, что всякое явленіе, какъ дѣйствіе, опредѣляется извѣстною причиною. Мы всегда и судимъ и поступаемъ по этому закону, уже вслѣдствіе первоначальнаго устройства умственныхъ силъ нашихъ, и чувствуемъ невольное побуж-

деніе изыскивать причины такихъ явленій, которыя для насъ новы. Правда, что въ этихъ изысканіяхъ мы можемъ ошибаться, можемъ принимать и другія причины, а не тѣ, которыя именно дѣйствуютъ; но заблужденіе проистекаетъ не отъ самаго начаположенія, а отъ ложныхъ, необдуманныхъ его приложеній, отъ опрометчивости нашей, даже отъ игры воображенія; но и въ этихъ вымыслахъ есть толкъ: кто полагаетъ, что бури, вьюги и мятели вздымаются сильфами, а землетрясенія гномами, тотъ все-таки судитъ лучше тѣхъ, которые полагаютъ, что эти грозныя явленія происходятъ *такъ, ниотчего*. Вообще Виновословная связь вещей есть чистая, первоначальная категорія (см. это слово). Что же касается до первоначальныхъ причинъ и дѣйствій, то онѣ всѣ эмпирическаго рода: только соображеніе многократныхъ опытовъ и наблюденій можетъ показать намъ, какими именно причинами производится то или другое явленіе въ чувственномъ мірѣ, внѣ котораго Виновословность или во все не дѣйствуетъ, или получаетъ значеніе только аналогическое.

А. Г–чъ.

ВИППЕРТАЛЬ, *Випперская долина*, по рѣкѣ Випперъ, на правомъ берегу Рейна, въ Прусской области Юлихъ-Клеве-Бергъ, принадлежитъ къ самымъ промышленнымъ странамъ Германіи. Въ 1816 году народонаселеніе и благосостояніе этой долины значительно увеличилось. Здѣсь города Эльберфельдъ, Гемарнъ, Оберъ–и Унтер-Бармень, Випперфельдъ и Риттерсгаузенъ представляютъ какъ бы одинъ городъ съ превосходными строеніями, богатѣйшими фабриками, и съ 40,000 жителей.

ВИРА. Это былъ уголовный законъ нашихъ предковъ, каравшій преступниковъ за убійство и увѣчье. Нѣкоторые думаютъ, что онъ заимствованъ Славянами, или у Германцевъ или у Скандинавовъ, и думаютъ несправедливо. Вотъ историческое происхожденіе Виры.

Каждый народъ начинаетъ жизнь свою варварствомъ. Въ эту эпоху дикари живутъ семейно и управляются патріархально, и слѣдственно, не имѣя ни законовъ письменныхъ, ни предуставленной власти, они не пользуются и тою защитою, какую власть и законы доставляютъ каждому въ политическомъ обществѣ. Отсюда у варварскихъ народовъ всѣхъ временъ проистекало естественное самозащищеніе и вмѣстѣ расправа съ нарушителями личной безопасности: «кровавое мщеніе» (Blutrache), или отплата смертію за смерть. Право мщенія (*jus talionis*) составляетъ у дикарей повсюдный обычай, неписанный (какъ у насъ говорится) законъ, продиктованный имъ необходимостью самоохраненія; только этотъ законъ защищаетъ ихъ жизнь и личность: страхъ неизбѣжнаго мщенія, которое переходитъ отъ отца къ дѣтямъ, а отъ нихъ къ родственникамъ, въ видѣ священной обязанности, часто останавливаетъ злодѣя. Обычай этотъ существовалъ на Востокѣ у Евреевъ, Арабовъ и Персовъ, между Кавказскими племенами; также у Абиссинцевъ, Грековъ, Скандинавовъ и Германцевъ, и существуетъ у нѣкоторыхъ современныхъ намъ дикихъ и полудикихъ обществъ. Когда племена или общества дикарей, постепенно сближаются отъ обстоятельствъ, которыя смягчаютъ свирѣпость ихъ характера, въ то время, подъ вліяніемъ корысти, преобладающей волею дикихъ, кровавое мщеніе замѣняется *искупомъ, окупомъ*, за уголовныя преступленія, если убійца хочетъ избѣжать кровной мести. Окупъ совершается съ согласія мстителей и убійцы, и производится оружіемъ, скотомъ и деньгами; онъ существуетъ у всѣхъ народовъ, которые допускали или теперь имѣютъ право «кроваго мщенія». Съ преобразованіемъ дикихъ обществъ въ политическій союзъ, вначалѣ сохраняются еще прежніе *варварскіе обычаи* и постановленія; месть и окупъ остаются уголовными обычаями первоначальной гражданственности ихъ, какъ тѣсно соединенныя съ образомъ ихъ мыслей; подтверждаются верховною властію, и переходятъ потомъ въ *писанный законъ*. Такъ Магометъ въ Коранѣ своемъ утвердилъ право мести и окупъ за извѣстную сумму денегъ; такъ въ героическія времена Греціи допускались и месть и право произвольнаго окупа съ согласія мстителей; такъ во всѣхъ варварскихъ кодексахъ Европы есть положенія объ окупахъ. Германскіе и Скандинавскіе народы, съ утвержденіемъ своей власти во Франціи и Англіи, уничтожили произвольное назначеніе окупа и постановили опредѣленную цѣну за голову, смотря по званію, происхожденію и достоинству убитаго. Англійскіе короли Эдуардъ и Вильгельмъ-Завоеватель, въ своихъ законахъ, повелѣвали на древне-Норманскомъ языкѣ: *La Were del Thein XX Li (Livres?) e la*

Were del Klain C sols, что наши объяснители Кормчей-Книги, переводятъ такъ: «взноситъ за тіуна Виру XX гривенъ, а за простаго человѣка сто денегъ». Сверхъ того, въ тѣхъ же законахъ положено было, сколько слѣдовало получать ближнимъ по крови и родственникамъ убитаго (см. *Обозрѣніе Кормчей книги*, стр. 100). Во Франціи полагалось 200 су за простаго Франка, 100 за туземца Галліи, владѣтеля земли, и 45 за туземца Галліи, податнаго человѣка, или пахаря чужой земли, и прочая. Въ наше время существуетъ подобное постановленіе въ Суматрѣ, гдѣ окупъ, «бангунъ», измѣняется отъ 80 до 500 піастровъ, соотвѣтственно происхожденію и званію убитаго,

Если народныя обыкновенія имѣютъ много сходнаго у различныхъ народовъ, когда они находятся въ одинаковомъ невѣжественномъ быту, то исторически вѣрно, что и право мести и право окупа существовали между всѣми Славянскими племенами, еще въ варварскомъ ихъ состояніи, недоступномъ исторіи; что эти права не заняты Балтійскими Славянами у Германцевъ, а нашими Славянами у Скандинавовъ, въ лицѣ Варяговъ; что они были внушены имъ самою природою, принесены изъ Азіи, постепенно развиты во времена варварской ихъ жизни, только дополнены въ Европѣ нѣкоторыми заимствованіями отъ однакаго варварскаго уложенія Европейскихъ среднихъ временъ, при столкновеніи, быть можетъ, съ Германскими народами, и измѣнены Варягами между нашими Славянами, какъ измѣнили ихъ Норманны въ Англіи. Въ Славянскихъ языкахъ даже существуетъ собственное слово *Головничество*, «головщина», głowszczyzna, pogłowszczyzna, сохранившееся до сихъ поръ въ Польскомъ законодательствѣ: оно убѣдительнѣе всего доказываетъ эту истину. Словомъ, допуская непреложность Несторовой лѣтописи, можно заключать, что Варяжскіе властители, съ утвержденіемъ своимъ въ нашемъ отечествѣ, нашли въ немъ у Славянъ обычай туземнаго правленія для внутренней жизни; а между ними и право частной мести и право произвольнаго окупа, *головщину*. Славяне наши заняли отъ Варяговъ, при началѣ ихъ власти, только слово для наименованія окупа: *Вира*.

Что жъ было потомъ съ головщиною Славянскою? Новые повелители, по свойству власти своей, которая первоначально имѣла цѣлію собираніе доходовъ, приложили головщину къ умноженію своей казны, опредѣлили цѣну за голову и за поврежденія тѣлесныя, по своей волѣ, и постановили взносить ихъ въ казну, сначала въ такомъ случаѣ, когда не было мстителей, «иже не будетъ кто мстя.» Должно думать, что къ этому времени относится и ограниченіе кровавой мести нѣкоторыми степенями родства. Право мщенія дозволено было родственникамъ убитаго въ слѣдующемъ порядкѣ: первымъ мстителемъ могъ быть братъ; вторымъ – отецъ; третьимъ-сынъ; четвертымъ-братаничъ (племянникъ по брату); пятымъ — сестреничъ (племянникъ по сестрѣ). Владиміръ I, по принятіи христіянской вѣры, хотѣлъ было замѣнить Виру, какъ несогласную съ правилами христіянства, смертною казнію; но несообразность нововведенія съ привычкою и приверженностію поданныхъ его къ древнимъ обычаямъ, и потеря духовными выгодъ съ уничтоженіемъ Виры (десятина шла духовенству съ доходовъ княжескихъ), были причиною совѣщанія его со старѣйшинами земскими и съ духовными сановниками, въ которомъ утвердилъ, съ согласія ихъ, необходимость Виры: «рать много, оже Вира то на оружіе и на конѣхъ буди», возвратился къ прежнему положенію, и послѣ того «судилъ по древнимъ отческимъ законамъ, живши «по строенію дѣдню и отню». Ярославъ I также подтвердилъ частное мщеніе, окупъ и взносъ его въ казну, за непмѣніемъ мстителей. Но дѣти Ярославовы, чтобъ не лишиться участія въ каждомъ окупѣ, уничтожили вовсе кровное мщеніе, вѣроятно до 1068 года, и опредѣлили закономъ окупаться за всякое убійство деньгами: «отложиша убіеніе за голову, но кунами ся выкупати, ино все яко же Ярославъ судилъ такоже и сынове его уставиша». Съ этого времени Вира сдѣлалась единственнымъ карательнымъ наказаніемъ за уголовныя преступленія. Она взносилась гривнами (см. *Гривна*). Всякая Вира, послѣ уничтоженія частной мести, поступала въ казну. Слѣдственно, по всей вѣроятности, было особое удовлетвореніе въ пользу родственниковъ: безъ вознагражденія нельзя было вдругъ уничтожить обычай, священный по мнѣнію народа, многими вѣками сроднившійся съ его жизнію; позволительно заключить, что существовала особая плата ближнимъ убитаго сверхъ Виры княжеской, по обоюдному соглашенію, хотя

существованіе ея, вѣроятно, было непродолжительно. Еще позволительнѣе думать, что первоначальная Вира, положенная на случай оставленія мести или неимѣнія мстителей, была общая, равная для всѣхъ, безъ различія званія, чина и происхожденія, былъ ли убитый Руссъ (пришлецъ), Славянинъ (старожилъ) или Изгой (иноплеменникъ). Князья сначала хотѣли для того опредѣлить Виру, чтобы только брать ее для умноженія доходовъ, не думая собственно о правосудіи. Потомъ, когда непосредственная служба князю, и должностныя или промышленныя занятія въ обществѣ, различили въ глазахъ князей заслуги гражданъ, тогда по уваженію ихъ образовались и различныя Виры.

Роспись Виръ, употребительныхъ въ XI вѣкѣ, сохранилась для насъ въ «Русской Правдѣ» (см. это). Эти Виры можно раздѣлить, по назначенію ихъ, за убійства и за увѣчье и тѣлесныя поврежденія.

Виры за убійства. Самая большая Вира была въ 80 гривенъ, средняя въ 40, меньшая въ 5 гривенъ. 1) «Если убитый былъ княжій мужъ, или княжій тіунъ, или огнищный тіунъ, полагалось взносить 80 гривенъ.» Вира эта называлась *двойною* въ сравненіи съ среднею. 2) «Если же убитый былъ купецъ, людинъ, гридинъ, *боярскій* тіунъ, метникъ, княжескій отрокъ, конюхъ, поваръ, хотя бъ онъ былъ Руссъ, Изгой, Славянинъ, опредѣлялось взыскивать 40 гривенъ, или *полную* Виру». Не эта ли Вира была первоначально безразличнымъ окупомъ для убійцъ за жизнь каждаго подданнаго княжескаго, не смотря на его происхожденіе и званіе, и потомъ сдѣлалась среднею, съ ощутительнымъ различіемъ между лицами и сословіями? 3) «За сельскаго тіуна, княжаго или ратнаго, или ремесленника положено было взносить 12 гривенъ». 4) «За рядовича всякаго, за смерда и холопа взносить 5 гривенъ; но за дядьку, «пѣстуна» хотя бы онъ былъ рабскаго званія, 12 гривенъ». 5) «За ремесленницу 12 гривенъ; за кормилицу, хотя бъ она была раба, также 12 гривенъ; но за женщинъ, безъ званія ремесленницы и кормилицы, полагалось взносить полвиры, напримѣръ за рабу 6 гривенъ, и вообще за всякую женщину свободнаго состоянія половину платы противъ той Виры, какую опредѣлено взносить за мужчину того же состоянія». Впослѣдствіи отмѣнена Вира за раба и рабынь, если они убиты не безъ вины. 6) «Если убійство происходило въ общей дракѣ, и убійца скрывался, а округъ «вервь» заступалась и не преслѣдовала его, то обязывалась сама платить двойную Виру, въ срокъ, на нѣсколько годовъ». Эта Вира называлась *дикою*. Если же убійца отыскивался, половину Виры взносила вервь, другую половину убійца, и сверхъ того, послѣдній, кажется, мировыя деньги, «головничество».—Въ положеніи Виры для верви сказано еще: «А на костяхъ и по мертвецѣ не платити Виры, юже имени невѣдаютъ и незнаютъ его». Г. Качеповскій полагаетъ здѣсь смыслъ тотъ, что за найденное мертвое тѣло *гостя*, незнаемаго по имени, никто не обязанъ платить Виры. Встарину писали иногда *кость*, вмѣсто гость, говоритъ онъ и указываетъ на Новг. Лѣтопись, въ которой на стр. 77 написано: «Язъ *кость* пускаю и товаръ...», и писали иногда *кдѣ* вмѣсто *гдѣ* конечно, по причинѣ выговора.—Необходимость верви участвовать въ уплатѣ Виры происходила отъ обязанности имѣть надзоръ за сохраненіемъ порядка и, можетъ быть, отъ постепеннаго образованія такихъ округовъ изъ родственныхъ семействъ, которыя селились въ одномъ мѣстѣ, или на близкомъ разстояніи. 7) Убійца, не могшій оплатить Виры и оставленный вервію безъ заступленія, отдавался князю на потокъ и разграбленіе съ женою и дѣтьми, т. е. въ рабство съ конфискаціею его имѣнія. Зажигатель дома или гумна также отдавался на потокъ, съ взятіемъ съ него прежде вознагражденія убытковъ хозяину дома, или гумна.

Виры за увѣчье и тѣлесныя поврежденія соразмѣрялись съ степенью опасности отъ ранъ. На примѣръ: 1) Если кто умиралъ отъ раны, то нанесшій ее считался убійцею, и платилъ Виру по состоянію убитаго; 2) отрубившій другому ногу или руку, или такъ ранившій, что рука или нога усыхали, платилъ князю «полвиры», а раненому 10 гривенъ; такому же наказанію подвергался тотъ, кто выбивалъ глазъ. Всѣ же другія преступленія: воровство, грабежъ, побои, своевольство, наказывались продажами (см. это слово), которыя взносились въ казну князя, и означали взысканіе «за меньшія преступленія».

Вообще цѣль Виры состояла въ наказаніи за убійства и увѣчья. Но она не имѣла достоинства закона, предотвращавшаго преступленія. Кто былъ въ состояніи оплатить нѣсколько Виръ, тотъ могъ неразъ и безопас-

но быть убійцею. И между тѣмъ Вира долго существовала въ Русскихъ земляхъ, въ качествѣ уголовнаго закона; ее поддерживала власть свѣтская и духовная, самое общество и историческія событія XI, XII, XIII и XIV столѣтій.

Но были ли Виры, опредѣленныя въ Русской Правдѣ, общимъ уголовнымъ положеніемъ для всѣхъ Русскихъ княжествъ? Вѣроятно, нѣтъ. Удѣльные князья, какъ самовластительные, при всѣхъ правительственныхъ дѣйствіяхъ въ своихъ участкахъ, давали намѣстникамъ въ городахъ судныя грамоты или наказы по своей волѣ; естественно, что содержаніе ихъ зависѣло отъ личной выгоды и нравственныхъ свойствъ князя. Сличеніе статей Русской Правды XI вѣка съ договоромъ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Нѣмецкими городами 1229 г., и съ договоромъ Новгородцевъ съ Готландцами, около 1230 г. (См. Ист. Кар. т. III прим.244 и 248), показываетъ, *что* кромѣ сходныхъ Виръ есть несходныя; наприм. Вира за раба; *что* есть новыя взысканія, во все неозначенныя въ Русской Правдѣ, на прим. въ договорѣ Смоленскомъ: 1) платежъ за соромъ, за оскорбленіе цѣломудренности женской, уравненный количествомъ окупа съ Вирою за жизнь вольнаго человѣка: «если Нѣмецъ застанетъ Русскаго или Русскій Нѣмца у своей жены, также если Нѣмецъ обесчеститъ дѣвицу или вдову хорошаго поведенія, съ виновнаго взыскивать 40 гривенъ серебра, считая въ каждой по 4 гривны кунъ, 40 гривенъ ходячихъ» 2) взысканіе за обиду (пакость) послу или священнику, состоявшее въ платежѣ двойной пени; 3) тюрьма (порубъ) и наказаніе (дыба) за неплатежъ долговъ; и 4) въ договорѣ Новгородскомъ, казнь смертная за важное воровство, сѣченіе и клейменіе на щекѣ за покражу до ½ гривны серебра, и прочая; и *что* платежи въ договорахъ Новгородскомъ и Смоленскомъ вниматьльнѣе къ сану и чести оскорбленныхъ. На основаніи этого можно заключить, что Виры Русской Правды, сообразно другимъ окупамъ, не были общими для всей Руси, не имѣли силы обязательной во всѣхъ Русскихъ княжествахъ, но что съ XI вѣка онѣ перешли въ мѣстные обычаи, которые различно примѣнялись къ потребностямъ областей и видоизмѣнялись безконечно. И могло ли быть иначе при стремленіи удѣльной власти къ независимому и индивидуальному проявленію воли? Тѣмъ болѣе это справедливо, что и позднѣйшія судныя грамоты: Новгородская (см. Ист. Кар. V. пр. 404), Псковская (см. тамъже) и Московская (тамъ же прим. 402), всѣ принадлежащія XV вѣку, ни мало не ссылаются на Русскую Правду и необнаруживаютъ основанія ея въ своемъ содержаніи.

Но гдѣ и какъ измѣнялись Виры? Фактическое разрѣшеніе этого вопроса есть трудъ невозможный, по совершенному отсутствію историческихъ свидѣтельствъ. Можно только предполагать, на основаніи исторической Русской жизни тѣхъ временъ. Виры, измѣнялись мѣстно, увеличивались въ количествѣ. Допустить уменьшеніе цѣнности ихъ значило бы допустить уменьшеніе внутренней безопасности общественной и увеличеніе безпорядковъ. Съ XI вѣка онѣ возрастали цѣнностію по мѣрѣ того, какъ умножались деньги въ народѣ, черезъ промышленость и торговлю; соразмѣрялись въ повышеніи цѣнности, съ саномъ и политическимъ значеніемъ новыхъ званій въ обществѣ; но опредѣлялись въ возвышеніи количества произволомъ мѣстной княжеской власти; съ половины же XIII вѣка, со времени Монгольскаго рабства, отяготѣвшаго надъ князьями Русскими данью, перешли въ неопредѣленный, насильственный и безчеловѣчный окупъ.

Отчего же въ договорѣ Смоленскомъ есть Вира XIII вѣка, по видимому, древняя, непзмѣненная и неувеличенная въ количествѣ? Тамъ Мстиславомъ Давидовичемъ условлено платить за жизнь вольнаго человѣка 10 гривенъ серебра, считая въ каждой также по 4 гривны кунъ, т. е. 40 кунъ (см. И. Г. Р. т. III. стр. 213 и 215; прим. 254). Исторіографъ говоритъ, что эта Вира XI вѣка, какъ одноколичественная по числу гривенъ ходячихъ. Но гдѣ доказательства, которыя ручались бы за одноколичественность гривенъ ходячей, Смоленской XIII и Ярославовой XI вѣка, и за равноцѣнность ихъ по отношенію къ металлу того и другаго времени? Съ XI до XIII вѣка количество драгоцѣнныхъ металловъ увеличилось; слѣдственно цѣнность денегъ была ниже, слѣдовательно и Вира Мстислава Давидовича, если и одноколичественна съ Вирою Ярославова времени, то неоднокачественна по отношенію къ современной цѣнности металлическихъ денегъ; словомъ Вира Мстиславова, вѣроятно, была дешевле Ярославовой. — Но это не противорѣчитъ ли за-

ключенію объ увеличеніи Виръ? Ни мало, если даже допустимъ мнѣніе Карамзина объ одноцѣнности Виръ Ярославовой и Смоленской. Вспомнимъ, что Нѣмецкіе торговые города въ средніе вѣки всегда пользовались привиллегіями въ тѣхъ политическихъ обществахъ, въ которыхъ торговали; они пріобрѣтали ихъ за доставленіе предметовъ потребности народной жизни. Извѣстность объ нихъ, какъ исключительныхъ торговцахъ среднихъ временъ на сѣверѣ, и общежительная надобность въ предметахъ ихъ торговли—предварительно внушали предпочтеніе къ нимъ и въ тѣхъ обществахъ, которыя хотѣли войти съ ними въ торговыя сношенія. Предпочтеніе это было мнѣніемъ общественнымъ и обнаруживалось уваженіемъ къ ихъ правамъ на безопасность личную и безопасность собственности. Съ такимъ преимуществомъ, Нѣмцы, при составленіи договоровъ на торговлю, хлопотали особенно о томъ, чтобы высвободить себя изъ-подъ отвѣтственности чуждыхъ имъ туземныхъ законовъ; чтобъ судиться по закону своихъ городовъ, или уменьшить отвѣтственность чужихъ законовъ, чтобъ имѣть больше свободы, или простора воли, составлявшаго купеческій эгоизмъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтимъ, пользоваться малоотвѣтственностію, въ случаѣ преступленій; требованія ихъ, или совершенно удовлетворяли или дѣлали имъ уступки. Такъ Смоленскій князь, обезпечивая собственность этихъ купцевъ и уменьшая уголовную ихъ отвѣтственность, облегчилъ Виру за жизнь вольнаго человѣка, съ условіемъ, чтобъ и они оказали готовность на такое же предпочтеніе Русскимъ въ городахъ Нѣмецкихъ. Весь договоръ, отъ первой строки до послѣдней, состоитъ въ обоюдномъ постановленіи, по общему согласію, взаимныхъ правъ «торговаго предпочтенія» и особенно уваженія къ личности и собственности Нѣмцевъ. Самое начало договора оправдываетъ наше предположеніе: «Богъ того не дай, яже разбой по грѣхомъ пригодится межи Нѣмцы и Руси, что за что платити, абы міръ не раздрушенъ, *абы Нѣмцичю любо было*». Далѣе слѣдуютъ условія, уступки требованіямъ Нѣмцевъ, и каждое изъ нихъ заключается такъ: «Та же правда буди и Русину, въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ». Слѣдовательно Виры и платежи въ договорѣ суть исключенія изъ туземнаго Смоленскаго законоположенія XIII вѣка, привиллегіи торговыя, расчетъ иностранцевъ и туземцевъ во взаимныхъ оскорбленіяхъ передъ княземъ, или *на судѣ общемъ*, а не расчетъ исключительно туземцевъ съ княземъ, за нарушеніе правъ согражданъ; пожертвованіе нѣкоторыми правами уголовныхъ законовъ вмѣстѣ съ гражданскими — видамъ торговли; это Виры договорныя, «ограниченныя» соглашеніемъ и предпочтеніемъ, но не Виры туземныя, *произвольно поставляемыя властью*, и слѣдственно *большія по количеству*, въ XIII вѣкѣ. Съ этой точки зрѣнія, намъ кажется, должно смотрѣть и на договорныя Виры Новгородцевъ съ Готландцами.

Остается рѣшить: какъ долго существовали Виры, въ качествѣ уголовнаго Русскаго Права? до конца XV столѣтія, или до Уложенія великаго князя Московскаго Іоанна Васильевича? Еще въ XIV вѣкѣ началось изгнаніе старыхъ юридическихъ идей и введеніе новыхъ. Развивавшаяся въ Москвѣ самодержавная власть, увидѣла необходимость благонадежнѣе обезпечить права свои и утвердить ихъ надъ народомъ. Виры и продажи оказались недостаточными; по этому, временно вводили смертную казнь, тѣлесное наказаніе, лишеніе членовъ и тюремное заключеніе, по примѣру обычаевъ другихъ государствъ и по примѣру управленія Монгольскаго. Въ Судной грамматѣ, данной великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ 1397 г., уже не видно Виръ; но еще нѣтъ новаго наказанія въ замѣну ихъ. Не замѣнялись ли онѣ иногда смертною казнію? Это предположеніе достовѣрнымъ кажется потому, что въ Двинской грамматѣ духъ правосудія гораздо взыскательнѣе, даже за тѣ преступленія, которыя по цѣнности продажей въ Русской Правдѣ считались *меньшими*, въ сравненіи съ убійствомъ; на прим: въ ней есть висѣлица и клейменіе за воровство. Этимъ только можно объяснить безвѣстность положенія Виръ отъ Двинской грамматы до исключенія ихъ изъ уголовнаго народнаго права. Между тѣмъ народъ мало по малу привыкалъ къ нововведеніямъ и Іоаннъ III посягнулъ на Виры, какъ несовмѣстныя съ потребностями его вѣка: для надежнѣйшаго охраненія частныхъ правъ жизни и собственности своихъ подданныхъ, при порчѣ ихъ нравовъ и ожесточеніи воли отъ владычества Монгольскаго, онъ въ Уложеніи своемъ, 1497 г., узаконилъ смертную казнь за душегубство, вмѣсто Виры. Съ этого времени постоян-

нымъ общимъ правиломъ было, кажется, наказаніе душегубцевъ смертною казнію. Если въ нѣкоторыхъ грамматахъ, жалованныхъ послѣ Уложенія, и встрѣчается Вира въ выраженіяхъ: «дать намѣстникомъ и волостелемъ *Виры* (виры) столько-то,—то здѣсь она является уже съ новымъ значеніемъ законнымъ, не какъ уголовное наказаніе, а какъ *судная пошлина*, которая взыскивалась частію въ пользу судопроизводителей и частію въ вознагражденіе издержекъ казны при уголовномъ судопроизводствѣ. Еще въ Двинской граммать 1397, Вира имѣла значеніе пошлины: «а не найдутъ душегубца..... намѣстникомъ Вира 10 рублевъ и за кровавую рану 30 бѣлъ, за синюю рану 15 бѣлъ, *а вина противу того*», т. е. преступникъ наказывается особенно. Это прямо Виры-пошлины. Таковъ долженъ быть и смыслъ о Вирѣ въ граммать, пожалованной Лопарямъ 1530 г.: «если не находили виновнаго, то округъ обязывался платить *Виры* съ головы по 4 рубля. Если же душегубца находили, то округъ выдавалъ его и освобождался отъ *Виры*. Почему? Вира, какъ пошлина судебная, въ вознагражденіе судьи и казны, взималась уже съ имѣнія преступника, выданнаго подъячему для наказанія. Не льзя ли думать послѣ этого, что Виры перешли въ пошлины судныя по производству уголовныхъ дѣлъ, съ узаконенія смертной казни за душегубство? *Д. М.*

ВИРАЙ, у Малороссіянъ баснословная страна, куда перелетныя птицы отправляются на зиму, и гдѣ въ тоже время, скрываются гады, змѣи. Это Малороссійское слово не одно ли съ *Ирью* или *Ирьемъ*, которое встрѣчаемъ въ поученіи Владиміра Мономаха: «И сему ся подивуемъ, какъ птицы небесныя изъ *Ирья* идутъ, да наполнятся лѣсы и поля». Карамзинъ (11, прим. 230) приводя это мѣсто говоритъ, что въ нашемъ древнемъ языкѣ *Ирь* могло означать тоже, что и въ Греческомъ *(Ηρ)*, весну или утро. — На Татарскомъ языкѣ Казанскаго нарѣчія, *йирь* значитъ: земля, страна. (См. Гиганова словарь Россійско-Татарской, Спб. 1804). *Яз.* и *Пл. Л-чь.*

ВИРАПАТРИНЪ, Индѣйскій богъ, сынъ Сивы. Сива имѣлъ четырехъ сыновей, или, по другому ученію, воплощался четыре раза. Эти сыновья его присутствуютъ при бракахъ. *Супрамапиръ* рожденъ Сивою изъ глаза, находящагося посереди лба. *Вайревертъ*, произведенъ на свѣтъ для уничтоженія гордости деверкелей (полубоговъ) и униженія Брахмы, который назвался старшимъ изъ трехъ божествъ, и наконецъ *Вирапатринъ* или *Вира-бхадра*, рожденный Сивою изъ поту, чтобы воспрепятствовать жертвоприношенію, которое совершалъ Такинъ, въ намѣреніи создать новое божество. Вирапатринъ родился съ тысячью головъ и двумя тысячами рукъ. Онъ умертвилъ Такина и всѣхъ свидѣтелей жертвоприношенія, но Сива впослѣдствіи помиловалъ и воскресилъ ихъ. Вирапатринъ имѣетъ нѣсколько храмовъ въ Индіи. *Ѳ. Міщ.*

ВИРГА, рѣка, вытекаетъ у деревни Малыхъ Вергахъ, въ Нижне-Ломовскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, и послѣ 26 верстъ теченія, впадаетъ въ Атисъ, притокъ Мокши. По ней не бываетъ ни судоходства, ни сплава. *П. Ѳ. Шт.*

ВИРГИЛІЙ, Публій, Маронъ, *Publius Virgilius* (иначе *Vergilius*) *Maro*, знаменитѣйшій Римскій поэтъ, прозванный издревле «*princeps poëtarum*», родился въ 684 году отъ О. Р., за 70 лѣтъ до Р. Х., при консулахъ М. Лициніѣ Крассѣ и Кн. Помпеѣ Великомъ, въ октябрскіе иды, что по нынѣшнему календарю соотвѣтствуетъ 15 октября. Мѣстомъ родины его признается мѣстечко Андесъ, котораго слѣды находятъ въ нынѣшней деревушкѣ Бандѣ, иначе Пьето-

ле, близъ Мантуи, на Минчіо; отсюда прозванія: *Andinus*, *Minciades*, *Mantuanus*, которыя давали ему послѣдующіе стихотворцы. Отецъ его, по однимъ извѣстіямъ былъ земледѣлецъ, по другимъ горшечникъ; впрочемъ имѣлъ свой уголокъ земли, который оставилъ въ наслѣдство и сыну. При такихъ обстоятельствахъ, дѣтство поэта конечно не могло быть слишкомъ блистательно: Макробій называетъ его *Венетомъ, воспитанным* въ сельской простотѣ, *inter sylvas et frutices*. Однако, не извѣстно по какимъ побужденіямъ и съ помощью какихъ средствъ, онъ рано оставилъ родительскій домъ и началъ образованіе свое въ Кремонѣ, откуда, по принятіи тоги, слѣдовательно пятнадцати или шестнадцати лѣтъ отъ роду, перешелъ въ Медіоланъ, потомъ въ Неаполь, и наконецъ въ Римъ. Здѣсь учился онъ Греческому языку у Парѳенія Никейскаго, знаменитаго въ то время грамматика и литератора, котораго Цицеронъ вывезъ плѣнникомъ изъ Греціи (см. *Парѳеній Никейскій*). Эпикуреецъ Сиронъ познакомилъ его съ системами Греческихъ философовъ; изъ нихъ, поэтическій Платонъ естественно привлекъ къ себѣ энтузіасмъ юноши-поэта. И другія науки, процвѣтавшія тогда въ Италіи, не были ему чужды; такъ-что образованіе его, въ современномъ смыслѣ, было самое полное. По расположенію ли къ мирной сельской жизни, съ которымъ не совмѣстно честолюбіе и другія сильныя страсти, требующія городской атмосферы, или по недостатку связей и средствъ, такъ важныхъ для успѣха въ свѣтѣ, по какой бы то ни было причинѣ молодой Виргилій не остался въ Римѣ, а возвратился на родину, и жилъ нѣсколько времени въ скромной безвѣстности, наслаждаясь сокровищами своей поэтической души. Вѣроятно, и тогдашнее бурное состояніе Италіи, снова потрясенной въ основаніяхъ убійствомъ Цесаря и потомъ междоусобіями, много содѣйствовало къ заключенію поэта въ самомъ себѣ и въ тихой оградѣ своего уединеннаго наслѣдія. Впрочемъ та же самая буря мятежныхъ обстоятельствъ, лично коснувшись молодаго отшельника, вырвала его изъ неизвѣстности, унесла въ свѣтъ и бросила на широкій путь къ храму славы. При образованіи послѣдняго тріумвирата, сѣверныя провинціи республики, въ томъ числѣ и Мантуа съ своимъ округомъ, достались на часть М. Антонію, который вѣрилъ управленіе ихъ Азинію Полліону, который съ гражданскими доблестями соединялъ страсть къ литературѣ и самъ былъ отличнѣйшимъ литераторомъ того времени (см. *Азиній Полліонъ*). Виргилій сдѣлался ему извѣстенъ своими стихотвореніями. Между-тѣмъ сраженіе при Филиппахъ рѣшило судьбу Рима окончательною побѣдою тріумвирата. Октавіанъ Цесарь воротился въ Римъ и немедленно приступилъ къ раздачѣ наградъ ветеранамъ, обѣщанныхъ прежде тріумвирами за вѣрную службу. Эти награды состояли въ земляхъ, конфискованныхъ у городовъ, которые держали сторону Брута и Кассія. Хотя Мантуа во все продолженіе междоусобій не оказывала непріязни противъ тріумвировъ, слѣдовательно не должна была и подвергаться опалѣ, но въ подобныя времена права не разбираются. Солдаты, привыкшіе къ грабежу и насильствамъ, брали все, что имъ нравилось. Изъ сосѣдняго Кремонскаго округа, который былъ имъ предоставленъ, они ворвались въ Мантуанскій, и наслѣдственный уголокъ Виргилія сдѣлался добычею одного изъ хищниковъ. Въ этой крайности ограбленный поэтъ прибѣгнулъ къ покровительству Поллиона, который рекомендовалъ его Меценату, а этотъ, извѣстный другъ талантовъ, представилъ его самому Октавіану, въ которомъ проглядывалъ уже будущій Августъ. Дѣло Виргилія было немедленно рѣшено въ его пользу: Альфенъ Варъ, который былъ главноуправляющимъ при раздачѣ земель, получилъ повелѣніе ввести его опять во владѣніе похищенной собственности. Но едва Виргилій успѣлъ воротиться назадъ изъ Рима, какъ покровитель его Поллионъ, долженъ былъ оставить свой постъ въ Венеціи. Это возвратило дерзость хищникамъ. Поэтъ нетолько лишился опять своей земли и дома, но и самая жизнь его подвергалась опасности: едва могъ онъ спастись бѣгствомъ отъ убійцы, котораго одни называютъ центуріономъ Арріемъ, другіе Клодіемъ, третьи Миленомъ или Миліеномъ. Это принудило его сдѣлать вторичное путешествіе въ Римъ, слѣдствіемъ котораго было нетолько огражденіе его отъ притѣсненій, но и водвореніе порядка во всемъ Мантуанскомъ округѣ. Все это происходило въ 41 году до Р. Х., когда Виргилію было двадцать девять лѣтъ. Эпоха эта была важнѣйшимъ переломомъ въ его поэтической жизни.

До тѣхъ поръ, кромѣ мелкихъ стихотворныхъ опытовъ, онъ занимался исключительно буколическими картинами сельскаго быта, совершенно согласными съ его скромнымъ пребываніемъ въ деревнѣ. Теперь, попавши въ придворную атмосферу, которая начинала уже скопляться вкругъ будущаго самодержца, онъ не могъ избѣжать ея вліянія. Это вліяніе весьма ощутительно и въ послѣднихъ его «эклогахъ». Еще ощутительнѣе отозвалось оно въ «Георгикахъ», которыя были написаны по заказу Мецената. Наконецъ наступеческая свирѣль превратилась въ громкую эпическую трубу: послѣ сраженія при Акціумѣ, Октавіанъ сдѣлался единовластителемъ Римскаго міра. Виргилій замыслилъ «Энеиду». Вся остальная жизнь поэта была посвящена этому послѣднему труду. Больше двадцати лѣтъ провелъ онъ въ этомъ новомъ періодѣ своей жизни. Императоръ осыпалъ его милостями; дружба и покровительство Мецената были неизмѣнны. Поэтъ былъ допущенъ въ самый ближній кругъ Августа: вмѣстѣ съ Гораціемъ, Варіемъ и Плоціемъ, людьми, которые, подобно ему, не имѣли другихъ отличій, кромѣ таланта, онъ находился въ свитѣ Октавіана, когда онъ держалъ важный конгрессъ съ Антоніемъ въ Брундузіумѣ. За эти высокія милости Виргилій платилъ всѣмъ, чѣмъ могъ: онъ не жалѣлъ поэтическаго елея для своего могучаго покровителя. Есть анекдотъ о двустишіи, которое онъ написалъ ночью на дверяхъ Августова дома:

Nocte pluit tota; redeunt spectacula mane:
Divisum imperium cum Iove *Caesar habet.*

Августъ хотѣлъ знать поэта, который поравнялъ его съ Юпитеромъ; никто не сказывался. Какой-то Ваѳиллъ рѣшился воспользоваться скромностью анонима, присвоилъ себѣ двустишіе и получилъ богатую награду. Тогда Виргилій опять ночью подписалъ подъ двустишіемъ новый стихъ, который изобличалъ обманщика:

Hos ego versiculos feci, tulit alter honores;

И съ тѣмъ вмѣстѣ присовокупилъ загадочное начало другаго стиха:

Sic vos non vobis....

повторенное четыре раза. Ваѳиллъ не умѣлъ кончить фразу и додѣлать стихъ, по требованію императора; обманъ открылся, и знаменитое двустишіе возвращено было истинному автору, вмѣстѣ съ наградою. Щедрость Августа и всей его фамиліи особенно возрастала при чтеніи «Энеиды». Извѣстна дѣйствительно прекрасная тирада въ шестой книгѣ этой поэмы, гдѣ Анхизъ выводится пророчествующимъ о Марцеллѣ, племянникѣ и зятѣ Августа, юношѣ, котораго преждевременную смерть всѣ искренно оплакивали (см. *Марцеллъ*): говорятъ, что Октавія, мать прославляемаго, слушая въ первый разъ это мѣсто, упала въ обморокъ, при словахъ:

Tu Marcellus eris!

и потомъ велѣла выдать поэту по десяти большихъ сестерцій за каждый стихъ всей тирады, что составило больше 20,000 рублей на наши деньги. Такимъ образомъ внѣшнее состояніе поэта было совершенно обезпечено: онъ могъ свободно предаваться своимъ занятіямъ, проживая то въ Римѣ, то въ Неаполѣ, то въ прекрасной виллѣ, которую пріобрѣлъ подлѣ Тарента. Впрочемъ, онъ не употреблялъ во зло благосклонности всемогущаго міровластителя; постоянно уклонялся отъ всѣхъ почестей и никогда не могъ поладить съ шумомъ свѣта. Предполагаютъ, что тайное чувство Римлянина крылось въ его сердцѣ, что ему противенъ былъ новый порядокъ вещей, который созидался его благодѣтелемъ на развалинахъ древней республики; трудно этому повѣрить, читая «Энеиду». Скорѣе должно предположить, что Виргилій не находилъ въ себѣ расположенія и способностей къ свѣту. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно изъ современныхъ свидѣтельствъ, что онъ былъ очень робокъ и застѣнчивъ въ обществѣ. Наружность его была вовсе не предупредительная, сложеніе слабое; онъ дышалъ весьма тяжело и съ трудомъ могъ объясняться. Извѣстенъ анекдотъ, что Августъ разъ, сидя за обѣдомъ между Виргиліемъ и Гораціемъ, который былъ мокросѣпъ, сказалъ: «*ego sum inter suspiria et lacrymas*» (я теперь между вздохами и слезами). Недавно въ окрестностяхъ Капуи открытъ мраморный бюстъ съ именемъ Виргилія; увѣряютъ, что лицо знаменитаго поэта, судя по этому древнему и можетъ быть современному бюсту, представляетъ удивительное сходство съ Тальмою, но въ роляхъ Ореста и Гамлета; оно запечатлѣно грустнымъ выраженіемъ глубокой, болѣзненной меланхоліи. Придворные остряки, завидуя его таланту, язвили его безпрестанно самыми наглыми насмѣшками, и бѣдный поэтъ рѣдко умѣлъ найтись, чтобъ отразить самую пошлую выходку; онъ только отмалчивался.

*

Разъ какой-то Филистъ, въ присутствіи самаго Августа, до того забылся, что сказалъ Виргилію: «ты нѣмъ; да когда бъ у тебя и былъ языкъ, гдѣ тебѣ защитить себя?». Виргилій отвѣчалъ: «мои творенія говорятъ за меня!» И Августъ, любившій поэта, такъ обрадовался этому простому отвѣту, что поддержалъ его рукоплесканіемъ, какъ счастливую остроту, взявъ впрочемъ предосторожность заставить молчать наглеца своею властію. Сверхъ того, не смотря на долговременное пребываніе въ высшемъ кругу Римскаго общества, Виргилій сохранялъ слѣды своего низкаго происхожденія: въ немъ проглядывала деревня и провинція; онъ не умѣлъ дать вида своей прическѣ, спустить тогу, подвязать сандалій, comme il faut. Это подвергало его насмѣшкамъ и презрѣнію фашіонаблей, изъ которыхъ многіе были его соперниками и завистниками по ремеслу, что естественно увеличивало его застѣнчивость и могло наконецъ родить въ немъ рѣшительное отвращеніе къ обществу. Полагаютъ, что Горацій описалъ его въ слѣдующихъ стихахъ своей первой сатиры:

Iracundior est paulo, minus aptus acutis
Naribus horum hominum: rideri possit eo, quod
Rusticius tonso toga defluit, et male laxus
In pede calceus haeret; at est bonus ut melior vir
Non alius quisquam; at tibi amicus; at ingenium ingens
Inculto jacet hoc sub corpore.

Послѣднія нравственныя черты этого портрета также совершенно согласуются съ тѣмъ, что осталось въ преданіи о характерѣ поэта, и что можно заключить изъ всѣхъ его твореній, обличающихъ нѣжную, чувствительную душу. Уже больше десяти лѣтъ трудился онъ надъ «Энеидою», какъ желаніе свѣрить мечты своей фантазіи съ дѣйствительностью, заставило его предпринять путешествіе въ Грецію, въ тотъ край, который былъ отчизною воспѣваемаго героя, гдѣ находился театръ Иліады, высокаго образца, находившагося постоянно передъ его глазами. Горацій проводилъ его въ этотъ путь прекрасною одою, извѣстною и на нашемъ языкѣ, въ переводѣ И. И. Дмитріева. Есть преданіе, что Виргилій готовился провести тамъ три года и посвятить ихъ на строжайшій пересмотръ своей поэмы. Нѣкоторые комментаторы хотятъ дать и этому путешествію скрытныя политическія причины: они приводятъ въ подтвержденіе своихъ догадокъ то обстоятельство, что Августъ, который тогда самъ путешествовалъ по Греціи, встрѣтивъ Виргилія въ Аѳинахъ, отсовѣтовалъ ему ѣхать далѣе и убѣдилъ воротиться назадъ въ Римъ. Едва ли это не было слѣдствіемъ вниманія и заботливости императора о здоровьѣ своего любимца. Въ самомъ дѣлѣ поэтъ хотѣлъ видѣть еще по крайней мѣрѣ Мегару; но въ этомъ городѣ почувствовалъ себя очень больнымъ. Не смотря на то онъ сѣлъ на корабль; переѣздъ еще болѣе усилилъ его болѣзнь. Черезъ нѣсколько дней по прибытіи въ Италію, онъ умеръ въ Брундузіумѣ, а по другимъ въ Тарентѣ. Это было въ 735 году отъ О. Р., за 19 лѣтъ до Р. Х., при консулахъ К. Сенціѣ Сатурнинѣ и К. Лукреціѣ Веспиллонѣ, въ x календы октября, что по нынѣшнему падаетъ на 22 сентября. Виргилію былъ тогда пятьдесятъ второй годъ отъ роду. Умирая, онъ хотѣлъ предать огню рукопись «Энеиды»; но друзья его Люцій, Варій и Плоцій Тукка, убѣдили его нетолько оставить это жестокое намѣреніе, но и дозволить имъ выпустить въ свѣтъ осужденную поэму, съ тѣмъ только, чтобъ ничего не прибавлять къ ней. Обыкновенно думаютъ, что Виргилій, зная недокончешость своего творенія, не хотѣлъ оставить его потомству отъ излишней скромности, или отъ излишней щекотливости самолюбія, которая впрочемъ дѣлаетъ честь поэту. Другіе, все объясняя изъ скрытныхъ причинъ, догадываются, что поэтъ стыдился предстать на судъ потомства въ ливреѣ Августова царедворца: это доказываютъ они и тѣмъ, что умирающій, дозволивъ друзьямъ очищенное изданіе поэмы, требовалъ только чтобъ къ ней ничего не прибавляли, чѣмъ безмолвно и, можетъ-быть, явно соглашался на выпуски. Впрочемъ привязанность его къ Августу сохранялась до послѣднихъ минутъ, когда ужъ не было нужды притворяться и лицемѣрить. Въ завѣщаніи своемъ онъ не позабылъ императора въ числѣ прочихъ друзей, которымъ отказалъ свое, довольно значительное имущество. По тому же завѣщанію, тѣло его перенесено было въ Неаполь, городъ любимый имъ предпочтительно, гдѣ онъ провелъ лучшіе годы своей молодости. На скатѣ горы Позилиппо, сквозь которую просѣчена знаменитая Пуццуольская дорога, видны до-

нынѣ развалины, которыя издревле слывутъ «гробницею Виргилія». Піетро де Стефано, писатель XVI вѣка, увѣряетъ, что онъ самъ еще видѣлъ здѣсь мраморную урну, заключавшую прахъ поэта, и читалъ на ней извѣстную эпитафію, которую, по древнему преданію, самъ будто Виргилій сочинилъ себѣ, умирая:

Mantua me genuit, Calabri rapuere, tenet nunc
Parthenope: cecini pascua, rures, duces.

Изъ всѣхъ древнихъ и новыхъ поэтовъ, ни одинъ не пользовался такою огромною славою, такъ быстро возникшею, такъ долго и прочно сохранившеюся, какъ Виргилій. Еще при жизни онъ могъ вкушать всю сладость упоенія торжества полнаго, всѣми признаннаго. Кромѣ немногихъ порицателей, кромѣ Бавіевъ, Невіевъ и Корнифиціевъ, отвергнутыхъ своимъ вѣкомъ и перешедшихъ къ потомству жалкими представителями завистливой посредственности, всѣ современные знатоки и цѣнители, даже самые поэты, которыхъ голосъ въ своёмъ дѣлѣ обыкновенно такъ раздражителенъ и пристрастенъ, благоговѣйно склонились передъ пѣвцемъ Энеи. Поэма эта еще не была окончена и выпущена, когда Проперцій извѣстный элегистъ, въ прекрасныхъ стихахъ говорилъ объ ней съ восторгомъ. Хваступъ Овидій трубилъ, что эпопея столько же обязана Виргилію, сколько элегія ему, Овидію: въ другомъ мѣстѣ онъ выразился просто, безъ сравненія, что въ Лаціумѣ нѣтъ творенія славнѣе Энеиды. Другія произведенія Виргилія были не менѣе уважаемы: разсказываютъ, что однажды, когда онъ взошелъ въ театръ, гдѣ декламировали его стихи, вѣроятно «эклоги», весь народъ поднялся съ крикомъ и рукоплесканіями: честь, которая въ то время воздавалась только императору. Есть преданіе, конечно баснословное, но между тѣмъ очень древнее, что подобный восторгъ былъ испытанъ Цицерономъ, когда знаменитый ораторъ, впрочемъ умершій еще до появленія Виргилія на сценѣ, услышалъ его шестую «эклогу», пропѣтую на театрѣ мимисткой Цитеридой. Вскорѣ послѣ смерти поэта, еще при Августѣ, какъ свидѣтельствуетъ Светоній, его начали читать и изъяснять въ школахъ: первый взявшій на себя этотъ трудъ, былъ К. Цецилій Эпирота, пріятель Корнелія Галла, пріятеля Виргиліева. Калигула почему-то не могъ терпѣть ни его, ни Тита-Ливія: обоихъ ихъ сочиненія и бюсты онъ приказывалъ выбрасывать изъ библіотекъ и едва не истребилъ вовсе. Императоръ Адріанъ также былъ что-то холоденъ къ таланту Виргилія: Спартіанъ говоритъ, что онъ Эннія ставилъ выше. Но это были исключенія. Восторгъ, почти безусловный, былъ общее чувство, по крайней мѣрѣ сколько намъ извѣстно изъ оставшихся памятниковъ. Христіанство, такъ неумолимое въ первые вѣки противъ всѣхъ остатковъ языческой литературы, имѣло особенную снисходительность къ Виргилію. Знаменитая «четвертая эклога», въ которой воспѣто начало новой эры, явленіе таинственной Дѣвы и рожденія еще болѣе таинственнаго Младенца, бросали какой-то особенный свѣтъ на поэта, особенно въ глазахъ энтузіастовъ, при тогдашнемъ разгорячены умовъ. Виргилія считали полу-христіаниномъ. Такое мнѣніе, перешедши въ средніе вѣки, превратило пѣвца Августова въ совершенно миѳическое лице. Старинная біографія Виргилія, приписываемая Тиберію Клавдію Донату, грамматику послѣднихъ временъ Западной имперіи, біографія и безъ того довольно баснословная, разрослася въ цѣлую легенду. Выдумали, будто Павелъ, апостолъ языковъ, прибывши въ Неаполь, обратилъ взоръ къ горѣ, гдѣ покоился прахъ поэта, и изъявилъ грустное сожалѣніе, что не могъ застать его еще въ живыхъ и просвѣтить вполнѣ свѣтомъ вѣры. Эта басня была до того укоренена, что по свидѣтельству аббата Беттинелли, въ Мантуѣ, гордящейся по нынѣ рожденіемъ Виргилія, даже въ XV вѣкѣ, за обѣдней, въ праздникъ Св. Павла, пѣли гимнъ, гдѣ находилась слѣдующая строфа:

Ad Maronis mausoleum
Ductus, fudit super eum
Piae rorem lacrymae:
Quem te, inquit, reddidissem,
Si te vivum invenissem,
Poetarum maxime!

Въ народѣ, въ Италіи, господствуетъ и теперь другое повѣрье о древнемъ поэтѣ: думаютъ, что онъ былъ волшебникъ, владѣвшій силою производить чудеса, заклинать стихіи. Близъ такъ называемой «гробницы Виргилія», на берегу моря, въ утесѣ, образуемомъ продолженіемъ Позилиппо, находится гротъ, первоначально прорытый волнами и потомъ распространенный уже рука-

ми человѣческими (см. *Позилиппо*). Этотъ гротъ, извѣстный каждому путешественнику, Неаполитанцы называютъ «Scuola di Virgilio». Сюда, по ихъ увѣренію, поэтъ удалялся, особенно во время бури, чтобъ заклинать море. Они прибавляютъ, что Виргилій былъ добрый волшебникъ и открывалъ поселянамъ разныя тайны, которыя могли быть полезны при ихъ работахъ: басня, къ которой поводъ очевидно подали «Георгики». Ему даже приписываютъ и Пуццуольскую дорогу, произведеніе дѣйствительно удивительное, которую, говорятъ, онъ сдѣлалъ въ одну ночь. О подобномъ гротѣ есть преданіе и въ Мантуѣ; только его на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Новѣйшіе комментаторы полагаютъ, что все это произошло отъ имени отца Виргиліева, который назывался *Majus*, что будто это слово было превращено невѣждами въ *Magus*. Скорѣе допустить, что народное повѣрье было обезображенный остатокъ общаго благоговѣнія, которымъ классическая древность окружала память Виргилія. Это суевѣріе принадлежало не одной невѣжественной черни. Люди грамотные гадали о будущемъ по Виргилію, такъ какъ другіе гадали по священнымъ книгамъ: выходившіе въ отвѣтъ стихи назывались «*sortes Virgilianae*». Наконецъ, довольно вспомнить о знаменитомъ Данте, котораго можно назвать вольнодумцемъ своего времени: извѣстно, что въ его «Божественной Комедіи» Виргилій почти канонизованъ въ святые (см. *Данте*). Съ возрожденіемъ наукъ, начавшимся въ Италіи, энтузіасмъ къ Виргилію сдѣлался просвѣщеннѣе: въ немъ чтили уже не волшебника и не пророка, но величайшаго изъ поэтовъ, который могъ уступать развѣ только Гомеру. Петрарка былъ самый пламенный обожатель его генія: манускрипту Виргилія, сохраняющемуся теперь въ Амвросіевской библіотекѣ въ Миланѣ, онъ ввѣрилъ самую драгоцѣнную тайну своей души, исторію любви своей къ Лаурѣ (см. *Петрарка*). Въ два послѣдующіе вѣка Виргилій былъ настольною книгою всякаго, кто имѣлъ притязаніе на образованность. Многіе знали его всего наизусть. Разсказываютъ, что во время королевы Елисаветы, въ Англіи былъ ученый, который на всякой вопросъ могъ отвѣчать стихомъ изъ Виргилія, и отвѣчать кстати. Королева пожелала видѣть этого чудака, и чтобъ спутать его, сдѣлала ему смѣшной вопросъ: сколько разъ былъ онъ наказанъ въ школѣ, чтобъ вытвердить такимъ образомъ Виргилія? Тотъ, не запинаясь, отвѣчалъ стихомъ изъ второй книги «Энеиды»:

Infandum, regina, jubes renovare dolorem!

по Русскому переводу Жуковскаго:

О царица, велишь обновить несказанное горе!

Въ прошедшемъ вѣкѣ, когда установился критическій ареопагъ Французской школы, благоговѣніе къ Виргилію освящено было въ догматъ эстетической вѣры: за нимъ узаконилось имя «князя поэтовъ». Въ концѣ столѣтія, когда слѣпой энтузіасмъ къ древности изъ школъ перешелъ было въ жизнь, генералъ Міоллисъ, Французскій комендантъ Мантуи, учредилъ торжественное празднество въ честь Виргилія; сверхъ-того назвалъ одну изъ площадей города «Форумомъ Виргиліевскимъ» и на ней, въ память поэту, воздвигнулъ обелискъ, который впрочемъ теперь уже не существуетъ. Такъ, въ теченіе осьмнадцати вѣковъ, пѣвецъ Августа сохранилъ свою славу, при всѣхъ переворотахъ царствъ, мнѣній, народовъ и обстоятельствъ. Примѣръ едва-ли не единственный въ исторіи литературной!

Исчислимъ теперь всѣ оставшіяся произведенія музы Виргиліевой. Кромѣ разныхъ мелкихъ стихотвореній, которыхъ подлинность, большей частью, сомнительна, онѣ состоятъ изъ такъ-называемыхъ *Буколикъ*, *Георгикъ* и *Энеиды*.

«*Буколиками, Bucolica, Βουκολικά*», назывались у древнихъ пастушескія поэмы, вкусъ къ которымъ распространился преимущественно съ счастливыхъ опытовъ Феокрита (см. *Буколика, Пастушеская Поэзія* и *Феокритъ*). Отъ Виргилія, подъ этимъ именемъ, дошло до насъ десять небольшихъ поэмъ, которыя обыкновенно называются «*Эклогами, Eclogae*»: слово, которое значитъ «отборныя пьесы», въ какомъ бы то ни было родѣ (см. *Эклога*). Всѣ онѣ принадлежатъ къ первымъ опытамъ Виргилія по времени: онъ написалъ ихъ между двадцать пятымъ и тридцать третьимъ годомъ жизни. Порядокъ происхожденія ихъ, открытый проницательностью позднѣйшихъ критиковъ, не тотъ, въ какомъ онѣ собраны и изданы. *Первою* должна быть вторая въ коллекціи, называющаяся «*Алексисъ*». Она написана Виргиліемъ около 45 года до Р. Х., когда ему было только двадцать пять лѣтъ, когда онъ, уединившись въ

своемъ скромномъ наслѣдственномъ уголкѣ, безвѣстный, не развлекаемый ничѣмъ, со всей искренностью предавался наслажденіямъ сельской жизни. Содержаніе этой маленькой поэмы чисто поэтическое: она воспѣваетъ несчастную страсть пастуха Коридона къ прекрасному Алексису, любимцу болѣе счастливаго Эола. Мѣсто дѣйствія въ Сициліи. Предметъ, соблазнительный нынѣ, былъ въ тогдашнихъ нравахъ. Поэтъ очевидно подражалъ Ѳеокриту. Критики предполагаютъ, что поэтъ впослѣдствіи измѣнилъ эту эклогу, сдѣлалъ къ ней разныя прибавленія въ угожденіе своимъ покровителямъ. *Вторая*, третья въ собраніи, называется «*Палемонъ*». Содержаніе ея споръ двухъ пастуховъ, Мепалка и Дамета, кто изъ нихъ лучше поетъ, рѣшаемый приговоромъ третьяго пастуха, Палемона. Виргилій писалъ ее, уже познакомясь съ Полліономъ, который воспѣвается здѣсь и прямо и косвенными намеками, значитъ не прежде 42 года до Р. Х. Подражаніе Ѳеокриту видно мѣстами. *Третья*, въ коллекціи пятая, «*Дафнисъ*». Здѣсь воспѣвается смерть пастуха Дафниса двумя другими пастухами, Мопсомъ и Мепалкомъ, изъ нихъ послѣдній, представляющій самаго Виргилія, причисляетъ умершаго къ лику боговъ. Многіе комментаторы, въ числѣ ихъ извѣстный Фоссъ, считаютъ эту эклогу аллегоріею, въ которой, подъ именемъ Дафниса, разумѣется Юлій Цесарь: поэтъ написалъ будто ее по совѣту Полліона, чтобъ снискать благосклонность Октавія; только объясненіе всѣхъ подробностей эклоги въ этомъ смыслѣ слишкомъ уже натянуто. Другіе, и при томъ древнѣйшіе, относятъ ее къ брату Виргилія Флакку; иные — къ Квинктилію Кремонскому, или къ Квинктилію Вару. Вѣроятнѣе, это было чисто поэтическое созданіе Виргиліевой музы. Образецъ, весьма похожій есть у Ѳеокрита. *Четвертая*, въ собраніи первая—«*Титиръ*». Эта эклога принадлежитъ къ критической эпохѣ жизни поэта. Виргилій написалъ ее по возвращеніи изъ перваго путешествія въ Римъ. Здѣсь выводится пастухъ Мелибей, который, будучи выгнанъ насильственно съ своихъ родныхъ полей, встрѣчаетъ пастуха Титира и дивится блаженному его спокойствію; Титиръ разсказываетъ ему, что онъ всѣмъ этимъ одолженъ тому, что самъ побывалъ въ Римѣ. Это очевидно исторія самого Виргилія. *Пятая*, девятая по коллекціи, называется «*Мерисъ*». Рама взята у Ѳеокрита; но въ нее вставлена опять исторія самого поэта. Рабъ Мерисъ, встрѣтясь съ пастухомъ *Лицидомъ*, своимъ пріятелемъ, разсказываетъ несчастія своего господина Мепалка, то есть Виргилія, въ другой разъ выгнаннаго и ограбленнаго по отбытіи Полліона. Въ эклогѣ много лестнаго для Октавія и для Вара, который остался единственною надеждою поэта. *Шестою* считается знаменитая четвертая эклога, называемая «*Полліонъ*». Комментаторы истощили всѣ возможныя догадки на счетъ Младенца, рожденіе котораго воспѣвается здѣсь языкомъ, выходящимъ изъ обыкновеннаго тона идиллій, близкимъ къ пророческому, вдохновенному слову. Было уже упомянуто, что христіане первыхъ вѣковъ находили въ этой эклогѣ настоящее пророчество о наступавшемъ царствѣ Мессіи: такое объясненіе встрѣчается у Лактанція и даже въ одной рѣчи Константина Великаго, гдѣ находится довольно порядочный переводъ эклоги на Греческій; оно принималось и въ позднѣйшія времена многими учеными, съ тѣмъ предположеніемъ, что Виргилій могъ заимствовать это пророчество, если не изъ книгъ Сивиллическихъ, то даже изъ собственнаго безсознательнаго прозрѣнія въ будущность. Толкователи менѣе восторженные ограничиваются обстоятельствами ближайшими къ поэту. Предметъ эклоги составляетъ ожиданіе новаго, блистательнаго періода, который долженъ открыться рожденіемъ какого-то младенца. Что касается до новаго періода, одни полагаютъ, что Виргилій имѣлъ въ виду мистическій циклъ древней Этрусской хронологіи, которой послѣдній, десятый, вѣкъ начался съ Суллы (см. *Этруски*); другіе толкуютъ о введеніи Александрійской эры, которое около того времени, имешно въ 30 году до Р. Х., декретировано было сенатомъ (см. *Эра*); третьи наконецъ, еще проще объясняютъ весь этотъ пророческій эмфазъ ожиданіями, возбужденными міромъ, который Октавій заключилъ съ Антоніемъ на Брундузіумскомъ конгрессѣ, гдѣ самъ поэтъ находился въ свитѣ Августа. Относительно воспѣваемаго младенца, догадки также различны. Судя по заглавію эклоги, многіе увѣрены, что она относится непосредственно къ сыну Полліонову, родившемуся въ годъ Брундузіумскаго трактата, который заключенъ былъ при посредничествѣ Поллі-

она; это мнѣніе тѣмъ вѣроятнѣе что осталось отъ самой древности: Сервій, грамматикъ V вѣка, цитуетъ мѣсто изъ Асконія Педіана, гдѣ одинъ схоліастъ увѣряетъ, что К. Азиній Галлъ, сынъ Азинія Полліона, самъ разсказывалъ ему, что эклога написана въ честь его рожденія; Іеронимъ, по видимому, говоритъ то же. Другіе полагаютъ, что поэтъ подразумѣвалъ выше, что онъ имѣлъ въ виду или Марцелла, которымъ беременна была Октавія, сестра Августа, выданная, вслѣдствіе Брундузіумскаго трактата, за Антонія, или плодъ брака самаго Августа съ Скрибоніею. Наконецъ славный Гейне, недовольный всѣми этими предположеніями, готовъ вѣрить, что этотъ таинственный младенецъ есть просто поэтическій символъ, и что подъ нимъ надо разумѣть «новое поколѣніе», которое должно было насладиться плодами новаго вѣка. Впрочемъ всѣ критики сознаются, что тонъ этой эклоги имѣетъ въ себѣ что-то особенное: въ колоритѣ всей картины очевиденъ мистическій отливъ оріенталисма. *Седьмая* эклога должна быть шестая коллекціи— «*Силенъ*». Два молодые сатира, съ помощію нимфы Эглеи, связываютъ пьянаго Силена во время сна и заставляютъ выкупить свободу пѣніемъ; Силенъ воспѣваетъ разныя миѳическія преданія изъ древней космогоніи и изъ героическаго вѣка: вотъ предметъ эклоги. Виргилій посвятилъ ее Вару, въ благодарность за покровительство. *Осьмая*, въ порядкѣ времени и въ собраніи, есть такъ называемая «*Чаровница*», *Pharmaceutria*. Это подражаніе Ѳеокриту. Два пастуха; Дамонъ и Алфезибей, вступаютъ въ преніе, какъ и во второй эклогѣ: первый избираетъ предметомъ несчастную любовь одного пастуха, котораго любезная отдала сердце другому; второй — женщину, старающуюся чарами привлечь снова вѣроломнаго любовника. Предметъ эклоги заданъ былъ Полліономъ, при отправленіи его на войну съ Иллирійскими Парѳеніанами, въ 39 году до Р. Х.; поэтъ представилъ ее возвратившемуся побѣдителю. *Девятою* считаютъ седьмую изъ коллекціи; заглавіе ея «*Мелибей*». Она въ томъ же родѣ, какъ и предъидущая. Пастухи, Мелибей и Тирсисъ, состязаются другъ съ другомъ. Видно опять подражаніе Ѳеокриту. Наконецъ *десятая* и послѣдняя, какъ по времени, такъ и по коллекціи — называется «*Галлъ*». Этотъ другъ Виргилія, и самъ поэтъ (см. *Галлъ Корнеліи*) составляетъ предметъ ея: ему измѣнила любовница, по имени Ликорида; Виргилій описываетъ грусть своего пріятеля, представляя его подъ видомъ Аркадскаго пастуха. Эту эклогу, которую самъ поэтъ называетъ своимъ «послѣднимъ трудомъ», разумѣется въ идиллическомъ родѣ, относятъ къ 37 году до Р. Х. И такъ всѣ десять эклогъ должны быть написаны въ продолженіе осьми лѣтъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1 по кол.	II	до Р. Х. 45	отъ О. Р. 709.
2 — — —	III	— — — 42	— — — — 712.
3 — — —	I	— — — 41	— — — — 713.
4 — — —	V	— — — *id*	— — — — *id.*
5 — — —	IX	— — — 40	— — — — 714.
6 — — —	IV	— — — *id*	— — — — *id.*
7 — — —	VI	— — — 39	— — — — 715.
8 — — —	VIII	— — — *id*	— — — — *id.*
9 — — —	VII	— — — 32	— — — — 716.
10 — — —	X	— — — 37	— — — — 717.

Отъ «*Буколикъ*» не далекъ переходъ къ «*Георгикамъ*». Такъ называется большая поэма, предметомъ которой сельское хозяйство, въ довольно пространномъ значеніи слова. Она принадлежитъ къ такъ называемому дидактическому роду (см. *Дидактическая поэзія*). Поэтъ воспѣваетъ здѣсь главные виды сельскихъ работъ, существовавшія тогда въ Италіи, именно: земледѣліе, воспитаніе деревьевъ, скотоводство и пчеловодство. Онъ излагаетъ весьма подробно ихъ ходъ, производство и правила, которыми должно руководствоваться для успѣха въ трудѣ. Предметъ, по видимому, сухой, прозаическій: но Виргилій умѣлъ осыпать его всею роскошью поэзіи. Не говоря уже о языкѣ, который доведенъ до высшей степени изящества, оставшагося безпримѣрнымъ образцомъ въ исторіи Латинской литературы, поэма представляетъ очаровательную галлерею высокой ландшафтной живописи, облитой идиллическою нѣгою. Великолѣпные эпизоды, взятые изъ миѳологіи и современныхъ происшествій, разнообразятъ интересъ, который возвышается съ искусно выдержанною постепенностью. Поэма раздѣляется на четыре книги, по числу четырехъ главныхъ видовъ сельскаго хозяйства. Книга *первая* посвящена собственно земледѣлію. Поэтъ, послѣ общаго вступленія въ поэму (ст. I—42), сначала описываетъ приготовительныя работы, относящіяся къ воздѣлыванію и утучненію почвы (ст. 43—99);

потомъ работы, слѣдующія за посѣвомъ (ст. 100—159); орудія земледѣльческія и предосторожности нужныя при посѣвѣ (ст. 160—203); раздѣленіе временъ (ст. 204—310); наконецъ предосторожности, которыя должно наблюдать до самаго снятія жатвы (ст. 311—514). Объясненіе метеорологическихъ признаковъ даетъ ему поводъ вспомнить о небесныхъ знакахъ, предвозвѣщавшихъ смерть Юлія Цесаря, о междоусобіяхъ, которыя за нею послѣдовали, и объ Августѣ, который ихъ кончилъ (ст. 464—514), чѣмъ и заключается первая книга. Во *второй*, послѣ краткаго приступа и воззванія къ Бахусу (ст. 1—8), описывается воспитаніе деревьевъ, и именно: способы разводить вообще деревья, естественные и искуственные (ст. 9—82); различіе деревьевъ по родамъ и видамъ, по качеству, почвы и по климату, гдѣ кстати воспѣвается прелестное небо Италіи (ст. 83—176); свойства почвы, требуемыя разными растеніями (ст. 177—258); воспитаніе винограда въ особенности (ст. 259—419); воспитаніе другихъ плодовыхъ деревьевъ, и даже дикихъ (ст. 420—457). Въ заключеніе (ст. 458—542), поэтъ предается мечтамъ о прелестяхъ сельской жизни и о благодатныхъ временахъ золотаго Сатурнова вѣка. *Третья* книга начинается большимъ приступомъ, въ концѣ котораго воззваніе къ Меценату (ст. 1—48). Предметъ ея, котораго новость особенно затрудняетъ поэта, есть воспитаніе домашняго скота. Сначала разсуждаетъ онъ о крупномъ скотѣ, и именно: лошадяхъ и коровахъ (ст. 49—285); потомъ о мелкомъ, собственно объ овцахъ и козахъ (ст. 286—473), при чемъ весьма искусно вставлены двѣ противоположныя картины пастушескаго быта Ливійцевъ и Скиѳовъ (ст. 339—383). Книга заключается превосходнымъ описаніемъ скотской болѣзни, извѣстной въ древности подъ именемъ Норической эпизоотіи (ст. 474—566). *Четвертая* разсуждаетъ о пчелахъ. Она посвящена также Меценату (ст. 1—7). Здѣсь описываются: жилища пчелъ (ст. 8—50); рой и обращеніе съ нимъ (ст. 51—148); общественная жизнь пчелъ (ст. 149—227); когда и какъ вырѣзывать соты изъ ульевъ (ст. 228—250); болѣзни пчелъ (ст. 251—280); способы искусственнаго возстановленія роевъ (ст. 281—314). Миѳологическое преданіе объ Аристеѣ, которому приписывается начало пчеловодства, подаетъ поводъ къ блистательной ткани эпизодовъ (315—558), между которыми находится извѣстный разсказъ о смерти Орфея и Эвридики (ст. 453—529). За тѣмъ заключеніе поэмы (ст. 559—566). Полагаютъ, что она начата Виргиліемъ въ томъ же самомъ году, въ которомъ написана послѣдняя эклога, то есть въ 37 до Р. Х. Окончаніе относятъ къ 30 году до Р. Х. Слѣдовательно, Виргилій трудился надъ ней семь лѣтъ. Впрочемъ грамматики увѣряютъ, что онъ не переставалъ исправлять ее до конца жизни. Хотя дидактическая поэма имѣла уже много образцовъ въ Греческой словесности, особенно въ Александрійскомъ періодѣ (см. *Греческая словесность* въ ст. *Греція Древняя*), однако нѣтъ ни одной, которая бы могла считаться моделью «*Георгикъ*». Съ Гезіодовыми «*Ἔργα καὶ Ἡμέραι*» (см. *Гезіодъ*), поэма Виргилія имѣетъ весьма отдаленное сходство. Слѣдовательно, не только изложеніе и обработку ея, но и самую идею должно приписать Римскому поэту. Говорятъ впрочемъ, что она была заказана ему Меценатомъ, имя котораго дѣйствительно находится въ самомъ началѣ поэмы и потомъ повторяется часто. Сельское хозяйство, въ то время разстроенное совершенно безпрестанными волненіями Италіи, конечно требовало особеннаго вниманія со стороны правительства; многіе уже писали о немъ большія и дѣльныя книги; но выродившіеся потомки Фабриціевъ и Цинцинатовъ гнушались плугомъ, ненавидѣли деревню. Вѣроятно, просвѣщенный любимецъ Августа хотѣлъ испытать дѣйствіе поэзіи надъ тогдашними помѣщиками, которые проматывали въ Римѣ послѣдніе свои доходы; и онъ не могъ ни къ кому обратиться лучше, какъ къ Виргилію, творцу «Буколикъ», энтузіасту полей и стадъ, пѣвцу Дафнисовъ и Мелибеевъ. Виргилій вполнѣ оправдалъ эту довѣренность: его поэму, независимо отъ ея литературнаго достоинства, можно назвать ручнымъ курсомъ тогдашняго сельскаго хозяйства (см. *Георгики*).

Труднѣе было поэту переладить пастушескую свирѣль на трубу эпопеи. Онъ самъ это чувствовалъ и высказалъ въ извѣстныхъ четырехъ стихахъ, служащихъ приступомъ къ «*Энеидѣ*». Извѣстно содержаніе этого послѣдняго произведенія музы Виргилія, которое стоило ему одиннадцати лѣтъ непрерывныхъ трудовъ, и все еще осталось не конченнымъ. Поэтъ хотѣлъ воспѣть Энея, Троянскаго выходца, поселившагося въ Лаціумѣ,

и тѣмъ связать исторію Рима съ героическими преданіями Греціи. Гомеръ очевидно былъ его образцомъ: онъ подражалъ обѣимъ поэмамъ, дошедшимъ до насъ подъ именемъ таинственнаго слѣпца. Въ настоящемъ своемъ видѣ «*Энеида*» состоитъ изъ двѣнадцати книгъ или пѣсней: въ шести первыхъ воспѣваются странствованія Энея, подобно какъ въ Одиссеѣ Улисса; шесть послѣднія посвящены описанію битвъ, на манеръ Иліады. Поэма начинается бурею, застигшею Энея на переѣздѣ изъ Сициліи въ Италію, въ седьмой годъ его странствованія; буря эта, воздвигнутая по наущенію Юноны, заклятой непріятельницы всѣхъ Троянъ, укрощается ходатайствомъ Венеры, матери Энея, которая вслѣдъ за тѣмъ приводитъ его къ берегамъ Африки, къ Карѳагену, гдѣ царствуетъ Дидона, и внушаетъ царицѣ страстную любовь къ пришельцу (кн. I). Эней, въ благодарность за оказанное гостепріимство, разсказываетъ Дидонѣ печальную исторію своихъ странствованій, съ самаго взятія Трои (кн. II и III). Страсть Дидоны разгарается; Эней раздѣляетъ ее; Юнона уже торжествуетъ, увѣренная, что ему не достигнуть Италіи; но Ярбъ, царь Гетуловъ, также любившій Дидону, обращается съ жалобами къ Юпитеру, который черезъ Меркурія повелѣваетъ Энею немедленно оставить Африку и снова продолжать путь; вѣроломный тайно удаляется, и покинутая царица, среди проклятій, лишаетъ себя жизни (кн. IV). Оставя Африку, Эней снова прибитъ бурею къ Сициліи, гдѣ совершаетъ годовую тризну по отцѣ своемъ Анхизѣ, сопровождаемую воинскими играми; женщины, сопутствовавшія ему, взволнованныя Ирисою, наперсницею Юноны, не хотятъ плыть далѣе и бросаютъ огонь въ суда; но пожаръ прекращается дождемъ, который посланъ Юпитеромъ; Эней, по совѣту отца, явившагося ему во снѣ, покидаетъ въ Сициліи мятежныхъ женщинъ и слабыхъ стариковъ, построивъ для нихъ городъ Ацесту (кн. V). Самъ, отправясь далѣе, заѣзжаетъ, по тому же совѣту, въ Кумы, гдѣ сходитъ въ пещеру Сивиллы, а черезъ нее, мимо Тартара, въ Элизіумъ, и тамъ получаетъ черезъ Анхиза откровеніе о будущей блистательной судьбѣ своего потомства въ Лаціумѣ, до Юлія Цесаря, Августа и безвременно погибшаго Марцелла (кн. VI). Наконецъ цѣль странствованія, предопредѣленная судьбами, достигнута: Эней входитъ въ устье Тибра и высаживается на Лаврентскомъ полѣ, во владѣніяхъ царя Латина, который съ своей стороны не только принимаетъ дружелюбно пришельца, но и самъ предлагаетъ ему въ супруги дочь свою Лавинію; однако Юнона непримирима: вызванная ею Алекто раздуваетъ ссору между Троянцами и Латинами; главнымъ врагомъ Энея является Турнъ, вождь Рутуловъ, прежній женихъ Лавиніи (кн. VII). Весь Лаціумъ и многіе сосѣдніе города возстали противъ пришельцевъ: Эней принужденъ оставить избранное убѣжище, поднимается выше по Тибру и находитъ радушное гостепріимство у Эвандра, Аркадскаго выходца, царствовавшаго на горѣ Палатинской; потомъ удаляется въ Этрусскій городъ Агиллу, откуда изгнанъ Мезенцій, главный союзникъ Турна; Вулканъ, по просьбѣ Венеры, приготовляетъ ему оружіе (кн. VIII). Въ отсутствіе Энея, Турнъ нападаетъ на Троянцевъ; два друга, Низъ и Эвріалъ, погибаютъ въ отважной вылазкѣ противъ Рутуловъ; Турнъ, одинъ, едва не врывается въ осажденный городъ (кн. IX). Юпитеръ держитъ совѣщаніе о прекращеніи раздора, которое однако оканчивается предоставленіемъ всего Судьбамъ: между тѣмъ Эней возвращается, подкрѣпленный союзниками; Рутулы хотятъ отрѣзать ему дорогу въ городъ; Палласъ, сынъ Эвандра, убитъ Турномъ; только чудесное покровительство Юноны спасло его отъ мести Энея; но Мезенцій съ сыномъ гибнутъ подъ его ударами (кн. X). Царь Латинъ склоняется уже къ миру; но Турнъ непреклоненъ; Эней начинаетъ дѣйствовать наступательно; онъ идетъ самъ на Лаврентъ; Турнъ посылаетъ ему на встрѣчу конницу, и самъ съ пѣхотой остается въ засадѣ; конники схватываются съ легкимъ передовымъ отрядомъ Энея; въ этой схваткѣ гибнетъ Камилла, Вольская героиня, союзница Рутуловъ; Турнъ спѣшитъ отмстить ея смерть; Эней соединяется съ передовымъ отрядомъ; ночь не дозволяетъ начать сраженія (кн. XI). Видя упадокъ духа въ Латинахъ, Турнъ предлагаетъ Энею рѣшить вражду единоборствомъ: Эней соглашается; но Юнона опять все запутываетъ: начинается общая схватка; Эней раненъ стрѣлою; но, излѣченный Венерою, опять является на бой; хитрости Юноны разводятъ его съ Турномъ: тогда онъ рѣшается на приступъ; въ городѣ распространяется пожаръ; царица Амата, пора-

видѣвшая Энея, думая, что Турнъ уже погибъ, лишаетъ сама себя жизни; Турнъ узнаетъ все, и снова кличетъ Энея на единоборство: враги схватываются; побѣжденный Рутулъ проситъ пощады; но видъ перевязи умершаго Палласа, на плечахъ убійцы, воспламеняетъ месть героя; Турнъ падаетъ, пронзенный мечемъ въ сердце (кн. XII). Такъ оканчивается поэма. Конецъ ли это дѣйствительный, предположенный самимъ поэтомъ, или въ умѣ его оставалась другая развязка, которой смерть не дозволила ему выполнить, рѣшить трудно. Было уже сказано, что Виргилій самъ хотѣлъ истребить это твореніе, какъ не полное, не довершенное, *opus imperfectum*; а когда наконецъ рѣшился дозволить его изданіе, то требовалъ отъ друзей своихъ, чтобъ они «ничего не *прибавляли* къ рукописи»; значитъ, было что *прибавить*, о чемъ *можетъ-быть* и *разсуждали* въ дружескомъ комитетѣ. Въ самомъ дѣлѣ; если бъ Виргилій прожилъ долѣе, то можетъ-быть и предотвратилъ бы упрекъ нынѣшнихъ критиковъ: зачѣмъ нужно было Энею отнимать Лавинію у Турна? Вообще шесть послѣднихъ книгъ поэмы далеко уступаютъ шести первымъ, не только въ исполненіи, но и въ созданіи. Онѣ и привязаны къ первымъ весьма слабо, такъ что поэма, кажется, написанную не въ слѣдствіе одной идеи и одного плана, а по частямъ, въ два отдѣльные пріема. Задача, которую предложилъ себѣ Виргилій, выполнена шестью первыми книгами: странствованія Энея кончились; онъ *достигъ вожделѣнныхъ береговъ Италіи*, *Lavinia venit littora*. Но въ нихъ нѣтъ еще страшныхъ битвъ, *horrentia Martis arma*, которыя поэтъ предполагалъ воспѣть съ самаго начала поэмы? Такъ затѣмъ и прибавлено потомъ шесть новыхъ книгъ, посвященныхъ однѣмъ битвамъ. Однако и въ этихъ шести книгахъ, не доведена исторія героя до тѣхъ поръ, какъ онъ воздвигнулъ городъ и водворилъ боговъ въ Лаціумѣ, *dum conderet urbem inferretque deos Latio*. А такъ обѣщано въ началѣ поэмы. Все это заставляетъ вѣрить, что поэтъ не отъ излишней щекотливости, и не изъ другихъ тайныхъ видовъ, а просто, по добросовѣстному сознанію недоконченности, хотѣлъ-было унести съ собою во гробъ этотъ важнѣйшій памятникъ своей музы.

Подлинность всѣхъ этихъ произведеній, въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ теперь, должна быть внѣ всякаго сомнѣнія. Одинъ только патеръ Гардуэнъ (Hardouin), притча своего вѣка (†1729), могъ вѣрить и увѣрять другихъ, что нынѣшняя «*Энеида*» сочинена бенедиктинскимъ монахомъ XIII вѣка, который будто бы подъ именемъ Трои, воспѣвалъ разрушеніе Іерусалима, а подъ именемъ Энея путешествіе апостола Петра въ Римъ, для проповѣдованія евангелія (см. *Гардуэнъ*). Впрочемъ и онъ даже не отрицалъ подлинности «*Георгикъ*». Что касается до другихъ мелкихъ стихотвореній, приписываемыхъ Виргилію, то критики, болѣе строгіе, колеблются. Между ними первое мѣсто занимаетъ небольшая поэма, «*Culex*» или «*Комаръ*». Это шуточный разсказъ, въ которомъ стихотворецъ воображаетъ, что ему приснилась тѣнь комара, убитаго однимъ пастухомъ, и требуетъ погребенія. Древніе приписываютъ Виргилію поэму, носившую точно такое имя; но они говорятъ объ ней съ уваженіемъ, котораго не оправдываетъ теперешняя пьеса. Гейне думаетъ, что она искажена вставками и поправками грамматиковъ. Другая поэма, «*Ciris*», многими приписывается Виргилію оттого, что много стиховъ изъ ней повторяется въ другихъ несомнительныхъ произведеніяхъ Виргилія, именно въ эклогахъ, II и VIII по коллекціи. Но съ большей вѣроятностью другіе приписываютъ ее Корнелію Галлу, другу и покровителю Виргилія, а повтореніе стиховъ считаютъ дружескимъ комплиментомъ, по обычаю, который въ то время водился между поэтами. «*Moretum*», отрывокъ, состоящій изъ ста-двадцати-трехъ стиховъ, гдѣ описываются домашнія занятія поселянина съ утренняго пробужденія до отправленія въ поле на работу, также находится между твореніями Виргилія; на одномъ изъ древнихъ манускриптовъ, именно Миланскомъ, есть отмѣтка, что это переводъ Греческаго стихотворенія Парѳенія, Виргиліева наставника. Маленькая пьеска, подъ именемъ «Сора», то есть «*Маркитантша*» или «*Танцовщица*», состоитъ только изъ тридцати-осьми стиховъ: она содержитъ въ себѣ приглашеніе повеселиться въ тавернѣ. Есть одна «*Элегія*», посвященная М. Валерію Мессалѣ, покровителю Тибулла, которая въ нѣкоторыхъ манускриптахъ приписывается Виргилію. Поэма «*Этна*», вѣроятнѣе, принадлежитъ Корнелію Северу. Наконецъ, подъ

именемъ «*Catalecta*», сохраняется нѣсколько эпиграммъ и другихъ стихотворныхъ мелочей, которыя считаются Виргиліевыми: замѣчательно, что одна изъ этихъ эпиграммъ цитуется еще Квинтиліаномъ, какъ принадлежащая Виргилію. Всѣ эти бездѣлки, если точно Виргиліевы, должны быть отнесены къ самымъ раннимъ игрушкамъ молодости поэта.

И такъ истинная слава Виргилія должна основываться собственно на «*Энеидѣ*», «*Георгикахъ*» и «*Буколикахъ*». Не легко прикасаться къ ихъ всемірной, колоссальной славѣ, утвержденной такимъ длиннымъ рядомъ вѣковъ. Однако долгъ справедливости требуетъ опредѣлить ихъ настоящее достоинство, безъ пристрастія и предубѣжденія. Это тѣмъ болѣе важно, что Виргилій былъ представителемъ самаго высшаго развитія Римской литературы, которая до сихъ поръ пользуется авторитетомъ классической; притомъ въ его твореніяхъ выражается народъ и вѣкъ, имѣющій высокое міровое значеніе. Начнемъ съ «*Энеиды*». Критики, ободренные собственнымъ сознаніемъ поэта, отваживаются на нѣкоторую строгость относительно этой поэмы; но ихъ замѣчанія касаются несовершенствъ частныхъ, мелочныхъ, отзываются ферулою школьныхъ учителей. Это еще не большая важность, что поэтъ не представилъ достаточныхъ причинъ нападенію Энея на Лаціумъ, что лицо Лавиніи, на которомъ держится вся послѣдняя половина поэмы, не связывается съ цѣлымъ, какъ уже было замѣчено; что главный герой, въ этой послѣдней половинѣ, совершенно подавляется и исчезаетъ передъ соперникомъ своимъ, Турномъ, такъ что, по замѣчанію нѣкоторыхъ остряковъ, Лавинія едва ли бы предпочла Рутулу Троянца, если бъ поэтъ оставилъ это на ея выборъ, и прочее тому подобное. Главное въ томъ, что эпопея Виргилія совсѣмъ не эпопея, принимая это слово въ гомерическомъ смыслѣ (см. *Эпопея*, *Эпосъ*). Виргилій слишкомъ подражалъ поэмамъ Гомера; но это подражаніе относилось къ ихъ буквѣ, а не къ духу, который, говоря правду, и не можетъ быть предметомъ подражанія: нельзя подражать тому, что заимствуетъ всю свою прелесть отъ высочайшей естественности. Извѣстно, что существенный характеръ гомерическаго эпоса состоитъ въ высшей степени безыскусственности (см. *Гомеръ*); но «*Энеида*», съ перваго стиха до послѣдняго, есть плодъ искусства, которое тѣмъ утонченнѣе, тѣмъ противнѣе свойству истиннаго эпоса, остающагося святынею народовъ. Гомеръ или Гомеры, если ихъ было не одинъ, какъ догадывается новѣйшая критика, *пѣли* рапсодіи, изъ которыхъ составилась «*Иліада*»; Виргилій *сочинялъ* свою «*Энеиду*». Какъ ни защищаютъ энтузіасты своего любимца, не льзя не видѣть съ перваго взгляда, что *сочиненіе* Виргилія имѣетъ даже цѣль слишкомъ опредѣленную, цѣль внѣ себя, цѣль вовсе не поэтическую. Подъ предлогомъ подвиговъ Энея, поэтъ явно воспѣваетъ своего благодѣтеля Августа, причтеннаго всѣми неправдами къ потомки Энею. Если даже и не видѣть въ Энеѣ ни аллегорическаго символа, подъ которымъ постоянно скрывается Августъ, какъ догадывались давно нѣкоторые критики, то все это эпосъ фамильный, а не національный, родословная Юліанской династіи, а не книга бытія Рима. Замѣтимъ, что и самое преданіе объ Энеѣ было вовсе не народное, время даже мало извѣстное въ Италіи. У Гомера есть мѣсто, гдѣ Эней представляется послѣднимъ остаткомъ Дарданова рода, потомству котораго предопредѣлено царствовать надъ Троянцами и по разрушеніи Иліона (см. *Эней*); но гдѣ царствовать, этого не сказано. Большая часть древнихъ Грековъ держалась преданія, что онъ удалился изъ Трои съ колоніей эмигрантовъ и основался, по однимъ во Ѳракіи, по другимъ въ Аркадіи, по третьимъ въ Сициліи, наконецъ, по нѣкоторымъ въ Италіи; но гдѣ именно въ Италіи, опять не опредѣлялось. Уже послѣ покоренія Греціи Риму, писатели Греческіе, какъ-то Діонисій, Страбонъ, Плутархъ, стали увѣрять, что Эней привелъ свою колонію именно въ Лаціумъ, безъ сомнѣнія чтобъ польстить побѣдителямъ, находя родъ ихъ въ золотой книгѣ «*Иліады*». Цесарь, хотя и ренегатъ патриціанской касты, воспользовался этою счастливою придумкою, чтобы свою, въ самомъ дѣлѣ древнюю фамилію, примкнуть къ Троянскому герою, черезъ Асканія-Юла (см. *Юлій-Цесарь*): точно такъ Цесарь нашихъ временъ, ни сколько не противорѣчилъ, когда услужливые генеалоги производили скромный родъ Корсиканскихъ Бонапартовъ отъ Византійскихъ Кесарей, черезъ какихъ-то фантастическихъ Каломеровъ. Это былъ кладъ для Виргилія: онъ давно уже сбирался увѣковѣчить свою признательность къ Августу, какъ видно изъ

третьей книги «*Георгикъ*». Но гдѣ же тотъ общій, народный интересъ, который считается необходимымъ условіемъ содержанія эпопеи? Въ этомъ отношеніи «*Энеида*» уступаетъ даже «*Генріадѣ*». Ограниченность цѣли поэта отразилась и въ самомъ созданіи поэмы: оно удивительно какъ бѣдно. Въ поэмѣ много именъ, но людей очень мало; самъ главный герой есть образъ безъ лица: вся нравственная физіономія его сосредоточена въ прилагательномъ «*pius*», *благочестивый*, черта, очевидно напоминающая Августа, который въ эту эпоху невѣрія игралъ роль возстановителя древняго Римскаго благочестія. Конечно, не одни эпитеты должны составлять эпическую живость: характеры лицъ еще ярче могутъ выражаться дѣйствіями; но въ «*Энеидѣ*» нѣтъ дѣйствій: есть только приключенія, которыя даютъ ей видъ не столько эпоса, сколько романа. Разсказъ этихъ приключеній истинно превосходенъ; но они не имѣютъ эпическаго, самостоятельнаго достоинства: они не вытекаютъ изъ цѣлаго сами собою, по законамъ поэтической необходимости, не связаны межъ собой, не поддерживаютъ другъ друга, ни даже сами себя однимъ внутреннимъ, независимымъ интересомъ; напротивъ, каждая сцена, каждый эпизодъ просвѣчиваетъ заднею мыслью, отливаетъ примѣненіемъ, намекомъ: повѣствованіе безпрестанно перерывается пророчествами; прошедшее, въ которомъ эпосъ долженъ двигаться исключительно, затмѣвается настоящимъ. Такимъ образомъ поэма не имѣетъ единства, главнаго условія всякаго созданія, ни въ идеѣ, ни въ составѣ, ни даже въ эффектѣ. Или, напротивъ, она имѣетъ послѣднее, она производитъ одинъ сильный эффектъ; только эффектъ во все не поэтическій, при которомъ Эней и его похожденія остаются въ сторонѣ. Поэтъ все наклоняетъ къ тому, чтобъ примирить Римлянъ съ наступившимъ порядкомъ вещей, показать его древность, естественность и законность; для этого всей поэмѣ далъ поддѣльный колоритъ: воспѣваемый героическій вѣкъ подрумяненъ на манеръ золотаго вѣка Августова; слѣдовательно въ поэмѣ нѣтъ и той истины, высокой поэтической истины, переносящей васъ въ воспѣваемое прошедшее, которая составляетъ основную прелесть гомерическаго эпоса. Все это недостатки существенные, коренные, внутренніе, которыхъ не возможно истребить никакими частными поправками и передѣлками, потому, что они въ духѣ созданія, вовсе не эпическомъ, даже противномъ условіямъ всякаго истинно поэтическаго творчества. И такъ «Энеида» не эпосъ; она и не сдѣлалась бы никогда эпосомъ, хотя бъ Виргилій прожилъ еще двѣ жизни и посвятилъ на ея улучшеніе. Тоже должно сказать и о «*Буколикахъ*». Эклоги Виргилія очевидно назначались быть идиллиями; но это со всѣмъ не идиллія, не тѣ живыя миніатюрныя картины, воспроизводящія преданія о золотомъ вѣкѣ въ рамахъ сельскаго быта, которыхъ существенное условіе есть простота самая безыскуственная, наивность самая искренняя (см. *Идиллія*). Въ «*Эклогахъ*» Виргилія только наружность идиллическая: дѣйствующія лица называются пастухами; но въ нихъ только и пастушескаго, что имена, да костюмъ: это переодѣтые горожане, запечатлѣнные всею утонченностью тогдашней Римской цивилизаціи. Мы смѣемся надъ Французскими идиллистами прошлаго вѣка, у которыхъ пастухи и пастушки не умѣютъ припрятать манжетовъ и фижмъ, выбивающихся изъ подъ ихъ сельскаго наряда; въ эклогахъ Римскаго идиллиста еще хуже; тутъ пастушескія свирѣли часто розданы фигурамъ аллегорическимъ, за которыми поэтъ ставитъ себя и друзей своихъ, и притомъ такъ явно, что никакое обольщеніе не можетъ имѣть мѣста: вы видите самаго Виргилія, видите тонкаго, образованнаго поэта, знакомаго со всѣми столичными пріемами, и тономъ высшаго общества и даже съ этикетомъ возникавшаго Двора. Здѣсь не мѣсто доказывать, какъ не свойственна аллегорія идиллическому роду поэзіи: замѣтимъ только, что, вслѣдствіе этого ложнаго, противуестественнаго направленія, въ эклогахъ Виргилія царствуетъ удивительная монотонія: всѣ лица отлиты въ одну безцвѣтную форму. Не то у Ѳеокрита, которому Виргилій подражалъ очень явно, но подражалъ опять только въ буквѣ, какъ и Гомеру. Остаются «*Георгики*». Это самое совершенное, самое безукоризненное въ своемъ родѣ произведеніе; лучшая дидактическая поэма не только Римской, но и всей древней классической литературы. Но дидактическій родъ самъ по себѣ есть родъ фальшивый, или, какъ говорятъ другіе ученые, смѣшанный, въ которомъ поэтическое творчество не свободно, не есть чистое, истинное творчество.

Въ дидактической поэмѣ не можетъ быть торжества для генія. Такой строгій судъ не значитъ однако, чтобъ мы отнимали геній у «князя Римскихъ поэтовъ»; дѣло только въ томъ, что произведенія, оставленныя Виргиліемъ, не только не могутъ считаться вѣчными, всемірными образцами изящества, какъ проповѣдуютъ иногда въ школахъ, но что они и относительно далеки отъ совершенства. И это не столько должно относить къ самому Виргилію, сколько къ вѣку, въ которомъ онъ жилъ, воздухомъ котораго дышалъ и пропикался невольно. Извѣстно тогдашнее печальное состояніе не только Рима, но и всего образованнаго міра, котораго Римъ былъ столицей. Въ эту эпоху всеобщаго упадка нравовъ и вѣрованій, притупленія чувствъ и разврата самыхъ понятій, не могло быть простора истинному вдохновенію. Въ такое время поэзія можетъ быть только угодницей общаго развращенія, жрицей ложнаго остроумія, безстыднаго сладострастія, нечестиваго кощунства, или преслѣдовательницею господствующихъ заблужденій и нравовъ, вооруженною бичемъ сатиры, жаломъ эпиграммы, маской пародіи; тогда царство Овидіевъ и Катулловъ, Персіевъ и Ювеналовъ. Подобное видѣли мы въ осьмнадцатомъ вѣкѣ Французской литературы, вѣкѣ Грекура и Парни, Вольтера и Дидро. У Виргилія не было расположенія ни къ тому, ни къ другому: онъ былъ слишкомъ цѣломудренъ, чтобъ воспѣвать развратъ, слишкомъ кротокъ, чтобъ его преслѣдовать; ему не доставало духа ни на то, чтобъ унизиться до своего вѣка, ни на то, чтобъ стать прямо вопреки ему; онъ сдѣлалъ съ нимъ сдѣлку; принялъ систему золотой середины: ласкать не развращая, наставлять не раздражая. И онъ удержался твердо на этой серединѣ, не какъ современникъ и другъ его, Горацій, который, напротивъ, двигался между обѣими крайностями, былъ и балагуромъ и брюзгой, и кощуномъ и проповѣдникомъ (см. *Горацій*). За то въ произведеніяхъ Горація больше свободы, силы, жизни: геній брызжетъ вездѣ яркими, жгучими искрами; тогда какъ у Виргилія главный блескъ отъ искусственной политуры, которая въ самомъ дѣлѣ доведена имъ до высшей степени совершенства. Но былъ геній и у него, геній истинно поэтическій, даже можетъ-быть выше, чѣмъ у Горація. Составныя начала этого генія были: нѣжная чувствительность, свѣтлое воображеніе, умъ не высокій, но проницательный, тонкій, ясновидящій. Этотъ геній проявляется преимущественно тамъ, гдѣ поэтъ заглядываетъ въ сердце, изученное имъ до такой степени, какъ никѣмъ изъ древнихъ классическихъ поэтовъ, ни прежде его, ни послѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Греческая и Латинская поэзія древняго и новаго міра не можетъ представить ничего подобнаго четвертой книгѣ «*Энеиды*», гдѣ съ такою глубокою истиною, въ такой вѣрной и живой картинѣ, представлена несчастная страсть Дидоны. Поэтъ опередилъ здѣсь исторію: онъ кажется современникомъ трубадуровъ и миннезингеровъ. Любовь, эта высшая поэзія человѣческаго сердца, освобождена имъ изъ того жалкаго значенія животнаго инстинкта или буйнаго опьяненія чувственности, которое было господствующимъ въ древности. Дидона любитъ, какъ любили послѣ, въ средніе вѣки, когда внутренняя жизнь раскрылась во всей своей силѣ; «*Энеида*» есть первая и единственная классическая поэма, гдѣ такая любовь не только выведена на сцену, но и составляетъ одну изъ главныхъ пружинъ эпическаго машинизма, такъ-что эту поэму можно почти назвать романтическою (см. *Классицизмъ* и *Романтизмъ*). Да и не одно это сближаетъ Римскаго поэта съ духомъ позднѣйшихъ временъ. Самый политическій аллегоризмъ относится сюда же. Что-то рыцарски-романическое отливаетъ на всѣхъ его произведеніяхъ, начиная съ музыкальныхъ турнировъ пастуховъ въ «*Эклогахъ*», до фантастической вязи приключеній, изъ которыхъ соткана «*Энеида*». Если можно кого поставить съ нимъ въ параллель изъ новыхъ поэтовъ, то конечно Расина, который сохранилъ такую же вѣрность золотой серединѣ, въ вѣкѣ столько же развращенномъ, который также умѣлъ обработывать свои произведенія до высшей степени искусственнаго совершенства, котораго главное достоинство въ знаніи жъ сердца, который въ своихъ трагедіяхъ точно также аллегоризировалъ современный Дворъ Людовика XIV, и у котораго, не смотря на классическія имена, господствуетъ колоритъ романическій (см. *Расинъ*). Только поэтъ Французскій былъ романтикомъ по воспоминанію, тогда какъ въ поэтѣ Римскомъ романтизмъ нѣсколькими вѣками опередилъ себя. Что было бы, если бъ Виргилій родился во времена Данта, Петрар-

ки, Тасса? По крайней мѣрѣ мы видимъ, какъ эти великіе поэты возрожденія постигали сродство его генія съ ихъ вѣкомъ. И конечно это-то сродство было одной изъ главныхъ причинъ энтузіасма, съ какимъ онъ былъ принятъ всею возрожденною Европою, и который, больше по преданію, чѣмъ отчетно, продолжается донынѣ.

Всѣхъ изданій Виргилія не возможно перечислить. Упомянемъ главнѣйшія, наиболѣе уважаемыя: самыя древнія, 1470, 1471, 1472, въ-листъ; Ліонское, патера de la Cerda, 1619, въ-листъ, 3 том.; Парижское, *ad usum Delphini*, 1682, въ-4; Флорентинское, 1741, въ 4°; Римскія: 1741, въ-листъ, съ *fac-simile* употребленнаго для изданія манускрипта, и 1763, въ-листъ, 3 том., съ фигур.; Лондонскія: Ogilbi, 1663, въ-листъ, съ 102 фигур. и картой, и Sandby, 1750, въ-8, 2 там., также съ фиг.; Бирмингамское, Baskerville, 1757, въ-4°, отличается роскошью исполненія; Амстердамское, Бурмана, 1746, въ-4, самое полное; Лейпцигское, славнаго Гейне, 1800, 6 том., въ-8°, обогащенное примѣчаніями и разными объяснительными разсужденіями: это послѣднее издано сокращенно, для школъ, тамъ же, трудами Вундерлиха, 1816, 2 том., въ-8; ручныя изданія: Седана, 1625, въ-32, и Эльзевира, 1636, въ-12, также пользуются уваженіемъ. Изъ манускриптовъ Виргилія замѣчательны особенно три Ватиканскіе. Первый находится еще въ Римѣ, подъ № 3225; онъ заключаетъ только двѣ послѣднія книги «*Георгикъ*» и «*Энеиду*»; его относятъ по крайней мѣрѣ къ V вѣку; онъ украшенъ фигурами, принадлежалъ первоначально извѣстному кардиналу Бембо, потомъ Флавію Урсину, который и подарилъ его Ватиканской библіотекѣ; съ него-то сдѣлано Римское изданіе 1741, и съ фигурами, гравированными знаменитымъ Бартоли. Въ 1798 году, Неаполитанскія войска вывезли его съ собою между прочими драгоцѣнностями; но въ Террачинѣ ящикъ, гдѣ онъ находился, попалъ въ руки Французовъ: генералъ Шампіоне велѣлъ-было везти его въ Парижъ; транспортъ былъ перехваченъ Австрійцами, въ окрестностяхъ Форли: эти послѣдніе взломали ящикъ и разбросали по полю манускрипты; одинъ крестьянинъ нашелъ Виргилія въ бороздѣ и отнесъ опять въ Римъ. Другой манускрипть, числившійся въ Ватиканѣ подъ № 3867, содержитъ всѣ главныя творенія Виргилія, кромѣ мелочей; онъ едва ли не древнѣе перваго; также съ фигурами. Третій, прежде принадлежалъ Гейдельбергской библіотекѣ, тоже весьма древній, но очень не полонъ: онъ теперь въ Парижской королевской библіотекѣ подъ № 1631. Въ Парижѣ, въ той же библіотекѣ, находится еще важный манускриптъ, принадлежавшій прежде библіотекѣ Медичисовъ въ Флоренціи; онъ пересмотрѣнъ Руфіемъ Турціемъ Апроніаномъ, вѣроятно тѣмъ Турціемъ, что былъ консуломъ въ 494 году по Р. Х.; съ него сдѣлано Флорентинское изданіе 1741 года. Манускриптъ Амвросіевской библіотеки, въ Миланѣ, замѣчателенъ только своеручною припискою Петрарки.

Комментаріи на Виргилія начались очень рано. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ Т. К. Донату, грамматику, жившему около V вѣка, который вмѣстѣ былъ и біографомъ, или лучше легендистомъ Виргилія. Лучшій изъ древнихъ комментаріевъ есть Маріи Сервія (по иному Сервія Мавра) Гонората, жившаго тоже въ V вѣкѣ, при Феодосіи и его дѣтяхъ (см. *Сервій Грамматикъ*). Четыре книги (III — VI) «Сатурналій» Макробія (см. *Макробій*), содержатъ также любопытныя замѣчанія на «*Энеиду*». Новѣйшихъ множество: изъ нихъ всѣхъ полнѣе Бурманъ, всѣхъ тщательнѣе и разборчивѣе Гейне; онъ же составилъ и полное жизнеописаніе Виргилія изъ «источниковъ».

Между новыми Европейскими языками едва ли есть одинъ, сколько-нибудь образованный, который бы не имѣлъ перевода Виргилія, иные даже по нѣскольку. Перечтемъ главныхъ переводчиковъ, въ болѣе извѣстныхъ литературахъ. У Италіянцевъ: Буколики — Bernardo Pulci, Antonio Ambroggi, Prospero Manara; Энеида—Cambiatore, Annibale Caro. У Испанцевъ: Буколики—Luis de Leon, Hernandez de Velasco, Juan de Morales; Георгики—Luis de Leon, Juan de Guzman, Christoval de Mesa; Энеида—марк. de Villena, Hernandez de Velasco, Christoval de Mesa. У Англичанъ: Георгики — Addison; Энеида—Gawin Douglas, граф. Surey, граф. Roscommon, Gilby; весь Виргилій—Dryden (1697), Straham (1767). У Французовъ: Буколики — Clément Marot, Henri Richer, J.-B. L. Gresset, M. G. de Mancy (1828); Георгики—Segrais, Lefranc de Pompignan, абб. Delille, Roux (1800); Энеида — Du-Bellay, Segrais, абб. Delille, Lelond, P. F. Delestre (1829); весь Виргилій —

Catrou, Mallemans, Marolle, абб. Des-Fontaines (1743). У Нѣмцевъ: полный переводъ всѣхъ твореній Виргилія знаменитымъ Фоссомъ (1798), всѣхъ ближе подходитъ къ подлинику точностью и даже самымъ размѣромъ стиховъ (см. *Фоссъ*). У Поляковъ переводъ Дмоховскаго. Въ 1826 году вышло въ Лондонѣ великолѣпное изданіе «*Георгикъ*», въ-листъ, съ пятью переводами: Нѣмецкимъ—Фосса, Испанскимъ—Гузмана, Италіянскимъ—Франч. Соаве, Англійскимъ—Сотби (*Sotheby*), Французскимъ—Делиля. На нашемъ языкѣ есть переводы: Буколикъ—Мерзлякова; Георгикъ—Рубана и Раича; Энеиды первыхъ трехъ книгъ Сашковскаго, всей Петрова, первой книги Вѣтринскаго, второй книги Жуковскаго, и нѣсколько отрывковъ Мерзлякова: выше и вѣрнѣе всѣхъ переводовъ Жуковскаго, въ гекзаметрахъ. Въ заключеніе упомянемъ, какъ о любопытной рѣдкости, о переводѣ Виргиліевыхъ «*Георгикъ*» и «*Энеиды*» на древній Греческій языкъ, въ стихи Гомеровскаго размѣра, строенія и цвѣта, трудами ученаго архіепископа Евгенія Булгара (см. *Евгеній Булгаръ*).

Замѣтимъ еще странную участь «*Энеиды*». Эту поэму многіе вздумали пародировать, или какъ говорится у насъ, выворачивать на-изнанку (см. *Пародія* и *Изнанка*). Замѣчательны изъ этихъ пародій: у Французовъ—Скарона и Моро; у Нѣмцевъ—Блюмауэра. Мы также имѣемъ двѣ «*вывороченныя Энеиды*»—Осипова и Котельницкаго; да еще Малороссійскую—Котляревскаго, которая одна имѣла три изданія. *П. Н.*

ВИРГИЛІЙ (или *Вергилій*) **ПОЛИДОРЪ**, историкъ, родился въ Италіи, въ Урбино, около 1470, и умеръ не позже 1555 года. Онъ вступилъ въ духовное званіе при Дворѣ папскомъ, и былъ посланъ въ Англію съ легатомъ Корнето, за податью, которую тогда платила Англія тіарѣ папской. Виргилій имѣлъ счастіе понравиться Генриху VIII. Онъ предложилъ Полидору остаться въ Англіи и въ знакъ своей милости сдѣлалъ его архидіакономъ города Вельса. Однако климатъ Британіи былъ вреденъ для Италіянца, привыкшаго къ ясному небу; да и кардиналъ Вулзе чтобы отметить недругу своему, легату Корнето, который домогался Іоркской архіепископской каѳедры, излилъ злобу свою на его спутника Виргилія и продержалъ его, по какимъ то несправедливымъ извѣтамъ, цѣлый годъ въ заточеніи. Освободившись, Виргилій возвратился въ Италію, и провелъ тамъ остатокъ дней своихъ. Въ бытность свою въ Англіи, онъ написалъ исторію этого государства и посвятилъ ее Генриху VIII. Рожденный подъ чуждымъ небомъ, этотъ писатель худо понималъ свойство Англійскаго народа, и въ повѣствованіяхъ своихъ не всегда вѣренъ. Современники сочинили нашего слѣдующую эпиграмму:

Virgilii duo sunt, alter Maro, tu, Polydore Alter: tu mendax, ille poeta fuit.

Виргилій Полидоръ писалъ на языкѣ Латинскомъ; слогъ его плавенъ и довольно чистъ. Кромѣ исторіи Англіи (*Anglicae Histor. lib.* XXVI, Базель, 1534, въ-листъ; Лейденъ, 1649 и 1651, въ-8.), онъ написалъ еще: *de inventoribus rerum, lib.* VIII; *nec non de prodigiis lib.* III, Амстердамъ, 1671, въ-12. Масса познаній была слишкомъ не обширна въ его время, чтобы подобное сочиненіе могло удовлетворить пытливаго ученаго; къ тому же Виргилій, и въ этомъ случаѣ, не придерживался точности и правды. Изъ произведеній Виргилія извѣстны еще собраніе адажей или пословицъ и нѣкоторыя другія.

ВИРГИЛІЙ, причтенный Римско-католическою Церковью къ лику Святыхъ, прежде священникъ въ Баваріи, потомъ епископъ Зальцбургскій, жилъ въ VIII вѣкѣ. Онъ былъ родомъ изъ Ирландіи, которая въ эти времена всеобщаго варварства западной Европы была разсадникомъ просвѣщенія, сберегавшагося въ ея многочисленныхъ монастыряхъ, и снабжала остальную Европу не только людьми грамотными, но и мыслителями, которые далеко уходили отъ современниковъ (см. *Эригена*). На пути изъ отечества въ Германію, Виргилій нашелъ случай представиться королю Французскому Пепину, который очень его любилъ, продержалъ нѣсколько времени при своемъ Дворѣ, и потомъ отпустилъ съ рекомендаціей къ Одилю, герцогу Баварскому. Здѣсь онъ успѣлъ не меньше: бывши простымъ священникомъ, онъ нашелъ въ себѣ смѣлость и силу бороться съ могучимъ архіепископомъ Бонифаціемъ, просвѣтителемъ Германіи (см. *Бонифацій*). Виргилій былъ плохой латинистъ: совершая крещеніе, онъ коверкалъ безсмысленно слова таинства, произнося ихъ: «*in nomine patria et filia*». Строгій Бонифацій объявилъ такое крещеніе не дѣйствительнымъ и прика-

залъ повторить его слова надъ крещеными. Но Виргилій протестовалъ противъ этого опредѣленія, перенесъ дѣло на апелляцію къ папѣ Захарію и, отправясь самъ въ Римъ, выхлопоталъ рѣшеніе въ свою пользу. Имѣя опору въ герцогѣ, онъ хотѣлъ довершить торжество свое надъ архіепископомъ, завладѣніемъ одной изъ основанныхъ имъ епископскихъ каѳедръ. Тогда Бонифацій грянулъ на него обвиненіемъ уже не въ невѣжествѣ, а въ ереси, ужаснѣйшей по тогдашнему образу мыслей, будто онъ проповѣдуетъ «существованіе подъ землею другаго міра и другихъ людей». Безъ сомнѣнія, это была догадка объ антиподахъ, которая дѣлаетъ честь мыслительности Виргилія. Но папа Захарій, къ которому поступило и это дѣло, разсуждалъ иначе: онъ боялся, что такое утвержденіе можетъ повести къ заключенію, что не весь родъ человѣческій произошелъ отъ Адама, не весь подпалъ наслѣдственному грѣху, проклятію и осужденію, не весь слѣдовательно и искупленъ кровью І. Христа: по этой причинѣ папа принялъ сторону архіепископа и объявилъ Виргилія заслуживающимъ извержепія изъ священническаго сана. Вѣроятно Виргилій отрицалъ справедливость обвиненія: это видно изъ того, что папа въ своемъ грозномъ посланіи къ нему и къ пріятелю его, другому священнику Сидонію, писалъ, что онъ больше вѣритъ Бонифацію, чѣмъ имъ обоимъ. Впрочемъ онъ вызвалъ ихъ въ Римъ, чтобы точнѣе изслѣдовать дѣло и потомъ уже произнесть окончательный приговоръ. Безъ сомнѣнія, Виргилій нашелъ способъ оправдаться совершенно; потому что, явившись вторично въ Римъ, получилъ епископство Зальцбургское въ Баваріи, именно одно изъ тѣхъ, которыя были основаны его обвинителемъ и преслѣдователемъ. Знаменитый Алкуинъ, соотечественникъ и современникъ Виргилія, написалъ на него эпиграмму, которая сохранилась до нынѣ. *И. И.*

ВИРГИНАЛЪ, Virginal, музыкальный инструментъ съ клавіатурою, въ родѣ спинета (см. *Клавіатурные инструменты, Спинетъ, Спинетто*), былъ въ употребленіи въ теченіе XVI, XVII, и XVIII столѣтій. Говорятъ, что этотъ инструментъ названъ Виргиналомъ въ честь Англійской королевы Елисаветы, которая любила играть на немъ; но Фетисъ утверждаетъ, что это названіе было извѣстно еще въ 1530 году.

ВИРГИНГОРДА или **СПЕНИШТАУНЪ**, одинъ изъ важнѣйшихъ Виргинскихъ острововъ на югъ отъ Анегады и на востокъ отъ Тортолы, подъ 18° 20′ сѣв. шир. и 46° 30′ западной долготы отъ Ферро. Протяженіе его отъ востока къ западу около 30 верстъ; наибольшая ширина 12, а наименьшая 2 версты. Фигура острова неправильна: по концамъ онъ очень узокъ, а въ серединѣ нѣсколько шире и возвышеннѣе. Море образовало въ немъ значительныя губы: на сѣверѣ *Вестбе* и *Эстбе*, а на югѣ *Сотбе*. Пространство Виргингорды составляетъ 51,900 акровъ земли, и раздѣляется на 8 округовъ, въ которыхъ считается 345 плантацій. Отпускныя статьи торговли: сахаръ, ромъ, табакъ, индиго, горохъ и нѣсколько хлопчатой бумаги; впрочемъ здѣшняя сухая и песчаная почва, кажется, неблагопріятствуетъ разведенію хлопчатой бумаги. Пища жителей состоитъ преимущественно въ картофелѣ и рыбѣ. Здѣсь есть три гавани: на сѣверовосточномъ берегу Нардссаундъ (Northsound); другая бухта, въ сѣверозападной части острова, чаще посѣщается, хотя и окружена подводными скалами. Удобнѣйшее мѣсто для кораблей находится къ югу, въ заливѣ Ѳомы (Thomas-Bay) передъ самымъ городомъ; здѣсь глубина воды отъ 6 и до 8 сажень (клафтеръ). Отличительнѣйшій признакъ Виргингорды есть холмъ, возвышающійся въ серединѣ острова: при ясной погодѣ его можно видѣть верстъ за 25. Въ трехъ миляхъ на западъ отъ залива Ѳомы лежитъ островъ *Скрубъ* (Scrub-Island), а нѣсколько югозападнѣе островъ *Бифъ* (Beef Island). Къ югозападу отъ Виргингорда замѣчательна группа разбросанныхъ скалъ: эти *явные слѣды* волканическихъ переворотовъ называются: «Древній Іерусалимъ, или Падшій Градъ» («Old Ierusalem» или the Fallen City»), «Скала» (Rock) и «Имбирной островъ» (Ginger Island). Виргингорда принадлежитъ Англичанамъ съ 1666 года; жителей полагается 8,000 душъ: 1,500 бѣлыхъ и 6,500 цвѣтныхъ и Негровъ. *А. Ш.*

ВИРГИНІЯ, Римлянка, красавица, происходила изъ плебейской фамиліи, родилась около 464 года до Р. Х. Она принадлежитъ къ числу тѣхъ замѣчательныхъ женщинъ, которыя являлись въ Римѣ почти при каждомъ важномъ государственномъ переворотѣ, какъ бы для того, чтобъ придать повѣствованію болѣе драматическаго интереса.

Смерть Лукреціи избавила Римъ отъ деспотизма; смерть невинной Виргиніи, воспламенившей преступную страсть въ децемвирѣ Аппіѣ Клавдіѣ и погибшей подъ ножемъ отца, была поводомъ къ низверженію тиранніи децемвировъ (см. *Аппій Клавдій*); здѣсь замѣтимъ, что Виргинія служитъ сильнымъ подтвержденіемъ мысли Нибура, который разсматриваетъ древнюю исторію Рима какъ эпопею, составленную въ позднѣйшія времена изъ преданій, сохраненныхъ народомъ, пересозданныхъ историками-поэтами. Діонисій Галикарнасскій и Титъ-Ливій разсказываютъ, что Виргинія обратила на себя взоры Аппія въ то время когда шла съ своею кормилицею въ публичную школу. Это обстоятельство невольно заставляетъ усомниться въ истинѣ подробностей событія. Какимъ образомъ въ грубомъ и воинственномъ Римѣ могли въ то время быть публичныя школы для взрослыхъ дѣвицъ, и притомъ плебейскъ, и могъ ли этотъ классъ такъ заботиться о тщательномъ образованіи прекраснаго пола? Публичныя женскія школы показываютъ высшее развитіе цивилизаціи, которой нельзя допустить въ тогдашнемъ состояніи Рима. Принимая повѣствованіе о Виргиніи за поэтическій эпизодъ, мы однако не менѣе уважаемъ его за характеристическую черту Римскихъ нравовъ, за драматическій его интересъ и красоту. Многіе изъ новѣйшихъ писателей старались воспроизвести его на сценѣ: Виргинія послужила предметомъ для осьми Французскихъ трагедій: Мере, Леклерка, Кампистрона, Лабомеля, Шабенона, Лагарпа, Леблана де Гилье и Гиро. Кромѣ того ее избирали въ героини для своихъ трагедій: Альфіери, Поульсъ (Knowles) и Лесспигъ. Правда, знаменитая трагедія «Эмилія Галотти» изображаетъ дѣйствіе новѣйшихъ временъ; но въ самомъ дѣлѣ, это есть только драматизированная исторія Римской Виргиніи. *Я. Н.*

Въ Римской исторіи есть другая замѣчательная *Виргинія, Virginia Aula*; она извѣстна тѣмъ, что первая изъ патриціанокъ оскорбила гордость Римской аристократіи вступленіемъ въ бракъ съ плебеяниномъ, Л. Волумніемъ; за это недопускали ее въ храмъ *чистоты патриціанской*; но на другой годъ консульства своего мужа, она въ домѣ своемъ соорудила жертвенникъ *чистоты плебейской*.

ВИРГИНІЯ, *Верджиніѣ*, Virginia, обширнѣйшій и богатѣйшій изъ южныхъ штатовъ (Southern states) Сѣверо-Американскаго союза, лежитъ между 36° 30′ и 40° 41′ сѣв. шир. и между 57° 45′ и 66° запад. долг. отъ Ферро. Протяженіе его отъ востока къ западу 710 верстъ, а самая большая ширина 290 верстъ, подъ меридіаномъ 62° 40′; все же пространство 3098 кв. миль.

Въ физическомъ отношеніи, Виргинію можно раздѣлить на четыре полосы. Первая простирается отъ морскаго берега до того мѣста, гдѣ прекращается вліяніе приливовъ, около Ричмонда; Фредериксборо и проч.; это страна низменная и ровная, отчасти болотистая, и по берегамъ рѣкъ состоитъ изъ плодоносной почвы, съ сильной растительностью; климатъ здѣсь въ августѣ; сентябрѣ и октябрѣ не здоровый. Вторая полоса простирается до Блю-риджа (Blue-ridge), отрасли Синихъ горъ или Эллигени (Alleghany), которая тянется отъ сѣверо-востока къ юго-западу, и имѣетъ отъ 2000 до 3000 футовъ высоты; здѣсь почва раздѣляется на параллельные участки, весьма различные между собою; та часть, гдѣ находятся графства Честерфильдъ, Генрико, Ганноверъ и проч., представляетъ сухую и песчаную почву; часть, заключающая графства Гучлендъ (Goochland), Комберлендъ, принца Эдверда, Гелифексъ и проч., почти вездѣ плодородна; графства Флувенне, Боккингемъ, Кембль (Campbell), Питтсильвенія имѣютъ бѣдную почву; въ графствахъ Кольпепперъ, Аренджъ (Orange), Эльбемарль (Albemarle), Бердфордъ почва богатая, и только изрѣдка перемѣшается безплодными мѣстами. Возвышенная часть этой полосы отмѣнно живописна; обширный пластъ известковаго камня лежитъ въ графствахъ Аренджъ и Эльбемарль. Верстахъ въ 30 на западъ отъ Ричмонда добывается хорошій каменный уголь. Третья полоса заключается между Блю-риджемъ и Сѣверною-горою (North-mountain) и собственно Эллигенскими горами, которыя тянутся отъ сѣверо-востока къ юго-западу: она образуетъ почти безпрерывную долину, которая простирается отъ Потомека до Сѣверной Каролины и штата Теннесси (Tennessee); основаніе почвы известковое; въ самой долинѣ родится въ большомъ количествѣ маисъ, рожь, овесъ, ленъ, пенька; но горы, прорѣзывающія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эту полосу, имѣютъ безплодный и мрачный видъ; въ этой части, неистощимые желѣзные руд-

шки; графство Баттоуртъ изобилуетъ мѣломъ. Четвертая полоса, заключается между горами Эллигени и рѣкою Огейо, страна дикая, почти безплодная, но обильная солью, желѣзными и свинцовыми рудниками и ломками каменнаго угля. Лѣто въ Виргиніи бываетъ весьма жаркое, а зима иногда сурова. На западѣ температура умѣреннѣе и здоровѣе чѣмъ на востокѣ; въ этой части есть обширныя болота, которыя заражаютъ воздухъ, какъ напримѣръ болото Дисмель-Зуампъ, Dismal-Swamp.

Рѣки этого штата принадлежатъ, на востокѣ къ бассейну собственно Атлантическому, а на западѣ къ бассейну Мексиканскаго залива, по Миссисипи; въ первомъ, кромѣ Потомека, примѣчательны: Реппегеннокъ (Rappahannok), Меттепони, Іоркъ-риверъ, Джемсъ-риверъ, впадающія въ бухту Чесникъ (Chesapeak), при входѣ въ которую находятся мысы Генрихъ и Карлъ; послѣдній составляетъ оконечность узкаго полуострова, который простирается отъ сѣвера къ югу, въ восточной части залива, и въ физическомъ отношеніи принадлежитъ къ Мериленду; въ этомъ же бассейнѣ есть еще Наттове (Nottoway) и Ронокъ (Roanoke). Въ другомъ бассейнѣ, кромѣ Огейо и Биге-Сандриверa, можно упомянуть Большую и Малую Кенгеве (Kenhawa) Мононгеніе (Mononhahela), Клинчъ. Въ Виргиніи есть превосходныя цѣлительныя воды, какъ то: бѣлыя сѣрныя воды въ Грингъ-Брейерскомъ графствѣ, соляные и красные сѣрные ключи въ графствѣ Монро, и теплые и горячіе ключи въ горахъ, къ сѣверо-востоку отъ Джемсъ-ривера. Почва изобилуетъ желѣзомъ, каменнымъ углемъ, проникнутымъ нефтью, и солью; въ новѣйшія времена открыты золотыя пріиски въ графствѣ Спатсильвеніе (Spotsylvanie).

Виргинскій штатъ имѣетъ много естественныхъ достопримѣчательностей, напримѣръ природный мостъ на Седаръ-крикѣ (Cedar-creek) въ графствѣ Рокбриджѣ: по видимому, онъ есть произведеніе сильнаго естественнаго переворота, который разорвалъ гору, отъ вершины до основанія, и образовалъ разсѣлину, длиною около двухъ Англійскихъ миль и глубиною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 300 футовъ; совершенно отвѣсныя стороны этой пропасти около вершины соединены массою скалъ. Высота этой арки 213 футовъ, а протяженіе ея у вершины 90 футовъ. Заслуживаютъ также примѣчанія природный мостъ въ графствѣ Скоттѣ, водопадъ Фаллингъ-Спрингъ въ графствѣ Батѣ; прорывы Потомека и Джемсъ—ривера между горами. Изъ пещеръ въ известковыхъ формаціяхъ, примѣчательны большая Вейерская: она по своимъ сталактитамъ равняется съ знаменитою Аптшаросскою пещерой. Въ графствѣ Джемсѣ, на вершинѣ горы, на высотѣ 3,700 футовъ надъ морскимъ уровнемъ, есть небольшое озеро въ ¼ миля въ окружности.

Въ Виргиніи, менѣе нежели въ другихъ Атлантическихъ штатахъ обращено вниманіе на пути сообщенія; однако жъ и здѣсь устроены многіе каналы для обхода нѣкоторыхъ неудобныхъ мѣстъ на Джемсъ-риверѣ, Ронокѣ и на Шенандседѣ (Shenandsad), притокѣ Потомека. Каналъ Дисмель-Зуампъ проходитъ черезъ болото этого же имени и соединяетъ Чесникъ съ Эльбемарлемъ. Въ 1816 году законодательное собраніе положило фондъ для государственныхъ улучшеній, который нынче приноситъ ежегодно 90,000 долларовъ процентовъ; ⅞ этой суммы правительство употребляетъ на общеполезныя улучшенія; такимъ образомъ оно приняло участіе въ большомъ предпріятіи соединить Джемсъ-риверъ и Огейо нѣсколькими каналами и желѣзными дорогами; для этого назначенъ капиталъ въ 5,000,000 долларовъ.

Земледѣліе въ Виргиніи весьма различно; вообще однако жъ хлѣбопашество находится на низкой степени; наиболѣе оно сдѣлало успѣховъ на сѣверномъ берегу Джемсъ-ривера и въ долинахъ. Маисъ, пшеница, рожь, овесъ и гречиха родятся съ успѣхомъ по обѣимъ сторонамъ Синихъ горъ; въ восточной Виргиніи разводится въ большомъ количествѣ табакъ; первые поселенцы съ такимъ рвеніемъ принялись за разведеніе этого растенія, что оно покрываетъ всѣ поля, сады, даже площади и улицы Джемстауна; табакъ замѣнялъ даже монету и почитался представителемъ общественнаго богатства. Въ западной и южной Виргиніи разводятъ хлопчатую бумагу. Лѣса состоятъ изъ сосны, дуба, кипариса, кедра, тополя, каштановыхъ деревьевъ, сикоморовъ. Мѣста по ту сторону Эллигенскихъ горъ, обильныя превосходными пастбищами, большею частью посвящены скотоводству. Къ западу отъ Эллигенскихъ горъ растетъ сахарный кленъ. Во многихъ

мѣстахъ родится превосходный виноградъ; но разведенію иностранныхъ лозъ препятствуетъ суровость зимы. Въ Виргиніи есть хорошія лошади: богатые туземцы большіе до нихъ охотники.

Не смотря на нѣкоторыя усилія и на избытокъ грубыхъ матеріаловъ, угля и воды, мануфактурная промышленость не сдѣлала еще ни какихъ успѣховъ. Торговый грузъ простирается до 67,000 тоннъ; привозъ 1829 года оцѣнивался въ 3,783,000, а вывозъ въ 3,787,000 долларовъ.

Виргинія по величинѣ своей равняется королевствамъ Баварскому, Виртембергскому, Ганноверскому, Саксонскому и великимъ герцогствамъ Баденскому и Гессенскому, вмѣстѣ взятымъ; а населенностью едва превосходитъ Баденское великое герцогство. Число жителей, по переписи 1830 года, составляло 1,211,272 душъ; изъ нихъ 694,445 бѣлыхъ, 469,724 невольниковъ и 47,103 свободныхъ негровъ. Въ восточной части, собственно въ Невольничьемъ округѣ, бѣлое народонаселеніе въ послѣднее десятилѣтіе удивительно уменьшилось, и въ 1830 году число Негровъ превосходило число бѣлыхъ 80,000 душъ; напротивъ того, въ западной части очень мало невольниковъ, и число бѣлыхъ, въ послѣднее десятилѣтіе, превысило черную населенность. Здѣсь есть также нѣсколько Индѣйцевъ племени Шаттовесовъ.

Въ прежнія времена епископальная Церковь была господствующею; впослѣдствіи земли, принадлежавшія церквамъ, отданы были приходамъ для благотворительныхъ цѣлей; но пасторы, бывшіе уже въ должности, удержали пожизненно свои доходы; церковныя строенія также не поступили въ общественное имущество. Послѣ этой мѣры епископальное вѣроисповѣданіе, казалось, клонилось къ упадку; но въ послѣднее двадцатилѣтіе, оно опять усилилось отъ добровольныхъ пожертвованій своихъ послѣдователей; нынѣ оно господствуетъ въ восточныхъ равнинахъ; въ горахъ же западной части находятся пресвитеріане. Изъ сектъ, самыя многочисленныя анабаптисты и методисты. Есть и квакеры, нѣсколько католиковъ, лютеранъ и Евреевъ.

Въ 1830 году штатъ этотъ принялъ новую конституціе, которая улучшила представительную систему. Сенатъ состоитъ изъ 32, а палата депутатовъ изъ 134 членовъ; послѣ 1841 года можетъ быть допущено новое раздѣленіе, однако жъ число первыхъ отнюдь не должно превышать 36, а вторыхъ 150. Законодательное собраніе имѣетъ засѣданіе одинъ разъ въ годъ. Всѣ законы исходятъ отъ палаты депутатовъ. Право подаванія голосовъ не ограничено, и почти каждый гражданинъ можетъ имъ пользоваться; но законодательному собранію, въ особенности, предоставлена власть лишать этого права каждаго, кто выходилъ на поединокъ. Губернаторъ избирается законодательнымъ собраніемъ на три года, и по истеченіи срока не можетъ быть выбранъ на слѣдующее трехлѣтіе. При немъ находятся три совѣтника, съ которыми онъ долженъ совѣщаться, съ правомъ не слѣдовать ихъ мнѣнію. Судьи апелляціоннаго и другихъ высшихъ судовъ, могутъ быть устранены отъ должности, если $^2/_3$ членовъ каждой палаты на то согласны. Государственный доходъ, большею частью, состоитъ изъ поземельнаго сбора, податей съ невольниковъ, промышленниковъ, лошадей, экипажей и изъ судебныхъ пошлинъ; за исключеніемъ суммъ, которыя назначены на народное образованіе и государственныя улучшенія, доходы простираются до 452,000, а расходы до 434,000 долларовъ. Подати государственныя незначительны; но въ графствахъ онѣ тягостнѣе. Бѣдные содержатся на счетъ особенныхъ, вовсе не добровольныхъ поборовъ. Милиція состоитъ изъ 100,000 человѣкъ; одинъ военный приходится на 7 бѣлыхъ жителей.

До отторженія Виргиніи отъ Великобританіи, народное образованіе находилось въ совершенномъ небреженіи; но теперь Виргинцы съ дѣятельностью стремятся вознаградить насильственное невѣжество, въ которомъ оставались такъ долго. Въ 1810 году правительство назначило 1,000,000 долларовъ на содержаніе народныхъ училищъ. Въ 1831 году этотъ капиталъ простирался до 1,500,000 долларовъ. Большая часть процентовъ съ него отдается графствамъ на содержаніе училищъ для бѣдныхъ дѣтей. Основаніе университета въ Шарлоттвилѣ стоило 200,000 долларовъ; эта сумма, при неутомимомъ содѣйствіи Джефферсона, собрана отчасти черезъ патріотическія пожертвованія, отчасти дана правительствомъ. Въ старшемъ коллегіумѣ Вильгельма и Маріи (William and Mary college), основанномъ еще во время колоніальнаго правленія, образовались многіе извѣстные

Виргиніцы. Кромѣ того есть еще три коллегіума и 3 семинаріи: пресвитерская, протестанско-епископальная и анабаптистская. Въ 1822 году 3,298 дѣтей пользовались безденежно обученіемъ въ 148 графствахъ; въ 1830 ихъ было 14,169 въ 95 графствахъ; въ отчетѣ же за 1831 годъ число учащихся показано 27,598; это составляетъ двадцать пятую часть бѣлыхъ жителей и пятую дѣтей отъ 5 до 10 лѣтъ.

Штатъ раздѣляется на 110 графствъ: 15 лежатъ къ востоку, а 45 къ западу отъ Синихъ горъ: главный городъ *Ричмондъ* (см. это); другіе города Нарфокъ (Norfolk), Петерсборгъ, Линчборо, Фредерикборо, Винчестеръ, Портсмотъ, Вилліямсборгъ, Стантонъ (Staunton) и Вилингъ.

Виргиніею прежде называлась вся страна, изъ которой впослѣдствіи составились 13 Англійскихъ колоній Сѣверной Америки, и которая съ одной стороны вмѣщала Флориду, а съ другой Новую Англію. Виргинія была первою страною въ Сѣверной Америкѣ, которую посѣтили Англичане; она открыта въ 1584 году, Валтеромъ Ралейгомъ (правильнѣе *Рали*, Raleigh) который назвалъ ее Виргиніею, *Дѣвственною землею*, *Virginia*, въ честь королевы Елисаветы, которая не была замужемъ. Первое поселеніе основано въ нынѣшнемъ штатѣ, на Чесникѣ въ 1607 году Джономъ Смитомъ, которому содѣйствовалъ въ 1610 году лордъ Делеверъ (Delawaге). Въ 1611 году Томасъ Гетъ (Gate) прибылъ съ 300 поселенцами, суда его нагружены были множествомъ припасовъ, и на нихъ находилось 300 свиней, обстоятельство не такъ маловажное, какъ можетъ показаться съ перваго взгляду. Каждому поселенцу отведены были участки земли и вся колонія состояла только изъ 700 человѣкъ; прежніе поселенцы большею частію погибли съ голоду. Съ этой эпохи собственно начинается настоящая колонизація Виргиніи, и въ 1612 году она получила первое учредительное постановленіе, которое потомъ измѣнено въ 1621 году.

Въ 1619 году колонія увеличилась двумя транспортами людей, бѣлыхъ и негровъ. Въ числѣ 1200 человѣкъ, оставившихъ Англію, находилось 150 женщинъ; ихъ распродали, каждую за 150 фунтовъ (Англійскихъ) табаку. Однако жъ начало колонизаціи было не удачно: поселенцы принуждены были безпрерывно вести войну съ Индѣйцами, и успѣхи ихъ шли медленно. Въ 1630 году Виргинія утратила все пространство земли къ югу отъ 36° 30′ сѣв. шир.: изъ него образовалась Каролина. Во время революціи, низвергшей съ престола Карла I, Виргинія оставалась вѣрною монархической партіи, и только грозныя силы, высланныя парламентомъ, заставили ее покориться. Также и Карлъ II здѣсь прежде былъ признанъ королемъ, чѣмъ въ Англіи. Однако жъ жители вскорѣ стали терпѣть отъ монопольной системы и произвола Британскаго правительства. Родились неудовольствія: слѣдствіемъ ихъ было возмущеніе, подъ предводительствомъ Наѳанаила Бакона, и только послѣ переворота 1688 года колонія стала наслаждаться спокойствіемъ и цвѣтущимъ состояніемъ. Во время Семилѣтней войны, Французы и союзники ихъ Индѣйцы, распространяли ужасы на границахъ Виргиніи. Въ битвахъ съ ними, Вашингтонъ, уроженецъ этого штата, отличился здѣсь первыми своими подвигами.

Въ 1765 и 1769 годахъ, Виргинія отдѣлялась отъ метрополіи; въ 1776 году она составила для себя новую конституцію, а 1782 году, послѣ отдѣленія отъ нея Кентокки (Kentucky), приняла то устройство, которое сохранила до 1830 года, когда послѣдовало послѣднее преобразованіе конституціи.

Край этотъ былъ театромъ многихъ сраженій во время войны за независимость Америки; жители его, какъ въ ту эпоху, такъ и въ 1812 году, показали много патріотизма.

Въ Виргиніи, кромѣ Вашингтона, родились Джефферсонъ и Медисонъ (Madison), мужи, знаменитѣйшіе въ исторіи Америки. *А. Ш.*

ВИРГИНСКІЕ или ДѢВИЧЬИ ОСТРОВА, Virgin Islands, Jungferninseln, Iles Vierges, группа острововъ, къ сѣверу отъ Малыхъ Антильскихъ, на востокъ отъ Порторико, на западъ отъ Анґвильи, между 17° 41′ и 18° 45 сѣв. шир., и между 46° 2′ и 47° 40 зап. долг. отъ Ферро. Они большею частью состоятъ изъ скалъ, безплодны, песчаны и пусты. Судоходство въ проливахъ между этими островами, весьма затруднительно и опасно. Въ вознагражденіе за это природа образовала посереди ихъ заливъ шириною отъ 3 до 4, а длиною отъ 6 до 7 морскихъ миль; это заливъ Франца Дрека (Drake); въ немъ корабли могутъ совершенно безопасно стоять у самаго берега. Виргинскихъ острововъ насчитываютъ до 40; важнѣйшіе: Тортола, Вир-

гипгорда и Анегада, принадлежатъ Великобританіи; острова Св: Ѳомы, Св: Іоанна и Св: Креста составляютъ собственность Даніи; островъ Бике принадлежитъ Испаніи. Населенность ихъ полагаютъ въ 60,000 душъ; изъ этого числа на Англійскихъ островахъ 477 бѣлыхъ и 1296 цвѣтныхъ свободныхъ и 5,399 невольниковъ. Острова эти открыты въ 1493 году Коломбомъ, который назвалъ ихъ Виргинскими, въ память 11,000 дѣвственницъ, прославляемыхъ въ церковной исторіи; говорятъ также, что этимъ именемъ назвалъ ихъ Францъ Дрекъ въ честь королевы Елисаветы. Первыми владѣльцами Британскихъ Виргинскихъ острововъ была шайка Голландскихъ буканьеровъ, которые въ 1648 году поселились на островѣ Тортолѣ и выстроили для своей защиты фортъ. Въ 1666 году на нихъ напала сильнѣйшая партія такихъ же удальцевъ, которые и вступили во владѣніе этими островами отъ имени Англіи. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Англійскій король Карлъ II соединилъ ихъ съ «Zeewardisland Government». До 1773 г. общее управленіе этихъ острововъ поручалось вице-губернатору, при содѣйствіи совѣта; въ этомъ же году введено было и здѣсь, подобно другимъ островамъ, мѣстное управленіе, потому уваженію, что жители добровольно согласились платить казнѣ со всѣхъ естественныхъ произведеній острововъ ежегодную пошлину по $4^1/_2$ процента.

Джемсъ Когунъ (Colquhoun) опредѣлилъ пространство многихъ Виргинскихъ острововъ: Анегада 31,200 акровъ, Тортола 13,300, Спенишъ-Таунъ 9,500, Дикесъ 3,200, островъ Кетра 1,890, Бифъ 1,560, Гвана 1,020 и сорокъ другихъ составляющихъ вмѣстѣ 58,649 акровъ; изъ этого занято было въ 1823 плантаціями сахарнаго тростнику 3,000, хлопчатой бумагой 1,000, огородными растеніями 2,000, пастбищами 33,500, лѣсами 11,440, невоздѣланной земли было 7,257 акровъ. Число скота: лошадей 240, лошаковъ и ословъ 529, рогатаго скота 2,597, овецъ 11,442, козъ 3,225, свиней 1,825, домашнихъ птицъ 44,050. Сахару получается ежегодно 17,099 центнеровъ. Втеченіе года поймано рыбы 15,837,371 Анг. фунт. Цѣнность ежегодной производимости простирается до 100,000 фунт. стерл., а всего движимаго и недвижимаго имущества 1,000,000 фунт. стерл. Ежегодный отпускъ въ Великобританію составляетъ 5,666 ф. ст., а привозъ оттуда 4,922 ф. ст.

ВИРГИНЪ, инженеръ-генералъ и директоръ Шведскихъ крѣпостей, въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія. Онъ извѣстенъ особенно сочиненіемъ своимъ: La défense des places, mise en équilibre avec les attaques furieuses et savantes d'aujourd'hui; Стокгольмъ, 1781, въ-4, въ которомъ излагаетъ мысли свои, иногда оригинальныя, и большею частію весьма вѣрныя, о средствахъ установить равновѣсіе между обороною и атакою крѣпостей. Онъ во всемъ основывается на опытахъ, и сочиненіе свое началъ разборомъ осьми знаменитыхъ осадъ; въ числѣ ихъ важнѣйшія: осады Монса, Турне, Намюра, Ньюпорта и Антвертенской цитадели, въ 1745 и 49 годахъ. Удивлялись, что Вобанъ, не смотря на свою непомѣрную опытность, оставилъ искусство обороны въ такомъ жалкомъ состояніи, что лучшія крѣпости не выдерживаютъ осады долѣе двухъ мѣсяцевъ, авторъ переходитъ къ изслѣдованію всего, что можетъ содѣйствовать къ улучшенію обороны, и предлагаетъ наконецъ различныя расположенія укрѣпленій, примѣняемыя къ различнымъ высотамъ водянаго горизонта. Главныя мысли его заключаются въ слѣдующемъ: Онъ отвергаетъ обращеніе большихъ городовъ въ крѣпости, а совѣтуетъ окружать ихъ только простою стѣною, для обезпеченія отъ нападеній непріятельскихъ отрядовъ. По его мнѣнію, крѣпости должны быть по возможности меньше, чтобы постройка и содержаніе ихъ обходились дешевле, отдѣленіе гарнизоновъ не ослабляло бы армій, и непріятель, овладѣвшій крѣпостію, находилъ бы въ ней меньше запасовъ и оружія.

Системы укрѣпленія Виргина соединяютъ наружную оборону со внутреннею и затыльною. Осаждающій принужденъ вести аттаку на такія части крѣпости, куда направлены самые сильные огни изъ строеній, прикрывающихъ артиллерію отъ навѣснаго дѣйствія. Осаждающему вездѣ противупоставляется превосходная артиллерія, и дѣйствіе ея тѣмъ опаснѣе, что она не подвержена ни рикошетнымъ ни навѣснымъ выстрѣламъ, и что осаждающій не находитъ на мѣстѣ матеріаловъ, нужныхъ ему для собственнаго прикрытія. Вообще сочиненіе Виргина содержитъ много хорошихъ правилъ; но мѣстами встрѣчаются предположенія неудобоисполнимыя

въ практикѣ. Между прочимъ онъ предлагаетъ средства къ исправленію крѣпостей, построенныхъ по правиламъ Вобана. Придерживаясь вообще бастіонной системы, Виргинъ признаетъ однако жъ достоинства тенальнаго расположенія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдаетъ ему преимущество. Хотя системы Виргина не были выполнены въ точности, однако многія изъ его предложеній приняты новѣйшими инженерами, и можно сказать, что онъ, наравнѣ съ Монталамберомъ, содѣйствовалъ преобразованію фортификаціи въ новѣйшія времена. *Г. М. Кори.*

ВИРЕ, Петръ, Viret, знаменитый богословъ и одинъ изъ важнѣйшихъ Швейцарскихъ реформаторовъ, родился въ Орбѣ, небольшомъ селеніи въ Ваатландѣ, въ 1511 году. Съ опасностію своей жизни онъ содѣйствовалъ уничтоженію въ Женевѣ католическаго вѣроисповѣданія. Въ 1536 году его назначили пасторомъ въ Лозанну; тамъ пріобрѣлъ онъ всеобщую любовь; во время отсутствія Кальвина временно занималъ въ Женевѣ пасторскую должность; но при первой возможности опять возвратился въ Лозанну. Разстроенное трудами здоровье заставило его переселиться въ Нимъ; оттуда, для пользы своихъ единовѣрцовъ, переѣхалъ въ Монпелье и Ліонъ, и провелъ тамъ довольно долгое время. По доносу Ожера, противъ котораго онъ упорно поддерживалъ нѣкоторые тезисы, его объявили возмутителемъ и изгнали изъ города. Тогда Вире удалился (1565) въ Оранжъ, а оттуда, по приглашенію Іоанны д' Албре, въ Беарнъ, и умеръ въ Ортезѣ, въ 1571. Вире написалъ болѣе 30 сочиненій, относящихся къ предметамъ вѣроученія, которое вводилъ онъ вмѣстѣ съ другими реформаторами. Мы приведемъ только два, которыя показываютъ всѣ средства, употребленныя имъ для достиженія своей цѣли — и ученые трактаты и ѣдкую насмѣшку: *De origine, continuatione, usu, auctoritate atque praestantia ministerii verbi Dei et Sacramentorum*; Женева, 1554 и Satires chrétiennes de la cuisine papale, книга замѣчательная и весьма рѣдкая, 1560.

ВИРЕЛЕ, см *Вирле.*

ВИРЖАНЕ, *Ржане*, древнее названіе жителей города Риги. См. Карам. IV, прим. 102.

ВИРИЛЛЪ, см. *Аквамаринъ*

ВИРИНГЕНЪ, *фанъ*, Cornelius Claes van Wieringen, Гарлемскій живописецъ, жилъ около 1613 или 1630 года; годъ смерти его полагаютъ 1635. Онъ писалъ отлично море, и самъ нѣкоторое время былъ морякомъ. Въ картинахъ своихъ, исполненныхъ съ необыкновенной силой и ловкостью, онъ большею частію помѣщалъ верфи, деревни, заливы со множествомъ фигуръ, но преимущественно любилъ писать бури, и самъ гравировалъ свои произведенія; многіе другіе художники также гравировали съ его картинъ.

ВИРИНАКА, Римская богиня мирной супружеской жизни. Ей посвященъ былъ храмъ на горѣ Палатинской. Женатые Римляне, а еще чаще замужнія Римлянки прибѣгали къ покровительству этой богини, во время своихъ семейныхъ раздоровъ.

ВИРІАТЪ, храбрый Лузитанецъ, едва не отстоявшій своего отечества отъ Римлянъ упорнымъ сопротивленіемъ ихъ силѣ въ самое цвѣтущее время республики, за полтора вѣка, до Р. Х. Уже блестящія побѣды Катона и Тиб. Семпронія Гракха, 195—178, утвердили за Римскими орлами пространство между Пиренеями и Эбро, или нынѣшнюю Старую Кастилію съ частью Новой и Арраговіи, гдѣ жили тогда Карпетаны, Цельтиберы и другія туземныя поколѣнія. Въ то же время, П. К. Сципіонъ Постумъ и другіе покорили дальнѣйшія области Испанскаго полуострова, нынѣшнія Португалію, Леонъ и Андалузію, тогда отчизну Турдетановъ, Лузитанцевъ и Вакцеянъ. Но все это было не благонадежно. Римляне почти также поступали тогда съ Испаніей, какъ впослѣдствіи Испанцы съ ново-открытою Америкою. Они имѣли въ виду только ея богатые рудники: тріумфъ назначался тѣмъ чиновникамъ, которые привозили больше слитковъ въ казну республики; сенатъ дозволялъ проконсуламъ грабить всячески этотъ прекрасный край и для собственнаго обогащенія: самыя вопіющія притѣсненія совершались надъ туземцами; проконсулы захватывали въ свои руки весь хлѣбъ, обкладывали его непомѣрною цѣною и безжалостно морили народъ голодомъ. Такое обращеніе могло бъ вывести изъ терпѣнія людей самыхъ кроткихъ. Но тогдашніе Испанцы были достойные предки нынѣшнихъ, съ той еще особенностью, что кровь, раскаленная полу-африканскимъ небомъ, кипѣла въ ихъ жилахъ со всею необузданностью дикости. Сто разъ можно было ихъ побѣдить, но не покорить. Въ рядахъ ихъ, женщины сражались нарав-

нѣ съ мущинами; не слыхано было, чтобъ кто, умирая на полѣ битвы, испускалъ болѣзненный вздохъ; разбитые, они посылали къ побѣдителямъ падменное требованіе по мечу и копю на брата, предлагая въ замѣнъ выпустить ихъ живыми изъ Испаніи. Въ плѣнъ брать ихъ было невозможно: они имѣли всегда при себѣ ядъ, чтобъ не пережить пораженія; въ случаѣ неизбѣжной неволи, убивали своихъ господъ, или, когда везли ихъ по морю, просверливали корабль и тонули себя вмѣстѣ съ своими тиранами. Съ своей стороны и просвѣщенные Римляне не уступали имъ въ звѣрствѣ, съ тою только разницею, что вѣроломствовали хладнокровнѣе и торжественнѣе, губили не лица, а массы. Не видя конца войнѣ, Лукуллъ въ Цельтиберіи, а Гальба въ Лузитаніи, предложили лучшія и плодоноснѣйшія земли племенамъ, которыхъ не могли покорить, водворили ихъ тамъ и, разсѣявъ такимъ образомъ, вдругъ измѣнически перерѣзали. Одинъ Гальба, въ 151 году до Р. Х., погубилъ такъ до 30,000 Лузитанцевъ. Но нельзя жъ было перерѣзать всѣхъ до-чиста. Изъ подъ ножа ускользнулъ одинъ, который явился грознымъ мстителемъ. Это былъ Виріатъ: пастухъ, охотникъ, разбойникъ, какъ всѣ тогдашніе Лузитанцы, одинъ изъ тѣхъ вольныхъ дѣтей горъ, которые растутъ и срастаются съ оружіемъ, для которыхъ нѣтъ другой жизни кромѣ войны, другаго наслажденія кромѣ независимости, которые одни, зная каждый уголокъ, каждое ущелье, каждый кустикъ своихъ родныхъ Сіерръ-Моренъ, умѣли отразить всякое нападеніе, укрыться отъ всѣхъ преслѣдованій, разсыпаясь днемъ, чтобъ собраться къ вечеру, и потомъ опять исчезнуть, оставляя за собою смерть и опустошеніе, быстроногіе какъ серны, хищные и отважные какъ орлы, ихъ единственные сожители и собесѣдники. Этотъ праотецъ гверильясовъ, собравъ вкругъ себя многочисленную толпу ожесточенныхъ, четырнадцать лѣтъ держался противъ Римлянъ. Сначала республика, развлеченная третьею Пуническою войною и покореніемъ Греціи, не обращала большаго вниманія на возстаніе, которое считала разбойничьей шалостью. Но въ 146 году до Р. Х., ознаменованнымъ гибелью Карѳагена, Коринѳа и Ѳивъ, послала войско въ Испанію. Виріатъ разбилъ, одного послѣ другаго, трехъ преторовъ: К. Ветилія, К. Плавтія и Кл. Унимана: одинъ изъ нихъ попался даже въ плѣнъ. Въ слѣдующемъ году, новый преторъ, Л. Лелій, имѣлъ ту же участь, какъ и предшественники. К. Фабій Максимъ Эмиліанъ, черезъ годъ, былъ счастливѣе. Но Виріатъ показалъ, что былъ не просто бандитомъ, атаманомъ обыкновенной разбойничьей шайки. Чтобъ утвердить независимость Испаніи, онъ старался соединить Лузитанцевъ съ Цельтиберами и тѣмъ сосредоточить всѣ силы полуострова въ общій національный отпоръ. Силы Римлянъ развлекались возстаніемъ Нумантіи. Два консула, Л. Цецилій Метеллъ Калькъ и К. Фабій Максимъ Сервиліанъ, отправились въ Испанію: Метеллъ имѣлъ нѣкоторые успѣхи; но Сервиліанъ попалъ въ засаду, и въ 141 году принужденъ былъ заключить миръ между «народомъ Римскимъ и Виріатомъ», которымъ Виріатъ признанъ былъ за независимаго повелителя Лузитаніи и союзника республики. Сенатъ ратификовалъ трактатъ, но для того, чтобъ прибѣгнуть къ постыдному оружію измѣны. Черезъ годъ К. Сервилій Цепіонъ, консулъ, отправленный въ Испанію для покоренія Нумантіи, подослалъ убійцу, который умертвилъ Виріата соннаго. Такъ погибъ храбрый свободитель Лузитаніи, не побѣжденный, въ 140 году до Р. Х. Онъ завѣщалъ однако врагамъ своего отечества кровопролитную Нумантинскую войну, которая продолжалась десять лѣтъ (см. *Нумантія*). О Виріатѣ есть особенное сочиненіе на Нѣмецкомъ языкѣ, докт. У. З. Г. Беккера: «Viriath und die Lusitaner», Альтона, 1826. *П. П.*

ВИРЛАНДІЯ, «Земля Вировъ», Эстонская приморская область или дистриктъ, въ которомъ былъ одинъ только городъ Нарва, а лучшими мѣстечками считались: Боркгольмъ, Везенбергъ и Толсбургъ. Въ немъ считалось 16 кирхшпилей или погостовъ: 1) Неве, 2) Вайварра или Петровскій, 3) Луггенгузенъ, 4) Магольмъ, 5) Везенбергъ, 6) Гальяль (Hallial), 7) Тристеръ или Катершпенскій, 8) Якоби, 9) Мало-Маріинскій, 10) Катткюль или Симописъ. Число гаковъ было 1867 $^{91}/_{120}$. При введеніи въ Остзейскія области учрежденія о управленіи губерній, Вирландскій дистриктъ составилъ Везенбергскій уѣздъ. Въ Русскихъ лѣтописяхъ, область эта называется *Вируемъ*, а жители *Вируяны*. *Яз.*

ВИРЛАНДСКОЕ ПРАВО. Подъ этимъ названіемъ, въ исторіи законодательства Ост-

зейскаго края, разумѣютъ мѣстные законы Эстонскихъ округовъ, Гарріенскаго и Вирландскаго; оттого оно называется обыкновенно *Гарріенско-Вирландскимъ правомъ* (Harrisch-Wirrisches Recht). Извѣстно, что во время завоеванія Остзейскихъ странъ, Эстонская область сперва была раздѣлена между Рижскимъ и Дерптскимъ епископами; природныхъ жителей постепенно обращали въ христіанство и вмѣстѣ съ тѣмъ въ рабство, а земли ихъ сдѣлались добычею завоевателей и розданы въ ленное владѣніе. Въ это время Эсты оказывали гораздо болѣе сопротивленія, нежели Ливы, Куроны и Семигалы. На помощь Нѣмцамъ пришли Датчане, и король ихъ, Вальдемаръ II, завоевалъ (1217) почти всю Эстляндію, построилъ города и замки, а земли раздалъ въ лень своимъ вассаламъ, которымъ тогда же (1215) далъ грамматy, извѣстную подъ названіемъ «Вальдемаровскаго леннаго права». Спустя около ста лѣтъ, Эстляндскіе вассалы, отторгшись отъ Даніи, намѣревались учредить у себя независимую республику; но Эсты, воспользовавшись этимъ случаемъ, напали на пришельцевъ, истребили ихъ земли, предали всѣхъ вассаловъ смерти, а города Ревель и Гапсаль держали въ осадѣ. Тогда призванный на помощь гохмейстеръ Тевтоническаго Ордена далъ сраженіе; побѣжденные Эсты покорились, а вассалы сдѣлались подвластными Ордену. Датскій король Вальдемаръ III, видя невозможность удержать за собою свои Эстляндскія владѣнія, продалъ (1347) округи Гарріенскій и Варландскій, съ городами Ревелемъ, Везенбергомъ и Нарвою, гохмейстеру, который потомъ (1459) уступилъ ихъ гермейстеру Ливонскаго Ордена. Взаимныя отношенія между помѣстными владѣльцами леновъ (Lehns-mannen) и владѣтельными государями, (Lehns-herr) образовались во всемъ Остзейскомъ краѣ, и въ епископскихъ и въ орденскихъ земляхъ, большею частію на основаніи обычаевъ, перенесенныхъ изъ Германіи; но округи Гарріенскій и Вирландскій имѣли передъ ними то преимущество, что въ грамматѣ Вальдемара II, подтвержденной впослѣдствіи и другими Датскими королями, у нихъ былъ письменный законъ, по которому имъ было предоставлено наслѣдство ленныхъ помѣстьевъ, отъ отца къ сыну. Впослѣдствіи (1397) гохмейстеръ Конрадъ фонъ Юнгингенъ распространилъ право наслѣдства и на женскій полъ, до пятаго колѣна, а Людвигъ фонъ Эрлингсгаузенъ постановилъ, чтобъ этимъ преимуществомъ пользовались только тѣ вассалы, которые имѣютъ жительство и хлѣбъ въ округахъ Гарріенскомъ и Вирландскомъ. Оттого названіе Вирландскаго или Гарріенско-Вирландскаго права. *М. П.*

ВИРЛЕ или **ВИРЕЛЕ**, Virelai, старинный родъ Французскихъ стиховъ; изобрѣтеніе ихъ принадлежитъ Пикардійскимъ труверрамъ. Первыя стихотворенія этого рода получили имя свое отъ Французскаго слова virer, по-Латыни *gyrare*, «оборотить, поворотить», и lai, родъ старинныхъ любовныхъ стихотвореній: такъ составилось vire-lai, «*Ле на оборотъ*».

Стихотворецъ, избравшій темою какой-нибудь старинный *Ле*, или труверрскую пѣсню, начиналъ обыкновенно свою строфу послѣднимъ стихомъ старинаго куплета и оканчивалъ первымъ стихомъ. По свидѣтельству П. Мурга, основаніемъ Вирле служатъ двѣ рѣмы: первая господствуетъ въ цѣлой пьесѣ, а другая встрѣчается только время отъ времени, какъ бы для разнообразія. Первый стихъ или два первыхъ стиха иногда повторяются оба вмѣстѣ, а иногда и порознь, какъ удачнѣе придется по смыслу. Вся же пьеса непремѣнно оканчивается двумя начальными стихами, и первый непремѣнно долженъ сдѣлаться послѣднимъ. Силлабическіе семистопные стихи употреблялись въ Вирле преимущественнѣе передъ прочими; потомъ стали писать эти стихотворныя бездѣлки осьми и десяти сложными стихами.

ВИРМА, рѣка, около 25 верстъ длины, впадаетъ въ Бѣлое море между Сумскимъ острогомъ и Вирмскимъ погостомъ, въ Кемскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи; она вытекаетъ изъ небольшаго Вирмозера, проходитъ по лѣсистой странѣ, и по необитаемости ея не имѣетъ ни сплава, ни судоходства. Ширина и глубина Вирмы неизвѣстны; но устье можетъ служить небольшею пристанью для рыбачьихъ лодокъ. *П. Ѳ. Шт.*

ВИРМАСЪ, Генрихъ, философъ XVII столѣтія, писалъ противъ Спинозы и противъ всякой естественной религіи. Сочиненіе свое онъ издалъ подъ заглавіемъ *Chaos imaginarium, de orta mundi secundum veteras et recentiores philosophos.*

ВИРМСКОЕ ОЗЕРО, Würmsee, въ Баваріи, въ юго-западной части Изарскаго о-

круга на юго-западъ отъ Мюнхена и къ востоку отъ Аммерскаго озера; длиною оно отъ сѣвера къ югу 18 верстъ, а самая большая его ширина 4 версты; рѣчка этого же имени выходитъ изъ озера и впадаетъ въ Аммеръ. Вирское озеро изобилуетъ превосходными форелями.

ВИРНИКЪ. Съ утвержденіемъ Русской власти въ Славянскихъ земляхъ нашего отечества, вѣроятно учреждены были чиновники съ различными должностями по управленію княжествъ. Вотъ что думаетъ объ этомъ большая часть нашихъ историковъ. Всѣ гражданскіе чиновники вообще назывались тіунами (см. *Тіунъ*). Между ними особенно важнымъ и сильнымъ былъ «Вирникъ» (емецъ, емлющій), постановленный современно введенію виръ и продажей (см. эти слова); онъ имѣлъ обязанностію слѣдовать и судить преимущественно уголовныя преступленія, раскладывать на виновныхъ виры и взыскивать ихъ въ княжескую казну. По этому онъ облеченъ былъ властію *слѣдовательною*, *судебною* и *распорядительною*, соединялъ въ себѣ трехъ чиновниковъ нашего времени: *земскаго* слѣдователя, *уголовнаго* судью, и *полицейскаго* исполнителя рѣшеній судейскихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался безотвѣтственнымъ самоуправствомъ при исполненіи должности. Къ его обязанности относилось вначалѣ и рѣшеніе различныхъ тяжебъ. Объемъ власти Вирника прямо наводитъ на мысль, что онъ былъ учрежденъ при началѣ происхожденія Руси, когда, по общему недостатку всѣхъ возникающихъ государствъ, не было строгаго раздѣленія должностей, при которомъ каждая исключительно предоставляется особому чиновнику; слѣдовательно Вирника можно назвать древнѣйшимъ Русскимъ чиновникомъ юстиціи. Во время производства слѣдствія и суда, при немъ находился Метникъ или Метельникъ (см. это слово): вѣроятно, онъ записывалъ показанія, а болѣе взысканія, и возилъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, *мѣхъ* или кожаный мѣшокъ, въ которомъ хранились дѣловыя бумаги, при поѣздкахъ его съ Вирникомъ по округу.

Вирникъ, кромѣ жалованья отъ князя за службу, получалъ награды, доходы съ волостей, временно или пожизненно, и пользовался сверхъ того доходами съ судопроизводства. Эти доходы были различные: одни за должностныя поѣздки для слѣдствія и суда «на мѣста преступленія и жалобъ», а другіе за рѣшеніе дѣлъ «на мѣстѣ своего пребыванія.»

Доходы за поѣздки взносили ему или натурою, или деньгами. Въ первомъ случаѣ, жители верви (см. *Вервь*) обязывались приносить ему «вирные поклоны» именно: впродолженіе всего судопроизводства, ежедневно: 1 хлѣбъ, 1 уборокъ пшена, 1 уборокъ гороху, 1 говажень соли и двѣ курицы, и при томъ, по воскресеньямъ, барана, или полоть; или 2 нагаты, и 7 ведеръ солоду; а въ каждую середу и пятницу куну или сыръ. Все это доставлялось ему для общаго съ Метельникомъ продовольствія; а *инымъ же кормомъ*, кромѣ поклономъ вирныхъ, *кормити*, сколько *чрево имать взяметь*. Не забыты были и кони судопроизводителя: доставлялось овса на четырехъ коней столько, сколько съѣсть могли, *на роть сыпати овесъ*. По окончаніи суда Вирникъ бралъ деньгами: 10 кунъ перекладныхъ и гривну ссадную, вмѣстѣ съ Метельникомъ. Отвѣтчикъ, оправданный отъ виры, платилъ гривну кунъ сметнаго, а ложный клеветникъ другую; наконецъ, при взысканіи виры съ виновнаго, взыскивался съ него и штрафъ въ 5 долю противъ виръ, за трудъ производителей суда.

За производство же суда Вирникомъ на мѣстѣ пребыванія своего, отмѣнялись «вирные поклоны», перекладныя куны и ссадныя гривны, а вмѣсто ихъ давался ему извѣстный «урокъ судебный», 9 кунъ, отъ полной виры въ 40 гривенъ; гривна кунъ за рѣшеніе тяжбы о наслѣдствѣ; 30 кунъ (вмѣстѣ съ Метельникомъ) за рѣшеніе тяжбы о землѣ; по 4 куны за всѣ прочія тяжбы; 40 кунъ за испытаніе раскаленымъ желѣзомъ; 30 кунъ (вмѣстѣ съ Метельникомъ) за приведеніе къ присягѣ по дѣлу о землѣ; 30 кунъ за присягу по дѣлу уголовному (кажется вмѣстѣ съ Метельникомъ), съ каждаго, кто велъ тяжбу. Трудъ Вирника былъ не такъ великъ, какъ можетъ показаться съ перваго взгляду. Въ первыя времена приведеніе дѣла въ ясность предоставлялось тяжущимся, истцу и отвѣтчику, или волости, гдѣ совершилось преступленіе. Судьи преимущественно вступались только для взысканія виръ и доходовъ, и приговоръ дѣлали по рѣшенію *міра* мѣстнаго, т. е. волостныхъ жителей. Есть указанія, что эти чиновные предки наши бывали несправедливы. Вотъ что Несторова лѣтопись около XI вѣка, на стр. 134, гово-

рить: «и начаша тіуны грабити и *продаяти* людей; Всеволоду не вѣдущю въ своей болѣзни....». А лѣтописи слѣдующаго за тѣмъ времени наполнены горькими жалобами на корыстолюбіе тіуновъ, между которыми сильнѣйшимъ по власти своей, считался Вирникъ.

Не льзя съ точностію опредѣлить время, когда уничтожена должность Вирника. О немъ упоминается только въ Русской Правдѣ, и болѣе нигдѣ. Если списокъ съ ней отнести къ XIII вѣку, то писецъ Русской Правды говоритъ о Вирникѣ, или какъ о недавно бывшемъ чиновникѣ, или какъ современникѣ своемъ. По крайней мѣрѣ онъ исчезаетъ въ XIII столѣтіи. Власть его отошла, кажется, къ намѣстникамъ. Лѣтописи, еще въ концѣ XII вѣка, показываютъ, что послѣдніе уже судили, взимали виры при убійствахъ и продажи при другихъ судебныхъ случаяхъ; при нихъ также находился Дьякъ, Писецъ, какъ былъ Метельникъ при Вирникѣ (см. *Намѣстникъ* или *Посадникъ*). Въ послѣдующее время, именно въ XVI столѣтіи, съ развитіемъ многосложныхъ юридическихъ отношеній по управленію городами и волостями, къ Намѣстникамъ приставлены были различные чиновники: губные старосты (см. это) завѣдовали производствомъ уголовнаго процесса, уже въ губныхъ станахъ, или присутственныхъ мѣстахъ, которые нарочно для того были учреждены.

Д. М.

ВИРСАВІЯ, «*кладязь клятвенный*», самый южный городъ древней Іудеи въ колѣнѣ Симеоновомъ. Отсюда произошло выраженіе: *отъ Дана до Вирсавіи*, для означенія всей земли Палестинской. До построенія города это названіе носилъ кладязь, бывшій на его мѣстѣ. Здѣсь Авраамъ и Авимелехъ заключили между собою союзъ.

ВИРСАВІЯ, мать Соломонова, супруга Давидова. Она прежде была женою Урія Хеттеанина, одного храбраго и благороднаго воина въ войскѣ Давидовомъ. Появленіе ея на сценѣ исторіи и первое сближеніе съ Давидомъ не совсѣмъ свободны отъ грѣха и соблазна. Когда войско Давидово, подъ предводительствомъ храбраго и благоразумнаго Іоава, осаждало Равваѳъ, главный городъ Аммонитскій, и Урія былъ въ числѣ осаждающихъ, въ это время Давидъ, наслаждавшійся въ Іерусалимѣ удовольствіями во дворцѣ своемъ, нечаянно встрѣтился съ Вирсавіею, и, безъ намѣренія, вынужденъ былъ сдѣлать ее своею супругою. Это случилось такимъ образомъ: Вирсавія купалась въ своемъ саду, недалеко отъ дворца царскаго. Давидъ въ это время вышелъ на крышку своего дома, которая на Востокѣ замѣняетъ наши балконы, и любуясь красотами окрестностей, замѣтилъ, какъ Вирсавія освѣжала себя струями прохлады, отрадной для жителя Востока. Пламя преступной любви вдругъ помрачило разсудокъ Давида до такой степени, что онъ рѣшился познакомиться ближе съ опасною женою. Тотчасъ слуги царскіе пригласили ее во дворецъ; Вирсавія съ удовольствіемъ приняла приглашеніе, или изъ болѣзни повиновалась ему. Преступленіе, совершенное втайнѣ, скоро начало обнаруживаться и озабочивать Давида; Вирсавія сдѣлалась беременною, и заставляла подумать о средствахъ укрыть ее отъ стыда и тяжкой, постыдной смерти; потому что за прелюбодѣяніе Еврейскій законъ побивалъ камнями. Давидъ выбралъ для этого средство, по видимому, самое надежное; но оно оказалось безуспѣшнымъ. Онъ призвалъ къ себѣ Урію, какъ бы для отобранія свѣдѣній о войнѣ, принялъ его благосклонно, разспросилъ о ходѣ осады и отослалъ домой, показывая видъ, что на другой день дастъ какія нибудь порученія, и отправитъ къ войску. Но Урія, или былъ предупрежденъ, или самъ подозрѣвалъ хитрость: только не вошелъ въ домъ свой. Давидъ призвалъ его на другой день и не безъ гнѣва спросилъ, почему онъ не входилъ въ домъ свой. Урія отвѣчалъ твердо и благородно: «прилично ли мнѣ нѣжиться подъ кровомъ дома, когда весь Израиль, и господинъ мой Іоавъ, и Ковчегъ Завѣта въ полѣ?» Давидъ, по видимому, почувствовалъ силу этого отвѣта, и какъ бы въ благодарность за такія чувствованія, пригласилъ Урію къ столу своему, усладилъ его царскими блюдами, упоилъ отличнымъ виномъ, и опять отослалъ домой; но Урія снова не вошелъ въ него. Тогда Давидъ отправилъ Урію на войну съ письмомъ къ Іоаву. Іоавъ, развернувши письмо, прочиталъ: «введи Урію въ самое жестокое сраженіе, и потомъ уклонитесь отъ него, чтобъ онъ былъ раненъ и умеръ.» Іоавъ въ точности выполнилъ волю Давидову, и Урія палъ жертвою своего благородства, какъ бы единственно для того, чтобъ удовлетворить законъ кровію за тяжкое преступленіе жены своей. Вскорѣ явился вѣстникъ къ Давиду, и донесъ, что одинъ

отрядъ Израильтянъ прогнанъ и разбитъ. Лице Давида омрачилось гнѣвомъ и досадою! Но вѣстникъ, наученный Іоавомъ, тотчасъ прибавилъ: «и рабъ твой Урія Хеттеянинъ умеръ.» Лице Давида прояснилось! Не жалѣя болѣе о пораженіи своего войска, онъ отпустилъ вѣстника благосклонно, приказавши усилить войну и раскопать Равваѳъ. Тогда Вирсавія, по окончаніи дней плача по своемъ мужѣ, взята была во дворецъ царскій, и сдѣлалась супругою Давида. Преступленіе было совершенно скрыто отъ взора человѣческаго; но Богу угодно было тѣмъ громче объявить объ немъ, чѣмъ искуснѣе преступники скрывали его; теперь грѣхъ ихъ извѣстенъ всему міру. Впрочемъ, они тяжкихъ слезъ раскаянія стоилъ Давиду и безъ сомнѣнія Вирсавіи, когда пророкъ Наѳанъ обличилъ его и сынъ беззаконія умеръ. Можно сказать, что бракъ ихъ былъ празднованъ покаяніемъ. Впослѣдствіе времени, когда чистыми слезами раскаянія омыта была нечистота этого союза, Вирсавія родила Соломона, царя мудрости, и впослѣдствіи, едва ли не царя неразумія. За тѣмъ Вирсавія сходитъ съ шумнаго поприща исторіи въ тишину неизвѣстности, и является опять уже въ концѣ царствованія Давидова, для воцаренія сына своего Соломона. Когда престарѣлый Давидъ былъ близокъ уже къ смерти и, почти не сходя съ ложа, едва обращалъ вниманіе на ходъ дѣлъ государственныхъ, тогда Адонія, старшій сынъ его, самовольно и противъ намѣренія отца, провозгласилъ себя царемъ съ своими друзьями и единомышленниками. Вирсавія, услышавъ объ этомъ, зная волю Давидову касательно наслѣдства престола, и подкрѣпляемая совѣтомъ пророка Наѳана, осмѣлилась войти къ царю, почтительно донесла ему о своеволіи Адоніи и смиренно просила короны сыну своему Соломону. Пророкъ Наѳанъ, съ намѣреніемъ въ это время вошедшій къ Давиду, подкрѣпилъ ея просьбу. Давидъ не замедлилъ выполнить ихъ желаніе и свое обѣщаніе; Адонія въ то же время былъ отверженъ, а Соломонъ торжественно объявленъ и помазанъ на царство. Довольная мать скрывается потомъ навсегда отъ очей свѣта и исторіи.

ВИРСУМЪ, см. *Урсумъ*.

ВИРСУНГЪ, Іоаннъ Георгъ, *Wirsungus*, родился около 1615 года въ Аугсбургѣ, учился медицинѣ въ Падуѣ, и впослѣдствіи занимался практикою на родинѣ. Въ 1642 году, вмѣстѣ съ Морицомъ Гофманомъ, онъ открылъ относящій протокъ въ поджелудочной железѣ, сперва у пѣтуха, а потомъ у человѣка. Хотя заслуга этого открытія, прежде неизвѣстнаго анатомамъ, одинаково принадлежитъ обоимъ врачамъ, но Вирсунгъ подробно описалъ и изобразилъ на мѣди этотъ протокъ, названный его именемъ. Онъ былъ убитъ 1643 года Далматскимъ врачемъ, на дуели.

ВИРТЕМБЕРГСКОЕ КОРОЛЕВСТВО, das Königreich Würtemberg:

I. Исторія. Ни одно государство въ Германіи и даже въ цѣлой Европѣ не имѣло такого особеннаго и удивительнаго происхожденія, какъ Виртембергское. Первоначально, *Виртембергомъ* назывался замокъ, недалеко отъ Штуттгарта; отъ него-то заимствовали имя, сперва одна фамилія, потомъ герцогство и наконецъ королевство. Исторія въ первый разъ упоминаетъ о владѣльцахъ Виртембергскихъ въ концѣ XI столѣтія, а съ 1139 года впервые являются графы Виртембергскіе. Вначалѣ сеніоры и графы Виртембергскіе не были императорскими чиновниками и не получали отъ нихъ земель въ ленное владѣніе, а являлись только владѣльцами собственныхъ своихъ обширныхъ земель въ Швабіи; этимъ землямъ, по примѣру многихъ другихъ, присвоенъ былъ графскій титулъ, въ знакъ почести, и только впослѣдствіи графы Виртембергскіе получили отъ императоровъ должности и выгоды ландфохтовъ (см. *Ландфохтъ* и *Войтъ*), а отъ монастырей и богоугодныхъ заведеній званіе шутфохтовъ (см. это). Сами графы покупкой и разными сдѣлками присвоили многія статьи доходовъ и разныя права, однако жъ съ условіемъ и обязанностію защищать монастыри, города и деревни, у которыхъ пріобрѣли эти права. Обладаніе родовыми землями не удовлетворяло Виртембергскихъ владѣльцевъ: съ половины XIII столѣтія, благоразумное управленіе и предпріимчивость расширили ихъ владѣнія, и они, мало по малу, посредствомъ покупокъ, бракосочетаній и завоеваній подчинили себѣ многія графства, сеніорства и земли; изъ нихъ-то, впослѣдствіи, составилось Виртембергское королевство. Оно обнимало значительное число тѣхъ кантоновъ или гау, на которые дробилась встарину Швабія, именно: Некарскій гау, по обоимъ берегамъ Некара, къ сѣверу

отъ Вильса; гау Альбенъ, между Дикимъ Альпомъ и Дунаемъ, заключавшій въ себѣ Мунсингенъ, Эгингенъ, Цвейфальтенъ, Трохтельфингенъ, Вёрингенъ; Бааръ, гдѣ находятся истоки Дуная; Нагольдскій гау, къ сѣверу отъ Некара, между этою рѣкой и Баденомъ; Энцскій гау, между Битихгеймомъ и Пфорцгеймомъ, включая и эти города; Гартахскій гау; Цаберскій, Крайхскій, на Крайхѣ, отъ Маульбронна до Рейна; Якстскій и Кохерскій, которые заимствовали свои имена отъ двухъ притоковъ Некара, съ городомъ Галле и княжествомъ Гогенлоэ; гау Бреттахскій на Бреттахѣ, впадающемъ въ Кохеръ, близъ Нейштадта; Сульмскій гау съ Вейнсбергомъ, на рѣкѣ Сульмѣ, которая сливается съ Некаромъ у Некарсульма; Муррскій, между Некаромъ и рѣками Сульмомъ и Муррою; Ингельскій, между Ремсомъ, Лейною, Кохеромъ и Муррою; Бренцскій, на притокѣ Дуная, Бренцѣ; Гемскій, Плёнингской и нѣкоторые другіе. Такимъ образомъ, втеченіе временъ, въ составъ Виртемберга вошло множество владѣній, принадлежавшихъ первоначально другимъ фамиліямъ, какъ ниже увидимъ.

Достовѣрная исторія Виртембергскаго Дома начинается собственно графомъ *Ульрихомъ*, по прозванію «*Большой Палецъ*», съ половины XIII столѣтія. Конрадинъ Гогенштауфенъ даровалъ или продалъ ему три званія: Швабскаго маршала, префекта Ульмскаго и судьи Варенскаго. Самъ онъ пріобрѣлъ отъ графа Фюрстемберга половину Уррахскаго графства, а Ричардъ Корнвальскій, король Нѣмецкій, предоставилъ ему другую половину графства, въ 1267 году. Въ это время вся Германія, особенно Швабія, не имѣла сильнаго верховнаго правителя: могущество Гогенштауфеновъ почти вовсе пало, и вскорѣ этотъ благородный Домъ совершенно прекратился. Послѣ Фридриха II, до Рудольфа Габсбургскаго, императоры и короли представляли только тѣнь государей. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, графъ Ульрихъ сложилъ съ себя лешную зависимость отъ герцоговъ Швабскихъ и поступилъ въ разрядъ непосредственныхъ имперскихъ владѣльцевъ. Имя его сдѣлалось повсюду извѣстно, какъ имя предпріимчиваго и храбрѣйшаго рыцаря Швабіи: оно сдѣлалось грозою для слабыхъ Римскихъ королей. Восемь разъ, говоритъ древняя лѣтопись, возвращался онъ съ торжествомъ изъ походовъ, никогда не побѣжденный. Этотъ родоначальникъ и основатель могущества Виртембергскаго Дома умеръ въ 1265 году. Онъ какъ бы завѣщалъ нѣсколькимъ поколѣніямъ потомковъ особенную силу характера и благоразумное умѣнье пользоваться каждымъ благопріятнымъ случаемъ. Эти характерныя черты Виртембергскихъ правителей объясняютъ чрезвычайно успѣшное распространеніе владѣній ихъ, на счетъ прочихъ Германскихъ владѣльцевъ. Такъ сынъ и наслѣдникъ Ульриха, графъ *Эбергардъ I Знаменитый* (*Illustris*), управлялъ (1265 — 1325) родовымъ достояніемъ пятьдесятъ лѣтъ, съ такою дѣятельностію и умомъ державнымъ, что удвоилъ обширность земель, число народа и доходы.

Смѣло и безъ потерь велъ онъ войну съ императорами Рудольфомъ Габсбургскимъ, Адольфомъ Нассаускимъ и Альбрехтомъ Австрійскимъ. Онъ былъ уже такъ силенъ и богатъ во время погибели Альбрехта, что всѣ ожидали со стороны его притязаній на престолъ Германіи. Однако жъ избрали Генриха Люксембургскаго. Эбергардъ, за сильное противъ него упорство, подвергся опалѣ. Преслѣдуемый повсюду многочисленными непріятелями и оставленный собственными подданными, онъ лишился всѣхъ своихъ замковъ и городовъ, и долженъ былъ наконецъ искать убѣжища у маркграфа Баденскаго. Это было время перелома для Виртемберга: имя его, которое такъ славно возникло, легко могло померкнуть, исчезнуть навсегда, если бъ дни Генриха VII не пресѣклись неожиданно въ Италіи. Тогда угнѣтенный Эбергардъ снова возсталъ, возвратилъ все потерянное и даже увеличилъ свое имѣніе. Онъ купилъ Нейфенъ у графа Вейнсберга, въ 1301 году; у графовъ Шелклингенъ половину графства Кальва, въ 1308; и у графовъ Асберговъ, графство ихъ имени. Съ этой эпохи, онъ съ своимъ семействомъ, по большой части, жилъ въ Штуттгартѣ, потому что замокъ Виртембергъ, прежняя его резиденція, былъ обращенъ въ пепелъ; такимъ образомъ этотъ городъ сдѣлался главнымъ въ Виртембергской области. Стремленіе къ пріобрѣтенію владѣній до той степени укоренилось въ этой *фамиліи*, что *Ульрихъ II*, сынъ Эбергарда (1325 — 1344), еще при жизни отца купилъ въ Альзаціи графство Горбургъ и сеніорство Рикевиръ, земли, которыя принадлежали Виртембергу, даже до Французской революціи. Въ 1325 го-

ду онъ пріобрѣлъ Виппендепъ отъ графовъ Вейнсберговъ и половину Кирхгейма отъ Австріи; въ 1332 году, Грёнингенъ отъ Конрада Шлоссельбергскаго; въ 1334 и 1339 графство Айхельбергъ, а Вайхингенъ отъ графовъ Эттингенскихъ. Вообще въ осьмнадцатилѣтнее свое управленіе онъ употребилъ болѣе 81,000 гульденовъ на покупку владѣній; въ числѣ ихъ находился и Тюбингенъ, второй городъ нынѣшняго королевства; онъ проданъ въ 1342 году послѣднимъ пфальцграфами. Императоръ предоставилъ Ульриху префектуру Швабскую. Сынъ его, четвертый Виртембергскій графъ, *Эбергардъ II Сварливый*, der Greiner (1344—1392), управлялъ сначала вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ульрихомъ III (1344—1361), и также слѣдовалъ примѣру отца и дѣда въ распространеніи владѣній. Братья-правители купили нераздѣльно (1345) у Тюбингенскихъ пфальцграфовъ другую половину графства Кальва. Однако, вслѣдствіе раздора, посѣяннаго между братьями женою Ульриха, онъ принужденъ былъ (1361), отказаться отъ соправительства. Эбергардъ II остался одинъ владѣтельнымъ графомъ, пріобрѣлъ (1363) отъ графовъ Готенбергскихъ городъ Нагольдъ, а въ 1367, городъ Эбингенъ, и былъ явнымъ врагомъ имперскихъ городовъ; велъ войны съ городами Швабіи, а черезъ нихъ и съ императоромъ Карломъ IV и курфирстомъ-палатиномъ. Помирившись съ Карломъ, онъ завелъ новую войну съ городами. Сынъ его Ульрихъ потерпѣлъ сильное пораженіе близъ Рейтлингена (1377), и тогда Эбергардъ былъ осажденъ въ столицѣ своей, Штуттгартѣ, войсками городовъ Эсслингена, Рейтлингена и Ульма. Императоръ лишилъ его префектуры. Но Эбергардъ вступилъ въ союзъ Льва, противъ большой лиги городовъ, и одержалъ побѣду надъ соединеннымъ ихъ войскомъ, 24 августа 1388 года, заплативъ впрочемъ за нее потерею единственнаго сына (см. *Льва* или *Львиный союзъ*).

Эбергардъ II умеръ въ 1392 году слишкомъ осьмидесяти лѣтъ отъ роду; ему наслѣдовалъ внукъ его, *Эбергардъ III* (1392—1417), который участвовалъ въ Марбахскомъ союзѣ (1408) противъ императора Роберта, и въ Аппенцельской войнѣ. Эбергардъ далеко уступалъ въ бережливости своимъ предкамъ; Дворъ его считался въ то время однимъ изъ самыхъ пышныхъ Европейскихъ Дворовъ. Сынъ его, *Эбергардъ IV*, доставилъ Виртембергу графство Монбельяръ, черезъ бракъ свой съ наслѣдницею его, графинею Генріеттою. Онъ правилъ только два года (1417—1419). После него остались два сына, *Людвигъ I* и *Ульрихъ IV*, подъ опекой своей матери. Первый, объявленный совершеннолѣтнимъ въ 1426 году, царствовалъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ братомъ, но впослѣдствіи (1441) раздѣлился съ нимъ. Это былъ первый примѣръ раздѣла въ Виртембергскомъ Домѣ, который во весь продолжительный періодъ своего приращенія, постоянно держался правила — не допускать раздѣловъ между наслѣдниками, оставляя владѣніе въ одной линіи; оно-то и послужило главнымъ основаніемъ могущества этого государства.

По смерти Генріетты, владѣнія ея достались Людвигу; который выдѣлилъ своему брату 40,000 гульденовъ. Ульрихъ же присоединилъ (1448) отъ графовъ Гельфенштейновъ, сеніорство Гейденгеймское, но потомъ продалъ его Людвигу Баварскому.

Людвигъ II, сынъ Людвига I, одержимый падучею болѣзнію, царствовалъ подъ опекой своего дяди, съ 1450 по 1457 годъ. Ему наслѣдовалъ братъ его *Эбергардъ V*, по прозванію *Бородатый* (1457—1496). Буйный въ молодости, онъ совершенно измѣнилъ образъ жизни послѣ путешествія своего въ Палестину (1468), и женился на дочери маркграфа Мантуанскаго, Людовика III (1474). Душа его потребовала умственной пищи, и онъ черезъ обращеніе съ людьми просвѣщенными и учеными, сдѣлался однимъ изъ образованнѣйшихъ государей своего времени. Дворъ его почитался лучшею школою принцевъ. Чтобы соединить въ одно цѣлое обѣ части Виртемберга, онъ заключилъ (1473) съ дядею своимъ, Ульрихомъ IV, договоръ; по которому Генрихъ, младшій сынъ Ульриха, лишался права на отцовское наслѣдіе, и въ замѣнъ получалъ отъ Эбергарда, графство Монбельяръ. Тогда же утверждена нераздѣльность Виртембергскихъ владѣній, право первородства и порядокъ наслѣдія, который не исключалъ женскаго пола; однако жъ допускалъ его къ правленію только въ случаѣ недостатка мужескаго пола. По смерти Ульриха, между *Эбергардомъ*, его сыномъ, и Эбергардомъ Бородатымъ новый договоръ въ Мюнзингенѣ (1482) подтвердилъ прежнія условія: обѣ части, Штуттгартъ и Нейфенъ, соединились; правленіе утверждено за старшимъ въ родѣ обоихъ двоюрод-

ныхъ братьевъ; потомки Генриха, младшаго Ульрихова сына, допускались къ наслѣдству только въ случаѣ пресѣченія линій обоихъ Эбергардовъ. По Эслингенскому договору 1492 года, наслѣдіе Эбергарда Старшаго укрѣплено за двоюроднымъ его братомъ; однако жъ Эбергардъ предоставилъ себѣ право назначить преемнику двѣнадцать совѣтниковъ, которые ограничивали бы его власть въ важнѣйшихъ дѣлахъ управленія. Въ 1495 году Максимиліанъ I возвелъ Эбергарда V на степень герцога, съ условіемъ, чтобы въ случаѣ пресѣченія мужеской линіи, герцогство Виртембергское, какъ упраздненный ленъ, поступило во владѣніе императора. Въ слѣдующемъ году, Эбергардъ V, а по званію герцога, *Первый*, умеръ безъ законныхъ дѣтей. Тюбингенскій университетъ ему обязанъ своимъ основаніемъ, въ 1477 году.

Тогда герцогство поступило во владѣніе двоюроднаго его брата, *Эбергарда* II, старшаго сына Ульриха (1496). Пятидесятилѣтній старикъ не имѣлъ самыхъ обыкновенныхъ дарованій, какія нужны для управленія государствомъ. Преданный роскоши, онъ хотѣлъ поправить свои финансы вычетомъ изъ жалованья чиновниковъ. Это повело къ разрыву съ двѣнадцатью совѣтниками и государственными чинами, которые въ собраніи своемъ положили актомъ отречься отъ повиновенія герцогу.

Преемникомъ Эбергарда II былъ *Ульрихъ*, одиннадцатилѣтній сынъ его брата, Генриха (1498—1550). Малолѣтство герцога и безпокойное состояніе государства совершенно соотвѣтствовали видамъ императора Максимиліана: онъ поспѣшилъ одобрить дѣйствія чиновъ, признать юнаго герцога и назначилъ ему опекуновъ. По его убѣжденіямъ, Эбергардъ подписалъ свое отреченіе въ 1498 году, и удалился въ замокъ Линденфельсъ, въ Оденвальдѣ, принадлежавшій курфирсту-палатину Филиппу, и тамъ умеръ въ 1501 году.

Пятидесятидвухлѣтнее правленіе Ульриха особенно примѣчательно по важнымъ переворотамъ въ государствѣ. Рожденный съ сильными страстями, онъ получилъ къ тому и дурное воспитаніе. Въ противность Эслингенскаго договора, императоръ объявилъ его совершеннолѣтнимъ на шестнадцатомъ году отъ роду. Впрочемъ, первые девять лѣтъ его правленія были довольно счастливы. Отъ тестя своего, Баварскаго герцога Альберта IV, онъ получилъ сеньорство Гейденгеймское, въ награду за участіе въ войнѣ за Ландсгутское наслѣдство, и самъ сдѣлалъ нѣсколько значительныхъ завоеваній. Однако жъ государство было обременено долгомъ въ 1,000,000 гульденовъ. Ульрихъ приказалъ уменьшить пятою частью всѣ вѣсы и мѣры и отбирать у винныхъ продавцевъ, хлѣбниковъ, мясниковъ и друг., въ свою пользу, тотъ барышъ, который они получали отъ продажи припасовъ по прежнимъ цѣнамъ, при уменьшенныхъ мѣрахъ. Это подало поводъ къ разрыву герцога съ народомъ и министрами. Затруднительность положенія принудила Ульриха заключить съ чинами извѣстный въ исторіи Тюбингенскій договоръ (1514), который долго служилъ основаніемъ свободы Виртембергскаго герцогства и его конституціонной хартіи, пока Наполеонъ не уничтожилъ его Шенбруннскимъ миромъ. Государственные чины приняли на себя уплату долговъ герцога, до 910,000 гульденовъ; а онъ, съ своей стороны, отказался отъ права начинать войну, располагать государственными имуществами и налагать подати безъ согласія чиновъ. Но скоро Ульрихъ опять возбудилъ негодованіе народа. Подозрѣвая супругу свою, Сабину Баварскую, въ преступной связи съ придворнымъ кавалеромъ, Іоанномъ Гюттеномъ, онъ умертвилъ его собственною рукой на охотѣ, повѣсилъ трупъ на деревѣ, и хвалился преступленіемъ, которому не было свидѣтелей. Гюттенъ нашелъ мстителей во всемъ дворянствѣ, особенно въ знаменитомъ Ульрихѣ Гюттенѣ, котораго краснорѣчивое перо выставило герцога въ самомъ ненавистномъ видѣ. Сабина удалилась въ Мюнхенъ. Сильный голосъ общественнаго мнѣнія принудилъ Максимиліана осудить убійцу на изгнаніе, но по ходатайству Матвѣя Ланга, кардинала-епископа Гуркскаго, наказаніе это смягчено. Договоромъ въ Блаубейренѣ (1516) Ульриха принудили отказаться на шесть лѣтъ отъ правленія и передать его регентству. Однако жъ, возвратившись въ Штуттгартъ, Ульрихъ сталъ преслѣдовать нѣкоторыхъ своихъ совѣтниковъ и чиновниковъ, дѣйствовавшихъ противъ него. Два брата Брейтингеры и докторъ Фаустъ Канштадтъ казнены смертію. Это подало поводъ къ новымъ жалобамъ. Максимиліанъ намѣревался уже принять на сеймѣ рѣшительныя мѣры, какъ смерть постигла его въ 1519. Герцогъ

поспѣшилъ овладѣть имперскимъ городомъ Рёйтлингеномъ и присоединилъ его къ своему герцогству. Такое хищеніе вооружило Швабскій союзъ; Ульрихъ былъ лишенъ своего герцогства и принужденъ удалиться въ графство Монбельяръ. Но когда непріятельское войско было распущено, онъ снова возвратился, поступилъ съ своимъ владѣніемъ, какъ съ страною завоеванною: уничтожилъ Тюбингенскій договоръ и возстановилъ неограниченное правленіе. Тогда союзъ, по договору съ императорскими полномочными въ Аугсбургѣ, продалъ (1520) все Виртембергское герцогство Карлу V, а Ульриха приговорилъ къ изгнанію. Пятилѣтній сынъ его, Христофоръ, отвезенъ въ Ингольштадтъ, и тамъ получилъ, по тогдашнему времени, хорошее воспитаніе. Но Ульриху не суждено было умереть въ изгнаніи. Послѣ тринадцатилѣтняго отсутствія, онъ снова возвращенъ въ свои владѣнія ландграфомъ Гессенскимъ, Филиппомъ Великодушнымъ (1534), и признанъ герцогомъ, но въ качествѣ Австрійскаго вассала. Съ этого времени, приступивъ къ реформаціи, онъ участвовалъ въ войнѣ Шмалькальденской, подвергся опалѣ императора, но выкупился по Гейльброннскому договору, 1546 года, и Венгерскій король едва не лишилъ его опять герцогства, какъ въ 1550 году послѣдовала его кончина.

Ульриху наслѣдовалъ сынъ его, *Христофоръ*, который, на 18 году спасся изъ плѣна, и съ необыкновеннымъ мужествомъ защищалъ права своего Дома противъ Швабскаго союза; но преслѣдованія подозрительнаго отца, заставили его служить девять лѣтъ во Франціи; потомъ онъ управлялъ графствомъ Монбельяръ. Лишь только получилъ онъ наслѣдіе своихъ предковъ, какъ поспѣшилъ окончить процессъ съ Римскимъ королемъ Фердинандомъ, и успѣлъ въ томъ, при тайномъ содѣйствіи Карла V, которому самъ обязался не вступать въ союзъ съ Франціею и ввести «интеримъ» (см. это слово) въ своихъ владѣніяхъ. Фердинандъ принужденъ былъ отказаться отъ притязаній на герцогство, по Пассаускому договору (1552). Въ томъ же году, въ обезпеченіе наслѣдства, Христофоръ, хотя у него и былъ сынъ, уступилъ графство Монбельяръ въ потомственное владѣніе дядѣ своему, Георгію, и устроилъ его бракъ съ дочерью Гессенскаго ландграфа. Такимъ образомъ Домъ этотъ раздѣлился на двѣ отрасли. Отъ Георгія происходятъ короли Виртембергскіе.

Возобновленіемъ Тюбингенскаго договора, Христофоръ возстановилъ разстроенную конституцію герцогства, впрочемъ измѣнилъ систему народнаго представительства, учрежденіемъ комитета изъ двухъ прелатовъ и шести депутатовъ отъ городовъ, и сеймы впослѣдствіи сдѣлались рѣдки. Дворянство не было въ числѣ представителей. Впрочемъ Христофору обязанъ Виртембергъ сводомъ гражданскихъ законовъ и уставомъ гражданскаго судопроизводства. Воспитанный самъ въ католицизмѣ, онъ довершилъ однако жъ въ своихъ владѣніяхъ реформу, начатую его отцомъ, и заключилъ союзъ съ государственными чинами (1565) на вѣчное и непарушимое ея утвержденіе. Народное образованіе также составляло предметъ его попеченій: онъ учредилъ отличную Тюбингенскую семинарію и множество Латинскихъ и Нѣмецкихъ школъ. Вообще времена этого отлично образованнаго и нравственнаго государя, составляютъ для Виртемберга эпоху славы и уваженія. Никогда еще онъ не имѣлъ такого вліянія на императорскій Дворъ и сеймъ. Сдѣлавшись душею протестантскихъ государей, посредникомъ и судьею въ важнѣйшихъ дѣлахъ ихъ съ католическою партіею, Виртембергъ много содѣйствовалъ къ заключенію мира 1555 года и избранію Максимиліана II въ императоры. — Преемникомъ Христофора былъ его сынъ, *Людвигъ* (1568—1593); но къ сожалѣнію, онъ далеко не походилъ на отца. Преданный разврату и расточительности, Людвигъ находился совершенно въ рукахъ протестантскихъ священниковъ, за что и прозванъ «*Благочестивымъ*». Однако жъ герцогство обязано ему учрежденіемъ Тюбингенскаго коллегіума правовѣдѣнія. Ему наслѣдовалъ двоюродный его братъ, Монбельярскій графъ, *Фридрихъ* I (1593—1608). Правленіе его составляетъ занимательный эпизодъ въ исторіи Виртемберга. Различные планы обогатить свое государство безпрестанно занимали его голову: то судоходство по Некару, то разработка рудниковъ, или учрежденіе и усовершенствованіе фабрикъ, привлекали его живое воображеніе, даже алхиміи заплатилъ онъ дань и тратилъ много золота, чтобъ получить золото; министръ его, Матѳей Энцлинъ не разъ принужденъ былъ обращаться къ Евреямъ. Фридрихъ заботил-

ся и о приращеніи герцогства, и дѣйствительно пріобрѣлъ нѣсколько новыхъ земель: уѣзды Безиггеймъ и Мундельсгеймъ, Альтенштайгъ, Либенцель и нѣкоторые другіе. Наконецъ ему удалось свергнуть съ себя верховную власть Австріи, которая впрочемъ сохранила за собой право наслѣдованія въ случаѣ пресѣченія мужескаго Виртембергскаго рода. Освобожденіе это стоило государству большихъ суммъ. Подъ конецъ его царствованія (1607), конституція герцогства потерпѣла значительное измѣненіе. Однако жъ, при сынѣ и преемникѣ его, *Іоаннѣ Фридрихѣ* (1608—1628), государѣ слабомъ, которымъ совершенно управляли министры и безпокойные лютеранскіе богословы, согласіе съ государственными чинами снова возстановилось, и Тюбингенскій договоръ подтвержденъ. Эпплинъ, преданный на жертву ненависти своихъ враговъ, подпалъ смертной казни. Не долго впрочемъ герцогство пользовалось спокойствіемъ. Тридцатилѣтняя война разразилась и надъ нимъ ужасающими бѣдствіями. Во всей исторіи Виртемберга едва ли есть періодъ печальнѣе этого. Послѣ Нордлингенскаго сраженія, законный государь Виртемберга, *Эбергардъ* III (1628—1674), бѣжалъ въ Страсбургъ, и герцогство, оставленное на произволъ судьбы, могло бъ еще почитать себя счастливымъ, если бъ императоръ поступилъ съ нимъ какъ съ завоеванною землею; напротивъ, оно было раздроблено на части; нѣкоторыя изъ нихъ подарены министрамъ, генераламъ и архіепископу Вѣнскому, а другія присвоены Баваріею, Вюрцбургомъ, эрцгерцогинею Австрійскою Клавдіею. Кому остальное принадлежало, никто того не зналъ. Только одно укрѣпленіе, ввѣренное защитѣ Видергольда, недосталось въ руки непріятеля. Втеченіе 7 лѣтъ (съ 1634—1641) народонаселеніе Виртемберга уменьшилось отъ 400,000, говорятъ, до 48,000. Кто могъ бѣжать—бѣжалъ; другихъ истребили война, язва и голодъ; города и села лежали въ развалинахъ; цвѣтущія, воздѣланныя поля, превратились въ пустыню. Финансы пришли въ совершенное разстройство: военныя контрибуціи, поборы, грабежъ, опустошенія, стоили государству въ это бѣдственное время 119 милліоновъ гульденовъ. Вестфальскій миръ возстановилъ Виртембергъ, по сильному голосу Швеціи, при неутомимыхъ стараніяхъ государственныхъ Виртембергскихъ сановниковъ, Буркгарда и Варенбюлера. Жизнь мало по малу разлилась въ парализированныхъ членахъ государства; жители, почти свыше силъ своихъ, помогли обѣднѣвшему правительству; даже сдѣланы новыя пріобрѣтенія. Правда, честолюбіе Людовика XIV скоро отяготѣло и надъ Виртембергомъ; однако жъ новыя бѣдствія не могли равняться съ звѣрскими опустошеніями во время Тридцатилѣтней войны. Отъ войны за Испанское наслѣдство до Французской революціи, герцогство наслаждалось извнѣ спокойствіемъ. Герцогъ *Карлъ*, подъ вліяніемъ Франціи, принялъ участіе въ третьей Силезской войнѣ, противъ Фридриха Великаго, съ намѣреніемъ, между прочимъ, стѣснить власть государственныхъ чиновъ. Но здѣсь, въ стремленіи къ неограниченной власти, онъ встрѣтилъ преграду, увидѣлъ необходимость умѣрить придворную пышность, и ограничилъ, сколько могъ, свои расходы. Вторая половина его правленія была лучшею эпохою для государства. Науки и художества начали процвѣтать. Еще и теперь съ уваженіемъ говорятъ о Карловой академіи въ Штуттгартѣ: почти всѣ художники, которыми гордится Виртембергъ, обязаны своимъ образованіемъ этому заведенію. Народонаселеніе возрасло до 600,000 душъ. Съ 1733 по 1797 годъ, правленіе въ Виртембергѣ католическихъ государей: *Карла-Александра* и трехъ его сыновей, *Карла-Евгенія*, *Людвига-Евгенія* *Фридриха-Евгенія*, имѣло вліяніе на господствующую вѣру. При Карлѣ-Александрѣ надъ государствомъ тяготѣло управленіе финансами банкира Еврея Зюса. Отъ Фридриха Евгенія происходитъ царствующая Виртембергская фамилія. Онъ былъ отецъ многочисленнаго семейства, состоявшаго изъ семи сыновей и трехъ дочерей. Старшій сынъ его былъ *Фридрихъ*, преемствовавшій отцу въ 1797; а старшая дочь, *Марія Ѳедоровна*, Императрица Всероссійская (см. это. имя) Вступивъ въ супружество съ Фридерикою Доротеею Софіею, дочерью Фридриха Вильгельма, маркграфа Бранденбургскаго (линіи Бранденбургъ-Шведтъ), Фридрихъ-Евгеній воспиталъ дѣтей своихъ въ лютеранскомъ исповѣданіи, и тѣмъ снова возстановилъ господствующую религію. Еще въ его правленіе, Французская республика присвоила себѣ всѣ владѣнія Виртембергскаго Дома на лѣвомъ берегу Рейна, и герцогство наводнилось Французскими войсками. При

сынъ его, *Фридрихъ* III (а по принятіи королевскаго титула I) начался во всѣхъ отношеніяхъ новый періодъ Виртембергской исторіи. Получивъ въ вознагражденіе 12,000 подданныхъ, онъ былъ возведенъ въ курфюршеское достоинство (авг. 1802); въ 1805 году, по волѣ Наполеона, принималъ участіе въ войнѣ противъ Австріи, и за это получилъ королевское достоинство и болѣе 200,000 душъ подданныхъ. Тогда Римско-Германская имперія уничтожилась и по имени и по составу. Новое Виртембергское королевство вошло въ составъ Рейнскаго союза и принимало дѣятельное участіе во всѣхъ войнахъ Французскаго императора (кромѣ Испанской), которыя требовали большихъ напряженій. Тѣмъ не менѣе королевство увеличилось, и особенно на счетъ Австріи; народонаселеніе его простиралось уже въ 1809 году до 1,350,000 жителей; впослѣдствіи, владѣнія Виртемберга еще болѣе распространены, на счетъ разныхъ имперскихъ князей. И по паденіи Наполеона, король Фридрихъ умѣлъ удержать за собой свои пріобрѣтенія, и приступилъ къ союзу великихъ державъ. Такимъ образомъ, съ 1815 года, королевство это составляетъ одно изъ важнѣйшихъ государствъ Германскаго Союза. *Фридрихъ* I (см. это имя) скончался 30 октября 1816 года. Ему наслѣдовалъ сынъ его, *Вильгельмъ* I (см. это имя). Братъ его *Павелъ* (род: 19 января 1785 года) и супруга его Шарлотта, принцесса Саксенъ-Альтенбургская, родители великой княгини Елены Павловны, супруги государя великаго князя Михаила Павловича.—Для изученія исторіи Виртемберга могутъ служить сочиненія Шпиттлера и Нфистера, также Pfaff, Geschichte Würtembergs, Рейтлингенъ, 1820; J. G. Pahl Geschichte von Würtemberg für das würtembergische Volk, 4 част, Штуттгартъ, 1828.

II. *Географія* и *Статистика*. Нынѣшнее королевство Виртембергское, заключается между 47° 35′ и 49° 35′ сѣв. шир. и между 25° 55′ и 28° 10′ вост. долг. отъ Ферро. Поверхность его составляетъ 355½ кв. миль (по Бальби). Оно прорѣзано значительными горными цѣпями: отрасль Шварцвальдскихъ горъ составляетъ западную границу; отъ нихъ отдѣляется другая отрасль подъ названіемъ «Дикаго Альпа» (Rauhe Alp), а у Французскихъ географовъ подъ именемъ Швабскихъ Альповъ, и простирается къ сѣверо-востоку, между теченіемъ рѣкъ Некара и Дуная. Въ обѣихъ цѣпяхъ нѣкоторыя горы достигаютъ отъ 3 до 4,000 футовъ высоты. Это королевство орошаютъ рѣки: Дунай, который течетъ по южной части, и не имѣетъ ни одного значительнаго притока; *Некаръ*, съ притоками *Энцомъ*, *Кохеромъ* и *Якстомъ*, направляется отъ югово-востока къ сѣверозападу и впадаетъ въ Рейнъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ; *Тауберъ*, изливается съ лѣвой стороны въ Майнъ. Изъ озеръ, *Федерзее* самое значительное. Климатъ вообще здоровый и умѣренный, но на высотахъ и на ихъ скатахъ, покрытыхъ лѣсами, температура воздуха гораздо холоднѣе и зима продолжительнѣе. Почва плодородна: пахатныя земли составляютъ болѣе половины королевства; виноградники занимаютъ около пятидесятой части, луга около седьмой, а остальное находится подъ лѣсами. Здѣшній виноградъ пересаженъ изъ Альзаціи, Бургони, Вальтелина и Венгріи; съ успѣхомъ принимаются также Кипрскія и Персидскія лозы. Прекрасныя равнины въ средней части королевства съ избыткомъ производятъ пшеницу, рожь и другія хлѣбныя растенія. Скаты Шварцвальда и Дикаго-Альпа служатъ прекрасными пастбищами; у подошвы ихъ, въ долинахъ, цѣлыя лѣса плодовыхъ деревъ. Изъ домашнихъ животныхъ множество лошадей, рогатаго скота, свиней, овецъ, съ значительнымъ числомъ мериносовъ. Лѣса и поля такъ обильны дичью, что въ 1817 году, для пользы земледѣлія, правительство почло нужнымъ принять поощрительныя мѣры къ истребленію зайцевъ, кроликовъ и другихъ мелкихъ звѣрей и дичи. Лѣсничіе обязаны платить поселянамъ вознагражденіе за убытокъ, который наносятъ эти животныя; каждой общинѣ предоставлено право имѣть двухъ егерей для стрѣлянія дичи. По царству ископаемому, Виртембергъ богатъ каменнымъ углемъ, сѣрой, солью, шиферомъ, мраморомъ и различными строительными известковыми породами. Лѣсистыя Шварцвальдскія горы заключаютъ въ себѣ желѣзо мѣдь, и даже небольшое количество серебра. Есть также минеральныя воды; употребительнѣйшіе изъ нихъ ключи: Липпенцелль, Геппингенъ, Дейнахъ, Канштадтъ, Гингенъ и Гейльброннъ. Виртембергское королевство принадлежитъ къ числу наилучше населенныхъ государствъ Европы. Народонаселеніе его, въ 1833 году, простиралось до 1,587,448 душъ; въ томъ числѣ евангелическаго исповѣ-

нія 1,087,423, католиковъ 489,025, другихъ христіанскихъ сектъ 210, и Евреевъ 10,766 человѣкъ. Виртембергцы, большею частію, преданы земледѣлію; это трудолюбивый, крѣпкій и храбрый народъ, сохранившій веселость и добродушіе древнихъ Германцевъ. Изліяніе народонаселенія подавало въ разныя времена поводъ къ значительнымъ переселеніямъ. По показанію Штейна, въ первые четыре мѣсяца 1817 года число выходцевъ изъ Виртемберга простиралось до 12,000 душъ.

Королевство раздѣляется на четыре округа: Некарскій, Шварцвальдскій, Дунайскій и Якстскій. Въ нихъ 132 города, 221 мѣстечко и 9297 селеній, деревень и отдѣльныхъ дворовъ. Примѣчательнѣйшіе города: *Штуттгартъ*, столица, съ 35,000 жителей, *Ульмъ* съ 12,140, *Рейтлингенъ* съ 10,400, *Тюбингенъ* съ университетомъ и 8000, *Гейльброннъ* съ 10,500, *Эслингенъ* съ 6000 жителей; *Лудвигсбургъ*, *Гросъ* и *Клейнъ Гогенгеймъ*, и *Солитюдъ*, съ королевскими увеселительными замками и превосходными садами; *Марбахъ* въ красивой странѣ, при впаденіи Мурра въ Некаръ, мѣсторожденіе Шиллера; *Кальвъ*, *Гмюндъ*, *Биберахъ*—города извѣстные по фабрикамъ; *Галлъ* или *Швабскій-Галлъ*, *Вейнсбергъ* и проч. Эти города описаны подробнѣе въ особыхъ статьяхъ. Штуттгартъ, Тюбингенъ, Лудвигсбургъ, Эльвангенъ, Ульмъ, Гейльброннъ и Рейтлингенъ, называются «добрыми городами» (gute Städte); мануфактурная промышленость не представляетъ важныхъ результатовъ, хотя число фабрикъ и дѣятельность ихъ довольно значительны. Въ мѣстахъ ровныхъ есть много прядильныхъ и полотняныхъ фабрикъ; въ гористыхъ частяхъ много занимаются дѣланіемъ тонкихъ тканей, извѣстныхъ подъ именемъ гасовъ; въ долинахъ есть нѣсколько писчебумажныхъ фабрикъ, кожевенныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Особенно многочисленны водочные заводы: въ кантонѣ Гейльброннъ ихъ считается 30, въ Балингенскомъ 226, въ Биберахскомъ 63. Спиртъ гонится изъ вишенъ особаго рода, которыя растутъ въ большомъ количествѣ въ горахъ Шварцвальда. Водки, извѣстной подъ названіемъ киршвассера, приготовляется изъ этого спирту ежегодно на сумму болѣе 130,000 гульденовъ. Внѣшняя торговля Виртемберга отправляется преимущественно съ Швейцаріею, Франціею, Баваріею и Австріею. Главнѣйшія статьи отпуска: лѣсъ, вина, хлѣбъ, сушеные плоды, кожи, полотна, киршвассеръ и деревянные часы. Привозъ заключается въ сукнахъ, маслѣ, тонкой шерсти, сырцѣ, шерстяныхъ издѣліяхъ, табакѣ и различныхъ колоніяльныхъ товарахъ. Ежегодной оборотъ капитала въ заграничной торговлѣ простирается до 33,000,000 гульденовъ; изъ этой суммы 15,902,000 гульд. приходится на естественныя произведенія и 16,910,000 на мануфактурныя издѣлія. Выручаемая Виртембергомъ въ этомъ движеніи сумма полагается въ 2,000.000 гульденовъ. Внутренняя торговля ограничивается сбытомъ нѣкоторыхъ произведеній, подъ покровительствомъ запретительной системы, и монополіею статей, принадлежащихъ правительству, на примѣръ соли, табаку. Для облегченія внутренней торговли, установлена единообразная система мѣръ и вѣсовъ и обращено вниманіе на содержаніе въ исправности дорогъ.

Образъ правленія въ Виртембергскомъ королевствѣ монархическій ограниченный, по конституціи 26 сентября 1819 года. Всѣ части королевства составляютъ нераздѣльное цѣлое, подъ управленіемъ одной верховной власти. Королевство принадлежитъ къ составу Германскаго Союза, занимаетъ въ немъ шестое мѣсто и имѣетъ на большомъ сеймѣ четыре голоса. Король есть глава государства. Онъ раздѣляетъ законодательную власть и право налагать подати съ государственными чинами; ему исключительно принадлежитъ власть исполнительная. Престолъ наслѣдственный, по нисходящей мужеской линіи; впрочемъ, въ случаѣ ея пресѣченія, къ престолонаслѣдію допускается и женская линія. Совершеннолѣтіе короля и наслѣдника престола считается съ 18 лѣтняго возраста. Для царствующаго Дома не установлено господствующей религіи: всѣ христіанскія исповѣданія равны между собой. Черезъ каждые три года король созываетъ собраніе государственныхъ чиновъ. Оно раздѣляется на двѣ палаты: *Палату сеніоровъ* (Kammer der Standesherren) и *палату депутатовъ*. Первая состоитъ изъ принцевъ королевскаго Дома, представителей княжескихъ и графскихъ фамилій и изъ назначенныхъ королемъ наслѣдственныхъ или пожизненныхъ членовъ. Вторую палату составляютъ 13 представителей высшаго дворянства, четырехъ округовъ, 6 протестантскихъ генераль-суперинтенден-

товъ, 1 епископъ и два католическіе духовные, канцлеръ университета, депутаты городовъ Штуттгарта, Тюбингена, Людвигсбурга, Эльвангена, Ульма, Гейльбронна и Рейтлингена, и депутаты уѣздовъ. Члены второй палаты избираются черезъ каждые шесть лѣтъ. Засѣданія ихъ производятся открыто. Проекты законовъ исходятъ отъ короля, а не предлагаются ему чинами; впрочемъ имъ предоставлено право просить о новыхъ законахъ, также о перемѣнѣ и совершенной отмѣнѣ прежнихъ. Король одинъ ихъ утверждаетъ и обнародуетъ; онъ же открываетъ и распускаетъ собранія чиновъ. Государственные доходы, въ 1833 году, составляли 27,096,461, а расходы 27,060,825 гульденовъ. Долгъ простирался до 26,645,541 гульдена.

Военныя силы, по мирному положенію, состоятъ изъ 7243 человѣкъ а по военному, до 18,541 человѣка. Виртембергъ обязанъ выставлять для арміи Германскаго Союза 13,955 человѣкъ.

Для награжденія военныхъ и гражданскихъ заслугъ установленъ королемъ Фридрихомъ I орденъ «Виртембергской короны», раздѣляющійся на три степени; и «орденъ военныхъ заслугъ» также изъ трехъ степеней, а для нижнихъ чиновъ двѣ медали.

Народное просвѣщеніе составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ попеченій правительства. Въ заведеніяхъ для высшаго и для первоначальнаго образованія нѣтъ недостатка. Кромѣ Тюбингенскаго университета, 5 высшихъ гимназій, 2 лицея, 59 латинскихъ школъ, 15 католическихъ семинарій, 5 низшихъ лютеранскихъ семинарій, есть еще 1400 лютеранскихъ и 787 католическихъ народныхъ школъ, и нѣсколько другихъ учебныхъ заведеній для спеціальнаго образованія. Лучшія свѣдѣнія о Виртембергскомъ королевствѣ сообщилъ Меммингеръ въ Beschreibung von Würtemberg, 2-е изд. Штуттгартъ 1823; также Würtemb. Jahrbücher für vaterländ. Geschichte, Geographie, Statistik und Topographie, Штуттгартъ, 1823; Taschenbuch für Reisende durch Würtemberg, Штуттгартъ, 1827. Изъ новѣйшихъ. Genealog. historisch statist. Almanach. Balbi. Malte Brun. *А. Ш.*

ВИРТЕМБЕРГСКІЙ ДОМЪ. Историческое начало этого знаменитаго владѣтельнаго дома (см. *Виртембергское королевство*) восходитъ не далѣе половины XIII вѣка, хотя нѣкоторые генеалоги хотѣли его возвести до 500 года, говоря, что родоначальникомъ этого Дома былъ Эммерихъ, родственникъ Клотильды, супруги Клодвига, короля Франковъ; что Клодвигъ назначилъ въ наслѣдственное (аллодіальное) владѣніе этому Эммериху, замки Виртембергъ и Бейтельсбахъ съ окрестными землями, что сопменный Эммериху сынъ его, также владѣтель замка Виртембергъ, былъ палатнымъ меромъ при королѣ Дагобертѣ, и что отъ этого Эммериха II происходитъ Виртембергскій Домъ. Нѣтъ ни какихъ историческихъ документовъ, которыми бы подтверждались эти выводы, и настоящимъ родоначальникомъ дома должно признавать графа *Ульриха* 1, по прозванію *Большой Палецъ*; отъ него, по крайней мѣрѣ, можно уже вести съ точностію поколѣнную роспись Виртембергскаго Дома. Ульрихъ, съ 1258 былъ «окняженнымъ» графомъ Виртембергскимъ, пользовался большимъ уваженіемъ герцога Конрадина Швабскаго, которому во время его отсутствія, оказалъ великія услуги вѣрнымъ и добросовѣстнымъ управленіемъ земель, также и императора Ричарда, герцога Корнвальскаго (меньшаго сына Іоанна Безземельнаго), который далъ ему въ ленное владѣніе графство Аурахъ (во Франконіи). Ульрихъ умеръ въ 1265. Отъ супруги своей, Агнессы, принцессы Силезской, имѣлъ онъ двухъ сыновей: Ульриха II и Эбергарда, которые управляли вмѣстѣ по смерти отца; Ульрихъ скончался бездѣтенъ въ 1279; отъ Эбергарда I, умершаго въ 1325, происходитъ фамилія, царствующая въ Виртембергѣ и нынѣ. Эбергардъ IV (съ 1417—1419), потомокъ Эбергарда I въ пятомъ колѣнѣ, имѣлъ въ супружествѣ Генріетту, наслѣдницу графства Мюмпельгардъ (Монбельяръ), и присоединилъ эту страну къ Виртембергу; Эбергардъ V (съ 1450 — 1496), внукъ Эбергарда IV, возведенъ императоромъ Максимиліаномъ въ 1495 въ герцогское достоинство, и постановилъ (1482) закономъ нераздѣльность Виртембергскихъ владѣній и наслѣдственное право первородства. Онъ умеръ бездѣтенъ. Фамилія продолжалась въ потомствѣ дяди его, Ульриха, умершаго въ 1480. Генрихъ, сынъ Ульриха, имѣлъ двухъ сыновей: старшій, сопменный отцу (съ 1498—1550), ввелъ (1536) реформацію въ своихъ владѣніяхъ; младшій, Георгій (умер. 1558), получилъ въ удѣлъ графство Мюмпельгардъ. Линія старшаго (Ульри-

ха) пресѣклась бездѣтною смертію внука его, Лудовика (1593); линія младшая, Мюмпельгардская, продолжается до нынѣ; родоначальникъ ея, герцогъ Фридрихъ I (съ 1593—1608), сынъ Георгія. Отъ внука Фридрихова, Эбергарда II (съ 1628—1674), произошли опять двѣ линіи: *старшая*, отъ сына его Вильгельма Лудвига (съ 1674—1677), пресѣклась сыномъ сего послѣдняго, Эбергардомъ-Лудвигомъ (съ 1677—1733), который умеръ бездѣтенъ, и наслѣдованіе Виртембергскимъ герцогствомъ перешло въ родъ *младшаго* сына Эбергарда II, Фридриха Карла. Карлъ-Александръ, сынъ Фридриха Карла, послѣ бездѣтной кончины двоюроднаго брата своего, Эбергарда-Лудвига, получилъ герцогство Виртембергское въ 1733; умеръ въ 1737. Младшій его сынъ Фридрихъ II, послѣ бездѣтной кончины старшаго брата своего Карла, въ 1750, и другаго своего брата Лудовика, неимѣвшаго дѣтей мужескаго пола, наслѣдовалъ герцогство Виртембергское въ 1795; умеръ въ 1797. Дѣти герцога Фридриха II были: 1) Фридрихъ III, герцогъ съ 1797, въ 1803 году получилъ достоинство курфирста, а въ 1806 принялъ королевскій титулъ, подъ именемъ Фридриха I; умеръ въ 1816 году. Фридрихъ I былъ отецъ нынѣ царствующаго короля Вильгельма I; принцессы Екатерины, супруги Іеронима Бонапарте, бывшаго королемъ Вестфальскимъ, герцога Павла, родителя великой княгини Елены Павловны; 2) Лудвигъ, герцогъ Виртембергскій; 3) Евгеній, отецъ герцога Евгенія, извѣстнаго генерала Русской службы и герцога Павла, извѣстнаго своими путешествіями. 4) Марія Ѳеодоровна, императрица Всероссійская; 5) Вильгельмъ; 6) Фердинандъ; 7) Фридерика; 8) Елисавета, бывшая супругою императора Австрійскаго Франца; 9) Александръ, бывшій главноуправляющимъ путей сообщенія въ Россіи; 10) Генрихъ. Герцоги Александръ и Павелъ составляютъ предметъ особыхъ біографій. *И. И. Ш.*

Александръ Фридрихъ, герцогъ Виртембергскій, шестой сынъ герцога Фридриха II, генералъ отъ кавалеріи Россійской службы, главноуправляющій путями сообщенія и департаментомъ публичныхъ зданій, членъ государственнаго совѣта, шефъ драгунскаго полка его имени, членъ разныхъ академій и ученыхъ обществъ, родился 21 апрѣля 1771, въ Мюмпельгардѣ. Воспитатели и наставники его: генералъ Мауклеръ и тайные совѣтники Лапге и Бернгардъ, при непосредственномъ руководствѣ отца его, развернули въ молодомъ принцѣ природныя дарованія. Съ 1794 онъ началъ военное поприще полковникомъ Австрійской службы, участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ, и въ битвѣ при Кейзерслаутернѣ (20 сент. 1794) командовалъ кавалерійскимъ отрядомъ и, вмѣстѣ съ Блюхеромъ, много содѣйствовалъ къ выигрышу этого сраженія. Въ 1795 онъ состоялъ подъ начальствомъ фельдмаршала Клерфе (Clairfait) и, начальствуя лѣвымъ крыломъ авангарда, разбилъ при Гехстѣ (12 окт.) арріергардъ Журдана, а въ 1796 году, подъ знаменами эрцгерцога Карла, дѣйствовалъ съ отличіемъ во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ того года, при Оффенбахѣ, Раштадѣ, а въ 1799 при Острахѣ и Штокахѣ; въ послѣднемъ дѣлѣ герцогъ, уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, разбилъ Вандамма и тѣмъ спасъ запасный паркъ артиллеріи, а впослѣдствіи отряженъ въ Швейцарію, къ корпусу генерала Гоца, гдѣ дѣйствовалъ съ честію противъ Сульта. По заключеніи мира, герцогъ оставилъ Австрійскую службу и вступилъ 7 мая 1800 въ Россійскую, генералъ-лейтенантомъ, съ назначеніемъ шефомъ драгунскаго полка, носившаго съ тѣхъ поръ его имя. Въ Россіи, герцогъ съ семействомъ своимъ поселился въ помѣстьѣ Грингофъ, близъ Митавы, и много занимался науками и изящными искусствами; въ Митавѣ издалъ онъ въ 1807 году небольшое, но замѣчательное сочиненіе: Unpartheyische Bemerkungen über den Feldzug der Preußischen Armee in 1806. Въ 1811 онъ былъ назначенъ Бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ и имѣлъ свое пребываніе въ Витебскѣ, а въ 1812 году находился въ дѣйствующей арміи и участвовалъ въ знаменитыхъ подвигахъ этого года. Въ слѣдующемъ 1813 году начальствовалъ блокаднымъ корпусомъ подъ Данцигомъ, и не смотря на мужественную оборону коменданта этой крѣпости, Раппа, 29 ноября принудилъ городъ къ сдачѣ. За этотъ подвигъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2 степени и украшенною лаврами и алмазами шпагою, съ надписью «Покорителю Данцига»; а Петербургское ополченіе, въ знакъ благодарности за отеческое попеченіе о подчиненныхъ, поднесло ему медаль. По заключеніи мира герцогъ обратился къ прежней своей должности Бѣлорусскаго генералъ-губернатора, а 2 августа 1822 ему вѣрено было управленіе путями сообще-

нія. Втеченіе десяти лѣтъ его дѣятельнаго начальствованія, въ этой отрасли государственнаго управленія произошли важныя улучшенія, и сдѣланы сооруженія, которыми значительно облегчилось внутреннее сообщеніе въ государствѣ. Важнѣйшія изъ предпріятій, совершенныхъ въ это время, 1) окончаніе Августовскаго канала, для соединенія Вислы съ Нѣманомъ, посредствомъ рѣкъ: Бобра, Наревы, Нетты и Черногапьчи; 2) проектъ лучшаго устройства «Королевскаго канала», для соединенія Вислы съ Днѣпромъ, посредствомъ Буга (Западнаго), Припети, Пины и Мухавца; 3) начато соединеніе Нѣмана съ Балтійскимъ моремъ, посредствомъ Виндавскаго канала; 4) совершенъ каналъ, названный по имени герцога, для соединенія Балтійскаго моря съ Сѣвернымъ океаномъ, посредствомъ рѣкъ Шексны, Уломы и Кубенки; 5) начато соединеніе Москвы рѣки съ Волгою для открытія водянаго сообщенія между Москвою и Петербургомъ; 6) улучшена система Вышневолоцкаго сообщенія; особенно замѣчательны по этому пути 4 шлюза и два водоспуска на Ладожскомъ каналѣ, выведенные изъ гранита; 7) улучшены сообщенія, Тихвинское и Маріинское; 8) составленъ проектъ для сообщенія Волги съ Дономъ и изысканы средства къ улучшенію Днѣпровскихъ пороговъ. По части сухопутныхъ сообщеній, памятникомъ управленія герцога останется Московское шоссе, и начатое шоссе отъ Петербурга, черезъ Динабургъ, въ Ковно. Изъ другихъ сооруженій замѣчательны мосты: черезъ Наровy, подъ самою крѣпостью; черезъ Малый Волховецъ, и Новгородскій, черезъ Волховъ. Въ Петербургѣ построены Троицкій или Суворовскій мостъ черезъ Неву и пять цѣпныхъ мостовъ, и сдѣланъ первый опытъ телеграфическаго сообщенія между Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Для образованія искусныхъ людей по части своего управленія, герцогъ далъ новое образованіе институту путей сообщенія и основалъ кондукторскую школу; а изданіе журнала путей сообщенія имѣло цѣлію распространеніе знаній, къ этой части относящихся. Отправившись въ 1832 году за границу, чтобъ присутствовать при бракосочетаніи своей дочери, принцессы Маріи, съ владѣтельнымъ герцогомъ Саксенъ-Кобургскимъ, герцогъ Александръ, вскорѣ послѣ торжества, заболѣлъ и скончался въ Готѣ, 4 іюля 1833, на 62 году отъ рожденія. Отъ супруги своей Антоніи, принцессы Саксенъ-Кобургской, герцогъ имѣлъ одну дочь, *Марію*, нынѣ владѣтельную герцогиню Саксенъ-Кобургскую, и двухъ сыновей, *Александра и Эрнста*, бывшихъ генералъ-маіорами Русской службы, и участвовавшихъ въ Турецкой и Польской войнахъ.

Фридрихъ-Павелъ-Вильгельмъ, герцогъ Виртембергскій. Этотъ ученый принцъ, извѣстный своимъ путешествіемъ по Америкѣ, сынъ герцога Евгенія Виртембергскаго и племянникъ короля Фридриха I, родился 25 іюня 1797 года, воспитанъ при Дворѣ своего дяди. Основательное образованіе развило въ немъ вкусъ къ историческимъ, математическимъ и естественнымъ наукамъ, и впослѣдствіи возбудило страсть къ путешествію. Двадцатипяти лѣтъ отъ роду, герцогъ рѣшился предпринять первое свое путешествіе въ Америку. 17 октября 1822 года отправился онъ на Американскомъ кораблѣ изъ Гамбурга, и 13 декабря прибылъ въ устья Миссиссипи; поднялся вверхъ по этой рѣкѣ и 29 декабря достигъ Новаго-Орлеана; пробылъ тамъ до января 1823 года; потомъ отправился къ острову Кубѣ. Здѣсь позволили ему осмотрѣть внутреннюю часть острова: это рѣдкое счастіе, при недовѣрчивости Испанскаго правительства, герцогъ раздѣлилъ только съ Александромъ Гумбольтомъ и умѣлъ воспользоваться двухмѣсячнымъ здѣсь пребываніемъ. По возвращеніи въ Новый-Орлеанъ, онъ на пароходѣ плавалъ вверхъ по Миссиссипи до Сенъ-Франциевилла, посѣтилъ окрестныя плантаціи, и составилъ весьма богатыя собранія по части естественной исторіи; потомъ, въ апрѣлѣ, отправился также на пароходѣ, черезъ Натчесъ (Natchez) къ величественнымъ устьямъ Огейо. Герцогъ слѣдовалъ по этой прелестной рѣкѣ до Луисвилля, возвратился къ Миссиссипи, и поднимался по ней до Сенъ-Луи. Здѣсь нашелъ онъ образованное общество и радушный пріемъ у славнаго генерала Вилліама Кларка, котораго трудамъ много облзана географія и этнографія, и который, въ званіи генералъ-интенданта всѣхъ Индѣйскихъ племенъ въ сѣверозападной части, извѣстенъ какъ благодѣтель этихъ несчастныхъ туземцевъ. Герцогъ былъ свидѣтелемъ аудіенціи, которую генералъ давалъ посольству Индѣйцевъ-Потоватоми. По близости Сенъ-Луи

посѣтилъ онъ сталактитовыя пещеры и курганы; происхожденіе послѣднихъ, кажется, принадлежитъ давно минувшимъ вѣкамъ, и народу, исчезнувшему съ лица земли. Потомъ герцогъ отправился по дурному сухому пути въ Сентъ-Чарлзъ, при устьяхъ Миссури. Отсюда на кораблѣ, который приготовило для него Миссурское общество (American fur company), поплылъ вверхъ по Миссури и встрѣтился съ Индѣйскимъ судномъ, на которомъ находилось 20 нагихъ Индѣйцевъ; они отправлялись *навѣстить своего отца* въ деревнѣ «*большихъ ножей*» и «*покурить съ нимъ*» т. е. вести переговоры съ генераломъ Кларкомъ въ Сенъ-Луи. На этомъ плаваніи принцъ видѣлъ на скалѣ настоящую Индѣйскую живопись, которая можетъ бросить нѣкоторый свѣтъ на религіозныя понятія первобытныхъ Индѣйскихъ народовъ. Странствуя по землямъ, вдоль рѣки Миссури и впадающихъ въ нее рѣкъ, герцогъ ознакомился со многими племенами Американскихъ Индѣйцевъ, проникалъ въ ихъ жилища и собиралъ любопытныя наблюденія объ ихъ бытѣ; особенно дружественно приняли его въ селеніяхъ племенъ Пука и Сіу. Въ этихъ странствованіяхъ онъ доходилъ до рѣки Бѣлой; въ января 1824 отплылъ во Францію и въ февралѣ прибылъ въ Гавръ.

Съ 1824 года герцогъ путешествовалъ по южной Европѣ, въ особенности по Италіи и Сициліи; весною 1829 года посѣтилъ Испанію для того, чтобъ изучивъ эту страну, тѣмъ съ большею основательностію и пользою предпринять путешествіе по ея колоніямъ въ Америкѣ. Тогда предпринялъ онъ второе морское путешествіе, и отправился на Французскомъ пакетботѣ изъ Бордо въ Гаити. Послѣ долгаго и бурнаго плаванія, онъ прибылъ 7 августа въ Портъ-о-Пренсъ. Успѣшнымъ изслѣдованіемъ внутренней части этого острова, онъ обязанъ покровительству президента Бойе: множество ученыхъ наблюденій и богатыя коллекціи были плодомъ этого путешествія. Въ ноябрѣ посѣтилъ герцогъ берега Ямайки и Малые Крокодиловые острова, и вытерпѣвъ сильную бурю, достигъ Новаго Орлеана, 20 ноября 1829 года. Отсюда герцогъ поспѣшилъ въ Сенъ-Луи, и въ самое неблагопріятное зимнее время пустился странствовать сухимъ путемъ по сѣверозападной части, черезъ Сентъ-Чарлзъ и Франклинъ (1830) къ факторіи общества Американскаго звѣроловства, послѣдней точкѣ, до которой простираются въ этомъ краю жилища Европейцевъ. Здѣсь снова странствовалъ до 1831 года, по обширнымъ и столь мало извѣстнымъ странамъ, по системѣ Миссури; посѣщалъ отчасти тѣ края, которые уже видѣлъ, и дополнялъ свои изслѣдованія и о землѣ и о жителяхъ; отчасти проникалъ въ страны еще не посѣщенныя, претерпѣвая въ пути и труды и опасности. Здѣсь, между прочимъ, съ Индѣйцами племени Рикара и съ ихъ старѣйшиною, съ которымъ герцогъ подружился, ходилъ на ловлю дикихъ Американскихъ буйволовъ. Охота столь же любопытная въ своихъ подробностяхъ, сколь и опасная въ исполненіи.

Ламмондъ, акціонеръ компаніи Сѣвероамериканскихъ звѣриныхъ промысловъ, пригласилъ къ себѣ герцога, и уговорилъ его отправиться съ нимъ, при наступленіи весны 1830, вверхъ по рѣкѣ Миссури къ селенію Мандановъ. Тогда открылись герцогу новые предметы для его наблюденій и изслѣдованій. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, послѣ труднаго странствованія по мѣстамъ жилищъ племени Рикара, гдѣ Индѣйцы сдѣлали нападеніе, и были удержаны только присутствіемъ духа и безстрашіемъ герцога, путешественники достигли селеній Мандановъ. Герцогъ встрѣтилъ дружескій пріемъ у этого добродушнаго и благонравнаго племени, начальникъ котораго, называемый «*Бѣлымъ Волосомъ*», управлялъ этою ордою уже съ 1805 года; Американское общество звѣриныхъ промышленниковъ постоянно содержитъ у него факторію. 10 мая герцогъ отправился съ караваномъ этой факторіи и 60 Индѣйскими воинами въ селеніе «*Толстыхъ Брюхъ*»; престарѣлый предводитель ихъ, Макупа — Вше, нѣчто въ родѣ волшебника и жреца, впрочемъ добрый и честный человѣкъ, оставался около герцога до прибытія его въ фортъ «Союзъ» (Union). Отсюда, въ исходѣ мая, герцогъ предпринялъ путешествіе къ Скалистымъ горамъ (Rocky mountains), повсюду окруженный разными опасностями и преслѣдованіями дикихъ Индѣйцевъ, а именно *Черноногихъ*, кровожадныхъ, и непримиримыхъ дикарей. Около пороговъ Миссури, близъ устьевъ рѣки Маріи, онъ пустился въ горы и лишь въ августѣ достигъ устья рѣки Желтой Скалы. Отсюда поплылъ

онъ въ большой лодкѣ, выдолбленной изъ одного дерева, внизъ по Миссури до Сенъ-Луи, что составило около 1500 Англійскихъ миль, едва спасши жизнь отъ преслѣдованій шайки Рикара. Изъ Сенъ-Луи, герцогъ путешествовалъ и внизъ по рѣкѣ и сухимъ путемъ въ стороны. Прибывши опять въ Новый Орлеанъ, онъ отплылъ въ Тампико де Таумалипасъ; составилъ себѣ караванъ, и отправился въ прелестныя, но почти непроходимыя ущелья Канады де Такола, одной изъ важнѣйшихъ странъ на склонѣ восточной цѣпи Андовъ, которая представляетъ неисчерпаемыя сокровища, какъ для геогноста, такъ и для ботаника. Отсюда герцогъ взошелъ на первую цѣпь Андовъ, направилъ путь свой черезъ Загальтипанъ и Атотонилько Эльгранде, къ знаменитому рудшку Минераль-дель-Монте, и въ февралѣ 1831 года достигъ благополучно великой столицы древняго царства Ацтековъ. Принятый ласково президентомъ Бустаменте, онъ нашелъ доступъ ко всѣмъ ученымъ источникамъ этой Американской столицы и всевозможныя средства для обогащенія своихъ познаній. По возвращеніи въ Новый Орлеанъ, герцогъ отправился черезъ Цинцинати въ Питтсборо, отсюда сухимъ путемъ до озера Иры; потомъ, черезъ Буфало, Ніагару, Альбани въ Ньюіоркъ; посѣтилъ Филадельфію, Бельтиморъ и Вашингтонъ, и окончивъ свое путешествіе, прибылъ во Францію, въ іюлѣ 1831 года. Въ 1835 году герцогъ издалъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, свое первое путешествіе по Сѣверной Америкѣ. Литература путешествій пріобрѣла въ этой любопытной книгѣ значительное приращеніе естественно-историческихъ, этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣній о сѣверозападныхъ краяхъ Америки и въ особенности о тѣхъ, которыя лежатъ у верховья Миссури. Герцогъ, въ своемъ предисловіи, которое можетъ служить образцомъ скромности, называетъ этотъ трудъ отрывочнымъ извлеченіемъ изъ своего дневника; но читатели найдутъ въ немъ полный и ясный обзоръ разноплеменнаго населенія Сѣверозападныхъ Штатовъ, и вмѣстѣ живую картину ихъ дѣвственной, роскошной природы. Къ числу занимательнѣйшихъ частей путешествія принадлежитъ подробный отчетъ принца о пребываніи его на островѣ Кубѣ; онъ воспользовался еще однимъ, весьма рѣдкимъ отличіемъ на твердой землѣ Америки; былъ допущенъ въ храмъ Индѣйцевъ Пани и описалъ подробно какъ самое капище, такъ и священные обряды этого народа. Весьма богатая коллекція по части естественной исторіи, собранная герцогомъ во время его путешествій, хранится въ его резиденціи, въ замкѣ Мергентгеймѣ, гдѣ она доступна всѣмъ любителямъ наукъ.

А. Ш.

ВИРТУОЗЪ, см. *Музыканты*, *Музыка*.

ВИРТЫ, озеро см. *Верцьервъ*.

ВИРУЕМЪ, см. *Вирландія*.

ВИРУЯНЫ, см. *Вирландія*.

ВИРЦБУРГЪ, см. *Вюрцбургъ*.

ВИРША (по-Польски wiersz, отъ Латинскаго *versus*, «стихъ»), родъ поздравительныхъ стихотвореній, употребляемый въ Малороссіи, во время Рождества и Воскресенія Христова. Содержаніемъ Вирши всегда бываютъ событія изъ Св. Писанія, сообразныя съ случаемъ, ознаменовавшимъ праздникъ; она произносится мальчиками, обучающимися грамотѣ у дьячковъ, которые всегда почти бываютъ авторами этого рода стихотвореній. Стихи въ Виршахъ вообще грубы, часто немѣютъ смысла и говорятся нараспѣвъ; *виршовать* обыкновенно ходятъ поутру до обѣдни; поздравляющіе получаютъ награжденіе деньгами; обычай говорить Вирши нынѣ выводится изъ употребленія, но неболѣе пятнадцати или двадцати лѣтъ назадъ онъ еще *былъ въ модѣ*. *Ив. Рок.*

ВИРШАНТОСЪ (Wirszaitos), одинъ изъ боговъ Литовской миѳологіи. Стрыковскій говоритъ, что онъ имѣлъ попеченіе о домоводствѣ и о всякой собственности, движимой и недвижимой, а по свидѣтельству Ласицкаго, ему молились подъ именемъ *Аукстелса Виссагистиса* (Auxtejas Wissagistis). Слово это значитъ тоже, что Сатурнъ. Прусскіе лѣтописцы показываютъ, что подъ именемъ Виршантоса поклонялись причтенному къ лику боговъ древнему князю Вейдавуту. Кумиръ его стоялъ въ древнемъ храмѣ Ромове и былъ въ большой чести (Изъ Нарбута).

ВИРЪ, врачъ Сарептской колоніи. Онъ первый изслѣдовалъ химически тамошнія минеральныя воды (см. *Сарепта*).

ВИРЪ, см. *Вейеръ* и *Веръ*.

ВИРЪ, Vire, довольно значительная рѣка Франціи, составляетъ особый бассейнъ; она вытекаетъ изъ такъ называемаго Арморикскаго хребта, изъ озера Біё (étang de Bieux),

орошаетъ департаменты Кальвадосскій и Ла-Маншскій, и впадаетъ въ Ламаншъ, близъ мѣстечка Исиньи.

ВИРЪ, Vire, городъ во Франціи, въ Кальвадосскомъ департаментѣ, въ 66 верстахъ отъ Кана (Caen), подъ 48° 50′ 16″ сѣверной широты, и 16° 45′ 50″ восточной долготы, при рѣкѣ Виръ, имѣетъ болѣе 8,000 жителей. Началомъ этого весьма древняго города, былъ укрѣпленный замокъ, построенный здѣсь съ незапамятныхъ временъ. При первомъ появленіи Норманновъ, окрестные жители стекались сюда искать убѣжища, а съ покореніемъ всей страны этими пришельцами, большая часть народа, искавшаго защиты подъ стѣнами замка, основалась тутъ цѣлыми селеніями, и мало по малу образовала городъ. Въ 1285 году жители обнесли его стѣною, и изъ разбросанныхъ первоначально лачугъ, онъ сдѣлался столь важнымъ мѣстомъ, что Эдуардъ III просилъ его, на выкупъ короля Іоанна. Генрихъ, король Англійскій, увеличилъ и передѣлалъ замокъ. Виръ попеременно переходилъ отъ Французовъ къ Англичанамъ; наконецъ, въ 1540 году, послѣ сраженія при Форминьи, Англичане вытѣснены изъ него. Въ XIV столѣтіи Карлъ V, наскучивъ частыми заговорами жителей города Кутанса (Coutances) съ Англичанами, выгналъ оттуда часть горожанъ; изгнанники поселившись въ Вирѣ, завели въ немъ фабрики шерстяныхъ тканей и немало содѣйствовали обогащенію города. Въ 1568 году, Кальвинисты, подъ предводительствомъ знаменитаго Монтгомери, овладѣли Виромъ, умертвили значительную часть горожанъ, перевѣшали духовенство, разграбили и сожгли церкви. Впослѣдствіи, когда Генрихъ IV боролся съ фанатизмомъ католиковъ, Виръ тоже упорствовалъ; королевскія войска осадили его, и въ 1590 году взяли и городъ и замокъ. Съ тѣхъ поръ, подъ вліяніемъ благотворнаго мира, онъ поправился, а изготовленіе суконъ оживило его торговлю и обогатило жителей. Укрѣпленія уже срыты, какъ не нужныя; замокъ исчезаетъ въ своихъ развалинахъ, но представляетъ еще много любопытныхъ остатковъ. Промышленный Виръ не сохранилъ ничего военнаго, кромѣ двухъ орудій, вылитыхъ изъ подсвѣчниковъ прежде бывшихъ въ немъ гильдейскихъ и цеховыхъ обществъ.

Городъ весьма красиво расположенъ на скалѣ, имѣетъ много прекрасныхъ зданій, коллегіумъ и публичную библіотеку въ 6,000 томовъ. Здѣшнія суконныя фабрики весьма важны: 5,000 ремесленниковъ изготовляютъ ежегодно до 24,000 кусковъ сукна; оборотный капиталъ простирается до 3,840,000 рублей. Сверхъ того винокурни, холщевыя и другія фабрики поддерживаютъ дѣятельность жителей Вира. Здѣсь родился ученый философъ и астрономъ Жанъ-Батистъ Дюгамель.

Округъ города Вира дѣлится на шесть кантоновъ и 97 общинъ; въ нихъ считается до 90,400 жителей. *А. Ш.*

ВИРЬ-ДИКІЙ, *Вира Дикая*, см. *Вира*.

ВИРЬЁ, Ф. Г. графъ, Virieu, изъ знаменитой фамиліи въ Дофинѣ, былъ полковникомъ Лимузенскаго полка, въ то время, когда возмущенія, предвѣстники Французской революціи, вспыхнули въ этой области (1788). Вскорѣ его послали къ генеральнымъ штатамъ; онъ принадлежалъ къ числу 47 депутатовъ дворянства, которые присоединились къ среднему сословію (tiers-état), составившему народное собраніе. Вирьё былъ одинъ изъ самыхъ жаркихъ приверженцевъ Неккера. Въ преніяхъ о началахъ конституціи, онъ поддерживалъ права короля противъ преувеличенныхъ и опасныхъ притязаній; и вскорѣ совершенно убѣдился, что демократическія правила сильно распространялись во Франціи; тогда опасеніе федеративнаго правленія, заставило Вирьё совершенно посвятить себя защитѣ монархическаго начала. Онъ былъ однимъ изъ основателей «*Клуба безпристрастныхъ*», который долженъ былъ противудѣйствовать вліянію клубовъ демагогическихъ; наконецъ поддержалъ мнѣніе домъ-Жерля, о возвращеніи народу католической религіи, и подписалъ протестъ духовенства. Это послѣднее дѣйствіе навлекло ему много непріятностей, при избраніи его въ президенты собранія (27 апрѣля 1790); по этому онъ вскорѣ бросилъ свое званіе, уѣхалъ въ Дофинѣ, потомъ въ Швейцарію и наконецъ въ Ліонъ, и тамъ отчасти управлялъ жестокою борьбою противъ конвента (1793). Онъ погибъ, пробираясь сквозь толпы осаждавшихъ, въ намѣреніи удалиться въ Швейцарію.

ВИСБАДЕНЪ, (Wisbaden, *Aquæ Mattiacæ*), городъ, принадлежащій герцогу Нассускому, подъ 49° 51′ сѣв. шир. и 26° вост. долг. отъ Ферро, славится цѣлительными теплыми водами (см. ниже). Онъ лежитъ на

небольшой равнинѣ, съ юга и востока окруженъ лугами и плодоносными полями, съ сѣвера виноградниками, отъ суровыхъ вѣтровъ защищенъ высокими лѣсистыми горами. Вокругъ города простираются большіе огороды и фруктовые сады, и со всѣхъ сторонъ представляются прекрасные сельскіе виды. Въ Висбаденѣ считается около 800 правильно и хорошо выстроенныхъ домовъ и до 4600 жителей; широкія его улицы хорошо вымощены. Посереди города находится площадь съ аллеями для прогулокъ. Отъ древняго замка сохранились еще развалины; новый замокъ построенъ Іоанномъ Людвигомъ Нассаускимъ, въ концѣ XVI вѣка. Въ герцогской библіотекѣ считается болѣе 27,000 томовъ. Ратуша примѣчательна разными изваяніями изъ дерева и другими украшеніями. Новая зала для посѣтителей водъ (Kursaal), построена съ большимъ вкусомъ, и имѣетъ въ длину 350, въ ширину 170 футовъ; 58 колоннъ, изъ туземнаго мрамору, поддерживаютъ ее внутри и снаружи. Каролинги построили здѣсь дворецъ, въ которомъ Карлъ Великій часто имѣлъ свое пребываніе. Оттонъ Великій возвелъ Висбаденъ на степень города въ 965 году. Жители Висбаденскіе обходительны и вообще образованы; они занимаются ремеслами, земледѣліемъ и винодѣліемъ. Здѣсь находятся областныя присутственныя мѣста. Окрестности города отличаются прекрасными живописными мѣстами; назовемъ изъ нихъ только: *Фазанникъ* (Fasanerie), въ пріятной долинѣ, окруженной лѣсомъ; *Кларенталь*, прежде бывшій монастырь; близъ него находятся древніе курганы; *Зонненбергъ*, древній замокъ, съ большими живописными развалинами; *Гейсбергъ*, съ котораго открывается прелестный видъ на Майнцъ и Рейнъ; прекрасная мыза *Адамсталь*; охотничій замокъ *Платте*, откуда представляется одинъ изъ прелестнѣйшихъ видовъ въ Германіи, и *Биберихъ*, прелестная резиденція герцога, съ живописными окрестностями.

ВИСБАДЕНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ, извѣстны были Римлянамъ, и теперь принадлежатъ къ славнѣйшимъ въ Германіи. Сюда ежегодно съѣзжается множество иностранцевъ и лечиться и искать разсѣянія. Въ самомъ дѣлѣ, въ цѣлой Германіи нѣтъ подобнаго заведенія, которому бы столько благопріятствовала природа. Съ сѣверовостока, Висбаденъ окруженъ горами, и оттого пріятностію климата походитъ на страны южнѣйшія. Зима здѣсь бываетъ легкая, и становится еще пріятнѣе отъ испареній безчисленнаго множества горячихъ ключей. Почва земли необыкновенно плодоносна; миндаль, сладкіе каштаны и проч. растутъ на открытомъ воздухѣ. Уже Римляне знали эти воды; доказательствомъ служатъ остатки ихъ древнихъ бань и надписей; притомъ въ разныя времена найдено множество урнъ и монетъ. Доселѣ еще сохранилась надпись, въ которой выражается благодареніе богамъ за возстановленіе здравія Висбаденскими водами. Въ 1828 году, между прочими остатками Римскихъ древностей, вырыли прекрасный алтарь Миѳраса. Двадцать второй Римской легіонъ, бывшій на штурмѣ Іерусалима, имѣлъ, въ 80 г. до Р. Х., постоянныя квартиры въ Висбаденѣ. Въ XVI столѣтіи Висбаденъ сталъ славиться цѣлебными водами; теперь онъ богатъ прекрасными, со вкусомъ отстроенными зданіями, частію для жилья и купанья больныхъ, частію для общественныхъ удовольствій. Во многихъ частныхъ домахъ находятся весьма удобные снаряды для ванъ. Бѣдные больные принимаются въ больницу, построенную императоромъ Адольфомъ Нассаускимъ, и пользуются призрѣніемъ и пособіемъ. Въ 1831 году, въ Висбаденѣ было 700 отдѣльныхъ комнатъ (кабинетовъ) для купанья. Число всѣхъ посѣтителей, въ годъ, простирается отъ 12—до 15,000. Если согласиться съ Тиленіусомъ и другими новѣйшими врачами; которые совѣтуютъ лечиться минеральными водами зимою, то, по видимому, это всего удобнѣе исполнить въ Висбаденѣ. Здѣшніе теплые ключи вулканическаго происхожденія и различаются между собою только степенью температуры; они принадлежатъ къ классу щелочно-соляныхъ водъ. Висбаденская минеральная вода большею частію прозрачна, иногда нѣсколько желтовата; въ ней безпрестанно развиваются воздушные пузырки; запахъ этой воды непріятный, щелочно-животный, подобный запаху гашеной извести, или варенаго яица; вкусъ щелочной, непріятный, похожій на пересолёный мясной бульёнъ. Плавающая поверхъ воды плёнка состоитъ почти изъ известковой земли. Сравнительный вѣсъ воды, по Кастнеру, 1,0047. Количество воды во всѣхъ ключахъ, впродолженіе 24 часовъ, простирается до 84,092 куб. футовъ; температура ея различна, отъ

38° до 56° Р. Кромѣ теплыхъ минеральныхъ водъ, здѣсь находятся два холодные ключа; они содержатъ соляно-кисый натръ, немного углекислаго газа и проч.; употребленія не имѣютъ. Теплыя Висбаденскія минеральныя воды оказываютъ дѣйствіе весьма возбуждающее, проницающее, растворяющее, подобно дѣйствію алкалическихъ теплыхъ водъ, которыя, по причинѣ значительнаго количества поваренной соли, весьма сильно возбуждаютъ железистую и лимфатическую системы. Болѣе или менѣе раздражающее ихъ дѣйствіе зависитъ отъ высшей, или низшей степени температуры. При употребленіи въ видѣ ваннъ, Висбаденскія воды производятъ сильный зудъ, жженіе и сыпь. Продолжительное ихъ употребленіе перемѣняетъ свойство соковъ и разрѣшаетъ твердыя части. Отъ слишкомъ горячихъ ваннъ кровь весьма легко устремляется къ верхнимъ частямъ тѣла, голова кружится, дѣлаются обмороки и лихорадка. Особы, склонныя къ кровотеченіямъ, воспаленіямъ, удару, или во все не должны употреблять эти ванны, или могутъ пользоваться ими при весьма ограниченныхъ условіяхъ; да и тѣ, у кого кожа весьма раздражительна, и отъ природы склонна къ сыпямъ, должны купаться съ осторожностію. Ванны вредны въ скорбутной дискразіи, лихорадкѣ, водяной болѣзни, внутреннихъ нагноеніяхъ, истощеніи и въ высочайшей степени золотухи, соединенной съ лихорадкою. Отъ внутренняго употребленія Висбаденскихъ водъ усиливаются всѣ отдѣленія и испражненія, особенно возбуждаются железистая и лимфатическая системы, умножается всасываніе; но испражненіе низомъ бываетъ умѣренное, и потому необходимо давать больному приличныя слабительныя лекарства. Висбаденскія воды отлично дѣйствуютъ на систему мочевыхъ путей, геморроидальные сосуды и производятъ почечуйное и мѣсячное отдѣленіе крови. Между щелочно-солянымъ водами, теплыя Висбаденскія и Буртшейдскія воды занимаютъ первое мѣсто, а содержаніемъ составныхъ частей и степенью теплоты превосходятъ Баденскія.

Висбаденскія минеральныя воды употребляются: 1) *въ видѣ ваннъ*, съ осторожностію; 21—30 ваннъ достаточно; сперва должно сидѣть въ ваннѣ ¼ часа, а потомъ часъ и полтора часа; 2) *въ видѣ питья*, отъ 3 до 8 стакановъ въ день; при чемъ, какъ и при наружномъ употребленіи, надобно обращать вниманіе на испражненія низомъ; для этого можно прибавлять къ водѣ Глауберову или горькую соль; 3) *въ видѣ паровъ*. 4) также употребляется темножелтоватый *осадокъ* Висбаденской воды вмѣстѣ съ мыломъ; эта масса разведенная водою, можетъ служить припаркою.

Болѣзни, противъ которыхъ полезно купанье въ Висбаденской водѣ, суть: 1) жестокіе припадки ломоты, особенно если больные слабаго сложенія, а болѣзнь застарѣлая и соединена съ органическими разстройствами, опухолями и проч; 2) хроническія нервныя болѣзни, онѣмѣнія послѣ ломоты или удара, боль лица, особенно ломотнаго свойства; 3) хроническія болѣзни железъ, золотушныя опухоли и отвердѣнія; 4) упорныя накожныя сыпи, застарѣлыя язвы, особенно ломотнаго или геморроидальнаго свойства; 5) сведенія и опухоли членовъ, происшедшія отъ переноса ломоты или ранения; 6) завалы и даже начинающееся отвердѣніе матки; 7) застарѣлые припадки венерической болѣзни. Висбаденскія воды внутрь употребляются въ слѣдующихъ болѣзняхъ: 1) Въ ослизлости и засореніяхъ органовъ, которые служатъ для сваренія и уподобленія пищи, особенно если къ этому присоединяется слабость кишечнаго канала. Въ завалахъ и отвердѣніи печени, воротной вены, остающихся послѣ перемежающихся и эндемическихъ лихорадокъ, или послѣ воспаленія печени. Впрочемъ, не смотря на чрезвычайныя похвалы Висбаденской водѣ въ показанныхъ случаяхъ, ей предпочитается Карлсбадская; она съ большею пользою служитъ противъ недѣятельности кишечнаго канала. 2) Засоренія системы матки удачнѣе лечатся Висбаденскою водою, которая содѣйствуетъ правильному отдѣленію мѣсячныхъ кровей, и отвращаетъ истеченіе слизи и образованіе скирознаго отвердѣнія. 3) Опухоли железъ и отвердѣнія золотушныя, или происшедшія отъ механической причины. 4) Хроническія болѣзни мочевыхъ путей. 5) Хроническіе припадки груди, зависящіе отъ мѣстной слабости; мокротное удушье отъ ломоты, ревматизма или неправильныхъ геморроевъ. Весьма полезно соединять съ внутреннимъ употребленіемъ водъ также ванны и вдыхать пары. Послѣдовательное леченіе послѣ употребленія Висбаденскихъ водъ, дол-

жно состоять, смотря по обстоятельствамъ, въ питьѣ минеральной Швальбахской, Гейльбауской, или Фашингской воды. *А. П.*

ВИСБИ, см. *Визби.*

ВИСГАИНО, Себастіанъ, Visgaino, Испанскій мореходецъ, предпринялъ (1595) путешествіе на берега Калифорніи, и вступилъ во владѣніе полуостровомъ. Въ 1602 году, Филиппъ III, опасаясь поселенія Англичанъ на сѣверѣ этой страны, желалъ найти въ сосѣдствѣ мыса Мендосино портъ, гдѣ бы галіоны, на возвратномъ пути съ Филиппинскихъ острововъ, могли находить убѣжище отъ вѣтровъ и защиту отъ непріятельскихъ каперовъ. Висгаино поручено было осмотрѣть берега въ широтѣ мыса Мендосино. Онъ отправился изъ Акапулко 5 мая 1602, съ двумя кораблями, фрегатомъ и ботомъ, посѣтилъ многіе заливы и мѣста, и часто долженъ былъ выдерживать сѣверо-западные вѣтры, господствующіе въ этихъ странахъ; наконецъ, онъ открылъ около 36° 40′ широты, портъ, который назвалъ Puerto de Monterey, въ честь графа де Монтерея, который ввѣрилъ ему экспедицію. Этотъ портъ сдѣлался главнымъ Испанскимъ селеніемъ на сѣверо-западномъ берегу. Висгаино послѣ пришелъ на высоту мыса Мендосино, но между экипажемъ оказались болѣзни; недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и суровость времени года воспрепятствовали ему подняться выше мыса Санъ-Себастіана, на 42° шир.; онъ отправился назадъ въ Акапулко. Торгемада, въ сочиненіи Monarquia Indiana, сохранилъ повѣствованіе объ этомъ путешествіи и присовокупляетъ, что одно только судно, «фрегатъ, командуемый Антоніемъ Флоресомъ, обогнулъ мысъ Мендосино. 19 января 1603 онъ прибылъ въ 43° шир. къ устью рѣки, которую Кабрильо, кажется, видѣлъ уже въ 1543 году. Мысъ близъ рѣки названъ «*Бѣлымъ*». Висгаино, первый, съ точностію обозрѣлъ берега новой Калифорніи. Гумбольдтъ говоритъ, что его должно помѣстить на ряду съ первыми мореходцами своего вѣка, и что 32 карты, составленныя въ Мексикѣ космографомъ Генрикомъ Мартинесомъ, доказываютъ тщательность, съ которою Висгаино обозрѣлъ берега новой Калифорніи.

ВИСДЕЛУ, Клавдій, Visdelou, іезуитъ миссіонеръ, родился въ августѣ 1656, въ Бретани, происходилъ изъ извѣстной фамиліи, которой многіе члены были епископами этой провинціи. Четырнадцати лѣтъ онъ поступилъ уже въ общество іезуитовъ, оказалъ много рвенія къ наукамъ и весьма рано отличенъ былъ своими начальниками. Его отправили въ Китай съ новою миссіею, при которой находились прославившіеся впослѣдствіи іезуиты: Фонтане, Ташаръ, Жербильонъ, Лесконтъ и Бувé (см. эти имена). Первымъ дѣломъ молодаго Висделу по прибытіи въ Китай было приняться за Китайскій языкъ, изученіе котораго почиталось тогда необыкновеннымъ по трудности своей подвигомъ. Даже сами Китайцы изумлялись быстрымъ его успѣхамъ, и одинъ изъ сыновей императора Канъ-Си изъявилъ ему свое удивленіе въ особомъ посланіи. Висделу не замедлилъ приложить свои познанія къ предметамъ высокаго ученаго достоинства: онъ первый обратилъ вниманіе на исторію Верхней и Средней Азіи, о которой не имѣли тогда почти ни какихъ свѣдѣній, и на лучшій матеріялъ для нея, Китайскія лѣтописи. Онъ видѣлъ недостаточность Арабскихъ и Персидскихъ источниковъ, употребленныхъ Эрбло въ его Bibliothèque Orientale, когда они говорятъ о событіяхъ Средней Азіи, и рѣшился пополнить ихъ изъ лѣтописей Китайскихъ; выписалъ все, что только есть въ нихъ о Монголахъ и другихъ народахъ этого края, и отослалъ рукопись, въ четырехъ томахъ въ-4, въ Европу, гдѣ она должна была возбудить всеобщее любопытство по новости извѣстій. Но она, неизвѣстно почему, оставалась нѣсколько лѣтъ скрытою; Дегинь, по видимому, пользовался ею, и она, быть можетъ, дала ему первую идею написать «Исторію Гунновъ». Она напечатана двадцать лѣтъ спустя по выходѣ «Исторіи Гунновъ» въ новомъ изданіи Bibliothèque Orientale (1777 et 1779, 4 тома, въ-4, и 2 тома, въ листъ), въ видѣ прибавленія къ ней. Тутъ же напечатанъ весьма вѣрный переводъ, съ любопытными примѣчаніями, знаменитой надписи въ Си-ань-фу о введеніи христіанства въ Китаѣ, которая невѣрно переведена была іезуитомъ Боймомъ (Boym) и помѣщена въ сочиненіи Кирхера. Объясненіе этой надписи сочинено Висделу въ 1719 году; Г. Леонтьевскій перевелъ ее на Русскій языкъ и издалъ безъ всякихъ объясненій въ 1835. «Исторія Татаріи» (Histoire de la Tartarie), показываетъ, что Висделу имѣлъ глубокія свѣдѣнія въ Китайскомъ языкѣ и литературѣ, и весьма жаль,

что время пребыванія своего въ Китаѣ онъ не употребилъ на другіе подобные труды. Вся его дѣятельность поглощена была богословскою полемикою, которая раздирала тогда находившіеся въ Китаѣ разные монашескіе ордена. Непріятности и раздоры принудили его удалиться изъ Китая, въ 1709 году; онъ прибылъ въ Пондишери, гдѣ и умеръ епископомъ, 11 ноября 1737. Тѣло его погребено было въ церкви капуцшновъ.

ВИСДОМИНИ, Францискъ, Visdomini, Италіанскій проповѣдникъ, родился въ Феррарѣ (1514), вступилъ въ орденъ Миноритовъ и умеръ въ Болоньѣ (1573). Товарищъ его, Ваддингъ, сравниваетъ его съ Демосѳеномъ, потому что онъ исправилъ недостатокъ въ выговорѣ, родъ заиканія, которое казалось препятствовало ему проповѣдовать. Онъ оставилъ нѣсколько томовъ проповѣдей и рѣчей на Итальянскомъ и Латинскомъ языкахъ, но онѣ давно преданы забвенію.

Висдомини, Антоній Марія, Генуезскій литтераторъ, оставилъ нѣсколько томовъ *стихотвореній* и *комментарій на Сенеку*, (см. Тирабоски, Storia della letteratura Italiana, т. 7).

Висдомини, Евгеній, Италіанскій поэтъ, обучался сначала правовѣдѣнію и получилъ (1670) степень доктора; но послѣ совсѣмъ посвятилъ себя словесности. У него бывали литературныя собранія, которыя, въ 1574 году, дали начало академіи «degl'Innominati». Герцогъ Октавій Фарнезе назначилъ его губернаторомъ Новары, и послѣ секретаремъ своимъ. Онъ умеръ въ 1622 г. и оставилъ переводъ октавами поэмы Сапназара: «*de Partu Virginis*» Парма, 1575; и нѣсколько сонпетовъ (смотри: «Memorie degli Scrittori Parmigiani», Аффо, т. 4 стр. 321).

ВИСЕВАЛЬДЪ. Арндъ, въ своей Ливонской хроникѣ (1, 74, 107, 108, 205) разсказываетъ, что этотъ Русскій князь, женатый на дочери одного знатнаго Литвина, господствовалъ въ своемъ удѣльномъ городѣ, Герике (см. это); что онъ дѣлалъ много зла не только Нѣмцамъ, но и Русскимъ: свободно пропускалъ Литовскихъ грабителей черезъ Двину и доставлялъ имъ съѣстные припасы; что епископъ Альбертъ (см. это имя) сжегъ городъ Висевальдовъ, плѣнилъ его княгиню, многихъ жителей и возвратилъ имъ свободу съ тѣмъ условіемъ, чтобы князь отказался отъ союза съ Литвою и навсегда подарилъ область свою Богородицѣ, т. е., епископу. Висевальдъ, подъ тремя знаменами клялся служить вѣрою и правдою матери Божіей, торжественно назвалъ Альберта отцемъ (въ Груберовой Латинской хроникѣ: Patschka т. е. батюшка) и призналъ себя его намѣстникомъ въ Герикѣ. Смотря съ другаго берега Двины на пылающую свою столицу, Висевальдъ, вздыхая, говорилъ: «О, Герике, милый городъ! о наслѣдіе отцевъ монхъ! о гибель внезапная моего народа! горе мнѣ, рожденному видѣть такія бѣдствія!» Кто именно былъ этотъ князь Висевальдъ, узнать никакъ нельзя; вѣроятно онъ принадлежалъ къ дому Кривскихъ или Полотскихъ князей, и безъ сомнѣнія назывался *Всеволодомъ*, которое имя добрый Латышскій хроникантъ Гейнрихъ, перековеркалъ по своему. *Яз.*

ВИСЕЛЬБУРГЪ, Wieselburg, по Венгерски *Мошони*, Mosony, комитатъ Венгріи, въ округѣ по ту сторону Дуная. Протяженіе его отъ сѣвера къ югу 42 версты, а отъ востока къ западу 50 верстъ, все пространство 1455 кв. верст. Послѣ Дуная, главнѣйшая рѣка Лейта; часть Нейзидлерскаго озера составляетъ западную границу; а большое болото Васенъ-Гапохагъ находится въ южной его части. Земледѣліе здѣсь въ цвѣтущемъ состояніи: особенно собираютъ много пшена, разводятъ множество рогатаго скота и домашней птицы. Изъ царства ископаемаго, селитра главнѣйшее произведеніе. Комитатъ раздѣляется на двѣ марки и имѣетъ около 27,000 жителей. Главное мѣсто *Визельбургъ*, по-Венгерски *Мошони*, на правомъ берегу рукава Дуная, близъ впаденія Лейты, въ 30 верстахъ отъ Пресбурга, имѣетъ до 4000 жителей, селитряныя варницы, суконныя фабрики и производитъ торгъ хлѣбомъ.

Есть еще мѣстечко *Визельбургъ*, съ замкомъ, въ эрцгерцогствѣ Австрійскомъ, при соединеніи рѣкъ Большаго и Малаго Эрлафа.

ВИСЕНТЕ, Эгидій, Vicente, древнѣйшій и знаменитѣйшій изъ Португальскихъ комическихъ поэтовъ; мѣсто рожденія его неизвѣстно съ точностію; онъ умеръ въ Эворѣ 1577 года, на 77 году отъ роду. Сначала учился онъ правовѣдѣнію въ Лиссабонскомъ университетѣ и по случаю рожденія Іоанна III, сына королевы Маріи, написалъ пастушескій монологъ въ 12 стансахъ (1502). Отсюда начинается блистательное драматическое поприще Висенте,

которое онъ окончилъ 1532 году одною изъ остроумнѣйшихъ комедій своихъ: Floresta d'enganos. Многіе народы имѣли театръ прежде Португальцовъ, но Висенте первый посвятилъ геній свой исключительно усовершенствованію сценическихъ представленій, и продолжительнымъ успѣхомъ упрочилъ вліяніе свое на драматическія сочиненія, не только въ своемъ отечествѣ, но и у другихъ народовъ; онъ не заимствовалъ ничего у предшественниковъ, своихъ, Италіянцевъ и Испанцевъ, и кажется, знакомъ былъ только съ Французскими писателями. Всѣ сюжеты онъ заимствовалъ изъ библіи и изъ рыцарскихъ романовъ. Критики классической школы найдутъ, что онъ нигдѣ не соблюдалъ правилъ Аристотелевыхъ; они осудятъ странное смѣшеніе духовнаго съ свѣтскимъ, вѣковъ древнихъ съ временами новѣйшими; употребленіе разныхъ размѣровъ, невѣрность въ ходѣ вымысла и многіе подобные недостатки. Но самый предъубѣжденный противъ него судья долженъ удивляться необычайному богатству вымысла, живости и истинѣ разговора, гармоніи и звучности языка, красотѣ аллегорій и комической граціи, которыя встрѣчаются вездѣ въ его драмахъ и оправдываютъ энтузіасмъ его соотечественниковъ. Сочиненія Висенте, вмѣстѣ съ нѣкоторыми сочиненіями старшаго сына его, изданы младшимъ сыномъ, подъ заглавіемъ: Compilaçao de todas las obras de Gil Vicente; o qual se reparte en sinco libros, o primeiro de todas suas, cousas de devaçam; o segundo as comedias; o terceiro as tragicomedias; o quarto as farcas; o quinto as obras meudas, Лиссабонъ, 1562. Другое, лучшее изданіе, Андрея Лобато. 1586. Многіе изъ драматическихъ сочиненій Висенте напечатаны были отдѣльно; однако нынче весьма трудно достать отдѣльную пьесу этого автора, а полныя сочиненія не льзя купить ни за какую цѣну.

ВИСЕНТЕ, Бартоло, Vicente, Испанскій ландшафтный живописецъ, родился въ Сарагоссѣ въ 1640, умеръ въ 1700; хотя онъ семь лѣтъ работалъ въ Эскуріалѣ, но примѣнился не къ Испанскимъ, а къ Венеціанскимъ мастерамъ, преимущественно къ Бассано. Онъ писалъ al fresco и съ большею ловкостью.

ВИСПВАЛЬДЪ. По сказанію Стурлезони (см. это имя), это былъ Русскій князь. Онъ сватался за прекрасную Шведскую королеву Сигреду Сторриду, которая велѣла убить его за такую дерзость. Далинъ (см. это имя) считаетъ этого Висивальда за Всеволода, сына Вальдемарова, короля Гольмгардскаго (Владиміра, князя Русскаго), изгнаннаго изъ Россіи междоусобною войною, и безъ всякаго хронологическаго соображенія говоритъ, что жестокая Сигреда не хотѣла ни въ чемъ уступить славной Ольгѣ, которая управляла тогда Россіею (см. Далина Шведская исторія, въ Русскомъ переводѣ 1, 557). Ежели Сигреда въ 981 году вышла за мужъ, какъ говоритъ Далинъ, то, по смерти Владиміра Великаго, т. е., когда Всеволодъ могъ пріѣхать въ Швецію, этой красавицѣ было по меньшей мѣрѣ лѣтъ 50. *Яз.*

ВИСИМЪ, рѣчка незначительной длины и ширины, но довольно глубокая, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, на западномъ скатѣ Урала, впадаетъ въ Межевую Утку, притокъ Чусовой. Она не судоходна и не способна для сплава, но служитъ къ наполненію пруда Висимо-Уткинскаго желѣзнаго завода. Другая рѣчка этого же имени, въ томъ же уѣздѣ, неподалеку отъ первой, впадаетъ въ Шайтанку, которая также изливается въ Межевую Утку, и снабжаетъ водою Висимо-Шайтанскій заводъ. Третья, Большой Висимъ, впадаетъ въ Каму, повыше устья Чусовой; она имѣетъ около 25 верстъ длины, и на одномъ изъ впадающихъ въ нее ручьевъ стоитъ Висимскій мѣдноплавильный заводъ. Въ той сторонѣ, вѣроятно, есть еще и Малый Висимъ, но на картахъ его не значится. *И. Ѳ. Шт.*

ВИСИМО-УТКИНСКІЙ желѣзодѣлательный заводъ, принадлежитъ наслѣдникамъ тайнаго совѣтника Демидова, въ Пермской губерніи, на западномъ отклонѣ Уральскихъ горъ (см. *Нижне-Тагильскіе заводы*).

ВИСИМО-ШАЙТАНСКІЙ желѣзодѣлательный заводъ, въ Пермской губерніи, принадлежитъ наслѣдникамъ тайнаго совѣтника Демидова (см. *Нижне-Тагильскіе заводы*).

ВИСПІО, собственно *Визино*, жилъ около 1512 года и принадлежитъ къ числу лучшихъ учениковъ Маріопето Альбертинелли, славнаго соперника и друга Баччіо; съ величайшею похвалою отзывались о Визпно современные писатели, но работы его мало извѣстны, потому, что лучшее время мастерства своего провелъ онъ въ Венгріи, гдѣ и умеръ.

ВИСІАДАРЫ, *Весіедары*, сотскіе се-

лепій, въ большей части Индустана, особенно въ Карнатикѣ. Они играютъ весьма важную роль въ Индіи. Главное лицо въ селеніи есть *натаръ*, староста. Онъ — представитель цѣлаго общества и обязанъ смотрѣть за пользами деревни. Должность Висіадара заключается въ наблюденіи за тишиною и порядкомъ. Онъ обязанъ смотрѣть, чтобы ничего не было украдено у жителей въ ночное время, подъ страхомъ уплаты изъ собственнаго имущества цѣны украденной вещи, и содержить на свой счетъ нѣсколько помощниковъ, *талеаровъ*, или десятскихъ. Висіадары, кромѣ земли, которую они получаютъ въ видѣ *маніама* (фермы), имѣютъ еще доходъ зерномъ, который собираютъ въ извѣстномъ количествѣ съ каждаго земледѣльца. Доходъ этотъ называется *мѣрси*. Земли, которыя даются Висіадарамъ, натарамъ и низшимъ сельскимъ чиновникамъ, на ихъ прокормленіе, наслѣдственны въ ихъ родѣ, по той именно причинѣ, что ни одно лицо не можетъ, какъ извѣстно, уклониться изъ своей касты и отъ званія или ремесла своего отца: слѣдственно, имѣющій отцемъ Висіадара, по смерти его и по достиженіи совершеннолѣтія, становится самъ Висіадаромъ и получаетъ все, чѣмъ пользовался отецъ его. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, Висіадары подчинены законамъ своей касты и самую должность отправляютъ такъ, какъ-будто бы она была предписана имъ уложеніемъ вѣры. Съ высшими себя они никогда не сообщаются, какимъ бы богатствомъ ни владѣли. *Весіе-даръ* есть слово Арабо-Персидское, которое значитъ «снабженный инструкціею». *Ѳ. Мицв.*

ВИСІАНА, Мартинъ, Испанскій лѣтописецъ, родился въ началѣ XVI столѣтія въ Валенсіи. Еще въ молодости, началъ онъ собирать матеріалы для исторіи своей родины и занимался этимъ дѣломъ сорокъ шесть лѣтъ. Наконецъ въ 1564—66 г. напечаталъ исторію или лѣтопись свою въ Барселонѣ и Валенсіи, подъ заглавіемъ Croniса de la inclita Ciudad de Valencia, въ 4 частяхъ, въ-листъ. Неизвѣстно, по какому случаю истребленъ былъ первый печатный томъ этого примѣчательнаго сочиненія, и исторія Висіана сдѣлалась весьма рѣдкою книгою. При всемъ томъ, однако же, запрещенный первый томъ, и вся лѣтопись, частію рукописная, частію печатная, находится во многихъ библіотекахъ Испаніи. Время кончины Висіаны неизвѣстно.

ВИСКА, см. *Дыба*.

ВИСКИ, Whisky, открытая, весьма высокая повозка. Въ Шотландіи этимъ же именемъ называютъ особый напитокъ.

ВИСКЛЕДЪ, Антонъ Лудовикъ де Шаламонъ де ла, Visclède, посредственный литераторъ, родился въ Тарасконѣ въ 1692 г.; рано поселился въ Марсели, и пріобрѣлъ право на общую признательность прекрасными дѣйствіями во время чумы 1720 года, и успѣшными стараніями къ возобновленію любви къ наукамъ въ Провансѣ. Онъ возстановилъ академію въ Марсели, которая почитаетъ его своимъ основателемъ. «*Разныя сочиненія*» его, изданныя въ Парижѣ 1727, содержатъ: рѣчи, поэмы, оды, кантаты и нѣсколько мелкихъ стихотвореній, которыя однако жъ не оправдываютъ даннаго ему прозвища «Провансальскаго Фонтенелля». Онъ умеръ въ Марсели, въ 1760 году.

ВИСКОВАТОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, отрасль князей Мещерскихъ. Основателемъ его былъ князь Михаилъ Дмитріевичъ, по прозвищу *Висковатый*, происшедшій въ 9 колѣнѣ отъ родоначальника Мещерскихъ князей (см. *Мещерскіе князья*). Сынъ Михаила Дмитріевича, Иванъ, извѣстный думный дьякъ (см. ниже), уже не писался княземъ, по какой причинѣ, неизвѣстно; впрочемъ, такой случай встрѣчается и во многихъ другихъ родахъ. Изъ рода Висковатовыхъ замѣчательны:

1) *Иванъ Михайловичъ*, сынъ князя Михаила Дмитріевича, родоначальникъ дома. Изъ лѣтописей видно, что въ 1553 году онъ былъ дьякомъ царя Іоанна Васильевича Грознаго; при учрежденіи посольскаго приказа (1556), государь ввѣрилъ его управленію Висковатова, котораго назвалъ думнымъ дьякомъ, а въ 1561 году, онъ сдѣлался начальникомъ печатнаго приказа. Перемѣну эту можно приписать паденію Алексѣя Адашева, съ которымъ Висковатый управлялъ иностранными дѣлами (см. *Адашевъ*). Необыкновенный умъ Висковатаго доказывается тѣмъ, что Грозный царь ввѣрилъ ему начальство надъ посольскимъ приказомъ, а это равнялось съ чиномъ нынѣшняго государственнаго канцлера. О доброй его нравственности можно заключать изъ того, что онъ не былъ въ числѣ царскихъ кромешниковъ (см. это слово), а вѣрность и преданность свою къ государю ознаменовалъ тѣмъ, что во времена опасной бо-

лѣзни Грознаго (1553), когда многіе изъ боляръ думали возвести на престолъ князя Владиміра Андреевича Старицкаго, онъ былъ изъ первыхъ присягнувшихъ въ вѣрности назначенному государемъ наслѣднику. Девять лѣтъ Висковатый спокойно управлялъ печатнымъ приказомъ, между тѣмъ какъ втеченіе послѣднихъ пяти лѣтъ Грозный, съ своими кромешниками, лилъ кровь ручьями; наконецъ и его постигла участь жертвъ, погибшихъ въ это бѣдственное время. Трагическая его кончина заслуживаетъ описанія, которое мы заимствуемъ изъ Карамзина (Исторія Росс. Госуд. IX, 155—160). Въ 1570 году Висковатый, вмѣстѣ со многими другими, былъ задержанъ, по повелѣнію царскому, будто бы за соучастіе съ Новгородскимъ архіепископомъ Пименомъ, отложиться къ Литвѣ. Всѣхъ ихъ осудили на смерть, и казнили 25 іюля, на большой торговой площади въ Китай-городѣ, въ присутствіи самаго государя. Думный дьякъ читалъ имена осужденныхъ, и потомъ вызывалъ каждаго. Первый былъ Висковатовъ, которому онъ сказалъ: «Иванъ Михайловъ! ты служилъ неправдою Его Царскому Величеству и писалъ къ королю Сигизмунду, желая предать ему Новгородъ. Се первая вина твоя!» Сказавъ это, онъ ударилъ его въ голову плетью (какъ пишетъ Гваньини). Потомъ продолжалъ: «А се вторая меньшая твоя вина: ты, измѣнникъ писалъ къ Турецкому султану, чтобъ онъ взялъ Астрахань и Казань!» Ударивъ его въ другой и третій разъ, дьякъ прибавилъ: «ты же звалъ и хана Крымскаго опустошать Россію: се твое третіе злое дѣло!» Тутъ Висковатовъ, смиренный, но великодушный, поднявъ глаза къ небу, сказалъ: «свидѣтельствуюсь Богомъ, что я всегда служилъ вѣрою царю и отечеству. Слышу нелѣпыя клеветы, не хочу болѣе оправдываться; ибо земной судія не хочетъ внимать истинѣ, но Судія Небесный видитъ мою невинность, и ты, о государь, увидишь ее передъ лицемъ Всевышняго!» Кромешники царскіе заградили ему уста, повѣсили его вверхъ ногами, обнажили, разсѣкли на части и Малюта Скуратовъ, начальникъ изверговъ, сошедъ съ коня, отрѣзалъ ухо страдальцу. Карамзинъ пишетъ, что въ бывшихъ у него Турецкихъ дѣлахъ упоминается о грамотѣ Висковатаго, писанной имъ къ Кафинскому паши, вѣроятно свѣдома царскаго, которая, кажется, и служила къ обвиненію этого несчастнаго въ тайной связи съ султаномъ.— Изъ актовъ археографической экспедиціи (Спб. 1836, I, 241—246) видно, что Висковатовъ, впалъ было въ ересь Башкина (см. это имя), относительно иконъ, однако жъ послѣ раскаялся, и тогдашнимъ соборомъ (1554) былъ осужденъ на трехгодичное церковное покаяніе. Жена Ивана Михайлова, черезъ нѣкоторое время послѣ казни его, была сослана въ монастырь, гдѣ и умерла съ горести. Послѣ него не осталось потомства, продолжателемъ котораго былъ братъ его родной и ему сопмянный.

2) *Висковатовъ*, Василій Ивановичъ, извѣстный Русскій математикъ, родился 26 декабря 1779, Псковской губерніи, Новоржевскаго уѣзда, въ селѣ Сторожнѣ. Отецъ его, Иванъ Гавриловичъ, отставной маіоръ, также составилъ себѣ извѣстность многими полезными изобрѣтеніями по части сельскаго хозяйства; онъ сначала воспитывалъ своего сына дома, а потомъ помѣстилъ въ артиллерійскій и инженерный (нынѣшній Второй) кадетскій корпусъ. Тогдашній начальникъ этого заведенія, генералъ-поручикъ Мелиссино, замѣтивъ въ юномъ питомцѣ счастливыя умственныя способности, поручилъ его непосредственному надзору исправнаго и попечительнаго офицера: это былъ капитанъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-артиллеріи и графъ) Аракчеевъ; его и должно почитать первымъ образователемъ Висковатова въ математическихъ наукахъ. Впослѣдствіи Висковатовъ поступилъ въ классъ къ замѣчательному математическими свѣдѣніями наставнику, Верещагину (см. это имя), и какъ любимый и лучшій его ученикъ, оказалъ такіе быстрые успѣхи, что еще будучи воспитанникомъ, во время болѣзни своего наставника, нерѣдко, заступалъ мѣсто его репетитора. Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ кадетскомъ корпусѣ, онъ въ числѣ весьма немногихъ, награжденъ за успѣхи въ наукахъ и добрую нравственность, золотою медалью; въ 1796 году произведенъ въ штыкъ-юнкеры (подпоручики) артиллеріи, и оставлянъ при корпусѣ, для преподаванія математики, а потомъ, по увольненіи отъ службы Верещагина, назначенъ въ этомъ же заведеніи инспекторомъ классовъ, по математической части. Между тѣмъ познаніями своими онъ сдѣлался извѣстенъ С. Петербургской академіи наукъ, которая въ 1799 году избрала его въ

свои корреспонденты, а въ 1804 г. въ адъюнкты. Съ этимъ званіемъ онъ уже совершенно перешелъ въ гражданскую службу и посвятилъ себя исключительно математикѣ. Въ 1807 году онъ получилъ званіе экстраординарнаго академика. Въ 1809, при учрежденіи корпуса инженеровъ путей сообщенія, одинъ только Висковатовъ изъ всѣхъ Русскихъ ученыхъ былъ приглашенъ въ институтъ этого корпуса профессоромъ чистой и прикладной математики, съ чиномъ маіора; въ 1810 произведенъ въ подполковники, а 8 октября 1812, послѣ двухъ-недѣльной болѣзни (нервной горячки), скончался въ С. Петербургѣ, на тридцать четвертомъ году отъ рожденія. Кромѣ занятій его во Второмъ кадетскомъ корпусѣ, которыя прекратились съ назначеніемъ его въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, онъ преподавалъ въ разныя времена математику и въ другихъ воспитательныхъ заведеніяхъ, именно въ Обществѣ воспитанія благородныхъ дѣвицъ, при Смольномъ монастырѣ, въ Первомъ и Горномъ кадетскихъ корпусахъ, и нѣкоторое время былъ членомъ комитета при государственномъ адмиралтейскомъ департаментѣ, для составленія «Морскаго учебнаго курса».

Подъ руководствомъ В. И. Висковатова, получили образованіе въ математикѣ весьма многія особы, сдѣлавшіяся впослѣдствіи извѣстными на поприщѣ военной и гражданской службы. Кромѣ врожденныхъ способностей къ наукамъ, онъ обладалъ необыкновеннымъ даромъ передавать свои познанія слушателямъ. Съ этимъ счастливымъ талантомъ, онъ соединялъ пламенную любовь къ ближнему и радушіе и, по примѣру своего наставника и благодѣтеля Верещагина, дѣлился своими познаніями безъ всякой корыстной цѣли, съ однимъ желаніемъ принести пользу наукѣ, которая составляла всегдашнюю потребность его жизни и дѣятельности, хотя по чувственности и душевному образованію онъ былъ доступенъ и для другихъ наслажденій нашего земнаго бытія.

Труды В. И. Висковатова, кромѣ разныхъ диссертацій, которыя помѣщены въ *Умозрительныхъ изслѣдованіяхъ С. Петербургской академіи наукъ*, суть: оригинальное сочиненіе, *Первыя основанія Алгебры въ пользу общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ*; С. Петербугъ, 1803; и переводы: *Основанія Механики Боссю*; С. Петербургъ, 1809, и *Основанія Алгебры Л. Эйлера*; Томъ I, С. Петербургъ, 1812, съ дополненіями. Еще онъ изготовилъ къ печати *Курсъ Горной Механики, для* воспитанниковъ Горнаго корпуса; но это сочиненіе, по кончинѣ автора, затерялось вмѣстѣ съ другими отрывками, доставшись въ руки людей, которые о математикѣ не имѣли никакого понятія.

3) *Степанъ Ивановичъ*, младшій братъ предъидущаго, титулярный совѣтникъ, родился Псковской губерніи въ селѣ Сторожнѣ, 27 іюля 1786 года, воспитывался въ домѣ родительскомъ; вступилъ въ службу въ 1800 году, и во время составленія милиціи (1807) былъ избранъ Псковскимъ дворянствомъ въ сотенные начальники; въ 1808 былъ дежурнымъ офицеромъ и библіотекаремъ въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ обучалъ Русской словесности, исторіи и географіи; въ 1811 служилъ въ особенной канцеляріи министра полиціи; въ 1828 и 1829 годахъ переводчикомъ при дирекціи Санктпетербургскихъ театровъ, и наконецъ лѣтомъ въ 1831 году, когда въ Санктпетербургѣ свирѣпствовала холера, однажды онъ вышелъ изъ дому, и болѣе уже не возвращался, пропалъ безъ вѣсти. Степанъ Ивановичъ прилежно занимался отечественною словесностію, и въ особенности драматическою. Первымъ опытомъ литературныхъ его трудовъ была книжка: *Пмоя лира*, Спб. 1806, въ-16; послѣ онъ посвятилъ перо свое исключительно театру, и слѣдующія творенія доставили ему въ свое время извѣстность: 1) *Ксеній и Темиръ*, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ въ стихахъ, въ 1810 году. 2) *Радамистъ и Зенобія*, трагедія Кребильона, переведенная стихами, представленная и напечатанная въ 1810. 3) *Гамлетъ*, трагедія въ стихахъ, представленна въ 1810, и напечатаяна въ 1811 году. 4) *Иперместра*, трагедія Кребильона, представлена въ Спб. и Москвѣ, 1811, напечатана въ 1812. 5) *Инеса де Кастро*, трагедія въ стихахъ, играна въ 1810 году (не напечатана). 6) *Всеобщее ополченіе*, героическое представленіе, въ 3 дѣйствіяхъ, въ прозѣ, играно, (но не напечатано) 30 августа 1812, въ день полученія въ С. Петербургѣ извѣстія о Бородинскомъ сраженіи, и замѣчательно еще тѣмъ, что въ немъ, въ послѣдній разъ, появился въ глубокой уже старости, знаменитый Дмитревскій (см. это имя). 7) *Царица Амазонская*, драма въ 3 дѣйствіяхъ, въ про-

зъ, представлена въ 1813 году (не напечатана). 8) *Владиміръ Мономахъ*, трагедія въ стихахъ, играна въ 1816 году (не напечатана). 9) *Радость Молдавиъ или побѣда*, героическое представленіе, въ прозѣ, играно въ 1828 году (не напечатано): оно было написано по случаю взятія Браилова. — Висковатовъ готовился издать полное собраніе своихъ сочиненій и переводовъ; но внезапная смерть воспрепятствовала ему исполнить это. *Из.*

ВИСКОНТИ, Visconti, *древняя Ломбардская фамилія*, игравшая важную политическую роль въ Италіи среднихъ вѣковъ, собственно въ Миланѣ. Происхожденіе ея нѣкоторые возводятъ къ старинными Лонгобардскимъ королямъ; имя, по Латини *Vicecomites*, «виконты, вице-графы» — производятъ отъ привиллегіи возлагать корону на королей Италіи, во время вѣнчанія, которая также будто изстари ей принадлежала. Исторически Висконти становятся извѣстны въ Миланѣ съ XI вѣка. Но потомъ имя ихъ исчезаетъ въ смутахъ, послѣ взятія и разрушенія Милана императоромъ Фридрихомъ I Барбаруссой. Снова выходятъ они на сцену уже во второй половинѣ XIII столѣтія, когда смерть императора Фридриха II, доставила внѣшнее спокойствіе Миланской республикѣ, и дала просторъ внутреннимъ волненіямъ партій. Въ это время, во всѣхъ Ломбардскихъ городахъ кипѣла непримиримая вражда между дворянствомъ и народомъ. Италія была почти исключительнымъ театромъ борьбы императоровъ съ папами: это также способствовало къ ожесточенію вражды между классами народа, разжигая ее политическимъ и религіознымъ фанатизмомъ. Въ Миланѣ дворяне были партизанами имперіи, гибелины; народъ, напротивъ, стоялъ за Церковъ, въ рядахъ гвельфовъ (см. *Гвельфы* и *Гибелины*). Черезъ шесть лѣтъ послѣ смерти Фридриха II, въ 1256 году, обѣ партіи дошли до явнаго междоусобія. Главой партіи народа былъ Мартино делла Торре, изъ аристократической фамиліи, которая однако жъ предана была сторонѣ гвельфовъ, и не задолго передъ тѣмъ, въ лицѣ Пагано делла Торре, брата или дяди Мартинова, оказала покровительство Миланской арміи, разбитой Фридрихомъ II при Корте-Нуова, и черезъ то сдѣлалась любимицей народной (см. *Торре*). Мартино вовсе не былъ энтузіастомъ демократіи; напротивъ, ободренный примѣрами, уже въ то время не новыми въ Ломбардіи, замышлялъ прибрать въ свои руки неограниченную и нераздѣльную власть; но, понимая всю важность народной привязанности, на ней именно основалъ свои виды, и потому охотно взялъ роль отчаяннаго демагога. Послѣ разныхъ переворотовъ счастія, онъ одержалъ наконецъ рѣшительный верхъ надъ аристократическою партіею и утвердился единовластителемъ въ Миланѣ, подъ именемъ «старѣйшины и господина народа». Дворяне были изгнаны изъ отечества, въ томъ числѣ и Висконти. Но какъ эмигранты приняты были въ покровительство страшнымъ въ то время Эззелино де Романо и при его помощи угрожали снова возвратиться съ торжествомъ, то и Мартино, въ душѣ гвельфъ, нашелся принужденнымъ пригласить къ себѣ на помощь мужественнаго маркиза Паллавичино, ревностнаго гибелина и отъявленнаго врага Церкви, и провозгласилъ его генералъ-капитаномъ Милана (см. *Эззелино* и *Паллавичино*). Папы сочли это съ его стороны отступничествомъ, котораго никакъ не хотѣли простить. Скоро представился благопріятный случай къ мести. Архіепископская каѳедра въ Миланѣ оставалась праздною послѣ Леона де Перего, который былъ главою аристократической партіи и умеръ въ изгнаніи. Капитулъ Миланскаго каѳедральнаго собора состоялъ также изъ дворянъ и плебеевъ, почти половина на половину; естественно, что голоса при избраніи новаго архіепископа раздѣлились и никакъ не могли согласиться: плебеи выбрали Раймонда делла Торре, племянника или двоюроднаго брата Мартинова: дворяне же, чтобъ не увеличить еще болѣе силы заклятаго врага своей касты, отдали голоса другому. Пользуясь этимъ разногласіемъ, тогдашній папа Урбанъ IV, уничтожилъ оба выбора и собственною своею властію нарекъ архіепископомъ Миланскимъ Отона Висконти, изъ фамиліи наиболѣе враждебной Торре. Нареченіе это произошло въ 1263 году; и оно-то положило первый основной камень могуществу этой фамиліи, которая до тѣхъ поръ ничѣмъ особенно не возвышалась надъ общимъ уровнемъ Миланской аристократіи.

Отонъ Висконти черезъ папское нареченіе получилъ права, которыя, по церковнымъ

канонамъ, были совершенно законны, не могли подлежать никакому спору: при разногласіи капитула, рѣшеніе предоставлялось безусловно главѣ Церкви. Но не такъ легко было новому архіепископу, который тогда находился въ Римѣ, вступить въ дѣйствительное владѣніе своей каѳедрой. Мартино, какъ скоро услышалъ объ этомъ, лично для него оскорбительномъ назначеніи, не только отказался впустить Отона въ городъ, но и захватилъ все имущество архіепископовъ, казну и помѣстья. Отонъ сталъ во главу изгнанныхъ дворянъ, которые не переставали вооруженною рукою добывать свое отечество. Но силы ихъ были очень слабы; Эззелино уже не было на свѣтѣ; и вообще партія гибеллиновъ, къ которой они принадлежали, обезсиленная междуцарствіемъ въ имперіи, клонилась къ упадку, особенно на сѣверѣ Италіи. Папа, желавшій нареченіемъ Отона удовлетворить только частному неудовольствію противъ Мартино, былъ слишкомъ далекъ отъ того, чтобъ фамильному гибеллину, окруженному гибеллинскими эмигрантами, помогать овладѣть городомъ, который былъ всегда первымъ въ рядахъ Ломбардскихъ гвельфовъ: онъ уже вызывалъ въ это время Карла Анжуйскаго въ Италію, чтобъ искоренить на югѣ послѣдніе остатки ненавистнаго рода Гогенштауфеновъ, отъ котораго гибеллины получили начало и имя (см. *Гогенштауфены*). Притомъ, Филиппо делла Торре, преемникъ силы и власти Мартино, который вскорѣ умеръ, не видя болѣе нужды въ Палавичино, главномъ виновникѣ неудовольствія папы, разстался съ нимъ непріязненно, а потомъ, по наслѣдственнымъ преданіямъ своей фамиліи и по духу своего народа, всегда враждебнаго Гогенштауфенамъ, явно принялъ сторону Карла д'Анжу, и примирилъ себя совершенно съ Церковью. При преемникахъ Урбана, особливо при Григоріѣ X, фамилія делла Торре была даже предметомъ особеннаго покровительства и милостей папы; Отонъ, напротивъ, какъ разрушитель мира, который папа проповѣдовалъ для соединенія силъ христіанства на крестовый походъ, находился почти въ опалѣ. Однако онъ держался упорно, безпокоилъ и изнурялъ своихъ враговъ безпрестанными набѣгами; наконецъ, въ 1276 году, когда на престолѣ папскомъ, впродолженіе двѣнадцати мѣсяцевъ, перемѣнилось трое папъ, Отонъ рѣшился дѣйствовать отважнѣе. При союзѣ съ маркизомъ Монферратскимъ и при усиленіи своей небольшой арміи Испанскими жандармами, которыхъ Альфонсъ X, одинъ изъ конкуррентовъ императорскаго вѣнца, во время междуцарствія, прислалъ въ Ломбардію, онъ утвердился въ окрестностяхъ Комскаго озера и, въ началѣ слѣдующаго (1277) года — могъ уже двинуться на Миланъ. Въ то время владычествовалъ въ Миланѣ Наполеонъ делла Торре, преемникъ Филипповъ. Онъ пошелъ на встрѣчу непріятелю; но, по безразсудной самонадѣянности, былъ такъ опрометенъ, что допустилъ сдѣлать на себя ночное внезапное нападеніе въ Дезіо, и самъ сонный попался въ руки враговъ. Народъ Миланскій успѣлъ уже разочароваться въ своихъ любимцахъ, которые, достигнувъ цѣли, не считали нужнымъ маскировать свое властолюбіе. Вѣсть объ участи Наполеона произвела всеобщее возмущеніе. Отонъ стоялъ у воротъ города, и вскорѣ увидѣлъ депутацію, которая, отъ имени гражданъ, поднесла ему приглашеніе не только возсѣсть на свой архіепископскій престолъ, но и титло «безсмѣннаго господина республики». Колесо обернулось: Торріане, такъ назывались приверженцы фамиліи Торре, осуждены были на вѣчное изгнаніе; и Отонъ Висконти сдѣлался верховнымъ единовластителемъ Милана. Осьмнадцать лѣтъ провелъ онъ въ неусыпныхъ попеченіяхъ объ утвержденіи своего владычества; и когда, въ 1295 году, умеръ осьмидесяти-осьми-лѣтнимъ старцемъ, силу и власть его безпрепятственно наслѣдовалъ племянникъ его, Маттео.

Маттео I Висконти, прозванный отъ современниковъ *Великимъ*, соединялъ всѣ качества, нужныя для основанія династіи. Онъ былъ храбръ безъ дерзости, рѣшителенъ безъ опрометчивости, твердъ безъ упрямства: хорошій воинъ, но еще лучшій политикъ; и притомъ Италіянецъ въ полной мѣрѣ, который зналъ всю пользу маски и умѣлъ носить ее. Много еще оставалось сдѣлать ему, хотя и дядя успѣлъ приготовить не мало. Тогдашнее положеніе Ломбардскихъ городовъ было очень смутно. Большая часть республикъ имѣла уже своихъ «сеньоровъ», какимъ признанъ и Отонъ въ Миланѣ; власть этихъ «сеньоровъ» была почти неограниченно самодержавная; но права, особенно въ отношеніи къ преемничеству, находились еще въ со-

вершенной неопредѣленности. Нужно было непремѣнно согласіе народнаго собранія или старѣйшинъ, чтобы признать власть новаго «сеньора», даже въ городѣ, покоренномъ силою оружія; и притомъ это дѣлалось на срокъ, или на всю жизнь, по обоюдному условію. Вотъ почему старый архіепископъ, приготовляя будущность своего племянника, въ 1287 году выхлопоталъ ему выборъ въ капитаны Милана, на одинъ годъ; потомъ, въ 1290, тоже сдѣлалъ въ городахъ Новарѣ и Верчелли; потомъ, въ 1294, за годъ до своей смерти, испросилъ ему у избраннаго императора, Адольфа Нассаускаго, титло императорскаго викарія Ломбардіи, и дозволилъ принять это титло, не иначе какъ съ согласія народа. Такимъ образомъ Маттео остался послѣ него очень крѣпкимъ. Въ первомъ упоеніи могущества, онъ чуть не забылся. Подкрѣпясь и извнѣ семейными связями съ сильнѣйшими фамиліями того времени, Скалами и Эстами, владѣтельными въ Веронѣ и Феррарѣ, онъ не зналъ границъ своему честолюбію. Смерть маркиза Монтферратскаго, непосредственнаго сосѣда Милану по своимъ владѣніямъ, соблазнила его жадность; и онъ, при малолѣтствѣ наслѣдника, заставилъ признать себя генералъ-капитаномъ маркизатства. Ктому жъ онъ не воздержывался и отъ другихъ личныхъ оскорбленій владѣльцамъ, которыхъ считалъ слабѣйшими. Но это не прошло даромъ: судьба скоро дала ему жестокой урокъ. Альберто Скотто, сеньоръ Пьяченцы, не могъ простить ему, что онъ перебилъ у него дочь маркиза д'Эсте для сына своего Галеаццо. Онъ образовалъ противъ Висконти сильную лигу изъ недовольныхъ сосѣдей, къ которой присоединились и Торріане. Въ самомъ Миланѣ, даже въ собственной фамиліи Висконти, обнаружилась измѣна. Маттео увидѣлъ себя въ такой крайности, что рѣшился на переговоры. Ему предписали тяжкія условія: онъ долженъ былъ согласиться на возвращеніе изгнанныхъ Торріанъ, сложить съ себя верховную власть надъ Миланомъ и сойти въ общій кругъ гражданъ. Но и эти условія приняты были безполезно. Народъ Миланскій взволновался самъ, низложилъ Маттео, уничтожилъ изгнаніе Торріанъ, а на мѣсто ихъ всѣхъ обрекъ Висконти. Это случилось въ 1302 году. Девять лѣтъ Маттео скитался изгнанникомъ; но не терялъ духа. Въ 1310 году прибылъ въ Италію новопзбранный императоръ Генрихъ VII, Луксембургскій. Въ Миланѣ владычествовалъ тогда Гвидо делла Торре, фамильный гвельфъ. Маттео, природный гибеллинъ, поспѣшилъ въ лагерь императора съ предложеніемъ услугъ противъ своего врага, который, хотя и не отрекался явно отъ покорности императору, вступилъ между тѣмъ въ тѣсный союзъ съ непріязненными ему республиками Тосканы. Генрихъ, бывшій въ согласіи съ папою Климентомъ V, не имѣлъ нужды поддерживать старинную вражду гвельфовъ и гибеллиновъ (см. *Генрихъ VII императоръ*); онъ удовольствовался тѣмъ, что Гвидо, со всѣми знаками преданности, отворилъ ему ворота Милана, гдѣ онъ по обычаю и короновался королемъ Италіи, въ началѣ 1311 года; но въ тоже время потребовалъ возвращенія Висконти въ отечество; это было исполнено безпрекословно. Важный шагъ былъ сдѣланъ; но Маттео на немъ не остановился. Немедленно по возвращеніи въ Миланъ, онъ воспользовался неудовольствіемъ, которое непомѣрныя требованія императора возбудили въ народѣ и далъ видъ, будто хочетъ сблизиться съ Торре для общаго блага. Вспыхнуло возмущеніе, гдѣ мятежники повторяли вмѣстѣ имена Торре и Висконти. Торріане обнаружили себя явно противъ императора; но Маттео, который на всякой случай приготовился къ двойной измѣнѣ, какъ скоро увидѣлъ, что солдаты императора берутъ верхъ, присоединился къ нимъ съ своими партизанами и рѣшилъ побѣду. Гвидо съ сыномъ долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ, и признательный Генрихъ оставилъ Висконти владычествовать въ Миланѣ съ титломъ императорскаго викарія, которое возвратило ему всю прежнюю силу. Несчастіе не погасило въ немъ честолюбія, но научило осторожности. Какъ сильнѣйшій между гибеллинами, онъ сдѣлался главнымъ предметомъ ненависти гвельфовъ, когда вражда обѣихъ партій опять получила смыслъ и возгорѣлась съ новымъ ожесточеніемъ послѣ смерти Генриха VII, въ 1313 году. Глава послѣднихъ, Робертъ, король Неапотитанскій, облеченный отъ папы въ званіе императорскаго викарія всей Италіи, устремилъ на него соединенныя силы Ломбардскихъ гвельфовъ и Прованса, котораго былъ наслѣдственнымъ государемъ (см. *Робертъ, король Неаполитанскій*). Но Маттео, гдѣ силою, гдѣ ис-

кусствомъ и хитростями, нетолько побѣдоносно отражалъ нападенія, но и распространялъ владѣнія свои безпрестанно, такъ-что, сверхъ Комо, Бергамо и Пьяченцы, вскорѣ Павія, а потомъ Тортона и Александрія, города изстари гвельфскіе, признали его господство. Это встревожило сильно папскій Дворъ, который изъ Авиньона располагался самодержавствовать въ Италіи. Іоаннъ XXII, преемникъ Климента V, грянулъ въ 1317 году буллою: онъ повелѣвалъ всѣмъ, получившимъ отъ Генриха VII титулъ императорскихъ викаріевъ, сложить его немедленно, какъ упраздненный смертью императора, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отказаться отъ всѣхъ его правъ (см. *Іоаннъ XXII, папа*). Маттео не хотѣлъ явнаго разрыва съ Церковью, но еще менѣе хотѣлъ лишиться власти. Онъ выдумалъ увертку: сложилъ съ себя точно запрещенный титулъ, но заставилъ народъ подвести себѣ названіе «капитана и защитника свободы», что въ сущности ни сколько не измѣняло дѣла. Папа былъ однако не такъ простъ: онъ поразилъ анаѳемою Маттео, какъ преслушника, и положилъ духовное запрещеніе на весь городъ Миланъ. Висконти не испугался. Онъ не только продолжалъ владычествовать по-прежнему, но и по прежнему продолжалъ бить гвельфовъ. Сыновья его, Галеаццо, и въ особенности Марко, воинъ отличный, были ему дѣятельными сподвижниками: послѣдній удержалъ за гибеллинами Геную, которая отдавалась было королю Роберту. Раздраженный папа отправилъ тогда въ Ломбардію кардинала Бертрана де Пойе (Poict), своего любимца и, даже говорятъ, сына, въ качествѣ легата, съ порученіемъ уничтожить Висконти, во чтобъ то ни стало. Кромѣ того, по его жъ наущенію, отправились съ вооруженною силою: изъ Франціи, Филиппъ Валуа; изъ Германіи, Генрихъ Австрійскій, братъ Фридриха, одного изъ конкурентовъ императорской короны послѣ Генриха VII, которому въ награду обѣщано было предпочтеніе передъ другимъ конкурентомъ, Лудовикомъ Баварскимъ. Но Валуа едва самъ не попался въ руки сыновьямъ Маттео, которые честно спровадили его назадъ во Францію; а Фридриху старый Висконти умѣлъ внушить, что онъ, какъ орудіе папы, работаетъ не для себя, а противъ себя, если наконецъ утвердится императоромъ. Сила, которою собственно располагалъ легатъ, была ничтожна. Оставались одни проклятія, гремѣвшія ежедневно; но Италія уже къ нимъ привыкла. Маттео презиралъ ихъ цѣлыя пять лѣтъ. Но вѣрно глубокая старость, которой онъ достигъ, ослабила наконецъ твердость его души. Въ 1322 году, инквизиціонный трибуналъ, составившійся въ Асти, подъ покровительствомъ легата, публично на городской площади осудилъ его какъ еретика и объявилъ нечестивцемъ, злодѣемъ, врагомъ Бога и имени христіанскаго. Старикъ, которому было уже девяносто лѣтъ, не выдержалъ; совѣсть его взволновалась на порогѣ гроба; онъ отправилъ пословъ къ кардиналу, съ изъявленіемъ готовности на всѣ пожертвованія, чтобъ примириться съ Церковью. Надменный легатъ потребовалъ всего: возвращенія Торріанъ, даже отреченія отъ верховной власти не только за себя, но и за дѣтей. Маттео до того упалъ, что передалъ эти условія городскому совѣту на разсужденіе. Уже умы заколебались, какъ Галеаццо, старшій сынъ его, и слѣдовательно наслѣдникъ главный, бывшій тогда въ Пьяченцѣ, прискакалъ въ Миланъ и употребилъ всѣ усилія, чтобъ остановить старика, который уже рѣшался ниспровергнуть собственными руками плодъ всей своей жизни. Однако, колеблясь между отеческой любовью и страхомъ ада, старый Висконти не нашелся сдѣлать ничего лучше, какъ отказаться отъ своей власти въ пользу сына и заняться одной своей душей. Не долго прожилъ онъ послѣ этого отреченія, и во все время жилъ почти въ церквахъ, молясь и громко повторяя символъ вѣры, чтобы всѣ были свидѣтелями его православія. Онъ умеръ въ Миланѣ, на пути въ Монцу, для богомолья, 22 іюня 1322. Но анаѳема не была снята; и потому какъ смерть его, такъ и мѣсто погребенія долго скрывали, чтобъ прахъ его не былъ развѣянъ по вѣтру, какъ повелѣлъ папа.

Галеаццо I Висконти не былъ еще признанъ въ правахъ своего отца, и не смѣлъ предъявить ихъ. Тогда только, какъ не льзя уже было долѣе скрывать смерти Маттео, онъ рѣшился провозгласить себя генераль-капитаномъ Милана. Побѣда, одержанная въ то же время братомъ его Марко надъ войсками Церкви, была очень кстати. Но умы были уже взволнованы безразсудствомъ Маттео; притомъ самъ Галеаццо прежнею жизнію навлекъ себѣ много личныхъ враговъ.

Съ первымъ извѣстіемъ о смерти стараго Висконти открылось возмущеніе въ Пьяченцѣ; потомъ и въ самомъ Миланѣ, гдѣ даже одинъ изъ ближнихъ родственниковъ Галеаццо, Лодризіо Висконти, присоединился къ недовольнымъ. Галеаццо прибѣгнулъ къ силѣ; но и наемные солдаты изъ Нѣмцевъ, которымъ долго не выдавали жалованья, большею частью объявили себя противъ него; и онъ, три раза побѣжденный, принужденъ былъ выйти изъ города. Однако это было не на долго. Власть осталась въ рукахъ дворянъ и измѣнившихъ начальниковъ Нѣмецкой наемной дружины, которые всѣ были гибелины и не могли желать возвращенія Торріанъ, а еще менѣе прибытія кардинала-легата. Галеаццо между тѣмъ въ Лоди собиралъ новое войско. Лодризіо не выигралъ для себя ничего, раскаялся, что сталъ орудіемъ униженія своей фамиліи, и началъ работать снова въ ея пользу, переманилъ опять на сторону Галеаццо Нѣмцевъ и наконецъ, предувѣдомивъ его обо всемъ, отворилъ ему однѣ изъ городскихъ воротъ. Послѣ тридцати четырехъ дней изгнанія, Галеаццо возвратился въ Миланъ въ торжествѣ и провозгласилъ себя снова «сеніоромъ и генералъ-капитаномъ». Но судьба рѣшительно избрала его въ свои жертвы. Начальники возмущенія спаслись бѣгствомъ къ легату, который съ сильными подкрѣпленіями изъ Тосканы и отъ Ломбардскихъ гвельфовъ, двинулъ войско на Миланъ. Храбрый Марко два раза разбитъ. Напрасно Людовикъ Баварскій, который наконецъ одержалъ рѣшительный верхъ надъ совмѣстникомъ своимъ Фридрихомъ Австрійскимъ, въ качествѣ императора прислалъ пословъ къ легату, чтобъ не тревожить Милана, который принадлежитъ имперіи; легатъ съ грубостію отвѣчалъ имъ и велѣлъ осадить городъ. На этотъ разъ однако заступленіе императора имѣло сильное нравственное дѣйствіе: послы Людовика, съ отрядомъ, который сопровождалъ ихъ, отправились въ городъ; прочіе гибелины ободрились и поспѣшили съ подкрѣпленіями; наконецъ Нѣмцы, служившіе въ арміи легата, видя на стѣнахъ Милана императорскія знамена, ушли туда же. Городъ спасся; осада была снята; и самъ главнокомандующій папскимъ войскомъ, Раймондъ де Кардоне, попался въ плѣнъ Висконти. Галеаццо оправился. Онъ даже былъ такъ силенъ, что послалъ сына своего Аццо на помощь Каструччіо Кастракани, сеньору Луккскому, который въ это время началъ полагать основаніе своего могущества на счетъ гвельфовъ Тосканы (см. *Каструччіо Кастракани*). Но между-тѣмъ самъ, чтобъ быть на обѣ руки, вошелъ въ тайные переговоры съ Римскимъ Дворомъ. Это сдѣлалось извѣстнымъ и вооружило противъ него гибелиновъ Ломбардіи. Въ собственной фамиліи его поселился раздоръ. Безпокойный Лодризіо снова сталъ противъ него: даже Марко, родной братъ, отстраненный отъ власти, которую утвердилъ своими побѣдами, питалъ къ нему ненависть. Въ этихъ обстоятельствахъ Людовикъ (IV) Баварскій, императоръ противъ воли папы, прибылъ въ Италію въ 1327, и вступилъ въ Миланъ. Здѣсь онъ выслушалъ жалобы враговъ Галеаццо, которые обвиняли его въ измѣнѣ имперіи, и не смотря на всѣ прежнія услуги фамиліи Висконти, приказалъ схватить нетолько Галеаццо съ сыномъ, но и двухъ его братьевъ, страхомъ казни вырвалъ у него ключи отъ всѣхъ крѣпостей, и потомъ всю фамилію велѣлъ бросить въ ужасныя тюрьмы, которыя самъ Галеаццо выстроилъ въ Монцѣ. Въ слѣдъ за этимъ императоръ возстановилъ въ Миланѣ тѣнь прежней республики и, утвердивъ приговоръ Висконти на сеймѣ, который вскорѣ открылся, самъ отправился къ Риму для коронаціи. Одинъ Каструччіо не забылъ своихъ старыхъ союзниковъ; будучи правою рукою императора, онъ испросилъ имъ свободу, но не возстановленіе въ прежней власти. Несчастный Галеаццо вступилъ наемникомъ въ службу своего покровителя, и прежній властитель Милана и семи другихъ большихъ городовъ Ломбардіи, именно: Павіи, Лоди, Кремоны, Комо, Бергамо, Новары и Верчелли, умеръ изгнанникомъ, нищимъ, отверженнымъ, въ опалѣ имперіи и подъ анаѳемой Церкви. Смерть его послѣдовала 25 марта 1328, отъ язвы, въ войскѣ Каструччіо, которая и этого предводителя схватила скоро въ числѣ жертвъ. Висконти потеряли въ Каструччіо вѣрнаго и единственнаго покровителя; но та же самая потеря отняла главную опору у императора, и сдѣлала его снисходительнѣе. Въ крайности, Людовикъ, не слишкомъ разборчивый въ своихъ дѣйствіяхъ (см. *Людовикъ IV, императоръ*), началъ торговаться съ Висконти о возвращеніи имъ прежней силы, и (1328) продалъ Аццо, сыну Галеаццо-

ву, титло императорскаго викарія Милана, за 25,000 флориновъ.

Аццо Висконти едва укрѣпился въ Миланѣ, какъ объявилъ себя противъ императора. Онъ отказался явиться на конгрессъ гибеллиновъ, открытый Людовикомъ (1329); отразилъ его, когда онъ хотѣлъ напасть вооруженною рукою; наконецъ явно предался сторонѣ папы и принялъ отъ него титло викарія Церкви, вмѣсто титла императорскаго викарія. Разрывъ былъ совершенный: Джованни Висконти, дядя Аццо, сынъ Маттео Великаго, посвятившій себя духовному званію, долженъ былъ прежде, въ угожденіе императору, принять кардинальскую шляпу изъ рукъ антипапы Николая V, котораго Людовикъ противопоставилъ врагу своему Іоанну XXII; теперь онъ сложилъ этотъ санъ, и получилъ уже отъ Іоанна епископскую каѳедру въ Новарѣ. Чтобъ утвердить за собою власть, Аццо рѣшился на ужасное злодѣйство въ отношеніи къ собственной своей фамиліи. Знаменитый Марко, другой его дядя, не смотря на ненависть къ Галеаццо, пожертвовалъ собою и остался въ залогѣ у императора до уплаты суммы, за которую Аццо купилъ свое владычество; тутъ онъ былъ сначала арестованъ Нѣмецкими солдатами, на удовлетвореніе которыхъ слѣдовали деньги; но потомъ сами жъ они, отложась отъ Людовика, сдѣлали его своимъ предводителемъ и бросились на города, вѣрные императору. Марко, начальствуя ими, взялъ Лукку, которая признала его своимъ сеньоромъ; потомъ содѣйствовалъ къ освобожденію Пизы отъ власти императорскаго викарія; наконецъ, не успѣвши сторговаться съ Флорентинцами о Луккѣ, которую хотѣлъ продать, возвратился въ Миланъ. Всѣ граждане приняли его съ такимъ энтузіасмомъ, что Аццо, знавшій безпокойное честолюбіе своего дяди, испугался за свою власть. Вѣроломный скрылъ однако свои чувства и пригласилъ Марко на роскошный пиръ со всѣми родственниками; но, по окончаніи стола, позвалъ его въ особенную комнату, будто для тайнаго совѣщанія; здѣсь подготовленные убійцы бросились на него, задушили и выбросили трупъ въ окно на площадь. Это не произвело сильнаго впечатлѣнія, не только въ народѣ, но и въ фамиліи Висконти: такъ привычны были въ Италіи къ подобнымъ сценамъ. Притомъ Аццо, послѣ этого злодѣйства, старался всячески пріобрѣсть благосклонность народную: его правленіе было кротко и попечительно; онъ заботился ревностно о распространеніи и украшеніи Милана въ эту эпоху возрожденія вкуса. Относительно внѣшней политики, онъ умѣлъ очень искусно вести свои дѣла. Во время романическаго явленія Іоанна, короля Богемскаго, на театрѣ Италіи (см. *Іоаннъ, король Богемскій*), онъ поднесъ ему титло Миланскаго сеньора, добровольно, и призналъ себя его викаріемъ; но потомъ, когда король удалился во Францію, не разрывая явно съ папою, соединился опять съ гибеллинами, и именно съ сильнымъ Мастино делла Скала, сеньоромъ Вероны, и этимъ пріобрѣлъ себѣ снова Бергамо, Верчелли и Новару, потомъ Кремону и Борго Санъ-Доннино; наконецъ, когда Мастино слишкомъ усилился, опять вошелъ въ лигу гвельфовъ, образованную противъ него Флорентинцами (см. *Скала*), и тѣмъ выигралъ изъ его владѣній Брешію. Дядья его, Лукино и Джованни, служили ему вѣрно: послѣдній передалъ въ руки его Новару, гдѣ былъ епископомъ; Лукино начальствовалъ его войсками. Только Лодризіо не переставалъ поднимать смуты: два раза онъ затѣвалъ противъ него заговоры, и наконецъ, выгнанный изъ Милана, присоединился къ Мастино. Этотъ далъ ему порученіе перемануть на его сторону Нѣмцевъ, которые были въ службѣ гвельфской лиги. Лодризіо выполнилъ это успѣшно, и самъ сдѣлавшись предводителемъ ихъ шайки, принявшей имя «дружины Св. Георгія», устремился на Миланъ. Это было въ 1339 году. Аццо страдалъ тогда подагрою; Лукино пошелъ на встрѣчу непріятелямъ и разбилъ ихъ въ прахъ, такъ что не осталось и имени «дружины Св. Георгія», а самъ Лодризіо съ дѣтьми попался въ плѣнъ. Все обѣщало блестящую будущность Аццо. Уже онъ, кромѣ Милана, владѣлъ девятью городами: Комо, Верчелли, Лоди, Пьяченцей, Кремопой, Кремой, Борго Санъ-Доннино, Бергамо и Брешіей; не считая Павіи, надъ которой владычество раздѣлялъ онъ съ фамиліею Беккаріа, и Новары, гдѣ господствовалъ непосредственно епископъ Джованни. Ему хотѣлось распространить свою власть и въ Тоскану, къ чему былъ уже и случай. Его мать, Беатриче д'Эсте, имѣла отъ перваго мужа, Нино де Галлура, одного изъ владѣльцевъ Сардиніи, только дочь, единственную наслѣдницу Пизанской фами-

лія Висконти; эта дочь умерла, и Аццо предъявилъ себя ея наслѣдникомъ. Уже Пиза признала его въ этомъ качествѣ и даровала ему права своего гражданства; онъ принялъ въ свой щитъ гербъ Галлуры и намѣревался отыскивать древнія ихъ права на цѣлую треть Сардиніи, которая отнята была у нихъ Аррагонцами (см. *Галлура*). Но смерть постигла его среди замысловъ. Аццо умеръ 16 августа 1339, тридцати-девяти лѣтъ отъ роду. Какъ онъ не оставилъ дѣтей, то оба дядья его, Лукино и Джованни, были избраны ему преемниками. Только послѣдній отказался отъ своей доли владычества съ тѣмъ, чтобъ братъ выхлопоталъ ему архіепископскую каѳедру Милана. И въ самомъ дѣлѣ, какъ эта каѳедра была праздная, то Авиньонскій Дворъ продалъ ее Джованни за 50,000 флориновъ наличныхъ и 10,000 ежегоднаго оброка.

Лукино Висконти державствовалъ десять лѣтъ. Онъ оставилъ по себѣ лестную память, которою преимущественно обязанъ былъ своей любви къ наукамъ и искусствамъ. Въ особенно дружескихъ связяхъ находился онъ съ знаменитымъ Петраркою, который писалъ къ нему великолѣпныя посланія, гдѣ превозносилъ его добродѣтели, славу, могущество, вкусъ и поэтическій геній; Лукино былъ и самъ поэтъ: Крешимбени сохранилъ намъ одинъ изъ его сонетовъ. Говорятъ, что онъ былъ ревностнымъ блюстителемъ правосудія, строгимъ карателемъ преступленій. Воинскіе и политическіе его таланты засвидѣтельствованы событіями. Но съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя отрицать, что глубокое притворство, необузданное самовластіе, ревнивая подозрительность и совѣсть неразборчивая въ средствахъ, невнимательная ни къ какимъ нравственнымъ уваженіямъ, были основныя черты его характера. Онъ умеръ 23 января 1349, отравленный своею женою, Изабеллою Фіески, которая предупредила тѣмъ собственную смерть, опредѣленную ей отъ него въ припадкѣ ревности. Владѣнія Лукино состояли уже изъ шестнадцати городовъ: Милана, Лоди, Пьяченцы, Борго Санъ-Доннино, Пармы, Кремы, Брешіи, Бергамо, Новары, Комо, Верчелли, Альбы, Александріи, Тортоны, Понтремоли и Асти. Всѣ онѣ достались брату его Джованни.

Джованни Висконти, второй въ фамиліи послѣ Отона соединилъ въ лицѣ своемъ объ верховныя власти Милана: жезлъ архіепископа и мечъ сеньора. Его должно считать и вторымъ зиждителемъ могущества своей фамиліи, которая съ него получила рѣшительный династическій характеръ. Всѣ качества наслѣдственной физіономіи Дома Висконти, соединялись въ немъ въ высшей степени: ненасытное властолюбіе, глубокое лицемѣріе, безсовѣстное вѣроломство, и съ тѣмъ вмѣстѣ образованный умъ, изящный вкусъ, страсть къ наукамъ и искусствамъ. Ни въ комъ изъ Висконти не осуществлялся такъ вѣрно фамильный ихъ гербъ, представлявшій «ужа, пожирающаго дитя»; и замѣчательно, что съ тѣхъ поръ всѣ Италіянскіе писатели называютъ Домъ Висконти «*Biscia*» или «*Biscione*», то-есть «ужъ»: каламбуръ, имѣющій историческую важность. Еще при владычествѣ Аццо, Джованни, будучи епископомъ Новары, предалъ этотъ городъ своему племяннику, истинно змѣиною хитростью: онъ притворился опасно больнымъ; всѣ первые граждане, по Италіянскому обычаю, пришли навѣстить страждущаго пастыря, въ томъ числѣ и Торніелли, сеньоръ города; тогда больной изъявилъ желаніе поговорить съ нимъ на-единѣ; этотъ выслалъ всѣхъ вонъ, и остался одинъ безъ всякаго подозрѣнія: въ эту минуту, припадки болѣзни такъ усилились, что Торніелли, для успокоенія страждущаго, взялъ его за обѣ руки: но мнимый больной схватилъ тотчасъ его руки, кликнулъ слугъ, которые были уже на-готовѣ, и велѣлъ бросить въ тюрьму арестованнаго такимъ образомъ простака, гдѣ и продержалъ его, пока онъ не выдалъ наконецъ ключей города. Первымъ дѣйствіемъ владычества Джованни въ Миланѣ было пріобрѣтеніе Болоньи, которую продали ему братья Непоти (см. *Непоти*). Это поставило его въ явный разрывъ съ Римскимъ Дворомъ, потому-что Болонья считалась принадлежностью къ достоянію Св. Петра. Папа Климентъ VI, тщетно требовалъ ея возвращенія: онъ возобновилъ прежнее обвиненіе въ ереси и расколѣ противъ всей фамиліи Висконти. Тогда она состояла, кромѣ архіепископа, изъ трехъ его племянниковъ: Маттео, Бернабо и Галеаццо, дѣтей Стефано, пятаго сына великаго Маттео. Климентъ далъ буллу, которою предписывалъ архіепископу съ племянниками явиться въ Авиньонъ для оправданія, и съ тѣмъ вмѣстѣ послалъ въ Италію епископа Феррарскаго, въ качествѣ легата, чтобъ составить вооруженный союзъ

противъ Милана. Легатъ явился сначала къ самому архіепископу, и требовалъ, чтобъ онъ не только возвратилъ Болонью; но и выбралъ что-нибудь одно между властями духовною и мірскою. Висконти попросилъ легата объявить ему это требованіе въ слѣдующее воскресенье, въ соборѣ, передъ лицемъ народа и клира. Въ назначенный день онъ самъ служилъ обѣдню со всею святительскою пышностью, и когда, по окончаніи ея, легатъ повторилъ громко волю папы, Висконти вмѣсто отвѣта, схватилъ одною рукою крестъ, а другою вырвалъ изъ ноженъ мечъ, и вскричалъ: «вотъ мое духовное и мірское оружіе; одно будетъ защищать другое!» Послѣ велѣлъ написать съ себя портретъ въ этомъ живописно-выразительномъ положеніи, который выгравированъ у Гревія. Однако въ то время онъ не хотѣлъ дѣйствовать мірскимъ оружіемъ противъ главы Церкви, а прибѣгнулъ къ новой оригинальной фанфаронадѣ. Притворяясь, что намѣренъ, по вызову папы, явиться лично въ Авиньонъ, онъ послалъ туда напередъ своего секретаря, который и началъ нанимать не только всѣ порожніе домы въ городѣ, но и на нѣсколько миль въ окружности, заготовляя при томъ огромные припасы для прибытія своего господина. Удивленный папа, велѣлъ узнать, какъ велика будетъ свита архіепископа, и получилъ въ отвѣтъ, что приказаніе дано изготовить помѣщеніе и содержаніе на двѣнадцать тысячъ кавалеріи и шесть тысячъ пѣхоты, не считая Миланскихъ дворянъ, которые будутъ провожать своего архіепископа. Это такъ перепугало папу, что онъ тотчасъ отправилъ повелѣніе просить Висконти не трудить себя путешествіемъ; и съ тѣмъ вмѣстѣ началъ съ нимъ переговоры, вслѣдствіе которыхъ продалъ ему инвеституру Болоньи на двѣнадцать лѣтъ, за 12,000 флориновъ ежегодной дани. Виконтесса де Тюренъ, любимица Климента, была куплена архіепископомъ, также какъ и кардиналы; такъ-что вся операція стоила Висконти болѣе 200,000 флориновъ одними подарками. Между-тѣмъ сильная армія, подъ предводительствомъ Джованни Висконти д'Оледжіо, котораго почитали побочнымъ сыномъ архіепископа, обезпечила ему это важное пріобрѣтеніе отъ Флорентинской республики: она не могла видѣть равнодушно такого опаснаго сосѣдства и одна имѣла смѣлость противустоять повелителю почти всей Ломбардіи. Вскорѣ страшное могущество Висконти увеличилось другимъ, еще важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ. Генуя, впутанная въ кровопролитную войну съ Венеціею, по дѣламъ Востока, послѣ несчастнаго сраженія при Лоерѣ, гдѣ погибъ весь ея флотъ, въ 1353 году, отдалась добровольно архіепископу Миланскому. Это завлекло его въ войну съ Венеціею, отъ которой онъ тщетно хотѣлъ устраниться переговорами. Владѣтели Веронской мархіи, отдѣлявшей владѣнія архіепископа отъ Венеціянскихъ, чувствуя всю опасность безпрестанно расширявшагося могущества Висконти, пристали къ Венеціи. Война уже пылала, какъ внезапная смерть прекратила дни архіепископа. Онъ умеръ 5 октября 1354, отъ карбункула, за два дня оказавшагося на его лбу и, повидимому, не предвѣщавшаго никакой опасности. Джованни былъ блистательнѣйшимъ меценатомъ своего вѣка. Онъ принялъ въ особенное покровительство знаменитый Болонскій университетъ; нарядилъ коммиссію изъ шести ученыхъ для составленія комментарія на Данте и благоговѣлъ передъ Петраркою. Этотъ поэтъ, переселясь совершенно къ его Двору, употреблялъ весь свой ученый авторитетъ, чтобъ помирить своего покровителя съ Венеціей; тогда какъ другой знаменитый современникъ, Боккачіо, гражданинъ Флоренціи, напротивъ старался воздвигать ему враговъ, какъ врагу отечества.

Маттео II, *Бернабо* и *Галеаццо II*, племянники Джованни, признаны были безпрекословно его наслѣдниками. Они раздѣлили межъ собой владѣнія архіепископа, но такъ, что верховная власть осталась не раздѣльною, и равно принадлежала всѣмъ тремъ. Городъ Миланъ, центръ правительства, во все не поступалъ въ раздѣлъ, какъ и Генуа. Изъ прочихъ городовъ, Маттео, старшій братъ, взялъ себѣ въ непосредственное управленіе Пьяченцу, Парму, Болонью, Лоди и Боббіо; Бернабо, второй братъ — Кремону, Крему, Брешію и Бергамо; Галеаццо, младшій — Комо, Новару, Верчелли, Асти, Тортону и Александрію. Что касается до общаго управленія, то Маттео, погруженный въ развратъ и негѣ, не принялъ въ немъ никакой доли, кромѣ преимущества именоваться первымъ во всѣхъ государственныхъ актахъ; но Бернабо взялъ на себя военныя, а Га-

леаццо внутреннія дѣла. Черезъ нѣсколько дней послѣ воцаренія трехъ братьевъ, прибылъ въ Италію новоизбранный императоръ Карлъ IV Богемскій. Венеціяне, еще при жизни архіепископа, предлагали ему быть главою ихъ лиги; Карлъ предпочелъ взять на себя роль посредника между непріязненными державами; но Висконти изъявили самыя непомѣрныя притязанія. Впрочемъ они впустили Карла въ Миланъ для принятія желѣзной Ломбардской короны, и потомъ съ честію проводили его до Пизы, но такъ, что эта честь, гдѣ Висконти съ намѣреніемъ старались показать и даже преувеличить свое могущество, больше унижала, чѣмъ возвышала слабаго монарха, который видѣлъ себя почти ихъ плѣнникомъ. На возвратномъ пути Карла изъ Рима, они обнаружили себя гораздо яснѣе; всѣ города ихъ были заперты для императора; едва дозволили ему провесть одну ночь въ Кремонѣ, и то безъ свиты, которая между тѣмъ должна была положить оружіе. Однако въ то же почти время могущество ихъ было потрясено нѣсколько потерею Болоньи: губернаторъ этого города, Джованни Висконти д'Оледжіо, возбудившій ревность братьевъ, и особенно Галеаццо, предупредилъ объявленную ему смѣну тѣмъ, что объявилъ себя независимымъ сеньоромъ и утвердился, отдавшись подъ покровительство Венеціянской лиги. Тогда же внутренняя, фамильная катастрофа, парализировала на нѣсколько времени ихъ внѣшнее вліяніе на дѣла Италіи. Старшій братъ, Маттео, соединялъ съ глубочайшимъ развратомъ самую безстыдную наглость; разъ онъ приказалъ одному изъ уважаемыхъ гражданъ Милана привести свою молодую и прекрасную жену въ его сераль, составленный уже изъ женъ и дочерей, похищенныхъ насильно изъ семействъ; несчастный мужъ со слезами явился къ Бернабо, взывая о справедливой защитѣ; этотъ, понимая всю опасность продолженія подобныхъ поступковъ, отправился на совѣтъ къ Галеаццо. Братская любовь была принесена въ жертву общей пользѣ; въ тотъ же день, за обѣдомъ, Маттео подали отравленное блюдо перепелокъ, и по утру старшій изъ повелителей Милана найденъ мертвымъ въ своей постелѣ; царствованіе его не продолжалось и года; въ народѣ распустили слухъ, что онъ умеръ отъ истощенія, ударомъ. Между тѣмъ къ Венеціянской лигѣ присоединился новый сильный союзникъ, маркизъ Монферратскій, прежде другъ и пріятель Висконти; вслѣдствіе личнаго оскорбленія, съ нимъ за-одно стали Беккаріи, владычествовавшіе въ Павіи. Всѣ Піемонтскіе города, удѣлъ Галеаццо, немедленно отложились сами и передались маркизу. Висконти бросились на Павію; но тамъ встрѣтили сильный отпоръ, возбужденный краснорѣчіемъ монаха-патріота, фра Джакомо де Буссолари. Лига обратилась къ императору Карлу IV, который имѣлъ столько причинъ мстить Висконти; и онъ дозволилъ епископу Августскому, Марковальду, котораго оставилъ въ Италіи въ качествѣ викарія имперіи, присоединиться къ войскамъ лиги. Марковальдъ, не смотря на запрещеніе дѣйствовать явно, пока успѣхъ не будетъ совершенно обезпеченъ, какъ скоро увидѣлъ, что такъ-называемая «большая дружина», или вольница, подъ предводительствомъ графа де Ландо, нанялась въ службу лиги, поднялъ императорское знамя, открылъ судилище и объявилъ Висконти мятежниками противъ имперіи. Не признавая правъ епископа, Висконти объявили себя законными безсмѣнными викаріями имперіи, и послали противъ союзниковъ армію, подъ предводительствомъ стараго Лодризіо, того самаго, который, будучи самъ Висконти, столько разъ измѣнялъ ихъ фамиліи. На этотъ разъ онъ оправдалъ ихъ довѣренность, и не только одержалъ полную побѣду, но и взялъ въ плѣнъ самаго епископа. Только это торжество было скоро возмущено внезапнымъ отпаденіемъ Генуи, для которой иго преемниковъ Джованни было слишкомъ тягостно: она рѣшилась воспользоваться угрожавшею имъ бурею и, не зная еще ихъ побѣды, вдругъ провозгласила себя опять независимою. Впрочемъ Висконти не потеряли бодрости. Послѣ разныхъ перемѣнъ счастія, утомившихъ обѣ воюющія стороны, заключенъ былъ миръ (1358), который положилъ конецъ лигѣ. Но война, потерявъ общій характеръ, не прекратилась въ частностяхъ. Маркизъ Монферратскій уклонялся отъ возвращенія Висконти города Асти, въ силу договора; Висконти обратили свою месть на союзную ему Павію. Этотъ городъ, оставленный всѣми, былъ наконецъ принужденъ сдаться: мужественный Буссолари, воодушевлявшій своихъ согражданъ до послѣдней крайности, выговорилъ нѣкото-

рыя условія для нихъ при капитуляціи, но ничего для себя собственно; его отвели въ Миланъ, и потомъ бросили въ тюрьму, гдѣ онъ и кончилъ дни свои. Муки не человѣческія постигли тѣхъ, которые имѣли несчастіе казаться измѣнниками въ глазахъ Висконти. Бернабо, звѣрь въ душѣ, предписалъ публичнымъ указомъ растянуть казнь ихъ на сорокъ дней, чтобъ муки постепенно возвышались, и притомъ черезъ день; другіе сутки предоставлялись ужасному отдыху: несчастныхъ, въ первые четыре дня, поднимали по пяти разъ на дыбу; потомъ, два дня поили водою съ известью и уксусомъ; потомъ, два же дня, содравъ кожу съ подошвъ, водили по гороху; потомъ, вырывали прежде глазъ, послѣ другой; потомъ, рѣзали носъ, рубили руки и ноги; наконецъ, въ сорокъ первый день рвали клещами и заставляли испускать послѣдній вздохъ на колесѣ. Вѣроятно, подобная участь готовилась и Оледжіо, похитителю Болоньи у Висконти; этотъ прежде вѣрный слуга, а потомъ измѣнникъ и врагъ, былъ признанъ отъ самихъ Висконти сеньоромъ Болонскимъ, вслѣдствіе мира; онъ даже вступилъ съ ними потомъ въ союзъ, и послалъ помощь противъ маркиза Монферратскаго; но Висконти переманили на свою сторону его солдатъ, и вдругъ обратили всѣ свои силы на Болонью. Не видя возможности противустоять, Оледжіо не нашелъ другаго средства къ спасенію, какъ отказаться отъ похищенной власти и передать Болонью кардиналу Альборносу, легату папы Иннокентія VI, который отправленъ былъ въ Италію для возстановленія областей Церкви въ прежней цѣлости (см. *Альборносъ*). Это спасло Оледжіо, но не оградило Болоньи отъ Висконти. Бернабо продолжалъ добывать ее силою, работая между тѣмъ деньгами при Авиньонскомъ Дворѣ. Какъ ни сильно было это послѣднее средство, папа однако не могъ простить такого явнаго возстанія противъ Церкви: онъ произнесъ осужденіе на Бернабо. Съ своей стороны, кардиналъ, находившійся уже въ отчаяшномъ положеніи, держался упорно, и наконецъ, благодаря лукавству Малатести, сеньора Римини (см. *Малатести*), дождался совершеннаго истребленія обращенныхъ на него силъ Висконти. Язва, проникшая въ 1361 году въ Италію изъ Франціи, прекратили на нѣсколько времени дальнѣйшій ходъ войны; потому, что оба братья Висконти, въ испугѣ заперлись въ крѣпостяхъ; Бернабо же показалъ верхъ трусости: не считая себя и здѣсь въ безопасности, онъ удалился въ одинъ охотничій домъ, въ глубинѣ лѣса; и на двѣ мили вокругъ велѣлъ поставить висѣлицы съ надписями, что всякой, кто осмѣлится переступить черезъ эту завѣтную черту, будетъ повѣшенъ безъ милосердія; такъ жилъ онъ долго и послѣ язвы, и рѣшительно ни съ кѣмъ не имѣлъ сообщенія. Въ Италіи распространился слухъ, что старшій Висконти умеръ; между-тѣмъ Бернабо оправился отъ страха и счелъ за благо воспользоваться этимъ слухомъ: онъ далъ ему нарочно время укорениться, чтобъ обеспечить своихъ враговъ, и потомъ вдругъ, прямо изъ лѣсу, кинулся съ войскомъ на Болонью, гдѣ между-тѣмъ подготовлена уже была измѣна. Успѣха однако не было; потому-что козни его заблаговременно открылись. Тогда Альборносъ прибѣгнулъ къ рѣшительнѣйшимъ мѣрамъ. По его настоянію, папа снова проклялъ Бернабо, какъ еретика; а для приведенія въ исполненіе анаѳемы, составилась новая лига противъ Висконти изъ сеньоровъ Венетской Ломбардіи, которая устремилась на владѣнія собственно Бернабо, въ то время какъ маркизъ Монферратскій не переставалъ тѣснить удѣльныя области Галеаццо. Борьба оказалась невозможною, особенно когда Амброджіо, побочный сынъ Бернабо, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ (1363); Бернабо, главный виновникъ раздора, смирился, отказался отъ всѣхъ притязаній на Болонью, и былъ принятъ опять въ нѣдра Церкви. Съ тѣмъ вмѣстѣ воспослѣдовалъ и общій миръ, не исключая маркиза Монферратскаго; этимъ миромъ ознаменованъ 1364 годъ. Для Висконти это было только передышка, чтобъ тѣмъ лучше собраться съ силами. Пока Бернабо дрался, Галеаццо соединявшій сластолюбіе съ суетностью, старался возвышать наружный блескъ своего Дома разными семейными связями съ могущественнѣйшими вѣнценосными фамиліями Европы, которыя покупалъ на вѣсъ золота. Еще въ 1360 году, онъ досталъ, за 600,000 флориновъ, сыну своему Джованни-Галеаццо, ребенку одиннадцати лѣтъ, Изабеллу де Валуа, дочь Французскаго короля Іоанна; потомъ, въ 1368, выдалъ свою дочь Віолапту за *Ліонеля*, герцога Клеренскаго, сына Англійскаго короля, придавъ 200,000

флориновъ и пять городовъ Піемонтскихъ. Великолѣпныя празднества, которыми сопровождались эти браки, и на которыя обыкновенно приглашался цвѣтъ Италіи, оставляли въ умахъ высокое впечатлѣніе о могуществѣ повелителей Милана; поэты и ученые возносили ихъ до небесъ, особенно Петрарка, который жилъ почти не отлучно при Дворѣ Галеаццо, и на праздникахъ занималъ мѣсто между владѣтельными князьями. Но главное состояло не въ однихъ этихъ парадахъ роскоши и пышности, которые могли бъ кончиться совершеннымъ разоренiемъ и гибелью, если бъ безумная расточительность Галеаццо не обуздывалась скупостью Бернабо. Этотъ былъ расточителенъ только тамъ, гдѣ дѣло шло о существенныхъ выгодахъ. Онъ сыпалъ золотомъ, чтобъ возбуждать измѣны, раздувать мятежи и пріобрѣтать союзниковъ во всѣхъ городахъ Италіи. Притомъ Италія наводнена была вольницами, особенно изъ Англичанъ, оставшихъ Францію по случаю мира, которые продавали съ молотка свои услуги; эти-то шайки старались вербовать подъ свои знамена братья Висконти; атаманъ важнѣйшей изъ нихъ, Джонъ Гаквудъ (Hawkwood), котораго Италіянцы переименовали по-своему въ Acuto или Augulo, предался имъ тѣломъ и душею. Въ тотъ же годъ, какъ заключенъ былъ общій миръ, Бернабо помогъ честолюбивому Пизанцу, Джованни делль Аньело, похитить верховную власть въ Пизѣ, съ тѣмъ, чтобъ имѣть подъ своей рукой эту могущественную республику, смертельную непріятельницу Флоренціи, его главной противницы. Неутомимый кардиналъ Альборнозъ, съ своей стороны, бодрствовалъ неусыпно, видя въ Висконти враговъ независимости всей Италіи, слѣдовательно и Церкви. Онъ вызвалъ и самаго тогдашняго папу Урбана V, изъ Авиньона въ Римъ, и при смерти оставилъ ему новую сильную лигу, къ которой, кромѣ владѣльцевъ Падуи, Феррары и Мантуи, убѣдилъ присоединиться короля Венгерскаго, королеву Неаполитанскую и даже императора Карла IV. Послѣдній самъ было явился въ Италію (1368); но Бернабо откупился отъ него, и тѣмъ разрушилъ въ конецъ бурю. Между тѣмъ Пиза выгнала своего тирана, тварь Бернабо: это сблизило ее съ Флоренціей, которая наконецъ выведена была изъ терпѣнія интригами Висконти, прямо къ ней относившимися, оставила неутралитетъ, дотолѣ наблюдаемый строго по наружности, и вошла въ явную войну съ Бернабо. Папа воспользовался этимъ и составилъ (1369) новый союзъ, къ которому, кромѣ Флоренціи и Пизы, приступили опять владѣтели Феррары и Падуи, сеньоръ Реджіо и города Болонья и Лукка. Два легата, изъ которыхъ одинъ былъ кардиналъ, явились къ Бернабо въ Миланъ отъ имени папы, съ буллою проклятія; Бернабо сыгралъ съ ними ужасную комедію. Выслушавъ хладнокровно буллу, онъ пошелъ съ ними гулять по городу, и остановясь середи моста, находящагося въ Миланѣ, спросилъ ихъ, съ тѣмъ же хладнокровіемъ, что угодно имъ: чтобъ онъ напоилъ или накормилъ ихъ на память, при прощаніи? Легаты, видя себя надъ рѣкой, окруженныхъ солдатами тирана, поняли смыслъ перваго угощенія, и одинъ изъ нихъ отвѣчалъ, что онъ предпочитаетъ быть накормленнымъ. Тогда Бернабо сказалъ имъ громовымъ, неумолимымъ голосомъ: и такъ вотъ булла, которую вы мнѣ принесли; вы не сойдете отсюда, пока не съѣдите сей-часъ не только пергамина, но и свинцовыхъ печатей и шелковыхъ шнуровъ!» И бѣдные должны были исполнить это передъ глазами всего народа. Урбанъ, чувствуя свое безсиліе при видѣ такой наглости, рѣшился оставить Италію и воротился въ Авиньонъ, гдѣ скоро и умеръ. Преемникъ его, Григорій XI, въ 1372 году вынужденъ былъ составить новую лигу, потому что прежняя уничтожилась съ смертью Урбана: къ ней присоединился новый союзникъ, герцогъ Савойскій. Висконти имѣли неосторожность отпустить отъ себя Гаквуда, который нанявшись въ службу союзниковъ, склонилъ счастіе на ихъ сторону. Въ городахъ подвластныхъ Висконти, открылись бунты: сынъ Галеаццо, Джованни-Галеаццо, былъ разбитъ Гаквудомъ; побочный сынъ Бернабо, Амброджіо, убитъ возмутившимися поселянами. Дѣла Висконти были уже очень худы, какъ папа своимъ вѣроломствомъ и эгоизмомъ возбудилъ противъ себя негодованіе Флорентинцевъ и неудовлетвореніемъ ихъ справедливыхъ требованій, пришудилъ ихъ, изъ ревностнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ союзниковъ, сдѣлаться явными врагами. Висконти сначала приняли предложеніе Флорентинцевъ соединиться съ ними; но потомъ, когда кардиналъ Робертъ Женевскій повелъ изъ Франціи сильную шайку вольницы, названную

«Бретонской дружиной», вступили въ переговоры съ нимъ и продали дружбу свою папѣ на условіяхъ самыхъ безстыдныхъ для Римскаго Двора. Бернабо, котораго Урбанъ V провозглашалъ «сыномъ погибели, сосудомъ діавольскимъ», сдѣлался возлюбленнымъ сыномъ Церкви. Но онъ продолжалъ обманывать союзниковъ, продолжалъ явно помогать имъ, такъ что Флорентинцы, принужденные наконецъ просить мира, согласились принять его въ третейскіе судьи, для постановленія мирныхъ условій. И здѣсь-то Бернабо показалъ всю свою безсовѣстность: онъ наложилъ огромнѣйшую денежную пеню на союзниковъ, которою папа, разумѣется, съ нимъ подѣлился. Это было въ 1378 году. Въ тотъ же самый годъ произошла важная перемѣна въ фамиліи Висконти: Галеаццо, братъ Бернабо, предоставлявшій почти исключительно ему всѣ внѣшнія дѣла, умеръ въ Павіи, обыкновенной своей резиденціи; удѣлъ его достался сыну его Джованни-Галеаццо; это были города: Павія, Асти, Верчелли, Новара, Ньяченца, Александрія, Боббіо, Альба, Комо, Казале, Санто-Эвазіо, Валенца и Виджевано. Молодой Висконти не походилъ на отца въ безпечности: властолюбіемъ онъ не уступалъ Бернабо, а въ лукавствѣ былъ еще выше. Бернабо, между-тѣмъ, одержалъ полное торжество надъ внѣшними врагами, и умышлялъ, по смерти брата, сосредоточить въ рукахъ своихъ единовластительство, съ тѣмъ, чтобъ передать его своимъ собственнымъ дѣтямъ. Съ этой цѣлію онъ устроивалъ множество козней не только противъ владѣній, но и противъ жизни своего племянника, хотя онъ былъ въ то время, по смерти первой жены, зятемъ дяди. Но пала коса на камень. Сынъ Галеаццо, притворясь будто ничего не видитъ, вдругъ кинулся въ набожность, окружилъ себя священниками и монахами, ѣздилъ по церквамъ и монастырямъ, и, по-видимому, ничѣмъ не занимался кромѣ богомолья. Старая лисица попалась въ сѣть. Въ началѣ 1385 года, благочестивый пильгримъ объявилъ, что ѣдетъ молиться въ одну церковь на берегу Лаго-Маджоре; дорога его изъ Павіи, гдѣ онъ жилъ, какъ и отецъ, лежала на Милань. Бернабо, увѣренный, что племянникъ его слабоумный ханжа, выѣхалъ къ нему на встрѣчу съ двумя сыновьями. Но обнимая съ нѣжностію своего дядю, Джованни велѣлъ спутникамъ своимъ тотчасъ схватить его. Милань, изнуренный тиранствомъ Бернабо, отворилъ немедленно ворота сыну Галеаццо, и старый Висконти съ обоими дѣтьми заключенъ былъ въ одинъ изъ собственныхъ своихъ замковъ. Здѣсь, впродолженіе семи мѣсяцовъ, его отравляли три раза. Наконецъ онъ умеръ 18 декабря 1385. Никто не принялъ въ немъ никакого участія; и Джовани-Галеаццо увидѣлъ себя спокойнымъ единодержавцемъ всѣхъ владѣній своей фамиліи, къ которымъ, кромѣ его удѣла, присоединились отъ Бернабо еще семь городовъ, не считая Милана: Лоди, Кремона, Парма, Борго Санъ-Доннино, Крема, Бергамо и Брешіа.

Джованни или *Джанъ-Галеаццо Висконти*, съ властолюбіемъ, жадностью и лукавствомъ Бернабо, соединялъ любовь къ великолѣпію, вкусъ къ искусствамъ, ревность къ распространенію наукъ, наслѣдованныя отъ отца, и которыя много способствовали къ наружному блеску его царствованія. Но важнѣйшее достоинство его, главное основаніе внутренней твердости его владычества, состояло въ умѣніи выбирать людей и пользоваться ихъ услугами безъ всякой зависти и подозрительности, столь обыкновенныхъ въ тиранахъ. Никогда самъ не предводительствуя войсками, не подвергая себя лично никакой опасности, а всегда недовѣрчивый, окруженный тройной стражей во внутренности своего дворца, онъ довѣрился вполнѣ своимъ полководцамъ, которые за то и въ свою очередь оправдывали эту довѣренность. При сосредоточеніи въ рукахъ его единовластительства, въ Ломбардіи свирѣпствовала вражда между Скалами, владѣтелями Вероны, и Каррарами, сеньорами Падуи, раздутая Венеціянами, которые были непримиримые враги послѣднихъ (см. *Каррара*). Джанъ-Галеаццо съ радостію смотрѣлъ на этотъ раздоръ, изнурительный для двухъ сильнѣйшихъ его сосѣдей; поочередно предлагалъ свой союзъ обоимъ и наконецъ сладилъ съ Франческо Каррарой. Положено было, низвергнуть Скалъ, раздѣлить ихъ владѣнія, такъ чтобъ Верона досталась Висконти, а Виченца Каррарѣ. Но Висконти, овладѣвъ первый обоими городами, не только не думалъ исполнить условнаго раздѣла, но послалъ тотчасъословъ въ Венецію, съ предложеніемъ соединиться съ ней противъ обманутаго союзника. Напрасно Франческо протестовалъ передъ всею Европой противъ столь наглаго вѣролом-

ства; напрасно старался открыть глаза Италіи и самой Венеціи, ссылаясь на собственный свой примѣръ, какъ безкорыстна и благонадежна дружба Висконти: Венеція подписала трактатъ, которымъ предположено раздѣлить владѣнія Каррары, такъ-чтобъ Тревизо съ окрестностями взять республикѣ, а Падуа осталась на долю Миланскому сеньору; этотъ трактатъ утвердили остальные изъ Ломбардскихъ владѣльцевъ: Феррарскіе Эсты и Мантуанскіе Гонзаги. Покинутый всѣми, видя измѣну въ Падуѣ, и даже въ собственномъ сынѣ, увлеченномъ измѣнниками, Франческо отрекся наконецъ отъ владычества надъ Падуей въ пользу своего сына, въ надеждѣ укротить тѣмъ ненависть своихъ враговъ, а самъ удалился въ Тревизо. Джанъ-Галеаццо спокойно объявилъ войну въ тотъ же самый день и сыну, прибавляя, что онъ уповаетъ твердо на правоту свою и на покровительство Божіе. Венеціяне, по условію, явились ему на помощь, и Франческо, сынъ, вскорѣ увидѣлъ, что нѣтъ для него другаго спасенія, какъ предаться добровольно Галеаццо. Онъ сдалъ Падуу и всѣ крѣпости Джакомо дель Верме, главнокомандующему Миланскими войсками, и самъ отправился въ Павію къ побѣдителю. Между-тѣмъ, въ ту же пору, отправлены, будто отъ его имени, послы къ старику отцу, чтобъ убѣдить и его предаться великодушію Висконти. Дѣлать было нечего. Старый Франческо согласился также ѣхать въ Павію; и Джакомо дель Верме занялъ немедленно своими солдатами Тревизо. Висконти, достигнувши цѣли, не думалъ дольше скрываться: на пріемѣ депутатовъ Падуи, онъ объявилъ торжественно, что если Богъ продлитъ его жизнь еще на пять лѣтъ, то, надменная полу-утопленная Венеція поплатится за обиды, которыя терпѣла отъ ней Падуа, теперь его вѣрноподданный городъ. Поздо увидѣла республика свою важную политическую ошибку: знамена Висконти развѣвались на берегахъ Адріатики въ виду колокольни св. Марка. Во всей Италіи не оставалось никого, кто бъ могъ противустать безмѣрному могуществу Миланскаго повелителя. Власть папская раздиралась такъ-называемымъ «Великимъ Расколомъ». Урбанъ VI, папа царствовавшій въ Римѣ и признаваемый Ломбардіею, проповѣдовалъ крестовый походъ противъ Неаполитанскаго королевства, которое и безъ того предано было въ добычу ужаснѣйшей анархіи, оспориваемое двумя враждебными фамиліями, Дураццо и Анжу, во имя двухъ младенцевъ, ихъ представителей (см. *Неаполитанское Королевство*). На сѣверѣ Италіи, отъ Аппенинновъ до Альпъ, существовали только четыре владѣтельные Дома, еще не раздавленные могуществомъ Висконти; но изъ нихъ: графъ Савойскій занимался исключительно дѣлами и интригами Франціи; маркизъ Монферратскій, еще ребенокъ, самъ воспитывался при Дворѣ Миланскомъ; Гонзага, сеньоръ Мантуи, не смѣлъ шевельнуться безъ воли Галеаццо; а фамилія д'Эсте имѣла представителемъ своимъ негодля, который, достигши незаконной власти убійствами своихъ родственниковъ, внушенными сеньоромъ Милана, имъ одинъ только и держался отъ общей ненависти подданныхъ и сосѣдей. На имперію надѣяться было нечего: тамъ назывался только императоромъ презрѣнный Вѣнцеславъ, король Богемскій (см. *Вѣнцеславъ, императоръ*). Даже во всей тогдашней Европѣ не къ кому было обратиться: во Франціи царствовалъ безумный Карлъ VI; въ Англіи слабый Ричардъ II; въ Аррагоніи ничтожный донъ Хуанъ I; Венгрія раздиралась междоусобіями, омрачившими конецъ блистательнаго царствованія Лудовика I Великаго. Между-тѣмъ сеньоръ Миланскій владѣлъ сокровищами, располагалъ войсками, какихъ не было ни у одного изъ этихъ государей. Быть бы всей Италіи подъ его ногами, если бъ справедливая месть не воздвигла ему непримиримаго врага въ лицѣ Франческо Каррары, сына, или, какъ называли его Италіянцы, «Новелло Младшаго.» Этотъ молодой человѣкъ получилъ отъ Галеаццо, въ награду всѣхъ своихъ потерь, одинъ развалившійся замокъ въ Піемонтѣ, близъ Асти; тогда какъ отецъ его, не смотря на охранную граммату, томился въ темницѣ. Городъ Асти находился уже тогда подъ властію герцога Орлеанскаго, за котораго Галеаццо отдалъ свою дочь Валентину: губернаторъ Французскій извѣстилъ молодаго Каррару, что на него подосланы уже убійцы, и помогъ ему спастись бѣгствомъ. Франческо имѣлъ единственную надежду на республику Флорентинскую, которая одна только стояла еще на стражѣ Италіянской независимости и съ неудовольствіемъ видѣла, какъ Висконти запосилъ ногу въ Тоскану, пріобрѣтая себѣ партизановъ въ Сіенѣ и Пи-

зѣ. Однако она не рѣшилась возстать одна на такого ужаснаго врага: она только уполномочила Франческо отправиться отъ ея имени въ Германію, убѣдить къ содѣйствію Баварскаго герцога, за которымъ была дочь Бернабо, ограбленнаго и умерщвленнаго Галеаццомъ. Франческо успѣшно выполнилъ это порученіе, и, на возвратномъ пути, съ помощію вѣрныхъ друзей, успѣлъ овладѣть своимъ наслѣдіемъ, Падуею, тогда-какъ Висконти уже занятъ былъ открытою войною съ Флоренціей. Вслѣдъ за-тѣмъ явился и герцогъ Баварскій. Съ другой стороны, по приглашенію уже самой Флоренціи, выступилъ изъ Франціи сильный графъ д'Арманьякъ, шуринъ Карла Висконти, сына того же Бернабо, за котораго вдругъ явилось столько мстителей. Флорентинскою арміею командовалъ знаменитый Гаквудъ. Но Висконти не потерялся. Отъ Баварскаго герцога онъ откупился деньгами; Джакомо дель Верме разбилъ въ прахъ графа д'Арманьяка и взялъ самого въ плѣнъ; Гаквудъ попался въ засаду между Но и Адижемъ, такъ-что при всемъ искусствѣ едва могъ спастись отъ совершеннаго потопленія. Миръ прекратилъ эту войну (1392), по которому Падуа осталась за Франческо. Но для Висконти миръ открылъ только болѣе свободное поприще интригамъ: онѣ приносили ему еще больше пользы, чѣмъ открытая война. Чтобъ уничтожить предлогъ къ мщенію, которое воздвигло было ему столько враговъ, онъ возбудилъ ревность союзника своего, Гонзаги, къ женѣ, также дочери дяди его Бернабо, хотя Гонзага былъ самымъ вѣрнымъ и послушнымъ его рабомъ. Посланникъ Висконти поддѣлалъ фальшивыя письма и подбросилъ въ комнату несчастной женщины; обманутый мужъ велѣлъ отрубить ей голову (см. *Гонзага*). Но скоро адскій обманъ открылся: сеньоръ Мантуи, пылая мщеніемъ, передался на сторону Флоренціи. Тогда Висконти, чтобъ наказать его, вздумалъ отвесть рѣку Минчіо отъ его владѣній; это разорило бы въ конецъ Мантуу, если бъ не полинялось; для этого онъ велѣлъ сдѣлать огромную плотину и просѣчь насквозь цѣлую гору. Но природа разрушила эти козни: послѣ сильныхъ дождей, рѣка, надувшись, прорвала плотину, взяла опять естественное теченіе и въ одну ночь уничтожила работу нѣсколькихъ мѣсяцовъ. Легче было справляться съ людьми, которыхъ страсти такъ хорошо зналъ Галеаццо. Въ Пизѣ онъ помогъ Джакомо д'Аппіано, человѣку ничтожнаго происхожденія, но непомѣрнаго честолюбія, овладѣть верховною властью, какъ нѣкогда Бернабо помогъ Аньело; только тварь его была еще ничтожнѣе, и потому благопадежнѣе для его видовъ, какъ доказали вскорѣ послѣдствія. Въ эту пору императоръ Вѣнцеславъ, пьянствовавшій безъ просыпа въ своей Богеміи, вздумалъ, по примѣру предшественниковъ, поживиться въ Италіи. Забытый Германіей, отвергнутый почти собственными поддашными, онъ прислалъ сюдаословъ торговаться о своемъ покровительствѣ. Каррара и Гонзага, личные враги Висконти, тотчасъ было начали составлять планы; но Флоренція рѣшительно отказалась отъ всякаго сношенія съ послами презрѣннаго монарха. Тогда Вѣнцеславъ обратился къ Висконти. И этотъ не могъ ожидать ничего отъ обѣщаннаго покровительства; но онъ ухватился съ радостью за этотъ случай, чтобъ удовлетворить своей суетности, увѣнчать свое могущество титуломъ, котораго одного только ему не доставало. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на древнее благородство и уже больше чѣмъ вѣковое владычество въ Миланѣ, фамилія Висконти не имѣла ни одного изъ титуловъ, отличавшихъ высшую феодальную аристократію Европы. За предѣлами Италіи ее даже вовсе не считали благородною; такъ-что, когда Французскій король выдавалъ дочь свою именно за Джованни-Галеаццо, то счелъ нужнымъ инвестировать его небольшимъ городкомъ въ Шампани, по-имени Вертю (Vertus), съ титуломъ графа, чтобы дочь его имѣла пристойное имя; отчего и самъ Галеаццо до сихъ поръ называлъ себя графомъ де Вертю, предпочтительно передъ своимъ фамильнымъ именемъ. Теперь онъ промѣнялъ этотъ титулъ на другой, важнѣйшій. За 100,000 флориновъ, Вѣнцеславъ, грамматою 1 мая 1395, возвелъ городъ Миланъ, съ округомъ, на степень герцогства и, какъ лепъ имперіи, отдалъ въ потомственное владѣніе Джованни-Галеаццо Висконти, съ титуломъ Миланскаго *Герцога*. Въ слѣдующемъ году, другая грамата соединила подъ именемъ «Миланскаго Герцогства» всѣ города, подвластные Висконти, за исключеніемъ Павіи, которая съ своей округой особо именована графствомъ. Новый герцогъ ознаменовалъ это возвышеніе блистательнѣйшими празднествами: отъ всѣхъ Италіянскихъ

областей были приглашены послы къ торжеству инвеституры, которая совершилась 5 сентября 1395. Конечно, эта инвеститура въ сущности не прибавила ничего къ силѣ и власти Дома Висконти, который уже болѣе ста лѣтъ державствовалъ совершенно неограниченно и почти непрерывно; она даже какъ будто возобновила его зависимость отъ имперіи, которая уже начинала забываться. Но во-первыхъ, это возобновленіе зависимости было только на бумагѣ; во-вторыхъ, императорская грамата узаконила оффиціяльно за фамиліей Висконти характеръ владѣтельной династіи, характеръ, до тѣхъ поръ только безмолвно допускаемый, какъ фактъ, а не какъ право явно признанное: въ самой Италіи, Висконти все еще почитались «тиранами» то-есть присвоителями власти, собственно принадлежавшей народу и уступленной имъ по общему, хотя и вынужденному, согласію; теперь стали ихъ считать «государями природными», какъ выражались тогда въ Италіи, говоря о королѣ Неаполитанскомъ и другихъ князьяхъ чисто феодальнаго происхожденія. Слѣдовательно и это было выигрышемъ покрайней-мѣрѣ въ мнѣніи. На дѣлѣ, между тѣмъ, все продолжалось своимъ чередомъ, попрежнему: властолюбіе и жадность Висконти не успокоились, а возросли еще больше съ новымъ титуломъ. Хотя новый герцогъ не былъ счастливъ въ войнѣ, къ которой козни его принудили опять Флорентинцевъ, въ 1397 году; за то слѣдующій годъ, безъ всякой войны, подарилъ ему не только давно желанную Пизу, но еще Перуджію и Сіенну въ Тосканѣ: первый городъ онъ выторговалъ за 200,000 флориновъ у Джерардо д'Аппіано, сына и наслѣдника Джакомо; Сіенцы, изнуренные междоусобіями, отдались ему сами. Вдругъ собралась было туча въ Германіи, которая грозила обрушиться именно на Висконти. Недостойный покровитель его, Вѣнцеславъ, превзошелъ наконецъ мѣру всякаго терпѣнія и былъ извергнутъ изъ императорскаго сана опредѣленіемъ курфюрстовъ, въ 1400 году: на мѣсто его, въ тоже время, тѣ же курфюрсты избрали пфальцграфа Роберта, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ привелъ снова Италію въ зависимость имперіи и началъ съ уничтоженія инвеституры Висконти, проданной Вѣнцеславомъ. Робертъ нашелъ къ себѣ расположеніе и готовность помогать только во Флоренціи и въ Франческо Каррарѣ: всѣ прочіе въ Италіи, не исключая самого папы, трепетали одного имени Висконти. Однако въ 1401 году, Робертъ перешелъ Альпы и вступилъ въ Миланскія владѣнія, повелѣвал Галеаццо сложить съ себя герцогскій титулъ и очистить всѣ города имперіи, которые онъ занималъ беззаконно. Висконти отвѣчалъ, что онъ не признаетъ его императоромъ, а похитителемъ и самозванцемъ, и выслалъ противъ него войско, которое нанесло сильный ударъ Роберту, подъ Брешіей. И эта первая неудача и тайные происки Висконти посѣяли робость и несогласіе въ пораженномъ войскѣ избраннаго императора, и онъ вскорѣ увидѣлъ себя оставленнымъ главнѣйшими изъ пришедшихъ съ нимъ Германскихъ князей: они воротились въ Германію. Это такъ ослабило Роберта, что онъ еще находился въ Италіи, какъ Висконти, во все не думая объ немъ, объявилъ войну Джованни Бентивольо, которому за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ самъ же помогалъ сдѣлаться «тираномъ» Болоньи. Въ слѣдующемъ 1402 году и этотъ городъ сдался ему, тогда-какъ Робертъ, покинутый всѣми, долженъ былъ и самъ покинуть Италію. Владѣнія герцога Миланскаго составляли теперь огромнѣйшую массу, которая со всѣхъ сторонъ тѣснила Флоренцію, единственную защитницу Италіянской независимости. Уже очередь доходила и до ней; ничто, казалось, не могло спасти ее: какъ вдругъ моръ посѣтилъ опять Ломбардію. Трусливый Галеаццо оставилъ тотчасъ Павію, любимую свою резиденцію, и удалился въ тотъ же самый лѣсъ, гдѣ нѣкогда скрывался дядя его Бернабо; но язва нашла его и тамъ. Герцогъ былъ уже боленъ, когда на небѣ явилась комета: преданный астрологическому суевѣрію, онъ увидѣлъ въ ней несомнѣнное предвѣстіе своей смерти: и такъ велика была его суетность при дверяхъ гроба, что онъ благодарилъ Бога за это возвѣщеніе міру его кончины. Въ самомъ дѣлѣ, онъ умеръ 3 сентября 1402, на верху величія и силы. Обширныя владѣнія его, по завѣщанію, раздѣлены его сыновьями, которыхъ осталось трое, въ томъ числѣ одинъ побочный. Старшій-Джанъ-Марія, съ титуломъ Миланскаго герцога, получилъ, кромѣ Милана, Кремону, Комо, Лоди, Пьяченцу, Парму, Реджіо, Бергамо, Брешію, также Болонью, Перуджіо и Сіенну; второй, младшій изъ законныхъ—Филиппо-Марія, съ титуломъ графа Павійскаго, сверхъ

Павіи, получилъ Новару, Верчелли, Тортону, Алессандріо, Верону, Виченцу, Фельтре, Беллуно и Бассано. Побочному, Габріелло-Маріи, достались только Крема и Пиза, безъ всякаго особаго титула. Блескъ, который Галеаццо умѣлъ разлить на свое царствованіе особеннымъ покровительствомъ наукъ и искусствъ, затмилъ преступленія его, даже въ глазахъ современниковъ. И потомство, обольщенное величіемъ оставшихся отъ него памятниковъ, было къ нему не меньше снисходительно. Въ исторіи наукъ онъ оставилъ по себѣ незабвенную память, какъ возстановитель университета въ Пьяченцѣ, съ которымъ соединилъ онъ и Павійскій, и основалъ притомъ огромную библіотеку. Но еще ярче свѣтится имя его въ великолѣпной Чертозѣ, или Картезіанскомъ монастырѣ, который онъ воздвигнулъ въ пяти миляхъ отъ Павіи (см. *Чертоза*), и въ дивной громадѣ Миланскаго каѳедральнаго собора (см. *Миланъ*), которому онъ положилъ первый камень. Говорятъ, что это зданіе было слѣдствіемъ его обѣта Св. Дѣвѣ, для полученія наслѣдника, который бы продолжилъ величіе его династіи.

Джанъ-Марія Висконти, второй герцогъ Миланскій, имѣлъ еще только тринадцать лѣтъ отъ роду, когда наслѣдовалъ своему отцу. Галеаццо оставилъ его и прочихъ дѣтей, подъ опекою совѣта изъ семнадцати членовъ, подъ предсѣдательствомъ своего любимца, Франческо Барбавары. Вдовствующая герцогиня, Екатерина, дочь Бернабо Висконти, должна была занимать первое мѣсто въ правительствѣ, до совершеннолѣтія своихъ дѣтей. Едва вѣсть о смерти Галеаццо разнеслась по Италіи, Флорентинцы немедленно составили вооруженный союзъ и пригласили Бонифація IX быть его главой. Папа съ радостію ухватился за этотъ случай, чтобъ возвратить достоянію Св. Петра Болонью, Перуджію и другія похищенія Висконти: кардиналъ Балтазаръ Косса (впослѣдствіи папа, подъ именемъ Іоанна XXIII), въ качествѣ легата, принялъ въ свое распоряженіе лигу, которая стала дѣйствовать наступательно въ Тосканѣ. Между-тѣмъ въ регентствѣ Милана возникли несогласія и потомъ явная вражда. Члены правительственнаго совѣта, между которыми находились сильные и знатные люди, генералы, и даже нѣкоторые сосѣдніе независимые сеньоры, напримѣръ Гонзага и Малатеста, не могли сносить первенства Барбавары, человѣка низкаго происхожденія, который поприще свое началъ съ званія придворнаго слуги герцога, а теперь пользовался неограниченною довѣренностью вдовствующей герцогини и даже, какъ подозрѣвали, былъ съ нею въ тѣснѣйшихъ сношеніяхъ. Образовался заговоръ, подкрѣпляемый взбунтованною чернью; слѣдствіемъ было назначеніе новаго совѣта, безъ воли герцогини. Екатерина, достойная дочь Бернабо, притворилась, что признаетъ этотъ новый совѣтъ и, собравъ его будто для совѣщанія въ свой дворецъ, приказала отрубить головы главнѣйшимъ мятежникамъ. Эта жестокость, при явной слабости правительства, имѣла самыя гибельныя слѣдствія. Вездѣ вспыхнули бунты. Потомки фамилій, которыя нѣкогда господствовали въ городахъ, подвластныхъ теперь Висконти, воспользовались общею анархіею для возвращенія прежней независимости. Древняя вражда гвельфовъ и гибелиновъ, хотя уже давно потеряла свой политическій смыслъ, теперь сдѣлалась лозунгомъ гражданскихъ междоусобій, и возбуждала наслѣдственную непріязнь фамилій, въ пользу личнаго властолюбія ихъ представителей. Генералы, отправленные регентствомъ для усмиренія партій, совершивъ свое порученіе, сами объявляли себя независимыми: такъ поступилъ Фачино Кане въ Алессандріи, Пандольфо Малатеста въ Комо. Въ другихъ городахъ утвердились домашніе тираны; какъ-то: въ Кремонѣ-Уголино Кавалькабо, въ Кремѣ-Джорджіо Бенцони; въ Лоди-Джованни Виньятте, простой мясникъ; въ Бергамо-фамилія Суарди; въ Пьяченцѣ—Скотти; въ Боббіо—Ланди; въ Треццо—Колеони; все почти гвельфы, по-крайней-мѣрѣ по преданію, слѣдовательно природные враги Дома Висконти, союзники Флорентинцевъ и папы. Послѣдній, слѣдуя всегдашней политикѣ Римскаго Двора, скоро бросилъ союзъ, котораго былъ главою: ему согласились возвратить Болонью, Перуджію и прочіе города, присвояемые Церковью; а это только и было нужно; не заботясь ни мало о союзникахъ, которыхъ усилія и пожертвованія принудили герцогиню согласиться на это возвращеніе, папа тайно заключилъ отдѣльный миръ съ Висконти черезъ кардинала-легата. Вѣроломство огорчило союзниковъ, но не разрушило союза. Флорентинцы убѣдили Сіенну отложиться и провозгласить снова свою независимость,

Габріель-Марія, видя совершенную невозможность держаться собственными силами въ Пизѣ, отсрочилъ на нѣсколько времени погибель свою тѣмъ, что призналъ ленное владычество Французскаго короля Карла VI, который въ то время былъ сеньоромъ Генуи. Съ другой стороны, неутомимо работалъ ихъ главнѣйшій и ревностнѣйшій союзникъ, непримиримый врагъ Висконти, Франческо II Каррара. Онъ присвоилъ себѣ прежде Фельтре и Беллуно, съ согласія герцогини, которая всячески старалась склонить его къ миру; потомъ, возмутилъ Верону въ пользу наслѣдниковъ прежней владѣтельной фамиліи Делла-Скала, которая своею неблагодарною измѣною скоро дала ему поводъ снова низложить ее и провозгласить самаго себя владѣтелемъ Вероны (см. *Скала*); Брешія уже разъ было сдалась ему; Виченца находилась въ осадѣ. Вмѣсто того чтобъ соединиться всѣми силами противъ внѣшнихъ враговъ, правительство Миланское продолжало внутреннія междоусобія. Герцогиня Екатерина думала укрѣпить свою власть повторепіемъ казней; но ошиблась горько въ расчетѣ. Бунтъ снова запылалъ въ самомъ Миланѣ; молодаго герцога вырвали изъ рукъ матери, которая съ тѣмъ вмѣстѣ принуждена была сдать мятежникамъ всѣ крѣпости и сама заперлась въ Монцѣ, отдавшись подъ покровительство Пандольфо Малатесты. Вездѣ явились новыя партіи, отъ имени герцога и герцогини. Филиппо-Марія, еще ребенокъ, сидѣлъ почти плѣнникомъ въ своей удѣльной резиденціи Павіи, владычество которой захвачено было опять Беккаріями, фамиліей нѣкогда почти державной. Наконецъ Монца была взята въ расплохъ партизанами Джана-Маріи; герцогиня попалась въ плѣнъ, брошена въ тюрьму и умерла отъ яду, по общей молвѣ. Малатеста, бывшій съ нею въ Монцѣ, едва спасся бѣгствомъ, полураздѣтый и боекомъ; но, достигши Брешіи, взбунтовалъ этотъ городъ противъ герцога и объявилъ себя сеньоромъ. Все, казалось, предвѣщало близкій конецъ не только могущества, но и самаго существованія Висконти. Габріель-Марія, не находя благонадежной защиты и въ покровительствѣ Французовъ, продалъ напослѣдокъ Пизу Флорентинцамъ и остался частнымъ человѣкомъ въ Генуѣ, пока наконецъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, голова его слетѣла на эшафотѣ за мнимую измѣну. Но это послѣднее обстоятельство, уничтоживъ побочнаго сына Галеаццо, было причиною спасенія законныхъ его дѣтей. Сосредоточивъ всѣ свои силы на покореніе Пизы, которая никакъ не хотѣла быть преданною своимъ вѣчнымъ врагамъ, Флорентинцы оставили безъ помощи главнѣйшаго непріятеля Висконти, Франческо Каррару, въ то время какъ завоеванія его пробудили снова ненависть Венеціянской республики, окончившуюся совершеннымъ истребленіемъ рода Каррары (см. *Каррары*). Хотя черезъ это знатная часть владѣній Висконти въ Ломбардіи, какъ-то: Фельтре, Беллуно, Виченца, Верона, вмѣстѣ съ Падуей, достались Венеціи; но для сыновей Галеаццо важно было, что республика, не распространяясь далѣе на твердой землѣ, ограждала своимъ покровительствомъ остатокъ ихъ наслѣдія отъ другихъ враждебныхъ сосѣдей, союзниковъ Каррары и Флоренціи. Впрочемъ, внутренняя анархія не прекращалась: мелкіе тираны господствовали въ возмутившихся городахъ; тѣ изъ нихъ, которые признавали еще наружно власть Висконти, держали обоихъ братьевъ въ самой жалкой зависимости. Джанъ-Марія, носящій имя Миланскаго герцога, имѣлъ право свирѣпствовать безнаказанно надъ своими несчастными подданными. Этотъ молодой человѣкъ, въ возрастѣ нѣжнѣйшей юности, былъ самое гнусное, кровожадное чудовище. Главнѣйшее наслажденіе его состояло въ томъ, чтобъ травить собаками злополучныхъ, которыхъ свирѣпость его обрекала смерти; псарь Скварціа Джирамо, который нарочно откармливалъ собакъ человѣческимъ мясомъ, чтобъ пріучить къ этой ужасной травлѣ, былъ его первымъ любимцемъ и наперсникомъ; а чтобъ не было недостатка въ жертвахъ, герцогъ объявилъ себя мстителемъ за смерть матери, въ которой самъ былъ конечно виновнѣе, чѣмъ кто-либо; и его вѣрные псы разорвали, въ числѣ прочихъ, двухъ Висконти, отдаленныхъ его родственниковъ. Одинъ мальчикъ двѣнадцати лѣтъ, сынъ Джованни де Постерла, былъ обреченъ той же участи послѣ своего отца; собаки остановились и не хотѣли коснуться до него, когда ребенокъ, съ умоляющимъ видомъ, бросился передъ ними на колѣна; менѣе чувствительный псарь зарѣзалъ его своимъ ножемъ, но все не могъ принудить псовъ кинуться даже на трупъ. Къ счастію еще верховная власть попалась наконецъ исключительно въ руки Франциа

Кане, тирана Алессандріи, который силою оружія принудилъ обоихъ братьевъ отдаться въ его опеку. Эта опека простиралась до того, что герцогъ Миланскій и графъ Павійскій, самодержавные государи, не смѣли даже распоряжаться своими доходами и не рѣдко нуждались въ платьѣ и пищѣ. Одно только спасло ихъ жизнь: Фачино не имѣлъ дѣтей; слѣдовательно ему не кому было прочить наслѣдства. Наконецъ, въ 1412 году, онъ сдѣлался безнадежно боленъ. Миланцы пришли въ отчаяніе, видя, что смерть его возвратитъ полную свободу ихъ ужасному мучителю; знатнѣйшіе дворяне рѣшились однимъ ударомъ предотвратить это бѣдствіе: они напали публично на герцога, когда онъ шелъ въ церковь, 16 мая 1412, и умертвили его, за нѣсколько часовъ до смерти Фачино. Заговоръ простирался и на жизнь Филиппо-Маріи. Наслѣдство предполагалось отдать Гектору, побочному сыну Бернабо Висконти, и Джованни Пиччинино, внуку того же Бернабо отъ законнаго сына его Карла. Оба они въ ту жъ пору явились въ Миланѣ, и Гекторъ, котораго звали «солдатомъ безъ страха», провозглашенъ герцогомъ Миланскимъ. Но Филиппо-Марія, какъ скоро узналъ о смерти своего брата и Фачино Кане, показалъ вдругъ такую дѣятельность, какой отъ него и не ожидали. Онъ оперся на преданный ему гарнизонъ Павійскаго замка; привелъ въ такой страхъ Беккаріевъ, что они не смѣли ему противиться; созвалъ вкругъ себя приверженцевъ Фачино Кане, который умирая провозгласилъ его законнымъ государемъ Милана; и наконецъ, чтобъ привязать ихъ къ себѣ еще тѣснѣе и съ тѣмъ вмѣстѣ захватить въ свои руки владѣнія Фачино, женился на его вдовѣ, Беатриче Тенда; хотя она имѣла уже сорокъ лѣтъ отъ роду, а ему едва было двадцать. Замокъ Миланскій еще не сдавался Гектору; но войска Фачино, находившіяся въ Миланѣ, колебались, торгуясь съ новопровозглашеннымъ герцогомъ. Вдругъ разнеслась вѣсть о бракѣ графа Павійскаго и съ тѣмъ вмѣстѣ о готовности его выполнить всѣ требованія солдатъ. Ворота замка и города отворились. Гекторъ принужденъ былъ бѣжать, и Филиппо-Марія, вступивъ въ Миланъ, занялъ безпрепятственно престолъ, упраздненный смертью брата.

Филиппо-Марія Висконти, третій герцогъ Миланскій, былъ копіей своего отца во многихъ чертахъ характера, но копіей не совершенной. Также безмѣрно властолюбивый и неразборчивый въ средствахъ къ удовлетворенію своего властолюбія, трусъ лично въ душѣ и дерзкій на все черезъ другихъ, безжалостно жестокій къ врагамъ и безсовѣстно вѣроломный съ союзниками; онъ однако не имѣлъ ни той твердости воли, ни того знанія людей и обстоятельствъ, ни той ловкости управлять ими, которыя отличали Галеаццо. Оттого онъ не былъ послѣдователенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, не умѣлъ переносить неудачъ и истощать до конца благопріятство счастія; бывалъ неожиданно великодушенъ и неожиданно низокъ; оттого и тридцати-пяти-лѣтнее его царствованіе было смѣсью свѣта и тьмы, колесомъ, которое то возвышалось, то упадало вдругъ, съ изумительною быстротой. Первый поступокъ, которымъ онъ ознаменовалъ свое утвержденіе на тронѣ, была самая гнусная, вопіющая неблагодарность къ главной виновницѣ его возвышенія. Беатриче Тенда, вдова Фачино Кане, принесла ему въ приданое отъ перваго мужа, кромѣ Алессандріи, города Тортону, Новару и Верчелли, и сверхъ-того многочисленное и отлично устроенное войско. Она любила своего новаго супруга и заслуживала быть любимою, если кротость, нѣжность и благородство характера могутъ замѣнять въ женщинѣ отсутствіе красоты и молодости; но ей было уже сорокъ лѣтъ, и Филиппо-Марія, тяготясь воспоминаніемъ благодѣяній, которыми былъ ей обязанъ, скучалъ ея добродѣтелями и раздраженный самымъ терпѣніемъ, которое одно противополагала она его отвращенію къ ней, обвинилъ ее въ нарушеніи супружеской вѣрности съ однимъ изъ своихъ придворныхъ. Пытки вырвали у мнимаго любовника ложное сознаніе въ небываломъ преступленіи, которое, въ надеждѣ помилованія, онъ повторилъ у подножія эшафота, передъ лицемъ народа и въ присутствіи несчастной герцогини, обреченной одной съ нимъ плахѣ. Съ благородною гордостью, Беатриче протестовала противъ обвиненія, отвергла навѣтъ обличителя, предала душу свою Богу, и объявивъ, что считаетъ эту казнь справедливымъ возмездіемъ за оскорбленіе тѣни перваго мужа вторымъ своимъ бракомъ, положила голову на эшафотъ. Молодой человѣкъ былъ казненъ вмѣстѣ съ нею. Счастье послало Филиппу человѣка, который одинъ замѣнилъ ему

*

всѣхъ генераловъ, окружавшихъ его отца. Это былъ Франческо Карманьола, обратившій на себя вниманіе герцога, въ званіи простаго солдата, при осадѣ Монцы, гдѣ укрывался Гекторъ Висконти (см. *Карманьола*). Этотъ сынъ фортуны, въ восемъ лѣтъ возвелъ покровителя своего на такую степень могущества, что онъ почти не могъ завидовать величію своего отца. Въ 1416 году Карманьола началъ съ завоеванія областей между Аддою, Тичино и Альпами. Джованни де Висльятте, тиранъ Лоди, былъ захваченъ вѣроломно во время назначеннаго въ Миланѣ совѣщанія и, вмѣстѣ съ сыномъ, погибъ на эшафотѣ. Это испугало всѣхъ похитителей, раздѣлившихъ наслѣдство Висконти во время предшествовавшихъ смутъ: они сомкнулись въ общій союзъ, къ которому пригласили Генуэзскую республику, не за долго передъ тѣмъ возвратившую снова свою независимость. Филиппо восторжествовалъ надъ ними, употребляя вѣроломство тамъ, гдѣ не дѣйствовало оружіе Карманьолы. Въ 1418, Арчелли, тиранъ Пьяченцы, былъ выгнанъ изъ всѣхъ крѣпостей, и бѣжалъ въ Венецію. Беккаріи, господствовавшіе въ Павіи, погибли казнью преступниковъ. Руска, тиранъ Комо, добровольно отдалъ этотъ городъ, предоставя себѣ Лугано. Побѣдоносный Карманьола, въ союзѣ съ маркизомъ Монтферратскимъ, обратилъ оружіе на Геную, которая заплатила наконецъ за свою связь съ врагами Висконти, тѣмъ, что въ 1421 году отдалась герцогу. Въ то же время Паллавичини, владычествовавшій въ Борго Санъ-Доннино, сдался добровольно; маркизъ д' Эсте отрекся отъ Пармы; Бергамо потерялъ насильно Малатеста, а потомъ отдалъ и Брешію; Габрино Фондоло возвратилъ Кремону, въ которой тиранствовалъ послѣ Кавалькабо; Бенцоне сдалъ Крему. Вся Ломбардія возвратилась снова подъ скипетръ Висконти, и это конечно было еще благодѣяніемъ всравненіи съ игомъ мелкихъ тирановъ, которые впродолженіе двадцати лѣтъ упивались ея потомъ и кровью. Тогда Филиппо простеръ свои виды и далѣе. Фамилія Руска, удалившаяся изъ Комо, держалась еще у Альпъ, въ Беллинцонѣ: она продала свои права Висконти, который, занявъ Беллинцону, взялъ потомъ Домо д' Оссола, ключъ Симплонскаго прохода въ Швейцарію, и проникъ до подошвы Санъ-Готарда по Левантинской долинѣ. Швейцарія вооружилась и дала было такой сильный отпоръ, что самъ Карманьола проигралъ поле битвы; однако завоеванія его остались за Висконти, вслѣдствіе внутреннихъ несогласій Швейцарцевъ. Герцогъ Миланскій увидѣлъ себя обладателемъ такой могущественной державы, какой не бывало еще въ Италіи послѣ паденія Лонгобардскаго королевства: его владѣнія простирались отъ Санъ-Готарда до Лигурійскаго моря и отъ границъ Піемонта до Церковной Области. Онъ не скрывалъ своихъ притязаній на города, отошедшіе къ Венеціянской республикѣ, и торжествовалъ надъ Флоренціей, которую принудилъ къ явной войнѣ, распространя свое владычество въ Тосканѣ. Напрасно послѣдняя звала на помощь папу и императора Сигизмунда; даже Венеція колебалась вступить съ ней въ союзъ противъ общаго врага. Вдругъ Филиппо самъ сокрушилъ главное орудіе своего величія, или хуже еще, возстановилъ его на себя. Слава, которою покрылъ себя Карманьола въ службѣ Висконти, возбудила его ревность; онъ началъ бояться его силы и мало-по-малу сталъ лишать его своей довѣренности съ самою оскорбительною неблагодарностью. Карманьола не вытерпѣлъ, и не только оставилъ службу герцога, но съ мщеніемъ въ душѣ, удалился въ Венецію и предложилъ ей свои услуги противъ Висконти, котораго честолюбіе, замыслы и интриги представилъ во всей ихъ опасности. Тогда осторожная республика разшевелилась и заключила желанный союзъ съ Флоренціей, къ которому постепенно присоединились маркизъ Феррарскій, сеньоръ Мантуи, республика Сіенская, герцогъ Савойскій и донъ Альфонзо, король Аррагоно-Сицилійскій. Это было въ 1426 году. Карманьола открылъ войну взятіемъ Брешіи. Висконти такъ оробѣлъ, что прибѣгнулъ къ посредству папы, приказавъ немедленно возвратить ему два города Церковной Области, находившіеся уже въ его власти. Мартинъ V, тогдашній первосвященникъ, имѣлъ личное нерасположеніе къ Флоренціи (см. *Мартинъ V, папа*), и тѣмъ охотнѣе вошелъ въ положеніе герцога. Въ самомъ дѣлѣ ему удалось убѣдить союзниковъ къ миру, впрочемъ очень невыгодному для Висконти: всѣ завоеванія въ Тосканѣ были возвращены Флорентинцамъ; нѣсколько Піемонтскихъ деревень отошло къ Савоіи, а главное, Брешія со всей

своей округой осталась за Венеціей. Такой постыдный миръ возбудилъ всеобщій ропотъ въ Миланцахъ, которые уже не отдѣляли своей славы отъ славы своего государя. Дворянство Милана черезъ депутацію умоляло герцога не выполнять условій мирнаго трактата, и предлагало все свое усердіе и всѣ силы для восторжествованія надъ врагами. Можетъ-быть скрывались здѣсь и другіе виды; потому что депутація въ тоже время изъявляла желаніе видѣть нѣкоторыя преобразованія въ правительствѣ. Филиппо отказался отъ исполненія послѣдняго желанія, но принялъ охотно первое и предлагаемыя пожертвованія; онъ тотчасъ нарушилъ миръ наступательными дѣйствіями. Эта новая война продолжалась весь 1427 годъ. Въ службѣ Висконти находились тогда два славнѣйшіе кондотьера: Никколо Пиччинино и Франческо Сфорца: оба соперники и начальники двухъ соперничествующихъ шаекъ (см. *Кондотьеры*). Висконти зналъ ихъ взаимную ревность другъ къ другу, и не только не заботился погасить ее, но еще съ намѣреніемъ далъ имъ новыхъ соперниковъ въ лицѣ двухъ генераловъ, облеченныхъ равною властію; а чтобъ водворить единство въ такой разнобоярщинѣ, вызвалъ въ главнокомандующіе Карла Малатесту, который въ предъидущую войну командовалъ Флорентинской арміей противъ него, но попался въ плѣнъ, гдѣ былъ принятъ съ такою ласкою, что сдѣлался задушевнымъ другомъ Висконти. Такое расположеніе происходило отъ опасенія дать слишкомъ много силы людямъ, которыхъ таланты наводили на него страхъ, тогда какъ Малатеста, человѣкъ неимѣвшій ничего кромѣ знатнаго имени, былъ съ этой стороны совершенно безопасенъ. Но здѣсь Висконти опять сдѣлался жертвою своихъ темныхъ козней. Карманьола разбилъ войско, бывшее безъ головы. Малатеста снова изъ главнокомандующаго сдѣлался плѣнникомъ. Висконти нашелся принужденнымъ просить самъ о возобновленіи мира и купилъ его новыми потерями: онъ уступилъ герцогу Савойскому Верчелли; королю Альфонзо островъ Корсику, принадлежавшій Генуѣ; Венеціи, кромѣ Бреши, еще Бергамо. Но душа его, снѣдаемая честолюбіемъ, не имѣла покоя: въ неудачахъ сжимался онъ для того, чтобы, собравшись съ силами, развернуться тѣмъ успѣшнѣе. Въ 1430 году, по поводу смятеній въ Луккѣ, онъ опять ввязался въ войну съ Флорентинцами. Лига возобновилась почти изъ тѣхъ же членовъ, и сверхъ-того преемникъ Мартина V, Евгеній IV, Венеціянецъ родомъ, объявилъ себя также противъ Висконти. На этотъ разъ Филиппо-Марія сдѣлался осторожнѣе; чтобъ привязать къ себѣ тѣснѣе Франческо Сфорцу, онъ обѣщалъ ему руку Бianки, своей побочной дочери, которой было только еще семь лѣтъ отъ роду; другой кондотьеръ, Пиччинино, былъ и такъ ему преданъ. Счастіе обратилось на его сторону; Генуэзскій флотъ одержалъ блистательную побѣду надъ Венеціянскимъ; маркизъ Монферратскій потерялъ почти всѣ свои крѣпости и долженъ былъ бѣжать изъ своихъ владѣній; наконецъ Карманьола, главная опора лиги, неудачами возбудилъ подозрѣнія въ измѣнѣ и былъ казненъ вѣроломно той самой республикой, которую возвеличилъ прежними побѣдами (см. *Карманьола*). Въ этихъ обстоятельствахъ прибылъ въ Италію избранный императоръ Сигизмундъ. Филиппо-Марія самъ приглашалъ его и обѣщалъ служить всѣми своими сокровищами и войсками для утвержденія его власти за Альпами. Но когда императоръ прибылъ въ Миланъ для коронаціи, герцогъ, приказавъ воздавать ему всѣ наружныя почести, самъ, по подозрительности характера, заперся въ одномъ изъ своихъ замковъ, и не только не явился къ высокому гостю, даже во время вѣнчанія, но отказался принять его у себя, когда тотъ хотѣлъ почтить его визитомъ. Это сдѣлало его врагомъ Сигизмунду на всю жизнь; только вражда эта не могла нанесть существеннаго зла Висконти, потому что императоръ не имѣлъ силы, и развлеченный другими важнѣйшими дѣлами въ Германіи, скоро долженъ былъ оставить Италію (см. *Сигизмундъ, императоръ*). Въ другой разъ, напротивъ, неожиданное великодушіе со стороны Висконти съ другимъ вѣнценосцемъ, стоило ему потери Генуи. Это было въ 1435 году. Донъ-Альфонзо, король Аррагоно-Сицилійскій, объявившій себя наслѣдникомъ Іоанны II, королевы Неаполитанской (см. *Неаполь и Сицилія*), былъ взятъ въ плѣнъ Генуэзскимъ флотомъ, при осадѣ Гаеты. Филиппо вытребовалъ его къ себѣ въ Миланъ, осыпалъ ласками, потомъ, безъ всякаго выкупа возвратилъ ему свободу, и даже приказалъ Генуэзцамъ отвезть его на своихъ судахъ и послѣ сражаться съ его непріятелями.

Это такъ озлобило Генуэзцевъ, что она возмутилась, свергла иго Висконти и, какъ независимая республика, вступила въ союзъ съ Венеціей и Флоренціей. Великодушіе герцога имѣло однако весьма глубокіе политическіе виды: донъ Альфонзо умѣлъ представить всю опасность, какой подвергнется Ломбардія со стороны Франціи, если, вслѣдствіе завѣщанія Іоанны, престолъ Неаполитанскій достанется не ему, а Дому Анжуйскому, владычествующему въ Провансѣ; Филиппо понялъ его, и они разстались друзьями, соединенными общностью выгодъ. Между-тѣмъ во Флоренціи произошла внутренняя революція, передавшая власть въ руки демократической партіи, главой которой былъ столько знаменитый впослѣдствіи Козьма Медичи (см. *Медичи*). Партія противная подверглась изгнанію; и глава ея, Ринальдо Альбицци, нашедши убѣжище при Дворѣ Висконти, подстрекнулъ герцога къ новой войнѣ съ Флорентинцами, какъ союзниками отложившейся отъ него Генуи. На этотъ разъ, Франческо Сфорца, связанный личной дружбой съ Козьмою Медичи, перешелъ на службу Флоренціи, имѣя притомъ въ виду держать въ страхѣ будущаго своего тестя, котораго вѣроломство было слишкомъ ему извѣстно; только онъ объявилъ, что не будетъ дѣйствовать наступательно противъ владѣній Висконти, чѣмъ ослабилъ ревность Венеціи, которая съ своей стороны съ жаромъ было начала военныя дѣйствія. Это дало герцогу возможность оправиться; онъ пожертвовавъ Луккой, своей союзницей, примирился съ Медичи, обласкалъ Сфорцу новыми надеждами. Главная цѣль его политики состояла въ томъ, чтобъ уединить совершенно Венеціянъ. Для этого онъ сплелъ такую сѣть обмановъ и проныствъ, какой не бывало еще примѣровъ. Чтобъ дать занятіе Сфорцѣ и отвлечь его дѣятельность отъ Ломбардіи, онъ нанялъ его воевать Неаполитанское королевство, отъ имени Рене д'Анжу, тогда какъ другой отрядъ Миланскихъ войскъ явно сражался подъ знаменами Альфонзо, противъ Анжуйской партіи. Папа Евгеній IV, покровитель Венеціи, попался на уду Пиччинино, который притворясь, будто размолвился съ Висконти, сторговался съ обманутымъ первосвященникомъ объ избавленіи его отъ тягостнаго покровительства Сфорцы, обобралъ совершенно Церковную Область и завладѣлъ для Филиппо городами Сполетто, Равенной, Имолой, Фаэнцой, Форли, и даже Болоньей. Тогда Висконти далъ повелѣніе Пиччинино осадить Брешію. Застигнутые врасплохъ, Венеціяне снова сомкнулись съ Флоренціею, и Сфорца, видя себя игрушкою герцога Миланскаго, рѣшился вступить въ службу двухъ союзныхъ республикъ, безъ всякихъ ограниченій своей дѣятельности. Общая война продолжалась съ 1439 по 1441 годъ, съ разными перемѣнами счастія. Три важныя сраженія при Тендѣ, Ангіари и Сончино, были потеряны войсками герцога. Сфорца торжествовалъ вездѣ, какъ вдругъ, обманувшись въ расчетахъ, попался въ критическое положеніе со всемъ своимъ войскомъ, подъ Мартиненго. Уже онъ не имѣлъ почти надежды къ спасенію, окруженный со всѣхъ сторонъ личнымъ врагомъ своимъ Пиччинино; вовсе неожиданно явился къ нему тайный посолъ герцога съ рѣшительнымъ предложеніемъ не только выпустить его изъ своихъ рукъ, но и отдать немедленно руку Біанки, съ назначеніемъ въ приданое Кремоны со всею округою. Филиппо-Марія прибѣгнулъ къ этой странной мѣрѣ, по глубокой подозрительности своего характера; онъ боялся успѣховъ своихъ наемныхъ генераловъ и, простирая руку милости къ Сфорцѣ во время его крайности, надѣялся вѣрнѣе обезпечить себѣ его дружбу. Честолюбивый кондотьеръ не могъ ожидать ничего лучше; онъ принялъ съ радостью предложенія, которыя были всегдашнею цѣлью его желаній, подписалъ миръ, не дожидаясь согласія воюющихъ республикъ, и въ самомъ дѣлѣ женился на Біанкѣ. Союзники, лишась въ немъ главнаго орудія, признали его же верховнымъ посредникомъ для заключенія общаго мира съ герцогомъ, который и былъ подписанъ въ Капріанѣ. По-видимому, надо было бъ успокоиться Висконти; но онъ не могъ оставаться безъ козней, къ которымъ имѣлъ страсть не только безкорыстную, но даже не рѣдко со вредомъ себѣ. Новый зять его имѣлъ множество помѣстьевъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ, дарованныхъ еще отцу его (см. *Сфорца*), и самъ лично былъ инвестированъ отъ папы Евгенія IV на владѣніе Анконскою маркіею. Филиппо, едва успѣлъ выдать за него дочь свою, какъ убѣдилъ того жъ самаго папу, безъ всякихъ причинъ, уничтожить эту послѣднюю инвеституру въ пользу Пиччинино, врага Сфорцы; между-тѣмъ какъ со-

юзникъ его Альфонзо; котораго Сфорца возставилъ противъ себя по его же наущенію, утвердясь на Неаполитанскомъ тронѣ, конфисковалъ всѣ тамошнія помѣстья Франческо. Мало того: онъ объявилъ себя явно противъ своего зятя, когда тотъ былъ принужденъ воевать съ Церковью, и вступивъ въ союзъ съ папою и домомъ Альфонзо, началъ отнимать у него города Кремону и Понтремоли, отданные въ приданое за дочерью, увѣряя, что приданое обѣщано деньгами; а города отданы только въ залогъ до уплаты. Флорентинцы и Венеціяне вступились за Сфорцу: первые начали отстаивать Понтремоли, вторые прислали помощь Кремонѣ. Филиппо подвергался уже крайней опасности; потому что Венеціянскія войска проникли почти до воротъ Милана, и во всей Ломбардіи царствовало глухое броженіе, къ которому слишкомъ опасный поводъ давала его глубокая старость и неимѣніе законныхъ наслѣдниковъ. Онъ примирился было съ зятемъ, но скоро опять разорвалъ миръ, увлеченный своими совѣтниками, врагами Сфорцы; потомъ снова началъ съ нимъ переговоры. Въ такомъ колебаніи застала его смерть, 7 августа 1447. Какъ онъ во всю свою жизнь рѣдко показывался, то осьмидневная болѣзнь его была тайною для народа. Въ это время между приближенными его совѣтниками образовался заговоръ отдать Миланъ королю Альфонзо. Но едва народъ, при видѣ Аррагонскаго знамени на герцогскомъ замкѣ, догадался о смерти Филиппа, какъ нѣсколько отважныхъ гражданъ провозгласили возстановленіе республики, какъ было прежде въ Миланѣ, до Отона Висконти. Тѣло герцога кое-какъ предали погребенію, безъ всякой пышности; не только граждане, которые должны были составлять кортежъ, но и самые священники кинули процессію. Впрочемъ, пора республики уже прошла, и не дальше, какъ черезъ три года послѣ смерти Филиппо, всѣ владѣнія Висконти и титулъ герцога Миланскаго достались зятю его, Франческо Сфорцѣ, сыну бѣднаго земледѣльца, создавшаго свое величіе ремесломъ кондотьера (см. *Сфорца*). Филиппо-Марія, послѣдній Висконти, былъ представителемъ послѣдней степени перерожденія этой фамиліи, которая, будучи избалована счастіемъ, постепенно теряла величавыя черты, создавшія ей могущество, храня одни только наслѣдственные недостатки въ безпрестанно возраставшемъ размѣрѣ. По свидѣтельству современниковъ, самая наружность его была безобразна до ужасающей отвратительности. Въ молодости очень сухощавый, онъ сдѣлался чрезмѣрно тученъ подъ старость. Большіе глаза его смотрѣли тускло, какъ будто изобличая мутное дно души. Сверхъ того онъ былъ еще и неопрятенъ, даже ненавидѣлъ чистоту, тѣмъ болѣе щегольство и пышность, не только въ себѣ, но и во всѣхъ близъ себя. Единственною забавою его были охота и лошади: людей онъ не терпѣлъ, чуждался, бѣгалъ. Недовѣрчивый къ другимъ, онъ еще болѣе не довѣрялъ самому себѣ: боялся казать себя, особенно иностранцамъ, чтобъ не подвергнуться ихъ суждению. Только съ тѣми онъ могъ выдерживать общество, которыхъ судьба была въ его рукахъ, которые сами должны были его бояться. И въ такихъ случаяхъ, пріемъ его былъ очень ласковъ, даже часто оканчивался неограниченною довѣренностью, и притомъ весьма надолго. Ужасный трусъ, онъ боялся всего: грома, молніи, даже самыхъ ничтожныхъ словъ, которыя могли заставить его думать о смерти. Счастіе окружило его множествомъ отличныхъ людей, вѣрныхъ и преданныхъ ему: онъ умѣлъ отличать ихъ, умѣлъ ими пользоваться; но иногда, въ припадкѣ подозрительности, или перемудривъ уже слишкомъ свои козни, разомъ разрушалъ то, что было добыто рядомъ трудовъ и усилій. Оттого, не знавъ покою всю жизнь, онъ умеръ почти осажденный въ своей столицѣ непріятелями, имѣя главнымъ врагомъ мужа своей единственной дочери. . . Имя Висконти погасло въ немъ, не возбудивъ сожалѣнія ни въ друзьяхъ ни въ недругахъ.

Сто семьдесятъ лѣтъ политическаго существованія Висконти, съ возвышенія Отона до смерти Филиппо-Маріи, 1277—1447, составляютъ любопытный періодъ въ исторіи не только Италіянскаго полуострова, но и всей западной Европы. Это былъ критическій періодъ перерожденія среднихъ вѣковъ въ бытъ, который мы называемъ «новою исторіею». Италія стояла тогда на авансценѣ Европейскаго театра; въ ней разыгрывался можно сказать прологъ драмы, которая въ три послѣдующія столѣтія повторилась на всемъ пространствѣ Европы. Фамилія Висконти, захватившая въ свои руки политическій рычагъ Италіи, докончила исторію «среднихъ

вѣковъ» тѣмъ, что уничтожила смыслъ вражды между Церковью и имперіею, вражды составлявшей отличительный характеръ временъ, которыя называемъ мы «средними»! Равно презирая громы папъ и опалу кесарей, заставляя легатовъ есть буллы и содержа императоровъ въ плѣну во время коронаціи, она первая основала могущественное государство безъ церковнаго благословенія и безъ феодальной инвеституры: содѣйствіе папы при нареченіи Отона былъ только минутный капризъ, а покупка герцогскаго титула у Вѣнцеслава — фарсъ, безъ всякаго существеннаго значенія. Постепенное образованіе этого государства, образованіе изъ демократіи самой своевольной въ монархію самую неограниченную, было, въ нѣкоторомъ смыслѣ, сокращенною программою исторіи всѣхъ новыхъ Европейскихъ государствъ. Пружины, которыми дѣйствовали Висконти, составили политическій кодексъ временъ послѣдующихъ, кодексъ, котораго теорія, такъ откровенно изложенная у Макіавелли, была не что иное, какъ исторія Висконти, приведенная въ логическія формулы (см. *Макіавелли*). По особенной благосклонности судьбы, фамилія Висконти развила практически этотъ кодексъ съ обѣихъ сторонъ, съ свѣтлой столько же какъ и съ мрачной. Въ ней смѣнилось шесть поколѣній, и изъ нихъ три первыя, съ Отона до дѣтей Маттео I, отличались непрерывностью блестящихъ талантовъ. Судьба много еще способствовала развитію ихъ тѣмъ, что воспитывала ихъ въ школѣ несчастія. Можетъ-быть этотъ рядъ наслѣдственныхъ передачъ величія продолжился бы черезъ Аццо, который безъ сомнѣнія былъ лучшій изъ всѣхъ Висконти, хотя и опозорилъ себя братоубійствомъ. Но онъ умеръ бездѣтенъ, и фамилія Висконти осталась въ дѣтяхъ Стефано, единственнаго изъ пяти сыновей Маттео Великаго, который не оставилъ по себѣ никакой памяти въ исторіи. Съ тѣхъ поръ началось ея искаженіе. Три послѣднія поколѣнія держались только злодѣйствами и кознями, ни чѣмъ ненискупленными, кромѣ наружнаго блеска. Но такъ крѣпокъ былъ фундаментъ, заложенный первыми Висконти, что зданіе постоянно росло и высилось, при всей личной неспособности ихъ потомковъ. Одно только постоянно сохранялось въ ихъ крови: любовь къ просвѣщенію. Въ этомъ отношеніи, и послѣдніе Висконти не забудутся исторіею, кромѣ только дикаго Бернабо и безумнаго Джана-Маріи. Если теперь спросить, что выиграла собственно Ломбардія подъ ихъ владычествомъ, то рѣшеніе задачи слишкомъ ярко обозначается въ послѣдствіяхъ. Безспорно, Миланъ никогда бы не сдѣлался столицею такой обширной державы, какою владѣлъ Филиппо-Марія, если бъ остался республикой. Продолживъ существованіе этой державы при такихъ повелителяхъ, каковъ былъ Франческо Сфорца, она могла бы сгруппировать вкругъ себя весь Италіянскій полуостровъ и соединить подъ одинъ могучій скипетръ весь этотъ рай Европы. Висконти имѣли это намѣреніе; Сфорцы могли бъ его исполнить. Но несчастная инвеститура, которую только для проформы купилъ Джованни-Галеаццо, впослѣдствіи принесла плоды самые горькіе. Признанное оффиціяльно за ленъ герцогство Миланское, сдѣлалось предметомъ кроваваго спора послѣ истребленія фамиліи Висконти, въ лицѣ Филиппо-Маріи. Франческо Сфорца наслѣдовалъ его по своей женѣ, которой рожденіе было не законное. Хотя въ Италіи обычай не исключалъ побочныхъ дѣтей изъ престолонаслѣдія, и въ самой фамиліи Висконти, Габріэль-Марія, не законный сынъ Джованни-Галеаццо, перваго герцога, получилъ безспорно удѣлъ, наравнѣ съ законными братьями; однако это обстоятельство дало поводъ Дому Орлеанскому изъявить притязанія на упраздненный престолъ, по Валентинѣ, законной дочери Галеаццо (см. *Валентина Висконти*). Съ другой стороны, императоръ предъявилъ свои права на герцогство, какъ на выморочный ленъ (см. *Карлъ V, императоръ*). Ломбардія сдѣлалась театромъ кровопролитнѣйшихъ войнъ между Франціей и Германіей, а потомъ Испаніей. Самостоятельность Милана погибла, и до сихъ поръ этотъ городъ, который Висконти намѣревались сдѣлать столицею Италіи, остается провинціяльнымъ городомъ Австрійской монархіи (см. *Миланъ*).

Не вся фамилія Миланскихъ Висконти уничтожилась въ Филиппо-Маріи. Потомки побочныхъ отраслей, отдѣлившихся прежде возвышенія ея на степень владѣтельной, остались. Одинъ изъ Висконти, *Карлъ*, былъ въ числѣ заговорщиковъ, которые въ 1476 году умертвили герцога Джованни-Галеаццо Сфорцу, сына Франческо и Бianки (см. *Сфорца*). Другой Висконти, *Гаспаро*, съ 1595 года

возсѣдалъ на архіепископскомъ престолѣ Милана и много трудился для сооруженія знаменитаго собора, основаннаго первымъ герцогомъ Висконти. И нынѣ остаются еще ихъ потомки: они сохраняютъ въ гербѣ своемъ «ужа»; но эта змѣя безъ жала.

Кромѣ Миланскихъ Висконти, были еще изстари ихъ однофамильцы въ другихъ городахъ Италіи. Такъ папа Григорій X (1271—1276) былъ изъ фамиліи Пьяченцскихъ Висконти, въ то время знаменитой; онъ былъ современникъ Отона и не показывалъ къ нему никакой пріязни, напротивъ покровительствовалъ врагамъ его Торріанамъ (см. *Григорій X, папа*). Другіе Висконти были славны въ Пизѣ. Они были въчислѣ побѣдоносныхъ Пизанскихъ дворянъ, раздѣлившихъ межъ собой Сардинію, завоеванную у Сарациновъ (см. *Пиза* и *Сардинія*). Въ началѣ XIII вѣка, двое братьевъ этой фамиліи, *Ламберто* и *Убальдо*, были одними изъ главнѣйшихъ противниковъ папы Иннокентія III, который присвоивалъ себѣ верховную власть надъ Сардиніей. Они воевали съ Церковью осьмнадцать лѣтъ, презирая всѣ ея анаѳемы. Наконецъ Ламберто умеръ, и Убальдо, оставшись одинъ, женился на наслѣдницѣ Галлурскаго присуда, которая была родственницею папы Иннокентія III. Григорій IX, тогдашній первосвященникъ, происходившій изъ той же фамиліи, одобрилъ этотъ бракъ и разрѣшилъ отъ проклятія Убальдо, который въ свою очередь смирился и призналъ верховную власть Церкви надъ островомъ. Это возбудило живѣйшее негодованіе въ Пизѣ, особенно въ графахъ Герардеска, которые также были владѣльцами въ Сардиніи. Отсюда произошли двѣ партіи, папская или гвельфская и анти-папская или гибеллинская, которыя долго раздирали Пизу своими междоусобіями. Эти партіи, принявъ названія предводительствующихъ фамилій, дали поводъ къ замѣчательной игрѣ словъ: гибеллины, по имени графовъ Герардеска, назывались *Comites* «*графы*»; гвельфы, напротивъ, по имени Висконти *Vicecomites*, «*вице-графы*». Для прекращенія этихъ междоусобій, императоръ Фридрихъ II выдалъ было вдову Убальдо за своего побочнаго сына, Энціуса, и наименовалъ его королемъ Сардинскимъ (см. *Энціусъ*). Наслѣдница этой вдовы, соединявшая права Домовъ Галлуры и Висконти, была матерью Миланскаго *Ацціо-Висконти*, который вслѣдствіе того и получилъ право гражданства въ Пизѣ. Были также Висконти и въ Генуѣ. *Н. Н.*

ВИСКОНТИ, Энній Квиринъ, знаменитый археологъ, родился въ Римѣ 1 ноября 1751 года. Еще въ дѣтствѣ онъ обнаружилъ необыкновенную страсть къ познаніямъ, и на четвертомъ году отъ роду распознавалъ уже на медаляхъ изображенія первыхъ сорока Римскихъ императоровъ, зналъ азбуку прежде, чѣмъ могъ свободно выговаривать буквы и, какъ чудо, былъ прославленъ въ журналахъ. На 11 году онъ выдержалъ публичное испытаніе въ географіи, хронологіи, древнихъ языкахъ, нумизматикѣ, Римской исторіи, а черезъ два года въ тригонометріи, аналитикѣ и дифференціальномъ исчисленіи. Отецъ Эннія, человѣкъ весьма ученый и единственный воспитатель своего сына, подвергалъ его публичнымъ испытаніямъ, не столько для удовлетворенія своего самолюбія, сколько для доказательства превосходства домашняго воспитанія надъ общественнымъ. Но необыкновенные успѣхи одного не могутъ служить доказательствомъ, и мнѣніе его конечно было ошибочное. Надежды, которыя подавалъ юный Висконти, начали оправдываться прежде нежели онъ вышелъ изъ дѣтства. Ему едва исполнилось 13 лѣтъ, когда онъ издалъ переводъ Еврипидовой «*Гекубы*» въ стихахъ, а въ слѣдъ за тѣмъ нѣсколько отрывковъ изъ Пиндара. Онъ перечиталъ всѣхъ древнихъ классиковъ, чтобъ собрать преданія о богахъ, герояхъ, и самыя вѣрныя свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ эпохахъ и происшествіяхъ въ исторіи народовъ и въ частной жизни людей знаменитыхъ. Отъ его вниманія не ускользнуло ни одно обстоятельство, которое могло имѣть какое нибудь отношеніе къ религіи, жертвоприношеніямъ, одеждѣ жрецовъ, однимъ словомъ, ко всѣмъ мелочнымъ и разнообразнымъ подробностямъ, необходимымъ для совершеннаго познанія древностей. Въ іюнѣ 1768 года, презрѣнный злодѣй осиротилъ ученый міръ, умертвленіемъ Винкельманна. Отецъ Эннія Висконти былъ призванъ на его мѣсто въ Ватиканскій музей, и тогда-то открылось юношѣ обширное поприще, на которомъ впослѣдствіи пріобрѣлъ онъ блистательную славу. Винкельманнъ, счастливыми предположеніями своими, освѣтилъ памятники древности болѣе поэтически, по глубокому внутреннему чувству;

онъ былъ реформаторъ, слѣдственно фанатически преслѣдовалъ всякую оппозицію своимъ любимымъ, блистательнымъ идеямъ не всегда точнымъ въ историческомъ и эстетическомъ отношеніи. Нужно было съ двойственною критикою обслѣдовать, повѣрить самые памятники и показать причины, отъ которыхъ искусства постепенно перешли отъ дивныхъ созданій Фидія до уродливыхъ и странныхъ произведеній вѣковъ варварства. Эпоха была самая благопріятная для археологическихъ трудовъ. Какое-то общее движеніе влекло всѣ умы къ критикѣ искусствъ и древностей: Геркуланъ и Помпея были только что открыты. Въ Греціи открытія заключали еще болѣе важности; они представили для исторіи случаи къ соображеніямъ болѣе разительнымъ и совершенно новымъ; потому что только въ это время мраморы, города и могилы Греціи сдѣлались доступными путешественникамъ съ Европейскимъ образованіемъ. Сицилія, Малая Азія, Египетъ, Персія, при похвальномъ усердіи многихъ путешественниковъ, возникли изъ праха и напомнили о своемъ минувшемъ величіи; дворцы государей и вельможъ превратились въ музеи рѣдкостей. Висконти, въ тишинѣ кабинета, придумывалъ планъ огромнаго творенія, что бы исторгнуть археологію изъ рукъ невѣжества и самохвальства. То, что сдѣлалъ Марини для хартій, Марчелли для надписей, Экгель для медалей, Зоёга для Египта, Пасари и Ланци для Этрусковъ, Висконти предположилъ совершить для Греческихъ и Римскихъ древностей въ гораздо обширнѣйшемъ и лучшемъ объемѣ. Папы Климентъ XIV и Пій VI, благородные покровители искусствъ, повелѣли, чтобъ всѣ предметы, достойные вниманія и разсѣянные по рукамъ къ упцовъ, или собранные во дворцахъ вельможъ, незнавшихъ истинной ихъ цѣны, были куплены на счетъ апостолической камеры. Пій VI увѣнчалъ это предпріятіе составленіемъ вѣрныхъ рисунковъ Ватиканскаго музея съ учеными поясненіями. Висконти и отецъ его оправдали довѣренность папы, и въ 1783 году издали описаніе «Піо-Климентинскаго музея», твореніе которое въ два года составило семь огромныхъ томовъ, въ-листъ. Теперь извѣстно, что все это твореніе принадлежитъ Эннію Висконти, хотя на первомъ томѣ выставлено имя Іоанна Баттиста. По смерти Іоанна (1784), сынъ его наслѣдовалъ ему въ званіи хранителя древностей. Описаніе «Піо-Климентинскаго музея» можетъ служить прекраснымъ образцомъ для тѣхъ, кому поручено будетъ подобное сочиненіе. Въ немъ, на каждой страницѣ, удивляешься, съ какимъ искусствомъ авторъ объясняетъ памятники памятниками, статуи медалями, писателей надписями, и надписи писателями. Въ то время, когда онъ занимался изданіемъ «Папскаго музея», новыя открытія отстраняли его иногда отъ этого труда и вовлекали въ частныя разсужденія. Въ 1780 году, открыли въ Римѣ «Гипогей» (Gypogée), или гробницу Сципіоновъ. Висконти немедленно сдѣлалъ описаніе всѣхъ вещей, найденныхъ въ подземномъ склепѣ. Онъ постепенно объяснилъ коллекцію Дженкинса (Jenkins), мозаики Асары (Azara), барельефы виллы Пинціаны (villa Pinciana) и множество древностей, сдѣлавшихся предметомъ его ученыхъ изысканій. Когда революція низпровергла папскій престолъ, и дряхлый Римъ, разогрѣтый воспоминаніями протекшаго и картиною настоящаго, хотѣлъ управляться консулами, сенаторами и трибунами, Висконти всеобщимъ уваженіемъ былъ призванъ къ занятію первой правительственной должности новой республики; но вниманіе гораздо для него пріятнѣйшее состояло въ томъ, что его назначили впослѣдствіи хранителемъ Парижскаго центральнаго музеума художествъ. Драгоцѣнныя сокровища были навалены въ галлереяхъ Лувра. Висконти расположилъ ихъ по системѣ, составилъ краткое описаніе. Принятый въ число членовъ института, ученый Итальянецъ захотѣлъ доказать признательность свою странѣ, которая приняла его съ такимъ отличіемъ: онъ издалъ описаніе вазъ Французскаго музеума, базальтовой статуи въ Сенъ-Клу, Нумидійскихъ барельефовъ, изображавшихъ Арбельское сраженіе, и множества другихъ предметовъ Французской коллекціи. Но трудъ, обезсмертившій имя Висконти, есть огромное твореніе: L'Iconographie grecque et romaine, «Греческая и Римская иконографія», собраніе портретовъ знаменитѣйшихъ людей древности. Выборъ множества памятниковъ, съ которыхъ онъ дѣлалъ свои рисунки, и довѣренность къ его познаніямъ, дали этому творенію авторитетъ, котораго никто у него оспорить не можетъ. Это дивное предпріятіе, приведенное въ исполненіе на счетъ пра-

вительства, пользовалось покровительствомъ Наполеона. Мнѣніе Европы о достоинствахъ Висконти было такъ велико, что Англія оказала ему довѣренность, которой едва ли есть примѣры въ исторіи художествъ. Парламентъ избралъ его посредникомъ въ весьма важномъ дѣлѣ: надобно было разсмотрѣть и оцѣнить прекрасную коллекцію Греческихъ мраморовъ, вывезенныхъ лордомъ Элгиномъ (Elgin) изъ Мореи, которую Англійское правительство намѣревалось пріобрѣсти. Нижній парламентъ, отъ котораго зависѣло назначеніе суммы, былъ остановленъ несогласіемъ мнѣній ученыхъ и отечественныхъ художниковъ о цѣнности этой коллекціи. Выведенный изъ терпѣнія долгими спорами, парламентъ пригласилъ Висконти въ Лондонъ. Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія этой чудесной коллекціи, онъ объявилъ, что, по его мнѣнію, она могла стоить не менѣе 35,000 гиней (875,000 франковъ), которыя и были немедленно выплачены лорду Элгину. По возвращеніи въ Парижъ, Висконти отдалъ отчетъ о своемъ путешествіи и сообщилъ институту идеи свои о предметахъ, которые удалось ему видѣть. Это былъ прекрасный и послѣдній его трудъ. Внезапная, тяжкая болѣзнь быстро приблизила его ко гробу; онъ умеръ 7 февраля 1818 года.

ВИСКОНТИ, Фердинандъ, отличный Неаполитанскій инженеръ, родился въ Палермо, въ 1772 году. Онъ учился въ военной школѣ и изъ нея былъ выпущенъ на службу въ артиллерію; но вскорѣ, по опредѣленію государственной хунты, основанному на подозрѣніи, заключенъ въ темницу и содержался въ ней до Флорентинскаго мира (1801). Впослѣдствіи Висконти поселился въ Миланѣ, которымъ нѣкогда управляли его предки, и гдѣ онъ почиталъ себя весьма счастливымъ, когда получилъ чинъ подпоручика въ корпусѣ инженеровъ-географовъ. Впрочемъ таланты его вскорѣ доставили ему мѣсто вице-директора топографическаго депо. Онъ составилъ военную карту Ломбардіи и карту Адріатическаго моря; самъ опредѣлялъ долготу и широту многихъ пунктовъ по берегамъ Истріи, Далмаціи и Албаніи, которые никогда не были вѣрно описаны; въ 1810 году занимался въ Тиролѣ опредѣленіемъ границъ между Баваріей и королевствомъ Италіянскимъ, а въ слѣдующемъ году назначалъ границы Иллиріи, со стороны Тарвиза и Мальборгетто. Когда происшествія 1814 года, разрушивъ королевство Италіянское, упрочили, по-видимому, тронъ Мюрата, Висконти, по его приглашенію, отправился въ Неаполь; тамъ онъ принялъ въ свое управленіе топографическое депо, улучшилъ это заведеніе, снабдилъ его прекрасными инструментами и ввелъ новую методу черченія и гравированія картъ. Фердинандъ IV, по возвращеніи своемъ въ Сицилію, утвердилъ всѣ распоряженія Висконти и поручилъ ему составить генеральную карту всего королевства. Но личныя достоинства Висконти и услуги, оказанныя имъ правительству, не спасли его въ эпоху перемѣнъ въ администраціи и въ арміи, въ 1822 году: онъ лишился всѣхъ должностей и принужденъ былъ проживать въ бездѣйствіи. Важнѣйшіе топографическіе труды Висконти: *Военная карта Италіи*, на 7 листахъ, издана въ Миланѣ, 1811—13; она замѣчательна по вѣрности и красотѣ изданія; 2. *Гидрографическая карта Адріатическаго моря*, съ собраніемъ видовъ главнѣйшихъ портовъ; 3. *Топографическая карта окрестностей Неаполя*, на 9 большихъ листахъ, и проч.

ВИСЛА, Weichsel, la Vistule, а на древнемъ Прусскомъ языкѣ *Исла*, «рѣка», вытекаетъ въ Австрійской Силезіи, на сѣверо-востокѣ отъ Яблунки, въ Бешкидскихъ горахъ (отрасли Карпатовъ), у подошвы горы Бернашцы. Она составляется изъ трехъ небольшихъ ручьевъ, сливающихся у деревни Висла, протекаетъ черезъ Верхнюю Силезію, Польшу и Западную Пруссію; отъ впаденія въ нее Солы, выше Кракова, составляетъ до Карчева границу Россіи съ Австріею и Краковскою республикою; въ Пруссію вступаетъ нѣсколько ниже Торна, и неподалеку отъ городка Мева раздѣляется на два рукава. Восточный, подъ названіемъ Ногатъ, глубже западнаго, при деревнѣ Цирѣ впадаетъ въ Фришгафъ, и соединяется каналомъ съ рѣчкою Эльбингъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ сказано, что Ногатъ есть каналъ, вырытый въ XVI столѣтіи; здѣсь не мѣсто входить въ подробныя изслѣдованія такого предмета, но это, судя по естественному образованію страны, невѣроятно. Западный рукавъ Вислы, называемый также Старою или Данцигскою Вислою, протекаетъ на значительномъ разстояніи параллельно морскому берегу, и пониже Данцига, при Вейхсельмюнде, впадаетъ въ Балтійское море. Отъ этого рукава, при Фюрстенвердерѣ, вы-

ше Данцига, отдѣляется короткій побочный рукавъ, впадающій въ Фришгафъ; онъ довольно широкъ, но очень мелокъ; передъ нимъ лежитъ нѣсколько острововъ. Близъ морскаго берега прорытъ изъ Старой Вислы въ море каналъ со шлюзомъ, длиною въ 850 саженъ, который и есть настоящая гавань Данцига; онъ называется *Новымъ Фарватеромъ* (Neufahrwasser), но иногда это имя дается всему рукаву рѣки ниже Данцига. Ширина Вислы, до впаденія въ нее Сана, незначительна, но оттуда весьма увеличивается, и ниже Варшавы измѣняется между 140 и 250 саженями. Глубина ея мѣстами значительна, но лѣтомъ перерывается многими отмелями, которыя ежегодно перемѣняютъ свои мѣста, и лѣтомъ весьма затрудняютъ плаваніе. Въ верхнихъ частяхъ Вислы много острововъ, а по низовью мало. Первоначально дикій и узкій бассейнъ Вислы начинаетъ расширяться въ нѣсколькихъ миляхъ отъ ея истока, при Германицѣ, и образуетъ потомъ равнину, перерѣзанную небольшими прудами и болотами. Отъ устья Пржемжи ложбина рѣки ограничивается небольшими возвышеніями, которыя отъ устья Дунайца по правому берегу, до Сана, превращаются въ болота. Далѣе оба берега плоски и поросли лѣсомъ. При впаденіи Парева начинаются на правомъ берегу крутыя высоты, а по лѣвому продолжаются низменности. Ниже Торна, на первомъ встрѣчаются только отдѣльныя возвышенія, а отъ Грауденца вся страна становится плоскою. Отъ Дворовъ, на устьѣ Пржемжи, начинаютъ ходить по Вислѣ лодки, отъ Кракова суда меньшаго размѣра, отъ Сандомира барки съ большимъ грузомъ; судоходство удобно лишь весною и осенью. Лѣтомъ только отъ Плоцка рѣка имѣетъ достаточную глубину для значительныхъ судовъ; судоходство значительно; не малая часть отпускныхъ товаровъ западной Россіи, Польши, Галиціи и Восточной Пруссіи провозится по Вислѣ къ Балтійскому морю. Привозъ на судахъ, идущихъ обратно, выше Данцига маловаженъ; впрочемъ и Россія получаетъ этимъ путемъ немного мануфактурныхъ произведеній и предметовъ роскоши. Всѣ значительныя прибрежныя мѣста могутъ почитаться пристанями, въ которыхъ грузятъ или разгружаютъ суда. Постоянные мосты на Вислѣ есть только въ Краковѣ и Торнѣ; предположеніе о построеніи такого же моста въ Варшавѣ еще не утверждено; плашкоутные мосты въ Маріенвердерѣ и Маріенбургѣ; паромы въ Сандомирѣ, Пулавахъ, Кемпѣ, Козницѣ, Новогеоргіевскѣ, Вышеградѣ, Плоцкѣ, Добрызницѣ, Фордонѣ, Кульмѣ, Грауденцѣ, Меве, Диршавѣ и Данцигѣ. Мѣста на Вислѣ, болѣе или менѣе укрѣпленныя, суть: Краковъ, Сандомиръ, Варшава; настоящія крѣпости: Новогеоргіевскъ, Торнь, Грауденцъ, Данцигъ, Вейхсельмюнде. Въ военное время переправа черезъ Вислу никогда не была защищаема съ успѣхомъ. Главныя направленія теченія Вислы суть: отъ истока до Сандомира на сѣверо-востокъ, оттуда до впаденія Парева и отъ Фордона до Данцига на сѣверъ, отъ Парева до Фордона на сѣверозападъ. Бромбергскій каналъ соединяетъ Вислу съ бассейномъ Одера, а Августовскій съ бассейномъ Нѣмана. Главные притоки Вислы, большею частію судоходные, суть: Сань, Скава, Раба, Дунаецъ, Нида, Вислока, Сань, Вѣходна, Каменка, Вѣпржъ, Радомирка, Паревъ, Бзура, Пилица, Свидеръ, Ласпа, Лугава, Хоца, Древенецъ. *П. Ѳ. Шт.*

ВИСЛА, Іоаннъ Баттистъ, Visla, Италіянскій ландшафтный и историческій живописецъ, родился въ Болоньѣ въ 1575 или 1576, а умеръ въ 1622 году, ученикъ Аннибала Караччи, былъ однимъ изъ первыхъ пензажистовъ, которые оставили сухость Фламандской видовой живописи, и умѣли дать своимъ произведеніямъ сочность и силу южной природы. Замѣчательно, что Д. Зампіери украшалъ его ландшафты фигурами.

ВИСЛЕПЬ, епископъ, см. *Евонмій.*

ВИСЛИНЪ, монета, см. *Рагузина.*

ВИСЛОКА, притокъ Вислы, выходитъ изъ сѣвернаго склона Карпатскихъ горъ въ Старой Галиціи, на границѣ Венгріи, протекаетъ по Галиціи, и въ Галлушовицѣ впадаетъ въ одинъ изъ рукавовъ Вислы. Она имѣетъ отъ 20 до 40 саженъ ширины, около 150 верстъ длины берега, большею частію открытые, а неподалеку отъ устья есть на ней два моста, въ Галлушовицѣ и Ржеховѣ. По ней производится сплавъ, можетъ быть и судоходство, но только весною. *П. Ѳ. Шт.*

ВИСЛОКЪ, рѣка, вытекаетъ изъ Карпатскихъ горъ, близъ Вислоки, почти равна съ нею длиною и шириною; сначала течетъ параллельно этой рѣкѣ, но потомъ круто поворачиваетъ на западъ и впадаетъ въ Вислу, при Сенявѣ, въ Галиціи. По Вислоку также есть сплавъ. *П. Ѳ. Шт.*

ВИСЛОУХОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, Татарскаго происхожденія. Одинъ изъ потомковъ выѣхавшаго изъ Золотой Орды мурзы былъ прозванъ Вислоухимъ, и прозвище это сообщилъ своему потомству. Однородцы Сабуровымъ, Годуновымъ и другимъ (см. Чет. 8). *Яз.*

ВИСМАРЪ, городъ въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ, въ Остзейскомъ или Висмарскомъ округѣ, обнесенъ стѣнами и рвами и лежитъ при заливѣ Балтійскаго моря, который составляетъ удобную и безопасную гавань. При входѣ въ нее построенъ фортъ Вальфишъ (китъ). Висмаръ имѣетъ предмѣстіе, до 10,000 жителей, 1,300 домовъ, 4 Лютеранскія церкви; въ одной изъ нихъ, именно въ церкви Св. Маріи, есть желѣзная рѣшетка, о которой въ народѣ ходитъ множество преданій; 3 госпиталя, сиротскій домъ, городское училище, фабрика игральныхъ картъ, 3 табачныя фабрики и проч. Здѣшніе жители занимаются преимущественно морскою торговлею и постройкой кораблей. Въ 1828 году здѣшнюю гавань посѣтили 250 кораблей. Отпускныя статьи торговли суть: хлѣбъ, лѣсъ и другіе товары. Висмаръ основанъ въ 1229 году, принадлежалъ нѣкогда къ Ганзейскимъ городамъ и производилъ торгъ хлѣбомъ съ Новгородомъ. Въ началѣ XVII столѣтія онъ достался герцогу Шверинскому, который въ 1648 году уступилъ его, по Вестфальскому миру, Шведамъ. Послѣ того городъ подвергался неоднократнымъ осадамъ. Въ 1803 году, съ своимъ округомъ, вмѣстѣ съ амтами Шёльде, на островѣ того же имени, и Нейклостеромъ, онъ былъ уступленъ Швеціею герцогу Мекленбургъ-Шверинскому за 1,200,000 банковыхъ талеровъ. Въ 1828 году Висмаръ принятъ въ составъ земскихъ членовъ. Предположеніе соединить Эльбу съ Балтійскимъ моремъ, посредствомъ канала отъ Висмара къ Шверинскому озеру, заставляетъ ожидать весьма важныхъ выгодъ, какъ для торговли по Эльбѣ такъ и для самаго Висмара.

ВИСМУТЪ (*Bismuthum*, *Marcasita*; Wismuth), хрупкій металлъ, который древніе смѣшивали отчасти съ оловомъ, свинцомъ или сурьмою. Агрикола еще въ началѣ XVI столѣтія принималъ его за самостоятельный металлъ, а въ XVIII столѣтіи Сталь, Поттъ и Жоффруа опредѣлили его точнѣе.

Висмутъ находится въ первозданныхъ горахъ Бадена, близъ Виттихена, въ Саксоніи (Johann-Georgenstadt, Annaberg, Schneeberg, etc.), Богеміи (Joachimsthal), Испаніи, Англіи Норвегіи, Швеціи, Америкѣ и пр., большею частію свободный (самородный), иногда окристаллованный въ октаедры, ромбоидальные додекаедры, обыкновеннѣе же въ видѣ дендритовъ, листоватый, или вкрапленный и сплошной въ гнейсѣ, филладѣ и бурокрасной ямѣ. Металлъ получается простою выплавкою изъ каменныхъ породъ, въ приличныхъ снарядахъ; но такой продажный Висмутъ содержитъ еще въ себѣ нѣкоторую примѣсь мышьяка, желѣза, кобальта и др. металловъ; химически же, чистый металлъ возстановляется посредствомъ угольнаго порошка или чернаго плавня, изъ основнаго селитрокислаго Висмута.

Рѣдко находятъ въ природѣ: Висмутъ окисленный или Висмутовую охру, въ соединеніи съ сѣрою, или Висмутовый блескъ, съ сѣрою, мѣдью или свинцомъ и серебромъ, и того рѣже въ соединеніи съ теллуромъ и селеномъ.

Висмутъ нѣсколько тяжелѣе мѣди, и по удѣльному вѣсу относится къ водѣ, какъ 9,83: 1; цвѣтъ его изкрасна серебристый, сложеніе листовато-зернистое; онъ плавится при + 198° Р., а соединенный съ другими металлами производитъ металлическія смѣси, которыя расплавляются въ кипящей водѣ и даже при меньшей степени тепла. Такъ называемый Ньютоновъ легкоплавкій металлъ состоитъ изъ двухъ частей Висмута, одной части свинца и одной олова. Д'Арсетовъ металлъ (изъ 8 частей Висмута, 5 ч. свинца и 30 ч. олова) плавится въ кипяткѣ, и даже въ крѣпкой бумагѣ, надъ пламенемъ свѣчи. Смѣсь изъ 497 частей Висмута, 310 свинца, 177 олова и 191,26 ч. ртути, прибавляемой осторожно послѣ сплавки первыхъ, плавится, по наблюденіямъ Гебеля, при + 62° Р. и только при + 48° становится плотною. Такіе сплавы употребляются въ разныхъ техническихъ заведеніяхъ.

Висмутъ, заключенный въ сосудахъ, въ бѣлокальномъ жару, превращаясь въ пары, возгоняется и образуетъ листоватые кристаллы, а на открытомъ воздухѣ воспламеняется и превращается въ окись желтаго цвѣта (*oxidum bismuthi*), въ которой, во ста частяхъ, содержится 10,143 кислорода. Эта окись образуетъ съ разными кислотами Висмутовыя соли; изъ раствора Висмута въ селитряной

кислоть, цинкъ и мѣдь возстановляютъ металлъ, а вода низвергаетъ бѣлую осадку (Испанскія бѣлила, *Magisterium s. Subnitras bismuthi*), которая состоитъ изъ 80 част. Висмутовой окиси, 13,58 селитряной кислоты и 6,42 воды; имѣетъ ярко-бѣлый цвѣтъ, и употребляется какъ лекарство, дѣйствующее специфически на нервы желудка и кишечнаго канала; потому-то основной селитрокислый Висмутъ (*Subnitras bismuthi*), въ пріемахъ отъ полуграна до трехъ и болѣе, прославился какъ отличное средство отъ нервной боли желудка *(cardialgia spasmodica)*; но нельзя его употреблять при чрезмѣрно слабомъ пищеваренія и органическихъ недугахъ желудка. Варшавскій врачъ Лео полагалъ въ этомъ препаратѣ Висмута вѣрное средство отъ Индѣйской холеры; впрочемъ это несовершенно оправдалось на опытѣ. Другіе врачи употребляли съ пользою Висмутъ отъ нервной хронической рвоты, судорожнаго удушья и перемежающейся лихорадки.

Основной селитрокислой Висмутъ, обыкновенно смѣшанный съ Венеціянскимъ талькомъ, входитъ въ составъ косметическихъ бѣлилъ, которыхъ употребленіе однако жъ небезвредно — и производило иногда судороги и нервную боль лица *(tic douloureux)*.

Н. Ѳ. Г.

ВИСОКОСЪ, ВИСОКОСНЫЙ ГОДЪ (пишутъ также: *Высокосъ, Высокосный*), въ Юліанскомъ и Григоріанскомъ лѣтосчисленіи называется годъ, состоящій изъ 366 дней, для отличія отъ простаго года, который считается въ 365 дней. Иногда и въ другихъ лѣтосчисленіяхъ называютъ или переводятъ Високосными тѣ годы, которые имѣютъ лишніе или придаточные дни, одинъ или нѣсколько, противъ обыкновенныхъ или простыхъ. Напримѣръ, Турецкій годъ обыкновенный, то есть, въ 354 дня называютъ простымъ, и въ 355 дней Високоснымъ. Даже иногда называютъ этимъ именемъ годы эмболисмическіе (см. *Годъ*).

Чтобы найти, какой данный годъ отъ Рождества Христова или и отъ сотворенія міра (по Греческому или Церковному лѣтосчисленію), будетъ простой или Високосный; должно число, означающее тотъ годъ, раздѣлить на 4: если послѣ раздѣленія получится остатокъ, то данный годъ есть простой, а въ противномъ случаѣ Високосный. Напримѣръ: 1814 годъ былъ простой, ибо число 1814 раздѣленное на 4, даетъ остатокъ 2; а 1840 годъ будетъ Високосный, ибо число 1840 раздѣляется на 4 безъ остатка. Можно для краткости отбрасывать тысячи и сотни, а раздѣлять только десятки и единицы: выводъ будетъ тотъ же. Въ предъидущихъ примѣрахъ, раздѣливъ на 4 число 14, получимъ остатокъ 2, а раздѣливъ число 40, не получимъ никакого остатка.

Названіе «Високосъ» произошло слѣдующимъ образомъ: когда Юлій Цесарь за 45 лѣтъ до Р. Х. установилъ лѣтосчисленіе, которое и до сихъ поръ называется Юліанскимъ, то годъ имѣющій 366 дней, былъ названъ, *для отличія, biseкстилисъ (Bissextilis)*; Византійцы это названіе передѣлали на Висектосъ (*βίϛεκτος*), а мы, Византійское переиначили на Високосъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ нашихъ церковныхъ книгахъ, на примѣръ въ слѣдованной псалтири, удержано Византійское названіе безъ перемѣны. Слово же *bissextilis* произошло оттого, что вставочный или лишній день, въ первыя времена Юліанскаго лѣтосчисленія, помѣщался не въ концѣ февраля, какъ это дѣлается теперь, а между 23 и 24 числами, говоря иначе, тогда февраль Високоснаго года имѣлъ два 24-хъ числа, и какъ у Римлянъ 24-е число февраля называлось шестымъ днемъ до календъ марта, *sexto calendas martii*; то другое 24-е названо другимъ, или вторымъ шестымъ днемъ до календъ марта, *bis sexto calendas martii*; а отъ *bis sexto* произошло *bissextilis*.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, между простымъ народомъ, производятъ Високосъ отъ косы или косить, и, основываясь на этой небывалой этимологіи, вѣрятъ, что каждый Високосный годъ есть неблагопріятный для жизни человѣческой. Не говоря о томъ, что эта мысль сама по себѣ нелѣпа, мы изъ преждесказаннаго видимъ, что въ происхожденіи слова Високосъ участвовали Латинскія слова, неимѣющія ничего общаго съ кошеемъ. Если же въ общей суммѣ смертности въ цѣломъ государствѣ причтется на Високосный годъ лишняя тысяча умершихъ, при одинакихъ обстоятельствахъ съ простымъ годомъ, то это только означаетъ, что въ 366 дней умираетъ больше, нежели въ 365. *Ѳ. Н. Н.*

ВИСОКЪ, боковая часть черепа, на которой находится ухо. Високъ состоитъ изъ частей твердыхъ и мягкихъ; къ первымъ при-

надлежать: Височная кость, большая часть темянной кости, большое крыло основной, и весьма малая часть лобной, костей. Всѣ эти кости, составляющія високъ, а особливо чешуйная часть височной, весьма тонки; онѣ соединяются между собою плоскимъ швомъ «чешуйнымъ» *(Sutura Squammosa)*: отого боковыя части черепа, или Виска не такъ крѣпки, и отъ легкаго удара или ушиба сильно повреждаются. Къ мягкимъ частямъ причисляются: общіе покровы и Височная мышца *(Musculus temporalis)*, которая способствуетъ жеванію.

ВИСЦЕЛЬ, см. *Винспель*.

ВИССАРІОНЪ, Іоаннъ, прежде православный архіепископъ Никейскій, потомъ кардиналъ Римской Церкви и патріархъ по титулу Царьграда. Онъ родился въ Трапезондѣ, въ 1395, по другимъ въ 1399 году, и съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя наукамъ; юность провелъ онъ въ одномъ изъ монастырей Пелопонезскихъ, гдѣ извѣстный Гемистъ Плеѳонъ былъ наставникомъ его въ литературѣ и философіи (см. *Гемистъ Плеѳонъ*). Въ 1438 году, облеченный въ санъ Никейскаго архіепископа, Виссаріонъ послѣдовалъ за императоромъ Іоанномъ II Палеологомъ и въ Италію, на соборъ, имѣвшій цѣлію соединеніе Церквей, Восточной и Западной, который и былъ открытъ въ Феррарѣ, а потомъ перенесенъ въ Флоренцію (см. *Флорентинскій Соборъ*). Здѣсь, представляя лицо отсутствующаго патріарха Іерусалимскаго, Виссаріонъ сначала показалъ себя ревностнѣйшимъ защитникомъ Восточнаго православія: его обширная ученость и блестящее краснорѣчіе торжествовали на соборѣ. Но наконецъ эта ревность исчезла: желаніе соединенія, въ которомъ Греки полагали послѣднюю надежду своего спасенія отъ Турковъ, или, можетъ быть, обольщенія Римскаго Двора имѣли на него вліяніе, только онъ измѣнилъ вѣрованіямъ, которыхъ былъ защитникомъ. Отступничество его рѣшило судьбу собора: представители Восточной Церкви покорились Риму, кромѣ непоколебимаго Марка, митрополита Эфесскаго: онъ одинъ протестовалъ противъ общаго опредѣленія (см. *МаркъЭфесскій*). Папа Евгеній IV, признательный къ важной услугѣ Виссаріона, въ то же время наградилъ его кардинальскою шляпою. Но, отвергнувъ вѣрованія своихъ отцовъ, Виссаріонъ былъ отвергнутъ отечествомъ. По закрытіи собора, онъ возвратился было въ Константинополь; но тамъ уже кипѣло ожесточеніе противъ ненавистнаго соединенія; онъ скоро оставилъ Грецію, и оставилъ навсегда. Въ Римѣ приняли его съ распростертыми объятіями. Впродолженіе остальной своей жизни, онъ пользовался отличнымъ уваженіемъ и особенною довѣренностію папъ. Четыре раза Римскій Дворъ облекалъ его саномъ апостольскаго легата. При Николаѣ V, онъ былъ губернаторомъ Болоньи, и если въ то время не могъ предотвратить заговора и возмущенія Поркари, который сосланъ былъ къ нему подъ надзоръ (см. *Николай* V), то впослѣдствіи, при Каликстѣ III, очень много содѣйствовалъ къ укрощенію мятежной партіи Санти-Бентивольо, которая господствовала въ Болоньѣ. Оттуда папа Пій II отправлялъ его къ императору Фридриху III, съ порученіемъ убѣдить его къ войнѣ съ Турками; потомъ въ Венецію. Тотъ же самый Римскій первосвященникъ, въ 1463 году, наименовалъ его патріархомъ Константинопольскимъ, впрочемъ это было однимъ пустымъ именемъ. Наконецъ, послѣднее порученіе дано ему было Сикстомъ IV, въ 1472 году, къ Людовику XI, королю Французскому: оно имѣло цѣлію примирить короля съ Карломъ Безразсуднымъ, герцогомъ Бургундскимъ, и обратить оружіе его на враговъ христіанства. Только это посольство было неудачно. Виссаріонъ такъ былъ оскорбленъ дурнымъ пріемомъ Людовика, что, говорятъ, это сократило жизнь его. Онъ умеръ въ Равеннѣ, подъ конецъ 1472 года, слѣдовательно около осьмидесяти лѣтъ отъ роду. Тѣло его было перевезено въ Римъ, гдѣ самъ папа присутствовалъ при его погребеніи: честь, которой не было другаго примѣра.

Оставивъ отечество, Виссаріонъ не оставлялъ отечественныхъ обычаевъ. Извѣстно, что онъ въ пурпурѣ кардинальскомъ продолжалъ носить бороду. Говорятъ, что за нее онъ лишился тіары, которая два раза была близка украсить его голову. По смерти папы Павла II, въ 1471 году, большинство голосовъ священной коллегіи точно соединилось было въ пользу Виссаріона. Но старшій кардиналъ не согласился съ общимъ мнѣніемъ именно потому, что Виссаріонъ имѣлъ бороду, и избраніе не состоялось. Другіе разсказываютъ, что причиною тому былъ Николо Перотто, келейникъ Виссаріо-

на, бывшій при немъ въ конклавѣ. Кардиналы будто ужь шли къ Виссаріону, чтобъ привѣтствовать его избраннымъ первосвященникомъ; но слишкомъ усердный послушникъ не допустилъ ихъ въ келью, говоря, что господинъ его занятъ теперь книгами, а въ такихъ случаяхъ, онъ не терпитъ, чтобъ его развлекали. Кардиналы разошлись, и приступили къ новому выбору. Прибавляютъ, что Виссаріонъ, узнавъ происшедшее, съ кротостію сказалъ келейнику: «ахъ, Николо, Николо! своимъ неумѣстнымъ усердіемъ ты лишилъ меня тіары, а себя шляпы». Впрочемъ все это похоже на сказки. Кардиналъ Павійскій, который самъ былъ въ то время въ конклавѣ и который также близокъ былъ къ избранію, говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, что оба они съ Виссаріономъ не попали въ папы, оттого-что не могли и не хотѣли купить голосовъ, которые всѣ почти были продажные (см. *Сикстъ IV*). Когда Виссаріонъ, уже въ достоинствѣ кардинала, отправленъ былъ, какъ легатъ, къ королю Французскому, то онъ сдѣлалъ важную ошибку противъ этикета, обратясь прежде съ своимъ порученіемъ къ герцогу Бургундскому, а потомъ уже къ королю: «этотъ добрый докторъ», говоритъ Брантомъ, «былъ вѣрно хорошій философъ, да плохой царедворецъ». Людовикъ разобидѣлся такою невѣжливостью, принялъ Виссаріона очень холодно и съ видомъ вполовину сердитымъ, вполовину насмѣшливымъ и презрительнымъ. Впрочемъ и здѣсь опять другіе историки говорятъ другое: причину неудовольствія Людовика поставляютъ въ томъ, что Виссаріонъ вздумалъ ходатайствовать за кардинала Балю, котораго король держалъ въ тюрьмѣ, въ висячей клѣткѣ (см. *Людовикъ XI*).

Этотъ Греческій переселенецъ былъ украшеніемъ своего вѣка, однимъ изъ главныхъ двигателей просвѣщенія въ эту эпоху разсвѣта. Знатокъ древней отечественной литературы и энтузіастъ Платонизма, онъ много содѣйствовалъ къ очищенію вкуса и развитію мысли въ Италіи, а черезъ нее и на всемъ Европейскомъ Западѣ. Гдѣ онъ ни жилъ, дворецъ его всегда былъ сборнымъ мѣстомъ ученыхъ и художниковъ. Не бывши самъ поэтомъ, Виссаріонъ любилъ поэзію, и не былъ равнодушенъ къ лести, которой въ то время не щадили для меценатовъ. Однажды любимецъ его, Джованни Антоніо Кампани, епископъ Кротонскій, сочинилъ въ честь его двадцать стиховъ, которые и велѣлъ замаскированнымъ музыкантамъ пропѣть передъ нимъ во время карнавала. Виссаріону такъ было это пріятно, что онъ каждому музыканту велѣлъ выдать по дукату за стихъ, а поэту, взявъ его руку, сказалъ: «гдѣ эти пальцы, которые такъ налгали на меня?» и надѣлъ кольцо въ шестьдесятъ дукатовъ (см. *Кампани*). Изъ всѣхъ Италіянскихъ городовъ, кажется, отдавалъ онъ особенное предпочтеніе Венеціи, которая оказала ему блистательный пріемъ во время его посольства; по этому, въ 1468 году, подарилъ сенату ея свою богатую библіотеку, которая самому ему стоила большихъ трудовъ и издержекъ. Эта библіотека сначала помѣщена была въ монастырѣ *Santo Giorgio Maggiore*, въ зданіи, которое Козьма Медичи построилъ на свой счетъ, когда, изгнанный изъ Флоренціи, нашелъ онъ въ Венеціи гостепріимное прибѣжище; потомъ перенесена въ зданія, принадлежащія къ церкви С. Марка. Она-то была основаніемъ знаменитой впослѣдствіи библіотеки С. Марка, и съ ея манускриптовъ Альды напечатали столько первыхъ изданій классиковъ (см. *Библіотека* и *Альдинскія Изданія*).

Виссаріонъ оставилъ много сочиненій на обоихъ языкахъ, Греческомъ и Латинскомъ. Замѣчательно изъ нихъ особенно философско-полемическое, подъ заглавіемъ: «*Contra calumniatorem Platonis (На клеветника Платонова)*. Оно состоитъ изъ четырехъ книгъ, и направлено противъ Георгія Требизондскаго, одного изъ Греческихъ ученыхъ выходцевъ, который былъ энтузіастомъ Аристотеля, въ предосужденіе Платону (см. *Георгій Требизондскій*). Виссаріонъ имѣлъ здѣсь въ виду трактатъ Георгія, въ которомъ оба философа сравниваются, и тамъ, гдѣ они не согласны между собою, преимущество отдается Аристотелю. Это казалось клеветою Виссаріону; потому-что, по его понятіямъ, Платонъ совсѣмъ не такъ противорѣчитъ Аристотелю, какъ взвелъ на него Георгій. Согласить обоихъ философовъ было главною задачею Виссаріонова сочиненія. Оно любопытно, какъ памятникъ тогдашняго образа мыслей о философіи Платона: это былъ Платонъ, переплавленный въ Александрійской школѣ. Эклектизмъ, плодъ этой же школы, былъ не чуждъ Виссаріону. Энтузіастъ Платона, онъ однако не былъ врагомъ и Аристо-

телю; напротивъ, съ такою же ревностію и добросовѣстностію защищалъ его понятіе «сущности» (*περὶ οὐσίας*), даже противъ своего наставника Плеѳона. Тонъ этихъ полемическихъ сочиненій дѣлаетъ честь характеру автора: онъ отличается благородною воздержностью. Виссаріонъ занимался также переводами съ Греческаго на Латинскій; изъ нихъ извѣстны: Ксенофонтовы «Воспоминанія о Сократѣ»; «Метафизика» Аристотеля и Ѳеофраста; сверхъ-того онъ наблюдалъ и за переводами другихъ. Въ числѣ сочиненій его находится критика перевода Платоновыхъ «Законовъ», сдѣланнаго тѣмъ же Георгіемъ, клеветникомъ Платона. Не столько по изложенію, сколько по содержанію, любопытны «Письма», которыхъ богатое собраніе издано въ свѣтъ Сорбонною. *И. Н.*

ВИССЕМБУРГЪ или **ВЕЙССЕНБУРГЪ**, городъ во Франціи, на рѣкѣ Лаутеръ, въ Нижне-Рейнскомъ департаментѣ, подъ 49° 2′ 10″ сѣв. шир. и 25° 37′ 14″ вост. долг. отъ Ферро, въ 50 верстахъ отъ Страсбурга, главное мѣсто округа своего имени и кантона, имѣетъ болѣе 5,100 жителей. Этотъ городъ, въ древности называвшійся *Sebusium*, долго принадлежалъ соѣдственному съ нимъ аббатству; но увеличившись и сдѣлавшись важнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, Виссембургъ отказался отъ этой зависимости и сдѣлался вольнымъ имперскимъ городомъ. Людовикъ XIV взялъ его въ 1673 году, срылъ его укрѣпленія; а Рисвикскій трактатъ утвердилъ его за Франціею. Въ 1793 здѣсь происходило жаркое сраженіе между Французскими и Австрійскими войсками: генералъ Гошъ, освободивъ Ландау отъ блокады, занялъ славныя *Вейссенбургскія линіи*, укрѣпленія вдоль рѣки Лаутера, отъ Виссембурга до Лаутербурга. Городъ вообще довольно хорошо выстроенъ, на прекрасномъ мѣстоположеніи, имѣетъ нѣсколько фабрикъ, именно 2 табачныя, 12 чулочныхъ, 5 фабрикъ бумажныхъ и шерстяныхъ матерій, 12 пивоварень, и проч.; всего считается ихъ до 60.

Округъ Виссембургскій дѣлится на 6 кантоновъ, а эти на 102 общины, въ которыхъ считается до 95,777 жителей.

ВИССИНГЪ, Вильгельмъ, Wissing, портретный, весьма уважаемый живописецъ, родился въ Амстердамѣ въ 1656, а умеръ въ 1687 году; онъ образовалъ свой талантъ подъ руководствомъ Додунса (Dodoens), историческаго живописца въ Гаагѣ. Переселившись въ Англію, онъ снискалъ тамъ славу портретомъ герцога Монмодса (Monmouth), котораго писалъ въ разныхъ положеніяхъ. Разсказываютъ, что если Виссингъ, списывая портреты съ дамъ, находилъ цвѣтъ лица ихъ блѣднымъ, обыкновенно подавалъ имъ руку и просилъ танцовать, чтобъ движеніемъ оживить физіономію и розами замѣнить лиліи.

Изъ произведеній Виссинга извѣстны портреты королей Англійскихъ: Карла II, Іакова II и ихъ супругъ, и два портрета: Датскаго принца и принцессы.

ВИССОВАТІЙ, Андрей, богословъ секты унитаріевъ, родился 1608 въ Литвѣ, и по матери былъ внукъ знаменитаго Фауста Социна; онъ совершенно раздѣлялъ мнѣнія своего дѣда, посѣтилъ Англію и Францію, и по возвращеніи поселился на Волыни; наконецъ принужденъ былъ искать убѣжища въ Венгріи, Пфальцѣ, и Голландіи, гдѣ и умеръ въ 1678 году. Онъ оставилъ нѣсколько полемическихъ сочиненій, нынѣ забытыхъ; *Замѣчанія* его на новый завѣтъ, помѣщены въ *Biblioth. fratrum Polonorum*. Въ *Biblioth. anti-Trinitariorum* находится записка неизвѣстнаго сочинителя о жизни Виссоватія.

ВИССОНЪ, самая тонкая и мягкая ткань, которая съ особеннымъ искусствомъ приготовлялась только въ древнемъ Египтѣ и продавалась чрезвычайно высокою цѣною. По мнѣнію нѣкоторыхъ, ее собирали съ какого то Индѣйскаго дерева, а по другимъ, выдѣлывали изъ тончайшаго пуху. По Еврейски «Виссонъ» значитъ *бѣлизна*; но Виссонъ былъ не бѣлаго, а пурпуроваго цвѣта, и драгоцѣнностію соотвѣтствовалъ золоту, какъ видно у Плинія и Альпина. Въ Апокалипсисѣ «Виссонъ» называется *Виссъ* (гл. 18 ст. 12 и 16). См. Церковн. Словарь Алексѣева, Ч. I, стр. 171; С. Петербургъ 1794.

ВИССХЕРЪ, Ремеръ или Романъ, Visscher, Голландскій стихотворецъ, родился въ Амстердамѣ въ 1547, и умеръ въ Алкмарѣ, въ 1620 году. Онъ былъ отличный эпиграмматистъ, любилъ особенно Марціала и перевелъ изъ него много пьесъ. Изъ сочиненій его мы упомянемъ объ *Эмблемахъ*; онѣ напечатаны въ Амстердамѣ, 1614.

Анна Виссхеръ, старшая дочь предъидущаго, родилась въ Амстердамѣ въ 1584, умерла въ 1651 году; познаніями и талантами она заслужила уваженіе отличнѣйшихъ совре-

менниковъ. Въ ней соединялись дарованія поэта, музыканта и живописца; она отлично лѣпила и гравпровала, и знала языки Италіянскій, Французскій и Латинскій. Наконецъ она вышла за человѣка отличныхъ достоинствъ, Боота фонъ-Везеля, но осталась послѣ него вдовою; ни перемѣна состоянія ни попеченія о воспитаніи дѣтей не могли отвлечь ее отъ словесности; знаменитый Вондель назвалъ ее «Голландскою Сапфо».

Марія Виссхеръ, сестра предыдущей, родилась въ Амстердамѣ 1594, была ея воспитанницей и достойною соперницей; она вышла замужъ въ 1623, и умерла въ Амстердамѣ въ 1649. Стихотворенія ея помѣщены фанъ-Фрисомъ въ его «*Исторіи Голландской поэзіи*» т. 1. стр. 36 и слѣд. Схелтемъ въ 1808 издалъ, въ Амстердамѣ, книгу, подъ заглавіемъ *Анна и Марія Тессель Схаде* (извѣстное прозвище Маріи), *урожденныя Виссхеръ*, и пр.

ВИССХЕРЪ, Vissher, имя четырехъ Голландскихъ граверовъ XVII столѣтія. Изъ нихъ *Корнелій* славился около половины этого вѣка, и занимаетъ почетное мѣсто между превосходнѣйшими художниками этого рода, по изящному и чистому рѣзцу. Онъ гравировалъ большею частію съ картинъ Фламандской школы; но оставилъ много эстамповъ и собственнаго сочиненія, которые дѣлаютъ честь его изобрѣтательности и вкусу. Корнелій Виссхеръ былъ отличный рисовальщикъ: онъ издалъ замѣчательную коллекцію 38 портретовъ *графовъ Фландрскихъ*. Братъ Корнелія, *Іоаннъ*, и принадлежащіе къ той же фамиліи *Ламбертъ* и *Николай* Виссхеры, не имѣли высокаго таланта Корнелія, но неменѣе того славились своими произведеніями, гравированными съ картинъ Бергема и Вувермана.

ВИССЪ (Wisse), дровяная мѣра въ Нидерландахъ, см. *Метрическая система*.

ВИССЪ, Іоаннъ Рудольфъ, Wiß, родился въ Бернѣ, докторъ философіи, а съ 1805 г. профессоръ этой науки въ тамошней академіи, сверхъ нѣсколькихъ мелкихъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, между которыми отличается дидактическая поэма: *О красотѣ и искусствѣ*, напечатанная въ Цюрихѣ 1810 года, издалъ въ Тюбингенѣ, 1811 г. въ двухъ частяхъ Vorlesungen über das höchste Gut, философическую книгу, въ которой авторъ часто разсматриваетъ нашъ житейскій и нравственный бытъ совсѣмъ съ иной точки, а не съ той, съ которой привыкли глядѣть на него древніе и новые моралисты. Впрочемъ этого Іоанна Рудольфа Висса, главнаго библіотекаря Бернскаго, умершаго въ 1830 году, не надобно смѣшивать ни съ отцомъ его, *Іоанномъ Давидомъ Виссомъ*, покойнымъ пасторомъ Бернскимъ, сочинителемъ *Швейцарскаго Робинсона*, ни съ дядей *Іоанномъ Рудольфомъ Виссомъ*, который писалъ только стихи и съ 1823 года живетъ въ Бернѣ безъ службы: этого называютъ «Старшимъ», а племянника его «Младшимъ».

ВИСТЕМАНЪ, Юстинъ Илья, Wistemann, философъ прошлаго столѣтія, учившій въ Виттенбергѣ, и извѣстный свѣту изданіемъ не только вѣрной, но и ясной, связной системы своего наставника, Крузіуса, подъ заглавіемъ: Einleitung in das philosophische Lehrgebäude des Herrn *Crusius*, Виттенбергъ, 1751 г.

ВИСТИЦКІЕ, Русскій дворянскій домъ. Одинъ изъ предковъ ихъ, *Иванъ Абрамовичъ*, владѣлъ, въ 1657 году, Дорогобужскаго уѣзда, въ Нечовскомъ станѣ, деревнею Елисѣевскою, на рѣкѣ Днѣпрѣ, и былъ пожалованъ въ стольники. Сынъ его, *Гавріилъ*, служилъ также стольникомъ, получивъ этотъ чинъ въ 1693 году (см. Общій Гербовникъ IV, 113). Правнуки послѣдняго: 1) *Семенъ Степановичъ*, родился въ 1764 году и всю жизнь свою находился въ военной службѣ. Онъ написалъ *Тактику, касающуюся до правильнаго устроенія всѣхъ движеній сухопутныхъ войскъ, при сраженіяхъ и по всюду*, С. Петербургъ, 1791 — 1792, 4, въ двухъ частяхъ. 2) *Григорій Степановичъ*, родился въ 1765 году, скончался 1 іюня 1836, послѣ сорокалѣтней службы, въ чинѣ тайнаго совѣтника и въ званіи сенатора, имѣя орденъ св. Анны 1 класса. Потомства по себѣ не оставилъ. 3) *Михаилъ Степановичъ*, родился въ 1768 году, служилъ сначала въ конницѣ, а потомъ въ главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества, и кончилъ жизнь въ чинѣ генералъ-маіора. Извѣстенъ слѣдующими сочиненіями: а) *Новый указатель дорогъ Россійской имперіи, сочиненный по послѣднимъ размѣрамъ дорогъ и установленіямъ почтовыхъ станцій, съ присовокупленіемъ плановъ генеральныхъ трактамъ*, 3 части, М. 1803. 8. b) *Описаніе чертежей военныхъ пѣхотныхъ эволюцій, съ изъясненіемъ произведенія оныхъ*. С. петербургъ, 1826, въ-8. *Яз.*

ВИСТОНЪ, *Вилліямъ*, Whiston, Англійскій математикъ и богословъ, знаменитый своею ученостію и заблужденіями, родился 1667 въ Портокѣ, въ графствѣ Лестерскомъ (Leicester), гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Первое образованіе получилъ онъ дома; уже семнадцати лѣтъ поступилъ въ Кембриджскій университетъ, и тамъ быстро успѣвалъ въ наукахъ; въ 1693 получилъ степень баккалавра, а ученый архіепископъ Тиллотсонъ избралъ его наставникомъ своего племянника, но вскорѣ послѣ того, Норвичскій архіепископъ сдѣлалъ его своимъ капелланомъ; тогда, 1696, издалъ онъ первое сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: «*Новая теорія земли, отъ сотворенія міра до окончанія всѣхъ вещей*» (A new theory of the Earth from its Original to the consummation of all things). Здѣсь старался онъ доказать, что все сказанное въ Св. писаніи о сотвореніи міра въ 6 дней, всемірномъ потопѣ и всеобщемъ концѣ, совершенно согласно съ разумомъ и философіею; это сочиненіе издано было 6 разъ и, что замѣчательнѣе всего, заслужило одобреніе Локка и Ньютона. Въ 1698 его сдѣлали ректоромъ въ Ловитортѣ и Кинсингтендѣ, въ графствѣ Сюффолькскомъ; онъ занялся новою должностію своею такъ ревностно, что самъ училъ дѣтей катихизису. Его ожидала высокая почесть: Ньютонъ, преподававшій тогда въ Кембриджскомъ университетѣ, избралъ его адъюнктомъ, уступилъ ему все жалованье свое, а съ 1701, онъ совсѣмъ заступилъ мѣсто этого великаго мужа, и съ тѣхъ поръ издалъ въ короткое время, слѣдующія сочиненія: *Изложеніе хронологіи Ветхаго Завѣта и согласія четырехъ Евангелистовъ* (1702); *Новое изданіе Эвклида, и выборъ изъ теоремъ Архимеда съ практическими выводами* (1703); *Опытъ объ апокалипсисѣ Св. Іоанна* (1706); *Курсъ астрономіи (Prelectiones astronomiae)* (1707); *Всеобщая ариѳметика Ньютона* (1707); *Проповѣди о свершеніи пророчествъ* (1708); *Опытъ объ апостолическихъ постановленіяхъ* (1708). Но послѣднее сочиненіе не было одобрено вице-канцлеромъ университета, и Вистонъ началъ поддерживать ложныя мнѣнія о догматѣ Троицы; его «*Собраніе опытовъ и проповѣдей о разныхъ предметахъ*» умножило число противниковъ, и его удалили отъ университета. Тогда Вистонъ отправился въ Лондонъ, снова принялся за математику, читалъ астрономическія лекціи и этимъ поддерживалъ свое существованіе; наконецъ пріобрѣлъ извѣстность изданіемъ, въ 1710, книги: *Изъясненіе Ньютоніанской философіи* (A popular explanation of the Newtonian philosophy). Сверхъ этого, Вистонъ написалъ любопытную книгу: *О новомъ способѣ опредѣлять географическую долготу на морѣ* (A new method of discovering the longitude at sea), опредѣлилъ астрономическими наблюденіями положеніе многихъ приморскихъ мѣстъ Англіи, и издалъ подъ своимъ надзоромъ первую вѣрную карту Англійскихъ береговъ. Вообще, Вистонъ шелъ на математическомъ поприщѣ успѣшнѣе чѣмъ на богословскомъ, и могъ бы пріобрѣсть большую славу въ математикѣ, если-бъ не увлекался несчастною мыслію преобразовать Церковь. Съ этою мыслію, Вистонъ издалъ четыре тома подъ заглавіемъ: *Возстановленіе первоначальнаго христіанства* (Primitive Christianity), и открылъ въ своемъ домѣ богословскія собранія, на которыхъ дерзко проповѣдовалъ свои ложныя мнѣнія. Это вовлекло его опять въ затруднительное положеніе, отъ котораго избавился только покровительствомъ королевы Анны. Вистонъ былъ плодовитый писатель и одно поименованіе безчисленныхъ его сочиненій заняло бы цѣлую книгу; но изъ нихъ мы упомянемъ только о «*Запискахъ его жизни*», гдѣ на каждой страницѣ виденъ умъ, заблудившійся отъ энтузіасма, но искренній, даже въ заблужденіяхъ, и удивительный по учености, при самыхъ ложныхъ выводахъ; осьмидесяти лѣтъ онъ перешелъ въ секту анабаптистовъ, и черезъ пять лѣтъ умеръ въ 1752. Вистонъ былъ человѣкъ самой строгой честности, часто подвергался насмѣшкамъ юмористическихъ писателей своего вѣка и въ особенности Попе и Свифта, и если не отвѣчалъ на это, то вѣрно не по недостатку остроумія. Однажды обѣдалъ онъ у министра Валполя съ Аддиссономъ, Стилемъ (Steele) и государственнымъ секретаремъ Краггсомъ; послѣдній сказалъ, что нельзя быть въ тоже время государственнымъ мужемъ и честнымъ человѣкомъ; Вистонъ молчалъ, но потомъ, когда принудили его сказать свое мнѣніе, утверждалъ, что честность есть лучшая политика и прибавилъ: «*всякой министръ, который испыталъ это, согласится со мною.*—«*Можетъ быть на двѣ недѣли*» возразилъ Краггсъ, «*но прежде конца мѣ-*

сяца онъ убѣдится въ противномъ».—А вы, который говорите это, отвѣчалъ Вистонъ, *были ли вы правдивы хотя двѣ недѣли?* Вольтеръ, который вѣроятно зналъ Вистона въ Англіи, много занялъ у него доказательствъ и софизмовъ, особенно для статьи «*Аріанизмъ*» въ своемъ *Философскомъ Словарѣ*, хотя въ томъ и не сознается.

ВИСТЪ, Whist, Whisk, самая простая, и вмѣстѣ съ тѣмъ самая трудная, самая умная, а слѣдовательно и самая благородная изъ всѣхъ коммерческихъ игръ въ карты.

Востокъ тщеславится изобрѣтеніемъ шахматной игры. Западъ можетъ гордиться изобрѣтеніемъ Виста; но эпоха этого изобрѣтенія, какъ и типографскаго искусства и какъ почти всѣхъ великихъ побѣдъ человѣческой изобрѣтательности, покрыта мракомъ неизвѣстности: вѣрно лишь то, что Вистъ изобрѣтенъ въ той же землѣ, которой мы обязаны открытіемъ законовъ всеобщаго тяготѣнія, коровьей оспы, могущественной силы паровъ, однимъ словомъ, въ геніяльной Англіи. И самое названіе Виста происходитъ отъ Англійскаго слова whist: это восклицаніе, и значитъ — *молчать, ни-гугу*! Въ самомъ дѣлѣ, глубочайшее молчаніе есть первое и самое существенное начало Виста.

Напрасно строгіе моралисты возстаютъ противъ Виста и говорятъ, будто онъ убиваетъ умственныя способности; напротивъ, вы имѣете передъ собою тринадцать картъ каждой масти: это тринадцать наличныхъ идей, которыя вы можете соображать, сравнивать, сочетать между собою до безконечности, и выводить изъ нихъ замысловатыя умозаключенія. При томъ Вистъ открываетъ обширное поле для наблюденій надъ характеромъ и сердцемъ человѣческимъ. Самые удобные люди для подобныхъ изысканій — тѣ, которые сердятся въ Вистѣ на ошибки своихъ товарищей и доказываютъ имъ, что они худо сыграли: тогда всякое слово, нетерпѣливое движеніе, всякій упрекъ разливаютъ яркій свѣтъ для искуснаго, наблюдательнаго игрока; онъ узнаетъ вашу систему, ваши привычки, вашу логику и—ваши карты, и управляетъ игрою какъ хочетъ. Съ другой стороны, должно признаться, что этотъ обычай горячиться въ игрѣ, признакъ незнанія свѣтскихъ приличій, дѣлаетъ самую игру весьма непріятною. Прискорбнѣе всего, что даже очень милыя дамы и люди лучшаго общества, не всегда бываютъ сносны въ Вистѣ. Но со временемъ это измѣнится: успѣхи образованности идутъ впередъ исполинскими шагами.

Теперь мы должны рѣшить главный вопросъ: почему всѣ жалуются, что несчастіе преслѣдуетъ ихъ въ Вистѣ? Есть ли въ самомъ дѣлѣ, счастіе или несчастіе въ Вистѣ? Рѣшительно отвѣчаемъ—нѣтъ. Въ томъ-то и состоитъ великое преимущество Виста, что въ эту благородную игру не возможно проиграть, когда подвергнете расчету значительное число робберовъ. Весьма искусные математики занимались вычисленіемъ вѣроятностей въ разныхъ играхъ, между прочими и знаменитый Амперъ. Другіе повѣряли вычисленія практикою. Оказывается, что въ тысячѣ Вистовыхъ сдачъ, можно всегда полагать пять сотъ сдачъ хорошихъ и пять сотъ дурныхъ, то есть, что обѣ стороны въ тысячѣ сдачъ будутъ имѣть равное число козырей и фигуръ въ трехъ другихъ мастяхъ, съ равными выгодами и невыгодами раздѣленія картъ по рукамъ. Какъ же мы слышимъ столько жалобъ на несчастіе? Это объясняется очень просто: тѣ, которые жалуются не ведутъ счета своимъ выигрышамъ, а главное забываютъ, что они платятъ за карты. Положимъ, что четыре человѣка взяли каждый по тысячѣ рублей въ портфель, и условились играть втеченіе цѣлаго года каждый день по 8 робберовъ, а въ семьдесятъ праздничныхъ дней по 12—пропорція, принятая истинными игроками за умѣренную; они употребятъ 800 паръ колодъ картъ; платя лакеямъ по 5 рублей за каждую пару, они заплатятъ ровно 4,000 рублей въ годъ за карты, и останутся всѣ, счастливые и несчастливые, безъ копѣйки. Половина этихъ денегъ поступаетъ въ кассу Александровской мануфактуры, которая отъ продажи картъ получаетъ около 1,300,000 рубл. доходу. Слѣдственно, играющіе въ карты, въ одной Россіи, ежегодно пропгрываютъ покрайней мѣрѣ 2,500,000 своимъ лакеямъ, а слѣдовательно «счастія нѣтъ въ Вистѣ», какъ сказалъ одинъ великій философъ; «есть только *искусство защищать свои деньги*». Оно состоитъ въ нѣсколькихъ очень простыхъ правилахъ:

I. Не сердиться, не спорить и не говорить въ Вистѣ; потому что умы наблюдательные тотчасъ разгадаютъ и ваши карты, и вашу систему игры.

II. Не укладывать картъ по мастямъ: во-первыхъ, это доказываетъ ограниченность ума и соображенія; и во-вторыхъ Вистовые художники тотчасъ сочтутъ сколько у васъ картъ въ каждой масти.

III. Вести сколько можно ровную игру: если вы всегда играете по пяти рублей поэнь, и вдругъ, по экстреннему случаю, пустились играть поэнь по пяти тысячь, и проиграли три роббера, то въ 2,000 лѣтъ не отыграетесь по своей обыкновенной игрѣ.

Ни какихъ другихъ секретовъ нѣтъ въ Вистѣ. Шансы, которые проистекаютъ отъ знанія или незнанія такъ называемыхъ правилъ хода и пропуска, въ продолжительной игрѣ, съ различными лицами, всегда одинаковы, потому что истинно-хорошихъ игроковъ на свѣтѣ чрезвычайно мало, а совершенныхъ и вовсе нѣтъ. Тѣ, которые славятся отличными игроками навѣрное сдѣлаютъ впродолженіе извѣстнаго времени ровно столько же пагубныхъ ошибокъ отъ излишней тонкости, сколько другой сдѣлаетъ отъ незнанія правилъ; а противъ сильныхъ игръ, сданныхъ противникамъ, никакое искусство не поможетъ. Истинно искусный игрокъ только тотъ, кто совершенно равнодушенъ къ выигрышу и проигрышу, и притомъ обладаетъ необыкновенною памятью. Память и хладнокровіе, безъ котораго нѣтъ ни памяти, ни вниманія, составляютъ науку Виста. Знатокъ игры тотъ, кто послѣ двѣнадцатаго хода, въ состояніи назвать вамъ всѣ четыре карты, которыя остаются еще въ рукахъ игроковъ. Тотъ, кто помнитъ всѣ карты, отъ первой до тринадцатой, кто притомъ играетъ съ величайшимъ вниманіемъ и имѣетъ даръ проникать прочихъ игроковъ, замѣчать ихъ любимыя *правила* и даже отгадывать сколько кто имѣетъ картъ въ каждой масти, тотъ дѣйствительно можетъ управлять игрою; тотъ выше всѣхъ правилъ; тотъ, для каждой игры, создаетъ самъ правила, дотолѣ невѣдомыя. Но и такой геній зависитъ отъ товарища, который очень часто во все не способенъ понимать его планы; да и самъ великій игрокъ, какъ и всякій геній можетъ дѣлать промахи въ самыхъ искусныхъ своихъ предположеніяхъ и дѣлать въ рѣшительную минуту. Общія правила могутъ быть полезны только для *начинающихъ* и для людей съ умомъ тяжелымъ и механическимъ. Мы говоримъ о правилахъ хода, перекрыши, пропуска и проч., выведенныхъ изъ расчета вѣроятностей; но есть правила условныя, относящіяся къ сдачѣ, къ вскрывшимся картамъ, къ ренонсамъ и такъ далѣе: это законы, и они неприкосновенны. Мы приводимъ уставъ Виста, которому слѣдуютъ Англійскіе клубы.

Уставъ Виста. § 1. Выборъ мѣста и первая сдача въ каждомъ робберѣ принадлежатъ тому, кто по жребію выбралъ или получилъ самую меньшую карту. Самая меньшая въ такомъ случаѣ тузъ. Если изъ четырехъ картъ три одинаковы, выборъ мѣста и сдача принадлежитъ всегда четвертой. Если одинаковы двѣ меньшія; онѣ передергиваются между собою.

§ 2. До вскрытія и объявленія козыря, не имѣютъ права сдающій смотрѣть, ни прямо ни косвенно, послѣднюю карту, а прочіе игроки дотрогиваться до своихъ картъ.

§ 3. Если сдающій посмотрѣлъ послѣднюю карту прежде вскрытія козыря, противникъ его имѣетъ право снять колоду во второй, въ третій, и т. д., пока карты не будутъ розданы честно и благопристойно.

§ 4. Если карта оборотилась въ колодѣ, или случайно вскрылась, непремѣнно должно пересдать, на основаніи аксіомы — carte vue, carte abattue. Эта открытая карта, какъ бы она мала ни была, можетъ иногда рѣшить игру въ пользу той или другой стороны; а какъ дѣло еще не извѣстно, то каждый изъ четырехъ игроковъ имѣетъ право потребовать пересдачи, или, правильнѣе, сдатчикъ, безъ всякаго требованія, обязанъ пересдать.

§ 5. Тотъ, кто ошибся въ сдачѣ картъ, лишается сдачи.

§ 6. Тотъ, кто не вскрылъ тринадцатой карты, и положилъ ее закрытою на прочія свои карты и смѣшалъ съ ними, или взялъ ихъ въ руки, лишается сдачи.

§ 7. Вскрышный козырь долженъ оставаться на столѣ до перваго хода сдатчика. Когда этотъ козырь взятъ въ руки, каждый игрокъ имѣетъ право спросить только о томъ, какая масть была на вскрышѣ, но не можетъ допрашивать, какая именно была карта.

§ 8. Если, послѣ шести закрытыхъ взятокъ, окажется, что у одного изъ игроковъ было двѣнадцать картъ, а у всѣхъ прочихъ по тринадцати, такая сдача дѣйствительна. Но если у кого нибудь было картъ четырнадцать или болѣе, игра уничтожается; сдатчикъ однако жъ лишается права пересдачи только въ такомъ случаѣ, когда у него самаго оказалось

карть менѣе или болѣе надлежащаго числа.

§ 9. Никто не можетъ взять новой колоды прежде окончанія трехъ робберовъ. Никто не имѣетъ права перемѣшать колоды всерединѣ партіи.

§ 10. Если кто сдѣлаетъ выходъ не въ очередь, то во власти каждаго противника «вызвать», то есть, заставить его играть ту самую карту, во всякое время, втеченіе той же сдачи, лишь бы онъ тѣмъ не сдѣлалъ ренонса; или, когда ходъ будетъ одного изъ противниковъ, спросить своего товарища, съ которой масти онъ ходить прикажетъ; когда масть будетъ назначена, товарищъ его долженъ ходить съ ней, если она у него есть.

§ 11. Если пойдутъ съ какой нибудь карты, и случится, что послѣдній игрокъ бросилъ карту не въ очередь, товарищъ его не долженъ ни козыремъ бить, ни мастью брать сыгранной карты, если только у него есть въ той масти хоть одна меньшая карта.

§ 12. Если пойдутъ съ какой нибудь карты, и третій игрокъ положилъ свою карту не въ очередь, товарищъ его не долженъ выигрывать той взятки; третій игрокъ обязанъ взять эту карту назадъ и дать маленькую той же масти.

§ 13. Если у третьяго игрока нѣтъ карты меньше той, которую онъ положилъ не въ очередь, взятка принадлежитъ ему, но тогда и соперники его имѣютъ право перекрыть подобнымъ же порядкомъ, то есть одинъ прежде другаго.

§ 14. Если кто оставитъ отъ взятки своей одну карту, и она будетъ взята соперниками съ другою взяткою, и въ послѣдствіи окажется, что на которой нибудь сторонѣ находится одна, двѣ или три лишнихъ карты, тогда каждый игрокъ имѣетъ право потребовать новой сдачи.

§ 15. Если кто отложитъ карту всторону, каждый изъ его противниковъ можетъ назвать ее и заставить ходить съ ней; но если онъ ошибется въ названіи, то другіе противники могутъ потребовать отъ него, или его товарища, чтобъ онъ шелъ съ самой высшей, или самой нисшей карты какой нибудь масти, какъ скоро ему ходъ достанется.

§ 16. Если кто броситъ свои карты на столъ, объявляя, что игра проиграна, а товарищъ его не уступаетъ, то противники въ правѣ заставить его, однажды или и чаще, ходить съ тѣхъ картъ и сбрасывать такія карты, какія имъ угодно, лишь бы этимъ не сдѣлать ренонса; и карть этихъ уже нельзя поднимать на руки.

§ 17. Если кто увѣренъ въ выигрышѣ всѣхъ своихъ картъ, тотъ можетъ открыть ихъ; но если случится у него хоть одна пустая карта на рукахъ, то подвергается тому же наказанію, какое опредѣлено въ § 16.

§ 18. Никто не долженъ спрашивать своего товарища, играль ли онъ опера, пока карты на рукахъ.

§ 19. Если кто будетъ спрашивать объ операхъ, когда партія его не въ осьми; каждый изъ противниковъ можетъ потребовать новой сдачи; и они могутъ посовѣтоваться между собою, требовать ли новой сдачи или нѣтъ.

§ 20. Каждый игрокъ долженъ класть свою карту противъ себя, если противники смѣшаютъ его карту съ своими, онъ или его товарищъ имѣютъ право требовать, чтобъ всякой положилъ свою карту передъ собою: *спрашивать*, кто какую игралъ карту, не позволяется.

§ 21. Если кто спрашиваетъ въ осьми, и товарищъ ему отвѣчаетъ, и оба соперника бросили свои карты, а послѣ окажется, что у спрашивавшаго и отвѣчавшаго не было оперовъ, тогда противники могутъ посовѣтоваться между собою, и остаться или не остаться при той сдачѣ.

§ 22. Какъ скоро козырная карта вскрылась, никто не долженъ напоминать своему товарищу о томъ, что они въ осьми, подъ опасеніемъ снятія за то одной взятки.

§ 23. Если кто отвѣчаетъ, когда у него нѣтъ опера, соперники могутъ посовѣтоваться между собою, выгодно ли имъ передать карты, или нѣтъ, и, смотря по обстоятельствамъ, имѣютъ право требовать новой сдачи, или остаться на прежней.

§ 24. Ежели кто не даетъ масти, и кладетъ другую, или бьетъ козыремъ, и, прежде чѣмъ взятка будетъ закрыта, спохватится, что онъ ошибся, *сдѣлалъ ренонсъ*, то онъ можетъ еще исправить свою ошибку; но тогда противники его могутъ заставить его положить, вмѣсто ошибочной карты, или самую высшую или самую нисшую карту игранной масти; если у него всего только одна карта этой масти, то они въ правѣ во всякое время заставить его ходить съ этой ошибочной кар-

ты, или положить ее на чужой выходъ, лишь бы онъ тѣмъ не сдѣлалъ новаго ренонса.

§ 25. Когда ренонсъ сдѣланъ и взятка закрыта, тотъ, кто ошибся, и его товарищъ, подвергаются снятью трехъ взятокъ, если противники замѣтили его ошибку. Но никто изъ противниковъ не можетъ объявлять ренонса до конца игры. Если кто сдѣлаетъ два, три ренонса въ одной игрѣ, то за каждый слагается съ него и его товарища по три взятки. Противники въ правѣ или отписать у нихъ это число штрафныхъ взятокъ или приписать себѣ. Кто сдѣлалъ ренонсъ, тотъ никогда не оканчиваетъ партіи, хотя бъ за снятіемъ штрафныхъ взятокъ у него всё-еще было десять левѣ: онъ тогда остается въ девяти; но противники могутъ, если захотятъ, окончить свою партію взятками, приписанными за ренонсъ.

§ 26 Если кто нибудь не даетъ масти, товарищъ его можетъ безнаказанно, изъ опасенія ренонса, спросить — «У васъ нѣтъ этой масти?» Но этимъ правомъ онъ пользуется только до закрытія взятки.

§ 27 Когда партія въ девяти, она неможетъ быть окончена иначе какъ *трикомъ*, то есть седьмымъ левѣ. Если трикъ не выигранъ, онеры той стороны, которая въ девяти, не считаются въ обыкновенномъ Вистѣ.

§ 28 Въ штурмовомъ Вистѣ, котораго существо состоитъ въ томъ, чтобъ ни одинъ поэнъ не былъ потерянъ, партія въ девяти не оканчивается онерами, но они должны записываться и итти въ общій счетъ. Впрочемъ это зависитъ отъ условія между играющими, а если не было условія, то вопросъ рѣшать по мѣстному обыкновенію.

Все, что мы сказали о Вистѣ, относится къ тому случаю, когда играютъ четверо; но въ Вистъ можно играть втроемъ и даже вдвоемъ.

Вистъ втроемъ нельзя почитать удовольствіемъ: это работа. Здѣсь надобно нетолько хорошо помнить всѣ карты, какія вышли, нетолько примѣчать сносы своего товарища и противника, но еще соображать безпрерывно свои карты съ расположеніемъ игры у «деревяннаго», то есть съ открытыми картами, вмѣсто четвертаго игрока.

Висту втроемъ исключительно принадлежитъ законъ: главный игрокъ, то есть, тотъ, кто играетъ съ «деревяннымъ», никогда не дѣлаетъ ренонса. Если онъ ошибся, противники обязаны предостеречь его; но если изъ нихъ кто-нибудь сдѣлаетъ ренонсъ, главный игрокъ отнимаетъ у нихъ три взятки, какъ въ обыкновенномъ Вистѣ. Вся тайна партій втроемъ заключается въ умѣніи доставлять ходъ всегда той рукѣ, изъ которой онъ будетъ самый полезный для васъ или для вашего товарища.

Вистъ вдвоемъ играютъ съ двумя деревянными: тутъ всѣ карты извѣстны обоимъ игрокамъ.

При Вистѣ вчетверомъ играютъ всегда четыре роббера; но тотъ, кто сряду проигралъ три первыя роббера, имѣетъ право отказаться отъ четвертаго. Втроемъ всегда надобно играть три роббера. Въ Англіи и Франціи даже Вистъ вчетверомъ оканчивается обыкновенно тремя робберами, и это самая пріятная партія: первый сдатчикъ долженъ по-очереди имѣть своимъ товарищемъ каждаго изъ трехъ остальныхъ игроковъ; онъ не перемѣняетъ мѣста. Партія такая не утомительна, ровнѣе и при ней суевѣрные, допускающіе вліяніе мѣсть на карты, не имѣютъ случая казаться смѣшными въ глазахъ общества.

Въ заключеніе сдѣлаемъ еще два замѣчанія:

1.) Кто, записывая мѣломъ на столѣ, ставитъ знакъ *плюсъ* (+) передъ выигрышемъ, тотъ обнаруживаетъ, что ему не извѣстны самыя первыя начала математики; а Вистъ есть чистая математика. Число передъ которымъ нѣтъ *минуса* (—) разумѣется всегда *положительнымъ*, то есть съ знакомъ +. Надобно записывать поэни въ два столбца: въ первомъ выигранныя, а во второмъ проигранныя, раздѣляя ихъ знакомъ *минусъ*.

2.) Говорить *роберъ*, вмѣсто «робберъ», все тоже, что вмѣсто «экзаменъ» говорить *экзаментъ*. «Робберъ», по-Англійски rubber, значитъ «щетка», которою стираютъ мѣлъ со столика, и происходитъ отъ слова to rub, «стирать». Сыграть четыре роббера —тоже что сыграть четыре щетки.

ВИСУ см. *Весь*.

ВИСЬ см. *Визъ*.

ВИСЯЧАЯ РАБОТА. Такъ называется въ архитектурѣ различное соединеніе балокъ, подставокъ, столбовъ, задвижекъ, отдѣльныхъ связей, одна другую поддерживающихъ, безъ видимаго упора въ основаніе и т. д. Это дѣлается при постройкѣ крышъ, потолковъ и мостовъ, и вообще, гдѣ нижнее пространство должно оставаться пустымъ, такъ, что тяжесть поддерживается не снизу, а сверху,

и кажется висящею на воздухѣ. Потолки Алгамры и вообще Мавританскаго зодчества можно почитать самымъ изящнымъ образцомъ Висячихъ Работъ.

ВИТАЛИ, Кандидо, Vitali, Болонскій превосходный живописецъ цвѣтовъ, плодовъ и животныхъ, родился въ 1680, умеръ въ 1753 году. Заслуженная слава его была такъ громка, что онъ получалъ заказы изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Европы. Витали, по своей части, превзошелъ не только современниковъ, но и знаменитаго Читадини, который почитался недостижимымъ. Въ исторіи художествъ есть еще одинъ художникъ этой фамиліи; но *Александро Витали Урбинскій* былъ только превосходнымъ копистомъ, а оригинальныхъ картинъ, которыя заслужили бы извѣстность, не оставилъ. Онъ жилъ во времена Барроччи, уже при упадкѣ Римской школы.

ВИТАЛІАНЪ, папа Римскій, родомъ изъ Сеньи въ Кампаніи, вступилъ на первосвященническій престолъ послѣ Евгенія I, въ 657 году. Онъ довершилъ іерархическую организацію Британской Церкви и привелъ къ единству существовавшія въ ней разногласія, относительно обрядовъ, черезъ ученаго Грека Ѳеодора, котораго отправилъ туда въ санѣ Кентербюрійскаго архіепископа. При спорѣ о двухъ воляхъ въ Іисусѣ Христѣ, спорѣ, волновавшемъ въ то время христіанскій міръ, Виталіанъ строго держался православія, и не разрывалъ союза съ Константинопольскою Церковью. Онъ скончался въ 672 году, первосвященствовавъ около пяти лѣтъ. Отъ него осталось нѣсколько «писемъ». Полагаютъ, что съ его времени началось употребленіе органовъ въ Западной Церкви при богослуженіи. Православіе и благочестіе Виталіана заслужили ему память святаго. *П. Н.*

ВИТАЛІАНЪ, Флавій происхожденіемъ Скивъ, внукъ Аспара, который былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ возведенія на Византійскій престолъ императора Льва I, и потомъ погибъ жертвою своего чрезмѣрнаго честолюбія (см. *Левъ I, императоръ*). Спасшись отъ истребленія, постигшаго всю его фамилію, онъ проложилъ самъ себѣ дорогу своими талантами, и при императорѣ Анастасіи I былъ уже сильнымъ и уважаемымъ восначальникомъ. Этотъ добрый, но слабый государь принялъ кормило правленія въ весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, когда весь міръ христіанскій раздирался ожесточеніемъ партій, возбужденныхъ несчастною ересью монофизитизма (см. *Монофизиты*). Желая примирить обѣ стороны, онъ впалъ въ подозрѣніе у ревнителей православія, главой которыхъ объявилъ себя Виталіанъ, конечно не столько изъ богословскихъ, сколько изъ другихъ болѣе внѣшнихъ побужденій. Какъ бы то ни было, только этотъ воинъ-исповѣдникъ, взбунтовалъ противъ императора-еретика Ѳракію и Мизію, двинулся къ Константинополю съ многочисленнымъ войскомъ, опустошая все на пути, и осадилъ столицу. Это было въ 514 году. Анастасій нашелся вынужденнымъ просить мира у своего подданнаго, который и былъ заключенъ подъ условіемъ признанія Халкидонскаго собора во всей силѣ, возвращенія изъ ссылки всѣхъ исповѣдниковъ православія и примиренія съ Римскою Церковью, которой первосвященникъ, Симмахъ, поразилъ императора проклятіемъ. Это увеличило кредитъ Виталіана, укрѣпивъ его привязанностью православныхъ. При преемникѣ Анастасія, Юстинѣ I, реакція противъ монофизитовъ приняла характеръ нетерпимости, обратилась въ гоненіе. Виталіанъ и Юстиніанъ, племянникъ императора, были тогда верховными правителями внутреннихъ государственныхъ дѣлъ: они соединили свои силы противъ еретиковъ, и патріархъ Антіохійскій, Северъ, глава монофизитизма, лично оскорбившій Виталіана, едва могъ спастись бѣгствомъ въ Александрію (см. *Северъ*). Но пришла наконецъ и его очередь. Юстиніанъ, страшась чрезмѣрной его силы, возбудилъ противъ него своего дядю. Виталіанъ удалился опять въ преданную ему Ѳракію. Императоръ, (не смѣя напасть на него открыто, притворился раскаявающимся въ своемъ неблагорасположеніи и вызвалъ его опять ко двору, будто для совѣщанія о важномъ порученіи, которое намѣревался ввѣрить ему. По прибытіи, онъ облекъ его въ почетное званіе консула, чтобъ усыпить еще больше. Не подозрѣвая ничего, Виталіанъ принялъ участіе въ новомъ богословскомъ спорѣ противъ сочиненій Фауста, епископа Ріезскаго, принадлежавшаго къ партіи Полу-Пелагіанъ (см. *Пелагіане*). Но, прежде чѣмъ окончился годъ его консульства, который былъ третій царствованія Юстинова, въ іюлѣ 520 погибъ, какъ государственный измѣнникъ, подъ предлогомъ отступничества

отъ православія и тайныхъ связей съ мятежными Евтихіанами. *И. П.*

ВИТАЛИСЪ ДІО ФУРЪ, du Four, родился въ Базасѣ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ миноритовъ своего времени; въ 1312 году Климентъ V назначилъ его епископомъ Альбанскимъ и кардиналомъ; онъ принималъ дѣятельное участіе въ расколѣ миноритовъ, при Іоаннѣ XXII. Сочиненіе его: *Pro conservanda sanitate lib. utilissimus*, Маинцъ 1531, весьма рѣдко; оно содержитъ, въ алфавитномъ порядкѣ, записки о многихъ предметахъ по части физики и медицины. Виталисъ въ этомъ сочиненіи называетъ винный спиртъ настоящею панацеею.

ВИТАЛИЗМЪ, см. *Жизнь*.

ВИТАЛІЙ, Vital, котораго Церковь католическая признаетъ святымъ, родился въ Тіерривиллѣ, въ епархіи Байё (Bayeux), около половины XI столѣтія, и съ юности отличался благочестіемъ, скромностію и талантами. Въ 1080 онъ сдѣланъ былъ капелланомъ при Робертѣ, братѣ Вильгельма Завоевателя, и получилъ отъ него пребенду въ Мортенскомъ коллегіумѣ (1082). Виталій 10 лѣтъ пробылъ въ этомъ домѣ; но чувствуя высшее призваніе, оставилъ свои бенефиціи, продалъ имѣніе и деньги роздалъ бѣднымъ, а самъ удалился сперва въ пещеры окрестныхъ скалъ, потомъ въ лѣса Кранскій и Фужерскій, а наконецъ въ Савиньскій (1105); здѣсь основалъ онъ монастырь для многочисленныхъ учениковъ своихъ и принялъ правила Св. Бенедикта, съ нѣкоторыми измѣненіями. Этотъ Савиньскій монастырь, основанный 1112 года, вскорѣ сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ во Франціи и главнымъ мѣстомъ братства, которое распространилось по всему королевству и даже въ Англіи. Виталій былъ одинъ изъ ученѣйшихъ и краснорѣчивѣйшихъ монаховъ своего времени, и доказалъ это на Рейнскомъ соборѣ, созванномъ папою Каликстомъ II, въ 1119. Онъ умеръ въ пріорствѣ Дамьеррѣ, близъ Савиньи, въ 1122 году. Жизнь его описана на Латинскомъ языкѣ Фужеромъ, духовникомъ Генриха II, короля Англійскаго.

ВИТЬБА, рѣка, вытекаетъ въ Витебскомъ уѣздѣ и губерніи, и пробѣжавъ 35 верстъ, впадаетъ въ Витебскѣ, съ правой стороны, въ Двину. Лѣтомъ она почти во все пересыхаетъ, весною же устье ея образуетъ весьма удобную рѣчную гавань. *И. Ѳ. Шт.*

ВИТБИ, см. *Вайтби*.

ВИТБРИДЪ см. *Вайтбридъ*.

ВИТВИЦКІЙ, Станиславъ, Witwicki, *Witvicius*, Польскій писатель XVII вѣка, происходилъ изъ дворянскаго дому, принадлежавшаго къ гербу Sas. Онъ родился въ Чермной Россіи, обучался сперва въ Люблинѣ, потомъ въ Быдгощѣ, наконецъ въ Парижѣ, и слушалъ тамъ богословіе и медицину. По возвращеніи въ Польшу сдѣланъ каноникомъ Гнѣзненскимъ, впослѣдствіи отправлялъ должность секретаря при посольствахъ во Франціи и Даніи, ѣздилъ самъ посломъ отъ короля Михаила Вишневѣцкаго къ императору Леопольду I; въ 1677 регентъ коронный наименовалъ его епископомъ Кіевскимъ, черезъ два года Луцкимъ, наконецъ въ 1688 Познанскимъ; въ этомъ достоинствѣ въ 1697 онъ умеръ. Пѣсѣцкій, въ своемъ гербовникѣ, выхваляетъ его ревность къ католицизму, и пишетъ, что онъ привлекъ четырехъ православныхъ архіереевъ къ уніи; но Андрей Залускій, епископъ Варминскій, въ своихъ *Epistolarum-historico-familiarum*, отзывается о немъ весьма невыгодно. Онъ говоритъ: когда открылось мѣсто епископа Познанскаго, то Витвицкій, заставъ короля въ веселомъ расположеніи, показалъ ему свое духовное завѣщаніе, въ которомъ назначалъ наслѣдникомъ своего имѣнія королевскій Домъ и черезъ эту «каноническую стратагему», не смотря на величайшія придворныя интриги, получилъ епископство, котораго желалъ. Далѣе обвиняетъ его въ смѣшномъ тщеславіи присвоивать себѣ пустые титулы и выводить родъ свой отъ Испанскихъ государей, отъ Готскаго короля Витица или Витиза. Наконецъ упрекаетъ его, что во время болѣзни примаса Ольшевскаго, въ Данцигѣ, Витвицкій, которой чванился своими свѣдѣніями въ медицинѣ, далъ больному декоктъ, успокоившій его на вѣки. И это писалъ одинъ епископъ о другомъ! восклицаетъ библіографъ ксёндзъ Юшинскій, прибавляя, что въ 1793 Адамъ Красинскій, епископъ Каменецкій, увѣрялъ его, что имѣетъ у себя въ рукописи: *Путешествіе Витвицкаго во Францію, Италію, Нѣмецкую землю и Данію*, въ которомъ много любопытнаго, относительно тог-

дашней Польской политики и заграничныхъ связей. Рукопись эта однако же не вышла въ свѣтъ. Изъ сочиненій Витвицкаго напечатано только одно: *О благополучіи временномъ* (o szczęśliwości doczesnéy), Варшава, 1779, въ 8. Оно было издано еще въ 1685, при жизни автора, подъ заглавіемъ: *Очеркъ* (abrys) *благополучія временнаго.*

Изъ этого же дома *Антоній Витвицкій* былъ православнымъ епископомъ Перемышльскимъ, и въ 1663 или 1664 избранъ въ Чигиринъ, вмѣстѣ съ Іосифомъ Тукальскимъ, на Кіевскую митрополію; однако же духовенство и казацкое шляхетство предпочли ему Іосифа, а Антоній остался только съ титуломъ нарѣченнаго или администратора. Когда же Іосифъ былъ увезенъ въ Маріенбургъ, тогда Антоній вступилъ въ управленіе митрополіею; но по возвращеніи Іосифа удалился; мѣсто кончины его неизвѣстно. *К. Б.*

ВИТВОРТЪ см. *Вайтвортъ.*

ВИТГЕНШТЕЙНА островъ принадлежитъ къ архипелагу Помоту (см. это). Это скала, длиною въ 32 мили отъ сѣверозапада къ югозападу, и шириною въ 9 миль, подъ 16° южн. шир. и между 127° и 128° зап. долг. отъ Ферро. Западный берегъ его, кромѣ лѣсистыхъ мысовъ, состоитъ весь изъ коралловаго рифа; прочія берега отчасти покрыты кустарникомъ, большею частію состоятъ также изъ коралла, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превратился въ известь. Этотъ островъ открытъ 16 іюля 1820 года капитаномъ Россійскаго флота Беллинсгаузеномъ, который увидѣлъ на берегу острова до 40 дикарей. Позднее время дня, крѣпкій вѣтръ и сильный прибой, препятствовали Беллинсгаузену послать на островъ шлюпку; онъ полагаетъ, что люди эти были здѣсь только для промысла; при нихъ были двѣ большія двумачтовыя лодки.

ВИТГООСЪ, Withoos, семейство Голландскихъ художниковъ: 1) *Матвѣй Витгоосъ*, родился въ Амерсфортѣ, въ 1627, умеръ въ 1703 году, писалъ преимущественно ландшафты. Онъ имѣлъ трехъ сыновей и дочь, *Амиду*, которая также съ особенною нѣжностію и хорошимъ колоритомъ писала цвѣты, плоды и насѣкомыхъ, масляными и водяными красками. 2) Сынъ его, *Іоаннъ* (1648-1655) учился сначала у отца, потомъ въ Римѣ, и былъ занятъ работою при Саксенъ-Лауенбургскомъ Дворѣ. Онъ писалъ ландшафты водяными красками съ необыкновенною пріятностію и вѣрностію рисунка. 3) Второй сынъ Матвѣя, *Петръ* (1654-1693), также писалъ водяными красками ландшафты; а 4) третій его сынъ, *Францъ* только цвѣты, растенія и плоды; онъ нарочно ѣздилъ въ Батавію, чтобъ изобразить важнѣйшія растенія тамошней флоры. Два послѣдніе далеко уступаютъ въ искусствѣ отцу и старшему брату.

ВИТДУКЪ, Іоаннъ, Witdoek, искусный граверъ Голландскій, родился 1604 года въ Антверпенѣ; гравировалъ большею частію съ картинъ Рубенса, который преимущественно любилъ работу этого художника. Изъ эстамповъ Витдука особенно славятся: «Мелхиседекъ»; «Рождество Спасителя», «Распятіе», «Святое семейство»; «Успеніе»; «Св. Цецилія», «Св. Ильдефонсъ» и нѣк. др.

ВИТЕ, Антоній, Vite, уроженецъ Пистои, жилъ около 1403 года и былъ въ числѣ первыхъ живописцевъ Флорентинской школы стараго стиля, т. е: до Джотто, и въ числѣ послѣднихъ, придерживавшихся этого рода живописи. Имя его существуетъ только въ исторіи, но не на картинахъ: онѣ уничтожены временемъ и быстрыми въ то время шагами художества и перемѣнами вкуса.

ВИТЕ, Лудовикъ, Vitet, родился 1736 въ Ліонѣ, и сначала хотѣлъ вступить въ монахи, но въ послѣдствіи учился врачебной наукѣ въ Монпелье и Парижѣ, и занимался медицинскою практикою въ Ліонѣ; неудачное леченіе, возбудило въ немъ многія сомнѣнія, и онъ снова началъ учиться. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ опять принялся за практику, и читалъ лекціи анатоміи и химіи. По его совѣту, въ Ліонѣ учреждены были три каѳедры: анатоміи, естественной исторіи и химіи; но народная ярость, возбужденная завистью, уничтожила эти заведенія. Витe преподавалъ также въ ветеринарномъ училищѣ, въ Ліонѣ; послѣ издалъ фармакопею, медицинскій журналъ, и много содѣйствовалъ учрежденію въ Ліонѣ родильнаго дома. Въ началѣ революціи, его назначили меромъ Ліона и депутатомъ при національномъ конвентѣ. Во время осады Ліона, онъ отправился въ Цюрихъ, но по возвращеніи участвовалъ въ законодательномъ собраніи до 18 брюмера. Съ тѣхъ поръ онъ занимался исключительно изданіемъ многочисленныхъ своихъ сочине-

лій, и умеръ въ Парижѣ, гдѣ былъ предметомъ общаго уваженія. Сочиненія его: Observations sur les maladies régnants à Lyon, accompagnées d' observations météorologiques; Лионъ, 1768—1784; Mémoire sur l' administration médicale du grand hôpital de Lyon; Женева, 1768; Matière médicale, ou pharmacopée médico-chirurgicale; Лионъ, 1770; Médecine vétérinaire, тамъ же, 1771, 3 тома; Rapports présentés à l' administration du district de Lyon, тамъ же, 1790; Rapports au nom de la commission d'instruction publique sur les écoles spéciales de médecine; Лионъ, годъ VI; Médecine expectante, тамъ же, 1803, 6 томовъ; La médecine du peuple, тамъ же, 1804, 13 том.; Traité de la sangsue médicinale, par L. Vilet, publié P. J. Vitet. son fils; Парижъ, 1809, съ рисункомъ на которомъ изображена анатомія піявицы.

ВИТЕ ДА УРБИНО, Тимоѳей, (della Vite, Timotheus Vita, Viti), живописецъ Римской школы, родственникъ Рафаэля, родился въ 1470, умеръ въ 1523 или 1524 году. Первоначально онъ учился въ Болоньѣ у Фр. Франчіи; но вскорѣ возвратился на родину, и оттуда поступилъ въ академію, которую открылъ Рафаэль въ Ватиканѣ. Вита заимствовалъ отъ Рафаэля весьма много граціи, положеній, колорита; но сочинялъ весьма слабо, а исполнялъ вообще съ особенною робостію. Незадолго до смерти своей, онъ возвратился въ Урбино, гдѣ и умеръ. *Піетро делла Вите*, какъ думать должно братъ Тимоѳея, также былъ живописцемъ, но далеко уступалъ брату. По свидѣтельству Бальдинуччи братья делла Вите были ближайшими родственниками и наслѣдниками Рафаэля.

ВИТЕБЕТЬ, рѣчка, вытекаетъ между Орломъ и Карачевымъ, Орловской губерніи въ Карачевскомъ уѣздѣ, протекаетъ по Жиздринскому уѣзду Калужской губерніи, и въ 26 верстахъ выше города Жиздры впадаетъ въ рѣку этого же имени, неподалеку отъ Козельска. Она составляетъ на нѣкоторомъ протяженіи границу между Орловскою и Калужскою губерніями; вся длина ея 110 верстъ, ширина въ устьѣ 26 саженъ, и мѣстами бываетъ лѣтомъ глубины до 2 аршинъ; на ней нѣтъ ни судоходства, ни сплава. *П. Ѳ. Шт.*

ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Въ древности на пространствѣ этой губерніи обитали Дреговичи и Кривичи (см. эти слова). Въ VIII вѣкѣ странъ этихъ коснулась власть сильнаго Азіятскаго народа, Казаръ; но въ 885 году Олегъ уничтожилъ владычество хана Казарскаго въ мѣстахъ, занимаемыхъ нынче Черниговскою и Витебскою губерніями. Еще во времена Рюрика существовалъ здѣсь городъ Полоцкъ, древнѣйшій во всей Бѣлоруссіи. Впослѣдствіи онъ сдѣлался столицею особеннаго независимаго княжества, которое простиралось по обоимъ берегамъ Двины, и въ 1219 году подпало подъ власть Литвы. Когда Русскіе завоевали этотъ край (1561), онъ представлялъ еще совершенно дикую страну, и Польское войско короля Стефана Батори, направленное для отвоеванія ея, должно было на каждомъ шагу съ трудомъ прокладывать себѣ дорогу. Въ 1500, Польское правительство образовало изъ этого княжества воеводство. Здѣсь существовало и другое независимое княжество, Витебское, которое спустя около 130 лѣтъ послѣ Полоцкаго, также подпало подъ власть Литвы, въ 1350 году (см. *Витебскъ*), и получило титулъ воеводства (1560), которое состояло изъ двухъ повѣтовъ, Витебскаго и Оршанскаго. Послѣдній составляетъ нынче Оршанскій уѣздъ Могилевской губерніи. Нѣсѣцкій же утверждаетъ, что и Брославскій уѣздъ принадлежалъ къ воеводству Витебскому. Кромѣ того здѣсь находилось еще воеводство *Ливонское* (Inflantskié woiewodztwo); оно состояло изъ Динабургскаго повѣта т: е: части Ливоніи, оставшейся за Польшей по Оливскому миру (1660), и раздѣлялось на староства: Динабургское, Ржежицское (Rzeżyca), Люцинское и Маріенгаузское. Въ 1772 году, при первомъ раздѣлѣ Польши, когда эти три воеводства присоединены на вѣчныя времена къ Россійской имперіи, изъ нихъ образовались двѣ губерніи, Полоцкая и Могилевская. Въ составъ послѣдней вошла и Витебская провинція, которая составилась изъ земель между рѣками Двиною и Днѣпромъ. Въ томъ же году городъ Витебскъ съ участкомъ земли, составлявшимъ мысъ между границею тогдашней Смоленской губерніи и Двиною, былъ присоединенъ къ Псковской губерніи, и граница между ею и Могилевскою губерніею назначена отъ рѣки Двины черезъ мѣстечко Островну прямою линіею къ губерніи Смоленской. По первоначальному учрежденію Бѣлорусскихъ губерній, нѣкоторые уѣзды оказались, по населенію и пространству, слишкомъ большими, а другіе очень малыми:

въ иномъ находилось болѣе 43,000, а въ другомъ по 19,000 и даже по 6,000 душъ. Это побудило правительство (1777) раздѣлить уѣзды по количеству душъ, сходно съ учрежденіемъ объ управленіи губерній (отъ 20 до 30,000 душъ). По новому раздѣленію, Витебскій уѣздъ вошелъ въ составъ Полоцкой губерніи. Въ декабрѣ 1796 года Полоцкая и Могилевская губерніи соединены подъ названіемъ губерніи Бѣлорусской; изъ ней-то, въ 1802 году, учреждены губерніи: Могилевская и *Витебская*.

Витебская губернія лежитъ между 54° 42′ и 57° 21′ сѣв. шир. и между 43° 25′ и 49° 29′ вост. долг. отъ Ферро, и вся, за исключеніемъ Лепельскаго уѣзда, находится на правомъ берегу Западной Двины, къ которой примыкаетъ семью плодороднѣйшими уѣздами. Ее окружаютъ губерніи Лифляндская, Псковская, Смоленская, Могилевская, Минская, Виленская и Курляндская. Пространство губерніи, по исчисленіямъ Шуберта, составляетъ 794 квад. мили или 38,563 квад. верстъ; по Арсеньеву 800, а по Платеру 750 квад. миль. На основаніи новѣйшихъ достовѣрныхъ исчисленій, мы полагаемъ пространство этой губерніи 778 квад. миль.

Поверхность губерніи вообще ровная, и только мѣстами, въ разныхъ направленіяхъ, пересѣкается довольно высокими и крутыми холмами; да еще берега рѣкъ представляютъ небольшія возвышенности. Въ губерніи много болотъ, малыхъ озеръ, нѣсколько значительныхъ рѣкъ и множество рѣчекъ и ручьевъ. Собственно большихъ озеръ во все нѣтъ. Можно упомянуть только: Лубань на сѣверѣ, около границъ Лифляндіи; а внутри губерніи Разну, Освѣю, Рухоно, Лисну, Невель, Ивань, Себежь и Усвять.

Главнѣйшая рѣка *Западная Двина* (см. *Двина*); она входитъ въ Витебскую губернію въ Велижскомъ уѣздѣ, при селѣ Баевомъ, орошаетъ южную ея часть и отдѣляетъ ее отъ губерній Минской, Виленской и Курляндской; на границѣ Лифляндской и Курляндской губерній, ниже города Риги, она изливается въ Рижскій заливъ. По изобилію притоковъ эта рѣка доставляетъ прибрежнымъ промышленникамъ выгоды судоходства, весною для большихъ, а лѣтомъ для малыхъ судовъ. Значительнѣйшіе притоки Двины въ Витебской губерніи суть: Межа, Каспля, Лучесса, Полота, Дрисса, Евесть, Улла и Дисна. Изъ нихъ Межа, Каспля и Улла судоходны; по прочимъ же только въ весеннее время сплавляются лодки, плоты съ лѣсомъ, сѣномъ и другими произведеніями. Ловать, Великая и множество другихъ рѣкъ Псковской губерніи, принимаютъ начало въ Витебской. Березинскій каналъ только касается Лепельскаго уѣзда.

Климатъ Витебской губерніи умѣренный и постоянный, но нѣсколько сыръ. Одна изъ самыхъ ужасныхъ бурь въ этой губерніи была въ іюнѣ 1836 года: она прошла черезъ уѣзды Лепельскій, Полоцкій, Витебскій, Суражскій и Невельскій, въ длину болѣе 100, въ ширину отъ 1 до 2 верстъ. На этомъ пути, впродолженіе получаса, хлѣбные озимые и яровые посѣвы, травы, огородныя овощи повреждены, а частію совершенно истреблены ливнемъ и градомъ. Фруктовыя деревья и лѣса сломаны и повалены; строенія, хозяйственныя заведенія разорены; значительное число скота также погибло.

Почву земли нельзя причислить къ плодороднымъ: верхній слой ея, большою частью, состоитъ изъ смѣси бѣловатой, рыхлой глины, съ малымъ количествомъ чернозема и песку; этотъ грунтъ, называется у мѣстныхъ жителей «подзоломъ», и имѣетъ свойство долго сохранять влажность; по этому знойное лѣто менѣе вредно здѣшнимъ нивамъ, нежели постоянные и продолжительные дожди. Не смотря на эти неудобства, нѣкоторыя произрастенія вознаграждаютъ съ избыткомъ труды поселянина: ячмень, особенно ленъ, родятся въ изобиліи, и вообще земледѣліе составляетъ главнѣйшее и едва ли не единственное занятіе жителей Витебской губерніи; впрочемъ, оно стоитъ здѣсь на низкой степени: орудія земледѣльческія не соотвѣтствуютъ ни почвѣ, ни выгодамъ, которыя можетъ извлечь изъ нея благоразумное земледѣліе. Мелкая и слабосильная порода рабочихъ лошадей, и вообще дурное состояніе скотоводства, естественно еще болѣе ослабляютъ земледѣліе. Этимъ частію объясняется бѣдность здѣшнихъ жатвъ, а можетъ быть и отдаленная причина частыхъ неурожаевъ. Впрочемъ, дурное состояніе хозяйства въ здѣшнемъ краю зависитъ, безъ сомнѣнія, и отъ другихъ обстоятельствъ. Подъ пашнями полагается 1,726,737 дес., 877 кв. саж., и вообще на каждую ревижскую душу (по осьмой ревизіи) приходится по 9 десятинъ удобной земли. Въ

1802 году посѣяно было хлѣба озимаго, 304,941, яроваго 976,641 четвертей; собрано: перваго 1,359,200; втораго 2,681,253. Жатва 1808 года доставила 3,169,285 четвертей, слѣдовательно 808,168 четвертями меньше нежели въ 1802 году. На 1836 годъ посѣяно было: озимаго 237,145; яроваго 393,186 четв.; сложный урожай по губерніи былъ: озимаго самъ-третей съ небольшимъ, яроваго почти самъ-третей; всего родилось: озимаго 752,854 четв.; яроваго 1,129,465, слѣдовательно 2,093,134 четвер. меньше противъ 1802, и 1,286,966 чет. противъ 1808 года: прогрессія не утѣшительная! За посѣвомъ, на 1837 годъ осталось: озимаго 505,427, яроваго 706,552 четв., Наконецъ, надобно еще замѣтить, что урожай этого года почитается лучшимъ въ настоящемъ десятилѣтіи, хотя дождливая и холодная погода, также буря 13 іюня повредили жатвѣ. Продовольствіе жителей много поддерживается картофелемъ: въ 1836 году урожай этого растенія доставилъ 469,406 четвертей, кромѣ количества, отложеннаго на посѣвъ. Воздѣлываніе льну до сихъ поръ составляетъ только побочную вѣтвь сельскаго хозяйства, и только съ недавняго времени начало замѣтно распространяться, когда многіе образованные и зажиточные помѣщики обратили нѣкоторое вниманіе на этотъ новый источникъ доходовъ; но недостатокъ рукъ, капиталовъ и познаній по части мануфактурной промышленности, препятствуютъ еще заведенію полотняныхъ фабрикъ, при которыхъ потребность на ленъ, вѣроятно увеличилась бы вдесятеро. О садоводствѣ и огородничествѣ можно только сказать, что онѣ не въ пренебреженіи: и помѣщикъ и крестьянинъ разводятъ обыкновенныя огородныя овощи; а изъ фруктовыхъ деревъ одни вишни, потому что яблони, грушни и сливы требуютъ лучшаго присмотра. Черемухи (*prunus padus*, Vogelkirsche) много; лѣсныя ягоды всякаго рода отчасти вознаграждаютъ недостатокъ плодовыхъ деревъ. Здѣшніе лѣса частію лиственные, частію хвойные. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ есть довольно обширныя лѣсныя дачи, казенныя и частныхъ владѣльцевъ: казенныя находятся во всѣхъ уѣздахъ губерніи, исключая Лепельскаго, въ которомъ вообще мало лѣсу, и заключаютъ довольно много строевыхъ деревъ. Лѣса частныхъ владѣльцевъ находятся наиболѣе въ уѣздахъ: Динабургскомъ, Дрисенскомъ, Велижскомъ, Люцинскомъ и Себежскомъ. Вообще въ губерніи не было бы недостатку въ лѣсѣ, если бъ частныя и мелкія дачи не истреблялись совершенно отъ дурнаго надзора и отсутствія всякой системы лѣсоводства. Лѣса покрываютъ:

казенные.....	132,605	десят.	136 кв. саж.
помѣщичьи.....	1,563,822	—	982 — —
общаго владѣнія.....	63,092	—	1686 — —
всего.....	1,759,520	десят.	350 кв. саж.

Луга естественные занимаютъ обширныя пространства (150,255 дес. 670 кв. саж.); а искусственныхъ вовсе нѣтъ. Правда, жители Витебской губерніи занимаются разведеніемъ скота и лошадей; но ни скотъ, ни лошади не отличаются ни внутренними ни наружными достоинствами. Въ губерніи есть только одинъ конской заводъ; овцы даютъ грубую шерсть. Пчелъ разводятъ въ великомъ множествѣ, но медъ получается низкой доброты. Въ лѣсахъ водятся олени, кабаны, медвѣди, волки, множество лисицъ и бѣлокъ, а на поляхъ зайцы и дичь. Озера изобилуютъ рыбою. Значительное количество силтковъ отпускается изъ губерніи. Наконецъ изъ произведеній царства ископаемаго есть плитнякъ и строевой камень, глина, известь, мергель, валяльная глина, желѣзная руда.

Мануфактурная промышленость въ Витебской губерніи почти не существуетъ. Въ Витебскѣ выдѣлываются изъ тонкой шерсти *талеса*; въ Велижѣ есть стекляшный заводъ, на которомъ приготовляется ежегодно на 12,000 рублей бутылочнаго стекла и простой стеклянной посуды; на частной фабрикѣ, въ Суражскомъ уѣздѣ, выдѣлываются средняго разбору сукна ежегодно на сумму до 7,800 рублей. Еще есть заводы: 7 кирпичныхъ, 2 изразцовыхъ, 1 мѣдный, 7 канатныхъ, 2 воскобойныхъ, 7 свѣчно-сальныхъ, 69 небольшихъ кожевенныхъ заводовъ и 18 пивоварень. Всѣ эти заведенія незначительны и по количеству издѣлій и по числу рабочихъ. Правительство, для оживленія мануфактурной промышлености, въ 1832 году постановило: всѣмъ лицамъ, которыя втеченіе пяти лѣтъ приступятъ вновь къ учрежденію въ здѣшнемъ краю значительной фабрики, даровать льготу въ уплатѣ гильдейскихъ повинностей, по 3-й гильдіи отъ 3 до 6 лѣтъ, и на такое же число лѣтъ въ половину оклада первой и второй гильдіи. Винокуреніе составляетъ довольно важную статью здѣшняго хозяйства. Винокуренныхъ

заводовъ 595; на нихъ ежегодно потребляется до 110,000 четвертей хлѣба.

Итакъ главнѣйшая промышленость этого края состоитъ въ хлѣбопашествѣ. Произведенія, небрежно извлекаемыя изъ земли худо обработанной, потребляются частью на мѣстѣ, частію перекупаются Евреями, и черезъ нѣсколько рукъ наконецъ достигаютъ Рижскаго порта. Къ невыгодѣ Витебской губерніи, должно отнести и то, что самыя значительныя заготовленія произведеній для отправленій по Двинѣ въ Ригу, производятся внѣ предѣловъ ея, именно въ приставахъ Бѣльской и Порѣчской, Смоленской губерніи. Для оживленія этой единственной отрасли промышлености и торговли, надобно желать, чтобъ здѣшніе помѣщики обратили особенное вниманіе на непосредственный сбытъ своихъ произведеній въ Рижскомъ портѣ. Выгода этого сбыта очевидна. Сплавъ Двиною, къ которой прилегаетъ семь уѣздовъ Витебской губерніи и учрежденіе постоянныхъ складовъ въ Ригѣ, положили бы прочное основаніе торговлѣ здѣшняго края.

Сплавъ и судоходство производится по рѣкамъ: Двинѣ, которую можно назвать артеріею Витебской губерніи, Межѣ, Касплѣ, Усвятѣ, Уллѣ, Оболю, Евесту и Лучессѣ. Главныя пристани: Велижская, Серпейская, Витебская, Полоцкая и Чашницкая; въ нихъ приготовляются къ сплаву въ Ригу: мачтовый и строевый лѣсъ, рожь, овесъ, пшеница, льняное сѣмя, пенька, въ значительномъ количествѣ ленъ, коровье масло, конопляное сѣмя и табакъ въ листахъ, также деревянная и частію глиняная посуда и смола. Ржи сбывается мало: почти все количество, за исключеніемъ необходимаго для мѣстнаго продовольствія, обращается на винокуреніе. Пенька, говяжье сало, конопляное сѣмя и масло, доставляется къ портамъ Витебской губерніи сухимъ путемъ изъ Могилевской, а частію изъ Смоленской и Черниговской губерній. По рѣкамъ Дриссѣ, Уллѣ и Лучессѣ сплавляется строевой лѣсъ, доски, дрова, а по двумъ послѣднимъ и мачтовыя деревья, изъ лѣсовъ Бабиновичскаго уѣзда Могилевской губерніи и Борисовскаго, Минской губерніи. Судоходство и сплавъ занимаютъ много рукъ; кромѣ того крестьяне въ значительномъ числѣ отправляются на работы въ другія губерніи.

Не взирая на льготы, которыя правительство даровало торговцамъ Витебской губерніи, капиталы, обращающіеся въ торговлѣ, весьма незначительны. Въ 1808 году 920 купцовъ объявили капиталу 2,400,000 руб; а въ 1835, по первой гильдіи, въ городахъ объявлено 200,000; второй 380,000, по третьей 2,580,400 рублей; а купцевъ въ нихъ было, въ городахъ (1835): первой гильдіи 6, второй 22 (въ томъ числѣ 9 иногородныхъ), третьей 733 (21 иногородн.); въ мѣстечкахъ (1833): первой гильдіи 4, второй 3, третьей 123.

Ярмарокъ въ Витебской губерніи втеченіе года бываетъ 28: въ городѣ Велижѣ двѣ; въ Суражскомъ уѣздѣ въ мѣстечкахъ: Яковичахъ 1, въ Усвятѣ три; въ городѣ Невелѣ двѣ; въ Себежѣ шесть; въ городѣ Люцинѣ три; въ городѣ Рѣжицѣ двѣ; въ Динабургѣ одна; въ его уѣздѣ, въ мѣстечкахъ: Вышкахъ четыре; въ Криловкѣ одна; въ Дриссенскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкахъ: въ Волынцахъ одна, Освеѣ одна; и въ Лепельскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Бешенковичахъ одна. Изъ этихъ ярмарокъ двѣ послѣднія значительнѣе прочихъ; но и на нихъ цѣнность привоза не превышаетъ 500,000 рублей. Остальныя ярмарки весьма маловажны. Привозъ вообще составляютъ: льняныя, пеньковыя, бумажныя, шелковыя, полушелковыя издѣлія, сукны и разныя шерстяныя издѣлія, мягкая рухлядь, кожи, фарфоровая и фаянсовая посуда, хрусталь, стекло, зеркала, металлическія издѣлія, бумага, сахаръ, чай, кофе, табакъ, иностранныя вина, напитки, рыба, разные съѣстные припасы, рогатый скотъ, лошади и разныя мелочи.

Витебская губернія, по числу жителей, занимаетъ тридцать шестое, а по населенности, 30 мѣсто между губерніями имперіи. Впрочемъ о числѣ жителей существуютъ довольно противорѣчивыя показанія: Всеволожскій полагалъ (1823) 672,000; Арсеньевъ (1831) 650,000; Шатеръ (1825) 800,000; журналъ министерства В. Д. (1835) 576,165; Шницлеръ (1835) 700,000 душъ. Послѣднее число очень близко къ нашимъ выводамъ, которые основаны на достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ. Мы полагаемъ:

Дворянъ наслѣдственныхъ	1,922.
Оберъ-офицеровъ и разночинцовъ	1,647.
Духовенства	1613.
Отставныхъ солдатъ и ихъ женъ	574.
Гражданъ и однодворцевъ	6,923.
Почетныхъ гражданъ и купцовъ	1,862.
Мѣщанъ	83,369.
Крестьянъ казенныхъ, казаковъ, сво-	

бодныхъ хлѣбопашцевъ (только 30 душъ въ дер. Жирцахъ, Полоцкаго уѣзда) и бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ..... 136,038.
Крестьянъ помѣщичьихъ ..... 471,398.
Итого 705,346.

Слѣдовательно на одну квадр. милю приходится 906 душъ.

Большую часть народонаселенія составляютъ Бѣлорусцы; потомъ слѣдуютъ Латыши и Евреи. Великороссіянъ мало. Есть также Нѣмцы и нѣсколько Цыганъ. Помѣщики наиболѣе принадлежатъ къ Римско-католическому исповѣданію; только въ Велижскомъ уѣздѣ помѣщики почти всѣ православнаго исповѣданія; нѣкоторая часть купечества и мѣщанъ Греко-унитскаго обряда, которому принадлежатъ почти двѣ трети крестьянъ въ губерніи. Греко-униты зависятъ отъ Полотской епархіи, католики отъ Могилевской Римско-католической, а православные отъ Могилевской Греко-Россійской епархіи. Церквей: каменныхъ 92, деревянныхъ 395; монастырей 16; часовенъ 250; всего 753.

Въ этомъ числѣ Православныхъ 201, евангелическихъ 3, католическихъ 159, уніатскихъ 154; католическихъ каплицъ и часовенъ 236. Сверхъ того раскольничьихъ моленныхъ 38 и Еврейскихъ синагогъ 265.

Относительно народнаго просвѣщенія, Витебская губернія, вмѣстѣ съ Могилевской, входила прежде въ составъ С. Петербургскаго учебнаго округа; но съ 1828 года, эти губерніи составили *Бѣлорусскій* учебный округъ, безъ университета. Впослѣдствіи присоединена къ нему Минская губернія, а наконецъ и губерніи, зависѣвшія отъ Виленскаго учебнаго округа. Въ Витебской губерніи находятся: духовная семинарія и 16 уѣздныхъ духовныхъ училищъ, съ 175 учащимися; свѣтскія училища: двѣ гимназіи, семинарія приходскихъ учителей, 15 уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, и 8 благородныхъ пансіоновъ; въ нихъ 1,173 учащихся; всего учебныхъ заведеній 43, съ 1348 учащимися.

Въ правительственномъ и судебномъ отношеніи, въ Витебской губерніи съ 1 января 1831 года введенъ тотъ же порядокъ, какой наблюдается въ другихъ частяхъ имперіи, на точномъ основаніи «Учрежденія для управленія губерній», а дѣйствіе Литовскаго статута прекращено; только дворянству сохранено право избирать изъ среды своей предсѣдателей уголовнаго и гражданскаго суда. Витебская губернія, вмѣстѣ съ Смоленскою и Могилевскою, подчинена генералъ-губернатору. Гербъ ея представляетъ щитъ, раздѣленный поперегъ: въ верхней части, въ золотомъ полѣ, половина двуглаваго Россійскаго орла; а въ нижней части, Литовскій наѣздникъ съ поднятою саблею, на бѣломъ конѣ въ голубомъ полѣ. Губернія раздѣляется на 12 уѣздовъ. Губернскій городъ *Витебскъ* уѣздные: *Велижъ, Городокъ, Дрисса, Динабургъ, Лепель, Люцинъ, Невель, Полоцкъ, Ржица, Себежь и Суражъ*. Сверхъ того считается 43 мѣстечка и слободъ; 14,298 селъ и деревень. Въ городахъ, въ 1835 году, жителей считалось 52,419 душъ; мужчинъ 27,337, женщинъ 25,082; домовъ 7,214, въ томъ числѣ каменныхъ 175; лавокъ 718; изъ нихъ, въ губернскомъ городѣ 375; гостинницъ и харчевень 24; погребовъ съ виноградными виномъ 21; питейныхъ домовъ 285, изъ нихъ 105 въ губернскомъ городѣ. Городскіе доходы простирались до 103,460 рублей.

Въ Витебскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія состояло капиталовъ на ассигнаціи:

	къ 1 января 1835	1837
Собственныхъ	174,516 —	199,857
Вкладовъ	457,619 —	789,767
	Въ 1834	Въ 1836
Годовые доходы.....	36,557 —	41,496
——— расходы.....	34,950 —	24,034

Всѣхъ благотворительныхъ заведеній считается 40; въ нихъ призрѣвается отъ 400 до 500 человѣкъ. По завѣщанію покойнаго графа Іосифа Гильзена, въ мѣстечкѣ Освеѣ, въ Дриссенскомъ уѣздѣ, содержится для крестьянъ больница на 40 кроватей и богадѣльня на 30 человѣкъ обоего пола.

Казенные доходы съ губерніи, по смѣтѣ, составляютъ:

а) сборъ со всѣхъ состояній, платящихъ подати.....1,993,603 руб.
б) съ питейныхъ откуповъ.....399,425 —
в) съ разныхъ неокладныхъ сборовъ, какъ-то: за оброчныя статьи, гербовую бумагу, паспорты, отъ купчихъ крѣпостей, почтоваго сбора, пенныхъ за казенные лѣса и проч...1,080,952 —
3,473,980 руб.

Сухопутныя дороги, по мѣстнымъ обсто-

ятельствамъ, содержатся въ возможной исправности. Для переправъ находится 12 постоянныхъ перевозовъ. Для движенія почтъ, курьеровъ и проѣзжающихъ, по большимъ боковымъ трактамъ устроены 54 почтовыя станціи.

Нелишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о казенныхъ имѣніяхъ въ Витебской губерніи.

Съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи къ державѣ Россійской, въ вѣдомство казны поступили всѣ имѣнія, которыя принадлежали Польской коронѣ, также іезуитскія, назначенныя Польскимъ правительствомъ на поддержаніе учебныхъ заведеній, и наконецъ поселенія, образовавшіяся изъ пограничной стражи, или «Панцырныхъ Бояръ.» Впослѣдствіи перешли въ казну имѣнія удаленныхъ изъ Россіи іезуитовъ и пріобрѣтенныя отъ частныхъ лицъ покупкою или по долговымъ взысканіямъ. Часть старостинскихъ или коронныхъ имѣній состоитъ нынѣ, по Всемилостивѣйшему пожалованію, въ пожизненномъ владѣніи частныхъ лицъ, а остальныя платятъ казнѣ оброчныя деньги. Поіезуитскія имѣнія раздѣляются на «первыя» и «вторыя». Однѣ продавались съ торговъ безсрочно, на правилахъ, поставленныхъ еще Польскимъ правительствомъ. Кто желалъ пріобрѣсть эти имѣнія, тотъ обязывался платить казнѣ ежегодно проценты съ ихъ «оцѣночныхъ» капиталовъ. Платежъ обезпечивался залогами и поступалъ въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія. Нѣкоторыя изъ этихъ имѣній, за невзносъ процентовъ, поступили обратно въ казну и предлагаются желающимъ въ арендное содержаніе. Изъ «вторыхъ поіезуитскихъ» имѣній, нѣкоторыя находятся въ арендномъ содержаніи у частныхъ лицъ; другія платятъ оброкъ, а остальныя управляются казенною палатою, впредь до вызова желающихъ взять ихъ въ арендное содержаніе. Панцырные бояре, уравненные въ правахъ съ Малороссійскими казаками, платятъ казнѣ оброчныя деньги. Прочія же имѣнія, перешедшія покупкою или за долговыя взысканія, частію отданы въ арендное содержаніе, частію находятся въ управленіи казенной палаты. Доходы со всѣхъ этихъ имѣній (исключая съ первыхъ поіезуитскихъ) поступаютъ въ общіе губернскіе сборы. Управленіе казенныхъ имѣній въ Бѣлоруссіи соединяетъ въ себѣ двѣ части, одну отъ другой совершенно независящія, — полицейскую и экономическую. Полицейскимъ управленіемъ завѣдуютъ волостные старшины; они избираются обществомъ и утверждаются казенною палатою, отъ которой непосредственно зависятъ. Къ этому управленію относятся всѣ общественныя повинности крестьянъ, какъ-то: рекрутская, податная и земская. Экономическое управленіе существуетъ только по тѣмъ имѣніямъ, которыя отдаются въ арендное содержаніе, или администрацію. Въ этихъ имѣніяхъ крестьяне, сверхъ общественныхъ повинностей, обработываютъ казенныя поля, какъ это дѣлается въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и по этимъ повинностямъ зависятъ отъ арендаторовъ или администраторовъ (см. *Арендныя имѣнія*).

Арендаторы принимаютъ въ содержаніе имѣнія по контракту и обезпечиваютъ платежъ соразмѣрнымъ залогомъ. Администраторы же избираются дворянскими предводителями изъ благонадежныхъ дворянъ, безъ представленія залога, и въ такомъ только случаѣ, когда имѣнія не отданы въ арендное содержаніе. Если жъ не найдется дворянъ, которые пожелали бы принять на себя администрацію, казенная палата назначаетъ въ имѣнія вольно-наемныхъ управителей, съ положеннымъ жалованіемъ и содержаніемъ. Управители отдаютъ подробный отчетъ палатѣ въ своихъ дѣйствіяхъ и состоятъ подъ непосредственнымъ ея наблюденіемъ. *А. Ш.*

ВИТЕБСКЪ (въ Русскихъ лѣтописяхъ *Вибдескъ, Видбескъ*), губернскій городъ Витебской губерніи, при рѣкѣ Западной Двинѣ и притокѣ ея Витьбѣ, а частію и при рѣкѣ Лучессѣ, на большой торговой дорогѣ изъ С. Петербурга въ Одессу, подъ 55° 11′ 35″ сѣв. шир. и 47° 52′ 22″ вост. долг. отъ Ферро, въ 627 верстахъ отъ С. Петербурга, 576½ отъ Москвы, и въ 493 отъ Риги. Названіе получилъ, вѣроятно, по имени рѣчки Витьбы.

Витебскъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ Русскимъ. Съ достовѣрностью допустить можно, что онъ существовалъ уже въ X вѣкѣ и былъ извѣстенъ Византійцамъ, какъ мѣсто, черезъ которое Варяги проходили къ Босфору. Повѣствуютъ также, будто великая княгиня Ольга, очарованная красотою мѣстоположенія, построила здѣсь церковь и такимъ образомъ сдѣлалась основательницею Витебска, а внукъ ея, Владиміръ I, при раздѣлѣ своихъ владѣній дѣтямъ,

отдалъ этотъ городъ сыну своему Изяславу, рожденному отъ Рогнѣды. Въ Никоновской лѣтописи Витебскъ впервые упоминается подъ 1021 годомъ. Дальнѣйшая исторія его почти не извѣстна: кажется, онъ принадлежалъ къ Полотскому княжеству и составлялъ иногда удѣлъ князей этого Дома, которые назывались *Витебскими*. Въ XIII вѣкѣ онъ вошелъ уже въ сношенія съ Ганзою: торговый договоръ, заключенный съ нею Смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ (1228), относился также къ Витебску и Полотску (Карамз. III, 214). Въ первой половинѣ XIV столѣтія, когда великій князь Литовскій Олгердъ, вступилъ въ первый бракъ съ Маріею, дочерью Витебскаго князя, городъ этотъ, вмѣстѣ съ княжествомъ, подпалъ подъ власть Литвы. Въ 1396 Свитригайло, возмутившись противъ брата своего, великаго князя Литовскаго Ягайлы, соединился съ Меченосцами и овладѣлъ было Витебскомъ (1395); но Витовтъ взялъ Свитригайлу въ плѣнъ и отослалъ его къ брату своему Ягайлѣ. Во время Польскаго владычества надъ Литвою, Витебску даны были отъ Польскихъ королей разныя привиллегіи: Казимиръ Ягайло даровалъ (1447) всѣмъ сословіямъ города Витебска одинаковыя права и вольности; оставилъ за ними вотчины, купленныя или пріобрѣтенныя отъ предковъ великихъ князей Литовскихъ и проч. Привиллегіи эти подтвердилъ король Александръ (1503, 1505), потомъ Сигизмундъ I (9 іюня 1541), Сигизмундъ Августъ (1 іюня 1501), Стефанъ Баторій (1582). Въ 1587 Сигизмундъ III даровалъ Витебску право Магдебурское (см. это). Но за убійство архіепископа Іосафата (см. это имя), всѣ эти права у Витебска были отняты (22 ноября 1624) королемъ Сигизмундомъ III; въ 1633 опять возвращены королемъ Владиславомъ IV, кромѣ права Магдебурскаго, которое возстановлено позже, въ 1641 году. Права эти еще распространены королями: Іоанномъ Казиміромъ (1650), Михаиломъ (1664 и 1667), а впослѣдствіи подтверждены Іоанномъ (Яномъ) III—20 марта 1676, Августомъ II—15 сентября 1697, Августомъ III—27 ноября 1735, и конституціею короля Станислава Августа 1764 года; наконецъ онъ же, 1 января 1767 года, подтвердилъ всѣ привиллегіи, пожалованныя Витебску отъ Казиміра Ягайлы (1447) до его царствованія.

Въ древности Витебскъ былъ гораздо значительнѣе, нежели нынѣ. Тогдашніе богатые купцы и мѣщане, пользуясь привиллегіями, переходили въ дворянство; такимъ образомъ, вся торговая промышленость, мало по малу, досталась въ руки Евреевъ.

Въ 1435 году Свитригайло, господствуя въ Литвѣ, сжегъ здѣсь на кострѣ митрополита Герасима Смоленскаго, захвативъ его въ Смоленскѣ, за то что митрополитъ находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ врагомъ этого непостоваго сына Ольгердова, Сигизмундомъ Кестутіевичемъ (Карамз. V, стр. 279 и прим. 295). Іезуиты старались ввести здѣсь унію, и большая часть поселянъ принуждена была принять ее; но городскіе жители этому противились. Наконецъ Полотскій архіепископъ Іосафатъ Концевичъ закрылъ Греко-Россійскія церкви. Русскіе пришли въ отчаяніе и 13 января 1623 убили Концевича. Іезуиты провозгласили его мученикомъ.

Витебскъ не разъ дѣлался жертвою пламени, особенно во время междоусобныхъ войнъ: въ 1335 году онъ былъ опустошенъ сильнымъ пожаромъ (Карамз. IV, прим. 328); въ 1500 году, во время нашествія Крымскаго хана Менгли-Гирея, Александръ, князь Литовскій, укрѣпилъ Витебскъ, но черезъ два года Русскіе выжгли все его предмѣстіе; такое же опустошеніе повторилось (1519), во время похода Русскихъ воеводъ на Литву. Въ войну Россіи съ Литвою, въ правленіе Грознаго, князь Борисъ Горбатый опустошилъ всѣ окрестности Витебска (1534), а князья Горенскій и Барбашинъ сожгли (1536) Витебскій посадъ; въ 1562 году Курбскій снова выжегъ предмѣстіе Витебска, а въ 1569 году Русскіе опустошили большую часть этого города.

Въ царствованіе Алексѣя Михаловича, въ 1654, Русскіе войска овладѣли Витебскомъ; но вскорѣ потомъ возвратили его Польшѣ; подъ властію ея оставался онъ до перваго ея раздѣла, въ 1772 году. Тогда Витебскъ, присоединенный къ Россійской имперіи, вошелъ въ составъ Могилевской губерніи (28 мая 1772); но въ томъ же году присоединенъ (см. *Витебская губернія*) къ губерніи Псковской, а черезъ два мѣсяца назначенъ провинціяльнымъ городомъ Витебской провинціи, въ Псковской же губерніи. При первоначальномъ учрежденіи Бѣлорусскихъ губерній (22 марта 1777), Витебскъ вошелъ въ составъ Полотской; по соединеніи же ея съ Могилевскою въ од-

ну Бѣлорусскую губернію, (12 декабря 1796), Витебскъ былъ назначенъ губернскимъ городомъ; а 27 февраля 1802, когда изъ Бѣлорусской губерніи учреждены двѣ, Могилевская и Витебская, онъ остался губернскимъ городомъ послѣдней.

Прежній гербъ Витебска, пожалованный ему (1587) Польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, былъ: голубое поле съ изображеніемъ головы Спасителя, подъ которою находился обнаженный окровавленный мечъ; этотъ гербъ еще и по нынѣ виденъ на стѣнѣ дома Витебскаго магистрата; но въ 1781 году Витебску данъ былъ гербъ города Полотска, отличающійся только тѣмъ, что имѣетъ красное съ серебромъ полосатое поле.

Витебскъ раскинутъ на возвышенностяхъ и окруженъ холмами, покрытыми чистымъ сосновымъ лѣсомъ. Части города, раздѣленныя Двиною, соединяются деревяннымъ мостомъ (съ 1838 начнется постройка каменнаго моста, по смѣтѣ до 800,000 руб.). Лѣвый берегъ пересѣкается еще рѣчкою Витьбою. Здѣсь, на возвышеніи, нѣкогда находилась крѣпость; впослѣдствіи развалины ея употреблены на мощеніе улицъ: городъ много выигралъ въ чистотѣ, но лишился памятника древности. Въ полицейскомъ отношеніи городъ раздѣляется на три части, подраздѣляемыя на кварталы. Нѣкоторыя мѣста, въ простонародіи называются еще особыми именами: *Взгорье*, *Замокъ*, *Задвинье*, *Заручевье* и *Задунавье*. Сверхъ того есть слободки; изъ нихъ *Несковатика*, по обширности своей и гористому положенію, имѣетъ преимущество передъ прочими. Улицы извѣстнѣйшія суть: *Смоленская*, *Офицерская*, *Спасская*, *Замковая*, *Подвинье*, *Заручевская*, *Полоцкая*, *Петровская*. Почти всѣ онѣ прямы и довольно широки, особенно Смоленская; главнѣйшія изъ нихъ вымощены. Пытались дѣлать тротуары, но по недостатку плиты, это оказалось трудно. По гористому мѣстоположенію Витебска, вода во время сильныхъ дождей, бѣжитъ по нѣкоторымъ улицамъ ручьями и этимъ портитъ мостовую, но за то скоро сохнетъ, и на грязь, особенно лѣтомъ, жаловаться нельзя. Домы обывателей также чисты. Въ городѣ есть четыре бульвара: на Смоленской площади, вокругъ Княжеской горы, на Соборной горѣ и возлѣ дома дворянскаго собранія. Рѣдкій городъ въ Россіи можетъ похвалиться такимъ мѣстоположеніемъ, какъ Витебскъ, — мѣстоположеніемъ истинно прелестнымъ! Одинъ изъ лучшихъ видовъ съ горы Соборной: прямо къ югу представляются группы каменныхъ домовъ Заручевья и нѣсколько церквей, съ высокими готическими колокольнями; ближе, на горѣ, покрытой деревомъ, красуется каменный домъ дворянскаго собранія, а нѣсколько лѣвѣе возвышается холмъ, называемый *Воксаломъ*, потому что на немъ нѣкогда былъ воксалъ. Подъ горою широкая улица, Подвинье, ведетъ къ мосту, выстроенному у самаго устья Витьбы. На равнинѣ, по правому берегу Двины, который гораздо ниже лѣваго, разстилается другая половина города; здѣсь улицы очень правильны, длинны, пересѣкаются подъ прямыми углами, и почти всѣ вымощены камнемъ. Часть города на лѣвомъ берегу имѣетъ гористое положеніе; но здѣсь улицы шире, красивѣе; больше каменныхъ домовъ, и всѣ присутственныя мѣста (только почтовая контора, за Двиною). Весьма пріятный видъ Витебска представляется съ площадки, между большимъ іезуитскимъ костеломъ и домомъ, занимаемымъ гражданскимъ губернаторомъ и вице губернаторомъ: внизу каменный мостъ переброшенъ черезъ Витьбу; за нимъ постепенно возвышается небольшая площадь, на которой, по правую и по лѣвую руку, двѣ церкви готической архитектуры, Бернардинская и уніятская - соборная Благовѣщенская, по срединѣ ратуша, съ острымъ шпилемъ, изъ котораго теперь сдѣлали коланчу для пожарныхъ наблюденій; въ ратушѣ помѣщаются дума и магистратъ, а подъ нею устроена гауптвахта; направо тянется главная улица Смоленская, еще правѣе, по высокой, глинистой горѣ разбросаны домики Задунавья, между вишневыхъ и яблонныхъ садовъ. На лѣво отъ ратуши, Офицерская улица; а еще лѣвѣе и на горѣ, величественно возносятся башни и куполъ Успенскаго собора, который повелѣваетъ, кажется, всѣмъ городомъ: онъ замѣчателенъ тѣмъ, что престольная часть его отдѣлена отъ наружной стѣны церкви другою стѣною, идущею параллельно съ первою и образующею полукруглый корридоръ. Это имѣетъ ту выгоду, что крестный ходъ всегда бываетъ внутри церкви. На одномъ подворьѣ съ соборомъ, есть еще отдѣльная зимняя церковь, выстроенная, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ убитъ архіепископъ Іосафатъ. Подлѣ собора, гимназія съ

богатою библіотекою, а за нею вдали генералъ-губернаторскій домъ, замѣчательный тѣмъ, что въ немъ, въ 1812 году, жилъ Наполеонъ. Здѣсь устроена иждивеніемъ бывшаго генералъ-губернатора, князя Н. Н. Хованскаго, церковь въ довольно обширной залѣ, и убрана со вкусомъ. Съ Княжеской горы, виды лучше вдаль.

Кромѣ исчисленныхъ нами зданій, заслуживаютъ еще вниманія: церковь въ бывшемъ іезуитскомъ монастырѣ, католическая парафіальная, доминиканскій монастырь и недавно выстроенный монастырь монахинь Маріяпитокъ; въ послѣднемъ находится пансіонъ для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, на который сдѣлала значительное пожертвованіе покойная княгиня Ловичъ; далѣе прекрасное богоугодное заведеніе, съ больницею и тюремный замокъ, или острогъ, съ церковью. Есть въ Витебскѣ и Старообрядческая молельня, устроенная въ особенномъ каменномъ домѣ, и Еврейская синагога, каменная, выстроенная на подобіе древняго капища. Изъ учебныхъ заведеній въ Витебскѣ находится одно духовное, въ которомъ въ 1835 году было 56 учащихся; свѣтскихъ казенныхъ 4, въ нихъ 333 учащихся и 2 женскіе пансіона, въ которыхъ было 44 учащихся; особенно много школъ Еврейскихъ въ частныхъ домахъ.

Въ XVII вѣкѣ въ Витебскѣ было 8 католическихъ монастырей, нѣсколько уніятскихъ церквей, одинъ Греко-Россійскій монастырь и 1249 частныхъ домовъ. Въ іезуитскихъ и піарскихъ училищахъ обучалось до 500 молодыхъ людей. Въ концѣ XVIII столѣтія католическихъ монастырей было 6, костеловъ 2, уніятскихъ церквей 11, 1 монастырь и 1 церковь православная; обывательскихъ домовъ 2033, въ томъ числѣ 16 каменныхъ.

Теперь въ Витебскѣ 20 каменныхъ церквей, изъ нихъ 1 соборная (православная), 11 приходскихъ, 4 кладбищенскихъ и 4 монастырскихъ; деревянныхъ 6, изъ нихъ 4 приходскія и 2 кладбищенскія; Греко-Россійскихъ церквей всего 3, изъ нихъ 1 каменная; старообрядческихъ часовень — одна каменная и 2 деревянныя; монастырей католическихъ женскихъ 2. Домовъ всего 2,280, изъ нихъ 85 каменныхъ и 2195 деревянныхъ. Лавокъ въ 1835 году было 369; изъ нихъ 278 съ хлѣбнымъ товаромъ, 48 съ краснымъ товаромъ, 16 съ разною посудою, 12 галантерейныхъ, 9 овощныхъ, 4 съ желѣзнымъ товаромъ, 2 москатильныхъ; 10 погребовъ репсковыхъ; 6 трактировъ и гостинницъ, 2 кофейные дома, 3 герберга и 150 питейныхъ домовъ. Мостовъ: 1 каменный и 5 деревянныхъ; улицъ и переулковъ 79; площадей 4; подъ городомъ состоитъ земли 273 десятины 378 сажень; въ томъ числѣ подъ домами 136 десятинъ 1388 сажен.; подъ огородами и садами, вмѣстѣ съ неудобною землею, 136 десятинъ 1390 сажень, подъ выгономъ 178 десятинъ 900 саженъ.

Въ концѣ 1835 года въ Витебскѣ считалось жителей 17,861, изъ нихъ мужчинъ 9818, женщинъ 8043. Въ числѣ первыхъ: духовенства 60, благородныхъ 532; почетныхъ гражданъ 12; разночинцевъ 97, купечества первой гильдіи 3, второй 5, третьей 40; мѣщанъ и посадскихъ здѣшнихъ 5.545, иногородныхъ 131; вѣчно-цеховыхъ 585; нижнихъ воинскихъ чиновъ служащихъ и отставныхъ 2596; остальное число народонаселенія составляютъ иностранцы, вольноотпущенные, дворовые люди и крестьяне. Въ 1834 году считалось здѣсь Евреевъ 3,526 мужескаго пола. Ихъ здѣсь двѣ секты: «Хосиды» и «Миснагепы»; онѣ разнятся, по видимому, только богослужебными обрядами; къ первой принадлежитъ вообще бѣдный народъ, а къ послѣдней побогаче. При императрицѣ Екатеринѣ II для нихъ въ Витебскѣ былъ назначенъ особый кварталъ; но они мало по малу распространились по всему городу. Фабрикъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, вовсе нѣтъ въ Витебскѣ. Можно однако жъ упомянуть о трехъ суконныхъ талесныхъ, съ 25 работниками; на нихъ выдѣлываются «талеса», т. е., покрывала, употребляемыя Евреями при богослуженіи; фабрики эти покупаютъ сырые матеріялы наиболѣе въ Полтавской губерніи, а преимущественно отпускаютъ свои издѣлія въ Могилевскую, Минскую, Виленскую и Гродненскую губерніи. Выдѣлка кожъ, очень одобряемая потребителями, производится 6 семействами мѣщанъ. Промышленники эти поселились на Заручевьѣ, въ улицѣ, называемой Кожемятною, на самомъ берегу Двины—и живутъ въ довольствѣ, даже въ изобиліи. Работниковъ на этихъ заводахъ 15. Сальныя свѣчи приготовляются на маленькомъ заводѣ, гдѣ работаютъ 5 человѣкъ. Кромѣ того есть еще 2 кирпичные завода съ 9 работниками, 2 изразцовые съ 7 работниками, 1 воскобойный съ

*

2 работниками, канатныхъ 6 съ 15 работниками.

Всѣ эти заводы получаютъ нужный матеріялъ въ самомъ городѣ Витебскѣ, гдѣ и распродаютъ свои издѣлія. На рѣчкѣ Витьбѣ, въ самомъ городѣ, находятся двѣ мельницы; каждая изъ нихъ имѣетъ по четыре пары жерновыхъ камней и приготовляетъ, при хорошей водѣ, 800 пудъ муки въ день, или такое количество, которое на это время, достаточно для пропитанія обывателей города. Ремесленниковъ въ 1835 году считалось 363, изъ нихъ 112 сапожниковъ.

Главный предметъ занятія здѣшняго купечества есть торговля хлѣбомъ, желѣзомъ и чугунною посудою; послѣдніе два товара отпускаются въ Москву и Калугу, въ разныя времяна года, смотря по удобству и выгодѣ торговли; хлѣбъ же, ленъ, льняное сѣмя, листовой табакъ и пенька, нагружаются на барки и отправляются по Двинѣ въ Ригу. Въ 1835 году, полагая приблизительно, было отпущено хлѣба къ Рижскому порту до 20,000 четвертей. Торгуютъ еще корою или лыками и дровами, также строевымъ лѣсомъ и пиленными досками. Дровъ не погружаютъ въ барки, а связываютъ ихъ въ длинные *плоты*, въ четыре или пять *клейнъ* (отдѣленій), которыя скрѣпляются *кнебьями*, т. е. веревками, свитыми изъ хвороста. Кору, или лыки, отправляютъ также на плотахъ, обыкновенно изъ строеваго лѣсу.

Въ 1835 году въ Витебскѣ купеческихъ капиталовъ объявлено было: первой гильдіи 100,000 рубл. второй 20,000 рубл. третьей 352,000 рублей. Изъ христіянъ купцовъ не многіе торгуютъ съ Ригою. Купцевъ Евреевъ больше: они торгуютъ компаніями, или лучше сказать шайками. Цѣнность всѣхъ товаровъ, посылаемыхъ въ Ригу, простирается ежегодно до 2,000,000 рублей.

Мѣщане Витебскіе, болѣе зажиточные, занимаются постройкою и продажею барокъ; бѣдные же, на ровнѣ съ крѣпостными, упражняются въ работахъ на баркахъ, съ которыми иногда отправляются и въ Ригу, первые подъ названіемъ *корниковъ*, въ видѣ лоцмановъ, а послѣдніе въ видѣ рабочихъ, *сходочныхъ*. Сахаръ, чай, кофе и проч., Витебскіе купцы выписываютъ изъ Риги и Москвы. Ежегодно, весною является изъ Норѣчья барка, нагруженная разною посудою, фарфоромъ, пуховыми шляпами, дѣтскими игрушками и разными разностями; продавши въ Витебскѣ значительную часть своихъ товаровъ, барка — эта плавучая лавка — отправляется далѣе внизъ по Двинѣ, въ Полотскъ, Динабургъ и т. д. Евреи, кромѣ торговли и нѣкоторыхъ рукодѣлій, занимаются *факторствомъ*, которое прибыльно для нихъ и удобно для людей пріѣзжающихъ, еще незнакомыхъ съ городомъ. Въ Витебскѣ Жиды шьютъ платье, дѣлаютъ часы, разныя галантерейныя вещи, трубки, чубуки; бѣднѣйшіе изъ нихъ, незнающіе никакого ремесла, нанимаются у богатыхъ вмѣсто работниковъ; или сидѣльцами въ питейныхъ домахъ. Ярмарокъ въ Витебскѣ не бываетъ.

Въ 1835 году доходы города Витебска простирались до 47,081 руб.; а расходы до 58,003 рублей.

Въ нѣкоторые лѣтніе праздники въ Витебскѣ бываютъ при церквахъ, такъ называемые *Кермаши*, именно въ дни: Сошествія Св. Духа, Троицы, Петра и Павла, Преображенія, Св. Георгія (котораго тамъ называютъ Юріемъ), Св. Николая, Іоанна Предтечи, Іоанна Богослова и проч. Въ каждый изъ этихъ дней, послѣ вечерни, народъ собирается на гулянье, близъ праздничной церкви: тутъ бываютъ пляски и другія забавы. Довольно любопытно смотрѣть и на Жидовъ въ ихъ *шаленыя святки* (бѣшеной праздникъ), когда они полушьяные, разъѣзжаютъ верхомъ на палкахъ, къ которымъ прикрѣплены козлиныя головы съ длинными бородами и проч. Свадебные и похоронные обряды имѣютъ также въ Витебскѣ свои особенности. Одежда Витебскихъ мѣщанокъ есть смѣсь Восточной съ древнею Польскою, а отчасти Русскою. Мужчины одѣваются почти также какъ и Петербургскіе мѣщане. Изъ окрестностей Витебска заслуживаетъ вниманія Греко-Россійскій монастырь Св. Марка, расположенный въ 3 верстахъ отъ города, внизъ по правому берегу Двины. Настоятельство его архимандритское. Монахи живутъ въ каменныхъ кельяхъ за каменною оградою. На берегу рѣки, въ прекрасной монастырской рощѣ, нѣсколько разъ въ году, именно: въ день Св. Николая, Троицы и Казанской Божіей Матери, бываютъ гулянья, или кермаши. Климатъ Витебска очень хорошъ, воздухъ чистъ и благорастворенъ. Не знаемъ, откуда взялъ г. Шницлеръ, что этотъ городъ окруженъ болотами. Двинская вода, быстро ка-

тясь по каменистому и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчаному руслу, имѣетъ вкусъ очень хорошій и здорова для употребленія. *А. Ш.*

Витебскъ былъ свидѣтелемъ и жертвою военныхъ дѣйствій кампаніи 1812 года. Въ то время, когда Наполеонъ предполагалъ, что первая Русская армія (*Барклая де Толли*), стояла въ лагерѣ при Дриссѣ, и быстро двигался къ Полоцку, чтобъ отрѣзать её и отъ арміи князя Багратіона и отъ средоточія самой имперіи, Барклай-де-Толли, по волѣ императора Александра, предпринялъ фланговое движеніе къ Витебску, съ цѣлью соединиться въ Оршѣ съ Багратіономъ. Легкія войска Мюрата, Французскій авангардъ, прибыли къ Полоцку и, переправившись черезъ Двину, открыли, что вся Русская армія уже миновала Полоцкъ и двинулась къ Витебску. Тогда-то Наполеонъ рѣшился въ третій разъ попробовать заградить ей дорогу у этого города: всѣ войска его, направленныя къ Полоцку, вдругъ получили новое назначеніе. 12 іюля они сосредоточились при Бешенковичахъ и устремились на Витебскъ; но уже 11 іюля туда прибыла армія Русская и заняла позицію по правому берегу рѣчки Лучессы, выславъ авангардъ, подъ начальствомъ генерала графа Остермана-Толстаго, къ Островнѣ. На этомъ пунктѣ Русскія войска, сперва подъ начальствомъ графа Остермана, потомъ генерала Коновницына, два дня упорно стояли противъ усилій Мюрата и принца Евгенія (см. *Островно*). Уже Барклай хотѣлъ вступить въ генеральное сраженіе при Витебскѣ, не смотря на слабость силъ своихъ, съ тою цѣлью, чтобъ дать время Багратіону сдѣлать фланговое движеніе къ Оршѣ; но увѣдомленіе отъ Багратіона, что ему не удалось пробиться черезъ Могилевъ, и что онъ уже двинулся не къ Оршѣ, а къ Смоленску, перемѣнило планъ. Первая Русская армія въ ночь на $^{16}/_{28}$ іюля снялась съ позиціи при Лучессѣ, и подъ прикрытіемъ арріергарда графа Палена предприняла также фланговое движеніе, къ Смоленску. $^{18}/_{27}$ числа, въ полдень, Наполеонъ самъ лично выѣхалъ для рекогносцировки къ берегамъ Лучессы, и имѣлъ намѣреніе на другой день аттаковать Русскихъ, которые постоянно избѣгали битвы. Но на разсвѣтѣ другаго дня — поле было уже чисто, и Французы безпрепятственно вступили въ Витебскъ. Здѣсь до половины августа была главная квартира Французской арміи, которая расположилась на квартирахъ отъ Суража до Могилева. Впродолженіе послѣдующихъ дѣйствій, до отступленія Наполеона отъ Москвы, Витебскъ оставался въ рукахъ Французовъ. Послѣ втораго сраженія при Полоцкѣ (6 и 7 октября), когда графъ Витгенштейнъ перешелъ на лѣвый берегъ Двины, вслѣдъ за главными силами Сенъ-Сира, которыя отступали къ Сѣнно, генералъ Гарпе посланъ былъ съ отрядомъ для занятія Витебска. 26 октября городъ былъ взятъ съ бою и сильно пострадалъ отъ пожара: въ немъ взято было значительное количество военныхъ запасовъ, нѣсколько орудій, и самъ комендантъ, генералъ Паже, попался въ плѣнъ. *Д. М—въ.*

ВИТЕЗЪ ДЕ ЗРЕДНА, Іоаннъ, Witez de Zredna, Венгерскій канцлеръ, имѣвшій сильное вліяніе на дѣла этого королевства въ XV вѣкѣ, сынъ бѣднаго Славянскаго дворянина; учился въ Болонскомъ университетѣ и сдѣлался секретаремъ великаго Гуніада. Въ 1445 году этотъ государь предложилъ государственнымъ чинамъ избрать Витеза епископомъ Гросвардейнскимъ, какъ человѣка, на чью преданность онъ могъ совершенно полагаться. Сеймъ обѣщалъ всѣми силами подкрѣпить это представленіе у папы, и буллы были присланы къ Гуніаду, который впослѣдствіи также призывалъ Витеза въ совѣтъ и давалъ ему важнѣйшія порученія. Венгерскіе штаты желали примирить Георгія, князя Сербскаго и прочихъ членовъ сильнаго Дома Силлей, чтобъ у Гуніада не было другихъ враговъ, кромѣ Турковъ. Для этого Гуніадъ послалъ Витеза въ Семендрію. Главнымъ условіемъ мира, который тамъ заключили, былъ бракъ Владислава, старшаго сына Гуніада, съ Елисаветою, дочерью Георгія. Въ 1452 году императоръ Фридрихъ принужденъ былъ освободить молодаго короля Владислава, котораго держалъ заложникомъ. Витезъ назначенъ былъ полномочнымъ министромъ, вмѣстѣ съ Энеемъ Сильвіемъ, для разбора спорныхъ пунктовъ, и въ особенности, чтобъ вытребовать «священную корону» Венгріи, которую Фридрихъ держалъ у себя въ залогѣ. Молодой король Владиславъ, чтобъ польстить Гуніаду, сдѣлалъ Витеза канцлеромъ королевства (1453), и въ слѣдующемъ году, взялъ его съ собою въ Богемію и Моравію. Папа послалъ къ Владиславу легата для условій о походѣ противъ Турковъ. Переговоры по этому

предмету поручены были Витезу; на большомъ сеймѣ 1453 онъ побудилъ къ сильнымъ мѣрамъ противъ Турокъ. Когда Гуніадъ умеръ посреди побѣдъ своихъ, Витезъ остался предашымъ его сыновьямъ, и вмѣстѣ съ ними былъ заключенъ въ темницу; однако король вскорѣ освободилъ его, по настояніямъ папы. Послѣ смерти Владислава, избрали королемъ Матіаса, и Витезъ отправился въ Прагу, чтобъ освободить юнаго князя и представилъ его сейму въ Офенѣ, 16 февраля 1458 года, на которомъ онъ былъ избранъ королемъ; послѣ того Витезъ успѣлъ уговорить императора возвратить «священную корону» Венгріи и вѣнчалъ сю Матіаса въ Будѣ, 19 іюля 1463. Онъ предложилъ молодому королю основать университетъ, по образцу Болонскаго, и городъ, гдѣ должно было помѣстить его, назвалъ *Istropolis*; но планъ этотъ не имѣлъ успѣха. Римскій Дворъ предложилъ Матіасу вѣнецъ Богемскій, принадлежавшій Подѣбраду, и склонилъ на свою сторону Витеза; съ тѣхъ поръ Матіасъ, шедшій сперва по стопамъ отца своего, великаго Гуніяда, обратилъ все вниманіе свое на Богемію и Моравію. Венгерская кровь лилась въ бою съ братьями, между тѣмъ какъ невѣрные вторгались въ самую внутренность края. Витезъ, бывшій тогда архіепископомъ Гранскимъ, впалъ въ немилость, и забывши долгъ благодарности къ сыну Гуніада, вступилъ противъ него въ заговоръ. По наущенію Витеза, Богемскій сеймъ отвергнулъ Матіаса, и на мѣсто его избралъ Владислава, старшаго сына Казимира, короля Польскаго. Витезъ умеръ 1472, и подъ конецъ жизни запятналъ неблагодарностію славное поприще. Одинъ изъ секретарей его собралъ письма и инструкціи, писанныя отъ имени великаго Гуніада съ 1445—51; онѣ изданы въ 1764, въ II т. *Sciptores rerum hungaricarum.* Эта переписка бросаетъ яркій свѣтъ на исторію Венгріи.

ВИТЕКЕРЪ, *Уйтекеръ* Джонъ, Whitaker, Англійскій ученый, родился въ Манчестерѣ, около 1735 года, учился въ Оксфордѣ, и впослѣдствіи получилъ мѣсто при тамошнемъ коллегіумѣ. Съ юности онъ обнаруживалъ умъ быстрый, оригинальный и характеръ нетерпѣливый. Первое сочиненіе его «*Исторія города Манчестера*», отличается глубокими изысканіями и хорошимъ слогомъ. *Исторію Британцевъ*, изд. 1772, можно почитать продолженіемъ предъидущаго сочиненія. Въ 1773 году сочинитель назначенъ былъ проповѣдникомъ въ Лондонѣ, а въ 1778 получилъ богатую пребенду. Съ тѣхъ поръ онъ издалъ нѣсколько любопытныхъ сочиненій и умеръ 1808 года. Въ немъ удивлялись глубокой проницательности, рѣдкому разнообразію таланта и чрезвычайной легкости въ сочиненіи. Онъ былъ ласковъ, но раздражителенъ, и потому не могъ сохранить дружескихъ отношеній ни съ докторомъ Джонсономъ, ни съ Гиббономъ. Витекеръ оставилъ сочиненія: *Исторію Манчестера*, 1771; *Исторію Британцевъ*, 1773; *Проповѣди*; *Происхожденіе Аріанизма*, 1791 и прочая.

ВИТЕКЕРЪ, Томасъ Дундгемъ, ученый Англійскій антикварій, родился 1759 въ Бейнгамѣ въ графствѣ Норфолькскомъ, умеръ въ 1821; онъ оставилъ нѣсколько сочиненій, замѣчательныхъ по учености изысканій и красотѣ слога: *De motu per Britanniam civico annis* 1745 и 1746 (1809); *Жизнь и переписка сира Джордиса Редклифира*, (1810); *Проповѣди Эдвина Сендиса, архіепископа Іоркскаго*, съ жизнеописаніемъ сочинителя (1812) и многія другія.

ВИТЕЛЛЕСКИ, Vitelleschi, Джованни, епископъ Реканати, послѣ Флорентинскаго собора патріархъ Александрійскій по титулу, и вмѣстѣ кардиналъ, прелатъ-кондотьеръ, волновавшій Италію и тайными козлями и явными разбоями въ царствованіе папы Евгенія IV, котораго былъ любимцемъ и наперсникомъ. Въ 1433 году, когда онъ, еще въ санѣ епископа, былъ губернаторомъ Анконской мархіи, жестокость и вѣроломство его правленія возбудили общее негодованіе. Этимъ воспользовался Франческо Сфорца, знаменитѣйшій кондотьеръ того времени, по наущенію Филиппо-Маріи, герцога Миланскаго: онъ отнялъ у папы мархію и вынудилъ у него для себя инвеституру (см. *Сфорца*). Евгеній не только не прогнѣвался за то на фаворита, но въ 1435 году, когда престолъ Неаполитанскій упразднился смертію королевы Іоанны II, облекъ его новою довѣренностью и силою, въ званіи намѣстника королевства, которое присвоивалъ себѣ въ качествѣ выморочнаго лена (см. *Неаполитанское королевство*). Увѣрясь наконецъ въ невозможности поддержать это притязаніе, папа принялъ сторону Рене д'Анжу, претендента престола, противъ Альфонса Аррагоно-Си-

цилійскаго; и Вителлески, получивший въ 1437 году кардинальскую шляпу, примкнулъ къ шайкамъ кондотьеровъ, напавшихся подкрѣплять Анжуйскій Домъ, не смотря на то, что главнымъ изъ нихъ былъ ФранческоСфорца, лично имъ ненавидимый. Здѣсь онъ разбойничалъ и мірскимъ и духовнымъ оружіемъ, раздавая солдатамъ индульгенціи на сто дней отдыха въ чистилищѣ за каждую срубленную маслину у партизановъ Альфонза. По частію ненависть къ Сфорцѣ, частію досада, возбужденная жалобами союзныхъ Венеціянской и Флорентинской республикъ за злоупотребленіе въ свою личную пользу денежныхъ пособій, заставила его скоро дѣйствовать противъ лиги, главой которой былъ папа. Онъ вошелъ въ тайныя сношенія съ Пиччинино, кондотьеромъ, состоявшимъ на службѣ герцога Миланскаго, врага республикъ и папы; увѣряютъ даже, что цѣлью этихъ сношеній былъ умыселъ противъ жизни Евгенія, съ тѣмъ, чтобъ возложить тіару на Вителлески. Флорентинцы перехватили его переписку, и передали ее папѣ; хотя она была писана тайными условными знаками, но возбудила въ папѣ сильныя подозрѣнія противъ фаворита. Только прежняя слѣпая довѣрчивость была такъ велика, что Вителлески владѣлъ всѣми силами, войскомъ, казною и крѣпостями папы, такъ-что явно невозможно было съ нимъ бороться; поэтому Евгеній въ свою очередь прибѣгнулъ къ вѣроломству. Продолжая оказывать ту же благосклонность кардиналу, онъ далъ тайное повелѣніе коменданту замка Св. Ангела схватить его при первомъ удобномъ случаѣ и судить, какъ измѣнника. Долго комендантъ выжидалъ такого случая, и наконецъ выждалъ. Вителлески, отправляясь съ войскомъ въ Тоскану, предписалъ коменданту явиться на мостъ замка, для личнаго выслушанія распоряженій на время его отсутствія: тотъ, сообщивъ волю папы своимъ людямъ, вышелъ на встрѣчу патріарху со всѣми наружными знаками благоговѣнія, взялъ подъ уздцы его коня и, подъ предлогомъ сообщенія большей тайности переговорамъ, повелъ его тихонько черезъ мостъ, занимая вниманіе кардинала важнымъ разказомъ; непримѣтно очутились они на другой сторонѣ; тогда мостъ подняли, и Вителлески, послѣ напраснаго сопротивленія, сброшенный съ лошади и раненый въ голову, былъ арестованъ въ виду всей своей арміи, оставшейся за мостомъ. Его стали потомъ утѣшать, увѣряя, что все кончится благополучно. Но онъ очень хорошо зналъ, въ чьи попался руки, и хладнокровно отвѣчалъ, что предчувствуетъ свою смерть, которой причиною будутъ не раны, полученныя при арестѣ. «Такихъ людей, какъ я», говорилъ онъ, «хватаютъ не для того, чтобъ выпустить; если меня сочли столько опаснымъ, что рѣшились лишить свободы, то не гораздо ли опаснѣе должны будутъ считать, если я буду опять на волѣ?» Въ самомъ дѣлѣ, черезъ нѣсколько дней онъ умеръ отравленный. Войско его сначала показывало расположеніе къ мщенію и намѣревалось осадить замокъ; но когда обнародовали повелѣніе папы, смирилось и признало начальникомъ своимъ патріарха Аквилейскаго, назначеннаго Евгеніемъ. Вслѣдъ за тѣмъ сдались и всѣ крѣпости, бывшія во власти Вителлески. *П. П.*

ВИТЕЛЛИ, Vitelli, фамилія нѣкогда владычествовавшая въ Читтà ди Кастелло, городкѣ, лежащемъ въ Аппенинахъ, между Тосканою и Церковною Областью. Она прославилась особенно въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, въ лицѣ трехъ братьевъ: *Камилло, Паоло* и *Вителлоццо*. Два первые были отличные кондотьеры. Они оба стали подъ знамена Карла VIII, короля Французскаго, во время нашествія его на Неаполь (см. *Карлъ VIII, кор. Франц.*). Камилло погибъ на полѣ битвы, въ 1496 году. Паоло, въ 1498 году, призванъ Флорентинскою республикою въ главнокомандующіе противъ Пизы. Онъ дѣйствовалъ здѣсь слишкомъ осторожно и медлительно, такъ что возбудилъ подозрѣнія въ измѣнѣ республикѣ, которая въ то время раздиралась внутренними междоусобіями партій. Подозрѣнія эти усилились до того, что, въ 1499 году, Паоло вдругъ былъ арестованъ, преданъ суду и пыткѣ, и хотя непоколебимо упорствовалъ въ своей невинности, казненъ наконецъ смертію. Вителлоццо, которому угрожала та же участь, спасшись изъ подъ ареста, сдѣлался непримиримымъ врагомъ Флорентинцевъ. Хотя владѣніе его было очень малозначительно, но братья оставили ему отлично приготовленное войско. Скоро представился ему случай къ мести. Цесарь Борджіа, сынъ папы Александра VI, уже свергнувшій съ себя кардинальскій пурпуръ и получившій титло герцога Валентинуа, явился съ войскомъ Церкви на границахъ Тосканы

истребляя мелкихъ владѣльцевъ Романьи и не скрывая дерзкихъ видовъ на Флоренцію. Вителлоццо, въ 1501 году, вступилъ къ нему въ службу. Онъ ревностно подвизался противъ убійцъ своего брата, и въ слѣдующемъ году, не столько силою, сколько тайными интригами, завладѣлъ городомъ Ареццо, ключемъ Флорентинской республики. Но Флорентинцы имѣли сильнаго покровителя въ Лудовикѣ XII, королѣ Французскомъ послѣ Карла VIII. Устрашенный его угрозами, Цесарь не только заперся, что ни сколько не принимаетъ участія въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ своего генерала, но даже, видя невозможность утвердиться въ Тоскапѣ, обратился вѣроломно противъ своихъ сподвижниковъ, господствовавшихъ въ предѣлахъ Церковной Области, въ томъ числѣ и противъ Вителлоццо, объявляя, что считаетъ ихъ похитителями владѣній, принадлежащихъ Церкви. Эти своевольные партизаны, соединились въ общую лигу, одушевляемую кардиналомъ Орсини, врагомъ папы и всѣхъ Борджіевъ, довели было до крайности Цесаря: онъ потерялъ свое войско и подвергался опасности быть совершенно истребленнымъ. Но у сына Александра VI осталось другое оружіе: разъединя союзъ частными переговорами, онъ усыпилъ всѣхъ заключеніемъ общаго мира, ратификованнаго папою, и въ то время какъ Вителлоццо, вслѣдствіе условленной амнистіи, явился къ нему съ главнѣйшими союзниками, велѣлъ схватить ихъ и удушить ночью въ Синигальѣ. Погибель Вителлоццо, послѣдовавшая въ 1503 году, уничтожила владычество фамиліи Вителли въ Читтà ди Кастелло, который призналъ непосредственную власть папы; Джуліо, послѣдній братъ Вителлоццо, Паоло и Камилло, бѣжалъ съ своими племянниками. Но слава и могущество ея возстановились опять въ Алессандро, побочномъ сынѣ Паоло. Этотъ, храбрый и отважный какъ отецъ, наслѣдовавъ месть за его убійство, явился въ рядахъ враговъ Флоренціи, когда папа Климентъ VII Медичи, по согласію съ императоромъ Карломъ V, послалъ противъ ней принца Оранскаго, чтобъ покорить снова республику владычеству своей фамиліи (см. *Карлъ V*, *Климентъ VII* и *Медичи*). Когда наконецъ, въ 1531 году, республика, послѣ упорнаго, но безполезнаго сопротивленія, покорилась и признала своимъ властелиномъ Алессандро Медичи, въ силу императорскаго декрета, Вителли сдѣлался его правою рукою, получивъ главную команду надъ наемными войсками, призванными охранять новое правительство; однако въ 1537 году не могъ сберечь своего повелителя отъ кинжала убійцы, слишкомъ имъ заслуженнаго. За то, вѣрный своей ненависти къ республиканцамъ, онъ разрушилъ вновь намѣреніе возстановить республику и былъ главнымъ виновникомъ, что на мѣсто Алессандро провозглашенъ былъ Козьма Медичи, первый герцогъ Тосканскій. Потомъ, силою оружія уничтожилъ всѣ замыслы противниковъ, которые намѣревались произвесть контръ-революцію; причемъ показалъ особенное великодушіе, долго не выдавая въ руки Козьмы, главу демократической партіи, Филиппо Строцци. Впрочемъ ревность его къ Дому Медичи, была не безкорыстна и не слѣпа: во время смутъ онъ накопилъ себѣ огромное состояніе; а чтобъ обезпечить себя отъ самовластія своего новаго повелителя, скоро оказавшагося гонителемъ своихъ поборниковъ, держалъ взятую имъ Флорентинскую крѣпость за императоромъ, не допуская въ нее герцога. Только это не спасло его: Козьма разными происками успѣлъ, что императоръ самъ назначилъ ему преемника въ комендантствѣ крѣпости и вызвалъ его вовсе изъ Флоренціи. Съ тѣхъ поръ Вителли посвятилъ себя собственно службѣ имперской, и наконецъ перешелъ къ сыну Карла V, Филиппу II, королю Испанскому. Здѣсь, получивъ титло маркиза де Сетоне, онъ принималъ дѣятельное участіе въ гоненіи, воздвигнутомъ знаменитымъ герцогомъ Альбою противъ возмутившихся Нидерландовъ. Смерть его послѣдовала вскорѣ послѣ смерти герцога. Говорятъ, онъ былъ подъ конецъ такъ непомѣрно толстъ, что для обѣда надо было дѣлать передъ нимъ въ столѣ выемку. Въ Нидерландахъ была сочинена ему ругательная эпитафія, гдѣ онъ названъ «толстымъ быкомъ» и гдѣ говорится, что «тѣло его въ Италіи, внутренности въ Брабантѣ, а душа нигдѣ, потому что ея вовсе и не было». *Н. П.*

ВИТЕЛЛІЙ, Авлъ, императоръ Римскій, во время критическаго промежутка, слѣдовавшаго за истребленіемъ династіи Цесаря въ лицѣ Нерона. Фамилія Вителліевъ принадлежала къ древнѣйшимъ въ Римѣ, была въ числѣ четырнадцати первостепенныхъ па-

трицiанскихъ домовъ, которые назывались «*gentes majores*»: она производила себя отъ Фауна, царя Аборигеновъ, и отъ богини Вителлiи; двое Вителлiевъ были въ свойствѣ съ Тарквиniемъ Коллатиномъ, однимъ изъ первыхъ консуловъ республики. Однако съ тѣхъ поръ потомки этой фамилiи не ознаменовали себя ни чѣмъ въ исторiи и оставались въ глубочайшей неизвѣстности, до временъ имперiи. Тогда явился на сценѣ отецъ Авла, Л. Вителлiй, проложившiй дорогу къ почестямъ самымъ гнуснымъ потворствомъ страстямъ Тиберiя: его сдѣлали консуломъ и губернаторомъ Сирiи. При преемникахъ Тиберiя, Л. Вителлiй держался тѣми же средствами, простирая до нелѣпости подлое угодничество тиранамъ, безчестившимъ имя цесарей: онъ первый сталъ воздавать божескую почесть Калигулѣ, и потомъ Клавдiю; какъ особенную милость, испросилъ себѣ дозволенiе разуть безстыдную Мессалину, и послѣ носилъ всегда при себѣ ея башмакъ, покрывая благоговѣйными поцѣлуями; за то еще два раза былъ облеченъ званiемъ консула, и когда умеръ въ 49 году по Р. Х., сенатъ, достойный своего несчастнаго вѣка, опредѣлилъ воздвигнуть ему статую. Примѣръ такого отца долженъ былъ имѣть глубокое вліянiе на сына. Юность Авла Вителлiя, родившагося въ 15 году по Р. Х., протекла въ Капреѣ, этомъ вертепѣ гнуснѣйшаго развратa: говорятъ, что роль, которую онъ игралъ при чудовищѣ сладострастiя, какимъ былъ Тиберiй, много способствовала и къ возвышенiю его отца. Калигулѣ онъ нравился, какъ отличный кучеръ; Клавдiю, какъ страстный игрокъ. Перона, кромѣ этихъ важныхъ талантовъ, умѣлъ еще поддѣть особеннаго рода лестью, попавши въ самую щекотливую сторону его безумной суетности: извѣстно, что Неронъ любилъ музыку и страстно хотѣлъ блеснуть этимъ искусствомъ на театрѣ; но остатки стыда долго его удерживали, такъ-что разъ, когда подученный народъ съ крикомъ требовалъ, чтобъ онъ вышелъ пѣть, не могъ рѣшиться, и удалился съ зрѣлища; тогда Вителлiй, предсѣдательствовавшiй на играхъ, гдѣ происходила эта сцена, явился депутатомъ отъ публики къ застѣнчивому артисту и сдѣлалъ ему пріятное насилiе, умоливъ согласиться на просьбы восторженныхъ зрителей: фарсъ, который выигралъ ему безпредѣльную довѣренность и благосклонность безумца. Уже прошедши всѣ степени высшей магистратуры, бывъ консуломъ еще при Клавдiи, онъ получилъ отъ Перона команду надъ легiонами въ Нижней Германiи. Здѣсь находился онъ при сверженiи Перона, преемникомъ котораго провозглашенъ былъ Гальба. Когда Гальба вскорѣ былъ умерщвленъ преторiанцами, которые на мѣсто его объявили императоромъ Отона (см. *Гальба* и *Отонъ*), Вителлiй, привлекшiй къ себѣ Германскiе легiоны подарками и обѣщанiями, принялъ самъ титло императора, въ 69 году по Р. Х. Надо было однако сражаться съ соперникомъ, который имѣлъ за собою столицу и Италiю. Вителлiй проигралъ сначала три битвы, но потомъ одержалъ рѣшительную побѣду при Бедрiакѣ, вслѣдствiе которой Отонъ самъ себя лишилъ жизни. Новый императоръ въ тотъ же день показалъ, чего должна ожидать отъ него имперiя: съ звѣрскимъ наслажденiемъ объѣхалъ онъ поле битвы, насыщаясь зрѣлищемъ крови и труповъ, и при этомъ-то случаѣ сказалъ извѣстное изреченiе, приписываемое потомъ многимъ извергамъ человѣчества, что «убитый врагъ очень пріятно пахнетъ»; наконецъ, въ заключенiе всего, велѣлъ перепонть солдатъ и самъ напился имѣстѣ съ ними. Царствованiе его было непрерывною смѣсью отвратительнѣйшаго безпутства и самыхъ безчеловѣчныхъ злодѣйствъ. Обжорство его превосходило всѣ границы: онъ проводилъ почти весь день за столомъ, и послѣ одного пресыщенiя насильственно освобождалъ себя отъ пищи, чтобъ быть готовымъ къ другому; вкусъ его притупился до того, что онъ не разбиралъ уже качества кушаньевъ, было бы лишь вдоволь; братъ его Л. Вителлiй разъ, чтобъ угостить его, задалъ обѣдъ, на которомъ было приготовлено двѣтысячи штукъ рыбы и до семи тысячъ птицъ. Пьянство, неразлучное съ обжорствомъ, обезумило его вовсе, такъ-что онъ не зналъ другаго употребленiя своей власти, кромѣ казней: друзья и собутыльники его другъ за другомъ дѣлались жертвами его свирѣпости, которая безпрестанно возрастала; чтобъ доставлять ему наслажденiе, убiйцы рѣзали жертвы въ его присутствiи. Съ первыхъ еще дней воцаренiя онъ велѣлъ уморить голодомъ родную свою мать, Секстилiю, по поводу сдѣланнаго ему предсказанiя, что онъ процарствуетъ долго, если переживетъ ее; несчастная знала уже давно своего сына, потому-что

залилась слезами, узнавъ о провозглашеніи его императоромъ; и въ самомъ дѣлѣ, Вителлій еще прежде показалъ свою семейную нѣжность, отравивъ собственнаго сына, чтобъ присвоить себѣ наслѣдство его матери. Такого правленія не льзя было долго вынести, какъ ни глубоко было тогдашнее паденіе Римскаго міра. Легіоны, особенно на Востокѣ, взбунтовались и провозгласили императоромъ Веспасіана. Въ самомъ Римѣ загорѣлся народный бунтъ, когда Антоній Примъ, одержавъ побѣду при Кремонѣ, двинулся къ столицѣ (см. *Веспасіанъ*). Вителлій, видя свою гибель, бросился искать спасенія въ бѣгствѣ и спрятался у привратника дворца, въ собачьей конурѣ. Но его тотчасъ нашли, выволокли, таскали по городу прежде живаго, осыпая всевозможными изъявленіями ругательнаго презрѣнія, потомъ, умертвивъ постепенными, медленными ударами, на мѣстѣ казни, снова проволокли трупъ по городу и бросали въ Тибръ. Все царствованіе Вителлія продолжалось не вступно годъ: 15 января 69 года по Р. Х., погибъ Гальба; 15 апрѣля Вителлій одержалъ побѣду надъ Отономъ и сдѣлался единовластителемъ Рима; 1 іюля Веспасіанъ уже провозглашенъ былъ императоромъ; а 20 декабря погибъ Вителлій, при заревѣ пылающаго Капитолія. Эта была первая фантасмагорическая страница Римской исторіи, гдѣ втеченіе года промелькнуло три императора. *Н. Н.*

ВИТЕЛЛІЙ, Римскій юрисконсультъ временъ Августа, принадлежалъ вѣроятно къ фамиліи, отъ которой произошелъ императоръ Вителлій. Имя его упоминается въ «Пандектахъ». Больше нѣтъ объ немъ ничего извѣстнаго. *Н. Н.*

ВИТЕЛЛІЙ, К. Эвлогій, вѣроятно Грекъ, отпущенникъ одного изъ Вителліевъ, бывшій квесторомъ при Августѣ, написалъ генеалогію фамиліи своего господина, которая впослѣдствіи такъ возвысилась и такъ обезчестилась въ лицѣ императора Вителлія: эту генеалогію цитуетъ Светоній; но сама она не дошла до насъ. *Н. Н.*

ВИТЕЛЛО или **ВИТЕЛЛО**, Vitello, математикъ XIII столѣтія, родился въ Краковѣ. Впрочемъ время, мѣсто рожденія и подробности жизни его съ точностію неизвѣстны. Иные считаютъ его Полякомъ, другіе говорятъ, что отецъ его былъ Нѣмецъ, родомъ изъ Тюрингіи. Нѣкоторые Польскіе писатели догадываются, что настоящее имя его было *Ціолекъ*, (Ciolek, «Бычокъ»), которое онъ, по тогдашнему обыкновенію латинизировалъ. Извѣстно также, что Вителло путешествовалъ по Италіи, долго жилъ въ Римѣ; во время самыхъ путешествій обогатилъ себя многими познаніями и собралъ большой запасъ наблюденій и изслѣдованій въ оптикѣ. Въ царствованіе Болеслава Цѣломудреннаго, онъ жилъ близъ Кракова; здѣсь-то привелъ въ порядокъ матеріалы, которые собралъ въ разныхъ библіотекахъ, и написалъ знаменитое твореніе, ознакомившее Европейцевъ съ оптикою. Однако жъ это сочиненіе появилось очень поздно послѣ его смерти, подъ названіемъ: *Vitellionis perspectivæ libri decem, Nuremberg*; 1553, въ-листъ. Оно издано двумя профессорами математики, Таистеттеромъ и Апіанусомъ. Второе изданіе этого творенія вышло подъ заглавіемъ. *Vitellionis mathematici doctissimi de optică, id est, de naturâ, ratione et projectione radiorum, visûs luminum, colorum, atque formorum, quam vulgo perspectivam vocant, libri decem, Nuremberg*, 1551, въ-листъ. Вителло дѣлитъ свое твореніе на десять книгъ: въ первой помѣщены нужныя аксіомы, которыя однако жъ не находятся въ «Началахъ Евклида», доказательства двухъ изъ нихъ заимствованы у Аполлонія Пергскаго. Во второй говорятся о лучахъ, проходящихъ сквозь прозрачную средину (см. *Средина*) и падающихъ на тѣла съ различными наружными фигурами; въ этой книгѣ упоминается также о тѣняхъ; третья разсуждаетъ о зрѣніи; четвертая объясняетъ обманъ этого чувства, когда мы смотримъ сквозь одну средину; пятая изслѣдуетъ видѣніе посредствомъ лучей, отражающихся отъ зеркалъ прямыхъ, сферическихъ, пирамидальныхъ, выпуклыхъ и вогнутыхъ; это явленіе подчинено одинаковымъ законамъ, какія бы ни были зеркала: естественныя или искуственныя, но какъ перваго рода зеркала или тѣла отъ природы полированныя, имѣютъ большее на насъ вліяніе, то объ нихъ говорится пространнѣе. Въ шестой, седьмой и осьмой, описаны явленія, которыя производятъ дѣйствіе зеркалъ различно расположенныхъ. Ошисывая въ девятой книгѣ зеркала вогнутыя и выдѣланныя на подобіе колонны или пирамиды, изслѣдованы дѣйствія такихъ неправильныхъ зеркалъ, которыя сосредоточиваютъ лучи въ одинъ фокусъ и потому назы-

ваются *зажигательными* (*lomburentia*). Въ десятой и послѣдней книгѣ говорится объ оптическихъ явленіяхъ, когда лучь достигаетъ глаза сквозь двѣ прозрачныя средины различныхъ свойствъ, напримѣръ, воздухъ и воду; при этомъ объяснено происхожденіе радуги. Въ первой книгѣ, при изложеніи началъ геометріи и происхожденія коническихъ сѣченій, Вителло ссылается на «толкованія» Евтоція, «Схоліи» Ѳеона, «Леммы» Прокла, на сочиненіе Архимеда «О шарѣ и цилиндрѣ», на Папна, «Оптическія теоремы», Евклида, «Коническія сѣченія» Аполлонія, «цилиндры», Серенія и «оптику», Альгазена. Но объясняя радугу въ десятой книгѣ, онъ не приводитъ ни одного автора, и повидимому эта теорія вполнѣ принадлежитъ ему. Порядокъ и ясность въ изложеніи, обиліе явленій и фактовъ въ этомъ сочиненіи заставляютъ дивиться тому, что въ XIII вѣкѣ, мало благопріятномъ развитію наукъ, явилось столь славное твореніе.

ВИТЕНЪ или **ВИТЕНЕСЪ**, великій князь Литовскій, принадлежитъ къ темнымъ временамъ Литовской исторіи. По общепринятымъ хронологическимъ спискамъ великихъ князей Литовскихъ, Витенъ получилъ великое княженіе въ 1283 году, послѣ Рымонда, сына Тройденова. Современный историкъ ордена Тевтоническихъ рыцарей, Петръ Дунсбургскій, пишетъ, что Витенъ былъ наслѣдникъ Литовскаго князя Лютивера, который еще въ 1291 году владѣлъ многими землями въ Литвѣ. Вѣроятно, Витенъ бывши уже великимъ княземъ, получилъ по праву родства, или оружіл, земли Лютивера, удѣльнаго князя. Въ это время Лифляндія была театромъ междоусобной войны епископовъ Рижскихъ съ гросмейстерами ордена. Епископъ Іоаннъ фонъ-Фехтенъ заключилъ союзъ съ Витеномъ противъ рыцарей; наслѣдникъ его въ епископствѣ, Іоаннъ, графъ Шверинскій, возобновилъ этотъ союзъ. Призвавъ постороннихъ участвовать во внутреннихъ распряхъ, Нѣмцы навлекли бѣдствія на страну свою: дикія толпы Литовцевъ ознаменовали свое участіе кровью и огнемъ. Въ этой распрѣ рыцарей съ епископами, Рига не могла оставаться въ бездѣйствіи; она тѣмъ охотнѣе приняла сторону епископовъ, что имѣла съ рыцарями неоднократныя ссоры, особенно за мость на Двинѣ. Война вспыхнула; произошло девять сраженій втеченіе 18 мѣсяцевъ; 7 разъ рыцари одерживали побѣду; на осьмомъ сраженіи Литовцы пришли на помощь епископу и рыцари должны были уступить превосходству ихъ силъ. — Витенъ вторгнулся въ Лифляндію, разорилъ Каркусъ, предалъ всю страну огню и мечу. Ландмейстеръ ордена искалъ съ нимъ встрѣчи, и нашелъ се въ іюнѣ 1298, у Трейдена, на рѣкѣ Аа; здѣсь счастіе измѣнило Витену: онъ потерпѣлъ пораженіе, потерялъ 800 отборныхъ воиновъ и 3000 христіанъ, которыхъ взялъ было въ плѣнъ. Стѣсненный съ двухъ сторонъ непріятелемъ, имѣя въ тылу море, а съ другой стороны рѣку Аа, Витенъ не упалъ духомъ: онъ мужественно врѣзался въ толпы Лифляндцевъ, разбилъ ихъ на голову и ушелъ въ Литву. Орденъ потерялъ въ этой битвѣ 20 благородныхъ рыцарей и 1500 рядовыхъ воиновъ; палъ и самъ ландмейстеръ Брупо. Витенъ владѣлъ Литвою до 1315 года и былъ убитъ Гедиминомъ. Стрыковскій называетъ Витена, не княземъ, а бояриномъ герцога Тройдена, а Гедимина сыномъ этого боярина. Такой выдумкѣ Стрыковскаго противурѣчатъ сказанія Польскаго историка Длугоша, который, какъ современникъ Гедиминова правнука, могъ лучше знать происшествія того времени; онъ пишетъ, что Витенъ былъ убитъ Гедиминомъ, своимъ конюхомъ, и что этотъ конюхъ завладѣлъ престоломъ своего государя. Въ нѣкоторыхъ Русскихъ лѣтописяхъ написано о Витенѣ слѣдующее: «Во время нашествія Батыя избѣжалъ отъ плѣна его нѣкій князецъ, именемъ Витяпецъ, отъ роду князей Полотскихъ (но навѣрное не Рюрикова племени, чему ясно противорѣчитъ и самое его имя), и поселился въ Жомонтѣ (Самогитіи или Жмуди) у нѣкоего пчельника, женился на дочери его, жилъ съ нею тридцать лѣтъ безвѣстно и убіенъ громомъ; жену его взялъ за себя рабъ его, конюхъ, именемъ Гедеменикъ, и родилъ отъ нея семь сыновъ (см. Нѣмецкаго Duisburg ст. 262; Heinrich Jannau «Исторія Лифляндіи, и статью *Гедиминъ*.) *К. Д. Э.*

ВИТЕРБО Viterbo, городъ въ Папскихъ владѣніяхъ, главное мѣсто делегаціи, въ 62 верстахъ на сѣверъ отъ Рима, подъ 42° 24′ 54″ сѣв. шир., 29° 37′ 40″ вост. долг. отъ Ферро, расположенъ на Арціопѣ, при подошвѣ горы Цимино, окруженъ стѣнами, по которымъ возвышаются башни. Витербо хорошо построенъ: главная площадь окружена портиками; улицы правильны и вымощены широ-

кими плитами лавы; есть также прекрасные фонтаны; изъ нихъ одинъ устроенъ въ XIII вѣкѣ; домы великолѣпны; весь городъ окруженъ садами, виноградниками и виллами Римскихъ вельможъ, которые проводятъ здѣсь лѣто. Въ Витербо считается 16 приходскихъ церквей; въ соборной находятся гробницы папъ: Іоанна XXI, Александра IV, Адріана V и Климента IV; а въ церкви Св. Розы тѣло этой Римско-католической святой. Въ здѣшнемъ доминиканскомъ монастырѣ, за Римскими воротами, жилъ нѣкогда отецъ Энній (*Ennius*) Витербскій, извѣстный своими литературными мистификаціями. Въ городской ратушѣ есть комнаты, расписанныя Балтазаромъ Кроче (Croce), а въ церкви Св. Франциска заслуживаетъ примѣчанія картина смерти Іисуса Христа, писанная Себастіаномъ дель-Піомбо, съ рисунка Микель-Анджело. Два раза въ году, въ сентябрѣ и мартѣ, бываютъ здѣсь ярмарки. Жителей около 13,000 душъ; они торгуютъ сѣрою и желѣзомъ. Не далеко отъ Витербо есть теплое озеро, называемое *bulicame*, испускающее весьма сильныя сѣрныя испаренія, а въ двухъ верстахъ отъ города находятся славныя минеральныя воды.

Нѣкоторые полагаютъ, что городъ этотъ построенъ на мѣстѣ древней *Voltera*, столицы Этруріи; другіе же приписываютъ его основаніе Дезидерію, королю Лонгобардскому, близъ древняго *Fanum Voltumnae*; послѣднее мнѣніе, кажется, подтверждается надписями, которыя сохраняются въ городской ратушѣ.

ВИТЕРБО, da Viterbo, фамилія двухъ художниковъ Римской школы: первый, отецъ, *Маріотто да Витербо*, жилъ около 1444 года, и въ множествѣ художниковъ этого вѣка, оставилъ потомству только одно имя. *Тарквиніо Витербо* жилъ въ царствованіе папы Павла V. Баліоне отзывается объ немъ и его другѣ Джов. Запша Римскомъ, съ похвалою; первый писалъ перспективныя картины, второй наполнялъ ихъ фигурами.

ВЕТЕРИКЪ, БЕТЕРИКЪ, двадцатый король Вестготскій, былъ сперва простымъ военачальникомъ; когда же король Лыова II (Liuwa) поручилъ ему завоевать у Грековъ владѣнія, которыя они имѣли въ Лузитаніи, онъ взбунтовалъ ввѣренное ему войско, лишилъ престола законнаго государя, и заставилъ избрать себя королемъ, въ 603 году. Витерикъ тщетно старался возстановить въ своихъ владѣніяхъ аріанство, безпощадно казнилъ православныхъ и черезъ то, какъ и черезъ скупость свою и развратъ, сдѣлался ненавистнымъ въ глазахъ подданныхъ. Чтобы пріобрѣсть вѣрнаго союзника въ Теодерихѣ III, королѣ Орлеанскомъ и Бургундскомъ, онъ выдалъ за него дочь свою, Гермесбергу; но этотъ государь, черезъ годъ послѣ брака, отослалъ назадъ къ отцу свою супругу, не возвративъ всего приданаго. Тогда Витерикъ заключилъ союзъ съ Теодебертомъ II, королемъ Австразійскимъ, Клотаріемъ II, королемъ Суассонскимъ, и Агилульфомъ, королемъ Лонгобардскимъ, противъ своего зятя; но побудивъ ихъ къ войнѣ, самъ оставался въ бездѣйствіи и былъ убитъ своими подданными въ 610 году.

ВИТЕРИТЪ (Witherit; *Carbonas barytæ*), ядовитый минералъ, состоящій изъ 77,69 барины (*baryta*) и 22,31 угольной кислоты, иногда съ примѣсью мѣдной или желѣзной окиси, глинины и извести. Онъ бываетъ сплошной, шарообразный или бугристый, столбчатаго или слоистаго сложенія, или окристаллованъ въ шестисторонніи, косыя призмы, заостренныя пирамидально или клинообразно; рѣдко стекловидный, большею частію мутнаго желтоватаго, сѣраго, зеленоватаго и другихъ цвѣтовъ, въ изломѣ жирно блестящій; твердости средней между известковымъ и плавиковымъ шпатами; удѣльный вѣсъ = 4,3. Нагрѣтый Витеритъ свѣтится, передъ паяльною трубкою плавится въ стекло, которое, остывая, уподобляется финифти; въ соляной и селитряной кислотѣ растворяется съ шипѣніемъ.

Витеритъ находится, обыкновенно, вмѣстѣ съ свинцовыми, мѣдными, желѣзными и цинковыми рудами, во флецовыхъ известковыхъ, каменоугольныхъ, глинистыхъ и песчаниковыхъ горахъ Англіи, Германіи (въ Штейермаркѣ, около Зальцбурга), Венгріи, Сициліи и Сибири (въ Змѣевскихъ рудникахъ). Употребляютъ его иногда для полученія ѣдкой барины и для отравленія крысъ, вмѣсто мышьяка. *П. Ѳ. Г.*

ВИТИ, архипелагъ, см. *Фиджи*.

ВИТИГЕСЪ, король Остготовъ, сначала полководецъ Теодериха, отличился воинскими талантами въ борьбѣ съ Гепидами. Въ 530 году Ѳеодатъ поручилъ ему войско, направленное противъ Велисарія, который

занималъ Кампанію; но воины Витигеса, презирая трусость Теодата, провозгласили полководца своего королемъ Остготовъ. Онъ принялъ корону, велѣлъ умертвить Теодота и заключилъ въ темницу сына его, Теудегисила; принудилъ Матасунту, дочь Амаласонты, избрать его самого супругомъ, чтобъ породниться такимъ образомъ съ семействомъ великаго Теодериха; потомъ Витигесъ отступилъ къ Равеннѣ, чтобъ успѣть собрать всѣ силы Остготовъ, но самъ переговаривался съ Юстиніаномъ. Въ надеждѣ освободиться отъ части своихъ непріятелей, онъ уступилъ Франскимъ королямъ Провансъ, и всѣ владѣнія свои по ту сторону Альповъ, съ условіемъ, чтобъ они защищали его противъ Грековъ; но Франкскіе короли, присоединивъ къ своимъ владѣніямъ прекрасныя эти области, не сдержали своихъ обѣщаній. Между тѣмъ, въ отсутствіе Витигеса, Велисарій занялъ Римъ безъ сопротивленія; однако въ слѣдующемъ году Витигесъ сразился съ нимъ на берегахъ Тибра, побѣдилъ его и осадилъ Римъ. Осада эта была равно гибельна и для Грековъ и для Остготовъ: голодъ и язва распространили опустошенія въ обѣихъ войскахъ, и въ концѣ 537 года Витигесъ принужденъ былъ заключить перемиріе съ Велисаріемъ, чтобъ дать отдыхъ своему войску. Другая армія, которую онъ послалъ черезъ Далмацію, для осады Салоны, также не имѣла успѣха. Весною 538 года, военачальникъ Велисарія, разорилъ Анконскую мархію, овладѣлъ городомъ Римини, и принудилъ Витигеса отступить. Онъ повсюду встрѣчалъ враговъ, даже супруга его, принужденная къ браку, скрытно согласилась съ ними; всѣ Римляне, всѣ древніе жители Италіи тайно держались стороны Юстиніана, и ожидали только благопріятнаго времени къ возмущенію. Миланъ, Бергамо, Комо и Новара, дѣйствительно взялись за оружіе, коль скоро прибылъ небольшой отрядъ, посланный Велисаріемъ въ Генуу; но Миланъ, осажденный Витигесомъ, вытерпѣлъ ужасный голодъ и сданъ былъ Греческимъ гарнизономъ, безъ всякихъ условій въ пользу несчастныхъ жителей; всѣ мущины преданы были мечу, а женщины уведены въ неволю и проданы Бургиньонамъ; наконецъ всѣ зданія этого цвѣтущаго города были разорены. Прокопій увѣряетъ, что при этой осадѣ погибло 300,000 Италіянцевъ; жители цѣлой области искали убѣжища въ стѣнахъ столицы. Между тѣмъ, Витигесъ отыскивалъ враговъ Юстиніану во всѣхъ концахъ вселенной. Неуспѣвши склонить къ участію въ войнѣ Ломбардовъ, которые обитали тогда въ Паннонiи, онъ (539) черезъ пословъ пригласилъ Хозроя, короля Персидскаго, начать непріятельскія дѣйствія. Но въ тоже время Тейдебертъ, король Австразійскій, вопреки трактата, заключеннаго съ Витигесомъ, вступилъ въ Италію, черезъ Савойскія Альпы, съ стотысячнымъ войскомъ, которое, проходя край уже опустошенный, ослабленный, обозначало путь свой ужаснѣйшими неистовствами. Возбудивъ и въ Готахъ и въ Грекахъ равный страхъ, Австразійцы вновь перешли за Альпы, изгнанные Италіянскимъ зноемъ, голодомъ и болѣзнями. Но послѣ этого, Витигесъ уже не могъ оставаться въ полѣ; онъ заперся въ Равеннѣ; съѣстные припасы, которые везли туда по рѣкѣ По, были перехвачены Греками; Велисарій предпринялъ осаду города, а Греческій флотъ занималъ Адріатику. Витигесу не откуда было ожидать помощи; онъ терпѣлъ нужду въ припасахъ, и воины его уже начали, безъ его согласія, договариваться съ Велисаріемъ, которому предлагали корону Италіи. Король Остготовъ, послѣ упорной защиты, былъ наконецъ принужденъ, въ началѣ 560 года, сдаться на капитуляцію. Въ слѣдующемъ году его отвезли въ Константинополь съ супругою и нѣсколькими совѣтниками. Юстиніанъ облекъ его въ званіе патриція. Витигесъ умеръ въ 563 году.

ВИТИКИНДЪ, *Витекинд*, или правильнѣе **ВИДУКИНДЪ**, герцогъ Саксовъ, изъ знатныхъ владѣльческихъ домовъ въ странѣ Вестфаловъ, т. е. Саксовъ, живущихъ между Рейномъ и Везеромъ. Карлъ Великій, начавъ войну съ Саксонцами (772), вступилъ въ землю Вестфаловъ, разрушилъ святыню ихъ (см. *Ирминзуль*) и дошелъ опустошительно до Везера. Вестфалы присмирѣли, пока воинство короля Франковъ находилось въ странѣ ихъ; но когда Карлъ, въ слѣдующемъ году, событіями въ Италіи, требовавшими его присутствія, отвлеченъ былъ отъ Саксоніи, тогда Саксонцы опять возстали, и два ополченія ихъ вторглись (774): одно въ землю Гессенскую и черезъ нее до самаго Рейна, другое въ землю Фризовъ, уже покоренныхъ

Франками и обращенныхъ въ христіанство. Это ополченіе и было подъ предводительствомъ *Видукинда*, котораго имя въ первый разъ слышится при этомъ случаѣ. Обстоятельства его жизни мало извѣстны, но онъ во всякомъ случаѣ лице необыкновенное въ воспоминаніяхъ своего народа. Важность его обозначается, съ одной стороны великимъ и общимъ довѣріемъ къ нему его родичей; съ другой стороны, ненавистью и злобою, которую къ нему питали Франки: они почитали его источникомъ и виновникомъ всѣхъ бѣдствій, порожденныхъ войною; но вмѣстѣ съ тѣмъ, они его предпочтительно передъ всѣми вождями старались преклонить на свою сторону, какъ бы свидѣтельствуя тѣмъ, что покорность его будетъ залогомъ покорности всего народа. Первый враждебный подвигъ Видукинда противъ Франковъ и было произведенное имъ возстаніе Фризовъ и отпаденіе ихъ отъ христіянской вѣры. Карлъ отмстилъ за это новымъ вторженіемъ (775) въ землю Саксонцевъ, и снова остановленъ былъ въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ событіями въ Италіи. Прерванная война возобновилась въ 776; она была побѣдоносна для Карла; покоренныя волости Саксонцевъ дали ему аманатовъ въ залогъ своей вѣрности; многіе приняли христіанскую вѣру; но самый страшный непріятель уцѣлѣлъ: Видукинда не было въ Падерборнѣ, куда явились съ покорностію (777) многіе вожди Саксонскаго народа; онъ исчезъ съ своими сподвижниками. Была молва, что онъ удалился къ Зигфриду, королю Датчанъ. Но отбытіи Карла въ Испанію, Видукиндъ опять явился; снова и страшно возстали Саксонцы при его появленіи (777); ринулись на оставленныя Карломъ въ землѣ ихъ укрѣпленія и на гарнизоны, въ нихъ находившіеся, истребили все, и проникнули снова до Рейна. Видукиндъ отступилъ съ своими, не переходя черезъ Рейнъ, когда Карлъ, въ это время уже возвращавшійся изъ своего Испанскаго похода, выслалъ для отраженія непріятеля свою отборную дружину (scara francisca). Вслѣдъ за тѣмъ (780) самъ король Франконскій двинулся съ своимъ ополченіемъ во внутренность Саксонскихъ земель, проникъ въ землю Остфаловъ и дошелъ до Эльбы, громя и покоряя все. Видукиндъ исчезъ снова, въ ожиданіи минуты къ дѣйствованію. Новое отсутствіе Карла въ Италію было для вождя Саксонцевъ этой благопріятною минутой. Видукиндъ, отступая въ непокоренныя еще Карломъ части Саксоніи, является въ странѣ Остфаловъ, возбуждаетъ ихъ снова возстать за родину и передаетъ страхъ быть покоренными и ненависть къ завоевателю, Сорабамъ, Славянскому народу, жившему между Саалою и Эльбою, и самъ съ преданною ему дружиною Остфаловъ и Ангеровъ, врывается въ покоренныя уже Карломъ части Саксоніи, въ землю Вестфаловъ. Здѣсь, при горѣ Суптель, на правомъ берегу Везера, недалеко отъ Голцминдена, нанесъ Видукиндъ войскамъ Карла жесточайшее пораженіе (782); слѣдствіемъ этого было возстаніе и покорившихся уже Вестфаловъ: присутствіе Карла опять сдѣлалось необходимымъ. Его поспѣшное прибытіе остановило разливавшееся всюду возстаніе; знатнѣйшіе вожди Саксовъ снова покорились побѣдителю; но Карлъ неудовольствовался этою покорностію: онъ велѣлъ варварски перерѣзать 4,500 захваченныхъ Саксонцевъ, полагая этимъ примѣромъ безпощадной жестокости смирить остальныхъ. Но это произвело противныя слѣдствія. Саксонцы съ ожесточеніемъ возстали, и въ этомъ возстаніи главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является опять Видукиндъ. Карлъ привелъ въ движеніе всѣ свои силы; при Детмольдѣ, въ первомъ, съ самаго начала войны большомъ и правильномъ сраженіи, разбилъ онъ Саксонцевъ, и въ другомъ, еще болѣе тяжкомъ бою, при рѣкѣ Газе (783): эти двѣ побѣды проложили ему опять путь къ Эльбѣ, и гнѣвный Карлъ прошелъ по этому пути съ ужасомъ и опустошеніемъ; но сѣверъ остался не тронутымъ; и тамъ-то скрывался Видукиндъ поражаемый, но непобѣжденный, и съ нимъ новый его сподвижникъ, Албіонъ, князь Остфаловъ. Карлъ убѣдился всѣми прежними событіями, что прочность его власти надъ Саксоніею зависитъ отъ покорности Видукинда; онъ не надѣялся получить его въ свои руки силою, не хотѣлъ вѣроятно употребить и вѣроломной хитрости, а потому вступилъ въ переговоры съ упорнымъ и ловкимъ врагомъ своимъ. Къ нему отправлены были знатные Саксонцы изъ людей, преданныхъ Карлу; они уполномочены были внушить воеводѣ, что упорство его длитъ только разореніе всей Саксоніи; что Карлъ ждетъ его покорности, чтобы вложить свой мечъ въ ножны, и что онъ готовъ дать ему всякое ру-

чательство, всякое обезпеченіе въ залогъ безопасности и его лица и его имуществъ. Убѣжденный въ неизбѣжности судьбы своей страны и своего народа, Видукиндъ послѣдовалъ призыву побѣдителя и склонилъ къ тому же и сподвижника своего, Албіона. Оба вождя отправились въ слѣдъ за Карломъ въ Аттиньи, и тамъ крестились (785). Въ соборной церкви мѣстечкѣ Белгеймъ (близъ Оснабрюка) есть купель, о которой удержалось преданіе, будто въ ней крещенъ былъ Видукиндъ. Съ тѣхъ поръ исторія смолкаетъ о Видукиндѣ, и остальная судьба его дѣлается вовсе неизвѣстною. Впрочемъ, и по обращеніи Видукинда, Карлъ Великій еще 18 лѣтъ боролся съ Саксонцами. *И.П. Ш.*

ВИТИМЪ, рѣка въ Иркутской губерніи, выходитъ изъ Ванъ-озера, при подошвѣ Яблоноваго хребта, въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ, за Байкаломъ; течетъ на сѣверъ около 1500 верстъ, и тремя устьями впадаетъ въ рѣку Лену съ правой стороны, противъ селенія Витима, которое лежитъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу Лены, подъ 59° сѣверной широты. Витимъ шире, быстрѣе и длиннѣе Лены, а потому сильно увеличиваетъ ее и почти на 300 верстъ течетъ особою струею.

Страна, которую орошаетъ Витимъ, гориста и необитаема, только въ вершинахъ, около озера Оронта, есть мѣста, удобныя для поселенія. Витимъ соединяетъ Забайкальскій край съ Леною; но до сихъ поръ никто не пользовался этимъ путемъ: только Тунгусъ, въ берестяной лодкѣ, переплываетъ иногда съ одного берега на другой и выстрѣлами изъ винтовки нарушаетъ вѣковую тишину здѣшнихъ странъ. Русскіе поднимаются по Витиму до рѣки Мамы, верстъ на 200, и по одной рѣчкѣ, впадающей въ эту рѣку, ломаютъ слюду; но и этотъ промыселъ упадаетъ, или потому, что не находятъ уже двухаршинныхъ пластовъ чистой слюды, или потому, что ее вытѣснило изъ употребленія стекло. Съ той же рѣчки приносятъ Тунгусы прекраснѣйшія щетки ставролитовъ, усѣянныя крупными кристаллами красной вешисы.

По Витиму, въ первый разъ, поднимался Енисейскій казачій атаманъ, Максимъ Перфильевъ, въ 1638 году. Онъ, на другое лѣто своего путешествія, дошелъ, какъ можно догадываться, до рѣки Цыпы, вытекающей изъ озера Баунта, и поднявшись по ней нѣсколько десятковъ верстъ, воротился. Перфильевъ доставилъ извѣстіе о Даурскихъ князьяхъ Лавкаѣ и Батогѣ, которыхъ впослѣдствіи нашли на рѣкѣ Амурѣ. Въ 1641 году Якутскіе воеводы послали на этихъ князей письменнаго голову Енисея Бахтеярова, съ 70 казаками и стрѣльцами; къ нимъ пристало нѣсколько промышленниковъ. Бахтеяровъ зимовалъ на Витимѣ дальше Перфильева, но въ слѣдующее лѣто воротился: вѣроятно онъ узналъ, что съ Витима нельзя пробраться водою на Амуръ, во владѣнія Батоги и Лавкая. Все пространство Витима, по которому онъ прошелъ, нарисовалъ на бумагѣ и представилъ при донесеніи Якутскимъ воеводамъ. Этотъ любопытный чертежъ сохранился доселѣ; на немъ означены всѣ притоки Витима, всѣ острова, пороги, шиверы. Разстоянія измѣрены днями пути. Журналъ Бахтеярова начинается 3 іюля и кончается 17 сентября; слѣдовательно путь его продолжался 79 дней. Полагая же въ день судоваго хода бичевою, по рѣкѣ столь быстрой и порожистой, какъ Витимъ, не болѣе 10 верстъ, выходитъ, что Бахтеяровъ заходилъ отъ устья не далѣе 800 верстъ. На этомъ протяженіи впадаютъ въ Витимъ, съ правой стороны рѣки Орона и Кутомала и 18 рѣчекъ, съ лѣвой двѣ рѣки Мама и Муя, и 10 рѣчекъ. Пороговъ два: первый встрѣтилъ Бахтеяровъ въ 30 день своего пути и назвалъ его Падупомъ; онъ простирается на полверсты и паденіе имѣетъ столь крутое, что при подъемѣ разгруженныхъ судовъ рвалась бичева. Ниже порога идетъ версты на двѣ подпорожица или шиверá (катаракть), быстрое, но мелкое теченіе рѣки по каменистому дну. Другой порогъ лежитъ выше перваго въ 23 дняхъ пути, и простирается на версту. Оба порога для судовъ проходимы.

Послѣ Бахтеярова не было, кажется, путешественниковъ по Витиму; чертежъ его чуть ли не первый и послѣдній, а на картахъ нашихъ изображена эта рѣка, кромѣ источника и устья, едва ли не со словъ Тунгусскихъ. По Витиму ловятся отличные соболи, а на одномъ изъ острововъ, въ устьѣ, растетъ смородина, которая называется тамъ «дикушею» *(Ribes borealis)*, ниже къ югу нѣтъ этого растенія. Отъ устья Витима является уже характеръ сѣверныхъ странъ: земля растаиваетъ въ глубину на нѣсколько футовъ, далѣе все мерзло. Витимъ служитъ предѣломъ Байкальскихъ землетрясеній; ниже къ Ленѣ ихъ не бываетъ. *И. Щ.*

ВИТИМЪ, судно, см. *Барки*.

ВИТИЦА, Witiza, тридцать-третій и предпослѣдній король Вестготскій, былъ соправителемъ отца своего, Эгизы, и по смерти его, въ 701 году, остался однимъ повелителемъ Испаніи. Извѣстія о его царствованіи весьма сбивчивы; говорятъ, что онъ начальными годами своего царствованія возбудилъ о себѣ наилучшія надежды, но что впослѣдствіи предался всякаго рода безпорядкамъ, и вооружилъ противу себя всѣхъ своею жестокостію и своимъ сластолюбіемъ. Царствованіе его тѣмъ замѣчательно, что при немъ Аравитяне въ первый разъ пришли въ столкновеніе съ Испанскими Вестготами: Муса, намѣстникъ халифа Валида, завоевалъ Балеарскіе острова и крейсировалъ вдоль береговъ Пиренейскаго полуострова, чтобъ узнать топографическое и политическое его состояніе; но Теодемиръ и графъ Юліанъ одержали нѣкоторый верхъ надъ этими пришельцами. Родерикъ, сынъ герцога Теодефрида, происходившаго также изъ рода королей Вестготскихъ, мстя Витицѣ за обидные и жестокіе поступки съ своимъ семействомъ и за ослѣпленіе своего отца, взбунтовался противъ него и, захвативъ въ плѣнъ, выкололъ ему глаза и самъ взошелъ на престолъ въ 709 г. Витица вскорѣ умеръ; но не долго царствовалъ и Родерикъ; онъ нашелъ мстителей въ дѣтяхъ Витицы, Эвѣ и Спсебуйсѣ, которые составили противъ короля заговоръ и призвали къ себѣ на помощь Аравитянъ; битва съ Аравитянами при Хересѣ-дела Фронтера лишила его и трона и жизни.

ВИТИЧЕВЪ, нѣкогда городъ Кіевскаго княжества, нынѣ мѣстечко, въ 50 верстахъ ниже Кіева, на правой сторонѣ Днѣпра. Основаніе его относится къ VIII вѣку, а можетъ быть и далѣе; объ немъ говоритъ уже Константинъ Багрянородный (780 — 796 года), при описаніи судоходства Руссовъ изъ Новагорода въ Царьградъ: «Руссы, говоритъ онъ, обыкновенно перемѣняли свои суда только у Кіева и потомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, отходили въ лежащее внизъ по Днѣпру и дающее имъ даль укрѣпленное мѣсто Витечеву, гдѣ дня два или три сжидались всѣхъ своихъ судовъ, послѣ того отправлялись далѣе внизъ по рѣкѣ (см. *Констант. De administrando Imperio*). Городъ этотъ часто упоминается въ смутныя времена удѣльной системы, также и въ книгѣ Большаго Чертежа говорится о немъ на стр. 145. Подлѣ Витичева стоялъ не существующій уже городъ Святополчъ (см. это слово). *Яз.*

ВИТИЧЕНКО, рядовой Донской казакъ. Имя его мы передаемъ для потомства, по необыкновенному случаю, который въ свое время сдѣлалъ его предметомъ гласть всего Свѣта. Въ отечественную войну, отрядъ Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Теттенборна взялъ (6 марта 1813) городъ Гамбургъ. Жители этого торговаго города, освобожденные отъ ига Французовъ, которое тяготѣло надъ ними втеченіе семи лѣтъ, поспѣшили сообщить радость свою Англичанамъ, и въ тотъ же день снарядили корабль для отправленія вѣстника въ Лондонъ; а чтобы передать эту вѣсть необыкновеннымъ образомъ, они испросили у Русскаго военачальника въ свои вѣстники казака. Теттенборнъ избралъ на это дѣло Александра Витиченко, рядоваго казака Сулина казачьяго полка, стараго служиваго, которому отъ роду было 54 года. Витиченко отправился въ полной казачьей формѣ. Лондонъ въ первый разъ увидѣлъ въ стѣнахъ своихъ Русскаго казака. По приглашенію депутатовъ, Витиченко явился на биржу; его угостили завтракомъ, а потомъ меръ сказалъ рѣчь, въ которой изъяснилъ чувства признательности своей націи къ Россіи, за подвигъ совершенный ею, и обратившись лично къ вѣстнику, сказалъ, что онъ, въ званіи главы города, почитаетъ себѣ за честь привѣтствовать его, то есть, пожать руку и напечатлѣть братской поцѣлуй на устахъ Русскаго воина. На это Витиченко сказалъ, что такую честь заслужилъ онъ только готовностью «умереть за царя и отечество», которая впрочемъ принадлежитъ не ему одному, а всѣмъ Русскимъ. Воинственное и добродушное лице Витиченки, его рость, необыкновенная сила тѣлесная, непринужденное обращеніе, мундиръ и вооруженіе, а болѣе всего его окладистая сѣдая борода, обратили на него вниманіе всѣхъ Лондонскихъ жителей. На биржѣ, въ знакъ признательности за добрую вѣсть, возвысившую курсъ, открыли подписку въ пользу нашего казака; но прибывшій съ нимъ Русскій капитанъ Бокъ, объявилъ въ газетахъ, отъ его имени, что Русскіе воины не принимаютъ денежныхъ даровъ отъ частныхъ людей, и что онъ, въ признательность за вниманіе Англичанъ, приметъ только оружіе, чтобы сражаться противъ общихъ вра-

говъ. Такое объявленіе понравилось Англичанамъ чрезвычайно и вскорѣ съ казака списали портретъ, выгравировали и напечатали множество экземпляровъ. Живописецъ, за труды свои, просилъ только локона волосъ Витиченки. Англичане наперерывъ приглашали его на обѣды, изъ которыхъ на одномъ былъ и принцъ-регентъ. Въ театрѣ приняли его со всеобщимъ восторгомъ. По просьбѣ военныхъ, Витиченко, съ 300 человѣкъ Англійской кавалеріи, показывалъ всѣ казачьи эволюціи. Ежедневно газеты возвѣщали публикѣ, гдѣ будетъ Витиченко; онъ воспламенилъ и Лондонскихъ поэтовъ, которые наполняли періодическія изданія стихами въ честь его и всѣхъ казаковъ. Казакъ нашъ былъ и въ парламентѣ: явленіе его въ сонмѣ представителей Британской націи, подало многимъ членамъ случай изъяснить благодарность ихъ императору Александру и Россіи. Передъ отъѣздомъ, Витиченко откланивался принцу-регенту, который оставя у себя всю его казачью сбрую, надѣлъ на него богатую саблю и *лядунку* съ короною и своимъ вензелемъ, и поручилъ ему кланяться графу Платову. Витиченко отправился изъ Лондона назадъ 18 мая и, возвратясь въ Германію, былъ представленъ Государю Императору, который удостоилъ его похвалы за умное поведеніе въ Англіи, приказалъ произвесть его въ урядники, уволить отъ службы и отпустить на Донъ, къ семейству. *П. Щ.*

ВИТІАДЕРЫ, названіе одного поколѣнія Индѣйскихъ «деверкелей» или, полубоговъ. Деверкели чистѣйшіе духи, дѣти Косибера и Адиди, раздѣляются на девять поколеній. Первое составляютъ «Васукели»: ихъ числомъ восемь; второе, «Марутукели», которыхъ только двое; третье, «Гипереры», или боги музыкальныхъ инструментовъ; четвертое, «Гимбурудеры», боги пѣнія; пятое «Шиддеры»; шестое «Витіадеры»; седьмое, «Герудеры» или Гаруды, которые совсѣмъ похожи на птицъ: они имѣютъ крылья и орлиный клювъ: на одномъ изъ нихъ ѣздитъ обыкновенно верхомъ Вишну; осьмое, «Грандуверы», славные красотою: они также имѣютъ крылья и носятся въ воздухѣ, вмѣстѣ съ своими подругами; девятое, и послѣднее, «Пидурдевадегали», то есть, покровители мертвыхъ. Витіадерамъ, и всѣмъ прочимъ поколѣніямъ деверкелей, кромѣ послѣдняго, Индѣйцы не приносятъ ни жертвъ ни моленій. *Ѳ. Міщв.*

ВИТІЙСТВО, правильнѣе **ВѢТІЙСТВО**, отъ глагола «*вѣтовать, вѣщать*»—даръ слова, образованный искусствомъ, то же что «краснорѣчіе», *eloquentia* (см. *Краснорѣчіе*). Слово это, чисто Русское, весьма выразительно; но, къ сожалѣнію, въ собственномъ своемъ смыслѣ оно осталось только въ книгахъ, какъ школьный терминъ. Въ обыкновенномъ языкѣ оно, напротивъ, означаетъ теперь злоупотребленіе краснорѣчія, искусственную натянутость и вычурность рѣчи, которая долго считалась верхомъ словеснаго изящества у книжниковъ. «Витійствовать» значитъ дѣлать пышный, кудрявый наборъ словъ, выкроенный въ періоды и хріи, испещренный тропами и фигурами, по всѣмъ правиламъ риторики (см. *Риторика*). У Державина *Витійствуютъ* ураганы въ школахъ. Точно также употребляются и слова: «Витійственный, витіеватый, витіеватость»; хотя собственно онѣ должны бы значить тоже что: «краснорѣчивый, краснорѣчивость». Впрочемъ и самое слово «краснорѣчіе» имѣетъ у насъ ту же двусмысленность (см. *Краснорѣчіе*). Причиной тому, какъ уже замѣчено, было ложное мнѣніе, господствовавшее въ школахъ, будто изящная рѣчь не только должна рѣзко отличаться отъ простой разговорной рѣчи, но и вовсе ей противоположна. Отсюда, на школьномъ языкѣ — «рѣчь Витійственная, Витіеватая» означала именно противоположность «рѣчи простой, свободной безискусственной», какъ бы эта послѣдняя ни была изящна въ своемъ родѣ.

ВИТІЯ, тоже что «ораторъ»—мастеръ говорить изящно, краснорѣчиво, витійственно (см. *Ораторъ*). Это слово нынѣ употребляется также, какъ и «витійство» (см. *Витійство*). Въ древности оно писалось «*вѣтія*», какъ видно изъ словъ акаѳиста Богородицѣ: «*Вѣтіи многовѣщанныя, яко рыбы безгласныя видимъ*». Здѣсь словомъ «*Вѣтія*» переведено Греческое «ῥήτωρ» которое на школьномъ пышномъ языкѣ имѣетъ уже другой смыслъ, котораго не выражаютъ ни «Витія» ни «ораторъ» (см. *Риторъ*).

ВИТКОВСКІЙ, Станиславъ, Witkowski, по прозванію *Тарго* (Targo), Польскій политическій писатель и стихотворецъ въ первой четверти XVII вѣка, родился въ Мазовіи, провелъ молодость въ Краковѣ, обучался правамъ, потомъ жилъ въ Ломжѣ, въ званіи писаря Мазовецкой таможни. Время, свободное

отъ должности, онъ посвящалъ наукамъ и въ особенности поэзіи; зналъ хорошо по-Гречески и писалъ гладко Латинскіе стихи. Изъ многихъ его сочиненій приведемъ здѣсь одно: *О чрезвычайныхъ налогахъ* (O Nadzwyczaynych poborach) 1613, въ-4. Авторъ съ негодованіемъ обнаруживаетъ тогдашнія злоупотребленія по этой части и даетъ полезные совѣты для ихъ исправленія. *К. Б.*

ВИТЛА, рукавъ Горыни, или другое устье, которымъ эта рѣка неподалеку отъ Кагань-городка изливается въ Припеть; по немъ плаваютъ только лодки. Другая *Витла* или *Витъ*, въ Мозырскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, впадаетъ съ лѣвой стороны въ Припеть, повыше Словѣчны; она имѣетъ около 40 верстъ длины, течетъ черезъ густой лѣсъ, въ которомъ много выжигаютъ поташу, сидятъ смолу и пекъ: эти произведенія по Виту отправляются на Припеть. *Н. Ѳ. Шт.*

ВИТЛАНДІЯ, «Бѣлая земля» отъ древне-Германскаго Whit, сохранившагося еще въ нынѣшнемъ Англійскомъ языкѣ, и Land. Рыцари Тевтоническаго ордена, завоеватели Пруссіи, назвали такъ ея берега, гдѣ находился янтарь (см. Байер. *Conjectura de nomine Balthici maris in Comment. Acad. Petropolit.* V. 359).

ВИТО, Николай, Nicola da Vito, художникъ Неаполитанской школы, ученикъ Соларія, который оставилъ множество учениковъ; замѣчателенъ по необыкновенному шутливому и неисчерпаемому воображенію. Ланци называетъ его Буффальмакко Неаполитанской школы; — впрочемъ другихъ художественныхъ замѣчательныхъ достоинствъ онъ не имѣетъ.

ВИТОВТЪ или **ВИТОЛЬДЪ**, въ св. крещеніи *Александръ*, великій князь Литовскій, сынъ Кестута, князя Троцкаго, племянникъ Ольгерда. Еще въ отроческихъ лѣтахъ, онъ съ дядею Ольгердомъ и отцемъ своимъ былъ въ походѣ (1368), и потомъ при осадѣ Москвы; а въ 1372 вторично съ отцемъ громилъ Московскія области. Преемникомъ Ольгерда (1377) въ Литвѣ сдѣлался любимый сынъ его, Ягайло. Кестутій призналъ племянника великимъ княземъ, но въ 1381 году узналъ, что Ягайло злоумышляетъ на него и уже заключилъ союзъ съ Тевтоническимъ орденомъ; тогда Кестутій предупредилъ его: взялъ Вильну, объявилъ себя великимъ княземъ, а Ягайлу далъ только княжества Кревское и Витебское, и то уже по усильной просьбѣ Витовта. Но въ слѣдующемъ (1382) году Ягайло коварно захватилъ престарѣлаго Кестутія, и велѣлъ удавить его въ темницѣ; а Витовтъ, переодѣвшись въ платье жены своей, которая навѣщала его въ заключеніи, спасся изъ заточенія въ Пруссію, къ Тевтоническимъ рыцарямъ. Черезъ два года онъ примирился съ Ягайломъ; возвратился въ Литву, и надѣлалъ много хлопотъ рыцарямъ, которые въ отмщеніе за то, отравили двухъ сыновей его, Ивана и Юрія, въ Кенигсбергѣ (1385). Въ 1386, онъ, по приказанію Ягайлы, громилъ Смоленское княжество; но вскорѣ согласіе между ними рушилось. Ягайло назвалъ роднаго своего брата, Скиригайлу, великимъ княземъ Литовскимъ. Витовтъ въ негодованіи оставилъ его, и въ исходѣ 1387 года ушелъ опять въ Пруссію, и съ рыцарями дѣлалъ набѣги на Литву; но измѣна ихъ заставила его помириться опять съ Ягайломъ, въ 1388; онъ разорилъ двѣ пограничныя орденскія крѣпости, и по возвращеніи въ Литву, получилъ въ свое владѣніе города: Гродну, Брестъ, Луцкъ и Подлясье. Желаніе овладѣть всею Литвою постоянно занимало его душу. Въ январѣ 1390, онъ хотѣлъ было захватить Вильну хитростію; но не успѣлъ въ этомъ и—въ третій разъ ушелъ въ Пруссію, съ женою, братьями и боярами, и оттуда частыми и жестокими нападами не давалъ Ягайлѣ покоя до тѣхъ поръ, пока тотъ не сдѣлалъ его (въ 1392) великимъ княземъ Литовскимъ. Такъ Витовтъ достигнулъ своей цѣли и сдѣлался страшнымъ для всѣхъ сосѣдственныхъ государствъ. Какъ зять Тверскаго князя Іоанна Михайловича, женатаго на сестрѣ его Маріи, и какъ тесть великаго князя Московскаго Василія Дмитріевича, онъ имѣлъ сильное вліяніе на дѣла Русской земли: изъ уваженія къ сестрѣ и по любви къ дочери, онъ сначала былъ въ тѣсномъ союзѣ съ Тверью и Москвою. Одаренный умомъ хитрымъ, онъ пылалъ честолюбіемъ и стремился къ власти всѣми силами: по смерти Ольгердовыхъ сыновей, Витута, Патманта и Скиригайлы, присоединилъ къ себѣ ихъ владѣнія, отнялъ у брата ихъ Корибута Сѣверское княжество и, выпавъ изъ Кіева Владиміра Ольгердовича, отдалъ этотъ городъ Скиригайлѣ, а по смерти его владѣлъ имъ, посредствомъ своихъ намѣстниковъ. Вскорѣ присоединилъ онъ къ Литвѣ всю Подольскую землю, которою вла-

дѣлъ Ѳеодоръ, внукъ Ѳеодора Коріятовича. Слабый король Польскій, Ягайло, не смѣлъ ни въ чемъ прекословить мужественному, рѣшительному Витовту и даже отдавалъ въ его руки своихъ единокровныхъ. Мать Ягайлова, Юліанія, скончала дни свои въ Витебскѣ, а меньшой сынъ ея, Свитригайло, занявъ городъ силою, велѣлъ сбросить съ высокой стѣны королевскаго намѣстника. Оскорбленный Ягайло просилъ Витовта отмстить за это. Месть совершилась, но только въ пользу Витовта. Онъ покорилъ князей Друцкихъ, взялъ Оршу и Витебскъ, и отправилъ къ королю плѣшаго Свитригайлу, а владѣнія его удержалъ за собою. Послѣ этого, онъ устремился мыслію на Смоленское княжество. Въ 1395 году, когда Смоленскіе князья ссорились за удѣлы, а старшій изъ нихъ, Юрій Святославичъ былъ у тестя своего, Олега, въ Рязани, Витовтъ распустилъ слухъ, будто сбирается итти на Тамерлана (см. это имя) и вдругъ съ сильнымъ войскомъ явился подъ стѣнами Смоленска. Легкомысленные Смоленскіе князья явились къ нему съ почтеніемъ; онъ обласкалъ ихъ, обѣщалъ примирить, а потомъ, захвативъ всѣхъ, отправилъ въ Вильну, кромѣ старшаго Глѣба, которому далъ мѣстечко Полонное, а самъ вошелъ въ городъ и провозгласилъ себя княземъ Смоленскимъ. Пробывъ въ Смоленскѣ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ тревожилъ легкими набѣгами землю Рязанскую, гдѣ скрывался Юрій Святославичъ, и велъ ласковую переписку съ зятемъ своимъ, великимъ Московскимъ княземъ, который самъ пріѣхалъ къ нему (1376) въ Смоленскъ, и здѣсь, среди веселыхъ пировъ наружной дружбы, они утвердили границы своихъ владѣній. Въ это время, почти вся земля Вятичей (нынѣшняя губернія Орловская, съ частію Калужской и Тульской) принадлежала уже Литвѣ: Карачевъ, Мценскъ, Болховъ, Бѣлевъ, съ другими удѣлами князей Черниговскихъ, волею или неволею поддались Витовту; Ржевъ и Великія-Луки также были захвачены, и такимъ образомъ, отъ границъ Псковскихъ, съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки (до Курска), Сулы и Днѣпра, сынъ Кестутіевъ былъ государемъ всей южной Руси. Вмѣстѣ съ великимъ княземъ Московскимъ, пріѣхалъ въ Смоленскъ и митрополитъ Кипріанъ, чтобъ ходатайствовать о пользѣ Русской Церкви. Витовтъ обѣщалъ ему не притѣснять совѣсти и оставилъ его главою духовенства въ Русскихъ земляхъ, подвластныхъ Литвѣ. Послѣ этого, Олегъ Рязанскій, защищая зятя своего Юрія Смоленскаго, вторгся въ предѣлы Литовскіе, но скоро былъ наказанъ: Витовтъ погромилъ его владѣнія, предалъ острію меча многихъ Рязанцевъ и, обагренный ихъ кровію, заѣхалъ въ Коломну повидаться еще разъ съ великимъ княземъ Московскимъ. Слѣдствіемъ свиданія была война съ Новгородцами (см. *Василій Дмитріевичъ*); Витовтъ послалъ на нихъ зятя, а самъ занимался приготовленіями къ пораженію Золотой Орды. Витовтъ не только доставилъ у себя убѣжище изгнанному Тамерланомъ хану этой орды, Тохтамышу (1499), но и обѣщалъ ему возвратить его владѣніе. Онъ извѣдалъ уже свое счастіе противъ Монголовъ: въ окрестностяхъ Азова взялъ въ плѣнъ цѣлый улусъ, и переселилъ его въ окрестности Вильны, гдѣ потомство этихъ переселенцевъ живетъ до сихъ поръ. Чтобъ нанесть ударъ рѣшительный, онъ склонялъ и великаго князя Московскаго къ содѣйствію; но вмѣсто полковъ, Василій отправилъ къ Витовту въ Смоленскъ свою супругу, съ боярами и привѣтливыми словами; для Россіи всего выгоднѣе была война между двумя народами, одинаково для нее враждебными. Лукавый Витовтъ принялъ свою дочь съ величайшею ласкою, великолѣпно угостилъ ее со всею свитою и, въ знакъ родительской любви, далъ ей множество иконъ, выписанныхъ изъ Греціи однимъ Смоленскимъ княземъ; но въ душѣ считалъ зятя тайнымъ себѣ врагомъ. Долго готовился онъ къ походу, собирал войско отовсюду. Король Польскій Ягайло, не смотря на всѣ усилія своей супруги отклонить его отъ участія въ этой безполезной для Польши войнѣ, прислалъ ему знатнѣйшихъ своихъ воеводъ. Въ это время явился къ Витовту посолъ отъ Тимуръ-Кутлука, котораго Тамерланъ сдѣлалъ ханомъ Большой-орды, и именемъ своего государя, требовалъ выдачи Тохтамыша. Витовтъ отвѣчалъ ему: «Я самъ переведаюсь съ твоимъ ханомъ» и двинулся къ югу. За рѣками Сулою и Хоролемъ, на берегахъ Ворсклы, стоялъ Тимуръ съ своими Монголами. «За что идешь на меня?» послалъ онъ сказать Витовту: «я не вступалъ никогда въ твою землю съ оружіемъ». Князь Литовскій отвѣчалъ: «Богъ готовилъ мнѣ владычество надъ

*

всѣми землями; будь моимъ сыномъ и данникомъ, или будешь рабомъ». Тщетно Тимуръ предлагалъ миръ, признавалъ Витовта отцемъ, т. е. старѣйшимъ себя; даже соглашался платить ему нѣкоторую дань. Гордый Витовтъ требовалъ еще, чтобъ Монголы на деньгахъ своихъ изображали печать его, что по Восточнымъ понятіямъ, означало духовное владычество. Вдругъ, въ Тимуровъ станъ прибылъ Едигей, дядя этого хана по матери (см. *Едигей*), и все перемѣнилось. Едигей, узнавъ требованія Литвина, послалъ къ нему просить личнаго свиданія. Съѣхавшись на берегахъ Ворсклы, посѣдѣвшій въ битвахъ Татаринъ сказалъ Витовту: «Храбрый князь! ты по справедливости могъ требовать, чтобъ царь нашъ призналъ тебя своимъ отцемъ: онъ моложе тебя лѣтами. Но какъ я старѣе тебя; то покорствуй мнѣ, плати дань Ордѣ и на деньгахъ Литовскихъ положи печать мою». Эта насмѣшка привела Витовта въ ярость; онъ велѣлъ своимъ устроиться къ битвѣ. Рать Татарская была многочисленнѣе; но Витовтъ надѣялся на свои пушки и пищали. Сначала Литовцы смяли было толпы Едигеевы; но Тимуръ-Кутлукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ въ тылъ, сломилъ полки ихъ, и одержалъ совершенную побѣду (12 августа 1399); множество князей Русскихъ и Литовскихъ пало на мѣстѣ. Тимуръ преслѣдовалъ остатки непріятельскаго войска къ Днѣпру, и погромивъ области Витовтовы, до Луцка, возвратился въ свои улусы. Послѣ этого, Витовта занимали дѣла Смоленскія. Олегъ Рязанскій успѣлъ возвратить Смоленскъ зятю своему Юрію Святославичу (1401). Смольяне приняли его съ радостію, но жестокая месть надъ ними отвратила отъ него сердца и расположила ихъ къ Витовту, который сначала завладѣлъ Вязьмою (1403), потомъ двинулся къ Смоленску, и цѣлые семь недѣль осаждалъ его съ величайшимъ усиліемъ; но принужденъ былъ снять осаду. Вскорѣ однако жъ, когда Юрій уѣхалъ въ Москву искать себѣ помощи, Витовтъ опять явился, и бояре Смоленскіе, озлобленные на Юрія за казнь ихъ ближнихъ, впустили Литвина въ городъ безъ всякаго сопротивленія (1404). Витовтъ заплъ всю область, вездѣ опредѣлилъ своихъ чиновниковъ, къ неудовольствію измѣнниковъ, которые надѣялись управлять сами; но гражданамъ и поселянамъ далъ особенную льготу, чтобъ отвратить народъ отъ Юрія и привлечь къ себѣ. Онъ успѣлъ въ этомъ совершенно. Такимъ образомъ, древній Русскій городъ, взятый въ первый разъ обманомъ, вторично измѣною, утвержденъ былъ благоразумною политикою Витовта за Литвою на долгое время. Въ 1404 году скончалась сестра Витовта, Марія Тверская, и съ тѣмъ вмѣстѣ разорвались всѣ дружественныя его связи съ Тверскимъ княземъ, на владѣнія котораго онъ сталъ посягать. Князья Русскіе, съ завистью и опасеніемъ смотрѣли на успѣхи Витовта и спѣшили заключить общій союзъ: Тверской и Московскій вывели уже свои войска на границы (1407); но союзъ этотъ остановило вступленіе Едигея въ Россію и осада Москвы (см. *Василій Дмитріевичъ*). Вскорѣ король Польскій Ягайло, готовившись воевать съ Тевтоническимъ орденомъ, призвалъ Витовта къ себѣ на помощь. Въ 1410 году, 15 іюля, они одержали надъ нимъ подъ Танненбергомъ, такую совершенную побѣду, что чуть было со всѣмъ не уничтожили его; самъ великій магистръ Ульрихъ фонъ Юнгингенъ и 300 рыцарей положили тутъ свои головы. Витовтъ, по возвращеніи, возобновилъ дружбу съ Іоанномъ Тверскимъ, тѣснымъ союзомъ (1411); этому способствовалъ сынъ Тверскаго, Александръ, который часто бывалъ у своего дяди и умѣлъ снискать его любовь. Въ это время паписты Польскіе сильно дѣйствовали въ Литвѣ, склоняя народъ и бояръ принять Западное вѣроисповѣданіе. Витовтъ, крещенный, какъ говорятъ, сначала по обряду Восточной Церкви, отпалъ отъ православія по наущенію бояръ своихъ, преданныхъ папѣ; впрочемъ, въ перемѣнѣ вѣроисповѣданія онъ видѣлъ и собственную выгоду: отдѣлить Литву и Заднѣпровскія Русскія области новыми догматами вѣры отъ единовѣрной съ ними Россіи, значило прочнѣе утвердить надъ ними Литовское владычество. Не желая видѣть своихъ епархій въ подчиненности Московскаго митрополита, онъ созвалъ (1414) соборъ въ Новѣгородѣ Литовскомъ, изъ девяти подвластныхъ ему православныхъ епископовъ, и предложилъ имъ избрать особаго Кіевскаго митрополита. Долго колебался соборъ приступить къ расколу; наконецъ, угрозы государя принудили избрать митрополитомъ Григорія Самблака; его отправили съ соборными и Витовтовыми грамматами на поставленіе въ Царьградъ. Посольство это однако жъ не

имѣло успѣха: императоръ и патріархъ не согласились, раздѣленіемъ Всероссійской іерархіи произвести раздоръ, и Григорій возвратился въ Литву. Недовольный Витовтъ собралъ (1415) вторично соборъ и принудилъ его посвятить Григорія митрополитомъ Кіеву, и составить соборное дѣяніе объ отчужденіи Кіевской Церкви отъ Московской іерархіи, съ изложеніемъ побудительныхъ причинъ. Тщетно Московскій митрополитъ Фотій опровергалъ это дѣяніе: раздѣленіе іерархіи утвердилось и произвело пагубныя послѣдствія для православія, потому что Витовтъ имѣлъ въ виду не пользу Церкви, а свою собственную. Новый митрополитъ уговаривалъ его возвратиться опять къ православію; но Витовтъ отвѣчалъ, что согласится на это тогда, когда Григорій съѣздитъ въ Римъ и переспоритъ папу. Витовтъ хотѣлъ также показать могущество и власть свою надъ Ордою: онъ объявилъ Монгольскаго царевича Бетсабула ханомъ Капчацкимъ, вмѣсто Керимъ-бердея, друга князя Московскаго, и торжественно возложилъ на него въ Вильнѣ шапку и шубу царскую. Но Керимъ-бердей разбилъ Витовтова хана и отрубилъ ему голову, однако жъ и самъ вскорѣ палъ отъ руки своего брата, Геремфердена, усерднаго союзника князя Литовскаго. При долговременной разлукѣ съ Прусскимъ орденомъ, Витовтъ, по видимому, жилъ мирно съ зятемъ своимъ, Василіемъ Дмитріевичемъ Московскимъ, который даже не отказался помогать ему: въ 1422 году при осадѣ Орденскаго города Голуба (Кульма), была у Витовта дружина Московская; тутъ же были и Тверичи. Около трехъ лѣтъ, начиная съ 1424, Россія терзалась голодомъ и язвою, которая похитила Тверскаго князя Іоанна Михайловича и сына его Александра, племянника Витовтова (1425). Сынъ Александра, Юрій, правилъ Тверью только четыре недѣли и умеръ; ему наслѣдовалъ братъ его, Борисъ; родственная связь и прежніе договоры дѣлали его союзникомъ Литвы. Рязанскій князь Іоаннъ Ѳеодоровичъ, окруженный Татарами, по неволѣ искалъ также союза съ Витовтомъ. Въ 1425 умеръ и Московскій великій князь Василій Дмитріевичъ; онъ оставилъ десятилѣтняго сына Василія, который, какъ внукъ Витовта, нуждался въ его помощи противъ дяди своего, Юрія Дмитріевича, въ спорахъ о престолѣ (см. *Василій Васильевичъ Темный*). Въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, Витовтъ заключилъ (около 1426) съ тремя Русскими князьями, Московскимъ, Тверскимъ и Рязанскимъ, договоръ, во всемъ согласный съ его видами и волею: Московской далъ ему слово не помогать Новгороду и Пскову, а Тверской и Рязанской поклялись быть всегдашними союзниками Литвы, и враговъ Витовтовыхъ считать своими. Въ этихъ договорныхъ грамматахъ величаютъ они Литовскаго великаго князя своимъ *господиномъ* и *осподаремъ*. И дѣйствительно, Витовтъ достигъ въ это время величайшей степени могущества, и называлъ себя великимъ княземъ Литвы и Руси, *Suprenus dux Lithuaniæ et Russiae*. Въ 1426 году Псковичи осадили Дерптъ; тамошній епископъ, Дидрихъ, прибылъ къ Витовту, который, вступивъ въ Псковскую область, спасъ его. Литовцы осадили Опочку, съ войскомъ многочисленнымъ, въ которомъ были даже Богемцы, Волохи и Татары хана Махмета; осажденные хитростью принудили Витовта отступить, и онъ вскорѣ заключилъ съ Псковичами миръ. Въ 1428 году, напалъ онъ и на Новогородцевъ, которые, въ спорахъ съ нимъ о границахъ, назвали его измѣнникомъ. Пройдя сквозь опасныя зыби Чернаго лѣса, онъ осадилъ Порховъ и принудилъ жителей купить миръ за 5,000 руб., а вскорѣ потомъ и Новгородъ прислалъ ему 10,000 рублей. Честолюбивый Витовтъ не былъ доволенъ титуломъ великаго князя, а хотѣлъ быть королемъ Литовскимъ. Онъ склонилъ на это тогдашняго императора и короля Венгро-Богемскаго, Сигизмунда, который на съѣздѣ въ Луцкѣ (1429) согласился дать ему корону, и мѣсто коронованія назначено было въ Вильнѣ. Въ 1430 году, Сигизмундъ съ супругою, а въ угодность ему, и король Польскій Ягайло, также съ супругою, князья Тверскій, Рязанскій, Одоевскій, Мазовскій, легатъ папскій, ханъ Перекопскій, изгнанный господарь Волошскій, великій магистръ Прусскій и ландсмейстеръ Ливонскій, съ своими командорами, явились къ Витовту въ Троки. Хозяинъ изумилъ гостей пирами: ежедневно 700 бочекъ меду, не говоря о винѣ и пивѣ, выкатывалось изъ погребовъ великокняжескихъ; 700 быковъ и яловицъ, 1400 барановъ, 100 зубровъ и столько же лосей и кабановъ, приготовлялось каждый день для угощенія. Около семи недѣль продолжались праздники, въ Трокахъ и въ Вильнѣ, а посланный изъ Венгріи вѣнецъ

не являлся. Ягайло велѣлъ тайно перехватить его: Польскіе паны опасаясь, чтобъ Литва, сдѣлавшись особымъ королевствомъ, не взяла перевѣса надъ Польшею, явно воспротивились намѣренію Витовта. Того же тайно желалъ и хитрый императоръ, впрочемъ обязанный Витовту короною Богемскою, которая проложила ему путь и къ престолу императорскому. Тщетно грозилъ Витовтъ; самъ папа, взялъ сторону Поляковъ, и запретилъ ему думать о королевствѣ. Веселые пиры кончились болѣзнію огорченнаго хозяина; всѣ разъѣхались и вскорѣ престарѣлый Витовтъ, отъ досады и гнѣва кончилъ дни свои (1430). Витовтъ, славнѣйшій изъ всѣхъ современныхъ ему государей въ сѣверной Европѣ, въ маломъ тѣлѣ вмѣщалъ душу великую, умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, повелѣвать народомъ и князьями, награждать и наказывать; за столомъ, во дворцѣ, на охотѣ, онъ занимался дѣлами; обогащалъ казну войною и торговлею; расточалъ деньги, но всегда съ пользою для себя; человѣколюбія не вѣдалъ; въ пирахъ отличался трезвостію; но былъ женолюбивъ и, не рѣдко, оставляя рать въ полѣ, спѣшилъ въ объятія юной супруги. Съ нимъ возсіяла и затмилась слава Литовскаго народа: наслѣдники его не имѣли ни ума его, ни славолюбія. Преемникомъ его былъ Свитригайло, братъ Ягайловъ. *К. Д. Э.*

ВИТОЛЬФЪ, *Витолъ* (Witolf, Witol), прорицатель, богатырь, котораго Литва считала полубогомъ. Преданіе гласитъ, что онъ былъ человѣкъ необыкновенный: зналъ прошедшее, разумѣлъ настоящее и отгадывалъ будущее. Цари слушались его и соображались съ его волею. На челнѣ своемъ онъ переплывалъ моря съ одного края свѣта до другаго, скорѣе нежели кто либо могъ переправиться черезъ рѣку Нѣманъ; бесѣдовалъ съ мѣсяцемъ и зналъ по именамъ множество звѣздъ. У него былъ конь *Подзь*, быстрѣйшій вѣтра. Голова этого коня служила Витолу дворцемъ, въ который онъ входилъ однимъ ухомъ, а выходилъ другимъ. Одинъ разъ Витолъ гостилъ у какого-то царя, а конь его, пасшійся на лугу, возвратился съ царскою кобылою, которая во всемъ на него походила, но боги, не хотя, чтобы такой исполинскій родъ коней размножился на землѣ, завалилъ ихъ двумя горами, одна надъ другою. Витолъ съ отчаянія ушелъ отъ царя и потомъ пришелъ опять съ войскомъ для завоеванія этого царства; тутъ онъ наткнулся подъ сказанною горою на змѣя *Погиса*, котораго убилъ и досталъ себѣ ужасное богатство, а потомъ помирился съ царемъ, потому что оба они были чародѣи (Изъ Нарбута).

ВИТРЕ, Антонъ, Vitré или Vitray, знаменитый Парижскій типографщикъ, родился около 1600, а умеръ въ 1664. Первое произведеніе его типографіи была, кажется, книжка подъ заглавіемъ: «le Brûlement des moulins des Rochellois» изданная въ 1621 г. Нельзя исчислить всѣхъ изданій его; но онѣ въ свое время были весьма драгоцѣнны для ученыхъ. Витре издалъ многія сочиненія на Арабскомъ, Халдейскомъ, Еврейскомъ или Сирійскомъ языкахъ. Мы упомянемъ только о его «Библіи-полиглоттѣ», для которой онъ, на счетъ короля, купилъ Восточные манускрипты и шрифты. Изданіе его, начатое въ 1628, окончилось въ 1645, въ 9 томахъ, въ атлантическомъ форматѣ; изданіе это великолѣпное по красотѣ шрифта, бумаги и типографической отдѣлки, но форматъ его неудобенъ; а невѣрность многихъ мѣстъ въ текстѣ отнимаетъ много цѣнности. При всемъ томъ, Витре приноситъ величайшую честь типографскому искусству во Франціи. Онъ имѣлъ званіе королевскаго типографщика Восточныхъ языковъ, типографщика Французскаго духовенства; былъ синдикомъ Парижскихъ типографовъ и книгопродавцевъ, директоромъ королевской типографіи и управителемъ госпиталей (Смот. Hist. de l'impr. et libr. de Paris, ла-Кальи, стр. 240—42 и Шевилье, стр. 298—300).

ВИТРЕ, Vitré, городъ во Франціи, на рѣкѣ Канташъ, въ департаментѣ Илль-е-Вилень, главное мѣсто округа своего имени и кантона, въ 42 верстахъ отъ города Ренна, подъ 48° 6′ сѣв. шир. и 16° 22′ вост. долготы, съ 8,860 жителей. Городъ Витре не красивъ, окруженъ готическими укрѣпленіями; до революціи въ немъ собирались штаты Бретани. Нѣкоторые любители древностей ошибочно искали въ стѣнахъ Витре остатковъ Римскаго зодчества. Снаружи къ церкви Богородицы пристроена каменная каѳедра, съ которой говорили проповѣди народу, собиравшемуся въ ограду. Фланелевыя, полотняныя, парусинныя, чулочныя (на которыхъ работаютъ до 4000 человѣкъ, и изготовляютъ до 100,000 паръ чулокъ), перчаточныя и другія фабрики нѣсколько оживляютъ городъ.

Болѣе же всего замѣчателенъ Витре пото-

му, что близъ него находится прекрасное имѣніе Роше (Rochers), принадлежавшее славной писательницѣ, г-жѣ Севинье. Замокъ, въ которомъ она жила, состоитъ изъ двухъ строеній, соединенныхъ высокою готическою башнею; онъ до сихъ поръ весьма тщательно сохраняется, великолѣпный паркъ и прекрасные сады посѣщаются многими путешественниками. Въ замкѣ показываютъ портретъ Г-ки Севинье, писанный, какъ увѣряютъ, Миньяромъ; спальню ея и небольшой кабинетъ, въ которомъ она писала прелестныя письма къ своей дочери; другой небольшой кабинетъ, въ которомъ она принимала губернаторшу Бретани, и проч.

Округъ города Витре дѣлится на 6 кантоновъ и 63 общины, имѣющихъ 83,096 жителей. *А. Ш.*

ВИТРИ, Яковъ, de Vitry, старинный Французскій историкъ. По совѣту благочестивой пріятельницы, къ которой питалъ особенное уваженіе, онъ вступилъ въ духовное званіе, былъ проповѣдникомъ и сдѣлался столь извѣстенъ своимъ краснорѣчіемъ, что его избрали въ епископы Итоломанды. Папа Иннокентій III поручилъ ему впослѣдствіи проповѣдовать въ Бельгіи и Германіи Крестовый походъ противъ Албигойцевъ. Исполнивъ это порученіе, Витри сложилъ епископское званіе и возвратился въ свой прежній монастырь. Папа Григорій IX вызвалъ его оттуда и далъ ему епископство Тускулумское, съ кардинальскимъ достоинствомъ. Онъ умеръ въ Римѣ, въ 1244. Послѣ него осталось собраніе писемъ, проповѣдей, жизнеописанія святыхъ женъ; но особенно замѣчательны его Histoire orientale и Histoire occidentale. Первая напечатана въ изданіи Бонгара *Gesta sei per francos* и изображаетъ нравственное и статистическое состояніе Палестины, при первыхъ христіянскихъ ея государяхъ; вторая же заключаетъ въ себѣ исторію Церкви въ эпоху, современную автору. Въ первомъ томѣ: Bibliographie des croisades, par M. Michaud находится извѣстіе объ этомъ писателѣ и оцѣнка его сочиненій.

ВИТРИ, Лудовикъ, Gallucio de l'Hospital, маркизъ de Vitry, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ полководцевъ временъ Лиги. Вступивъ въ военную службу, онъ былъ также камеръ-юнкеромъ герцога Алансонскаго, а потомъ Генриха III. Во время убіенія этого короля, онъ находился въ Королевской арміи, но тотчасъ же оставилъ ее, чтобъ не быть подъ начальствомъ протестантскаго короля и сдѣлался однимъ изъ самыхъ ревностныхъ приверженцовъ герцога Майенскаго (de Mayenne). Онъ много способствовалъ къ защитѣ Парижа; но сражаясь за лигу, не одинъ разъ возставалъ противъ ея неистовствъ, и дѣйствуя противъ Генриха IV, не переставалъ питать къ нему уваженіе. Не исчисляя здѣсь всѣхъ сраженій, въ которыхъ Витри принималъ дѣятельное участіе, и переговоровъ, имъ веденныхъ, замѣтимъ, что на собраніи государственныхъ чиновъ въ Парижѣ, онъ сильнѣе всѣхъ воспротивился намѣреніямъ Испаніи—сдѣлать инфантину Изабеллу Французскою королевою, и въ Сюренскихъ переговорахъ, съ большимъ жаромъ настаивалъ, чтобъ король обратился къ католицизму. Но едва только узналъ объ отреченіи Генриха отъ протестантскаго исповѣданія, какъ тотчасъ же сдалъ ему *Мо* (Meaux), гдѣ былъ губернаторомъ, и издалъ прокламацію къ Французскому дворянству въ пользу короля. Въ награду за эти услуги, Генрихъ IV украсилъ его орденами, сдѣлалъ капитаномъ гвардіи, шефомъ (mestre de camp) легкой кавалеріи, егермейстеромъ (lieutenant de la vénerie et fauconnerie), губернаторомъ Мо, капитаномъ Фонтенблоскимъ и дозволилъ ему включить въ гербъ свой лилію. Витри былъ опорою трона, и умеръ въ 1611.

Сынъ его *Николай* де л' Опиталь, маркизъ и послѣ дюкъ, родился въ 1581, а въ 1611 наслѣдовалъ, послѣ отца, званіе капитана королевской гвардіи, и былъ также намѣстникомъ въ области Бри. По тѣсной дружбѣ съ Люпномъ, любимцемъ Лудовика XIII, Витри вмѣстѣ съ нимъ вооружалъ короля противъ маршала д' Анкра, взялся умертвить въ Луврѣ гордаго любимца королевы-матери (1617), и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ нѣсколько человѣкъ въ домъ жены маршала, чтобъ взять ее тамъ подъ стражу. Несчастная кончина ея извѣстна (см. *Кончини*). Трудно повѣрить низкой и безчестной лести, съ которою почти всѣ придворные одобрили убійство Кончини, когда увидѣли, что въ награду за него Витри получилъ маршальскій жезлъ. Однако онъ самъ не былъ покоенъ на счетъ будущности и взялъ мѣсто совѣтника въ Парижскомъ парламентѣ, чтобъ, въ случаѣ нужды, быть судимымъ собранными камерами. Въ 1621 году, въ первую войну за вѣру, при Лудовикѣ XIII, Витри

содѣйствовалъ усмиренію городовъ Шато-Рено, Жіенъ и Жержо; въ слѣдующемъ году участвовалъ въ покореніи городовъ Сансерра и Сюлли, отличился при осадѣ острова Ре и блокадѣ Ла-Рошеля, 1631 года. Когда сдѣлали его губернаторомъ Прованса, онъ дозволилъ себѣ такія злоупотребленія, что былъ заключенъ въ Бастилію (1637), и выпущенъ уже послѣ смерти кардинала Ришельё (въ 1643); въ слѣдующемъ году онъ получилъ званіе дюка и пера, и умеръ въ 1645.

Витри, Францискъ Маріи де л' Опиталь, дюкъ де Шатовиллень, сынъ предыдущаго, родился около 1620 года, изъ первыхъ пристали къ партіи Фронды, сдѣлался однимъ изъ ея полководцевъ и навсегда сохранилъ приверженность къ коадъютору. По прекращеніи смутъ, онъ занялся дипломатическою частію, и оказалъ замѣчательныя способности. Въ 1673 году его послали, въ качествѣ Французскаго резидента, къ Баварскому курфирсту, а черезъ два года назначили полномочнымъ министромъ на Нимвегенской конгрессѣ; онъ умеръ въ Парижѣ, 1679 г.

ВИТРІІ, патеръ Эдуардъ, филологъ и нумисматъ, родился около 1670; вступилъ въ орденъ іезуитовъ, обучалъ математикѣ, астрономіи, а послѣ богословію въ Канѣ, и на досугѣ составлялъ множество любопытныхъ «*диссертацій*», которыя помѣщены въ Mémoires de Trévoux, съ 1716—22; изъ нихъ мы упомянемъ Lettre au P. Souciet sur les poids et monnaies des Romains (Mémoires de Trévoux, juillet, 1729); и *Tumulus Titii Flavii, viri consularis et martiris illustratus*, Урбино, 1727. Полагаютъ, что Витри умеръ около 1730 года.

ВИТРІІ (Vitry), названіе нѣсколькихъ городовъ и селеній во Франціи: изъ нихъ важнѣйшіе: *Витри-ле-Франсѐ* (Vitry le Français), въ Марнскомъ департаментѣ, на рѣкѣ Марнѣ, главное мѣсто округа своего имени и кантона, въ 33 верстахъ отъ Шалона, подъ 48° 40′ сѣв. шир. и 22° 18′ вост. долг. отъ Ферро; имѣетъ 6,980 жителей; построенъ и укрѣпленъ Францискомъ I въ 1545 году, въ верстѣ отъ стараго *Витри-анъ-Пертуа* (см. ниже), сожженнаго за годъ передъ тѣмъ войсками Карла V. Городъ вообще хорошо выстроенъ, улицы широки; на главной площади стоитъ огромное зданіе, построенное Генрихомъ II, въ которомъ помѣщались присутственныя мѣста. Прекрасная церковь построена Францискомъ I. Городъ имѣетъ гостинный дворъ, театръ и превосходныя гульбища. Въ 1814 году онъ былъ взятъ союзными войсками, которыя оставили въ немъ гарнизонъ. Подъ Витри, въ главной своей квартирѣ, Наполеонъ получилъ извѣстіе о приближеніи союзниковъ къ Парижу. Съ 1814 года, Витри значительно поправился: въ монастырѣ его Congrégation des nouvelles catholiques учреждено дѣвичье училище; здѣсь открыты минеральные ключи, заведено нѣсколько фабрикъ. Несправедливо называютъ его Витри-ле-Франсѐ: по имени основателя Франциска I должно бы городу называться *Витри-ле-Франсуа*.

Округъ этого города дѣлится на 5 кантоновъ, или на 135 общинъ; жителей считается болѣе 50,000 душъ.

Витри-ле-Брюлѐ (le Brûlé), небольшое селеніе, въ одной верстѣ отъ Витри-ле-Франсѐ. Оно исторически замѣчательно своими бѣдствіями; на мѣстѣ его былъ древній городъ *Каркониа* (*Karkonnia*), переименованный впослѣдствіи въ *Витри-анъ-Пертуа* (Vitry-en-Perthois). Въ 1144 году онъ принадлежалъ графу Шампаньскому, Тибо, который воевалъ съ королемъ Людовикомъ VII; этотъ государь разорилъ городъ и умертвилъ всѣхъ его жителей; 1.300 человѣкъ скрылись въ церковь: ожесточенный Людовикъ приказалъ зажечь зданіе, и остался зрителемъ ужасной картины до тѣхъ поръ, пока удостовѣрился, что ни одинъ несчастный не избѣгнулъ его грозной мести. Едва городъ успѣлъ оправиться и населиться, какъ въ 1544 Карлъ V разрушилъ его и сжегъ. Это былъ послѣдній и рѣшительный ударъ.

Витри, небольшое селеніе въ окрестностяхъ Парижа, съ 3.000 жителей, на живописномъ мѣстоположеніи, между прекрасными загородными домами, дачами и фруктовыми садами. *А. Ш.*

ВИТРИНГА, Кампегъ, протестантскій оріенталистъ, родился въ Лейвардѣ въ 1659; вступилъ въ духовное званіе въ 1680 и получилъ въ Франекерѣ каѳедру Восточныхъ языковъ, потомъ богословія, а въ 1693 замѣнилъ также Перизоніуса въ званіи профессора священной исторіи; умеръ 1622. Изъ сочиненій его главнѣйшія: *Archisynagogus observationibus novis illustratus, quibus veteris Syna-*

gogæ constitutis tota traditur, indè deducta episcoporum presbyterorumque primæ ecclesiæ origine, Франекеръ, 1685. *Typus Theologiæ practicae*, Бременъ 1717, переведено на Французской языкъ Лиміеромъ 1721. *Commentarius in librum prophetiarum Isaiæ*, Лейварде, 1714-20. Сынъ его, *Горацій*, родился 1680, а умеръ 1696, въ самой нѣжной юности, прославивъ уже ученымъ; это видно изъ сочиненій его въ «*Observationes miscellaneæ*, Франекеръ, 1707. Братъ Горація, *Кампегъ*, написалъ *Epitome Theol. natur.*; Франекеръ, 1731.

ВИТРИНГА, Вильгельмъ, хорошій Голландскій морской живописецъ, жилъ еще въ 1744 году; онъ былъ ученикъ Л. Баккензена. Фигуры его отлично нарисованы и не многіе художники въ этомъ родѣ подражали природѣ съ такою вѣрностью, вкусомъ и силою; онъ мало извѣстенъ потому только, что большая часть его картинъ перепродана подъ чужими, болѣе извѣстными именами.

ВИТРУВІЙ, Маркъ Полліонъ, *Marcus Vitruvius Pollio*, славный зодчій, механикъ, инженеръ и писатель Римскій, современникъ Юлія Цесаря и Октавія Августа, почитается отцемъ архитектурной науки; по вѣроятнѣйшимъ свѣдѣніямъ, родился въ Форміо, что нынче Mola di Gaeta, а не въ Веронѣ и не въ Піаченцѣ, какъ полагали нѣкоторые авторы. Съ юныхъ лѣтъ онъ прилежалъ къ разнымъ наукамъ, но преимущественно любилъ свободныя художества. Сколько извѣстно, Витрувій не ѣздилъ въ Грецію учиться зодчеству, а образовался сначала подъ надзоромъ родителей, а потомъ въ Римѣ. Тамъ обратилъ онъ на себя всеобщее вниманіе глубокою ученостію и энциклопедическими свѣдѣніями. Юлій Цесарь уважалъ его за знаніе военнаго дѣла и военной архитектуры, которая, впрочемъ, тогда еще не составляла важной науки. Послѣ смерти Цесаря, Октавія представила Витрувія Августу, который тогда же опредѣлилъ его въ войско свое, какъ инженера, и отдалъ въ его распоряженіе всѣ укрѣпленія и военныя машины, балисты, катапульты, тараны и другія стѣнобитныя орудія, а вскорѣ потомъ сдѣлалъ его главнымъ смотрителемъ общественныхъ зданій. При дѣятельномъ надзорѣ Витрувія, наружный видъ Рима, во времена Августа, такъ украсился, что по словамъ Светонія, онъ могъ сказать: «я нашелъ Римъ кирпичный, оставилъ мраморный» (*Latericium inveni, marmoreum reliqui*). Нѣтъ сомнѣнія, что Витрувій произвелъ въ Римѣ много зданій, но неизвѣстно какія именно. Онъ самъ описываетъ только одну базилику или судилище, которую построилъ въ Фано. Но другіе писатели приписываютъ ему много зданій, между прочимъ и театръ Марцелла, хотя украшенія Дорическаго ордена, въ этомъ театрѣ, явно не согласны со вкусомъ Витрувія: онъ именно порицалъ этого рода прикрасы. Заботы и труды Витрувія были награждены пожизненнымъ большимъ пенсіономъ. Поощренный щедростію императора, великій художникъ посвятилъ остальныя дни свои изящнымъ искусствамъ, и хотя уже и не занимался болѣе постройками, но писалъ объ архитектурѣ. Подъ старость онъ окончилъ свое твореніе и посвятилъ своему покровителю, Августу. Это есть единственное въ своемъ родѣ сочиненіе, оставленное намъ древними и сохраненное въ цѣлости (исключая чертежей); оно даетъ намъ понятіе о геніи своего творца и даже о благородствѣ возвышенной души его.—Сочиненіе Витрувія (*M. Vitruvii Pollionis de architecturâ Libri X, ad Cæsarem Augustum*) состоитъ изъ десяти книгъ; собственно архитектура заключается въ первыхъ семи книгахъ; въ нихъ изложены правила Греческой архитектуры и начертаны твердыя основанія науки; осьмая книга содержитъ водопроводы; девятая, строеніе солнечныхъ часовъ, а десятая, механику. Нѣкоторые укоряютъ Витрувія въ недостаткахъ слога, забывая, что предметы, которые онъ описывалъ, не требуютъ поэзіи и краснорѣчія; при томъ же, дошедшій до насъ текстъ искаженъ переписчиками и требуетъ значительныхъ поправокъ. Изданій Витрувія твореній много, иныя съ комментаріями, поясненіями и дополненіями. Лучшими почитаются Вил. Филандера, Лейденъ, 1586, въ-4; І. В. Лаата, Амстердамъ, 1649, въ-листъ; маркиза Галліани, съ Италіянскимъ переводомъ, и съ коментаріями, пышное изданіе, Неаполь, 1788, въ-листъ; Родс, въ Берлинѣ, 1800, 1801 и 1802, въ-4; онъ же издалъ въ Лейпцигѣ, еще въ 1796 году, Нѣмецкій переводъ этого автора, въ 2 частяхъ въ-4; Шнейдера, профессора во Франкфуртѣ на Одерѣ, издан. въ Лейпцигѣ, 1808, въ 4 частяхъ, въ-8. Французы имѣютъ хорошій переводъ Витрувія, сдѣланный Перо (Perrault), Парижъ, 1684, въ-листъ. Съ этого Фран-

цузскаго перевода сдѣланъ Русскій, и изданъ подъ заглавіемъ: *Марка Витрувія Полліона объ Архитектурѣ, съ примѣчаніями Г. Перо, перев. Василій Баженовъ*, 10 частей, С. П. б., 1790 — 1797, въ 4. *К. Д. Э.*

Время смерти этого великаго Римскаго зодчаго, неизвѣстно; нѣкоторые относятъ его къ царствованію Тиберія.

ВИТРУВІЙ, Цедронъ, Римскій зодчій; полагаютъ, что онъ родился въ Веронѣ, былъ вольноотпущенникъ какого-то Луція и жилъ гораздо позже великаго Витрувія, съ которымъ имѣлъ сходство только по имени, и этимъ многихъ писателей ввелъ въ заблужденіе. Изъ зданій, сооруженныхъ Витрувіемъ Цедрономъ, извѣстна только арка въ Веронѣ, въ память фамиліи Гавіа. Отъ этого памятника остались только сводъ съ четырьмя колоннами Коринѳскаго ордена и съ канелюрами.

ВИТРУЛІО, имя надписанное на весьма многихъ картинахъ въ Венеціи, особенно въ Monte Novissimo; нѣкоторые полагаютъ, что Витруліо былъ современникъ и соперникъ Бонифацію, а по другимъ Тиціану.

ВИТСЕНЪ, Николай, родился въ Амстердамѣ въ 1640 году, умеръ тамъ же 10 августа 1717. Онъ былъ человѣкъ весьма отличный по обширнымъ познаніямъ и сочиненіямъ, а для Россіи замѣчателенъ по участію въ образованіи Петра Великаго; имя его заслуживаетъ здѣсь почетной памяти, тѣмъ болѣе, что въ иностранныхъ литературныхъ пособіяхъ тщетно стали бы мы искать о немъ подробныхъ свѣдѣній. Витсенъ происходилъ отъ весьма уважаемой фамиліи патриціевъ въ Амстердамѣ, получилъ въ отечественномъ городѣ прекрасное воспитаніе, и еще болѣе образовался въ частыхъ и дальнихъ путешествіяхъ. Жажда къ познанію отдаленныхъ странъ породила въ немъ желаніе побывать и въ Россіи: на 26 году отъ роду онъ воспользовался отправленіемъ Голландскаго посланника Борселя и въ 1666 году присоединился къ нему, въ качествѣ спутника. Во время пребыванія въ Москвѣ, онъ неутомимо трудился надъ собираніемъ свѣдѣній; его ученость, скромность и хорошее обращеніе облегчали ему вступленіе въ большія связи, которыя доставляли ему возможность основательно изучать исторію, географію, статистику Россіи, военное искусство, языкъ, нравы и обычаи Русскихъ и подвластныхъ имъ народовъ. Такимъ образомъ собралъ онъ сокровища свѣдѣній; не льзя смотрѣть безъ удивленія на сочиненія его, плодъ рѣдкаго постолиства, которыя даже до сихъ поръ для Россіи очень важны и поучительны. Это обширное сочиненіе, которое самъ Витсенъ называетъ двадцатипятилѣтнимъ трудомъ, издано на Голландскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Noord en Oost Tartarye, oste bondig Ontwerp vam eenige dier Landen en Volken, zo als wormaels bekent zyn gewest, beneffens verschey de tot noch toe onbekende en meest noit vorheen beschreve Tartersche en nabuerige Gewesten, Lant-Streken, Steden, Rivieren, en Plaetzen in de Noorder en Oosterlykste Gedeelten van Asia en Europa zo buiren en binnen de Rivieren, Tanais en Oby, als ombrent de Kaspische, Indische Ooster, en Zwarte Zee gelegen; gelyk de Lantschappen Niuche, Dauria, Jesso, Moegalia, Kalmakkia, Tangut, Usbek, Noorder Persie, Georgia, Circassia, Crim, Altin, enz mitsgaders Tingoesia, Siberia, Samojedia, en andere an Stare Zeize Majesteiten Kroon gehoorende Heerschappyen; met derzelver Lant-Kaerten: zedert nauwkeurigh onderzoek van veele Jaren, en eigen Ondervindinge beschreven, getekent, en in' t Licht gegeven door Nicolaes Witsen, t' Amsterdam in't 4 Jar 1672*, т. е. «Сѣверная и Восточная Татарія, или основательное описаніе нѣкоторыхъ земель и народовъ, которые прежде были извѣстны, равномѣрно разныхъ, по сіе время еще не извѣстныхъ и, большею частію, никогда прежде не описанныхъ Татарскихъ и сосѣднихъ странъ, земель, городовъ, рѣкъ и мѣстъ въ сѣверныхъ и восточныхъ частяхъ Азіи и Европы, лежащихъ какъ за рѣками Дономъ и Обью, такъ и между ними и около Каспійскаго, Остъ-Индскаго и Чернаго морей, какъ то земель: Ніухе, Даурін, Іессо, Мугалін, Кальмакін, Тангута, Узбека, Сѣверной Персіи, Грузін, Черкассіи, Крыма, Алтыша, Тунгузіи, Сибири, Самоѣдской и другихъ, принадлежащихъ коронѣ Его Царскаго Величества, съ картами ихъ и т. д., по точномъ многолѣтнемъ изслѣдованіи и по собственномъ обозрѣніи сочинено, описано, нарисовано и издано въ свѣтъ Николаемъ Витсеномъ, въ Амстердамѣ, 1672, 2 части въ листъ». — Второе изданіе вышло также въ Амстердамѣ, въ 1705 году, подъ прежнимъ, немного измѣненнымъ заглавіемъ, но совершен-

но передѣланное и въ особенности обогащенное извѣстіями и поправками, которыя прислали Витсену изъ Россіи. Въ этомъ изданіи выпущено однако жъ, какъ излишнее, все первое отдѣленіе прежняго, которое содержало въ себѣ множество выписокъ изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей о древней Скиѳіи и тогдашней Татаріи. Впрочемъ, оба изданія, вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ, по причинамъ, которыя едва можно объяснить, сдѣлались такъ рѣдки, что даже Лейбницъ, другъ Витсена, съ которымъ онъ состоялъ въ безпрерывной перепискѣ, ничего не зналъ объ ихъ существованіи; вѣроятно это и подало поводъ къ предложенію Штраленберга, впослѣдствіи часто повторявшемуся, но безъ сомнѣнія во все неосновательному, будто это сочиненіе уничтожено по желанію Петра Великаго. Въ 1785 году появилось въ Амстердамѣ третье изданіе, или лучше сказать, перепечатанное второе, со вступленіемъ П. Боддарта (P. Boddaert) и новою «картою Русскихъ владѣній въ Европѣ и Азіи»; но подобно первымъ, оно внѣ Голландіи также было весьма мало извѣстно. Какъ второе изданіе этого рѣдкаго сочиненія было совершенно передѣлано, не снабжено оглавленіемъ, то исторіографъ Миллеръ исправилъ этотъ недостатокъ, и въ своемъ «Sammlung Russischer Geschichte», Ч. I, стр 222—272, сообщилъ полное сравнительное оглавленіе обоихъ изданій. Въ 1687 году Витсенъ издалъ карту сѣверо-восточной Азіи и Европы, подъ заглавіемъ: *Nieuwe Land-Karte van het Noorder-en Oosten-Deel van Asia en Europa, Strekkende van Nowa Zembla tot China, aldus getekent, beschreven, in Kaert gebragt en uitgegeven zedert een nawkeuerig Onderzoek van meer den twintig Jaeren door Nicolaes Witsen Consul. Amsterdam, a. 1687.* Эту карту посвятилъ онъ двумъ юнымъ царямъ, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, и она-то, въ особенности обратила вниманіе Петра I на сочинителя. При составленіи ея, Витсенъ пользовался многими рѣдкими пособіями, въ особенности картою всего сѣвернаго берега, отъ Новой Земли до Китая, которая по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича была сочинена тогдашнимъ Сибирскимъ воеводою, Петромъ Ивановичемъ Годуновымъ, вырѣзана на деревѣ и издана въ Москвѣ. Петръ Великій, въ первое путешествіе свое, въ 1647 году, едва прибылъ въ Амстердамъ, поспѣшилъ лично познакомиться съ Витсеномъ, какъ съ человѣкомъ замѣчательнымъ, который немедленно сдѣлался ревностнымъ его наставникомъ и не разлучнымъ спутникомъ; во время пребыванія своего въ Амстердамѣ, Петръ I оказывалъ ему особенное уваженіе и дружескую довѣренность. Витсенъ долженъ былъ даже преподавать ему уроки въ физикѣ и ознакомить его съ знаменитѣйшими Голландскими учеными, именно съ Рюйшемъ (Ruysch), Лёвенгукомъ (Leuwenhoek) и Бургавомъ (Boerhave). Великій монархъ впослѣдствіи часто говаривалъ, что «во время пребыванія его въ Голландіи никакое препровожденіе времени не было для него такъ пріятно, какъ разговоры съ этимъ ученымъ государственнымъ мужемъ»; даже по отъѣздѣ изъ Голландіи, Петръ часто писалъ къ нему самыя дружественныя письма. Еще въ 1671 году, Витсенъ издалъ обширное сочиненіе объ искусствѣ кораблестроенія, въ древнія и новѣйшія времена, подъ заглавіемъ: *Ael-oude en hedendaegshe Scheeps-Bouw en Bestier: waer in wijtloopigh wert verhandelt de Wyze van Scheeps-Timmeren, by Grieken en Romeynen: Scheeps-Oeffeningen, Strijden, Tucht, Straffe, Wetten en Gewoonten; betreffens eenmatige Grootheden van Scheepen on zes Tijts, ontleet in alle hare Deelen: Verschil van Bouwen aensehen uitheemschen en onzen Landaert; Indisch Vaertuygh, Galey Bouw, hedendaegsche Scheeps-Plichten; vertijkt met een reex verklaerde Zee-Mans Sprecs-woerden en Benamingen: doorgaens verciert met vele Kopere-Platen, beschreven door Nicolaes Witsen. t' Amsterdam, anno 1671. fol.* И это сочиненіе Витсена уже съ давняго времени принадлежитъ къ литературнымъ рѣдкостямъ. Кромѣ того Витсенъ былъ еще безъименнымъ издателемъ оригинальнаго описанія на Голландскомъ языкѣ, путешествія Исбранда Идеса въ Китай, которое совершено въ 1692 году, по распоряженію Россійскаго правительства; Витсенъ снабдилъ примѣчаніями помѣщенное въ этомъ сочиненіи описаніе Китая. Онъ былъ не только отличный ученый, но и великій государственный человѣкъ, по смерть свою занималъ важное мѣсто Амстердамскаго бюргермейстера и былъ употребляемъ для важнѣйшихъ дѣлъ; между прочимъ, въ 1689 году, былъ онъ отправленъ въ Англію, для поздравленія короля Виль-

тельма со вступленіемъ на престолъ. Какъ въ отечествѣ, такъ и за границею Витсенъ пользовался, до конца жизни своей, всеобщимъ уваженіемъ, и соотечественникъ его, Исбрандъ Идесъ, въ описаніи своего путешествія въ Китай, называетъ его «человѣкомъ, котораго память, по причинѣ учености и обширныхъ познаній, навсегда пребудетъ у людей въ великомъ уваженіи.» Витсенъ умеръ на 77 году отъ роду. *Ф. А.*

ВИТСТЕНЪ. см. *Вейссенштейнъ.*

ВИТТЕ, Карлъ, Witte, докторъ правъ и философіи въ Бреславлѣ. Это званіе онъ получилъ на шестнадцатомъ году отъ роду, выдержавъ съ честію въ Гейдельбергскомъ университетѣ всѣ нужныя испытанія. Этотъ замѣчательный примѣръ служитъ доказательствомъ, какъ много могутъ произвесть счастливыя, впрочемъ не чрезвычайныя природныя способности, при умномъ руководствѣ, въ такомъ возрастѣ, отъ котораго не позволено ожидать плодовъ зрѣлыхъ. Карлъ Витте родился въ деревнѣ Лохау, не далеко отъ Галле, 1 іюля, 1800 года. Отецъ его, извѣстный умомъ и познаніями, былъ тамъ священникомъ, и особенно занимался педагогикою. Когда родился у него сынъ, онъ рѣшился самъ воспитать его тщательно, и сообразно съ природою. На четвертомъ году Витте читалъ уже довольно правильно по-Нѣмецки, научившись между играми. Въ то же время онъ удивительно вѣрно вычислялъ въ головѣ, даже числа съ дробями. Впрочемъ отецъ запретилъ ему это; казалось, что такое занятіе слишкомъ напрягаетъ умъ его, ко вреду тѣла. Между тѣмъ онъ былъ весьма крѣпкаго сложенія и постоянно пользовался совершеннымъ здоровьемъ. Съ пятаго года, молодой Витте началъ постепенно обучаться, сперва Французскому, потомъ Итальянскому, Латинскому, Греческому и Англійскому языкамъ; сверхъ того самъ собою, безъ всякаго руководства, прилежно учился писать по Еврейски и уже на осьмомъ году обратилъ на себя вниманіе многихъ отличныхъ ученыхъ, воспитателей и учителей, которые одобрили простую и естественную методу ученія отца его. Слава о раннемъ развитіи его способностей распространялась болѣе и болѣе, и въ путешествіи, которое отецъ предпринялъ съ нимъ въ Лейпцигъ, этотъ мальчикъ возбудилъ такое вниманіе и участіе, что многіе жители города согласились давать ему ежегоднаго пенсіона 550 талеровъ, чтобъ отецъ могъ посвятить себя единственно образованію сына при тамошнемъ университетѣ. Витте выдержалъ многія испытанія въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ, ко всеобщему удовольствію, и такимъ образомъ безспорно принятъ былъ въ число студентовъ. Король Вестфальскій, тогдашній государь Витте, хотѣлъ чтобъ юноша учился въ отечественномъ университетѣ. Отецъ изъ Лейпцига отправился съ десятилѣтнимъ сыномъ въ Гёттингенъ, получивъ увольненіе отъ должности и 2000 франковъ ежегоднаго пенсіона отъ короля. На двѣнадцатомъ году Карлъ Витте написалъ первое Латинское сочиненіе на предметъ изъ области высшей математики, къ которой показывалъ особенную склонность. Впродолженіе четырехъ лѣтъ, проведенныхъ здѣсь, онъ ревностно занимался древними и новыми языками, исторіею, географіею, математикою, физикою, химіею, естественною исторіею, философіею и т. д. Въ это время онъ давалъ частные уроки математики, въ Ганноверѣ и Зальцведелѣ публично читалъ математическія лекціи. На 13 году произведенъ докторомъ философіи, а на 14-мъ принятъ членомъ общества испытателей природы въ Веттерау. Въ то же время написалъ онъ на Нѣмецкомъ языкѣ другое сочиненіе о предметѣ высшей математики. Потомъ принялъ его къ себѣ прежній законный его государь, король Прусскій, и продолжилъ ему пенсіонъ еще на четыре года. Витте началъ учиться также правамъ, дипломатикѣ и камеральнымъ наукамъ, и для того отправился въ Гейдельбергъ, гдѣ 20 августа 1816 года получилъ степень доктора. Возвратившись въ Берлинъ, онъ хотѣлъ посвятить себя академическому званію профессора, но вошелъ въ споръ съ юридическимъ факультетомъ, и о томъ донесено было министерству. Не хотѣли допустить его немедленно къ училищной должности, и высшее начальство опредѣлило ему путешествовать нѣсколько лѣтъ прежде, нежели онъ вступитъ въ званіе учителя въ Берлинѣ. Витте предпринялъ литературное свое путешествіе. На возвратномъ пути онъ наименованъ профессоромъ правъ при Бреславскомъ университетѣ. Этотъ феноменъ должно предоставить будущности, хотя единственная, необыкновенная дѣятельность духа его и будетъ составлять справедливую отличную славу, которую онъ, какъ мальчикъ и юноша, пріобрѣлъ уже раннимъ

развитіемъ, заключающимъ въ себѣ конечно болѣе обширности, нежели глубокомыслія. Въ «Исторіи воспитанія» Erziehungsgeschichte, изданной его отцемъ (2 тома 1819 г.), есть много превосходныхъ правилъ воспитанія, и она безъ сомнѣнія весьма полезна будетъ для родителей и воспитателей.

ВИТТЕ, Іоаннъ, *Лифляндецъ*, семь лѣтъ былъ агентомъ при королевскомъ Шведскомъ Дворѣ и, въ награжденіе, получилъ (1648) мѣсто архиваріуса; а въ 1654 сдѣланъ секретаремъ Фохтейскаго суда. Въ этомъ же году, по ходатайству графа Эриха Оксенстирны, предсѣдателя каммерь-коллегіи, который отдалъ ему всѣ свои рукописи, Витте получилъ званіе королевскаго исторіографа Ливоніи, съ жалованьемъ по 300 албертовыхъ талеровъ въ годъ. Въ 1656 году избрали его въ ратсгеры; въ этомъ званіи онъ, по самую кончину свою (12 іюля 1657), занималъ должность главнаго надзирателя надъ строеніями и сиротами. Отъ этого достойнаго и ученаго человѣка можно было ожидать многаго. Сверхъ огромныхъ актовъ, доставленныхъ ему изъ Швеціи, онъ съ рѣдкимъ трудолюбіемъ и удивительнымъ прилежаніемъ, осмотрѣлъ въ подробности Рижскій городскій архивъ. Но всѣ его труды, по свидѣтельству Арндта, исчезли съ преждевременною его кончиною (См. Gadebusch Abhandl. von Livländ. Geschichtsschreibern, стр. 97). *Яз.*

ВИТТЕ, де, Witte, фамилія нѣсколькихъ Голландскихъ художниковъ.

1. *Каспаръ де Витте*, Антверпенскій знаменитый ландшафтный живописецъ, родился въ 1621, умеръ въ 1673, въ Амстердамѣ. Произведенія его отличаются хорошимъ колоритомъ; онъ прекрасно писалъ старыя каменныя стѣны и даль.

2. *Ливенъ де Витте* (Lieven de Witte). родомъ изъ Гента, жилъ около 1550 года, писалъ преимущественно ландшафты и архитектурные виды; историческихъ его картинъ весьма мало; впрочемъ произведеній его вообще не много, и тѣ не имѣютъ особенно важныхъ достоинствъ.

3. *Петръ*, прозванный въ Италіи *Кандидо*, родился въ Брёггѣ, въ 1548, былъ превосходнымъ историческимъ живописцемъ. Подъ именемъ Кандидо гравированы всѣ его произведенія, которыхъ предметы заимствованы преимущественно изъ Св. Писанія. Курфирстъ Баварскій пригласилъ его въ Мюнхенъ и назначилъ ему ежегодный пенсіонъ въ 500 гульденовъ; въ Мюнхенѣ онъ оставилъ весьма много картинъ al fresco. Учитель его не извѣстенъ; полагаютъ, что Петръ де Витте въ самомъ нѣжномъ возрастѣ прибылъ въ Италію, потому что въ картинахъ его нѣтъ и слѣдовъ отечественнаго вкуса.

4. *Петръ де Витте*, по прозванію *Младшій*, родился въ Антверпенѣ, въ 1620 году, писалъ съ большимъ вкусомъ пейзажи, украшалъ ихъ многочисленными и очень хорошо исполненными фигурами. Ландшафты его рѣдки и многоцѣнны.

5. *Эмануилъ де Витте* родился въ 1670, въ Алькмарѣ, умеръ въ 1692, учился сначала въ Дельфтѣ, у Эварда Ванъ-Альста, и писалъ хорошо картины, съ изображеніемъ архитектурныхъ видовъ; главныя церкви Амстердама украшены его кистію, которая отличается нѣжностію и легкостію; фигуры его блестящаго колорита. Этотъ художникъ былъ мизантропъ, нрава сварливаго и насмѣшливаго: поссорившись съ хозяиномъ дома, въ которомъ жилъ, Витте въ бѣшенствѣ выбѣжалъ на улицу, бросился въ воду и утонулъ.

ВИТТЕЛЬСБАХЪ, *Верхній* и *Нижній*, Ober- und Unter-Wittelsbach, въ Баваріи, въ Верхнедунайскомъ округѣ, родовой замокъ графовъ Виттельсбахскихъ и нынѣшняго королевскаго Баварскаго Дома.

ВИТТЕЛЬСБАХЪ, Отто, графъ фонъ, см. ниже.

ВИТТЕЛЬСБАХСКІЙ ДОМЪ. Родоначальникомъ этого Дома почитается *Люитпольдъ*, или Леопольдъ, который въ началѣ IX вѣка былъ маркграфомъ въ Баваріи, и погибъ въ войнѣ противъ Венгровъ, въ 907 году. Преемникомъ его былъ Арнульфъ Злой, съ 912—937; онъ имѣлъ уже титулъ герцога Баварскаго и передалъ это достоинство старшему своему сыну *Эбергарду;* а второй его сынъ, *Арнульфъ*, получилъ отъ отца графство Шейернъ или Шейренъ (нынѣ мѣстечко въ Донаувертскомъ округѣ, въ Баваріи); отъ него то и происходитъ собственно Виттельсбахскій Домъ. Правнукъ Арнульфа Шейернскаго, *Отто* I (ум. 1040), получилъ отъ императора Конрада II титло пфальцграфа; а правнукъ Оттона I, *Отто* IV (ум. 1155) оставилъ свой родовой замокъ Шейренъ, устроивъ въ немъ Бенедиктинское аббатство, и избралъ своею резиденціею замокъ Виттельсбахъ (см. выше). Сынъ

Оттона IV, пфальцграфъ *Отто* V, по паденіи, Генриха *Льва* (см. это), получилъ отъ императора Фридриха Барбароссы достоинство герцога Баварскаго, въ 1180, и въ этомъ санѣ сталъ именоваться Отто I. Такимъ образомъ Баварія, по устраненіи Арнульфа I, находившаяся во владѣніи разныхъ Домовъ, возвратилась опять во власть своего древняго владѣтельнаго Дома, хотя впрочемъ въ предѣлахъ значительно ограниченныхъ: императоръ Фридрихъ удержалъ за собою всѣ аллодіальныя владѣнія Дома Вельфовъ. *Лудвигъ* I, сынъ и преемникъ Оттона I (1183—1231), былъ утвержденъ отъ императора Оттона IV наслѣдственнымъ герцогомъ Баварскимъ, значительно увеличилъ и усилилъ свои владѣнія, особенно въ царствованіе императора Фридриха II, котораго стороны держался твердо Лудвигъ Баварскій, и помогалъ императору противу всѣхъ его враговъ; отъ Фридриха II Лудвигъ получилъ Рейнскій Палатинатъ и титло пфальцграфа Рейнскаго. Еще при внукахъ Лудвига I, *Людвигѣ* II *Строгомъ* и *Генрихѣ*, произошелъ (г. 1255) первый раздѣлъ герцогства Баварскаго: старшій, Лудвигъ (1253—1294), получилъ Рейнскій Палатинатъ и то, что впослѣдствіи называли Верхнею Баваріею (южная часть, къ сторонѣ Тироля); Генрихъ (1253—1290) получилъ Баварію Нижнюю (сѣверную часть). Линія Генриха (герцоговъ Нижней Баваріи) пресѣклась въ 1340, и земли ея опять соединились въ линіи Лудвига Строгаго. По его смерти (г. 1294) два сына его, *Рудольфъ* и *Лудвигъ*, раздѣлили отцовское наслѣдство, въ 1310, такимъ образомъ что Рудольфъ получилъ Рейнскій Палатинатъ, городъ Мюнхенъ и часть Верхней Баваріи, по правому берегу Изара; Лудвигъ остальную часть Верхней Баваріи, съ городомъ Ингольштадтомъ. Лудвигъ, сдѣлавшись императоромъ Германскимъ заключилъ съ тремя своими племянниками, сыновьями Рудольфа, достопамятный Павійскій договоръ (г. 1329), который и сдѣлался основнымъ статутомъ Виттельсбахскаго Дома. Линія Рудольфова получила по этому договору Рейнскій Палатинатъ, съ владѣніями въ Нордгау, которыя съ этихъ поръ и стали называться Верхнимъ Палатинатомъ (Оберъ-Пфальцъ), и съ графствомъ Хамъ; вся Верхняя Бавaрія осталась въ рукахъ Лудвига. Двѣ линіи: Рудольфова и Лудовикова должны были поочередно носить курфирстское достоинство, и Рудольфова линія начинала. Очередь между обѣими линіями была уничтожена указомъ императора Карла IV и потомъ его золотою буллою (см. *Булла, Золотая*) и достоинство курфирстское осталось исключительною принадлежностію Палатинской линіи; но по этому же указу, Палатинской Домъ потерялъ свое первенство между свѣтскими князьями имперіи, принадлежавшее дотолѣ курфирсту Пфальцскому, и перенесенное съ тѣхъ поръ на курфирста Богемскаго. Линія Рудольфова, или Курпфальцская, отъ дѣтей курфирста *Роберта* II (ум. 1410), раздѣлилась на двѣ; *старшая курфирстская*, отъ старшаго сына его *Лудвига*, пресѣклась въ прямомъ нисходящемъ потомствѣ, въ 1559, смертію курфирста Оттона *Генриха*, и *младшая курфирстская*, отъ третьяго сына его, *Стефана*, который получилъ отъ отца своего въ удѣлъ Симмернъ и Цвейбрикенъ. Стефанъ былъ родоначальникъ *четырехъ* линій, обладавшихъ, одна послѣ другой, курфиршествомъ, а именно: *средняя курфирстская* Пфальцъ-Симмернская съ 1559 по 1685; Пфальцъ-Нейбургская до 1742; Пфальцъ-Зульцбахская до 1799, и наконецъ Пфальцъ-Цвейбриккенская, изъ которой происходили Шведскіе короли Карлъ X, Карлъ XI и Карлъ XII. Эта линія, въ младшей своей отрасли, Цвейбриккенъ-Биркенфельдской, царствуетъ и нынѣ въ Баваріи, соединивъ въ своей власти самую большую часть владѣній всѣхъ отраслей Виттельсбахскаго Дома.—Линія *Лудвига*, или герцогская Баварская, по смерти (г. 1375) герцога *Стефана*, сына императора Лудвига, раздѣлилась на три: *Ингольштадскую*, *Ландсгутскую*, *Мюнхенскую*; первая пресѣклась въ 1445; вторая въ 1503; третья соединила ихъ владѣнія съ своими въ 1503, при герцогѣ *Альбертѣ* IV, и окончательно при *Альбертѣ* V въ 1550. Внукъ Альберта V, *Максимиліанъ* (1597—1651), получилъ достоинство курфирста Баварскаго; линія его пресѣклась смертію *Максимиліана Іосифа*, въ 1777, и тогда Пфальццвейбриккенская линія соединила въ своихъ рукахъ владѣнія Виттельсбахскаго Дома (см. *Баварія*, война за *Баварское наслѣдство*). *И. П. Ш.*

ВИТТЕМАНЪ, Іоаннъ, Vittement, ученый и благочестивый мужъ духовнаго званія, родился въ 1665, въ Доршанѣ, въ Шампани, занимался преподаваніемъ въ Бовескомъ колегіумѣ въ Парижѣ, и былъ ректоромъ университета. Назначенный въ помощники па-

ставнику герцоговъ Бургонскаго, Анжуйскаго и Беррійскаго, онъ сопровождалъ герцога Анжуйскаго въ Испанію въ 1709, и исполнилъ успѣшно нѣсколько важныхъ порученій, къ удовольствію и воспитанника своего, который сдѣлался королемъ, и взыскательнаго Лудовика XIV; онъ не принялъ архіепископства и другихъ блистательныхъ предложеній Филиппа V, и удалился снова въ Бовескій коллегіумъ. Вторично его призвали ко Двору въ 1715; но въ 1722 онъ опять оставилъ его, отказавшись отъ аббатства и бенефицій и даже отъ мѣста при академіи. Виттемань умеръ въ своемъ отечественномъ городѣ въ 1731 г.; онъ оставилъ нѣсколько рукописей; между ними находится опроверженіе системы Спинозы, и нѣкоторыхъ другихъ философическихъ сочиненій.

ВИТТЕНБАХЪ, *Даніилъ*, Wittenbach, родился 1746 года, въ Бернѣ; въ 1771 получилъ званіе профессора философіи въ ремонстрантской гимназіи въ Амстердамѣ; въ 1799 г. профессора краснорѣчія, исторіи, философіи и древнихъ классическихъ языковъ въ Лейденскомъ университетѣ. Съ 1818 года онъ находился въ отставкѣ и умеръ въ 1820 году въ Эгсгестѣ. Изъ литературныхъ его трудовъ замѣчательны сочиненія о предметахъ философіи и ея исторіи: *Oratio de philosophia, auctore Cicerone, laudatarum artium omnium procreatrice et quasi parente*; Амстердамъ, 1779; *Dissert. qua disquiritur: Num solius rationis vi et quibus argumentis demonstrari possit, non esse plures uno deo? Fuerint ne populi aut sapientes, qui ejus veritatis rationem sine revelationis divinae ad ipsos propagandæ subsidio habuerint*, Лейденъ, 1780; *Praecepta philosophiae logicae*; Амстердамъ, 1782. 2-е изданіе Эбергардомъ въ Галлѣ, 1742 и третій Масомъ, тамъ же, 1821; *Disputatio de quaestione publice proposita: Quae fuerit veterum philoopsphorum inde a Thalete et Pythagora usque ad Senecam sententia de vita et statu animarum post mortem corporis*, Амстердамъ, 1786; это сочиненіе и предъидущее, вмѣстѣ съ другими трактатами: *De conjunctione philosophiae cum elegantioribus literis; de philosophiate ciceronianae loco, qui est de deo; De philosophia Kantiana etc.*, помѣщены и въ его *Opuscula varii argumenti*, Лейденъ и Амстердамъ, 1821, въ двухъ частяхъ. По смерти его также изданы Фридеманомъ еще *Opuscula selecta*, Брауншвейгъ, 1825. Въ сочиненіи его *Φιλομαθειας τα σποραδην c. miscellaneae doctrinae, lib. I et II;* Амстердамъ 1809 — 11, встрѣчаются и философскія статьи, преимущественно направленныя противъ Гемерта, который старался распространить въ Голландіи ученія Канта и Фихте (см. *Vita D. Wyttenbachi*, изд. В. Мане, 1823 года, и Ф. Фридеманомъ 1825, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ писемъ, неизвѣстныхъ публикѣ, также подъ заглавіемъ: *Vitae hominum quocunque genere literarum genere eruditissimorum ab eloquentissimis viris scriptae etc.* vol. I). Другіе важные труды его на поприщѣ филологіи, суть: изданіе Плутарха, *Plutarchi moralia*, Оксфордъ, 1795 — 1810, въ 6 частяхъ; *Vita Ruhnkenii; Biblioteca critica*, и наконецъ *Selecta principum historicorum etc.* Племянница Даніила Виттенбаха, а съ 1817 года супруга его, урожденная Іоанна *Галліенъ*, извѣстна нѣкоторыми сочиненіями о предметахъ эстетики и житейской философіи: Théagène, Парижъ, 1815. *Разговоры о красотѣ, любви и дружбѣ*, также 1823 и другія. Въ 1817, Марбургскій университетъ удостоилъ эту даму званія «доктора философіи и магистра изящныхъ искусствъ». По смерти супруга своего она жила въ Парижѣ, а потомъ опять въ Лейденѣ. Съ Даніиломъ Виттенбахомъ не надобно смѣшивать однофамильца его, практическаго философа *Іоанна Гугона*, профессора и библіотекаря въ Трирѣ, который извѣстенъ ученому свѣту преимущественно своими «сборниками» или «антологіями», напр.: Tod und Zukunft, Лейпцигъ, 1806; Urania или «природа въ высшемъ ея значеніи», Лейпцигъ, 1823 и другія.

ВИТТЕНБЕРГЪ, Wittenberg, въ Прусской области Саксоніи, главное мѣсто Мерзебургскаго правительственнаго округа, въ 66 верстахъ на сѣверовостокъ отъ Мерзебурга и въ 80 верстахъ на югозападъ отъ Берлина, подъ 51° 52′ 45″ сѣв. шир. и 30° 25′ 29″ вост. долг. отъ Ферро, на правомъ берегу Эльбы, черезъ которую устроенъ здѣсь деревянный мостъ, длиною 500 локтей, а шириною $11^1/_2$ локтя. Городъ весьма много пострадалъ отъ послѣдней осады въ 1814, при которой разрушена почти половина жилыхъ домовъ; нынѣ въ немъ около 8000 жителей. Съ 1817 года заложены здѣсь предмѣстія по обоимъ берегамъ Эльбы. Изъ пяти церквей, заслуживаютъ вниманія: городская церковь Св. Маріи, при-

мѣчательная иконоборствомъ въ 1511 году, гробомъ Буггенгагена и превосходною картиною Кранаха; церковь замка и университета, къ дверямъ которой Лютеръ (31 октября 1517) прибилъ извѣстные 95 пунктовъ, и въ которой покоится его прахъ, вмѣстѣ съ прахомъ Меланхтона, курфирстовъ Фридриха Мудраго и Іоанна Постояннаго, сдѣлалась добычею пламени при бомбардированіи города, въ 1760 году; при этомъ случаѣ сгорѣли также 3 картины Альб. Дюрера, написанныя по заказу Саксонскихъ государей; въ 1817 году король Прусскій повелѣлъ, на иждивеніе свое, исправить поврежденія этой церкви отъ послѣдней осады. Здѣшній университетъ, основанный Фридрихомъ Мудрымъ (1502), былъ первымъ поприщемъ Лютерова ученія, и имѣлъ собственныя свои земли, между прочимъ 8 деревень и сверхъ того 351,694 талеровъ капиталу; въ 1817 Прусское правительство соединило его съ Галльскимъ университетомъ, а вмѣсто его учреждена здѣсь богословская семинарія. Есть еще сиротскій домъ, лицей, повивальное училище и госпиталь. Виттенбергъ весьма древній городъ, встарину былъ резиденціею курфирстовъ Саксонскихъ и замѣчателенъ преимущественно въ исторіи реформаціи, которая въ немъ получила начало. Въ 1547 году императоръ Карлъ V, разбивъ курфирста Іоанна Фридриха и взявъ его въ плѣнъ, подступилъ къ его столицѣ, Виттенбергу, гдѣ находилась супруга курфирста, Сивилла: она рѣшилась защищаться, надѣясь и на крѣпость города и на вѣрность къ себѣ жителей. Императоръ не желая начать осаду города, вступилъ съ курфирстомъ, своимъ плѣнникомъ, въ переговоры и заключилъ съ нимъ условіе, извѣстное подъ именемъ *Виттенбергской капитуляціи* (19 мая 1547). Въ силу этой капитуляціи Іоаннъ Фридрихъ отказался и за себя и за своихъ потомковъ отъ курфирстскаго достоинства и отъ владѣній; то и другое было передано императоромъ Морицу Мейссенскому, изъ младшей (Албертинской) линіи Саксонскаго дома. Съ тѣхъ поръ, младшая линія получила и удержала за собою высшее (впослѣдствіи королевское) достоинство и главныя владѣнія въ Саксоніи.

При празднованіи третьяго юбилея реформаціи, король заложилъ въ Виттенбергѣ памятникъ Лютеру; памятникъ этотъ сооруженъ по модели Шадова, и поставленъ въ 1822 году; онъ состоитъ изъ колоссальной бронзовой статуи, на гранитномъ въ 7 ф. вышиною пьедесталѣ, подъ балдахиномъ, вылитымъ изъ чугуна. Въ городѣ показываютъ комнату, которую занималъ Лютеръ; на стѣнахъ ея находятся подписи многихъ знаменитыхъ иностранныхъ посѣтителей; въ томъ числѣ и императора Петра I; она написана мѣломъ, и хранится подъ стекломъ. Крѣпость Виттенбергъ есть одинъ изъ первостепенныхъ стратегическихъ пунктовъ Пруссіи на западѣ, на театрѣ войны обращенномъ къ Франціи. Дѣйствительно, съ этой стороны, для Пруссіи лучшею оборонительною линіею и вмѣстѣ основаніемъ дѣйствій служитъ рѣка Эльба, съ тремя крѣпостями: Магдебургомъ, Виттенбергомъ и Торгау. Виттенбергу можно дать первенство: это центральный пунктъ на пути прямо къ Берлину отъ средняго Рейна, который, по всѣмъ вѣроятіямъ, долженъ быть первымъ основаніемъ дѣйствій Французской арміи, при вторженіи ея въ Прусскую монархію. Въ Виттенбергѣ соединяются два важнѣйшія шоссе: изъ Галле и изъ Лейпцига, одного изъ первостепенныхъ политическихъ стратегическихъ пунктовъ. Виттенбергъ сохраняетъ первостепенную важность только до тѣхъ поръ, пока Берлинъ будетъ главнымъ *предметомъ дѣйствій*. Въ кампанію 1813 года, когда Берлинъ не составлялъ цѣли дѣйствій, Виттенбергъ не былъ уже такъ важенъ, какъ въ Семилѣтнюю войну и въ 1806 году.

Въ Тридцатилѣтнюю войну, Густавъ Адольфъ, въ первую кампанію (1630), просилъ Саксонскаго курфирста Іоанна Георгія уступить ему Виттенбергъ. Отказъ былъ причиною паденія и разоренія Магдебурга безчеловѣчнымъ Тилли. Впослѣдствіи самъ курфирстъ жестокими дѣйствіями Тилли принужденъ былъ броситься въ объятія короля Шведскаго и уступить ему и Виттенбергъ. Тогда только Густафъ Адольфъ, соединившись съ Саксонцами, рѣшился двинуться за Эльбу, къ Лейпцигу, къ полямъ Брейтенфельдскимъ.

Въ блистательный походъ Наполеона, 1806 года, послѣ сраженій при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, Виттенбергъ, безъ малѣйшаго сопротивленія отворилъ ворота корпусу Даву, 23 октября, и комендантъ не успѣлъ даже сжечь за собою мостъ.

Въ кампанію 1813 года, Виттенбергъ, оста-

вавшійся въ рукахъ Французовъ, и защищаемый генераломъ Лапоппомъ (Lapoype), держался весьма долго, и былъ большою помѣхою для союзниковъ. Послѣ Люценскаго сраженія и отступленія союзниковъ за Эльбу, блокада Виттенберга была снята. Потомъ, дѣйствія Удино и Нея, противъ послѣдняго принца Шведскаго, который прикрывалъ Берлинъ, постоянно вращались около этой крѣпости. Послѣ Лейпцигскаго сраженія и отступленія Наполеона за Рейнъ, генералу Тауенцину (изъ арміи Бернадотта) поручена была блокада Виттенберга. Наполеонъ нѣсколько разъ посылалъ приказанія Сенъ-Сиру, занимавшему Дрезденъ, выдти изъ него, и двигаясь внизъ по Эльбѣ, присоединить къ себѣ гарнизоны Торгау и Виттенберга; но всѣ курьеры были перехвачены, и Сенъ-Сиръ принужденъ былъ наконецъ сдаться военнопленнымъ. Та же участь постигла и другія крѣпости; но Виттенбергъ мужествомъ и твердостію генерала Лапоппа держался даже до 1814 года, когда дальнѣйшее сопротивленіе было бы уже безполезно. *Д. М—нъ.*

ВИТТЕНБЕРГЕ, небольшой городокъ въ Бранденбургіи, въ Потсдамскомъ округѣ, на Эльбѣ, съ пристанью, 1000 жителей.

ВИТТЕНИТЕЙНЪ см. *Вейссенштейнъ.*

ВИТТЕНЪ см. *Виттъ.*

ВИТТИХЪ, Христофоръ (*Wittich*), Голландскій философъ и богословъ XVII столѣтія, сильно защищалъ Декарта и опровергалъ Спинозу, но не всегда удачно, въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *Consensus sacrae scripturae cum veritate philosophiae Cartesianae*, Нимвегенъ, 1659; *Theologia pacificata*, Лейденъ, 1675; *Annotationes in quibus methodi celeberrimi philosophi succincta notitia redditur*; Дордрехтъ, 1688; *Antispinoza s. examen ethices Bened. de Spinoza et commentarius de deo et ejus attributis*, Амстердамъ, 1690.

ВИТТИГЪ, Варѳоломей, Wittig, Силезскій историческій и ландшафтный живописецъ, жилъ около 1650, и преимущественно отличался въ живописи почныхъ видовъ. Онъ умеръ въ 1684 году, въ Нюрнбергѣ.

ВИТТО, Vitteaux, городъ Франціи, Котдорскаго департамента, въ округѣ Семюра, въ 36 верстахъ отъ Дижона, подъ 22° 2′ вост. долг. и 47° 22′ сѣв. шир. Это главное мѣсто кантона своего имени; имѣетъ 1830 жителей: они торгуютъ хорошею шерстью, черносливомъ, кожами, пенькою, нитками и проч. Здѣсь бываютъ 8 ярмарокъ. Въ окрестностяхъ Витто есть богатыя ломки чернаго мрамору, съ бѣлыми и красными прожилками, и даже полагаютъ, что недалеко отъ города, въ горѣ Самбергонъ, находятся золотыя и мѣдныя руды, сѣрныя, купоросныя и марказитовыя копи.

Укрѣпленный замокъ города Витто разрушенъ въ 1631 году Лудовикомъ XIII. Городъ этотъ принадлежалъ попеременно Домамъ Бургонскому, Шалонскому и Віенньскому, а въ XVI столѣтіи поступилъ во владѣніе сеньоровъ Алигрскихъ.

ВИТТОВА ПЛЯСКА, (*Chorea St. Viti*), первая болѣзнь, обнаруживается непроизвольными движеніями, судорогами, разныхъ частей тѣла, порознь, вмѣстѣ или попеременно, напримѣръ: голова движется въ стороны или взадъ и впередъ, на подобіе маятника; руки или ноги находятся въ безпрестанномъ движеніи, отъ котораго больные не въ состояніи удержаться и т. д. Названіе болѣзни дано отъ тѣлодвиженій, иногда похожихъ на пляску, и отъ Римско-католическаго святаго Вита (*Veit*), къ которому больные этого рода нѣкогда прибѣгали для исцѣленія. *П. Ч.*

ВИТТОВА-ЗЕМЛЯ см. *Девиттова Земля.*

ВИТТОРІЯ, правильнѣе *Виторія*, въ Испаніи, главный городъ области этого же имени и въ Бискайской области Алавѣ, при Садоррѣ, въ 46 верстахъ къ югу отъ Бильбао, на дорогѣ изъ Франціи въ Мадридъ, на возвышеніи, которое господствуетъ надъ прелестною равниной. Климатъ здѣсь лѣтомъ умѣренный, а зимою весьма холодный; впрочемъ время морозовъ и снѣговъ не продолжительно. Почти всѣ улицы чисты, правильны и хорошо обстроены. Изъ площадей самая красивая «Четыреугольная», середину ея занимаетъ рынокъ; она обстроена каменными домами прелестной и одинаковой архитектуры; на южномъ концѣ находится городовой магистратъ. Изъ другихъ зданій заслуживаютъ вниманія домы: Бискайскаго общества и сиротскій корпусъ, главный госпиталь; примѣчательно также Флоридское гульбище. Здѣсь есть таможня. О числѣ жителей показанія различны: въ Diction. Géogr. univ., 1833 года, 12,000 душъ, а въ Convers. Lex., 1836 года, только 6,500.

Городъ этотъ весьма древенъ и безъ со-

мѣнія былъ занятъ Римлянами; но объ этомъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Въ XI вѣкѣ Донъ-Санчо Мудрый построилъ здѣсь два замка, и окружилъ ихъ весьма высокими стѣнами; одна и теперь еще существуетъ. Въ 1431 году король Іоаннъ II возвелъ Виторію на степень города; это подтвердилъ Фердинандъ-Католикъ, въ 1476 году. Въ историческомъ отношеніи Виторія достопамятна побѣдою Чернаго Принца (см. это) надъ противниками короля Кастильскаго, Петра Жестокаго, въ 1367, и Веллингтона надъ Французами, подъ начальствомъ короля Іосифа и маршала Журдана, 21 іюня 1813 года.

Сраженіе при Виттоpіи, 21 іюня нов. ст. 1813 года. Успѣхи Англо-Португальской арміи, предводимой Веллингтономъ, принудили короля Іосифа, въ началѣ іюня, очистить Мадридъ и Вальядолидъ и отступать къ границамъ Франціи. Въ окрестностяхъ Виторіи сбирались главныя ихъ силы, и 19 іюня заняли позицію. Правый флангъ, корпусъ графа Эрлона, упиравшійся въ отрасль Западныхъ Пиренеевъ, занималъ деревни Абехухо и Грамару-маіоръ, а впереди, на высотѣ праваго берега рѣки Садорры, имѣлъ двѣ дивизіи, пѣхотную и драгунскую. Центръ былъ расположенъ на высотахъ, командующихъ долиною Садорры; лѣвый флангъ, корпусъ графа Рейля, примыкалъ къ горамъ, которыя отдѣляютъ Алаву отъ Бискайской Сеноріи, и занималъ деревни Субихапъ-д'Алаву и Пуэблу. Затруднительный дефиле при Пуэблѣ былъ занятъ, для предохраненія центра, образовавшаго исходящій уголъ. Около деревни Гомехи, за центромъ, стояли резервы, фронтъ позиціи прикрывала Садорра; лѣвый берегъ ея былъ обставленъ легкой пѣхотой, которая занимала и лѣсъ между центромъ и правымъ флангомъ. Все протяженіе боевой линіи Французовъ простиралось на 16 верстъ.

20 іюня, Веллингтонъ сдѣлалъ рекогносцировку, 21 числа рѣшился аттаковать непріятеля, и на разсвѣтѣ, Англо-Португальская и Испанская арміи, оставивъ свои биваки на берегахъ Балсы (Bayas), двинулись впередъ въ четырехъ колоннахъ.

По большому протяженію непріятельской боевой линіи, центръ ея былъ выгоднѣйшимъ пунктомъ для аттаки; но его защищали сильные резервы и 80 орудій. По этому Веллингтонъ, чтобъ получить возможность дѣйствовать на центръ, долженъ былъ прежде сбить передовой отрядъ непріятельскій. Остановивъ центральныя дивизіи, онъ приказалъ флангамъ двинуться впередъ. Испанскій генералъ Мурильо шелъ въ головѣ колонны. Французы встрѣтили его сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Превосходство ихъ силъ и мѣстоположенія остановили сперва Испанцевъ; но скоро, подкрѣпленный легкими ротами и пѣхотнымъ полкомъ, раненный Мурильо продолжалъ наступленіе. Огонь Французовъ умолкъ. Англо-Испанскія войска заставили ихъ отступить къ деревнѣ Субихапъ д'Алавѣ, которая также перешла въ руки непріятелей. Появленіе свѣжихъ войскъ на оконечности лѣваго фланга Французовъ, принудило ихъ опять отступить, и лишило центръ главной опоры. Тогда Веллингтонъ двинулся впередъ. Огонь 80 орудій и многочисленныхъ стрѣлковъ, разсыпанныхъ на лѣвомъ берегу Садорры, наносилъ ему значительныя потери, но не могъ остановить его движенія. Раздѣливъ корпусъ генерала Колля на двѣ колонны, онъ направилъ ихъ къ Панкдарескому и Треппуэнскому мостамъ. Завязалось жаркое дѣло, которое кончилось тѣмъ, что Французы были опрокинуты и отброшены до Виттоpіи. Здѣсь побѣдители были встрѣчены Французскими резервами, но опрокинули ихъ аттакою въ штыки и овладѣли ихъ артиллеріей.

Правый флангъ Англійской арміи преслѣдовалъ опрокинутаго непріятеля, а лѣвому, подъ начальствомъ Грегема, велѣно было аттаковать. Деревня Грамара-маіоръ очищена штыками; изъ Абехухо Французы также вытѣснены послѣ храбраго сопротивленія; наконецъ, быстрая аттака, направленная на мостъ черезъ Садорру, заставила Французовъ сняться съ позиціи, и бросить три орудія. Здѣсь кончилось порученіе возложенное на Грегема. Онъ остановился, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. На высотахъ, за Садорроюо, стояли двѣ непріятельскія дивизіи, на мѣстности совершенно недоступной, и громили войска Грегема артиллеріей. Колонны его рѣдѣли, и онъ тѣмъ болѣе желалъ итти впередъ, что боевой гулъ въ центрѣ уже удалился. Важность деревни Грамара-маіоръ, по близости ея къ Баіоннской дорогѣ, по которой Французы предполагали отступать, заставила ихъ употребить всѣ усилія, чтобъ вторично овладѣть ею. Часть резервовъ была туда направлена, другая — дви-

нулись въ подкрѣпленіе центра, оттѣсненнаго между тѣмъ за Витторію. Въ это время Грегемъ получилъ повелѣніе наступать. Онъ перешелъ черезъ Садорру, аттаковалъ непріятельскія войска, отбитыя имъ отъ Абехухскаго моста, опрокинулъ ихъ и занялъ Баіонскую дорогу. Аттака Французовъ на Грамара-маіоръ была не удачна.

Дѣйствіе сорока пяти орудій остановило между тѣмъ движеніе другой Англійской колонны. Успѣхъ дѣла колебался, когда Французская дивизія, по ошибкѣ, открыла интервалъ между лѣвымъ флангомъ и центромъ, въ который непріятель тотчасъ ворвался. Тогда средства къ дальнѣйшему удержанію позиціи, въ нѣсколькихъ мѣстахъ прорванной непріятелемъ, были встощены; Баіонская дорога занята; Пампелунской угрожали тѣмъ же. Въ четыре часа по полудни Іосифъ приказалъ общее отступленіе по этой дорогѣ. Все хлынуло назадъ, все смѣшалось. Запасный паркъ и обозы Французской арміи должны были отступать черезъ болото, по узкой дорогѣ. Появленіе двухъ Англійскихъ эскадроновъ и взрывъ нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ превратили отступленіе въ бѣгство; вся артиллерія и обозы брошены; 150 орудій, 415 зарядныхъ ящиковъ, болѣе 3000 экипажей, нѣсколько знаменъ и маршальскій жезлъ Журдана достались побѣдителямъ. Союзники потеряли убитыми и ранеными не болѣе 4,700 человѣкъ. Потеря Французовъ простиралась до 7000 убитыми и около 1000 плѣнными. По стратегическимъ соображеніямъ, приготовившимъ битву подъ Витторіею, Веллингтонъ сталъ на ряду съ величайшими полководцами своего времени. Выборъ пункта для аттаки, близкаго отъ главной линіи отступленія Французовъ, и умѣніе овладѣть этимъ пунктомъ, развлекая вниманіе непріятеля фальшивою аттакой, дѣлаютъ честь Англійскому полководцу. Но медлительность его въ преслѣдованіи разбитой арміи, лишила Англичанъ многихъ трофеевъ и большаго числа плѣнныхъ. (Смотри Moyle Sherer's Militärische memoiren, enthaltend die kriegerische Laufbahn des Herzogs von Wellington, часть II; Victoires et conquêtes des Français de 1789 à 1815, часть XII). *И. Ѳ. О—гъ.*

ВИТТОРІЯ, Vittoria, одна изъ областей Испаніи, образована кортесами въ 1822 году изъ большой части Біскайской области Авилы и нѣкоторой части области Бургоса; протяженіе ея отъ востока къ западу 84 версты, а отъ сѣвера къ югу болѣе 40 верстъ. Въ сѣверной части этой области проходятъ Кантабрскія горы; Эбро орошаетъ ее на западѣ. Главный городъ *Витторія* (см. выше). Жителей 80,000 душъ.

ВИТТОРІЯ, Фернандесъ де Гвадалупе, Vittoria или Victoria, генералъ и до 1828 года президентъ правленія Соединенныхъ Мексиканскихъ штатовъ, родился въ Дуранго, въ Новой Испаніи, и происходитъ отъ благородной фамиліи. При началѣ возстанія 1810 года, онъ только-что кончилъ ученіе, и рѣшился содѣйствовать освобожденію своего отечества отъ власти Испанцевъ. Блистательные успѣхи его перемежались несчастіями. Испанскій вицекороль оцѣнилъ его голову. Витторія спасся въ Халапскіе лѣса и скрывался въ нихъ 30 мѣсяцевъ; здѣсь онъ долго питался растеніями и насѣкомыми, потому что свиданіе съ соотечественниками было столько же опасно для него, какъ и для нихъ. Онъ заболѣлъ; 14 дней лежалъ безъ пищи на землѣ, у входа въ пещеру и ежечасно ожидалъ кончины. Надъ нимъ вились уже ястребы, въ надеждѣ скоро терзать трупъ; одинъ готовился уже выклевать у страдальца глазъ; но Витторія, собравшись съ послѣдними силами схватилъ слишкомъ дерзкую птицу, и кровь ея была первою для него пищею. Это нѣсколько подкрѣпило его; онъ кое-какъ доползъ до ручья и утолилъ жажду. Послѣ изгнанія Испанцевъ, старый вѣрный Индѣецъ открылъ убѣжище страдальца. Но едва Витторія оправился отъ болѣзни, какъ уже снова явился въ рядахъ воиновъ. Во все продолженіе войны за независимость, Витторія отличался болѣе всѣхъ и пріобрѣлъ довѣренность соотечественниковъ; онъ соединился было съ Итурбиде (см. это), но объявилъ себя противникомъ ему, когда увидѣлъ, что этотъ любимецъ счастія хотѣлъ въ Мексикѣ играть роль Наполеона; онъ открылъ намѣренія честолюбца. Итурбиде приказалъ взять его подъ стражу. Витторія бѣжалъ изъ тюрьмы и вторично скрылся въ лѣсахъ между Халаппою и Веракрусомъ. Послѣ паденія Итурбиде, Витторія вновь явился генераломъ въ службѣ республики. 7 ноября 1823 конгрессъ поручилъ ему исполнительную власть, вмѣстѣ съ генераломъ Браво и Негрете; впослѣдствіи Браво избранъ былъ диктаторомъ. Послѣ окончательнаго устройства

республики, Витторію избрали въ сентябрѣ 1824 г. президентомъ центральнаго правленія новаго союзнаго государства, и 4 октября, президентъ конгресса, Варгасъ, передалъ ему правленіе; конгрессъ вручилъ ему неограниченную власть изгнать изъ Мексики всѣхъ подозрительныхъ чужестранцевъ. Генералъ Браво сдѣланъ вице-президентомъ. Витторія рѣшителенъ въ минуту опасности, и какъ политикъ считалъ выгоднымъ союзъ съ Англіею (См. Вилл. Буллока «Six months in Mexico» Лонд. 1824). Въ 1828 году смѣнилъ его, въ званіи президента, бывшій военный министръ, Мануель Гомесъ Педрацца, глава партіи «Escosezes».

ВИТТОРІЯ Александръ, Vittoria, славный Италіанскій ваятель и хорошій зодчій, родился въ Тренто, въ 1525, отъ благородныхъ родителей, умеръ въ 1608 году въ Венеціи и погребенъ въ Церкви Св. Захарія; тамъ воздвигнутъ ему и памятникъ, украшенный его бюстомъ собственнаго его рѣзца. Отецъ Витторіи, Винчіо, замѣтивъ въ немъ способности къ рисованію, отправилъ его еще юношею въ Венецію, въ школу знаменитаго Сансовино, у котораго молодой Витторія и учился скульптурѣ и зодчеству; проживъ у него нѣсколько лѣтъ, онъ поссорился съ учителемъ и уѣхалъ въ Вичензу. Піетро Аретино, общій ихъ другъ, видя неопытность Витторіи, умѣлъ примирить его съ Сансовино, и съ этого времени учитель съ ученикомъ уже неразлучались и Витторія почти постоянно жилъ въ Венеціи. Какъ архитекторъ, онъ не имѣлъ блестящей славы, но ваяніе сдѣлало его извѣстнымъ во всей Италіи. Онъ построилъ въ Венеціи, вмѣстѣ съ Сансовиномъ, церковь Святаго Джуліано, притворъ Фантино (Maggiore di S. Fantino) и другія зданія, большею частію по планамъ и фасадамъ своего учителя. Самъ Витторія построилъ въ Венеціи дворецъ Бальби, зданіе великолѣпное, но съ большими погрѣшностями противъ правилъ и вовсе не изящное. Онъ былъ неутомимо дѣятеленъ; города: Падуа, Верона, Брешія и другіе имѣютъ много статуй, надгробныхъ памятниковъ и особенно бюстовъ его работы. Произведеніями его преимущественно славится Венеція: тамъ Витторія украшалъ многіе дворцы и храмы. Упомянемъ нѣкоторые монументы: Alvise Tiepolo, въ церкви Св. Антонія, бронзовыя статуи Св. Іоанна Крестителя и Св. Франциска Ассискаго, въ церкви Св. Франциска; монументъ сенатору Іереміи Гримани, въ церкви Св. Іосифа; лѣпныя украшенія органовъ въ церкви Св. Себастіана, и тамъ же, мраморныя статуи Св. Марка и Антонія, съ бюстомъ Марка Антонія Гримани; четыре евангелиста, въ церкви Св. Георгія; бюстъ Сансовино, въ церкви St Maria di Salute, бюстъ Бернарда Мочениго, въ церкви Св. Лиція; прекраснѣйшая и одна изъ лучшихъ его статуй Св. Іеронимъ, въ церкви Maria Frari; бронзовыя статуи Св. Антонія и Павла въ церкви St Paolo; статуя Св. Іакова въ церкви того же имени; монументъ Контарини въ церкви St Maria Zobenigo, украшенія скульпторныя въ капищѣ Розаліи; Такія же украшенія въ церкви Св. Іоанна и Павла; статуи Св. Юстина и Св. Доминика тамъ же; многія украшенія и статуи прежняго жилища дожей, нынѣшняго герцогскаго дворца, принадлежатъ рѣзцу Витторіи. Колоссальныя каріатиды и скульптурныя украшенія лѣстницы, въ прежде бывшей библіотекѣ, нынѣ во дворцѣ королевскомъ, также его работы. Въ искусствѣ скульпторномъ Витторія уступалъ тогда одному Буонаротти.

ВИТТОРІЯ или *Виторія*, Винцентій, живописецъ великаго герцога Тосканскаго и антикварій при Дворѣ папскомъ, родился въ Испаніи въ Валенсіи, но жилъ всегда и умеръ въ Римѣ; онъ былъ ученикъ Карла Маратто и славился своими портретами; есть также довольно хорошія гравюры его работы. Витторія издалъ 1679 года въ Римѣ сочиненіе въ 4 подъ заглавіемъ Osservazioni sopra il libro della Felsina Pittrice; per difesa di Rafaele da Urbino, dei Carracci e della loro scuola. Эта книга напечатана другимъ тисненіемъ, 1703, въ 8.

ВИТТСТОКЪ, *Виттштокъ*, Wittstock, городъ въ Пруссіи, въ Бранденбургской области, въ Потсдамскомъ округѣ въ Остъ-Пригницкомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣки Глинца въ Доссе, въ 88 верстахъ къ сѣверозападу отъ Берлина. Онъ обнесенъ стѣнами, имѣетъ домъ призрѣнія убогихъ, суконную фабрику, главную таможню и около 5,700 жителей. Примѣчательнѣйшія зданія: церковь св. Маріи и ратуша. 24 сентября 1636 здѣсь происходило сраженіе между Шведами и соединенными имперскими и Саксонскими войсками; первыми командовалъ Баннеръ, а вторыми генералъ Гацфельдъ и Саксонскій кур-

фирстъ Іоаннъ Георгій; побѣда осталась за Шведами (см. *Тридцатилѣтняя война*).

ВИТТЪ, Фридрихъ, Голландецъ (de Vitt), географъ, издалъ атласъ, въ которомъ между прочимъ помѣщены: 1.) Общая карта Россіи, *Tabula Russiae, vulgo Moscoviae*, до рѣки Оби. 2) Великая Татарія и пр. *Magnae Tartariae, Magni Mogolis imperij, Japoniae et Chinae nova descriptio.* 3) Герцогство Лифляндское и Курляндское. 4) Финмархія и приморская Лапландія, тужъ же и Бѣлое море. 5) *Russiae et Novae Zemlae maritimae*, содержитъ морскій берегъ, отъ города Архангельска до Новой Земли. Миллеръ говоритъ, что о всѣхъ этихъ Виттовскихъ картахъ нельзя сказать много добраго, хотя онѣ, говорятъ, весьма часто издавались съ исправленіями (см. Ежем. соч. и преводы 1761, 11, 413, 414).

ВИТТЪ или **ВИТТЕНЪ**, (Witte, Witten), небольшая мѣдная монета въ сѣверной Германіи, Даніи и Швеціи (см. *Марка, Стиверъ*). Названіе этой монеты происходитъ отъ Нижне-Саксонскаго слова Witt, «бѣлый», потому что она первоначально была серебряная. *Ѳ. П. П.*

ВИТТЪ, Іоаннъ де, de Witt, знаменитый государственный мужъ, великій пенсіонарій Raads-pensionnaris (см. *Пенсіонарій великій*) и синдикъ (Landsyndicus) Голландской республики. Фамилія де Виттовъ принадлежала къ республиканской партіи, противной Дому Оранскому. Принцы Оранскіе, которымъ Голландія одолжена была своимъ освобожденіемъ отъ Испанскаго владычества, втеченіе многихъ десятилѣтій почти безпрерывно занимали высокое званіе Голландскаго штатгалтера и уже почитали его своею неотъемлемою принадлежностью; но ревностные республиканцы боялись этого фамильнаго штатгалтерства, и отдаленіемъ отъ него Оранскаго Дома, желали предохранить себя отъ перерожденія штатгалтерской власти въ монархическую. Іаковъ де Виттъ, Дордрехтскій бургомистръ, за нерасположеніе свое къ Оранскому Дому, сидѣлъ долго въ тюрьмѣ, какъ непреклонный противникъ принца Вильгельма, и передалъ чувство ненависти къ власти штатгалтерской сыну своему, Іоанну де Витту, который родился въ Дордрехтѣ, въ 1625 году. Іоаннъ де Виттъ съ хорошимъ образованіемъ, съ отличными природными способностями, началъ политическое поприще службою въ Дордрехтѣ, гдѣ и былъ пенсіонаріемъ, а въ 1652 отправился депутатомъ къ Зеландскимъ штатамъ и успѣлъ обратить на себя всеобщее вниманіе краснорѣчіемъ, посредствомъ котораго достигъ цѣли своего посольства: онъ отклонилъ Зеландскіе штаты отъ намѣренія вручить двухлѣтнему принцу Вильгельму III Оранскому званіе генералъ-капитана. Облеченный въ достоинство великаго пенсіонарія, де Виттъ обратилъ вниманіе на усиленіе флота и тѣмъ способствовалъ окончить войну съ Кромвелемъ за навигаціонный актъ, который Голландія должна была признать. Въ мирномъ трактатѣ, окончившемъ эту войну, между прочимъ было постановлено, чтобъ ни одинъ изъ принцевъ Дома Оранскаго не былъ избираемъ ни въ штатгалтеры, ни въ великіе адмиралы республики. Эта статья была пріятна Кромвелю, потому что Домъ Оранскій находился въ близкихъ связяхъ съ Стюартами, но еще пріятнѣе де Витту; однако жъ она-то и навлекла на великаго пенсіонарія непримиримую ненависть Оранскаго Дома и всѣхъ его приверженцевъ. Де Виттъ не обращалъ на это вниманія, занимался возстановленіемъ разстроенныхъ войною силъ республики и замышлялъ превратить тайную статью, о которой мы упомянули, въ постоянный законъ. Съ смертію Кромвеля обстоятельства перемѣнились. Карлъ II занялъ престолъ Англіи и тотчасъ началъ помышлять о доставленіи штатгалтерства родственнику своему, молодому Вильгельму Оранскому, въ надеждѣ имѣть черезъ него вліяніе на республику. Для этой цѣли онъ искалъ предлога къ войнѣ (какъ говоритъ Юмъ), стѣснялъ торговлю Голландіи; тогда дѣйствительно открылась новая война и Оранская партія успѣла обвинить въ этомъ де Витта и раздражить противъ него народъ такъ, что де Виттъ вынужденъ былъ уступить нѣкоторыя права Вильгельму III. Едва только кончилась война съ Англіею (1667) миромъ, выгоднымъ для Голландіи, какъ Лудовикъ XIV объявилъ свои требованія на Испанскія Нидерланды: Оранская партія опять потребовала для Вильгельма должностей, которыя занимали его предки; де Виттъ не уступалъ и враги его умножались ежемгновенно; онъ заключилъ знаменитый «Тройной союзъ» съ Англіею и Швеціею противъ Франціи и тѣмъ способствовалъ къ заключенію Ахенскаго мира 1668; но Лудовикъ вскорѣ нарушилъ этотъ миръ, вынужденный обстоятель-

ствами; и соединившись съ Англіею началъ новую войну съ республикою (1672). Это обстоятельство совершенно разстроило расчеты де Витта. Онъ не предполагалъ, чтобъ Англія, вопреки своей политикѣ и своимъ выгодамъ, которыя требовали ограниченія честолюбивыхъ замысловъ Лудовика, могла съ нимъ соединиться. Ударъ былъ неожиданный. Кромѣ Лудовика, де Витту пришлось бороться съ другимъ страшнымъ врагомъ, принцемъ Оранскимъ, котораго подкрѣпляло вліяніе Англіи. Онъ заключилъ союзъ съ Австріею и Испаніею; но Оранская партія представляла народу возвышеніе Вильгельма средствомъ къ примиренію съ Англіею и настоятельно требовала для него штатгалтерства. Де Витту, не имѣвшему средствъ усилить сухопутныя войска и остановить Лудовика, вмѣнили въ вину быстрые успѣхи этого государя. И дѣйствительно, Вильгельма избрали въ штатгалтеры, вопреки сильнымъ возраженіямъ де Виттовъ, Іоанна и брата его, — Корнелія. Іоаннъ де Виттъ сложилъ съ себя званіе пенсіонарія; но народъ тѣмъ не успокоился и ненависть противной партіи не утишилась. Іоаннъ де Виттъ былъ раненъ на улицѣ напавшими на него убійцами и въ тоже время, брата его, Корнелія де Витта, обвинили въ покушеніи на жизнь Вильгельма III, схватили, пытали и не получивъ признанія осудили на вѣчное изгнаніе. Іоаннъ пришелъ въ темницу своего брата, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ удалиться изъ неблагодарнаго отечества; уже все было готово къ ихъ отъѣзду, какъ вдругъ они слышатъ шумъ: это бунтовалъ народъ; онъ окружилъ темницу, разломалъ двери и свирѣпо ворвавшись, убилъ несчастныхъ братьевъ; трупы ихъ чернь вытащила и повѣсила на висѣлицѣ. Ночью, по приказанію штатовъ, тѣла были сняты и похоронены въ Гагѣ. Это происходило въ 1672 году. Штаты требовали отъ штатгалтера розыска и наказанія убійцъ; но требованіе осталось не исполненнымъ. Когда утихло волненіе, Голландцы оцѣнили своего пенсіонарія, и много выбито было медалей въ память несчастныхъ братьевъ. Современники судили различно о Іоаннѣ де Виттѣ, но всѣ единодушно оправдываютъ его отъ взводимой на него измѣны. Онъ обладалъ умомъ живымъ, быстрымъ, сужденіемъ здравымъ, чрезвычайною способностію къ дипломатическимъ дѣламъ и управленію. Іоаннъ де Виттъ пользовался также славою ученаго математика и написалъ сочиненіе: *Elémenta linearum curvarum*, 1650; послѣ него остались еще записки о его жизни, изданные въ 1709. Жизнь его описана Зоутеландтъ (Zoutelandt), 1709. Былъ еще другой *Іоаннъ де Витть*, филологъ, Утрехтскій каноникъ; онъ издалъ Исторію Карла VI, короля Французскаго, написанную на Латинскомъ зыкѣ Сенденискимъ монахомъ. Этотъ Виттъ умеръ въ Римѣ, въ 1622. *Я. И.*

ВИТУЛА, богиня радости и забавъ у Римлянъ: то же что Евтимія у Грековъ.

ВИТФИЛЬДЪ, Whitefield, см. *Вайтфильдъ*.

ВИТФОРДЪ см. *Вайтфордъ*.

ВИТЪ или ВИДЪ, сомнительный князь Литовскій. Русскія лѣтописи говорятъ, что этотъ Витъ, прозванный «Волкомъ»; былъ сынъ Давиловъ (см. *Давила*), что онъ владѣлъ послѣ Миндовга и прибавилъ Деревенскія (Волынскія) земли много; а послѣ него принялъ правленіе сынъ его, Тройденъ (Воскрес. лѣт. 1; 48, 49). Въ этомъ показаніи заставляетъ сомнѣваться то обстоятельство, что Давилъ названъ сыномъ Ростислава, князя Полотскаго, который еще въ 1129 году былъ сосланъ Мстиславомъ Великимъ въ Царьградъ, а Миндовгъ, какъ извѣстно, убитъ въ 1264 году, и по тому могъ ли онъ быть внукомъ Ростиславовымъ и можно ли повѣрить, чтобы сынъ князя Русскаго, христіянинъ, принялъ имя Литовское и вѣру языческую; а Миндовгъ родился въ идолопоклонствѣ! *Яз.*

ВИТЪ, Петръ, de Wit, зодчій, ваятель и живописецъ XVI столѣтія, прозванный «*Бѣлымъ*», родился въ Брёггѣ, образовалъ себя въ Флоренціи, въ школѣ Вазари, и превзошелъ своего учителя въ колоритѣ. Герцогъ Баварскій пригласилъ де Вита въ Мюнхенъ и поручилъ ему построеніе большаго курфирстскаго дворца. Витъ совершилъ это зданіе и прославилъ себя дворцовою парадною лѣстницей, которая почитается образцовою. Лучшее произведеніе де Вита есть надгробный памятникъ Лудовику Баварскому въ Мюнхенѣ, въ церкви Богоматери.

Другой *Витъ*, Іаковъ, живописецъ историческій и портретный, родился въ Амстердамѣ въ 1693, умеръ тамъ же въ 1754; особенно славился барельефами, которые писалъ такъ хорошо, что ихъ никакъ нельзя было отличить отъ настоящихъ лѣпныхъ; они обманывали самый опытный глазъ. Примѣромъ его испо-

дражаемаго искусства служатъ барельефы въ залѣ Амстердамской ратуши.

ВИТЯЗЬ, въ Русскомъ языкѣ значитъ храбрый, мужественный человѣкъ, рыцарь, герой; на Чешскомъ (Wjtuz) побѣдитель, и оттого Wjtuztusj, побѣда, Wjtuzyti, побѣждать; на Польскомъ Witez и на Сербскомъ *Витезъ* тоже. Впрочемъ слово это въ Русскомъ языкѣ вышло изъ употребленія и осталось только въ сказкахъ; даже въ древнихъ лѣтописяхъ оно не встрѣчается и вовсе не имѣетъ корня въ Русскомъ языкѣ; слѣдственно, должно быть иноязыческое, или иноплеменное. Хотя Добровскій производитъ его отъ св. Вита, но это едва ли вѣроятно; а другіе выводятъ его отъ Скандинавскаго Wiking (см. Русско-Французскій словарь, Ф. Рейфа, С. Петерб. 1835. I, 117); но и это производство неудовлетворительно, хотя Викинги и дѣйствительно были странствующіе морскіе рыцари, люди удалые, храбрые (см. *Викинги*).

Яз.

ВИТЯЩЕ. Въ описаніи путешествія митрополита Исидора на Флорентійскій соборъ (1439) такъ названы Венеціане. *Яз.*

ВИФЛАНДІЯ, *Вифляндская Земля*, исковерканное слово *Лифляндія*.

ВИХЕМЪ, Wichem, имя многихъ граверовъ на деревѣ, усовершенствовавшихъ этотъ родъ гравированія, въ самомъ началѣ его изобрѣтенія. *Христоферъ Вихемъ*, извѣстенъ былъ этимъ искусствомъ еще въ началѣ XVI вѣка, а сынъ его выгравировалъ коллекцію портретовъ знаменитыхъ людей съ рисунковъ Товія Стиммера. Эта коллекція издана съ Латинскимъ текстомъ, въ Базелѣ, 1591 года, и почитается однимъ изъ лучшихъ тогдашнихъ произведеній въ этомъ родѣ гравированія. Внукъ Христофора, былъ также отличный граверъ на деревѣ. Онъ много гравировалъ съ рисунковъ Гольціуса и Маѳама (Matham). Вихемъ жилъ болѣе ста лѣтъ. Объ изобрѣтеніи гравированія на деревѣ, смотри: Гуго да *Карпи*, Іоаннъ Ульрихъ *Пильгримъ*, и статью *Гравированіе*.

ВИХМАННЪ, Іоаннъ Эрнстъ, Wichmann, родился въ Ганноверѣ въ 1740 году, первоначально воспитывался въ Бременскомъ лицеѣ, потомъ отправился въ Гёттингенъ учиться медицинѣ и тамъ получилъ (1762) званіе доктора; потомъ путешествовалъ по Франціи и Англіи и въ бытность въ Лондонѣ прилѣпился къ Англійской медицинѣ; это замѣтно во всѣхъ его сочиненіяхъ. Возвратившись (1765) въ отечество, Вихманнъ сталъ заниматься медицинскою практикою; но слава Верльгофа препятствовала его успѣхамъ. Нѣсколько счастливыхъ операцій пріобрѣли ему уваженіе Верльгофа и доставили мѣсто врача при больницѣ сиротъ. Тогда представился Вихманну случай развить таланты: по смерти Верльгофа, онъ былъ принятъ (1767) ко Двору врачемъ. Въ 1775 Вихманнъ издалъ творенія этого знаменитаго врача, и печаталъ разныя свои сочиненія, особенно по практической медицинѣ; въ ней сравнялся онъ съ величайшими мужами своего времени и пользовался дружбою Циммермана. Большую часть болѣзней Вихманнъ приписывалъ вліянію атмосферы и несоблюденію правилъ гигіены и діэтетики. Онъ скончался въ Ганноверѣ 12 іюня 1802 г. Сочиненія его:

1) Ideen zur Diagnostik, Ганноверъ и Вѣна, 1794—98; 1800—1802; 3 части, въ-8. 2) *Dissertatio de insigni venenorum quorundam virtute medica, imprimisque cantharidum ad morsum animalium rabidorum, praestantiâ*, Геттингенъ, 1762, въ-8; 3) *De pollutione diurnâ, frequentiori, sed rarius observatâ tabescentiae causâ;* Гёттингенъ, 1782, въ-8; 4) Beytrag zur Geschichte der Kriebel-Krankheit im J. 1770, Лейпцигъ. Это сочиненіе содержитъ описаніе эпидеміи, которую наблюдалъ Вихманнъ по порученію правительства. 5) Aetiologie der Krätze, Ганноверъ, 1786—1791, въ-8; 6) Beytrag zur Kenntniß des Pemphigus, Эрфуртъ, 1791, въ-4. 7) Zimmermann's Krankheits-geschichte, Ганноверъ, 1796, въ-8. 8) Ueber die Wirkung mineralischer Wässer, besonders der Wildunger, Ганноверъ, 1797, въ-8. 9) Kleine medicinische Schriften, Ганноверъ, 1799, въ-8.

ВИХМАННЪ, Бурхардъ фонъ, Burkhard von Wichmann, *Лифляндскій дворянинъ*, родился въ Ригѣ, 24 августа 1786. Онъ обучался въ Германіи, въ Гёттингенскомъ, Іенскомъ и Гейдельбергскомъ университетахъ, и съ молодости еще оказывалъ особенную склонность къ историко-политическимъ наукамъ, хотя посвятилъ себя изученію медицины. Онъ уже готовился къ испытанію на степень доктора медицины, какъ одинъ случай заставилъ его перемѣнить намѣреніе. Во время прогулки за городомъ, близъ Гейдельберга, онъ былъ позванъ на помощь къ крестьянину, который занемогъ внезапно. Вихманнъ

тотчасъ прописалъ нужное лекарство, назначивъ принимать его въ маломъ количествѣ. За больнымъ не было, видно, присмотру: мучимый жестокими припадками, и полагая, что большій пріемъ послужитъ къ скорѣйшему выздоровленію, несчастный крестьянинъ выпилъ всю стклянку разомъ, и умеръ немедленно. Это приключеніе поселило въ Вихманнѣ совершенное отвращеніе отъ медицины; онъ оставилъ врачебную часть и вполнѣ предался исторіи, географіи и статистикѣ. Какъ Русскій подданный, по мѣсту своего рожденія, онъ хотѣлъ узнать Россію и посвятилъ себя на это: отыскивалъ въ Германскихъ библіотекахъ матеріалы, относящіеся къ Русской исторіи, и, обогащенный глубокими познаніями и драгоцѣнными историческими сочиненіями и рукописями, возвратился на родину въ 1807 году. Изъ Риги отправился онъ въ Петербургъ въ 1808. Его дарованія и ревность къ изученію всего Русскаго, открыли ему многія мѣста: сперва его опредѣлили учителемъ исторіи и статистики въ Пажескомъ корпусѣ, а потомъ наставникомъ сыновей герцога Александра Виртембергскаго; при нихъ находился онъ три года. Принужденный, по домашнимъ обстоятельствамъ, отказаться отъ этой должности, Вихманнъ прожилъ еще годъ въ Петербургѣ у друга своего, графа Е. П. Сиверса, занимаясь своими дѣлами и приводя въ порядокъ рѣдкую свою библіотеку, въ 3,000 томовъ. Это драгоцѣнное собраніе купилъ у него, въ 1817 году, князь А. Я. Лобановъ - Ростовскій, за 15,000 рублей. Между тѣмъ, государственный канцлеръ, графъ Румянцевъ, предложилъ Вихманну мѣсто секретаря и смотрителя своей библіотеки, которое онъ охотно и принялъ. Пробывъ два года (1814 и 1815) въ этой должности, Вихманнъ оставилъ ее по разстроенному здоровью, и снова прожилъ цѣлый годъ у графа Сиверса. По прошествіи этого времени, онъ назначенъ былъ директоромъ училищъ въ Курляндіи и занималъ это мѣсто два года (1817 и 1818). Эти училища весьма много обязаны дѣятельности и попеченіямъ Вихманна; онъ удостоился награды орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Безъ сомнѣнія, онъ принесъ бы еще большую пользу этимъ заведеніямъ, если бъ долгъ благодарности и дружбы не отвлекъ его отъ службы: герцогиня Виртембергская просила его, чтобы онъ сопутствовалъ своимъ воспитанникамъ, сыновьямъ ея, въ Германію; Вихманнъ согласился. Надобно замѣтить, что послѣ уступки своей библіотеки князю Лобанову-Ростовскому, Вихманнъ занялся вновь собираніемъ историческихъ сочиненій, и новое путешествіе въ Германію много способствовало къ умноженію его рукописей и книгъ. Въ 1820 году онъ прибылъ съ этою библіотекою въ Петербургъ, и намѣревался основать въ Россіи «народный музей», наподобіе Славянскаго музея въ Лембергѣ (Львовѣ), основаннаго графомъ Оссолинскимъ, и народнаго музея въ Пештѣ, учрежденнаго пожертвованіями Венгерскаго дворянства. Эта мысль была любимою его мыслію, и подала ему поводъ издать въ Ригѣ небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ: Rußlands Nationalmuseum. Но стѣсненныя обстоятельства не позволили ему осуществить свое намѣреніе, и онъ рѣшился продать свое рѣдкое собраніе книгъ на всѣхъ языкахъ, заключающее въ себѣ все, что когда-либо писано было о Россіи, и состоящее изъ 2,000 томовъ. Это, единственное въ своемъ родѣ, собраніе куплено за 10,000 рублей для библіотеки главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Разставшись съ любимою своею идеею, Вихманнъ вступилъ опять въ государственную службу, въ департаментъ духовныхъ дѣлъ, но не долго занималъ это мѣсто: 19 іюля, 1822, онъ скончался скоропостижно. Вихманнъ отличался добродушіемъ и кротостію; трудолюбіе его было изумительно. Изданныя имъ сочиненія суть слѣдующія: I. *Изображеніе Россійскаго государства*, Darstellung der russischen Monarchie, Лейпцигъ, 1813. Это едва ли не лучшая статистика Россіи на иностранномъ языкѣ. II. *Грамматa о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича*, Urkunde über die Wahl Michael Romanows, Лейпцигъ, 1820. III. *Собраніе неизданныхъ до нынѣ мелкихъ сочиненій, относящихся къ древней исторіи Россіи*, Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte Rußlands, Берлинъ, 1820, часть I. Въ числѣ помѣщенныхъ здѣсь матеріаловъ, отысканныхъ Вихманномъ въ Вѣнскомъ и Вольфенбюттельскомъ архивахъ, особенно замѣчательны: окончаніе Майербергова путешествія, путешествіе Іерусалимскаго патріарха, и многія другія. IV. *Русскій отечественный музей*, Rußlands Nationalmuseum, Рига, 1820. Это проэктъ учрежденія народнаго му-

зея, о которомъ говорено выше; Русскій переводъ этой брошюры въ Сынѣ Отечества 1821, *№* 33. V, *Хронологическое обозрѣніе новѣйшей Россійской исторіи*, Chronologische Uebersicht der neuesten Russischen Geschichte, 2 части, Лейпцигъ, 1821. Это самое важное изъ сочиненій Вихмана. Третья часть совершенно приготовлена была авторомъ, но вышла въ свѣтъ по смерти его, въ 1825 году, стараніемъ профессора Эйзенбаха. Кромѣ этихъ полезныхъ трудовъ, Вихманъ оставилъ еще много матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, и, вмѣстѣ съ профессоромъ Буле (см. это имя), доставлялъ статьи о Россіи для знаменитой Нѣмецкой энциклопедіи (Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste), издаваемой профессорами Эршемъ и Груберомъ.

ВИХРА, рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, о которой изъ описаній путешественниковъ извѣстно только, что на берегахъ ея строятъ барки, даже огромныя лады. На большой картѣ Россіи Вихра не означена; она вѣроятно впадаетъ въ Каму или въ Вишеру. *И. Ѳ. Шт.*

ВИХРЕЦЪ, или *Копчикъ* (*os coccygis*) самая нижняя часть позвоночнаго столба, подъ крестцомъ, выдающаяся нѣсколько впередъ; она состоитъ изъ четырехъ, а иногда изъ пяти малыхъ, сросшихся, неправильныхъ позвоночковъ. Копчикъ имѣетъ очертаніе треугольное и раздѣляется на основаніе, верхушку, двѣ поверхности, переднюю и заднюю и два края, правой и лѣвой. У животныхъ эти кости продолжаются въ длину, и образуютъ хвостъ.

ВИХРЬ, круговое движеніе воздуха, въ нижнихъ слояхъ атмосферы; оно происходитъ когда вѣтеръ встрѣчаетъ на пути какое нибудь препятствіе, напримѣръ: горы, лѣса, зданія, и отражаясь отъ нихъ, подъ извѣстными углами, производитъ новыя теченія, противныя первымъ: на мѣстѣ встрѣчи противныхъ теченій атмосферы, воздухъ принимаетъ вращательное движеніе. Впрочемъ, кажется, Вихри образуются и не отъ одного только отраженія вѣтра; различная температура земли, вѣроятно, также имѣетъ вліяніе на нихъ происхожденіе. Въ земной атмосферѣ замѣчено безпрерывное круговое движеніе. Такимъ образомъ постоянные вѣтры, отъ полюсовъ къ экватору, въ высшихъ слояхъ атмосферы, и отъ экватора къ полюсамъ, въ верхнихъ слояхъ, можно принимать какъ большіе Вихри, которыхъ ось вращенія параллельна горизонту, и перпендикулярна меридіану даннаго мѣста, центръ же каждаго находится между зенитомъ мѣста, гдѣ они дуютъ, и экваторомъ. Эти вѣтры происходятъ отъ неравномѣрнаго нагрѣванія солнцемъ земли, и земной атмосферы (см. *Вѣтеръ*). Явленіе весьма похожее на Вихрь примѣчается также и на Океанѣ; это смерчь или тифонъ. Вихрь на сушѣ обыкновенно поднимаетъ съ земли всѣ легкія тѣла въ видѣ конуса, котораго основаніе всегда обращено вверхъ. Тоже самое замѣчается и въ смерчахъ, съ тою разницею, что въ нихъ пыль замѣняется водою. Очевидно, что смерчи происходятъ не отъ встрѣчи противуположныхъ теченій воздуха: на океанѣ, вѣтеръ ни чемъ не можетъ отражаться, кромѣ облаковъ. По этому нѣкоторые извѣстнѣйшіе ученые полагаютъ причину образованія смерчей—въ электричествѣ (см. *Смерчь, Электричество*).

Вихрь есть одно изъ самыхъ обыкновенныхъ воздушныхъ явленій. Скорость движенія его и сила совершенно зависятъ отъ вѣтра. Если къ сильному вѣтру еще присоединяется Вихрь, то они много причиняютъ вреда въ тѣхъ странахъ, которыя протекутъ. Вѣроятно и опустошительные ураганы силою своею бываютъ много одолжены вихрямъ, которыми всегда сопровождаются.

ВИХРИ, въ Русской демонологіи составляютъ отдѣльное семейство воздушныхъ духовъ, обитателей горъ и атмосферы, духовъ злыхъ, мстительныхъ, отверженныхъ людьми. Русскіе Вихри не походятъ ни на Эоловъ, ни на Борсевъ; здѣсь есть только одна общая идея, но въ цѣломъ рѣшительно нѣтъ ничего сходнаго. Русскіе раскащики знаютъ о Вихряхъ давнюю былину, и говорятъ объ ней какъ о дѣлѣ, которое всѣмъ уже извѣстно. Вымыслъ этого миѳа представляется самобытнымъ, собственностію народной Русской поэзіи, которая впрочемъ многое заимствовала съ Востока.

По народному преданію, Вихри бываютъ: высокаго росту, тонки какъ спичка, худощавы какъ кащеи, легки какъ пухъ; родятся слѣпыми, а все видятъ, ходятъ по воздуху какъ по землѣ, летаютъ на волосяныхъ крыльяхъ; длиннымъ хвостомъ заметаютъ пыль по дорогамъ, никогда не ѣдятъ, а всегда сыты бываютъ. Только до сихъ поръ никто не знаетъ:

одѣваются ли Вихри во что нибудь? Вотъ физіономія Вихрей.

Было время, говорятъ знахари, когда Вихри зимой и лѣтомъ гуляли по свѣту, съ веселья гоняли вѣтры отъ моря до моря, съ горя вертѣли лодками и кораблями, и все это имъ сходило съ рукъ. Когда-то вздумали они подшутить надъ злымъ кудесникомъ, вздумали задушить его пылью. Вздумали и сдѣлали. Кудесникъ наглотавшись пыли, закашлялъ и ослѣпъ. Но и онѣ, въ свою очередь, послѣ долгихъ стараній, успѣлъ заманить ихъ къ себѣ на новоселье, перепоилъ виномъ, заперъ въ желѣзную клѣтку и спряталъ въ каменную гору. Съ тѣхъ поръ Вихри потеряли всю свою силу, и только въ лѣтніе дни, когда отъ зноя трескаются горы, вылетаютъ въ скважину, и гуляютъ до тѣхъ поръ, пока дождевая туча не загонитъ ихъ опять въ гору. На свободѣ они бываютъ злы, нападаютъ на бури, носятся съ ними по полямъ, селамъ и городамъ. Въ это время они наслаждаются своими любимыми весельями: останавливаютъ бури за ихъ косматые хребты, спускаются на большія дороги и перекрестки, поднимаютъ пыль столбомъ, вертятся въ пыли сами и всѣхъ вертятъ съ собою. Поселяне говорятъ: кто попадется въ этотъ кругъ, тотъ непремѣнно будетъ боленъ, засохнетъ и умретъ. Опытные поселяне, умѣютъ сберегать себя отъ встрѣчи съ Вихрями; они полагаютъ за лучшее въ этомъ случаѣ, надвинуть шапку на глаза, лечь на землю, и тогда все будетъ ни по-чемъ.

Старушки увѣряютъ, что Вихрей можно видѣть просто въ глаза. Любопытные становятся на углу перекрестка, впереди стоитъ знахарь, и лѣвымъ глазомъ смотрятъ черезъ плечо его на бурю. Появляется Вихрь, знахарь указываетъ на него пальцемъ. Говорятъ, будто искатели такихъ приключеній отъ страха ничего не видятъ!

Въ Русскомъ чернокнижіи также есть преданіе о Вихрлхъ. Тотъ не чародѣй, кто не успѣетъ примкнуть Вихрь къ землѣ. Для этого они выбираютъ старую косу, ходятъ по полямъ и лѣсамъ, рубятъ змѣй и лягушекъ. Изъ этой косы дѣлаютъ обоюдоострый ножъ. Въ глухую полночь, когда пропоютъ первые пѣтухи, этимъ ножемъ зарѣзываютъ чернаго кочета. Предчувствуя появленіе бури, чародѣи садятся на пыльномъ перекресткѣ, и ждутъ Вихрей. Пыль поднялась столбомъ, Вихри завертѣлись. Въ это время они бросаютъ свой ножъ, стараясь, чтобы онъ воткнулся въ землю. Чародѣи увѣряютъ, что ножъ пригвоздитъ Вихря къ землѣ, который вырываясь всѣми силами, оставляетъ на немъ чародѣйскую силу.

Въ селахъ есть преданіе, что встарину всѣ дальнозоркіе и всезнайки окривѣли въ одинъ день, когда они не хотѣли играть на семикѣ. Тогда, будто, поднялась буря; завертѣлись Вихри *крутовые*, и въ одинъ мигъ не стало у этихъ людей лѣваго глаза. Все это случилось оттого, что Вихри въ это время вертѣлись на изворотъ, и махали болѣе лѣвымъ крыломъ. Нелѣпый вымыслъ Русскихъ Вихрей указываетъ однако жъ на прямое сближеніе нашихъ предковъ съ Востокомъ, и раскрываетъ составъ семейныхъ повѣрій. *И. П. С.*

ВИХТЕРЪ, Іоаннъ Христофоръ, Германскій живописецъ, родился въ Петронеллѣ, недалеко отъ Вѣны въ 1719, умеръ въ 1760 году. Отъ него остались весьма хорошіе архитектурные виды, но не въ большомъ числѣ.

ВИЦА. На канатныхъ заводахъ подъ этимъ словомъ разумѣютъ нѣсколько пеньковыхъ прядей, сложенныхъ вмѣстѣ и весьма слабо скрученныхъ. Вицы приготовляются собственно для удобной осмолки прядей, изъ которыхъ потомъ спускаютъ разнаго сорта смоленыя веревки. *А. А. Д.*

ВИЦЕ, взято съ Латинскаго отъ слова *Vicis*, творит. падежъ *Vice*, значитъ: замѣнъ одного предмета другимъ возвратъ, очередь. Этотъ слогъ приставляется къ званію, когда оно относится къ лицу, заступающему мѣсто другаго лица, которому собственно присвоено это званіе; но иногда слово Вице, составляетъ только титулъ, на пр. *Вице-президентъ*, *Вице-директоръ*, и означаетъ не того, кто исправляетъ должность не достающаго президента или директора, но того, кто въ отсутствіе этого лица заступаетъ ихъ мѣсто (см. *Президентъ*, *Директоръ*, *Адмиралъ*, *Канцлеръ*, *Консулъ*).

Вицедомъ, *Vicedominus*: 1, въ настоящемъ смыслѣ тотъ, кто вмѣсто господина исправляетъ его дѣла; 2, въ среднихъ вѣкахъ тотъ, кто въ отсутствіи леннаго владѣльца замка исправлялъ его дѣла. 3, Заступающій мѣсто духовнаго или монастыря, владѣющаго свѣтскимъ имѣніемъ.

Вице-король, тотъ, кто управляетъ королевствомъ отъ имени короля; это бываетъ только тамъ, гдѣ государь обладаетъ бо́ль-

нимъ королевствомъ или имперіею, и въ ней имѣетъ пребываніе, а другое государство, ему подвластное, съ титуломъ королевства, управляется по собственнымъ законамъ; такъ до смерти послѣдняго Англійскаго короля было въ Ганноверѣ. Вицекороль окруженъ большимъ блескомъ и имѣетъ болѣе самостоятельной власти, нежели «Намѣстникъ».

ВИЦЕНБУРГЪ, Witzenburg, замокъ съ селеніемъ въ Кверфуртской округѣ, Прусской области Мерзебургъ, при рѣкѣ Унструтѣ, на которой тутъ устроенъ шлюзъ. Здѣсь воздѣлываютъ виноградъ. На этомъ мѣстѣ происходило въ 531 году большое сраженіе между Франками и Тюрингцами, въ которомъ Германфридъ, король Тюрингцевъ, былъ разбитъ: пораженіе, имѣло слѣдствіемъ разрушеніе Тюрингскаго царства.

ВИЦЕПОЛКОВНИКЪ: чинъ, который существовалъ въ Россійскомъ войскѣ, въ такихъ только армейскихъ полкахъ, гдѣ самъ государь, или наслѣдникъ престола, были полковниками, напр., въ царствованіе Екатерины II, въ лейбгренадерскомъ и въ кирасирскомъ наслѣдника. Это были не подполковники, а дѣйствительные полковники, но власть ихъ ограничивалась настоящимъ начальникомъ полка. Званіе это уничтожено императоромъ Павломъ I. *Яз.*

ВИЦЕРОЙ, *Вицекороль*, см. *Вице*.

ВИЧЕНТИНО, Андрей, Vicentino, по прозванію *Микели*, извѣстный въ свое время живописецъ Венеціянской школы, родился въ Венеціи, въ 1529, а умеръ въ 1614 году. Полагаютъ, что Вичентино учился у Пальмы Старшаго; онъ писалъ во всѣхъ родахъ, но чаще въ историческомъ; жилъ большею частію въ Венеціи и трудился для своей родины. Историческія событія республики Венеціянской были чаще всего предметами его кисти. Онъ, подобно учителю своему, не отличается изящностію вкуса и стиля, но въ сочиненіяхъ плодовитъ и уменъ; въ перспективѣ и манерѣ нерѣдко бралъ въ образецъ лучшихъ мастеровъ, а иногда подражалъ Бассано, который всегда повторялъ себя; кисть Вичентино, гдѣ онъ того хотѣлъ, отличается нѣжностію и пріятностію, колоритъ его привлекателенъ и съ эффектомъ. Кажется, онъ не всегда хорошо подготовлялъ (подмалевывалъ) свои картины: многія изъ нихъ очень почернѣли. Въ галереяхъ, гдѣ живописныя произведенія лучше сохраняются, нежели въ другихъ публичныхъ зданіяхъ, остались нѣкоторыя произведенія этого художника и приносятъ честь его разнообразному таланту. Между прочимъ отличается картина, въ Флорентинской галереѣ, изображающая «Помазаніе Соломона въ царя Израиля». Въ Венеціи, во дворцѣ дожа, въ залѣ великаго совѣта, есть подобная же картина Вичентино, изображающая «Избраніе Балдуина въ Царьградской Софійской церкви въ достоинство Восточно-Римскаго императора». Въ томъ же дворцѣ, въ залѣ сената, написалъ Вичентино, на плафонѣ, циклоповъ въ кузницѣ и Венеру, а на стѣнѣ, приступъ къ городу Зарѣ и Алексѣя, сына императора Исаака, подающаго дожу письмо о защитѣ отца. Въ томъ же дворцѣ, въ залѣ избранія: «Осаду Венеціи Пепиномъ»; «Разбитіе Пепина Венеціанцами»; «Сраженіе близъ острововъ Курцолари». Во дворцѣ королевскомъ (бывшей библіотекѣ), увѣнчали его картины «Бракъ въ Канѣ-Галилейской»; «Входъ Спасителя въ Іерусалимъ». Вичентино писалъ много для церквей: въ церквахъ Венеціи находятся его картины: «Св. Магдалина» въ церкви Франциска; «Дѣянія Св. Карла Борромео», въ церкви Себастіана; тамъ же «Чудеса Св. Николая»; «Богоматерь, окруженная ликомъ ангеловъ» въ церкви архангела Рафаила; картина «Св. Либераса», писанная въ 1612, въ церкви Кармелитской; «запрестольный образъ» въ церкви Св. Ѳомы, писанный 1602; «Рай», «Страшный судъ» и «Распятіе» въ церкви Maria Frari; «Тайная вечеря» въ церкви Фантина и много другихъ.

Маркъ Вичентино, живописецъ, сынъ Андрея, извѣстенъ болѣе по отцу, котораго онъ былъ ученикомъ и подражателемъ. Въ церкви Кармелитской, въ Венеціи, находится картина Марка, изображающая «Манну, падающую съ неба» и картина «Св. Екатерины, окруженной святыми», въ церкви Варнавы, въ томъ же городѣ.

Франциск Вичентино, живописецъ, уроженецъ Миланскій, славился въ XVI вѣкѣ, когда Миланская школа изобиловала хорошими художниками. Ланци полагаетъ его въ числѣ учениковъ Бернаццано. Ломаццо весьма хвалитъ Вичентино, какъ искуснаго пейзажиста.

ВИЧЕНЦА, Vicenza, главный городъ Вичецкой делегаціи или провинціи, въ Венеціанской губерніи Ломбардо-Венеціанскаго

королевства, лежитъ на прекрасной равнинѣ Верхней Италіи, при небольшой, впрочемъ судоходной, рѣкѣ Бакильоне, разстояніемъ отъ Венеціи въ 52, отъ Милана во 132, отъ Вѣны въ 368 Италіян. мил., между Вероной и Падуей, изъ которыхъ первая отстоитъ отъ ней на 28, послѣдняя на 18 только миль.

Въ настоящемъ состояніи, Виченца, имѣющая титло «королевскаго города», занимаетъ до 4 Италіян. миль въ окружности и, включительно съ предмѣстіями, содержитъ отъ 29 до 30,000 жителей. Бакильоне, съ которой сливается здѣсь еще маленькій ручеекъ Рекане, дѣлитъ городъ на 2 части, соединенныя 4 мостами. Виченца окружена двойною стѣною, имѣетъ старинную крѣпость, 6 воротъ, 22 церкви и 33 часовни. Улицы въ городѣ, большей частью, и тѣсны и кривы; но за-то, по зданіямъ, это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ городовъ Италіи: какъ родина многихъ славныхъ зодчихъ, въ томъ числѣ Скамоцци, Оттоне Кальдерари и наконецъ самаго Палладіо, Виченца наполнена памятниками ихъ изящнаго творчества. Къ созданіямъ Палладіо принадлежатъ: великолѣпныя палаццо графовъ Кіерикати, Барбарано, Орацio Порто, Тьене, Джеронимо Францескини и Вальмарана, казино графовъ Трисино; общественное зданіе, называемое «Базилика»; ратуша, Palazzo della Raggione, образцовое произведеніе геніальнаго художника, все мраморное, состоитъ изъ аркадъ и галлерей, въ два этажа, съ статуями, барельефами и другими превосходными архитектурными орнаментами; оно расположено на прекрасной площади, которая образуетъ продолговатый четвероугольникъ и покрыта живописною колоннадою; наконецъ, великолѣпный Олимпійскій театръ, построенъ по плану и пропорціямъ древнихъ театровъ; хотя онъ и деревянный, но принадлежитъ неоспоримо къ блистательнѣйшимъ памятникамъ новаго, или лучше, возрожденнаго классическаго зодчества, гдѣ Палладіо не столько былъ слѣпымъ подражателемъ, сколько могущественнымъ соперникомъ древности: доказательствомъ служитъ эллиптическая форма амфитеатра, которую принялъ онъ вмѣсто полу-циркульной, древнихъ. Домъ, гдѣ жилъ самъ великій художникъ, представляетъ образецъ изящной, благородной простоты. Сверхъ-того, внѣ города, остаются блистательными памятниками генія того же артиста: тріумфальныя ворота «Марсова поля», Campo Mazzo, обширной площади, составляющей любимое гульбище города; знаменитая «Ротонда» въ загородной виллѣ Капра; дворецъ Криколи, въ подгородной деревнѣ Кавацале; наконецъ великолѣпная арка и мраморная лѣстница о 195 ступеняхъ, ведущая къ монастырю Мадонны ди Монте-Берико, возвышающемуся на прелестномъ холмѣ, въ милѣ отъ города, съ превосходнымъ видомъ на окрестности. Изъ произведеній другихъ художниковъ замѣчательны: «старый дворецъ», Palazzo Vecchio, за «Виченцскими воротами»; частные домы: Колдоньо, Капитаніато, Трисcино и Ньево: два послѣдніе, по рисункамъ Скамоцци, которому также принадлежитъ и восточный фасадъ «Преторіанскаго дворца». Церкви и палаты наполнены не менѣе замѣчательными произведеніями кисти живописцевъ, то же большей частью Виченцевъ. Въ залѣ «Базилики» находятся картины Антоніо де'Пьери, Буонконсильо, Марчелло Фиголино, Джованни-Баттисто, Чима ди Копельяно, и два большія полотна Карпіони и Александро Маганца, учениковъ знаменитаго Бартелеми Мантенья. «Старый Дворецъ» содержитъ превосходныя произведенія Луки Джордано и Тіеполо. Въ соборѣ, зданіи готической архитектуры, замѣчателенъ главный алтарь, покрытый драгоцѣнными мраморами и украшенный картинами обоихъ Мантенья. Въ церкви Св. Короны красуются: «Поклоненіе Волхвовъ», превосходное произведеніе знаменитаго Паоло Веронезе, «Св. Антоній» Леонардо Бассано и «Крещеніе І. Х.» Джованни Беллино. Въ церкви Св. Варѳоломея замѣчательны: «Спятіе со Креста» Буонконсильо и опять «Поклоненіе волхвовъ» Марчелло Фиголино. Монастырь Монте-Берико владѣетъ большою картиною Паоло Веронезе, представляющею «Св. Григорія за трапезою съ Іисусомъ Христомъ». Относительно городской промышленности, большая часть жителей Виченцы занимаются обработываніемъ шелка, который въ изобиліи производится окрестностями. Здѣсь шелковыхъ фабрикъ считается до 13, въ томъ числѣ 5 шелкопрядильныхъ и 8 шелкоткацкихъ. Сверхъ того находятся 3 кожевенные завода, 1 шляпная фабрика, 1 заводъ для пожарныхъ трубъ и гидравлическихъ машинъ, 2 золото-серебряныя фабрики. Виченца содержитъ 7 учебныхъ и до 27 разныхъ благотворительныхъ

заведеній. Для дальнѣйшихъ и мельчайшихъ подробностей см. Форти «Notizie statistiche della città di Vicenza, 1821 f. и Берти «Guida per Vicenza, 1830, въ-8.

Область города Виченцы, середи плодоносной Ломбардіи отличается особеннымъ плодородіемъ, такъ-что ее не безъ основанія прозвали, «садомъ Венеціи». Равнина, ею занимаемая, весьма разнообразна игрою прелестныхъ холмиковъ, вездѣ почти обработанныхъ, которые на сѣверъ, постепенно возвышаясь, примыкаютъ къ Тридентинскимъ Альпамъ, отдѣляющимъ Италію отъ Германіи, на югъ непримѣтно спускаются къ Адріатикѣ, между Падуей и Ровиго. Холмы эти, вокругъ Виченцы, представляютъ слѣды волканическаго образованія; въ нихъ попадаются драгоцѣнные каменья, какъ-то: халцедоны и опалы, разныя любопытныя окаменѣлости и другія ископаемыя рѣдкости; особенно въ Монте-Віале, недалеко отъ города. Въ натурально-историческомъ отношеніи достойны замѣчанія: гротъ при деревнѣ Костоцца, родъ подземнаго лабиринта, простирающійся, говорятъ, мили на три; минеральныя воды Рокоаро, разложенныя Падуйскимъ профессоромъ Меландри; теплый источникъ св. Панкраціи де Барбарано; наконецъ холмы, называемые Третти, гдѣ добывается глина, извѣстная подъ именемъ «земли Виченцской». Главный предметъ сельскаго хозяйства составляетъ воспитаніе шелковичныхъ деревьевъ, которыя, служа подпорами для виноградныхъ лозъ, тянутся непрерывными аллеями по обѣимъ сторонамъ большой дороги къ Вероѣ и къ Падуѣ. Вообще вся эта дорога представляетъ очаровательную перспективу, украшенную виллами, которыя, кромѣ роскоши и ландшафтной живописи природы, запечатлѣны изяществомъ архитектуры, въ самой сельской простотѣ напоминающимъ родину Палладіо. Народъ отличается здоровьемъ и живою развязностью: Виченцинцы считаются лучшими солдатами Ломбардіи; женщины прекрасны, одѣваются просто, но со вкусомъ. Въ этнографическомъ отношеніи замѣчательны здѣсь такъ-называемыя «семь общинъ», Sette Communi, въ горахъ на сѣверо-востокъ отъ Виченцы. Здѣсь, на пространствѣ 4 квад. миль, живетъ особое поколѣніе, очевидно Германскаго происхожденія, которое до сихъ поръ не только имѣетъ свои особые нравы и обычаи, вовсе не Италіянскіе, но и сохраняетъ особый языкъ, представляющій, говорятъ, нѣкоторое сходство съ Датскимъ. Этихъ инородцевъ считается до 30,000 душъ; главное мѣстечко ихъ называется Астьяго; они занимаются преимущественно плетеньемъ соломенныхъ шляпъ. Нѣкоторые полагаютъ, что это должны быть потомки Аллеманновъ, которые, какъ свидѣтельствуютъ Эннодій и Кассіодоръ, въ 496 году, гонимые Клодвигомъ, были приняты и водворены въ Ломбардіи Теодерихомъ. Однородцы ихъ находятся и въ сосѣдней Веронской делегаціи (см. *Верона*). Кромѣ помянутыхъ уже мѣстечекъ, къ делегаціи Виченцской принадлежатъ: Бассано, Скіо, Вальданьо, Тьене, Читтаделла и Лонго. Въ сосѣдствѣ Бассано замѣчательна деревня Поссаньяно, родина знаменитаго Кановы, гдѣ воздвигается великолѣпный храмъ, начатый самимъ художникомъ и продолжаемый его братомъ, на собственный счетъ, который по своей колоссальности, изяществу и богатству, обѣщаетъ чудо новѣйшей архитектуры.

Виченцу, въ древности, населяли Венеты, одинъ изъ старобытныхъ народовъ Верхней Италіи. У Римлянъ она называлась *Vicetia* и *Vincentia*, *Οὐικετία* и *Οὐικεντία*; это былъ, подъ Римскимъ владычествомъ, значительный муниципальный городъ. По возстановленіи Западной Римской имперіи Карломъ Великимъ, Виченца вошла въ составъ Тревизской мархіи. Вмѣстѣ съ прочими городами Ломбардіи, она пріобрѣла родъ республиканской самобытности, при смутахъ и раздробленіи имперіи, не переставая однако считаться имперскимъ городомъ. При обоихъ Фридрихахъ, I и II, она входила въ знаменитый Ломбардскій союзъ, имѣвшій цѣлію поддержаніе этой самобытности противъ императоровъ. Но и въ ней, также какъ въ прочихъ республикахъ Ломбардіи, рано открылись внутреннія несогласія, особенно въ дворянствѣ, которое на сѣверо востокѣ Италіи преимущественно было сильно. Въ XII вѣкѣ дворянство Виченцское раздѣлялось на двѣ непримиримо враждебныя партіи, главами которыхъ были графы де Виченца и сеньоры дель Виваріо. Междоусобія ихъ были причиною, что Виченца, въ половинѣ XIII вѣка, подпала подъ власть страшнаго Эззелино, отъ котораго освободилась только для того, чтобъ въ 1265 году сдѣлаться рабою сосѣдней Падуйской рес-

публики. Императоръ Генрихъ VII принялъ было ее подъ свое покровительство и объявилъ опять самобытнымъ имперскимъ городомъ; но въ 1313 году, отдавъ ее Кану делла Скала, сеньору Вероискому, какъ своему викарію, перемѣнилъ только ея иго. Съ тѣхъ поръ Виченца, неразрывно съ Вероною, составляла наслѣдственное достояніе фамиліи делла Скала, до истребленія ея въ 1387 году соединенными силами Джованни-Галеаццо Висконти Миланскаго и Франческо Каррары Падуйскаго, при чемъ Виченца, обѣщанная Каррарѣ, осталась за Висконти. Но при анархіи, воспослѣдовавшей послѣ смерти Галеаццо, само правительство Миланское нашлось вынужденнымъ уступить ее, въ 1404 году, Венеціянской республикѣ, чтобъ избавиться отъ мести Каррары (см. *Висконти*, *Каррары*, *Скалы*). Такъ и оставалась Виченца за республикой св. Марка, около трехъ вѣковъ, до временъ Французской революціи, измѣнившей совершенно состояніе Италіи. По уничтоженіи самобытности Венеціи, въ 1796 году, она вошла прежде въ составъ Транспадапской, потомъ Цизальпинской республики, наконецъ Италіянскаго королевства. Вѣнскій трактатъ отдалъ ее Австріи. Побѣдоносный Наполеонъ украсилъ именемъ Виченцы герцогскій титулъ Коленкура. *П. П.*

ВИЧЕРЛИ, Вилліамъ, Wicherly, славный Англійскій комикъ, родился въ 1640 году въ Клейвѣ, въ Шрашширѣ (Shropshire). Онъ былъ старшій сынъ Даніила Вичерли, богатаго владѣльца. Неизвѣстно, принимало ли семейство его участіе въ народной войнѣ; но вѣроятнѣе допустить можно, что оно ревностно чтило Стюартовъ. Вичерли, казалось, наслѣдовалъ тотъ рыцарскій духъ, веселость и своенравіе, которыя въ тогдашней Англіи боролись съ суровымъ и мрачнымъ фанатизмомъ Пуританъ. Какъ бы то ни было, подъ покровительствомъ Кромвеля, пятнадцатилѣтній Вичерли, былъ отправленъ во Францію, для окончанія курса наукъ. Онъ провелъ тамъ много лѣтъ, полюбилъ Французскій языкъ, литературу и пристрастился къ Французскому театру, поставленному въ то время на высшую степень твореніями Корнеля и Мольера. Впродолженіе этого путешествія онъ часто проводилъ дни на берегахъ Шаранты, бывшей подъ управленіемъ принца Монтозіера и былъ принятъ принцессою Юліей д'Анженъ де Рамбулье (Julie d'Angennes de Rambouillet) въ ея небольшой, ученый и степенный кругъ. Общество принцессы и религіозныя ея идеи увлекли молодаго Вичерли въ совершенно неожиданную крайность: онъ отрекся отъ своей религіи и принялъ католическую вѣру. Но и это новое обращеніе было непродолжительно. Возвратившись въ Англію, въ послѣднемъ году управленія Кромвеля, онъ опредѣленъ былъ въ коллегіумъ королевы, при Оксфордскомъ университетѣ; и вскорѣ по возстановленіи прежней династіи, возвратился опять къ прежней вѣрѣ своей; но страсть къ удовольствіямъ и литературѣ завлекли его далеко. Онъ соединялъ въ высшей степени эту смѣсь испорченности нравовъ съ безпечностію, которыми отличался Дворъ Карла II. Вичерли былъ введенъ въ высшій кругъ, который хвалилъ его стихи и красоту слога. Всѣмъ нравился его свободный циническій умъ, примѣромъ которому служили Рочестеры и Бокингемы. Молодой король, страстный къ удовольствіямъ, Дворъ, полный обворожительныхъ красавицъ, насмѣшки надъ сектами строгихъ наблюдателей нравовъ, восторги побѣдъ, все это возбуждало пылкія своенравныя головы. Вичерли перенималъ эту придворную легкомысленность, которая считалась признакомъ прямодушія. Наклонность къ вольнодумству распространилась въ большей части народа и нѣкоторые придворные политики съ радостію видѣли въ томъ оплотъ противъ строгихъ законовъ религіозныхъ и гражданскихъ. Самое возмутительное распутство было дозволено въ театрѣ. Неблагопристойность въ выраженіяхъ и картинахъ проявлялась тамъ безъ вазора и самая откровенная грубость нѣкоторыхъ сценъ Шекспира, должна была уступить отчетливому безстыдству почти всѣхъ позднѣйшихъ произведеній театра. Это поясненіе необходимо для пьесъ, сочиненныхъ умнымъ и блестящимъ Вичерліемъ. Въ нихъ вездѣ представляются картины дурныхъ нравовъ, смѣшанныхъ съ нѣкоторымъ родомъ вѣтреной иронія и съ презрительною важностію, которыя вполнѣ характеризируютъ и автора и эпоху.

Его первое драматическое твореніе: *Любовь въ лѣсу или Сенъ-Джемской паркъ* (S. James-parc), было представлено на королевскомъ театрѣ въ 1672 году; живость изложенія, блестящій разговорный языкъ и рѣзкое очертаніе характеровъ, доставили этому

произведенію необыкновенный успѣхъ. Прекрасная герцогиня Кливелендъ, *любовница короля*, пожелала узнать короче автора. Вичерли поднесъ свою комедію съ посвященіемъ герцогинѣ; поздравилъ ее въ пышныхъ выраженіяхъ за то уваженіе, которое прелести ея внушили всему обществу. Введенный въ короткій кругъ королевской любимицы, молодой поэтъ возбудилъ сильнѣйшую ревность за необыкновенныя милости, которыми его осыпали, и о которыхъ еще догадывались. Герцогу Бокингему, родственнику прелестной герцогини, едва не сопернику короля, весьма не понравилось предпочтеніе незначительнаго провинціальнаго дворянина, котораго онъ считалъ даже худшимъ поэтомъ, нежели былъ самъ. Гнѣвъ его разразился надъ головою несчастнаго въ самыхъ обидныхъ выраженіяхъ; это заставило безпокоиться друзей Вичерли: гордость и мстительность герцога не знали границъ. Но Рочестеръ, развратный герой того времени, большой другъ Вичерли, при помощи пріятнаго и изворотливаго ума поэта, успѣлъ умилостивить раздраженнаго вельможу. Бокингемъ даже сдѣлался патрономъ и другомъ Вичерли, который за это, въ слѣдующемъ году, устроилъ на герцогскомъ театрѣ представленіе своей второй комедіи «*Дворянинъ, танцовальный учитель* (The Gentleman Dancing master), Бокингемъ, оберъ-шталмейстеръ короля, и полковникъ его гвардіи, предложилъ Вичерли званіе своего помощника, съ большимъ жалованьемъ и другими благодѣяніями. Осыпанный милостями, поздравляемый знатными, Вичерли сталъ вести съ тѣхъ поръ жизнь веселую, расточительную. Онъ работалъ мало и медленно. Неотлучный отъ блестящаго Двора герцогини Кливелендъ, и часто встрѣчаемый тамъ королемъ, который обращался съ нимъ всегда милостиво, Вичерли плѣнилъ его своими остроумными шутками и прелестными стихами. Онъ даже получилъ особенный знакъ милости: король навѣстилъ его во время болѣзни. По выздоровленіи, Вичерли давалъ въ театрѣ свою комедію: «*Человѣкъ честнаго поведенія*», (The man of good conduct) подражаніе мизантропу Мольера, но подражаніе живое и вольное, воодушевленное другимъ происшествіемъ, нѣсколько романическимъ и къ тому же весьма неблагопристойнымъ. Въ этомъ произведеніи, писанномъ прозою, нѣкоторыя сцены, въ особенности первыя, составляютъ почти буквальный переводъ Мольера, но все остальное отзывается нравами и обычаями Англичанъ. Его мизантропъ, человѣкъ вовсе не придворный, а просто капитанъ корабля, причудливый и откровенный. Кокетство Селимены замѣнено картиною порока, а лице Филинта, то есть честнаго эгоиста, представлено въ видѣ дѣятельнаго и опаснаго хитреца. Вичерли подражалъ и во второй разъ великому Французкому комическому поэту, въ твореніи, которое было въ своевольномъ вкусѣ тогдашняго Англійскаго театра. Онъ перенесъ лице Агнесы въ свое твореніе, подъ заглавіемъ *Провинціалка* (The Country girl, 1683); но усилилъ отработку оригинала, и вывелъ въ дѣйствіе то, что Мольеръ оставилъ только въ предположеніи. Въ этомъ твореніи невинность имѣетъ всю наглость порока. Обстоятельства пьесы, частію взяты изъ анекдота, разсказаннаго Рочестеромъ въ своихъ запискахъ. Изъ этого видно, что комедія Вичерли историческая. «Эта пьеса», сказалъ Вольтеръ, «не составляетъ, если вы хотите, школы добронравія, но, по справедливости, можетъ назваться образцомъ ума и хорошей комедіи.» Кажется, что прежде этого творенія, Вичерли навлекъ на себя немилость короля. Находясь на Томбриджскихъ водахъ, онъ своимъ умомъ и славою обратилъ на себя вниманіе графини Дрогеда, богатой и молодой вдовы; эта выходка, кажется, не понравилась герцогинѣ Кливелендъ и уронила его при Дворѣ. Онъ бы утѣшился другими успѣхами и независимымъ состояніемъ, но жена его умерла бездѣтною, и вмѣсто богатой женитьбы, ему достались въ удѣлъ убыточныя тяжбы. Судебные расходы и расточительность Вичерли, довершили его разореніе. Преслѣдуемый заимодавцами, безъ поручительства, безъ надежды на лучшее, онъ былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ его прежніе придворные пріятели заставили пробыть семь лѣтъ. Но Іаковъ II взошелъ на престолъ, и однажды послѣ представленія Вичерліевой пьесы, тронулся его положеніемъ, и послалъ къ нему лорда Мольгрева, чтобы узнать о его долгахъ и выкупить изъ темницы; онъ назначилъ ему 200 фунтовъ стерлинговъ пенсіи. Говорятъ, Вичерли, изъ скромности, или по недовѣрчивости къ великодушію короля, объявилъ только часть своихъ долговъ, и потому опять подвергнулся преслѣдованіямъ своихъ заимо-

давцевъ. Революція 1688 года лишила его пенсіи и увеличила запутанность его дѣлъ. Поэтъ прежняго Двора, воспитанникъ суетнаго и самовластнаго правленія Карла II, Вичерли терпѣлъ гоненія отъ короля Вильгельма III, государя строгаго и мало занимавшагося литературою. Строгость нравовъ и нововведенія того времени имѣли вліяніе и на Вичерли: онъ старѣлъ, дряхлѣлъ, не прибавляя къ славѣ своей ничего новаго. Въ 1704 году напечаталъ онъ собраніе своихъ сочиненій, которое однако жъ нашло мало читателей. Распря между партіями, оппозиціонною и королевскою, свободные споры о выгодахъ націи, не давали уже болѣе мѣста прежнимъ суетностямъ, и Дворъ королевы Анны, добродѣтельной и строгой, не могъ быть равнодушнымъ къ живописцу и соучастнику нравовъ прошедшаго времени. Вкусъ измѣнился: всѣ пристрастились къ великимъ красотамъ Мильтона, полюбили классическій вкусъ и очищенный слогъ Аддисона. Поэты своевольные и беспечные вышли изъ моды, но комедіи Вичерли, писанныя прозою, съ большею естественностію и огнемъ, еще долго сохраняли свою славу и увеселяли публику, какъ вѣрная и безстыдная картина прошедшаго. Въ преклонныхъ лѣтахъ Вичерли подружился съ молодымъ Попе; спрашивалъ его совѣта на счетъ своего новаго тома стихотвореній, который хотѣлъ издать въ свѣтъ. Сначала Вичерли полюбилась его цензура. Попе откровенно и часто выговаривалъ ему, а еще чаще поправлялъ его стихи; но наконецъ между двумя самолюбивыми и слишкомъ раздражительными поэтами произошли колкія размолвки, которыя прекратились не за долго до кончины Вичерли. Терзаемый разстройствомъ состоянія и здоровья, Вичерли не окончилъ изданія своихъ твореній, а по расчетамъ, женился на семидесятомъ году на молодой двадцати лѣтней особѣ; но черезъ одиннадцать дней послѣ брака умеръ (11 января 1715). Вольтеру весьма нравилось представленіе пьесъ Вичерли. Онъ захотѣлъ перенести на Французскую сцену комедію Plain d'Ealer, и въ подражаніе ей написалъ довольно холодную комедію *La prude*. Нѣсколько лѣтъ спустя, по смерти Вичерли, въ 1728 г., изданы были его посмертныя творенія; впрочемъ это собраніе не имѣло успѣха.

ВИЧИНЕЛЛИ, Одоардо, Vicinelli, умеръ въ 1755, на 71 году жизни, весьма уважаемый живописецъ во время Маріи Моранды, лучшаго художника своего времени, періода печальнаго для художествъ. Пасколи говоритъ, что Вичинелли наиболѣе приноситъ чести своему учителю Морандѣ, и что въ Римѣ только одинъ Піетропелли могъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ оспаривать у него первенство.

ВИЧИНО, Vicino, живописецъ Пизанской школы, процвѣталъ около 1321 года. Вазари говоритъ, что Вичино окончилъ мозаику, начатую Турритою, съ помощію Тафи и Гаддо и былъ также живописцемъ. По мнѣнію Морроны, онъ былъ одинъ изъ числа упорно сохранявшихъ древній стиль письма; картины какъ его, такъ и современниковъ, большею частію, не подписаны или намѣчены знаками, которые могутъ относиться къ разнымъ лицамъ.

ВИЧКА, рѣчка въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи, вытекаетъ изъ озера Вичко, прорѣзываетъ озеро Кино, и съ западной стороны впадаетъ въ Онежское. По ней нѣтъ ни судоходства, ни сплава, хотя она очень полноводна. Въ 1766 году частными людьми устроенъ былъ на ней доменный заводъ. Впослѣдствіи, при изслѣдованіи окрестностей, открыли 18 желѣзныхъ пріисковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что руды станетъ на одну печь только на 7 лѣтъ, а лѣсу на 10. Строенія были возведены, и устроенъ значительный прудъ, но работъ вовсе не производили, и не смотря на приглашенія правительства, чтобы владѣльцы приступили къ дѣйствіямъ, предпріятіе оставлено безъ исполненія. Этого завода не должно смѣшивать съ заводомъ Выксинскимъ, во Владимірской губерніи. *И. Ѳ. Шт.*

ВИЧУГА, большое и богатое село, въ 25 верстахъ отъ Кинешмы, уѣзднаго города Костромской губерніи, по большой Владимірской дорогѣ, при рѣчкѣ Вичугѣ, принадлежитъ г. Татищеву, а встарину составляло волость. Великій князь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ Вичугу князю Ѳедору Ивановичу Бѣльскому, вѣроятно, послѣ того, когда этотъ знаменитый Литовскій выходецъ женился (1498) на племянницѣ Іоанновой, княжнѣ Рязанской. О Вичугѣ говорится еще въ духовной грамматѣ того же государя, 1504 года: «А что есми пожаловалъ князя Ѳедора Ивановича Бѣльскаго, далъ есми въ вотчину городъ Лухъ съ волостьми, да волость *Вичугу*, да Кинешму, да Чихачевъ, и князь Ѳедоръ

и его дѣти, служатъ сыну моему Василью, и ту свою вотчину держать по тому, какъ было при мнѣ. А отъѣдетъ князь Ѳедоръ и его дѣти отъ моего сына отъ Василья къ моимъ дѣтямъ меньшимъ, или къ кому инбуди, и та его вотчина Лухъ и съ тѣми волостьми сыну моему Василью.» Изъ этого видно, что Вичуга тогда не составляла Луховской волости, хотя она и въ недальнемъ разстояніи отъ Луха, а вѣроятно принадлежала къ Юрьевцу. Въ XVII вѣкѣ Вичуга была отчиною Гурія Ергольскаго и Василія Шушерина. Изъ писцовыхъ книгъ 1676 года видно, что въ этомъ селѣ, съ давнихъ временъ, былъ дворъ таможенный и кружечный (кабакъ), и получаемый съ нихъ доходъ обращался въ приказъ Большаго дворца. *Михаилъ Діевъ.*

ВИЧЪ и ВНА, окончанія именъ отечественныхъ. Въ Россіи, лица, бесѣдующія въ обществѣ называютъ другъ друга, нетолько по имени, которое дано при крещеніи, но еще и по имени отцовскому, съ окончаніемъ *Вичъ*, напр. Василій Ивановичъ. То же наблюдается и въ женскомъ родѣ, съ измѣненіемъ только *Вича* на *Вна*: Марья Ивановна. Въ духѣ Русскаго языка, это есть выраженіе учтивости, какъ на словахъ, такъ и на письмѣ. Нынче, всѣ безъ разбора, чествуютъ другъ друга *Вичами*; но встарину почесть эта принадлежала только первѣйшимъ и знатнѣйшимъ особамъ, князьямъ великимъ и удѣльнымъ, царямъ, боярамъ и думнымъ людямъ, кромѣ дьяковъ, а изъ прочихъ никого, безъ повелѣнія государева, такъ не чествовали: одни только рабы *Вичали* своихъ господъ. Такое преимущество государи жаловали своимъ подданнымъ за важныя заслуги. Довольно странно, что нынѣшняя Русская знать, особы «большаго свѣта», отрекаются теперь отъ почести, которою предки ея такъ дорожили: вы не можете теперь въ золоченыхъ и благоуханныхъ гостиныхъ Петербурга никого чествовать Иваномъ Ивановичемъ, и еще менѣе Анною Петровною. Вмѣсто отчествъ вошли въ этомъ кругу въ употребленіе Французскіе титулы monsieur и madame, которые слышатся даже среди Русскаго разговора. Древняя народная учтивость, которая такъ громко звучала *Вичами* и *Вами*, предоставлена казеннымъ бумагамъ и среднему кругу, отъ котораго она нисходитъ всѣ ниже и ниже: простой народъ съ радостью принимаетъ изгнанницу и со временемъ только одинъ онъ и будетъ учтивъ по-Русски. Нельзя съ точностью показать времени, когда государи наши стали награждать *Вичами*: вѣроятно не прежде исхода XV столѣтія, время, въ которое обряды при Дворѣ начали измѣняться, ввелось употребленіе постоянныхъ родовыхъ прозваній, появились небывалые чины и должности, составился боярскій списокъ, и прочая. Изъ письменныхъ памятниковъ, къ этому относящихся, древнѣйшій, какъ намъ извѣстно, восходитъ не далѣе 1582 года: тогда царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный далъ купцу Строганову, за исцѣленіе Бориса Годунова, право именоваться съ *Вичемъ* (Карамз. IX, прим. 618); но вѣроятно почесть эта жаловалась гораздо раньше. Далѣе, въ 1610 году, царь Василій Іоанновичъ пожаловалъ Андрея, Никиту, Петра и Максима Строгановыхъ, и за ихъ прямыя службы, велѣлъ ихъ въ «своихъ великаго государя грамотѣхъ» писать *съ Вичемъ*» (см. *Строгановы*). Въ 1680 году царь Ѳедоръ Іоанновичъ, указомъ 21 декабря, повелѣлъ: «Думныхъ дьяковъ писать въ своихъ государевыхъ грамотѣхъ *съ Вичемъ*, а въ боярскомъ спискѣ по прежнему». Обычай этотъ существовалъ еще и при Петрѣ Великомъ, который 2 марта 1697 указалъ: «Князя Якова Ѳедорова сына Долгорукаго писать стольникомъ и воеводою и *съ Вичемъ*», а въ 1700 году удостоилъ такой же почести именитаго человѣка Григорья Строганова и дѣтей его. Награда эта совершенно прекратилась съ 1702 года.

Частичкою *Вичъ* выражали всегда—«сынъ такого-то». Въ лѣтописяхъ читаемъ, что въ 1193 году Святославъ послалъ къ Рюрику сказать: « «Се ты спимался съ Половцы съ Лукоморскими, а нынѣ пошелъ по вся по *Бурчевичи*. И посла Рюрикъ по Лукоморскихъ, по Якуша и по Италья, а Святославъ по *Бурчевичъ* по Ѳеолука и по Изая.» Двое послѣдніе не были дѣти какого-то Бурчея, а принадлежали къ одному изъ племенъ Половецкихъ, называвшемуся *Бурчъ-Оглы* (Histoire des Mongols par d' Ohsson, I, 339), что по-Турецки значитъ — сыны Бурча; по этому Русскіе перевели ихъ, по свойству своего языка, *Бурчевичами*. По аналогіи, глава семейства считается отцемъ всѣхъ своихъ домочадцевъ: вотъ по чему дружины старинныхъ князей и бояръ называ-

лись ихъ именами съ отеческимъ окончаніемъ. Въ 1176 году Лячиславъ и Ярополкъ ополчились на Михаила и Всеволода. Враги встрѣтились недалеко отъ Владиміра (на Клязьмѣ). И при этомъ случаѣ лѣтопись говоритъ: «И поидоша *Мстиславичи* кличуще, яко пожерти хочаще» (Радз., 260). Тоже самое доказываетъ окончаніе въ словахъ: Братаничъ, Сестричичъ, то есть, сынъ брата, сестры. Правильнѣе слѣдовало бы говорить и писать *Ичъ* (а не Вичъ); но какъ Русскіе, въ словахъ, начинающихся съ *и* и *о*, любятъ ставить впереди *в* (простой нашъ народъ говоритъ *виноходецъ* вмѣсто иноходецъ; *восемь*, вмѣсто осьмь, *воспа* вмѣсто оспа; у Богемцевъ *воко* вмѣсто око), то окончаніе *Ичъ*, превратившееся потомъ въ существительное, сдѣлалось *Вичемъ*.

Къ тому же началу и значенію должно отнести народныя названія различныхъ Славянскихъ поколѣній, какъ напримѣръ *Кривичи*, *Лютичи* и прочія: Кривичи значитъ сыны *Криве* (названіе великаго жреца Литовскаго); Лютичи — сыны *Люта*. Въ такомъ же собирательномъ смыслѣ мы говоримъ — Москвичи, Псковичи. Многія имена мѣстъ, оканчивающіяся на *ичи*, напримѣръ Боровичи, напоминаютъ тоже названія маленькихъ поколѣній.

Всѣ Славянскіе народы употребляютъ или употребляли окончаніе *Ичъ* и *Вичъ* для выраженія происхожденія отъ такого-то отца. Окончаніе это есть только одна изъ уменьшительныхъ формъ именъ существительныхъ: Ивановичъ — не что иное какъ умѣньшенный Иванъ. Древніе Греки выражали это уменьшеніе въ своихъ собственныхъ именахъ посредствомъ окончанія *идесъ*. Малороссіяне замѣнили его часто окончаніемъ *енко*, напримѣръ Павленко, Васильченко, и такъ далѣе. Слѣдовательно, чествованіе *Вичами* есть собственно выраженіе нѣжности и ласки. Оно служило для образованія уменьшительныхъ не только отъ собственныхъ именъ людей, но и отъ именъ нарицательныхъ: у насъ говорили — царевичъ, королевичъ, княжичъ, слово, которымъ предки наши въ язычествѣ называли также мѣсяцъ, или луну, желая выразить этимъ, что онъ маленькой князь, сынъ «князя», то есть, солнца; а въ Польскомъ языкѣ онъ до сихъ поръ носитъ это названіе, xiężyc. У другихъ Славянскихъ поколѣній окончаніе *Ичъ* и *Вичъ* придавалось даже къ названіямъ разныхъ предметовъ, для выраженія уменьшенія, ласки, сыновства. Отсюда это множество фамильныхъ названій на *Вичъ* и *Ичъ* у южныхъ Славянъ и у Литовской Руси, отъ которой они перешли къ намъ. Большая часть такихъ Литовско-Русскихъ названій произошла отъ прибавленія окончанія *Вичъ* или *Ичъ* къ уменьшительнымъ формамъ крестныхъ именъ: Ходкевичъ, Мицкевичъ напримѣръ, суть только Русскія отчества, образованныя изъ *Ходько* или *Хводько*; то есть, Ѳедька, Митька (Дмитрій), и значитъ сынъ Ѳедьки, сынъ Митьки, и такъ далѣе. Тамъ, гдѣ *Вичъ* сдѣлалось средствомъ составлять фамильныя названія, учтивость, которую мы выражаемъ помощію отчествъ, переселилась въ названія чиновъ или должностей, въ которыхъ нѣкогда служили отцы. Такъ по всей Польшѣ и прежнихъ Литовскихъ областяхъ общественная вѣжливость требуетъ знать, не имя отца того лица, къ которому вы обращаетесь въ разговорѣ или письмѣ, но чинъ или должность отцовскіе, и изъ этихъ титуловъ образуете вы отчество для своего собесѣдника или корреспондента: если отецъ былъ судья, президентъ, совѣтникъ, губернаторъ, генералъ, вы должны называть сына *судьичемъ* (маленькимъ судьей), *президентовичемъ*, *совѣтниковичемъ*, *губернаторовичемъ*, *генераловичемъ* и такъ далѣе, дочь — *судьянкою* (*енко*, *анко*, какъ сказано прежде, то же *Вичъ*); *президентовной*, *совѣтниковной*, *генераловной*. Если отецъ не заслужилъ самъ ни какого чина и не занималъ должности, то, изъ этихъ титулярныхъ отчествъ, дѣлаются новыя отчества: сынъ президентовича будетъ *президентовичовичъ*, а дочь его — *президентовичевна*. Иногда такія отчества вытягиваются на всю длину смѣшнаго черезъ прибавленіе трехъ, и четырехъ *Вичей* для третьяго или четвертаго поколѣнія недорослей, и въ такихъ случаяхъ, для избѣжанія непріятнаго созвучія, сыны, правнуки и праправнуки сына судьи или шамбелляна позволяютъ титуловать себя отчествомъ своего предка и навсегда остаются *судьичами* и *шамбеллановичами*, а дочери *судьянками* и *шамбелляновнами*, съ прибавленіемъ, для первыхъ, слова «панъ» а для вторыхъ «панна». Супруга *судьича* или *генераловича* заимствуетъ свое отчество отъ титула мужа, и называется *судьина*,

генералова. Примѣчательно, что собственныя имена, оканчивающіяся на *Вичъ*, превращаются тамъ для дочерей въ *овна*, а для женъ въ *ова*: жена Ходкевича подписывается — *Ходкевичова*, дочь — *Ходкевичовна*.

Не должно думать, чтобы выраженіе учтивости, посредствомъ смягченія отцовскаго имени частицею *Вичъ, ичъ, енко*, и прочая, ограничивалось однимъ Славянскимъ племенемъ и было отличительною его чертою. Обычай этотъ восходитъ до глубочайшей древности и былъ общій Западу и Востоку. Греки, какъ мы сказали, имѣли подобную частицу *идесъ* или *идисъ*, которую они прибавляли къ отцовскому имени: въ самомъ первомъ стихѣ Иліады Гомеръ называетъ героя своего «Ахилломъ Пелеевичемъ». Во второй книгѣ той же поэмы, Агамемнонъ, поссорившись съ Ахилломъ, и чувствуя себя въ затруднительномъ положеніи, посылаетъ двухъ царей, Улисса и Нестора, обойти весь станъ Греческій, осмотрѣть все, и говорить со всѣми какъ-можно учтивѣе, называя каждаго «по имени и *по имени отца его*». То же самое было въ употребленіи и въ эпоху высочайшей Греческой образованности: Оукидидъ разсказываетъ, что во время осады Сиракузъ, Никонъ, полководецъ Аѳинскій, разбитый въ гавани флотомъ Сиракузцевъ, желая ободрить своихъ, обращался съ покорною просьбою ко всѣмъ начальникамъ кораблей, уговаривалъ ихъ не терять мужества, и каждаго изъ нихъ называлъ не иначе какъ «по имени и отчеству». Кажется по-этому, что имя и отчество были у Грековъ, какъ и у насъ встарину, доказательствомъ великаго снисхожденія со стороны старшихъ, когда они обращались къ низшимъ или подчиненнымъ. Изъ Аристофана и другихъ классическихъ писателей, мы видимъ, что равные съ равными, желая быть очень учтивыми, что впрочемъ случалось съ ними рѣдко, довольствовались однимъ только отчествомъ, не упоминая имени, почти также какъ наши простолюдины, которые говорятъ «Карпычъ», «Ѳедоровна», безъ прибавленія крестнаго имени. Подробности о любопытномъ производствѣ отечественныхъ именъ у Восточныхъ народовъ можно видѣть въ статьяхъ *Абу*, *Ибнъ*, *Оглу*. Всѣ Германскія и Кельтійскія поколѣнія почитали также учтивостью называть равныхъ по отчеству, а высшихъ по имени и отчеству, и если обычай этотъ у нихъ истребился, это надобно приписать вліянію Римской образованности: сначала грубые разбойники, потомъ грубые хлѣбопашцы, Римляне очень долго чужды были всякихъ формъ учтивости, пока имперія не ввела у нихъ раболѣпныхъ титловъ «господинъ» и «рабъ», *dominus*, *servus*, и прочая, и эти титулы вмѣстѣ съ законодательствомъ и просвѣщеніемъ владыкъ міра приняты были всѣми Западными народами, въ томъ числѣ и многими Славянскими, и отняли значеніе вѣжливости у древнихъ частицъ, соотвѣтствующихъ нашимъ *Вичамъ*. Кельтійскія поколѣнія употребляли въ этомъ смыслѣ частицы *Мекъ* (Mac) и *О*, которыя ставили они впереди именъ: Macdonald, O'Donnel, O'Connell, значатъ слѣдственно *Дональдовичъ*, *Коннелличъ*. Германскіе народы прибавляли въ концѣ именъ слово *son*, сынъ, или сокращенно *s*; но въ ту эпоху, когда начинается ихъ письменность, окончанія эти лишены уже Римскою образованностью всякаго смысла, ласки и учтивости. Въ полной силѣ своей они являются только въ Скандинавіи, у Норманновъ, и особенно у Исландцевъ, которые долѣе всѣхъ другихъ народовъ избѣгали вліянія Рима и дочери его, Италіи среднихъ вѣковъ. Въ сагахъ окончаніе *son* выражаетъ всегда учтивость къ старшему и, особенно, почтеніе къ царской крови: эти памятники древняго Сѣвера, говоря о конунгахъ и витязяхъ, называютъ ихъ не иначе какъ по имени и отчеству, Harald Erikson, Bioern Sigurdson, Roerik Scaldson, что выражаетъ въ точности — Гаральдъ Эриковичъ, Бьорнъ Сигурдовичъ, Рюрикъ Скальдовичъ (Оскольдовичъ). И надобно замѣтить, что Норманны были весьма пристрастны къ этому обычаю патріархальной древности, и, даже забывая свой языкъ, подъ вліяніемъ другихъ нравовъ и чужой образованности, сохраняли еще уваженіе къ имени и отчеству. Французскіе Норманны, покоривъ Англію при Вильгельмѣ Завоевателѣ, употребляли еще въ этомъ смыслѣ Французское слово fils или fitz (произнося — *физъ*), и принцы ихъ, съ прибавленіемъ крестнаго имени, назывались Fitz-William, Fitz-James, и прочая, что значитъ — Вильгельмовичи, Яковлевичи. Fitz-roy (*физъ-рой*, *физъ-роа*), «королевичъ», сдѣлалось впослѣдствіи обыкновеннымъ названіемъ побочныхъ сыновей короля, когда законнорожденные сыновья, по феодальному обычаю, начали употреблять, вмѣсто именъ и отчествъ,

титулы герцоговъ и графовъ лепныхъ областей. Весьма вѣроятно, что высокое почетное значеніе *Вичей* утверждено и у насъ Норманнами, или такъ-называемыми Варягами. Первыя наши лѣтописи называютъ по имени и отчеству однихъ только князей; и хотя ласка, которая выражается смягченіемъ или продолженіемъ отцовскаго имени, не была неизвѣстна народу, однако жъ старшіе саномъ, по Норманнскому и Греческому обычаю, не считали себя обязанными прибѣгать къ ней безъ особенной нужды. Даже впослѣдствіи, какъ мы видѣли, употребленіе ея приведено было въ порядокъ и оно превратилось въ государственную награду. Нельзя не пожалѣть, что нынѣшнее отвращеніе ковсему невыписанному изъ-за границы, налагаетъ печать дурнаго тона на форму учтивости, столь народную и связанную съ воспоминаніями самой почтенной древности Греціи и Сѣвера, геройскаго и поэтическаго.

О. П. С.

ВИШАРТЪ или **СФОГАРДЪ**, Георгъ, Wishart, Sfogard, одинъ изъ первыхъ Шотландскихъ реформаторовъ, родился въ Шотландіи, въ началѣ XVI столѣтія. Во время путешествія по Германіи, онъ видѣлся съ Лютеромъ и принялъ его ученіе. Въ 1544 году Вишартъ сталъ проповѣдовать въ Шотландіи начала Лютерова вѣроисповѣданія, и въ проповѣди свои вмѣшивалъ безпрестанныя выходки противъ католицизма и католическаго духовенства, которому приписывалъ всѣ возможные пороки. Набожность, ревность и краснорѣчіе Вишарта доставили ему многихъ послѣдователей, и лютеранизмъ началъ быстро распространяться въ Шотландіи. Кардиналъ Битонъ (Beaton), архіепископъ Сентъ-Андрюсскій и легатъ папскій, собралъ синодъ въ Эдинбургѣ, чтобы пріискать мѣры къ прекращенію ереси. Вишартъ былъ схваченъ и представленъ синоду, который увѣщевалъ его оставить свои заблужденія; но Вишартъ настаивалъ въ истинѣ своего ученія и утверждалъ, что проповѣдуетъ евангеліе во всей чистотѣ его. Тогда синодъ предалъ Вишарта въ руки свѣтскаго правительства, которое по законамъ того времени, осудило его на костеръ, и онъ сожженъ въ 1545 г. По смерти этого проповѣдника, 12 его послѣдователей, вторгнулись во дворецъ архіепископа Битона и смертію его отмстили казнь своего учителя. Протестанты называютъ Вишарта первымъ мученикомъ реформаціи.

ВИШЕРА. Изъ трехъ рѣкъ этого имени въ Россіи, *первая* выходитъ въ Новгородскомъ уѣздѣ, и течетъ на сѣверозападъ въ Малый Волховецъ, рукавъ Волхова, въ который вливается ниже Новгорода. Окрестности низменны и лѣсисты, теченіе тихо; ширина рѣки простирается до 25 саженъ длина до 60 верстъ. По этой Вишерѣ производится сплавъ, который въ прежнія времена былъ значительнѣе; нынче лѣса начинаютъ рѣдѣть. Съ пильной мельницы, въ нѣсколькихъ верстахъ выше устья Вишеры, еще въ 1800 году было спущено 23 барки съ досками въ Волховъ. Посредствомъ канала, изъ Мсты, при Бронницахъ, въ Вишеру, который названъ Вишерскимъ, барки кратчайшимъ путемъ проходятъ въ Волховъ (см. *Вишерскій каналъ.*)

Вторая Вишера вытекаетъ въ глуши Яренскаго уѣзда Вологодской губерніи, близъ береговъ Выма, течетъ болѣе 120 верстъ, по пустымъ мѣстамъ, на юговостокъ, принимаетъ большіе ручьи Пусдому, Озерскую и Пившеру, и въ 80 верстахъ выше Устьсысольска впадаетъ въ Вычегду. Только отъ впаденія Пившеры берега ея обитаемы. Подробнѣйшихъ свѣдѣній объ этой Вишерѣ нѣтъ; извѣстно только, что по ней производится небольшой сплавъ лѣсу.

Третья Вишера, есть самая значительная; она называется также Вишурою. Эта большая рѣка вытекаетъ изъ углубленія югозападнаго ската Урала, съ Печорою, въ Пермской губерніи, по словамъ путешественниковъ, только въ пяти верстахъ отъ Усмы, впадающей въ Сосву; она протекаетъ около 150 верстъ по безлюдной пустынѣ, въ которой скитаются нѣсколько семей Вогуловъ, по лѣсамъ и скаламъ; она принимаетъ въ себя судоходную Велсую, сплавную Ясву, при Чердынѣ значительную Колву, а въ Пермскомъ уѣздѣ, у деревни Усть-Вишеры, впадаетъ въ Каму. Верхняя часть ея есть рядъ пороговъ; ниже устья Велсуи, берега ея становятся утесисты и мѣстами воздымаются отвѣсно, въ фантастическихъ формахъ, до 30 саженъ вышины. Утесы, или по-тамошнему *Камни*, имѣютъ особенныя названія: Говорливый, Писанный, Дыроватый, Золотой и прочая. Ложбина Вишеры узка, паденіе ея въ верховьи чрезвычайно сильно; русло

и ложбина завалены большими камнями. Повыше Колвы, ложбина начинаетъ расширяться, и Вишера становится уже не столь быстрою. Она очень глубока, обильна водою, и мѣстами имѣетъ до 200 сажень ширины, вода въ ней очень чиста; теченіе ея отъ истока до Ясвы 264, до Колвы 284, до Камы 329 верстъ. Весною она разливается мѣстами до 700 саженъ; въ устьѣ Велсу и имѣетъ отъ 30 до 40 саженъ ширины и уже отъ 2 до 3 аршинъ глубины. Въ прежнее время по Вишерѣ судоходство было живѣе нынѣшняго и начиналось отъ впаденія Велсуи. Когда Архангельскъ былъ еще единственнымъ Русскимъ портомъ на сѣверѣ, Сибирскіе товары перевозились вверхъ по Оби и Сосвѣ, и посредствомъ побочныхъ рѣчекъ, сколько возможно было, приближались къ Вишерѣ; потомъ сухимъ путемъ перевозили ихъ черезъ Уралъ на Велсую, грузили на новыя барки, и по Вишерѣ отправляли въ Каму. Впослѣдствіи, эту линію сообщенія перевели черезъ Туру и Тагиль въ Чусовую. Теперь, по верхней Вишерѣ производится только сплавъ; суда ходятъ отъ устья до впаденія Колвы, а оттуда по ней обращаются къ волоку, который ведетъ въ бассейнъ Печоры. Нѣкоторыя мѣста по Вишерѣ содержатъ въ себѣ небольшое количество желѣзной руды, которое однако же не стоило учрежденія заводовъ; до 1815 года производилась не важная разработка, но съ того времени покинута. Между Камою и Колвою, Вишера замерзаетъ обыкновенно около начала ноября и вскрывается въ исходѣ апрѣля. На ней строятся рѣчныя суда, въ деревнѣ Аниковской.

П. Ѳ. Шт.

ВИШЕРКА, собственно не отдѣльная рѣка, а только часть линіи рѣкъ, которая начинается въ лѣсной глуши, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи; сначала называется *Волочь*, потомъ, по впаденіи Березовки, принимаетъ ея названіе, подъ которымъ изливается въ довольно значительное озеро Чусовое; изъ него вытекаетъ, подъ названіемъ Вишерки, и наконецъ, въ 60 верстахъ выше Чердыня, впадаетъ въ Колву. Все теченіе собственно Вишерки составляетъ около 80 верстъ, при ширинѣ въ началѣ отъ 10 до 15 саженъ, а въ концѣ весною, отъ 30 до 50 саженъ, при глубинѣ отъ 2 до 4 аршинъ; она совершенно судоходна, даже лѣтомъ, и составляетъ часть судоходной линіи, черезъ Березовку, Еловку, Вогулку и Волокъ въ Печору. *П. Ѳ. Шт.*

ВИШЕРСКІЙ КАНАЛЪ. Прежде, всѣ барки, проходившія по Вышневолоцкой системѣ, слѣдовали изъ Мсты въ озеро Ильмень, а изъ него въ Волховъ; но барки наши не такъ строятся, чтобы могли выносить бури и удары волнъ: это побудило въ исходѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія построить Сиверсовъ каналъ, выше Новагорода, изъ устья Мсты въ начало Волхова. Этотъ каналъ доставилъ непосредственному сообщенію этихъ двухъ рѣкъ многія выгоды, но не всѣ, какихъ ожидали. Во-первыхъ, онъ перерѣзываетъ болотистое мѣстоположеніе и два небольшія озера, и потому подверженъ засоренію, а во-вторыхъ на опытѣ оказалось, что при нѣкоторыхъ сильныхъ вѣтрахъ выходъ барокъ изъ Сиверсова канала въ Волховъ затруднителенъ, опасенъ и даже вовсе невозможенъ. Эти обстоятельства дали поводъ прорыть каналъ изъ Мсты, ниже Бронницъ, въ Вишеру, притокъ Малаго Волховца, впадающаго въ Волховъ. Вишерскій каналъ, который былъ уже предлагаемъ лѣтъ 40 тому назадъ, начатъ въ 1826 году и конченъ въ 1836; построеніе его стоило немного болѣе полутора милліона рублей; онъ начинается у станціи Бронницъ, сначала изгибается немного на сѣверъ, потомъ идетъ въ прямой линіи до рѣчки Шуйки, отъ нея, большою дугою, поворачиваетъ къ западу, и послѣ новаго изгиба впадаетъ, передъ монастыремъ Св. Саввы Вишерскаго, въ Малый Волховецъ. Кромѣ Шуйки, перерѣзываетъ онъ Мшагу и проходитъ по мокрой луговой равнинѣ, покрытой кустарникомъ и болотами. Каналъ этотъ имѣетъ 14½ верстъ длины, отъ 8 до 10 саженъ ширины, и до 7 футовъ глубины. Болотистое мѣстоположеніе, множество ключей и давленіе параллельной съ нимъ насыпи шоссе, противупоставляли, при рытіи канала, важныя препятствія, которыя успѣли преодолѣть только постоянными трудами и остроумными усиліями искусства. Въ самомъ каналѣ пять шлюзовъ; при началѣ его, у Мсты, устроена плотина для защиты отъ разрушительныхъ дѣйствій льда и отъ быстрой и сильной прибыли воды въ Мсту весною; подобная плотина строится въ устьѣ канала въ Вишеру. Побочные потоки преграждены четырьмя запорами; подъемный мостъ на каналѣ соединяетъ штабъ IV округа пахат-

ныхъ солдатъ съ деревнею Хольмея; параллельно съ правымъ берегомъ, идетъ высокая насыпь Московскаго шоссе, въ которую насыпана земля, вырытая изъ канала; по лѣвому берегу проложена дорога для прогона скота, который ежегодно значительными стадами пригоняется въ столицу изъ южныхъ губерній. Ходъ льда по Мстѣ, мимо устья канала, очень силенъ, и въ это время уровень рѣки поднимается до 24 футовъ выше лѣтняго стоянія. Вишерской каналъ открытъ въ 1836 году; входъ барокъ въ него оказывается весьма удобнымъ. По 5 августа 1836 года прошло по каналу 2111 судовъ, а по Сиверсову, во весь годъ, только 351 судно, 308 плотовъ и 7 обрубовъ, съ грузомъ менѣе, чѣмъ на милліонъ рублей, между тѣмъ, какъ прежде бывало до 5000 судовъ. — У Хутынскаго монастыря устроена отъ правительства пристань, при которой есть смотритель. *П. Ѳ. Шт.*

ВИШЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ СВ. САВВЫ, въ 10 верстахъ отъ Новгорода, на лѣвой сторонѣ Московскаго шоссе. Пустынникъ Савва, чтобы удалиться отъ свѣта, который представлялъ ему только горестныя треволненія, поселился въ лѣсу, близъ Новгорода. Здѣсь тишина дикаго уединенія не мѣшала ему мирно бесѣдовать съ Творцемъ природы. Скоро уединенная жизнь благочестиваго сдѣлалась извѣстною и многіе старцы присоединились къ нему. Это побудило пустыножителя устроить монастырь. Для сооруженія его выпросилъ онъ у старшинъ Словенскаго конца землю близъ Новгорода, которая называлась тогда «Кончанскою». Эта земля отдана Св. Саввѣ въ 1385 году, а грамата на владѣніе выдана ему уже въ 1417 году. Вотъ начало построенія монастыря. Строеніе сперва было деревянное; а въ 1464 году построена каменная церковь, во имя Покрова Богородицы. Въ 1662 году эта церковь обрушилась, и при паденіи раздробила деревянную раку преподобнаго Саввы. Въ томъ же году вновь выстроены церкви Вознесенія и Саввы Вишерскаго, обѣ каменныя; онѣ существуютъ и теперь. Въ 1670 году сдѣлана угоднику новая рака, а въ слѣдующемъ году она обнесена желѣзною рѣшеткою. Монастырь существовалъ до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году: потомъ почитался упраздненнымъ, но въ 1796 году возстановленъ по просьбѣ двухъ отставныхъ гвардейскихъ офицеровъ, а впослѣдствіи монаховъ: Глазатова и Аничкова и генералъ-аншефа Бороздина. Нынѣшняя теплая церковь Покрова выстроена въ 1780 году, на мѣсто прежней каменной, которая по ветхости разобрана. Колокольня построена въ 1783 году, съ каменною оградою вокругъ монастыря; а въ 1788 году поставлены двухъэтажныя кельи, каменныя, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ. Въ 1805 году, изъ ризницы сдѣлана малая теплая церковь во имя Св. Саввы. Монастырь ежегодно получаетъ изъ сохранной казны 255 рублей процентовъ на суммы, въ пользу обители положенныя разными лицами на вѣчныя времена. Построенный на берегу рѣки Вишеры, этотъ монастырь названъ Вишерскимъ; онъ владѣетъ хорошими сѣнокосами и небольшимъ количествомъ пахатной земли. Зданія его всѣ каменныя. На Московскомъ шоссе, въ $^1/_2$ верстѣ отъ монастыря, находится каменная часовня (см. *Бороздины*). *М. Карниловичъ.*

ВИЩЕРЪ, см. *Висхеръ*.

ВИШИ, Vichy, городъ во Франціи, въ департаментѣ рѣки Аллье, живописно расположенъ на правомъ берегу рѣки. Это весьма древній городъ; въ таблицахъ Ѳеодосія онъ названъ *Aquae Calidae*; былъ прежде укрѣпленъ, и нѣсколько разъ взятъ протестантами; теперь не осталось почти и слѣдовъ тогдашнихъ стѣнъ. Городъ вообще дурно выстроенъ: улицы его узки и неправильны. Онъ обязанъ своею извѣстностію минеральнымъ ключамъ, которые отдѣлены отъ города обширнымъ садомъ; около нихъ построены прекрасныя зданія, для помѣщенія пріѣзжающихъ и для купанья. Здѣшнія минеральныя воды заключаютъ части угольной и соляной кислотъ, и сѣрнокислой соды, и бьютъ двѣнадцатью ключами. Температура ихъ различна, и отъ +19, 75 градусовъ стоградуснаго термометра, достигаетъ до +44°, 88; вода прозрачна, безъ всякаго запаху, и имѣетъ самый легкій щелочный вкусъ. Искуственно составляемая минеральная вода, которую Англичане называютъ Soda Water (содовая вода), весьма похожа на воду этихъ ключей. Ее весьма рекомендуютъ страждущимъ колотьями и завалами въ печени или селезенкѣ, желудочными припадками, а также и каменною болѣзнію. Вишійская вода вывозится въ большомъ количествѣ.

ВИШНЕВОЕ ОЗЕРО, одно изъ трехъ Карауцкихъ озеръ, въ Тобольской губерніи, въ 50 верстахъ отъ Иртыша. Оно имѣетъ яй-

необразное очертаніе, 3 версты въ длину и едва 1 версту въ ширину, и крутые берега. Вода въ немъ соляная; каждый годъ на днѣ образуется осадокъ, толщиною почти въ 4 вершка. По серединѣ озера дно иловатое, и глубина весьма незначительна; поэтому каждый сильный вѣтеръ взбалтываетъ илъ, который перемѣшивается съ осадкомъ соли и придаетъ ему черноватый, грязный цвѣтъ; оттого эту соль едва можно употреблять. При тихой погодѣ, издали, поверхность озера кажется вишневаго цвѣта, вѣроятно отсюда дано ему и названіе. По близости есть нѣсколько соляныхъ грязей, которыя по обилію соли, вѣроятно были бы весьма пригодны для пользованія больныхъ купаньемъ. *И. Ѳ. Шт.*

ВИШНЕВЕЦКІЕ, знаменитый, уже погасшій княжескій Домъ въ Литвѣ, происходилъ отъ Корибута, сына Литовскаго великаго князя Ольгерда; названіе свое получилъ отъ мѣстечка Вишнёвца (см. это слово). Между князьями Вишневецкими примѣчательнѣйшіе:

1) *Дмитрій Ивановичъ*, славный предводитель Малороссійскихъ казаковъ въ половинѣ XVI вѣка. Онъ, какъ прежде и всѣ князья его фамиліи, исповѣдовалъ православный законъ. Обладатель обширныхъ помѣстій на Украйнѣ, одаренный воинскими дарованіями и жаждою опасностей и подвиговъ, онъ пріобрѣлъ особенную любовь казаковъ. Мѣстомъ своего пребыванія онъ избралъ, не далеко отъ Днѣпровскаго устья, островъ Хортицы; укрѣпилъ его и другой островъ Томаковку, и первый изобрѣлъ челны изъ буйволовой кожи, чтобы съ удобностью можно было переносить ихъ. Имя Вишневецкаго вскорѣ сдѣлалось страшнымъ Крымскимъ Татарамъ. Въ 1556 онъ сжегъ Исламъ-Кирмень, и вывезъ оттуда пушки въ свою Хортицкую крѣпость. Тщетно Крымскій ханъ въ слѣдующемъ году двадцать четыре дня приступалъ къ Хортицамъ: Вишневецкій мужественно отразилъ всѣ его нападенія; но видя невозможность со временемъ устоять противъ превозмогающей силы, и не надѣясь на помощь короля Сигизмунда-Августа, который даже запретилъ ему безпокоить Татаръ и вмѣшиваться въ дѣла Молдавскія, онъ обратился къ единовѣрному государю и отправилъ (въ сентябрѣ 1557) въ Москву атамана Есковича съ предложеніемъ своихъ услугъ. Между тѣмъ, многочисленное Турецкое и Волошское войско, вмѣстѣ съ Крымцами, осадило Хортицы. Вишневецкій (въ октябрѣ того же года) принужденъ былъ оставить свою крѣпость, и занялъ Черкассы и Каневъ. Здѣсь, скучая бездѣйствіемъ, онъ обнадеживалъ царя Іоанна Васильевича покорить всю Украйну; но незадолго передъ тѣмъ заключено было перемиріе на шесть лѣтъ между Россіею и Литвою. Государь не хотѣлъ его нарушить, призвалъ Вишнёвецкаго въ Москву и далъ ему въ помѣстье Бѣлевъ. Въ 1558 Вишневецкій былъ посланъ воевать Тавриду и доходилъ до устья Днѣпра, не встрѣтивъ въ полѣ непріятелей. Въ слѣдующемъ году, онъ построилъ суда на Дону, поплылъ къ Азову и истребилъ на рѣкѣ Идарѣ нѣсколько сотъ Крымцевъ, которые намѣревались пробраться къ Казани; а въ 1560 былъ посланъ въ Кабарду, на помощь князьямъ Черкесскимъ. Неизвѣстно чѣмъ кончился этотъ походъ; неизвѣстно также, что понудило Вишнёвецкаго, черезъ три года послѣ того, оставить службу царя. Отправленному (1563) изъ Москвы въ Польшу гонцу, велѣно было отвѣчать тамошнимъ вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишнёвецкаго: «Пришелъ онъ къ государю нашему какъ собака, и пошелъ отъ государя нашего какъ собака, и государю нашему и землѣ убытка никакого не учинилъ.» Вишнёвецкій явился (1562) на сеймѣ въ Пётрковѣ и былъ принятъ милостиво королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, который далъ ему своего собственнаго врача. Онъ страдалъ тогда тяжкимъ недугомъ и полагалъ себя отравленнымъ. Историкъ Бѣльскій (стр. 556) разсказываетъ это, но не упоминаетъ кѣмъ была дана отрава. Вишнёвецкій тогда стоялъ уже одною ногою въ гробѣ, но бодрый духомъ, помышлялъ еще о новыхъ подвигахъ. Молдавскіе бояре, не довольные своимъ господаремъ Стефаномъ IX, предложили его мѣсто Вишневецкому; онъ съ малымъ числомъ людей устремился въ Молдавію; но Стефанъ взялъ свои мѣры. Спѣшившіе на помощь Вишнёвецкому казаки опоздали, а передовой ихъ отрядъ былъ истребленъ въ засадѣ. Самъ онъ ѣхалъ въ повозкѣ не могши сѣсть на лошадь. Чтобъ избѣгнуть неволи, онъ спрятался въ кошу сѣна; но его открылъ поселянинъ. Вишневецкаго съ нѣкоторыми спутниками его, Поляками, представили Стефану, который послѣднихъ отпустилъ въ Польшу, отрѣзавъ носы и уши, а

самаго Вишневѣцкаго отослалъ въ Константинополь. Султанъ лишилъ его жизни мучительнымъ образомъ: его сбросили съ высокаго жилья на колья; онъ зацѣпился ребромъ и висѣлъ трое сутокъ, славя тріипостаснаго Бога и проклиная Магомета. Одинъ Турокъ, стрѣлою, прекратилъ его страданія. Это происходило въ 1564 году (Бант. Каменск. Ист. Малор. I, 127—130.; Niesiecki IV. 544).

2) *Михаилъ*, братъ предъидущаго, первый каштелянъ Кіевскій, староста Каневскій, Черкасскій и Любецкій, умеръ въ 1584 и погребенъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Въ 1563, съ толпами Черкасскихъ казаковъ и Аккерманскихъ Татаръ опустошалъ уѣзды Черниговской и Стародубовскій; но былъ разбитъ наголову княземъ Иваномъ Щербатовымъ, воеводою Сѣверскимъ.

3) *Юрій*, сынъ Михаила, также каштелянъ Кіевской, отличался храбростію и богатствомъ; жилъ въ Вишнёвѣцѣ съ пышностію почти царскою, и содержалъ всегда болѣе тысячи вооруженныхъ ратниковъ. Домъ его былъ открытъ для всѣхъ и наполненъ пріѣзжими, которыхъ угощали великолѣпно. Умеръ въ 1617. Онъ первый изъ князей Вишневѣцкихъ отступилъ отъ православія и принялъ Римско-католическую вѣру.

4) *Михаилъ*, братъ Юрія, староста Овручскій, былъ женатъ на Регинѣ, дочери Молдавскаго господаря Іеремія Могилы, двоюродной сестрѣ Петра Могилы, митрополита Кіевскаго. Когда Молдаване свергли съ престола Іеремію, князь Михаилъ Вишневѣцкій, вмѣстѣ съ сполкомъ своимъ, княземъ Стефаномъ Корецкимъ, на пятнадцати битвахъ побѣдилъ ихъ и возвелъ опять своего тестя; но впослѣдствіи счастіе ему измѣнило. Смерть постигла его на поприщѣ военныхъ трудовъ въ 1618, удрученнаго, какъ нѣкоторые полагаютъ, горестію или, какъ думаютъ другіе, отравленнаго отъ своихъ, въ питьѣ. Онъ оставилъ сына, князя Іеремію, о которомъ будемъ говорить ниже, и дочь, княжну Анну. Красота и достоинства ея плѣнили короля Владислава IV, который уже намѣревался вступить съ нею въ бракъ; но враги князей Вишневѣцкихъ его не допустили до того. Она впослѣдствіи вышла замужъ за Збигнѣва Фирлея, старосту Люблинскаго.

5) *Іеремій-Михаилъ*, воевода Русскій, староста Перемышльскій, Каневскій и Красныпскій, родился въ 1612 и остался шести лѣтъ по смерти своего родителя. Опекунъ его и внучатный дядя, князь Константинъ Вишневѣцкій, воевода Чернно-Русскій, отдалъ его въ іезуитскіе училища, въ Львовѣ. Во время воспитанія у іезуитовъ, онъ перемѣнилъ вѣру своихъ предковъ на Римско-католическую. По достиженіи возраста, его отправили въ чужіе краи для окончательнаго образованія; въ Нидерландахъ онъ особенно занимался военнымъ искусствомъ. На родинѣ, первые подвиги свои явилъ онъ въ 1634, подъ Смоленскомъ и подъ Бѣлою. Въ 1643, когда Омеръ-Ага, вождь Татарскій, вступилъ въ Украйну, Вишневѣцкій овладѣлъ его таборомъ и освободилъ плѣнныхъ. Въ слѣдующемъ году разбилъ онъ Татаръ подъ Охматовымъ. Вскорѣ послѣ того, возстаніе Хмельницкаго потрясло могущество Польши. Казаки, нѣкогда проливавшіе кровь свою подъ знаменами дѣда и отца князя Іеремія, увидѣли въ немъ самаго страшнаго и кровожаднаго врага. Узнавъ, что Польское правительство отправило въ 1648 посольство къ Хмѣльницкому съ мирными предложеніями, Вишневѣцкій съ яростію возопилъ, ударивъ о свою саблю: «вотъ кто выгонитъ Татаръ и казаковъ изъ Польши.» И въ самомъ дѣлѣ онъ преслѣдовалъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ съ остервененіемъ отступника: вѣшалъ плѣнныхъ, сажалъ на колъ, вырывалъ глаза и лютость свою простеръ до того, что при подобной казни, кричалъ палачу: «дѣлай такъ, чтобъ они чувствовали, что умираютъ.» Участіе въ побѣдѣ подъ Берестечкомъ, гдѣ онъ смялъ передовое непріятельское войско, было послѣднимъ его подвигомъ. Осмидневная горячка повергла его въ гробъ въ мѣстечкѣ Паволочѣ, 22 августа 1651, еще въ цвѣтѣ лѣтъ. Поляки оплакивали потерю витязя, водившаго ихъ къ побѣдамъ. Вишневѣцкій имѣлъ блестящія воинныя способности. Нетерпѣлъ между своими ратниками пьянства и разврата, и былъ щедръ: ежегодно изъ доходовъ своихъ раздавалъ войску 180,000 злотыхъ; любилъ начинать битвы въ субботу, въ увѣренности, что въ этотъ день, который онъ особенно праздновалъ, одержитъ побѣду; уважалъ очень Латинское духовенство, и за пять монаховъ Бернардинскаго ордена, захваченныхъ Татарами, отдалъ столько же плѣнныхъ отборныхъ наѣздниковъ; основалъ кляшторъ доминиканскій въ Прилукахъ, костёлы въ Лубнахъ, Ромнѣ, Лохви-

цѣ и проч. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ онъ говаривалъ обыкновенно: «Горе отчизнѣ, плачь Іеремію.» Дворянство и народъ Латинскаго исповѣданія отмѣнно его любили; но знать ему завидовала. Оба короля, Владиславъ IV и Іоаннъ-Казимиръ, также къ нему не благоволили. Дважды открывалось мѣсто коронаго гетмана, и вопреки общественному мнѣнію, Вишневѣцкій не получилъ его. Князь Іеремій Вишневѣцкій, отъ супружества своего съ Гризельдою, дочерью коронаго канцлера Ѳомы Замойскаго, имѣлъ одного сына, князя Михаила, который впослѣдствіи царствовалъ въ Польшѣ; онъ здѣсь слѣдуетъ.

6) *Михаилъ*, король Польскій, родился въ 1638, и остался почти въ нищетѣ по смерти отца, который отторженіемъ Малороссіи и казацкими войнами лишился огромнѣйшаго имѣнія. Королева Лудовика-Марія, супруга Іоанна Казимира и королевскій братъ, Іоаннъ Альбертъ, епископъ Вреславскій и Плоцкій, дали сиротѣ приличное воспитаніе. Сверхъ того королева умирая, завѣщала ему 6000 злотыхъ ежегодной пенсіи. Князь Вишневѣцкій провелъ свою юность въ Вѣнѣ; будущность представляла для него поприще самое ограниченное; къ несчастію его, судьба опредѣлила иначе. Когда король Іоаннъ Казимиръ отрекся отъ престола, явилось много искателей Польской короны. Пражмовскій, архіепископъ Гнѣзненскій, примасъ королевства, и Іоаннъ Собѣскій, гетманъ коронный, желали чтобы выборъ палъ на Великаго Конде, принца Французскаго: но дворянство, оскорбленное примасомъ и гетманомъ, неожиданно, на избирательномъ сеймѣ, провозгласило королемъ князя Михаила Вишневѣцкаго, который вовсе не помышлялъ о томъ, даже на канунѣ избранія. Онъ со слезами отказывался отъ тягостной почести и говорилъ: «Да мимо идетъ чаша сія»; но чаша не прошла мимо и онъ возведенъ на престолъ 7 іюля 1669, и 29 сентября коронованъ въ Краковѣ. Четырехлѣтнее царствованіе было для него безпрерывною цѣпью неудачъ и огорченій. Партія Французская и всѣ вельможи ему не доброхотствовали. Примасъ и гетманъ возпамятовались даже свергнуть его съ престола. Дворянство для защиты короля составило подъ мѣстечкомъ Голембѣмъ конфедерацію. Доходило уже и до междоусобія; едва успѣли отвратить это. Тогда же послѣдовалъ разрывъ съ Турками, которые, ворвавшись въ Польшу, взяли Каменецъ-Подольскій и угрожали Черной Россіи и Украйнѣ. Король принужденъ былъ заключить при Бучачѣ унизительный миръ. Собѣскій убѣдилъ государственные чины отвергнуть его. Начали дѣятельно вооружаться противъ непріятелей. Король самъ отправился къ войску; но скончался въ Львовѣ, 10 ноября 1673, на 35 году отъ роду. О смерти его говорили различно: одни увѣряли, что ядъ прекратилъ жизнь его; а другіе, что онъ умеръ отъ невоздержности въ пищѣ. Послѣднее вѣроятнѣе. Обыкновенно онъ ѣлъ такъ много, что коронный подскарбій, Андрей Моритынъ, сказалъ однажды: «Королю не должно опасаться яду изъ чужихъ рукъ: онъ самъ себя отравляетъ своею неумѣренностію.» Михаилъ былъ ростомъ довольно высокъ; но цвѣтъ лица имѣлъ болѣзненный. Въ Вѣнѣ онъ привыкъ къ иностранному платью и одѣвался всегда по-Французски; это не нравилось многимъ. Онъ зналъ языки: Польскій, Русскій, Турецкій, Латинскій, Нѣмецкій, Итальянскій и Французскій, былъ храбръ, но не имѣлъ опытности въ военномъ дѣлѣ. Любовь къ нему дворянства и участіе, принятое въ бѣдственномъ его положеніи, могутъ служить доказательствомъ добраго его сердца. Словомъ, онъ былъ болѣе несчастливъ нежели неспособенъ царствовать. Государю, и съ величайшимъ умомъ, трудно было бы при такихъ опасныхъ обстоятельствахъ, безъ денегъ и безъ союзниковъ, противустоять алчнымъ и честолюбивымъ вельможамъ, поддерживаемымъ иностранными Дворами (см. *Вырвичъ*). Михаилъ, вступилъ въ бракъ 15 марта 1670 года, съ Елеонорою Австрійскою, дочерью императора Фердинанда III; но и въ семейственной жизни не нашелъ счастія: супруга его не любила и не хотѣла жить съ нимъ. По кончинѣ его, она вышла въ 1678 за Карла V, герцога Лотарингскаго, и умерла въ 1697.

7) *Адамъ*, внучатный братъ Юрія и Михаила Михаиловичей (см. выше); у него въ мѣстечкѣ Брагинѣ служилъ Отрепьевъ и впервые выдалъ себя за Димитрія. Князь Адамъ призналъ его царевичемъ и представилъ брату своему, Константину. Обманутые сами, а можетъ быть и зная подлогъ, оба Вишневѣцкіе мечтали черезъ этого бродягу возвести Домъ свой; но впослѣдствіи заплатили за легковѣрное честолюбіе невозвратны-

ми потерями. Послѣ погибели Отрепьева, князь Адамъ привелъ (1608) въ Орелъ 2000 всадниковъ второму Лжедимитрію и, вмѣстѣ съ княземъ Рожинскимъ, разорялъ Россію. Годъ его смерти неизвѣстенъ. Сарницкій говоритъ, что онъ былъ человѣкъ образованный, окончилъ ученіе въ чужихъ краяхъ и отличался въ военномъ дѣлѣ; но хронографъ, приводимый Карамзинымъ (XI. прим. 204), называетъ его «бражникомъ и безумнымъ.»

8) *Константинъ*, родной братъ Адама, воевода Черноруссній, староста Кременецкій, родился въ 1564; по убѣжденію іезуитовъ, отступилъ въ 1595 отъ православія и предался Римско-католическому вѣроисповѣданію. Во время войны Валахской, подъ начальствомъ гетмана Іоанна Замойскаго, оказалъ онъ свое мужество; а при появленіи Лжедимитрія принялъ ревностное участіе въ судьбѣ самозванца, познакомилъ его съ своякомъ своимъ, Юріемъ Мнишкомъ, воеводою Сандомирскимъ, и собравъ вольницу, слѣдовалъ за нимъ въ Россію. Когда растрига погибъ и жители Московскіе бросились на домы, занятые Поляками, князь Вишневѣцкій послѣ упорной битвы, выставилъ бѣлое знамя, въ знакъ своей готовности сдаться; къ дому его подвезли уже пушки; въ тоже время приказалъ онъ разбросать передъ входомъ множество денегъ, и когда чернь кинулась подбирать ихъ, онъ съ мечемъ въ рукѣ открылъ себѣ путь, сразилъ многихъ на мѣстѣ и наконецъ сдался на честное слово, подоспѣвшимъ изъ дворца боярамъ. Его отправили въ Кострому; освободившись вторично, онъ привелъ изъ Польши отрядъ войска и съ нимъ дѣйствовалъ при осадѣ Сапѣгою Сергіевской лавры и впослѣдствіи въ походѣ королевича Владислава на Россію. Умеръ въ 1641, на 78 году отъ роду. За десять лѣтъ передъ тѣмъ, онъ наслѣдовалъ все имѣніе послѣ родственника своего, послѣдняго князя Збарашскаго.

9) *Янушъ-Антоній*, правнукъ предъидущаго, каштелянъ Краковскій, староста Кременецкій и Парчевскій, умеръ въ 1741. Человѣколюбіе, щедрость и заслуги доставили ему первое мѣсто въ сенатѣ Польскомъ. Досуги свои онъ посвящалъ музамъ. Стихотворенія его напечатаны подъ псевдонимами. Заглавія ихъ можно видѣть въ Hist. Liter. Pols. Бентковскаго I.298. Замѣчательно, что въ стихахъ своихъ онъ избѣгалъ буквы R, которой не могъ выговаривать.

10) *Михаилъ*, родной братъ послѣдняго, воевода Виленскій, канцлеръ, а впослѣдствіи великій гетманъ Литовскій, умеръ въ 1744, на 64 году отъ роду. Съ нимъ пресѣкся родъ князей Вишневѣцкихъ. Изъ трудовъ его напечатано нѣсколько набожныхъ книжекъ, въ стихахъ и прозѣ. *К. Б.*

ВИШНЕВЕЦЪ, мѣстечко Волынской губерніи, Кременецкаго уѣзда, недалеко отъ источниковъ рѣки Горыни, въ 18 верстахъ отъ уѣзднаго города, къ югу. Оно дало названіе знаменитому Дому князей Вишневѣцкихъ (см. *Вишнёвецкіе*). Близъ этого мѣстечка гетманъ Каменецкій и князь Константинъ Острожскій одержали побѣду, въ 1512, надъ Татарами. Здѣсь также императоръ Павелъ I, бывши еще наслѣдникомъ, имѣлъ свиданіе съ королемъ Станиславомъ-Августомъ въ 1782 году. *К. Б.*

ВИШНЕВСКІЙ, Антоній, Wiszniewski или Wisniewski, ученый Полякъ, родился (1718) въ воеводствѣ Ленчицскомъ, обучался въ Ловичѣ у піаровъ, вступилъ въ ихъ орденъ и былъ призванъ Конарскимъ въ Варшаву для преподаванія; ѣздилъ (1742) въ чужіе край съ молодымъ княземъ Любомирскимъ, былъ въ Римѣ и провелъ два года въ Туринѣ, посѣщая тамошнюю академію. Въ 1750 вторично онъ путешествовалъ и осмотрѣлъ славнѣйшія ученыя и учебныя заведенія во Франціи, Голландіи и Англіи. Обогащенный познаніями, онъ посвятилъ себя преподаванію въ Варшавѣ философіи, математики и опытной физики. По волѣ короля Августа III, ѣздилъ еще разъ въ Парижъ (1757), при посольствѣ графа Мнишека, и за то награжденъ (1763) богатою плебаніею въ Лебичѣ, въ старостѣ Спискомъ. Въ 1765, его избрали въ провинціалы ордена піаровъ. Отправивъ съ похвалою трехлѣтіе, онъ возвратился въ свою плебанію; началъ чувствовать ослабленіе силъ, нѣсколько лѣтъ сносилъ терпѣливо немощи и кончилъ жизнь 14 марта 1774, на 56 году отъ рожденія. Вмѣсто прежняго схоластическаго ученія, онъ первый, сочиненіями и изустнымъ преподаваніемъ, началъ въ Польшѣ распространять охоту къ положительнымъ занятіямъ науками. О сочиненіяхъ его см. Roczn. Towar. Warszaw. prz. Nauk.

ВИШНУ, *Висну*, *Вистну*, *Вишнумъ*, *Бистну*, Индѣйское божество, въ нѣкото-

рыхъ храмахъ обожаемое подъ именемъ *Джегернаата* и *Кришны*, въ другихъ подъ именемъ *Паруды*, *Будды*, *Нараймена*, *Перуналя*, *Моени* или *Могени* и *Адисешена*. Иногда называютъ его *Бешенъ* и *Бистувъ*.

Вишну почитается божествомъ хранителемъ міра, какъ Брахма творцемъ міра, а Сива, или Шива, разрушителемъ. Всѣ эти три божества составляютъ одно троичное лицо, что выражается словомъ *тримурти* или *тритвалъ*, «трелистіе». И дѣйствительно, вначалѣ, кажется, обожаемо было одно только божество, которое вмѣщало въ себѣ три свойства, создавать, сохранять и разрушать; по впослѣдствіи времени каждое свойство было олицетворено отдѣльно: всемогущество сотворенія осталось за Брахмою; всевѣдѣніе и дѣйствіе храненія приписано Вишну, а правосудіе небесное выразилось символомъ разрушенія, Сивою. Каждый Индѣецъ чествуетъ одно только изъ этихъ божествъ; но нѣкоторые ученые, или болѣе осторожные, молятся всѣмъ тремъ вмѣстѣ. Трелистіе этого верховнаго божества представляется въ нѣкоторыхъ пагодахъ въ видѣ треглаваго человѣка, и тайный истуканъ на Оріксомъ берегу называютъ *Сари-Гарабрахма*, а по Санскритски *Тетра-Прелиъ*. Есть храмы, посвященные исключительно Тримурти, или Трелистію: таковъ напримѣръ храмъ въ Перпенадѣ, на Коромандельскомъ берегу, гдѣ три великія божества чествуются въ образѣ тысячеглавой змѣи. Въ другихъ мѣстахъ, одному Вишну приписываютъ всѣ эти три власти, какъ напримѣръ въ Тирковелурскомъ храмѣ, гдѣ онъ называется *Олегерланда-Перуналь*.

Вишну имѣлъ двухъ женъ; первая была Лакшми, или Лакчими, богиня богатствъ, которая, подобно Сересвати, женѣ Брахмы, родилась въ млечномъ морѣ. Обожатели Вишну почитаютъ ее совершенною красавицею и матерью міра. Вторая жена, Притиви, есть богиня земли. Отъ богини богатствъ, Лакчими, имѣлъ онъ сына *Манмадина*, бога любви, котораго Индѣйцы ставятъ въ ряду боговъ только по великой склонности своей къ сладострастію. Этотъ Манмадинъ, котораго зовутъ также *Амонга* (безсердый), имѣетъ видъ мальчика съ колчаномъ на спинѣ, а въ рукахъ лукъ изъ сахарнаго тростника, съ стрѣлами изъ цвѣтовъ всякаго рода, онъ сидитъ обыкновенно верхомъ на попугаѣ и, хотя еще ребенокъ, имѣетъ супругою *Ради*, то есть, Развратъ (см. *Манмадинъ*). У Вишну были отъ Лакчими двѣ дочери, Шондарапали и Амурдавали; обѣ онѣ вышли замужъ за Супраманира, сына Сивы. Кромѣ Манмадина, Вишну имѣлъ еще другаго сына, который родился у него страшнымъ образомъ. Ему однажды захотѣлось амурдона, или амброзіи, которой гиганты достали съ помощію духовъ изъ молочнаго моря, и онъ вздумалъ превратиться въ женщину, подъ именемъ Моени, чтобы обольстить гигантовъ красотой и похитить у нихъ амурдовъ. Но Сива такъ пораженъ былъ прелестями этой красавицы, что не выдержалъ, и у Вишну родился нечаянно, отъ этого случая, прекрасный ребенокъ, *Аенаръ*, иначе *Аріарапутра*. Страннѣе всего, что Индѣйцы считаютъ этотъ плодъ безпорядочнаго поведенія Вишну блюстителемъ порядка, тишины и благочинія, хотя и не причисляютъ его къ лику боговъ перваго разряда. Они строятъ ему маленькіе храмы въ рощахъ, обыкновенно удаленныхъ отъ проѣзжей дороги. Эти храмы можно узнать по большому числу глиняныхъ лошадокъ, которыя приносятся ему въ даръ и ставятся въ святилища въ закрытыхъ мѣстахъ. Не позволяется мимо такихъ зданій проѣзжать въ экипажахъ и даже проходить пѣшкомъ въ обуви. Изъ всѣхъ боговъ, ему только приносятся кровавыя жертвы: въ честь этому полицмейстеру міра закалаютъ пѣтуховъ и козлятъ.

Вишну приписываютъ двадцать одно воплощеніе; но главнѣйшихъ полагается только девять, и имъ-то воздвигаются храмы. Прочія считаются маловажными и случайными, и пураны не разсказываютъ ихъ подробно.

Первое воплощеніе было въ рыбу, *Матсіаватара*, и состоялось для спасенія Ману-Сраваты и его жены отъ потопа, который заслужили люди потерею священныхъ книгъ, данныхъ Брахмою. Во все время этого потопа, случившагося подъ конецъ третьяго вѣка (см. *Индостанъ*), Вишну служилъ кормилою судну, которое онъ ниспославъ этимъ супругамъ. Въ этомъ воплощеніи, онъ умертвилъ гиганта *Канагакша*, который похитилъ у Брахмы четыре веды (см. *Веда*) и проглотилъ ихъ. Вишну, распоровъ ему брюхо, нашелъ только три веды: четвертая уже переварилась въ желудкѣ. Подробное описаніе этого случая можно читать въ Матси-Пуранѣ, переведенной Джонзомъ (см. его сочи-

ненія томъ IV: On the chronology of the Hindus).

Второе воплощеніе было въ черепаху. Боги и гиганты, желая пріобрѣсть безсмертіе, перенесли, по совѣту Вишну, гору Меру (сѣверный полюсъ) въ млечное море, для того чтобъ достать оттуда амурдонъ. Они опоясали ее змѣею Адисешенъ (безконечная вѣчность), и начали дергать змѣю попеременно, одни за хвостъ, другіе за голову, и вертѣть такимъ образомъ гору, чтобы превратить млечное море въ масло; и вертѣли съ такою быстротою, что змѣя не могла вынести этой работы; тѣло ея затрепетало, свистъ тысячи пастей ея потрясъ вселенную, потокъ пламени исторгнулся изъ глазъ ея, тысяча черныхъ языковъ гадины задрожали, и она извергла изъ себя ужаснѣйшій ядъ, который распространился повсюду. Боги и гиганты, испугавшись, разсѣялись въ разныя стороны; но Вишну, будучи неустрашимѣе прочихъ, собралъ этотъ ядъ, натеръ имъ себѣ тѣло, и оно въ одно мгновеніе сдѣлалось синимъ. Въ память этого происшествія, Вишну всегда представляется синяго цвѣту. Боги и гиганты однако жъ возвратились къ дѣлу, и работали еще тысячу лѣтъ; мало-по-малу гора погрузилась въ море. Тогда Вишну принялъ на себя образъ исполинской черепахи, спустился въ море, и безъ труда подпялъ на верхъ потопленную гору: боги, осыпавъ его похвалами, собрались опять, чтобы вертѣть гору; наконецъ, послѣ нѣсколькихъ вѣковъ труда, вышла изъ молочнаго моря корова Камадену (*желанная*), которая доставляла всякому пищу какую было угодно. Въ храмѣ Вишну, ее представляютъ съ крыльями, женскою головою, тремя хвостами, и теленкомъ у сосцовъ. Потомъ вышелъ конь Учисовара; далѣе бѣлый слонъ Айрапада, одинъ изъ осьми слоновъ, поддерживающихъ землю; его изображеніе въ храмахъ Вишну, обыкновенно бываетъ обременено разными драгоцѣнными камнями и парчами; онъ весь бѣлый, съ четырьмя клыками. Наконецъ вышло еще дерево Кальпага-Врупа. Верченіе горы гигантами произвело также трехъ богинь, Лакчими, богиню богатствъ, на которой женился Вишну; Сересвати, богиню наукъ и гармоніи, которая досталась Брахмѣ, и Мудеви, богиню несогласія и бѣдности, которой никто не хотѣлъ взять себѣ. Индѣйцы полагаютъ, что тотъ, кого она полюбитъ, будетъ всегда голоденъ и не найдетъ себѣ ни зерна рису на землѣ: ее изображаютъ зеленаго цвѣту, сидящею на ослѣ, съ знаменемъ въ рукѣ, на которомъ нарисованъ воронъ. Оба эти животныя посвящены ей потому, что Индѣйцы питаютъ къ нимъ величайшее презрѣніе. Эскулапъ Индѣйскій, врачъ Данувандри, вышелъ всѣдъ за этимъ со дна моря, съ сосудомъ, наполненнымъ амурдономъ: Вишну роздалъ эту амброзію, по-немногу, однимъ только богамъ: гиганты, видя себя обманутыми, разсѣялись по землѣ и, препятствуя людямъ чествовать боговъ, разными жестокостями заставляли смертныхъ воздавать себѣ божескія почести. Дерзость ихъ была причиною дальнѣйшихъ превращеній Вишну, который старался уничтожать это враждебное богамъ племя. Во второмъ своемъ превращеніи, Вишну извѣстенъ подъ именемъ Курмаватара: оно воспѣто въ Курма-пуранѣ, которая содержитъ въ себѣ, по Джонзу, 8,000, а по другимъ, 17,000 стиховъ и переведена частію полковникомъ Вензъ-Кеннеди въ его Researches.

Въ третій разъ долженъ былъ воплотиться Вишну для сокрушенія гиганта *Эренякшасена*, который, нанесши всякаго рода зло людямъ, хотѣлъ еще ниспровергнуть землю. Вишну, какъ хранительное божество, принялъ видъ вепря, напалъ на исполина, и по своему обыкновенію распоролъ ему клыками брюхо, а потомъ погрузился въ море, чтобы извлечь оттуда богиню земли, Притиви. Вишну схватилъ ее на свои клыки, и поставилъ на поверхности водъ, какъ она стояла прежде, а для удержанія ея въ равновѣсіи, подмостилъ подъ нее нѣсколько горъ. Въ этомъ преображеніи, Вишну обожается подъ именемъ Варагена, или Верага; но въ Тирупатѣ, гдѣ онъ имѣетъ знаменитый храмъ, чествуютъ его, какъ вепря, подъ именемъ Алливараге-Перуналь. Отрывокъ изъ Верага-пураны, подъ заглавіемъ *Матура-Пагатмія*нъ, находится въ рукописи въ Азіятскомъ музеѣ Императорской академіи наукъ.

Въ четвертый разъ Вишну, для сокрушенія гиганта Эреньена, принялъ видъ полу-человѣка и полу-льва. Этотъ гигантъ, которому Брахма даровалъ-было то преимущество, что его не могли убить ни боги, ни люди, ни звѣри, провозгласилъ себя богомъ во всемъ своемъ царствѣ. Одинъ только сынъ его, Прагаладенъ, исполненный уваженія къ Вишну, не хотѣлъ признать великаша богомъ; ни

ласки, ни угрозы, ни мученія, не могли принудить его къ такой ереси; онъ смѣло говорилъ своему отцу, что богъ его, Прагаладена, всемогущъ, всевѣдущъ и вездѣсущъ. А естьли твой Богъ здѣсь? «спросилъ озлобленный великанъ, ударивъ рукою по одной изъ колоннъ своего дворца. При этихъ словахъ раскололась колонна, и явился Вишну съ львиною головою и человѣческимъ тѣломъ, въ образѣ, о которомъ не подумалъ гигантъ, когда просилъ Брахму обезопасить себя отъ боговъ, людей и звѣрей. Тутъ, между нимъ и Вишну, произошла ужасная драка: Вишну распоролъ ему брюхо и высосалъ изъ него всю кровь. Въ этомъ воплощеніи обожаютъ его Индѣйцы подъ именемъ Нарасинъ-аватара, и онъ имѣетъ два знаменитые храма, одинъ въ Аршуакѣ, близъ Пондишери, другой въ Аюблонѣ, на Орикскомъ берегу.

Пятое воплощеніе, Ваменаватара, было въ карлика, брамина, по имени Вамена, чтобъ унизить гордость гиганта Бали. Гигантъ, побѣдивъ боговъ, изгналъ ихъ съ земли: онъ былъ однако жъ великодушенъ, вѣренъ своему слову, жалостливъ и сострадателенъ. Вишну, въ образѣ весьма маленькаго брамина, явился передъ нимъ въ то время, когда онъ приносилъ жертву. Карликъ этотъ просилъ у него земли на три шага, для того чтобы выстроить себѣ хижинку. Бали разсмѣялся, и по своей щедрости хотѣлъ дать ему земли гораздо больше. Для укрѣпленія своего дара, онъ налилъ карлику Вамену, по Индѣйскому обычаю, нѣсколько воды на правую руку; но вдругъ карликъ выросъ до такой высоты, что наполнилъ собою вселенную; однимъ шагомъ охватилъ онъ всю землю, другимъ море, а третьимъ небо. Тогда-то исполинъ узналъ Вишну, поклонился ему и предался его власти. Но богъ, довольный его покорностью, далъ ему часть патала (ада) и позволилъ возвращаться каждый годъ на землю, въ день ноябрьскаго полнолунія. Эпизодъ изъ Ваменапураны, называемый *Деви*, переведенъ также Вензъ-Кеннеди въ его Researches.

Шестое воплощеніе произошло въ человѣка, подъ именемъ *Рама-чандра* (луноподобный), для умерщвленія гиганта Равана, у котораго было десять головъ и двадцать рукъ. Раванъ былъ король *Ланки*, или Цейлана, и заставлялъ покланяться себѣ какъ богу. Вишну придумалъ родиться на свѣтъ отъ Десарада, короля Айодіи (Ауда), а по Сонира (Voyage aux Indes, I, 284), короля Сіамскаго. Ребенка нарекли Рама-чандра. Пятнадцати лѣтъ отъ роду, оставилъ онъ отцовскій домъ, и вступилъ въ монашество. Взявши съ собою жену свою, Ситу, и брата Лакшману, онъ достигъ до береговъ Ганга, перешелъ черезъ эту рѣку, и у горы Ситрекондъ началъ наставлять своихъ учениковъ и объяснять имъ догматъ о переселеніи душъ изъ однихъ тѣлъ въ другія. Потомъ, десять лѣтъ блуждая въ пустыни Эндагаренійской, онъ старался, кого ни встрѣчалъ, обращать въ свою вѣру и оказывалъ разныя услуги отшельникамъ. Совершенно освободивъ ихъ отъ гигантовъ и гигантокъ, которые поступали съ ними жестоко и тревожили ихъ при жертвоприношеніяхъ и молитвахъ, онъ наконецъ удалился въ пустыню Панджавади, и выстроилъ тамъ себѣ келью для окончательнаго покаянія. Наконецъ, сильный великимъ числомъ своихъ послѣдователей, Рама-чандра захотѣлъ распространить свое ученіе до зараженнаго ересью Цейлана. Гигантъ Равана, королъ этого острова, имѣлъ многочисленное войско: онъ не опасался Рама-чандры, много разъ побѣждалъ его, и взялъ даже въ плѣнъ жену его, Ситу. Но Рама-чандра преклонилъ на свою сторону брата Равана, Вибушану, тѣмъ, что обѣщалъ ему, низложивъ Равану, возвести его самого на престолъ. Вибушана сдѣлался руководителемъ Рама-чандры, и помогъ ему побѣдить своего безбожнаго брата. Съ помощію царя обезьянъ, Сугривы, Рама-чандра выстроилъ мостъ съ Индѣйскаго полуострова на Цейланъ, и съ цѣлою арміею обезьянъ перешелъ на этотъ островъ. Сраженіе было самое ужасное, и кончилось тѣмъ, что нечестивый гигантъ Равана погибъ отъ стрѣлы, которую пустилъ въ него Рама-чандра. Эту стрѣлу далъ ему самъ Брахма. Тогда монахи окружили Вишну, начали пѣть ему похвалы и засыпали его цвѣтами. Вишну, по обѣщанію, посадилъ Вибушану на престолъ брата, освободилъ отъ плѣна свою супругу, возвратился съ нею въ свои владѣнія и сѣлъ на тронъ отца своего, Десарада. Онъ царствовалъ одинадцать тысячъ лѣтъ: потомъ ему наскучило править людьми, и онъ вручилъ скипетръ двумъ сыновьямъ своимъ, Кусѣ и Лавѣ, и отправился въ свой рай, Вайсконту, гдѣ царствуетъ и донынѣ, и откуда блюдетъ онъ за вселенною. Въ храмахъ, посвященныхъ этому воплощенію, Вишну представляется

въ образѣ юноши совершеннѣйшей красоты, но зеленаго цвѣту; онъ держитъ въ рукѣ лукъ и стрѣлы; рядомъ съ нимъ стоитъ царь обезьянъ; тутъ же ставятъ изображеніе гиганта съ десятью головами и двадцатью руками: въ каждой изъ нихъ находится различное оружіе. Рама-чандра, какъ справедливо замѣчаетъ Джонзъ, есть тотъ же Вакхъ древнихъ, которому они приписывали покореніе Индіи, съ помощію сатировъ, подъ предводительствомъ Пана. Исторія подвиговъ Рамачандры извѣстна подъ именемъ «Рамаяны»; она составляетъ довольно большую книгу и наполнена прекрасными мыслями, картинами и сравненіями; издана въ подлинникѣ, съ Англійскимъ переводомъ, въ Серампурѣ, въ трехъ томахъ въ-4 (см. *Рамаяна*).

Седьмое воплощеніе, также въ человѣка, по имени Балапатрена, состоялось такъ, что этотъ Балапатренъ не зналъ, что онъ — Вишну: онъ жилъ въ уединеніи и молитвѣ, истреблялъ злыхъ, и очистилъ землю отъ большаго числа гигантовъ, между которыми особенно замѣчателенъ былъ Врутавасуреръ. Этотъ жестокій исполинъ также принуждалъ людей поклоняться себѣ какъ богу. Индѣйцы Коромандельскаго берега ничего болѣе не знаютъ объ исторіи Балапатрена; но они говорятъ, что одна изъ пуранъ, не переведенныхъ еще на Тамульскій языкъ, содержитъ въ себѣ любопытныя и весьма достовѣрныя подробности объ его жизни. Балапатрена представляютъ держащимъ сошникъ.

Осьмое воплощеніе было опять въ человѣка, подъ именемъ Парасурамы. Вишну хотѣлъ научить людей добродѣтели и отклонить ихъ отъ суеты. Прозваніе Парасурамы происходитъ отъ *парасу*, особеннаго рода оружія, которое Вишну получилъ отъ Сивы. Парасурама былъ только часть Вишну: онъ объявилъ войну государямъ солнцева племени и кастѣ Кшатріевъ, разбилъ ихъ, и отдалъ ихъ владѣнія браминамъ. Послѣ того, онъ хотѣлъ провесть тамъ въ спокойствіи остатокъ своей жизни, но ни одинъ браминъ не принималъ его въ свой домъ. Не находя нигдѣ убѣжища на землѣ, Парасурама долженъ былъ удалиться на Гаты, въ подошву которыхъ безпрестанно ударяли волны. Тамъ онъ призвалъ къ себѣ бога морей, Варуна, и просилъ удалить воду только на одинъ выстрѣлъ изъ лука, для того чтобъ ему было гдѣ жить. Варунъ согласился; но святоша Нарадеръ, который былъ свидѣтелемъ обѣщанія, представилъ богу морей его неблагоразуміе: онъ увѣрялъ Варуна, что Парасурама не кто другой какъ самъ Вишну; что онъ броситъ стрѣлу за предѣлы всѣхъ морей, и что Варуну негдѣ будетъ и помѣстить своихъ рыбъ. Варунъ, огорченный тѣмъ, что не могъ уже воротить даннаго обѣщанія, обратился къ богу смерти и просилъ помочь въ этихъ обстоятельствахъ. Богъ смерти, желая оказать ему услугу, превратился въ бѣлаго муравья, котораго называютъ *Карія*, пришелъ ночью къ мѣсту, гдѣ спалъ Парасурама, подточилъ тетиву его лука и ослабилъ ее такъ, чтобъ она едва только держалась на лукѣ. Парасурама, не подозрѣвая хитрости, пришелъ по утру къ берегу моря, положилъ на лукъ стрѣлу и готовился пустить ее изъ всей силы, какъ вдругъ тетива оборвалась. Стрѣла полетѣла не далеко. Пространство этого выстрѣла высохло, и образовалась страна Малеаль, которую мы называемъ Малабарскимъ берегомъ. Тогда Парасурама, вспомнивъ неблагодарность браминовъ, проклялъ ихъ и положилъ на нихъ такой завѣтъ: «Если кто изъ нихъ умретъ на этомъ берегу, то да возвратится на землю въ образѣ осла!» Потому-то долго на этой отверженной землѣ не селились брамины. По Тамульскимъ повѣрьямъ, богъ этотъ живетъ еще и нынѣ на Малабарскомъ берегу, въ горахъ Конкенскихъ: тамъ его представляютъ въ страшномъ и отвратительномъ видѣ; но на Коромандельскомъ берегу онъ имѣетъ физіономію болѣе пріятную, и держитъ въ одной рукѣ сѣкиру, а въ другой опахало изъ пальмовыхъ листьевъ. Нельзя не замѣтить, что этою баснею Индѣйцы облекли преданіе о томъ, что море омывало нѣкогда подошву Гатовъ.

Девятое воплощеніе Вишну совершилось въ чернаго пастуха, Кришну, Кишну, Крисну, или Критну. Оно предпринято было для истребленія злыхъ и жестокихъ властителей. Кришна родился отъ Девеги, сестры короля Матурскаго, Кансы: государь этотъ, которому предсказано было, что онъ погибнетъ отъ девятаго сына своей сестры, умертвилъ первыхъ осмерыхъ дѣтей, вскорѣ послѣ ихъ рожденія. Онъ приказалъ уже удвоить стражу при рожденіи девятаго ребенка; но Вишну умѣлъ обмануть его бдительность, приказавъ Маѣ (Лжи) сострянать наскоро дочь у Асва-

ди, жены главнаго пастуха, въ деревнѣ Гукуль. Вишну родился въ одинъ и тотъ же мигъ съ этой дѣвочкой, и родился съ такимъ сіяніемъ, что мать узнала въ немъ бога. Съ первой минуты своей жизни, онъ уже прекрасно говорилъ по-Санскритски, и сказалъ матери, чтобъ она велѣла отнести его къ Асвади и положить на мѣсто дочери этой женщины, а новорожденную принесть во дворецъ. Изъ стражей, поставленныхъ королемъ для наблюденія за сестрою, Дондуби, усердный богомолецъ Вишну, оставался одинъ въ чертогахъ царевны: онъ взялъ ребенка и поспѣшно отнесъ его въ хижину Асвади, которая вовсе не примѣтила подлога. Канса, узнавъ, что сестра его разрѣшилась отъ бремени, прибѣжалъ къ ней въ бѣшенствѣ. Напрасно умоляла она царя, чтобъ онъ не умерщвлялъ ея дочери, отъ которой опасаться ему нечего: онъ вырвалъ ребенка изъ ея объятій за ноги, хотѣлъ раздробить ему голову о полъ, но дѣвочка опрокинула его ударомъ ножки въ животъ и явилась въ воздухѣ, въ образѣ великой богини съ осмью руками; потомъ скрылась, сказавъ, что племянникъ его есть самъ Вишну, который воплотился для того, чтобъ умертвить Кансу, и что всѣ поиски царя будутъ тщетны, потому что ребенокъ воспитывается въ безопасномъ мѣстѣ. Канса, на яву и во снѣ, безпрестанно воображалъ, что видитъ передъ собою Вишну, который хочетъ убить его: напрасно искалъ онъ своего врага по всему царству; наконецъ приказалъ умертвить всѣхъ дѣтей мужескаго пола; но Асвади такъ хорошо скрыла Кришну, котораго почитала своимъ сыномъ, что тотъ не подвергся общей участи. Первые годы жизни своей провелъ онъ пастухомъ, и уже въ дѣтствѣ отличался разными дарованіями. Гармоническіе звуки его флейты, которой онъ считается изобрѣтателемъ, привлекали животныхъ и восхищали пастуховъ и пастушекъ. Семи лѣтъ отъ роду, онъ поднялъ однимъ кончикомъ пальца гору Говердгену, Индѣйскій Парнассъ, для предохраненія своихъ товарищей отъ гнѣва Индры *(Jupiter pluvius)*, который хотѣлъ истребить ихъ каменнымъ дождемъ. Наконецъ, еще болѣе сталъ онъ любимъ всѣми пастухами, когда освободилъ ихъ отъ змѣя Калія, который жилъ въ рѣкѣ Юмунади. Это страшилище было до того ядовито, что вѣтеръ, коснувшись его, уже умерщвлялъ все на своемъ пути. Кришна спрыгнулъ для сраженія съ нимъ въ рѣку; змѣй бросился на него, обвилъ его своими огромными кольцами и хотѣлъ удавить; но Кришнѣ не много стоило труда освободиться отъ него: онъ схватилъ змѣя за хвостъ, сталъ ему на голову, и раздробилъ ее. Въ храмахъ, посвященныхъ этому воплощенію Вишну, Кришна является то обвитый змѣемъ, который жалитъ его въ ногу, то танцующій на головѣ змѣя. Поклонники его имѣютъ у себя обыкновенно оба эти изображенія.

Кришна, впослѣдствіи, предался буйству и разврату: онъ истреблялъ гигантовъ, которыхъ Канса посылалъ для убіенія всѣхъ мальчиковъ своего царства; такія побѣды пріобрѣли ему привязанность множества друзей, подобно ему буйныхъ и распутныхъ. Собравъ такимъ образомъ значительное войско, онъ пошелъ на Кансу, разбилъ и умертвилъ его. Послѣ того, онъ взялъ семь женъ, изъ которыхъ самою любимою была Раджа, почитаемая нѣкоторыми богословами за воплощенную Лакчими, и имѣлъ еще, кромѣ женъ, шестнадцать тысячъ наложницъ, захваченныхъ во дворцѣ умерщвленнаго гиганта Бхума. Есть Санскритская драма, подъ заглавіемъ *Канса-баджа*, сочиненіе Кришны Кави, которой сюжетомъ служитъ пораженіе Кансы Кришною.

Со времени Кришны считается, въ Индѣйской теоріи музыки, 16,000 разныхъ *рагъ*, или музыкальныхъ ладовъ, или точнѣе, страстей, желаній души. Каждая изъ его *рагни* (музыкантшъ) выбирала себѣ одну рагу для плѣненія сердца Кришны. Все это однако жъ не мѣшало ему питать нѣжнѣйшей страсти къ своей возлюбленной Раджѣ, и любовь ихъ сдѣлалась предметомъ многихъ поэмъ, весьма извѣстныхъ въ Индіи. Въ третьемъ томѣ Asiatic Researches переведена Джонзомъ одна изъ этихъ прелестныхъ эклогъ, подъ заглавіемъ *Гита-Говинда*. Кришна, во все предолженіе своего царствованія, благопріятствовалъ Дарма-раджѣ и многимъ другимъ добродѣтельнымъ царямъ; но тираны и гиганты гибли подъ его ударами. Наконецъ, видя приближеніе «четвертаго вѣка міра» (см. *Индостанъ*), и не желая пережить третьяго, довольно уже ознаменованнаго разными несчастіями, онъ далъ убить себя охотникамъ. Дарма-раджа приказалъ сдѣлать костеръ на морскомъ бе-

регу, чтобы сжечь его тѣло; но Кришна умирая велѣлъ морю похитить себя, прежде нежели пламя успѣетъ обнять его тѣло. Парачиту, племянникъ и наслѣдникъ Дарма-раджи, увидѣлъ вскорѣ потомъ Вишну во снѣ; богъ сказалъ ему: «Ступай на морской берегъ; тамъ найдешь ты мое тѣло; перенеси его сюда и запри на полгода въ какой нибудь храмъ; по истеченіи этого времени можешь показать мое тѣло всѣмъ и покланяться ему вмѣстѣ съ твоими подданными». Парачиту, съ многочисленною свитою, въ которой было также много браминовъ, отправился на берегъ, и нашелъ тѣло Кришны. Оно отнесено было съ большимъ торжествомъ въ одинъ храмъ. Парачиту, побуждаемый непреодолимымъ любопытствомъ, не захотѣлъ ждать полгода, и посмотрѣлъ тѣло черезъ три мѣсяца: оно вдругъ превратилось въ камень. Тотчасъ сдѣлалъ онъ изъ него кумиръ, который стали обожать люди. Этому самому кумиру поклоняются теперь въ селеніи Шенагуанадѣ, извѣстномъ у насъ подъ именемъ Джегерната. Полагаютъ, что нельзя получить спасенія, не совершивъ туда по крайней мѣрѣ одного путешествія; это привлекаетъ въ Джегернатъ безчисленное множество народу во время годичнаго празднества храма. Вся эта басня находится также въ книгѣ, неправильно названной *Эзурведамъ*, которую Вольтеръ подарилъ королевской Парижской библіотекѣ; но тамъ сказано, что, вмѣсто окаменѣлаго тѣла Кришны, нашли въ храмѣ пень сандальнаго дерева, который море выбросило на берегъ въ Джемпѣ, близъ Матуры, и что Индродумено, одинъ изъ первыхъ царей Орикскаго берега, вытащивъ его, хотѣлъ сдѣлать изъ него образъ Вишну. Художникъ, которому поручено было вырѣзать изображеніе, обѣщалъ вырѣзать въ одну ночь, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ никто не смотрѣлъ какъ онъ будетъ работать: въ противномъ случаѣ онъ броситъ все и уйдетъ. Царь на это согласился, но какъ художникъ, работая, не производилъ ни какого шуму, то царь подумалъ, что онъ ушелъ: чтобъ увѣриться, онъ захотѣлъ посмотрѣть въ щелочку. Скульпторъ, замѣтивъ его, тотчасъ ушелъ, и оставилъ работу неоконченною. Это однако не помѣшало царю поставить въ великолѣпномъ храмѣ неконченный кумиръ и приносить жертвы.

Можно, если угодно, замѣтить въ разныхъ обстоятельствахъ этого мнѣа сходство Кришны съ Сатурномъ, съ Аполлономъ Номіемъ, который пасъ стада у царя Адмета и умертвилъ змѣя Пиѳона. Подобно какъ Аполлонъ учредилъ въ Греціи Пиѳійскія игры, въ память своей побѣды надъ змѣемъ, Кришна былъ основателемъ такихъ же игръ, въ честь своего подвига. Но съ другой стороны, надобно согласиться безпристрастно, что въ разсказахъ объ этомъ и о другихъ воплощеніяхъ Вишну, явно виденъ безобразный наборъ преданій языческихъ и христіанскихъ: это наноситъ жестокій ударъ предполагаемой глубокой древности вѣры браминовъ, по крайней мѣрѣ вѣры въ томъ видѣ, въ какомъ ее представляютъ нынѣшніе священныя книги Индѣйцевъ. Разсудительный критикъ не долженъ увлекаться предположеніями энтузіастовъ, которые выводятъ все изъ Индіи, потому что находятъ въ ней слѣды разныхъ Западныхъ преданій. Индія была всегда вмѣстилищемъ, куда втеченіи вѣковъ, разноплеменные народы вливали свои басни, преданія и догматы. Нѣтъ ни какого слѣда чтобъ изъ Индіи вышло что-либо или кто-либо: такія ипотезы могли быть въ ходу только до тѣхъ поръ, пока географія внутренней Азіи была неизвѣстна (см. *Азія*).

Десятое воплощеніе Вишну (*Калки-аватара*) должно совершиться не раньше, какъ въ концѣ настоящаго *вѣка* и непремѣнно въ городѣ Самбалѣ, въ поколѣніи Вишну-Сармы. Вишну явится на землѣ въ образѣ кентавра, съ мечемъ въ одной рукѣ, и съ щитомъ въ другой, и будетъ истреблять злыхъ. Солнце и луна помрачатся, звѣзды упадутъ, земля задрожитъ, змѣя Адисешенъ испуститъ изъ пасти огонь, который сожжетъ всѣ міры, и всѣ твари погибнутъ.

Хотя послѣдователи Вишну полагаютъ, что этотъ богъ находится вездѣ, они однако вѣрятъ, что онъ особенно обитаетъ въ Вайсконтѣ, въ серединѣ млечнаго моря, и спитъ на змѣѣ Адисешенѣ сномъ созерцательнымъ: въ такомъ положеніи онъ называется *Сирангуамъ-Рангуа-Налгуаръ*. Во всѣхъ храмахъ, посвященныхъ Вишну, есть изображеніе этого божества, лежащаго на змѣѣ; но какъ змѣи нельзя представить съ тысячью головами, то ей даютъ обыкновенно только пять головъ. Многіе кумиры Вишну имѣютъ четыре руки: въ одной держитъ онъ *чанъ*, раковину, въ другой *шакранъ*, оружіе въ ви-

дѣ диска, безпрестанно извергающее огонь, и которое силою молитвъ, произносимыхъ богомъ, во время дѣйствованія этимъ дискомъ, можетъ пролетѣть черезъ землю и небеса и убивать всѣхъ враговъ его; въ третьей *дандайдонь*, палицу, а четвертою рукою дѣлаетъ *абеастонь*, знакъ покровительства роду человѣческому. Возлѣ него помѣщаютъ супругу его, Лакшми. Въ другихъ храмахъ онъ сидитъ на Анумарѣ, или Гапуманѣ, министрѣ царя обезьянъ, или на *Гарудѣ*, орлѣ Индѣйскомъ, изображаемомъ всегда на оружіяхъ и знаменахъ Вишну. Въ нѣкоторыхъ храмахъ, какъ напримѣръ въ Тирикачикондскомъ, брамины кормятъ этого рода орловъ, пріучивъ ихъ прилетать за пищею въ опредѣленное время, по призывному знаку, который подается ударами двухъ мѣдныхъ пластинъ.

Должно еще упомянуть въ исторіи Вишну о камнѣ *Салаграманѣ*. Это окаменѣлая раковина изъ рода аммоновыхъ роговъ. Индѣйцы полагаютъ, что она представляетъ Вишну, потому что открыли на ней девять различныхъ оттѣнковъ, по числу девяти воплощеній этого божества. Окаменѣлость эта находится въ рѣкѣ Качи, образующей рукавъ Ганга: она очень тяжела и бываетъ обыкновенно чернаго, а иногда и фіолетоваго цвѣту, овальная или круглая, нѣсколько сплющенная и похожа на пробирный камень; внутри пуста; снаружи видно только небольшое отверстіе. По угламъ ея, сверху и снизу, являются спиральныя линіи, которыя иногда сходятся къ серединѣ. Нѣкоторые Индѣйцы полагаютъ, что какой-то червячокъ обдѣлываетъ такимъ образомъ этотъ камень для приготовленія въ немъ жилища Вишну. Камни такіе весьма рѣдки, и брамины цѣнятъ ихъ очень дорого, когда на нихъ представлены благодѣтельныя преобразованія Вишну. Но если камни имѣютъ нѣсколько фіолетовый цвѣтъ, это значитъ—воплощенія въ человѣка, льва, поросенка, и прочая: тогда ни одинъ поклонникъ Вишну не смѣетъ держать ихъ въ домѣ; одни только Санiасы носятъ при себѣ подобные камни и совершаютъ передъ ними ежедневные обряды. Салаграманы хранятся также и въ храмахъ. Они для поклонниковъ Вишну то же, что *Линга* для обожателей Сивы. Тотъ, кто владѣетъ такимъ камнемъ, носитъ его всегда въ самой бѣлой холстинѣ; умывъ прежде руки, онъ потомъ вымываетъ камень въ мѣдномъ сосудѣ и произноситъ къ нему нѣсколько молитвъ. Брамины, вымывъ камень, относятъ его на жертвенникъ и окуриваютъ, между тѣмъ какъ посѣтители ему покланяются; послѣ того богомольцамъ раздаютъ по нѣскольку капель воды, въ которой мыли камень, чтобъ они, выпивъ эти капли, очистились. *Ѳ. Мищв.*

ВИШНУ-САРМА, имя Индѣйскаго брахмина, которому приписывали сочиненіе апологовъ, извѣстныхъ въ Европѣ подъ именемъ «басенъ» Бидпая или Пильпая. Ни время, когда жилъ этотъ Вишну-Сарма, ни даже то, дѣйствительно ли существовалъ онъ когда нибудь, не извѣстно. Въ сочиненіи «Панча-Тантра», которое ему приписываютъ, и въ «Гитупадесѣ», сокращеніи Панча-Тантры, сказано, что эти апологи сочинены Вишну-Сармою, для назиданія трехъ царевичей, которыхъ воспитаніе было ему поручено: это, быть можетъ, простая форма, вымышленная авторомъ, который принялъ псевдонимъ Вишну-Сармы. См. еще *Бидпай*, *Панча-Тантра*, и *Гитупадеса*.

ВИШНЯ, *Черешня*, Kirſche, Morelle, Weichſel; *Cerise*, *Guigne*, *Bigarreau*; по-Англійски *Cherry*. Этотъ плодъ такъ извѣстенъ и любимъ въ Европѣ, что излишне было бъ описывать его здѣсь подробнѣе; онъ принадлежитъ къ благороднѣйшимъ породамъ садовыхъ плодовъ, и по справедливости заслуживаетъ уваженіе любителей плодовъ. Вишневое дерево, или такъ называемая лѣсная Вишня, растетъ дико въ южныхъ странахъ Европы; а отъ воздѣлыванія произошли весьма многія отродія, которыя отличаются отъ первоначальнаго вида величиною, цвѣтомъ, а также и вкусомъ. Садовое Вишневое дерево любитъ теплую, рыхлую, но питательную, хорошо обработанную почву, съ пескомъ достаточно перемѣшанную, и удается лучше всего на мѣстахъ нѣсколько возвышенныхъ; опытомъ доказано, что почва влажная, твердая, холодная, свойственная низменнымъ мѣстамъ, вовсе не благопріятствуетъ этому дереву. Также вреденъ и свѣжій скотской помётъ для корня. Въ такихъ случаяхъ происходятъ разныя болѣзни, преимущественно истеченіе клея, помертвѣніе и древесный ракъ. Размножаютъ усовершенствованную Вишню различными способами прививанія (См. *Копулировка* и *Окулировка*). Къ молодымъ стволамъ, выращеннымъ изъ сѣмянъ обыкновенной лѣсной Вишни, впрочемъ окулировка выгод-

нѣе прочихъ способовъ, и даетъ самыя надежныя деревья. У насъ, въ сѣверной Европѣ, болѣе нѣжные сорты Вишень требуютъ на зиму хорошей покрышки, чтобы статное дерево не преобразовалось въ высокой кустарникъ. И сладкая и кислая Вишня, со всѣми ихъ отличіями, принадлежатъ къ роду сливы (*Prunus*). Линней помѣстилъ ихъ въ своей системѣ растеній въ 1 разрядѣ 12 класса (*Icosandria Monogynia*); онъ назвалъ первую специфическимъ именемъ: *Prunus avium*, а послѣднюю, *Pr. Cerasus*; новѣйшіе ботаники однако жъ отдѣлили ихъ отъ сливъ, и составили изъ Вишень и черемухъ особенный родъ (*Cerasus*), который содержитъ около 40 видовъ. Этотъ родъ растеній принадлежитъ къ естественному семейству миндальныхъ растеній (*Amygdalaceæ*: *Drupaceæ*). Отличительные родовые признаки Вишень въ цвѣткахъ составляютъ: пятираздѣльная чашечка поддерживаетъ пять лепестковъ и многія тычинки; послѣ оплодотворенія она отпадаетъ; единичный, свободный пестикъ и, большею частію, круглый сочный сливникъ (*drupa*), котораго косточка окружена выдавшимся швомъ. Изъ плодовъ особеннаго вида этого рода, растущаго въ Далмаціи дико (*Cerasus Marasca*, Host) приготовляютъ знаменитый ликеръ, Maraschino di Zara. Изъ плодовъ обыкновенной дикой сладкой Вишни, составляютъ во многихъ мѣстахъ, особенно въ Швейцаріи, хорошую водку и дистиллируютъ такъ называемый Kirschwasser, а въ аптекахъ изъ толченыхъ плодовъ этой же Вишни приготовляютъ вишневую воду (*aqua cerasorum*), которая дѣйствуетъ слабѣе, нежели вода лавровой Вишни и горькаго миндаля; потому и прописывается для нѣжныхъ больныхъ, особенно для дѣтей. Вишневая кора обладаетъ кровогонными свойствомъ (*emmenagogum*). Высушенное дерево благовонной Вишни (*Cerasus Mahaleb*; Mahalebkirsche, Dientenbeere) издаетъ пріятный запахъ и употребляется для чубуковъ, въ южной Европѣ, гдѣ она растетъ дико; но плоды ея не съѣдобны. *Фальд.*

Вишневыя деревья въ Россіи разведены во множествѣ въ садахъ губерній Владимірской, Тульской, Московской и частію въ Украйнѣ. Изъ этихъ разсадниковъ вишневыя деревья развозятся во всѣ мѣста и доставляютъ промышленникамъ значительныя выгоды и занятія для многихъ семействъ на цѣлое лѣто.

Вишни Владимірскія разводятся въ обширныхъ садахъ *отпимкою* отраслей отъ старыхъ древесныхъ корней. Въ этомъ видѣ онѣ привозятся на рыночную продажу. Отъ такой небрежности, вишневые кустарники доставляютъ ягоды мелкія, грубыя, и притомъ въ маломъ количествѣ. Вишни Владимірскія имѣютъ пять видовъ: 1) *Васильевка* почитается самою лучшею породою; ягоды бываютъ алыя, полупрозрачныя, вкусомъ пріятныя. Сельскіе хозяева употребляютъ ихъ только для варенья; но въ наливкахъ эти Вишни теряютъ свое достоинство; 2) *Сайга* производитъ самыя мелкія ягоды, вкусомъ кислыя, цвѣтомъ бурыя; 3) *Трещиха*, ягоды средней величины, вкусомъ кисловатыя, цвѣтомъ почти темнобурыя; 4) *Быль*, имѣетъ ягоды крупныя, вкусомъ кислыя, цвѣтомъ алыя. 5) *Родительевка* размножается въ огромнѣйшемъ количествѣ, и кустарная продажа этой породы составляетъ немалощную промышленость Владимірскимъ садовникамъ. Ягоды произрастаютъ крупныя, вкусныя, твердыя, темноалыя; развозятся въ Москву, Ярославль, Кострому.

Вишни Тульскія разводятся въ обширныхъ огородахъ, разсадкою по грядамъ сѣмянныхъ косточекъ. Отъ этого развода дерева достигаютъ зрѣлости, ягоды бываютъ вкусныя и крупнѣе Владимірскихъ. Садовники къ двулѣтнимъ деревамъ дѣлаютъ прививки лучшихъ породъ, и потомъ уже трехлѣтнія дерева продаютъ по городамъ, по большей части въ Москвѣ. Вишни Тульскихъ садовъ бываютъ трехъ породъ: *Владимірскія*, *Шпанскія* и *Французскія*. Порода Шпанскихъ Вишень даетъ самыя крупныя ягоды, цвѣтомъ темноалыя, вкусомъ пріятныя. Эти ягоды употребляются на варенье, наливки и моченье. Порода Французскихъ Вишень находится въ оранжереяхъ и теплицахъ; ягоды цвѣтомъ бываютъ бѣловатыя, вкусомъ хуже Шпанскихъ, средней величины.

Порода Малороссійскихъ Вишневыхъ деревъ болѣе приближается къ Владимірскимъ, нежели къ Испанскимъ, разводится не въ садахъ и огородахъ, какъ въ Тулѣ, а растетъ большими рощами въ поляхъ. Садовники доставляютъ эти Вишни въ Подмосковныя губерніи уже сушеными, гдѣ простолюдины употребляютъ ихъ какъ лакомство. *П. И. С.*

ВИШНЯ ЖИДОВСКАЯ, см. *Мяхунка*.

ВИШНЯ БѢШЕНАЯ, см. *Белладонна*.

ВИШНЯ ЛАВРОВАЯ (*Prunus seu Cerasus Laurocerasus*), ядовитое дерево, сродное съ черемхою, вишнею, сливою и миндалемъ, а по кожистому веществу всегда зеленѣющихъ листьевъ уподобляется лавровому дереву; растетъ дико въ Малой Азіи, и особенно около Требизонда, откуда это дерево привезено въ Европу въ 1576 году, и разводится теперь не только въ оранжереяхъ, но и подъ открытымъ небомъ, особенно въ Италіи, южной Франціи, и даже въ Англіи и Германіи. Хотя Лавровая Вишня давно извѣстна врачамъ, и хозяйки, не зная ядовитыхъ свойствъ ея листьевъ, сообщали иногда молоку посредствомъ ихъ миндальный вкусъ; но воду, перегнанную изъ свѣжихъ листьевъ Лавровой Вишни (*aqua Laurocerasi*), начали употреблять, какъ лекарство, въ послѣднее время. Эти блестящіе листья овально продолговаты съ рѣдко-зазубреннымъ краемъ, короткимъ, жолобоватымъ стебелькомъ и одною или двумя железками у основанія, стоятъ на стволѣ поочередно; въ нихъ содержится эфирное масло, соединенное съ ядовитою синильною кислотою (*acidum borussicum s. hydrocyanicum*), также горькое и вяжущее начала, что и сообщаетъ свѣжимъ листьямъ миндальный, одуряющій запахъ и горько-пряный вкусъ; но запахъ и вкусъ исчезаютъ при сушеніи. Гроздовые цвѣтки рѣдко появляются въ Европѣ; они похожи на черемушные, также какъ и плодъ — по формѣ и цвѣту, но величиною онъ равняется съ обыкновенною вишнею.

Лавровишневая вода, по дѣйствію на организмъ, занимаетъ среднее мѣсто между синильною кислотою и горькимъ миндалемъ. Она притупляетъ первную чувствительность, а въ большихъ пріемахъ убиваетъ, разжижая или сгущая кровь, безъ видимыхъ признаковъ воспаленія; въ умѣренныхъ же пріемахъ, отъ 5 до 60 капель, дѣйствуетъ благотворно, особенно, на первы; ее даютъ страждущимъ истерикою, ипохондріею, меланхоліею и друг. первными болѣзнями, отъ разныхъ грудныхъ болѣзней, для укрощенія боли и отвращенія перехода скирра въ ракъ. Такъ Озіандеръ, еще въ 1814 году, употребилъ её съ очевидною пользою отъ скирра матки, а Шестоново средство отъ губнаго рака состоитъ изъ этой же воды и меда.

Шаубъ далъ кошкѣ двѣ драхмы Лавровишневой воды, что было бы для нея убійственно, но данныя вслѣдъ за тѣмъ три драхмы углекислаго кали оживили издыхавшее животное. Это служитъ доказательствомъ противоядіаго свойства кали и другихъ щелочей отъ Лавровишневой воды. *И. Ѳ. Г.*

ВИШОВАТЫЙ, Wiszowaty, см. *Виссоватій*.

ВИѲАВАРЪ, нѣкогда на Іорданѣ небольшое селеніе, близъ котораго крестилъ Іоаннъ, Предтеча Господень. Опредѣлить съ точностію, гдѣ лежалъ Виѳаваръ, и слѣдовательно указать то мѣсто, гдѣ Христосъ *преклонилъ выю подъ руку Предтечеву*, въ настоящее время, кажется, рѣшительно не возможно. Нѣкоторые изъ путешественниковъ, основываясь на преданіи, что царица Елена воздвигла обитель на мѣстѣ самаго крещенія Господня, указываютъ на монастырь Св. Предтечи, какъ на памятникъ этого событія. Другіе, напротивъ, утверждаютъ, что Христосъ крестился на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ монастырь Св. Герасима, еще довольно уцѣлѣвшій, но оставленный Греками, по причинѣ разбоевъ Бедуинскихъ. Послѣднее мнѣніе подтверждается древнимъ обычаемъ христіанъ погружаться на этомъ мѣстѣ въ воды Іорданскія, въ надеждѣ исцѣленія души и тѣла; еще и теперь христіанскіе Арабы Виѳлеема приходятъ сюда наканунѣ Богоявленія Господня и, отслуживъ обѣдню на престолѣ изъ камней, посереди самаго Іордана, въ торжествѣ возвращаются въ Виѳлеемъ, исполнивъ священный долгъ, давно забытый Іерусалимскими христіанами. Нѣкоторые, основываясь на томъ, что Еврейское слово Виѳаваръ означаетъ *домъ перехожденія*, думаютъ, что близъ него Израильтяне перешли Іорданъ, подъ предводительствомъ Іисуса Навина.

ВИѲАНІЯ, небольшое селеніе въ Палестинѣ, при подошвѣ Елеонской горы, въ пятнадцати стадіяхъ или на одинъ часъ пути отъ Іерусалима; между туземцами Виѳанія извѣстна подъ именемъ *Лазаріи*. Жителей въ Виѳаніи неболѣе тридцати семей, частію христіанскихъ, частію мусульманскихъ; но и тѣ въ крайней бѣдности. Надъ селеніемъ, на каменистой высотѣ, лежатъ развалины; нѣкоторые путешественники думали, что это остатки замка, въ которомъ будто бы жили воскрешенный Іисусомъ Христомъ Лазарь и двѣ сестры его, Марѳа и Марія. Но такое мнѣніе несправедливо: эти развалины—остатки монастыря, построеннаго Іерусалимскою

королевою Мелизендою, супругою Балдуина III; исторія этого монастыря, который назывался обителью Св. Лазаря, есть слѣдующая: у Мелизенды была сестра Иветта, посвятившая себя монашеской жизни въ обители Св. Анны, въ Іерусалимѣ. Королевѣ Мелизендѣ не нравилось, что ея царственная сестра, наравнѣ съ прочими, подчинена монастырскимъ уставамъ; она построила въ Виѳаніи монастырь; назначила ему начальницею женщину преклонныхъ лѣтъ, которая вскорѣ переселилась въ вѣчную обитель; мѣсто ея заступила Иветта. По свидѣтельству Вильгельма Тирскаго, Виѳаніевской монастырь, въ свое время, былъ самымъ лучшимъ во всей Палестинѣ. Подъ монастыремъ, при подошвѣ горы, есть тѣсная разсѣлина въ скалѣ: она служитъ входомъ въ глубокое подземелье, въ которое спускаются по узкой и крутой лѣстницѣ, пробитой въ скалѣ. Подземелье извѣстно подъ именемъ гробницы Лазаря; въ немъ нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго; самый алтарь, на которомъ каждый годъ отправляется служба, крайне бѣденъ. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ Евангелія отъ Іоанна, Виѳаніею называется *Виѳавара* (см. это слово), мѣсто, гдѣ крестилъ Іоаннъ Предтеча Господень.

ВИѲАНІЯ, второклассный мужескій и вмѣстѣ училищный монастырь Московской епархіи, иначе называется «Спасо-Виѳанскимъ», и находится въ трехъ верстахъ отъ знаменитой Троицкой Сергіевой Лавры, на самой границѣ Московской и Владимірской губерній, на углу, который образуется большими дорогами изъ Москвы въ Лавру и изъ Лавры въ Александровъ. Эта обитель одолжена бытіемъ своимъ митрополиту Платону Левшину, который, бывши вмѣстѣ архимандритомъ Лавры, полюбилъ нынѣшнее мѣсто Виѳаніи, и въ 1783 году основалъ здѣсь, на собственномъ иждивеніи, кладбище для Лаврской братіи, съ тѣмъ, чтобъ и самому имѣть убѣжище, гдѣ бы могъ вполнѣ наслаждаться миромъ уединенія. До 1797 года она сохраняла этотъ первоначальный характеръ пустыни; но тогда императоръ Павелъ I, удостоивъ посѣщеніемъ своимъ юную обитель, повелѣлъ возвесть ее на степень второкласснаго штатнаго монастыря, съ тѣмъ, чтобъ архимандритами были постоянно намѣстники Лавры и монастырь не переставалъ быть по прежнему Лаврскимъ кладбищемъ. Въ то же время, въ ознаменованіе признательнаго благоволенія къ своему наставнику, великому ревнителю духовнаго просвѣщенія, государь соизволилъ ассигновать на учрежденіе при новомъ монастырѣ семинаріи, 30,000 рублей, для устроенія зданій, и назначилъ предполагаемому заведенію 4,000 рублей годоваго оклада жалованья. Платонъ долго наслаждался этой «процвѣтшей, яко кринъ, пустыней»: такъ назвалъ онъ Виѳанію въ надписи, украшающей донынѣ памятникъ, который онъ воздвигнулъ внутри обители благотворительному монарху. Послѣдніе годы своей глубокой старости Платонъ проводилъ почти безъвыѣздно въ Виѳаніи; продолжалъ неусыпно пещись объ ея устройствѣ; и завѣщалъ ей прахъ свой по смерти, которую вкусилъ въ ея нѣдрахъ (см. *Платонъ Левшинъ*).

Не смотря на свою новость, Виѳанія принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ памятникамъ нашего отечества. Сосѣдство величественныхъ впечатлѣній и еще величественнѣйшихъ воспоминаній, возбуждаемыхъ Лаврою, нисколько не подавляетъ ея занимательности: напротивъ, она служитъ къ нимъ прекраснымъ дополненіемъ, и прогулка въ Виѳанію должна быть поставлена въ обязанность всякому просвѣщенному посѣтителю Лавры. Здѣсь все проникнуто, напитано духомъ пастыря, который былъ неоспоримо блистательнѣйшимъ украшеніемъ отечественной Церкви. Виѳанія есть живой, краснорѣчивый памятникъ ума, вкуса и даже характера Платона; самыя мелкія его оттѣнки изображаются здѣсь, на каждомъ шагу, яркими чертами.

Мѣстоположеніе Виѳаніи выбрано такъ удачно, какъ только можно было выбрать въ неблагодарныхъ окрестностяхъ Лавры. Она стоитъ на небольшомъ возвышеніи, при устьѣ рѣчки Конгуры, впадающей въ Торгошу. Возвышеніе это, впрочемъ относительное только къ самымъ ближайшимъ окрестностямъ монастыря, обрисовывается для глазъ лишь съ рѣчки, которую Платонъ, задержавъ вверху каменною плотиною, превратилъ въ обширный прудъ, раздѣленный на три залива: онъ омываетъ монастырь подъ самыми стѣнами. По отношенію къ общему уровню, Виѳанія лежитъ напротивъ въ ямѣ, окруженная лѣсами. По строитель позаботился открыть изъ ней виды на величественную Лавру, широкими просѣками. Самый монастырь видѣется только вершинами своихъ зданій съ большой Мос-

ковской дороги и со стѣнъ Лаврскихъ. Зданія монастыря, окруженнаго каменною стѣною, состоятъ изъ соборной церкви, колокольни надъ воротами, братскихъ келій, въ два этажа, по обѣимъ сторонамъ вороть, архіерейскаго дома и дома для настоятеля и казначея, также двуэтажныхъ. Семинарія, обогащенная недавно новыми пристройками, находится внѣ ограды, съ пріѣзда къ монастырю. Тутъ же, противъ ней, рядомъ съ корпусомъ для профессоровъ, находится богадѣльня: она устроена также Платономъ.

Соборная церковь, почти при входѣ въ монастырь, отличается оригинальною особенностью архитектуры. Она посвящена воспоминанію Преображенія Іисуса Христа, и представляетъ внутри искусственный образъ горы Ѳаворской, на вершинѣ которой находится алтарь. Гора эта убрана мхомъ, кустарникомъ, и даже звѣрьками, которые гнѣздятся въ ея ущельяхъ. Входъ идетъ съ обѣихъ сторонъ обыкновенными лѣстницами, маскированными выпуклостью горы; но есть и прямо ступеньки, въ родѣ извивающейся тропинки, которая приводитъ передъ самыя царскія двери горняго алтаря. Внизу, подъ горой, углубляется, въ видѣ пещеры, другой алтарь, посвященый памяти Воскресенія Лазаря, совершившагося въ древней Виѳаніи. При входѣ въ эту большую пещеру, съ лѣвой стороны, находится другая меньшая, гдѣ хранится гробъ, въ которомъ обрѣтены мощи преподобнаго Сергія Радонежскаго; тутъ же и гробница, скрывающая прахъ митрополита. Снаружи, у окна, дающаго свѣтъ въ это таинственное убѣжище, гдѣ соединены вмѣстѣ памятникъ смерти и залогъ безсмертія, вывѣшена копія завѣщанія Платона; подлинникъ его хранится въ Лаврской ризницѣ. Стѣны церкви, на ровнѣ съ верхнимъ алтаремъ, опоясаны хорами, которые оперты на колонны, отдѣланныя подъ мраморъ, и украшены, какъ и передняя часть храма, или трапеза, живописью церковно-историческаго содержанія. Платонъ завѣщалъ этому храму многія священныя вещи, которыя онъ получилъ отъ разныхъ замѣчательныхъ лицъ; въ числѣ такихъ вещей показываютъ образъ, присланный Платону Іерусалимскимъ патріархомъ. Примѣчательно также изображеніе апостола Петра на полотнѣ, на хорахъ: подъ нимъ находится надпись въ силлабическихъ стихахъ, гдѣ пастырь, ревнивый обличитель паписма во всю свою жизнь (см. *Платонъ*), иронически совѣтуетъ католикамъ не уповать на ключи апостола, за-тѣмъ, что «у нихъ есть свой ключарь».

Не менѣе оригинальна маленькая домовая церковь во имя Св. Духа, устроенная въ архіерейскихъ кельяхъ. Въ ней, вмѣсто иконостаса, поставлены только царскія двери, съ двумя образами на стеклѣ по сторонамъ. Алтарь отдѣляется отъ церкви небольшою балюстрадою и завѣсою во всю церковь, на которой иконы вышиты золотомъ. Въ этомъ запечатлѣнномъ высокою простотою святилищѣ, митрополитъ слагалъ величіе своего сана и священнодѣйствовалъ простымъ іереемъ.

Домъ, или кельи, въ которыхъ находится эта церковь, отличаются также самою скромною простотою, хотя они были всегдашнимъ жилищемъ первосвященника, чтимаго рядомъ монарховъ. Верхній этажъ, гдѣ и церковь и митрополичьи покои, деревянный. Нынѣ помѣщаются здѣсь ректоры Виѳанской семинаріи; впрочемъ расположеніе комнатъ и внутреннія украшенія остаются безъ перемѣны. Изъ оконъ прекрасный видъ на прудъ и на Лавру. Мебель имѣетъ старинный, вычурный характеръ, но безъ всякой пышности. Стѣны увѣшаны портретами, эстампами, но болѣе программами диспутовъ въ академіи и въ семинаріи. Замѣчателенъ портретъ самаго Платона, гравированный Вальпергою въ Туринѣ; подъ нимъ находятся Французскіе стихи, сочиненные княземъ Бѣлосельскимъ:

L'honneur de notre Église, esprit rare, honnête homme,
D'Aaron même il sut resusciter le ton,
Et dans l'art de toucher le coeur par la raison
Surpasser Augustin, balancer Chrysostôme.

Но драгоцѣннѣе всего собственноручныя письма царственныхъ отроковъ, великихъ князей Александра и Константина Павловичей, которыя Платонъ имѣлъ всегда передъ глазами, за стекломъ въ рамкахъ. Письмо Александра отъ 23 іюля 1787, изъ Царскаго Села: оно писано еще нетвердымъ, не установившимся почеркомъ, и пропитнуто всею невинностью дѣтства. Вотъ его списокъ, съ возстановленіемъ правописанія: «Ваше преосвященство! Весьма «васъ благодарю за пріятное письмо ваше отъ «12 іюля. Я чрезвычайно радъ, что имѣлъ сча«стіе познакомиться съ вами. Очень для меня

«лестно жъ, что вы обо мнѣ помните, и я по-«стараюсь сохранить вашу ко мнѣ благосклон-«ность. Жалѣю, что короткое наше житіе въ «Москвѣ помѣшало мнѣ видѣть многія близ-«лежащія мѣста и между прочими Троицко-«Сергіеву Лавру, гдѣ вы, думаю, не рѣдко бы-«ваете. Но надѣюсь оное исполнить впредь. «Теперь же, покорно прося вашего ко мнѣ «благословенія, пребываю навсегда, вамъ «усердный и доброжелательный — Але-«ксандръ. Царское Село. 23 іюля 1787 года». Константинъ писалъ отъ 28 іюля того жъ года; но его почеркъ уже совершенно твердъ, и при томъ замѣчательна его же Греческая приписка, сдѣланная весьма красиво и правильно. Предлагаемъ здѣсь и это письмо съ дипломатическою вѣрностью: «Ваше преосвя-«щенство! Покорнѣйше благодарю васъ за «письмо. Пріятно мнѣ видѣть изъ него благо-«расположеніе къ намъ жителей Москов-«скихъ. Заслуживать оное есть долгъ мой. «Не менѣе радуюсь, что имѣлъ случай по-«знакомиться съ вашимъ преосвященствомъ. «Воспоминаніе ваше мнѣ всегда пріятно бу-«детъ. *Συνίστημι ἐμαυτον τᾶις ἁγιαις ὑμῶν «ἐυχᾶις και τὴν ἐμετέραν ἀιτοῦμαι ἐυλογιαν, «διαμένων εἰς ἀεὶ πρὸς ὑμας μετὰ προθυμίας. Κονσταντινος. 28 ιουλίου 1787 ἐτους.*«

По монастырю разсѣяны слѣды Платона въ памятникахъ, надписяхъ и даже эпитафіяхъ, украшающихъ скромныя надгробія почившихъ иноковъ, которыхъ онъ зналъ лично. Было уже упомянуто о памятникѣ посѣщенія и благотворительности императора Павла: онъ очень простъ и поставленъ у самаго архіерейскаго дома, подъ окномъ митрополичьяго кабинета; надписи на немъ представляютъ разговоръ посѣтителя съ Виѳаніею о причинахъ ея радости и отвѣты процвѣтшей пустыни. Въ воротахъ монастырскихъ изображены евангельскія событія, относящіяся къ древней Виѳаніи: тутъ же написано слѣдующее наивное четверостишіе:

Въ Виѳанію Христосъ пришелъ
И водворился тутъ:
О еслибъ онъ и здѣсь покой нашелъ!
Не тщетны бъ были коштъ и трудъ.

На кладбищѣ замѣчательна эпитафія игумену Варнавѣ, бывшему экономомъ архіерейскаго дома, которая начинается такъ:

Скрываетъ камень сей игумена Варнаву:
Хозяинъ добрый былъ, хотя простаго нраву.
Умѣлъ и собирать,
Умѣлъ и раздавать, и пр.

Тутъ же увидите мечъ, обвитый четками, съ стихами, гдѣ говорится, «что Николай монахъ» былъ воинъ, сражавшійся и щитомъ съ врагами отечества, и четками съ врагомъ всѣхъ людей; или другое надгробіе, тоже въ стихахъ, «Ипполиту монаху», который вжигалъ церковныя свѣчи и самъ, какъ свѣча, горѣлъ вѣрою. Все это принадлежитъ покрайней мѣрѣ тому времени, когда Платонъ былъ душею Виѳаніи, когда безъ его воли не клалось въ ней ни одного камня, не проводилось ни одной черты, и эта затѣйливая простота, эта витіеватая наивность, удивительно какъ напоминаютъ Платона, который въ простомъ монашескомъ платьѣ любилъ сидѣть съ старцами у воротъ своей любезной Виѳаніи, встрѣчалъ каждаго путника, безъ различія состоянія и образованности, и, неоткрывая своего сана, водилъ самъ показывать свою юную пустынь.

Зданіе семинарское, построенное Платономъ, образуетъ четвероугольникъ, вкругъ довольно обширнаго двора, съ четырьмя башнями по угламъ. Оно стоитъ на крутомъ и высокомъ берегу пруда. Середину фасада занимаетъ публичный залъ: изъ его оконъ и съ балкона прекрасный видъ, сквозь просѣку, на Лавру. Въ залѣ замѣчателенъ портретъ митрополита, который представленъ въ кругу воспитанниковъ, въ числѣ которыхъ находится Турченокъ, его любимецъ и крестный сынъ, въ національномъ костюмѣ. Стѣны украшены лѣпною работой, бюстами и барельефами. На хорахъ красуется отличный органъ, подаренный митрополитомъ семинаріи: искусство играть на немъ передается отъ воспитанниковъ другъ другу. Платонъ вообще любилъ пѣніе и музыку. Въ Виѳаніи у него заведенъ былъ цѣлый оркестръ: играли семинаристы, которые тоже обязывались учить другъ друга. Страстный любитель образованія, Платонъ жилъ въ Виѳаніи середи воспитывающихся юношей, какъ отецъ среди дѣтей. Онъ придумывалъ все для ихъ удовольствія: гимнастическія игры, прогулки, рекреаціи. Лѣсъ вокругъ семинаріи и сосѣдняя съ нимъ Корбуха, гдѣ находился прежде загородный домъ митрополита, испещрены классическими наименованіями: тамъ Парнассъ, здѣсь Темпейская долина, и т. п.

Виѳанская семинарія снабжена порядочною библіотекою и полнымъ курсомъ ученія, по уставу среднихъ духовныхъ училищъ, и принадлежитъ Московской епархіи. По сосѣдству, въ ней воспитываются многіе изъ Владимірской епархіи: но они, по окончаніи курса, возвращаются во Владимірское епархіальное вѣдомство, не имѣя права занимать мѣста въ епархіи Московской. Часть воспитанниковъ содержится на казенномъ иждивеніи и помѣщается въ семинарскихъ зданіяхъ; остальные живутъ въ монастырскихъ слободкахъ. На капиталъ, положенный Платономъ, содержится особо нѣсколько воспитанниковъ, которые принимаютъ фамилію «Платоновыхъ». *П. Н.*

ВИѲЕЗДА, слово Еврейское, по Русски «*домъ милосердія*». Виѳездою называлась въ Іерусалимѣ общественная больница, устроенная не вдалекѣ отъ Соломонова храма, для бѣдныхъ, которые помѣщались въ пяти ея портикахъ (притворахъ), или крытыхъ галереяхъ. При этой больницѣ находился обширный прудъ (купель), воды котораго, какъ повѣствуетъ Евангелистъ, однажды въ году были возмущаемы Ангеломъ; первый больной, погружавшійся въ воду послѣ ея *движенія*, какими бы онъ ни былъ одержимъ недугами, немедленно получалъ исцѣленіе. Виѳезда достопамятна еще и тѣмъ, что Іисусъ Христосъ, силою одного своего слова, исцѣлилъ въ ней разслабленнаго, многіе годы тщетно чаявшаго ввержения въ возмущенныя Ангеломъ воды. Теперь, на мѣстѣ прежней Виѳезды, вы найдете обширную яму, поросшую травою; великолѣпные ея портики лежатъ въ развалинахъ.

ВИѲИНІЯ, Bithynia, область въ Малой Азіи, составляетъ нынѣ часть Анатолійскаго бейлербейства, Турецкой имперіи (см. *Анатолія*). Трудно опредѣлить съ точностью древніе предѣлы этой страны. Если Миріандины не входили въ ея составъ, то Виѳинія должна была граничить къ западу съ рѣкою Рипдакомъ (Rhindacus), къ востоку съ Сангаріемъ или Сагарисомъ, къ сѣверу и сѣверозападу съ Эвксиномъ (Чернымъ моремъ) и Пропонтидою, къ югу съ Фригіей и Галатіею. Она получала много выгодъ отъ своего положенія вдоль морскаго берега, и отъ двухъ глубокихъ заливовъ, Кіанскаго и Астакенскаго. Ксенофонтъ, который вѣроятно бывалъ не разъ въ этой странѣ, описываетъ часть ея берега, которая изобиловала всякаго рода растеніями, кромѣ сливъ. Діонисій Періегета также говоритъ, что Виѳинцы занимали чрезвычайно плодородную страну. Новѣйшіе путешественники совершенно согласны съ ихъ извѣстіями. Киниръ восхищается ея романическими мѣстоположеніями, ея винами и лѣсами; Броунъ подтверждаетъ во всемъ извѣстія Киниpa (Walpole's *Turkey*, vol. II, 108). Лѣса Виѳиніи состоятъ преимущественно изъ дуба, перемѣшаннаго съ букомъ и орѣшникомъ. Земля эта, осыпанная благодѣяніями природы, одна изъ самыхъ занимательныхъ странъ во всѣхъ отношеніяхъ, до сихъ поръ была посѣщаема и описана немногими путешественниками, и извѣстна менѣе чемъ земли, болѣе отдаленныя.

Большую часть южной половины Виѳиніи занимаетъ возвышенный хребетъ Олимпа; у подошвы его лежитъ городъ Брусса. Двѣ вѣтви Олимпа образуютъ Брусскую долину. Вершину и основаніе этого хребта составляетъ сѣрый гранитъ, а его боковые скаты—мраморъ. Далѣе къ западу двѣ горныя вѣтви образуютъ стѣны обширнаго бассейна озера Аполлоніи: одна изъ нихъ, восточная, отдѣляетъ этотъ бассейнъ отъ долины Бруссы. Сѣверная часть Виѳиніи, состоитъ изъ полуострова и занята грядою горъ, которая идетъ въ западномъ направленіи отъ береговъ Сангарія и оканчивается у Константинопольскаго пролива. Между этой грядою и озеромъ Изникъ, древнимъ Ascania, простирается равнина, на которой находится озеро Сабанджа, или Никомидійское. Отъ города Геве, гдѣ есть хорошій мостъ на Сангаріи, до Сабанджи, почва состоитъ почти исключительно изъ наноснаго песку; отъ Сабанджи до Никомидіи (Турки называютъ этотъ городъ *Исмидъ* и *Никмидъ*) простирается равнина тоже песчаная, но мѣстами она имѣетъ и лѣса; остальная полоса отъ Джобизы до Скутари состоитъ изъ известковыхъ скалъ разнаго рода. Бассейнъ озера Аскаиіи, повидимому, огражденъ на югѣ одною изъ тѣхъ вѣтвей Олимпа, которыя составляютъ стѣну Брусской долины, а на сѣверѣ соприкасается съ небольшою плоскою возвышенностью, которая занимаетъ весь мысъ между Астакенскимъ и Кіантскимъ заливами. На нѣкоторыхъ картахъ обозначена какая-то рѣка, посредствомъ которой Аскаиійское озеро будто бы соединяется съ Кіанскимъ заливомъ;

но на эти карты никакъ нельзя полагаться. Сангарій течетъ по обширной равнинѣ, которая разстилается на югозападъ отъ города Геве; но, до впаденія въ Черное море, онъ прорѣзываетъ себѣ ложе въ плоской возвышенности сѣверозападной части Малой Азіи и оканчивается у Константинопольскаго пролива (Fontannier, Voyages en Orient).

Главнѣйшіе города въ этой странѣ были: *Астакъ*, при заливѣ Астакскомъ, основанный въ началѣ семнадцатой олимпіады Мегарскими поселенцами, къ которымъ присоединилось впослѣдствіи нѣсколько семействъ Аѳинскихъ. *Калхедонъ* или *Халкедонъ*, супротивъ Византіи (см. это слово), также основанный Мегарянами, во второй годъ шестнадцатой олимпіады; *Пруса*, при Олимпѣ, основанная, по сказанію Плинія, Аннибаломъ, а по Страбону Прусіасомъ, во времена Креза: этотъ городъ былъ столицею Оттоманской имперіи до взятія Константинополя, и доселѣ почитается однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ въ Анатоліи (см. *Брусса*); его селитряныя воды славились еще въ древности. *Кій* (*Cius*), основанный Милетянами и разоренный Филиппомъ въ 203 году до Р. Х., возобновленъ былъ Прусіасомъ и переименованъ имъ въ *Prusias*; *Никея*, при озерѣ Асканіи, прославилась какъ мѣсто рожденія астронома Иппарха и историка Діона Кассія; *Никомидія*, основанная Никомидомъ I, въ 264 году до Р. Х., была родиной Флавія Арріана.

Древнѣйшіе обитатели Виѳиніи были, какъ видно, однородцы съ жителями прилежащихъ частей Мисіи и Фригіи; они назывались Бебриками, Bebryces. Но впослѣдствіи они были покорены или изгнаны Ѳракійскими выходцами съ Европейской стороны Пропонтиды (*Herod.* I, 28; VII, 75), которые назывались *Ѳины*, *Виѳины* (Thyni, Bithyni) и вѣроятно были одноплеменники Европейскихъ Ѳиновъ. Они имѣли собственныхъ государей отъ древнѣйшихъ временъ; между прочими: Дидалсъ (*Dydalsus*) и Вотиръ (*Boteiras*) царствовали между началомъ Пелопонесской войны и 376 годомъ до Р. Х. Виѳинія покорена была Крезомъ, и вмѣстѣ съ его царствомъ перешла потомъ въ руки Персовъ. Когда Дарій раздѣлилъ свою монархію на двадцать сатрапій, Виѳинцы составляли одну изъ нихъ, вмѣстѣ съ Азійскими Геллеспонтцами, Фригійцами, Пафлагонцами, Маріандинами и Сирійцами, и обязаны были платить 360 талантовъ. Эта сатрапія называлась Даскилійскою, по имени города (*Dascilium*), гдѣ была резиденція сатрапа. Виѳинію отнялъ у Персовъ Александръ Великій, но полководца его Каланта разбилъ Басъ или Васъ, сынъ Вотира, Виѳинскаго князя, и съ того времени Виѳинія сдѣлалась государствомъ независимымъ.

Клинтонъ, въ знаменитомъ своемъ сочиненіи (*Fasti Hellenici, etc. Append.*, VII, 410), собралъ всѣ мѣста изъ древнихъ писателей о царяхъ Виѳиніи, и тѣмъ можно найти всѣ, какія только дошли до насъ подробности. Здѣсь представимъ главнѣйшіе факты. *Басъ*, который положилъ основаніе самобытности Виѳиніи, какъ государства, пораженіемъ Македонскаго полководца, имѣлъ преемникомъ (326 до Р. Х.) сына своего *Зипита*: этотъ велъ удачную войну съ Лисимахомъ и основалъ городъ Зипитіонъ. Старшій сынъ его, *Никомидъ* I, вступилъ на престолъ около 278 года до Р. Х. Право наслѣдованія оспоривалъ у него братъ его, *Зиптъ*, который призвалъ къ себѣ на помощь Галловъ. Сынъ его, *Зила* (*Zeilas*, *Zelas*), оспоривалъ престолъ у мачихи своей, Этизеты. Онъ царствовалъ около 228 года до Р. Х. Ему наслѣдовалъ *Прусіа* I, сынъ его, государь храбрый и дѣятельный; онъ получилъ прозвище «Хромой» отъ раны, полученной на приступѣ къ Геракліи, но слава его помрачена убійствомъ Аннибала, который искалъ у него убѣжища, и погибъ въ 183 году до Р. Х. *Прусіа* II воцарился вѣроятно около 180 года. Онъ женился на сестрѣ Персея, царя Македонскаго, былъ посредникомъ въ спорѣ его съ Римлянами (*Liv.* XIV, 14), и посѣтилъ Римъ въ 167 году, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Никомидомъ, который потомъ его умертвилъ (149 года до Р. Х.) О *Никомидѣ* II извѣстно очень немногое: онъ употребленъ былъ Маріемъ въ войнѣ съ Кимврами, и умеръ около 91 года. Сынъ его *Никомидъ* III, низложенъ былъ Митридатомъ, снова возведенъ Римлянами, и опять изгнанъ въ 88 году. Послѣ мира (84 до Р. Х.), онъ былъ возведенъ на престолъ во второй разъ, и, умирая въ 74 году, изъ благодарности завѣщалъ свое царство Риму.

Виѳинія, какъ Римская провинція, погружена въ забвеніе до временъ Траяна, когда Плиній Младшій сдѣлался ея правителемъ. Въ письмахъ Плинія заключается много по-

дробностей о положеніи этой страны въ его время. По раздѣленію Августову, Виѳинія была одною изъ «проконсульскихъ провинцій», *proconsulares provinciae*, то есть, одной изъ тѣхъ, которыя предоставлены были сенату и народу. По назначеніе губернаторомъ Плинія произошло по дружбѣ его съ императоромъ, которому онъ писалъ совершенно дружески о дѣлахъ провинціи. Онъ нашелъ близъ Никомидіи ровъ, начатой еще во время Персидскаго владычества, вѣроятно для орошенія окружныхъ земель, и старался уговорить императора превратить этотъ ровъ въ каналъ между Никомидіею и моремъ; въ 46-мъ письмѣ онъ испрашивалъ позволенія окончить постройку водопровода, начатаго Никомидійцами. Плиній вообще сдѣлалъ много для этой провинціи.

На равнинахъ Никеи, въ Виѳиніи, султанъ Солиманъ вырѣзалъ армію Петра Пустынника. Вообще, близость этой страны къ Константинополю сдѣлала ее поприщемъ многихъ важныхъ событій новой исторіи. Еще недавно, отрядъ Русскихъ войскъ, расположенный на одной ея долинѣ, внушилъ благодѣтельный страхъ Египетскимъ полчищамъ, шедшимъ противъ столицы султана, и быть-можетъ спасъ Оттоманскую имперію отъ вѣрной гибели (см. *Анатолія* и *Хункяръ-Искелеси*).

ВИѲЛЕЕМИТЫ, монашескій орденъ въ Западной Церкви, основанный на островахъ Канарскихъ Французомъ благороднаго происхожденія, Петромъ Бетанкуромъ, для призрѣнія больныхъ. Папа Иннокентій XI утвердилъ этотъ орденъ въ 1687 году и повелѣлъ ему руководствоваться Августинскими правилами. Въ одеждѣ Виѳлеемиты отличаются отъ Капуциновъ только кожаными поясами, сандаліями и медалями на шеѣ, съ изображеніемъ Іисуса Христа, раждающагося въ *Виѳлеемѣ*.

ВИѲЛЕЕМЪ, небольшой городъ въ Палестинѣ, принадлежавшій колѣну Іудину, отстоитъ отъ Іерусалима на 35 стадій, или на четверть Французской мили. Виѳлеемъ, незначительный въ политическомъ отношеніи, богатъ священнѣйшими воспоминаніями. Въ Виѳлеемѣ патріархъ Іаковъ принялъ отъ умирающей Рахили сына Веніамина; здѣсь жили Руѳь и Воозъ; здѣсь родился и первыя лѣта своей жизни провелъ царь Давидъ; наконецъ, въ Виѳлеемѣ родился Христосъ-Спаситель міра; здѣсь поклонились предвѣчному Младенцу бѣдные пастыри и пришедшіе съ Востока волхвы; здѣсь начались гоненія на Іисуса велѣніемъ Ирода избить двулѣтнихъ младенцевъ, что и было причиною бѣгства св. семейства въ Египетъ.

Вертепъ, въ которомъ Св. Дѣва приняла на свои пречистыя руки божественнаго младенца, находится на краю Виѳлеема. Надъ нимъ стоятъ монастыри трехъ исповѣданій. Главный соборъ нынче бѣденъ, но еще носитъ въ себѣ слѣды прежняго богатства и великолѣпія; прѣстоловъ въ немъ четыре: главный католическій, Армянскій, волховъ, въ лѣвомъ крылѣ и въ правомъ Греческій, во имя Св. Николая; позади послѣдняго пристроенъ еще придѣлъ Св. Георгія. Съ обѣихъ сторонъ главнаго алтаря 15-ю ступенями спускаются въ пещеру Рождества. Входъ и стѣны этого святилища одѣты мраморомъ и драгоцѣнными завѣсами; сводъ пещеры освѣщенъ тридцатью серебряными лампадами; красивѣйшая изъ нихъ принесена въ даръ королемъ Португальскимъ. На мѣстѣ, гдѣ Марія родила Спасителя, поставленъ мраморъ, и по серединѣ его вдѣланъ яшмовой кругъ, обложенный, въ видѣ солнца, серебренымъ вѣнцомъ; вокругъ вѣнца крупными буквами вырѣзана слѣдующая надпись *Hic de Virgine Maria Iesus Christus natus est*. Надъ этой мраморной плитой возвышается небольшой жертвенникъ, освѣщенный тремя лампадами: богатѣйшая изъ нихъ прислана Людовикомъ XIII. Въ углубленіи пещеры, тремя ступенями ниже, изсѣчено въ камнѣ мѣсто яслей, надъ которымъ изваяна остановившаяся звѣзда; два мраморные престола, одинъ подлѣ другаго, воздвигнуты въ память яслей и поклонившихся волховъ. Отсюда, сквозь малую дверь, входите въ длинное и тѣсное подземелье, въ которомъ покоятся избіенные за Христа младенцы, св. Іосифъ, бл. Іеронимъ, ученикъ его Евсевій и двѣ его же ученицы, Павла и Евстохія. Бл. Іеронимъ въ этой же пещерѣ перевелъ библію съ Еврейскаго языка на Латинскій; переводъ этотъ у католиковъ почитается богодухновеннымъ.

Благочестіе нашихъ ревнителей вѣры освятило между прочимъ и память Виѳлеема. Въ Новомъ Іерусалимѣ (въ Московской епархіи) устроена Виѳлеемская церковь, въ честь рождества Христова. Въ нижнемъ этажѣ ея есть пещера рождества и мѣсто яслей; здѣсь же престолы на память Обрѣзанія Го-

сподня, бѣгства въ Египетъ, поклоненія волхвовъ и избіенія младенцевъ. Впрочемъ, въ нашемъ Виѳлеемѣ не узнаешь мѣстъ Палестинскихъ: сходство въ однихъ названіяхъ.

Городъ Виѳлеемъ живописно расположенъ на высотахъ; но краснокаменный грунтъ ландшафта не обѣщаетъ плодородія, и потому древнее имя Виѳлеема-*Ефрава*, означающее плодородность, и самое названіе Виѳлеема «*домъ хлѣба*», должны быть понимаемы или относительно ближайшихъ окрестностей Виѳлеема, которыя дѣйствительно доставляютъ всегда богатую жатву, или и къ самому Виѳлеему, только уже таинственно, въ томъ смыслѣ, что изъ него произросъ хлѣбъ небесный, Іисусъ Христосъ. Жителей въ Виѳлеемѣ считается не болѣе 2,000; между ними 1,500 католиковъ, 400 Грековъ, а остальные мусульмане. Турковъ очень немного: Виѳлеемитяне не терпятъ поклонниковъ пророка. И въ этомъ отношеніи, Виѳлеемъ, кажется, есть единственный городъ на Востокѣ: здѣсь нѣтъ ни аги, ни мутселима, вообще никакой Турецкой власти. Католики, въ дѣлахъ спорныхъ, и вообще во всѣхъ случаяхъ, обращаются къ отцу блюстителю Латинскаго монастыря и къ священникамъ; старшины семействъ также имѣютъ нѣкоторую власть. Единственные источники ихъ промышленности суть: скотоводство, нѣсколько земледѣліе, торгъ крестиками, образками Св. Дѣвы, перламутровыми ладонками и. т. п. Нѣкоторые изъ нихъ довольно бѣгло говорятъ по-Итальянски. Виѳлеемитяне вообще очень ласковы къ Европейцамъ; это, кажется, оттого, что у нихъ живо сохранилась память о Крестовыхъ походахъ.

Въ Палестинѣ былъ еще и другой городъ *Виѳлеемъ*, въ Нижней Галилеи, недалеко отъ моря Галилейскаго; онъ принадлежалъ колѣну Завулонову (Іис. Нав. 19. 15.).

ВИѲСАИДА, городъ, бывшій въ Палестинѣ, въ нижней Галилеи, на западномъ берегу Іордана, отечество апостоловъ Петра, Андрея и Филиппа. Нынче на мѣстѣ Виѳсаиды находится небольшое Турецкое село. — Здѣсь Іисусъ Христосъ далъ прозрѣніе слѣпому. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ апостола Петра, находятъ развалины храма, сооруженнаго св. Еленою. Была и другая *Виѳсаида* въ Переѣ, въ колѣнѣ Манассіиномъ, недалеко отъ Капернаума, которая обыкновенно называлась *Юліадою*, для отличія отъ Виѳсаиды Галилейской. При этомъ городѣ была нѣкогда пустыня.

ВИѲСФАГІЯ, по-Еврейски «*домъ масличныхъ деревъ*», мѣстечко при Елеонской горѣ, отстоящее отъ Іерусалима къ востоку, на одинъ часъ пути. Изъ Виѳсфагіи Спаситель торжественно *входилъ* въ Іерусалимъ; сопровождавшій его народъ несъ въ рукахъ ваіи (см. это слово), постилалъ ему на пути свои ризы и пѣлъ: *Осанна благословенъ грядый во имя Господне.* Въ прежнія времена въ день вербнаго воскресенія въ Виѳсфагію собиралось католическое духовенство; преосвященный, въ полномъ облаченіи, на богатоубранномъ ослѣ шествовалъ въ Іерусалимъ; шествіе сопровождалось священными ликами; путь устилали пальмовыми вѣтвями и цвѣтами. Въ настоящее время торжество *входа*, по причинѣ частыхъ мятежей отъ Арабовъ, совершается въ самомъ Іерусалимѣ, въ храмѣ Воскресенія. Пальмовыя вѣтви освящаются на св. Гробѣ и раздаются вѣрнымъ; эти пальмы, съ которыми одни только поклонники, по возвращеніи на родину, имѣютъ право стоять на Вербной утренни, въ знакъ своего странствія, дали имъ съ давнихъ временъ краснорѣчивое названіе «пальмниковъ» или «паломниковъ».

ВІАЛЬ ДЮ КЛЕРБУА, Гоноре Себастіянъ, Vial du Clairbois, директоръ училища корабельныхъ инженеровъ и начальникъ морскихъ инженеровъ въ Брестѣ, родился въ Парижѣ, въ 1733 году. На осьмнадцатомъ году онъ вступилъ въ морскую службу, потомъ перешелъ въ пѣхоту, а послѣ опять въ морскіе инженеры. Въ 1793, его назначили главнымъ инженеръ-строителемъ (Ingénieur-Constructeur en chef). Въ этомъ званіи и какъ директоръ инженернаго училища въ Брестѣ, Віаль оказалъ важныя услуги. Въ 1810 году онъ по преклонности лѣтъ, вышелъ въ отставку и умеръ 20 декабря 1816. Онъ оставилъ I, Essai géométrique et pratique sur l'architecture navale, Брестъ, 1772; II, Traité élémentaire de la construction des vaisseaux, à l'usage des élèves de la marine; Парижъ, 1787 — 1805, 2 части, въ-4. III, Переводъ сочиненія о устроеніи кораблей, Чепмана; Брестъ, 1781, въ-4. Віаль былъ однимъ изъ главнѣйшихъ сотрудниковъ въ Encyclopédie méthodique.

ВІАНІ, Георгій, Viani, нумизматъ, родился въ 1762, умеръ въ 1816 году, занимался

изящною словесностью и поэзіею, но вскорѣ оставилъ эти занятія и посвятилъ себя нумизматикѣ, въ особенности, среднихъ вѣковъ. Главною цѣлію для себя онъ предположилъ составить дополненіе къ творенію Занетти, и черезъ постоянныя занятія пріобрѣлъ такое знаніе въ древнихъ Италіанскихъ монетахъ, что къ нему обращались за совѣтами министры финансовъ разныхъ государствъ. Изъ его сочиненій можно упомянуть: Saggio poetico; Лондонъ, 1784, въ-4; Memorie della famiglia Cibo e delle Monete di Massa di Lunigiana; Пиза, 1808, въ-4, съ фигурами: Lettera intorno alle Monete, ed alla Zecca di Postoja; тамъ же, 1813, въ-8, съ фигурами; Сверхъ того онъ оставилъ много рукописей. Себастьянъ Чьямпи (Ciampi) издалъ Notice sur la vie littéraire et les écrits numismatiques de George Viani, Флоренція, 1817.

ВІАНІ, Іоаннъ Марія, Viani, Италіянскій историческій живописецъ, родился въ Болоньѣ въ 1636, а умеръ въ 1700 году; ученикъ Фламинію Торре, съ ученостію по своей части соединялъ прелестный рисунокъ положеній и движеній, ловкую драпировку и теплый колоритъ; онъ также гравировалъ много и съ большимъ успѣхомъ. Сынъ его *Доменико Марія*, также историческій живописецъ, родился въ Болоньѣ, въ 1668, и умеръ въ 1711 году, но въ рисункѣ не достигъ ни той вѣрности, ни того благородства, которыми обладалъ его отецъ и вмѣстѣ учитель. Доменико также гравировалъ не мало съ своихъ картинъ.

ВІАННЪ (Vianne), городъ во Франціи, въ департаментѣ рѣки Лота-и-Гаронны, въ 10 верстахъ отъ Нерака, имѣетъ не болѣе 800 жителей. Этотъ небольшой, но весьма древній городокъ, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Безы (Baise), и до XIII столѣтія назывался Notre-Dame-de-Villelongue. Подъ настоящимъ именемъ онъ упоминается, въ первый разъ, въ хартіи Эдуарда I, короля Англійскаго. Здѣсь открыто множество стрѣлъ, копій и древнихъ медалей. Городъ окруженъ хорошо сохранившимися стѣнами; множество древнихъ памятниковъ, разрушенныхъ во время частыхъ войнъ, которыя претерпѣлъ этотъ край, разбросаны въ живописномъ безпорядкѣ между новѣйшими строеніями. Въ 1632 году жители Віанна принуждены были защищаться отъ толпы Цыганъ, которые хотѣли силою поселиться въ немъ; въ этомъ бою Цыгане почти всѣ погибли, а вождя ихъ поймали и отвезли въ Бордо, гдѣ онъ былъ повѣшенъ. Въ Віаннѣ площадь, улица и виноградникъ названы по имени какого-то славнаго воина Монткассена. Преданіе говоритъ, что жители были совершенно увѣрены, что до тѣхъ поръ пока этотъ герой останется въ ихъ городѣ, они будутъ внѣ опасности; поэтому, когда Монткассенъ умеръ, жители Віанна бальзамировали его трупъ, и при одной изъ осадъ ихъ города, вынесли его тѣло, на креслахъ, на встрѣчу непріятелю, и поставили его такимъ образомъ на валу; осаждающіе при видѣ грознаго воина Віанскаго, пришли въ ужасъ и тотчасъ отступили отъ города.

ВІАНТЪ, *βιας*, сынъ Тевтама, родился въ *Пріенѣ*, лучшемъ городѣ Іоніи, около 570 до Р. Х. Онъ посвятилъ себя изученію философіи, которая состояла не въ однѣхъ пустыхъ умозрѣніяхъ: тогдашніе мудрецы занимались преимущественно нравственностію и политикой. Таковъ былъ и Віантъ, одинъ изъ семи мудрецовъ Греческихъ. Онъ обыкновенно говаривалъ, что изысканія о существѣ боговъ безполезны, а надобно довольствоваться только увѣренностію въ ихъ бытіи. Онъ преимущественно изучалъ отечественные законы и свѣдѣнія свои по этой части употреблялъ въ пользу друзей, защищалъ ихъ передъ судомъ, или прекращалъ ихъ споры своимъ посредничествомъ. Столь же похвально употреблялъ онъ и свой достатокъ. Низложеніе Креза и завоеваніе Лидіи Киромъ крайне безпокоило Іонійцевъ: они боялись нападеній побѣдителя. Віантъ совѣтовалъ имъ сѣсть на суда съ своими пожитками и переселиться въ Сардинію, одинъ изъ плодоноснѣйшихъ острововъ Средиземнаго моря. Но Іонійцы не послушались его: послѣ тщетнаго сопротивленія, они были покорены полководцами Кира. Самые Пріенцы, осажденные Мазаресомъ, рѣшились съ своими драгоцѣнностями оставить городъ. При этомъ случаѣ Віантъ одному изъ согражданъ, который удивлялся, что онъ не сбирается въ дорогу, отвѣчалъ: «мое все со мною». Віантъ оставался въ отчизнѣ, и умеръ въ глубокой старости. Соотечественники великолѣпно похоронили его останки и почтили его память. Изъ сочиненій его извѣстно только стихотвореніе, о средствахъ сдѣлать Іонію счастливою и цвѣтущею»; за то приводили

множество назидательныхъ изреченій его, между прочимъ «рогатый силлогисмъ», которымъ онъ будто бы отклонилъ своего племянника отъ женитьбы, и который тогда многихъ умниковъ ставилъ въ тупикъ. Вотъ эта шутка мудраго дяди. «Ты женишься или на дурной или на прекрасной: первую ты самъ не будешь любить, а вторую будутъ за тебя любить другіе.»

ВІАРЪ, графъ Петръ Іосифъ де, Viard, Австрійскій генералъ, родился въ 1655 въ Бичѣ; въ молодыхъ лѣтахъ находился въ походѣ Карла V, прозваннаго *Бичемъ Оттомановъ*, и отличился храбростію. Віаръ прошелъ всѣ чины до фельдмаршала-лейтенанта, и возведенъ въ баронское достоинство а послѣ въ графское. Наиболѣе онъ отличился при Петервардейнѣ и Бѣлградѣ: въ первомъ изъ этихъ сраженій онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ императорской арміи и много содѣйствовалъ побѣдѣ нападеніемъ на флангъ Турецкой кавалеріи, когда побѣда ея казалась несомнѣнною. При Бѣлградѣ, онъ также смѣлымъ движеніемъ рѣшилъ судьбу сраженія, какъ засвидѣтельствовалъ самъ принцъ Евгеній. Этотъ храбрый генералъ служилъ при трехъ императорахъ и участвовалъ болѣе нежели въ пятидесяти сраженіяхъ, въ Венгріи, Германіи и противъ Турокъ. Онъ умеръ въ Чисбургѣ, въ Трансильваніи въ 1718 году.

ВІАРЪ, Viard, одинъ изъ знаменитѣйшихъ поваровъ новѣйшихъ временъ, умеръ 74 лѣтъ. Во время путешествія императрицы Екатерины въ Крымъ, онъ былъ уже первоклаcснымъ художникомъ по своей части. Съ этого путешествія слава его распространилась по всей Европѣ. Віаръ имѣлъ всѣ прихоти великаго человѣка: изъ Россіи онъ уѣхалъ потому, что въ ней слишкомъ холодно; Англія такъ не понравилась ему своими туманами, что онъ отвергнулъ всѣ предложенія Георгія IV, при которомъ былъ нѣсколько лѣтъ поваромъ. Віаръ былъ начальникомъ архи-канцлерской кухни, во времена знаменитыхъ обѣдовъ; Наполеонъ рекомендовалъ эти обѣды особамъ, которыхъ приглашалъ къ себѣ. Занятый многочисленными изданіями «*Королевскаго повара*» Віаръ принялъ однакожъ предложенія знаменитаго Англичанина, Эджертона, герцога Бриджватерскаго. Послѣ его смерти, Віаръ совсѣмъ оставилъ поприще, на которомъ пріобрѣлъ такую славу. Герцогъ завѣщалъ ему серебряную кастрюлю и рашперъ, съ своимъ гербомъ и надписью: «*Г-ну Віару отъ признательныхъ желудковъ*». Этого артиста похоронили на кладбищѣ отца Лашеза, въ могилѣ, которую онъ заранѣе себѣ приготовилъ, и которую посѣщалъ еженедѣльно. Умирая, онъ велѣлъ сдѣлать себѣ гробъ довольно просторный, чтобъ можно было помѣстить съ его тѣломъ 100 фунтовъ соли и достаточное количество отрубей. Это исполнено 3 февраля 1834 года.

ВІАСА, *Віасеръ* или *Веда-Віада*, прозвище одного ученаго *муни* (отшельника, обрекшаго себя на вѣчное молчаніе); истинное имя его, говорятъ, было Кришна-Двайпаяна. Віаса значитъ «раздѣлитель». Сказанія о Віасѣ, Кришнѣ-Двайпаянѣ или творцѣ Магабхараты и собирателѣ ведъ и пуранъ такъ баснословны и невѣроятны, что гораздо приличнѣе принять его за лицо вымышленное, аллегорическое. Въ этомъ отношеніи подобенъ онъ Вальмики, автору «Рамаяны», о которомъ также нельзя сказать ничего достовѣрнаго. Одни Индѣйцы полагаютъ, что Віаса былъ самъ воплощенный Вишну, который, изъ состраданія къ заблужденіямъ смертныхъ, сошелъ въ міръ и привелъ въ порядокъ и сократилъ священныя книги, которыхъ было безчисленное множество, и которыя прочитать не достало бы цѣлой жизни человѣческой; другіе, напротивъ того, думаютъ, что Віаса былъ простой человѣкъ, отшельникъ, по имени Кришна-Двайпаяна и сынъ Рищи (святаго) Парасары и дѣвушки Сатіявати. Джонзъ полагаетъ время его рожденія въ XVI вѣкѣ до Р. Х., Кольбрукъ въ XV, Риттеръ въ XVII. Нѣкоторые ученые относятъ его къ 2000 году до христіанской эры, Бентли къ 1200 году, а въ другомъ мѣстѣ, выводитъ изъ астрономическихъ основаній, что Віаса жилъ за 600 лѣтъ до Р. Х. Но Гамильтонъ доказываетъ, что Віаса не могъ существовать ранѣе XI вѣка по Р. Х. Какъ бы то ни было, онъ столько принадлежитъ исторіи, какъ и Гомеръ, то есть, по своимъ сочиненіямъ. Важнѣйшіе труды Віасы были: приведеніе въ порядокъ четырехъ ведъ, сочиненіе «Магабхараты», и собраніе осьмнадцати пуранъ, или легендъ о богахъ и герояхъ. О *ведахъ* сказано въ особой статьѣ. Магабхарата есть огромная и знаменитая эпическая поэма Индѣйцевъ: названіе ея значитъ — «большая война», и

она заключаетъ въ себѣ осьмнадцать пѣсней и болѣе двухъ сотъ тысячь стиховъ (см. *Веда*, *Магабхарата* и *Пураны*). Кромѣ того Віасѣ приписываютъ сочиненіе шастръ *Веданта* (см. это слово), *Викрамуйдара-смотрамъ* и *Висната-исталамъ*: двѣ послѣднія находятся въ библіотекѣ Императорской академіи наукъ, въ Петербургѣ; по Кольбруку и Вильфордъ сочинителемъ ея почитаютъ знаменитаго Вонадеву (см. это имя). *Ѳ. Міщв.*

ВІАСЪ, *βιας*, *см. Віантъ.*

ВІАСЪ, Балтазаръ де, Vias, Латинскій поэтъ, родился въ Марсели, въ 1587, и умеръ тамъ же въ 1667 году. Съ младенчества онъ оказывалъ склонность къ поэзіи, и занимался ею во всю жизнь. Въ 1627 его назначили Французскимъ консуломъ въ Алжиръ, должность, которую занималъ прежде его отецъ, и которую онъ исправлялъ съ величайшею похвалою. Король наградилъ его званіемъ камеръюнкера и государственнаго совѣтника. Онъ оставилъ длинный панегирикъ Генриху IV, элегическія стихотворенія, пьесы подъ заглавіемъ: les Graces, или *Charitum Libri tres*, Парижъ, 1660; *Sylvæ regiae* Парижъ, 1623, въ 4; поэму о папѣ Урбанѣ VIII, и пр. Сочиненія его исполнены вкуса, легкости, и ума; слогъ его иногда не ясенъ.

ВІЁ, (Vieux, *Civitas Viducassium*), не большое мѣстечко во Франціи, въ Кальвадосскомъ департаментѣ, въ 8 верстахъ на югозападъ отъ Кана (Саенъ); оно пріобрѣло извѣстность по открытымъ въ немъ древностямъ, которыя не позволяютъ уже сомнѣваться въ томъ, что на этомъ мѣстѣ была древняя столица Видукассовъ (см. это слово), *Августодорумъ*. Открытія эти начались еще въ XVII вѣкѣ: множество развалинъ огромныхъ зданій, водопроводовъ, бассейновъ, купалень, гробницъ, статуй, надписей, монетъ, убѣждаютъ въ истинѣ предположенія ученыхъ.

ВІЕЙЛЬ, Вильгельмъ, Vieil, живописецъ на стеклѣ, родился въ 1655, въ Руанѣ, умеръ въ 1731 въ Парижѣ. Учителемъ его былъ Жувне (Jouvenet), дядя извѣстнаго Французскаго живописца этого имени. Еще въ молодыхъ лѣтахъ Віейль произвелъ хорошіе рисунки, для церкви Святаго Креста, въ Орлеанѣ, а потомъ былъ вызванъ родственниками въ Парижъ, и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность отличнаго въ своемъ родѣ художника. Мансаръ, управлявшій королевскими зданіями, заказалъ ему много работъ для дворцовой Версальской церкви, и для дворца. Лучшее произведеніе этого художника, картина на стеклѣ, изображаетъ папу Пія V, стоящаго на колѣняхъ; онъ молится о спасеніи христіанства отъ невѣрныхъ; Віейль, до кончины своей не продавалъ никому этой картины. Теперь она находится въ церкви Доминикановъ въ Парижѣ.

Петръ Віейль, другой Французскій живописецъ, родился въ 1708, умеръ въ 1772 году: извѣстенъ болѣе сочиненіемъ о живописи на стеклѣ; оно издано послѣ смерти автора, въ-листъ, 1774 года, подъ заглавіемъ: L'art de la peinture sur verre et de la vitrerie.

ВІЕЛЬ, или *де Вейль*, Карлъ Марія де, Viel, сынъ Еврея, родился въ Мецѣ и воспитовался въ Еврейскомъ закопѣ. Знаменитый Боссюетъ, бывшій въ то время канонникомъ и архидіакономъ соборной церкви въ Мецѣ, держалъ тамъ публичныя диспуты, которыми обратилъ многихъ въ католическую вѣру; въ числѣ ихъ былъ и молодой Віель. Впослѣдствіи онъ сдѣлался канонникомъ, и наконецъ приходскимъ патеромъ въ церкви Св. Амвросія въ Мемонѣ; но въ 1679 году вдругъ уѣхалъ въ Англію и перешелъ въ Англиканскую Церковь; это было не послѣднее его отступничество; въ слѣдующемъ году онъ сдѣлался анабаптистомъ, и женился на дочери послѣдователя этой секты. Полагаютъ, что онъ и умеръ въ этомъ же году. Віель оставилъ слѣдующія сочиненія: I) Commentaire sur l'Evangile de St. Matthieu et sur celui de St. Marc, Анжеръ, 1674, въ—4; Лондонъ, 1678, въ—8; II) Commentaire sur Joël, Парижъ, 1676, въ—12; III) *Explicatio Cantici Canticorum, ex ipsis Scripturæ fontibus, Hebræorum ritibus et idiomatis, veterum et recentiorum monumentis eruta*, Парижъ, 1674—76, въ—12; Лондонъ, 1679, въ—8; IV) *Explicatio litteralis duodecim prophetarum minorum*, Лондонъ, 1680, въ—8. V) *Acta S S. apostolorum, ad litteram explicata*, Лондонъ, 1684, въ-8.

Віель или *де Вейль*, Людовикъ Компіенъ, де, братъ предъидущаго, также былъ обращенъ въ католическую вѣру Боссюэтомъ, сдѣлался королевскимъ переводчикомъ съ Восточныхъ языковъ, и подобно брату, перешелъ къ протестанскому исповѣданію; онъ оставилъ: *Catechismus Judæorum in disputatione et dialogo magistri et discipuli*, на

Еврейскомъ и Латинскомъ языкахъ, 1679, Франекеръ, 1690, въ-8.; также нѣсколько переводовъ изъ Маймонида и Абарбанеля.

ВІЕ.ІЬ, *Левіель*, или *Ветусъ*, Іоаннъ, le Vieil, литераторъ и государственный мужъ въ XVI столѣтіи. Окончивъ съ успѣхомъ курсъ наукъ, онъ преподавалъ нѣсколько времени въ разныхъ училищахъ въ Парижѣ; потомъ занялся изученіемъ правовѣдѣнія и медицины, и получилъ ученыя степени въ обѣихъ наукахъ. Вскорѣ послѣ того онъ получилъ мѣсто королевскаго секретаря. Кардиналъ Лотарингскій употребилъ его для нѣсколькихъ порученій въ Германіи; онъ былъ возведенъ въ дворянское достоинство, и назначенъ президентомъ Бретанскаго парламента; кажется, былъ также членомъ совѣта, учрежденнаго герцогомъ Майенскимъ для управленія королевствомъ. Время и мѣсто смерти его неизвѣстны. Онъ оставилъ слѣдующія сочиненія: 1. *De obitu Caroli Quinti imperatoris oratio*, Парижъ, 1559, въ-4; II) *Orationes in medicinæ commendationem et in gratiam octodecim medicæ laureæ candidatorum instituta etc.*, тамъ же, 1560, въ—8. III) Défense première de la religion et du roi contre les pernicieuses factions et entreprises de Calvin, Bèze, et autres leurs complices, conjurés et rebelles, тамъ же, 1562, въ-8, на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ. IV) *Apologia contra calumnias Bezæ, in jurisconsultos et omne jus*; Вердюнъ, 1564, въ-4. V) Négociations du Sieur S. Vétus, envoyé par Charles, cardinal de Lorraine, évêque de Metz, archévêque de Reims à la ville d'Augsbourg depuis le 6 janvier jusqu'en mai 1566, въ-листъ.

ВІЕЛЬГОРСКІЕ, *Вельгорскіе* (т. е. Велегорскіе) *Кирде*, графы. О происхожденіи этой фамиліи, которая часто встрѣчается въ лѣтописяхъ Польши, не льзя сказать ничего утвердительнаго; извѣстно только, что Вѣльгорскіе происходятъ изъ Франціи; доказательствомъ служитъ самый гербъ ихъ: три лиліи въ голубомъ полѣ; можно почти безошибочно принять мнѣніе, что они состоятъ въ тѣсномъ родствѣ съ древнимъ и знатнымъ родомъ графовъ Граммоновъ. Мнѣніе это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, что одинъ изъ графовъ Граммоновъ, въ числѣ Французскихъ вельможъ, сопровождалъ Генриха Валуа въ Польшу, при избраніи его на Польскій престолъ, и не возвратился съ нимъ во Францію, когда Генрихъ бѣжалъ изъ Варшавы, чтобъ возложить на себя Французскую корону. Какъ бы то ни было, имя Вѣльгорскихъ довольно извѣстно и безъ этого предполагаемаго родства: Вѣльгорскіе служили подъ знаменами великаго Собѣскаго, и двое изъ нихъ пали въ битвѣ, рѣшившей освобожденіе Вѣны. Потомокъ одного изъ нихъ, графъ *Михаилъ Вѣльгорскій*, дѣятельный членъ Барской конфедераціи и посланникъ ея при Французскомъ Дворѣ, былъ весьма извѣстенъ въ Парижѣ, находился въ тѣсныхъ связяхъ съ знаменитѣйшими Французскими учеными той эпохи. Жакъ-Жакъ Руссо былъ его другомъ. Вѣльгорскій поручилъ ему и аббату Мабли, который даже путешествовалъ въ Польшу на счетъ графа, написать сочиненіе о правленіи Польскаго королевства (см. Essai sur le gouvernement de la Pologne, par J. J. Rousseau и Les Dialogues de l'abbé de Mably). Графъ Михаилъ Вѣльгорскій умеръ въ Краковѣ въ глубокой старости. Отъ перваго брака его съ графинею Огинскою, сестрою графа Огинскаго, дѣятельнаго участника въ исторіи Польской революціи, имѣлъ онъ четверыхъ сыновей: одинъ умеръ еще въ дѣтствѣ, трое остальныхъ были графы *Михаилъ*, *Іосифъ* и *Юрій*. Первый, Михаилъ, былъ генералъ-аншефомъ въ Австрійской службѣ; второй, Іосифъ, служилъ генераломъ въ Польскихъ легіонахъ, былъ извѣстенъ Наполеону, отличился при защитѣ города Мантуи и впослѣдствіи, въ царствованіе императора Александра I, занималъ важный постъ военнаго министра въ царствѣ Польскомъ; наконецъ третій, Юрій, былъ Польскимъ посланникомъ при Дворѣ Екатерины Великой. Онъ получилъ воспитаніе во Франціи, и въ бытность свою посланникомъ въ Петербургѣ женился на графинѣ С. Д, Матюшкиной. *Въ 1786 году*, послѣ перваго раздѣла Польши, перешелъ онъ въ Россійскую службу. Императрица Екатерина пожаловала его своимъ камергеромъ, императоръ Павелъ I, произвелъ его въ гофмаршалы, а въ 1800 году повелѣно ему было присутствовать въ Сенатѣ. Онъ отличался просвѣщеннымъ умомъ, страстію къ изящнымъ искусствамъ и литературѣ, и будучи самъ прекраснымъ музыкантомъ, оказывалъ покровительство артистамъ и былъ одинъ изъ первыхъ учредителей С. Петербургскаго филармоническаго общества. Онъ извѣстенъ также мно-

гими драматическими сочиненіями: его драма Олимпія(Olympie) была представлена съ большимъ успѣхомъ. Послѣдніе годы его жизни были посвящены важному сочиненію: *О воспитаніи Россійскаго дворянскаго юноше. ства.* Желая напечатать свои сочиненія и вмѣстѣ съ тѣмъ заботясь объ окончательномъ воспитаніи сыновей своихъ, предпринялъ онъ въ 1807 году путешествіе въ Парижъ; но не доѣхавъ туда, заболѣлъ на дорогѣ и умеръ въ Кенигсбергѣ, на 55 году отъ рожденія. Онъ былъ женатъ два раза и изъ восьми его дѣтей остались въ живыхъ только два сына отъ перваго брака, графы Михаилъ и Матвѣй.

П. М.

ВІЕЙРА, Себастіанъ, Vieira, Португальскій миссіонеръ, первый Европейскій мученикъ въ Японіи, родился въ 1570 году въ Кастро д'Айре, въ округѣ Ламего; шестнадцати лѣтъ отъ роду вступилъ онъ въ іезуитскій орденъ и, по окончаніи курса ученія, посланъ проповѣдовать слово Божіе въ восточную Азію. Въ 1602 году отличился онъ успѣхомъ миссіонерства своего въ Японіи и высланъ оттуда императоромъ «Кубо»(гражданскимъ). Ревность къ вѣрѣ и назначеніе Віейры провинціаломъ въ Японію, возвратили его снова на поприще прежнихъ его апостольскихъ подвиговъ: съ рѣшимостію христіанина, явился онъ посреди своего духовнаго стада; уста его проповѣдовали Евангельскія истины, а примѣрная жизнь служила зеркаломъ добродѣтелей сына Церкви. Тысячи народа приняли христіанскую вѣру. Императоръ велѣлъ схватить ревностнаго проповѣдника и представить къ себѣ въ Іеддо, столицу Японіи. Здѣсь предложилъ онъ Віейрѣ — или отречься отъ вѣры своей, или готовиться къ смерти. «*Для* владыки извѣстнаго мнѣ однѣми жестокостями, не измѣню *Господу, благодѣявшему мнѣ*, впродолженіе 63 лѣтъ». Такой смѣлый отвѣтъ Віейры былъ для него смертнымъ приговоромъ. Императоръ велѣлъ его пытать, потомъ повѣсить за ноги: цѣлыя три дня терпѣлъ онъ жесточайшія истязанія, и наконецъ сожженъ на кострѣ 6 іюля 1634 года. До насъ дошло нѣсколько писемъ Віейры; онѣ помѣщены въ собраніи миссіонерскихъ актовъ 1613 года.

ВІЕЙРА, Антоній, славный проповѣдникъ, прозванный «Лузитанскимъ Цицерономъ», одинъ изъ краснорѣчивѣйшихъ писателей Португаліи, родился въ Лиссабонѣ 6 февраля 1608 года. Еще младенцемъ онъ былъ отвезенъ въ Бразилію и воспитанъ въ іезуитскомъ коллегіумѣ въ Санъ-Салвадорѣ. Успѣхи его изумили наставниковъ. Послѣ совершеннаго покоренія Бразиліи въ 1641 году, ѣздилъ онъ съ сыномъ тамошняго вицероя въ Европу. Плѣнясь его краснорѣчіемъ, Португальскій король Іоаннъ IV (Joao), назначилъ его своимъ капелланомъ, и неоднократно посылалъ его съ разными дипломатическими порученіями въ Англію, Голландію, Францію и Римъ. Но Віейра въ душѣ своей далъ обѣтъ умереть проповѣдникомъ слова Божія и просился обратно въ Бразилію; неохотно разстался съ нимъ король, 20 ноября 1652 года. Віейра принялся съ такою ревностію за свое дѣло, что впродолженіе шести лѣтъ, на пространствѣ 600 миль, обратилъ всѣхъ дикарей Бразиліи въ христіанскую вѣру и, вмѣстѣ съ свѣтомъ Евангелія, водворилъ между ними первоначальное образованіе, многія полезныя ремесла и искусства, а при помощи правительства, и самую личную свободу. Корыстолюбивые владѣльцы плантацій, которыхъ варварству положилъ онъ предѣлы, обвиняли его въ сношеніи съ Голландцами и государственной измѣнѣ. Но Віейра, вызванный въ Лиссабонъ, скоро оправдался. Тогдашняя королева-правительница Португаліи не разъ прибѣгала къ его полезнымъ совѣтамъ. Вскорѣ однако жъ новая гроза разразилась надъ добродѣтельнымъ мужемъ: любимцы юнаго короля Альфонса VI, удаленные по совѣту Віейры, вошли снова въ милость при Лиссабонскомъ Дворѣ и обвинили самаго Віейру въ ереси. Его сослали сперва въ О'Порто, потомъ въ Коимбру и наконецъ предали въ руки инквизиціи. 26 мѣсяцевъ томился онъ въ темницахъ ея, но не смотря на всѣ происки враговъ, невинность его торжественно была признана 24 декабря 1667 года. Въ 1669 призывалъ его папа въ Римъ къ Шведской королевѣ Христинѣ, обращенной въ католицизмъ; она желала имѣть его своимъ духовникомъ; но слабость здоровья Віейры, заставила его возвратиться на родину, куда и прибылъ онъ въ 1675 году съ папскою бревою, которою запрещалось инквизиторамъ безпокоить его, по какому бы то ни было предмету. Съ первымъ возстановленіемъ своихъ силъ, просвѣтитель Бразиліи спѣшилъ возвратиться къ своей за-Атлантической паствѣ. Сперва назначенъ онъ былъ суперіо-

ромъ Маранъонской миссіи, а потомъ генералъ-визитаторомъ цѣлой Бразиліи, и благословляемый духовною паствою, скончался 18 іюля 1697 года, на 90 году своей жизни.

Собраніе сочиненій Антонія Віейры напечатано въ Лиссабонѣ 1679 — 1718 года, и составляетъ 15 томовъ, въ-4; въ первыхъ 13-ти частяхъ заключаются *проповѣди*; въ четырнадцатой помѣщены разныя сочиненія: *разсужденія* и *замѣчанія* на сочиненія; въ пятнадцатомъ томѣ напечатана его собственная: Historia de futuro etc. Въ этомъ сочиненіи описываетъ онъ будущее (предположительное) состояніе Португаліи и называетъ ее *пятою имперіею міра*. Корреа де Серра, Патеръ Удень (Oudin) и ученый Вейсъ написали три описанія жизни Антонія Віейры.

ВІЕННУА, Viennois, небольшая земля во Франціи, въ Дофинѣ, въ области древнихъ Аллоброговъ. Графы д'Альбонъ, соединивъ подъ своею властію Альбонъ, Гренобль и Віенну, стали называться графами *Віенуа*, по старинному городу Віенну (см. это), который тутъ находится; одинъ изъ нихъ, и именно Гюигъ (Guigues) IV, преемникъ отца своего Гюига III (послѣ 1100 года), по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, первый получилъ титло «дофина», потому что онъ носилъ на своемъ шлемѣ, изображеніе дельфина, dauphin (см. *Дофинъ*). Какъ бы то ни было, извѣстно, что графы д'Альбонъ были первыми дофинами Віенуа (Dauphins de Viennois). Въ 1343 году дофинъ Гумбертъ, въ годину глубокой горести о томъ, что въ играхъ съ своимъ сыномъ, въ Гренобльскомъ дворцѣ, уронилъ его въ рѣку Изеру, уступилъ Дофине-Віенуа Франціи; въ 1349 году совершенъ актъ этой уступки, въ которомъ одно изъ главныхъ условій было: чтобы тотъ, кто будетъ дофиномъ, и его наслѣдники, называли себя *Дофинами Віеннуаскими*, имѣли бы въ гербѣ своемъ гербъ этого дофина, и чтобы страна никогда не была присоединена къ Франціи. Такимъ образомъ это владѣніе сдано внуку короля Филиппа VI, Карлу, вмѣстѣ съ древнимъ мечемъ дофиновъ, хоругвію Св. Георгія, жезломъ и кольцомъ, которые были знаками дофиновъ Віеннуаскихъ; самъ же Гумбертъ вступилъ въ монахи Доминиканскаго ордена. Эти условія соблюдались до 1790 года. Віенуа составляетъ нынѣ части департаментовъ Изерскаго и Дромскаго (см. *Дофине*).

ВІЕННЪ (Vienne, *Vigenna*), довольно значительная рѣка во Франціи, вытекаетъ въ Коррезскомъ департаментѣ, изъ Миллъвашской возвышенности, протекаетъ департаменты Верхне-Віеньскій, Шарантскій, Віеньскій, департаментъ рѣкъ Эндры и Луары (Indre et-Loire), и сперва направляется на западъ, потомъ на сѣверъ, а наконецъ на сѣверо-западъ; все теченіе ея составляетъ 344½ верстъ; она впадаетъ съ лѣвой стороны въ рѣку Луару. Главнѣйшіе притоки ея съ правой стороны: Торіонъ (Thorion), Иссуаръ и Крёза; съ лѣвой: Комбада, Большая Бріанса, Вера (Vaire) и Кленъ (Clain). Отъ Лиможа, она дѣлается сплавною для плотовъ и плоскодонныхъ судовъ, а отъ Шателльро судоходною. Судоходство по ней простирается на разстояніи 84, а гонка плотовъ еще на 70 слишковъ верстъ. Она сообщаетъ двумъ департаментамъ свое имя, и принадлежитъ къ системѣ рѣки *Луары* (см. это слово).

ВІЕННЪ, (*Vienna*, Vienne), одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Франціи въ Изерскомъ (Isère) департаментѣ, при впаденіи рѣки Жеры (Gère) въ Рону, въ 21 верстѣ отъ Ліона, подъ 45° 32′ 57″ сѣв. шир. и 22° 33′ 24″ вост. долг. отъ Ферро. Онъ основанъ еще Аллоброгами, и былъ главнымъ городомъ одной изъ большихъ Римскихъ провинцій, *Віеннуазы*, въ Нарбонискій Галліи, имѣлъ тогда сенатъ и префекта преторіанскаго. Римляне украсили его и укрѣпили. Въ V вѣкѣ онъ сдѣлался столицею перваго Бургундскаго королевства; въ VI, именно въ 534 году, имъ овладѣли Франки, а потомъ управлялся онъ своими епископами; одинъ изъ нихъ созвалъ соборъ, на которомъ *Бозонъ* былъ избранъ королемъ Бургунскимъ (Арелатскимъ). Віенну сдѣлался впослѣдствіи столицею втораго Бургундскаго королевства; Карлъ Лысый, послѣ упорной осады, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ, взялъ его въ 871 году; послѣ разныхъ переворотовъ съ этой эпохи, онъ, въ царствованіе Лудовика XI, вмѣстѣ съ областію Дофине, былъ присоединенъ къ Франціи. Віенну можетъ справедливо назваться колыбелью христіанства во Франціи, поэтому епископы Віеннскіе именовались *примасами Галліи* (primats des Gaules), а когда впослѣдствіи другіе духовные чины присвоили себѣ этотъ титулъ, они переименовались *примасами примасовъ Галліи*. Сюда созывалось нѣсколько соборовъ; важнѣйшій былъ въ 1311 году; на немъ уничтоженъ орденъ ры-

царей храма. Во время религіозныхъ войнъ XVI столѣтія, городъ этотъ раздѣлялъ многія бѣдствія со всею остальною Франціей; въ немъ долго жилъ герцогъ Немурскій, желавшій составить изъ Дофине независимое владѣніе. Остатки Римскихъ памятниковъ свидѣтельствуютъ о великолѣпіи Віенна въ древности. Замѣчательнѣе прочихъ такъ называемая *гробница Пилата* (Tombeau de Pilate, или le Plan-de-l'Aiguille): небольшое четыреугольное строеніе, на четырехъ аркахъ, которыя поддерживаются столбами; на немъ поставлена четверосторонная пирамида; она, вмѣстѣ съ своимъ пьедесталомъ, возвышается на 39 Англійскихъ футъ. Постройка этого памятника приписывается Септимію-Северу; *Квадратный домъ* (Maison carrée), продолговатый храмъ, украшенный колоннами, и посвященный Августу и Ливіи, почти уже обрушился, колонны его соединены теперь стѣною, и онъ служитъ помѣщеніемъ для музеума древностей; *мостъ*, котораго большая часть сохранилась въ цѣлости, *водопроводъ*, *амфитеатръ*, *театръ*, *наумахія* и проч. Отъ среднихъ вѣковъ осталось здѣсь также нѣсколько памятниковъ: соборъ Св. Маврикія (St.-Maurice), одно изъ отличнѣйшихъ готическихъ зданій во всей Франціи; въ немъ заключается гробница кардинала Монморена (Montmorin), архіепископа Віенскаго, который умеръ 1723 года. Изъ новѣйшихъ построекъ замѣчательнѣе всѣхъ прочихъ висячій мостъ черезъ Рону. Віеннъ построенъ на скатѣ довольно крутаго пригорка; часть его, которая расположена на берегу Роны, застроилась съ нѣкотораго времени красивыми домами; по берегамъ рѣки прекрасныя набережныя; на главной площади замѣчательна городская ратуша; далѣе гульбища и живописныя окрестности, дѣлаютъ пребываніе въ немъ весьма пріятнымъ.

Віеннъ имѣетъ театръ, госпиталь, богадѣльню, коллегіумъ и библіотеку въ 14,000 томовъ. Здѣсь изготовляютъ желѣзо и мѣдь въ разныхъ видахъ, сукна, папки и проч. Въ одномъ изъ предмѣстій, на берегу рѣки Жера, добывается свинцовая руда, ежегодно до 1,500 квинталовъ, или около 9,375 пудовъ. Жителей здѣсь считается до 14,080 душъ.

Округъ Віеннъ дѣлится на 10 кантоновъ; а они на 132 общины, въ которыхъ считается до 138,474 жителей. *А. Ш.*

ВІЕННЬСКІЕ ДЕПАРТАМЕНТЫ. Ихъ два: одинъ называется просто *Віенньскимъ* (Vienne), а другой *Верхне-Віенньскимъ* (Haute Vienne).

I. *Віенньскій* департаментъ, въ западной части Франціи, составился изъ Верхняго Пуату, Лудюнуа, Мирбале и пр. Исторія этой части Франціи до 1790 года изложена въ особыхъ статьяхъ (см. *Пуату*, *Лудюнуа*, *Мирбале* и проч.); а съ 1790 года, можно замѣтить только, что въ Вандейскія войны, и въ іюлѣ 1830, здѣшніе жители показали приверженность къ Бурбонамъ. Имя свое департаментъ получилъ отъ рѣки Віенны, которая протекаетъ вдоль его, отъ юга на сѣверъ. Онъ лежитъ между 17° 38′ и 18° 43′ вост. долг. отъ Ферро и 46° 8′ и 49° 9′ сѣв. шир. Пространство его составляетъ 691,021 гектаровъ, или 632,276 десятинъ, или 6070 квадратныхъ верстъ, и представляетъ вообще плоскую равнину, съ немногими лощинами. Почва большею частію песчаная, мѣловатая, съ значительнымъ числомъ болотъ, мало плодоносна, однако жъ обилуетъ нѣсколькими отличными пастбищами; восточная и южная части имѣютъ наиболѣе мѣстъ негодныхъ для хлѣбопашества. Лѣса занимаютъ только двѣнадцатую часть поверхности департамента; дубъ въ большомъ количествѣ. Рѣки Віенньскаго департамента *Віенн*, *Шаранта*, *Крёза* всѣ судоходны (см. эти слова), *Дива*, которую можно сдѣлать частію судоходною; *Клэнъ* (Clain) въ XVI столѣтіи была судоходна до города Пуатье, а теперь требуетъ углубленія. Собственно говоря, только Віенн и Крёза судоходны на разстояніи 24 верстъ съ небольшимъ, что во Франціи уже весьма важно. Департаментъ пересѣченъ десятью почтовыми дорогами; главная пролегаетъ изъ Парижа въ Испанію, черезъ Туръ, Пуатье и Байонну.

Климатъ здѣсь пріятный и умѣренный. Зимою господствуетъ сѣверный вѣтеръ, лѣтомъ южный, весною сѣверо-западный, извѣстный здѣсь подъ именемъ *Galerne*: онъ часто бываетъ пагубенъ для растительности.

Рогатаго скота содержится мало; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводятъ ломаковъ для продажи въ Испанію; дичи и рыбы много. Виноградъ вызрѣваетъ успѣшно; здѣшніе орѣхи, каштаны и особенно трюфели очень хороши. По исчисленіямъ Кошона, префекта Віенньскаго департамента, почва здѣшняя производитъ: 24 породы большихъ деревъ, 28 кустовъ, 18 хлѣбныхъ растеній, 350 лекарственныхъ,

70 овощныхъ, 80 красильныхъ и другихъ, и 46 вредныхъ и ядовитыхъ растеній. Въ минералогическомъ отношеніи замѣтимъ: желѣзо добывается здѣсь успѣшно; окаменѣлостей весьма много; тутъ же получаются отличные жерновой и точильный камни; литографскій камень при Шателльро, лучше Мюнхенскаго; близъ Пуатье найдены прожилки каменнаго угля; въ Сиврейскомъ округѣ (Civray) находятся ломки мрамора; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ порфиръ и змѣевикъ; въ пескахъ Віенни небольшіе куски прозрачнаго кремня, который встарину гранили и продавали подъ именемъ «Шателльрольскихъ алмазовъ». На восточной границѣ Віенньскаго департамента, на лѣвомъ берегу рѣки Коррезы, въ мѣстечкѣ Ларошъ-Позе, находится холодный сѣрный ключъ, которому приписывается цѣлебность противъ золотухи, лишаевъ, ревматизмовъ и желудочнаго разслабленія.

Народонаселеніе простирается до 282,730 душъ, изъ нихъ ежегодно поступаетъ въ армію 704 рекрута; департаментъ посылаетъ отъ себя пять депутатовъ и содержитъ до 53,380 человѣкъ національной гвардіи. Для народнаго просвѣщенія въ Пуатье находится юридическій факультетъ, второклассная медицинская школа и королевскій третьеклассный коллегіумъ; еще три коллегіума въ городахъ Шателльро, Сиврe и Лудёнѣ, и до 212 школъ, съ 7,200 учениками. Въ разныхъ городахъ учреждены общества наукъ, художествъ, словесности, земледѣлія и проч.

Улучшенное земледѣліе не сдѣлало здѣсь никакихъ успѣховъ. Винодѣліе находится на низшей степени; однако жъ здѣшнее вино вкусно и прочно для храненія. Многіе крестьяне занимаются откармливаніемъ домашней птицы и свиней, которыхъ поставляютъ ежегодно до 45,000 головъ въ порты Атлантическаго океана; пчеловодство также принадлежитъ къ главнѣйшимъ занятіямъ здѣшнихъ жителей; здѣсь же выдѣлываютъ орѣховое и другія масла для внутренняго потребленія; ленъ, и вообще растенія, употребляемыя на пряжу, воздѣлываются съ успѣхомъ. Доходъ съ земли исчисленъ въ 12,082,000 франковъ.

Главные предметы торговли состоятъ въ естественныхъ произведеніяхъ, которыя мы исчислили выше. Желѣзодѣлательные заводы, также фабрики ножевыя, сабельныя, и и проч., замѣчательнѣе прочихъ (см. *Шателльро*); выдѣлка грубыхъ кружевъ, пряденой шерсти, писчей бумаги, кожъ, макаронъ, пива, уксусу, воску также занимаютъ много рукъ. Ярмарокъ бываетъ ежегодно болѣе 570.

Жители здѣшніе вообще весьма красиво сложены; особенно женщины, и такъ привязаны къ старинымъ обычаямъ и предразсудкамъ своихъ отцевъ, что считаютъ обидою, когда имъ совѣтуютъ какую нибудь новизну въ способѣ воздѣлывать землю, или предлагаютъ усовершенствованное орудіе; впрочемъ они очень добры, веселы и гостепріимны. Въ округѣ города Шателльро, поселился въ прошломъ вѣкѣ, совершенно особый народъ, *Акадійцы* (Acadiens). Извѣстно, что первыя Европейскія поселенія въ Канадѣ составились изъ жителей Бретани и Нормандіи, которые заняли мѣста до великихъ озеръ; другіе переселенцы, въ 1603 году, заняли пространство близъ залива Святаго Лаврентія, въ Акадіи (Новой Шотландіи); они скоро сдружились съ туземцами. Къ несчастію Аахенскій миръ, передалъ Акадію Англичанамъ, которые возненавидѣли Акадійцевъ: даже Франклинъ одобрилъ намѣреніе своихъ соотечественниковъ изгнать Акадійцевъ изъ земель, которыя они совершенно уподобили своей родинѣ — Нормандіи. 5 сентября 1755, имъ объявили это рѣшеніе, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе пяти дней они были готовы къ отъѣзду; въ тоже время ихъ домы, анбары и церкви Портъ-Рояля преданы пламени. 15,000 Акадійцевъ, лишенные всего имущества, вывезены на корабляхъ изъ втораго своего отечества. Они частію поселились въ Луизіанѣ, въ Гвіанѣ, и на островѣ Сентъ-Доминго (Гаити); другіе же рѣшились искать прибѣжища въ землѣ своихъ предковъ; но они ошиблись въ расчетѣ, и 15 лѣтъ на берегу богатой Франціи оставались въ ужасной нищетѣ, безъ всякой помощи со стороны правительства; наконецъ въ 1772; нѣсколько этихъ несчастныхъ семействъ поселены на пустопорожнія мѣста въ округѣ Шателльро. Большая часть Акадійцевъ возвратилась въ Америку; а оставшіеся, упорнымъ и неусыпнымъ трудолюбіемъ достигли наконецъ нѣкоторой степени довольства: они-то ввели здѣсь кое-какіе новые способы земледѣлія и мало по малу слились съ коренными жителями Пуату.

Департаментъ дѣлится на 5 округовъ; главныя мѣста: Пуатье, Шателльро, Сиврe, Лу-

дёнъ и Монморильонъ (Montmorillon); эти округи дѣлятся на 31 кантонъ, а кантоны на 301 общинъ.

Главный городъ департамента *Пуатье*; другіе замѣчательнѣйшіе *Люзиньянъ*, *Шательяро*, *Шарру*, *Лудёнъ* и *Монморильонъ*, наконецъ *Сиво* (Civaux), мѣстечко въ 17 верстахъ отъ Монморильона, имѣетъ 750 жителей; оно замѣчательно множествомъ каменныхъ гробницъ, которыхъ въ окрестностяхъ нашли до 7,000. Преданіе гласитъ, что это могилы Французовъ, павшихъ въ сраженіи Клодвига съ Вестготами.

II. *Верхне-Вiенньскій* департаментъ въ западной части Франціи, составился большею частію изъ Верхняго-Лимузена и частей Нижней Марши (Basse Marche) и Верхняго Пуату (см. *Лимузенъ*; *Марша*, *Пуату*). Онъ лежитъ между 18° 18′ и 19° 36′ вост. долг. отъ Ферро и 45° 26′ и 46°. 24′ сѣв. шир. Пространство его составляетъ 572,952 гектаровъ, или 524, 251 десятинъ, или 5,033 кв. верстъ. Имя свое онъ получилъ отъ верхней части рѣки Вiенны, которая протекаетъ черезъ всю его ширину отъ востока къ западу.

Верхне-Вiенньскій департаментъ вообще весьма гористъ; и большихъ долинъ вовсе не имѣетъ; группы довольно высокихъ холмовъ, основаніемъ имѣютъ гранитъ. Горы тянутся отъ востока къ западу; и составляютъ продолженіе отрасли Севенскихъ горъ; самая высокая гора *Пюи-ле-Вiё* (Puy-le-Vieux) въ 3,198 Англ. фут., и *Жаржанъ* (Jargeant), 3,114 Англ. ф. надъ уровнемъ моря. Озеръ весьма много именно до 555; но всѣ они очень незначительны. Изъ рѣкъ пять ни одной судоходной; главнѣйшая — *Вiенна* (см. это слово); потомъ *Гартанпъ* (Gartempe) *Бріансъ* и *Таурiонъ*: обѣ впадаютъ въ Вiенну. Лѣсами департаментъ очень бѣденъ: они покрываютъ только $^1/_{25}$ часть его поверхности; дубъ, букъ, береза, грабина, рябина, черешня, вотъ главнѣйшія деревья въ здѣшнихъ лѣсахъ. Климатъ довольно суровъ и влаженъ; густые туманы безпрестанно омрачаютъ небо; дожди и грозы довольно часты; наибольшая высота термометра + 30 град. но иногда опускается онъ до—19° западные; и сѣверо-западные вѣтры дуютъ постояннѣе другихъ; вообще воздухъ не совсѣмъ здоровъ. Здѣсь часто встрѣчаются одержимые пляскучею болѣзнію, *danse de St-Guy* (Витова пляска).

Въ лѣсахъ и перелѣскахъ водится довольно много волковъ, лисицъ, кабановъ, кроликовъ, зайцевъ, барсуковъ, хорьковъ, выдръ и дикихъ кошекъ; дичи и рыбы также много; изъ домашнихъ животныхъ болѣе улучшены лошади, лошаки и свиньи: красивыя Лимузенскія лошади даже пріобрѣли извѣстность. Изъ ископаемыхъ получаются мѣдь, желѣзо, свинецъ, каменный уголь; но главное богатство департамента, въ минералогическомъ отношеніи, безъ сомнѣнія, составляетъ оловянная руда, при мѣстечкѣ Вольри (Vaulry). Главнѣйшіе роды хлѣба рожь, грѣчиха, картофель; фруктовыхъ деревъ много, винограду также довольно; но онъ даетъ кисловатое вино. Доходъ съ земли исчисленъ въ 8,189,000 франковъ.

Народонаселеніе простирается до 285,130 душъ; изъ нихъ ежегодно поступаетъ въ армію 790 рекрутъ; департаментъ избираетъ 5 депутатовъ, и національной гвардіи имѣетъ 51,457 человѣкъ. По части народнаго просвѣщенія есть университетская академія, 4 коллегіума и до 174 школъ; общества поощренія наукъ, художествъ, земледѣлія, музеумы и проч.

Фарфоровые заводы занимаютъ первое мѣсто въ мануфактурахъ департамента; бумажныя, бумагопрядильныя, суконныя, холщевыя, шляпныя и другія фабрики; водочные, воскобойные и кожевенные заводы, множество мастерскихъ кузнечныхъ, слѣсарныхъ и проч. показываютъ, что Верхне-Вiенньскій департаментъ принадлежитъ къ числу самыхъ дѣятельныхъ. Торговля его также обширна, и городъ Лиможъ (Limoges), имѣетъ значительныя торговыя сношенія съ иностранными землями. Ярмарокъ считается до 418. Работники Лимузенскіе издавна пріобрѣли извѣстность во Франціи своимъ терпѣніемъ, усердіемъ и воздержностью. Ежегодно выходятъ изъ окрестностей Лиможа и Беллака толпы каменьщиковъ, черепичниковъ, плотниковъ и другихъ мастеровыхъ, чтобъ искать работы въ Сенскомъ и Ронскомъ департаментахъ и въ главныхъ военныхъ портахъ Атлантическаго океана. Начало этихъ эмиграцій относятъ ко временамъ построенія Версаля; число переходящихъ съ мѣста на мѣсто работниковъ считаютъ до 15,000. Католицизмъ сохранился здѣсь во всей чистотѣ.

Верхне-Вiенньскій департаментъ дѣлится на пять округовъ: Лиможъ, Беллакъ, Сентъ-Ирiе, Сенъ-Жюнiенъ (Saint Junien); окру-

ги эти дѣлятся на 27 кантоновъ, а кантоны на 203 общины.

Главный городъ *Лиможъ* (см. это слово); другіе замѣчательнѣйшіе города *Эймутье* (Eymoutiers), главное мѣсто кантона, на рѣкѣ Віеннѣ, въ 37¼ верстахъ отъ Лиможа, имѣетъ 3,435 жителей, замѣчателенъ своею церковью и тѣмъ, что долго находился во власти католиковъ, дѣйствовавшихъ противъ Генриха IV. *Сенъ-Леонаръ*, также главное мѣсто кантона, на той же рѣкѣ, въ 21 верстѣ отъ Лиможа, съ 5,705 жителей, замѣчателенъ мостомъ и гульбищами; прежнее имя этого города было Поблакъ (Noblac). *Беллакъ*, главное мѣсто округа и кантона въ 42 верстахъ отъ Лиможа, на рѣкѣ Венконѣ (Vincon), имѣетъ 3,607 жителей; городъ этотъ выдержалъ въ 1591 году осаду, тѣмъ замѣчательную, что при ней въ послѣдній разъ дѣйствовали древнею машиною, которая употреблялась до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, для набрасыванія моста на стѣны осажденной крѣпости; огнестрѣльными орудіями Беллакскаго замка машина эта была сбита. *Ст. Жюньенъ*, на правомъ берегу Віенны, имѣетъ около 6000 жит. и окруженъ аллеями и бульварами; церковь его особенно замѣчательна и считается по своей архитектурѣ лучшею во всемъ Лимузенѣ.

ВІЕНЪ, Іосифъ-Марія, Vién, живописецъ, почитаемый возстановителемъ упавшаго вкуса Французской школы, родился 16 іюня 1716 года, въ Монпелье, отъ недостаточныхъ, но благородныхъ родителей; умеръ 27 марта 1807 года въ Парижѣ, и удостоенъ погребенія въ Пантеонѣ. Віенъ былъ при Лудовикѣ XVI первымъ придворнымъ живописцемъ и кавалеромъ ордена св. Лудовика, директоромъ Французской академіи въ Римѣ, членомъ Французскаго института живописи въ Парижѣ; потомъ, во времена республики, членомъ сената, и наконецъ, при Наполеонѣ, графомъ имперіи. Родители предназначали его въ адвокаты, и отдали въ ученіе какому-то прокурору, но наука законовѣдѣнія не согласовалась съ врожденною склонностію ученика къ изящнымъ искусствамъ; — онъ оставилъ законы и принялся за кисть и палитру. Въ 1740 году пріѣхалъ онъ въ Парижъ, и вступилъ въ школу къ извѣстному тогда учителю живописи Потоару (Notoire), и вскорѣ успѣхами оправдалъ свое призваніе. Въ 1744 году, какъ лучшій ученикъ, Віенъ былъ посланъ въ Римъ пенсіонеромъ королевскимъ; тамъ развился талантъ его во всей силѣ. Въ пять лѣтъ написалъ онъ въ Римѣ, (не считая копій, рисунковъ и этюдовъ) девять картинъ для церквей, и еще четыре другихъ; между послѣдними особенно славится »спящій пустынникъ«; эта картина находится въ Парижѣ и замѣчательна, не только живостію и непринужденностію въ исполненіи, но также вѣрностію натуры и простотою рисунка, совершенно отличною отъ манерной кисти современныхъ Французскихъ живописцевъ. Особенный случай подалъ мысль Віену написать своего »пустынника«: художникъ искалъ модели для окончанія головы старца на одной изъ шести картинъ, которыя заказаны были ему для церкви Тарасконской, и должны были изображать »исторію св. Маріы«. Прогуливаясь однажды по окрестностямъ Рима, художникъ встрѣтилъ престарѣлаго монаха и нашелъ въ немъ чего искалъ; добрый старецъ согласился служить моделью. Артисты, посѣщавшіе Віена, часто любовались изящною физіогноміею старика, и узнавъ, что онъ любилъ музыку, подарили ему скрипицу. Старикъ обыкновенно садился послѣ завтрака наигрывать Италіанскія баркароллы, пока Віенъ списывалъ его черты. Вдругъ смычекъ затихъ: старикъ уснулъ въ непринужденной и живописной позѣ; художникъ тотчасъ бросилъ кисть и начертилъ съ него эскизъ. Монахъ, проснувшись, первый замѣтилъ Віену, что этотъ эскизъ можетъ сдѣлаться прекраснымъ произведеніемъ, и въ самомъ дѣлѣ предсказалъ ему славу. Картина »спящаго пустынника« въ восемъ дней была совершенно кончена. Въ 1750 году, возвратившись въ Парижъ, Віенъ написалъ »отплытіе св. Маріы« и еще другую картину »Икаръ и Дедалъ«; эти произведенія доставили ему званіе члена Парижской академіи живописи и упрочили его славу, какъ художника. Ему поручено было окончательное образованіе учениковъ, которые отправлялись королевскими пенсіонерами въ Римъ. Віенъ, поѣхавъ съ ними въ 1775 въ Италію и въ Римъ, принялъ управленіе тамошнею Французскою академіею живописи. Ему обязана она и вся Французская школа возстановленіемъ хорошаго вкуса, искаженнаго манерностію, которая введена была живописцами, потворствовавшими прихотямъ вѣка и смѣшной модѣ. Віенъ посѣялъ въ ученикахъ любовь къ изящ-

ной природѣ, пріучилъ ихъ слѣдовать антикамъ и великимъ мастерамъ Италіянскихъ школъ. Лучшими учениками Віена почитаются: Давидъ, Венсанъ, Тальяссонъ, Монсіо, Лемонье и другіе. Во всѣхъ своихъ картинахъ Віенъ отличается простотою рисунка, пріятностію выраженія; колоритъ его свѣжъ, легокъ привлекателенъ, кисть твердая и бойкая, особенно въ произведеніяхъ молодыхъ и зрѣлыхъ его лѣтъ. Чтобы стать въ число первѣйшихъ живописцевъ Французской школы, ему недостаетъ смѣлости и силы въ сочиненіяхъ. Въ картинахъ, которыя писалъ онъ подъ старость, видна непріятная изысканность. Изъ произведеній Віена также извѣстны: «сотникъ», и «чудо при ловлѣ рыбы, эти двѣ картины напоминаютъ нѣсколько манеръ Гвида и Гверчина, которымъ, кажется, подражалъ тогда Віенъ; онѣ находятся въ Марсели. Къ тому же времени можно отнесть его «Венеру посреди водъ»; она отличается благородствомъ рисунка и пріятностію сочиненія; другая «Венера съ Марсомъ»; также весьма уважается знатоками, особенно по колориту и пріятности, съ какою написана богиня; но фигура Марса не имѣетъ характера бога войны. Лучшею картиною Віена почитаютъ извѣстную подъ названіемъ la bannière, «хоругвь», написанную для церкви Сентъ-Жермень-Осеруа. При созданіи ея, кажется, художникъ одушевляется геніемъ Гвидо и Домпникина; безъ рабскаго подражанія Віенъ вполнѣ постигъ искусство ихъ. Въ этой картинѣ столько истины, что безъ сомнѣнія художникъ, совѣтовался съ одною природою. Впослѣдствіи, онъ утратилъ силу кисти; она воскресла только однажды въ прекрасной картинѣ, которую Віенъ написалъ по соперничеству съ Дойенемъ для церкви св. Роха: это «св. Денисъ, проповѣдующій». Віенъ въ угодность славному любителю древностей и художествъ, Кейлю (Caylus), написалъ еще, подражая древнимъ, много небольшихъ картинъ, будто въ родѣ Греческомъ; сочиненіе довольно замысловато и пріятно. Жена Віена, *Марія Терезія*, урожденная Ребуль, писала съ особеннымъ искусствомъ бабочекъ и птицъ, и въ 1757 году принята въ члены Парижской академіи живописи. Она умерла въ 1806 году. Рѣдкія и цѣнныя ея произведенія большею частію куплены въ Россію и украшаютъ дворцы императорскіе.

ВІЕРА, Францъ, Vieira или Viera, или di Mathos, Португальскій живописецъ и граверъ, родился въ Лиссабонѣ, въ 1700 году. По манеръ онъ приближался къ Мерчи, котораго впрочемъ превосходилъ въ сочиненіи, и писалъ преимущественно историческія и миѳологическія картины.

ВІЕРА-И-КЛАВИХО, Донъ Хозе де, физикъ и историкъ, родился въ 1738 году, на Канарскихъ островахъ отъ благородныхъ, но бѣдныхъ родителей; воспитаніе свое окончилъ въ Мадридѣ, вступилъ въ духовное званіе и въ 1780 году путешествовалъ по Италіи и Франціи; потомъ сдѣланъ архидіакономъ въ Фуэнте-Вентурѣ; преподавалъ физику и математику и образовалъ много учениковъ. Въ 1770, занимался онъ по порученію правительства сочиненіемъ подробной исторіи Канарскихъ острововъ, и напечаталъ ее, 1772—1782 г., въ Мадридѣ, 4 т., въ-4, подъ заглавіемъ: *Noticias de Historia general de las islas Canarias*; сверхъ того онъ издалъ *Historia de las islas Malorqua e Minorqua*; Мадридъ, 1789, въ-8, и многія сочиненія, по физикѣ, химіи, геометріи и механикѣ. Онъ въ то же время былъ и стихотворецъ, и умеръ въ 1799, доказавъ глубокую ученость свою разнообразіемъ печатныхъ и рукописныхъ сочиненій.

ВІЕРЗОНЪ (Vierzon), городъ во Франціи, въ Шерскомъ департаментѣ, на правомъ берегу рѣки Евры (Yèvre), въ 38 верстахъ на сѣверозападъ отъ Буржа; о числѣ жителей писатели не согласны: А. Гюго полагаетъ до 4,706, а другіе насчитываютъ до 8,000. Віерзонъ принадлежитъ къ самымъ древнимъ городамъ, и упоминается въ извѣстномъ сочиненіи: «Le roman des chevaliers de la Table ronde», тамъ сказано, что Віерзонъ принадлежалъ тогда королю Банъ-де-Бенуа (Ban de Benoit). Если же вѣрить мѣстнымъ преданіямъ, то городъ былъ построенъ на развалинахъ Галльскаго города, разрушеннаго Битуригами, которые, чтобъ остановить грозныя полчища Цесаря, предавали пламени свои собственные города. Въ X вѣкѣ Віерзонъ завоевалъ отъ графа Тибо-де-Блуа, который отдалъ его, какъ ленъ, графу Гомбо-ле-Тортю; тогда городъ былъ обнесенъ стѣнами и имѣлъ крѣпкій замокъ; развалины его были видны еще въ прошломъ столѣтіи. Въ 1198 году, Англійскій король Ричардъ I, изъ Дому Плантагенетъ, осадилъ и разграбилъ его за то, что Вильгельмъ I, потомокъ Гомбо-ле-

Тортю и владѣтель города, не хотѣлъ признать его своимъ государемъ, а объявилъ себя вассаломъ Филиппа Августа; при этомъ былъ разрушенъ и древній замокъ. Въ 1356 Віерзонъ былъ взятъ и разграбленъ войсками принца Валлійскаго, извѣстнаго подъ именемъ *Чернаго Принца*. У Англичанъ отнялъ его славный Дюгекленъ, въ 1370. Потомство Гомбо-ле-Тортю прекратилось въ 1280 году въ лицѣ дочери одного изъ графовъ этого дома, которая вышла за Готфрида Брабантскаго, графа д'Аршо (d'Archot), и принила съ нимъ дочь Марію, вышедшую въ замужство за графа Жерарда Жюлье; есть монеты этой графини, на которыхъ изображено: съ одной стороны крестъ, а съ другой ползущій левъ съ надписью *Domina Virzionis*. Сеньорство Віерзонъ было конфисковано за то, что графъ Вильгельмъ Жюлье участвовалъ въ возмущеніи графа Роберта д'Артуа, противъ короля Филиппа VI, изъ Дома Валуа. Такимъ образомъ Віерзонъ нѣкоторое время былъ собственностью короля; король Іоаннъ отдалъ его своему сыну, герцогу Беррійскому. Въ XVI вѣкѣ наслѣдница Беррійскаго Дома, вступившая въ бракъ съ герцогомъ Бурбонскимъ, передала ему сеньорство, которое впослѣдствіи досталось славному конетаблю Бурбонскому, и конфисковано Франциской I. Съ тѣхъ поръ домъ Конде владѣлъ Віерзономъ, какъ арендою.

Віерзонъ находится на живописнѣйшемъ мѣстоположеніи въ цѣломъ департаментѣ, хорошо выстроенъ, имѣетъ фарфоровый, гончарный, нѣсколько кожевенныхъ и весьма важные желѣзодѣлательные и литейные заводы; здѣсь бываютъ пять ярмарокъ. Віерзонская охра считается лучшею въ цѣлой Франціи.

ВІЕТТЪ или *Вейеттъ*, сиръ Томасъ, Wyatt, Англійскій поэтъ, родился въ 1503 году, въ графствѣ Кентскомъ, сынъ сира Генриха Вейетта, члена тайнаго совѣта Генриха VIII, который сражался въ междоусобной войнѣ «Бѣлой и красной розы». Послѣ путешествія, которое предпринималъ для окончанія своего воспитанія, молодой Вейеттъ былъ представленъ отцемъ своимъ ко Двору, и вошелъ въ большую милость у Генриха VIII; но впослѣдствіи лишился любви этого гордаго и своенравнаго государя, и попалъ въ Товеръ. Друзья Вейетта успѣли оправдать его и исходатайствовали назначеніе посланникомъ къ Карлу V; но Вейеттъ, во время приготовленій къ путешествію заболѣлъ и умеръ въ Дорсетскомъ графствѣ, въ 1541 году. Его «стихотворенія» изданы вмѣстѣ съ стихотвореніями друга его, Сёрри, 1557 года. По мнѣнію Edinburgh Review, стихотворенія Вейетта *оды, сонеты, баллады, сатиры* и пр., гораздо ниже произведеній Сёрри.

Сынъ его, *Томасъ*, капитанъ Англійскихъ войскъ, игралъ важнѣйшую роль въ заговорѣ герцога Сёффоккскаго противъ королевы Маріи, дочери Генриха VIII; оказавъ чудеса храбрости, онъ принужденъ былъ сдаться, и надѣялся, что съ нимъ поступятъ не какъ съ мятежникомъ, а какъ съ военноплѣннымъ; однако жъ его приговорили къ смерти и казнили 11 апрѣля 1554 года.

ВІЕТЬ, Францискъ, Viète, славный математикъ, родился въ Фронтенс-ле-Контъ, въ 1540. Одаренный отъ природы необыкновеннымъ геніемъ проникать самые темные и, повидимому, недоступные отвлеченности въ наукахъ, Віетъ страстно полюбилъ математику и такъ прилежно занимался ею, что иногда по трои сутокъ сряду проводилъ въ кабинетѣ за рабочимъ столомъ, и оставлялъ его только для подкрѣпленія себя самою необходимою пищею и сномъ. Такое трудолюбіе увѣнчалось счастливымъ успѣхомъ: въ короткое время онъ изучилъ все, что сдѣлали его предшественники на математическомъ поприщѣ, постигъ тайну искусства рѣшать математическіе вопросы и принялся создавать новую науку, которая послужила основаніемъ великихъ открытій знаменитыхъ аналистовъ XVII столѣтія. Віетъ началъ свои преобразованія распространеніемъ употребленія буквъ въ алгебрѣ; онъ первый означилъ буквами (*Species*) не только искомыя числа, но даже данныя и указалъ какъ производить надъ ними алгебраическія дѣйствія; оттого Віета алгебру долго называли «Символическою» или «буквенною» (*Speciosa*, Specieuse), для отличія отъ прежней, которую называли «численною» (*numerosa*), и въ которой данные количества означались числами. Эта перемѣна не такъ маловажна, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда тому, кто мало знакомъ съ анализомъ: черезъ нее, частныя рѣшенія уступили мѣсто общимъ; ходъ дѣйствій уже не исчезалъ, какъ въ численной алгебрѣ, напротивъ, послѣ освобожденія искомаго числа отъ данныхъ, окончательный выводъ сталъ изображать картину всѣхъ дѣйствій, кото-

рыя слѣдуетъ произвести надъ величинами данными, чтобъ рѣшить вопросъ; аналисты пріобрѣли средство проникать сущность и составъ уравненій, изучать ихъ свойства; сложныя уравненія упрощать и подвергать различнымъ преобразованіямъ, согласно съ цѣлію изъисканія; однимъ словомъ Віетъ «перешелъ Рубиконъ въ математикѣ». За этимъ рубежемъ, новая жизнь ожидала анализъ; обширное поле изъисканій представилось математикамъ, и Віетъ нетолько указалъ дорогу, но далъ и руководителя: *de Emendatione Aequationum*, знаменитое твореніе, въ которомъ онъ изложилъ различныя преобразованія и упрощенія уравненій, производство алгебраическихъ дѣйствій надъ корнями уравненія, правило ихъ увеличивать, уменьшать, множить, дѣлить; уничтожать второй членъ въ каждомъ уравненіи, освобождать уравненіе отъ дробей и ирраціональностей; словомъ сказать, въ этомъ сочиненіи изложено сначала все, что теперь называется въ алгебрахъ «приготовленіемъ уравненій». Далѣе, Віетъ переходитъ къ рѣшенію уравненій разныхъ степеней; уничтожаетъ второй членъ въ квадратномъ уравненіи, дѣлаетъ его изъ «смѣшаннаго» (équation affectée) простымъ и оканчиваетъ рѣшеніе извлеченіемъ квадратнаго корня. Кубичныя уравненія рѣшаетъ не по правиламъ Кардана и Бомбелія, а весьма остроумнымъ пріемомъ приводитъ ихъ къ виду $x^6 \pm x^3 = a$, то есть къ квадратному уравненію, котораго корень настоящій кубъ. Для биквадратныхъ уравненій употребляетъ съ незначительными измѣненіями способъ Феррара. Твореніе оканчивается важнымъ замѣчаніемъ о составленіи коеффиціентовъ уравненія изъ простыхъ корней, когда они всѣ положительные. Это замѣчаніе послужило началомъ общей теоріи уравненій. Віетъ занимался также рѣшеніемъ численныхъ уравненій какой бы то ни было степени. До него, никто не осмѣливался на этотъ подвигъ. При изслѣдованіи свойствъ уравненій, ему показалось, что онѣ ни чѣмъ не отличаются отъ неточныхъ степеней, а это дало ему мысль опредѣлять корень уравненія подобно тому, какъ извлекаются корни по приближеніе изъ чиселъ; придуманные для этого правила назвалъ «евсегетическимъ способомъ» (méthode exégetique) и изложилъ его въ сочиненіи: *De numerosa potestatum adfectarum resolutione*. Англійскіе математики Геррьетъ (Harriet), Пелль, Аутредъ (Oughred), Валлисъ, признавали Віета главнымъ преобразователемъ и возстановителемъ математическаго анализа, и слѣдовали по его стопамъ въ своихъ сочиненіяхъ. Самъ Ньютонъ воспользовался основною мыслью евсегетическаго способа. «До него (Віета), алгебра была остроумнымъ средствомъ находить числа,» сказалъ знаменитый Фурье, «онъ же расширилъ кругъ ея дѣйствія и замѣнилъ частные выводы общими выраженіями. Віетъ, глубокій мыслитель, о характерѣ алгебры, созналъ, что главное ея назначеніе изображать эти отношенія, а не численныя ихъ величины. Ньютонъ, по согласію съ этою мыслью, назвалъ алгебру «общею ариѳметикою» (*Arithmetica universalis*). Этотъ взглядъ на алгебру увѣнчали: самъ Віетъ приложеніемъ своего «символическаго анализа». (*Analyse specieuse*) къ геометріи, и Декартъ теоріею кривыхъ линій, мыслью обильною послѣдствіями, которая послужила началомъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій; но эта же мысль своею новизною и пользою затмила славу главнаго своего виновника: Віета, какъ будто забыли, и Декартъ долго почитался творцемъ приложенія алгебры къ геометріи. Впослѣдствіи справедливая исторія науки возстановила права Віета: теперь всѣ признаютъ его виновникомъ Декартова открытія. Дѣйствительно Віетъ рѣшалъ геометрическіе вопросы алгебраически и строилъ рѣшенія геометрическими средствами. Геометрическія изъисканія привели его къ теоріи круговыхъ сѣченій, или, другими словами, къ изслѣдованію закона, по которому увеличиваются и уменьшаются синусы, или хорды кратныхъ (arcs multiples) и подкратныхъ дугъ (arcs sous-multiples). Онъ первый далъ правило составлять алгебраическія выраженія хордъ этихъ дугъ, и здѣсь-то ясно показалъ, что онъ умѣлъ возвышать биномъ въ какую угодно цѣлую степень. Віетъ именно говоритъ, что численные коеффиціенты въ этихъ выраженіяхъ суть натуральныя, треугольныя, пирамидальныя и, вообще, фигурныя числа, составленныя изъ натуральныхъ, начиная съ 2, а не съ единицы, «какъ при составленіи степеней» (*ut in potestatum genesi*). Въ другомъ мѣстѣ излагаетъ законъ, которому слѣдуютъ показатели членовъ бинома, возвышеннаго въ какую нибудь цѣлую степень, и не смотря на эти замѣчанія простекло

цѣлое столѣтіе до открытія Ньютономъ общей формулы для возвышенія двучленныхъ количествъ въ степени! Віетъ изложилъ теорію круговыхъ сѣченій со всѣми формулами въ *Canon mathematicus seu ad triangula cum appendicibus*, въ 1579. Сочиненіе начинается таблицами тригонометрическихъ линій, но эти линіи не соединены въ одной таблицѣ, какъ въ нашихъ логариѳмахъ, а расположены въ трехъ таблицахъ: первая заключаетъ синусы и косинусы на каждую минуту четверти круга съ ихъ разностями; они названы перпендикуляромъ и основаніемъ прямоугольнаго треугольника, котораго гипотенуза принята во 100,000; во второй таблицѣ, подъ заглавіемъ *Tabula fecundo ed fecondissima*, основаніе треугольника принято во 100,000 и вычислены остальныя стороны, то есть, наши тангенсы и секансы; въ третьей показаны гипотенуза и основаніе, или котангенсы и коссекансы, а перпендикуляръ взятъ также во 100,000. Вторая часть сочиненія, названная: *Universalium inspectionum ad Canonem mathematicum liber singularis*, заключаетъ короткое изложеніе прямолинѣйной и сферической тригонометрій, ихъ приложенія ко многимъ любопытнымъ и полезнымъ геометрическимъ задачамъ и разныя изысканія, относительно квадратуры круга, удвоенія куба, раздѣленія угла на три равныя части; здѣсь-то Віетъ показалъ геометрическое строеніе корней всякаго кубичнаго уравненія, даже въ томъ случаѣ, когда подъ коренным знакомъ скрывается мнимое выраженіе, и научилъ вычислять приближенныя величины этихъ корней, помощію тригонометрическихъ таблицъ. Французскому математику принадлежитъ также честь открытія послѣдней изъ шести теоремъ для рѣшенія сферическихъ прямоугольныхъ треугольниковъ и первая мысль выражать площадь кривой безконечнымъ рядомъ членовъ. Греки знали только четыре теоремы о сферическихъ прямоугольныхъ треугольникахъ; Жеберъ открылъ пятую, Іохимъ Ретійскій (*Ioachim Rheticus*) доказалъ шестую въ одно время съ Віетомъ, но обнародовалъ ее нѣсколькими годами позже въ *Opus palatinum*. Справедливость втораго притязанія, можемъ доказать отношеніемъ площади квадрата къ площади круга около него описаннаго, которое Віетъ изложилъ въ одномъ сочиненіи, гдѣ онъ говоритъ, что это отношеніе равно *произведенію квадратнаго корня изъ половины на квадратный корень изъ предыдущаго множителя увеличеннаго половиною на квадратный корень изъ предыдущаго множителя увеличеннаго половиною и такъ далѣе до безконечности*. За единицу онъ принималъ діаметръ круга. Правда, это выраженіе почти нельзя употребить съ пользою для вычисленія приближенной величины окружности круга: оно требуетъ много извлеченій квадратныхъ корней и умноженій; но съ другой стороны оно драгоцѣнно для исторіи безконечныхъ рядовъ. Віетъ рѣшалъ самыя трудныя задачи съ большею легкостію. Адріанъ Романъ (*Romanus*) предложилъ геометрамъ своего времени рѣшить уравненіе 45 степени, которое написалъ-бы нашъ математикъ такъ:

$$x^{45} - 45^{43} + 945\,x^{41} - \text{и проч.} = A;$$

число A было задано менѣе 2. Віетъ недолго думалъ надъ этою загадкою: при помощи своихъ познаній въ теоріи круговыхъ сѣченій, онъ замѣтилъ, что рѣшеніе зависитъ отъ раздѣленія на 45 равныхъ частей дуги, которой хорда есть A, и тотчасъ послалъ отвѣтъ Германскому ученому съ бо́льшими подробностями противъ его ожиданій; именно Віетъ вычислилъ не только одинъ корень, но всѣ двадцать два положительные корня этого уравненія. Романъ удивленный такою проницательностію немедленно отправился изъ Вюрцбурга въ Франконію, чтобъ познакомиться съ великимъ математикомъ. Но догадливость Віета обнаружилась съ бо́льшимъ блескомъ въ другомъ родѣ. Тогда Франція вела войну съ Испаніею; Мадридской кабинетъ, желая имѣть безпрерывное сношеніе съ своими правителями въ Голландіи, придумалъ для писемъ условные знаки, которые по временамъ измѣнялъ, чтобъ еще болѣе затруднить открытіе корреспонденціи. Этихъ знаковъ было болѣе пятидесяти; они удивительно помогали Испаніи. Генрихъ IV поручилъ Віету пріискать ключъ къ Мадридскимъ іероглифамъ, и Французской геометръ не только ихъ разобралъ, но нашелъ средство слѣдить всѣ ихъ измѣненія. Франція два года пользовалась его открытіемъ. Разгаданная, обнаруженная Испанія жаловалась папѣ, доносила, что Парижской кабинетъ держитъ нечистаго духа, колдуна на жалованьи, и Віета потребовали въ Римъ, какъ чародѣя и волшебника; это происшествіе кончилось общимъ смѣ-

хомъ. Въ жизни Віета замѣчательны два спора, которые онъ имѣлъ съ Іосифомъ Скалигеромъ, великимъ филологомъ и хронологомъ своего времени, и съ Клавіемъ (*Klavius*), дѣятельнымъ участникомъ въ составленіи Грегоріанскаго календаря. Скалигеръ объявилъ, что нашелъ «квадратуру круга»; Віетъ обнаружилъ его погрѣшности и ложныя сужденія; это оскорбило самолюбіе Веронскаго князя и заставило его прибѣгнуть къ знатности своего происхожденія и титламъ, оружію невѣрному въ ученыхъ преніяхъ; однако жъ истинныя достоинства и познанія Віета смирили гордость ученаго литератора, но плохаго математика. Въ спорѣ съ Клавіемъ онъ былъ менѣе счастливъ и справедливъ, по словамъ Монтуклы. Віетъ замѣтилъ многія ошибки въ Грегоріанскомъ календарѣ, исправилъ ихъ, составилъ новой календарь, приспособленный къ праздникамъ и обрядамъ Римской Церкви, издалъ его въ 1600 и представилъ кардиналу Альдобранди. Къ сожалѣнію, самъ впалъ въ грубыя ошибки; Клавій ихъ обнаружилъ. Французской математикъ и всѣ его сочиненія подверглись папскому гнѣву и можетъ быть, только смерть Віета, въ 1603, избавила его отъ худшей участи. Онъ былъ простъ въ обращеніи, скроменъ, воздержанъ и безкорыстенъ; по дружбѣ съ славнымъ Французскимъ историкомъ и парламентскимъ президентомъ де-Ту, участвовалъ также въ гражданскихъ дѣлахъ, въ званіи рекетмейстера. Замѣчательно, что анализъ Віета, твореніе, въ которомъ изложено одно изъ самыхъ отвлеченныхъ произведеній ума человѣческаго, посвящено ученой и знаменитой женщинѣ Екатеринѣ де Партене (Partenay), княжнѣ Роганъ. Она была благодѣтельницею и другомъ Віету. Въ посвященіи онъ пишетъ: *Я обязанъ вамъ жизнію, свободою и тѣмъ, что дороже мнѣ жизни. Плоды моихъ трудовъ принадлежитъ вамъ. Ваши совѣты обратили меня къ этому высокому искусству, котораго всѣ тайны вамъ извѣстны.* Сочиненія Віета чрезвычайно рѣдки, потому что онъ печаталъ ихъ въ маломъ числѣ экземпляровъ и не для продажи, а для своихъ друзей и любителей математики; однако жъ Францискъ Схоотенъ (Shooten) собралъ нѣкоторые изъ нихъ, исключая *Canon mathematicus* и *Harmonicum Coeleste*, и издалъ въ одномъ томѣ, въ Лейденѣ, въ 1646. *М. В. Л.*

ВІО, кардиналъ, см. *Каетанъ*.

ВІОГРАФІЯ, см. *Біографія*.

ВІОКОЛИТЫ, съ Греческаго *Βιοκωλῦται*, «препятствующій насилію», названіе особыхъ правительственныхъ или военныхъ чиновниковъ при Дворѣ Константинопольскихъ императоровъ. Віоколиты имѣли наблюденіе за внутреннимъ спокойствіемъ имперіи, наподобіе Французской maréchaussée (полицейскіе солдаты). Юстиніанъ уничтожилъ это званіе.

ВІОКСА, см. *Векса*.

ВІОЛА, Альфонсъ, а по иным Франческо, музыкантъ, живший въ Венеціи въ послѣдней половинѣ XVI столѣтія. См. Gerbers Ler. d. Tonk.

ВІОЛА, музыкальный смычковый инструментъ. Къ семейству Віолъ принадлежатъ многіе нынѣ несуществующіе инструменты, изъ которыхъ нынѣ сохранился одинъ, Альто-Віола, или Альтъ (см. *Альтъ*). Собственно Віола имѣла пять струнъ и во время игры ставилась на колѣни. Существовалъ подобный же инструментъ, подъ названіемъ: *pardessus de Viole*, который имѣлъ также пять струнъ, но квинтою выше Віолы.

Віола ди (da) браччіо, Viola di (da) braccio, старинное названіе нынѣшняго Альта.

Віола ди (da) бардоне Viola di (da) bardone, Laryton, имѣлъ 12 обыкновенныхъ жиловыхъ струнъ, и 12 металлическихъ, которыя находились подъ первыми и гармонически имъ соотвѣтствовали.

Віола ди (da) гамба, Viola di (da) gamba. Такъ Итальянцы называли басъ Віолы (*basso di Viole*). Віола ди гамба была немного поменѣе нынѣшней Віолончели и во время игры ставилась на колѣни; на ней навязывались отъ 5 до 6 струнъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *D, G, C, E, A, D*. Существуютъ сочиненія Маре (1725) для этого инструмента; около 1750 года музыкантъ Карлъ Фридрихъ Абель былъ извѣстенъ отличною на немъ игрою. Клавиръ Генрихъ Абель еще въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія писалъ отдѣльныя пьесы для Віолы ди гамба. Существуютъ также сочиненія Эммануила Бихa (1735—1786) для этого же инструмента. Должно замѣтить, что словомъ Віола ди гамба означается въ органѣ регистръ (см. *Органъ* и *Регистръ*) изъ осьми или четырехъ футовыхъ флейтъ, приближающійся своимъ тономъ къ инструменту, отъ котораго онъ заимствовалъ названіе.

Віоль д'амуръ (*Viole d'amour*) новѣйшій изъ всѣхъ родовъ Віолей. На нее навязывали отъ 4 до 7 жиловыхъ струнъ, подъ которыми столько же металлическихъ, какъ у Віолы ди бардоне. Этими различными названіями, можетъ быть, означался одинъ и тотъ же инструментъ.

Віолонъ, Віолоне (*Violon, Violone*), также *Контра-Віолонъ*, родъ большой Віолы, отъ которой произошли нынѣшніе контрабасы. Къ нижней Віолонѣ придѣлывалась длинная подставка, упиравшаяся въ полъ, какъ у нынѣшнихъ контрабасовъ. На Віолонъ навязывалось до 7 струнъ, а родъ Віолоновъ, носившій названіе *аккордо*, имѣлъ до 12 и 15 струнъ; нѣкоторыя изъ нихъ брались вмѣстѣ, такъ что при одномъ ударѣ смычка слышанъ былъ цѣлый аккордъ (см. *Контрабасъ*). *К. В. О.*

ВІОЛОНЧЕЛЬ (Violoncello, das Bassetschen), басовой струнный смычковый инструментъ. Его изобрѣтеніе приписываютъ Французскому музыканту Тардьё (Tardieu), который жилъ въ началѣ XVIII вѣка. Онъ первый навязалъ на Віолу ди гамба (см. это) пять струнъ въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ нижнихъ тоновъ: C, G, D, A, D (Choron-Dict. de Mus.); по другимъ (Pieter's Univ. Lex.), онъ же навязалъ на Віолу ди гамба четыре струны и такимъ образомъ превратилъ этотъ инструментъ въ нынѣшнюю Віолончель. Въ настоящемъ своемъ состояніи Віолончель имѣетъ 4 струны, тѣ же самыя, которыя находятся на альтѣ, только октавою ниже (см. *Альтъ*). Инструментъ этотъ равно употребляется и въ оркестрѣ и въ квартетѣ и въ соло. Его діапазонъ (см. это) простирается отъ басоваго contra-C на четыре октавы въ верхъ; въ оркестрѣ довольствуются тремя октавами. Въ нижнихъ тонахъ партія Віолончели пишется басовымъ ключемъ до седьмой линѣйки; отсюда теноровымъ или скрипичнымъ ключемъ, однако же, въ послѣднемъ случаѣ съ тѣмъ условіемъ, что скрипичныя ноты берутся октавою ниже (см. *Ключи*); послѣдній способъ писать для Віолончели часто употреблялся Бетховеномъ. Въ партитурѣ (см. это), партія Віолончели пишется надъ партіею контрабаса а иногда и вмѣстѣ съ нею; въ такомъ случаѣ контробасъ играетъ октавою ниже Віолончели; выраженіе: Violoncello solo означаетъ, что должна играть лишь одна Віолончель изъ находящихся въ оркестрѣ; Violoncelli soli—что играютъ одни Віолончели, безъ контрабасовъ; tutti—что Віолончели играютъ вмѣстѣ съ контрабасами. Неудобство такихъ означеній заставляетъ сочинителей всего чаще писать для Віолончели и контрабаса отдѣльныя другъ отъ друга партіи. Этому инструменту доступны двойныя ноты, арпеджіи, гармоническіе звуки. Характеръ Віолончели вообще важность; но въ недавнее время виртуозы на этомъ инструментѣ придали ему быстроту и блистательность скрипичныхъ пассажей. Лучшими школами для Віолончели почитаютъ: Кауера, Бернгарда Ромберга, Доцауера. См. также: Choron-Manuel de musique, Paris, 1836, 1 p. Ch. X. 146 p. et sqq.; Asioli Il maestro di composizione, Milano, in-folio Applic. lib 3.; Reicha-Cours de comp. mus., Paris. p. 252. Albrechtsberger's sämmtliche Schriften, 3 B. p. 183. (см. *Струнные инструменты, Инструментація, Квартетъ*). *К. В. О.*

ВІОЛЬ, Доминикъ, живописецъ, Неаполитанскій уроженецъ, умеръ въ Римѣ 1622 года, 50 лѣтъ отъ роду; онъ учился у Аннибала Карраччи и усовершенствовался въ ландшафтной живописи. Папа Григорій XV, полюбивъ кисть и манеръ Віоля, принялъ его къ себѣ въ службу; но благодѣянія папы только обезпечили художника, а ни сколько не развили его способностей: онъ предался лѣни и не вышелъ изъ посредственности. Его не должно смѣшивать съ *Віолемъ Занини*, который занимался архитектурою и писалъ объ этой наукѣ.

ВІОНЪ, *Віон*. Имя это принадлежитъ нѣсколькимъ знаменитымъ мужамъ древности; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1) Буколическій стихотворецъ, украшеніе Александрійской эпохи, 2) Греческій философъ, или лучше сказать софистъ; 3) Математикъ изъ Абдеры, ученикъ Демокрита; онъ первый сказалъ, что есть мѣста, гдѣ бываетъ шесть мѣсяцевъ дня и столько же ночи. О двухъ послѣднихъ Віонахъ нѣтъ подробныхъ свѣдѣній.

Віонъ, буколической поэтъ, родился въ Флоссѣ, близъ Смирны, въ Іоніи, былъ современникъ Феокрита и Моска, и жилъ около середины III вѣка до Р. Х. въ такое время, когда при высокой степени образованности, городская роскошь и излишество наслажденій ввели въ моду миръ и невинность сельской жизни. Москъ, учитель его, въ трогательной идиліи, подъ названіемъ «Эпитафія

Віона», оставилъ единственныя свѣдѣнія о его жизни, которыя дошли до насъ. Всеобщее сожалѣніе о смерти Віона доказываетъ его славу, но она же была причиною его смерти: онъ умеръ отъ яда. Изъ сочиненій его сохранилось только девять идиллій и нѣсколько отрывковъ. Достоинство ихъ состоитъ въ нѣжности и прелести вымысла; хотя онъ нестолько простосердеченъ, и нестоль страстенъ какъ Феокритъ; но вмѣстѣ съ Москомъ, своимъ учителемъ, занимаетъ послѣ него почетное мѣсто. Оба поэта, неразлучные въ жизни, остались такими и по смерти: сочиненія ихъ издавались почти всегда вмѣстѣ. Лучшія изданія: Якобса 1795, Манзо 1807, Гейндорфа 1810, вмѣстѣ съ Феокритомъ Шефера въ 2 т.; Ефесонида въ собраніи Греческихъ поэтовъ, Парижъ, 1822. Этого поэта переводили нѣсколько разъ и прозою и стихами.

ВІОТІЯ, см. *Беоція*.

ВІОТТИ, Жанъ-Баптистъ, Viotti, родился въ 1755, въ Фонтането, близъ Турина. Пуньяни (Pugnani), славный скрипачъ того времени, былъ его первымъ учителемъ. Не смотря на свой живой, непостоянный характеръ и на малое прилежаніе, Віотти сдѣлалъ столь быстрые успѣхи въ игрѣ на скрипкѣ, что на пятнадцатомъ году отъ роду сочинилъ скрипичный концертъ, замѣчательный по музыкальному выраженію, полнотѣ гармоніи, искусной и богатой инструментовкѣ. Это обстоятельство тѣмъ замѣчательнѣе, что самъ Пуньяни былъ не силенъ въ генералъ-бассѣ: только быстротою природныхъ способностей и какого-то врожденнаго инстинкта, а не систематическимъ изученіемъ правилъ гармоніи, Віотти постигнулъ тайны музыкальной науки. Едва достигнувъ 22 лѣтняго возраста, онъ, вмѣстѣ съ учителемъ своимъ, отправился изъ Турина въ путешествіе по сѣвернымъ государствамъ Европы: они объѣхали Швейцарію, Германію и Польшу, и наконецъ прибыли въ Россію. Императрица Екатерина II приняла ихъ очень милостиво. Віотти посѣтилъ Москву и нѣкоторые другіе города, и послѣ опасной болѣзни, которая цѣлый годъ продержала его въ постели, отправился въ Берлинъ. Здѣсь артисты разстались: Пуньяни возвратился въ Туринъ, а Віотти поѣхалъ въ Парижъ, и въ 1783 году, въ духовномъ концертѣ, въ первый разъ ознакомилъ Парижскую публику съ своею игрою. Сперва сочиненія его менѣе нравились, нежели искусство его на скрипкѣ; но скоро простота мелодій и разнообразная, ученая инструментовка его концертовъ, восторжествовали надъ предразсудками моды; талантъ его приковалъ къ себѣ участіе публики. Обласканный во Франціи высшею аристократіею и принятый въ лучшія общества, онъ ни мало не заразился тщеславіемъ и гордостію; но остался прежнимъ скромнымъ, ласковымъ и веселымъ Віотти. Прекрасныя качества его души еще болѣе расширили кругъ его сношеній, и большой свѣтъ сдѣлался для него необходимостію; къ сожалѣнію, онъ недолго наслаждался такимъ пріятнымъ положеніемъ.

Въ 1786 году Віотти принялъ на себя управленіе Италіянскимъ театромъ, и для поддержанія его употребилъ даже плоды своей бережливости; но это предпріятіе неудалось: оно поглотило у него весь капиталъ и разрушило душевное спокойствіе. Въ это же время обнаружились предвѣстники революціи. Отъ эмиграціи Віотти лишился большой части акціонеровъ и самыхъ преданныхъ друзей: доброе и чувствительное сердце его сокрушалось отъ событій этой несчастной эпохи. Онъ отправился въ Англію и прибылъ въ Лондонъ въ 1792 году, въ самое лучшее время жизни артиста, когда талантъ начинаетъ пожинать плоды опытности, сохраняя еще всю свѣжесть юности. Послѣ нѣсколькихъ концертовъ у него уже не было соперниковъ въ игрѣ на скрипкѣ. Здѣсь-то онъ сыгралъ всѣ прекрасные концерты, которые впослѣдствіи издалъ подъ литерами, по азбучному порядку.

Пребываніе въ Англіи, кажется, могло вполнѣ вознаградить Віотти за всѣ утраты, понесенныя имъ во Франціи. Сборъ отъ концертовъ и продажа музыкальныхъ сочиненій, могли поправить его состояніе; высокое уваженіе публики, какъ справедливая дань истинному таланту, была самою лестною наградою для его честолюбія; кромѣ того, онъ принялъ дѣятельное участіе въ управленіи Италіянскимъ театромъ, и дирижировалъ его оркестромъ во все время бытности своей въ Англіи. Но къ сожалѣнію бываетъ въ жизни случаи, которые вытѣсняютъ людей изъ ихъ сферы и заставляютъ приниматься за труды и занятія, чуждыя ихъ вкусу, склонностямъ и познаніямъ. Въ Парижѣ Віотти былъ директоромъ театральнаго зрѣлища: въ Лондонѣ онъ увлекся предпріятіемъ, которое

еще менѣе было ему свойственно. Трудно рѣшить, искалъ ли онъ только разсѣянія въ разнообразіи занятій, или увлекся примѣромъ нѣкоторыхъ Французскихъ дворянъ-эмигрантовъ, какъ бы то ни было, имъ овладѣла прежняя мечта — нажить въ скоромъ времени огромное состояніе: онъ вдругъ изъ славнѣйшаго виртуоза преобразился въ винопродавца! Впрочемъ, послѣдующія сочиненія Віотти, доказали, что талантъ его ни мало не пострадалъ отъ этого превращенія. Но за то и надежда, которую имѣлъ онъ на обогащеніе отъ новаго рода занятій своихъ, оказалась несбыточною. Музыкальные труды принесли ему болѣе прибыли, чѣмъ коммерческіе обороты. Съ великимъ талантомъ въ изящныхъ искусствахъ, рѣдко соединяются качества, необходимыя для успѣха въ торговыхъ предпріятіяхъ. Однако жъ, если Віотти и не умѣлъ пользоваться случаями къ обогащенію, то по крайней мѣрѣ всегда жилъ въ удовольствіи и достаткѣ.

Віотти по справедливости принадлежитъ къ числу тѣхъ великихъ музыкальныхъ геніевъ Италіи, которые прославили свой вѣкъ и свое отечество. Какая бы ни послѣдовала перемѣна въ стилѣ и формѣ инструментальныхъ композицій, сочиненія его всегда будутъ достойны того, чтобъ каждый артистъ, желающій достигнуть высшей степени совершенства, изучалъ и обсуживалъ ихъ, какъ лучшіе образцы. Его тріо и дуеты соединяютъ богатство, разнообразіе, выразительность музыкальныхъ идей и пріятность мелодіи. Не утомляя слуха повтореніемъ однихъ и тѣхъ же мотивовъ, онъ умѣлъ быть занимательнымъ въ этомъ трудномъ родѣ музыкальныхъ сочиненій. Вообще, все его произведенія отличаются особенною свободою изложенія: онъ кажется не стоили автору большаго труда, но какъ плодъ внезапнаго вдохновенія, вылились изъ подъ пера сами собою. Знатоки замѣчаютъ однако жъ, что квартеты его ниже прочихъ сочиненій: въ нихъ, конечно, видна рука мастера, но имъ вообще недостаетъ того самостоятельнаго музыкальнаго характера, которымъ запечатлѣны прочія его произведенія. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ виртуозовъ: Крейцеръ, Вальо, Роде и Шпоръ въ сочиненіяхъ своихъ весьма близко подходятъ къ стилю и характеру его музыки и составляютъ отрасль его школы.

Уже въ преклонныхъ лѣтахъ, Віотти вторично посѣтилъ Францію, въ эпоху востановленія Бурбоновъ. Прибытіе его въ Парижъ произвело въ публикѣ живѣйшее впечатлѣніе и обрадовало всѣхъ почитателей его таланта. Его пригласили присутствовать на одномъ изъ тѣхъ прекрасныхъ концертовъ, которые извѣстны были публикѣ, подъ скромнымъ названіемъ *упражненій музыкальной консерваторіи*.

Въ назначенный день обширная зала консерваторіи наполнилась лучшею публикою и отличнѣйшими артистами Парижа. Когда Віотти, сопровождаемый Херубини, показался въ почетной ложѣ, весь оркестръ, одушевленный внезапнымъ, общимъ чувствомъ, двинулся съ мѣстъ своихъ и, вмѣстѣ съ публикою, привѣтствовалъ знаменитаго виртуоза единодушными громкими рукоплесканіями. Нѣсколько минутъ онъ былъ предметомъ, къ которому стремились взоры и восторгъ всѣхъ присутствовавшихъ въ этомъ собраніи. Доброе сердце Віотти вполнѣ цѣнило это наслажденіе; но дѣла призывали его въ Англію. Однако жъ, въ 1818 году, онъ опять прибылъ въ Парижъ, и тогда-то общій восторгъ внушилъ старшему Габенелю счастливую мысль сочинить въ честь Віотти кантату, которую условились разыграть въ самой квартирѣ Віотти, когда онъ во все этого не ожидалъ.

Пусть представятъ его удивленіе когда по возвращеніи съ прогулки, онъ увидѣлъ что зала его превратилась въ оркестръ! Скрипичные соло, кстати вставленные въ ритурнеляхъ, соединяющихъ музыкальныя строфы кантаты и ея части, напомнили ему постепенно всѣ лучшіе мотивы собственныхъ его сочиненій. Эта тонкая лесть и остроумное изъясненіе чувствованій глубокаго и общаго уваженія къ таланту, извлекли у старца нѣсколько слезъ признательности. Чтобъ отблагодарить съ своей стороны, Віотти, по единодушной просьбѣ всего собранія, разыгралъ концертъ безъ всякаго приготовленія съ такимъ чувствомъ и силою, что овладѣлъ душою каждаго слушателя.

Въ этотъ достопамятный день Віотти доказалъ собственнымъ примѣромъ превосходство своей школы, которой отличительный характеръ состоитъ въ томъ, что бы разсматривать музыку какъ цѣль, а инструментъ какъ средство. Дѣйствительно, въ его лѣтахъ, артистъ, не одаренный такимъ обширнымъ талантомъ, но обязанный успѣхамъ, оказаннымъ въ юно-

сти, только усиліями сложнаго и гибкаго механизма пальцевъ и рукъ, не выдержалъ бы этого испытанія. Переселившись во Францію, Віотти получилъ мѣсто директора королевской академіи музыки. Но онъ не имѣлъ ни одного изъ тѣхъ качествъ, которыя необходимы, чтобъ быть хорошимъ администраторомъ. Оперу называлъ онъ своею кормилицею и откровенно сознавался, что жалованье по мѣсту директора нравилось ему болѣе, нежели самыя обязанности этого званія, которыя не всегда согласовались съ его добродушіемъ и склонностію къ удовольствіямъ сельской жизни: въ дѣлахъ онъ былъ очень уступчивъ, соглашался на все, чего хотѣли другіе, и часто, чтобъ избавиться отъ различныхъ требованій, уѣзжалъ на дачу, во все забывая обязанности своего званія; наконецъ у него достало мужества сбросить съ себя эти оковы. Віотти стяжалъ себѣ неувядаемую славу собственно тѣми прекрасными музыкальными твореніями, которыми онъ обогатилъ скрипичное искусство: двадцать девять скрипичныхъ концертовъ; двѣ симфоніи-концертантъ; тридцать шесть скрипичныхъ дуетовъ и шесть серенадъ; тридцать одно тріо, изъ которыхъ три Херубини аранжировалъ для скрипки и форте-піано; семнадцать квартетовъ, изъ нихъ два настоящіе концерты, передѣланы самимъ авторомъ на квартетъ; три дивертиссемента или ноктюрна для скрипки и піанофорте; концертъ для піанофорте, который потомъ передѣланъ для скрипки, обозначенъ буквою С, и извѣстенъ подъ именемъ Джона-Буля; наконецъ одна соната для фортепіано; всего сто шестнадцать сочиненій.

Віотти принадлежитъ также къ небольшому числу тѣхъ великихъ людей, которые счастливо избѣгли стрѣлъ зависти. Ласковый и обязательный для всѣхъ, незнакомый съ тщеславіемъ, чуждый зависти, онъ, казалось, во все не замѣчалъ своего превосходства надъ другими, оттого и другіе прощали ему это первенство: рѣдкое у людей снисхожденіе! Вліяніе, которое имѣла школа Віотти на усовершенствованіе игры на скрипкѣ, не ограничилось впрочемъ однимъ этимъ инструментомъ: ученики всѣхъ классовъ консерваторіи поняли превосходство стиля и инструментовки музыкальныхъ сочиненій, написанныхъ Віотти собственно для скрипки. Многіе изъ нихъ тщательнымъ разборомъ и изученіемъ твореній его, образовали вкусъ свой, открыли тѣ важныя пособія, которыя заимствуетъ композиція отъ участія разнородныхъ инструментовъ, и преимущественно духовыхъ, и наконецъ обратили особенное вниманіе на усовершенствованіе механизма инструментальнаго. Этимъ-то путемъ нѣкоторые духовые инструменты вышли изъ младенческаго состоянія, въ которомъ находились подъ вліяніемъ привычки, слѣпой приверженности къ старинѣ и условныхъ формулъ, которыя ограничивали самую возможность къ улучшенію.

Послѣднее время жизни Віотти наслаждался совершеннымъ спокойствіемъ, которое впрочемъ купилъ трудами тяжкими и жизнію, проведенною въ непрерывныхъ заботахъ. Но этотъ періодъ былъ не продолжителенъ: отправившись на нѣкоторое время въ Англію, для приведенія въ порядокъ дѣлъ своихъ, онъ умеръ тамъ 3 марта 1824 года, на семидесятомъ году отъ роду, умеръ тихо, безъ тяжкихъ болѣзненныхъ страданій.

ВКЛАДНЫЯ КНИГИ, см. *Кормовыя.*

ВКЛАДЪ. Это слово имѣетъ два значенія, совершенно различныя. Во-первыхъ, подъ нимъ разумѣется добровольное приношеніе имущества на пользу общую; пожертвованія, которыя зависятъ отъ произвола каждаго. Закономъ дозволяется дѣлать Вклады и пожертвованія не только движимымъ имуществомъ и денежными капиталами, но и заселенными землями въ пользу благотворительныхъ, училищныхъ и другихъ заведеній, съ назначеніемъ употребленія жертвуемаго капитала, лишь бы оно не было противно цѣли заведеній. Доброхотные вкладчики могутъ дѣлать приношенія въ церковь деньгами и движимымъ имуществомъ: образами, окладами и вещами для церковнаго употребленія; но Вклады или пожертвованія въ пользу церквей и монастырей имуществомъ недвижимымъ: деревнями, домами, лавками и другими строеніями, а также землями, пріемлются не иначе, какъ по особому каждый разъ Высочайшему разрѣшенію (см. Сводъ Законовъ Гражд. Т. X. ст. 585,586).

Въ первобытныя времена христіанской Церкви средствами къ содержанію духовенства служили добровольныя приношенія, или Вклады отъ набожныхъ людей. Они были ежедневные, недѣльные и помѣсячные. Ежедневные и еженедѣльные обыкновенно посвящались алтарю, а ежемѣсячные вноси-

лись въ корвашу или церковное казнохранилище. Къ первому роду Вкладовъ принадлежали подаянія отъ достаточныхъ людей, когда приступали они къ святому причащенію: хлѣбъ и вино, изъ которыхъ составлялась св. Вечеря (см. *Вечери братства*) и другія вещи, потребныя для богослуженія, также давали деньги для бѣдныхъ. Въ правилахъ апостольскихъ говорится о приношеніи плодовъ, птицъ и животныхъ, которые отсылались въ домъ къ епископу и пресвитерамъ. Часть изъ всего этого давалась діакону съ клиромъ. Во время гоненія на христіанъ въ первые вѣки христіанства, Церковь не имѣла недвижимыхъ имѣній. Когда случались приношенія этого рода, недвижимыя имѣнія тотчасъ продавались и вырученныя деньги раздѣлялись на три части, одна предоставлялась Церкви, другая епископу, третья клиру.

Съ незапамятныхъ временъ, еще язычники дѣлали Вклады разнаго рода въ свои храмы и капища. Граждане приносили деньги, съѣстные припасы, цари жертвовали разною драгоцѣнною утварью, побѣдители добычею, взятою у побѣжденныхъ. У Іудеевъ собиралась на содержаніе служителей храма, левитовъ, десятина, десятая часть дохода со всякаго жителя какого бы рода и званія онъ ни былъ. Этотъ обычай перешелъ въ послѣдствіи къ христіанамъ. Христіане почитали его не однимъ обрядомъ, но данью души, проникнутой внутреннимъ христіанскимъ благочестіемъ. Во времена апостольскія и въ первыя вѣки новозавѣтной Церкви десятина съ имуществъ не собиралась и немогла быть собираема: христіанъ было немного и тѣ еще таили свою вѣру. Десятина ввелась съ IV столѣтія, когда христіанская вѣра сдѣлалась господствующею и принята въ покровительство свѣтскою властію.

Съ распространеніемъ власти папъ, Западная Церковь пріобрѣтала огромныя богатства всякаго рода. Они состояли нетолько въ земляхъ, домахъ, помѣстьяхъ, но и цѣлыхъ областяхъ и городахъ. Такъ произошла Папская или Церковная область, въ которой нынѣ считается 2.600.000 жителей.

До раздѣленія христіанской Церкви на Восточную и Западную, запрещалось святителями христіанскими принимать въ Церковь имѣніе съ обидою ближняго. Когда отецъ или мать отлучали дѣтей своихъ отъ наслѣдства и отказывали свое имѣніе Церкви, епископы не принимали такого дара. Посидій въ жизнеописаніи Св. Августина удостовѣряетъ, что этотъ святитель неоднократно отказывался отъ подобныхъ наслѣдствъ, почитая болѣе справедливымъ отдать имѣніе дѣтямъ и родственникамъ умершаго, нежели оставить во владѣніи Церкви. Подобный примѣръ христіанскаго безкорыстія показалъ Авреліанъ, епископъ Карѳагенскій. Гражданинъ бездѣтный и непадѣвшійся имѣть дѣтей отдалъ все свое имѣніе Церкви, а у себя оставилъ только необходимое для пропитанія; черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того у него родилось дитя и Авреліанъ возвратилъ ему отцовское имѣніе.

Въ Россіи издревле было обыкновеніе отказывать монастырямъ по духовнымъ завѣщаніямъ движимое и недвижимое имѣніе, вотчины съ крестьянами, которые поступали въ полное распоряженіе, архимандритовъ, игуменовъ, стоятелей монастырей, на правахъ помѣщичьихъ. Монахи управляли хозяйствомъ, надсматривали лично надъ полевыми работами. Эти вотчины назывались «Монастырскими». Въ царствованіе императрицы Екатерины II, монастырскія вотчины отошли отъ монастырей и поступили въ составъ общихъ государственныхъ имуществъ, а монастырямъ назначены штаты.

Вкладами въ другомъ смыслѣ называются денежные капиталы, вносимые въ государственныя или частныя кредитныя установленія: въ банки, ломбарды и проч.

Въ Россіи государственный заемный банкъ принимаетъ денежные вклады для обращенія изъ процентовъ. Всѣ казенныя и присутственныя мѣста, публичныя заведенія, полки, общества и частныя лица, безъ различія званій, Россійскіе подданные и иностранцы, могутъ вносить свои деньги въ этотъ банкъ на какое время заблагоразсудятъ; но если востребуются прежде шести мѣсяцевъ, то проценты не выдаются.

Государственный коммерческій банкъ принимаетъ Вклады разнаго рода и для разнаго употребленія: 1-е, для храненія, 2 е, для трансферта, то есть для перевода отъ одного лица къ другому по текущимъ счетамъ; 3-е, для перевода изъ банка въ его конторы и обратно. Условія для Вкладовъ тѣ же, какія существуютъ въ государственномъ заемномъ банкѣ. Для храненія принимаются Вклады въ коммерческій банкъ слитками золота и се-

ребра; для трансферта золотою и серебреною монетою и ассигнаціями, а для приращенія процентами только серебромъ и ассигнаціями; подъ учетъ принимаются векселя и товары. Конторы этого банка находятся въ Москвѣ, Архангельскѣ, Одессѣ, Ригѣ и временно на Нижегородской ярмаркѣ.

Сохранная и ссудная казна Московскаго и С. Петербургскаго опекунскихъ совѣтовъ императорскаго воспитательнаго дома принимаютъ Вклады для приращенія процентами всякой суммы, не менѣе однако жъ двадцати пяти рублей, и только государственными ассигнаціями. Условія для денежныхъ Вкладовъ тѣ же какъ и въ государственномъ заемномъ банкѣ. Вкладчики могутъ переводить свои капиталы изъ С. Петербургской сохранной казны въ Московскую и обратно, съ согласія опекунскихъ совѣтовъ, съ платежемъ четверти процента съ переводной суммы. Опекунскіе совѣты принимаютъ на храненіе духовныя завѣщанія.

Въ приказы общественнаго призрѣнія принимаются, денежныя Вклады отъ частныхъ лицъ для приращенія процентами и накопляющіяся въ присутственныхъ мѣстахъ по разнымъ взысканіямъ суммы, которыя однако жъ обращаются большею частію въ пользу приказа и составляютъ его доходъ.

Д. Ш — въ.

ВКУСЪ, *Gustus*, въ физіологическомъ отношеніи. Органъ Вкуса расположенъ въ полости рта, но главное его вмѣстилище есть языкъ. На верхней сторонѣ языка видны небольшіе сосочки грибовидные, клиновидные, тупые и морщиноватые: всѣ они составляютъ окончанія нервовъ, назначенныхъ для принятія впечатлѣній отъ прикасающихся къ нимъ тѣлъ. Нервы пятой, осьмой и девятой паръ, выходящіе изъ мозгу, преимущественно распространяются безчисленными вѣточками въ кожѣ, покрывающей языкъ и оканчиваются въ его сосочкахъ, гдѣ онѣ одѣты только кожицею. Чтобы сосочки могли вполнѣ принимать впечатлѣнія прикасающихся тѣлъ, надобно, чтобъ языкъ былъ чистый и вся поверхность рта влажна: для этого въ полости рта отдѣляются различныя влаги; къ нимъ особенно принадлежитъ слюна. Какъ скоро тѣло, способное возбуждать Вкусъ, дѣйствуетъ на нервы языка, въ насъ рождается особое чувство, которымъ мы познаемъ, какого Вкуса это тѣло. Такъ мы различаемъ по вкусу вещества, употребляемыя особенно въ пищу, и этотъ Вкусъ составляетъ важнѣйшее условіе въ выборѣ пищи и питья, источникъ особыхъ наслажденій, при употребленіи яствъ и основаніе гастрономіи. Ощущенія Вкуса многоразличны, а нервы всегда одни и тѣ же; поэтому причина различія Вкусовъ, сладкаго, горькаго, остраго, кислаго и прочая должна заключаться въ свойствахъ самихъ тѣлъ. Но извѣстно также, что одинъ и тотъ же Вкусъ можетъ быть пріятнымъ и противнымъ; это доказываетъ, что въ ощущеніи Вкуса должны участвовать и самые нервы; всего болѣе это участіе обнаруживается въ болѣзняхъ. Безъ сомнѣнія, тѣла возбуждаютъ чувство Вкуса свойствами своими физическими и химическими; оттого и нужно иногда, чтобы нѣкоторыя тѣла были къ тому предварительно приготовлены, а нѣкоторыя, особенно твердыя, растворялись въ слюнѣ, или могли смѣшиваться съ нею. Слишкомъ острый Вкусъ часто бываетъ слѣдствіемъ химическаго дѣйствія тѣлъ на поверхность рта, и тогда отдѣляется болѣе обыкновеннаго слюны, какъ для притупленія впечатлѣнія, такъ и для ослабленія химическаго дѣйствія тѣлъ. Мы можемъ ощущать во рту въ одно и то же время нѣсколько Вкусовъ: должно полагать, что различныя части рта назначены для принятія особыхъ впечатлѣній отъ вкусныхъ тѣлъ; напримѣръ тѣла острыя оставляютъ продолжительное впечатлѣніе въ глоткѣ, кислоты на губахъ и зубахъ, а перечная мята въ полости рта и глотки. Вкусъ сохраняется у человѣка до глубокой старости, но вообще старики болѣе любятъ такую пищу и такое питье, которыя имѣютъ Вкусъ сильный.

Отъ вліянія болѣзней Вкусъ подвергается различнымъ измѣненіямъ, особенно при страданіи пищеварительныхъ органовъ, которые состоятъ въ ближайшей связи и сочувствіи съ органомъ Вкуса. Иногда Вкусъ совсѣмъ теряется или до такой степени бываетъ ослабленъ, что больной едва можетъ отличить одинъ Вкусъ отъ другаго. Такое состояніе происходитъ чаще всего, когда во рту весьма сухо, особливо въ горячкахъ. Въ этихъ болѣзняхъ языкъ нерѣдко покрытъ сухою, бурою слизью, какъ корою, а иногда трескается, и больной начинаетъ нѣсколько чувствовать Вкусъ, какъ скоро увлажитъ роть питьемъ. Совершенное безвкусіе слѣдуетъ

за параличнымъ состояніемъ нервовъ Вкуса. Вкусъ ложный случается особенно у мужчинъ, одержимыхъ ипохондріею, у женщинъ беременныхъ, страдающихъ истерикою, дѣвичьею немощію. Вкусъ испорченный обнаруживается въ разныхъ болѣзняхъ, преимущественно въ страданіи пищеварительныхъ органовъ: Вкусъ дѣлается горькимъ, въ желчныхъ болѣзняхъ; кислымъ, при разстройствѣ пищеваренія отъ накопленія кислоты въ желудкѣ; металлическимъ, послѣ употребленія ртути; солянымъ и сладкимъ, передъ кровотеченіемъ изъ горла, кровавою рвотою, въ легочной чахоткѣ; гнилостнымъ, въ цынгѣ. Если въ теченіе болѣзней, особенно горячечныхъ, Вкусъ приходитъ въ настоящее свое состояніе, то это означаетъ близкое выздоровленіе. *Г-мъ.*

ВКУСЪ, le gout, der Geſchmack (въ эстетическомъ смыслѣ), способность судить объ изящномъ въ явленіяхъ. Это слово, очевидно взято въ эстетику переносно отъ физіологическаго чувственнаго отправленія, которое называется собственно «вкусомъ». Какъ въ тѣлѣ нашемъ языкъ и другіе соприкосновенные органы животнаго вкуса владѣютъ способностью различать особеннаго рода впечатлѣнія внѣшнихъ предметовъ, сопровождаемыя пріятными или непріятными ощущеніями въ безчисленныхъ степеняхъ и оттѣнкахъ; точно такъ въ душѣ нашей есть способность различать изящество явленій и даже опредѣлять его степени и оттѣнки, по тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя возбуждаются явленіями въ эстетическомъ чувствѣ, подъ формой ощущеній пріятныхъ или непріятныхъ этому чувству. Эту способность и называютъ «эстетическимъ Вкусомъ», или и просто Вкусомъ, когда разсуждаютъ объ изящномъ.

Вкусъ существенно отличается отъ «чувства эстетическаго». Оно есть способность внутренняго организма нашей души, отчасти зависящая и отъ физіологическихъ условій тѣлеснаго организма, принимать и усвоивать впечатлѣнія изящнаго (см. *Эстетическое Чувство*). Изъ впечатлѣній, принятыхъ и усвоенныхъ чувствомъ, Вкусъ образуетъ сужденіе, которое опредѣляетъ эстетическую цѣнность явленія въ понятіяхъ болѣе или менѣе ясныхъ, силою мыслительнаго процесса, болѣе или менѣе отчетливаго. Это совсѣмъ другая сфера духовной дѣятельности, возвышенная надъ сферою «ощущеній», которая въ психологіи называется «внутреннимъ чувствомъ» (см. *Внутреннее Чувство*). Это особенное проявленіе сферы собственно «мышленія», особый видъ силы разумѣвающей, судящей, познающей, эстетическій разумъ, если можно такъ выразиться (см. *Разумъ*). Произведенія Вкуса должны быть непремѣнно сужденія, приговоры. Того еще не льзя назвать «человѣкомъ со Вкусомъ», кто только однимъ ощущеніемъ различаетъ изящество явленій, какъ бы это различеніе ни было вѣрно и тонко: надобно, чтобъ онъ умѣлъ разложить это ощущеніе силою анализа и потомъ сомкнулъ въ опредѣленное умопредставленіе силою синтеза; надобно, чтобъ онъ произнесъ полное сужденіе во всей логической формѣ (см. *Сужденіе*).

Сужденія Вкуса представляютъ спорную задачу для эстетиковъ, относительно ихъ логической цѣнности. Какъ основаніемъ ихъ служитъ необходимо ощущеніе, а ощущеніе есть только выраженіе отношенія постигаемыхъ явленій къ постигающему субъекту, то есть къ нашей душѣ; то нѣкоторые приписываютъ сужденіямъ Вкуса только субъективное, относительное значеніе, вслѣдствіе котораго отрицается у нихъ характеръ всеобщей обязательности для каждаго разумнаго существа, необходимый характеръ истины. Отсюда извѣстная пословица, что «о Вкусахъ спорить не должно» (*de gustibus non est disputandum*). Но этой пословицѣ всякой долженъ судить объ изящномъ про себя, но не властенъ давать своему сужденію силу каноническаго правила; можетъ сказать: «это я считаю изящнымъ!», но не имѣетъ права говорить: «это изящно!», тѣмъ менѣе: «это должно быть для всѣхъ изящно!» Конечно, съ перваго взгляда такое мнѣніе кажется не совсѣмъ безосновательнымъ. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ ощущеніяхъ, часто безсильны всѣ приговоры разума, недостаточно никакое логическое удостовѣреніе: умъ говоритъ свое, а чувство свое; «все такъ, но мнѣ луна милѣй»: это заключительная, неопровержимая формула всѣхъ споровъ объ ощущеніяхъ. Однако, если вникнуть глубже въ дѣло, то окажется, что сужденія Вкуса, не смотря на свое происхожденіе изъ ощущеній, всегда личныхъ, всегда индивидуальныхъ, должны имѣть полное право на всеобщность, что онѣ тогда только и должны называться «сужденіями Вкуса» въ собственномъ смыслѣ, когда

могутъ быть постановлены и утверждены, какъ эстетическія правила. Не говоримъ уже о томъ косвенномъ доказательствѣ въ пользу ихъ всеобщности, которое изъ отрицанія этой всеобщности выводитъ явно нелѣпое униженіе изящнаго до степени жалкаго, ничтожнаго призрака, игрушки слѣпыхъ, капризныхъ раздраженій органанисма: въ самомъ дѣлѣ, будь Вкусъ только выраженіемъ личнаго отношенія нашей чувствительной системы къ представляющемуся явленію, тогда чѣмъ отличится эстетическое наслажденіе отъ щекотливости животнаго сладострастія, какое преимущество будетъ имѣть изящный образъ, изящный звукъ, изящный помыслъ, напримѣръ передъ роскошнымъ обѣдомъ гастронома? Мы обратимъ здѣсь вниманіе на опытъ, который представляетъ чудное согласіе въ понятіяхъ объ изящномъ, въ сужденіяхъ Вкуса, у людей и у цѣлыхъ поколѣній, у цѣлыхъ народовъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга и пространствомъ и временемъ. Безсмертныя произведенія Грековъ и Римлянъ черезъ столько вѣковъ, во всемъ образованномъ человѣчествѣ признаются единогласно образцами изящества: приговоръ, произносимый объ нихъ Вкусомъ, не преложенъ, вѣченъ. Если есть также опыты и странныхъ причудъ Вкуса въ извѣстной странѣ или въ извѣстномъ вѣкѣ, причудъ, которыя и ограничиваются этою страною, или прошли вмѣстѣ съ вѣкомъ, то это показываетъ только, что во Вкусѣ, какъ и во всѣхъ способностяхъ нашей человѣческой природы, бываютъ уклоненія отъ особеннаго стеченія обстоятельствъ, болѣзненные припадки, которые измѣняютъ нормальное состояніе нашей природы, собственно неизмѣнное въ сущности, всегда одинаковое при законныхъ, естественныхъ условіяхъ. Изъ частнаго разнорѣчія положительныхъ правилъ Вкуса также не основательно заключать къ его всегдашней, неизбѣжной относительности, какъ изъ разнорѣчія мнѣній, ученій, системъ и идей, столько жъ несогласныхъ въ разныя времена у разныхъ народовъ, къ всегдашней, неизбѣжной относительности самаго разума. Сколько заблужденій существовало, существуетъ и будетъ существовать, въ истинѣ которыхъ глубокомысленнѣйшіе умы убѣждаютъ себя, и часто цѣлый вѣкъ, цѣлый народъ, по видимому, совершенно логически! И однако слѣдуетъ ли изъ этого, что нѣтъ вовсе общей, непреложной истины, что сужденія разума суть только личныя мнѣнія, о которыхъ не должно спорить? Скажутъ, что сужденія разума, во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ собственно о знаніи, опредѣляются необходимо познаваемою дѣйствительностью, что свѣряясь ними эту дѣйствительность, которая всегда одна и та же, можно убѣждаться въ ихъ объективной истинѣ, то есть совершенномъ согласіи съ предметами, и что это убѣжденіе, необходимо для всѣхъ одинаковое, даетъ имъ неопровержимыя права на всеобщую обязательность: но и въ сужденіяхъ Вкуса развѣ не то же? Развѣ самыя ощущенія, изъ которыхъ онѣ образуются, не имѣютъ въ себѣ ничего объективнаго, находящагося въ необходимомъ, всегда одинаковомъ, соотношеніи съ дѣйствительною бытностью изящныхъ явленій? Конечно, называя явленіе «изящнымъ», мы тѣмъ нисколько не распространяемъ наше логическое понятіе объ его сущности, не приписываемъ ему никакого особаго реальнаго качества; понятіе «изящества» выражаетъ именно только отношеніе, въ которомъ мы сознаемъ это явленіе поставленнымъ къ нашему эстетическому чувству; но нѣтъ сомнѣнія, что это отношеніе происходитъ отъ особенныхъ условій бытности самаго явленія, отъ особеннаго способа существованія элементовъ, изъ которыхъ явленіе составлено реально. Возьмите любое изящное произведеніе искусства: картину, ораторію, поэму; перемѣните способъ и форму ихъ существованія, перемѣстите фигуры и колера перемѣшайте голоса и партитуры, разстройте планъ и порядокъ созданія: изящества не будетъ; родится другое отношеніе явленія къ чувству эстетическому, которымъ опредѣлится необходимо и другое сужденіе Вкуса. Изящество, слѣдовательно есть, нѣчто само въ себѣ объективное (см. *Изящное*); поэтому и сужденія объ изяществѣ имѣютъ свою объективность. Онѣ основываются на дѣйствительности, съ которою можно ихъ и сводить для повѣрки, для убѣжденія, что въ нихъ выражается не случайная прихотливость, не болѣзненная причудливость субъекта. Есть цвѣта, есть звуки, есть положенія, которыхъ постановка въ извѣстныхъ отношеніяхъ другъ къ другу необходимо разрушаетъ всякое эстетическое наслажденіе, на примѣръ Венера съ голубыми волосами, пунцовыми зрачками глазъ и зеленымъ носомъ; оркестръ, подражающій лаю собакъ,

визгу кошекъ и блѣянію козъ; поэма, составленая изъ отрывковъ Клопштока и Вольтера, Шиллера и Пирова: если найдутся люди, которымъ нравятся подобныя уродливости, то передъ судилищемъ Вкуса ихъ должно объявить «людьми безъ Вкуса». Точно также есть формы проявленія идей, которыя, по вѣчнымъ уставамъ природы, необходимо изящны: кто не имѣетъ къ нимъ сочувствія, у того нѣтъ Вкуса, будь это одинъ человѣкъ, или цѣлый народъ, цѣлое поколѣніе человѣчества. И такъ пословица, которую мы привели выше, можетъ имѣть только такой смыслъ: «о Вкусѣ не должно спорить съ тѣмъ, кто не имѣетъ Вкуса». Въ этомъ лишь смыслѣ она можетъ быть истиной, даже и въ отношеніи къ чувству Вкуса животнаго. Конечно, тутъ уже безпрестанный опытъ доказываетъ, что «у всякаго свой Вкусъ». Впрочемъ художники, подобные Карему, имѣютъ въ виду нормальное состояніе языка, неба и горла, для котораго создаютъ изящные обѣды, соединяя реальные элементы яствъ по непреложнымъ законамъ раціональной гастрономіи, обязательнымъ для всякаго образованнаго желудка, и кому не нравился столъ Камбасереса, тотъ доказывалъ собой не индивидуальность Вкуса въ артистѣ-поварѣ, а собственое свое безвкусіе.

Если сужденія Вкуса способны къ объективной истинѣ, то онѣ имѣютъ характеръ настоящаго знанія. По этому человѣкъ со Вкусомъ, составляющій здравыя и вѣрныя сужденія объ изящномъ въ явленіяхъ, весьма справедливо называется «знатокомъ». Если знатокъ не довольствуется произнесеніемъ отдѣльныхъ, аористическихъ приговоровъ, а развиваетъ свои сужденія въ строгой логической послѣдовательности изъ началъ, онъ называется «критикомъ» (см. *Критикъ*). Сужденія критика, отвлеченныя отъ частныхъ случаевъ, и представленныя въ систиматической цѣлости, какъ развитія одного общаго начала, могутъ составить законодательный кодексъ Вкуса, который въ свою очередь можетъ служить руководствомъ не только для образованія знатоковъ въ изящномъ, но и самыхъ художниковъ (см. *Критика*).

Вкусъ частію есть даръ природы, которымъ не всякой бываетъ облагодѣтельствованъ. Бываютъ люди очень умные, глубокіе наблюдатели и отличные мыслители, которые не имѣютъ ни какого голоса въ дѣлѣ изящнаго, вовсе безъ Вкуса. Это оттого, что основаніе Вкуса есть чувство эстетическое, которое хотя и составляетъ существенную принадлежность нашей природы, но для полнаго развитія требуетъ особенной счастливой организаціи не только души, но и самыхъ тѣлесныхъ органовъ, какъ-то глаза, уха, и вообще нервной системы (см. *Эстетическое чувство*). Флегматика, отекшаго лимфой, или меланхолика, залитаго желчью, не научишь ничѣмъ судить объ изящномъ, котораго они не чувствуютъ, которое слѣдовательно для нихъ и не существуетъ. Бываютъ также случаи, когда односторонее направленіе душевной дѣятельности преобладаніемъ своимъ подавляетъ и во все уничтожаетъ развитіе чувства, можетъ быть и счастливо организованнаго природою: не только чрезмѣрное погруженіе въ житейскіе счеты, исключительное сосредоточеніе силъ на промышленость или общественную практическую службу, но и чрезмѣрное истощеніе ума сухою мыслительною работою, копотливая ученость, напряженное самоуглубленіе, изсушаютъ сердце, проводникъ и источникъ чувства. Такіе люди опять не судьи въ дѣлѣ изящнаго: у нихъ нѣтъ Вкуса. Но, съ другой стороны, и одного чувства не достаточно, чтобъ быть знатокомъ и судьей изящнаго, человѣкомъ со Вкусомъ. Художники, производители изящнаго, должны быть переполнены чувствомъ; иначе они не могутъ быть художниками (см. *Художникъ*); однако и художники не всегда бываютъ знатоками своего дѣла: часто они сами не знаютъ, какъ производятъ, не умѣютъ дать отчета въ своихъ созданіяхъ; извѣстно изреченіе Байрона о Монти, Италіянскомъ поэтѣ, который вмѣстѣ былъ и критикомъ, что «онъ во все не имѣетъ понятія, какъ онъ поетъ». Даже, чѣмъ выше творческій даръ въ художникѣ, чѣмъ могущественнѣе его зиждительный геній, тѣмъ работа его безсознательнѣе и безотчетнѣе, тѣмъ онъ менѣе свѣдущъ въ тайнахъ своего искусства (см. *Геній*). Соединеніе генія со Вкусомъ принадлежитъ къ чудесамъ природы, которыя повторяются очень рѣдко; и Шиллеръ, одинъ изъ избранниковъ, въ которомъ осуществилось это чудо, весьма справедливо объясняетъ тому причину: «геній боится узды, а Вкусъ силы». Въ самомъ дѣлѣ, Вкусъ, какъ сила мыслящая, движущаяся въ опредѣленныхъ понятіяхъ, можетъ

быть только уздою для творческаго одушевленія, уносящагося въ безпредѣльность идеаловъ; впрочемъ уздою спасительною, потому что геній долженъ соображаться и съ опредѣленными законами дѣйствительности, въ формахъ которой осуществляетъ свои идеалы. Это значеніе спасительной узды даетъ Вкусу образованіе. Вкусъ безъ образованія не возможенъ, или лучше онъ есть не что иное, какъ эстетическая образованность, точно такъ какъ разумъ вообще есть не что иное, какъ образованность логическая (см. *Разумъ*). Подъ именемъ образованности не должно здѣсь разумѣть одного школьнаго ученія, которое часто раждаетъ педантисмъ, гибель разума вообще, и въ особенности Вкуса. Образованность, составляющая Вкусъ, должна быть живая: она почерпается изъ познанія природы, которая есть первообразъ изящества, и изъ наблюденія надъ существующими уже произведеніями искусства, которыя выдержали пробу вѣковъ, признаны единогласно изящными. Въ изящныхъ искуственныхъ произведеніяхъ, которыя предпочтительно подлежатъ суду Вкуса (изящныя явленія природы выше нашего суда, и подвергаются только разбору, въ какой мѣрѣ могутъ допускать художественную обработку, при извѣстныхъ условіяхъ), въ искусственныхъ произведеніяхъ различаются двѣ стороны, равно важныя при ихъ эстетической оцѣнкѣ: собственно эстетическая, или внутренняя, и техническая, или наружная. Поэтому и сужденія Вкуса бываютъ двоякія: одни опредѣляютъ родъ и степень отношенія, въ какомъ находится произведеніе къ чувству, оцѣниваютъ его эффектъ; другія разсматриваютъ, какъ удовлетворяетъ оно требованіямъ художественнаго совершенства въ исполненіи, обсуживаютъ его отдѣлку. Основаніемъ первыхъ должна быть идея изящнаго, глубоко чувствуемая и проразумѣваемая въ возможной ясности: это достигается изученіемъ изящнаго въ природѣ, разумѣя здѣсь и духъ нашъ, самое торжественное проявленіе природы. Основаніемъ вторыхъ должны быть образцовыя произведенія искусства, какъ факты, показывающіе до какихъ предѣловъ можетъ возвышаться художественное совершенство въ исполненіи; слѣдовательно они назначаютъ мѣру, до какой должна простираться взыскательность Вкуса. «Знатокомъ» въ тѣснѣйшемъ смыслѣ долженъ называться только тотъ, кто можетъ судить и о технической сторонѣ произведенія; но нельзя отрицать Вкуса и у того, кто судитъ только по эффекту, лишь бы сужденія его были вѣрны и отчетливы, основывались на здравомъ чувствѣ изящнаго и началахъ истинной эстетики (см. *Эстетика*). Впрочемъ, кто занимается слишкомъ одной технической стороной, тотъ подвергается опасности сдѣлаться щепетильникомъ искусства, эстетическимъ крючкодѣемъ; такъ съ другой стороны и тотъ, кто, пренебрегая техникой, основывается исключительно на эффектѣ произведенія, можетъ сдѣлаться мечтателемъ, эстетическимъ иллюминатомъ. Совершенство находится въ соединеніи обоихъ родовъ сужденія, которое достигается всестороннею образованностью Вкуса: и въ таинственномъ святилищѣ духа, и въ великомъ храмѣ прекраснаго Божьяго міра, и въ безсмертныхъ памятникахъ постепеннаго развитія искусства.

Качества здраваго Вкуса тѣ же самыя, какія требуются вообще отъ силы судительной, отъ разума. Ихъ можно возвести къ тремъ главнымъ: вѣрности, проницательности и основательности. Вкусъ вѣренъ, когда онъ схватываетъ настоящую сторону явленія, ставитъ его въ прямомъ отношеніи къ чувству и произноситъ приговоръ безъ всякихъ сторонннихъ уваженій, съ совершеннымъ эстетическимъ безпристрастіемъ, *sine ira et studio*. Вкусъ проницателенъ, когда онъ легко и свободно различаетъ малѣйшіе оттѣнки подсудимаго произведенія, уловляетъ тончайшіе переливы изящества и, на основаніи ихъ, даетъ всевозможную опредѣлительность своему сужденію. Вкусъ основателенъ, когда онъ опираетъ свои приговоры не на первыхъ, поверхностныхъ впечатлѣніяхъ, а на глубокомъ изученіи всѣхъ подробностей, принимая впрочемъ въ окончательное соображеніе только тѣ изъ нихъ, которыя не случайны и маловажны, а составляютъ именно эстетическую сущность, изящный типъ предмета. Но и безпристрастіе Вкуса не должно переходить въ холодное логическое равнодушіе, которое не совмѣстно съ природою изящнаго, гдѣ все жизнь, все чувство; проницательность должна бояться чрезмѣрныхъ діалектическихъ утонченностей; основательность не должна быть школьнымъ тяжелымъ важничаньемъ:

изящное ускользаетъ отъ слишкомъ притязательнаго анализа и ненавидитъ ферулу.

Болѣзни Вкуса происходятъ столько отъ поврежденія чувства, столько жъ и отъ неправильнаго состоянія его разумной стихіи. Чувство можетъ быть или слишкомъ тупо, или слишкомъ живо, или наконецъ припадочно, своенравно, не говоря уже о совершенномъ развратѣ, которымъ, къ сожалѣнію, поражается нерѣдко, въ слѣдствіе разныхъ внутреннихъ причинъ и внѣшнихъ обстоятельствъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Вкусъ естественно долженъ отражать недостатки чувства, изъ котораго заимствуетъ матеріялъ и посылки своихъ заключеній. Когда чувство слишкомъ тупо, Вкусъ вялъ и не расторопенъ; когда чувство слишкомъ живо, Вкусъ легкомысленъ и опрометчивъ; когда чувство своенравно, капризно, Вкусу не достаетъ твердости и единства: онъ шатокъ, колеблется то въ ту, то въ другую сторону; когда чувство развращено Вкусъ также дѣлается развратнымъ. Развращеніе чувства, а вслѣдъ за нимъ и Вкуса, имѣетъ множество оттѣнковъ и степеней: въ отношеніи къ техникѣ искусства, оно выражается безчисленными уклоненіями въ исключительныя крайности, отъ щедушной манерности до отчаяннаго либерализма, который не признаетъ уже никакихъ законныхъ предѣловъ фантазіи; въ отношеніи къ эффекту — отъ приторной сентиментальности до отвратительнаго, безстыднаго цинизма. Болѣзни собственно-умственныя Вкуса зарождаются въ атмосферѣ ложныхъ идей, составляющихъ господствующій духъ страны и вѣка, или личную систему мыслителей. Онѣ то же, что предразсудки въ знаніи, и могутъ быть возведены къ ихъ категоріямъ (см. *Предразсудокъ*). Есть предразсудки Вкуса мѣстные, наприм. на Востокѣ Вкусъ къ гиперболическому, чудовищному; предразсудки времени напр. въ средніе вѣки Вкусъ къ фантастическому и курьозному; предразсудки воспитанія, наприм. классицизмъ исключительный; предразсудки школы—Байронизмъ, Шиллеризмъ, новая Французская словесность (въ поэзіи), нѣкогда Глюкисты и Пиччинисты (въ музыкѣ) и т. п. Главный признакъ болѣзненнаго разстройства Вкуса есть односторонность, исключительность, нетерпимость. Хотя сужденія Вкуса имѣютъ право на обязательность, но царство изящнаго, область искусствъ всегда по-преимуществу называлась свободною—*artes liberaliores* (см. *Искусство*).

Слово «Вкусъ» употребляется и внѣ области собственно «изящнаго», въ значеніи очень близкомъ и нисколько не предосудительномъ. Вкусъ можетъ быть въ одеждѣ, въ убранствѣ дома, въ отдѣлкѣ всѣхъ ремесленныхъ произведеній, однимъ словомъ вездѣ, гдѣ только лежитъ печать вниманія къ чувству эстетическому, хотя и безъ всякаго непосредственнаго на него дѣйствія. Естественность, простота, порядокъ и соразмѣрность въ расположеніи, чистота, легкость, красивость и заманчивость исполненія, располагаютъ вездѣ Вкусъ въ свою пользу. Ни комфортъ, ни щегольство, не означаютъ еще Вкуса: бѣдная хижина и грубый нарядъ крестьянки могутъ быть со Вкусомъ. Но во всякомъ случаѣ печать Вкуса есть ручательство, счастливой организаціи, которой можетъ-быть не достаетъ только развитія. *Н. Н.*

КОНЕЦЪ ДЕСЯТАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Весселинъ	1
Весселинъ	—
Вессель, Францискъ	—
Вессель Гусиная Лапа	—
Вессенбергъ, генералъ	—
Вессенбергъ, епископъ	—
Вессетъ, рѣка	2
Вессетъ, Іосифъ	—
Веста (богиня)	—
Веста (планета)	3
Весталки	—
Весталь	—
Вестаніе, см. Египетъ.	
Вестардъ	—
Вестготы, Визиготы	4
Вестенриндеръ	6
Вестерботнія, Вестерботтенъ	7
Вестервальдъ	—
Вестересская губернія	—
Вестересъ	8
Вестерманнъ	—
Вестерискіе острова, см. Гебридскіе острова.	
Вестерноррландія	9
Вестманландія	10
Вестминстеръ	—
Вестмитсъ	12
Вестморелендъ	—
Вестонъ	13
Вестрисъ, Гастанъ	—
Вестрисъ, Марія	—
Вестриціи Спуринна	—
Вестфаленъ, Андрей	14
Вестфаленъ, Ангелика	—
Вестфалія	—
Вестфальскій миръ	16
Вестъ, см. Западъ.	
Вестъ или Уэстъ,	
Джильбертъ	20
Томасъ	—
Ричардъ	—
Вениаминъ	—
Вестъ-Индія	—
Вестъ-пойнтъ, мѣстечко	28
Вестъ-пойнтъ, мысъ	—
Веспримъ	—
Вестсексъ, см. Гептархія	
Вестфіордъ	29
Весцекé, см. Вячеславъ.	
Весь	29
Весьегонскъ	30
Ветала-панчависати	31
Ветерани	—
Ветеранская пещера	—
Ветераны	—
Ветеринарная наука	32
Ветеринарныя училища, см. Ветеринарная наука.	
Ветеринаръ, Ветеринарный врачъ	34
Ветилуя	35
Ветка (лодка)	—
Ветла, см. Верба.	
Ветлица	—
Ветлуга	—
Ветлужскіе князья	—
Ветма	—
Вето, см. Трибунъ.	
Ветошь, см. Тряпье.	
Ветраній, Ветраніонъ	36
Ветте	—
Веттерау	—
Веттерманъ	—
Веттеръ	—
Веттинскій Домъ	37
Веттори	—
Веттстейны	38
Веттурино	—
Веттъ, де	—
Ветурія, Волумнія	—
Ветхій Деньми	39
Ветхій завѣтъ, см. Завѣтъ.	
Ветцель, см. Вецель.	
Вехабиты, см. Ваггабиты.	
Вехра	40
Вехтеръ	—
Вецель	—
Вецларъ	41
Веча, см. Вѣче.	
Вечелли, Тиціанъ	—
Вечери Братства, Вечери Любви или Агапы	47
Вечерницы	48
Вечернія или Позднія жилы	—
Вечерня Сицилійская	49

Стр.
Вечерняя звѣзда см. Венера.
Вечеръ 57
Вечеря Господня, Вечеря тайная . . . . . —
Вечеславъ, см. Вячеславъ.
Веччеліо см. Вечелли
Вешняковы 58
Вещественники, Матеріалисты . . . . . —
Вещество 59
Вещество таинства, см. Таинство
Вещь . . . . . —
Веюпитеръ 60
Веэрдтъ . . . . . —
Веѳаваръ, см. Виѳаваръ.
Веѳиль . . . . . —
Веѳоронъ 61
Веѳсанъ . . . . . —
Взаимное дѣйствіе . . . . . —
Взаимное обученіе, см. Ланкастерская метода.
Взбрасываніе и Сдвиганіе 62
Взвадъ, Озвадо, Звать . . . . . —
Взварецъ . . . . . —
Взводъ, см. Рота.
Вздвиженіе, см. Воздвиженіе креста Господня.
Вздвижень, Здвиженскъ 63
Вздохъ . . . . . —
Взломъ . . . . . —
Взметныя или Разметныя грамматы . . . 64
Взрывъ . . . . . —
Взысканіе, см. Штрафъ.
Взъѣздъ или Аппарель 65
Взятки, см. Лихоимство.
Взятокъ . . . . . —
Вибдескъ, см. Витебскъ.
Вибекингъ . . . . . —
Виберсъ 66
Вибіи . . . . . —
Вибій Криспъ . . . . . —
Вибій Панса . . . . . —
Вибій Секвестръ . . . . . —
Вибій Флоръ Люцій и Вибія Хелидонъ. —
Виборгъ, губернія 67
Виборгъ, городъ . . . . . —
Виборгъ, Эрикъ 68
Вибрато . . . . . —
Вибрація, см. Сотрясеніе звучныхъ тѣлъ.
Вивальди . . . . . —
Виваре . . . . . —
Виваресъ 69
Виварини . . . . . —
Виваче 70
Виверо . . . . . —
Виверра . . . . . —
Вивесъ 71
Вивея 72
Вивіани, Викентій . . . . . —
Вивіани, Октавій 73
Вивіанитъ, см. Желѣзная руда.
Вивіе, городъ . . . . . —
Вивіе, Іоаннъ . . . . . —
Вивіенъ . . . . . —
Вивліоѳика, см. Библіотека.
Вивлосъ, Библосъ . . . . . —
Вигандъ, Вейгандъ 74
Виганъ, Левиганъ . . . . . —
Вигарани . . . . . —
Вагиру . . . . . —

Стр.
Вигеадишеми 75
Вигели . . . . . —
Вигерсъ . . . . . —
Виги и Тори . . . . . —
Вигиланцій 76
Вигиланцій Публій 77
Вигиланція . . . . . —
Вигиліи . . . . . —
Вигилій, папа . . . . . —
Вигилій, епископъ Тапскій 79
Вигилій, Святой 80
Вигилій, Діаконъ . . . . . —
Вигіанусъ, Вайджанъ . . . . . —
Вигмансъ . . . . . —
Виговскій . . . . . —
Виго, городъ и область 82
Вигонь 83
Вигоръ, Вардъ, Рондо . . . . . —
Вигри 84
Виггонъ . . . . . —
Вигунтъ . . . . . —
Вигье . . . . . —
Вида . . . . . —
Видаль, астрономъ 85
Видаль, трубадуръ . . . . . —
Видамъ 86
Видассоа, см. Бидассоа.
Видбескъ, см. Витебскъ.
Видебляне, Видьбляне . . . . . —
Видвудъ . . . . . —
Виддинъ . . . . . —
Виджага . . . . . —
Виджевано . . . . . —
Видзы 87
Видиваріи, см. Виды.
Видимірское озеро . . . . . —
Видиміръ . . . . . —
Видицовъ 88
Видія-Дгары . . . . . —
Видлица 89
Видманстадтъ . . . . . —
Видмеръ . . . . . —
Видокъ (правов.) 90
Видокъ, Евгеній . . . . . —
Видукассы 91
Видъ (логич.) . . . . . —
Видъ Таинства, см. Таинство.
Видъ, графство . . . . . —
Видъ, Антонъ 92
Виды, Видиваріи . . . . . —
Виды торговли . . . . . —
Видѣніе, призракъ . . . . . —
Видѣніе, см. Зрѣніе.
Вижасъ 94
Виже . . . . . —
Вижонъ . . . . . —
Виза, см. Визъ.
Виза . . . . . —
Византины 95
Византійская имперія 96
Византійская школа, см. Живопись.
Византійскіе историки, Византійцы . . . —
Византія 101
Византы, Безанты, см. Византины.
Визапуръ, Беджапуръ 104
Визасъ . . . . . —
Визаччи . . . . . —
Визби 105

	Стр.
Визе	106
Визенга	—
Визентини, см. Винсентини.	
Визеу	115
Визинъ, Фонъ-Визинъ	107
Визирь, Везирь	112
Визита	114
Визитиръ-рундъ см. Рундъ.	
Визо	115
Визумъ репертумъ	—
Визъ или Висъ	116
Викарій	—
Викартъ	—
Викенъ	—
Викефортъ	117
Викинги	—
Виккемъ	118
Виклефиты, см. Виклефъ.	
Виклефъ, Виклифъ	119
Вико, Джованни	120
Вико, Эней	124
Виколунго	125
Виконтери де Сенъ Самсонъ	124
Виконтъ, Вискаунтъ	125
Викрамадитія	—
Виктори-Гарбуръ	136
Виктори-попинъ	127
Викторина, Викторія	—
Викторинъ, святой	—
Викторинъ, Піавоній	126
Викторинъ, Фабій Марій	—
Викторинъ, Викторій, Викторъ	—
Викторіа ные дни	128
Викторіаты	127
Викторій, см. Викторинъ.	
Вукторіусъ	—
Викторія, см. Викторина.	
Викторія, городъ	—
Викторія, округъ	—
Викторія, мысъ	—
Викторія, Ника (Мнѳол.)	—
Викторія Луиза Тереза	128
Викторы, папы	—
Викторъ Флавій	130
Викторъ Секстъ Старшій	—
Викторъ Секстъ Младшій	131
Викторъ Публій	—
Викторъ Клавдій	—
Викторъ, еписк. Витскій	—
Викторъ, еписк. Капуйскій	—
Викторъ, еписк. Картенны	132
Викторъ, еписк. Туннуны	—
Викторъ, герцогъ Беллуно	—
Викторъ, Іоаннъ,	133
Викторъ-Амадей Ангальтскій	—
Викторъ-Амадей I или Викторъ-Аме, см. Савоія и Савойскій Домъ	
Викторъ-Амадей II	—
Викторъ-Амадей III	134
Викторъ и Иванъ	136
Викторъ Эмануилъ I, II, III, и IV, см. Савоія и Савойскій Домъ	
Викторъ-Эмануилъ V	135
Виктуальные Братья	136
Викулины	—
Викъ, область	—
Викъ, каналъ	—
Викъ, городъ	136
Викъ, Доминикъ	137
Викъ-д'Азиръ	137
Викъ-Дессо	—
Виландъ	138
Вильберфорсъ	143
Вильбоа	144
Вильва	145
Вильгельмсбадъ	147
Вильгельмсгёге	—
Вильгельмсдоръ	148
Вильгельмсштадтъ или Вильемштадтъ	—
Вильгельмы графы, Голландскіе	149
Вильгельмъ Завоеватель	—
Вильгельмъ II Рыжій	154
Вильгельмъ III	156
Вильгельмъ, король Шотландскій	161
Вильгельмъ Желѣзная Рука	—
Вильгельмы, короли Сицилійскіе	—
Вильгельмъ I, герц. Норманнскій	162
Вильгельмъ I Оранскій	163
Вильгельмъ I Фридрихъ, король Нидерландскій	167
Вильгельмъ Фридрихъ Нассау Оранскій	170
Вильгельмъ Апулійскій	117
Вильгельмъ Тирскій	—
Вильгельмъ Нейбриджскій	173
Вильгельмъ Оверискій, еписк.	163
Вильгельмы, графы Оверискіе герцоги Гіенскіе	173
Вильгельмъ Моденскій	175
Вильгельмъ Шартрскій	—
Вильгельмъ, король Виртембергскій	—
Вильгельмъ, курфирстъ Гессенскій	177
Вильгельмъ, маркграфъ Баденскій	179
Вильгельмъ Тель, см. Тель	
Вильгельмъ, Іоаннъ	180
Вильгельмъ Фигейра	—
Вильгельмы, Святые	—
Вильгеньонъ, см. Виллыганьонъ	
Вильгофъ, см. Гоффиль	
Вильдграфы, Рауграфы или Рейнграфы	181
Вильде	—
Вильденовъ	182
Вильденсъ	—
Вильдерспиръ, см. Школы для малолѣтныхъ.	
Вильдіё	—
Вильдунгенскія минеральныя воды	183
Вильдунгенъ, Карлъ	—
Вилегинъ	184
Вилежане, см. Вилять	
Вилейка	—
Вилейки	—
Виленская губернія	185
Вилень	191
Вилеръ	—
Вилингъ	—
Вилины, см. Венды	
Вилія, Велья	192
Вилкатсъ	—
Вилькенъ	193
Вилки	—
Вилки	—
Вилькинсъ, Чарлзъ	194
Вилькинсъ, Джонъ	—
Вилькисъ, Джонъ	195

Стр.

Вилькомирка . . . 195
Вилькомиръ . . . —
Вилла . . . 196
Вилла Адріана . . . 202
Вилла Альва . . . 203
Вилла-Белла или Мотто-Гроссо . . . —
Вилла Боа . . . —
Вилла-Верде . . . —
Вилла (Вилья) Висіоза . . . —
Вилла Виссоза . . . —
Виллагарція . . . 204
Вилла-Гемона . . . —
Вилла (Вилья) Гордо . . . —
Вилла-ду-Конде . . . —
Вилла-ду-Принсипе . . . —
Вилла-Майна . . . 205
Вилла (Вилья) Мартинъ . . . —
Вилла (Вилья) Мауриге . . . —
Вилламена . . . —
Вилламовь . . . —
Виллапелла . . . —
Виллани . . . —
Виллапова де-Гойя . . . 206
Вилла (Вилья) Нуэва де-лосъ-Инфантесъ —
Виллановъ . . . —
Вилла-Публика . . . —
Вилла (Вилья) Робледо . . . —
Вилларе, Вильгельмъ . . . —
Вилларе, Фулькъ . . . 207
Вилларе, Клавдій . . . 208
Вилларе-де-Куайёзъ . . . —
Виллареаль . . . 209
Вилларика или Оро-Прето . . . 210
Вилларика-дель-Эшпириту-Санту . . . —
Вилларика, вулканъ . . . —
Вилла (Вилья) рика, городъ . . . 216
Виллартсъ . . . —
Вилларъ, города . . . —
Вилларъ, Людовикъ . . . —
Вилла (Вилья) Тобасъ . . . 212
Вилла-Фаллето . . . —
Вилла Фесихе . . . —
Виллафлоръ, мѣстечко . . . —
Виллафлоръ, графъ . . . 213
Виллафранка, города . . . —
Виллафранка, Іосифъ . . . 214
Виллафранка, см. Вильфраншъ
Вилла (Вилья) Хойоза . . . 214
Виллахскіе Альпы . . . —
Виллахъ . . . 215
Вилльгеньонъ, Вилльгеньонъ . . . 145
Вилльгардуенъ . . . 146
Вилле . . . 215
Виллеборртсъ . . . —
Виллегадь . . . —
Виллель . . . —
Виллемберхъ . . . 185
Виллемштадтъ . . . 217
Виллемсъ . . . —
Вилленоксъ . . . 21
Виллень XIII . . . —
Виллерсъ . . . 218
Виллертъ . . . 219
Виллетъ . . . —
Виллисъ . . . 220
Виллисъ, Ѳома . . . —
Виллихъ . . . 221

Стр.

Вилліе . . . 221
Вилліе де л'иль Аданъ . . . —
Вилльманъ . . . 222
Вилльмо . . . —
Вилль-Наполеонъ, см. Бурбонъ-Ванде.
Вильневъ, города . . . —
Вильневъ, Гюонъ . . . 223
— — — Ромео . . . —
— — — Геліонъ . . . —
— — — Христофоръ . . . 224
— — — Габріель-Сусанна . . . —
— — — Петръ-Карлъ . . . —
Виллонъ . . . 226
Виллоть . . . 227
Виллоубн . . . —
Вилльруа, Николай . . . 228
Вилльруа, Францискъ . . . —
Виллуазонъ . . . 223
Вильфоръ . . . 209
Вильфраншъ, Виллафранка . . . —
Вильфраншъ, городъ . . . —
Вилль, см. Девилль.
Вильемсъ, Уильемсъ.
— — — Джонъ . . . 231
— — — Сиръ Чарлзъ . . . —
— — — Анна . . . 232
— — — Давидъ . . . —
— — — Френсисъ . . . —
— — — Елена-Марія . . . —
Вильюби . . . 233
Вильмандрандъ . . . —
Вильмингтонъ . . . 235
Вильно . . . —
Вильскій или Верхнежелѣзнинскій заводъ 242
Вильсоновъ архипелагъ . . . 243
Вильсонъ, Генрихъ . . . —
— — — Джемсъ . . . —
— — — Сиръ Робертъ . . . —
— — — Ричардъ . . . 245
Вильстеръ . . . —
Вильсъ, Уильсъ . . . 246
Вильтсъ, Вильтширъ . . . —
Вильфордъ . . . 247
Вильфридъ . . . —
Вилъ, Бель, см. Бааль.
Вилы . . . 248
Вильена . . . 249
Вильяжъ-чай . . . —
Вильялобосъ . . . —
Вилой . . . —
Вилюйскіе соляные промыслы . . . 250
Вилюйскъ, см. Верхневилюйскъ.
Вилюнтъ, Вилунтъ, см. Везувіянъ.
Вилючинская сопка . . . 251
Вилючинское озеро . . . —
Вилять . . . —
Вимейра, см. Вимеейра.
Вимеркати . . . 252
Вимиш да Ченеда . . . —
Вимеейра . . . 253
Вимпфенъ . . . 254
Вимъ дю Вальге . . . 255
Вина или Вине . . . —
Вина, см. Виновность.
Винали . . . 256
Винароз . . . —
Вингбоопсъ . . . —

Стр.

Винге. 256
Виноградное ухо. . . . . —
Виноградъ. . . . . —
Виндава, Виндау, рѣка . . . . . —
Виндава, портъ. 257
Виндавскій каналъ, см. Виндава.
Виндгеймъ. 258
Виндексъ. . . . . —
Виндемки, см. Винделиція.
Винделиція. . . . . —
Виндемъ. . . . . —
Виндзейль. 259
Виндзоръ, Уйндсерръ. . . . . —
Виндишгрецъ, домъ. 260
Виндишгрецъ, Іосифъ. 261
Виндшманъ. . . . . —
Виндшъ. . . . . —
Виндобона. 262
Виндреевка. . . . . —
Винды. . . . . —
Вине, ученый. 261
Вине, см. Вина.
Винеи. . . . . —
Винервальдъ. . . . . —
Винернейштадтъ. . . . . —
Винетта, Венета. 265
Вини. . . . . —
Виниды, см. Венды.
Винике фонъ Рорбахъ, см. Рорбахъ.
Винификаторъ. 266
Винифрида, Венефрида. . . . . —
Виніусъ, Веніусъ. 267
Виніусовы см. Веніусовы.
Винке. 268
Винкебоомсъ. . . . . —
Винкель. 269
Винкельманнъ. . . . . —
Винкельридъ. 273
Винклеръ, Адольфъ. 271
— — — — Ѳеофилъ Фридрихъ. . . . . —
— — — — Карлъ. . . . . —
Винкъ. . . . . —
Винландія, Винландъ. . . . . —
Винна. 275
Винная мѣра, см. Вмѣстимость.
Винне, Фанъ-деръ. . . . . —
Виниды, см. Венды.
Виннипегъ. 276
Виннипегъ. . . . . —
Виннійярви. 277
Винно фонъ-Рорбахъ, см. Рорбахъ.
Винный камень. . . . . —
Винный спиртъ. . . . . —
Вино виноградное. 284
Вино яблочное, см. Сидръ.
Вино хлѣбное, см. Винокуреніе.
Виновность. 298
Виноградное садоводство. 300
Виноградари, см. Берни.
Виноградное леченіе. 308
Виноградовъ, граверъ. . . . . —
Виноградовъ, писатель. . . . . —
Виноградскій, см. Августинъ.
Виноградъ (растеніе и плодъ). 309
Винодѣліе. 314
Виножа. 316
Винокаменная, Винная кислота. . . . . —
Винокуреніе. 317
Винословіе, Винословная связь 347
Виноспиртъ, см. Винный спиртъ.
Винсенто. 321
Винсловъ. . . . . —
Винспель, Виспель. 222
Винстенли, Вильямъ. . . . . —
Винстенли, Георгъ. . . . . —
Винсхотенъ, Виншотенъ. . . . . —
Винсъ. . . . . —
Винтебель. . . . . —
Винтельзейль см. Виндзейль.
Винтемъ или Винтенъ. . . . . —
Винтербергеръ. . . . . —
Винтербургеръ 323
Винтертонъ. . . . . —
Винтертуръ. 324
Винтерфельдъ. . . . . —
Винтеръ, Петръ. . . . . —
— — — — Іоаннъ Вильгельмъ. 326
— — — — Николай Симонъ. 327
— — — — Эгидій . . . . . —
— — — — или Виндеръ, Францъ. . . . . —
— — — — Іоаннъ Георгъ. . . . . —
Винтеръ-квартиры, см. Квартира.
Винтимиль. 327
Винтовальная доска. 328
Винтовальня, см. Винтебель.
Винтовая гайка, см. Втулка.
Винтовая линія, см. Винтъ.
Винтовка. . . . . —
Винтовые сходы, см. Тонель.
Винтранецъ, см. Транцы.
Винтрансомъ, Винтрамсомъ-киса. 329
Винтъ. . . . . —
Винтъ Прицѣльный или Подъемный. . . 331
Винцентій Бове. 333
Винцентій де Поль 332
Винцентій, капонникъ. 334
Винцентъ, Изабелла. . . . . —
— — — — Вильямъ. 335
Винцингероде, графы. 331
— — — — — — генералъ. 332
Винчельсо, Ансоновъ островъ, см. Бука.
Винчестеръ, въ Америкѣ. 335
— — — — въ Англіи. . . . . —
Винчи, Леонардо. 360
Винчи, Леонардъ (муз.). 334
Винчиргверра. . . . . —
Виншотенъ, см. Винсхотенъ.
Винтъ. . . . . —
Винщикъ. 341
Винь, Делавинь. 342
Виньали. . . . . —
Винье. . . . . —
Виньемаль. 342
Виньеро-дю-Плесси Ришельё. 266
Виньеронъ, см. Венероны.
Виньеты. 342
Виньи, Альфредъ. 343
Виньо. 344
Виньола. 345
Виньоль. 347
Виньонъ. . . . . .
Виперталь. 348
Вира. . . . . —
Вирай 353

Стр.
Вирапатринъ 353
Вирга . . . . . —
Виргилій, Публій Маронъ . . . . . —
Виргилій Полидоръ 368
Виргилій, святой . . . . . —
Виргиналъ 369
Виргингорда или Спеништаунъ . . . . . —
Виргинія, Римлянка . . . . . —
Виргинія, Верджиніе 370
Виргинскіе или Дѣвичьи острова 373
Виргинъ 374
Вире 375
Виреле, см. Вирле.
Виржане . . . . . —
Вириллъ, см. Аквамаринъ.
Вирингенъ, фанъ . . . . . —
Вириплака . . . . . —
Виріатъ . . . . . —
Вирландія 376
Вирландское право . . . . . —
Вирле или Виреле 377
Вирма . . . . . —
Вирмасъ . . . . . —
Вирмское озеро . . . . . —
Вирникъ 378
Вирсавія, городъ 379
Вирсавія, супруга Давида . . . . . —
Вирсумъ, см. Урсумъ.
Вирсунгъ 380
Виртембергское королевство:
I. Исторія . . . . . —
II. Географія . . . . . —
Виртембергскій Домъ 388
Виртембергскій герцогъ:
1. Александръ 389
2. Фридрихъ Павелъ 390
Виртуозъ, см. Музыкантъ, Музыка.
Вирты, озеро, см. Верцьервъ.
Вируемъ, см. Вирландія.
Вируяны, см. Вирландія.
Вирцбургъ, см. Вюрцбургъ.
Вирша 392
Виршаитосъ . . . . . —
Виръ, врачъ . . . . . —
Виръ, см. Вейеръ и Веръ.
Виръ, рѣка . . . . . —
Виръ, городъ 393
Вирь-Дикій, Вира-Дикая, см. Вира.
Вирьё . . . . . —
Висбаденскія минеральныя воды 394
Висбаденъ 393
Висби, см. Визби
Висганно 396
Висделу . . . . . —
Висдомини 397
Висевальдъ . . . . . —
Висельбургъ, Визельбургъ, Мошони . . —
Висенте, Эгидій . . . . . —
Висенте, Бартоло 399
Висивальдъ . . . . . —
Висимъ . . . . . —
Висимо-Уткинскій заводъ . . . . . —
Висимо-Шайтанскій— . . . . . —
Висино, Визино . . . . . —
Висіадары . . . . . —
Висіана 399
Виска, см. Дыба.

Стр.
Виски 399
Вискледъ . . . . . —
Висковатовы 399
1. Иванъ Михайловичъ . . . . . —
2. Василій Ивановичъ 400
3. Степанъ Ивановичъ 401
Висконти (Миланскіе) 402
Отонъ или Оттонъ . . . . . —
Маттео I 403
Галеаццо I 405
Аццо 407
Лукино 408
Джованни . . . . . —
Маттео II, Бернабо и Галеаццо II . 409
Джовани или Джанъ Галеаццо . . . 413
Джанъ-Марія 417
Филиппо Марія 417
Висконти, Энній Квиринъ 425
Висконти, Фердинандъ 427
Висла, рѣка . . . . . —
Висла, Іоаннъ 428
Вислень, епископъ, см. Евѳимій.
Вислинъ, монета, см. Рагузина.
Вислока . . . . . —
Вислокъ . . . . . —
Вислоуховы 429
Висмаръ . . . . . —
Висмутъ . . . . . —
Високосъ, Високосный годъ 430
Високъ . . . . . —
Виспель, см. Винспель.
Виссаріонъ 431
Виссембургъ или Вейссенбургъ 433
Виссингъ . . . . . —
Виссоватій, Вишоватый . . . . . —
Виссонъ . . . . . —
Виссхеръ, писатели . . . . . —
Виссхеръ, граверы 434
Виссъ, мѣра . . . . . —
Виссъ, Іоаннъ . . . . . —
Вистеманъ . . . . . —
Вистицкіе . . . . . —
Вистонъ 435
Вистъ 436
Вису, см. Весь.
Висъ, ст. Визъ
Висячая работа 439
Виталисмъ, см. Жизнь.
Виталисъ дю Фуръ 441
Виталіанъ, папа 440
Виталіанъ Флавій . . . . . —
Виталій 441
Витьба . . . . . —
Витби, см. Вайтби.
Витбридъ см. Вайтбридъ.
Витвицкій 441
Витвортъ, см. Вайтвортъ.
Витгенштейна островъ 442
Витгоосъ . . . . . —
Витдукъ . . . . . —
Вите, Антоній . . . . . —
Вите, Лудовикъ . . . . . —
Вите да Урбино 443
Витебетъ . . . . . —
Витебская губернія . . . . . —
Витебскъ 448
Витезъ де Зредна 453

	Стр.
Витекеръ, Джонъ	454
Витекеръ, Томасъ	—
Вителлески	455
Вителли	—
Вителлій, Авлъ, императоръ	456
Вителлій, юрисконсультъ	458
Вителлій, К. Эвлогій	—
Вителліо или Вителло	—
Витенъ или Витенесъ	459
Витербо, городъ	—
Витербо, художники	460
Витерикъ, Бетеринъ	—
Витеритъ	—
Вити, архипелагъ, см. Фиджи.	
Витигесъ	—
Витикиндъ, Витекиндъ, Видукиндъ	461
Витимъ, рѣка	463
Витимъ, судно, см. Барки.	
Витица	464
Витичевъ	—
Витиченко	—
Витіадеры	465
Витійство, Вѣтійство	—
Витія, Вѣтія	—
Витковскій	—
Витла	466
Витландія	—
Вито	—
Витовтъ или Витольдъ	—
Витольфъ или Витолъ	470
Виторія, см. Витторія.	
Витре, городъ	—
Витре, Антонъ	—
Витри, Яковъ	471
Витри Лудовикъ де Л'Ошталь	—
—— Николай ——	—
Витри, Эдуардъ	472
Витри, города	—
Витринга, Кампегъ	—
Витринга, Вильгельмъ	—
Витрувій Маркъ Полліонъ	—
Витрувій Цедронъ	474
Витруліо	—
Витсенъ	—
Витстенъ, см. Вейссенштейнъ.	
Витте, Карлъ	476
Витте, Іоаннъ	477
Витте, художникъ	—
Виттельсбахскій Домъ	—
Виттельсбахъ, замокъ	—
Виттельсбахъ, Отто, см. Виттельсбахскій Домъ.	
Виттеманъ	478
Виттенбахъ	479
Виттенберге	481
Виттенбергъ	—
Виттенштейнъ, см. Вейссенштейнъ.	
Виттенъ, см. Виттъ.	
Виттигъ	—
Виттихъ	—
Витто	—
Виттова Пляска	—
Виттова Земля, см. Девиттова Земля.	
Витторія, Виторія, городъ	—
Витторія, область	483
Витторія, Фернандесъ де Гвадалупе	—
Витторія, Александръ	484
Витторія или Виторія, Винцентій	—
Виттстокъ, Виттштокъ	184
Виттъ, Фридрихъ	485
Виттъ или Виттенъ	—
Виттъ, Іоаннъ де	—
Витула	486
Витфильдъ, см. Вайтфильдъ.	
Витфордъ, см. Вайтфордъ.	
Витъ или Видъ	—
Витъ, художники	—
Витязь	487
Витяне	—
Вифландія, Вифляндская земля	—
Вихемъ	—
Вихманнъ, Іоаннъ Эрнстъ	—
Вихманнъ, Бурхардъ фонъ	—
Вихра	489
Вихрецъ	—
Вихри	—
Вихрь	—
Вихтеръ	490
Вица	—
Вице	—
Виценбургъ	491
Вицеполковникъ	—
Вицерой, Вицекороль, см. Вице.	
Вичентино	—
Виченца	—
Вичерли	494
Вичинелли	496
Вичино	—
Вичка	—
Вичуга	—
Вичъ и Вна	497
Вишартъ или Сфогардъ	500
Вишера	—
Вишерка	501
Вишерскій каналъ	—
Вишерскій монастырь Св. Саввы	502
Вишеръ, см. Висшеръ.	
Вишни	—
Вишневое озеро	—
Вишневѣцкіе	503
1. Дмитрій Ивановичъ	—
2. Михаилъ ——	504
3. Юрій Михайловичъ	—
4. Михаилъ Юрьевичъ	—
5. Іеремій-Михаилъ	—
6. Михаилъ, король Польскій	505
7. Адамъ	—
8. Константинъ	506
9. Янушъ-Антоній	—
10. Михаилъ	—
Вишпѣвскій	—
Вишневѣцъ	—
Вишну, Висну, Вистну	—
Вишну-Сарма	513
Вишня, Черешня	—
Вишня Бѣшеная, см. Белладона.	
Вишня Жидовская, см. Мяхунка.	
Вишня Лавровая	515
Вишоватый, см. Виссоватій.	
Виоаваръ	—
Виоанія, въ Палестинѣ	—
Виоанія, монаст. въ Россіи	516
Виоезда	519
Виоиніи	—
Виолеемиты	521
Виолеемъ	—

	Стр.
Виесанда	522
Виесфагія	522
Віаль дю Клербуа	—
Віани, Георгій	—
Віани, Іоаннъ Марія	523
Віанны	—
Віантъ	—
Віаръ, графъ	524
Віаръ, поваръ	—
Віаса	—
Віасъ, см. Віантъ	—
Віасъ, Балтазаръ	525
Віе	—
Віейль Вильгельмъ	—
Віейль, или де Вейль	
Віель, Левіель или Ветусъ	526
Вільгорскіе, графы	—
Віейра, Себастіанъ	527
Віейра, Антоній	—
Віеннуа	528
Віенны, рѣка	—
Віенны, городъ	—
Віенискіе департаменты	529
Віенъ	532
Віера	533
Віера-и-Клавихо	—
Віерзонъ	—
Віетъ, Вейетъ	534
Віетъ	—
Віо, см. Віо.	
Віо, кардиналъ см. Каетанъ.	
Віографія, см. Біографія.	
Віоколиты	537
Віокса, см. Векса.	
Віола Альфонсъ	537
Віола, муз. инстр.	—
Віолончель	—
Віоль, Доминикъ	538
Віонъ	—
Віотія, см. Беоція.	
Віотти	—
Вкладныя книги, см. Кормовыя.	
Вкладъ	541
Вкусъ (въ физіол. см.)	543
Вкусъ (въ эстетич. см.)	544

2007044733

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

будетъ состоять изъ двадцати четырехъ томовъ. Ежегодно будутъ выходить по четыре тома, и все изданіе кончится въ теченіе шести лѣтъ.

Цѣна всѣмъ двадцати четыремъ томамъ 240 рубл. ассигнаціями, но вносъ ихъ раскладывается на шесть годичныхъ сроковъ, по 40 рубл. въ годъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ:

У Издателя А. А. Плюшара, въ магазинѣ А. Ф. Смирдина и Книгопродавца Грефе.

Въ Москвѣ:

У А. С. Ширяева, Г. Семена и К. А. Полеваго.

Особы, живущія внѣ С. Петербурга и Москвы, благоволятъ присылать требованія свои въ вышеозначенныя мѣста, прилагая за пересылку четырехъ томовъ, по 8 руб.

Примѣчанія. 1. Желающіе имѣть книги Лексикона въ переплетахъ, благоволятъ доставлять за четыре тома, или годовое изданіе, по 10 рубл. ассигнаціями. 2. Въ случаѣ несвоевременнаго полученія книгъ, или какихъ либо другихъ ошибокъ, Издатель покорнѣйше проситъ Гг. подписавшихся относиться съ требованіями своими прямо въ тѣ мѣста, куда были посылаемы деньги на подписку, означая притомъ и N° билета.